

Краснодарский университет МВД России

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
(19 мая 2023 г.)

Под общей редакцией С. А. Буткевича

Краснодар
2023

УДК 343
ББК 67
О-136

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. А. Буткевич, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. А. Петрожицкая, кандидат педагогических наук
(заместитель председателя);
А. В. Гончарова (ответственный секретарь);
С. И. Иванов, кандидат юридических наук, доцент;
О. А. Миронова, кандидат юридических наук, доцент;
А. Н. Бокий, кандидат юридических наук, доцент;
Л. Н. Никитина, кандидат психологических наук, доцент

Обеспечение общественной безопасности и противодей-
О-136 ствие преступности: задачи, проблемы и перспективы [Электрон-
ный ресурс] : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 19 мая
2023 г. / редкол.: С. А. Буткевич, И. А. Петрожицкая, А. В. Гончарова
и др.; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Электрон. дан. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт.
диск.

ISBN 978-5-9266-2001-3

Сборник материалов является итогом работы V Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы», состоявшейся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России 19 мая 2023 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67

ISBN 978-5-9266-2001-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2023

Содержание

Часть I

Анисимова Н.А. К вопросу о деятельности полиции как субъекта административно-правового механизма обеспечения общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта.....	16
Балацкая Ю.Ю., Алексанова В.А. Особенности инклюзивного общения с глухими и слабослышащими людьми.....	19
Басинский А.М., Лукавенко А.В. Интегрированный подход к специальной физической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России.....	23
Билоконь В.П. Проблемы обеспечения участковых уполномоченных полиции служебными помещениями и пути их решения (на примере Республики Крым).....	28
Билоконь В.П., Скиданчук В.М. Понятие и содержание индивидуальной профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции.....	32
Бирук М.С. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей.....	36
Богданов А.В., Мустафин М.С. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях боевых действий при поиске пропавших без вести несовершеннолетних и раскрытии их убийств.....	40
Бокий А.Н. Особенности подготовки сотрудников полиции к применению отдельных мер принуждения при вооруженном нападении.....	47
Буткевич С.А. Информационная составляющая туристской безопасности Крымского полуострова в национальной контрэкстремистской повестке.....	52
Вичева А.А. Взаимодействие органов публичной власти в сфере профилактики правонарушений в условиях цифровизации...	69
Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Организованная преступность и праворадикальные организации в условиях геополитического кризиса на территории постсоветского пространства.....	75
Волков В.Ю., Старов Д.А. Административная ответственность за экологические правонарушения: сущность, проблемы и перспективы совершенствования.....	82
Горбенко Т.В. Использование криминалистической техники как средство противодействия преступности террористического характера.....	87

Губченко Е.С. Формирование морально-психологической готовности сотрудников полиции к профессиональной деятельности в современных реалиях.....	92
Долин В.А. Модель государственно-конфессиональных отношений в современной Грузии: между клерикализмом и секуляризмом.....	97
Доросинская А.М. Процессуальный статус защитника при осуществлении досудебного производства по уголовному делу: некоторые вопросы теории и практики.....	103
Доросинская А.М., Хадускина В.В. Качество предварительного следствия как один из факторов, влияющих на вердикт присяжных заседателей.....	107
Дырма С.В. Развитие ИТ-преступности как триггер совершенствования деятельности органов внутренних дел.....	113
Евтушенко И.И. Сравнительный анализ признаков дистанционных хищений в 2020–2022 годах.....	118
Еремеев Д.В. Перспективы использования современных технологий при расследовании уголовных дел.....	122
Заброда Д.Г. Модели организации подразделений туристической полиции в Российской Федерации.....	126
Зинченко Д.С. Особенности противодействия граффити–рекламе пронаркотических интернет-ресурсов.....	133
Зоз В.А. К вопросу о выявлении фактов незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет.....	138
Зырянов И.В. Проблемы правового обеспечения эксплуатации средств индивидуальной мобильности.....	141
Иванов С.И. Влияние коррупционных факторов на антитеррористическую защищенность объектов туристической инфраструктуры в Республике Крым.....	144
Иванова А.В. Отдельные вопросы расследования квартирных краж.....	148
Иванькович Д.В. Система обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительный организационно-правовой анализ.....	155
Иликбаева Е.С. К вопросу о расследовании допинг-преступлений.....	159
Иликбаева Е.С., Жук А.П. Уголовно-правовые риски в условиях цифровизации: способы противодействия.....	162
Ильинский И.И., Симонов А.Н. Кибертехнологии как средство совершения преступлений.....	166
Исаев А.А. Традиционные духовно-нравственные ценности как гарант духовной безопасности России.....	172

Казанцева Е.В., Казанцев А.Ю. К вопросу о профилактике молодежного экстремизма.....	176
Каранова Д.А. Тенденции преступлений против личности, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий.....	181
Кизиллов А.П., Алексашкин И.Н. Некоторые аспекты оперативно-розыскного взаимодействия подразделений уголовного розыска и экономической безопасности и противодействия коррупции в борьбе с организованной преступностью.....	185
Кисс С.В. К вопросу об участии института общественности в правоохранительной деятельности: от древнерусского государства до советского периода.....	189
Климова Д.В. Осуществление миграционного учета на современном этапе: постановка проблемы.....	194
Климова М.И. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 137 УК РФ.....	197
Климова М.И., Иванов С.И. Специфика оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, посягающих на личные права и свободы человека и гражданина в общей структуре норм, закрепленных в главе 19 УК РФ.....	200
Клинчук С.В. Особенности криминалистической характеристики организации преступного сообщества (преступной организации).....	207
Ковш С.В. К вопросу об уязвимости «Интернета вещей».....	211
Колесникова И.Е. Интерактивные методы изучения иностранного языка в рамках системы ведомственного образования...	214
Коноплева А.А. Влияние молодежных субкультур на общественную безопасность.....	218
Косовский В.Б., Косовская Д.В. Проблема выработки общепризнанной дефиниции терроризма.....	222
Костюченко Н.И. Проблемы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в условиях отсутствия в системе ОВД подсистем информационного, аналитического обеспечения и контроля.....	227
Котляр А.И. Роль органов исполнительной власти в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.....	233
Котляр А.И., Донец Г.С. Вопросы доказывания по делам об административных правонарушениях в контексте внесения изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации...	238
Кравченко Н.А. Проблемы противодействия экономическим преступлениям в условиях цифровизации.....	244

Крайнова Н.А. Некоторые вопросы обеспечения общественной безопасности сквозь призму ресоциализации осужденных.....	248
Красников В.Н., Досхоев М.Х. Отдельные аспекты предупреждения преступлений террористической направленности оперативными подразделениями ОВД.....	253
Краутман Т.Е. Лингвистическая экспертиза как метод преподавания иностранного языка в образовательных организациях МВД России.....	257
Кузнецов А.В. Обучение сотрудников ОВД тактике действий при обнаружении взрывоопасных предметов.....	261
Куряшкин А.Н. К вопросу административной ответственности сотрудников ОВД в контексте проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.....	264
Куряшкин А.Н., Лещенко К.Д. Проблемные вопросы осуществления полицией профилактического надзора за лицами, причастными к экстремистской деятельности.....	268
Лифанова Л.Г. Допрос в системе доказывания занятия высшего положения в преступной иерархии.....	273
Молянов А.Ю., Лазукин С.П. К вопросу о правовом обеспечении применения специальных средств.....	277
Нагорный А.П., Диденко В.О. Ситуационная составляющая проблемы квалификации противоправных действий, связанных с оставлением в опасности лиц, пострадавших в дорожно-транспортном происшествии.....	284
Нарыков И.И. Современное состояние преступности несовершеннолетних.....	291
Никитина Л.Н. Особенности применения методов визуальной диагностики в профессиональной деятельности сотрудников полиции при выявлении лиц, склонных к экстремизму и терроризму.....	296
Обринская Е.К. Влияние миграции на состояние общественной безопасности в Российской Федерации.....	300
Овсебян Г.М. Характеристика основных угроз правопорядку на объектах туристической инфраструктуры Республики Крым.....	305
Овсебян Г.М., Гуринович А.П. Понятие административно-правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в области дорожного движения.....	311
Олейник О.С. Вербовка в деструктивные религиозные объединения с использованием социальных сетей.....	314
Осипова А.А. Проблемные аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых на оборонно-промышленном комплексе.....	317

Павлов И.М. Визуальная оценка психического состояния правонарушителя и его физических кондиций как тактический прием сотрудника полиции при несении службы.....	321
Папазова Ю.В., Макошин П.В. Противодействие наркотизации общества как одна из функций государства.....	326
Позий В.С. Особенности подготовки будущих следователей к проведению осмотра места происшествия и обыска.....	331
Пономарева О.М. Особенности методики производства пожарно-технической экспертизы.....	337
Проватарь Ю.А. Проблемные вопросы осуществления прокурорского надзора на стадии привлечения лица в качестве обвиняемого, соотношение с функцией уголовного преследования...	343
Прокопенко Н.А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере оборота культурных ценностей.....	349
Пушкова Н.В. Несовершеннолетние как субъект экстремистской деятельности.....	353
Равнюшкин А.В. О проблемах выявления и документирования правонарушений, посягающих на установленный порядок организации либо проведения публичных мероприятий (статья 20.2 КоАП РФ и статья 212.1 УК РФ).....	358
Робак В.А. Криминальный рынок оружия: понятие и современное состояние.....	362
Романовская И.В. Негативные социальные явления как факторы, повышающие виктимность общества.....	365
Рясов А.В. Современное состояние противодействия организованным формам преступности оперативными подразделениями органов внутренних дел.....	369
Рясов А.В., Мкртычев А.С. Особенности документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством использования сети Интернет.....	373
Савочкина Д.О. Давность привлечения к административной ответственности и исчисление сроков: необходимые изменения или формализм.....	378
Савочкина Д.О., Ященко Д.А. Применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с потреблением алкогольной, спиртосодержащей продукции и появлением в общественных местах в состоянии опьянения.....	383
Саранкина Ю.А. Дискриминация в сфере труда: признаки, бремя доказывания, способы защиты.....	388
Саранкина Ю.А., Силаев Д.А. Проблемные вопросы наследования по законодательству Российской Федерации.....	393

Сафонов Д.А. Вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений против общественной безопасности....	398
Светличный Е.Г., Мельниченко Ю.Д. Стресс-фактор в формировании стрелковых навыков у сотрудника правоохранительных органов.....	402
Сергиенко Н.Б. Вопросы дифференциации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.....	407
Смирнова М.И. Дидактические возможности формирования самостоятельности в образовательных организациях системы МВД России.....	410
Смолина М.М., Давиденко А.Д. Проблемы назначения судебного штрафа в правоприменительной деятельности.....	415
Смолина М.М., Пихтерев А.И. Институт направления уголовного дела на дополнительное расследование.....	418
Старостенко О.А. Индивидуальное воздействие на преступника в целях профилактики дистанционных хищений.....	421
Страхова С.В. Обеспечение права на переводчика как составляющая обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве.....	424
Токарчук Р.Е., Стельмак А.В. Проблемы безопасного обращения с оружием сотрудниками полиции при пресечении правонарушения.....	432
Тутова О.В., Макарова А.П. Актуальные вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователя.....	438
Тутова О.В., Юракова К.А. О проблемах формирования правового мировоззрения обучающихся в образовательных организациях МВД России.....	443
Цындра В.Н. Принципы построения санкций норм права об административной ответственности.....	447
Челпанова М.М. Анализ состояния безопасности на объектах туристической индустрии в Республике Крым.....	452
Челпанова М.М., Пинчук Н.Ю. Деятельность участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения.....	460
Черепненко Е.А. Тенденции и специфика развития системы «Безопасный город» и ее роль в обеспечении общественной безопасности.....	464
Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные флуктуации социокультурного пространства как реакция на транзитный период его становления.....	469

Шуринов В.В. Некоторые признаки латентности преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.....	473
Шуров А.А. Характеристика субъекта заведомо ложного доноса.....	476
Щелконогова И.С. Особенности производства по уголовным делам в отношении следователя, адвоката.....	481
Щелконогова И.С., Клиничук С.В. Особенности расследования уголовных дел в отношении судей, следователей, депутатов.....	486
Юшина Ю.В. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 124 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	492

Часть II

Абдул-Джели Т.А. Реализация прав покупателя при дистанционной купле-продаже товаров: отдельные проблемы и пути их решения.....	495
Агамамедов Д.С. Правовые и организационные основы защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	499
Анджукаев М.С. Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних.....	503
Андреева Е.С. Меры попечения о детях подозреваемого или обвиняемого при производстве досудебного расследования.....	508
Андреева Е.С. Проблемные вопросы квалификации хулиганства.....	511
Антипов В.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных с использованием социальных сетей в отношении несовершеннолетних.....	515
Астахов Н.С. Виды коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками полиции: способы совершения и профилактики.....	520
Афоничкин В.А. Проблемы применения статьи 234 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.....	524
Бесельман И.В. Уголовно-правовые и административно-правовые особенности антидопингового противодействия в российском спорте: проблемы квалификации.....	528
Беширов Н.С. Особенности проведения участковым уполномоченным полиции профилактики правонарушений в сфере производства, употребления, и оборота наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.....	533

Биган А.С. Координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений с использованием сети Интернет.....	538
Билялов Т.Э. Проблематика соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	543
Бирюков В.А. Особенности выявления хищений, совершаемых с использованием платежных карт.....	547
Богзыков Б.В. Фейк – социальная безнравственность или преступление?.....	550
Вахрушев В.М. Современные радикальные направления: характеристики и виды.....	554
Виноградова А.Д. Психологические аспекты оперативно-розыскного мероприятия «Опрос».....	558
Волкова А.М. Видеонаблюдение как один из элементов обеспечения общественной безопасности.....	561
Ворожейкин Д.Д. Полиция Новой Зеландии: традиции и опыт...	566
Ганиева А.Р. Некоторые аспекты выявления инсценированного самоубийства.....	569
Гвоздевская Е.С. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210 УК РФ).....	574
Глинная Е.А. Взаимодействие органов внутренних дел и образовательных организаций при выявлении несовершеннолетнего в состоянии опьянения.....	578
Гончаренко С.А. Правовое регулирование статуса уголовно преследуемого лица на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и перспективы.....	584
Горбатенко Л.Т. Гарантии обеспечения следователем прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.....	589
Горшкова А.М. Правовое регулирование и организация оперативно-розыскного противодействия экстремизму.....	594
Гребенюк А.С. Обеспечение субъективных конституционных прав при проведении осмотра электронных носителей информации...	598
Данилевич Е.В., Коршунов М.В. О некоторых вопросах психологической готовности сотрудников полиции к применению табельного оружия в служебной деятельности.....	603
Дейнега Ж.В. Социально-психологические факторы формирования личности несовершеннолетнего преступника.....	606
Довгалаук Н.Н. Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел при осложнении оперативной обстановки...	610
Дробалова А.В. Место и роль гражданского судопроизводства в области защиты прав и свобод человека и гражданина.....	615

Дробалова А.В. Особенности работы участкового уполномоченного полиции с лицом с посттравматическим стрессовым расстройством.....	618
Епихин А.Р. Проблемы предупреждения незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого с использованием сети Интернет.....	622
Железова Л.Ю. Противодействие расследованию в ходе досудебного производства: понятие и способы.....	628
Жук А.П. О необходимости установления уголовной ответственности за вооруженное нападение на объекты социальной инфраструктуры (скулшутинг).....	633
Журба М.С. Психологические особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях....	637
Закарияев М.Ф. Понятие криптовалюты и иных виртуальных активов, их сущность и содержание.....	641
Захаров Б.Д. Особенности оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию серийных разбойных нападений.....	644
Зеленский И.В. Правовое регламентирование оперативно-розыскных мероприятий с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.....	648
Зуенко Д.М. Анализ проблем и перспективных направлений в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов при предотвращении правонарушений.....	651
Иванов В.И. Проблемы противодействия незаконной миграции в контексте обеспечения национальной безопасности России.....	655
Игнатович С.А. Особенности работы участкового уполномоченного полиции с девиантной молодежью.....	660
Изюмский Д.И. К вопросу о провокации преступлений.....	664
Иргалиева З.К. Проблемы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	666
Калтумбасов А.А. Особенности выявления и документирования административных правонарушений, связанных с появлением лица в общественном месте в состоянии опьянения.....	671
Кислов А.Д. Особенности оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет.....	676
Ковалева К.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	682
Ковалева К.В. О соотношении уголовной и административной ответственности за дискредитацию и распространение ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации.....	686

Ковалишина К.В. Проблемы предупреждения и пресечения ятрогенной преступности.....	690
Конащук Е.С. Совершенствование огневой подготовки путем внедрения новейших инновационных разработок.....	694
Конева К.В. О некоторых изменениях уголовно-процессуального законодательства России в 2023 году.....	698
Коносов А.А. Особенности разграничения составов преступлений, предусмотренных статьей 159 ³ и пунктом «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	702
Коробов В.В. Роль профсоюзных организаций в регулировании трудовых правоотношений.....	705
Кострова А.А. Р., Кострова Е.Р. Угроза экологической безопасности при использовании боеприпасов с обедненным ураном.....	709
Кочетков Д.М. Актуальные вопросы криминалистической характеристики экологических преступлений.....	714
Кудрявцева В.В. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности как основные направления деятельности полиции: проблемы правового регулирования.....	718
Куртванов А.А. Особенности формирования общественного мнения о деятельности полиции в условиях ведения информационных войн.....	721
Лепилова Ю.А. Особенности доказывания занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.....	724
Лещишина Р.В. Исследование влияния сети Интернет на формирование делинквентного поведения несовершеннолетних...	728
Майорова В.С. Взаимодействие полиции с гражданами, участвующими в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.....	732
Максимкина Д.А. Деятельность ФСБ России, СК России и МВД России по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с использованием информационных технологий.....	737
Максимовская А.А. Меры, направленные на предупреждение преступлений экстремистской направленности.....	740
Мамутов Ш.Л. Взаимодействие подразделений ОВД при выявлении и документировании фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов.....	744
Маненкова Д.А. Актуальные вопросы профилактики торговли несовершеннолетними.....	747
Маркова Д.В. Торговля женщинами: противодействие и профилактика.....	751

Маслова А.А. Особенности криминалистической идентификации незаконных нарколабораторий.....	755
Матвейчук Э.О. Понятие и правовая природа обращений граждан.....	759
Махмудов А.К. Полиция Турецкой Республики: традиции и опыт.....	762
Махов Д.С. Особенности совершения ИТ-вымогательств.....	765
Михайлова А.Д. Актуальные проблемы квалификации незаконного сбыта оружия в ходе проведения проверочной закупки...	770
Мкртычев А.С. Противодействие организованному производству наркотических средств и психотропных веществ.....	777
Мотлох Т.В. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий.....	780
Назаров М.В. Противодействие незаконной миграции в Республике Крым: современное состояние и пути совершенствования.....	785
Невмержицкий В.В. Способы воздействия на ментальные установки молодежи в аспекте изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя.....	789
Нефедов М.С. Проведение оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против личности прошлых лет.....	793
Никитинский Д.А. Институт участковых уполномоченных полиции: исторические тенденции становления и развития.....	798
Нуманов А.Л. Организация розыска лиц, скрывающихся от органов следствия, дознания и суда в Российской Федерации.....	804
Осадченко И.А. О некоторых факторах, способствующих распространению экстремистской идеологии «Колумбайн» в Российской Федерации.....	807
Панасюк Е.П. Правовое воспитание несовершеннолетних посредством наглядной агитации.....	810
Панасюк Е.П. К вопросу об использовании систем видео-конференц-связи при отобрании объяснений.....	815
Пироженко И.С. Социальная инженерия как метод совершения преступлений.....	818
Полякова А.С. Институт присяжных заседателей в уголовном процессе: правовая специфика и проблемы реализации.....	822
Попов В.К. Административная и налоговая ответственность за нарушение налогового законодательства.....	826
Попонина А.В. Механизм взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел в процессе осуществления налогового контроля.....	830

Правдин Д.Ю. Некоторые вопросы преемства прав умершего подозреваемого в уголовном судопроизводстве.....	835
Преображенский Н.С. Ограничение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту: процессуальный аспект и пробелы его реализации в законодательстве.....	838
Прокопчук Е.А. Проблемы экологической безопасности и охраны Черного моря.....	843
Пруцакова Е.Р. К вопросу об особенностях организации деятельности полиции по повышению правовой культуры несовершеннолетних.....	847
Расимов С.Р. Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как субъект системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	851
Ребраков К.Н. Актуальные направления противодействия экстремизму.....	855
Решетина С.С. К вопросу о сущности и принципах оперативно-розыскной деятельности.....	860
Салло А.А. Вербальные и невербальные признаки лжи.....	865
Самородский Е.О. Понятие виртуальной собственности в законодательстве Российской Федерации.....	869
Сивакова Д.С. Организация несения службы по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий.....	873
Сметанюк А.О. Правоприменительная практика по статье 280 ³ Уголовного кодекса Российской Федерации.....	877
Старов Д.А. Снижение возраста привлечения к административной ответственности: актуальные проблемы и пути их преодоления.....	882
Сташкевич А.Я. Актуальные проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, предусмотренных статьей 172 ² (на примере Республики Крым).....	887
Татарчук К.В. Факторы формирования позитивного имиджа участкового уполномоченного полиции (отечественный опыт).....	891
Таухетдинова Э.Э. Совершенствование досудебного и судебного порядка рассмотрения жалоб.....	896
Телешенко К.С. Современное состояние правового регулирования противодействия молодежному экстремизму.....	900
Тооде Д.О. Профилактика преступлений в сети Интернет, направленная на обеспечение безопасности детей.....	904
Торопов Д.С. Практика реализации целей наказания в современной России.....	910
Трубач Э.Э. Психологические особенности выявления информации, скрываемой участниками уголовного судопроизводства.....	913

Трунов И.В. Фашизм как угроза безопасности современного общества.....	917
Файнтух М.В. Незаконный оборот наркотических средств в сети Интернет: особенности и меры предупреждения.....	921
Хадускина В.В. Проблемы противодействия дистанционному мошенничеству с использованием фишинговых сайтов.....	925
Хадускина В.В. Специфика предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.....	929
Хемашев З.З. Малозначительность деяния в уголовном праве России.....	934
Ходырева А.С. Меры, принимаемые следователем при приостановлении предварительного следствия.....	938
Цаповский И.Е. Организация деятельности службы участковых уполномоченных полиции в рамках административного участка.....	942
Черняк А.О. Особенности современных радикальных идеологий.....	946
Чубенко Н.Е. Роль цифровой трансформации в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	952
Шадрин В.А. Информационное обеспечение профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции.....	956
Шейко Р.С. Профилактика нелегальной миграции как направление деятельности органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект.....	959
Шукаева А.А. Криминологический портрет интернет-экстремиста.....	962

Часть I

Анисимова Наталья Андреевна,
Воронежский институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Существующие на сегодняшний день нормативные правовые акты закрепляют в себе нормы о том, что охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (далее – ООП и ООБ) возложены на ОВД, а также на другие субъекты.

Систему подразделений полиции на транспорте возглавляет Главное управление на транспорте МВД России. Оно является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, которое осуществляет компетенции по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в области ООП и ООБ на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

Подразделения полиции на транспорте в своей деятельности применяют целый комплекс закрепленных в законодательстве мер, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Административно-правовая охрана выступает в качестве одной из функций деятельности ОВД [1].

По итогам 2022 г. уровень преступности на объектах железнодорожного транспорта снизился, хотя еще 5 лет назад количество зарегистрированных преступлений превышало 30 тыс. в год. В 2022 г. их количество составило 23,7 тыс. Таким образом, произошло снижение на 20%. Однако по отдельным видам преступлений замечается и рост. Например, на 1% увеличилось количество краж грузов. В 2022 г. на объектах железнодорожного транспорта было совершено 1359 таких преступлений.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» в обязанности полиции входит обеспечение безопасности граждан на транспортных магистралях, вокзалах, аэропортах, морских и речных портах. В целях исполнения указанных обязанностей полиция имеет право принимать участие в досмотровых мероприятиях. Правовой основой для проведения досмотра на объектах транспорта является Федеральный закон

«О транспортной безопасности». Данный закон определяет, что обеспечение транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, если иное не установлено законодательством РФ.

Обеспечение транспортной безопасности состоит из следующих задач:

- законодательное регулирование обеспечения транспортной безопасности;
- выявление и определение угроз;
- оценка уязвимости объектов транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства;
- категорирование объектов транспортной инфраструктуры;
- разработка и реализация требований, направленных на обеспечение транспортной безопасности;
- разработка и реализация мер по обеспечению транспортной безопасности;
- подготовка специалистов, которые будут в последующем обеспечивать транспортную безопасность и др. [2].

Отметим, что объектами железнодорожного транспорта являются: пассажирские комплексы; верхнее строение железнодорожного пути; железнодорожные подъездные пути общего пользования; объекты, которые обеспечивают безопасность следования пассажирского поезда; грузовые станции и дворы, контейнерные площадки (пункты) и т. д.

Учитывая специфику объектов железнодорожного транспорта, проходит организация нарядов, схожих по своим функциям с нарядами территориальных подразделений полиции. Отметим, что ООБ и ООП осуществляют патрули, посты и оперативно-поисковые группы.

В помещениях выставляются посты в наиболее удобных местах, с которых удобно вести наблюдение за гражданами. На платформах выставляются посты, которые осуществляют наблюдение за посадкой и высадкой пассажиров и периодический обход платформ и прилегающих к ним сооружений.

Наряды полиции, осуществляющие ООП и ООБ, обязаны:

- осуществлять предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, а также задерживать и доставлять правонарушителей в служебные помещения;
- своевременно выявлять, задерживать, а также удалять с вокзалов и станций лиц, которые склонны к совершению правонарушений;
- оказывать содействие администрации объектов железнодорожного транспорта по различным вопросам;
- обеспечивать предотвращение посадки пассажиров, которые находятся в состоянии опьянения, и предпринимать к ним установленные законодательством меры;

- при выбрасывании из подвижного состава различных подозрительных предметов незамедлительно обращать на это внимание и предпринимать необходимые меры.

Говоря о тактике предупреждения и пресечения административных правонарушений сотрудниками транспортной полиции, следует обратить внимание на следующие особенности несения службы: осуществлять постоянное непрерывное патрулирование территории; постовым необходимо находиться в таком месте, с которого будет удобно наблюдать за происходящим на территории объекта железнодорожного транспорта; обеспечивать предупреждение конфликтных ситуаций между пассажирами, а в случае, если конфликт произошел, необходимо постоянно находиться в его зоне; правомерно применять меры административного предупреждения и пресечения; в различных ситуациях необходимо проявлять смекалку и находчивость.

Таким образом, основной из приоритетных задач подразделений полиции на объектах железнодорожного транспорта являются ООП и ООБ. К числу мер, направленных на оптимизацию данных видов деятельности, можно отнести:

1. Совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность транспортной полиции.
2. Детализацию задач и обязанностей полиции в сфере ООП и ООБ.
3. Постоянное совершенствование механизмов ООП и ООБ, исходя из изменения оперативной обстановки на территории РФ.

Литература

1. Медведь А.П. Факторы, влияющие на обеспечение транспортной безопасности на железнодорожном транспорте // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: мат-лы регион. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 154–151.
2. Popova N.F. Transportation security as a factor of ensuring national security of the Russian Federation: theoretical and geopolitical aspects // The topical issues of public law. 2013. № 5 (17). P. 35–46.

**Балацкая Юлия Юрьевна,
Алексанова Виктория Александровна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России**

ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕНИЯ С ГЛУХИМИ И СЛАБОСЛЫШАЩИМИ ЛЮДЬМИ

Инклюзивная культура – это такой уровень развития общества, который выражается в толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников образовательного процесса, где ценность каждого является основой общих достижений, а также формируются всеми принимающиеся инклюзивные ценности [1; 2].

Одним из факторов, определяющих особенности установления и поддержания контактов человека с другими людьми во всех сферах деятельности и обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию в обществе лиц с ограниченными возможностями здоровья, является уровень сформированности культуры межличностных отношений [3].

Инклюзивное общение – это процесс, включающий принятие и уважение к тому, что у каждого человека есть различные индивидуальные потребности и способности. Признание этих особенностей является важным элементом создания равноправного и справедливого общества. Существует множество вызовов при общении с глухими и слабослышащими людьми.

Р.И. Ибрагимова считает, что общение с лицами, обладающими нарушением слухового аппарата, зависит не только от качества полученного в школе образования, тяжести нарушения слуха, степени развития словесной речи, но и от влияния ближайшего социального окружения, мнения и ожиданий семьи, школьных товарищей [4, с. 122]. Действительно, в первую очередь социализация важна для человека с нарушением слуха, потому что это процесс, в котором усваиваются ценности, традиции, культура общения, находится общий язык с другими людьми, учитываются их интересы, т. е. глухой либо слабослышащий становятся социально компетентными. Инклюзивное общение является одним из ключевых элементов создания равных возможностей и уважения к разнообразию в обществе.

Целью предлагаемой работы является анализ особенностей инклюзивного общения с глухими и слабослышащими людьми. Глухота и слабослышание – это серьезные нарушения слуха, которые могут негативно повлиять на качество жизни людей и их социальную адаптацию.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), нарушения слуха имеют около 300 млн человек, что составляет примерно 7-8% всего населения планеты. В РФ (по примерным данным ВОЗ) 12 млн человек имеют нарушения слуха [5].

Одним из главных средств общения для глухих и слабослышащих людей является язык жестов или жестовая речь. Это обусловлено тем, что глухие люди не могут услышать звуки, а слабослышащие просто не могут их услышать в четкой форме. Следовательно, если необходимо установить контакт с глухим человеком, следует научиться использовать жесты или специализированные коммуникативные средства.

Первое и самое очевидное преимущество инклюзивного общения – это возможность общения и взаимодействия со всеми людьми, независимо от их физических и психических способностей. Это не только расширяет круг общения, но и помогает лучше понимать многообразие жизни и приспосабливаться к различным ситуациям. Второе преимущество – это улучшение навыков коммуникации. Общаясь со слабослышащими и глухими людьми, нормально слышащие люди вынуждены делать более точные, грамотные и четкие высказывания, что дает возможность развиваться в качестве коммуникаторов в различных ситуациях. Третьим преимуществом инклюзивного общения является снижение уровня дискриминации людей с ограниченными возможностями в обществе. Когда есть понимание, что такая форма общения возможна и правильна, появляется уважение, учитываются потребности и права разных людей. Наконец, инклюзивное общение с глухими и слабослышащими людьми помогает лучше понимать, как устроен наш мир. Благодаря жестам и жестовой речи становится возможным увидеть новые пласты смысла и локальных традиций, которые формировались в регионах и культурах.

Для глухих людей использование языка жестов является основным способом общения. Несколько особенностей, которые нужно учитывать для успешного инклюзивного общения:

1. Необходимость использования языка жестов. Глухие люди не могут использовать речь для общения. Они общаются жестовым языком, поэтому использование жестовой речи и умение ее считывать являются ключевыми элементами эффективного общения. Слабослышащие люди могут использовать специальные слуховые аппараты для облегчения общения.

2. Качество жестов и мимики. Очень важно использовать ясные и понятные жесты. Однако не следует забывать, что необходимо при этом сохранять естественность и эмоциональную поддержку своих слов. Это помогает избежать недосказанности и улучшить взаимопонимание между глухими и слабослышащими людьми и их собеседниками.

3. Необходимость четкости артикуляции речи. Глухие люди могут иметь проблемы с пониманием речи, которая звучит на фоне помех, шумов

и недостатков в произношении, поэтому при общении с глухими людьми нужно говорить просто и четко артикулировать.

4. Возможное использование других коммуникативных устройств. Глухие люди могут применять другие коммуникативные устройства, такие как технические средства восприятия речи, которые позволяют им лучше понимать произношение и общаться с другими людьми. Например, они могут использовать для дополнительной помощи специальные наушники или устройства для более ясного и понятного восприятия речи, в том числе графические изображения, видео- или аудиоматериалы.

5. Уважение к культурным различиям. Глухие и слабослышащие люди могут иметь свои особенные культурные нормы и традиции, которые важно уважать и учитывать при общении.

6. Использование профессиональных услуг – службы переводчиков жестовой речи, мобильных приложений и т. д.

Слабослышащие люди имеют сложности в восприятии речи. Несколько особенностей, которые нужно учитывать при инклюзивном общении с ними:

1. Проявление терпения и уважения. Слабослышащие люди могут нуждаться в некотором времени, чтобы понять собеседника. Поэтому следует проявлять уважение и терпение, особенно если темп речи быстрый или слишком низкий голос.

2. Использование ясной речи. Важно говорить просто, четко и громко. Необходимо использовать простые и понятные слова и избегать использования сложных фраз.

3. Применение несловесных (невербальных) средств общения таких, как мимика, жесты, артикуляция, поза и др., которые помогут им лучше понять передаваемую вами информацию;

4. Использование подходящего оборудования. Слабослышащие люди могут использовать специальное оборудование для лучшего восприятия речи, такое как наушники, устройства для усиления звука и другие средства. При общении со слабослышащими людьми важно уточнить, какие средства они используют и определить, какой вид коммуникативного оборудования нужен, чтобы лучше взаимодействовать с ними.

Таким образом, инклюзивное общение с глухими и слабослышащими людьми отличается принятием и вниманием их индивидуальных потребностей и способностей для построения равноправного и справедливого общества. При общении с глухими людьми необходимо четко и ясно говорить, использовать язык жестов, уважать культурные различия, использовать подходящие коммуникативные устройства. К слабослышащим людям следует проявлять терпение и уважение, говорить просто, четко и громко, использовать невербальные средства общения, использовать подходящее

оборудование. Осознание этих особенностей поможет сделать общение более эффективным и уважительным. Работа по созданию инклюзивного общества является ответственностью каждого гражданина, одним из способов добиться этой цели может стать вовлеченность в инклюзивное общение с глухими и слабослышащими людьми.

Литература

1. Лепешев Д.В., Просандеева И.А. Психолого-педагогические аспекты формирования инклюзивной культуры в общеобразовательной школе // Наука и реальность. 2021. № 3 (7). С. 18–22.
2. Лепешев Д.В. Современные проблемы инклюзивной культуры: вызовы времени // Наука и реальность. 2021. № 2-1 (6). С. 4–8.
3. Корнеева А.А., Севостьянова Т.И., Акмалов А.Ю. Формирование культуры межличностных отношений в условиях инклюзивного образовательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 430.
4. Ибрагимова Р.Ю. Социальные проблемы лиц с нарушениями слуха // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11-1. С. 121–126.
5. Смирнова М.И. Реализация языковых прав лиц с нарушением слуха в контексте обеспечения безопасности личности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Т. II. Краснодар, 2017. С. 313–319.

Басинский Андрей Михайлович,
кандидат педагогических наук

Лукавенко Андрей Викторович,
кандидат педагогических наук,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Значение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов существенно изменилось и расширилось в свете социальной стабильности и формирования высококвалифицированных кадров, способных эффективно решать сложные задачи. Развитие профессиональной подготовки современных сотрудников органов внутренних дел отражает определенные объективные тенденции, которые основаны на интеграции и практико-ориентированном обучении. Исследование этих тенденций помогает повысить качество обучения специалистов для правоохранительных органов, учитывая как общие закономерности, так и специфику личностного развития слушателей на период обучения в вузе [1, с. 93].

Использование интегрированного подхода к специальной физической подготовке заключается в сотрудничестве педагогов разных дисциплин, работающих в рамках определенных тем. Целью интегрированного обучения в общем является совершенствование творческого мышления и находчивости курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников, которое способствует формированию навыков обобщения, анализа при решении определенной задачи, а его внедрение в специальную физическую подготовку способствует развивающему обучению сотрудников ОВД.

Интеграция позволяет перестраивать, увеличивать и углублять содержание тематического плана [2, с. 26], изменять методику работы и создавать технологии обучения, что способствует обеспечению благоприятного психологического климата на занятии среди слушателей и преподавателей.

Сотрудничество между преподавателями способствует развитию интегрированного подхода к обучению слушателей образовательных организаций МВД России, включающего в себя формирование как общекультурных, так и профессиональных компетенций. Для этого выбираются дисциплины, темы и идеи которых взаимосвязаны. Однако

для объединения их в общий блок или интегративный курс требуется переработка содержания и структуры учебных занятий. Важным условием такого подхода является поддержка творческой деятельности слушателей, которая может быть стимулирована в процессе обучения, с использованием логического и образного мышления.

Специальная физическая подготовка слушателей образовательных организаций МВД России имеет важное значение для подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов. Она направлена на развитие физической выносливости, силы, гибкости и координации движений, а также формирование психологической устойчивости и дисциплинированности.

В образовательных организациях МВД России большое внимание уделяется физической подготовке личного состава. На занятиях по физической подготовке развиваются физические качества, имеющие важное профессиональное значение, формируются двигательные навыки, необходимые сотрудникам для выполнения служебных обязанностей.

Программа подготовки включает в себя различные виды физических упражнений, спортивные тренировки и тестирования.

Интегрированный подход к обучению проявляется в методике обучения боевым приемам борьбы. Боевые приемы борьбы – это техника физического воздействия, применяемая с целью отражения нападения противника, минимизации причинения вреда здоровью при задержании как мере принуждения и обезвреживания лица (использование болевых и удушающих приемов), пресечения преступной деятельности [3].

Обучение боевым приемам борьбы осуществляется с целью усовершенствования навыков эффективного применения физической силы в ситуациях служебной деятельности, связанных с необходимостью применения силы к правонарушителю, противодействие угрозе причинения вреда собственной жизни и здоровью, формирование определенных физических и психических качеств.

Обучение технике боевых приемов борьбы осуществляется при помощи средств, представленных в виде системы тренировочных упражнений, которые могут быть классифицированы по основанию специфичности на специально-подготовительные и специальные боевые упражнения [4, с. 72].

Специально-подготовительные упражнения – это комплексные физические упражнения, которые предназначены для подготовки организма к выполнению специфических боевых задач. Они включают в себя упражнения на развитие выносливости, силы, гибкости, баланса и координации движений. Цель данных упражнений – улучшение физического состояния сотрудника и повышение его эффективности в оперативной обстановке.

К специально-подготовительным упражнениям относятся упражнения и движения, адекватно воспроизводящие определенные особенности техники боя, сходные по форме и характеру двигательной активности.

Специальные боевые упражнения – это упражнения, которые имитируют боевые действия, чтобы улучшить технику и тактику боя. Они применяются на всех уровнях боевой подготовки, начиная от постоянной тренировки индивидуальных боевых навыков до проведения совместных тактических учений. Их цель – обучить слушателей эффективному применению оружия и тактических навыков, необходимых для выполнения задач в условиях оперативной обстановки.

В ходе таких упражнений слушатели учатся работать в команде, принимать решения быстро и эффективно, использовать оружие и другие средства борьбы.

Специальные боевые упражнения проводятся на специальных площадках, где создаются условия, максимально приближенные к реальным боевым условиям. Они могут включать в себя тренировки по стрельбе, боевой рукопашной технике, тактике и специфическим навыкам, связанным с выполнением служебных задач.

Также интегрированный подход заключается и в проведении дополнительных занятий в виде факультативов для каждой учебной группы 2-4 часа в полугодие, или для отдельного курса или факультета с группами, которые могут получать более 100 часов дополнительных занятий в течение учебного года. Слушатели могут применять полученные на учебных занятиях навыки единоборств на соревнованиях среди спортсменов массовых разрядов, улучшая свои профессиональные навыки и уровень подготовки.

В учебном процессе профессиональной практической физической подготовки специалистов, работающих в подразделениях региональных управлений полиции, дифференциация обучения, адаптация подготовленности студентов и слушателей и приближение их к реальной оперативно-служебной деятельности может осуществляться с учетом использования следующих методик:

- включение типичных ситуационных задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью, в практическое обучение;
- использование макетов оружия, средств защиты и активной обороны, сравнимых по весу и объему с реальными;
- регулярная отработка техники выполнения специальных комплексов движений в условиях временной дезориентации и физической усталости;
- активное применение техники и тактики в сложных ситуациях на специальных полигонах образовательных организаций системы МВД России.

В литературе выделяются некоторые основы использования интегрированного подхода к специальной физической подготовке и уровни учебно-тренировочного процесса:

1) на первом уровне необходимо развивать важные физические качества и приобретать боевые навыки;

2) на втором уровне основное внимание уделяется формированию комплексных навыков применения боевых приемов борьбы при преследовании и задержании правонарушителей;

3) на третьем уровне задачи заключаются в развитии навыков использования физической силы и специальных средств в оперативных сферах работы полиции.

Многоуровневая специальная физическая подготовка может быть реализована с помощью средств, методов интегрированного обучения.

1) для достижения первого уровня физической подготовки необходимо использовать внутрипредметную интеграцию, чтобы объединить технические действия в прием и применить принцип «от простого к сложному». Такая интеграция боевых приемов борьбы позволяет формировать навык приема путем изменения объема повторений и разнообразия исполнения приема;

2) чтобы достичь второго уровня физической подготовки, формируется комплексный и цельный навык владения боевыми приемами борьбы путем использования комплексных занятий. Эти занятия моделируют ситуации поиска и задержания преступника;

3) на третьем уровне физической подготовки проводится интеграция различных предметов, с целью обучения физической подготовке и профильной дисциплине. Она осуществляется через проведение комплексных междисциплинарных занятий на учебных полигонах, где сотрудники полиции получают навыки применения физической силы и специальных средств в типовых ситуациях, соответствующих должности обучающихся [5, с. 382].

Таким образом, интегрированный подход, заключающийся в поддержании и развитии творческих способностей слушателей к обучению, применению практико-ориентированного обучения, способствует устойчивому интересу учащихся к изучаемым предметам.

Литература

1. Мещерякова Е.И. Интегративные тенденции в подготовке специалистов для органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 93–98.

2. Гусев А.А. Интегрированный подход к служебно-прикладной физической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Концепт. 2014. № 20. С. 26–30.

3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221 (дата обращения: 13.05.2023).

4. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учеб. пособие / Косиковский А.Р. и др. М.: Академия управления МВД России, 2020. 124 с.

5. Троян Е.И. Концептуальные основы многоуровневой физической подготовки слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4А. С. 377–387.

Билоконь Виктор Петрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ
СЛУЖЕБНЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Работа участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) – одна из самых многогранных и трудоемких в полиции: профилактика преступлений и правонарушений, множество обращений по разным направлениям, беседы с гражданами, проверки подучетного контингента, и зачастую это все одновременно.

Невзирая на нагрузку, нужно оставаться внимательным к проблемам граждан, справедливо разобраться в них, помочь и успокоить, не допустить развития конфликта, пресечь готовящееся или совершенное правонарушение.

Участковый – это сотрудник ОВД, который для граждан является самым близким и доступным представителем власти, он владеет обстановкой на административном участке, знает проблемы и оказывает помощь в их решении. В этой связи, он должен быть в шаговой доступности, что позволит непрерывно взаимодействовать с гражданами, местными органами власти и общественными организациями.

Для надлежащего исполнения обязанностей участковому необходимо создать условия работы, для этого требуется помещение, в котором он будет осуществлять свою деятельность. В первую очередь, для приема граждан, общения с ними, проведения профилактической работы, составления документов и их хранения, размещения компьютерной техники для доступа к информационным массивам МВД России и внесения информации в модуль «Участковый» СООП ИСОД МВД России.

Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [3] предусматривает, что участковый пункт полиции (далее – УПП) должен располагаться в отдельно стоящем здании, а при размещении в одном здании с предприятиями, организациями или в жилых домах – иметь отдельный вход. Оборудуется дверями с надежными запорами, металлическими решетками на оконных проемах, охранной сигнализацией, электрификацией, системой обогрева, вентиляцией, водоснабжением (санузел, раковина) и канализацией. Информационными стендами (витринами), настенным планом административного участка (картами-схемами административных участков с обозначением границ),

автоматизированными рабочими местами УУП с удаленным доступом к модулю «Участковый» и подключением к электронным банкам данных правовой информации и статистическим данным.

Предоставлять сотруднику полиции, замещающему должность УУП, помещения для работы на обслуживаемом административном участке обязаны органы местного самоуправления в соответствии с федеральными законами от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] и от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2].

В территориальных органах, подчиненных МВД по Республике Крым, для надлежащей организации деятельности старших участковых и участковых уполномоченных полиции необходимо 290 участковых пунктов полиции, в наличии 262 и только 68 соответствуют предъявляемым требованиям.

Руководством территориальных органов МВД по Республике Крым с целью решения вопроса о выделении помещений под участковые пункты полиции на имя глав муниципальных образований направляются письма, однако в большинстве случаев вопрос не решается в связи с невозможностью выделить пригодные для эксплуатации помещения.

Руководством территориальных органов МВД по Республике Крым совместно с главами муниципальных образований проводится работа по подбору и выделению в каждом муниципальном образовании Республики Крым помещений для участковых пунктов полиции, отвечающих требованиям нормативных правовых актов МВД России.

Рассматривался вопрос относительно строительства (установки) на территории Республики Крым модульных конструкций (административных комплексов) с целью размещения УПП, в связи с чем органами местного самоуправления выделялись земельные участки для их строительства в Белогорском, Джанкойском, Кировском, Нижнегорском, Сакском и других районах Республики Крым.

В адрес прокурора Республики Крым и территориальных прокуроров направлялись письма о принятии мер прокурорского реагирования, в связи с невыполнением органами местного самоуправления ч. 7 ст. 48 Федерального закона «О полиции».

В администрации органов местного самоуправления прокуратурой республики, городскими и районными прокурорами внесены представления об устранении нарушений закона, в суд направлены исковые заявления о понуждении администраций органов местного самоуправления совершить определенные действия.

Так, решением Советского районного суда Республики Крым от 20.01.2020 по делу № 2-126/2020, иск прокурора Советского района Республики Крым удовлетворил и обязал администрацию Некрасовского сельского поселения Советского района Республики Крым в течение 6

месяцев с момента вступления в силу решения суда предоставить УУП помещение для работы, соответствующее требованиям, предъявленным к участковому пункту полиции. Во исполнение данного решения УПП построен и используется участковым с 2023 года.

По инициативе МВД по Республике Крым, Советом министров Республики Крым с целью оказания содействия территориальным органам в возведении модульных участковых пунктов полиции, принято решение о выделении 100 млн руб. на строительство 11 участковых пунктов полиции (распоряжение Совета Министров Республики Крым от 20.01.2023 № 66-р «О внесении изменений в распоряжение Совета министров Республики Крым от 13.12.2022 № 2015-р» [4]). Проводятся проектно-изыскательские работы.

Таким образом, путем систематического обращения руководителей территориальных ОВД в органы местного самоуправления, в прокуратуру, а также руководства МВД по Республике Крым в Совет министров Республики Крым, принятие прокурорами мер реагирования и обращения с исковыми заявлениями о невыполнении требований п. 7 ст. 48 Федерального закона «О полиции», служебные помещения для работы участкового постепенно выделяются, в ряде районов Республики Крым выделены земельные участки для их строительства, а также Советом министров Республики Крым выделены средства для строительства новых УПП.

В условиях интенсивной застройки в Республике Крым предлагается на этапе согласования строительства жилых комплексов предусматривать возведение или выделение помещения для УУП в соответствии с установленными нормативами. Создание надлежащих условий для работы участковых стимулирует к добросовестному и качественному выполнению ими обязанностей, повышается интерес к работе, что ведет к уменьшению оттока кадров.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 05.05.2023).

2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134> (дата обращения: 25.04.2023).

4. О внесении изменений в распоряжение Совета министров Республики Крым от 13.12.2022 № 2015-р: распоряжение Совета министров Республики Крым от 20.01.2023 № 66-р. URL: https://rk.gov.ru/document/show/2023_01_20_18_01_rasporiazhenie_soveta_ministrov_respubliki_krym_ot_20_ianvaria_2023_goda_66_r_o_vnesenii_izmenenii_v_rasporiazhenie_soveta_ministrov (дата обращения: 25.04.2023).

**Билоконь Виктор Петрович,
Скиданчук Владислав Максимович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России**

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Создание и формирование России как правового государства представляет собой достаточно длительный процесс, складывающийся с давних времен, который в настоящее время требует совершенствования правовой системы, а также механизма государства, организации гражданского общества, укрепления законности и правопорядка, во исполнение законности и гуманизма как отправных постулатов, признанных всем миром. Избранная политика тесно взаимосвязана с всесторонним обеспечением безопасности человека как от внешних, так и от внутренних деструктивных факторов, одним из которых является преступность.

Еще во времена Древнего Рима философами высказывалась идея – «кто, имея возможность предупредить преступление, не делает этого, тот ему способствует», что нашло свое подтверждение в криминалистических трудах Ч. Беккария в XVIII в. – «лучше предупредить преступления, чем карать за них». Именно из данной позиции исходит законодатель, предопределяя роль профилактики как отправного вектора противодействия административным деликтам и уголовно наказуемым посягательствам.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] ставит своей целью нормативно-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в сфере профилактики правонарушений в РФ, устанавливая правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, правила функционирования, принципы, направления, виды и формы профилактического воздействия, а также полномочия, права и обязанности субъектов профилактики.

Тем самым, профилактическое воздействие представляет собой совокупность санкционируемых государством мер общего и специализированного воздействия на общество, социальные группы и обособленных индивидов, имеющих характер добровольного и принудительного воздействия. Четко регламентированный перечень уполномоченных субъектов императивно закреплён на законодательном уровне, образуя органичную систему. В отечественной науке особое

внимание уделяется деятельности УУП, как первичного звена по взаимодействию с гражданами.

Работа структурного подразделения МВД России может быть построена как по направлениям, так и по территории административных участков в сфере обслуживания подразделения полиции, что закрепляется ведомственными нормативно-правовыми актами. Тем самым, должностное лицо владеет всей необходимой информацией на вверенной ему административно-территориальной единице, обладая сведениями об асоциальных, маргинальных слоях населения, чья деятельность имеет криминогенный потенциал, что позволяет проводить мероприятия индивидуального профилактического характера.

В научных кругах термин «индивидуальная профилактическая деятельность УУП» имеет общепринятое семантическое значение, вне зависимости от его словесного выражения.

Е.В. Ренкас определяет данный термин, как «деятельность УУП по предупреждению правонарушений и преступлений, путем принятия превентивных мер с разными категориями лиц, которым характерно антиобщественное поведение» [2, с. 166].

Н.В. Малахова и Е.В. Поликарпова, изучая профилактический надзор, отмечают, что он тесно взаимосвязан с индивидуальной профилактической деятельностью, понимая его, как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного характера принимаемых УУП в отношении криминогенных и виктимных категорий граждан» [3, с. 148].

Тем самым данный термин в полной мере соотносится с предлагаемым законодательным толкованием профилактики правонарушений, как общего понятия, что позволяет определить исследуемый предмет научного познания, как его специальный вид, т. е. индивидуальная профилактическая деятельность УУП – это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленная на лиц, имеющих антиобщественную модель поведения с целью превентивного воздействия их криминальной активности, а также принимаемые меры по снижению виктимности обособленного лица для недопущения причинения вреда его законным интересам и правам.

Содержание данной деятельности вариативно, а особенности ее проведения во многом зависят от характерных черт объекта профилактики, его психофизиологических особенностей. Ее можно квалифицировать по видам:

1. Непосредственная профилактика – это профилактика лиц, у которых имеются признаки развития криминальных наклонностей.
2. Ранняя профилактика – это профилактика на начальном этапе криминализации.

3. На этапе преступного поведения – это профилактика лиц, которые уже совершили преступления.

4. Профилактика рецидива – это профилактика в отношении лиц, отбывших наказание.

В части содержания она строго определена ведомственными нормативно-правовыми актами и включает в себя [4; 5]:

1. Проведение профилактических бесед с лицами, состоящими на профилактическом учете.

2. Наблюдение за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, их образом жизни, кругом общения.

3. Опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц.

4. Применение мер административного принуждения к лицам, состоящим на профилактических учетах и нарушающим законодательство РФ.

В конечном итоге все эти мероприятия реализуются УУП посредством применения универсальных методов социального управления – убеждения и принуждения. Эффективность применяемых методов, их полнота, достаточность, обоснованность во многом зависит от личных качеств сотрудников полиции, их умения конструктивно вести диалог, а в случае неспособности добиться желаемого убеждением – корректно избирать меры государственного воздействия. Вне зависимости от принятых мер, индивидуальная профилактика, осуществляемая сотрудниками участковой уполномоченной службы, направлена на предупреждение криминальной активности, т. е. имеет превентивный характер.

Однако объектом воздействия являются не только маргинальные слои населения, но и лица, чьи действия имеют виктимный характер – повышают вероятность совершения противоправных посягательств. При осуществлении работы на административном участке УУП принимает все необходимые меры для выявления причин и условий совершения преступления и устраняет (минимизирует) их путем внесения соответствующих представлений. В современных реалиях небрежность и легкомыслие потерпевших далеко не самый последний фактор в увеличении количественных показателей преступности, в особенности направленных на незаконное обогащение. Проведение индивидуальной профилактической работы в таких условиях имеет исключительно положительный характер.

При исполнении возлагаемых на него обязанностей УУП является первичным звеном профилактики преступности и административных деликтов, а вопросы ее совершенствования носят социальный и государственный характер, что в полной мере согласуется с концепцией национальной безопасности РФ.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 28.04.2023).

2. Ренкас Е.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 165–169.

3. Малахова Н.В. Поликарпова Е.В. Профилактический надзор в деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 147–150.

4. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12189141/> (дата обращения: 28.04.2023).

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 28.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей является формой реализации закрепленного конституционного права участия граждан в отправлении правосудия. Именно к компетенции суда присяжных относится принятие вердикта о виновности или невиновности подсудимого по итогам судебного рассмотрения. Увеличение количества рассмотренных уголовных дел с участием суда присяжных (а это тяжкие и особо тяжкие преступления) за последние три года явно прогрессирует, что свидетельствует о действенном механизме данного института в осуществлении правосудия по уголовным делам. Так, только за 6 месяцев 2022 г. с участием присяжных заседателей рассмотрено 598 уголовных дел, что на 118 уголовных дел больше, чем за аналогичный период 2021 г. (480 дел) и на 372 уголовных дела больше, чем за аналогичный период 2020 г. (всего 226 дел).

Важным моментом, объясняющим рост количества рассмотренных дел с участием суда присяжных (ведь в соответствии с нормами уголовно-процессуальными нормами [1] инициатива выбора такого суда принадлежит именно обвиняемому и его защитнику), является факт стабильно высокого показателя оправдательных приговоров суда, вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей. Так, за указанный выше период 2022 г. оправдано 166 подсудимых (каждый третий), что составило 28,4% от общего количества рассмотренных дел [5].

Такая результативность в сторону реализации прав стороны защиты уголовного судопроизводства усиливает споры о необходимости и обоснованности существования данного института. Из личных обсуждений данного вопроса с защитниками, специализирующимися на осуществлении защиты в суде с участием присяжных заседателей и имеющих не один устоявшийся оправдательный приговор, следует, что в таком суде адвокату (защитнику подсудимого) свободнее и легче осуществлять защиту своего доверителя, что, на наш взгляд, в очередной раз свидетельствует о существовании недостатков в деятельности института суда присяжных, требующих своего совершенствования.

Значимым для практики событием в 2022 г. стало принятие постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2022 № 22, которым были внесены коррективы в постановление Пленума ВС от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [4] (далее – Постановление).

В новом п. 4.1 Постановления разъяснено, что с учетом правовой природы этой формы судопроизводства рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей предполагает личное восприятие ими позиции подсудимого. Следовательно, с участием присяжных не могут быть рассмотрены дела, в которых это личное восприятие не может быть обеспечено, – т. е. рассматриваемые в отсутствие подсудимого.

В соответствии с уточненной редакцией п. 3 Постановления при невозможности выделения в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего соучастника оно подлежит рассмотрению судом присяжных.

Новая редакция п. 14 Постановления содержит указание на то, что сокрытие кандидатами в присяжные, включенными впоследствии в состав коллегии, информации относительно обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении данного уголовного дела, которая выяснялась у них в ходе отбора и опроса судом и сторонами, может явиться основанием для отмены приговора в апелляционном, кассационном порядке лишь при условии, что это повлияло на объективность и беспристрастность присяжного при вынесении вердикта.

В п. 20 Постановления акцентируется внимание на возможности доведения до коллегии присяжных позиции о совершении преступления другим лицом.

В п. 22 добавлен абз. 2, в соответствии с которым в присутствии присяжных допустимо исследовать вопрос о совершении подсудимым преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения, если это связано с предъявленным обвинением, поскольку такие данные относятся к предмету доказывания по уголовному делу.

Пункт 25 Постановления дополнен новым абз. 3: оценка доказательств на предмет их достоверности и достаточности относится к компетенции присяжных заседателей, в связи с чем любая из сторон, участвующих в прениях, не может быть ограничена в возможности изложить коллегии присяжных соответствующие доводы, не затрагивая вопросы допустимости доказательств.

Несмотря на существенное устранение противоречий в части рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, остался ряд нерешенных вопросов, требующих своего совершенствования.

Во-первых, основным и очевидным недостатком является отсутствие необходимого юридического образования у присяжных заседателей, что препятствует на наш взгляд объективному оцениванию рассматриваемых в суде обстоятельств преступления.

Во-вторых, психологическая неподготовленность, слабость и незрелость присяжных заседателей, которыми являются обычные граждане, зачастую пенсионеры, домохозяйки или наоборот лица среднего возраста без высшего образования, жизненного опыта и т. д. и тем самым

создает благоприятную почву для различных уловок и ухищрений стороны защиты в судебном заседании, оказывающих влияние на сознание присяжных (например, с целью обесценить доказательственное значение трасологической экспертизы при ее допустимости защитник пришел в судебное заседание в той же обуви, что и была изъята у подсудимого, заявляя ходатайство провести и по ней экспертизу и т. д., примеров множество.

В-третьих, важным проблемным моментом остается процесс формирования состава присяжных заседателей. Присяжные заседатели, вынося свой вердикт, руководствуются своим мировоззрением, своим психологическим восприятием окружающего мира, существующих интересов и ценностей общества, в то время как профессиональный судья руководствуется лишь буквой закона. Так, ключевую роль при вынесении вердикта присяжными могут сыграть: половая ориентация подсудимого, его социальное положение, вероисповедание и т. д. Например, при рассмотрении дела судом присяжных дела в зависимости от совершенного преступления сторона защиты при формировании списка присяжных заседателей старается в основном учитывать национальную, социальную, половую составляющую. Данный недостаток обусловлен еще тем обстоятельством, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает обоснованность и мотивированность вердикта, данное требование предъявляется только к приговору суда, только на судью возлагается обязанность обосновать, основываясь на каких доказательствах суд принимает решение о виновности или невиновности лица.

Вышеизложенные доводы свидетельствуют о том, что вердикт присяжных основывается исключительно на субъективном мнении.

Конечно, для объективности вывода следует отметить, что и судья не защищен от субъективности вывода (например, он в отличие от присяжных в случае признания доказательства недопустимым знает о таком доказательстве, о его содержании).

Положение ст. 348 УПК РФ [1] возлагает на суд обязанность вынесения оправдательного приговора при вынесении оправдательного вердикта присяжными заседателями и предусматривает возможность обжалования такого приговора только в случае нарушения уголовно-процессуального закона.

В-четвертых, в качестве недостатка, требующего совершенствования, необходимо отметить отсутствие какой-либо ответственности граждан при неявке в суд на стадии формирования списков присяжных. Речь идет именно еще о гражданах, а не об отобранных кандидатах в присяжные, которые могут быть уже подвергнуты применению меры уголовно-процессуального принуждения в виде денежного взыскания. Именно неявка, нежелание исполнять свой гражданский долг влияет на длительность (иногда до 4 месяцев) процедуры формирования присяжных заседателей.

В-пятых, на наш взгляд, необходимо предусмотреть ограничивающие сжатые сроки рассмотрения судом дел данной категории, ведь длительность их рассмотрения (учитывая сложность и категорию совершенного преступления) способствует формированию у заседателя убеждения о виновности или невиновности подсудимого, исходя из иных источников: обсуждение в семье, получение информации из СМИ и т. д.

Одним из важных недостатков, выдвигаемых противниками суда присяжных, является ограничение принципа состязательности сторон в суде при рассмотрении дела судом присяжных. Так, ч. 6 ст. 335 УПК РФ предусматривает, что если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается и разрешается судьей в отсутствие присяжных после выслушивания мнения сторон, имеет целью недопущение такого воздействия на присяжных, которое могло бы повлиять на вынесение ими объективного вердикта, и не нарушает принципы состязательности и равноправия сторон, распространяется на стороны как защиты, так и обвинения [2].

С указанной позицией трудно согласиться и в этой части примечательно, что Конституционный Суд РФ в своем определении [3] высказал четкую позицию по указанному вопросу, указав, что сторона защиты не лишена права в отсутствие присяжных оспаривать перед судьей версию обвинения в части допустимости доказательств. Такая позиция свидетельствует о том, что запрет на исследование вопроса о добровольности досудебных показаний будет сохраняться в судебной практике, а решение этой проблемы возможно только законодательным путем.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Судебная статистика за 2020, 2021 и 2022 годы. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/?year=2022> (дата обращения: 20.04.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 22. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/31335/> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1164-О // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1793090> (дата обращения: 20.04.2023).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1478-О // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70232248> (дата обращения: 20.04.2023).

Богданов Анатолий Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент

Мустафин Минтимер Станиславович,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПОИСКЕ
ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И РАСКРЫТИИ ИХ УБИЙСТВ**

В условиях боевых действий, которые могут настать внезапно и застать врасплох даже самых подготовленных людей, часто случается так, что при быстрой и срочной эвакуации либо при резком смещении фронта к населенному пункту проживания разлучаются или погибают целые семьи, среди которых часто бывают дети. Счастье, когда дети с родителями спустя некоторое время воссоединяются, но, к сожалению, так бывает не всегда.

В соответствии со ст. 38 Конституции России, материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1], в связи с чем охрана их жизни и здоровья целиком и полностью возлагается на государственные органы, однако в случае боевых действий не всегда удается вовремя провести комплекс мероприятий, например, направленных на эвакуацию мирного населения, в связи с чем, в прифронтовых районах может процветать преступность: мародерство, похищение и торговля людьми, их органами, убийства, причем преступниками могут быть как лица из числа местного населения, так и военнослужащие или наемники противоборствующих сторон.

Перед дальнейшим освещением проблематики, возникающей в ходе осуществления ОРД ОВД в ходе боевых действий, обратимся к некоторым фактам и определимся с понятиями.

30.09.2022 в Георгиевском зале Кремля состоялась церемония подписания договоров о принятии в Россию Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей и образовании новых субъектов РФ [2–5]. С 20.10.2022 Указом Президента РФ В.В. Путина от 19.10.2022 № 756 на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей на основании и в порядке Федерального конституционного закона (далее – ФКЗ «О военном положении») введено военное положение [6; 7].

Участники вооруженных конфликтов делятся на комбатантов, т. е. лиц из состава вооруженных сил сторон, находящихся в международном

вооруженном конфликте, которые принимают непосредственное участие в военных действиях; к некомбатантам относятся лица, из числа: медицинского и духовного персонала, военные юристы, корреспонденты и т. п. На комбатантов распространяется режим военного плена, а некомбатанты военнопленными не считаются [8]. Отдельно как участников современных вооруженных конфликтов стоит выделить наемников, которые могут участвовать с обеих противоборствующих сторон в качестве сил, не имеющих привязки к государству, однако которые могут действовать в его интересах. В ст. 359 УК РФ наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. В международном праве наемники не являются комбатантами, а, следовательно, на них не распространяется правовой статус комбатанта или некомбатанта, в связи с чем они автоматически признаются преступниками и наказываются захватившей их стороной за военные действия против нее в соответствии с законодательством данного государства [9].

При введении военного положения на определенных территориях РФ в соответствии со ст. 7 ФКЗ «О военном положении», могут значительно ограничиваться права и свободы различных категорий лиц, находящихся на данной территории, в связи с чем, проведение некоторых ОРМ упрощается, но в то же время правовой статус, зоны полномочий и компетенция ОВД могут также значительно сузиться. ОВД при осуществлении правоохранительной деятельности на территориях с военным положением (далее – ВП) должны плотно взаимодействовать в вопросах по обмену информацией и проведению совместных мероприятий с другими силовыми структурами, особенно подразделениями Министерства обороны РФ, ФСБ России, СК РФ. Как уже говорилось ранее, на территориях, где ведутся боевые действия, может резко ухудшаться криминогенная обстановка, жертвами которой часто могут стать несовершеннолетние лица. В зоне боевых действий у некоторых лиц может проявляться их мерзкая сущность, маниакальные наклонности, корыстные цели, кровожадность и извращенность сознания ввиду слабой психики или психических отклонений, которые в огне всеобщего хаоса войны незаметны окружающим.

Можно выделить следующие категории лиц, которые могут совершать преступления в зоне боевых действий (далее – зона БД) в отношении несовершеннолетних:

1. Местные жители, в том числе с психическими отклонениями.

2. Преступные элементы, сбежавшие из местных исправительных учреждений.

3. Наемники.

4. Комбатанты и некомбатанты обеих сторон конфликта.

Можно выделить следующие обстоятельства, при которых несовершеннолетние пропадают в зонах БД:

1. При объявлении срочной эвакуации несовершеннолетние, ввиду больших масс людей и всеобщего хаоса и неразберихи, могут остаться в зоне БД.

2. Их могут похищать криминальные элементы, осуществляющие похищения и работорговлю детьми в различных целях (черная трансплантология, секс-рабство, вербовка и обучение в качестве наемников и т. п.).

3. Погибают под плотным огнем артиллерии и иных тяжелых средств поражения, в связи с чем полностью пропадают их останки (трупы).

4. В отношении них могут совершаться преступления как комбатантами, так и наемниками, в различных целях (захват детей чиновников в целях шантажа, шпионажа в пользу противника, требование выкупа или отвода войск и т. п.).

5. Уходя от артиллерийских атак противника или от погони вражеских сил, несовершеннолетние могут теряться на незнакомой местности, где они могут погибнуть от резко негативных погодных условий, несчастных случаев, подрывах на минах, под огнем стрелкового оружия, нападения диких животных и т. п.

В случаях, если несовершеннолетний пропал без вести в зоне БД, выделяются следующие проблемы, связанные с поисковыми мероприятиями:

1. Если несовершеннолетний пропал в прифронтовой зоне, то поисковые мероприятия будут проводиться либо после отдаления БД, либо военными патрулями, либо после полного завершения БД, сотрудники ОВД в данном случае ограничены в передвижениях и полномочиях.

2. Использование поиска с помощью GPS-маячков и мобильных устройств несовершеннолетнего будут ограничены, так как в прифронтовых районах может быть выведена из строя или глушиться мобильная связь, либо могут быть наложены ограничения на ее использование, так как в современных условиях по сигналам мобильных устройств может наводиться вражеский огонь артиллерии и иных средств поражения.

3. Производство следственных действий и проведение ОРМ оперативными сотрудниками ОВД также ограничены ввиду опасности для личного состава до момента, пока фронтовая линия не будет отодвинута от места их проведения или полностью не прекратятся БД.

В случаях, когда установлено, что в отношении несовершеннолетнего совершено убийство, возбуждается уголовное дело, однако его расследование и осуществление оперативного сопровождения по нему может быть ограничено на момент, пока фронтовая линия не будет отодвинута от места совершения преступления или полностью не прекратятся БД.

Отметим, что в случае совершения убийства несовершеннолетнего лицами из числа местного населения, в том числе из психически больных, лиц, ранее осужденных за различные преступления, частных военных корпораций из числа граждан РФ, а также военнослужащих РФ, при определенных трудностях, все же раскрываются, так как с течением времени можно установить их полные анкетные данные и предъявить обвинение на территории России.

Куда большую сложность составляет выявление и раскрытие преступлений в отношении военнослужащих и наемников иностранного государства, так как получение данных о них будет крайне затруднено ввиду полного отсутствия обмена данными с государством противника, в связи с чем невозможно выполнить задачи, закрепленные в п. 1 ст. 2 ФЗ «Об ОРД» [10]. В первую очередь проблемы связаны с тем, что учет иностранных военнослужащих и наемников не ведется (кроме попавших в плен), а также вследствие того, что при возвращении в свою страну, как правило, их как своих граждан и подданных государство не выдаст.

При поиске пропавших без вести несовершеннолетних можно дать следующий алгоритм действий:

1. Поиск следует начинать с места жительства, откуда проводилась эвакуация, особое внимание уделяя завалам и руинам домов, когда их будут разбирать, тщательно осмотреть подвалы и чердаки и в радиусе 3-5 км вокруг места жительства, близлежащую лесную местность.

2. Необходимо осуществлять поиск вблизи путей эвакуации в 0,5-1 км в зоне справа и слева от них по ходу движения.

3. Использовать возможности беспилотных летательных аппаратов с установленными тепловизорами на них и хорошим увеличением оптики.

4. По возможности знакомиться со сводками от Минобороны и других силовых ведомств по вопросам нахождения ими несовершеннолетних либо неопознанных трупов несовершеннолетних.

5. Опросить свидетелей и очевидцев, которые в последний раз видели несовершеннолетнего.

6. При наличии возможности, ввиду военного положения, попытаться установить местоположение несовершеннолетнего при помощи сигнала его мобильного устройства.

7. В случае обнаружения несовершеннолетнего принять меры по установлению его родственников и последующей его передаче.

8. В случае обнаружения неопознанного трупа несовершеннолетнего принять меры по идентификации личности посредством генетического материала, установить его ближайших родственников и обеспечить передачу тела.

9. Установить причину смерти несовершеннолетнего, при наличии достаточных данных, указывающих на криминальный характер смерти, направить материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При осуществлении вышеуказанных мероприятий требуется соблюдать меры личной безопасности, следует учитывать, что они будут осуществляться в тесном взаимодействии с сотрудниками других правоохранительных ведомств, особенно с подразделениями Минобороны и Росгвардии.

При выявлении и раскрытии убийства несовершеннолетнего могут оказать помощь разведывательные данные и документы, захваченные у противника военнослужащими и сотрудниками Минобороны и Росгвардии, а также сводными отрядами, в которых могут участвовать и сотрудники ОВД. При выявлении и раскрытии убийств несовершеннолетних в зоне БД необходимо провести следующие ОРМ и следственные действия:

1. В первую очередь установить причину и давность смерти несовершеннолетнего.

2. Провести тщательный ОМП и трупа несовершеннолетнего на наличие следов, оставленных преступниками.

3. Определить категорию лиц, совершивших преступление (гражданские, военнослужащие, наемники), и их принадлежность к тому или иному государству.

4. Запросить информацию у подразделений Минобороны РФ и Росгвардии, проанализировать ее на предмет наличия сводок о действиях вблизи места происшествия тех или иных категорий лиц, сопоставить с показаниями очевидцев и свидетелей вблизи места происшествия.

5. В случаях, если установлена иностранная принадлежность лица, совершившего преступление, принять меры по установлению его анкетных данных и возможность его экстрадиции на территорию РФ для привлечения к уголовной ответственности, хотя на сегодняшний день из-за санкций и нарушенного порядка международного взаимодействия такая вероятность крайне мала.

6. Если установлено, что подозреваемый имеет принадлежность к России, то провести комплекс ОРМ и следственных действий в общем порядке как при наличии у лица гражданства РФ.

7. Особое внимание следует уделять видеокамерам (экшн-камерам, нашлемным камерам) и мобильным устройствам, которые комбатанты используют в ходе БД, так как на них могут часто быть зафиксированы

совершаемые ими или их окружением преступления в отношении несовершеннолетних.

8. В некоторых ситуациях возможен ОМП при помощи БПЛА, когда есть риски для СОГ.

В данной работе нами рассмотрены лишь некоторые проблемы и даны рекомендации, которые в дальнейшем могут быть использованы как учеными, так и практическими сотрудниками.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz5-site-dok.html> (дата обращения: 24.04.2023).

3. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz6-site-dok.html> (дата обращения: 24.04.2023).

4. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz7-dok.html> (дата обращения: 24.04.2023).

5. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 года № 8-ФКЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz8-site-dok.html> (дата обращения: 24.04.2023).

6. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2017/07/01/fkz2-site-dok.html> (дата обращения: 24.04.2023).

7. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации № 756 от

19.10.2022. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/GpOBhI8BCp0AY2mM2rySdADMy466EWzg.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

8. Женевская конвенция от 12.08.1949 о защите гражданского населения во время войны. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 24.04.2023).

9. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников: принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 04.12.1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 24.04.2023).

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229> (дата обращения: 22.04.2023).

Бокий Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ВООРУЖЕННОМ НАПАДЕНИИ

Применяемые полицией меры государственного принуждения, безусловно, ограничивают права и свободы человека и должны применяться в строгом соответствии с федеральным законодательством [1]. Детальная правовая регламентация, отсутствие вариативности в трактовке законодательных норм, четкое их уяснение и соблюдение обеспечивают в конечном итоге правомерное применение физической силы, специальных средств и табельного оружия сотрудниками полиции. К конституционным основам правомерного ограничения сотрудниками полиции рассматриваемых прав и свобод человека и гражданина, следует относить положения ч. 3 ст. 55 Конституции России, согласно которой ограничение прав возможно федеральным законом в случаях, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2].

Целью нашего исследования является определение особенностей применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия при вооруженном нападении правонарушителя. Определение указанных особенностей необходимо, прежде всего, для правильной организации соответствующей подготовки сотрудников полиции.

К наиболее важным профессиональным качествам сотрудника полиции относится наличие устойчивых навыков применения физической силы, специальных средств и табельного огнестрельного оружия. Требования к высокому уровню общей и специальной физической подготовленности сотрудника полиции закреплены в Федеральном законе «О полиции» [1], а также в ряде других законодательных и ведомственных нормативных актов [3]. Данный факт обусловлен специфичным, а в некоторых случаях и особым характером профессиональной деятельности полицейского [4]. При выполнении служебных обязанностей не редки случаи прямого физического и даже огневого контакта с правонарушителями.

Анализируя содержание процесса специальной физической подготовки, можно отметить ее тесную междисциплинарную связь, прежде всего, с тактико-специальной и огневой подготовкой. Боевые приемы

борьбы зачатую применяются не отдельно, а в комплексе со специальными средствами и огнестрельным оружием при отработке таких действий как: наружный досмотр под угрозой оружия в различных положениях, задержание правонарушителя с последующим надеванием наручников лежа, стоя у стены и т. д.

Однако мы убеждены, что в ведомственных нормативных документах, регламентирующих физическую подготовку, есть определенные пробелы и недостатки. Прежде всего, это касается действий по защите от вооруженного нападения с использованием табельного огнестрельного оружия, а именно технике и тактике его применения в условиях противоборства с правонарушителем. На сегодняшний день в правоохранительной практике значительной проблемой является не столько неправомерное применение оружия, сколько его неприменение в условиях, когда есть такая необходимость и законные основания [5].

Причин указанной проблемы несколько. Прежде всего, это отсутствие знаний по правовым основам применения оружия сотрудниками полиции и как следствие боязнь даже привести его в боевую готовность для предотвращения общественно опасных деяний. Кроме этого зачастую у сотрудников наблюдается отсутствие глубоких знаний по обеспечению личной безопасности в экстремальных ситуациях и устойчивых навыков использования или применения табельного оружия в нестандартных и экстремальных ситуациях служебной деятельности.

Указанный выше Федеральный закон «О полиции» дает подробный и исчерпывающий перечень оснований для применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Особо хотелось бы обратить внимание на ст. 24, которая обеспечивает гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции. В соответствии с указанными нормами, сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные ст. 23 настоящего Федерального закона. Также закон дает право применять огнестрельное оружие при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию [1].

Анализируя Наставление по организации физической подготовки в ОВД РФ [6], можно заключить, что достаточно конкретно и полно описаны действия по применению боевых приемов борьбы, а именно действия по задержанию и сопровождению ассистента, защите от невооруженного и вооруженного нападения, различные варианты проведения наружного досмотра и применения специальных средств сковывания и ограничения подвижности ассистента и пр.

При этом авторы документа допускают и действия вооруженного сотрудника полиции по использованию и применению табельного оружия для обеспечения личной безопасности и безопасности третьих лиц. Так, в пункте 56.30 указанного Наставления говорится, что после выполнения защиты от ударов сотрудник действует по ситуации, т. е. выполняет ответные действия (удар, серия ударов рукой или ногой в уязвимое место), может провести болевой прием, вывести противника из равновесия броском, а после разрыва дистанции применить специальное (подручное) средство. Кроме этого, в документе предусматривается, что после защитных действий либо нанесения ответных или упреждающих ударов, сотрудник полиции может извлечь оружие и ограничить свободу передвижения ассистента угрозой его применения или применить его на поражение [6]. Из данных алгоритмов четко прослеживается совместное или поэтапное применение боевых приемов борьбы и оружия сотрудником полиции.

Однако мы считаем, что подобное общее описание указанных выше действий недостаточно. Техника извлечения оружия, приведения его в боевую готовность и применения в различных ситуациях (на разных дистанциях, из различных положений, при противодействии правонарушителю и т. д.) достаточно сложна и требует сформированности соответствующих устойчивых навыков. Значительным недостатком в существующих программах обучения и подготовки сотрудников ОВД является отсутствие четкой регламентации действий по применению оружия в ситуациях вооруженного либо иного опасного для жизни и здоровья нападения.

На наш взгляд, это должны быть простые и четкие действия, доведенные до автоматизма. Восполнить указанный недостаток и сформировать устойчивые навыки применения оружия в условиях противоборства с правонарушителем можно за счет добавления советующего раздела в Наставление и включение данной темы в программы учебной дисциплины «Физическая подготовка» («Специальная физическая подготовка»). Именно специфика занятий по специальной физической подготовке позволит сформировать у сотрудника полиции устойчивые навыки приведения табельного огнестрельного оружия в боевую готовность или его применения при вооруженном или другом опасном для жизни нападении.

Таким образом, при изучении порядка применения мер физического воздействия, средств активной обороны и табельного огнестрельного оружия при выполнении оперативно служебных задач в условиях противоборства с противником, сотрудникам полиции должны прививаться следующие практические навыки:

1) извлечение и приведение табельного оружия в боевую готовность и применение его в различных направлениях с максимально возможной скоростью;

2) извлечение и приведение табельного оружия в боевую готовность и применение его из различных, в том числе, неудобных положений (лежа, сидя, с колен и пр.);

3) применение табельного оружия при вооруженном нападении с дальней либо средней дистанции;

4) применение табельного оружия при вооруженном нападении с ближней дистанции;

5) применение табельного оружия при нападении на сотрудника полиции в непосредственной близости;

6) применение табельного оружия при захватах, обхватах и попытках забрать оружие у сотрудника полиции.

Дальнейшая разработка и конкретизация указанных технических действий позволит оптимизировать подготовку сотрудников полиции к применению оружия в условиях вооруженного нападения либо другого противоборства с правонарушителем и значительно повысить их профессиональный уровень.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: о квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 // Гарант.ру: сайт. URL: <http://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Буткевич С.А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2015. № 1 (25). С. 87–95.

5. Бокий А.Н., Рязов Д.Ю. Подготовка сотрудников полиции к применению табельного оружия в условиях противоборства с правонарушителем: учеб.-метод. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2021. 88 с.

6. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450. Гарант.ру: сайт. URL: <http://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 24.04.2023).

Буткевич Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТУРИСТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНТРЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПОВЕСТКЕ

Ни для кого не является секретом то, что интенсивная информатизация и виртуализация абсолютно всех сфер жизнедеятельности общества сегодня является одним из определяющих глобальных факторов и основных драйверов дальнейшей социально-экономической, интеллектуальной и ментальной эволюции человечества. В то же время в III тысячелетии мировое сообщество перешло на новый этап своего развития, который можно назвать эрой информационных войн, переходом от цивилизации слова к цивилизации цифры. В частности, информационная составляющая стала ключевым элементом широкомасштабной гибридной войны, ведущейся против Российского государства. Но с учетом комбинированности и экстерриториальности информационных угроз, прежде всего в киберпространстве, попыток бойкота коллективным западом и изоляции РФ от мирового сообщества (продвижение «культура отмены»), санкции уголовного закона стали бесперспективными и малоэффективными. Именно поэтому национальная безопасность в целом и ее информационная компонента в частности требуют формирования безопасного информационного пространства, последовательного и системного внедрения организационного, правового, просветительского, психологического и технического инструментария превентивного характера и принятия контрмер.

Безостановочное развитие информационного общества и ИТ-технологий несет как новые возможности, так и новые вызовы. Соответственно, все большую важность приобретают вопросы обеспечения информационной безопасности, подразумевающие предупреждение, устранение и недопущение вариативными формами и методами угроз, рисков и вызовов человеку (жизнь, здоровье, культура, традиции), обществу (демократические ценности, историческая память, духовно-нравственное наследие, менталитет, общественное согласие, политическая стабильность, этноконфессиональный полилог) и государству (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность, международный паритет, законность и правопорядок, социально-экономическое развитие) в этой сфере. Однако в современном многогранном и динамичном мире проблемы обеспечения

информационной безопасности приобретают принципиально новые черты, поскольку они часто сопряжены с противодействием незаконной протестной активности, вооруженным конфликтам и войнам, и даже стали их первоисточником, основой и главным оружием, используемым точно, адресно, для целевой аудитории либо массового поражения.

Именно поэтому не островные, а сквозные и кросс-функциональные изменения парадигмы обеспечения национальной безопасности с реактивной на проактивную для России становятся чрезвычайно важными, поскольку позволяют правильно определить стратегические приоритеты, консолидировать и оптимизировать усилия по обеспечению информационной безопасности во всех сферах жизнедеятельности социума и на каждом из этапов развития индивидуума. Вместе с тем глобальная сеть Интернет в нынешних условиях стала основным театром военных действий, ареной столкновения противоборствующих сил и средств, форсированными технологиями искусственного интеллекта, что требует кардинально нового, альтернативного подхода к обеспечению национальной безопасности от вариативных угроз информационного опосредования. Кроме того, следует учитывать, что экстремистские организации успешно маскируют проявления своей противоправной деятельности в информационном пространстве позитивными и социально значимыми лозунгами, риторикой добра и мира, декламацией и продвижением идей всеобщего равенства, процветания и благополучия, профессионально мимикрируют под благотворительные и религиозные учреждения, патриотические организации, политические движения, образовательные, культурные и просветительские программы.

Именно поэтому актуальной проблемой в сфере обеспечения безопасности на коллективных, национальных и региональных площадках остается своевременное и симметричное реагирование, оперативная ликвидация (обычно минимизация) реальных и потенциальных рисков, угроз и вызовов различным сферам жизнедеятельности социума. Успешное решение данной задачи в контексте глобальных трансформаций, масштабных природных катаклизмов, продуцирования штаммов для пандемий, эпизоотий и эпифитотий, ведения гибридных войн и отстаивания гегемонии однополярного мира невозможно в рамках применения традиционных методик, «классических» подходов и использования «ламповых» технологий при прогнозировании угроз, редуцировании и избежании их последствий. То есть агрессивность и враждебность информационного (прежде всего кибернетического) пространства вынуждает постоянно видоизменять содержание, корректировать направления и ансамблировать модели деятельности уполномоченных институций.

Развитие современного общества в информационной плоскости сопряжено с использованием киберпространства как сферы осуществления

не только социальных, политических и экономических процессов, но и преступной деятельности и даже плацдарма для ведения боевых действий и военных операций. Однако поскольку научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие общества внесли радикальные изменения в методы урегулирования геополитических, военных, социальных и экономических (включая торговые войны) конфликтов, территориальных споров и других противоречий, силовые методы все больше уступают место мягкой силе, в том числе информационному воздействию. Другими словами, увеличивающаяся в геометрической прогрессии зависимость от ИТ-ресурсов и технологий делает социум более уязвимым перед возможными негативными последствиями противоправного использования информационного пространства [1]. Поэтому фактически безграничный и перманентно растущий потенциал киберпространства и информационных ресурсов используется правительствами отдельных стран, их военно-политическими блоками и временными альянсами в военных конфликтах, гибридных войнах как в целях оптимизации и расширения функциональных и опциональных возможностей собственных сил и средств обеспечения безопасности и обороны, так и создания новых структур и ресурсов, включая информационное оружие, для отстаивания и экспансии собственных геоэкономических, политических и военных интересов.

Такое противоборство характеризуется трансграничностью, экстерриториальностью, разветвленностью, омниканальностью, виртуальностью, децентрализованностью, асимметричностью, неопределенностью, амбивалентностью, аморфностью, непредсказуемостью ожидаемых действий и их последствий, обезличенностью или скрытностью принадлежности сил и средств сторон конфликта (инцидента), в том числе использованием прокси-сил, при отсутствии классических фронта, тыла, командования и комплаенса. В свою очередь константное развитие информационных технологий и увеличение технического потенциала дают возможность осуществлять атаки по-новому, с применением инновационных способов причинения ущерба или увеличения его размера, ставить другие цели и определять новые объекты для посягательств в кинетическом мире и киберпространстве. Поэтому исследование угроз национальной безопасности, появление и мутации которых связаны с обострением информационного противоборства, а также механизмов противодействия таким вызовам, в нынешних условиях становится одним из наиболее актуальных предметов и объектов научных изысканий, в том числе и в сфере контрэкстремистской деятельности.

Нормативно-правовая неурегулированность (коллизийность, пробельность) глобального информационного, прежде всего кибернетического, пространства вызывает беспокойство не только практиков, но и ученых. Исходя из анализа научных исследований, можно

сделать вывод о том, что состояние национальной безопасности напрямую зависит от эффективности обеспечения информационной безопасности. Причем вследствие научно-технического прогресса и эволюционного развития ИТ-технологий данная корреляция будет только возрастать и резонировать. Но законодательное регулирование общественных отношений в киберпространстве не может не только опередить развитие и предугадать рост противоправных действий в этом секторе, но и даже идти с ним в ногу. Это касается и технологического уровня противодействия таким угрозам и вызовам, существующим и возможным. Как видится, целесообразно смещать акценты на контентный уровень противодействия пагубному воздействию информационного поля.

Несомненно, в существующих реалиях на ИТ-технологии и ресурсы также тотально оказывается милитаристское влияние, которое постоянно интенсифицируется. Учитывая это, не сложно спрогнозировать дальнейшие провокации и развязывания агрессивных конфликтов, совершенствование методов ведения информационно-психологических войн и расширение сфер применения соответствующих технологий, что на глобальном уровне может существенно отразиться на стратегическом балансе сил и повлиять на изменения в критериях его оценки на основе соотношения геополитических, экономических и военных показателей.

По нашему мнению, специальные информационные операции оборонительного и наступательного характера занимают особое место в системе действий и мероприятий по противодействию реальным и потенциальным угрозам коллективной, национальной, региональной, локальной и объектовой безопасности как самостоятельный механизм информационно-психологического, нейролингвистического, идеологического и другого манипулятивного воздействия и факультативный инструмент, используемый для деэскалации социальной, политической и экономической напряженности. В глобальном масштабе последствия от правильно организованных и эффективно проведенных специальных информационных операций будут ощущаться не только страной-противником, но и ее реальными союзниками, ситуативными попутчиками, потенциальными сторонниками, нейтральными государствами и представителями международного сообщества в условиях мирного сосуществования, локальных конфликтов, войн либо наложения конъюнктурных и системных международных кризисов.

Не углубляясь в ретроспективный анализ применения различных информационно-пропагандистских приемов, агитационных средств и манипуляций, с одной стороны, для деморализации, ослабления мобилизационной и боевой готовности (неотвратимость поражения, бессмысленность сопротивления), создания негативного имиджа реального и гипотетического противника (в том числе на международной арене), инспирирования принятия ошибочных управленческих решений, подрыва

доверия к военно-политическому руководству оппонента, провоцирования паники среди населения, дестабилизации обстановки и эскалации напряженности, с другой, для укрепления морального и боевого духа собственных войск (сил), отметим, что благодаря тотальному распространению и повсеместному использованию мобильных телефонов и сети Интернет значительно усилились мультипликативность, масштабность, вариативность, наглядность и образность средств идеологического и психологического воздействия как на целевую аудиторию (в первую очередь несовершеннолетних и молодежь [2; 3]), так и на неограниченное количество потребителей контента, их чувства, мотивацию, убеждения, эмоции, реакции, фобии, сознание, мышление, нарративы и поведение. Иными словами, наблюдается конвергенция объектов противоправных посягательств и деструктивного воздействия, к которым относятся интересы государства и гражданского общества, права и свободы человека, национальная (общественная, военная, экономическая, информационная) и ментальная безопасность (например, культ общества потребления). Подчеркнем, что последствия информационной агрессии заинтересованных акторов, их доминирование на различных интернет-площадках увеличиваются на порядок не только в случае уязвимости физических объектов посягательств, информационных систем и критической инфраструктуры, но и недостаточной медиакультуры, цифровой грамотности, техноэтики и гражданской осознанности в обществе. Конечной же целью такой негативной и деструктивной деятельности считаем сохранение или достижение информационного господства (преимущества, монополии) над побежденной страной вследствие взлома и изменения культурного кода нации, включая историческую, духовную, социальную, психологическую и национальную память, нравственные идеалы, патриотические традиции, семейные ценности и мировоззренческие приоритеты. Другими словами, это классическая социальная инженерия в информационном пространстве. В то же время не менее значимой для информационного агрессора задачей является недопущение достижения аналогичных целей контрагентами на его информационном поле.

То есть благодаря использованию современных и инновационных информационных технологий, новое тысячелетие дало возможность применять новаторские способы ведения войн с отсутствием фактических, материальных повреждений и минимальным количеством человеческих жертв (или вообще без таковых), но в физическом, а не ментальном смысле. При этом осуществляется целенаправленное, скоординированное и широкомасштабное оперирование информационными процессами, системами и моделями для реконфигурации существующей или создания новой, (без)альтернативной картины мира для потребителей информационных продуктов в результате создания, тиражирования,

модификации, навязывания, блокирования и удаления определенного контента или ресурсов. Например, к приоритетным заданиям кибервойн, ведущихся в российском информационном пространстве, русскоязычном сегменте Интернета или с доктриной Русского мира, можно отнести: формирование нигилизма, атмосферы аморальности и бездуховности, стратегии потребительской культуры; отказ от традиционных ценностей и жизненных ориентиров; индифферентное или негативное отношение к историко-культурному наследию и героическому прошлому; нивелирование или стыдливость чувств патриотизма, гражданственности, любви к Родине; манипуляции индивидуальным, групповым и коллективным сознанием, символами и эмоциями, распространение мифологем и симулякров в целях создания нестабильности и напряженности в обществе, подрыва авторитета лидера нации, доверия органам власти и веры в успех специальной военной операции; ретрансляция неуверенности, сомнений, алармистских настроений, беспокойства, недоверчивости и подозрительности, инициирование и провоцирование этнонациональных, социальных, политических и экономических конфликтов; изменение вектора, приостановление развития или деградация каких-либо общественных отношений, социальных процессов, «размывание» и нивелирование значимости каких-либо дат, фактов, событий, достижений и личностей.

Как следствие, перечисленные выше вмешательства и манипуляции прямо или опосредованно, шоково или поэтапно, разово или длительно и пролонгированно могут воздействовать на коллективное бессознательное через новостную, коммуникативную, образовательную, просветительскую, научную и культурную сферы. Соответственно, уполномоченные субъекты должны учитывать реальные и вероятные уязвимости, болевые точки в сознании и подсознании целевых аудиторий [4; 5]. При этом при наличии интенсивных и неконтролируемых потоков данных крайне сложно противодействовать информационным угрозам ограничительными или запретительными методами. Контрмеры будут эффективными исключительно при наличии в социуме критической массы духовно-интеллектуальных ресурсов, умений и навыков оптимально и продуктивно использовать их потенциал в контексте обеспечения информационной безопасности человека, общества и государства.

Опасность, реальность, масштабность и эффективность проявлений информационной войны также могут обеспечиваться суггестивностью своего воздействия, латентным или закамouflированным характером, точечностью и адресностью распространяемых данных, в том числе интенсифицируемыми благодаря недоверию официальным ресурсам и традиционным медиа (по принципу «нет пророка в своем отечестве»), превращая различные ИТ-площадки для целевой аудитории в иммерсивный театр. Таким образом, эти угрозы с помощью информационных технологий, ресурсов и коммуникаций оказывают

прямое либо косвенное воздействие на информационные системы или социальные процессы, вследствие которого проблематично или невозможно защитить государственные интересы, реализовать стратегические приоритеты страны и гарантировать эффективность функционирования экосистемы обеспечения национальной безопасности. В качестве наглядного примера в информационном поле для нашего региона можно привести такие недостоверные и заведомо ложные сведения, распространяемые украинскими пропагандистами и спецслужбами, иноагентами, некоторыми блогерами и зарубежными медиа, как: ожидаемое контрнаступление вооруженных сил Украины и неминуемое «освобождение» («деоккупация») Крымского полуострова; уничтожение Крымского моста, других объектов инфраструктуры и российской армии благодаря военной помощи и финансовой поддержки стран ЕС и США; преподнесение техногенных аварий и чрезвычайных происшествий как последствия активности партизанского движения «украинских патриотов» в регионе; неизбежность привлечения к уголовной ответственности или физической ликвидации «оккупантов» и «коллаборантов». Безусловно, это сказывается не только на спокойствии и настроениях крымчан, но и курортной и инвестиционной привлекательности Республики Крым и г. Севастополя, их туристическом функционале, рынке недвижимости, дальнейшем развитии гостиничного и ресторанного бизнеса, сферы обслуживания, технологий гостеприимства и рекреационной инфраструктуры, экономическом благополучии региона в целом. К тому же негативное влияние так или иначе будет оказываться и на смежные секторы экономики – сельское хозяйство, строительство, коммуникации, розничную торговлю, топливно-энергетический комплекс и др.

Конечно же, туристская сфера – одна из важнейших составляющих социально-экономической стратегии государства, направленная на формирование и развитие образовательного, культурного и духовного уровней жизни населения, удовлетворение эстетических потребностей, обеспечение восстановления жизненных сил и трудового потенциала граждан, их рационального, интересного и полезного времяпрепровождения и саморазвития. Во всем мире туризм приобрел огромное значение как важнейший фактор сближения народов, социализации, мирного сосуществования, выстраивания конструктивного и паритетного диалога между различными этносами и конфессиями, содействия ознакомлению с историческим и культурным наследием, природными богатствами, средство физического и духовного развития личности, катализатор повышения качества жизни населения, роста экономического благополучия стран и формирования их позитивного имиджа на международной арене.

Сегодня туризм стал одним из наиболее динамично развивающихся секторов в сфере оказания услуг на различных уровнях – от локального до международного. В РФ абсолютное большинство регионов всевозможными способами, с разной интенсивностью и эффективностью старается развивать свой туристский рынок, но распределение туристических потоков происходит неравномерно в связи с геоэкономическими потрясениями, нестабильной эпидемиологической обстановкой, сезонностью, природными поясами и климатическими зонами, меняющимися запросами, желаниями и потребностями контрагентов, неоднородным развитием регионов, а также оперативной обстановкой в локациях пребывания, приграничных районах и соседних странах. Кроме того, на развитие туризма существенно влияют конкуренция и реклама, логистическая и ценовая доступность, коммуникации и инфраструктура, технологии гостеприимства, природно-климатические явления и экология, состояние криминогенной обстановки, уровень безопасности населения в целом и туристов в частности.

В последние годы взрывному росту и интенсификации внутреннего туризма способствовали, с одной стороны, эскалация напряженности и ухудшения во взаимоотношениях с рядом зарубежных стран в синергии с попытками коллективного запада изолировать Российское государство на международной арене, вести прокси-войны, финансировать прозападные марионеточные правительства в странах постсоветского пространства и стимулировать протестные настроения в РФ [6], а с другой, – государственная поддержка внутреннего туризма, в первую очередь благодаря программам туристического кэшбэка, мораторию на курортный сбор, субсидированным авиа и железнодорожным перевозкам, интенсивному развитию соответствующей инфраструктуры, включая сектор коммуникаций, гостиничный и ресторанный бизнес, рынок недвижимости, сельское хозяйство и смежные секторы экономики.

После воссоединения с Россией для удовлетворения максимального спроса и вариативных интересов потребителей туристских продуктов и услуг в Республике Крым при федеральной поддержке активно развиваются культурно-познавательный, событийный (в том числе фестивальны́й), пешеходный, велосипедный, автомобильный, подводный (дайвинг), конный, этнографический, природоведческий, сельский, гастрономический (включая ресторанный и винный), религиозный (паломнический), спелеологический, спортивный и развлекательный (в том числе экстремальны́й) виды туризма как единая экосистема.

Несмотря на то, что начиная с 2014 г. туристический поток на Крымский полуостров ежегодно возрастал, в том числе во многом благодаря развитию транспортной инфраструктуры и интересу к новому региону под девизом «Крым наш!», в 2022 г. он значительно снизился. Бесспорно, это связано с проведением специальной военной операции по

де милитаризации и денацификации Украины, что сопутствовало закрытию воздушного сообщения с полуостровом, совершенным террористическим актом на Крымском мосту, рядом осуществленных ук ронацистами диверсий и информационно-психологических операций, распространяемыми из-за рубежа и в интернет-пространстве паническими настроениями и слухами о небезопасности нахождения в «аннексированном» регионе. Именно поэтому приоритетными задачами уполномоченных субъектов на государственном и региональном уровнях становятся не только обеспечение физической безопасности местных жителей и прибывающих на экскурсии, отдых, лечение или соревнования граждан, но и информационной и ментальной безопасности реальных и возможных туристов. При этом нельзя забывать о логистической и ценовой доступности гостиничных и рекреационных комплексов, туристических объектов, качестве оказания туристских услуг (в том числе благодаря легализации теневого сектора и мониторинге частного сегмента), высоком уровне индустрии гостеприимства, комфорта и сервисного обслуживания в различных ценовых сегментах, сочетании аутентичности, традиций и инноваций, развитии культуры радушия, доброжелательности и отзывчивости, единстве в продвижении идей Русского мира.

Иначе говоря, туризм сегодня тесно связан с политической, социальной, экономической, культурной и другими сферами жизни человека, а туристская безопасность граждан обеспечивается защитой их прав и свобод, гарантированных законодательством. Поскольку туризм и право человека на него в первую очередь ассоциируются со свободой передвижения в целях отдыха, просвещения, оздоровления, досуга, приобщения к истории, культуре, религии, природе и т. д., приоритетным заданием уполномоченных субъектов становится обеспечение туристской безопасности граждан в регионе и на объектах временного пребывания. При этом данную проблему следует рассматривать не только в контексте обеспечения безопасности участников туристского движения, но и жителей конкретной локации, туристического региона и рекреационной местности в целом. В частности, одной из таких «болевых точек» является экстремистская деятельность, активно осуществляемая в отношении крымчан извне после событий «евромайдана».

Вполне очевидно, что константную обеспокоенность политического руководства любой страны и ее населения вызывают социальная напряженность, экономическая нестабильность и этнорелигиозные противоречия, обусловленные внутренними и (или) внешними факторами. Сегодня их основными источниками и катализаторами стали геополитические катаклизмы, связанные с нежеланием отдельных «сверхдержав» отказываться от придуманной для себя роли «мирового жандарма», а их сателлитов и блоков, прикрывающихся зонтиком

американской исключительности, – от идей монополярного мира. Вместе с тем эскалации обстановки в социуме и государстве способствуют негативные тенденции к усугублению вероятных межконфессиональных конфликтов и гиперболизации экономических затруднений, увеличению попыток «решить» существующие (в том числе уже решенные или вообще фантомные) и провоцируемые проблемы апеллированием к «патриотическим» чувствам, продвижению либеральных ценностей, отстаиванию «демократических» завоеваний, поддержке «национально-освободительной» борьбы, восстановлению «исторической» справедливости и т. п.

Повышенное внимание к переосмыслению феномена экстремизма в нынешних условиях обусловлено прежде всего модификацией и интенсификацией его проявлений, форсируемыми извне враждебностью (нетерпимостью) к традиционным духовным и семейным ценностям, устоявшимся моральным и нравственным ориентирам, непрекращающимися попытками свергнуть «диктатуру» лидера нации, назначив на его место проевропейски настроенного вассала, сменить «авторитарный» («тоталитарный») режим на «демократический», разделив нашу страну на части по принципу свободной конфедерации. Исследования экстремизма как социального явления и объекта правоохранительной деятельности проводятся в РФ уже не первый год, но его вариации и модусы, сопряженные с изменениями оперативной обстановки и геополитической ситуации, обуславливают необходимость дальнейшей научной разработки данной проблемы. В частности, в рамках нашего изыскания затронуты вопросы противодействия экстремистской деятельности в информационной плоскости, а также предупреждения ее возможных последствий для туристской отрасли Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Учитывая изложенное выше, принимаются меры по усилению потенциала крымских правоохранителей. Так, в 2019 г. в структуре территориальных органов МВД по Республике Крым созданы подразделения туристической полиции, к главным задачам которых отнесены помощь гостям полуострова и обеспечение безопасности в курортный сезон. Для эффективного выполнения возложенных на них заданий личный состав этого подразделения ППСП прошел профессиональную переподготовку в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России. В этих же целях в структуре УМВД России по г. Севастополю в 2022 г. был создан Единый центр кавалерии и кинологии, сотрудники конной полиции начали нести службу на наиболее популярных туристических объектах города-героя. Вместе с тем для обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности на Крымском полуострове в летне-курортный период («высокий сезон») ежегодно проводятся комплексные оперативно-профилактические операции и целевые отработки, в том числе с привлечением личного

состава Росгвардии и прикомандированных сотрудников ОВД из других субъектов РФ [7]. С мая 2022 г. на базе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России регулярно проходят профессиональное обучение сотрудники МВД по Республике Крым и УМВД России по г. Севастополю для подготовки к действиям при осложнении оперативной обстановки [8]. А с октября 2022 г. ФСБ России наделена полномочиями по организации и координации мер защиты транспортного перехода через Керченский пролив – главной транспортной артерии между полуостровом и материковой Россией.

Согласны с авторами, полагающими, что эффективность противодействия тому или иному негативному социальному явлению в значительной мере зависит от правильного понимания его генезиса, семантики и сущности [9; 10]. Именно поэтому институциональная характеристика экстремизма становится чрезвычайно важной как в теоретическом, так и практическом аспектах и приобретает ключевое значение при выработке мер по противодействию этому феномену, поскольку от корректного и нюансированного его понимания напрямую зависит формирование правильной стратегии, эффективная реализация тактики и актуальность повестки контрэкстремистской деятельности, постановка корректных целей, рациональное определение средств и методов для ее достижения и т. д. В дополнение к этому могут наблюдаться отсутствие стратегической созидательной связки, разнообразие и дублирование полномочий органов безопасности и правопорядка, соперничество амбиций их сотрудников, не позволяющие достигать кумулятивного эффекта в вопросах противодействия экстремизму.

Экстремизм представляет собой многогранное и структурно неоднородное явление, которое постоянно эволюционирует, трансформируется и способно проявляться в любых сферах и вариативных формах, сохраняя высокий уровень латентности, общественной опасности и расширяя число неопитов и полиобъектность посягательств. Общеизвестно, что для достижения своих целей экстремизм использует приемы насильственного характера, средства информационно-пропагандистского и психологического влияния. Тем не менее, как уже указывалось выше, в научных кругах и правовом поле конкретно не определены его юридическая природа и сущность, а существующая система криминологической превенции и прогнозирования остается недостаточно эффективной. В то же время необходимо четко понимать, что для уполномоченных субъектов нет и не может быть tutorиала, универсальных планов, единых алгоритмов, унифицированных инструкций или типовых рекомендаций по противодействию экстремистской деятельности.

На наш взгляд, экстремизм относится к группе социально-патологических явлений. Причем как на уровне сознания и действий отдельного человека, который сознательно или подсознательно формирует свои деяния, мотивируя их какими-либо стремлениями, желаниями, так и на уровне идеологии. То есть экстремизм – это не только проявления девиации, но и социальная патология, поскольку в нем присутствуют два признака – превышение пределов дозволенного и зло, проявляющееся в сознании и последующих деяниях.

Считаем, что в структуру экстремизма как социального явления входят: деструктивная или радикальная идеология (основа экстремистской практики); противоправная деятельность (воплощение в жизнь экстремистских догм); экстремисты, их группы, ячейки и сообщества (форма социальной организации асоциальной либо антисоциальной активности). В свою очередь отсутствие законодательно определенной и международно признанной дефиниции экстремизма однозначно расценивается как негативное обстоятельство, создающее проблемы для правоприменительной практики, или даже как барьер для организации совместной деятельности правоохранительных органов [11], не говоря уже о результативном и паритетном межгосударственном сотрудничестве, без применения двойных и более стандартов, непрозрачных систем метрик, широко используемых при предупреждении, выявлении, квалификации и осуждении подобной противоправной активности и ее освещении в медиа.

С другой стороны, чрезмерная нормативно-правовая перегрузка, зарегулированность какой-либо деятельности, в том числе связанной с противодействием экстремизму, может привести, во-первых, к ограничению основоположных прав и свобод граждан, легитимных интересов общественных институций, во-вторых, – к увеличению дискреционных полномочий органов безопасности и правопорядка, ужесточению наказательной политики государства [12]. В связи с этим при омологации национального контрэкстремистского законодательства во главе угла должны оставаться нормы прямого действия и непосредственного применения и принцип приоритетности превентивной правоохранительной деятельности.

Следовательно, очевидна потребность в модернизирующемся законодательном и комплексном научно-методическом обеспечении организационных, тактических, информационных и технических компонентов системы противодействия экстремистской деятельности, функционирующей и развивающейся с учетом актуальных правовых и социально-экономических реалий, разработки и апробации инновационных приемов, методов и средств реагирования на новые формы и виды угроз и вызовов экстремистского и террористического характера.

В продолжение затронутой проблемы обратим внимание на то, что на протяжении исторического развития общества наблюдались

разнообразные переплетения национальных интересов, смешения этнических стереотипов, культурных традиций, религиозных обычаев, ментальных норм и, как следствие, борьба за их восстановление и самобытность. Вместе с тем менталитет имеет естественные и онтологические детерминанты, поскольку человек может по своему усмотрению самоопределяться, самостоятельно принимать решения, менять привычки и образ жизни. Но современный мир отдает предпочтение не общечеловеческим моральным, а национальным ценностям, в частности менталитету. Сформированный менталитет приобретает значимость и важность, когда государство, заботясь о духовном и материальном развитии своих граждан, обеспечивает природно-правовую гармонию с превалированием духовной компоненты.

Безусловно, специфика развития мирового сообщества в XXI столетии связана с формированием развитой интеллектуальной среды, которая, в свою очередь, становится основой для прогрессивного развития во всех сферах жизни социума. Только в такой среде могут быть подготовлены и реализованы эффективные управленческие решения, разработаны и внедрены успешные технологические процессы в частности и гарантированы устойчивое развитие общества и его безопасность в целом.

Обеспечение национальной безопасности в информационной сфере требует формирования и реализации научно и методически обоснованных смысловых и идеологических линий государственной политики, взвешенной и последовательной стратегии и наступательной тактики в информационной сфере, определения системы национальных ценностей, жизненно важных интересов человека, общества и государства в этой области, мониторинга, выявления и нейтрализации реальных и потенциальных угроз информационной безопасности, разработки продуктивных мер для обеспечения последней, защиты от киберугроз и создания качественных информационных продуктов. Вместе с тем обеспечение информационной безопасности сейчас видится приоритетным направлением внутренней и внешней государственной политики, от которого напрямую зависит состояние национальной безопасности страны, ее социально-экономическое развитие, место и роль на международной арене.

Рассмотренная выше проблематика базируется на понимании феномена рисков и вызовов, ставших неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности граждан, с широчайшим спектром модусов и масштабами, связанными с социально-историческим развитием общества и отражением его интенсивности. Поэтому отличительной особенностью государственной политики в этой сфере должны стать: концептуальное изменение философии управления с возможностью перехода от координации деятельности уполномоченных субъектов к оперативному

управлению ими; развитие государственно-частного партнерства, в том числе в части предоставления бизнесу и общественности реальных рычагов воздействия в этой сфере [13]; реализация бизнес-проектов в направлении дальнейшего совершенствования устойчивости, гибкости и надежности информационной и телекоммуникационной инфраструктур; повышение осведомленности и информационной грамотности граждан на всех просветительских и образовательных уровнях (развитие культуры безопасности).

Подытоживая изложенное, отметим, что в нынешних условиях бурное и стремительное развитие и глобальное интенсивное распространение ИТ-технологий и ресурсов обусловили появление самостоятельного виртуального информационно-коммуникационного пространства, со специфическими принципами и собственными закономерностями функционирования. При этом ведущую роль в коммуницировании как на индивидуальном, групповом, так и на социально-политическом уровнях играют именно информационные технологии. Это существенно воздействует на процессы управления общественным сознанием, позволяя субъектам коммуникационного влияния эффективно конструировать восприятие социумом объективной реальности и существующей действительности. Другими словами, глобальная коммуникационная среда обладает значительным манипулятивным потенциалом, который дает возможность технологически и идеологически подготовленным субъектам осуществлять транзит, ретрансляцию и популяризацию идей, догм, образов, ценностей и смыслов в сегменты информационного пространства определенных социальных групп, государств и дестабилизировать социально-политическую обстановку, эскалировать напряженность в национальном и (или) глобальном масштабах благодаря информационной интервенции.

Именно поэтому феномен информационных технологий, приобретая мультиотраслевое значение, все чаще рассматривается как эффективный инструмент агрессии и информационное оружие, используемое в совокупности со средствами техногенного, коммуникативного и информационно-психологического влияния и методами дистанционного информационного управления, а отношения между технологически развитыми странами обладают всеми признаками информационного противоборства. Кибернетические войны, психологические и информационные операции, социальный инженеринг, нейропсихология, искусственный интеллект, нанотехнологии – все эти явления в разы усиливают роль информационных технологий, особенно в условиях вооруженных конфликтов или даже при ведении агрессивной внешней политики. То есть популярность и привлекательность информационного продукта часто зависят от его доступности и технологичности, а

применение информационных технологий становится абсолютным и практически неуязвимым оружием массового поражения.

Итак, использование информационной компоненты технического, технологического, идеологического и психологического характера в гибридных войнах XXI в., включая киберинциденты, DDoS-атаки, тенденциозную активность в видеохостингах, социальных сетях и мессенджерах агентов влияния, лидеров мнений, блогеров, троллей, ботов и «оппозиции», поисковых систем и новостных агрегаторов с многопрофильным инструментарием, может приводить к росту миграционных процессов, незаконных протестных выступлений, панических настроений, военным конфликтам и поражению в них, дезорганизовывать работу органов государственной власти и публичного управления, функционирование банковской и финансовой систем, транспортной инфраструктуры и средств коммуникации. А в случае с Республикой Крым и г. Севастополем – к значительному снижению количества туристов и оттоку отдыхающих, экстенсивному развитию региона и увеличению его дотационности. Соответственно, чем выше уровень цифровизации, экономической развитости и благополучия общества, тем больше оно нуждается в обеспечении информационной безопасности, поскольку абсолютное большинство интересов и потребностей человека сегодня удовлетворяется с помощью ИТ-технологий. А учитывая тот факт, что под воздействием экзистенциальных и семантических манипуляций, фабрикации фактов, информационных спекуляций, шума и триггеров в коллаборации с предвзятыми алгоритмами нейросетей могут легко видоизменяться мировоззрение и мировосприятие отдельных граждан, их категорий и социума в целом (программирование), навязываться чуждые, аморальные, асоциальные или противоправные интересы, увлечения, ценности, ориентиры и поведенческие паттерны (деформация, демонтаж и перекодировка сознания), главными задачами субъектов противодействия таким угрозам – государства и общества – становятся разработка механизмов выявления и предупреждения данных рисков, уязвимостей и вызовов, устранения их последствий и скорейшей регенерации после них, а также создание качественного, интересного и полезного информационного продукта, вызывающего спрос и внушающего доверие у его потребителей, с одновременным сознательным неприятием и подсознательным отторжением вредного и токсичного контента, в том числе благодаря сформированной медиакультуре, привитым средствам социальной регуляции, достигнутой информационной зрелости, культивированной цифровой гигиене и робастности в обществе. Такой подход позволит Крыму стать одним из лидеров на российском и международном рынках оказания туристских услуг и предоставления туристической продукции.

Литература

1. Коноплева А.А. Гибридность современной цивилизации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 4 (69). С. 53–61.
2. Климова Д.В. Развитие нации как необходимое условие сохранения государственности: концептуальный аспект // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2018. С. 220–223.
3. Тутова О.В., Ковш С.В. Формирование информационного иммунитета несовершеннолетних в условиях распространения деструктивных идей в сети Интернет // Протестная активность несовершеннолетних и молодежи: причины, формы и методы профилактики деструктивных и радикальных проявлений: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2022. С. 71–78.
4. Губченко Е.С. Формирование экстремистских установок у несовершеннолетних. Роль информационно-телекоммуникационных сетей в данном процессе: правовая оценка и способы предупреждения // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2020. С. 207–212.
5. Никитина Л.Н., Светличный Е.Г. Кибераддикция как фактор дезадаптации несовершеннолетних // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 91–98.
6. Челпанова М.М. Финансирование несанкционированных акций протеста: источники, каналы и меры предупреждения // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 104–107.
7. Заброда Д.Г. Туристическая полиция: зарубежный опыт и перспективы его внедрения в России // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. трудов. Вып. 1. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. С. 82–87.
8. Польской И.П., Панова О.С., Хасанов И.Г., Биналиев А.Т., Емельянов Г.И. Проблемные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при несении службы в особых условиях // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 430–434.
9. Чудина-Шмидт Н.В. Склонность человека к экстремальному // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 449–450.
10. Кашкаров А.А., Вишневецкий К.В. Антикrimиногенный потенциал информационного пространства и современных

информационных технологий // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2020. С. 167–173.

11. Иванов С.И., Гужва В.В. Проблема взаимодействия между оперативными подразделениями как в рамках одного ведомства, так и в рамках различных ведомств // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021. С. 93–98.

12. Юшина Ю.В., Евтушенко И.И. О совершенствовании мер уголовно-правового воздействия преступлениям террористической и экстремистской направленности // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 84–88.

13. Сафонов Д.А. Проблемы взаимодействия церкви и правоохранительной системы на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 306–308.

Вичева Алена Андреевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Профилактика правонарушений является одной из основных форм деятельности органов публичной власти, а также важным направлением их взаимодействия. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ 182) через совокупность различных мер профилактики правонарушений направлена на выявление и устранение условий, способствующих совершению правонарушений [1]. При этом, как представляется, системное взаимодействие всех субъектов профилактики правонарушений осуществляется на основе программного метода, который позволит эффективно скоординировать их действия в рамках реализации конкретных полномочий. Программы профилактики правонарушений различного уровня (федеральные, региональные, муниципальные) выступают средством реализации основных направлений профилактики правонарушений. Все чаще в РФ указанные программы предусматривают внедрение информационных технологий в сфере общественной безопасности.

Анализ ст. 5 ФЗ 182 позволяет сделать вывод, что одним из основных федеральных органов исполнительной власти в системе субъектов профилактики правонарушений выступает МВД России, которое на основе анализируемого закона и ряда нормативных правовых актов непосредственно осуществляет данную деятельность. В структуре МВД России функционирует специальный коллегиальный координационный орган в сфере профилактики правонарушений – Оперативный штаб МВД России по профилактике правонарушений [2] (далее – ОШ МВД России), формирующийся на внештатной основе. Одной из функций указанного подразделения является взаимодействие с субъектами профилактики правонарушений, которые относятся к различным уровням публичной власти, например, с Правительственной комиссией по профилактике правонарушений, органами прокуратуры РФ, высшими исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления. Также в рамках реализации своих функций ОШ МВД России уполномочен запрашивать и получать от субъектов профилактики правонарушений информацию, документы, различные материалы, необходимые для принятия решений, а также привлекать указанных субъектов к оказанию практической помощи территориальным органам МВД России.

Профилактика правонарушений отнесена ст. 72 Конституции России к предметам совместного ведения [3], а, следовательно, кроме МВД России и его территориальных органов в этой сфере, задействованы органы государственной исполнительной власти субъектов РФ, обладающие полномочиями по разработке государственных программ в указанной сфере. Указанные программы в регионах имеют отличия по наименованию, содержанию, структурному построению, внедряемым способам и технологиям. В условиях цифровизации общественных отношений к таким программам следует отнести программы, связанные с разработкой и внедрением аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»). На примере Республики Крым и города федерального значения Севастополь рассмотрим указанные программы более детально.

Рассматриваемые субъекты в составе РФ являются достаточно молодыми, но ими проделан колоссальный труд в аспекте профилактики правонарушений с использованием цифровых технологий. Город Севастополь уже внедрил АПК «Безопасный город». Республика Крым, в связи с особенностями административно-территориального устройства, еще осуществляет деятельность по разработке и внедрению указанного комплекса.

По официальным данным Департамента цифрового развития Севастополя [6] к контуру АПК «Безопасный город» подключены 198 организаций, к которым отнесены и силовые структуры региона. Функционирует городская система видеонаблюдения «Аргус» [5], которая активно используется в рамках правоохранительного сегмента, в рамках которого сотрудники ОВД в режиме реального времени контролируют ситуацию на дорогах, в общественных местах и местах проведения массовых мероприятий. При этом функционал системы позволяет использовать как изображение с одной камеры, так и нескольких, а также позволяют менять угол обзора или укрупнять объекты наблюдения. Также контур АПК «Безопасный город» предусматривает наличие личных кабинетов участников информационного взаимодействия. Так, для силовых структур города Севастополя предусмотрен отдельный личный кабинет, который еще называют правоохранительным сегментом [6, с. 140], функциональные возможности которого позволяют осуществлять прием и обработку обращений граждан, контроль обработки обращений граждан организациями, комплексное информирование и оповещение организаций и граждан, интеграцию данных из других систем, работу с записями видеокамер города и др. С учетом специфики деятельности правоохранительных органов, личный кабинет Силовых структур направлен на работу с модулями видеомониторинга и видеоанализа, с возможностями для работы с подключенными видеокамерами, как в режиме просмотра онлайн, так и просмотр архивных записей, кроме того, в

модуле предусмотрены варианты работы с алгоритмами видеоанализа в следующих направлениях: детектирование «Массового скопления людей»; обнаружение в зоне, отслеживание перемещения, выявление транспортных средств, находящихся в розыске; появление человека/предмета в зоне наблюдения; детектирование и распознавание лиц (в том числе с видеопотока камеры (онлайн) и архивной видеозаписи). 481 камера, подключенная к контуру, работает с видеоизображениями. Настройки системы видеоаналитики позволяют проводить анализ видео с камер в реальном времени и анализ видеозаписей в режиме ускоренной перемотки; автоматическое детектирование лиц – сопоставление лиц с контрольными списками, загруженными в систему; регистрация события по факту распознавания лиц и сверки с контрольными списками лиц, загруженными в систему; возможность указания и дальнейшего хранения в базе дополнительной информации по каждой записи; персональных данных, принадлежности к группе, текстовые комментарии [7]. Как представляется, использование возможностей АПК «Безопасный город» правоохранительными органами позволит не только раскрывать преступления, но и осуществлять профилактику правонарушений как в повседневной жизни граждан, так и при проведении массовых мероприятия.

В Республике Крым проводятся мероприятия по построению и внедрению АПК «Безопасный город» в следующих направлениях:

1. Определены пилотные регионы: городские округа Симферополь, Ялта, Керчь, Евпатория, Феодосия. Единые центры оперативного реагирования с автономными вычислительными ресурсами будут размещены на базе единой дежурно-диспетчерской службы (далее – ЕДДС) указанных муниципальных образований.

2. Построение региональной программы планируется на базе существующего Государственного казенного учреждения Республики Крым «Безопасный регион».

3. ЕДДС иных муниципальных образований Республики Крым планируется подключить к комплексу средств автоматизации «региональная платформа» без размещения на них автономных вычислительных ресурсов [8].

Следует отметить, что во всех 25 муниципальных образованиях Республики Крым созданы ЕДДС, по единому типовому проекту на однотипном оборудовании и едином специализированном обеспечении «Исток-СМ», обеспечивающем автоматизацию процесса обработки информации. Учреждение «Безопасный регион» обеспечивает взаимодействие органов повседневного управления единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Республики Крым, в том числе ЕДДС муниципальных образований и дежурно-диспетчерских служб экстренных оперативных

служб в пределах компетенции Учреждения. Также обеспечивают функционирование всего АПК «Безопасный город» на территории указанного субъекта [9].

Кроме указанных выше органов публичной власти, компетенцией в исследуемой области общественных отношений обладают органы местного самоуправления, которые в соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ 182 вправе разрабатывать муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений. Вовлечение органов местного самоуправления в профилактику правонарушений обусловлено тем, что это самый приближенный к населению уровень публичной власти, к числу значимых задач которого относится профилактика правонарушений и иных негативных явлений на территории муниципального образования. Решение указанной задачи и уровень безопасности выступает одним из показателей качества жизни населения и уровня комфорта в среде проживания, фактором стабильного социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности территории муниципального образования. Также следует отметить, что проведение профилактических мероприятий и развитие систем безопасности на территории поселения способствует не только сдерживанию роста преступности в обществе, но и создает условия для ее преодоления. Например, на территории муниципального образования городской округ Симферополь 30.12.2022 принята муниципальная программа «Профилактика угроз общественной безопасности на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на 2023-2025 годы» [10] (далее – Программа), задачами которой является внедрение информационных технологий в сфере общественной безопасности, обеспечение системного проведения мероприятий по профилактике правонарушений и др. В ходе реализации Программы планируется внедрить и АПК «Безопасный город». При этом базовым уровнем как всей системы АПК «Безопасный город», так и единой межведомственной информационной среды выступает муниципальное образование, реализующее ключевые системы на базе своей единой дежурно-диспетчерской службы. Управление административных органов администрации городского округа Симферополь в ходе реализации Программы непосредственно организуют взаимодействие с федеральными и региональными органами власти, общественными организациями и предприятиями различных форм собственности, в части решения вопросов профилактики правонарушений. Также совместно с Управлением учета, отчетности и материального обеспечения – реализуют внедрение, развитие и эксплуатацию правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» на территории муниципального образования городской округ Симферополь. В сфере профилактики правонарушений анализируемая программа предусматривает достижение следующих результатов:

1. Повышение эффективности работы по выработке совместных действий, направленных на профилактику правонарушений.

2. Видеомониторинг территорий социально активных объектов с целью своевременного реагирования на осложнения оперативной обстановки и принятия соответствующих мер.

3. Повышение уровня профилактики в сфере общественной безопасности на территории городского округа Симферополь и др.

В отношении Республики Крым следует отметить, что процесс внедрения АПК «Безопасный город» активно продвигается. Созданы ЕДДС во всех муниципальных образованиях, внедряется система видеонаблюдения, разрабатывается техническая документация системы видеоаналитики.

В завершение следует отметить, что взаимодействие органов публичной власти в сфере профилактики правонарушений на современном этапе требует внедрения различных информационных технологий, которые не только будут способствовать эффективной совместной деятельности в исследуемой сфере общественных отношений, но и станут реальными инструментами повышения уровня профилактики правонарушений.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 29.04.2023).

2. Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России: приказ МВД России от 29.09.2022 № 715 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/405707911/> (дата обращения: 29.04.2023).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Безопасный город Севастополь – инструкция для применения. URL: https://цифроваяэволюция.пф/storage/filemanager/presentation_19082022/6/4-osipova.pdf (дата обращения 04.05.2023).

5. Городская система видеонаблюдения «Аргус». URL: <https://dcr.sev.gov.ru/tsifrovoy-sevastopol-proekty/gorodskaya-sistema-videonablyu-deniya-argus/> (дата обращения 04.05.2023).

6. Елисеев А.В., Агафонов С.И. К вопросу о правоохранительном сегменте АПК «Безопасный город» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 140.

7. АПК «Безопасный город» в городе Севастополе. URL: https://dcr.sev.gov.ru/files/iblock/a7c/Prezentatsiya_Bezopasnyy_gorod.pdf (дата обращения: 04.05.2023).

8. Мероприятия по построению и внедрению АПК «Безопасный город» в Республике Крым. URL: <https://mchs.rk.gov.ru/ru/document/show/1298> (дата обращения: 04.05.2023).

9. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Безопасный регион». URL: <https://mchs.rk.gov.ru/ru/structure/269> (дата обращения: 04.05.2023).

10. Об утверждении муниципальной программы Профилактика угроз общественной безопасности на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым: Постановление Администрации города Симферополя Республики Крым от 30.12.2022 № 7523. URL: <http://simadm.ru/docs/?page=79> (дата обращения: 08.05.2023).

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

Кашкаров Алексей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
И ПРАВОВАДИКАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Преступность, как любое другое социальное явление, присуща любому обществу, ей свойственны определенного рода тенденции, она обладает соответствующего рода закономерностями. Аксиоматичным является постулат, что организованная преступность обладает повышенной общественной опасностью, это обусловлено рядом факторов, среди которых: совместная преступная деятельность нескольких лиц, что существенным образом облегчает достижение преступного результата; выбытие социально активной части населения из полезной для общества деятельности; замена институтов государственного управления криминальными практиками и, соответственно, подрыв авторитета органов публичной власти. Функциональной особенностью организованной преступности является то, что она направлена на достижение определенной цели (экономической или идеологической), достижение целей деятельности организованной преступности осуществляется путем расширения зон влияния (экспансии), а также криминальной монополизации. Организованная преступность является самодетерминирующим и саморазвивающимся социально-правовым явлением, которое характеризуется сложной внутренней структурой самообеспечения и самоорганизации [1, с. 10]. Организованной преступности также присущи симбиоз легальных, полулегальных и криминальных сфер деятельности. Организованная преступность приобрела особое качество, которое не только позволяет идентифицировать ее с социальным институтом, но и считать системообразующим свойством современной экономической и политической жизни общества [2, с. 452].

Характеризуя организованную преступность, следует согласиться с тезисом И.Я. Гилинского, который отмечает, что организованная преступность – это не сумма преступных организаций и не сумма преступлений, совершенных ими. Это, прежде всего, новая качественная

характеристика такого состояния преступности, когда она вмонтирована в социальную систему и оказывает существенное влияние на многие другие элементы (институты) социальной системы и, прежде всего, – экономику и политику. Об организованной преступности, как о социальном институте, следует говорить тогда, когда она серьезно влияет на экономику и политику государства [3, с. 218–233; 4, с. 211]. Представляется, что идеологизированная организованная преступность ставит перед собой задачу не просто влиять на экономические процессы в государстве, а обеспечивать реализацию политических целей посредством получения власти в государстве. Получение экономической выгоды является неотделимым бонусом от использования власти.

Организованная преступность бывших советских республик в начале 90-х годов XX в. обладала общими характеристиками и причинно-факторным комплексом, а именно: распад СССР, резкое снижение уровня жизни и доходов большинства населения постсоветского пространства, криминализация экономики и общества в целом, дикое накопление капитала, утрата государственными органами возможностей реализации многих функций управления, особенно в сфере охраны правопорядка. Организованная преступность 90-х годов XX в. и начала нулевых годов XXI в. обеспечила интеграцию криминалитета с экономикой постсоветских республик. В указанный период произошел процесс ассимиляции и адаптации, если так можно выразиться, «классической» организованной преступности в социально-экономические и социально-политические общественные отношения.

Однако на смену классическому криминалитету, который в большинстве лишен идеологических характеристик в отдельных республиках начала приходиться идеологически окрашенная организованная преступность. Как представляется, это обусловлено тем, что в конце 90-х годов XX в. и начале нулевых годов XXI в. прослеживается экспансия иностранных экстремистских, террористических и радикальных организаций на территории бывших республик СССР, особенно на территории средне- и центральноазиатских республик и Азербайджана. Отмечается, что после распада СССР турецкие ультранационалисты начали активное проникновение в Азербайджан, где в 1992-1993 гг. создали свое отделение во главе с Министром внутренних дел страны И. Гамидовым. Несколько отрядов членов организации общей численностью в несколько сот боевиков участвовало в первой Карабахской войне. Однако в 1995 г. «Серые волки» были запрещены в Азербайджане за причастность к мятежу против Гейдара Алиева. Речь идет о событиях 13-17.03.1995, когда отряд полиции особого назначения выдвинул Алиеву политические требования. Мятеж был подавлен, и на то время Министр нацбезопасности Намиг Аббасов обвинил партию «Серые волки» («Боз гурд») в причастности к бунту. 31.03.1995 ее деятельность в Азербайджане

была запрещена, также деятельность указанной организации запрещена в Узбекистане и Казахстане. Справочно отмечается, что одним из источников финансирования ультранационалистического движения «Серые волки» являются доходы от контрабанды наркотиков, в частности, в Италию [5]. Схожую позицию еще в 2009 г. высказывал С.В. Иванцов. Согласно мнению последнего, в ближайшее время следует прогнозировать развитие разного рода опасных тенденций, среди которых то, что некоторые страны-участницы СНГ могут превратиться в территорию активной деятельности зарубежных террористических и экстремистских организаций [1, с. 10]. Такого рода радикализацию организованной преступности можно назвать радикализацией организованной преступности по «внешнему» сценарию.

Однако на территории Украины процессы, связанные с радикализацией организованной преступности, проходили по иному, по «внутреннему» сценарию. На территории Украины, особенно в западных ее областях, достаточно широко среди населения, чаще среди молодежи, распространены ультраправые (праворадикальные) идеи. Отмечается, что современные украинские крайне правые организации претендуют на то, чтобы быть продолжателями традиций ОУН-УПА. Всем им присущ определенный набор идеологием, установок и ценностей, а именно: стремление к созданию национального Украинского государства; такого рода государство должно быть моноэтничным и монокультурным, украинско-русская бикультурность должна быть преодолена; приоритет интересов нации перед любыми личными и групповыми интересами; акцент на защите украинской национальной идентичности; русофобия, основанная на отрицании многовековой совместной с Россией истории; стремление уйти из сферы влияния России, курс на разрыв любых связей и отношений с РФ; жесткий антикоммунизм; антилиберализм (поскольку либерализм трактуется украинскими правыми радикалами как антинациональная и космополитическая идеология) [6, с. 529].

Именно в западных регионах Украины начался последовательный (эволюционный) симбиоз «классической» организованной преступности с праворадикальными группировками, как иллюстративный пример можно привести организованную преступную группу так называемого Сашка Белого (Александра Музычко). Однако в центральной части Украины и в восточных ее регионах такого рода симбиоз был реактивным (революционным), некоторые из представителей организованных преступных организаций во время государственного переворота на территории Украины 2014 г. активно поддерживали прозападно-националистические позиции и идеи так называемого «евромайдана». В качестве примера можно привести создание националистических батальонов в составе МВД Украины таких, как: «Шахтерск» и его последующая трансформация в нацбат «Торнадо», «Архангелы Михаила»,

а также ряда нацбатов, включенных в состав ВСУ, например, «Айдар». Представляется, что националистическая идеология этих формирований представляет собой идеологический камуфляж, который используют лидеры преступных организаций. Известным является то, что лидеры преступных организаций обладают высокоразвитой интуицией, тонко чувствуют социальную, политическую и экономическую конъюнктуру социума, что позволяет им приспосабливаться к сложившейся социальной ситуации и извлекать из нее максимальную выгоду.

Представляется, что первый опыт легализовать существующие на территории Украины праворадикальные организованные преступные организации был осуществлен во время так называемой «оранжевой (помаранчевой) революции». Эти преступные организации были использованы для проведения протестных акций в Киеве в период с ноября 2004 г. по январь 2005 г. Однако украинский социум не был готов принять националистические идеи и обеспечить легализацию нацистским и фашистским организованным группировкам, праворадикальные организации того времени остались политическими маргиналами. Тем не менее, различного рода праворадикальные организации Украины продемонстрировали свою состоятельность, политические и, что самое главное, экономические амбиции.

Фашистские и нацистские группировки обладают четкой структурой и иерархией, аналогичной военизированным формированиям, их деятельность подчинена определенным правилам, уставам и законам, она базируется на идеологических догмах и постулатах. Большинство идеологически окрашенных преступных организаций (фашистского или националистического толка), которые действуют на территории Украины, выросли из среды спортивных ультрас, которые имели общие идеологические платформы с националистическими и/или фашиствующими политическими объединениями. Слияние ультрас и нацистских и/или фашиствующих политических объединений (партий) позволило привлечь новых сторонников в ряды указанных политических объединений, обеспечить распространение ультраправой идеологии среди большего числа молодежи.

Наличие в праворадикальных организациях признаков военной дисциплины, единоначалия и, что самое главное, идеологической платформы сделало их привлекательными в качестве политического инструментария для осуществления государственного переворота на территории Украины в 2014 г.

Начиная с событий ноября 2013 г. – марта 2014 г., различного рода ультрарадикальные организации Украины, используя протекцию политических партий, особенно националистического толка (всеукраинское объединение «Свобода», народное движение Украины «Рух» и др.), сложившиеся социально-политические и геополитические

особенности, обеспечили себе возможность легализоваться, а также публично заявить о своем существовании, включить своих представителей в органы публичной власти Украины, практически на всех уровнях, начиная с сельских громад, заканчивая центральными исполнительными, законодательными и судебными органами власти. О рисках и угрозах идеологизации власти говорил украинский криминолог О.М. Литвак. Он писал, что как только государственная власть идеологизируется, она начинает использоваться, в том числе и нацистскими фанатиками для расправы над инакомыслящими. Государственные организации и органы становятся инструментарием организованной преступности, так как исполняют преступную волю узурпировавших власть преступников и преследующие собственные политические цели [7, с. 5].

Именно представители праворадикальных организаций обеспечивали погромы политических оппонентов сторонников майдана в Киеве и других городах Украины [8], они же осуществляли акции устрашения в Харькове, Одессе и др. Также следует отметить, что участники ультраправых организаций Украины выполняли и выполняют определенные социальные функции, связанные с разрешением споров, взысканием долгов, осуществлением инкассационных мероприятий по перевозке и сопровождению товарно-материальных ценностей. Отмечается процесс их социальной институционализации, формируются детские и подростковые националистические организации.

После государственного переворота в 2014 г. на территории Украины перед лицами, узурпировавшими властные полномочия, особенно перед должностными лицами правоохранительных органов, встал вопрос: «что делать с праворадикальными преступными организациями, которые способствовали государственному перевороту?». Указанный вопрос был решен довольно просто, большая часть ультраправых организаций приобрели легальный статус, отмечается, что бывший Министр внутренних дел Украины А. Аваков обеспечивал покровительство различного рода праворадикальным организациям, в том числе и запрещенному в России нацбату «Азов» [9].

Используя правовой и организационный статус украинских подразделений ОВД, легализованные праворадикальные организации Украины вытеснили «классические» преступные организации из сферы криминальных рынков, а именно торговли людьми, оружием, наркотиками, а также контрабанды товаров и организации проституции. Ими же взяты под контроль полулегальный сектор экономики по добыче и вывозу за рубеж янтаря, леса, а также полезных ископаемых. Лидеры многих добровольческих батальонов, созданных на территории Украины после 2014 г., во многом использовали и продолжают их использовать для личного обогащения.

По иному сценарию развивались события во время воссоединения Крыма с Россией. На территории полуострова в период событий начала 2014 г. представители местных преступных организаций отчасти заняли выжидательный характер, они существенным образом не вмешивались в социально-политические процессы, происходившие на полуострове. Однако ряд радикально и националистически настроенных организаций пытались оказать влияние на процессы, которые происходили в период с ноября 2013 г. по май 2014 г. (особенно в период февраль-март 2014 г.), к такого рода организациям, ныне запрещенным на территории РФ, относятся: «Конгресс украинских националистов», «Украинская национальная ассамблея – украинская народная самооборона» (УНА – УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА); крымские представительства «Хизб ут тахрир», «Братья мусульмане», «Меджлис крымско-татарского народа». Некоторые из сторонников вышеуказанных организаций вошли в состав крымско-татарского добровольческого батальона имени Н. Челеджихана, террористического сообщества «Правый сектор», украинского военизированного националистического объединения «Азов», корпуса «С-14», а также ряда других запрещенных на территории России организаций. Также отметим, что после воссоединения Крыма с РФ многие связи крымского и украинского криминалитета были утрачены, это обусловлено в том числе и радикализацией украинской организованной преступности.

Литература

1. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 56 с.
2. Дремин В.Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография. Одесса: Юрид. лит-ра, 2009. 616 с.
3. Гилинский Я.И., Гольберт В.В. Институциональные эффекты девиантности и социального контроля // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 218–233.
4. Гилинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. 384 с.
5. «Серые волки» в Азербайджане запрещены. URL: <https://www.russia-armenia.info/node/73799> (дата обращения 05.05.2023).
6. Работяжев Н.В. Правый радикализм на Украине: история и современность // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(4). С. 529.
7. Литвак О.М. Государственной влияние на преступность: криминологическо-правовое исследование. К.: Юринком Интер, 2000. С. 45.

8. Националисты забросали дымовыми шашками офис Социал-демократической партии Украины (объединенной). URL: <https://ukranews.com/news/589592-nacyonalysty-zabrosaly-dymovymy-shashkamy-ofys-sdpuo>;

В офисе Партии регионов после погрома обнаружили погибшего <https://lenta.ru/news/2014/02/18/pr1/> (дата обращения: 05.05.2023).

9. Скоркин К. Незаменимый Аваков. Как глава МВД становится самым могущественным политиком Украины. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80954> (дата обращения: 05.05.2023).

Волков Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук

Старов Данил Александрович,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время проблема охраны окружающей среды стоит особенно остро, ведь ст. 58 Конституции России гласит: «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [1], однако статистика говорит об обратном. Так, например, по данным интернет источника «Судебная статистика РФ» в 2014 г. судами было рассмотрено 32 862 дела о правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования. В настоящее же время, в 2022 г., было рассмотрено 63 756 дел, что практически в два раза больше, чем 8 лет назад [2]. Стоит отметить, что статистика поражает воображение, так как за такой короткий срок она повысилась в разы.

Конституция РФ, кроме закрепления обязанности беречь природу и окружающую среду, в ст. 42 гласит, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Развивая данное положение, стоит отметить, что в РФ на законодательном уровне отсутствует закрепление понятия «экологическое правонарушение», что приводит к неоднозначности в понимании данного термина. В научных работах отмечаются различные мнения на счет значения данной дефиниции.

Так, Э.Н. Жевлаков считает, что экологическое правонарушение – это общественно опасное, запрещенное законодательством под угрозой наказания деяние (действие или бездействие), направленное на причинение вреда отношениям в сфере экологии [3].

Проанализировав понятие экологического правонарушения, стоит перейти к рассмотрению юридической ответственности, которая наступает за совершение такового.

В ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» сказано, что за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством [4].

В данном исследовании обратим внимание на административную ответственность. Необходимо отметить, что составы данного вида экологических правонарушений содержатся в гл. 8 КоАП РФ: «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Отдельные составы указаны в главах 6, 7, 9, 10 КоАП РФ [5], а также в законодательстве субъектов РФ.

В соответствии с вышеуказанными положениями за совершение экологического правонарушения предусмотрена административная ответственность в виде широкого вида санкций: от предупреждения до приостановления деятельности.

Рассмотрев общие положения, стоит обратить внимание на то, что в настоящее время, несмотря на огромное количество дел в данной сфере, существуют некоторые проблемы привлечения виновных лиц к административной ответственности.

Так, проанализировав мнения известных ученых и зарубежную практику, можно отметить главную проблему данного вида ответственности – самое распространенное административное наказание применяется в виде штрафа, что не в полной мере соответствует характеру экологического правонарушения, так как во многих исследованиях говорится о том, что размеры штрафов обычно намного меньше ущерба, который наносится природе и обществу. Так, Т.В. Злотникова указывает, что размеры штрафов не способствуют торжеству правовых принципов неотвратимости и соразмерности наказания, предупреждению новых правонарушений [6].

Это находит свое отражение в судебной практике, проанализировав которую совершенно точно можно убедиться в актуальности данной проблемы. Например, ИП «Чупанов» признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 КоАП РФ, которая предусматривает штраф для должностных лиц (в том числе ИП) в размере от 15 000 до 25 000 руб. с конфискацией орудий добычи животных и растений, а также самих добытых особей. В судебном заседании было установлено, что данное лицо содержало в квартире в полувольных условиях 9 объектов животного мира, в том числе подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой уничтожения, в отсутствие соответствующего разрешения, выданного уполномоченным органом. Причем суд отмечает, что дальнейшее бесконтрольное содержание этих животных может привести к их гибели. В итоге судебный орган признал данное лицо виновным и назначил самую минимальную сумму штрафа, предусмотренную для ИП [7].

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что такая мизерная сумма назначаемого штрафа не соответствует предупредительной функции административной ответственности, так как

правонарушителей совершенно не останавливает такая мера наказания. Они могут прийти к следующему выводу: «авось прокатит, и никто не заметит» или, в случае чего, оплатить штраф, который все равно является небольшим.

Для решения обозначенных проблем стоит обратиться к мнениям ученых и зарубежному опыту. Так, по мнению Е.А. Гончаровой, «административный штраф должен сочетать в себе не только наказательную составляющую, но и компенсационную. Думается, что разработать пропорции, рассчитать и предложить методику – задача экологов и законодателя» [6].

В связи с этим кажется необходимым проанализировать суммы штрафов, предусмотренные КоАП РФ и иными кодексами стран СНГ (Республика Узбекистан и Таджикистан, а также Туркменистан). По итогу можно прийти к выводу, что у последних размер административного штрафа в большинстве составов явно больше, чем в РФ. Например, в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности за «совершение действий, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания таких животных, либо добывание этих животных с нарушением условий, указанных в разрешении на добывание» наказывается штрафом для граждан от 5 до 10, а на должностных лиц от 10 до 15 базовых повторных величин (по состоянию на 2023 г. сумма в рублях для граждан варьируется от 10 750 до 21 500, а для должностных лиц от 21 500 до 32 350) [8].

Итак, соглашаясь с мнением О.Е. Репетевой, повышение размера административного штрафа «будет иметь превентивный характер и способствовать сокращению числа экологических правонарушений» [3].

Другая проблема видится в том, что в гл. 8 КоАП РФ не предусмотрена административная ответственность в виде ареста в отношении физических лиц. В связи с этим видится необходимым дополнить санкции правовых норм данным видом наказания. Однако такая мера должна возлагаться только за совершение наиболее опасных экологических правонарушений. Например, за совершение правонарушения, предусмотренного статьями 8.35, 8.39 КоАП РФ.

Недостаточный срок давности привлечения к административной ответственности за экологическое правонарушение, который составляет всего один год, также вызывает споры у многих ученых. Так, в их работах отмечается, что влияние окружающей среды на здоровье человека существенно, так как его состояние определяется теми условиями, в которых он проживает. Огромной проблемой также является разница во времени между совершением правонарушения и его пагубными последствиями, которая крайне значительна. Исходя из этого не всегда бывает возможным за такой срок установить причинно-следственные связи между совершенным деянием и его последствиями.

Например, постановлением главного государственного инспектора РФ по Кемеровской области общество привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ за то, что оно во втором квартале 2014 г., допустило выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух с нарушением условий специального разрешения и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа суммой 180 000 руб. Однако решением данное постановление было отменено по причине истечения срока привлечения общества к административной ответственности (стоит отметить, что срок «просрочки» меньше квартала) [9].

Такое кажется совершенно нецелесообразным, ведь атмосферный воздух – жизненно важный компонент окружающей среды, а данное общество допустило загрязнение атмосферного воздуха, даже не подвергнувшись за это наказанию. В этой связи кажется необходимым увеличить срок давности привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения до двух лет.

Следующей глобальной проблемой представляется разграничение между административной и уголовной ответственностью за совершение экологического нарушения. Так, из-за несовершенства и неточности административных и уголовных норм права, которые не содержат четкого разграничения между правонарушением и преступлением, часто осуществляется подмена уголовной ответственности на административную и наоборот. Вследствие этого один, который совершил серьезное нарушение, останется практически безнаказанным, а тот, кто совершил несерьезный проступок – нет.

Для решения данной проблемы, например, Е.В. Жаров предлагает следующее: «в пределах гл. 26 УК РФ необходимо использовать конкретизированную характеристику вреда. Она позволит правильно разграничивать уголовную и административную ответственность за нарушения в области экологии» [10]. То есть для привлечения нарушителя именно к уголовной ответственности вред должен быть существенным.

Например, в сфере порчи земли С.Т. Фаткулина предлагает ввести следующую конкретизацию: «размер причиненного ущерба: на сумму до 100 тысяч руб. – административная ответственность, на сумму свыше 100 тысяч руб. – уголовная ответственность по ч. 1 ст. 254 УК РФ, так как ущерб становится значительным» [11]. Такую конкретизацию можно указать и в иных положениях уголовного закона.

Итак, по итогам проведенного исследования автор приходит к выводу, что в РФ в данный момент существует множество проблем административной ответственности за экологическое правонарушение. Однако, комплексно исследовав причины, а также тщательно проанализировав опыт зарубежных стран, их можно устранить с использованием минимального количества затрат, при этом в разы увеличить ее эффективность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Административные правонарушения (статистика) // Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Репетева О.Е. Об административной ответственности за экологические правонарушения // Тольяттинский государственный университет. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media/94875/Repeteva%2015.pdf (дата обращения: 29.04.2023).
4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения: 30.04.2023).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 30.04.2023).
6. Гончарова Е.А. Административно-правовая ответственность за экологические правонарушения // Мудрый юрист: сайт. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/63030-administrativno-pravovaya-otvetstvennost-ehkologicheskie-pravonarusheniya> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Решение № 12-175/2020 от 24.07.2020 по делу № 12-175/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nX9vzsWGHZLT/> (дата обращения: 14.05.2023).
8. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2015-XII) // ИС Параграф Юрист: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092 (дата обращения: 30.04.2023).
9. Решение № 12-516/2015 от 11.12.2015 по делу № 12-516/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://clck.ru/34Qkj4> (дата обращения: 14.05.2023).
10. Жаров Е. Уголовная ответственность за экологические правонарушения // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zharov/1615543/> (дата обращения: 01.05.2023).
11. Игнатова М.А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли // Мудрый юрист: сайт. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/96925-razgranichenii-ugolovnoj-administrativnoj-otvetstvennosti-porchu-zemli> (дата обращения: 01.05.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Наиболее сложным социально-политическим явлением современности, посягающим на важнейшие социальные блага человечества, и, приобретающим все более разнообразные формы и угрожающие масштабы, остается терроризм. Террористическая деятельность наносит серьезный урон общественным отношениям, личности, общественному спокойствию, деятельности предприятий, учреждений и иных организаций. Вместе с тем терроризм приносит массовые человеческие жертвы, влечет разрушения материальных и духовных ценностей, порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами и пр. [1, с. 7].

О том, что терроризм приобрел мировые масштабы, свидетельствуют и статистические показатели, фиксируя рост количества совершенных актов терроризма и увеличение числа жертв террористических актов. Согласно статистике МВД России по итогам 2022 г. в России зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5% к 2021 г.) [2]. Вместе с тем анализ статистических данных позволяет отметить улучшение вооруженности преступников, изощренность способов совершения террористических актов, вызванные, в некоторой степени, улучшением технической оснащенности преступников [3, с. 57].

В современной науке имеются отдельные научные воззрения относительно технологизации современного терроризма, технико-криминалистических средств и методов борьбы с терроризмом. Однако учитывая темпы обращения жизнедеятельности населения в техническое русло, данное направление исследования представляется наиболее актуальным и практически значимым.

Думается, что одним из способов противодействия терроризму и снижения его последствий является использование современной криминалистической техники и цифровых технологий, потенциал которых возможно адаптировать под цели и задачи борьбы с рассматриваемым негативным явлением. Поскольку террористическая преступность совершенствуется, используя все новые методы, способы, средства и формы, то и противодействие, как ответ на их совершение, должно максимально соответствовать и отвечать требованиям времени. Потенциал новейших технологий является важнейшим резервом повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по

предупреждению и раскрытию преступлений [4], что обусловлено научно-техническими достижениями современного общества.

В довершение сказанного и учитывая то обстоятельство, что акт терроризма представляется наиболее опасным преступлением ввиду масштабов и возможности причинения вреда посторонним лицам, то и сама деятельность по фиксации обстановки и устранению последствий его совершения также небезопасна, ввиду чего требует создания дополнительных условий безопасности лицам, ведущим расследование по факту террористического акта. Сказанное обусловлено нынешней необходимостью пересмотра практики раскрытия и расследования рассматриваемой группы преступлений в сторону широкого применения существующих технологических возможностей.

Технические средства, адаптированные для целей раскрытия и расследования данной группы преступлений, позволяют собирать информацию, надежно ее фиксировать, обеспечивая при этом безопасность лиц и стабилизируя их эмоционально-психологическое состояние, снижая риски утраты криминалистически важных объектов материально-следовой обстановки. В большинстве своем это обеспечивается портативностью, простотой использования, маневренностью и мобильностью технических средств.

Развивая идею безопасности сотрудников правоохранительных органов и иных ведомств, привлекаемых для целей раскрытия и расследования террористических преступлений, обеспеченную использованием современной техники, стоит говорить не только о качестве, эффективности и, в конечном итоге, результативности расследования преступлений о террористических актах, но и о том, что использование техники освобождает сотрудников правоохранительных органов от многих трудоемких и, в большинстве своем, небезопасных технических операций, повышает доказательственное значение получаемых с их помощью результатов.

С учетом изложенного представляется целесообразным использование современной цифровой техники, позволяющей качественно осуществлять первоначальные этапы деятельности (являющиеся наиболее опасными, например, осмотр места совершения террористического акта в ходе которого решаются задачи по поиску, обнаружению и обезвреживанию взрывных устройств и пр.) на месте совершения террористического акта с возможностью дистанционного управления, фото- и видеофиксации места совершения террористического акта.

Для этих целей уместно использовать новейшие технические средства, обеспечивающие одновременно эффективное и безопасное для всего личного состава подразделений выполнение необходимых взрывотехнических работ и сохранение материально-следовой обстановки. В их числе: мобильные роботизированные взрывотехнические комплексы,

передвижные взрывотехнические лаборатории, дроны, технологии дополненной реальности и пр.

В частности, мобильные роботизированные взрывотехнические комплексы обеспечивают решение следующих задач:

1) поиск взрывоопасных объектов на местности, в сооружениях, стационарных объектах и транспортных средствах;

2) детальное обследование, обезвреживание или уничтожение взрывоопасных объектов;

3) транспортирование взрывоопасных объектов в безопасное место или его укладка во взрывозащитную камеру [5];

4) ведение скрытого аудио- или видеонаблюдения с записью и трансляцией информации на пост управления в режиме реального времени;

5) охрана объектов с автоматическим распознаванием нарушителей и выдачей сигнала тревоги оператору [6];

6) составление плана помещений;

7) контроль химического состава воздуха и пр.

Данная группа технических средств положительно зарекомендовала себя при раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой группы. Эффективность применения названных технических средств также определяется возможностью их дополнительного оснащения с учетом сложившейся оперативной обстановки (установка манипуляторов со сменными захватными устройствами; разрушителей различной мощности, используемых для нейтрализации взрывных устройств без их детонации, выбивания дверей и разбивания стекол; гладкоствольного полуавтоматического ружья, применяемого при разрушении замков в дверях зданий и автомобилей, а также стекол, для обеспечения доступа к опасному объекту; возможность изменения типа ходовой части и пр.). Однако не стоит забывать о том, что эффективность применения мобильных роботизированных взрывотехнических комплексов во многом зависит от оперативной и профессионально-технической подготовки специалистов взрывотехнических подразделений, их умения и навыков использования современных методов и средств поиска и обезвреживания взрывных устройств.

Передвижные взрывотехнические лаборатории обеспечивают возможность доставки на место происшествия техники, необходимой для безопасного выполнения всего комплекса работ по обнаружению, диагностике и локализации возможного взрыва, обезвреживанию и эвакуации взрывных устройств, а также для осмотра места взрыва, фиксации криминалистически значимой информации, подготовки необходимых документов для розыска преступников по «горячим следам» и др. [3, с. 58].

Рассматриваемая группа технических средств предназначена для выезда экспертов-взрывотехников на места происшествий для технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений о совершенных или готовящихся террористических актах.

Назначение дронов состоит в способности производить съемку с высоты (в инфракрасном, видимом или ультрафиолетовом диапазонах) при большой скорости полета и быстрой смене высоты, обеспеченной устойчивостью к работе при неблагоприятных погодных условиях и возможностью навеса различного технического оборудования (тепловизоров, газоанализаторов и пр.).

Назначение дронов для целей раскрытия и расследования преступлений о террористических актах, главным образом, состоит в возможности оценки масштаба и последствий террористического акта, поиска взрывоопасных предметов, определения мест нахождения пострадавших и раненных (в том числе под завалами) и пр.

Технология дополненной реальности представляет собой технологию, совмещающую виртуальные элементы и реальное окружающее пространство в режиме настоящего времени, формируя некоторую трехмерную модель места происшествия (т. е. технология, позволяющая интегрировать информацию с объектами реального мира в форме текста, компьютерной графики, аудио и иных представлений в режиме реального времени).

Рассматриваемая технология позволит быстро и качественно провести ОМП и составить необходимые процессуальные документы, что наиболее актуально в условиях чрезмерной нагрузки ввиду производства расследования одновременно по нескольким уголовным делам.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что применение криминалистической техники и цифровых технологий для целей раскрытия и расследования преступлений о террористических актах играет ключевую роль в вопросах организации и производства расследования, обеспечивая качество фиксации материально-следовой обстановки и возможность совершенствования используемых методов раскрытия и расследования преступлений, связанных с террористическим актом. Вместе с тем грамотное и рациональное использование технико-криминалистических средств при расследовании террористических актов характеризует уровень профессиональных знаний, опыт лица, ведущего производство по уголовному делу, а также его способность планировать и прогнозировать результаты своих действий.

Литература

1. Давыдов Е.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 32 с.

2. Терроризм в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Терроризм_в_России (дата обращения: 27.04.2023).
3. Харисова Э.А. О возможностях криминалистики в борьбе с терроризмом // Молодой ученый. 2014. № 17.1 (76.1). С. 57–59.
4. Цримов А.А. Практика использования криминалистической техники в раскрытии преступлений террористической направленности // Образование и право. 2021. № 9. С. 400–402.
5. Васильев А.В. Мобильные мини-роботы разведки: текущее состояние, характерные черты и общие тенденции развития // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 3. С. 45.
6. Васильев А.В. Исследование путей создания универсальной малогабаритной транспортной платформы для мобильных мини-роботов // Космические аппараты и технологии. 2015. № 3 (13). С. 20–25.

Губченко Елизавета Сергеевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Современное развитие науки предполагает исследование уже имеющегося опыта в различных сферах образовательной, управленческой, педагогической, морально-психологической и иной деятельности. Особое внимание уделено морально-психологическим аспектам того или иного направления.

Стоит констатировать, что формирование морально-психологической готовности сотрудников ОВД к профессиональной деятельности начинается с образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России и продолжается на протяжении всей службы непосредственно в подразделениях.

Проследить процесс и результаты формирования морально-психологической готовности сотрудников можно посредством анализа социально-психологического климата в коллективе. Очевидно, что в коллективах с благоприятным социально-психологическим климатом преобладают стойкие групповые настроения и мысли, легче переносятся тяжелые условия труда, кадровая «текучесть» значительно ниже. При неблагоприятном социально-психологическом климате, в частности в коллективах подразделений ОВД, значительно снижается уровень взаимовыручки, а также взаимодействия и надежности при выполнении оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции непосредственно связана с риском для жизни и здоровья, морально-психологическим давлением, большими физическими нагрузками и другими факторами. Таким образом, актуальной становится тема морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников полиции.

Следует отметить, что рассматриваемый нами вопрос регламентируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Указ Президента от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел РФ» [1], в котором дано понятие служебной дисциплины сотрудников ОВД. Также Устав устанавливает обязанности сотрудника по соблюдению и поддержанию служебной дисциплины; обязанности руководителя (начальника) по поддержанию служебной

дисциплины; меры поощрения и прядок их применения; дисциплинарные взыскания, порядок их наложения и снятия.

2. Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ» [2], который определяет этические нормы, правила и требования к служебному поведению сотрудников ОВД при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время.

3. Приказ МВД России от 17.11.2020 № 777 «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел РФ форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия» [3], устанавливает порядок ношения сотрудниками ОВД форменной одежды, знаков различия по специальным званиям, знаков различия по принадлежности сотрудника к федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу или подразделению, функциональному предназначению и направлению деятельности сотрудника, ведомственных знаков отличия сотрудника.

Также к нормативным документам, регламентирующим морально-психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников ОВД, относится приказ МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел РФ» [4] и методические рекомендации по проведению мероприятий морально-психологического обеспечения в ОВД РФ от 31.12.2021 № 21/7/21717 [5].

Морально-психологическое обеспечение – это комплекс мероприятий воспитательного характера, направленный на формирование и расширение у сотрудников ОВД морально-нравственных принципов верности Присяге и Отечеству, психологической готовности к выполнению экстремальных задач. Стоит отметить, что и эффективность оперативно-служебной деятельности зависит от психоэмоционального состояния как отдельного сотрудника, так и социально-психологического климата всего коллектива. Что непосредственно входит в социально-психологический климат в коллективе? По нашему мнению, это социальные взаимоотношения в коллективе, сплоченность, возможность предотвращения и недопущения межличностных конфликтов, непосредственно уровень развития коллектива, который зависит от руководства.

Организация морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников полиции представляет собой непрерывный процесс организационно-управленческой деятельности руководителей, который включает в себя:

– индивидуальную воспитательную работу – комплекс адресных индивидуальных мер, воздействие которых направлено на конкретную личность для развития профессиональных качеств, повышение

мотивационной составляющей в служебной деятельности, в том числе и с целью укрепления служебной дисциплины и законности;

- информационно-пропагандистскую работу – один из видов воспитательной работы, в которую входит деятельность по государственно-правовому информированию личного состава ОВД с целью формирования у сотрудников правильности государственного правового мировоззрения;

- работу по поддержанию служебной дисциплины и законности среди личного состава – вид воспитательной работы, функция которой состоит в предупреждении и профилактике происшествий, правонарушений и преступлений среди личного состава ОВД;

- культурно-просветительскую работу – вид воспитательной работы, включающий в себя деятельность по формированию и развитию у сотрудников ОВД нравственных, культурных, эстетических, духовных качеств посредством культуры и искусства;

- дисциплинарную практику – комплекс мер поощрения и взыскания, применяемый руководителями того или иного органа по отношению к подчиненным с целью надлежащего поддержания дисциплины в коллективе, предупреждения и профилактики происшествий среди личного состава и с его участием.

Основная задача по поддержанию благоприятного морально-психологического состояния в коллективе лежит непосредственно на руководителе. Деятельность руководителя по улучшению эффективности, организации и условий службы сотрудников должна основываться на создании внутри коллектива доверительных взаимоотношений, взаимопомощи и взаимоуважения. Для руководителя необходимо понимать важность постоянного контроля уровня индивидуального и группового настроения. Благоприятным показателем социально-психологического климата в коллективе является: высокий уровень профессионализма, компетентность в решении поставленных оперативно-служебных задач, отношения между сотрудниками, построенные на взаимоуважении и взаимопомощи, эмоциональный фон сотрудников, выражающийся в удовлетворенности условиями службы, решением социально-бытовых вопросов и др.

Следует также отметить и негативные факторы морально-психологического климата в коллективе, к которым можно отнести: наличие конфликтов в коллективе, распространение слухов друг о друге, систематические опоздания сотрудников, текучесть кадров, психологическая напряженность в коллективе, низкие показатели в работе и низкая работоспособность, неудовлетворенность условиями службы.

Таким образом, из вышеописанного видно, что морально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности

сотрудников полиции представляет собой взаимосвязанный комплекс различного рода процессов.

Как справедливо отметила И.А. Петрожицкая, крайне важным элементом современного высшего ведомственного образования является система морально-психологического обеспечения профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава, которая регулирует не только деятельность педагога в рамках его непосредственных трудовых отношений, но и вне их, в условиях осуществления социальной коммуникации с иными членами общества [6]. Данное суждение также напрямую проецируется и на другие подразделения системы МВД России. Схожей позиции придерживается и Л.Н. Никитина [7].

Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым отметить, что к основным задачам морально-психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции, их боевой и мобилизационной готовности в экстремальных условиях следует отнести:

1. Воспитание личного состава ОВД на принципах высокого профессионализма, мужества и отваги, чести и достоинства.

2. Воспитание и формирование у коллектива ответственности к осуществлению служебных обязанностей в рамках действующего законодательства.

3. Обеспечение общественного понимания высокой значимости и необходимости профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

4. Воспитание и развитие у сотрудников ОВД мотивации к добросовестному исполнению служебных обязанностей, постоянному повышению своего профессионального уровня с акцентом на таких качествах, как решительность, инициативность, самостоятельность, исполнительность и др.

5. Поддержание и преумножение в коллективе служебных, профессиональных традиций и ритуалов.

Литература

1. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70142006/> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/74482191/> (дата обращения: 25.04.2023).

3. Вопросы организации морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от

25.12.2020 № 900 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (дата обращения: 25.04.2023).

4. Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия: приказ МВД России от 17.11.2020 № 777 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400014910/> (дата обращения: 25.04.2023).

5. Методические рекомендации по проведению мероприятий морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации 31.12.2021 № 21/7/21717.

6. Петрожицкая И.А. Морально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 269–272.

7. Никитина Л.Н. Мотивационно-ценностная сторона личности как основа формирования имиджа сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 119–125.

Долин Вячеслав Александрович,
кандидат философских наук,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ: МЕЖДУ КЛЕРИКАЛИЗМОМ И СЕКУЛЯРИЗМОМ

Взаимоотношения государства и религиозных организаций является значимой проблемой общественной жизни [1]. Государственно-конфессиональные отношения интегрируют в правовое поле не только деятельность религиозных организаций, но религиозную жизнь отдельных верующих, внося весомый вклад в сохранение традиционных ценностей.

Для теоретического осмысления государственно-конфессиональных отношений используется триада «светское – религиозное (клерикальное) – теократическое государство», описывающая три базовых типа отношений государственных и религиозных институтов: разделение – взаимопроникновение – тождественность [2; 3]. Очевидное с позиций здравого смысла положение об отсутствии «чистых» типов взаимоотношений государства и конфессий к настоящему времени исследовано в научной литературе в рамках подхода, который возможно условно назвать «континуальным» [4]. В частности, для него характерно разграничение принципов светскости (secularity) как гибкого государственно-церковного сотрудничества и секуляризма как жесткой установки на двусторонний нейтралитет.

В данном контексте исследовательский интерес представляет модель государственно-конфессиональных отношений в Грузии, сочетающая признаки светской и религиозной (клерикальной) моделей при традиционном отнесении ее к светским государствам [5, с. 90–111]. И хотя данный вопрос уже исследовался в научной литературе [6], следует более подробно рассмотреть соотношение клерикальных и секулярных тенденций в Грузии. Это позволит не только более точно описать модель государственно-конфессиональных отношений в стране, но и концептуально осмыслить факт отнесения Грузии к числу светских государств.

Структурно статья подразделяется на две содержательные части: первая – правовое закрепление модели государственно-конфессиональных отношений в Грузии, вторая – концептуальное осмысление данной модели.

Рассмотрение правового закрепления модели государственно-конфессиональных отношений в Грузии следует начать с рассмотрения конституционных положений. Конституция Грузии 1995 года «...наряду со свободой убеждений и вероисповедания признает особую роль Грузинской

Апостольской Автокефальной Православной церкви в истории Грузии и ее независимость от государства» (ст. 8 документа) [7]. Во исполнение соответствующего положения основного закона в 2002 году подписано Конституционное соглашение между Грузией и Грузинской Православной Церковью (далее – Конституционное соглашение 2002 г.), которое после одобрения Священного Синода ГПЦ и Парламента Грузии вступает в законную силу [8]. В результате Грузия становится первой страной с православным большинством, заключившей конституционное соглашение с православной церковью [8, с. 189].

Описание правового закрепления модели государственно-конфессиональных отношений в Грузии будет неполным без рассмотрения попыток внешнего политического влияния с целью нивелирования или даже упразднения описываемой модели. В частности, в 2003 г., во время «революции роз», представители западных стран потребовали от М. Саакашвили, «...чтобы президент отказался полностью задействовать конкордат» [10]. В 2011 г. под давлением западных правительств и заинтересованных религиозных организаций в ГК Грузии закреплено право любой религиозной организации зарегистрироваться в качестве юридического лица публичного права.

Однако вплоть до настоящего времени Конституционное соглашение 2002 г. не отменено, а в редакции ГК Грузии 2011 г. привилегии ГПЦ получают повторное закрепление. Более того, что после 2011 г. происходит расширение экономических привилегий ГПЦ.

Анализ текста Конституционного соглашения 2002 г. позволяет выделить две особенности отношений государства и ГПЦ в Грузии.

Первая особенность – компромисс клерикальных и светских тенденций ряду вопросов [8]:

- «великие церковные праздники» «...как правило ... объявляются выходными днями» (п. 6 ст. 1);
- законодательное признание церковного брака (но без передачи церкви государственной функции, поскольку «в правовых отношениях используются данные государственной регистрации брака») (ст. 3);
- церковное образование – добровольное, но под организационным и методическим контролем ГПЦ (ст. 5);
- «совместное владение» и попечение над церковной сокровищницей (ст. 8);
- государственный контроль над церковной собственностью (храмы и церковная сокровищница) (ст. 9).

Вторая особенность отношений государства и ГПЦ в Грузии – большее (относительно модели секуляризма) количество экономических привилегий ГПЦ (статьи 6–11).

Также возможно выделить и третью особенность отношений государства и ГПЦ в Грузии – защита собственных экономических

интересов и обеспечение политического влияния для ГПЦ важнее традиционных для православной церкви приоритетов в сфере образования и культуры.

Как результат, три особенности отношений государства и ГПЦ в Грузии (уступки ГПЦ со стороны государства по ряду вопросов; экономические привилегии ГПЦ; преобладание в деятельности ГПЦ экономических интересов и стремления к политическому влиянию над приоритетами в сфере образования и культуры) реализуются без существенного перевеса в сторону тенденции клерикализации. В результате сочетание светских и клерикальных тенденций не позволяет рассматривать Грузию как клерикальное государство, но и светским его следует признать с оговорками.

В связи с этим следует перейти к концептуальному осмыслению модели государственно-конфессиональных отношений современной Грузии. Начать следует с обзора позиций, существующих в научной литературе.

И.В. Понкин включает Грузию в число государств с особым статусом религиозных объединений исторически укоренившихся (традиционных) религий [2, с. 107]. Автор выделяет четыре модели светского государства:

- эквипотенциальная – максимально внерелигиозная позиция государства при изоляции религиозных объединений от политической и общественной жизни;

- преференциальная – исторически обусловленный благоприятный режим для одной или нескольких религий с наиболее «мягким» вариантом отделения;

- идентификационная – расширенное сотрудничество с несколькими традиционными для государства религиозными организациями, выделенными на основе национально-культурной и религиозной идентичности граждан;

- контаминационная – максимальная размытость границ религиозного и светского (типична для азиатских и африканских государств) [2, с. 186–204].

Однако при описании вышеперечисленных моделей светского государства И.В. Понкин не выделяет Грузию в качестве объекта рассмотрения.

А.В. Логинов выделяет два типа моделей государственно-конфессиональных отношений:

- универсальный (основан на сепарационной модели с полным устранением государства из религиозной сферы);

- дифференцированный (с «категорированием» религий) [12, с. 421].

Случай Грузии относится ко второму типу. В точном смысле автор относит грузинскую модель государственно-конфессиональных

отношений к договорной (консенсуальной) модели, ведущим инструментом которой выступают двусторонние соглашения с четкой фиксацией прав и обязанностей сторон [12, с. 432]. С учетом разделения договоров на кодификационные (всеобъемлющее регулирование) и частные (регулирование по отдельным вопросам и направлениям деятельности), Грузию следует отнести к кодификационному подвиду договорной (консенсуальной) модели в рамках дифференцированного типа государственно-конфессиональных отношений.

В.С. Малахов и Д.Э. Летняков отмечают, что Грузия (как и Армения) ушла «дальше всех от советской модели...» [11, с. 170] со строго определенной и контролируемой государством ролью церкви. В итоге модель взаимоотношений государства и ГПЦ рассматривается как II вариант амбивалентного секуляризма (наряду с Арменией), для которого характерны «...формальное закрепление статуса «национальной церкви» за религиозными организациями доминирующей конфессии и отсутствие баланса в религиозной политике» [11, с. 172].

Для полноценного концептуального осмысления модели государственно-конфессиональных отношений современной Грузии обзор существующих точек зрения следует дополнить использованием многомерной схемы анализа. Подобная методология позволит повысить объективность полученных выводов.

Согласно Ж.П. Таранюку, разделение религиозной и государственной жизни, характерное для светской модели государственно-конфессиональных отношений, имеет четыре измерения реализации: политическая, экономическая, идеологическая и юридическая отделенность [цит. по: 13, с. 41–42].

С учетом ограниченных рамок статьи целесообразно выделить лишь те аспекты измерений светской модели государственно-конфессиональных отношений, которые нарушаются в Грузии:

- политическая отделенность – в критических для общества ситуациях, а также в общественно-политических дискуссиях по наиболее острым вопросам (например, поддержка гомосексуализма и легализации однополых браков, легализация выращивания марихуаны для продажи на экспорт) позиция первоиерарха и сановников ГПЦ становится решающей [14];

- экономическая отделенность – государство финансирует ГПЦ из госбюджета [14, с. 113], а также поддерживает и периодически расширяет экономические преференции;

- идеологическая отделенность – религия преподается в светских образовательных организациях, но на добровольной основе;

- юридическая отделенность – признание церковного брака, но правовое значение имеет государственная регистрация брака.

Полученные результаты не противоречат существующим в литературе оценкам. Соединяя представленные в обзоре точки зрения, будет правомерным рассматривать модель государственно-конфессиональных отношений Грузии как конкордатный подвид амбивалентного секуляризма.

Соответственно, Грузию возможно рассматривать как светское государство, но со слабо выраженной клерикализацией государственно-конфессиональных отношений. Основанием подобной оценки степени клерикализации выступает незначительная степень выраженности нарушений отделенности религиозной и общественной жизни по политическому, экономическому, идеологическому и юридическому аспектам.

Вместе с тем сохранение тенденции государственного финансирования и расширения экономических преференций ГПЦ требует мониторинга и концептуального осмысления получаемых результатов, поскольку по данному аспекту Грузия может однажды войти в число государств со средней степенью клерикализации, после чего отнесение ее к светским государствам становится проблематичным.

Литература

1. Володина Н.В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. М.: Щит-М., 2005. 303 с.
2. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 413 с.
3. Шахов М.О., Шутова О.С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Полития. 2003. № 3. С. 171–178.
4. Durham C.W. (Jr.) Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session. Vatican City, 2011. P. 359–389.
5. Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации: административно-правовые вопросы. Алматы: Архаим, 2002. 323 с.
6. Яровой А., Яровая И.М. Грузинский конкордат и система конкордатного права // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2016. № 4. С. 121–126.
7. Конституция Грузии // Ведомости Парламента Грузии. 1995. № 31-33. Ст. 668.
8. Конституционное соглашение между Грузинским государством и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церковью // Русская православная церковь: офиц. сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/318741.html> (дата обращения: 04.05.2023).

9. Дринова Е.М. Политизация религии в контексте модернизационных преобразований: опыт постсоветских государств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 187–193.

10. Апхаидзе Ш. Религиозная мозаика современной Грузии, 04.04.2015 // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. URL: https://ruskline.ru/opp/2015/4/4/religioznaya_mozaika_sovremennoj_gruzii (дата обращения: 07.05.2023).

11. Малахов В.С., Летняков Д.Э. Религиозная политика постсоветских государств: между «эффектом колеи» и «правительностью» // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 163–175.

12. Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. 496 с.

13. Баев В.Г., Мещерякова С.В. Светскость государства как категория конституционного права: понятие и принципы // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 40–44.

14. Хутуашвили Х.О. Влияние церкви на общественно-политическую жизнь Грузии в начале XXI в. // Центральная Евразия. 2019. № 1 (3). С. 110–124.

Доросинская Анна Михайловна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Вопросы, связанные с процессуальным статусом защитника, до сих пор являются одними из самых актуальных в рамках как научного сообщества, так и практических сотрудников подразделений, осуществляющих расследование уголовных дел. Еще больше тема приобретает актуальность в связи с определенной в РФ стратегией развития до 2025 г., определившей главным направлением – обеспечение конституционных прав и свобод граждан.

Законодательные изменения последних лет, касающиеся дополнительных гарантий в сфере представления интересов подозреваемых, обвиняемых позволили оказать положительное влияние на закрепление правового статуса защитника при производстве досудебного расследования по уголовному делу, тем не менее, вопросы независимости правозащитной деятельности требуют более детальной регламентации.

Одним из основополагающих специальных принципов уголовного судопроизводства является разумный срок уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ, который в том числе обеспечивает конституционные права и свободы граждан. В контексте данного принципа, умышленное затягивание производства досудебного расследования влечет за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Исходя из этого, внесение изменений в нормативно-правовую базу, регламентирующую процессуальный статус защитника приобретает в нынешних условиях еще большую актуальность и важное значение.

В ст. 50 УПК РФ предусмотрен порядок участия защитника при производстве процессуального действия, исходя из которого участие защитника обеспечивается путем приглашения его самим подозреваемым, обвиняемым или по поручению, или с их согласия. При условии неявки назначенного или допущенного к участию в уголовном деле защитника в течение 5 суток, для участия в производстве обозначенного действия, подозреваемый, обвиняемый [3] имеет право завить ходатайствовать о назначении ему другого защитника или по собственному волеизъявлению пригласить лично. Если же, обозначенные решения не были озвучены, следственное действие может быть произведено без защитника, кроме

случаев обязательного его участия в уголовном судопроизводстве. В связи с чем возникает вопрос, касающийся как раз действий следователя при наличии оснований обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Предложенное нами изменение в ч. 3.1 ст. 50 УПК РФ позволит избежать неоднозначного толкования норм уголовно-процессуального законодательства. На основании изложенного, предлагаем закрепить ч. 3.1 в ст. 50 УПК РФ и изложить ее в такой редакции: «При наличии оснований, предусмотренных в п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, следователь, дознаватель обязан право назначить защитника подозреваемому, обвиняемому».

Следующим проблемным вопросом для лиц, которым законодательством предоставлено право на производство следственных действий, с которым они ежедневно сталкиваются при осуществлении досудебного расследования, является участие защитника во время производства следственных действий сначала и до его завершения. К сожалению, до сих пор на практике возникают случаи, связанные с невозможностью участия защитника при производстве всего процессуального действия в связи с отсутствием времени. Особенно это касается защитников, представляющих интересы подозреваемого, обвиняемого по соглашению. Нельзя не согласиться с позицией И.Я. Фойницкого, который отметил, что «защита по делам уголовным нужна не только в интересах подсудимого, но в интересах всего процесса, как средство полнейшего разделения процессуальных функций, способствующее наиболее правильному ходу уголовного правосудия» [1, с. 19; 2, с. 62]. На сегодняшнее время в УПК РФ отсутствует возможность приостановить следственное действие в любой момент его производства, в том числе и по основанию невозможности защитника принимать в нем участие более определенного им времени. Тем самым, зачастую, своими действиями адвокаты умышленно затягивают сроки предварительного расследования либо вообще срывают производство следственного действия. Так как в общих условиях производства следственных действий отсутствует основания и порядок приостановления следственного действия, во избежание таких фактов, считаем необходимым внести изменения в ст. 53 УПК РФ, предусмотрев ч. 2.1 и изложить ее в такой редакции: «Защитник, участвующий в производстве следственного действия, обязан присутствовать при его производстве до момента окончания».

В уголовно-процессуальном законодательстве регламентируется порядок действий лица, производящего следственное действие, в случае отказа участвующего в нем лица удостоверить подписью протокол следственного действия, являющийся доказательством по уголовному делу. Исходя из содержания статьи, обладает таким правом подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и иной участник следственного

действия. При наличии отказа следователь, дознаватель, а также защитник, законный представитель, понятые, при их участии обязаны своей подписью удостоверить составленный протокол. Однако в правоприменительной деятельности довольно часто возникает вопрос о возможности защитника отказаться от подписания протокола следственного или иного процессуального действия. Действительно, неурегулированность данного вопроса в законодательстве приводит, с одной стороны, к ограничению прав защитника, а с другой – к неоднозначности принятия следователями, дознавателями решений и оценки их действий на стадии судебного разбирательства. Решение данного вопроса, путем закрепления за защитником права отказа на подписание протокола следственного действия в виде закрепления в УПК порядка действий следователя в такой ситуации, позволило бы выработать единый порядок процессуальных действий и избежать двойственного толкования нормы ст. 167 УПК РФ. В связи с чем предлагаем внести изменения в ст. 167 УПК РФ, закрепив ч. 1.1, изложив ее в следующей редакции: «В случае отказа защитника от подписи в протоколе следственного действия, следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, дознавателя, а также понятых, если они участвуют в следственном действии» [3].

Еще один важный правовой конфликт, с которым сталкиваются следователи, дознаватели при производстве предварительного расследования, возникающий независимо от вносимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство, имеет место при производстве такого процессуального действия, как ознакомление с заключениями экспертиз. Как мы видим при изучении практики, затягивание времени производства расследования происходит не только со стороны обвинения, но и стороной защиты. На то есть много причин, обуславливающих обозначенное нарушение, но все они однозначно приводят к нарушению концептуального принципа уголовного процесса – принципа разумных сроков уголовного судопроизводства. Адвокат, с одной стороны, представляет интересы общества, с другой – является элементом системы правосудия, что обуславливает активное использование им того же арсенала средств, что и судьями, прокурорами и т. д., невзирая на правила морали и нравственности [1, с. 22]. Так как в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрены сроки, в которые сторона защиты обязана ознакомиться с заключениями экспертиз, довольно часто это приводит к умышленному затягиванию в целом сроков производства предварительного расследования, что приводит к необоснованному продлению сроков следствия. Законного способа реакции следователя, дознавателя на сложившуюся практику, в связи с пробелом в законодательстве, на данный момент не существует. Судебный порядок рассмотрения вопроса, связанного с ограничением срока ознакомления с заключениями экспертиз в рамках производства расследования позволил

бы соблюсти принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве [3], одновременно не нарушив принцип разумного срока уголовного судопроизводства, не допустив необоснованного продления сроков расследования. В связи с чем, считаем необходимым внести изменения в ст. 206, изложив ч. 3 в следующей редакции: «Если обвиняемый, защитник, приступив к ознакомлению с заключениями экспертиз, явно при этом затягивают время, то на основании судебного решения может быть установлен срок для ознакомления с заключениями экспертиз, в который, если без уважительных причин они не ознакомляются, – следователь вправе вынести постановление об окончании данного процессуального действия с отметкой в протоколе ознакомления с заключениями экспертиз».

Важно отметить, что проблемы правоприменительной практики в деятельности органов предварительного расследования, рассмотренные нами, свидетельствуют о необходимости внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекс профессиональной этики адвоката, касающиеся закрепления права следователя, дознавателя (статьи 38, 41 УПК РФ) как субъектов уголовного процесса на подачу представления на действия защитника в адвокатскую палату субъекта РФ, в случае явных нарушений вышеперечисленных нормативных актов, допущенных при осуществлении защиты прав и интересов, а также оказании юридической помощи.

Опираясь на указанное выше, с полной уверенностью можно сказать, что на сегодняшнем этапе формирования уголовно-правовой системы, предусмотрено значительное количество процедур реализации защитником своего процессуального статуса. Однако, учитывая правовой статус и правовую природу защитника, все еще имеются негативные аспекты, сказывающиеся на обеспечении конституционных прав и свобод граждан при осуществлении досудебного производства и влияющие на реализацию фундаментальных принципов уголовного процесса, требующие законодательного закрепления.

Литература

1. Искевич И.С., Моисеева О.В. Научно-практический аспект правового регулирования института защитника в уголовном процессе // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 16–26.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

Доросинская Анна Михайловна,
кандидат юридических наук

Хадускина Вероника Витальевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

КАЧЕСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЕРДИКТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Одним из основных прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве является право на защиту. Указанное право реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства. В судебных стадиях подсудимый может реализовывать свое право на защиту, в том числе посредством заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Статистические сведения о рассмотренных уголовных делах с участием присяжных заседателей за 2022 г. представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Данные судебной практики свидетельствуют о том, что в настоящее время процент оправдательных приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, составляет треть всех рассмотренных уголовных дел. Одним из наиболее актуальных оснований вынесения оправдательных приговоров является недостаточная доказательственная база,

представленная стороной обвинения в суде. В связи с указанным тезисом в своем исследовании мы рассмотрим проблему влияния качества предварительного следствия на формирование вердикта присяжных заседателей.

Должностные лица, которые производят предварительное следствие по уголовному делу, собирают доказательства, изобличающие лицо в совершении преступления. При производстве предварительного следствия некоторые следователи допускают тактические ошибки в своей деятельности, которые приводят к недостаточности признания вины лица в совершении противоправного деяния.

Нередко присяжные заседатели приходят к выводу о непричастности лица к совершению преступления, несмотря на то, что следователи при окончании производства по уголовному делу считают, что доказательства стороны обвинения собраны в полном объеме. В некоторых случаях коллегия присяжных заседателей приходит к выводу о непричастности лица к совершению всех деяний, инкриминируемых подсудимому. Так, приговором ВС Удмуртской Республики № 2-6/2020 от 09.07.2020 Ф.В. Шампаров оправдан в связи с вынесением коллегии присяжных заседателей оправдательного вердикта, ввиду непричастности подсудимого к совершению преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 325 УК РФ [2]. В иных случаях коллегия присяжных заседателей может прийти к выводу о непричастности к совершению лишь некоторых деяний, инкриминируемых подсудимому. Так, Вологодский областной суд с участием коллегии присяжных заседателей, рассмотрев дело № 2-8/2020 от 25.09.2020 по обвинению Блинова А.С. и Тарасова А.А. в совершении ряда преступлений, оправдал указанных лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления, однако также признал их виновными в совершении иных преступлений [3].

Проанализировав приведенные примеры, мы приходим к выводу о том, что на стадии предварительного следствия было собрано недостаточно доказательств причастности лиц к совершенным преступлениям. Рассмотрим типичные ошибки следователя, допускаемые при производстве по уголовным делам, которые могут привести к вынесению оправдательного приговора судом с участием присяжных заседателей.

В первую очередь рассмотрим ошибки, допускаемые следователем на стадии возбуждения уголовного дела, условно разделим их на две группы:

- 1) ошибки, допускаемые следователем при получении материалов проверки сообщения о преступлении, переданных для принятия решения о возбуждении уголовного дела;

2) ошибки, допускаемые следователем при проведении доследственной проверки и расследования.

Первая группа ошибок заключается в поверхностном изучении следователем материалов проверки сообщения о преступлении, проведенной иными сотрудниками. В рассматриваемом случае следователь, усмотрев в материалах проверки повод и основание для возбуждения уголовного дела, незамедлительно принимает решение о возбуждении уголовного дела, не изучив в достаточной мере материалы первоначальных действий, в которых могут содержаться тактические и процессуальные ошибки [1, с. 226]. Относительно темы исследования следует отметить, что присяжные заседатели зачастую обращают внимание на первичные источники информации о совершенном деянии, содержащиеся в материалах доследственной проверки (протокол ОМП, объяснения, полученные от лиц, находившихся на месте происшествия, объяснение заявителя и т. д.). При дальнейшем рассмотрении уголовного дела в суде присяжные заседатели могут прийти к выводу о том, что изначально у следователя было недостаточно данных для возбуждения уголовного дела, в связи с чем на стадии предварительного расследования не удалось собрать достаточное количество доказательств причастности лица к совершению преступления.

Следователь должен тщательно изучать поступившие к нему материалы проверки сообщения о преступлении, в случае недостаточности данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела или некорректности предоставленных данных, принимать решение о продолжении производства доследственной проверки.

Во втором случае, когда следователю поручено непосредственно произвести доследственную проверку по сообщению о преступлении, он должен самостоятельно решить, какие первоначальные действия следует провести, какие поручения необходимо дать органу дознания для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

Вторая группа ошибок допускается следователями непосредственно при производстве предварительного следствия по уголовному делу, данные ошибки допускаются должностными лицами в четырех аспектах:

- 1) ошибки в планировании расследования по уголовному делу;
- 2) процессуальные и тактические ошибки, допускаемые следователем при производстве следственных действий;
- 3) ошибки, допускаемые следователем при составлении процессуальных документов;
- 4) неполнота произведенного расследования.

В первую очередь необходимо отметить, что недостаточное планирование следователем предварительного расследования в целом и отдельных следственных действий в частности может привести к возникновению у коллегии присяжных заседателей сомнений в виновности

лица в совершении преступления. Так, недостаточная подготовка следователей к проведению некоторых следственных действий может привести к необходимости их повторного производства. Например, следователь поверхностно произвел ОМП, упустив важную следовую информацию, вследствие чего возникла необходимость производства повторного ОМП, однако следовая информация уже искажена или уничтожена. Также недостаточная подготовка к проведению допросов участников уголовного судопроизводства может привести к неоднократным дополнительным допросам последних. Для недопущения указанных ошибок следователям следует тщательно планировать производство всех следственных действий в целях собирания полной и мотивированной доказательственной базы.

Далее следует сказать об ошибках, допускаемых следователем непосредственно при производстве следственных действий. Наиболее актуальной ошибкой является недостаточная фиксация следственного действия. Зачастую следователи при фиксации производства следственных действий ограничиваются лишь фиксацией в протоколе следственного действия. Присяжные заседатели могут в неполной мере воспринимать доказательства, представляемые в судебном заседании из протоколов следственных действий, тактически правильным является наглядная демонстрация представленных доказательств. При производстве отдельных следственных действий следователям следует чаще применять технические средства фиксации для того, чтобы наиболее полно отразить ход следственного действия. Так, тактически верным будет применять фотофиксацию при производстве ОМП, видеофиксацию – при производстве обыска, проверки показаний на месте, следственного эксперимента. Судебная практика приходит к тому, что демонстрация результатов технической фиксации следственных действий присяжным заседателям является допустимой.

При составлении процессуальных документов следователи также могут допускать ошибки, которые влияют на принятие решения присяжными заседателями. Нередко следователи допускают технические ошибки и неточности при составлении процессуальных документов (отсутствие подписей, наличие исправлений, плохо читаемый текст документа и др.). При изучении доказательств присяжные заседатели могут неправильно интерпретировать информацию, указанную в процессуальном документе. Следующая ошибка заключается в тактически неверном составлении обвинительного заключения. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют формализованные бланки процессуальных документов, имеется лишь указание на то, что должны в себе содержать конкретные документы. Некоторые следователи при составлении обвинительного заключения в первую очередь указывают всю характеризующую информацию об

обвиняемом, включая информацию о наличии судимостей, об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность, а лишь затем – собранные по уголовному делу доказательства. Указанное действие является тактически неверным, так как это может вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. В таком случае присяжные заседатели могут хотя и признать подсудимого виновным в совершении преступления, но при этом указать, что он заслуживает снисхождения.

Последняя главная ошибка следователей при производстве предварительного следствия по уголовному делу заключается в неполноте расследования. Зачастую следователи при производстве по уголовному делу не учитывают специфику судебных стадий уголовного судопроизводства и возможность рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в связи с чем производят все процессуальные действия «по шаблону», не доказав в полной мере причастность лица к совершению преступления.

Таким образом, при производстве предварительного следствия некоторые следователи допускают тактические ошибки в своей деятельности, которые приводят к недостаточности признания вины лица в совершении противоправного деяния.

Мы рассмотрели две основные группы ошибок, допускаемые следователем: ошибки, допускаемые на стадии возбуждения уголовного дела, и ошибки, допускаемые непосредственно при производстве предварительного следствия, и указали на возможность недопущения данных ошибок. Следователь должен тщательно изучать поступившие к нему материалы проверки сообщения о преступлении, в случае недостаточности данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела или некорректности предоставленных данных, принимать решение о продолжении производства доследственной проверки. При производстве предварительного следствия по уголовному делу следователь должен тщательно планировать производство расследования в целом и следственных действий в частности, чаще применять технические средства фиксации для того, чтобы наиболее полно отразить ход следственного действия, процессуально и тактически грамотно составлять процессуальные документы по уголовному делу.

Литература

1. Доросинская А.М. Особенности процессуальной оценки результатов оперативно-розыскного мероприятия – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 225–227.

2. Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики № 2-6/2020 от 09.07.2020 по делу № 2-7/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7iUfn0IYsg5I/#snippet>. (дата обращения: 02.05.2023).

3. Приговор Вологодского областного суда № 2-8/2020 от 25.09.2020 по делу № 2-8/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xdsFlN1bsKgp/#snippet> (дата обращения: 02.05.2023).

Дырма Сергей Валерьевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

РАЗВИТИЕ ИТ-ПРЕСТУПНОСТИ КАК ТРИГГЕР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Информационные технологии в современном обществе являются одним из основных факторов упрощения межличностного взаимодействия, способствуя появлению новых видов социальных и финансовых коммуникаций. Активно развивающиеся современные технологии делают нашу жизнь гораздо комфортнее. Повсеместное распространение электронных средств платежей, развитие бесконтактных форм оплаты товаров и услуг, ускоряя доступ граждан к своим финансовым ресурсам, стимулируют развитие экономики в целом.

В условиях повсеместной цифровизации общества уже мало кто может представить свою жизнь без мобильного телефона или персонального компьютера с доступом в глобальную сеть Интернет, банковской карты, на которую начисляется заработная плата. Необходимость использования стационарных телефонных аппаратов для повседневной коммуникации, равно как и необходимость стоять в очереди в кассу за получением заработной платы, в современном мире стремительно утрачивает актуальность. Для заказа товаров в условиях современного общества нет необходимости в посещении магазинов или торговых центров, онлайн-маркетинг с каждым годом все более прочно занимает одно из ведущих мест в системе товарно-денежных отношений.

Вместе с тем в условиях глобальной информатизации защита персональных данных далека от совершенства. Как правило, граждане самостоятельно размещают значительную часть своих персональных данных в социальных сетях, например, используемые абонентские номера, адреса электронной почты, адреса проживания, даты рождения и иную личную информацию. При регистрации на различных интернет-ресурсах, требующих ввод отдельных персональных данных, граждане, как правило, не задумываются о том, что их персональные данные могут быть использованы при совершении преступлений.

Развивающиеся информационные технологии с одной стороны обеспечивают повышение уровня комфорта жизни граждан, с другой стороны современные технологии обуславливают и стремительное развитие различных форм преступной активности. Злоумышленники все чаще используют различные коммуникационные ресурсы, в том числе сеть Интернет, для совершения преступлений в отношении граждан и организаций.

Например, упрощенный доступ к финансовым ресурсам граждан при использовании правонарушителями методов социальной инженерии позволяет последним без труда получать конфиденциальную информацию и совершать в дальнейшем хищения денежных средств с банковских счетов.

Злоумышленниками продолжают совершенствоваться не только подходы к использованию технических и программных средств, позволяющих остаться анонимными при использовании сети Интернет или мобильной связи, но и методы психологического воздействия на граждан.

Очевидным является факт того, что преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий, сложны в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании, что в свою очередь определяет потребность правоохранительных органов в кадрах с достаточным интеллектуальным потенциалом в сфере компьютерных технологий [1, с. 134].

Необходимость повышения квалификации специалистов, специализирующихся на противодействии преступлениям в пространстве сети Интернет, отмечена в научных трудах на более ранних этапах развития ИТ-преступности [2, с. 67].

Повышение уровня профессиональной квалификации сотрудников ОВД в области противодействия ИТ-преступлениям, по нашему мнению, не должно быть связано лишь с различными обучающими курсами. Важной составляющей в вопросе повышения профессиональной квалификации сотрудников ОВД является необходимость выявления положительного опыта противодействия отдельным видам и способами совершения ИТ-преступлений, его своевременное обобщение и внедрение в правоприменительную деятельность.

Вместе с тем даже высококлассные специалисты в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, не смогут реализовать свой профессиональный потенциал и обеспечить высокую эффективность противодействия ИТ-преступности без надлежащего материально-технического и информационно-аналитического обеспечения своей деятельности.

Одним из существенных признаков ИТ-преступлений является экстерриториальность, которая обусловлена глобальной доступностью и распространенностью информационно-коммуникационных технологий [3, с. 25]. В связи с этим потребность в повышении эффективности межрегионального взаимодействия специализированных подразделений ОВД является более чем очевидной. Так, например, злоумышленник, находящийся на территории Калининградской области, может совершать ИТ-преступления в отношении жителей Сахалинской области.

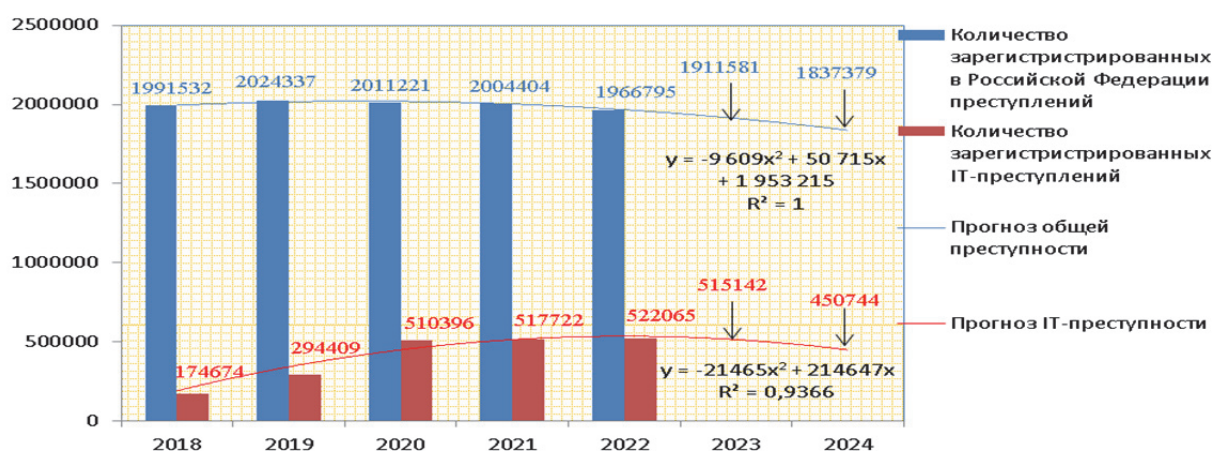
Проведенный анализ преступлений, зарегистрированных на территории РФ в период с 2018 по 2022 годы, показал, что при снижении регистрации всех преступлений на 0,1% (с 1 991 532 в 2018 г. до 1 966 795 в 2022 г.) [4] количество зарегистрированных ИТ-преступлений увеличилось на 199% (с 174 674 до 522 065) [5].

Таким образом, доля ИТ-преступлений в структуре всех зарегистрированных в РФ преступлений за период времени с 2018 по 2022 гг. увеличилась с 8,8% до 26,5%. Следует отметить, что на примере статистики 2022 г. ИТ-преступления на 70,7% (369 270 преступлений) представлены преступлениями против собственности.

Использование математических методов полиномиального сглаживания и логарифмической аппроксимации может позволить спрогнозировать динамику преступности на 2024 и 2025 годы.

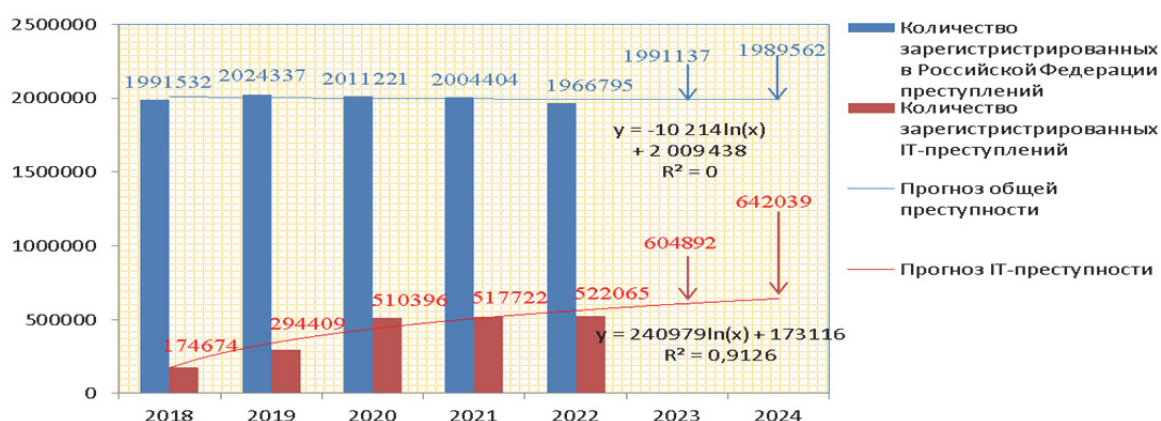
Математический расчет с использованием метода полиномиального сглаживания (степень 2) позволяет построить прогноз регистрации всех преступлений на территории РФ на 2023 г. – 1 911 581 преступление, и на 2024 г. – 1 837 379 преступлений. Прогноз ИТ-преступности, рассчитанный с использованием вышеуказанного метода (степень 2), на 2023 г. составляет 515 142 преступления, а на 2024 г. – 450 744 преступления (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Согласно проведенным математическим расчетам с использованием метода логарифмической аппроксимации прогноз регистрации всех преступлений на территории РФ на 2023 г. – 1 991 137 преступление, и на 2024 г. – 1 989 562 преступлений. Прогноз ИТ-преступности, рассчитанный с использованием вышеуказанного метода, на 2023 г. составляет 604 892 преступления, а на 2024 г. – 642 039 преступлений (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Таким образом, согласно проведенным расчетам, доля ИТ-преступности в структуре всех преступлений в РФ по итогам 2023 г. может составить от 26,9 до 30,4%, а в 2024 г. от 24,5 до 32,2%. Таким образом, использование указанных математических методов прогнозирования позволяет констатировать наличие тенденции к увеличению доли ИТ-преступности в структуре всех преступлений в России.

Вышеуказанный прогноз, проведенный с использованием различных математических методов, является достаточно условным, поскольку не предусматривает учета правовых, социальных, экономических и иных факторов развития общественных отношений. Вместе с тем использование подобных методов прогнозирования позволяет обосновывать необходимость принятия тех или иных организационных и управленческих решений ОВД, направленных на повышение эффективности противодействия различных категорий преступлений.

С учетом того, что выявление и раскрытие подавляющего большинства ИТ-преступлений относится к компетенции ОВД, а также принимая во внимание тенденцию к увеличению доли ИТ-преступлений в структуре общей преступности, считаем важным отметить необходимость обеспечения системного подхода к организации деятельности ОВД в целях повышения эффективности противодействия ИТ-преступлениям на федеральном и региональном уровнях, который включает следующие компоненты:

1. Постоянное повышение профессиональной квалификации сотрудников ОВД, специализирующихся на противодействии ИТ-преступлениям, в том числе повышение качества методического обеспечения в области противодействия ИТ-преступности.

2. Улучшение материально-технического обеспечения деятельности сотрудников ОВД, специализирующихся на противодействии ИТ-преступлениям.

3. Совершенствование информационно-аналитического обеспечения деятельности ОВД, в том числе повышающего эффективность межрегионального взаимодействия.

4. Разработка и использование инновационных средств и методов профилактики ИТ-преступлений с учетом постоянного изменения способов их совершения.

Литература

1. Янгаева М.О. Социальная инженерия как способ совершения киберпреступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 133–138.

2. Алябьев А.А., Лагуточкин А.В. Проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий в информационном пространстве сети Интернет // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 66–69.

3. Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 52 с.

4. Показатели преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.03.2023).

5. Статистическая отчетность формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» (10.5.0.16/csi).

Евтушенко Инна Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ В 2020–2022 ГОДАХ

Официальные статистические показатели преступности свидетельствуют о росте числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Ежегодный их прирост свидетельствует о недостаточной эффективности предпринимаемых мер противодействия высоко интеллектуальной и технически хорошо оснащенной современной организованной киберпреступности.

Анализ официальных данных о совершенных киберпреступлениях показал, что в 2020 г. продолжился (по сравнению с 2019 г.) рост такого вида преступлений (+73,6%). Однако в 2021 и 2022 гг. их рост значительно замедлился (+1,4%) и (+0,8%) соответственно [1]. Такая тенденция вызывает недоумение, так как общее количество совершенных киберпреступлений не сократилось. Не уменьшилось и количество фишинговых атак или телефонных звонков гражданам. Отсутствие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по делам о мошенничестве, присвоении и растрате прямого указания, какие ситуации должны квалифицироваться по ст. 159³ УК РФ привело к тому, что в целях улучшения статистики и снижения доли мошенничеств, совершаемых с использованием электронных средств платежа, органы внутренних дел стараются не возбуждать дела по ст. 159³ УК РФ. Так, в частности, мошенничества, совершенные с помощью банковских карт, с использованием интернет-банкинга, когда потерпевший сам по указанию преступника перечисляет ему денежные средства дистанционно, квалифицируются по основному составу ст. 159 УК РФ. И такой подход отразился на статистических показателях основного состава мошенничества: +2,7% в общей структуре преступности. А в структуре преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, доля основного мошенничества выросла на 4,8%, а ст. 159³ УК РФ – напротив, снизилась на 29%.

С одной стороны, потребители финансовых услуг и организации во многом адаптировались к новым условиям жизни, стали более внимательными, повысили свою финансовую грамотность, стали лучше распознавать мошенников, предприняли меры по защите своих цифровых данных и ресурсов. Однако и старые виды дистанционных мошенничеств,

таких как «Ваш родственник попал в ДТП» и «Ваша банковская карта скомпрометирована, нужно все деньги перевести на безопасный счет» продолжают срабатывать.

За прошедший период изменились способы совершения таких преступлений: в 2020 г. подавляющее большинство дистанционных хищений по степени их распространенности совершались с помощью сотовой связи, в сети Интернет, с использованием расчетных (платежных) карт (при этом самый большой прирост числа зарегистрированных фактов приходился именно на оборот расчетных (платежных) карт +453,1%).

А по итогам 2021 г. прирост в 17% показали деяния, совершаемые в сети Интернет, практически без изменений – с помощью сотовой связи, а вот с помощью программных средств и фиктивных электронных платежей значительное падение -28,2% и -30,6% соответственно.

В 2022 г. доля фиктивных платежей возросла до 38,9% при одновременном падении на 23,2% хищений, совершаемых с использованием или применением расчетных (пластиковых) карт, и на 2,1% с помощью средств мобильной связи.

Примечательно, что именно по этим антилидерам – преступлениям, совершенным с использованием сотовой связи и расчетных карт, отмечалась самая низкая раскрываемость (в 2020 г. – 11,8 и 17,8%, в 2021 г. – 14% и 23,6% соответственно). Однако в 2022 г. раскрываемость данных способов хищений значительно улучшилась, что и отразилось на их динамике: раскрываемость хищений с помощью средств мобильной связи достигла 18%, а с использованием платежных карт – возросла до 32,4%.

Как отмечают в своем исследовании А.Л. Репецкая и Л.А. Петрякова, «анализ удельного веса мошенничеств, совершенных в банковской сфере, по видам свидетельствует о значительных изменениях, произошедших в структуре этих преступлений за исследуемый период. Так, если на начало периода 95% в структуре мошенничеств в банковской сфере составляли мошенничества, совершенные в сфере кредитования, то к концу периода (2020 г.) таким мошенничеством было только каждое пятое. Снижение уровня мошенничеств произошло на 79%. Напротив, доля мошенничеств с использованием электронных средств платежа выросла в 16 раз, а темпы прироста данного вида мошенничеств составили 1500%. Иными словами, количество зарегистрированных преступлений за исследуемый период выросло в 45,7 раз» [2].

На что еще следует обратить внимание. В 2022 году правоохранным органам, среди которых ведущую роль в раскрытии и расследовании хищения играют именно органы внутренних дел, удалось значительно повысить раскрываемость таких способов хищений как использование фиктивных электронных платежей – до 62,5%, с использованием программных средств – до 57,4%, с использованием компьютерной техники – до 40,4%, с использованием сети Интернет –

до 26,9%. Полагаем что достигнутые успехи в раскрываемости таких способов совершения преступлений повлияет на их динамику в следующем отчетном периоде.

Вызывает беспокойство не только распространенность дистанционных хищений, но причиняемый ими материальный ущерб. Так, за 2019 г. Сбербанк с помощью собственной «Антифрод-платформы» предотвратил хищение 39,7 млрд руб., только за 6 месяцев 2020 г. – уже 37,4 млрд руб., за 11 месяцев 2021 г. пресек более 100 млрд руб. «фрода» (от англ. fraud – мошенничество). Убытки экономики как результат потерь физических лиц и организаций в 2019 г. составил 2,5 трлн руб., в 2020 г. ущерб прогнозировался на уровне 3,5–3,6 трлн руб. [3]. В 2021 г. в квартал у граждан похищалось по 3 млрд рублей, а за 2020 г. – 9 млрд.

Но суммы переведенных мошенникам денежных средств не снижаются, а увеличиваются [5]. Количество случаев хищения денежных средств у граждан в III квартале 2022 года по сравнению с таким же периодом прошлого года снизилось на 10,3%, до 229,8 тыс. В то же время общий размер ущерба, нанесенного злоумышленниками, вырос на 23,9%, почти до 4 млрд руб.

В 2022 г. злоумышленникам удалось украсть у банковских клиентов 14,1 млрд руб. Такая разница в цифрах объясняется тем, что до 2022 г. ЦБ учитывал только транзакции по картам. Сейчас в статистику входят все транзакции, проведенные с помощью электронных средств платежей [6].

На степень защищенности граждан от действий мошенников влияет и количество возвращенного потерпевшим имущества. По данным Центробанка России, установлено критически низкое количество возмещенного ущерба по делам о дистанционном мошенничестве – 4,4% (доля возвращенных гражданам средств ежегодно снижается – 7,7% за 2021 г., поскольку одновременно увеличивалась доля транзакций, санкционированных самим клиентом путем передачи кодов мошенникам).

За 2022 г. по информации МВД России ущерб от преступлений составил 748,3 млрд руб., что на 10,3% меньше аналогичного показателя прошлого года. При этом по данным Судебного Департамента при ВС РФ, за первую половину 2022 г. подано гражданских исков 42 727, удовлетворено полностью 24 498, частично 8 327, всего на сумму 17,6 млрд руб. Ежегодно снижается и доля денежных средств, возвращенных банками своим клиентам, подавшим жалобы на совершенное в отношении них мошенничество – 6,2%, так как все большее число транзакций санкционируется самим потерпевшим или он сам дает доступ к всему счету.

По итогам прошлого года и с начала 2022 г. доля социальной инженерии в общем количестве хищений у граждан снижалась. Тем не менее в июле-сентябре наблюдалась обратная динамика, особенно при оплате товаров и услуг в Интернете. Для обмана людей киберпреступники создают поддельные сайты финансовых организаций или известных магазинов. В III квартале Банк России инициировал блокировку 3932

противоправных сайтов, что почти на 68% больше, чем годом ранее. Динамика социальной инженерии, когда человек самостоятельно переводит мошенникам деньги или сообщает им данные банковской карты, напрямую влияет на размер средств, которые банки возвращают клиентам: в III квартале доля возврата составила 3,4% (134,3 млн рублей) от общей суммы хищений» [4].

Проведенный нами анализ состояния и способов совершения дистанционных хищений позволяет прийти к следующим выводам и прогнозам. Количество таких преступлений не имеет причин к снижению. В соответствии с меняющимися условиями жизни в стране, предпринимаемыми на различном уровне усилиями по противодействию совершению дистанционных хищений, меняются и способы их совершения. Поскольку граждане стали более бдительными и уже не так часто верят «на слово» мошеннику по телефону, то и преступники все чаще стали использовать не методы социальной инженерии, а средства технического доступа к сервисам «мобильный банк», совершая в нем действия от имени клиента. С точки зрения доказывания, это создает дополнительные трудности для установления, кто именно действовал от имени клиента и делал невозможным возврат похищенных у потерпевшего денежных средств. Все это снижает уровень доверия клиентов к банковской системе, вынуждая граждан «уходить в тень», хранить денежные средства в наличной форме. Кроме того, необходимо принятие обновленных разъяснений в виде Пленума Верховного Суда РФ в части разграничения основного состава мошенничества и мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа.

Литература

1. Состояние преступности в РФ за 2020 г., 2021 г., 2022 г. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Репецкая А.Л., Петрякова Л.А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2022. Т. 19. № 1. С. 62–72.

3. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств III квартал 2021 г. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2021/ (дата обращения: 20.04.2023).

4. Кибермошенники стали обманывать граждан реже, но на большие суммы. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14348> (дата обращения: 17.04.2023).

5. Евтушенко И.И. Виктимологическая защита жертв дистанционных хищений // Виктимология. 2023. № 10 (1). С. 78–88.

6. Россияне сдали мошенникам рекордные 14 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/15/63eb5da89a794701b759621f> (дата обращения: 17.02.2023).

Еремеев Денис Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

XXI век – век информационных технологий и это несомненно меняет весь мир, в том числе и деятельность ОВД. Интернет, компьютеры, информационные базы данных используются повсеместно и уже стали нормой практически во всех подразделениях ОВД РФ.

В настоящее время в деятельность правоохранительных органов России уже начали внедряться технологии использования искусственного интеллекта, нейронные сети, облачные технологии, робототехника и т. д. В свою очередь в МВД России принята и реализуется «Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 гг.», в рамках которой в ОВД РФ реализуются мероприятия по повышению эффективности использования информационно-коммуникационных технологий [1].

Однако конкретно в данных тезисах я хотел бы затронуть вопрос, который раньше, за исключением некоторых работ, был практически не рассмотрен в научных исследованиях, а именно перспективы перевода процесса расследования и рассмотрения уголовных дел в электронный формат.

В данном случае имеется ввиду практически полный, пусть и постепенный перевод всего уголовного процесса от привычного нам «бумажного» формата в электронный.

Это особенно актуально для ОВД РФ, которые осуществляют предварительное расследование по большинству возбуждаемых уголовных дел (более 90%) и по некоторым оценкам превышает 1,5 млн в год [2].

Следует также отметить, что большинство существующих научных работ в этой сфере посвящено рассмотрению «электронных уголовных дел» в судах, а не предварительному расследованию данных уголовных дел.

Прекрасно отдавая себе отчет в том, что внедрение в уголовно-процессуальную деятельность органов предварительного расследования и суда электронной формы расследования и рассмотрения уголовных дел – дело не ближайшего времени, в силу ряда субъективных и объективных причин, уверен, что рано или поздно, по моим предположениям в течение 5-10 лет, этот вопрос в РФ станет актуален и поэтому научно-правовую основу этого процесса нужно начинать готовить уже сейчас.

Для начала также считаю целесообразным отразить некоторые преимущества производства предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в электронном формате:

- подробное хронологическое документирование всего процесса производства по уголовному делу, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и вплоть до вынесения итогового решения по уголовному делу;

- безопасное и практически вечное хранение материалов уголовного дела (в 2015 г. прокуроры выявили 270 тысяч пропавших уголовных дел [3]);

- сокращение сроков производства предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел (сокращение сроков передачи уголовного дела от органов предварительного расследования прокурору и в суд, значительное сокращение сроков ознакомления с уголовным делом всех участников уголовного процесса и т. д.);

- упрощение, ускорение и усовершенствование ведомственного контроля и прокурорского надзора при производстве предварительного расследования;

- усовершенствование взаимодействия между правоохранительными органами и судами;

- значительная экономия денежных средств (бумага, канцелярские принадлежности, транспорт и др.) и т. д.

Уверен, что указанные преимущества производства предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в электронном формате достаточны для того, чтобы сделать вывод о необходимости внедрения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное право и деятельность правоохранительных органов и суда.

Также необходимо определить перечень необходимых технологий (технических средств) для возможности внедрения электронной формы уголовных дел в уголовный процесс:

- компьютерная техника;

- соответствующее программное обеспечение;

- наличие высокоскоростного интернета у всех участников уголовного процесса;

- серверное оборудование для обеспечения «облачного» хранения всех материалов уголовных дел;

- обеспечение антивирусной и иной защиты доступа к материалам уголовных дел.

Исходя из анализа вышеуказанных требований, необходимых для «технической» организации процесса внедрения электронной формы расследования и рассмотрения уголовных дел, можно сделать вывод, что фактически на сегодняшний день существующие в России технологии уже позволяют осуществить переход от «бумажных дел» к «электронным», естественно, при достаточном финансировании со стороны государства.

Следующим и на сегодняшний день самым сложным вопросом в процессе внедрения электронной формы расследования и рассмотрения уголовных дел является правовое обеспечение данных новаций.

При этом следует сразу отметить, что в настоящее время в УПК РФ [4] уже внесены определенные изменения, направленные на внедрение информационных технологий в уголовный процесс. Так, например, Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», в УПК введена ст. 474¹ «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве» [5]. Указанная норма предусматривает подачу в суд в электронной форме таких процессуальных документов, как ходатайства, заявления, жалобы, в том числе прилагаемые к ним материалы, которые должны быть удостоверены электронной подписью.

В электронной форме могут быть оформлены судебные решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 474¹ УПК РФ. Более того, используя сеть Интернет, копии судебных решений могут быть направлены участникам уголовного судопроизводства. Для этого необходимы их просьба или согласие (ч. 3 ст. 474¹ УПК РФ) [6].

Кроме того, постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 была утверждена федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2014 годы», в которой предусмотрена реализация мероприятий по созданию электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел [7].

Во исполнение данной федеральной целевой программы в арбитражных судах запланирована реализация пилотного проекта «Электронное дело», успешная реализация которого в дальнейшем может способствовать внедрению электронной формы уголовных дел в уголовное судопроизводство.

Таким образом, на современном этапе уже создаются условия для перехода от бумажных процессуальных документов к электронному документообороту в уголовном судопроизводстве.

Однако в качестве проблемного аспекта следует отметить отсутствие в настоящее время каких-либо концептуальных (концепций, стратегий, планов) или нормативных документов, направленных на практическое внедрение электронной формы уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что действующее законодательство России существенно трансформируется в направлении перехода от бумажных процессуальных документов к

электронному документообороту, научному сообществу необходимо проводить дальнейшие научные исследования во взаимодействии с практическими сотрудниками по подготовке нормативно-правового обеспечения внедрения электронной формы уголовного дела при расследовании уголовных дел.

Литература

1. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы: распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37.

2. День органов предварительного следствия МВД России. URL: <https://ria.ru/20230406/mvd-1862832084.html> (дата обращения: 28.04.2023).

3. Генпрокуратура сообщила о 270 тысячах пропавших уголовных дел. URL: <https://rg.ru/2015/07/28/prokurori.html> (дата обращения: 28.04.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178> (дата обращения: 20.04.2023).

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71428138> (дата обращения: 20.04.2023).

6. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 159–168.

7. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2014 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70292624> (дата обращения: 20.04.2023).

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы безопасности туризма в целом по России, а также в ее наиболее развитых курортно-туристических центрах, относятся к одним из наиболее актуальных в деятельности государственных органов, в первую очередь правоохранительных, органов местного самоуправления и других субъектов, обеспечивающих функционирование туристической инфраструктуры.

Значительная часть задач по обеспечению безопасности лиц, пребывающих в России с целью туризма, возлагается на ОВД. При этом курортный сезон, проведение крупных культурных, спортивных и иных международных мероприятий, относятся к обстоятельствам, усложняющим оперативную обстановку, требующим комплексного использования имеющихся у полиции сил и средств соответствующих населенных пунктов, а также привлечения приданных сил и дополнительных ресурсов.

Следует отметить, что исследование проблем повышения эффективности деятельности полиции по обеспечению туристической безопасности сегодня осуществляется преимущественно в рамках научных публикаций (статей, докладов на научно-практических конференциях), единичных учебно-методических работах и научных докладах. Среди них можно выделить работы Е.К. Архангельской, А.А. Беженцева, А.Э. Ваганова, Д.Е. Воробьевой, Е.П. Захаровой, А.А. Иванова, И.В. Иванько, Т.А. Кирсановой, П.Н. Кобца, Ю.В. Лукичева, И.Г. Митюновой, В.Н. Ткачук, А.О. Шихалова и др.

В большинстве публикаций отражены основные аспекты правового статуса и практики функционирования подразделений полиции, обеспечивающих безопасность туристов в России и других государствах.

Целью данной публикации является определение параметров отечественных моделей организации подразделений «туристической полиции» и их общая характеристика.

Проведенный нами ранее анализ правовых и организационных основ деятельности подразделений полиции, обеспечивающих правопорядок в местностях с развитой туристической инфраструктурой, позволяет к числу таких параметров относить особенности, касающиеся: социальной обусловленности их создания (наличие обстоятельств (событий), которые опосредовали потребность в выделении «туристической» полиции в

качестве самостоятельного подразделения); нормативной основы деятельности подразделений «туристической» полиции, отражающей их задачи и функции (системы законодательных и подзаконных актов, в которых отражен статус «туристической» полиции); организации построения (наличие внутренней структуры, аналогичной организационному построению других подразделений полиции); форм и методов деятельности (использование специфических приемов, способов и тактики выполнения полицейских обязанностей); ресурсного обеспечения функционирования таких подразделений (особое материально-техническое обеспечение «туристической» полиции, соответствующее возложенным на нее задачам); внутреннего и внешнего взаимодействия; требований к кадровому составу подразделений [1; 2].

Изучение научных публикаций и правоохранительной практики показало, что в РФ подразделения полиции формируются по функциональному признаку и по категории лиц, в отношении которых полиция реализует свои полномочия (как правило, лиц, вовлеченных в сферу уголовной или административной юстиции) [3].

В свою очередь, в названии рассматриваемого нами подразделения содержится слово «туристическая» (в официально-деловом обороте используется категория «туристский», в живой речи – «туристический»), т. е. касающийся «туристской отрасли» и «туристов» [4].

Подобная трактовка обуславливает специализацию подразделения полиции в контексте отдельной отрасли экономики России и групп граждан, пользующихся туристическими услугами или являющимися индивидуальными туристами.

Рассмотрим основные аспекты, отражающие современное состояние «туристической» полиции.

1. Зарождение идеи создания «туристической полиции» в России стало результатом осмысления руководством МВД России опыта функционирования таких подразделений в Бразилии, Израиле, Китае и Турции, в результате посещения этих государств в рамках официальных визитов.

Непосредственное ее воплощение было реализовано в г. Москве в 2014 г. путем конкретизации соответствующих задач для 3-го батальона 1-го Оперативного полка ППСП, который обеспечивал общественный порядок при проведении массовых мероприятий в городе, и имел опыт работы с иностранными гражданами во время 27-й Всемирной летней Универсиады в Казани и 22-х зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи.

Дальнейшее ее развитие получило толчок в связи с подготовкой МВД России к проведению чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., когда министром внутренних дел РФ было принято решение о создании специализированных подразделений в городах, где планировалось

проведение футбольных матчей чемпионата: Казани, Саранск, Сочи. В таких городах, как Волгоград, Калининград, Нижний Новгород были созданы временные специальные группы из сотрудников, владеющих иностранным языком (в основном, английским).

В последующем подразделения «туристической» полиции в форме взводов ППСП, созданы в УМВД России по г. Владивостоку и г. Ялте (2019 г.).

В связи с развитием туристской инфраструктуры рассматривается возможность создания соответствующих подразделений при МВД РСО-Алания на территории Республики Северная Осетия-Алания, в подразделениях полиции Кабардино-Балкарии, а также населенных пунктах-курортах Краснодарского края, принимающих значительное число туристов (2022 г.).

Для обеспечения безопасности граждан в местах отдыха в отдельных регионах создаются специальные мобильные группы туристической полиции в составе УУП, сотрудников ППСП и ОМОН, а также представителя руководства территориального ОВД (Республика Адыгея).

Таким образом, фактическими основаниями создания подразделений «туристической» полиции стали: увеличение числа иностранных туристов, постоянно прибывающих в определенные населенные пункты (например, сезонность курортного сезона, периодичность проведения спортивных мероприятий и т. п.); необходимость обеспечения безопасного нахождения значительного числа иностранцев во время крупных международных спортивных или других мероприятий; потребность в создании безопасных условий пребывания людей в туристически привлекательных местах (например, культурно-исторических, религиозных, природно-рекреационных); регулярное перемещение иностранных граждан в приграничных территориях, обусловленное не только туризмом, но и бизнесом.

2. Нормативной базой деятельности подразделений «туристической» полиции является общее законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел, а основу их организации: распоряжения Министра внутренних дел России, определяющие необходимость создания таких подразделений (например, от 02.04.2018 № 1/3524 «О создании специализированных подразделений полиции (туристическая полиция)»; приказы руководителей территориальных органов, о выделении необходимого числа штатных единиц в составе подразделений ППСП (например, приказ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 03.05.2018 № 211, которым утвержден Перечень изменений в штатные расписания ГУ МВД России по СПб и ЛО); приказы руководителей территориальных ОВД, утверждающие положения о соответствующих подразделениях «туристической» полиции (например, приказ УМВД России по г. Ялте от 12.10.2018 № 1964 «Об утверждении

Положения об Отдельной роте ППСП УМВД России по г. Ялте»); планы использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, в которых устанавливается расстановка нарядов «туристической» полиции в конкретном населенном пункте с учетом складывающейся оперативной обстановки.

3. Оценивая организацию построения подразделений «туристической» полиции, необходимо отметить, что их основной формой являются строевые подразделения ППСП: батальон (например, 3-й батальон 1-го оперативного полка полиции ГУ МВД России по г. Москве); рота (специализированная рота в составе полка ППСП ГУ МВД России по г. СПб и ЛО); взвода (например, взвод № 1 отдельной роты ППСП УМВД России по г. Ялте, специализированный взвод ППСП УМВД России по г. Новосибирску).

Также они действуют в виде постоянных или временных специализированных групп «туристической» полиции, состоящих как из числа сотрудников подразделений ППСП, так и сотрудников других подразделений ОВД (УУП, уголовного розыска, ДПС ГИБДД в случае необходимости).

4. Особенности несения службы нарядов «туристической» полиции обусловлены характером возлагаемых на ее сотрудников задач, территорией (объектами), на которой они несут службу, а также контингентом лиц, с которыми они коммуницируют.

Так, основными формами несения службы нарядов «туристической» полиции являются: организация патрулирования по туристическим маршрутам, с учетом анализа и прогноза посещаемости мест притяжения туристов (например, в г. Москве действует 13 постоянных маршрутов патрулирования, которые сосредоточены около 18 пешеходных зон общегородского значения); выставление постов охраны правопорядка на наиболее посещаемых туристических маршрутах, возле объектов культуры, рекреации, мест проведения социально-культурных, спортивных, общественно-политических или других мероприятий, баз массового отдыха (пляжей, парков и т. п.) (например, в г. Санкт-Петербурге норма выставления нарядов, исходя из штатной численности подразделения туристической полиции, составляет 14 постосмен, т. е. 7 парных нарядов в сутки); сопровождение нарядами полиции организованных групп туристов (например, групп болельщиков от места проведения мероприятия к месту проживания, фан-зонам, спортивным барам и т. п.); использование мобильных полицейских групп для охраны общественного порядка в местах временной концентрации туристов (например, при проведении этнических фестивалей, спортивных эстафет вне населенных пунктов, прохождении группами граждан туристических маршрутов и т. п.).

К специальным функциям, которые выполняются подразделениями «туристической» полиции, относят: оказание помощи иностранными

туристам по вопросам, связанным с соблюдением российского законодательства, оказание информационной помощи иностранцам в реализации их прав и законных интересов, консультирование по вопросам пребывания в нашей стране, пользования объектами инфраструктуры и ориентации в населенном пункте, в том числе и транспортной логистике, предупреждение и пресечение правонарушений, совершаемых в отношении иностранцев, оказание помощи лицам, потерявшим свое имущество, обеспечение сохранности объектов культурного наследия и др.

Основу методов несения службы составляет совокупность приемов, обеспечивающих оперативность реагирования сотрудников подразделения на складывающуюся ситуацию, своевременность маневра силами и средствами при ее изменении, ориентирование на профилактику правонарушений среди иностранных граждан, поддержание позитивного имиджа полиции как части тренда гостеприимства.

5. В процессе несения службы «туристическая» полиция взаимодействует с другими подразделениями полиции, нарядами ФСВНГ России, в рамках комплексного использования сил и средств ОВД, являясь частью системы расстановки нарядов.

Следует обратить внимание и на взаимодействие этого подразделения с представителями общественности, в первую очередь, оказывающими консультационно-информационные услуги и другую помощь иностранным гражданам. Например, в г. Санкт-Петербурге с 2006 г. действует «Служба Ангелов» – мобильная туристско-информационная служба, созданная для обеспечения российских и зарубежных туристов высокоэффективной информационной поддержкой. Ее участники, находясь в местах, наиболее часто посещаемых иностранными и российскими туристами, оказывают помощь полиции в общении с иностранцами [5]. Существенную помощь полиции во время охраны общественного порядка при проведении международных спортивных мероприятий оказывали волонтеры, как правило, студенты, владеющие тем или иным иностранным языком и др. [6].

6. Специфичность условий, в которых «туристическая» полиция выполняет возложенные на нее функции, предусматривает ее оснащение соответствующими средствами транспорта, связи, форменной одеждой и др.

Например, для обеспечения безопасности граждан и охраны общественного порядка в парковых зонах в г. Ростов-на-Дону используются электромобили (электрокары); катера (обычные и на воздушной подушке), электрические трициклы, велосипеды – в г. Красноярске и Дивногорске [7; 8].

Для облегчения коммуникации с иностранными гражданами рассматривался вопрос об оснащении нарядов полиции электронными переводчиками [9].

Важной составляющей имиджа сотрудников «туристической» полиции является их внешний вид, идентифицирующий их предназначение. Так, форменная одежда этих полицейских оборудована дополнительным знаком различия в виде нарукавной повязки установленного образца («Tourist Police») [10]. Кроме этого, используются и специальные нашивки, береты, отдельные элементы одежды, учитывающие условия несения службы (например, жаркий или холодный климат, лесистая местность), на велосипедах, катерах, лошадях и др.

7. Кадры подразделений «туристической» полиции составляют, как правило, сотрудники возрастом до 35 лет, владеющие одним (в основном, английским) или несколькими иностранными языками (в зависимости от основного языка большинства туристов (например, китайским или корейским, арабским, турецким), обладающие высокими коммуникативными навыками и знаниями культурных особенностей и этикета представителей других стран.

При формировании нарядов «туристической» полиции, учитывается не только знание сотрудниками разных иностранных языков, но и их гендерный состав, что облегчает коммуникацию с иностранными гражданами разного пола.

Проведенный нами анализ организации «туристической» полиции в России позволяет выделить следующие ее модели, предусматривающие: 1) создание самостоятельных подразделений в составе ППСП, путем выделения необходимых штатных единиц (взводов, рот, батальонов); 2) выделение подразделений в составе ППСП, без изменения штатного расписания (преимущественно патрульных групп); 3) создание временных специализированных групп из числа сотрудников ППСП, УУП, уголовного розыска, а в случае необходимости – и других подразделений ОВД.

Литература

1. Заброда Д.Г., Гурченко А.В. «Туристическая» полиция в Республике Крым: аргументы «за» и «против» // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Т. 2. Краснодар: КрУ МВД России, 2017. С. 206–210.

2. Заброда Д.Г. Туристическая полиция: зарубежный опыт и перспективы его внедрения в России // Актуальные проблемы науки и практики: сб. научных трудов. Т. 1. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. С. 82–87.

3. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30.04.2011 № 333. URL: docs.cntd.ru/document/902302658 (дата обращения: 24.04.2023).

4. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/136248> (дата обращения: 24.04.2023).

5. На улицы Санкт-Петербурге вышла «Служба Ангелов». URL: https://abnews.ru/2006/6/28/na_ulitci_sankt_peterburge_vishla_sluzhba_angelo_v_2006_06_28 (дата обращения: 23.04.2023).

6. Туристическая полиция: от Москвы до городов, принимающих чемпионат мира по футболу // Профессионал. № 2. 2018. С. 39–40.

7. Электрокары рулят // Щит и меч. № 41 (1777). 28.10.2021. С. 1.

8. Зарядились – и на дежурство! // Щит и меч. № 40 (1824). 20.10.2022. С. 1.

9. Тур де полис по Старому Арбату // Щит и меч. № 26 (1426). 10.07.2014. С. 3.

10. Работа на перспективу // Полиция России. 2018. С. 5.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГРАФФИТИ–РЕКЛАМЕ ПРОНАРКОТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Наркопреступность как социально и криминально опасное явление присутствовала в жизни общества на всех стадиях его развития. Однако наиболее высокого уровня ее распространение достигло в трансформационном XXI веке, сформировавшись в глобальную наркоугрозу, которая ведет к необратимой деградации и гибели населения и выступает катализатором общего роста преступности, теневой экономики и коррупции.

В условиях процессов глобализации и цифровизации общества незаконный оборот наркотиков трансформируется и переходит от «традиционных» способов оборота к бесконтактным, когда наркоторговцы активно используют информационно-коммуникационное пространство. Так, в 2018 г. зарегистрировано 17,5 тыс. преступлений по ст. 228¹ УК РФ, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в 2019 г. – 23 165, в 2020 г. – 47 060, в 2021 г. – 50 296, в 2022 г. – 62 209 [1].

Современная наркопреступность связана с постоянным расширением незаконного бизнеса. Стремление наркоторговцев к максимизации прибыли за нелегальный оборот наркотиков обуславливает не только наращивание объемов их оборота, но и активное вовлечение в преступную деятельность новой аудитории, строящееся на рекламировании запрещенной деятельности и запрещенных веществ.

В условиях быстро меняющейся информационной среды наркоторговля адаптировала под свои цели современные маркетинговые способы и приемы пропаганды запрещенных товаров и услуг [2, с. 99].

На сегодняшний день одним из популярных способов рекламы наркотиков выступает уличная реклама – так называемая «граффити-реклама».

Общественная опасность этого явления заключается в расширении не только зоны повышенного социального риска, создающего существенную угрозу здоровью населения, но и криминальной составляющей, предполагающей разрастание преступных наркосетей, активное вовлечение новой аудитории и причинение крупного имущественного ущерба.

Распространение граффити-рекламы заключается в нанесении специальных рисунков или надписей на асфальте, заборах, зданиях, в подъездах, которые несут определенную информацию об обороте

наркотиков: разновидностях запрещенных веществ, возможных местах их приобретения, контактные номера наркомагазинов и др. Так, например, на территории Зеленограда в 2022 г. зафиксировано 1,5 тыс. граффити-реклам наркотиков [3]. В столице Владимирской области за 2022 г. ликвидировано более 2,5 тыс. надписей, содержащих рекламу запрещенных веществ. А в январе текущего года было закрашено уже порядка 300 пронаркотических граффити [4].

Однако в последнее время набравшей популярность является граффити-реклама пронаркотических интернет-ресурсов. Такие граффити, как правило, включают в себя элементы распространенных среди наркосообщества обозначений и адреса пронаркотических интернет-сайтов, существующих в «теневой» области сети Интернет. Доступ к таким сайтам осуществляется через специально разработанные браузеры, которые включают дополнительные уровни конфиденциальности, скрывающие IP-адрес пользователей и шифрующие информацию. Так, с начала 2022 г. в России было удалено или заблокировано свыше 78 тыс. интернет-ресурсов, которые содержали информацию, связанную со способами изготовления, использования и оборота наркотиков (для сравнения в 2020 г. – лишь около 25 тыс. ресурсов) (рис. 1) [5].

Рис. 1. Граффити-реклама пронаркотических интернет-ресурсов

Кроме того, распространенной является граффити-реклама, пропагандирующая быстрый и высокий заработок, трактуемый как «быстрые деньги», содержащая контент на пронаркотические интернет-ресурсы (рис. 2) (в начале 2023 г. выявлено и заблокировано свыше 700 таких интернет-ресурсов). При переходе на рекламные ресурсы происходит вербовка людей для совершения определенных противоправных действий (доставка товара в определенные места – роль «закладчика», распространение наркорекламы, в том числе граффити). Причем, зачастую аудитории сообщается недостоверная информация по поводу высокооплачиваемой деятельности (например, злоумышленниками сообщают о том, что необходимо доставлять письма по определенным адресам). Так, тот или иной гражданин, решивший быстро и легко заработать даже не подразумевает о своей противоправной деятельности. Такие граффити пользуются активной популярностью среди подростков, результатом чего является их вовлечение в наркопреступность [6, с. 33].

Рис. 2. Пронаркотические граффити, рекламирующие высокий доход

Популярность и распространенность граффити-рекламы пронаркотических интернет-ресурсов обусловлены некоторыми преимуществами этого способа:

1. *Доступность и разнообразие мест для нанесения граффити.* Надписи со ссылками на пронаркотические интернет-ресурсы наносятся на любые объекты инфраструктуры (фасады домов, зданий, заборы, хозяйственные постройки, мосты, надземные и подземные переходы и т. д.).

2. *Охват большой целевой аудитории.* Граффити-рекламу видят тысячи потенциальных потребителей в день.

3. *Минимальные затраты на производство граффити.* Для создания рекламного контента не требуется специальных навыков, длительного времени и материальных ресурсов. Хотя вопрос о материальных ресурсах достаточно спорный, поскольку по статистике за нанесение 100 надписей исполнителю выплачивается примерно до 20 тыс. руб.

4. *Относительно длительный срок службы рекламной функции.* Длительность существования наркорекламы зачастую зависит от гражданской позиции населения. Так, в некоторых местах, где люди воспринимают наркоманию и наркобизнес как социальную проблему, запрещенную рекламу могут зарисовать достаточно быстро. А вот там, где гражданская позиция связана с безразличием к происходящему, наркограффити могут выполнять свою функцию относительно долго.

Анализ деятельности по противодействию граффити-рекламе ресурсов, содержащих информацию об обороте наркотиков, показал, что целенаправленной работы по данному направлению не ведется. Установление фактов граффити-рекламы наркотиков происходит, как правило, в ходе профилактических рейдов сотрудниками правоохранительных органов или при сообщении о таких фактах гражданским населением.

Практика привлечения к ответственности за нанесение запрещенной рекламы указывает на то, что такие правонарушения фиксируются исключительно в случаях задержания с поличным или при наличии в местах нанесения граффити видеонаблюдения. При этом правонарушители привлекаются к ответственности по ст. 6.13 КоАП РФ, которая предусматривает наложение административного штрафа в размере до 5 тыс. руб. [7]. На наш взгляд, эта мера является неэффективной, поскольку получаемый доход за нанесение граффити в несколько раз превышает сумму штрафа.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что противодействие граффити-рекламе пронаркотических интернет-ресурсов нельзя рассматривать в отрыве от всей совокупности деятельности государства по контролю за оборотом наркотиков. Именно через различные способы наркорекламы происходит расширение наркобизнеса. Поэтому необходимо усовершенствовать нормы законодательного регулирования, устанавливающие ответственность за незаконную наркорекламу, а также установить тесное взаимодействие правоохранительных органов, информационных служб и населения. А именно:

- ужесточить административную ответственность за размещение наркорекламы путем внесения изменений в ст. 6.13 КоАП РФ, установив административный штраф на граждан в размере от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей, а на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей;

- обязать ТСЖ/УК в кратчайшие сроки ликвидировать акты граффити-рекламы (закраска рисунков);

- создать мгновенно реагирующие колл-центры (телеграмм-боты), на линии которых при обнаружении граффити-рекламы можно направить фотографии и сообщение с указанием адреса места и времени выявления надписи.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Фильченко А.П., Жандров В.Ю. Противодействие запрещенной рекламе интернет-магазинов по продаже наркотиков // Правовое государство: теория и практика, 2021. № 4 (66). С. 97–107.
3. Реклама наркотиков на фасадах домов остается безнаказанной. URL: <https://www.zelenograd.ru/story/reklama-narkotikov-na-fasadah-domov-ostaetsya-beznakazannoy/> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Камеры наблюдения – против рекламы наркотиков. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/kamery-nablyudeniya-protiv-reklamy-narkotikov/> (дата обращения: 05.05.2023).
5. Число заблокированных сайтов о наркотиках выросло втрое за два года. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/artic-les/2022/12/26/956971-chislo-zablokirovannih-saitov-viroslo> (дата обращения: 18.03.2023).
6. Зинченко Д.С. Мессенджер-маркетинг как инновационный способ вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Белгород, 2023. С. 31–34.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267> (дата обращения: 30.04.2023).

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В силу стремительного распространения информационно-телекоммуникационных технологий, в частности сети Интернет, преступность также не стоит на месте и использует данное пространство в своих корыстных целях.

В повседневной жизни можно часто увидеть надписи на стенах, популяризирующие сайты, направленные на незаконный сбыт наркотиков по типу «работа для студентов», «перейди на ссылку для заработка», «хочешь легких денег», либо же просто ссылки на неизвестные сайты с окончанием на «.biz» и т. п., а не привычным для нас, таких как «.ru» или «.com».

Что касается социальных сетей, то зачастую лица, причастные к сбыту наркотиков, пишут и предлагают работу через личные сообщения. Перед этим преступники проводят анализ личности потенциальной жертвы, зачастую потенциальными кандидатами являются студенты либо школьники, или иные лица, которые нуждаются в материальном обеспечении. Далее под предлогом заработка быстрых и легких денег последним предлагают хорошо оплачиваемую работу. И после получения согласия кандидату отправляется ссылка, где раскрываются детали их дальнейших действий, направленных на сбыт наркотиков.

Если брать во внимание преступную иерархию в группировках по сбыту наркотиков, то стоит отметить что распространением надписей на стенах о сайтах, связанных с незаконным оборотом наркотиков, как правило, занимаются исполнители или пособники данных преступных группировок, либо же новички.

Самой распространенной социальной сетью, где к сбыту наркотических средств привлекается молодежь, является социальная сеть «ВКонтакте», также популярными среди сбытчиков наркотиков являются такие мессенджеры, как «WhatsApp» и «Телеграмм». Однако данный список не является исчерпывающим. На просторах интернета также существуют различные программы для общения, так называемые «скрытые мессенджеры», которые защищены различными способами шифрования.

Одной из таких программ является бесплатное приложение «Wickr.Me», которое защищено сквозным шифрованием. Особенностью шифрования данного мессенджера является то, что информация передается сразу от одного адресата к другому и не переправляется через сервер, как это происходит в других мессенджерах. Необходимо отметить,

что в последующем информация также не будет отправлена на сервер в связи с тем, что одной из отличительных особенностей данного приложения является то, что сообщения после отправки и прочтения автоматически удаляются без возможности из восстановления и возможности сделать скриншот.

Незаконный сбыт наркотиков через сеть Интернет признается как «дистанционный сбыт наркотиков» в силу того, что в схеме «сбытчик-покупатель» отсутствует непосредственный контакт, ввиду чего традиционным способом задержать сбытчика «на горячем» при передаче наркотических средств не представляется возможным.

Действительно, заработная плата за распространение «закладок» очень заманчивая, и поэтому вышеуказанные лица в состоянии эйфории тянутся за легкими деньгами. В заранее указанном месте «кладмэн» забирает товар, который необходимо распространить, далее на «второй телефон» получает смс-сообщения от лица, которое занимается оформлением заказов, о месте закладки. В основном такими местами являются заброшенные дома, недостроенные постройки, свалки, дворы многоэтажек, почтовые ящики около подъездов.

При этом граждане замечают таких лиц и, как правило, не информируют подразделения полиции, в связи с чем данный вид преступления следует отнести к латентным.

Одной из основных проблем в пресечении незаконного оборота наркотиков является недопущение факта создания вышеуказанных сайтов, оперативное прекращение их деятельности, поскольку создатели данных сайтов делают динамический IP и отследить место, с которого организовывается рассылка, невозможно.

«Бегунок, минер, кладмэн» – все это наименования тех лиц, которые занимаются закладкой так называемого товара в заранее определенные места. Как уже упоминалось ранее, это низшая ступень группировки по сбыту наркотических средств. Попадают данные лица в руки сотрудников ОВД очень просто, не удивительно, что выдают их сами работодатели, виной этому большой заработок.

При выявлении сайта в сети Интернет, где возможна покупка наркотических средств, а также осуществляется пропаганда их употребления, прилагается возможность заработка путем их сбыта, сотруднику оперативного подразделения необходимо подать запрос в Роскомнадзор о необходимости проверки подозрительного сайта. Как правило, в случае выявления нарушений на сайте, он блокируется Роскомнадзором. В связи с чем необходимо отметить важность взаимодействия ОВД с сотрудниками Роскомнадзора.

При этом существует множество интернет-магазинов, которые предлагают своим клиентам купить легальные, как утверждает реклама, психоактивные синтетические вещества, соль, микс, спайс, мет и др. Их

доставка осуществляется посредством почтовой службы, а также доставка курьерами, т. е. закладчиками (DHL, EMS «Почта России» и др.). Оплата почтовых отправлений происходит в основном наложенным платежом либо при помощи QIWI WALLET, а также блиц-переводом через банки.

С целью конспирации реализуемых запрещенных психоактивных веществ и придания легальности проводимым действиям их представляют потребителям как «соли для ванн», различные «чистящие порошки», «кальянные» и «травяные» смеси, «удобрения» и иные химические соединения, используемые в быту и промышленности. Существует множество разных торговых наименований: «Hidro ORIGINAL», «Smok plus», «Think green», «Buzz», «Fire n Ice», «Slash», «Excluzive», «METOD», «Legal Soul».

В заключение стоит отметить, что нынешним школьникам, студентам и молодежи стоит думать, прежде чем в надежде на легкий заработок осуществлять «закладки», за что предусмотрена строгая уголовная ответственность в виде лишения свободы.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <http://base.garant.ru/12107402> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства от 30.06.1998 № 681 // Гарант.ру: сайт. URL: <http://base.garant.ru/12112176> (дата обращения: 25.04.2023).

3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента от 09.06.2010 № 690 // Гарант.ру: сайт. URL: <http://base.garant.ru/12176340> (дата обращения: 25.04.2023).

4. Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов: учеб. пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. 184 с.

5. Иванов С.И., Ховавко С.М., Буткевич С.А. Словарь слэнга наркоманов: словарь. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2016. 51 с.

Зырянов Игорь Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

История возникновения средств индивидуальной мобильности, приводимых в движение двигателем внутреннего сгорания, датируется 1915 г., тогда в Америке появился так называемый «мотосамокат» или «автопед» фирмы Autoped Company. Он представлял собой рамную конструкцию, опирающуюся на два небольших колеса снабженную самокатным рулевым управлением, по сути, это был доработанный обычный детский самокат, снабженный четырехтактным двигателем внутреннего сгорания небольшой мощностью (чуть больше 1,5 л.с.), при этом вес изделия колебался от 20 до 25 кг. Данное транспортное средство индивидуальной мобильности впоследствии подверглось модификации в плане увеличения комфорта и безопасности управляющего лица, было установлено сиденье по аналогии с велосипедом, доработаны в целях повышения комфорта и безопасности при движении подвеска и тормоза.

В московской газете «Раннее утро» 7 марта (23 февраля) 1916 г. появилась заметка о заокеанской новинке: «В мире американской автомобильной индустрии появилось новое изобретение, которому суждено, быть может, очень скоро завоевать весь мир благодаря его демократическому характеру. Новое изобретение называется «автопедом» и представляет собою карликовый автомобиль; по устройству это наполовину автомобиль, наполовину – роликовые коньки. Огромное преимущество автопеда перед трамваем и железной дорогой – индивидуальность пользования, позволяющая не считаться с расписаниями, загромождением путей и т. п.; перед велосипедом и мотоциклеткой – прочность конструкции и удобство сиденья, перед автомобилем – миниатюрность размеров и, главное, цена» [1].

В нашей стране проблему правового положения и эксплуатации средств индивидуальной мобильности озвучили лишь в 2017 г. представители Госавтоинспекции. До этого времени, к сожалению, этим вопросом на государственном уровне практически никто не занимался. С этого момента данная тема постоянно становится предметом различных дискуссионных споров, которые, к нашему сожалению, так и не переросли в правовое поле, а, следовательно, эта проблема так и не была разрешена.

В 2019 г. Минтранс России разработал проект «О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090» [2]. Изменения и дополнения в ПДД разработаны

Минтранс России в инициативном порядке. Проект указанного постановления Правительства РФ размещался в период с 31 октября по 29 ноября 2019 г. [3] для проведения общественного обсуждения и независимой антикоррупционной экспертизы. Кроме того, предлагаемые изменения явились предметом обсуждений в нижней палате российского парламента во время тематического круглого стола «Актуальные вопросы введения нормативного регулирования средств индивидуальной мобильности» [4].

В результате многочисленных замечаний и предложений Минтранс переработал первоначальную редакцию проекта, в том числе и с учетом введения с 01.04.2020 Национального стандарта РФ ГОСТ Р 52289-201940. Доработанная редакция указанного выше проекта определяет правовое положение всех участников дорожного движения, управляющих так называемыми средствами индивидуальной мобильности, к которым условно можно отнести огромное количество индивидуальных малогабаритных транспортных средств. Также необходимо на законодательном уровне дать понятие самому средству индивидуальной мобильности, поскольку чисто гипотетически к ним можно отнести практически любой самокат или велосипед, ролики и другие конструктивно схожие транспортные средства, способствующие более комфортному перемещению человека в пространстве с использованием не только электротяги, но и мускульной силы лица, им управляющего. Передвигающиеся в настоящий момент времени по дорогам и тротуарам нашей страны средства индивидуальной мобильности в большинстве в силу конструктивных особенностей и различных недоработок не проходят какую-либо сертификацию и не подлежат стандартизации, тем самым представляя из себя средства повышенной опасности как для лиц, ими управляющих, так и для других участников дорожного движения. Данная проблема носит глобальный характер, поскольку эти образно говоря «транспортные средства» в виду их доступности и дешевизны набирают все более масштабную популярность во всем мире.

В ряде европейских стран, например, в Германии на федеральном уровне регламентировано правовое положение и особенности передвижения по дорогам общего пользования средства индивидуальной мобильности на электротяге. Законодательно закреплены ограничения по мощности, особенностям рулевого управления, категориям дорог, предназначенных для их движения (как правило, это не проезжая часть, предназначенная для движения обычных транспортных средств, а специализированные выделенные велодорожки или велосипедные полосы), к дорожному движению допускаются только те транспортные средства, которые имеют специальный знак, а лица, ими управляющие, находятся в защитном шлеме и имеют обязательную страховку на случай ДТП.

Образованный в Дании Совет по безопасности дорожного движения пришел к выводу, что управление средствами индивидуальной мобильности намного опасней использования обычных велосипедов. Исходя из анализа статистики ДТП, рассматриваемые нами транспортные средства попадают в аварию каждый день. Основной причиной данных происшествий является несоблюдение скоростного режима и управление в состоянии алкогольного опьянения.

В Англии вообще с 1835 г. действует запрет пользоваться данными транспортными средствами не только по дорогам общего пользования и пешеходным дорожкам, но и вообще передвигаться на них во всех общественных местах. Если вы являетесь владельцем большой частной территории, например, загородным особняком, то такой запрет внутри владения не действует. Однако в силу доступности и популярности данной категории транспортных средств, жителями британских мегаполисов этот запрет не соблюдается. В настоящий момент времени готовится пакет документов, который позволит урегулировать данный аспект.

В заключение нашего исследования следует отметить, что следует создать и закрепить в отдельном разделе ПДД положения, касающиеся возвратных ограничений к лицам, допущенным к управлению СИМ, скорости движения по пешеходным дорожкам и пешеходным зонам (например, в данном случае не более скорости пешеходов) и т. д. В настоящий момент в нашей стране данные транспортные средства представлены в огромном количестве и требуется не только разработка новых правовых норм в области их эксплуатации, но и новых стандартов развития городской инфраструктуры в целом, создания специальных зон для СИМ и реконструкция улично-дорожной сети городских населенных пунктов.

Литература

1. Кому мешают гаджеты. URL: https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/DR_03_2020_web.pdf (дата обращения: 22.04.2023).
2. Проект Минтранса // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/article/1445115> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Изменения и дополнения в ПДД. URL: www.regulation.gov.ru (дата обращения: 22.04.2023).
4. Тематический круглый стол. URL: https://dorinfo.ru/star_detail.php (дата обращения: 22.04.2023).

Иванов Святослав Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Вопросы борьбы с коррупцией в России не утрачивают своей актуальности на протяжении многих лет. ОВД ориентированы на выявление, предупреждение и пресечение этого пагубного явления, постоянно находясь в поиске научно обоснованных, применимых на практике способов и методов решения обозначенной проблемы [1]. Неразрешенные проблемы социально-экономического характера в жизнедеятельности общества выступают детерминантами радикализации протестных настроений и, как следствие, катализатором экстремистских проявлений. Лидеры экстремистских групп и преступных сообществ используют любые противоречия между чиновничьим аппаратом и обывателем для дискредитации органов государственной власти. Известные обществу факты коррупции подрывают авторитет государственного аппарата и снижают доверие общественности к институту власти. Такие коррупционные проявления как: хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача и получение взятки, злоупотребление должностным положением – могут находить свое отображение в сознании граждан в виде: нарушения установленных сроков окончания строительных и ремонтных работ за средства федерального и местного бюджетов, очевидного несоответствия заявленного и фактически существующего качества таких работ, невыполнения задекларированных в законодательных актах обязательств государства по отношению к различным категориям социальных групп, оставшиеся без должной реакции со стороны правоохранительных органов и увеличить неудовлетворенность общества существующим положением вещей. В условиях проведения специальной военной операции такие процессы являются не только крайне нежелательными, но и недопустимыми и требуют немедленного пресечения как такие, которые создают угрозу безопасности общества и государства.

Спецификой для организации туристической деятельности в Республике Крым является относительно небольшая продолжительность летнего сезона, которая ограничивается теплым временем года и периодом летних отпусков основной массы туристического потока. Временные рамки максимального увеличения туристического потока с конца мая по

конец августа также обусловлены периодом летних школьных каникул у детей. Таким образом, максимальное увеличение поступления денежных средств в экономику Крыма от туристической деятельности связано с летним курортным сезоном. В отличие от курортов зарубежных стран с круглогодичным теплым температурным режимом санаторно-курортный комплекс Крыма несет значительные затраты, связанные с поддержанием его деятельности в период низкого сезона и с простым или консервацией в холодное время года. Такие затраты понижают рентабельность бизнеса и его конкурентоспособность. В свою очередь от сезонности и доходности санаторно-курортной сферы Крыма зависят доходы лиц, вовлеченных в работу таких объектов. Любые дополнительные факторы, негативно влияющие на уменьшение туристического потока и, соответственно, уменьшение денежных поступлений в эту отрасль экономики болезненно воспринимаются населением Крыма и негативно влияют на уровень материального благосостояния. На фоне снижения доходов населения от курортного бизнеса более отчетливо и более ярко проявляются факты получения коррупционных доходов отдельными чиновниками и их ближайшим окружением. Очевиднее становятся критерии подхода коррумпированных чиновников к решению одних и тех же вопросов, но в различных условиях, что свидетельствует об использовании двойных стандартов, обусловленных наличием или отсутствием коррупционной заинтересованности. Взаимосвязь внезапного роста уровня доходов у лиц, связанных с освоением бюджетных средств, с явной неэффективностью использования таких средств должна быть сигналом для правоохранительных органов, требующим их повышенного внимания к такой ситуации.

Кроме рассмотренных примеров проявления коррупционных доходов в образе жизни коррупционеров, значительные суммы незаконно полученных или похищенных средств могут инвестироваться злоумышленниками в легальный бизнес, оформленный на их ближайшее окружение. Такой признак в большей степени присущ лицам, занимающим высокопоставленное положение и наделенным полномочиями распоряжения государственным или коллективным имуществом, государственными и бюджетными средствами различного уровня, организационно-распорядительными функциями в вопросах контролирующей, надзорной, правоохранительной и судебной деятельности. При этом мы можем говорить о двух вещах: о выводе средств из легальной экономики в теневую и отмывании средств, полученных преступным путем.

Нерегулируемая нормами законодательства теневая экономика является благоприятной средой для финансирования экстремистских и террористических групп, сообществ, организаций. Средства, выведенные из легального оборота и, как следствие, из-под контроля государства, могут

использоваться для дестабилизации обстановки в регионе, организации и проведения пропагандисткой (вербовочной) деятельности, направленной на вовлечение новых членов сообщества, финансирование акций, поддержку членов сообщества, привлеченных к административной и уголовной ответственности, а также их близких родственников, приобретение оружия и взрывных устройств для совершения террористических актов.

Отдельным направлением использования средств теневой экономики в интересах экстремистских и террористических групп, сообществ и организаций является подкуп (вербовка) чиновников, правоохранителей, судей. Данная коррупционная угроза наиболее значима и максимально опасна, поскольку вред причиняется системе, которая непосредственно отвечает за борьбу с коррупцией, экстремизмом, терроризмом, как следствие – общество и государство становится не только незащищенным, но и получает в рядах своих служащих предателей, обладающих ценнейшей инсайдерской информацией и способных причинить максимальный вред. Один завербованный террористами сотрудник полиции способен, злоупотребляя служебным положением, содействовать злоумышленникам, создавая такие безопасные и благоприятные условия преступной деятельности, которые для них без его помощи будут недостижимыми.

В современных условиях все чаще мы видим тенденцию вовлечения в террористическую деятельность лиц под надуманным, не соответствующим реальным целям деятельности предлогом. Примером этому могут служить подрыв Крымского моста в октябре 2022 г. и убийство военного корреспондента Владлена Татарского (Максима Фомина). В обоих приведенных примерах исполнители были умышленно дезориентированы организаторами преступлений о своих истинных планах и намерениях, в результате чего водитель автомобиля, перевозящего взрывчатку по Крымскому мосту погиб во время взрыва, а вручившая Владлену Татарскому заминированный подарок осталась невредима только по счастливой для нее случайности.

Таким образом, мы видим, что коррупция играет роль:

- благоприятной среды для создания социальной напряженности в обществе и способствует активному вовлечению новых лиц в ряды экстремистских и террористических групп, сообществ, организаций;
- подрывает авторитет институтов государственной власти, вызывает недоверие к ней и способствует расслоению общества, ослабляя его способность к защите и консолидации в период опасности;
- способствует хищению государственных средств и средств бюджетов различного уровня с последующим их выводом в теневую экономику, что является финансовой базой для обеспечения затратной части на подготовку и проведение различных преступных акций экстремистской направленности и террористического характера;

- является механизмом вовлечения (вербовки) служащих, призванных защищать общество и государство от преступных посягательств, в преступную деятельность в интересах экстремистских и террористических групп, организаций, сообществ [2];

- играет роль средства маскировки (легендирования) истинных намерений, целей и планов организаторов преступлений экстремистской направленности и террористического характера для привлечения к участию в них исполнителей, соучастников и пособников;

- порождает бесконтрольность и угрозу чрезвычайных происшествий техногенного характера на различных инфраструктурных объектах, в том числе туристической сферы;

- тормозит развитие реальной экономической конкуренции в регионе, что, в свою очередь, не способствует росту экономических показателей туристической сферы Крыма.

Литература

1. Иванова А.В. Отдельные вопросы организации научной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2021. Т. 7. № 4. С. 308–312.

2. Буткевич С.А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 285–287.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Современные реалии и активное развитие всех сфер жизнедеятельности человека и общества в целом, в том числе и информационных технологий, не только расширяют возможности для раскрытия тех или иных преступлений, но и усложняют реализацию задач, поставленных перед правоохранительными органами, ввиду появления новых форм, методов и способов совершения преступных посягательств.

Несмотря на положительные тенденции по снижению количества таких преступных явлений, как хищения, лидирующие позиции сохраняются за преступными посягательствами на собственность, что красноречиво подтверждается статистическими данными.

Согласно статистике МВД России за 2022 год, больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,6%) составляют хищения чужого имущества [1] (см. рис. 1):

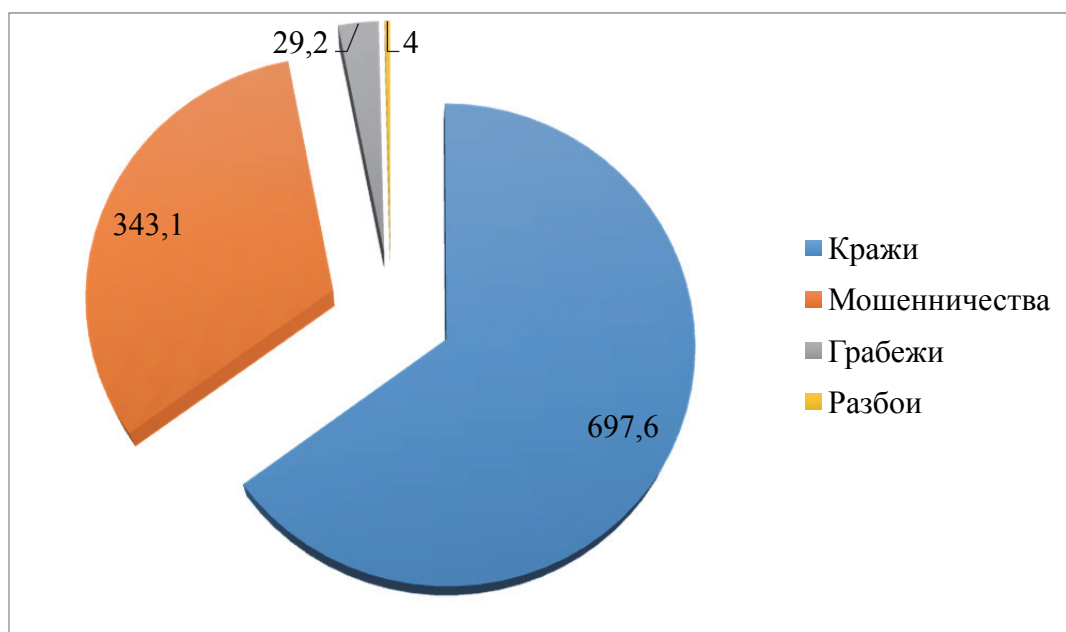

Рис. 1. Статистика МВД России (хищения, 2022 г.)

Отметим, что среди указанных преступлений особую общественную опасность представляют квартирные кражи. В анализируемом периоде каждое 72-е зарегистрированное преступление (1,4%) – это квартирная кража.

Анализ статистических данных, а также изучение судебно-следственной практики в РФ за последние три года подтверждает, что проблема борьбы с квартирными кражами и сегодня не утратила свою актуальность. Хотя количество указанных преступлений ежегодно снижается, их раскрываемость остается в пределах 50–60% (см. табл.).

Таблица

Сведения о преступлениях против собственности – кражи с незаконным проникновением в квартиры (2020–2022 гг.)

Наименование	2020		2021		2022	
	всего	+/- в%	всего	+/- в%	всего	+/- в%
Зарегистрировано	35067	-22,6	29403	-16,2	25579	-5,6
Раскрыто	20030	-12,7	16880	-15,7	14901	-4,5
Раскрываемость (в%)	54,5		56,1		59,2	

Особую опасность представляют тенденции к совершению квартирных краж при следующих отягчающих обстоятельствах: повторность, совершение особо опасным рецидивистом, по предварительному сговору группой лиц, с причинением значительного материального ущерба, в состоянии наркотического или алкогольного опьянения [2]. И несмотря на то, что в современных реалиях, когда большое количество многоквартирных домов оснащено камерами видеонаблюдения, что должно способствовать раскрытию данных преступлений, тем не менее и сегодня борьба с квартирными кражами сопряжена со значительными трудностями.

Успешное расследование квартирных краж невозможно без своевременного и эффективного производства первоначальных следственных действий. Именно в ходе осуществления указанных действий формируется основа доказательственной базы по уголовным делам.

Первоначальные следственные действия – понятие тактическое. К первоначальным следственным действиям относят ОМП, допрос очевидцев и иных свидетелей, судебно-медицинскую экспертизу и т. п. Их изучению посвящено множество научных работ специалистов в области криминалистики, которые указывают на особую важность данного этапа расследования любого преступления.

Что касается степени научной разработанности указанной темы, то вопросам, раскрывающим особенности первоначальных следственных

действий, посвящены труды ученых-криминалистов: А.А. Белякова, Л.Б. Бразоля, Е.Ф. Буринского, В.М. Быкова, Э.П. Вечерина, Г. Гросса, А.П. Дубового, А.А. Квачевского, Н.Я. Маркова, В.В. Новика, Л.В. Первухиной, В.Ф. Робозерова, С.М. Трегубова и др. Проблемные аспекты расследования преступлений против собственности, в том числе квартирных краж, становились предметом исследования Н.А. Бурнашева, Е.П. Гришина, Л.Я. Драпкина, С.М. Елисеева, Н.А. Лопашенко и др.

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ [3] кража определена как тайное хищение чужого имущества. Под хищениями, согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Исходя из определения понятия «квартира», закрепленного в ч. 3 ст. 16 ЖК РФ [4], в соответствии со ст. 158 УК РФ [3], квартирной кражей в нашем исследовании будем считать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, совершенное посредством проникновения в структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат и мест вспомогательного использования. Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [3].

Первоначальный этап расследования квартирных краж включает в себя в первую очередь неотложные следственные действия, а также ОРМ, направленные на сбор информации и доказательств, способствующих расследованию и раскрытию данного вида преступления [5]. В контексте нашего исследования остановимся более подробно на такой разновидности следственного осмотра, как ОМП.

Определяя ОМП, следует сказать, что под данным понятием понимается особый вид общего следственного осмотра. Отличительной чертой рассматриваемого вида осмотра выступает его тактическая сложность, зависимость от определенных обстоятельств места, времени его производства, погодных условий и характера исследуемых событий [6, с. 28].

Кроме того, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность в случаях, не терпящих отлагательств, производить ОМП до момента возбуждения уголовного дела. Это выступает еще одной чертой, т. е. имеется характер неотложного следственного действия, производимый в тех случаях, когда промедление может повлечь невосполнимую утрату вещественных доказательств и иной значимой для расследования информации.

Как любое следственное действие, ОМП имеет свои задачи, которые условно можно разделить на общие, частные и конкретные. К числу общих задач относится определение события, т. е. имело ли место происшествие, какие действия были произведены и носят ли они противоправный характер. Данная группа задач предполагает выполнение ряда действий. Так, лицо, производящее ОМП должно ознакомиться с обстановкой, исследовать факты, свидетельствующие об изменении обстановки, их характер и последовательность.

Далее необходимо установить причинно-следственные связи, которые привели к нарушению порядка, обнаружить и зафиксировать следы, свидетельствующие о совершении преступления или иного правонарушения, произвести их предварительную оценку. Исходя из полученных данных, разработать и организовать выполнение неотложных мероприятий, а также установить обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Частными же задачами выступают те, которые решаются непосредственно в ходе ОМП по определенным категориям уголовных дел. В данном случае круг вопросов будет разниться в зависимости от характера преступления, отсюда и будет также различаться круг действий, непосредственно выполняемых в ходе осмотра.

При производстве ОМП, которым выступает квартира при краже, необходимо не только собрать материальные вещественные доказательства, но и ответить на вопросы, как преступники проникли в квартиру, у кого имелись дубликаты ключей, кто имел доступ к исследуемому месту. В свою очередь, конкретные задачи решаются исходя из обстановки места происшествия в каждом отдельном случае [7].

Исходя из поставленных задач, можно определить, что сущность ОМП состоит в том, чтобы непосредственно путем восприятия исследовать обстановку произошедшего деяния, установив при этом его характер и предварительно решив вопрос о наличии либо отсутствии признаков состава преступления.

В ходе расследования и раскрытия уголовных дел именно ОМП является одним из сложнейших и ответственных следственных действий (рис. 2).

Рис. 2. Осмотр места происшествия

При проведении ОМП важна фиксация всех деталей, способствующих в дальнейшем раскрытию преступления: характер расположения и количество следов, способа взлома и применяемого орудия, в том числе место взлома дверей, запирающих приспособлений, повреждение стен, пола, крыши, потолка, окон – все это требует фиксации с помощью фототехники и должно быть детально отражено в протоколе осмотра.

Эффективность осмотра напрямую зависит от качества проведенной работы каждого из участников СОГ, состоящей из следователя, сотрудников оперативных подразделений полиции, эксперта-криминалиста, кинолога с собакой и УУП, – а также наличия и использования дополнительных специальных технических средств (например, прибор «Конус») [8].

Важное криминалистическое значение будут иметь и оставленные преступником следы рук, ног (обуви), которые позволяют установить тождество с определенным человеком [9], приблизительно установить

рост человека, особенности его походки, определить обувь по рисунку подошвы, оставляемому обычно на мягких поверхностях, выяснить обстоятельства действия – скорость и направление движения. Кроме того, при осмотре исследуются следы, оставленные орудиями взлома или предметы потерянные или оставленные преступниками [10, с. 170].

Таким образом, эффективность расследование квартирных краж напрямую зависит от своевременности и качества производства первоначальных следственных действий. Именно в ходе осуществления указанных действий формируется основа доказательственной базы по подобным уголовным делам. В частности, одним из основных первоначальных следственных действий выступает ОМП – это неотложное, первоначальное следственное действие, от качества проведения которого зависит наличие и качество полученных на первом этапе доказательств, способствующих эффективному расследованию квартирных краж.

Литература

1. Статистика и аналитика // МВД России: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Официальный сайт Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ. URL: www.ksgp-cis.ru (дата обращения: 20.04.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/10108000> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/12138291> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М: Юрид. лит-ра, 1973. 216 с.
6. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения: учеб. пособие / Г.В. Жиделев, В.Л. Прошутин, О.Ю. Антонов, А.Р. Поздеев. Саратов: Вузовское образование, 2018. 75 с.
7. Свистильников А.Б., Свистильникова Е.А. Некоторые вопросы раскрытия краж из квартир на первоначальном этапе // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2011. № 1 (17). С. 18–24.
8. Самосват Н.С. Особенности первоначального этапа расследования краж из квартир, совершенных несовершеннолетними // Научные исследования. 2017. № 3 (14). С. 32–34.

9. Ворсина В.В. Типичные ошибки следователя при производстве осмотра места происшествия по фактам краж из квартир // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сб. науч. статей XV Междунар. науч. конф. СПб, 2022. С. 688–692.

10. Янковский В.А. К вопросу о проведении осмотра жилища, как места происшествия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 169–173.

Иванькович Дарья Викторовна,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Обеспечение безопасности дорожного движения (далее – ОБДД) является одной из основных задач любого государства и, в свою очередь, одним из компонентов обеспечения национальной безопасности государства. Как в РФ, так и в Республике Беларусь, обеспечение безопасности в указанной сфере является одним из перспективных направлений социально-экономического развития, что обеспечивается путем поэтапной реализации государственной политики названных государств.

Стоит отметить, что термин «система обеспечения безопасности дорожного движения» находит свое отражение исключительно в научной литературе, законодателем данное понятие не используется.

В самом общем виде система ОБДД представляет собой взаимосвязь трех основных элементов: субъекты, меры воздействия и объекты [1, с. 37].

Субъектом системы ОБДД в широком смысле является государство, представленное совокупностью его органов, в основном относящихся к исполнительной власти, расположенных вертикально.

Как в России, так и в Республике Беларусь, основополагающие задачи по ОБДД возложены на МВД. Так, к основным функциям МВД в сфере ОБДД относятся:

- участие в формировании и реализации государственной политики;
- организация и проведение мероприятий по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий;
- организация и осуществление в соответствии с законодательством специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций;
- координация деятельности органов исполнительной власти [2, с. 145].

Особое внимание в системе МВД необходимо уделить ГИБДД, которая реализует особые функции в сфере ОБДД: обеспечивает соблюдение нормативных правовых актов участниками дорожного движения, проводит мероприятия по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства и т. д. [3].

В Республике Беларусь выполнение аналогичных функций возложено на ГАИ, также относящуюся к системе МВД.

Несмотря на то, что большинство функций в сфере ОБДД реализуют государственные органы, стоит отметить важную роль коммерческих организаций в осуществлении рассматриваемой деятельности. В России такой организацией является Центр организации дорожного движения (далее – ЦОДД), который, используя новые технологии в указанной сфере, выполняет следующие функции: проведение анализа дорожного движения с целью определения наиболее аварийных участков дороги для повышения контроля за ними; установка и обслуживание камер видеонаблюдения, способных различать различные типы происшествий и нарушений; установка и организация работы светофоров, в том числе умных, с учетом сложившейся дорожной обстановки; улучшение разметки, оперативное реагирование на ДТП путем отправления дорожного патруля для фиксации ДТП и отбуксировки транспортных средств; организация диагональных переходов; проведение мероприятий с гражданами, направленных на предупреждение нарушений ПДД и т. д. [4].

В 2011 г. в Республике Беларусь создано совместное закрытое акционерное общество «Безопасные дороги Беларуси» (далее – СЗАО «Безопасные дороги») на основании инвестиционного договора с иностранным инвестором, в рамках которого предусмотрена реализация проекта по созданию и дальнейшей эксплуатации на территории государства Единой системы фотофиксации нарушений скоростного режима. В отличие от широкого спектра функций ЦОДД, направление деятельности СЗАО «Безопасные дороги» ограничено установкой и эксплуатацией оборудования и других технических средств Единой системы фотофиксации нарушений скоростного режима. Таким образом, заслуживает внимание вопрос о необходимости расширения полномочий СЗАО «Безопасные дороги» по аналогии с ЦОДД в России [5].

Правовую базу ОБДД в России составляют: Федеральный закон России «О безопасности дорожного движения», который определяет основные направления ОБДД, разграничивает полномочия субъектов в указанной сфере [6], Постановление Правительства России «О ПДД», отражающее основы поведения участников дорожного движения [7], Указ Президента России «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», задачей которого является установление единой системы правил, стандартов и технических норм в области ОБДД, также названный Указ утверждает «Положение о ГИБДД МВД РФ», и иные нормативные правовые акты как федерального значения, так и субъектов федерации [3].

В Республике Беларусь правовую основу составляют: Закон «О дорожном движении», который закрепляет правовое положение участников дорожного движения, направления государственного управления в области дорожного движения с разграничением полномочий осуществляющих его субъектов, устанавливает порядок организации

дорожного движения, определяет порядок получения водительского удостоверения и прохождения государственного технического осмотра транспортных средств [8]; Указ Президента «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», который утверждает ПДД [9]; Постановление Совета Министров «Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь», в котором отражены структура, задачи и полномочия ГАИ в сфере ОБДД [10] и др.

Следует отметить, что в Законе Республики Беларусь «О дорожном движении» более детально регламентируются общественные отношения в области ОБДД, чем в Федеральном законе России «О безопасности дорожного движения». Также необходимо обратить внимание на определение основных терминов и понятий указанной сферы. Так, в России общие положения отображены в Федеральном законе России «О безопасности дорожного движения», в Республике Беларусь – в ПДД. Также, в белорусских ПДД четко прописаны права водителей транспортных средств в отличие от российских ПДД. Данные отличия свидетельствуют об актуальности вопроса более детального рассмотрения нормативных правовых актов России и Республики Беларусь в целях совершенствования законодательства обоих государств.

На основе вышеизложенного, можно прийти к выводу, что системы ОБДД в России и Республике Беларусь схожи, что обусловлено преемственностью советских достижений нормотворчества в данной области и сотрудничеством в рамках Союзного государства. Однако существует ряд отличий, анализируя которые, можно найти пути совершенствования как российского, так и белорусского законодательства.

Литература

1. Калюжный Ю.Н. Содержательная характеристика основных элементов системы обеспечения безопасности дорожного движения // Право и политика. 2018. № 7. С. 36–46.
2. Майоров В.И. государственные субъекты управления в системе обеспечения безопасности дорожного движения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 144–147.
3. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1998 № 711 // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/12111975> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Центр организации дорожного движения. URL: <https://gucodd.ru/about> (дата обращения: 22.04.2023).

5. Совместное закрытое акционерное сообщество «Безопасные дороги Беларуси». URL: <https://speed-control.by/company-ru.html> (дата обращения: 22.04.2023).

6. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон Российской Федерации от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/10105643> (дата обращения: 24.04.2023).

7. Об утверждении Правил дорожного движения: Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/1305770/> (дата обращения: 24.04.2023).

8. О дорожном движении: Закон Республики Беларусь от 05.01.2008 № 313-З. URL: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30449701 (дата обращения: 24.04.2023).

9. О мерах по повышению безопасности дорожного движения: Указ Президента Республики Беларусь от 28.11.2005 № 551. URL: etalonline.by/document/?=p305000551 (дата обращения: 24.04.2023).

10. Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2002 № 1851. URL: normativka.by/lib/document/500053340 (дата обращения: 24.04.2023).

Иликбаева Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ДОПИНГ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На основании ч. 3 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование по частям 1, 2 ст. 230¹, ч. 1 ст. 230² УК РФ производится в форме дознания.

Типичными поводами возбуждения уголовных дел по исследуемым составам преступлений могут быть:

1) заявление спортсмена о склонении к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. Также следует отметить, что такое заявление на основании п. б ч. 2 ст. 230¹ УК РФ может поступить от законного представителя несовершеннолетнего спортсмена;

2) явка с повинной по данной категории уголовных как повод возбуждения, по нашему мнению, будет встречаться редко, так как лицо совершает преступление с прямым умыслом и хочет достичь поставленной цели;

3) сообщением из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) в данном случае на основании приказа Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 13.05.2009 № 293 «Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля» может считаться сообщение из подразделений, проводящих антидопинговые тестирования, от спортивных федераций, получающих допинг-тесты;

4) также на основании п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом к возбуждению уголовных дел по изучаемым составам может служить постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела следователю (дознавателю) необходимо установить: применялись ли спортсменом запрещенные субстанции и (или) методы, запрещенные в спорте с терапевтической целью, т. е. имелось ли у спортсмена разрешение на прием таких препаратов? Так как ранее мы уже упоминали о том, что практически все «допинг-препараты» легально употребляются в медицине для лечения различных заболеваний, данное требование продиктовано ст. 26 Федерального закона № 329-ФЗ [1].

Следователь (дознаватель), принимая решение на основании ст. 145 УПК РФ, должен убедиться в полноте собранных материалов. Материалы должны содержать данные о потерпевшем, а именно: обладает ли потерпевший признаками, которые описаны нами ранее, соответствует ли субъект преступления предъявляемым требованиям, является ли он

тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта. Также необходимо установить, какие именно антидопинговые правила нарушены.

Материалы проверки должны содержать:

- объяснения от заявителя (спортсмена), а также от иных лиц, фигурирующих в материалах проверки. В объяснении должна содержаться информация о потерпевшем (каким видом спорта занимается, на протяжении какого времени, какие достижения в спорте, в каких соревнованиях участвовал и в какой период времени, т. е. подробную информацию, которая раскрывает признаки потерпевшего, с приобщением к материалам проверки необходимых документов, подтверждающих слова спортсмена), также необходимо отразить подробную информацию о тренере, специалисте по спортивной медицине или ином специалисте в области физической культуры и спорта. Не следует забывать о способах совершения указанного преступления, которые также подробно необходимо отразить в объяснении (шантаж, насилие или угроза его применения);

- важно уделить внимание качественному проведению ОМП (ст. 176 УПК РФ).

Осмотр места происшествия проводится с целью выявления следов преступления, выяснения механизма преступления, обстановки его совершения, других обстоятельств, имеющих значение для дальнейшего расследования уголовного дела [2]. Суть осмотра состоит в непосредственном восприятии следователем (дознавателем) обстановки места происшествия, изучении и исследовании материальных источников доказательной информации. Следователь лично должен убедиться в наличии материальных источников, их признаков и свойств, зафиксированных в протоколе осмотра.

В ходе осмотра следователь (дознаватель) должен уделить внимание находящимся в помещении медицинским изделиям, например, шприцам, средствам для переливания крови и т. д., лекарственным средствам. Также в ходе ОМП могут быть обнаружены документы, имеющие значения для уголовного дела, должностные инструкции тренеров и других субъектов преступления, приказы, распоряжения, трудовые договоры и т. д.;

- также следователю (дознавателю) необходимо установить: относится ли субстанция и (или) метод к запрещенным, в какой список внесены используемые препараты, к какому роду и виду они относятся?

- на основании ст. 179 УПК РФ следователю (дознавателю) целесообразно провести освидетельствование потерпевшего с целью отыскания не теле следов преступления, например, следы от инъекций. Для проведения освидетельствования необходимо привлечь специалиста.

Следователю (дознавателю) необходимо знать, что существует механизм, с помощью которого можно обнаруженные и изъятые

лекарственные средства отнести к той или иной группе (субстанций, запрещенных в спорте). Так, программа «Антидопинг ПРО» (рис. 1) поможет следовательно:

- определить субстанции, и входят ли они в Запрещенный список;
- состав изъятого препарата на наличие запрещенных в спорте субстанций (фармацевтическая субстанция, вспомогательное вещество);
- методы применения изъятого препарата.

Например, упомянутый ранее препарат «Ретаболил» (рис. 2; 3).

Также необходимо упомянуть, что программа «Антидопинг ПРО» размещена в свободном доступе и установить ее можно на мобильный телефон с любой операционной системой. Кроме того, в указанной

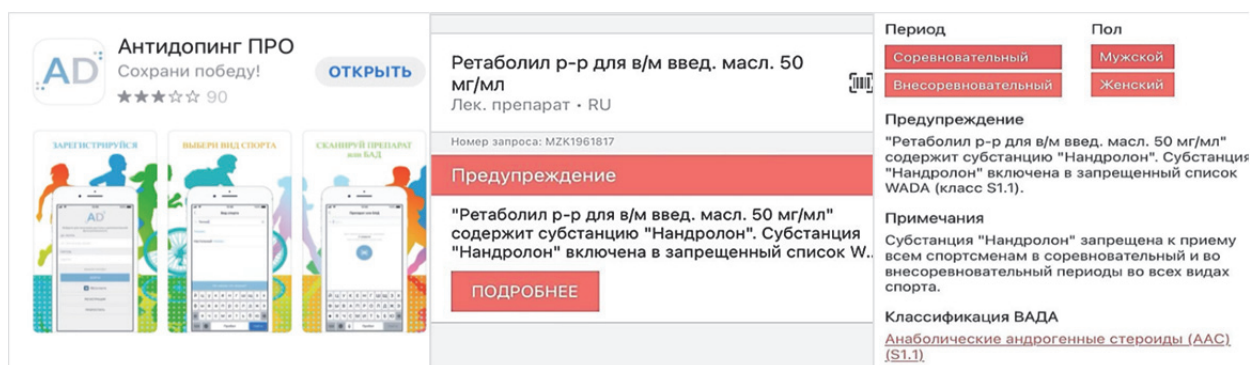

Рис. 1. Пример интерфейса программы «Антидопинг ПРО»

Рис. 2. Препарат «Ретаболил» в программе «Антидопинг ПРО»

Рис. 3. Препарат «Ретаболил», запрещенный к приему всем спортсменам

программе существует поиск:

- различных субстанций по химическим формулам, торговым названиям;
- лекарственных средств по международному названию (так как лекарственные средства, изъятые в ходе осмотра (обыска), могут быть не зарегистрированы на территории РФ);
- лекарственных препаратов по штрих-коду.

В случае, если введенное следователем (дознавателем) наименование лекарственного средства будет отнесено к запрещенным в спорте, программа выделит опасность красным цветом, как показано на рис. 3.

Литература

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12157560> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Гандалоев Р.Б. Процессуальное значение и цели следственного осмотра // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 24–27.

Иликбаева Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук

Жук Анна Павловна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Эволюция преступности происходит параллельно с развитием человеческого общества, формируя общую историческую картину мира, государства, отдельного народа. Трансформируются и такие уголовно-правовые институты, как вина, ответственность и наказание, что, в первую очередь, связано с накоплением знаний и практики борьбы с преступностью со стороны государства и общества.

Глобализация, общественный прогресс – еще одна причина криминализации отдельных действий (бездействий), которые, по мнению представителей власти, способны причинить вред личности, обществу и государству на конкретном этапе его развития.

XXI век – век информационных технологий. Появление аппаратных средств, интегрированных во все сферы жизнедеятельности, с одной стороны, облегчает процесс коммуникации, с другой – создают «поле» для возникновения новых видов преступлений – киберпреступлений. В связи с этим действующий УК РФ в гл. 28 содержит перечень специальных составов, непосредственным объектом которых являются отношения в сфере компьютерной информации. Кроме этого, закон предусматривает квалифицированные составы, при которых противоправные действия совершаются при помощи информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет) (ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 128¹ «Клевета» и т. д.). Объективная сторона некоторых преступлений включает действия, связанные с искажением информации (ст. 170¹ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» и т. д.).

В работе мы выделили несколько видов преступлений, совершаемых при помощи цифровых технологий. Проблемные вопросы, связанные с расследованием данных видов деяний, до сих пор остаются не до конца разрешенными. Поэтому на сотрудников правоохранительных органов возлагается задача – изыскать способы борьбы с противоправным поведением для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Дистанционный характер распространения *террористических материалов*, направленных на разрушение традиционных устоев государства – одна из проблем цифрового пространства. Истории известны

примеры пропаганды радикальной идеологии среди широких слоев населения. Агитация направлена на увеличение численности сторонников преступных группировок, привлечения финансовых средств.

«Исламское государство» – одна из террористических организаций, запрещенных в том числе и на территории РФ. По данным МВД России распространение противоправной информации осуществлялось при помощи интернет-платформ. Веб-сайт «Аль-Гураба» является основной неофициальной платформой террористов, на которой размещались видеоролики и объявления ИГИЛ. Еще одним источником продвижения материалов выступал мессенджер «Telegram», находящийся под руководством информационного агентства «Нашир». Электронные публикации с интервью боевиков, статьями о поддержке террористических организаций размещались в журнале «Шабаб аль-Хилафа» (Молодежь халифата). Таким образом, вербовке подвергались не только верующие мусульмане и представители иных конфессий, но и молодежь, которой свойственен поиск «верного» пути [1, с. 103–109].

Под угрозой психологического воздействия преступников в большинстве случаев находятся несовершеннолетние. Подпадая под влияние злоумышленников, они невольно перенимают их позицию, стараясь «угодить» своим кумирам. Особое внимание следует уделить вооруженной стрельбе в учебных заведениях «*скулшутинг*», история которой началась в США в 1999 г. с нападения Эрика Харриса и Дилана Климболда на школу «Колумбайн». Последователи Эрика и Дилана нашлись и на территории России. Москва, Пермь, Керчь, Казань, Ивантеевка – города, ставшие свидетелями «российского Колумбайна» [2, с. 48–52].

В связи с тенденцией к росту «*скулшутинга*» 02.02.2022 ВС РФ на закрытом заседании в полном объеме удовлетворил требования Генеральной прокуратуры РФ о признании движения «Колумбайн» террористической организацией, которое было выдвинуто в январе 2021 г. Было отмечено, что координация деятельности организации осуществляется через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе через сеть Интернет [3].

В целях недопущения распространения деструктивных материалов на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшегося 17.02.2022, Президентом РФ было отмечено, что «работа по их выявлению должна вестись постоянно, а организаторы и подстрекатели – нести заслуженное наказание» [4].

Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита чести и доброго имени – конституционные права человека, нарушение которых влечет за собой юридическую ответственность. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, в результате которого нарушаются права и законные интересы граждан, наступает и в случае взлома социальных сетей.

Неправомерным принято считать такой доступ, который произведен без согласия собственника, доверенного лица и т. д., а также доступ к государственной, служебной, коммерческой тайне и персональным данным, что может привести к дестабилизации государства, общества и отдельно взятого человека.

Взлом аккаунта – довольно частотное явление в настоящее время. Хакеры от имени владельца просят денежные средства, предварительно ознакомившись с его жизнью при помощи личных сообщений, фото и видеозаписей. Голосовые сообщения, отправленные собственником социальной страницы, могут быть использованы злоумышленником в целях убедительности. Монтировка голоса происходит при помощи специально разработанных программ. «Photoshop» – программа для искусственной деформации банковских карт.

Политическая ситуация требует соответствующих изменений и в уголовное законодательство. В связи со специальной операцией, проводимой российскими войсками, дополнению подверглись ряд статей УК РФ. Не случайно дополнения были внесены именно в ст. 207 УК РФ. По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, опасность преступления состоит в том, что дезорганизуется деятельность органов власти, сеется паника среди населения, отвлекаются силы правопорядка, средства на проверку ложных сообщений, причиняется материальный ущерб [5, с. 102–104].

Также дополненный ст. 280³ УК РФ в целях обеспечения нерушимости основ конституционного строя запрещает публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ, которые защищают интересы РФ и ее граждан.

Если рассматривать общественную опасность данного деяния, то необходимо отметить, что блогеры, пропагандирующие ненависть и вражду ко всему российскому народу и вооруженным силам, влияют на политическую стабильность нашей страны. Кроме этого, население, в большинстве случаев дети, которые не имеют четкой жизненной позиции, перенимают мнение «популярных» людей, формируя отрицательное отношение к России в целом.

Выделив и рассмотрев несколько проблем, связанных с распространением преступности в цифровом пространстве, на наш взгляд, необходимо установить более мощную систему фильтрации информации, поступающей на просторы интернета. Такой способ позволит сократить статистику показателей преступности, однако не искоренит ее полностью.

Борьбу с распространением террористических материалов возможно вести способами, используемыми самими преступниками. Главное «орудие» террориста – манипуляция сознанием и пропаганда. Необходимо проводить правовое просвещение среди всего населения, демонстрируя отрицательные примеры последствий террористических актов, следовательно, и самих террористов.

Подобная схема противодействия возможна и в случае размещения информации о Вооруженных Силах РФ.

При помощи совместных усилий стран возможно пресечь деятельность продавцов «черного рынка», но эта цель будет достигнута только при наличии прямого запрета на указанный рынок в нормативных правовых актах. На территории России, на наш взгляд, нужно увеличить количество мест в образовательных организациях системы МВД по специальности «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере». Несмотря на то, что существует немало специалистов, получивших образование в гражданских университетах, они не в полной мере знакомы со спецификой работы в правоохранительных органах, что затрудняет их работу в борьбе с преступностью.

Защитить свой аккаунт в социальных сетях возможно благодаря бдительности самого пользователя: не оставлять данные от своих сетей, устанавливать сложные пароли. Также возможно установить систему идентификации пользователя, применяемую в Китае: производители смартфонов устанавливают опцию, которая по биометрическим и визуальным параметрам распознает владельца. То есть мобильное устройство можно разблокировать только его собственнику, что не допустит случайной утечки личных данных.

Таким образом, цифровизация создает «почву» для появления новых видов преступлений. Противодействие каждому из них возможно только при помощи соблюдения мер личной безопасности, государственного регулирования и международного взаимодействия. Особую роль в борьбе с киберпреступниками выполняют сотрудники правоохранительных органов, поэтому при помощи постоянного повышения квалификации, дополнительных курсов возможно пресекать преступления на стадии приготовления или покушения.

Литература

1. Элдиб А.М. Исламское государство Ирака и Леванта и Российская Федерация // Вестник науки и образования. 2015. № 4. С. 103–109.
2. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48–52.
3. Верховный суд признал «Колумбайн» террористическим движением. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/02/2022/61fa80e89a7947fc73792fb5?ysclid=l73ad41jvd442540838> (дата обращения: 30.04.2023).
4. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795> (дата обращения: 30.04.2023).
5. Иногамова-Хегай Л.В., Парог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. М., 2019. 395 с.

Ильинский Игорь Иванович,
кандидат юридических наук, доцент

Симонов Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

КИБЕРТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном мире развитие общества напрямую связано с развитием технологий, а также процессом глобализации. Однако у развития технологий и цифровизации жизни есть и негативные последствия – перед личностью, обществом и государством появляются угрозы информационной безопасности. С объявлением пандемии коронавируса COVID-19 и объявлением карантинных мер в 2020 г. на территории России, большинство граждан, не только в России, но и по всему миру, были переведены в дистанционный формат осуществления трудовой деятельности, в связи с этим был зафиксирован ожидаемый и вполне логичный скачок преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий. Информационные технологии часто также называют кибертехнологиями, нами данные понятия воспринимаются как тождественные в рамках данной работы.

Информационные технологии сами по себе не несут никакой угрозы для личности, общества и государства, все зависит от того, кто и для чего будет их использовать. Первоочередная цель информационных технологий – быстрый обмен информацией между огромным количеством лиц, однако не все используют их возможности в благих целях. Показатели киберпреступности в целом остались стабильными на 2023 год. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Зарегистрировано на 27,6% меньше краж, на 29% – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% – криминальных деяний в сфере компьютерной информации. Правоохранительными органами больше на 20,9% зарегистрировано фактов сбыта наркотиков. Кроме того, увеличилось количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, в массиве которых 92,2% совершены дистанционно [1].

Следует отметить, что преступления в сфере ИТ можно условно разделить на:

- преступления непосредственно в сфере ИТ, т. е. те противоправные деяния, предметом которых являются программное обеспечение и интеллектуальная собственность в сфере ИТ;

- преступления, где ИТ являются средством совершения противоправных деяний.

Особое внимание следует уделять тому факту, что для совершения преступлений в сфере ИТ могут использоваться Интернет либо его «теневой» аналог Даркнет (англ. DarkNet – «скрытая сеть», «темная сеть» или «теневая сеть») – сегмент Интернета, который скрыт из общего доступа. Соединение в нем устанавливается между доверенными пирами (участниками) в зашифрованном виде с использованием нестандартных портов и протоколов. В Даркнете используют собственные DNS, т. е. домены и адресное пространство, и если доступ к Интернету имеется у каждого человека без особых препятствий, то для доступа в Даркнет требуются некоторые знания и специальное программное обеспечение, например, Tor Browser или I2P. Помимо прочего, в Даркнете латентность преступлений и анонимность пользователей на порядок выше, нежели в Интернете по вышеуказанным причинам [2].

Также одним из вариантов повышения анонимности и латентности при совершении преступлений в сфере ИТ является использование VPN-сервисов. Виртуальная частная сеть (VPN – virtual private network) – технология, которая позволяет установить безопасное подключение к сети Интернет. При подключении к Интернету через VPN, программное обеспечение создает безопасное соединение между устройствами и удаленным VPN-сервером, шифруя данные просмотра веб-страниц и скрывает IP-адрес, тем самым усложняя выявление и фиксацию цифровых следов преступления [3].

В свою очередь, в Интернете как средства для совершения преступлений часто могут использоваться различные социальные сети, мессенджеры, отдельные веб-сайты, видеохостинги и т. д.

Для совершения преступлений могут использоваться следующие социальные сети: «ВКонтакте», «Одноклассники», запрещенный в РФ «Instagram», «ТикТок», мессенджеры: «Телеграмм», «WhatsApp», «Viber», сервисы по Интернет-телефонии с возможностью подмены абонентских номеров, приложения банков, например, «Сбербанк-онлайн», «ВТБ-Онлайн» и др.

Помимо использования интернет-ресурсов как средств совершения преступления, они могут использоваться как зашифрованные и не прослушиваемые средства связи между преступниками, что также осложняет осуществление ОРМ по преступлениям в данной сфере, вследствие чего не всегда удается решать задачи ОРД, предусмотренные ФЗ «Об ОРД» [4].

Среди преступлений в сфере информационных технологий, с которыми чаще всего сталкиваются ОВД на практике, можно выделить:

- торговля наркотиками с использованием сети Интернет;
- дистанционные мошенничества;

- кражи денежных средств с банковских счетов;
- кражи персональных данных граждан;
- кражи личной информации в целях шантажа и вымогательства;
- торговля порнографическими материалами с участием несовершеннолетних лиц;
- вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений либо склонение несовершеннолетних к суициду;
- распространение идеологии экстремизма и терроризма, вербовка лиц для вступления в экстремистские и террористические организации (сообщества);
- торговля оружием, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

Особые опасения вызывает развитие различных нейронных сетей (технологии искусственного интеллекта, например, ChatGPT, DALL-E 2, StableDiffusion, Midjourney и др.) [5], в том числе имеющихся в свободном доступе, которые уже активно используются человечеством, например, для создания различных графических рисунков, решения сложных задач, часто результат их работы поражает своей проработанностью и детализацией, и, на наш взгляд, через какое-то время нейросети смогут полностью заменить художников, писателей, ученых. Однако нейросети могут быть использованы и в других целях, например, для создания различных сложных экономических схем для совершения преступлений, заменить людей при дистанционной торговле наркотиками, причем в связке с квадрокоптерами (беспилотные летательные аппараты), например, покупатель пишет в чат нейросети заказ с количеством и видом наркотиков, оплачивает дистанционно стоимость товара на неотслеживаемый счет или при помощи криптовалюты (разновидность цифровой валюты, не имеющей физического воплощения и единого центра, который бы ее контролировал, которая работает в так называемом «блокчейне» или цепочке блоков с информацией [6]), после чего указывает свои координаты и через какое-то время к нему прилетает квадрокоптер и сбрасывает ему наркотические средства, и все это может происходить в полностью автоматическом режиме без участия других людей.

Опасения в сфере ИТ также вызывает всеобщее применение и развитие криптовалют как средств платежа, которыми помимо оплаты обычных товаров могут оплачиваться оружие, наркотики, различные криминальные услуги и т. п. ч. 7 ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» запрещает использовать криптовалюту для оплаты работ и услуг на территории РФ [7]. В тот же момент, использование официальной (государственной) цифровой валюты, исходя из смысла частей 2, 3, 4 ст. 1 данного Федерального закона, допустимо в качестве средств инвестиций. Проблематика регулирования оборота криптовалют связана с высокой латентностью и невозможностью отследить их потоки и

движения как средства платежа, так как они не подучетны государственной финансовой системе, не считая государственной цифровой валюты. Для решения данной проблемы необходимо создать инструмент для учета и контроля оборота криптовалют с привлечением специалистов в правовой сфере и сферы информационных технологий, ведь только совместно можно будет создать действительно эффективную и всеобъемлющую систему контроля цифровых финансов.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие проблемы при выявлении и раскрытии киберпреступлений ОВД:

1. Обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет.
2. Повышенная латентность и анонимность киберпреступлений.
3. Сложности в выявлении и фиксации следов преступления.
4. Нехватка высококвалифицированных сотрудников полиции, имеющих глубокие познания в сфере ИТ для работы с такими преступлениями.
5. Дистанционный характер преступлений, означающий, что преступник не всегда находится в территориальной юрисдикции ОВД России.
6. Отставание в использовании ИТ в деятельности ОВД для решения оперативно служебных задач.
7. Проблематика в толковании и правоприменении норм уголовного законодательства в сфере информационных технологий.

Указанные проблемы лишь некоторые из большого числа общих проблем ОВД при выполнении возложенных на них задач.

Всегда остро стоит вопрос об обеспечении безопасности подрастающего поколения в сети Интернет, так как часто несовершеннолетние становятся жертвами кибербуллинга, т. е. запугивания и травли с использованием цифровых технологий. Он может проходить в социальных сетях, в приложениях для обмена сообщениями, на игровых платформах и мобильных телефонах. Это повторяющиеся эпизоды, цель которых – напугать, разозлить или опозорить тех, кого преследуют [8]. Часто посредством использования злоумышленниками сети Интернет несовершеннолетние становятся жертвами сексуального насилия и домогательств. В настоящий момент задача по обеспечению безопасности детей в сети Интернет решается Лигой безопасного Интернета в виде просвещения и развития навыков медиаграмотности у детей и их родителей, однако, если преступления все же не удалось избежать, то в дело вступают правоохранительные органы.

Для решения проблем с повышенной латентностью и анонимностью, а также сложностью выявления и фиксации следов киберпреступлений можно принять комплекс мер для устранения нехватки высококвалифицированных сотрудников полиции, имеющих глубокие познания в сфере ИТ, однако на сегодняшний день ОВД нечего

предложить таким специалистам для привлечения их для работы в полиции, так как материальный вопрос стоит остро и, обычно, специалисты высокой квалификации в сфере ИТ в частном секторе получают заработные платы от 250 000 руб. и выше, в то время как в ОВД заработные платы рядовых сотрудников редко превышают 75 000-80 000 руб., также в частном секторе ИТ специалист больше предоставлен себе, в то время как в ОВД имеются значительные ограничения в правах и свободах. Частично вышеуказанные проблемы решаются путем привлечения специалистов из частных организаций и других государственных органов и учреждений по договорам гражданско-правового характера, однако для наиболее полного разрешения данного проблемного вопроса следует привлечь специалистов в структуру ОВД, а не использовать наемных работников, которые часто не имеют необходимых доступов к сведениям, составляющим государственную тайну, в связи с чем их деятельность в рамках содействия ОВД сильно ограничена.

Решение проблемы с территориальной юрисдикцией ОВД России в современных условиях напрямую зависит от международной политики в сфере борьбы с преступностью, в том числе с привлечением сил и средств Интерпола, что в условиях санкций сильно осложнена или вовсе невозможна с некоторыми из стран – участниц.

Отставание в использовании ИТ в деятельности ОВД для решения оперативно-служебных задач связано с тем, что не в полном объеме реализуются положения ст. 11 ФЗ «О полиции» об использовании достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, а также современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры [9]. Связано это с тем, что технические средства и программное обеспечение, которые должны использоваться как инструменты для противодействия киберпреступности, требуют высокой квалификации от сотрудников ОВД, работающих в данной сфере, помимо прочего, требования к самим аппаратно-программным комплексам не всегда выполнимы, а если данные требования полностью соблюдаются, то на них накладываются ограничения, при которых осуществлять в полном объеме деятельность невозможно. То есть, если на персональный компьютер установлено программное обеспечение ОВД и он подключен к сети Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, то использовать его для подключения к сети Интернет и Даркнет запрещено, и обратная картина, когда ПК с подключенным Интернетом не используется для работы в сети ИСОД. Решением данной проблемы является наличие сразу двух ПК для отдельной работы с сетью ИСОД и Интернетом (Даркнетом).

Проблематика в толковании и правоприменении норм уголовного законодательства в сфере информационных технологий связана, в первую

очередь с тем, что в данной сфере законодатели и правоприменители не обладают достаточными техническими знаниями и не ориентируются в данной сфере, что вызывает путаницу и подмену понятий, тем самым не представляется возможным прийти к единому толкованию. Для решения данной проблемы необходимо создавать совместные комиссии в вопросах законотворчества, а также привлекать специалистов из правовой и ИТ сфер для совместной работы по толкованию законодательства в данной области.

Само по себе развитие информационных технологий не несет никаких негативных факторов и направлено на улучшение и облегчение жизнедеятельности людей, технологии дают возможности уделять больше времени самому себе, семье, детям, и многие люди действительно используют кибертехнологии во благо общества и государства, однако не все придерживаются правовых рамок поведения, в результате чего изначально благой инструмент превращается в средство совершения преступления. Поэтому общество вместе с государственными органами и представителями частных компаний должны совместно решать вопросы обеспечения кибербезопасности, так как в одиночку с проблемами киберпреступности не справится никто.

Литература

1. Новости официального сайта МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 23.04.2023).

2. Дворянкин О.А. Даркнет – темная сторона интернета или неужели так все плохо? // НАУ. 2021. № 71-1. С. 14–20.

3. Что такое VPN и зачем это нужно? URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/vpn-explained/10635/> (дата обращения: 23.04.2023).

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 22.04.2023).

5. Фаустова К.И. Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития // Территория науки. 2017. № 4. С. 83–87.

6. Кожедубова В.А., Ковалева Т.В. Криптовалюты в России: анализ правового статуса, проблемы использования и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-1. С. 217–222.

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/06/tsifra-dok.html> (дата обращения: 22.04.2023).

8. Юнисеф. Для каждого ребенка. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/> (дата обращения: 22.04.2023).

9. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

Исаев Андрей Анатольевич,
кандидат философских наук, доцент,
Уфимский юридический институт МВД России

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ГАРАНТ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Стратегия национальной безопасности РФ (далее – Стратегия) утверждает: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1].

Для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти нашей страны Стратегия устанавливает ряд задач. Прежде всего, государство предлагает усилить влияние информационного потенциала медиaprостранства и развитие образовательной системы в этом направлении. Формирование грамотных и духовно защищенных личностей – одна из приоритетных задач в обеспечении национальной безопасности.

В ноябре 2022 г. Президент России В.В. Путин своим указом утвердил новый документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы) [2]. Важно понять, почему такая политика способствует укреплению духовной безопасности граждан России? Ответ на этот вопрос заключен в самом определении понятия «традиционные ценности», данном в этом документе: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [2]. То есть человек, придерживающийся этих ценностей, сориентирован в информационном пространстве, понимая, что нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, не могут повести по ложному пути. Они сопровождали духовный путь нашего народа на протяжении многих веков, и он не потерял на этом историческом пути свою идентичность, а, наоборот, лишь укрепился в ней.

Современное информационное общество через разнообразные источники информации предлагает человеку альтернативные ценности, мотивируя их востребованность социальным прогрессом, обеспечением прав и свобод человека, правом на свободу выбора в демократическом государстве. Как не потеряться в этом «море» информации, выбрать единственно правильный путь? Государство помогает своим гражданам, ориентируя их на традиционные российские духовно-нравственные ценности, но гражданин должен и сам предпринимать усилия по обеспечению своей духовной безопасности, что в первую очередь достигается путем совершенствования своего интеллектуального уровня, стремлением к самообразованию, повышением своей медиаграмотности.

Учитывая, что наше государство является не только многонациональным, но и многоконфессиональным, Основы отдельно останавливаются на религиях, «являющихся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия» [2]. Выделяются христианство, ислам, буддизм, иудаизм, но особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей отводится православию. Православие рассматривается в этом ключе не как религиозная конфессия, а намного шире, как культурологическая основа нашей государственности и духовно-нравственных ориентиров.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей необходима для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности нашей страны, распространению деструктивной идеологии. Эта политика «реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, СМИ и массовых коммуникаций, международного сотрудничества» [2]. Деструктивное идеологическое воздействие влечет за собой риски, угрожающие духовной безопасности России и способствующие подмене традиционных ценностей на «более прогрессивные».

Основы перечисляют эти риски, в которых прослеживается явное стремление деструктивной идеологии к уничтожению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Перечислим только некоторые из них: «ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей»; «обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи»; «причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни»; «распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия»; «формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями»; «искажение исторической правды, разрушение исторической памяти»; «отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России»; «подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения

Отечеству» [2]. Перечисленные риски ясно показывают основную цель деструктивного идеологического воздействия – нанести точечные удары по укоренившимся в общественном сознании россиян духовно-нравственным ценностям. Основным поколением, испытывающим на себе давление этого воздействия, является молодежь с ее неокрепшим максималистским мировоззрением, стремящимся «попробовать все в этой жизни», порой по принципу «головой в омут». Четкие, устоявшиеся взгляды и в целом мировоззрение человека являются гарантом его духовной безопасности. Но поскольку это человек достигает, как правило, в зрелом возрасте, основным духовно незащищенным поколением является молодежь. Об этом же говорится и в Стратегии, утверждающей, что основным объектом деструктивного воздействия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» является молодежь [1]. Поэтому сегодня повышается актуальность формирования медиаграмотности в образовательном процессе. Не являются исключением и образовательные организации МВД России, в которых курсанты являются представителями именно этой возрастной категории населения нашей страны. В связи с этим очень важно сегодня еще активнее проводить работу с обучающимися по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в их мировоззрении.

Для защиты и укрепления традиционных ценностей Основы определяют семь направлений, одно из которых возлагает ответственность на нас, как представителей правоохранительного органа: «совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии» [2]. Образовательные организации МВД России в целях выполнения данного предписания должны активизировать научные исследования в области профилактики противоправных действий, базирующихся на деструктивном идеологическом и психологическом воздействии, выработать четкие рекомендации сотрудникам и обучающимся, направленные на укрепление их духовной безопасности.

В зависимости от проводимой в этой области работы Основы предполагают наступление двух сценариев сложившейся ситуации: позитивного и негативного. Последовательное проведение государством политики, изложенной в Основах, безусловно, приведет к положительному результату, к реализации позитивного сценария, который «ориентирован на формирование высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества» [2]. Если же со стороны государства и общества не будут предприниматься усилия по противодействию деструктивному идеологическому и психологическому натиску, высока вероятность

наступления негативного сценария, представляющего огромную опасность для духовной безопасности государства и человека.

Авторы философского исследования русской традиции определяют ее целым комплексом стержневых ценностей: «Базовые метафизические принципы организации духа (и души) русского народа, русской идеи известны и нет оснований для их пересмотра: *коллективизм*, братство, в сфере духа – соборность, духовная община; *социальная справедливость*, основанная на совести, добре и правде (совестливая справедливость), *правдоискательство*; этика служения Целому, долгу, *этика любви и коллективного спасения*, благородства и великодушия, жертвенности; *державность* и патриотизм; *возвышенная духовность*, доходящая до свободы от материального своекорыстия, скромность материальных притязаний («душа всего дороже»); *свобода духа* (в смысле «воли вольной», а не внешней социальной свободы), доходящая до анархичности; *сила духа*, способность к гигантской концентрации физических и духовных усилий; пылливо-творческий интеллект; *дионисичность*, мессианство и безудержная творческая активность духа (в его противоречивости); *терпеливость*, значительный консерватизм (наследие восточной традиции)» [3, с. 189–190]. Эти принципы существуют как единая органическая система, явленность которой в историческом пути русского народа представляет то, что называют русской традицией. По сути дела авторы на философском языке изложили духовные основания существующих традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это еще раз подтверждает их онтологическую сущность для нашего государства и народа. Это не императивные установки государства и власти – это то, что является «душой» нашего народа.

В заключение следует отметить, что своевременно проводимая нашим государством политика по сохранению и укреплению традиционных для нашего народа духовно-нравственных ценностей, призвана защитить духовную безопасность как самой России, так и ее граждан, обеспечивая, тем самым, национальную безопасность.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 02.02.2023).

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 29.03.2023).

3. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М.: Алгоритм, 2004. 320 с.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Казанцев Анатолий Юрьевич,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм (от франц. «extremisme», от лат. «extremus» – крайний) – приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам.

Экстремизм и его проявление терроризм несут угрозу не только определенному обществу, государству, но и миру в целом. Отметим, что до событий 11.09.2001 вопросы борьбы с экстремизмом относились к частным, а с 2001 г. противодействие приобрело международный характер. Россия принимает активное участие в борьбе с экстремизмом (терроризмом) на международном уровне.

Несмотря на то, что экстремизм имеет многовековую историю [1], единого понятия «экстремизм», «терроризм» ученые так и не выработали. Нет и легального [законодательного] определения указанных дефиниций, несмотря на множество действующих нормативных правовых актов, среди которых Основной закон России (ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 29 Конституции РФ), Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ, Указ Президента России от 28.12.2018 № Пр-2665, Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года и т. д. Ученые, занимающие исследование в данной сфере, указывают на несовершенство нашего законодательства и, как следствие, ошибки в его правоприменении «порождают неприятие самого противодействия экстремизму частью общества» [2].

Указанное выше подтверждается и статистическими данными преступности в России за 2022 г., проанализировав которые можем отметить, что в 2022 г. отмечен рост преступлений экстремистской направленности на 48,2% в сравнении с АППГ (за 2022 г. зарегистрировано 1566 преступлений), но и преступлений террористического характера на 4,6% в сравнении с АППГ (2022 г. зарегистрировано 2233 указанных преступления) [3]. Увеличение количества преступлений экстремистской направленности связывается с развитием технологий, с расширением доступа к сети Интернет, с возможностью злоумышленников скрывать свои незаконные действия. Так, в 2022 г. возросло количество зарегистрированных фактов публичного оправдания терроризма, с использованием сети Интернет на 55,65 в

сравнении с АППГ (ст. 205.2 УК РФ) и публичного призыва к экстремизму на 8,4% в сравнении с АППГ (ст. 280 УК РФ). Работа по противодействию, выявлению и пресечению терроризма и экстремизма в России остается одной из актуальных задач деятельности, которые ставятся Президентом России перед правоохранительными органами на 2023 г.

Несомненно, что распространению экстремизма способствует развитие технологий, однако, по мнению экспертов, на рост преступлений экстремистской направленности влияет множество факторов, одним из которых, как указано нами выше, являются пробелы и коллизии в законодательстве. Некоторые авторы указывают на неверно выбранные формы и методы борьбы с экстремизмом, в том числе в сфере его профилактики. Но в одном факторе роста преступлений экстремистской направленности авторы солидарны, это активное вовлечение молодежи в экстремизм. Подростки в силу возрастной психологии, юношеского максимализма и легкой внушаемости наиболее подвержены манипулированию и «навязыванию» радикальных идей и настроений. Молодежный экстремизм, в отличие от «взрослого», – «стихийен и за редким исключением идеологически недостаточно глубокий» [4, с. 20].

Молодежь, как отмечают психологи, – это группа людей, которые в разный период своего взросления, проходят социализацию различных функций общества, например, образовательных, культурных, социальных, профессиональных и т. д.

Законодатель в ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ, закрепил, что молодежь – это лица в возрасте от 14 до 35 лет.

Экстремизм – это деятельность не одного лица, а группы лиц, которая, как любая группа, имеет определенную структуру. В научной литературе выделяются следующие уровни структуры молодежного экстремизма:

1) членство в экстремистских организациях (понимается как формальное, так и неформальное участие в различных организациях экстремистской направленности);

2) культура поведения участников (например, политическая, расовая и т. д.);

3) поведенческая (выполнение членами организации противоправных действий, которые носят экстремистский характер) [5, с. 226–228].

Не соглашаясь с предложенной структурой, отметим, что, на наш взгляд, второй и третий уровень структуры являются составной частью первого уровня – членства в экстремистских организациях. Культура поведения и поведенческое направление включают в себя «закрепление» сформированных взглядов человека, недопущение его выхода из общества.

Считаем, что структура молодежного экстремизма состоит из двух уровней: первый уровень – это подготовительный, на котором происходит

«навязывание» экстремистских взглядов, непосредственное вовлечение в организации экстремистской направленности. Навязывание состоит из изучения запрещенной литературы, из просмотра различных фильмов или видеосюжетов, содержащих идеологию экстремизма, а также возможны личные беседы с членами общества. Непосредственно на подготовительном уровне должно уделяться внимание профилактической работе. Второй уровень – закрепляющий, включает поведение лиц в группе (организации).

В научных трудах авторами указываются различные причины вовлечения молодежи в экстремальную среду. Несомненно, каждая из указанных причин, факторов является разумной и верной. Однако мы считаем, что, во-первых, эти причины вовлечения разны в силу возраста человека, которого вовлекают в преступную деятельность; во-вторых, школьники (несовершеннолетние, которые учатся в школах, лицеях и др.) больше всего склонны к вовлечению в силу юношеского максимализма.

Юношеский максимализм включает в себя: крайнюю категоричность личности, излишнюю эмоциональность в мышлении, преувеличения в выводах. Как показывает практика, большую часть своего времени несовершеннолетние проводят в школе, и, не найдя общего языка с учителями и одноклассниками, «уходят» в виртуальное пространство, где, в большинстве случаев, и происходит навязывание радикальных взглядов. Считаем, что выявить школьников, склонных к влиянию радикальных взглядов, не так уж и сложно, достаточного действенного внимания со стороны классного руководителя к своим ученикам. Ведь школьник, который абстрагируется от общества класса (не принимает участия в жизни класса, не поддерживает дружеских отношений с одноклассниками или с некоторыми из них) однозначно требует повышенного внимания педагогов и социальных работников школы, с целью проведения профилактической работы по недопущению совершения им правонарушений, в том числе экстремистской направленности.

Школьная профилактика экстремизма как деятельность характеризуется осуществлением профилактических, воспитательных, пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Профилактику экстремизма среди школьников необходимо проводить с учетом особенностей их возраста и, прежде всего, следует начинать с правового просвещения (правовой культуры).

Применительно к профилактике экстремизма административно-правовая деятельность руководства образовательной организации и правоохранительных органов (в частности сотрудников полиции) осуществляется с помощью целенаправленного их влияния на волю несовершеннолетних. Одним из таких влияний является правовое просвещение «(правовая культура) – это основное направление

профилактической деятельности, которое состоит из: целенаправленного процесса воспитания и обучения; воспитания правосознания несовершеннолетних и повышения их правовой культуры (грамотности); снижения уровня правонарушений, совершаемых как несовершеннолетними, так и в отношении них; социализации несовершеннолетних» [6, с. 611].

Считаем, что правовое просвещение следует начинать не только с изучения законодательства, но и религиоведения, так как Россия многоконфессиональное государства. При этом религиоведение должно быть обязательным факультативом, что в свою очередь позволит школьникам изучить духовные традиции и религии народов, населяющих страну.

Информация о появлении фактов экстремизма и терроризма, в том числе его последствиях, должна не просто доводиться, а сопровождаться видеоматериалами и раздаточным материалом (брошюры, буклеты и т. д.). Профилактическая деятельность должна в обязательном порядке включать изучение ответственности по административному законодательству, которое содержит ряд норм, в частности статьи 13.15, 20.3, 20.28, 20.29 КоАП РФ, предусматривающих административную ответственность за правонарушения экстремистской направленности. Как показывает анализ научных трудов и судебных решений, непосредственно субъектами правонарушений в указанных нормах, становятся несовершеннолетние (молодежь), выступая зачастую при этом основными исполнителями, реже организаторами правонарушений. Потому считаем, что первичные профилактические действия должны быть организованы в данном направлении.

Также одним из основных направлений профилактики молодежного экстремизма является вовлечение несовершеннолетних в общественно полезную деятельность (волонтерство, спортивно-массовые мероприятия и т. д.) [7, с. 118–120].

Подводя итог, отметим, что в школах внимание профилактике экстремизма уделяется, однако это внимание ограничено знаниями учителей. А противодействие экстремизму, по нашему мнению, должно осуществляться во взаимодействии со специалистами. Профилактика молодежного экстремизма требует постоянного внимания не только со стороны педагогов, сотрудников правоохранительных органов, но и всего общества.

Литература

1. Погорельцев В.И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2. С. 178–184.

2. Костромичева М.В. Экстремизм: определение понятия в правовом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2013. № 31 (322). С. 100–102.
3. Комплексный анализ преступности за 2022 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Патюков А.В. Факторы, способствующие возникновению и развитию экстремизма в молодежной среде // Военно-юридический журнал. 2010. № 8. С. 20–22.
5. Сиоридзе А.Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 2. С. 382–386.; Калашникова Е.А. Исторические предпосылки возникновения молодежного экстремизма в России // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 226–228.
6. Казанцева Е.В. Основные направления деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних в образовательных организациях // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. трудов по итогам научно-представительских мероприятий. Хабаровск, 2020. С. 610–618.
7. Казанцева Е.В. Роль общественно полезной деятельности в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Восьмые юридические чтения: сб. статей. Сыктывкар, 2021. С. 118–123.

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Начиная с 2017 г., происходит стремительная трансформация преступности, обусловленная влиянием информатизации на все процессы жизнедеятельности. В настоящее время фиксируется масштабное применение продуктов технического прогресса, в том числе информационно-телекоммуникационных средств связи, для достижения преступных результатов. Так, за 2022 г. было зарегистрировано около 520 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. При этом важно отметить, что удельный вес таких деяний в общем числе зарегистрированных преступлений увеличился до 26,5% [1]. Если раньше, говоря о преступлениях, связанных с применением информационных технологий или в сфере компьютерной информации, подразумевали деяния, предусмотренные гл. 28 УК РФ, то сегодня инновации применяются и в иных сферах преступной деятельности.

В первую очередь неправомерное применение современных технологий охватило экономическую сферу. В результате появились новые виды преступной деятельности такие, как фишинг – вид мошенничества, связанный с получением доступа к конфиденциальным данным пользователя; мошенничества с платежными системами в сети Интернет; хищение электронных денежных средств, мошенничество операторов колл-центров и др. Данные преступления имеют актуальность и широкое распространение и в настоящее время. При этом такие преступления обладают высокой степенью латентности, результативностью и не требуют больших затрат ресурсов. Учитывая систематическое появление новых способов достижения преступных результатов, данные преступления имеют возможность постоянно развиваться и приспосабливаться к внутренним и внешним политико-экономическим отношениям государства.

Помимо гл. 28 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующих признаков использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», еще в 22 нормах. При этом стоит указать, что таких составов в наши дни гораздо больше. Невозможно однозначно сказать, насколько широко сейчас применяются информационные технологии в качестве способа совершения

преступлений. Однако практика показывает, что есть случаи применения информационных технологий при совершении более опасных преступлений, к примеру, использование информационных технологий при совершении преступлений против личности.

Совершение преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий состоит не только в применении технологий для получения, распространения и обмена информации, но и в применении специальных знаний, технических средств, алгоритмов и просто использование телекоммуникационных сетей для непосредственного воздействия на объект преступного посягательства. Совсем недавно трудно было представить возможность совершения преступлений против личности без личного контакта, однако в настоящее время имеет место дистанционный способ воздействия на объект преступного посягательства [2].

Развитие информационного общества несет в себе много положительных аспектов для улучшения качества жизни граждан, общества и государства. Однако стоит отметить появление определенных рисков, вызванных внедрением информационно-коммуникационных технологий в криминальную деятельность, продукты цифровизации уже на данный момент широко применяются для совершения множества преступлений и становятся частью состава других преступных деяний [3].

Преступления против личности закреплены в разделе VII УК РФ. Квалифицирующий признак, связанный с применением информационно-телекоммуникационных технологий, предусмотрен только в статьях 110 «Доведение до самоубийства», 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», 128¹ «Клевета», 133 «Понуждение к действиям сексуального характера», 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». В данных случаях использование информационных технологий можно рассматривать в нескольких аспектах: 1) в качестве непосредственного способа осуществления основного деяния: распространение информации о способах совершения самоубийств, а также призывах к их совершению; в качестве примера можно рассмотреть наиболее известные деструктивные группы смерти и интернет-игры: «Синий Кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Беги или умри» и другие вариации; 2) в качестве особой формы совершения преступления и возможности обеспечения публичности: клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 128¹ УК РФ).

Кроме того, важно отметить, что на практике встречаются случаи совершения иных преступлений против личности, также связанные с

применением информационно-коммуникационных технологий. Так, встречаются случаи торговли людьми посредством использования мессенджеров и социальных сетей, исключая непосредственный контакт преступника и жертвы; похищения человека посредством взлома сервера управления беспилотного транспортного средства. Существует возможность совершения убийства посредством применения дистанционных технологий (подключение к кардиостимуляторам, аппаратам искусственной вентиляции легких и другим аппаратам поддержания жизни) [2].

Еще одним примером неправомерного использования современных технологий против интересов личности являются случаи кибербуллинга. Кибербуллинг представляет собой систематическое унижение и травля человека в сети. Часто жертвами таких действий являются малолетние и несовершеннолетние. Такие действия оказывают воздействие на психоэмоциональное состояние жертвы, вызывая негативные переживания, которые влекут за собой порой необратимые последствия.

Существует несколько форм кибербуллинга, которые имеют отличительные способы воздействия на жертву: флейминг, харассмент, троллинг, аутинг и др. [4]. Таким примером может быть совершение деяния, направленного на преследование и запугивание жертв в Интернете, а также нарушающее право на неприкосновенность частной жизни, получившее название «киберсталкинг». Злоумышленники устанавливают местонахождение жертвы посредством установления камер видеонаблюдения, установления GPS-устройств, отслеживают их активность в социальных сетях и т. д. Цели таких действий могут быть разнообразны: запугивание жертвы, вымогательство, хищение личных данных, месть и т. д. Злоумышленники могут публично распространять ложные сведения, сфабрикованные видео- или фотоматериалы, информацию о личной жизни жертвы. Известны случаи похищения личных данных жертвы для создания профиля или блога в социальных сетях.

Кроме этого, важно подчеркнуть, что меняется сознание людей. Информационное пространство предоставляет человеку полную свободу действий и все больше возможностей для самореализации. Стоит согласиться с А.Н. Игнатовым, который подчеркивает, что в силу технологизации нашей жизни человек параллельно существует в двух реальностях физической и виртуальной. При этом воздействие таких факторов как анонимность, невидимость, минимизация власти и пр. позволяют индивиду в сети вести себя так, как обычно они не поступают в реальной жизни [5].

Подводя итог, стоит отметить, что помимо положительного опыта, тотальная информатизация влечет за собой трансформацию преступности, которая связана с изменениями способов совершения преступлений.

Процесс развития информационного общества и технологизации человеческой жизни определяет возможности использования информационно-коммуникационных технологий в целях осуществления преступной деятельности. Не составляет исключения использование таких технологий при совершении преступлений против личности. Информационные технологии, проникающие в совершение преступлений, значительно расширяют спектр возможностей преступников. Данные факторы должны учитываться как при разработке криминологической характеристики данного вида преступлений, так и выработке мер противодействия.

Литература

1. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности в Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Михайлова Е.В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) для совершения преступлений против личности: вопросы законодательной регламентации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 186–193.
3. Перина А.С. Использование информационных технологий как способ совершения преступлений против личности // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 317–321.
4. Лелетова М.В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий как способ совершения насильственных преступлений против личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 51–56.
5. Игнатов А.Н. Криминогенный потенциал современной информационной среды // Наука. Образование. Современность. 2021. № 1. С. 61–65.

Кизилев Александр Павлович,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Алексашкин Илья Николаевич,
Академия управления МВД России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В БОРЬБЕ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

В последнее время на проблему организации взаимодействия служб и подразделений системы МВД России все чаще и чаще обращается самое пристальное внимание. Несмотря на это, в данном вопросе остается еще много неразрешенных проблем. Подобное обстоятельство весьма ярко находит свое отражение при организации оперативно-розыскного взаимодействия подразделений уголовного розыска (далее – УР) и экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК).

Представляется наиболее целесообразным определить взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, как основанное на законодательных и ведомственных нормативных актах сотрудничество, совместную или согласованную деятельность оперативных подразделений указанных органов, осуществляемую в пределах их полномочий и направленную на решение задач ОРД [1]. При этом ведомственная компетенция как фактор взаимодействия находит свое отражение в работах и многих других исследователей [2].

Совместная деятельность подразделений УР и ЭБиПК представляет собой внутреннее взаимодействие.

Стоит отметить, что в последнее время руководством МВД России определена необходимость повышения эффективности взаимодействия служб и подразделений в целях обеспечения принципа неотвратимости ответственности за совершение общественно опасных деяний.

К сожалению, как показывают опросы действующих оперативных сотрудников рассматриваемых подразделений и их руководителей, совместная согласованная деятельность в вопросах борьбы с организованной преступностью пока еще осуществляется на недостаточно компетентном уровне. Так, около 80% опрошенных респондентов отмечают уровень взаимодействия подразделений УР и ЭБиПК как крайне низкий.

В текущих обстоятельствах сложилась ситуация, когда рассматриваемое оперативно-розыскное взаимодействие организовывается в большинстве случаев посредством саморегуляции, что не выдерживает никакой критики. Оно базируется зачастую на способности того или иного руководителя или инициативного оперативного сотрудника самостоятельно принимать эффективные решения и брать на себя ответственность. Приходится констатировать, что взаимодействие подразделений УР и ЭБиПК по противодействию организованным преступным группам (далее – ОПГ) фактически минимально и реализуется довольно редко.

Чаще всего формы и методы рассматриваемой совместной ОРД носят несистемный характер. При этом отсутствует обратная связь по результатам использования полученной оперативной информации в ходе обмена ею между взаимодействующими субъектами. Данное обстоятельство, в свою очередь, не позволяет обеспечивать эффективное комплексное использование сил и средств подразделений УР и ЭБиПК в борьбе с организованной преступностью. Одна из основных причин этого кроется в том, что имеет место отдельная кодировка выявленных по Ф.1 и раскрытых по Ф.1.1 преступлений (карточки первичного учета информационных центров территориальных органов МВД России). Это порождает конкуренцию между указанными оперативными подразделениями и не располагает к их совместному сотрудничеству. Дело в том, что оценка участия служб и подразделений в раскрытии преступлений предусматривает указание в карточке на раскрытое преступление представителя только одной службы. И несмотря на то, что в данных карточках есть позиция «преступление раскрыто во взаимодействии» – данное обстоятельство не способно нивелировать вышеуказанный негативный фактор, поскольку система оценки эффективности деятельности подразделений не учитывает данную позицию, хоть сколько-нибудь существенным образом.

Вместе с тем, в территориальных органах МВД России на районном уровне процесс раскрытия преступлений носит в большинстве случаев коллективный характер.

Взаимодействие рассматриваемых оперативных подразделений – объективно существующая потребность. Она обусловливается общностью целей и задач по противодействию организованной преступности и наличием, имеющихся в их арсенале специфических методов и средств. Подразделения УР и ЭБиПК входят в состав оперативных подразделений полиции. В составе главного управления, управлений и отделов УР и ЭБиПК имеются подразделения, ответственные за борьбу с групповыми и организованными преступными проявлениями.

Следует отметить, что в составе подразделений УР и ЭБиПК отсутствует штат должностных лиц, в функциональные обязанности

которых входила бы организация и поддержание оперативно-розыскного взаимодействия данных субъектов между собой при противодействии ОПГ. Ввиду этого вся нагрузка по данному направлению деятельности возлагается исключительно на руководящий состав данных подразделений, либо наиболее инициативных и ответственных сотрудников. При этом следует отметить, что в Положении о Главном управлении УР МВД России отражается, что оно в установленном порядке осуществляет взаимодействие по вопросам своей деятельности с иными подразделениями МВД России [1]. В аналогичном документе Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции имеется схожая функциональная задача [3]. В свою очередь, данное обстоятельство определяет нормативную правовую возможность осуществления изучаемого взаимодействия.

Также необходимо отметить, что в соответствии с действующей нормативной правовой базой оба рассматриваемых субъекта взаимодействия осуществляют ОРД в полном объеме [4]. Вышеуказанные обстоятельства указывают на тождественность рассматриваемых субъектов в обозначенном аспекте и не препятствуют осуществлению полноценного взаимодействия в борьбе с преступными формированиями в рамках своих компетенций.

В вышеуказанных Положениях также обозначено, что в рамках организации и осуществления борьбы с организованной преступностью общеуголовной и экономической направленности данными подразделениями осуществляется взаимодействие с территориальными органами МВД России с целью выявления и пресечения деятельности транснациональных и межрегиональных организованных групп и преступных сообществ вышеуказанных направленностей.

Анализируя практику деятельности подразделений УР и ЭБиПК в противоборстве с ОПГ, и, опираясь на выработанные теорией модели взаимодействия, можно прийти к выводу, что в настоящее время ими используется исключительно совместно-индивидуальная модель взаимодействия. При ней каждое оперативное подразделение, решающее задачи противодействия организованной преступности, действует самостоятельно, используя по своему усмотрению принадлежащие ему оперативные силы и средства. Привлечение возможностей иных субъектов правоохранительной деятельности носит эпизодический характер и, как правило, используется в сфере информационно-справочной работы.

По нашему мнению, доминирование данной модели объясняется множеством факторов, в числе которых можно выделить: стремление доминировать и единолично добиваться успеха в решении стоящих перед оперативным подразделением задач; несовершенство нормативной правовой базы, регламентирующей исследуемое оперативно-розыскное взаимодействие; отсутствие творческого подхода и инициативы при

реализации взаимодействия; профессиональная неготовность к совместной согласованной деятельности с подразделением, обладающим несколько иной спецификой деятельности; некоторые различия в подходах к тактике оперативно-розыскной работы.

Говоря о формах оперативно-розыскного взаимодействия подразделений УР и ЭБиПК при противодействии организованной преступности, приходится констатировать, что из всего их обилия в настоящее время используются далеко не все. Как правило, данное взаимодействие реализуется в следующих формах:

- взаимное оперативное информирование (обмен информацией);
- проведение совместных совещаний;
- проведение совместных оперативно-профилактических мероприятий (операций);
- совместная оценка оперативной обстановки;
- совместное планирование оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на борьбу с организованной преступностью.

Однако можно констатировать, что исследуемое взаимодействие и в этих многочисленных формах не осуществляется в должной степени регулярно и последовательно.

Литература

1. Об утверждении положения о Главном управлении уголовного розыска МВД России: приказ МВД России от 11.07.2011 № 823.

2. Баландин Д.А. Взаимодействие оперативных подразделений исправительных колоний Минюста России и органов внутренних дел в борьбе с экономическими преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

3. Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействии коррупции МВД России: приказ МВД России от 16.03.2015 № 340 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71801370> (дата обращения: 25.04.2023).

4. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70207986> (дата обращения: 25.04.2023).

Кисс Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Человеческое общество построено на общении, взаимодействии и отношениях отдельных личностей. И регулирование отношений в сфере обеспечения общественной безопасности осуществляется не только правовыми, но и организационными нормами, закрепляющими определенные структуры и институты, обеспечивающие внутрисистемное единство, согласование функционирования элементов конкретных структур и организаций, отражающих динамический характер определенных субъектов [1, с. 115]. Развитие социального взаимодействия населения с правоохранительными органами, в том числе по обеспечению законности и правопорядка, связано с историей развития человечества.

Правоохранительные органы, осуществляя деятельность по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью, постоянно взаимодействуют с населением, общинами, отдельными лицами, как по своей инициативе, так и по инициативе общественности. Невозможно осуществлять правоохранительную деятельность в отрыве от субъекта, ради которого она [деятельность] осуществляется. Следовательно, развитие взаимодействия в области правоохранительной деятельности неразрывно связано с развитием самой правоохранительной деятельности, развитием общества и государства.

Следует отметить, что участие общественности в охране порядка и борьбе с преступностью в России имеет давнюю историю. Еще во времена Киевской Руси (X-XIII в.) среди полномочий князя, осуществлявшего управление государством, была и правоохранительная функция. По поручению князя правоохранительная функция также возлагалась на княжеских наместников, дружинников, мечников, туинов, приставов, доводчиков, праветчиков, а кроме них также на общинников – свободных людей из общины.

В это время действовали нормы «Русской Правды» [2], которыми были предусмотрены как меры наказания за преступления и правонарушения, так и отдельные алгоритмы поиска, установления виновных, в том числе с привлечением населения.

Например, для поиска пропавшей вещи или преступника широко привлекалась общественность: использовали «заклич», процесс «свода»

[3, с. 86], поиск преступника по «горячим следам» – «гонение следа» [4, с. 4]. Кроме указанных мер, правовая система Киевской Руси предусматривала среди доказательств показания свидетелей – «видоков» и «послухов» [5, с. 34].

Отдельным элементом участия общественности в осуществлении правоохранительной и судебной функции в период Киевской Руси следует выделить вече (в том числе и суд вече). Сформировавшись как источник княжеской власти в период зарождения древнерусской государственности вече долгое время оставалось общественным институтом, стоящем рядом с княжеской властью – как «две власти, равные между собой и действовавшие ради взаимной выгоды» [3, с. 97]. И даже при осуществлении судебной власти княжеским судом, расследование многих правонарушений, имущественные споры, установление факта преступления, розыск преступника, обыск – продолжали оставаться прерогативой общинного суда [3, с. 112].

Коренные изменения участия общественности в осуществлении правоохранительной и судебной функции происходят в течение второй половины XVII в. – начале XVIII в. Этот период ознаменовался активным реформированием и европеизацией Российской империи под руководством Петра I. Им было проведено реформирование государственного аппарата, создана регулярная армия, а также основана «регулярная» полиция. Как отмечалось в Регламенте или Уставе главного магистрата от 16 (27) января 1721 г. «...полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпорой человеческой безопасности и удобства» [6]. Данным документом частично урегулирован вопрос взаимодействия полиции с обществом и отдельными гражданами.

В XVII в. в качестве одной из форм взаимодействия отдельных граждан с правоохранительными органами, и в частности с полицией, были распространены доносы о правонарушениях. Особое распространение они [доносы] получили после создания Преображенского приказа. Именной указ «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело» обязывал всех лиц, независимо от их статуса, которые «...учнут за собой сказывать Государево слово или дело» направлять, не расспрашивая, к Преображенскому приказу [7]. Кроме доносов, в это время также широко использовался повальный обыск [8]. Вышеупомянутое свидетельствует, что взаимодействие общественности с правоохранительными органами в большей степени происходило под властным принуждением.

После назначения на должность генерал-полицмейстера, графом А.М. Девиером издается указ (от 18.07.1718), определяющий требования ко всем жителям подавать в полицейскую канцелярию сведения о лицах, которые у них останавливались или были приняты на службу, в том числе о наличии у них документов [9, с. 99]. В случае несообщения данных сведений, применялись взыскания вплоть до каторги и смертной казни [10, с. 42].

В начале XVIII в. к выполнению полицейских функций и содействию полиции широко привлекались горожане. Так, в ряды «вспомогательной полиции» привлекались старосты, пятидесятские, сотские, десятские, дежурили «ночные караульщики» из местных жителей. В свою очередь горожане, привлекаемые на помощь полиции на безвозмездной основе, весьма неохотно, и, зачастую, недобросовестно выполняли возложенные на них обязанности [10, с. 42].

С подписанием Александром I в сентябре 1802 г. Манифеста «Об учреждении министерств» [11], происходит реорганизация центральных органов управления, в соответствии с которой создана система из 8 министерств с четкой регламентацией их полномочий. В результате реорганизации в МВД были сосредоточены все функции внутреннего управления. МВД осуществляло управление деятельностью губернаторов, которым подчинялась полиция на местах, осуществляло административный надзор, заведовало почтой, надзидало за торговлей и путями сообщения. Впервые был создан единый орган управления, объединивший полицию в общегосударственном масштабе, что стало одним из важнейших этапов развития полицейской службы.

В 1837 г. издано «Положение о земской полиции» и «Наказ чинам и служителям земской полиции» [12; 13]. Наказ представлял собой инструкцию не только с подробным изложением прав и обязанностей для чиновников уездной полиции, но и детально регламентировал все стороны общественной жизни [14, с. 86]. Немаловажная роль в данный период реализации общественностью правоохранительной и судебной функции отводилась становым приставам.

В 1862 г. принимаются «*Временные Правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых*». Ими объединяются уездная полиция с городской полицией, за исключением губернских и более значимых городов. Новые Правила вводили должность околоточного надзирателя (или околоточного (прим. автора)), который непосредственно был подчинен участковому приставу. Околоточный, занимавшийся негласным надзором, должен был владеть информацией обо всех жителях околотка, образе их жизни, контролировать смену их места жительства, для чего он постоянно контактировал с дворниками, швейцарами, хозяевами магазинов, гостиниц, арендодателями жилых помещений, извозчиками и другими лицами [4, с. 23]. Указанное позволяет сделать вывод о наличии в этот период постоянного и тесного взаимодействия полицейских с местным населением.

В 1879–1880 гг. усиливается революционная активность. В качестве чрезвычайного органа создается Верховная *распорядительная комиссия* по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, во главе с графом М.Т. Лорис-Меликовым. Весомым и неожиданным шагом с его стороны стало «обращение» к населению. Примененные графом меры

принесли быстрые и весомые результаты, стабилизировав состояние в стране настолько, что он предложил императору распустить высшую распорядительную комиссию. Это был своего рода прорыв в отношениях «правоохранительные органы – население».

Анализируя взаимодействие общественности с правоохранительными органами в период с X по XIX вв., считаем необходимым отметить:

1. Взаимодействие между правоохранительными органами и общественностью получила нормативное закрепление на законодательном уровне.

2. Взаимодействие общественности с правоохранительными органами осуществлялась как принудительно, так и на добровольной основе.

3. Представители общественности в части реализации правоохранительных функций от лица государства наделялись соответствующими полномочиями.

Подводя итог, необходимо отметить, что в развитии как правоохранительных органов, так и их взаимодействия с населением пройден длительный путь от родовой общины Древнекиевского государства до отдельного органа, наделенного властными полномочиями, органа, имевшего свою систему, строение и обособленные функции, широкий штат сотрудников. Социальное взаимодействие между правоохранительными органами и населением также постепенно эволюционировало.

Литература

1. Литвинова Ю.И., Кисс С.В. Государственно-правовое обеспечение общественной безопасности: содержание, система и обоснование // Юрист-Правовед. 2022. № 4 (103). С. 115–118.

2. Русская правда (пространная редакция) // Древнерусская литература URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/ru>
[sskaya-pravda-prostrannaya.htm](http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/ru) (дата обращения: 26.04.2023).

3. Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси. М.: Изд-во «МИИТ», 2005. 228 с.

4. Демин В.А., Иванов В.Е., Лучинин А.В., Ляушин В.П. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. Екатеринбург, 2001. 48 с.

5. Лавицкая М.И., Ефремова О.В. Свидетель в Древней Руси // История: факты и символы. 2020. № 4 (25). С. 32–39.

6. Регламент или Устав Главного Магистрата. 1721 Января 16 // Перепечатано из П. С. 3. Т. VI. № 3708. С. 291–305 // Российское

историческое общество: Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/332686> (дата обращения: 26.04.2023).

7. Именной указ «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело». 25 сентября 1702 г. // Российское историческое общество: Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/335305> (дата обращения: 26.04.2023).

8. 1677 августа 10. Грамота Дедиловскому воеводе Федору Коробкину, об учинении повального обыска касательно доменных мест, числящихся в оброчном содержании у крестьян князя Ивана Голицына // Российское историческое общество: Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/346802> (дата обращения: 26.04.2023).

9. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 368 с.

10. Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов отечества: учеб. пособие. М.: Щит-М, 2008. 296 с.

11. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / под ред. М. М. Сперанского. СПб.: Изд-во Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 27 («Царствование Государя Императора Александра Первого. 1802-1803»), закон № 20.406. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 26.04.2023).

12. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 1825–1881 гг. СПб.: Изд-во Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 12 («Царствование Государя Императора Николая Первого. 1837»). Ч. 1, закон № 10305. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 27.04.2023).

13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 1825–1881 гг. СПб.: Изд-во Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 12 («Царствование Государя Императора Николая Первого. 1837»). Ч. 1, закон № 10306. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 27.04.2023).

14. Сидоркин Ю.В. Полицейский надзор за благочинием в Российской империи: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 208 с.

Климова Дарья Викторовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Интенсивность миграционных процессов в Республике Крым в настоящее время позволяет оценить миграционную ситуацию в регионе в целом как стабильную. На фоне увеличения за девятилетний период (с 2014 по 2022 гг.) объема как внешней, так и внутренней миграции, в Республике Крым отмечался стабильный миграционный прирост, составивший в среднем более 10 тыс. человек [1].

Миграционная безопасность в Республике Крым обусловлена на сегодняшний день усилением миграционной нагрузки, в том числе из-за пребывания беженцев с Украины. По данным УВМ МВД по Республике Крым, в 2022 г. количество фактов постановки на миграционный учет составило более 168 тыс. человек [2].

Миграция беженцев с территории Украины в настоящее время и в ближайшей перспективе будет постоянно действующим фактором, что подкрепляется статистическими данными. Так, по данным автоматизированной системы аналитической отчетности МВД России в Республике Крым, количество фактов постановки на миграционный учет только за три месяца текущего года более 20 тыс. (20 034) иностранных граждан и лиц без гражданства поставлены на миграционный учет.

Миграционный учет является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов [3]. С одной стороны, он является инструментом текущего административно-правового контроля и направлен на обеспечение реализации правового статуса мигрантов, с другой стороны – правового статуса органов исполнительной власти [4, с. 25]. В целом систематизация сведений об иностранных гражданах и лицах без гражданства, находящихся в РФ, их перемещениях служит важнейшим инструментом обеспечения безопасности государства, противодействия незаконной миграции и иным противоправным проявлениям.

Отдельные авторы отмечают, что установленный действующим законодательством срок для постановки на миграционный учет, требует пересмотра [5, с. 5]. В частности, после пересечения границы, в течение семи дней, иностранные лица и лица без гражданства обязаны встать на миграционный учет. Чтобы не нарушать установленные требования, мигранты зачастую обращаются к нелегальным организациям (или отдельным лицам) для помощи в постановке на миграционный учет (так называемый «фиктивный учет»). Указанное способствует росту

правонарушений в миграционной сфере. При этом миграционный учет носит уведомительный характер, и только в отдельных случаях – разрешительный. На наш взгляд, такая либерализация миграционного законодательства не позволяет эффективно решать существующие проблемы в миграционной сфере.

На сегодняшний день существующие механизмы побуждения собственников жилья исполнять обязанности, связанные с постановкой на миграционный учет, включая предусмотренную законом ответственность за нарушение правил миграционного учета, предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета и фиктивную постановку на миграционный учет, не приносят желаемого результата. Это свидетельствует о наличии недостатков в действующей системе учета иностранных граждан, которые препятствуют формированию объективной оценки нахождения иностранных граждан на территории РФ.

Таким образом, одним из направлений совершенствования государственной миграционной политики считаем необходимость совершенствования институтов правового регулирования вопросов постановки на миграционный учет иностранных граждан в контексте проблемы фиктивной, в том числе массовой постановки на миграционный учет [6, с. 136].

Одной из таких мер видится необходимость усовершенствования миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно в части, касающейся сроков осуществления миграционного учета и круга лиц, подлежащих такому учету, а также вопросов постановки на миграционный учет иностранных граждан в контексте проблемы фиктивной, в том числе массовой постановки на миграционный учет.

Литература

1. Оперативные данные по миграционному движению населения Республики Крым / Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. URL: <https://crimea.gks.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Сервис обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России. URL: <http://it/mvd.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

3. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12148419/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Василенко Г.Н. Миграционный учет в системе административно-правового института контроля // Противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и за рубежом: сб. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.В. Лекомцева. Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. С. 22–27.

5. Евсикова Е.В. Миграционный учет (контроль): современные реалии и перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 1. С. 136–150.

6. Климова Д.В. Миграционная безопасность: угрозы и вызовы современности (на примере Республики Крым) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 135–137.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 137 УК РФ

Учитывая стремительную демократизацию нашего общества в XXI в., нельзя было не столкнуться с разнообразием прав и свобод личности. Так что многие из граждан стали нуждаться в неприкосновенности своей частной и личной жизни. Поэтому охрана неприкосновенности частной жизни закреплена в ст. 2 Конституции РФ [1]. На основании этого закона существует запрет о сборе информации о личной жизни человека без его согласия, а также использования этой информации и даже ее хранения.

В России частная личная жизнь, а также семейная тайна охраняется законами, предусмотрена ответственность за нарушение этого закона в виде уголовного преследования, причем при нарушении границ частной жизни рассматривается не только сам факт, но и ущерб, нанесенный раскрытием этой тайны.

В ст. 137 УК РФ указан непосредственный объект охраны, а также рассматривается состав преступления, который привел к нарушению неприкосновенности частной жизни. Предметом преступления является информация. Ст. 137 предусмотрена ответственность до 200 000 руб. в виде штрафа или в размере от доходов виновного лица. Также виновных могут привлечь к общественным исправительным работам, наложить на них арест или даже лишить свободы сроком до 2 лет, причем в зависимости от характера распространенной информации, гражданина могут лишить права занимать определенные должности. Например, если врач раскроет информацию гражданина о состоянии его здоровья третьим лицам, то ему могут запретить заниматься врачебной деятельностью на длительный срок [2].

Наиболее тяжким считается распространение информации публично с помощью СМИ. Если это принесло нравственные страдания гражданину или повлекло к иным тяжелым последствиям, то штраф может быть большего размера, а наказание может увеличиться до 5 лет лишения свободы. Чтобы понимать, что определяется как личная тайна или частная жизнь, необходимо понимать права и свободы гражданина, которые гарантированы Конституцией РФ [3, с. 127].

Несмотря на всю серьезность вопроса, существует исключение – конфиденциальность информации может быть нарушена по суду, который может отнести ее к информации ограниченного доступа, т. е. сведения не должны быть разглашены, но должны быть изучены определенными кругами либо контролироваться кем-то. Суд может определить, какие сведения должны быть изучены и не быть переданы доверенными никому

без разрешения частного лица. Конституция рассматривает использование информации в свободном доступе и полученной законным способом. Законное получение информации – это передача сведений непосредственно самим лицом.

Личная тайна как информация конфиденциального характера, относящаяся только непосредственно к жизни конкретного гражданина. Такая тайна скрывается от широкого круга лиц, касается личной жизни человека, его физического состояния, привычек, духовной жизни, интимных взаимоотношений, имущественной и профессиональной сферы. Это может быть информация о банковских вкладах, о состоянии здоровья и финансовом состоянии, сексуальной ориентации и т. д.

Семейная тайна отличается от личной тем, что она имеет отношение не к одному индивиду, а к членам одной семьи. Разглашение такой тайны касается не одного человека, а сразу нескольких связанных лиц, поэтому рассматривается как преступление против семейной тайны. Необходимо понимать, что потерпевших может быть несколько.

В ст. 137 УК РФ описаны данные формулировки. Если информация незаконно собрана не уполномоченным на такие действия лицом, то рассматриваются обстоятельства. Если нарушитель собирал и хранил эту информацию, то как собирался использовать. Информация может собираться различными способами, это и опрос людей, которые обладают информацией либо ее частью, хищение каких-либо документов, фотографирование, видео- или аудионаблюдение с помощью специальной техники, копирование важных для лица документов, в том числе электронных. Также рассматриваются и другие технические средства, которые используются для получения сведений о потерпевшем.

Видеофиксация может быть признана незаконной, в том числе, если она осуществляется в общественных местах стационарными техническими средствами, установленными на госучреждениях, общественных местах. Если с помощью них информация была собрано случайно, то такой сбор информации не влечет уголовной ответственности, так как видеонаблюдение ведется для пресечения административных правонарушений, обеспечения безопасности граждан, а, следовательно, такие действия не противоречат закону. Если сбор информации осуществляется незаконными способами, такими как проникновение в жилье потерпевшего или незаконное подключение к его телефонной линии, то при квалификации преступлений подключаются и другие статьи УК РФ [4].

Для рассмотрения преступления должен присутствовать такой обязательный признак, как совершение определенных действий без согласия лица. Если такое согласие получено, то ответственность по ст. 137 не наступает. Также важно учесть прямой умысел. Мотивы, конечно, могут быть различными и это учитывается судьями. При

вынесении приговора незаконное распространение информации о лице, которое не достигло 16 лет, повлекшее нравственные или физические страдания лица, также влечет уголовную ответственность. Личная информация несовершеннолетнего может содержать его персональные данные, данные о его физиологических или биологических особенностях. Тяжкие последствия, к которым привело преступление, тщательно исследуются, это может быть приведение к самоубийству, покушение на самоубийство, в том числе не самого человека, а его близких, родственников из-за той информации, которую они узнали о потерпевшем.

Таким образом, при оценке преступления исследуются не только факт сбора, хранения или распространения информации, но и то, к каким последствиям привело бы распространение этой информации, а также с какой целью распространялась информация: умышленно или по неосторожности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Курманов А.С. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: сравнительно-правовое исследование. Челябинск, 2007. С. 46.

3. Климанов А.М., Пешков Д.В., Розовская Т.И. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: науч.-практ. пособие / под общ. ред. З.И. Брижак. М., 2015. 192 с.

4. Петрухин И.Л. Личные тайны. М., 1998. С. 24.

Климова Марина Игоревна,
Волгоградская академия МВД России

Иванов Святослав Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**СПЕЦИФИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ЛИЧНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ НОРМ,
ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ГЛАВЕ 19 УК РФ**

На сегодняшний день в условиях современного общества вопрос об охране жизни, здоровья и неприкосновенности личности становится особо актуальным. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), направленная на раскрытие преступлений против личности, является одной из основных направлений деятельности правоохранительных органов.

В РФ признаются права и свободы человека и гражданина согласно общественно признанным принципам и нормам международного права в соответствии с гл. 2 Конституции РФ.

В настоящей работе предлагается рассмотреть преступления, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина, представленные в гл. 19 УК РФ, в частности статьях 137, 138, 138.1, 139, 140, 148 [1].

Ключевой угрозой данных преступных деяний является то, что они касаются различных сторон жизни человека и в ряде случаев причиняют негативные последствия (нанесение вреда здоровью, материальный ущерб) либо создают потенциальную опасность их наступления [2].

На законодательном уровне представлено множество способов, направленных на раскрытие преступлений данной категории, среди которых главная позиция отводится ОРД и связанным с ней условиями и порядком предоставления и использования результатов расследования.

Законодательное закрепление ОРД явилось важнейшим шагом в развитии правоохранительной деятельности нашей страны на современном этапе [3]. Так, принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] послужило поводом для достижения определенного состояния всех государственных правоохранительных структур, в том числе и ОВД, выражаемое в систематическом издании приказов, регламентирующих различные стороны ОРД.

В целях более подробного исследования специфики ОРД, направленной на раскрытие преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина, предлагается рассмотреть данные особенности при выявлении каждого преступления этой категории в отдельности.

Статьи 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» предназначены для охраны права, закрепленного в ст. 23 Конституции РФ, т. е., охраняя личные права граждан, государство обязывает всех соблюдать тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. В настоящее время преступления этого вида приобрели особую актуальность, и имеют свои специфические особенности при расследовании.

Деятельность, направленная на раскрытие преступлений по статьям 137 и 138 УК РФ, связана с определенными трудностями. В связи с этим для решения многих задач расследования нужно использовать возможности органов, наделенных правом осуществления ОРД.

Взаимодействие с оперативными подразделениями характеризуется особой эффективностью при проведении тактических операций.

По своей сущности тактические операции могут быть представлены в расследовании различными элементами: организационно-плановыми мероприятиями, следственными действиями, оперативно-техническими мероприятиями, инвентаризационными и ревизионными действиями [5].

К наиболее распространенным тактическим операциям раскрытия преступлений по статьям 137, 138 УК РФ можно отнести: задержание с поличным, преследование преступника по горячим следам, розыск и задержание подозреваемого, поиск и фиксация доказательств на месте совершения преступного действия.

Расследование осуществляется наиболее успешно, если проводится несколько тактических операций, это позволяет решить промежуточные задачи и существенно приблизиться к достижению цели расследования.

В процессе ОРД при реализации тактических операций по розыску и задержанию подозреваемого, совершающего преступные действия по ст. 137, 138 УК РФ, можно выделить три этапа: начальный, основной и заключительный.

Так, на начальном этапе происходит принятие решения о проведении тактической операции (или нескольких операций), и соответственно подготовка к ее реализации. Следующий основной этап характеризуется проведением необходимых следственных действий: реализация ОРМ по розыску преступника, поиску важной оперативно-значимой информации, преследованию и др. И на заключительном этапе проводится фиксация результатов. В зависимости от характера операции фиксация может проходить на месте совершения преступного действия.

Важно отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела выступает заявление лица о факте преступных нарушений, предусмотренных статьями 137, 138 УК РФ. Поэтому для того, чтобы определить дальнейшие направления ОРД в раскрытии данных преступлений на начальном этапе целесообразно получить от заявителя сведения о характере его личной информации (сообщения, разговора), которую можно считать конфиденциальной для потерпевшего, об обстоятельствах обнаружения признаков преступления.

Определенной спецификой раскрытия преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина, в частности совершенных по статьям 137, 138 УК РФ, является широкое распространение противозаконных действий, совершаемых с помощью информационно-коммуникационных технологий, в сети Интернет. Соответственно и расследование данных преступлений ведется в так называемом киберпространстве.

Глобальная сеть Интернет все чаще стала использоваться лицами, в преступных целях. Сегодня киберпреступность признается серьезной угрозой безопасности для современной жизни общества.

Проведением предварительной проверки по фактам нарушения личных прав и свобод человека и гражданина, совершенных в киберпространстве, занимаются сотрудники специальных оперативно-технических подразделений, деятельность которых направлена на борьбу с противозаконными действиями в сфере компьютерных технологий.

Зачастую в целях совершения преступного деяния против личности преступником используются специальные технические средства, запрещенные к применению по ст. 138¹ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Особенность раскрытия преступлений по ст. 138¹ УК РФ в первую очередь заключается в осуществлении специального взаимодействия (межведомственное сотрудничество) между следователем и оперативными органами уже на первых стадиях расследования. Такое взаимодействие играет важную роль в ОРД, организации и проведении различных тактических операций.

Первая стадия такого расследования характеризуется процессами обмена документами и важной оперативно-значимой информацией в целях подтверждения наличия признаков преступного характера в действиях подозреваемого. Актуальной выступает задача доказать наличие прямого умысла у участника незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Такими средствами могут выступать: техника для установки прослушивания средства связи или визуального наблюдения, средство для контроля

передвижения отдельного лица или его транспортного средства, перехват информации, контроль почтовых сообщений и др.

Как правило, подозреваемый на первом допросе сообщает, что не знал о так называемых «тайных» свойствах данного средства, что он был введен в заблуждение. Однако на повторном допросе демонстрируются полученные и легализованные видео, аудио или фотоматериалы, которые свидетельствуют о факте совершения преступления.

Данная форма взаимодействия крайне эффективна и в случаях, когда такое специальное техническое средство приобретено посредством сети Интернет. Тогда следователь может применить электронные документы как доказательство, что подозреваемый гражданин был в курсе о покупке специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации.

Ответственность за противозаконное вторжение в жилище, против воли проживающего в нем лица предусмотрена ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища». В действительности нарушения подобного рода часто происходят совместно с другими тяжкими преступлениями: насилие, убийство, причинение вреда здоровью и др.

Одной из основных причин совершения подобных преступлений выступает правовая безграмотность. Зачастую преступления совершаются, к примеру, во время бытовых ссор, в процессе выяснения отношений между сожителями, бывшими супругами, которые осознанно совершают действия проникновения в чужое жилище, не понимая, что это является преступлением и за него предусмотрено наказание. Также среди причин можно выделить, безусловно, корыстные цели, снижение правовой культуры, обесценивание межличностных отношений.

Специфика раскрытия преступления характеризуется многообразием способов нарушения неприкосновенности жилища в зависимости от места, времени, действий и количества преступников, что требует различного подхода к делу и определенной тактики расследования. В процессе ОРД может возникнуть необходимость производства осмотра, обыска, допроса, наложения ареста на имущество и т. п.

Необходимо отметить, что, обычно, если преступление преследует корыстную цель или причинение вреда особо тяжкого характера, то оно совершается в группе. Тогда перед органами расследования стоит задача установления роли каждого участника в преступной группе, установление виновности ее организатора, что выступает определенной сложностью завершающего этапа расследования. В этом случае основными тактическими приемами являются:

- дополнительные следственные действия, реализуемые в целях устранения противоречий расследования, выявления новых обстоятельств (следственный эксперимент, очная ставка, проверка показаний на месте преступления);

- допросы подозреваемых с такими тактическими задачами, как учет психологических особенностей участников преступной группировки (возраста, мотива), допрос с целью выявления конфликтов между участниками, или осуществление дискредитации лидера в целях усиления конфликтной ситуации.

Следующая статья, регулирующая преступления против личности, – ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации». Совершая преступление по ст. 140 УК РФ виновный четко понимает, что своими действиями или, наоборот, бездействием нарушает право конкретного лица на получение необходимой ему информации, предвидит ситуацию, что может нанести вред правам и интересам гражданина.

Информация, представляющая предмет данного преступного деяния представляет собой материалы служебных расследований, прокурорских проверок, сведения о близких родственниках и др.

Отказ в предоставлении информации либо предоставление неполной информации, заведомо ложных или умышленно искаженных сведений – опасное для общества деяние. Состав преступления имеет место, когда наступает последствие ввиду причинения вреда правам, интересам, а в некоторых случаях и здоровью потерпевшего.

Зачастую на практике действия ст. 140 УК РФ нарушения не всегда наказуемы по причине отсутствия доказательных оснований от истца, поэтому наказание могут понести лица прямо не виновные в деянии.

Исследование преступных действий, посягающих на личные права и свободы граждан, завершается рассмотрением ст. 148 УК «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Объектом преступления являются религиозные мировоззрения, их высмеивание, оскорбительные действия, неуважение к религиозным канонам, резкое высказывание по телевидению, в СМИ, в сети Интернет.

Специфика данных преступных действий и ОРД при их раскрытии заключается в следующем:

- необходимость применения на практике правоохранительными органами специальных знаний в сфере религиоведения и соответствующее проведение следственных действий лингвистической, религиоведческой и психологической экспертизам;

- сложность установления прямого умысла преступного действия – необходима документация факта размещения материала, доказательства их причастности к делу с учетом совокупности всех обстоятельств контекста, формы и содержания информации;

- в целях доказательства нарушений по данной статье, совершенных публично, необходим сбор большого количества показаний потерпевших;

- все большее число подобных преступлений совершается в сети Интернет, посредством которого можно оказать сильное влияние на сознание граждан, особенно на молодое поколение.

Следовательно, в целях эффективного противодействия преступным действиям по ст. 140 УК РФ важно осуществлять мероприятия по их профилактике, совершенствовать методики их расследования, особенно в сети Интернет.

В целом касательно раскрытия преступных действий, посягающих на права и свободы человека и гражданина, помещенных в гл. 19 УК РФ, помимо наблюдения, наведения справок, обследования зданий и различных сооружений, транспортных средств, довольно распространены на практике следующие мероприятия ОРД:

- снятие информации с технических каналов связи в целях фиксации оперативно-значимой информации посредством компьютерных сетей, спутниковой связи, радиоперехвата, операции сканирования технического канала;

- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, исследование переписки подозреваемого лица, с осуществлением снятия копий и изымания фотоснимков и видеозаписей при необходимости;

- прослушивание телефонных переговоров с помощью проводной и беспроводной связи, посредством подключения к необходимому каналу соединения или операции сканирования радиосигнала.

Также необходимо отметить, что выявление скрытых (латентных) преступлений, совершенных против личности, возможно с использованием широкого круга источников оперативно-значимой информации: в СМИ, в сети Интернет, электронных системах обработки информации, сведений из детективных агентств, информации с электронных носителей и др.

Таким образом, обеспечить эффективное раскрытие преступлений, посягающих на личные права и свободы человека и гражданина, невозможно без осуществления ОРД. Зачастую такие преступные действия совершаются тайно, в условиях неочевидности, скрытно, в отсутствии свидетелей. Также установление и задержание лиц, совершивших данные преступления, представляют определенную сложность. В связи с этим в компетентности оперативных подразделений, осуществляющих ОРД, – проведение мероприятия оперативно-розыскного характера тайно и замаскировано, на основании судебного санкционирования или по постановлению руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Эффективность ОРД по вопросам борьбы с преступностью такого рода успешно достигается путем качественной высокой оперативной осведомленности, позволяющей оказать противостояние криминальным проявлениям в нашем современном обществе.

При раскрытии преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина большую роль играют профессиональные навыки и опыт работы сотрудников оперативных подразделений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Курманов А.С. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 1. С. 105–110.
3. Мальцагов И.Д. Некоторые проблемы правового регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений // Закон и право. 2019. № 2. С. 100–103.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229> (дата обращения: 22.04.2023).
5. Курсаев А.В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в системе особенной части УК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 100–105.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Борьба с преступностью представляет собой сложное многоуровневое явление. Для расследования каждой конкретной категории преступлений необходимо изучить его специфику и элементы.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности РФ одной из угроз государству является становление и развитие организованной преступности. Организованная преступность является глобальной проблемой как на национальном, так и на мировом уровне, так как деятельность некоторых преступных группировок имеет трансграничный характер. За время своего существования организованная преступность претерпела много изменений: в своей структуре и составляющих ее элементах. Организованная преступность представляет собой также повышенную угрозу в связи с тем, что преступными сообществами (преступными организациями) в последнее время все чаще совершаются не общеуголовные преступления, а преступления, связанные с экономической и политической сферами деятельности [1, с. 49].

Для расследования каждого вида преступления важное значение имеет методика расследования такого вида преступлений, это обусловлено спецификой совершаемых преступлений и их криминалистической характеристикой. Элементы криминалистической характеристики отличаются в зависимости от категории преступлений. Указанная характеристика имеет важное значение для формирования теоретической базы методики расследования преступлений. Благодаря криминалистической характеристике преступления становится возможным выдвижение следственных версий, а также правильная квалификация и составление планов расследования.

Говоря об организованной преступности как о негативном явлении, следует отметить, что оно характерно для следующих видов преступлений:

- общеуголовные преступления, совершаемые в соучастии (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией);
- преступления, связанные с созданием специальных преступных группировок для совершения конкретного вида преступлений (создание террористического сообщества, экстремистской организации и др.);

– преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)).

Для пресечения и предотвращения организованной преступности следует рассмотреть криминалистическую характеристику организации преступного сообщества, в которую входят следующие элементы:

- сведения о преступном сообществе (преступной организации);
- способ совершения преступления;
- механизм следообразования;
- личность преступника.

Основные криминалистические черты преступного сообщества (преступной организации) включают в себя сведения о типичных признаках такого сообщества.

В первую очередь следует определить, что из себя представляет рассматриваемый вид организованной преступности. Преступное сообщество (преступная организация) представляет собой преступное формирование, которое характеризуется высоким уровнем устойчивости, установленной структурой и иерархичностью, единым руководством, направленность совершения тяжких или особо тяжких преступлений, цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Криминалистические признаки преступного сообщества (преступной организации):

– устойчивость – выражается в постоянном функционировании преступного формирования, создании сообщества с целью длительного существования;

– иерархичность – преступное сообщество имеет установленную уровневую структуру с заранее распределенными ролями. Существует как организационная структура, позволяющая разделить участников преступного сообщества на уровни (организатор, руководитель, исполнители и т. д.), так и функциональная структура, разделяющая участников в соответствии с исполняемыми ими функциями (пособник, предоставляющий орудие совершения преступления, пособник, обязующийся скрыть следы преступления, и др.);

– единое руководство – вне зависимости от количества участников преступного сообщества, его структурных единиц и подразделений его деятельность осуществляется под руководством одного лица или группы лиц, создавших преступную организацию;

– преступное сообщество создается для совершения преступлений, которые в соответствии со ст. 15 УК РФ признаются тяжкими или особо тяжкими;

– преступное сообщество действует с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Прямое получение

указанной выгоды заключается в получении преступным сообществом в результате совершения преступления материальных средств и обращении их в пользу преступного сообщества. Получение выгоды косвенным путем предполагает получение материальных средств не непосредственно путем совершения преступления, а в дальнейшем в связи с совершением указанного преступления. Финансовая выгода заключается в получении денежных средств в любом виде (наличном и безналичном), ценных бумаг и т. д. Иная материальная выгода представлена в получении услуг материального характера.

Способ совершения преступления имеет важное значение при определении конкретной методики расследования преступлений. При совершении рассматриваемого преступления следует отметить особенность, которая состоит в том, что преступники используют совокупность различных способов, среди которых:

- разработка механизма совершения преступлений преступным сообществом;
- подыскание лиц для участия в преступной организации, разработка плана построения структуры организации и распределения преступных ролей;
- установление или укрепление коррупционных и иных преступных связей;
- поиск специалистов для совершения действий, требующих специальных знаний;
- поиск информационного и материального обеспечения преступной деятельности;
- планирование деятельности по реализации и сокрытию имущества, которое будет добыто преступным путем, и др. [2, с. 1744].

Выбор способов совершения преступления зависит от характера преступлений, с целью которых создается преступное сообщество (преступная организация).

При характеристике механизма следообразования организации преступного сообщества (преступной организации) следует отметить, что в его структуре имеются идеальные и материальные следы преступления. Идеальные следы представляют собой информацию, которая стала известной преступникам и иным лицам в связи с совершением преступления. Материальные следы могут выражаться в рассматриваемом преступлении в следах подготовки к совершению преступлений (например, найденные орудия и средства совершения преступлений).

При определении признаков личности преступника следует отметить, что субъектами такого преступления зачастую выступают лица, занимающие высокое положение в преступной иерархии, способные подыскать лиц для участия в преступном сообществе, организовать совершение тяжких и особо тяжких преступлений [3, с. 257].

Таким образом, рассмотрев криминалистическую характеристику организации преступного сообщества (преступной организации), следует отметить, что преступное сообщество (преступная организация) представляет собой преступное формирование, которое характеризуется высоким уровнем устойчивости, установленной структурой и иерархичностью, единым руководством, направленностью совершения тяжких или особо тяжких преступлений, цель – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. При совершении рассматриваемого преступления следует отметить особенность, которая состоит в том, что преступники используют совокупность различных способов, а не один конкретизированный способ. Материальные следы могут выражаться в рассматриваемом преступлении в следах подготовки к совершению преступлений (например, найденные орудия и средства совершения преступлений). Личность преступника в рассматриваемом преступлении характеризуется тем, что субъектами такого преступления зачастую выступают лица, занимающие высокое положение в преступной иерархии.

Литература

1. Варченко Е.Ю. Актуальность организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. научных статей 4-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти т. Курск, 2020. С. 49–50.
2. Коловоротный А.А. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1744.
3. Моцар А.А. Отличие организации преступного сообщества (преступной организации) как формы соучастия от иных форм // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 19. С. 256–260.

К ВОПРОСУ ОБ УЯЗВИМОСТИ «ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ»

В эпоху активного развития информационных технологий, создающих комфортные и оптимальные условия для развития жизни общества, граждане все чаще используют в повседневной жизни высокотехнологичные устройства для ускорения межличностного информационного обмена, а также осуществления той или иной деятельности. Практически любая информационная система, насколько бы она не была надежной защищена программным обеспечением от различного рода киберугроз, имеет свои уязвимости.

В рамках рассматриваемой темы следует подчеркнуть, что, по сути, любое устройство, имеющее подключение к глобальной сети, является уязвимым, равно как и приложение, необходимое для управления теми или иными устройствами.

Согласно официальному определению «Интернет вещей» (англ. internet of things, или «IoT») представляет собой концепцию сети передачи данных между физическими объектами (или «вещами»), оснащенными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой [1]. Организация подобных сетей отчасти способствует перестройке экономических и общественных процессов для исключения необходимости участия человека в определенных операциях. Содержательную часть «интернета вещей» можно представить в виде подключения потребительской электроники, бытовой и иной техники к сети.

Необходимо отметить, что сфера применения IoT не ограничивается системой умного дома. IoT может применяться в медицине и здравоохранении, например, для контроля состояния пациентов, требующих круглосуточного наблюдения. «Интернет вещей» может оказать содействие в интеграции коммуникаций для управления и обработки информации в различных транспортных системах.

В условиях современной геополитической обстановки необходимо обратить внимание на возможности применения IoT и в военной сфере, таких как проведение разведки и наблюдения, связанных с военными действиями.

Уязвимость IoT в контексте информационной безопасности предполагает потенциальную возможность нарушения конфиденциальности, целостности и доступности информации (так называемая триада CIA). Конфиденциальность информации представляет собой свойство, гарантирующее доступ к информации только

определенных людей. Целостность информации предполагает возможность ее изменения только правомерными обладателями или пользователями. Доступность информации заключается в возможности получения и использования информации правомерными обладателями или пользователями.

В вопросе обеспечения безопасности интернета вещей следует отметить OWASP (Open Web Application Security Project), который представляет собой проект обеспечения безопасности открытых web-приложений. Данный проект оказывает помощь производителям, разработчикам и потребителям программных и технических продуктов в понимании проблем безопасности, связанных с использованием IoT, что позволяет принимать обоснованные и взвешенные решения в области обеспечения безопасности при создании, применении и оценке технологий IoT.

Среди распространенных видов уязвимостей IoT можно выделить:

1. Перечисление имен пользователей, что предполагает возможности поиска злоумышленниками доступных имен пользователей посредством взаимодействия с механизмом аутентификации приложений.

2. Несложные пароли позволяют злоумышленникам путем подбора, в том числе с использованием специальных программ, получить доступ к конфиденциальной информации.

3. Блокировка учетной записи возможна при неоднократных попытках аутентификации пользователя.

4. Отсутствие многофакторной аутентификации входа в учетную запись пользователя.

5. Использование небезопасных сторонних компонентов.

Использование специальных удаленных компьютерных программ, фрагментов программного кода или последовательности команд (эксплойтов) позволяет злоумышленникам совершить следующие виды атак на информационные системы IoT:

- атаки MITM, при совершении которых осуществляется проникновение между устройствами в системе и перехват данных;

- атака с перехватом позволяет получить данные, например, ключи безопасности, используемые ограниченными устройствами при установке устройств;

- инъекция SQL (или инъекция кода) предполагает использование уязвимостей в приложении языка структурированных запросов, позволяющих получить доступ для изменения данных или к административным привилегиям (правам);

- атака маршрутизации предполагает возможности размещения злоумышленниками в сети мошеннических устройств маршрутизации.

Как уже было отмечено, система умный дом может быть подвергнута кибератаке. Зараженные вредоносным вирусным

программным обеспечением «умные» холодильники и мультиварки могут быть использованы злоумышленниками в качестве майнеров криптовалюты или для совершения DDoS-атак, могут распространять ложную рекламу или заражать вредоносным программным кодом другие устройства. Веб-камера в ноутбуке, во дворе дома, на крыльце подъезда, в лифте или смартфоне может быть перепрограммирована в устройство осуществления слежки за пользователями. Телевизоры, входящие в информационную систему IoT, могут записывать звук, а автомобили позволят злоумышленникам узнать информацию о том, находитесь ли вы дома или на работе.

В последствии собранная злоумышленниками информация о пользователе, ставшая доступной в результате взлома «интернета вещей», может быть использована для совершения иных преступлений как в отношении пользователя указанной системы, так и в отношении третьих лиц.

В соответствии с многоуровневой архитектурой IoT-систем, по нашему мнению, актуален комплекс мер обеспечения кибербезопасности, который включает:

1. Организационные меры, выполняющие разработку правил безопасного использования IoT-приборов и сетей, а также совершенствование законодательного обеспечения неприкосновенности частной собственности.

2. Технические меры, состоящие из комплекса мер по защите данных от утечек, потерь и перехвата управления, включающие шифрование и другие криптографические методы, в том числе персонализацию IoT-устройств с использованием уникальных идентификаторов ID, MAC-адресов, ключей и сертификатов, обеспечивающих достаточно высокий уровень кибербезопасности без дополнительных затрат.

Таким образом, «Интернет вещей» как одна из передовых технологий должен постоянно совершенствоваться, следовательно, спектр уязвимостей данной технологии будет постоянно расширяться. Вышеуказанное определяет необходимость особого подхода к обеспечению информационной безопасности в указанном направлении как со стороны пользователей, так и со стороны разработчиков программного обеспечения для IoT.

Литература

1. Интернет вещей. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет_вещей (дата обращения: 05.05.2023).
2. Ли П. Архитектура интернета вещей / пер. М.А. Райтман. М.: ДМК Пресс, 2020. 454 с.
3. Суомалайнен А. Интернет вещей: видео, аудио, коммутация. М.: ДМК Пресс, 2019. 120 с.

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ СИСТЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях глобализации образования и других сфер общественной жизни изменился социальный заказ – идет поиск специалистов, владеющих иностранным языком на должном уровне.

Иноязычная компетентность является одним из критериев отбора для профессиональной занятости, предпосылкой успешной карьеры. В этой связи изменяются и требования к учебной дисциплине «Иностранный язык» в ведомственных вузах.

Если раньше основное внимание было сосредоточено на развитии навыков чтения на иностранном языке, часто применявшийся грамматически-переводной метод, то сейчас выпускники университета должны обладать достаточной коммуникативной компетентностью для общения как в бытовой сфере, так и в кругу профессиональных интересов. Для этого они должны владеть языковыми средствами общения, иметь надлежащие знания, в частности профессионального, правоохранительного и страноведческого характера.

Языковые навыки обучающихся являются средством для получения новой информации из иностранных источников, общения с иностранцами, обмена информацией и т. д.

Существует множество интерактивных методов, которые используются в преподавании иностранных языков.

Конечно, в процессе обучения преподаватели используют методы, направленные на активизацию всех видов речевой деятельности, т. е. рецептивных – слушания и чтения, продуктивных – речи и письма. Однако хотим заметить, что акцент ставим на применение методов, которые способствуют совершенствованию навыков общения на иностранном языке, поскольку умение говорить является целью изучения любого языка.

Остановимся на характеристике отдельных интерактивных методов, которые, по нашему мнению, эффективны в обучении иностранным языкам, в частности для будущих правоохранителей и правоприменителей.

1. Discussion (дискуссия). Эта разновидность интерактивных методов требует предварительного изучения учебного лексико-грамматического материала с целью успешного обсуждения определенной темы. В случае правильной постановки задач такой метод позволяет курсантам последовательно и логично выражать собственные идеи, обосновывать

собственное мнение [1]. В таком виде деятельности обычно преподаватели разделяют обучающихся на небольшие подгруппы для вовлечения каждого в дискуссию. Будущие оперуполномоченные и участковые инспекторы приобретают навыки ведения дискуссии с потенциальными (или реальными) жертвами или правонарушителями.

2. Cluster (вязка). Один из методов, часто используемых для активизации нового лексического материала. Такой метод используют как на этапе введения новой лексики, так и для закрепления изученной темы [2, с. 14]. Так, преподаватель представляет новый термин, а обучающиеся, в свою очередь, должны подать те слова, которые сочетаются с данным термином, т. е. образовать разнообразные многочисленные словосочетания.

Например, со словом *crime* можно образовать следующие словосочетания: *to commit a crime, to detect a crime, crime scene, etc.* Все обучающиеся привлечены к выполнению такого задания. Следовательно, совершенствуют навыки и знания лексических единиц.

3. Role playing (ролевая игра). Их часто используют как инструмент «разогрева» или когда есть дополнительное время, оставшееся в конце занятия. Игры могут помочь обучающимся, которые ранее были пассивны, из-за отсутствия интереса. Также применение обучающих игр во время занятий способствует созданию дружеской и положительной атмосферы, которая является необходимой для поддержания производительной учебной среды [3].

Кроме того, с помощью игр на занятиях преподаватель «уходит в тень» и разрешает курсантам брать на себя больше ответственности, быть более самостоятельными, что, в свою очередь, повышает уровень их доверия к преподавателю. Важно отметить, что игры являются эффективным методом для привлечения к обучению стеснительных студентов, особенно когда игра происходит в небольших группах. Ведь они получают возможность выступать перед меньшей аудиторией. К тому же иногда легче открыться во время игры, когда атмосфера не столь серьезна, больше внимания уделяется скорости, а не грамматической правильности речи.

К преимуществам игр при изучении иностранных языков относят формирование положительной мотивации, развитие критического мышления и воображения, и высокий уровень адаптивности к уровню знаний обучающихся.

Этот метод особенно полезен для будущих стражей порядка, которые в игровой форме могут почувствовать себя следователем, криминалистом, оперативным работником, патрульным и т. п., а также спроектировать варианты поведения правонарушителя (Например, во время ролевой игры на тему «At the crime scene»).

Кроме того, этот интерактивный вид работы интересен тем, когда у обучающихся проявляются азарт и мотивация. Ведь за одну минуту каждый участник игры должен предоставить как можно больше информации с определенной лексической единицей, которую представляет преподаватель на доске или на экране.

В процессе выполнения такой задачи важны не только быстрая реакция, но и достаточный уровень словарного запаса как общей, так и профессиональной лексики.

4. Chain Story («цепочная история»). Этот интерактивный метод в большей степени направлен на сотрудничество между обучающимися. Суть игры заключается в продолжении мнения или идеи предыдущего говорящего. К тому же такой вид интерактивного обучения развивает быстрое реагирование, мышление, внимательность, а также дает возможность активизировать лексические и грамматические навыки [4, с. 72–74].

Безусловно, выше представлен перечень небольшого количества интерактивных методов. Но, по нашему мнению, именно такие задачи не только полезны, но и очень интересны как для обучающихся, так и самих преподавателей.

Сам процесс обучения должен быть построен на принципах интерактивного взаимодействия курсанта с преподавателем в разных жизненных ситуациях. Такое взаимодействие должно развивать самостоятельность ребят, их творческую активность и ответственность за конечный результат.

Использование интерактивных технологий обучения дает возможность обучающимся взять на себя управление своей учебной деятельностью по овладению изучаемым языком – курсант решает, что и как он хочет изучить, берет на себя ответственность за принятые решения и их исполнение. В то же время у него формируются навыки учебной деятельности, способности самостоятельно управлять данной деятельностью как в конкретной обучающей ситуации, так и в контексте дальнейшего непрерывного изучения речи.

Как показывает повседневный опыт, обучающиеся, знающие грамматику иностранного языка и имеющие достаточно большой словарный запас, часто не могут преодолеть языковой барьер и свободно изложить свои мысли. Тут в большей степени остро необходима коллективная работа – в группе, в команде, в паре. Понятно, что грамотно и содержательно излагать свои мысли можно научиться в процессе живого общения. Кроме того, изучение иностранного языка предполагает усвоение большого количества терминов, номенов и специальных понятий, необходимых будущему специалисту.

На сегодняшний день от выпускников ведомственных вузов требуется владение коммуникативными компетенциями для практического пользования иностранным языком: способности работать с

соответствующей иноязычной литературой по специальности, участвовать в беседах и международных конференциях, писать статьи на иностранном языке, переписываться с иностранными партнерами. Поскольку современный специалист должен быть конкурентоспособным, уметь адаптироваться в глобальном обществе, использовать свои знания в практической деятельности.

Литература

1. Использование интерактивных методов обучения на уроках иностранного языка для формирования речевой коммуникативной компетенции учащихся. URL: https://ripo.by/assets/masterstvo_online/docs/17/6-2.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
2. Костяева Н.А., Кузнецова Е.В. Кластер как ассоциативный метод обучения детей // Технология. Все для учителя! 2015. № 9. С. 14
3. Жук Н.В., Тузова М.К., Ермакова Л.В. Ролевая игра как метод обучения иностранному языку в высшей школе // Актуальные вопросы современной педагогики: мат-лы IV Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2013. С. 187–191.
4. Гулая Т.М. Инновационные технологии в преподавании и изучении английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1. Ч. 2. С. 72–74.

Коноплева Анна Алексеевна,
кандидат философских наук, доцент,
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Подвергая анализу процесс общественного развития, следует отметить неоспоримость факта участия в нем молодежи, которая не только формирует значительный социальный слой современного общества, но и является основоположником важнейших тенденций в его развитии, умело сочетая как традиционные, так и инновационные способы существования. Однако имманентная неопределенность во взглядах и неустойчивость мировоззренческих принципов [1] создает условия для возникновения оправданных опасений о спонтанности развития этой социальной группы. Такая закономерность заставляет говорить о необходимости уделения повышенного внимания со стороны общества и государства молодежи как элементу человеческого капитала с целью обеспечения безопасного и устойчивого развития российского общества.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ, понятие общественной безопасности тесным образом связано с безопасностью государственной и определяется через такие важные ее аспекты, как усиление роли и повышение эффективности государства, снижение уровня преступности, предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций, минимизация деструктивного влияния внешних сил, борьба с коррупцией в ее различных проявлениях, защита духовных ценностей и др. [2]. Очевидно, что данный термин имеет полисемантическое значение и может наделяться как буквальным, так и фигуральным смыслом. Следует отметить, что словарь С.И. Ожегова не дает четкого представления о заостренном значении безопасности, определяя ее лишь как отсутствие опасности («не угрожающий опасностью, защищающий от опасности») [3]. Это наталкивает на мысль о некой метафоричности понятия и субъективности понимания того, что может представлять угрозу.

Безопасность в прямом значении слова связана, преимущественно, с перечислением факторов, отсутствие которых создает комфортные условия для беспрепятственного существования человека (окружающая среда, правовые отношения, внешние и внутренние угрозы и др.). Вместе с тем гарантией безопасности можно считать условия и предпосылки, способствующие гармоничному развитию общества, в котором создается благоприятная среда для развития личности, не способной совершать общественно опасные деяния.

В данном контексте особое значение для развития личности и общества представляют субкультуры – объединения, возникающие внутри культуры на основании различных факторов, среди которых: род деятельности (например, субкультура сотрудников ОВД), увлечения (например, субкультура филателистов), предпочтения в искусстве (например, субкультура рокеров), стиль жизни (например, субкультура яппи), одежды (например, субкультура стилиг), убеждения (например, субкультура «чайлдфри»). Таким образом, для формирования субкультуры изначально объединяющим началом служат определенные взгляды и убеждения. Вместе с тем именно субкультуры становятся платформой и средой для формирования новых ценностей у определенной группы лиц. Иными словами, субкультуры продуцируют культурные паттерны, формирующие как внешний образ индивида, принадлежащего к данной группе, так и качества личности и поведенческие модели. При этом влияние распространяется не только на индивидов – членов данных групп, но и все общество в целом. Поэтому изучение процесса возникновения и деятельности субкультур – важнейшая составляющая устойчивого социального развития.

О значимости субкультур для развития современного общества говорят и их функциональные характеристики. Ключевой функцией субкультур является их социализирующая роль, поскольку вхождение индивида в данную социокультурную среду способствует развитию важнейших навыков, включая общение. Вынуждены отметить, что развитие навыков не всегда может иметь конструктивный характер. Протестные субкультуры, называемые в культурологии проявлением контркультуры и антикультуры, могут подорвать общественное согласие.

Кроме этого, перечень популярных субкультур является своеобразным индикатором ключевых тенденций общественного развития, поскольку вхождение индивида в субкультуру связано с необходимостью удовлетворения определенных потребностей. Однако возникновение отдельных субкультур, придерживающихся оппозиционных взглядов по отношению к основной (более многочисленной) культуре, может рассматриваться и как проявление кризисных социальных явлений [4]. Таковыми в современной России можно считать, например, криминальные субкультуры, которые прививают так называемые «антиценности», пропагандируя насилие, пренебрежительное отношение к закону, поощряют антисоциальное поведение. Членство в подобных образованиях может быть связано не только с нарушением общественной безопасности, но и с последующей изоляцией индивида от общества.

На сегодняшний день развитию субкультур бросило вызов информационное общество, которое внесло коррективы в сам принцип их формирования и развития. Сегодня субкультуры переживают новый этап своего функционирования [5], поскольку характеризуются

невозможностью оставаться замкнутыми образованиями. Размывание границ, ставшее возможным в виртуальном пространстве [6], не позволяет сохранить на длительный период времени их самобытность, которая является неперенным условием существования. Это свидетельствует о непостоянности современной субкультуры, а значит – невозможности обеспечения социализации индивида в полной мере и контроля формирования общественно полезных черт.

В то же время, субкультуры, развивающиеся в противовес ценностям культуры основной, часто приводят к изолированности индивида от общества и нередко членство в них связано с погружением в сеть Интернет. Этот тезис противоречит сути субкультур как таковых, которые не должны ограждать человека от общества, а лишь способствовать удовлетворению его отдельных потребностей.

Изменение смысла и сути субкультур, временных рамок их существования и пребывания в них индивида, происходящее в наши дни, заставляет задуматься о возможных следующих за этим процессом социальных трансформациях. Безусловно, государство ограничено в управленческом ресурсе по отношению к субкультурам и может обеспечивать контроль субкультур исключительно посредством запрета отдельных организаций, чья деятельность противоречит закону, и которые вырастают на основе субкультур. Поэтому наиболее эффективным способом поддержания общественного порядка в таких условиях становится проведение грамотной превентивной работы, связанной с культивированием ценностей, позволивших обеспечить общественную безопасность в будущем.

Литература

1. Буткевич С.А. Обеспечение ментальной безопасности личности и социума как стратегический национальный приоритет // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 5–39.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 25.04.2023).
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ. 1360 с.
4. Никитина Л.Н., Бойко А.В. Психологические особенности деструктивного поведения несовершеннолетних на примере «групп смерти» // Феноменология и профилактика девиантного поведения: мат-лы XII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019. С. 124–128.

5. Коноплева А.А. Факторы современного перерождения субкультур // Молодая наука: сб. науч. трудов науч.-практ. конф. для студентов и молодых ученых. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 285–287.

6. Чудина-Шмидт Н.В., Мищенко В.С. Информатизация современного мира как условие перехода личности на преступные замыслы и совершение преступления // Цифровой мир: перспективы и угрозы для человеческой цивилизации. Ч. 2. Сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-теоретич. конф. 2023. С. 173–177.

**Косовский Владислав Борисович,
Косовская Дарья Вячеславовна,**
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ ОБЩЕПРИЗНАННОЙ ДЕФИНИЦИИ ТЕРРОРИЗМА

На сегодняшний день в условиях множества происходящих вооруженных конфликтов по всему миру проблемы терроризма обретают новые, все более совершенные формы, выходят на приоритетные позиции и продолжают занимать ведущие места в иерархии социальных опасностей, ставящих под угрозу национальную безопасность любого государства.

На уровне представителей руководства многих стран, спецслужб, правоохранительных органов постоянно проводятся различного рода встречи, форумы, конференции, направленные на выработку новых инновационных способов противодействия терроризму.

Но вопреки желаемым результатам, единого эффективного механизма борьбы, способного существенно улучшить результаты в этом направлении, пока не выработано. Соответственно, этот факт не позволяет сформировать общую основу для противодействия терроризму, а значит и дефиницию термина «терроризм», которая была бы признана всеми институтами, занимающимися этой проблемой, и, как итог, подобное положение дел способствует причинению существенного урона практической составляющей борьбы с этим явлением.

Как показывает практика, перед тем, как начать вести борьбу с каким-либо общественным явлением, требуется его тщательное изучение с последующим анализом всех его составляющих и охарактеризовать его в целом, тем самым сформулировать дефиницию.

В своих работах В.В. Чеботарев отмечает, что вопрос формулировки и установления дефиниции какого-либо явления является в большей степени теоретическим, чем практическим. Однако в случае с терроризмом не все так однозначно [1].

Люди науки, занимающиеся исследованием термина «терроризм», часто сталкиваются с трудностями, которые прежде всего связаны с его многогранностью и спецификой воздействия его на социум, что в итоге не самым лучшим образом сказывается на полноте проработки терроризма с научной точки зрения, что естественно приводит к усложнению поиска эффективного ему противодействия.

Несмотря на то, что по результатам множества проведенных исследований появилось огромное количество определений понятия «терроризм», дефиниция до сих пор остается неоднозначной, туманной и соответственно удобной для манипуляций.

Отсюда вытекает и причина, по которой ни одно из них не получило международного признания, что дало повод для разделения мнений исследователей, одни из которых сходятся во мнении, что терроризм требует универсального определения, другие убеждены в том, что выработка общей дефиниции практически невозможна.

В поисках причин такого количества дефиниций можно прийти к выводу, что одной из них может являться то, что терроризм, как объект исследования, рассматривается не каким-то узким научным направлением, а представляет интерес для многих наук, среди которых можно выделить правоведение, психологию, социологию, философию. И соответственно каждый исследователь не оставляет попыток по-своему интерпретировать термин «терроризм», расширяя и без того большой каталог дефиниций.

Ко всему прочему, существующее положение дел осложняется и тем, что термин «терроризм» зачастую приравнивают к смежному термину «террор». Хотя отождествлять данные понятия абсолютно неверно, по той причине, что смысл каждого из них практически полностью противоположен друг другу.

Согласно общему мнению, терроризм как явление связывают, прежде всего, с крайними взглядами и насилием с целью достижения определенных целей. Рассматривая же термин «террор», можно охарактеризовать его, как деятельность власти, добивающуюся путем мотивированного политического насилия над обществом, достижения каких-то определенных целей, и соответственно, несмотря на то, что эти термины являются словами одной и той же части речи, они все же имеют противоположные значения.

Иной точки зрения придерживается Т.В. Герасименко, по мнению которой, терроризм отличается от террора тем, что «...терроризм – это одноразово совершаемый акт либо серия подобных актов, имеющих не тотальный, массовый, а, напротив, локальный характер; ...если террор – социально-политический фактор действительности, то терроризм – явление уголовно-правового свойства, и его насилие с целью понуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение» [2, с. 22–27].

Данное утверждение, на наш взгляд, можно охарактеризовать, как ошибочное, по той причине, что в предложенных автором дефинициях прослеживается очевидное желание свести воедино суть содержания исследуемых терминов. Это можно объяснить тем, что совершение нескольких террористических актов будет носить нелокальный характер, а иметь более широкое значение. Соответственно, в этом случае увеличивается масштаб последствий, в том числе и человеческих жертв.

Однако, как показывает история, иногда террористический акт, который характеризуется как локальный, тоже может принести достаточно большое количество людских потерь и разрушений. Вместе с тем нельзя не

упомянуть такой важнейший признак терроризма, как транснациональность, который в современном терроризме является неотъемлемым элементом.

Анализируя результаты исследований многих научных школ, занимающихся выработкой термина «терроризм», можно отметить, что некоторые из них уже выработали дефиницию рассматриваемого нами термина на основе определенных научных подходов.

В своем диссертационном исследовании их достаточно подробно рассматривает А.К. Боташова, где автор выделяет четыре основных подхода: нормативистский, правовой, аналитический и синтетический [3, с. 20].

В свою очередь А.А. Кириченко, анализируя работы различных сторонников вышеперечисленных направлений, приводит пример приверженца нормативистского подхода У. Лакера, который под терроризмом понимает: «незаконное использование силы против невинных людей для достижения политических целей».

Сторонники правового подхода, придерживаются понятия терроризм, как: «использование преступных актов для достижения политических целей или способ, который позволяет создать политический беспорядок».

Взгляды последователей аналитического подхода сводятся к критике как нормативистского, так и правового подхода, обуславливая свою позицию тем, что, по их мнению, первый отличается излишней «моралистичностью» и «эмоциональностью» дефиниции, а второй, соответственно, обладает узкой направленностью, охватывая исключительно правовую сторону изучаемого термина, в то время как он требует всестороннего анализа свойств и факторов терроризма, влияющих на его проявление и распространение.

Рассматривая работы сторонника синтетического подхода А. Шмидта, А.А. Кириченко отметил, что автор провел анализ большого количества дефиниций и на основе полученных результатов сформулировал свою: «Терроризм – это насильственный метод или угроза его использования, применяемые неправительственными законспирированными индивидами, группами или организациями в мирное время, осуществляемые с помощью дискретных действий, направленных на различные объекты с определенными целями или эффектом» [4].

Несмотря на оригинальность некоторых приведенных выше примеров интерпретации термина «терроризм», трудно выделить одно, которое будет отражать все основные характеристики этого явления и которое можно будет считать универсальным или однозначным.

Но в чем сходятся мнения многих исследователей, так это в том, что с учетом современных условий и реалий нашего времени формулировка определения терроризма – достаточно непростая задача, требующая многогранного подхода и тщательного изучения.

Как верно заметил Н.Н. Рыбалкин: «Поскольку основанием для определения понятия является потребность субъекта в этом понятии, постольку это представление определяется не объективной сущностью феномена, а конкретной субъективной потребностью, которая конструирует субъективную дефиницию, приписывая затем ей статус понятия» [5, с. 33].

Отдельные ученые в ходе своих исследований приходят к выводу, что ввиду многоаспектности такого сложного социально-политического явления, какое представляет собой терроризм, создание полностью тождественной его содержанию дефиниции вообще невозможно.

Например, свой взгляд на перспективу выяснения сущности терроризма высказал вышеупомянутый автор – Уолтер Лакер, по мнению которого, общее определение никогда не будет найдено по той причине, что существует не одна, а множество форм терроризма, которые значительно отличаются друг от друга в зависимости от времени и пространства, а также по мотивации, проявлениям и целям [6, с. 20].

Противоположную точку зрения высказывает В.Б. Петухов, который полагает, что «отрицание самой возможности выработки общего и единого определения терроризма в корне ошибочно... вопрос заключается лишь в том, насколько последовательно и точно термин применяется к явлению и что становится главным критерием для определения сущности понятия» [7, с. 10].

Таким образом, можно сделать вывод, который заключается в наличии существенного количества проблем, с которыми вынуждены столкнуться исследователи, в поисках общепризнанной дефиниции терроризма.

По нашему мнению, наличие большого количества дефиниций терроризма не способно определить ту дефиницию, которая бы полностью смогла раскрыть сущность рассматриваемого явления или наоборот не отразило его вовсе.

Можно сделать вывод, что для того, чтобы выделить из всего многообразия существующих определений, то, которое будет иметь приоритетное значение, необходимо ввести критерии, которые бы обеспечили реализацию этой цели.

Поддерживает эту позицию и Е.А. Степанова, которая предлагает в свою очередь ряд решений: «во-первых, наметив тот набор критериев терроризма как определенной тактики, связанной с насилием, который, возможно, и не будет претендовать на охват абсолютно всех существующих и будущих модификаций терроризма. Но поможет отличить терроризм от других видов насилия, с которыми его чаще всего путают. Во-вторых, следует изначально исходить из того, что существуют различные виды и типологии терроризма, которые могут по-разному

проявляться в конкретных национальных, социально-политических и социокультурных контекстах» [8, с. 23].

Таким образом, терроризм представляет собой сложное многоаспектное, динамично развивающееся общественно опасное явление современного цивилизационного мира. Очевидно, что борьба с терроризмом будет неэффективной без качественного понятийно-категориального аппарата.

Е.Н. Малышева отмечает, что существующее положение дел в условиях огромного количества альтернативных дефиниций, а также нередкого отождествления терроризма с террором влекут нелогичные действия, а, как известно, «теоретическая неопределенность порождает практическую непоследовательность» [9, с. 11].

Поэтому мы полагаем необходимым разработать теоретический критерий, который позволит отграничить терроризм от иных смежных общественных явлений, а также систематизировать виды и типологии терроризма. Представляется, что подобная тактика действий позволит не множить и без того обширное количество дефиниций термина «терроризм», а позволит сузить границы термина и сформулировать общепризнанную дефиницию или отыскать таковую среди разработанных ранее.

Литература

1. Чеботарев В.В. Терроризм: проблемы выработки общепризнанного понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30). С. 199–203.
2. Герасименко Т.В. Понятие и признаки терроризма // Закон и армия. Военно-правовая газета. М.: Юрист, 2005. № 8. С. 22–27.
3. Боташова А.К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004. 20 с.
4. Кириченко А.А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 103–106.
5. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 33 с.
6. Laqueur W. Terrorism: a Brief History // eJournal USA. 2007. № 5. P. 20.
7. Петухов В.Б. Терроризм как социокультурное явление: учеб. пособие к спецкурсу по культурологии. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2006. 10 с.
8. Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7. С. 23.
9. Малышева Е.Н. Феномен современного терроризма: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011. 11 с.

Костюченко Николай Иванович,
доктор юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ В СИСТЕМЕ ОВД
ПОДСИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО,
АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ**

В настоящее время в сфере обеспечения общественной безопасности существует множество проблем, которые не находят своего разрешения на протяжении многих десятилетий. Основной причиной их возникновения является то, что существующие социальные образования: «государство», «государственные органы», в том числе и ОВД, не воспринимаются субъектами управления как объективно существующие явления – виды социальных систем, а цели, задачи, функции и структура как объективно существующие элементы этих систем.

Такая ситуация обусловлена отсутствием в деятельности субъектов управления системного подхода в части применения положений диалектики, теории социальных систем и теории социального управления. При этом происходит нарушение объективно действующих законов функционирования социальных систем, прежде всего, закона детерминации элементов социальных систем, на основе которого должны формироваться структурные элементы социальных систем и их взаимосвязи.

В результате структурные элементы (управления, отделы, отделения, должности) создаются не на основе реализации функций системы ОВД, а на основе «потребностей» субъектов управления в осуществлении различных видов деятельности.

Очевидно, что в этом случае основные потребности ОВД обусловлены деятельностью подразделений ППС, уголовного розыска, следствия и т. д., которые можно создать даже в случае нарушения закона детерминации. Однако в этом случае деятельность этих подразделений будет недостаточно эффективна, что подтверждается повседневной практической деятельностью.

В то же время потребности субъектов в части реализации общих функций (информационной, аналитической, контрольной, безопасности и т. д.) деятельности остаются «в тени». В результате самостоятельные структурные элементы, призванные обеспечивать процессы управления, создаются только в министерстве и региональных управлениях, что противоречит объективно существующим законам, упомянутым выше.

О возникновении такой ситуации в системе государства еще в 2004 г. писала Н.И. Глазунова: «Цели (задачи) организации обуславливают функции, а функции определяют структуру органа. Обусловленность структуры функциями (а не наоборот, как это порой бывает: создаем структурную единицу – должность, а то и целое министерство, а потом «придумываем» виды занятий)» [1]. Сказанное в полной мере относится и к рассматриваемой нами проблеме.

В нашем случае в ОВД сначала создаются структурные единицы (штаб, информационный отдел, банк данных, контрольный орган и т. д., а потом для них придумываются виды занятий). Кроме того, при таком подходе к формированию структуры ОВД не создаются и такие структурные элементы системы, как взаимосвязи и взаимозависимости этих подразделений в системе. Как следствие, в нарушение объективно действующего закона «детерминации элементов социальных систем» в государстве, государственных органах, в том числе и в ОВД, отсутствуют подсистемы управления (безопасности, информационного и аналитического обеспечения, контроля и др.), которые должны создаваться на основе реализации общих функций социальных систем.

Отсутствие в ОВД этих подсистем приводит к проблемам при обеспечении общественной безопасности и противодействия преступности.

Например, в учебниках, посвященных основам управления в ОВД, констатируется, что ОВД одновременно является и органом управления:

- территориальные органы МВД России различного уровня являются управляемыми подсистемами. В то же время они представляют собой самостоятельные системы управления [2];

- ОВД выступает одновременно и как система управления (по отношению к нижестоящим), и как управляемая система (по отношению к вышестоящим системам) [3].

Ранее аналогичные мнения высказывали С.А. Капитонов, В.С. Четвериков, В.В. Четвериков и другие авторы, однако такие утверждения не совсем верно отражают суть социальных явлений «ОВД» и «орган управления» их взаимосвязи и взаимозависимости. В этом легко убедиться, если рассмотреть эти феномены социальных систем с точки зрения диалектики и теории социальных систем.

В диалектике социальная система определяется как множество элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, которое образует определенную целостность, единство [4].

Это мнение разделяют большинство авторов, например, В.Н. Иванов и В.И. Патрушев полагали, что: «система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделяемых из среды, в соответствии с заданной целью в рамках определенного временного интервала» [5].

Кроме того, большинство авторов констатировали, что между основными элементами социальных систем существует уже упомянутая взаимосвязь, которая в диалектике определяется как детерминация элементов системы: «цель – задача – функция – структура», которая объективна по своей природе и не зависит от осознания факта ее существования членами социального сообщества. При этом и содержание этих объективно существующих элементов будет определяться видом конкретной социальной системы. Другими словами, цели, задачи и функции систем в системе экономики, и в системе «МВД – ОВД» будут различны. Как следствие существенным образом будут отличаться и структуры этих видов социальных систем. Причем различие разных видов социальных систем будет обусловлено, прежде всего, содержанием таких системных элементов как цели и функции.

С учетом приведенных положений диалектики становится очевидным, что система ОВД и система управления функционированием ОВД это разные системные образования, поскольку содержание их целей и функций будет различаться, причем весьма существенно.

Так, цель системы ОВД – обеспечение охраны общественного порядка, должна достигаться при реализации конкретных функций ОВД как вида социальной системы (ППС, уголовного розыска, следствия и т. д.).

В то же время цель системы управления в ОВД должна достигаться при реализации общих функций ОВД (управления, информационной, аналитической, планирования, контроля и т. д.), которые должны реализовываться при управлении процессами реализации конкретных функций системы ОВД.

Поскольку в процессе функционирования ОВД они не воспринимаются субъектами и объектами управления как виды социальных систем, равно как и объективность существования детерминации их системных элементов, структура ОВД строится вопреки объективно существующим законам диалектики. В итоге такой подход к положениям диалектики и теории социальных систем приводит к возникновению проблем управления ОВД, которые не находят своего разрешения. Как уже отмечалось выше, наличие ошибок при формировании структур государственных органов еще в 2004 г. констатировала Н.И. Глазунова. Однако, как видно из приведенного материала, и спустя 20 лет феномены государство и государственные органы вопреки законам диалектики и теории систем не воспринимаются субъектами управления как объективно существующие виды социальных систем.

Сказанное в полной мере относится и к рассматриваемой нами проблеме. В нашем случае, субъекты управления не воспринимают объективность существования ОВД (как видов социальных систем) и их элементов, а также объективный характер взаимосвязи этих элементов, обусловленный законом детерминации.

В результате подразделения ОВД, создаются в нарушение этого объективно существующего закона только на основе потребностей. Как следствие, мы приходим к тому, что общие функции социальных систем – функции управления должным образом не реализуются. В этих условиях создать в социальных системах государства (в том числе и системе МВД) подсистемы управления, информационно-аналитического обеспечения и контроля не представляется возможным.

Для подтверждения справедливости этого тезиса можно привести мнения ряда авторов. Так, А.А. Крылов, Ю.А. Болт, А.А. Вишневский, А.Г. Сачек констатировали, что: «проблема современного состояния информационно-аналитической работы в ОВД – это отсутствие аналитических сотрудников в территориальных подразделениях или, как принято говорить, на земле. Здесь информационно-аналитическое обеспечение работы оперативного сотрудника – это его собственная проблема. Напомним, что поиск и обработка информации – это не главное в работе оперативного сотрудника. Основной его задачей является собственно оперативная работа по выявлению и расследованию преступлений, и в этом ему нужна постоянная помощь аналитика, который обеспечивал бы его аналитической информацией. Но наличие таких сотрудников в территориальных подразделениях не предусмотрено штатным расписанием [6]. Таким образом, информация, в том числе и аналитическая, в режиме текущего времени до субъектов и объектов управления не доходит. Что также отмечалось учеными.

В данном случае мы опять должны учесть, что имеем дело с нарушением объективно существующего закона детерминации элементов социальных систем (цель-задача-функция-структура) в части реализации функций социальных систем. В этом случае подразделения ОВД создаются на основе потребностей субъектов управления, о чем писала Н.И. Глазунова, а не на основе реализации конкретных и общих функций МВД вида социальной системы, как того требует диалектика и теория социальных систем.

При этом если такая реализация конкретных функций системы МВД еще в какой-то степени позволяет создать структуру органов, которые могут функционировать даже не в оптимальном режиме, то при такой реализации общих функций – функций управления, мы приходим к ситуации, наличие которой констатировали А.А. Крылов и др.

В данном случае функции управления не реализуются должным образом и в практических подразделениях отсутствуют должности, которые должны реализовывать аналитическую, информационную и функции контроля. Другими словами, происходит нарушение объективно существующих законов функционирования социальных систем. О пагубности такой ситуации еще 100 лет назад писал А. Файоль: «правление держится на развитии и выполнении шести существенных

функций; если одна из этих функций не выполняется, предприятие может погибнуть, или, во всяком случае – зачахнет» [7].

Наиболее наглядно в негативных последствиях этих системных ошибок можно убедиться на примере отсутствия надлежащей реализации функции контроля.

Функция контроля, как и любая другая функция социальной системы, должна реализовываться непрерывно с момента принятия субъектом управления управленческого решения. Однако поскольку «контроль» в настоящее время рассматривается только как вид деятельности, создание органов контроля идет по схеме, которую приводила Н.И. Глазунова: «создаем подразделение, а потом придумываем виды занятий». В данном случае сроки контроля, который должен осуществлять орган контроля устанавливаются приказами: раз в месяц, год, три года и т. д. При этом непрерывность реализации функции контроля нарушается, что приводит к серьезной системной ошибке.

При проверке подразделения один раз в три года проверяют не процесс реализации функции, а документацию, которая была составлена в тот период времени. При этом объект управления, который был исполнителем в тот период времени, может вообще отсутствовать (уволен, ушел на пенсию, переведен по службе и т. д.). В той ситуации целесообразность исправления недостатков, имевших место три года назад, вызывает серьезные сомнения.

Как следствие, напрашивается вывод, что тезис А. Файоля о непрерывности реализации функций, безусловно, справедлив. Однако реализовать его в современных условиях вряд ли возможно, поскольку для этого, прежде всего, необходима комплексная реализация и других функций управления, например, информационной и аналитической, которая, как мы убедились выше, невозможна. Последнее обусловлено тем, что «на земле» отсутствуют аналитики и информационные работники, которые должны были бы в непрерывном режиме отслеживать информацию о проведении реализации конкретных функций управления и полученных результатах.

Все сказанное, к сожалению, в настоящих условиях реализовать практически невозможно. Поскольку, как мы убедились при самом поверхностном рассмотрении интересующих нас проблем, для этого необходимо на основе реализации общих функций социальных систем создать подсистемы управления, информационного и аналитического обеспечения и контроля, которые в настоящее время отсутствуют. Основной причиной этого является нарушение объективно существующих законов диалектики и теории социальных систем – государство, государственные органы, в том числе и ОВД, не воспринимаются субъектами и управления как объективно существующие виды социальных систем.

Таким образом, подводя итог рассмотрению проблемы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности, можно утверждать, что эффективность информационного, аналитического обеспечения и контроля предполагает создание системы управления, информационного, аналитического обеспечения и контроля в ОВД не на словах, а на деле, при опоре на диалектику, теорию социальных систем и теорию управления.

Литература

1. Глазунова Н.И. Государственное управление: учеб. для вузов. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 144.
2. Организация управления органами внутренних дел: учебник, 2-е издание, перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 8.
3. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / под общ. ред. В.П. Сальникова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 260 с.
4. Философский словарь / под. ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М., Политиздат, 1972.
5. Теория управления: социально-технологический подход / под. ред. Иванова В.Н., Патрушева В.И.; Акад. наук социал. технологий и местного самоуправления. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 402.
6. Крылов А.А. Информационно-аналитическое сопровождение деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности // Микроэкономика. № 3. 2015. С. 99–100.
7. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда, 1923. С. 27.

Котляр Анастасия Ильдаровна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тема перспектив развития исполнительной власти в России обусловлена теоретической и практической значимостью, так как данная ветвь является важным элементом в системе государственного управления, которая обеспечивает исполнение законов на всей территории государства, при помощи действенных механизмов обеспечивает права и свободы человека и гражданина, в том числе в сфере общественного порядка и общественной безопасности, при непосредственном и прямом участии ОВД.

Согласно отчету Министра внутренних дел по Республике Крым генерал-майора полиции И.В. Илларионова на заседании Государственного Совета Республики Крым о деятельности за 2022 г., работа ОВД по противодействию преступности осуществлялась в тесном взаимодействии со всеми силовыми структурами, при всесторонней поддержке со стороны законодательной и исполнительной власти республики. Эффективной работа может быть только при поддержке Главы Республики Крым, Государственного Совета и Совета министров Республики Крым [1]. Тезисы данного выступления, на примере обеспечения правопорядка и законности на отдельно взятой территории, подчеркивают важность взаимодействия всех ветвей власти, в том числе федерального уровня и субъектов.

Организационные аспекты построения, функционирования и взаимодействия органов исполнительной власти различных уровней имеют некоторые недостатки и требуют дополнительного изучения и нормативной регламентации, связано это, в первую очередь, с двойственным характером данной ветви власти, неоднородностью толкования нормативных предписаний в различных субъектах страны.

В целом необходимо принимать во внимание характерные особенности того или иного субъекта РФ, которые влияют на построение и структуру органов исполнительной власти региона. В связи с географическим расположением для Республики Крым является актуальной сфера туризма, что влечет возложение дополнительных полномочий и обязанностей на органы исполнительной власти как федерального уровня, так и уровня субъекта. В свою очередь, на ОВД также накладываются дополнительные обязанности в данной сфере, что проявляется в усилении охраны общественного порядка и общественной

безопасности в курортный (летний) период, проведении ряда специализированных профилактических мероприятий, увеличении количества штатной численности сотрудников территориальных подразделений полиции в курортных городах с массовым пребыванием туристов.

Кроме того, в структуре ОВД могут создаваться подразделения, выполнение обязанностей которых непосредственно связано с особенностями региона. Так, в МВД по Республике Крым в 2019 г. создана туристическая полиция, которая осуществляет свои полномочия в сфере обеспечения охраны общественного порядка в местах массового пребывания туристов. Основной задачей подразделения является патрулирование мест массового пребывания отдыхающих и зарубежных гостей, оказание им содействия в решении возникающих вопросов, прием обращений в случае совершения в отношении них правонарушений [2].

Для поддержания правопорядка и законности в таком непростом субъекте, как Республика Крым, необходимо слаженное взаимодействие всех ветвей власти всех уровней, в том числе правоохранительных органов и органов власти субъекта, как исполнительной, так и законодательной компетенции.

В целом, исполнительная власть представляет из себя деятельность по управлению государством и обществом, контролируемая со стороны иных ветвей власти, осуществляемая специальными органами государственной власти посредством выполнения особых функций и в установленной законом компетенции [3].

На исполнительную власть возложена организационно-управленческая и исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая конкретно определенными государственными органами на основе и во исполнение законов, с целью обеспечения текущего функционирования государства [4].

В РФ органы исполнительной власти представлены многоуровневой сложнейшей системой. Каждый уровень выполняет отдельные задачи, определяемые объемом его деятельности. Наличие двух уровней функций является структурной особенностью исполнительной ветви власти. Первым уровнем охватываются функции, имеющие глобальные значения для общественной жизни. Каждую ветвь определяет объект управления и способ органов исполнительной власти воздействовать на него.

Следует принять во внимание, что органы исполнительной власти федерации и ее субъектов представляют собой составляющие целостной системы государственной власти в рамках компетенции и полномочий РФ по предметам совместного ведения федерации и ее субъектов, и составляющие единую систему исполнительной власти в РФ [5].

Вопросы ведения и полномочия разграничиваются между органами государственной власти России и органами государственной власти

субъекта согласно Конституции РФ, федеральных законов и договора о разграничении предметов ведения и полномочий. Распределение данных полномочий – это законодательное наделение субъектов административно-властными полномочиями РФ, которые могут быть уточнены с учетом особенностей территории.

В данном аспекте необходимо остановить внимание на разграничении предметов ведения РФ и ее субъектов в области законодательства об административных правонарушениях, установленных КоАП РФ. Так, в соответствии со ст. 1.3 КоАП РФ в нашем субъекте принят Закон Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [6]. Таким образом, вводится ответственность за составы административных правонарушений, характерных для субъекта, что позволяет сформировать одну из частей системы обеспечения общественного порядка и безопасности в Республике Крым.

27.08.2018 Правительством России подписано распоряжение № 1761-р «Об утверждении соглашения между МВД РФ и Советом Министров Республики Крым о передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законом Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым».

В целях исполнения данного Соглашения Совет министров Республики Крым передает, а МВД России принимает полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях на территории Республики Крым по определенным составам административных правонарушений [7]. Таким образом, ОВД субъекта выполняют существенную роль по решению правоохранительных задач, определенных органами власти Республики Крым.

Важными объектами, на защиту которых направлена деятельность определенных органов исполнительной власти, в том числе правоохранительной направленности, является национальная безопасность и общественный порядок, которым в нашей стране уделено наибольшее внимание. Так, МВД по Республике Крым, наряду с выполнением своих непосредственных полномочий, во главе приоритетных направлений работы ставит обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в субъекте. Руководство МВД по Республике Крым входит в состав и активно принимает участие в работе Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Республики Крым, постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Крым, комиссии Республики Крым по обеспечению безопасности дорожного движения, антинаркотической, антитеррористической комиссиях в Республике Крым, а также

межведомственной комиссии по профилактике правонарушений в Республике Крым. Принимаемые в 2022 году меры способствовали стабилизации криминогенной обстановки на территории региона, достижению положительных результатов в приоритетных направлениях борьбы с преступностью [8].

Данные факты свидетельствуют о том, что принимаемые меры со стороны ОВД республики носят комплексный и системный характер, позволяющий контролировать уровень противоправных деяний, что положительно отражается на всех сферах жизнедеятельности. Однако в связи с особенностями региона и обострением геополитической обстановки количество определенных составов совершаемых административных правонарушений и преступлений в регионе продолжает расти, что требует разработки новых действенных мер реагирования.

В указанной сфере необходимо наладить более интенсивное взаимодействие правоохранительных служб с органами исполнительной и законодательной власти региона. Только при совместном участии всех заинтересованных субъектов возможно принимать обоснованные результативные решения. С этой целью необходимо проведение трудоемких исследований, так как данный вопрос охватывает много звеньев и уровней.

Отдельную специфику имеет организация деятельности органов исполнительной власти в конкретном субъекте, в том числе в Республике Крым. Построение эффективного государственного механизма будет способствовать повышению уровня общественного порядка и общественной безопасности в Республике Крым, что в целом положительно отразится на развитии региона.

Литература

1. Официальный сайт МВД по Республике Крым. URL: https://82.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti/Otchet_Ministra_vnutrennih_del_po_RK/ отчет-министра-внутренних-дел-2022/информационно-аналитическая-записка-к-от (дата обращения: 25.04.2023).

2. Официальный сайт МВД по Республике Крым. URL: <https://82.мвд.рф/news/item/17295455/flashmediaelement.swf> (дата обращения: 25.04.2023).

3. Зритнев В.В. Проблемы и перспективы развития исполнительной власти в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 4 (33). С. 106–109.

4. Чичкин А.В. Управление социальным развитием села // Аграрное и земельное право. 2005. № 2. С. 13–26.

5. Макосейчук Т.М. Место и роль органов исполнительной власти в системе административно-государственного управления // Юридическая мысль. 2016. № 6 (50). С. 79.

6. Об административных правонарушениях в Республике Крым: Закон Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/23707010> (дата обращения: 22.04.2023).

7. Официальный сайт МВД по Республике Крым. URL: <https://82.mvd.rf/news/item/15114341/> (дата обращения: 22.04.2023).

8. Комплексный анализ состояния преступности на территории обслуживания и результатов оперативно-служебной деятельности МВД по Республике Крым за 2022 год. Симферополь, 2023.

**Котляр Анастасия Ильдаровна,
Донец Герман Сергеевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России**

**ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В КОНТЕКСТЕ ВНСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Правоотношения, касающиеся дорожного движения, выступают специфической областью жизни современного общества, что связано с большим количеством участников данных отношений и необходимостью правовой регламентации всех аспектов изучаемой отрасли. Специфика нормативного регулирования определяется и тем, что, несмотря на динамический характер развития данной сферы, основа организации дорожного движения была сформирована еще несколько столетий назад. Базируется она на общепризнанных нормах и международных стандартах, примером которым, в случае с РФ может выступить Венская конвенция о дорожном движении, на принципах которой построено национальное дорожное законодательство стран, ратифицировавших ее. Необходимость консенсуса по данному вопросу вызывается тем, что дорожное движение неразрывно связано с повышенным риском для жизни и здоровья. Ввиду этого, дезорганизованность и несогласованность организации в движении в разных странах непременно влечет за собой большое количество ДТП, что однозначно влияет на социально-экономическую и демографическую ситуацию в стране.

Так, за 2021 г. ОВД выявлено 192,2 млн административных правонарушений, из них 182,9 млн правонарушений – в сфере безопасности дорожного движения (гл. 12 КоАП и некоторые правонарушения, предусмотренные главами 8, 11, 14, 19, 20 КоАП) [1, с. 6]. Обязанность производства по делам данной категории возложена на все службы и подразделения МВД, например, на УУП, несмотря на это, практически 99% правонарушений данной категории было выявлено и пресечено сотрудниками Госавтоинспекции.

Общественные отношения, складывающиеся вокруг дорожного движения, находятся в постоянном и непрерывном развитии, что сопровождается их повсеместной трансформацией и модернизацией. В силу того, что на РФ в лице ее органов власти Конституция возлагает обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, то государству, в свою очередь, необходимо следовать тенденциями, которые формируются в обществе. Предназначение государства как монополиста

на принятие государственно-властных решений – модифицировать имеющиеся и принимать новые нормативные акты, регламентирующие возникающие проблемные вопросы в тех или иных сферах общества.

С началом 20-х годов настоящего века российское общество встретилось с ранее невиданной популярностью мобильных средств передвижения с электрическими двигателями. По данным авторитетных источников, за прошедший 2022 г. продажи средств индивидуальной мобильности возросли примерно на 50% по сравнению с предыдущим годом, и составили 230 тысяч средств [2]. Следует отметить, что популяризируется развитие сервисов по прокату новых средств передвижения. Анализ данных в «Интернет-магазинах» приложений для мобильных устройств показывает увеличение количества скачиваний приложений «кикшеринга» приблизительно в 2,5 раза [3]. Объективные данные говорят о том, что массовое включение в социальную действительность новых средств передвижения влечет за собой массу как положительных, так и негативных последствий. В частности, это находит свое отражение в том, что относительная простота в эксплуатации подобных аппаратов привлекает значительное количество неопытных пользователей, а именно, подростков в возрасте до 16-ти лет и лиц от 50-ти лет и старше.

Как известно, проезжая часть, обочина и тротуар всегда являются местами с повышенным уровнем конфликтности, что детерминировано соприкосновением между собой различных категорий участников дорожного движения. Если издавна этими категориями выступали водители транспортных средств и пешеходы, а за редким исключением к ним добавлялись велосипедисты, то с недавних времен возникла новая группа участников движения, именуемых водителями средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ), к которым зачастую относят электросамокаты, сегвеи, гироскутеры, моноколеса и т. д. Анализ статистических данных демонстрирует, что в 2022 г. зарегистрировано 941 (+40%) ДТП с участием СИМ в которых погибли 19 человек (-5%), а различной степени тяжести травмы получили 976 (+38,6%) человек [4, с. 88]. Сложность в подсчете статистической информации также заключается в неоднозначности трактовки термина СИМ, различным научным и управленческим кругам присущи на момент формирования статистики за 2022 г. разночтения в отнесении тех или иных средств передвижения к категории СИМ. Таким образом, если относить к таковым персональные электрические средства передвижения малой мощности (до 0,25 кВт) зарегистрировано 720 (+49,1%) ДТП, с 8 погибшими (-27,3%) и 759 ранеными (+49,1%). Следует отметить, что порядка 12% от общего количества ДТП с СИМ произошли на внутридомовых территориях и тротуарах (пешеходных дорожка) [4, с. 89].

Ранее перечисленные факторы в их совокупности и неразрывности, вызвали перед законодательными и исполнительными органами власти острую необходимость срочного решения складывающейся на протяжении 2-3 лет проблемы. С момента появления на дорогах нашей страны новых средств передвижения, в научных кругах происходят активные дискуссии по поводу правовой регламентации средств индивидуальной мобильности, а именно, вопросов определения конкретных видов средств передвижения, их технических характеристик, категорирования, установлении четко определенных наименований. Так, большинство ученых-административистов придерживались позиции авторов проекта поправок к ПДД от 31.10.2019, в котором предлагалось систематизировать и выделить отдельную категорию средств передвижения, объединив такие средства передвижения, как роликовые коньки, самокаты, скейтборды, лонгборды, электросамокаты, гироскутеры, сегвеи, моноколеса, иные аналогичные средства передвижения понятием «средство индивидуальной мобильности», трактуемым как устройство, предназначенное для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека, за исключением велосипедов и инвалидных колясок [5]. Ряд авторов, в частности Д.В. Ирошников, предлагал объединить перечисленные устройства под определением «индивидуальные малые транспортные средства», которое введено Сводом правил «Набережные. Правила градостроительного проектирования», однако ввиду объединения в себе и механических средств передвижения и электротранспорта, предлагалось закрепить в отношении части из них понятие «индивидуальный электротранспорт» [6].

Дискуссии авторов были разрешены в конце 2022 г. – начале 2023 г. с принятием ГОСТ Р 70514-2022 «Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний» (далее – ГОСТ), который определил, что относится к электрическим СИМ, установил ограничения скоростного режима, предъявил ряд требований к пожаробезопасности и иным техническим характеристикам данных устройств. Точку в правовой регламентации новых средств передвижения поставили поправки к ПДД, которые законодательно установили дефиницию термина СИМ, разграничили разрешенные места передвижения (проезжая часть/тротуары) в зависимости от массы и максимальной скорости такого рода устройств.

Несмотря на то, что принятые изменения в ПДД значительно упростили работу органов правопорядка при производстве по делам об административных правонарушениях, остается открытым ряд вопросов, связанных с отнесением некоторых устройств сразу к нескольким категориям транспортных средств (далее – ТС), а также проблем, возникающих при документальном оформлении правонарушений в части доказывания определенных обстоятельств.

Первоочередным является вопрос определения того или иного ТС к какой-либо из категорий средств передвижения. ПДД были дополнены термином «Средство индивидуальной мобильности», под которым понимается транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сегвеи, моноколеса и иные аналогичные средства) [7]. В свою очередь, буквальное толкование термина «Мопед», которым определяется двух- или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 куб. см, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт [7], приводит к пересечению и противоречию двух определений в конкретных случаях.

Например, по своим техническим характеристикам электросамокат Xiaomi Mi Electric Scooter 3 оснащен электродвигателем с максимальной мощностью 0,6 кВт [8], что относит данное средство к категории мопедов, однако из определения СИМ напрямую исходит, что к таковым следует относить, в первую очередь, именно электросамокаты. Таким образом, устройство, по технической документации именуется электросамокатом – т. е. СИМ, однако по техническим характеристикам является мопедом, данное противоречие усложняет возможность привлечения лица, управляющего данным устройством, к административной ответственности. Это объясняется тем, что лица, управляющие СИМ, в отличие от водителей мопедов, подлежат ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 12.29 и 12.30 КоАП РФ, соответственно и правовые рычаги воздействия на данных участников движения значительно сокращаются. Кроме того, водители мопедов и лица, управляющие СИМ, неравны в своих правах и обязанностях. Например, водитель мопеда, согласно п. 2.1.1 ПДД [7] обязаны иметь при себе водительское удостоверение установленной категории и регистрационные документы, на «водителей» СИМ данное требование не распространяется.

Нами было выявлено несоответствие требований, предусмотренных ПДД к СИМ и их конструктивных особенностей, предусмотренных заводом-изготовителем, что также является препятствием в доказывании вины по делу об административном правонарушении. Это выражается в том, что ПДД предусматривают СИМ как транспортное средство, что отражается в определении данного термина. В свою очередь, п. 19.5 ПДД обязывает водителей всех ТС, за исключением велосипедистов, при движении в светлое время суток пользоваться фарами ближнего света либо дневными ходовыми огнями [7]. Таким образом, моноколесо Ninebot ONE

S2 [9], относящееся к ТС в виде СИМ, должно быть оснащено внешними световыми приборами и любое лицо, управляющее им, должно быть привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 12.29 КоАП РФ, так как ни конструкцией данного устройства, ни техническими регламентами и ГОСТами не предусмотрена установка световых приборов на такие типы электротранспорта.

Следует отметить, что в ходе анализа норм права обнаруживается правовая неопределенность в ряде вопросов, связанных с категорированием СИМ. В частности, недавно принятый ГОСТ определяет в пункте 8.3.1, что максимальная скорость СИМ не должна превышать 25 км/ч [10]. ПДД в определении СИМ не предусматривают каких-либо ограничений, связанных с техническими характеристиками нового вида транспорта, однако п. 24.6 ПДД предусматривает ограничение скорости движения СИМ, равное 25 км/ч [7]. Исходя из этого, следует, что СИМ, как таковые, ограничены скоростью движения, равной 25 км/ч. Тем не менее, на рынке электросамокатов и прочих средств передвижения представлены модели, которые по своим характеристикам позволяют развивать скорость, значительно большую, например, электросамокат Ninebot SuperScooter GT1 с максимальной скоростью 60 км/ч [11]. Таким образом, данное ТС по ПДД следует отнести к электросамокатам, однако ГОСТ не позволяет сделать этого. В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с привлечением лиц, управляющих подобными ТС к ответственности за превышение скорости. Во-первых, затруднительна процедура привлечения указанных лиц к ответственности в связи с тем, что современная дорожная инфраструктура не предусматривает наличие комплексов фотовидеофиксации правонарушений, а также сами СИМ не оснащены какими-либо индивидуальными признаками, позволяющими идентифицировать различные аппараты (по аналогии с государственными регистрационными знаками на авто).

Кроме того, налицо нарушение принципа справедливости, выраженное в том, что ряд СИМ, например, сегвеи или моноколеса своей конструктивной особенностью не предусматривают установку каких-либо приборов, позволяющих отслеживать скорость движения, а ГОСТ не обязывает производителей устанавливать на такие ТС спидометры или их аналоги. Вследствие чего, участник дорожного движения, управляющий СИМ, позволяющим двигаться со скоростью более 25 км/ч, не имеет реальной возможности отслеживать скорость движения своего СИМ.

Подводя итог, стоит сказать, что развитие науки и техники во всех отраслях жизнедеятельности человека предусматривает и развитие сферы дорожных отношений. Появление новых видов транспортных средств стало своего рода потрясением для общества и государства, однако необратимые процессы вынудили принять меры реагирования для установления контроля со стороны государства с целью обеспечения прав

и свобод человека и гражданина. Введение в нормативную базу понятия СИМ является безусловным шагом к разрешению проблемы дорожно-транспортного травматизма с участием данных видов ТС, в свою очередь, данный вопрос требует более тщательной проработки для сведения к минимуму правовых пробелов, позволяющих правонарушителям избегать ответственности по причине законодательной неразберихи.

Литература

1. Баканов К.С., Ляхов П.В., Исаев М.М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2021 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022. 128 с.
2. Продажи средств индивидуальной мобильности в 2022 году выросли почти в два раза // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17151691> (дата обращения: 03.05.2023).
3. В России увеличился спрос на аренду электрических самокатов // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/05/04/v-rossii-uvlechilsya-spros-na-arendu-elektricheskikh-samokatov.html> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 150 с.
5. Казаченок В.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы правового регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (44). С. 165–169.
6. Ирошников Д.В. Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4(58). С. 40–50.
7. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Рос. газ. 1993.
8. Mi Electric Scooter 3 // Xiaomi Россия: сайт. URL: <https://www.mi.com/ru/product/mi-electric-scooter-3/specs> (дата обращения: 04.05.2023).
9. Ninebot ONE S2. URL: <https://ninebot.ru/catalog/ninebot-one-s2> (дата обращения: 04.05.2023).
10. ГОСТ Р 70514-2022. URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/79172/> (дата обращения: 01.05.2023).
11. Ninebot SuperScooter GT1. URL: <https://ninebot.ru/catalog/ninebot-kickscooter-gt1> (дата обращения: 05.05.2023).

Кравченко Наталья Александровна,
кандидат экономических наук,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Экономическая преступность определенно влияет на систему экономической безопасности государства, ведь является деструктивным фактором, разрушающим систему экономических отношений разных уровней как изнутри, так и снаружи. Экономическая преступность является междисциплинарной категорией, ведь занимает определенное место в объектно-предметном поле экономических, социологических, политических, правовых и государственно-правовых наук, соответственно, в системе научных исследований сформировалась совокупность разносторонних подходов к пониманию экономической преступности [1].

Отсутствие четкого и нормативного определения «экономической преступности» указывает на сложность и комплексность данной правовой категории. В литературе существует множество взглядов на ее характеристики, такие как «бизнес-преступность», «преступность в государственной сфере» или «беловоротничковая преступность», которые могут затруднять понимание предмета исследования [2]. Экономическая преступность может включать различные виды составов преступлений, которые направлены против собственности и предпринимательства, экономических интересов государства, но некоторые исследователи считают, что это должно рассматриваться как часть преступности в сфере экономики.

В УК РФ преступления в сфере экономики рассматриваются в главах 21 «Преступления против собственности», 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» [3], хотя некоторые виды преступлений, такие как кража и грабеж, фактически не являющиеся экономическими, законодателем также отнесены к этому виду. В целом, экономическая преступность может быть определена как система преступлений, совершаемых в экономической сфере, с общей направленностью на нарушение права собственности, интересов экономики и ее субъектов.

Под экономическими преступлениями следует понимать угрозы экономической безопасности государства, заключающиеся в осуществлении противоправной экономической деятельности (экономические процессы, отношения, операции) или нарушение

требований по ведению легальной экономической деятельности для удовлетворения корыстных интересов лица или группы лиц, которые приводят к дисбалансу экономической системы государства, нарушению экономической свободы, в результате чего снижается эффективность правоохранительной, социальной, оборонительной и другой функций государства. Такое определение имеет комплексный характер, ведь ему присущи экономические, юридические и свойства безопасности.

К признакам экономических преступлений следует отнести:

- 1) внешне они часто имеют вид нормальных финансово-хозяйственных операций;
- 2) большинство указанных преступлений оставляют «следы» в различных документах (управленческих, бухгалтерских, технологических, составленных органами контроля и т. п.);
- 3) совершение преступлений в указанной сфере является корыстным, и фигурант имеет целью получение материальных ценностей или денежных средств [4].

Предупреждение и противодействие экономическим преступлениям приобретают новые черты в условиях цифровизации. Так, например, современное развитие и расширение краудфандинговых площадок, которые позволяют аккумулировать денежные средства для реализации проектов в Интернете, представляют особый интерес в контексте транснациональной экономической преступности. В данном случае возможно преступное использование инструментов краудфандинга, основанное на мошенничестве и направленное на получение материальной выгоды. Недостаточное правовое регулирование этой области может стать причиной расширения мошенничества через краудфандинговые платформы [5]. С целью урегулирования и контроля за деятельностью этих платформ был принят Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» [6], в соответствии с которым доступ к платформе возможен только после соответствующей процедуры регистрации. Инвесторами на такой платформе могут стать как физические, так и юридические лица, которые должны соблюдать правила, установленные законом. Одной из разновидностей ценных бумаг на инвестиционной платформе является цифровое свидетельство. Центральный банк России имеет право контролировать соблюдение операторами инвестиционных платформ требований законодательства и проводить проверки их деятельности.

При краудфандинге существуют разные способы привлечения инвестиций в мелкие проекты компаний, которые неизвестны широкому кругу инвесторов, и которые могут быть доступны для квалифицированных инвесторов. На практике существует несколько видов краудфандинга, которые отличаются друг от друга в зависимости от того, что инвестор получает взамен своей инвестиции: это может быть модель

дарения, модель вознаграждения, модель предварительной покупки, модель кредитования или модель краудинвестинга, которая позволяет инвестору приобрести акционерный капитал компании.

Развитие цифровых технологий и краудфандинга неизбежно способствуют распространению новых видов преступности, а мошенничество в сети Интернет следует рассматривать не только как киберпреступление, но и как совокупность противоправных деяний, совершаемых одним и тем же с способом, с использованием сетевых технологий и технологий компьютерных систем, движимые корыстным мотивом [7]. Таким образом краудфандиновая платформа – это инвестиционная цифровая площадка, преступные операции на которой совершаются с помощью сетевых технологий, а использование Интернета придает этим преступлениям трансграничный характер.

Таким образом, следует отметить, что экономические преступления являются объектом различных отраслей права, а именно: земельного, экологического, гражданского, административного, и уголовного, но при этом если большинство отраслей устанавливают параметры экономической деятельности и экономической системы в целом, то уголовное право характеризует экономическую преступность, собственно, с позиции нарушения этих параметров; экономические преступления находятся на пересечении интересов совокупности участников общественных отношений, в частности, предприятий; государственных органов; финансово-кредитных учреждений; международных организаций; общественных организаций; граждан и групп лиц.

Это означает, что экономические преступления могут составлять угрозу деятельности каждого участника, а в целом является угрозой экономической безопасности государства, что приводит к нарушению интересов и как следствие к отсутствию социально-экономической стабильности; экономические преступления являются объектом исследования совокупности наук, в частности, экономических, социальных, юридических, государственного управления. Это приводит к различному пониманию объектно-предметного поля определения экономической преступности и, соответственно, их различного толкования; развитие цифровых технологий неминуемо способствует возникновению новых видов мошенничество и преступности, что требует законодательных и правоохранительных органов все более новых и эффективных методов предупреждения и противодействия экономическим преступлениям.

Литература

1. Окутина Н.Н. Предупреждение коррупционной преступности: учеб. пособие. 1-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 296 с.

2. Козодаева О.Н., Юрьев И.А. «Беловоротничковая преступность» в условиях современной Российской криминогенной обстановки: криминологический аспект // Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается): сб. научных трудов Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.В. Моисеева. Тамбов, 2021. С. 267–272.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Фирова С.В. Понятие и признаки экономической преступности в России // Право. Общество. Государство: сб. науч. трудов студентов и аспирантов. Т. 4. СПб, 2018. С. 101–104.

5. Яценко Т.С., Тищенко Т.Е., Овчинников А.И. Краудфандинг: социальное предпринимательство и противодействие преступности в этой сфере // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 2. С. 189–198.

6. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/72362156/> (дата обращения: 24.04.2023).

7. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 262 с.

Крайнова Надежда Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

В настоящее время о ресоциализации осужденных много говорят. Само понятие получило законодательное закрепление в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» от 23.06.2016 № 182-ФЗ [1], и недавно принятом Федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в РФ» [2]. Несмотря на то, что в указанных нормативных актах само понятие ресоциализации, как представляется, сформулировано нелогично, как комплекс мер, направленных на восстановление социально-положительного статуса человека, тем не менее, сам факт законодательной регламентации ресоциализации осужденных является достаточно прогрессивным шагом для отечественного законодателя.

В современных условиях, в связи с изменением геополитической ситуации в мире, проводимой Россией специальной военной операцией, вопросы, связанные с ресоциализацией осужденных, в том числе военнопленных, приобретают особую актуальность в контексте обеспечения общественной безопасности. В данном аспекте насущным представляется решение как минимум двух проблем. Прежде всего, это вопросы, связанные с трудовой и иной адаптацией осужденных: привлечение данного контингента к реализации проектов стратегического экономического развития России в условиях модернизации экономики, обеспечения прорывного роста промышленности и сельского хозяйства, прежде всего, для обеспечения оборонных нужд. Это также и вопросы правового регулирования участия осужденных, а также освобожденных от отбывания наказания лиц в боевых действиях в зоне проведения специальной военной операции, участия данного контингента в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Другим не менее важным и актуальным аспектом решения проблем ресоциализации осужденных в контексте обеспечения общественной безопасности видится обращение с осужденными в РФ военнопленными.

В настоящее время согласно данным открытых источников в учреждениях ФСИН содержится достаточное количество военнопленных, в том числе совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления [3]. По некоторым преступным эпизодам уголовные дела уже расследованы и переданы в суд, вынесены приговоры. Так, в Ростове-на-Дону Южный окружной военный суд рассматривает уголовное дело в отношении пяти

военнопленных, обвиняемых в организации и участии в террористическом сообществе [4]. 10 марта 2023 г. Верховные суды ДНР и ЛНР вынесли приговоры по трем уголовным делам в отношении граждан Украины по обвинению в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов, один из фигурантов был признан виновным в покушении на убийство двух или более лиц общеопасным способом, умышленном повреждении чужого имущества общеопасным способом [5]. Уже сейчас понятно, к сожалению, что таких осужденных будет немало, многие из них в дальнейшем вернутся на Родину, но многие смогут и остаться, и проблема ресоциализации такого контингента в России будет только актуализироваться.

Следует отметить, что гораздо более важным представляется решение вопроса и о ресоциализации военнослужащих, а также лиц, выполняющих свой долг, плененных в иностранном государстве и возвращенных в Россию. Получили широкую огласку вопиющие случаи применения насилия и пыток в отношении российских военнослужащих в украинском плену. Согласно данным Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой, по факту пыток российских военнослужащих возбуждено 32 уголовных дела. Приводятся данные об оказанном содействии в организации лечения и решении социально-бытовых вопросов 82 военнослужащим [6].

В мире, прежде всего, в России накоплен достаточный опыт обращения с военнопленными и их ресоциализации после возвращения на Родину. Исследование этого вопроса приобретает ныне чрезвычайную важность в связи с уходом поколения участников Второй мировой войны, в результате которой в плену оказалось почти 20 млн человек. Весьма подробно социальные, экономические, юридические, организационные и иные аспекты ресоциализации осужденных применительно к немецким военнопленным периода Великой Отечественной войны освещены в диссертационном исследовании Е.В. Образцовой [7].

По данным Е.В. Образцовой, число пленных солдат западных стран антигитлеровской коалиции превысило 3 млн человек, советских военнопленных – 5 млн. В руки держав-победительниц попало приблизительно 11 млн солдат и офицеров вермахта. Наибольшее число военнопленных составили солдаты и офицеры Красной Армии и вермахта, превалирующая часть которых вернулась после войны на Родину. Их адаптация к новым условиям требовала от общества и государства серьезных усилий, направленных на ресоциализацию бывших военнопленных. Им предстояло найти свое место в жизни, невзирая на опыт войны и плена, отделявший эту группу лиц от соотечественников [7, с. 115].

Автор диссертационного исследования отмечает, что в связи с трагической судьбой советских военнопленных в годы Второй мировой войны и после их репатриации из нацистских лагерей особый интерес представляет опыт Германии в решении вопроса ресоциализации военнопленных после их возвращения на родину. Количество немецких военнопленных, вернувшихся только из плена в СССР, составило примерно 2 млн. Органы управления оккупационных держав прилагали достаточные усилия в целях преодоления трудностей ресоциализации, осознавая необходимость устройства столь многочисленной группы лиц и предоставления помощи репатриантам, несмотря на трудности послевоенного времени и сложности в решении проблемы ресоциализации бывших военнопленных [7, с 19].

В качестве основного направления ресоциализации автор называет трудоустройство и участие бывших военнопленных в общественно-политической жизни на Востоке и Западе Германии, при этом несправедливо обходит вниманием проблемы здоровья и семейной ресоциализации (В.А. Всеволодов) [7, с. 16].

Особенность социального обеспечения бывших военнопленных в Западной Германии заключалась в эволюции от децентрализации к единой государственной системе оказания помощи репатриантам. В ФРГ эта система была закреплена законодательно. Ресоциализация оказалась там возможна на институциональном уровне. Бывшие военнопленные получили возможность идентифицировать себя как группу, что облегчило процесс их интеграции в общество. В Восточной Германии ресоциализация бывших военнопленных зависела от политики Советской военной администрации в Германии, стремившейся к созданию централизованной системы социального обеспечения. Помощь на Востоке оказывалась в краткосрочный период, а бывших военнопленных после окончания массовой репатриации перестали относить к особой категории нуждающихся [7, с 19].

Первым международно-правовым документом, регулировавшим положение комбатантов, являлась «Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны», принятая в Женеве в 1864 г. Однако вопрос о военнопленных не нашел своего отражения в данном документе. В 1899 г. в Гааге была созвана первая международная конференция мира, которая утвердила текст «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны». Ее вторая глава, состоявшая из 17 статей, посвящалась военнопленным. Женевская Конвенция от 1949 г. «Об обращении с военнопленными», ратифицированная СССР в 1954 г., в ст. 21, 82, 83, 84 разграничивает военнопленных несудимых и тех, к кому применены меры уголовной ответственности.

В РФ на данный момент отсутствуют нормы, регламентирующие особенности ресоциализации военнопленных, осужденных в частности.

Представляется, что этот вопрос следует решить на уровне Кодекса предупреждения и ресоциализации, в Особенной части которого можно предусмотреть нормы, предусматривающие конкретные ресоциализационные мероприятия. К числу таковых можно отнести следующие: психологическая реабилитация, решение жилищных проблем; поддержка семьи, социальная и трудовая адаптация.

В отношении решения вопроса законодательной регламентации участия осужденных в боевых действиях представляется оправданным его решение посредством дополнения УК РФ специальным основанием освобождения от уголовного наказания в связи с такими обстоятельствами. Следует отметить, что данное предложение не является новым в рамках отечественного правового поля. Так, сенаторами Федерального Собрания РФ был разработан и предложен для обсуждения законопроект, согласно которому УК РФ следует дополнить ст. 82.2, «предусматривающей возможность предоставления в военное время, в период мобилизации, военного положения или вооруженного конфликта определенным категориям осужденных отсрочки исполнения наказания в связи с направлением их для участия в боевых действиях» [8]. Такое предложение представляется вполне оправданным, однако представляется, что такую норму можно предусмотреть именно как основание освобождения от наказания.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 16.05.2023).

2. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/09d8ad66d8c07cf96ae0f0f0a7b2ae5ad37f05a5 (дата обращения: 16.05.2023).

3. Великое переселение отрядов. В ростовских учреждениях ФСИН кончились места из-за пленных с Украины. URL: <https://161.ru/text/world/2022/06/06/71388404/>. (дата обращения: 16.05.2023).

4. Ростовский суд рассмотрит уголовное дело пяти военнопленных Украины. URL: <https://rostovgazeta.ru/news/2023-05-15/rostovskiy-sud-rassmotrit-ugolovnoe-delo-pyati-voennoplennyh-ukraintsev-2928102> (дата обращения: 16.05.2023).

5. Верховные суды ДНР и ЛНР вынесли приговоры украинским военным за преступления против мирных граждан. URL: <https://rg.ru/2023/03/10/verhovnye-sudy-dnr-i-lnr-vynesli-prigovory-ukrainskim-voennym-za-prestupleniia-protiv-mirnyh-grazhdan.html> (дата обращения: 16.05.2023).

6. В России возбудили 32 уголовных дела из-за пыток военных в украинском плену. URL: <https://ria.ru/20230515/pytki-1871858197.html> (дата обращения: 16.05.2023).

7. Образцова Е.В. Ресоциализация немецких военнопленных после возвращения из СССР (1945–1955): дис. ... канд. юрид. наук, Воронеж, 2017. 201 с.

8. Законопроект об участии осужденных военных и гражданских лиц в боевых действиях. Освобождение от отбывания наказания. URL: <https://snn-mn.ru/2022/10/13/законопроект-об-участии-осужденных-в> (дата обращения: 16.05.2023).

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД

Обладание террористами современными видами оружия дает им возможность осуществления резонансных акций и организации масштабных террористических действий, что подрывает гарантию безопасности общества и создает угрозу государственному устройству.

Согласно статистическим данным, представленным на сайте Генпрокуратуры РФ, пик преступлений данного рода пришелся на 2020 г., причем в период пандемии коронавируса было отмечено повышенное внимание террористов к вопросам, связанным с возможностью применения в террористических целях патогенных биологических агентов.

Преступления террористической направленности – это публично совершаемые, общественно опасные противоправные деяния, посягающие на основы общественной безопасности связанные с террористической деятельностью, если именно эти блага являлись целью посягательства.

В настоящее время, УК РФ закрепляет составы преступлений террористической направленности в статьях 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 [1, с. 19–24], т. е. речь идет о таких преступлениях как: «терроризм», который законодатель выделил как самостоятельный состав преступления; а также и содействие террористам; и публичные призывы к террористической деятельности; и обучение с целью осуществления террористической деятельности; и создание террористической организации; и захват заложников, и угон самолета, и ряд других.

Характерные признаки преступлений террористической направленности, как самостоятельной группы преступных деяний заключаются в следующем:

- представляют угрозу общественной безопасности;
- устрашение рассчитано не на кого-то конкретно, а на неопределенный круг лиц;
- насилие, идущее от виновного, не является самоцелью, а используется как средство достижения других целей (например, получение денег);
- обстановка страха появляется в результате создания оной виновным из расчета на ее содействие в достижении конечной цели как инструмента принуждения к принятию или отказу от принятия какого-либо решения в интересах виновного или других лиц;

- насильственные и другие преступные действия могут быть направлены против одних лиц, а достижение конечных целей виновного совершается за счет действий третьих лиц (как физических, так и юридических);

- конечные цели, к которым стремится виновный, не обязательно несут преступный характер (могут быть и не преступными).

В сумме названные выше признаки позволяют квалифицировать преступные деяния виновного как «терроризирование» в собственном значении этого слова, а сами действия характеризовать как преступления террористической направленности.

То есть термин «терроризм» (в собственном смысле этого слова) и «преступления террористической направленности» являют собой две стороны одной медали, где «терроризм» в значительной степени акцентованная дефиниция, но базирующаяся на объективных моментах, а «террористическая деятельность» – на субъективных. Поэтому, анализируя подобного рода преступления, эти понятия в указанных смысловых объемах можно использовать и как синонимы.

Преступления террористической направленности относятся к тяжким и особо тяжким уголовным деликтам, предупреждение которых предполагает выработку и внедрение в жизнь обширного комплекса мер, опосредуемого комплексом причин и условий данного вида преступности [2, с. 261].

Оперативные органы ОВД в деле предупреждения преступлений террористической направленности используют следующие методы:

- выявляют причины и условия, создающие благоприятную почву для преступлений данного вида;

- разрабатывают комплексные превентивные программы, а также выполняют мероприятия, прописанные в этих программах;

- постоянно работают над повышением уровня осведомленности о криминогенной части населения;

- организуют информирование населения и СМИ о состоянии и мерах по предупреждению преступлений террористического характера;

- повышают свою квалификацию, проходят переподготовку;

- распространяют успешный опыт по профилактике терроризма силами ОВД [3, с. 53–55].

Вместе с тем необходимо проводить дополнительную работу по привлечению источников получения оперативно значимой информации в данной области, так как наиболее эффективным способом борьбы с такого рода преступлениями является как раз приобретение конфиденентов как из числа участников террористических и экстремистских групп, так и лиц, которые по тем или иным причинам взаимодействуют с таковыми.

Однако названные методы недостаточно эффективно работают, о чем свидетельствуют цифры с Портала правовой статистики (табл.).

Динамика зарегистрированных преступлений террористической направленности (2017–2021 гг.) [4]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, % 2021 к 2017
Преступления террористической направленности	1871	1679	1663	2342	2136	114,2

Цифры статистики говорят о том, что относительно 2017 г. преступлений террористического характера было зарегистрировано в 2021 г. больше на 14,2%, что в натуральном выражении 265 преступлений. За анализируемый период (2017–2021 гг.) пик пришелся на 2020 г., когда данного рода преступлений было совершено 2342.

Такая неутешительная статистика говорит о том, что меры по предупреждению преступлений террористической направленности необходимо корректировать, совершенствовать.

Кроме того, сотрудникам оперативных подразделений в целях своевременного предупреждения террористических угроз, получения первичной информации о лицах, придерживающихся радикальных взглядов и показывающих свое одобрительное отношение к экстремистским и террористическим организациям, необходимо проводить работу с привлечением представителей официально зарегистрированных религиозных конфессий, а также в местах проведения религиозных обрядов. При этом оперативный сотрудник должен учитывать, что контингент, с которым необходимо проводить работу, относится к категории фанатичных, религиозных людей, слепо верящих в идеологию, распространяемую их лидерами.

Система мер предупреждения преступлений террористической направленности должна иметь следующие направления развития:

- разрабатывать систему мер, основываясь на анализе конкретной ситуации в конкретном регионе, поскольку в каждом случае меры будут различаться: например, угроза теракта в Москве или Санкт-Петербурге значительно выше, чем в селе Алеутского муниципального округа (Камчатка).

Требуется проведение анализа рисков: проанализировать все действующие в данном регионе террористические, ультраправые, религиозные организации; проанализировать какие конкретно преступления террористической направленности в данном регионе совершаются чаще всего и т. д.;

- совершенствовать технические и технологические меры, препятствующие совершению таких деяний.

Например, предусмотреть сигнал террористической тревоги в школах (в тех регионах, где риск совершения преступлений террористической направленности велик) и план действий при данном сигнале;

- проводить на постоянной основе работу с охраной школ, разъяснять алгоритм действий при появлении террористов на территории школы;

- совершенствовать выявление возможности совершения подобных преступлений, воздействовать на общественное сознание путем информирования граждан о последствиях распространения террористической идеологии, проводить беседы с учащимися школ, вузов;

- совершенствовать межведомственное взаимодействие в вопросах предупреждения преступлений террористической направленности.

Нужно заниматься выявлением причин и условий террористических проявлений, проводить работу по формированию правовых, организационных и оперативно-розыскных мер, позволяющих наиболее эффективно противостоять террористическим преступлениям. Необходим системный подход в борьбе с данным видом преступности. Есть необходимость в корректировке ряда ведомственных нормативных актов;

- разработать Концепцию сотрудничества ОВД с различными СМИ по предупреждению терроризма. При этом роль подразделений ОВД должна иметь организующий, координирующий характер.

Литература

1. Боровикова С.Е. Преступления террористической опасности и их предупреждение // Наука и инновации в XXI веке. Самара, 2022. С. 19.

2. Кафтан В.В. Противодействие терроризму. М.: Юрайт, 2018. С. 35.

3. Горбатенко С.А., Мещерин А.И. Оперативное прогнозирование в противодействии экстремизму: организационный аспект // Актуальные вопросы права и правоприменения: мат-лы Междунаро. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2021. С. 42.

4. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.04.2023).

Краутман Татьяна Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В современной юриспруденции речевая деятельность человека рассматривается как один из механизмов совершения противоправных деяний – запугивание, доведение до самоубийства, психологическое давление и манипуляции, клевета и т. д., что способствует развитию такого научного направления как лингвокриминалистика или юрислингвистика, предметом изучения которого является взаимодействие языковых структур и правовых норм. Данная отрасль знаний направлена на установление и регламентацию основ лингвистической экспертизы, ее применения в судебном процессе, повышенный интерес к которой вызван увеличением исков, связанных с вопросами защиты достоинства, репутации, а также авторских прав личности. Однако стоит обратить внимание на то, что в рамках преподавания языковых дисциплин (русский язык, иностранный язык, риторика и др.) в образовательных организациях МВД России, лингвистическая экспертиза не изучается, хотя имеет все основания рассматриваться в качестве дополнительной профессиональной компетенции будущих сотрудников ОВД [1].

Актуальность обращения к лингвистической экспертизе во многом продиктована реалиями современного общества, в котором широкое применение информационных технологий привело к необходимости определения границ корректного и правомочного языкового поведения как на русском, так и иностранном языках с целью исключения ситуаций нарушения авторских прав, оскорблений органов государственной власти и граждан. Так, если сфера интернет-пространства оставалась долгое время без внимания правоохранителей и противоправные деяния оставались безнаказанными, то уже события, происходящие в стране и за ее пределами в настоящее время, связанные с попытками подрыва репутации Российской государственности (информационные войны, фейки, вбросы) требуют от отечественной правовой системы быстрого реагирования. Здесь возникает необходимость наличия квалифицированных специалистов в сфере юрислингвистики, способных дать глубокий лингвистический анализ текста как на русском, так и иностранном языках.

Задачей лингвистической экспертизы является выявление в устных (публичные выступления, иные факты коммуникации) и письменных (печатные издания, информационного или пропагандистского характера и

т. д.) носителях информации о грамматических, лексических и стилистических ошибках, а также комплексный лингвистический анализ продуктов речевой деятельности, позволяющий дать компетентное юридическое обоснование конкретной ситуации. При этом эксперт-лингвист обращает внимание на языковые особенности человека, чья речь подвергается лингвистической экспертизе, на правильность оформления им документации различного характера (протоколы, чистосердечные признания, заявления и др.) и анализирует информацию с материальных носителей (аудио или видео) проведения оперативно-следственных и розыскных мероприятий.

В процессе организации лингвистической экспертизы важное значение получает семантическая экспертиза, направленная на определение и толкование точного смысла высказывания, с целью выявления эмоциональной оценки и качества информации. При этом возможно создание семантического ядра, позволяющего выявить преобладающие в речи человека лексические единицы, свидетельствующие об адекватности или неадекватности его высказывания. Данный вид экспертизы может успешно реализовываться в анализе дел, связанных с экстремистской и террористической деятельностью [3] при наличии языкового материала как на русском, так и на иностранном языке.

Таким образом, процесс развития правовой системы свидетельствует о потребности в подготовке специалистов смежных направлений, а именно юристов-лингвистов, на базе образовательных организаций МВД России. Качество такого сотрудника должно определяться многими факторами, среди которых базовыми становятся:

- глубокие знания в области юриспруденции;
- владение методами и навыками лингвистического анализа, в том числе и иноязычного текста (семантического анализа, знаний в области риторики, толкования текстов судебно-правовой сферы и т. д.);
- психологические качества (ответственность, наблюдательность, аналитический склад ума, сосредоточенность и др.), которые должны способствовать получению достоверной информации и непредвзятой оценке анализируемого языкового материала.

Результатом подготовки эксперта-лингвиста должен стать приобретенный им комплекс знаний, умений и навыков, основанных на эмпирических знаниях, включающих знания функционирования и закономерностей языковой системы, методов исследования текстов, их описания, теоретических и практических технологий в работе с текстом и т. д.

Авторы учебных пособий [2; 5] по подготовке специалистов, занимающихся лингвистической экспертизой, предлагают различные подходы и методы преподавания дисциплины «Лингвистическая экспертиза», применение которых возможно и в рамках изучения

иностранный язык. При этом у обучающихся уже должны быть сформированы знания и навыки использования иностранного языка, понимание особенностей функционирования языковой системы на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, стилиевых особенностей в области составления, функционирования и анализа юридических текстов.

Занятия по иностранному языку с использованием элементов лингвистической экспертизы могут состоять как из теоретического материала, так и практических заданий.

Основываясь на подходе, предложенном И.А. Ярощук [5], необходимо сформировать у обучающихся следующую систему теоретических знаний:

- теоретическая основа и общая характеристика лингвистической экспертизы с уклоном на систему изучаемого языка (акцент делается на юридической терминологии на иностранном языке, задачи, методы лингвистической экспертизы, ее роль в правовом аспекте);

- виды лингвистических экспертиз, основанных на анализе иноязычного текста (тексты с информацией, содержащей признаки разжигания межнациональной, религиозной, социальной розни, призывы к экстремистской и террористической деятельности; с унижением чести, достоинства, репутации личности; тексты, содержащие признаки оскорбления, угрозы);

- законодательные материалы, регламентирующие экспертную деятельность.

Практические задания могут быть основаны на материале, способствующем выработке у обучающихся навыка проведения экспертного исследования текста на иностранном языке:

1. Рассмотрите образец оформления заключения эксперта. Сопоставьте с требованиями законодательных актов.
2. Проанализируйте спорный текст на иностранном языке.
3. Найдите примеры лингвистического экспертного заключения на иностранном языке. Проанализируйте их содержание и структуру и т. д.

Литература

1. Балацкая Ю.Ю. К вопросу о формировании терминологической компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2018. С. 149–153.

2. Ворошилова М.Б. Лингвистическая экспертиза: задачник: учеб. пособие в 2 ч. Ч. 1. Экспертиза конфликтного текста. Екатеринбург, 2016. 220 с.

3. Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53–60.

4. Шагиева Г.Р. К вопросу о лингвистической экспертизе // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 124–129.

5. Ярощук И.А., Жукова Н.А., Довженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учеб. пособие. Белгород, 2020. 90 с.

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД ТАКТИКЕ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Профессиональная подготовка сотрудников ОВД РФ включает в себя изучение тактики действий при возникновении угроз террористических актов. У обучающихся должны сформироваться навыки тактически грамотных действий при обнаружении взрывоопасных предметов и взрывных устройств, возникновении иных угроз террористического характера.

Вопросы профессиональной подготовки по противодействию терроризму рассматривали в своих работах И.М. Павлов [1], С.М. Струганов [2], С.В. Пахомов [3], А.М. Факов [4] и др.

В настоящей работе мы постараемся сформулировать алгоритм действий сотрудников ОВД при обнаружении взрывоопасных предметов, а также отобразить методику проведения практических занятий по данной теме.

Занятия по данной теме проводятся в рамках изучения дисциплины «Тактико-специальная подготовка». Проведение практических занятий по рассматриваемой теме преследует достижение нескольких целей. Учебная цель занятия состоит в закреплении теоретических знаний, полученных ранее на лекциях; обучении правильным действиям при обнаружении взрывоопасных предметов и возникновении угроз террористического акта. Развивающая цель заключается в развитии наблюдательности, логического мышления, формировании первоначальных навыков действий в рассматриваемых ситуациях. Воспитательная – в воспитании чувства ответственного отношения к выполнению служебных обязанностей в условиях террористических угроз.

В процессе обучения целесообразно определить четкую последовательность действий сотрудников при возникновении рассматриваемой ситуации. Подобная алгоритмизация способствует повышению эффективности деятельности сотрудника, особенно в экстремальных условиях.

Во время несения службы сотрудники ОВД выявляют взрывоопасные предметы самостоятельно или по обращениям граждан. К взрывоопасным предметам относятся взрывные устройства промышленного и кустарного изготовления, а также взрывные устройства, замаскированные под бытовые предметы.

Взрывчатые вещества обладают определенными специфическими свойствами, что обуславливает высокую степень опасности при

обращении с взрывными устройствами. Обучающиеся сотрудники должны знать, что взрывчатые вещества обладают высокой чувствительностью к внешним воздействиям. Кроме этого, самодельные взрывные устройства имеют нестандартную конструкцию. Эти факторы исключают возможность обезвреживания взрывного устройства лицом, не обладающим специальными познаниями в данной сфере, и могут привести к самопроизвольному взрыву.

Сотрудник ОВД при обнаружении взрывоопасных предметов должен соблюдать меры личной и коллективной безопасности.

Информация о выявлении взрывоопасного предмета или об угрозе взрывом может поступить непосредственно сотруднику полиции, несущему службу на посту, или поступить в ОВД по различным каналам, например, по телефону. Поступившая информация в обязательном порядке должна быть тщательно проверена. Все предметы, вызывающие подозрение, должны считаться взрывоопасными до их полной проверки. Такая проверка производится саперами-взрывотехниками.

До прибытия квалифицированных специалистов запрещается самостоятельно пытаться обезвредить взрывоопасный предмет; приближаться к нему; трогать или перемещать его; накрывать чем-либо, заливать жидкостями, засыпать грунтом; пользоваться радиоаппаратурой и другими переговорными устройствами вблизи предмета; проезжать на автомобиле вблизи предмета; оказывать электромагнитное воздействие; производить громкие звуки.

Характерными ошибками будут следующие действия: попытка накрыть предмет бронежилетом; проверка подозрительного предмета с помощью металлоискателя; использование мобильного телефона или радиостанции вблизи взрывоопасного предмета.

Сотрудники ОВД не должны допускать приближения к взрывоопасному предмету лиц, не имеющих отношения к его обезвреживанию. Разрешается привлечение кинолога, который осуществляет первоначальное обследование подозрительного предмета. При этом служебно-розыскная собака не осуществляет непосредственный контакт с предметом.

Простейший алгоритм действий выглядит следующим образом:

1. Обнаружение взрывоопасного предмета.
2. Эвакуация на безопасное расстояние.
3. Доклад оперативному дежурному.
4. Охрана места происшествия.

Методика проведения практических занятий, по нашему мнению, должна включать опрос обучающихся по теоретическому материалу, полученному на лекции, обсуждение учебных вопросов и решение практических задач.

В ходе опроса осуществляется проверка готовности обучающихся к

занятию, определяется уровень усвоения ими теоретических знаний, выявляются вопросы, вызывающие наибольшие сложности в усвоении.

Обсуждению подлежат ключевые вопросы изучаемого материала, включая те вопросы, при изучении которых у обучающихся возникли сложности.

Решение практических задач должно предполагать определение правильного алгоритма действий в конкретных ситуациях, а также выполнение практических действий в условиях имитации типовых ситуаций, связанных с обнаружением взрывоопасных предметов или поступлением сообщения об угрозе террористического акта.

В процессе обучения слушатели должны получить необходимые знания, закрепить специальные умения и навыки. При этом обучаемые должны научиться действовать и в роли исполнителя, и в роли лица, принимающего руководящие решения. А перед преподавателем стоит задача обучения каждого слушателя, с учетом его профессиональных навыков и психологических особенностей.

Сформулированные нами положения могут быть полезны преподавателям дисциплины «Тактико-специальная подготовка», слушателям, обучающимся по программам профессиональной подготовки сотрудников ОВД, а также сотрудникам правоохранительных органов, чья деятельность связана с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Литература

1. Павлов И.М. Тактическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: общие организационно-тактические принципы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 2-2. С. 94–97.

2. Струганов С.М., Старицын Д.С. Организация и совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел для борьбы с терроризмом // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2017. С. 118–119.

3. Пахомов С.В., Карабаш Д.В. Совершенствование криминалистической подготовки по вопросам противодействия экстремизму и терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 2015. С. 40–43.

4. Факов А.М. Некоторые особенности подготовки сотрудников полиции по направлению противодействия терроризму и экстремизму // Закон и право. 2018. № 6. С. 113–115.

Куряшкин Алексей Николаевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОВД В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

В соответствии с законодательством РФ сотрудники ОВД за совершение противоправных деяний несут юридическую ответственность, которая в свою очередь включает в себя уголовную, дисциплинарную, административную, материальную и гражданско-правовую [1].

Относительно административной ответственности, то она наступает в случае совершения сотрудником административного правонарушения – противоправного, виновного действия (бездействия) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность [2].

КоАП РФ за годы своего существования претерпел множество различных изменений и дополнений, что обусловлено динамичностью развития отношений в сфере государственного управления. В целях оптимизации производства по делам об административных правонарушениях субъектами законодательной инициативы была предпринята попытка создания нового Кодекса. Так, в 2020 г. Минюстом был подготовлен проект Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – проект) [3]. В настоящей работе нами был проведен сравнительный анализ норм, касающихся административной ответственности [4] сотрудников ОВД в действующем Кодексе и проекте.

Правовая сущность административной ответственности сотрудников ОВД выделяется несколькими базовыми признаками [5]:

1. Специальный субъектный состав.
2. Сокращенный перечень оснований, по которым сотрудник ОВД выступает субъектом административной ответственности.

Для сотрудников ОВД существует особый порядок привлечения к административной ответственности, который установлен в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ и в ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел», и суть которого в том, что к сотрудникам, совершившим административное правонарушение, помимо правонарушений, перечисленных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, за которые предполагается общий порядок привлечения к административной ответственности, не применяются меры административного наказания, они лишь несут дисциплинарную ответственность.

Как указано в действующем законодательстве об административных правонарушениях, сотрудник ОВД (полиции) несет административную ответственность за: нарушение политических и избирательных прав граждан, нормативно-правовых актов о религиозных организациях, свободе совести и вероисповедания. Кроме того, административная ответственность установлена за нарушения норм в сферах: санэпидблагополучия граждан, государственных закупок, природоохраны, пожарной безопасности, дорожного движения, финансов, государственной власти и др.

Лица, совершившие вышеуказанные правонарушения, могут быть подвергнуты административному наказанию, предусмотренному Кодексом.

Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что деяния, совершенные сотрудником полиции, содержащие признаки административных правонарушений, за исключением предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, фактически являются дисциплинарными проступками.

Что касается проекта Кодекса, то основания привлечения сотрудника полиции к административной ответственности были расширены. Так, для отдельных норм из настоящего Кодекса, были введены новые главы об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме (гл. 7), административных правонарушениях, посягающих на конкуренцию (гл. 27), административных правонарушениях в области финансов и денежного обращения вне банковской системы (гл. 29), административных правонарушениях в сфере финансового рынка (гл. 30), административных правонарушениях в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве РФ (гл. 36).

Сравнивая существующие нормы об ответственности сотрудников ОВД с положениями проекта КоАП РФ, во-первых, можно отметить более расширенный и систематизированный перечень оснований, по которым могут быть привлечены специальные субъекты административной ответственности. Во-вторых, смягчены санкции за правонарушения, посягающие на конкуренцию, в области публичных финансов и денежных обращений и др.

В рамках дальнейшего исследования видится необходимым обратить внимание на зарубежный опыт. Как правило, административное законодательство не предусматривает иммунитет для сотрудников полиции по конкретным видам общественных отношений. К примеру, в Туркменистане ст. 29 Кодекса это налоговое, ветеринарное, пожарное законодательство и т. д. [6], в Казахстане – охота, экология, использование и охрана природных ресурсов [7].

Однако есть некоторые отличительные черты их ответственности. Так, например, на сотрудников полиции не налагаются взыскания в виде лишения права ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия, административного ареста.

Такая позиция является довольно объективной. Так как сотрудник, являясь представителем государства и власти, привлекает повышенное внимание к своим действиям и оценке последних населением государства. Законодатель отмечает огромное влияние личности одного сотрудника на имидж и престиж системы в целом.

Так, рассматриваемые нами субъекты по ч. 2 ст. 2.5. КоАП РФ и по ч. 2 ст. 2.8. проекта, при совершении административного правонарушения (за исключением отдельных глав и конкретных административных деликтов) будут нести дисциплинарную ответственность. Для соблюдения баланса публичных и частных интересов предлагается не применять вышеуказанные положения, если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность.

Что касается остальных административных деликтов, то предлагается, что при совершении административного правонарушения впервые сотрудник будет нести дисциплинарную ответственность, а при совершении аналогичного правонарушения, в период срока действия дисциплинарного взыскания, сотрудник будет привлекаться к административной ответственности на общих основаниях. Данное положение позволило бы воздействовать на сотрудников, нарушающих административное законодательство не только с помощью дисциплинарного производства, но и при помощи комплекса административных правовых мер.

Литература

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 28.04.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.05.2023).

3. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=191214#wh53GeTetkguaZKI> (дата обращения: 06.05.2023).

4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 524.

5. Долгих И.П. Административная ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы // Полицейская и следственная деятельность. 2014. № 4. С. 64–73.

6. Кодекс Республики Туркменистана об административных правонарушениях. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/20428> (дата обращения: 06.05.2023).

7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&doc_id2=31577399#activate_doc=2&pos=29;-107.60713195800781&pos2=1329;-57.60713195800781 (дата обращения: 06.05.2023).

**Куряшкин Алексей Николаевич,
Лещенко Карина Дмитриевна**
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ПРИЧАСТНЫМИ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сложившаяся ситуация в современном мире и российском обществе на текущий момент предполагает повышение и усиление контроля органов государственной власти за отдельными лицами и группами, имеющими деструктивный характер, действия которых ставят под угрозу мирное и благополучное существование РФ. Основным закон нашей страны устанавливает, что Россия является демократическим, правовым, многонациональным государством [1], в котором все субъекты сосуществуют на равных правах. Исходя из чего, первичной обязанностью государства, в лице его органов власти, является обеспечение прав и свобод абсолютно всех граждан без исключения.

Стратегия противодействия экстремизму до 2025 г. (далее – Стратегия) предусматривает в своем содержании ряд примеров проявления экстремизма, которые упрощают понимание данного многогранного и структурированного термина. В частности, Стратегия к таковым относит: общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной либо религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов [2]. В нынешних условиях, сопровождающихся усилением внешнеполитического давления на политику РФ, ростом количества групп, отрицательно воздействующих на мир и благосостояние общества, очевиден рост проявления деяний экстремистской направленности, обладающих рядом характерных признаков, перечисленных ранее.

Анализ статистических материалов демонстрирует, что в 2022 г. всего было зарегистрировано 1566 преступлений экстремистской направленности, на 48,2% больше, по сравнению с АППГ. В ряде субъектов РФ наблюдается колоссальный рост регистрации преступлений данной группы, так, в Республике Крым зарегистрировано 47 преступлений данной группы (АППГ – 15, +213,3%). Наибольшим ростом по сравнению с АППГ отметилась Чеченская Республика (+700%). Стоит отметить эффективную работу правоохранительных органов, в частности, подразделений по противодействию экстремизму, поскольку за 2022 г. было раскрыто 1257 преступлений данной группы, что на 38,4% больше,

чем в 2021 [3]. Нельзя не упомянуть и административные правонарушения изучаемой категории: по статьям 20.3 и 20.3.1 КоАП РФ были привлечены к ответственности в 2022 г. 5 270 человек, по ст. 20.3.3 – 4 440, по статьям 20.3.2 и 20.3.4 – 54 [4]. Данные цифры говорят о неуклонном росте числа лиц, причастных к экстремистской деятельности.

Примечательно, что ряд составов преступлений экстремистской направленности, ст. 282 УК РФ, также ряд авторов относит к ним: ст. 280¹, 280³, 280⁴, 282⁴ УК РФ – носят «преюдициальный» характер. Это означает, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходим факт привлечения его к административной ответственности за соответствующее деяние в течение года. Это определяет необходимость повышенного внимания со стороны правоохранительных органов за лицами, которые потенциально способны совершить преступление экстремистской направленности.

Первоочередной задачей ОВД является предупреждение преступлений, соответственно, в случае с радикально настроенной частью населения, основным видом деятельности выступает проведение предупредительных мероприятий. Одной из форм предупреждения выступает профилактическая работа, которая в себя включает широкий спектр мероприятий, направленных на недопущение совершения новых противоправных деяний, а также предполагает воздействие на причины и условия, которые способствуют совершению таких деяний.

Многие авторы спорят по поводу эффективности применения тех или иных мер профилактического характера в отношении экстремистов, а также о доступности данных мер и возможности их использования всеми субъектами профилактики. И.Ю. Никодимов относит к направлениям профилактики экстремизма следующее: анализ философской, исторической, социокультурной стороны процессов, которые происходят в сфере молодежной культуры; разработка системы профилактических мер, которая будет включать социально-культурные условия формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе; совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения; увеличение доступных для значительной части молодежи культурных благ; создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, которые объединяют и воспитывают на положительных образцах подрастающие поколения [5]. Данные меры можно назвать более глобальными и воздействующими на большую часть общества, а что касается мер индивидуальной направленности, то с нашей точки зрения, наиболее эффективной мерой будет выступать профилактический надзор (далее – ПН).

Понятие ПН содержится в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», где отражено, что он состоит в наблюдении за поведением лица, состоящего на профилактическом учете,

и соблюдением им ограничений, установленных в соответствии с законодательством РФ [6]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данная превентивная мера является комплексной и включает в себя ряд сопутствующих мероприятий, а именно, посещение по месту жительства, проведение профилактических бесед, изучение условий жизнедеятельности профилактируемого, контроль соблюдения ограничений.

Основной проблемой профилактического надзора является тот факт, что данная мера воздействия не предусмотрена ни одним НПА МВД России, который определяет деятельность тех или иных служб и подразделений. В направлении экстремизма приоритетным субъектом профилактики выступают подразделения по противодействию экстремизму, однако процесс проведения профилактических мероприятий деятельно не регламентирован, устанавливается лишь то, что лица, причастные к экстремистской деятельности, подлежат постановке на учет. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 также не устанавливает конкретный порядок действий и обязанности ОВД по проведению индивидуальной предупредительной работы, в основном все указанные в нем мероприятия носят общесоциальный характер либо групповой. Одним из основных субъектов профилактики в системе МВД выступает УУП. К примеру, приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 предусматривает перечень категорий граждан, которые подлежат постановке на учет и с которыми проводится индивидуальная профилактика. Лица, причастные к экстремистской деятельности, там не указаны, однако их можно отнести к лицам, в отношении которых установлен административный надзор (в случае совершения ими преступления по статьям 282-283.3 УК РФ и при условии назначения им наказания в виде лишения свободы), либо лиц, совершивших правонарушения по гл. 20 КоАП РФ при проведении общественно-политических либо спортивно-массовых мероприятий.

Данный пробел в законодательстве оставляет довольно опасную категорию граждан без должного наблюдения, что вытекает в потенциальное увеличение числа правонарушений экстремистской направленности ввиду того, что проведение конкретных профилактических мероприятий осуществляется лишь в отношении части подучетных субъектов. В связи с этим возникает вопрос о законности проведения ряда мероприятий в отношении «экстремистов». Более конкретно это проявляется в том, что лица, состоящие на учете в подразделениях по противодействию экстремизму, но в отношении которых не установлен судом административный надзор, не обязаны пускать в жилище сотрудников правоохранительных органов для проверки по месту жительства, не обязаны давать какие-либо показания в ходе профилактических бесед, не обязаны посещать данные профилактические мероприятия, кроме того, закон не устанавливает каких-либо ограничений

для данных граждан, например, по посещению общественно-политических мероприятий и др. Таким образом, эффективность данных мер значительно снижается.

Подводя итог, мы считаем, что действующее законодательство в данной сфере нуждается в модернизации с целью устранения сложившихся противоречий. Предлагается дополнить приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 разделом, который регламентирует профилактический надзор, как комплексную индивидуально-профилактическую меру. Считаем необходимым дополнить разделы, касающиеся отдельных служб и подразделений, нормами, устанавливающими обязательным проведение профилактического надзора.

Помимо этого, необходимо дополнить ведомственные НПА, регулирующие деятельность подразделений по противодействию экстремизму и службы УУП, нормами, устанавливающими: конкретный порядок проведения профилактического надзора; лиц, в отношении которых он может быть установлен; права и обязанности сотрудников ОВД при его проведении; ограничения и запреты, возлагаемые на данных лиц. Стоит дополнить Федеральный закон «О полиции» в части прав сотрудников полиции беспрепятственно посещать по месту жительства отдельных лиц, в отношении которых устанавливается профилактический надзор.

Мы согласны с мнением Н.В. Малаховой и Е.В. Поликарповой, которые предлагают конкретизировать и видоизменить понятие профилактического надзора как деятельности специальных субъектов профилактики, осуществляемой в установленном нормативными правовыми актами РФ, нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти порядке в отношении лиц, совершивших правонарушения, либо поведение которых носит противоправный или антиобщественный характер, заключающуюся в наблюдении за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, и соблюдением ими ограничений, установленных законодательством [7].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 126–134.

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: сайт. URL: http://crimestat.ru/indicator_passport (дата обращения: 07.05.2023).

4. Административные правонарушения Показатели по отдельным правонарушениям // Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.апипресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 08.05.2023).

5. Никодимов И.Ю. Комплексные меры профилактики экстремизма и терроризма как одна из функций государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 3 (742). С. 157–168.

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 16.05.2023).

7. Малахова Н.В., Поликарпова Е.В. Профилактический надзор в деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 147–150.

Лифанова Лилия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

ДОПРОС В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Допрос традиционно относится к наиболее распространенным следственным действиям, результатом которых является получение доказательственной информации по уголовному делу.

При расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) в основу обвинения могут быть положены сведения, сообщенные свидетелями и подозреваемым (обвиняемым), при проведении обозначенного процессуального мероприятия.

До настоящего времени нет четкого нормативного или судебного толкования по вопросу, кто является субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, какими юридически значимыми признаками он должен обладать. Такой информацией, как правило, обладают оперативные работники МВД и ФСИН, выступающие свидетелями в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по ст. 210¹ УК РФ.

Допрос сотрудника оперативного подразделения, чей рапорт об обнаружении признаков преступления явился поводом к возбуждению уголовного дела, а также иных оперативных работников, проходят в бесконфликтной ситуации. Выяснению подлежат сведения о должности сотрудника и его обязанностях, стаже службы, от кого и при каких обстоятельствах была получена информация о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, какие мероприятия были проведены, направленные на проверку данной информации, какова структура преступной иерархии и т. п.

Типичными вопросами относительно личности подозреваемого (обвиняемого) являются:

- какая имеется оперативная информация о занятии лицом (подозреваемым) высшего положения в преступной иерархии?
- когда и где произошла «коронация» подозреваемого (обвиняемого) или наделение статусом «положенца»? По чьей рекомендации это произошло (имеется в виду, кто из «воров в законе» ходатайствовал о «коронации» подозреваемого (обвиняемого))?
- обладает ли подозреваемый (обвиняемый) личностными качествами (какими именно), позволяющими ему поддерживать свой уголовный статус? Пользуется ли он авторитетом в криминальной среде?

- с кем из лидеров криминального мира подозреваемый (обвиняемый) поддерживает связи (в данном и иных регионах)?

- в чем заключаются полномочия подозреваемого (обвиняемого) как «вора в законе» в обычной жизни и в местах лишения свободы? Занимался ли он сбором и распределением денежных средств? Источник формирования денежных средств (получены ли они преступным или другим путем)?

- какие конкретно функции выполнял подозреваемый (обвиняемый) и соответствуют ли они высшему положению в преступной среде?

- не является ли он организатором преступной группы?

- имеются ли лица, которые могут подтвердить высокий криминальный статус подозреваемого (обвиняемого)?

Данный перечень является примерным, объем выясняемой информации зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Сведения о лицах, наделенных правом производства ОРМ, занимающихся разработкой лидеров преступных групп, а также иных свидетелей, в том числе представителей преступной среды, изобличающих лицо в совершении преступления, предусмотренном ст. 210 УК РФ, могут быть засекречены (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

По рассматриваемой категории уголовных дел допросу в качестве свидетелей подлежат сотрудники учреждений ФСИН, где подозреваемый (обвиняемый) отбывает наказание либо содержится под стражей (либо ранее отбывал наказание или содержался под стражей) [1, с. 174–180].

Как и при допросе сотрудников оперативных подразделений, вначале выяснению подлежат общие вопросы, касающиеся структуры преступной иерархии; криминальных статусов и полномочий лиц, ими обладающих; положения «вора в законе» и «положенца» в криминальной среде, их личностных качеств; критериев, которым должен соответствовать кандидат в «воры в законе» и др.

Относительно доказывания виновности конкретного лица по ст. 210¹ УК РФ, сотруднику ФСИН могут быть заданы следующие вопросы:

- Охарактеризуйте структуру иерархической подчиненности в учреждениях ФСИН среди заключенных. Каковы ее принципы? Кто признается лидером и какими качествами он должен обладать?

- Что такое «прогон»? Каким образом происходит уведомление осужденных о прибытии в учреждение ФСИН «вора в законе» («положенца»)?

- Является ли «вор в законе» («положенец») лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии? Если да, то почему? Какими полномочиями данное лицо обладает при нахождении в местах лишения свободы?

- Дайте характеристику подозреваемому (обвиняемому) в период нахождения его в учреждении ФСИН. Соблюдал ли он правила внутреннего распорядка, сотрудничал ли с администрацией учреждения?

- Пользовался ли он авторитетом и уважением среди иных лиц, содержащихся под стражей (отбывающих наказание)? Имело ли место беспрекословное подчинение ему или нет?

- Соблюдал ли подозреваемый (обвиняемый) традиции криминального мира?

- Имело ли место негативное воздействие подозреваемого (обвиняемого) на других осужденных (находящихся под стражей)?

- Имеются ли на теле подозреваемого (обвиняемого) татуировки и что они означают с точки зрения преступной идеологии?

- Может ли кто-то подтвердить криминальный статус подозреваемого (обвиняемого)?

Допрос лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ, как правило, проходит в конфликтной ситуации: подозреваемые (обвиняемые) либо отказываются от дачи показаний, либо не признают свою вину и отрицают свой высокий статус в криминальных кругах. Они могут оказывать открытое противодействие расследованию, оказывая влияние как лично, так и через иных лиц, на участников уголовного процесса, принуждая их к даче заведомо ложных показаний, высказывая угрозы или применяя насилие в отношении них самих или близких им лиц. Кстати сказать, в этом наблюдается разрушение криминальной «субкультуры», так как ранее «вор в законе» обязан был признавать свой криминальный статус, в том числе перед правоохранительными органами.

Примерный перечень вопросов при допросе подозреваемого (обвиняемого) выглядит следующим образом:

- Имеете ли вы статус «вора в законе» или «положенца»?

- Где, когда, при каких обстоятельствах вы получили данный статус? Кто из криминальных авторитетов давал вам рекомендацию для «коронования»?

- Имеете ли вы авторитет в преступной среде? Обязаны ли лица, занимающие по сравнению с вами более низкое положение, безоговорочно выполнять ваши указания и распоряжения?

- Какими полномочиями вы обладаете как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии?

- С кем из криминальных авторитетов вы поддерживаете общение?

- Привлекались ли вы к уголовной ответственности? Если да, то когда, за совершение каких преступлений? Где отбывали наказание?

- Каким образом происходит уведомление заключенных о прибытии в учреждение ФСИН (СИЗО, колонию, тюрьму) криминального авторитета? Как это происходило с вами?

- При нахождении в местах лишения свободы соблюдали ли вы порядок содержания, выполняли ли требования администрации?

- Разрешали ли вы конфликты, возникающие между заключенными (арестованными)? Были ли просьбы о разрешении таких конфликтов? Если да, то когда и от кого поступали?

- Оказывали ли вы какую-либо помощь заключенным (арестованным)? В чем это выражалось? Была ли это финансовая или иная помощь?

- Занимались ли вы сбором «общака»? Организовывали ли доставку в места содержания под стражей «общего» – сигарет, чая, наркотиков и т. п. для находящихся там лиц?

- Соблюдаете ли вы «воровские» традиции на свободе, придерживаетесь ли «воровских» идей?

- Какие функции вы выполняете на закрепленной за вами территории? Связано ли это с криминальным бизнесом?

- Имеются ли на вашем теле татуировки? Когда и при каких обстоятельствах они были нанесены? Что они означают?

- Возможно ли нанесение таких татуировок лицом, не обладающим криминальным статусом «вора в законе»?

Литература

1. Ретюнских И.А., Колосович О.С. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 152.

Молянов Алексей Юрьевич,
кандидат технических наук, доцент

Лазукин Сергей Петрович,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Вопросы, связанные с применением специальных средств полицией, в специальной и юридической литературе анализируются через призму принятых на себя обязательств РФ в области применения средств ведения войны, применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [1]. Анализ литературы, связанный с исследованиями понятий «специальные средства ОВД» и «оружие нелетального действия», позволяет сделать вывод, что эти понятия пытаются некорректно подменить, что, несомненно, оказывает серьезное влияние на понятийный аппарат и приводит к постановке на вооружение полиции более «тяжелых» специальных средств, применение которых влечет увеличение количества летальных исходов [2]. На основании этого анализа сделан вывод о том, что понятие «оружие нелетального действия» не может применяться в мирное время, тем более в отношении мирных граждан своей страны.

Угроза общественной безопасности, связанная с противоправными действиями больших групп населения, – реально существующий фактор. Как показывают недавние события в Европе и США, это становится распространенным явлением. Обострение конфликта может проявиться неожиданно и быть связано с причинами политического, межэтнического, религиозного, экономического характера, носящими, в ряде случаев, комплексный, соединенный характер. В последнее время: это либо этнический вопрос, либо отношение к действию властей, связанных с распространением кароновируса. В Европе, можно сказать, стали традиционными групповые беспорядки при проведении спортивно-массовых мероприятий, в первую очередь, футбольных матчей. В эти действия легко вовлекаются большие группы фанатов, состоящие из людей молодых, достаточно крепких и, весьма часто, националистически настроенных. Они не испытывают особенно толерантных чувств к мигрантам и вообще к людям другого «образа и вида», и поэтому представляют реальную угрозу жизни и здоровью мирных граждан крупных городов. И в нашей стране лидеры «фанатского движения» в ряде случаев являлись если не организаторами, то уж самыми активными участниками массовых беспорядков.

При этом заранее невозможно определить, какие именно средства воздействия будут использовать потенциальные правонарушители. В этой связи особое значение приобретает техническое оснащение личного состава ОВД и Росгвардии. При этом должны соблюдаться три основных критерия применения специальных средств, характеризующих воздействие на правонарушителей, а именно: не летальность, мгновенность, обратимость. Это гарантирует минимизацию ущерба здоровью и правонарушителей и, что особенно важно, мирных граждан. Необходимо учитывать сохранение в целостности инфраструктуры места, в котором производится применение специальных средств (зданий, торговых и развлекательных площадок, автотранспорта и т. п.).

В последнее время часто говорится о перевооружении органов полиции неким «оружием нелетального действия» [3, с. 22], которое наиболее полно отвечает требованиям гуманности.

В настоящее время военными специалистами многих стран разработка оружия нелетального действия признается одним из перспективных направлений создания средств вооруженной борьбы, обеспечивающих выполнение боевых задач в современных и будущих военных конфликтах. При этом считается, что особое значение образцы оружия нелетального действия (ОНЛД) приобретают при ведении боевых действий в городских условиях и при решении задач в специальных и контртеррористических операциях. В связи с тем, что ОНЛД является новым видом средств вооруженной борьбы, которые могут быть основаны на нетрадиционных факторах воздействия, вопросы нормативно-правового обеспечения при создании и применении такого оружия требуют соответствующей проработки.

Документы, определяющие возможность создания и применения любого оружия, в том числе нелетального действия, можно разделить на следующие основные группы:

- конвенции и договоры международного гуманитарного права по ведению боевых действий;
- наставления и уставы, регламентирующие применение оружия в тех или иных военных конфликтах;
- нормативные документы по созданию и принятию на вооружение средств оказания воздействия на человека.

Документы международного права, регламентирующие создание и использование любого оружия, можно разделить на две части:

- конвенции, договоры и протоколы о способах ведения войны и защите гражданского населения, пленных, культурных объектов и др. [4];
- конвенции и протоколы, запрещающие или ограничивающие применение конкретных средств ведения войны.

Очевидно, что ОНЛД должно соответствовать основным требованиям международного гуманитарного права по способам ведения

войны, основными из которых является снижение потерь среди гражданского населения и разрушения объектов инфраструктуры.

Одной из основных особенностей ОНЛД является возможность использования данных образцов для вывода из строя комбатантов, прикрывающихся гражданским населением.

Таким образом, нормы международного права по способам ведения войны показывают, что гражданское население не может являться объектом нападения не только для обычного оружия, но и для ОНЛД.

Следующим видом документов международного гуманитарного права являются конвенции и протоколы, запрещающие или ограничивающие применение некоторых видов оружия, в том числе нелетального действия.

Основным документом, регламентирующим разработку и применение инкапситулирующих составов для временного вывода из строя живой силы за счет обездвиживающего, слезоточивого/раздражающего действия и др. является Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (далее – Конвенция) от 1993 г. [5]. Данная Конвенция при определенных условиях не запрещает создание и применение химических средств борьбы с беспорядками, если данные средства не используются в качестве средства ведения войны.

В соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16.12.1971 запрещается разработка, производство, накопление или приобретение [5]:

- микробиологических или других биологических агентов или токсинов, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных и других мирных целей;
- оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или вооруженных конфликтах.

Анализ данной конвенции показывает, что под ее запрет попадают любые биологические агенты, в том числе микроорганизмы, которые могут быть использованы в образцах ОНЛД для разрушения ГСМ, резинотехнических и других изделий.

Определенное влияние на разработку ОНЛД могут оказать следующие конвенции и протоколы:

- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 31/72) от 10.12.1976;
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) от 13.10.1995;

- Протокол о запрещении или ограничении применения мин, минометов и других устройств (Протокол II) с поправками, внесенными 03.05.1996.

Однако данные нормативные документы в целом не запрещают разработку и применение образцов ОНЛД, а лишь определяют допустимые направления их создания с учетом соблюдения норм международного гуманитарного права.

Необходимо отметить, что в настоящее время в США допускается возможность изменения подхода к вопросу о соблюдении международного права в отношении ОНЛД [3, с. 194]. При этом оцениваются две перспективы:

- «перспектива выборочных изменений» – требуются ограниченные изменения в международном праве, чтобы разрешить применение некоторых образцов ОНЛД в военных целях;

- «перспектива радикальных изменений» – требуются радикальные изменения международного права с целью широкомасштабного использования нового, высокоэффективного оружия, в том числе ОНЛД, в войнах и вооруженных конфликтах.

Анализ основ международного гуманитарного права показывает, что область действия некоторых конвенций и протоколов непосредственно связана с направлениями создания ОНЛД. В связи с этим, представляется целесообразным проводить оценку соблюдения образцами ОНЛД норм международного права. Однако противоречие между требованиями международных конвенций и новым образцом ОНЛД не должно быть основанием для запрещения перспективной разработки.

В современных условиях для России большую опасность представляют вооруженные конфликты (внутренние, пограничные), инициируемые и поддерживаемые иностранными государствами или внутренними сепаратистскими силами с целью ослабления нашей страны и ее распада.

Согласно Военной доктрине России 2014 г., вооруженный конфликт, особенно внутренний, характеризуется [6]:

- высокой вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения;

- применением нерегулярных вооруженных формирований;

- широким использованием диверсионных и террористических методов;

- вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск.

Необходимо отметить, что в новом Боевом уставе сухопутных войск есть глава, посвященная вооруженным конфликтам, в которой в соответствии с нормами международного права учтены мероприятия по

недопущению гибели среди местного населения. Однако выполнение данных мероприятий планируется в ущерб эффективному огневому поражению живой силы противника, что приведет к увеличению своих потерь.

Для решения боевых задач в вооруженных конфликтах с учетом особенностей и ограничений на использование средств поражения, в Боевых уставах, по нашему мнению, должны быть введены рекомендации по применению ОНЛД, которые могут быть успешно использованы при организации засад в населенной местности; штурме зданий и сооружений; вытеснение вооруженных группировок из населенной местности; перекрытие маршрутов передвижения вооруженных группировок.

Наличие ОНЛД позволит вместо ограничений на использование средств поражения или требований об эвакуации местного населения и ведения огня по достоверно разведанным целям ввести рекомендации по применению в некоторых типовых ситуациях ОНЛД.

Необходимо отметить, что ОНЛД не является универсальным оружием для решения всех задач вооруженных конфликтов, а лишь должно стать тем средством, которое восполнит боевые возможности войск, сниженные ограничениями на использование традиционных средств поражения в конкретных условиях. При этом только готовность к немедленному использованию обычного вооружения может обеспечить эффективное применение ОНЛД.

Нормативным документом, регламентирующим применение ОНЛД, может стать Наставление по использованию конкретных образцов при решении типовых задач.

В Наставлении необходимо предусмотреть применение ОНЛД при ведении боевых действий в операциях, отличных от войны, таких как оказание гуманитарной помощи, ликвидация последствий катастроф, эвакуация гражданского населения и др. В качестве ОНЛД в Наставлении должны быть указаны спецсредства временной нейтрализации отдельных правонарушителей и разгона агрессивных групп населения. Данные образцы включают:

- средства самообороны и защиты (шлем, щит, наручники, дубинки, фонари, индивидуальные распылители слезоточивых веществ);
- групповые распылители слезоточивых веществ;
- ударно-шоковые и светозвуковые средства;
- средства принудительной остановки транспорта и т. д.

Создание Наставления для Вооруженных Сил России и Росгвардии представляется важной задачей. Так, например, проведенные исследования показывают, что для сопровождения войсковых колонн через населенные пункты с агрессивно настроенным населением целесообразно использовать малогабаритные боеприпасы с ирритантами. Однако в настоящее время необходима разработка соответствующего Наставления,

определяющего типаж и наиболее эффективные способы применения образцов ОНЛД такого типа.

Исторически сложилось, что каждое государство вырабатывает свои механизмы борьбы с преступностью, но независимо от того, на каких континентах находятся государства, какое у государств экономическое развитие и т. д. в борьбе с преступностью прослеживается одна общая закономерность. Эта закономерность выражается в том, что органы правопорядка преимущественно вооружаются средствами, состоящими на вооружении армий этих государств, т. е. средствами ведения войны.

Необходимо отметить, что на вооружении правоохранительных органов России существует ряд образцов спецсредств, основным назначением которых является нелетальное воздействие на правонарушителя и самооборона сотрудников полиции, рассеивание агрессивных групп населения и задержание отдельных правонарушителей. Несмотря на то, что, в основном, данные спецсредства не предназначены для ведения боевых действий с организованным вооруженным противником, в МВД, ФСБ и Росгвардии в отличие от Минобороны России, существует нормативная правовая база по разработке, созданию и применению ОНЛД.

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда все силовые структуры участвуют в ликвидации внутренних конфликтов, однако нормативное правовое обеспечение по применению ОНЛД в подобных конфликтах существует только для правоохранительных органов. Анализ опыта проведения контртеррористических и миротворческих операций показывает, что на вооружении подразделений Минобороны должны быть образцы ОНЛД аналогичные по характеру действия образцам, состоящим на вооружении у перечисленных ведомств. При этом создание и применение ОНЛД подразделениями Минобороны должно регламентироваться соответствующей нормативной правовой базой, включающей:

- процедуру оценки соответствия образцов нелетального действия нормам международного гуманитарного права;
- документы о внесении ОНЛД в перечень оружия, применяемого подразделениями не только полиции и Росгвардии, но и Минобороны России;
- наставления и уставы по использованию ОНЛД при решении типовых задач в военных конфликтах различной интенсивности.

Литература

1. Молянов А.Ю. Международно-правовые аспекты применения специальных средств // Административное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 160–167.

2. Молянов А.Ю., Семькин В.В. Специальные средства органов внутренних дел или оружие нелетального действия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 118.

3. Муранов А.К. Административно-правовой режим оружия нелетального действия: проблемы формирования и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 22.

4. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. М.: Международный Комитет Красного Креста, 1997.

5. Международное право. Ведение военных действий: сб. Гаагских конвенций и иных международных документов. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2001. С. 105.

6. Военная доктрина Российской Федерации // Рос. газ. 2014. № 298(6570).

Нагорный Александр Петрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Диденко Владимир Олегович,
МВД по Республике Крым

**СИТУАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ОСТАВЛЕНИЕМ В ОПАСНОСТИ ЛИЦ,
ПОСТРАДАВШИХ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ
ПРОИСШЕСТВИИ**

В современном российском обществе проблема оставления в опасности человека, неоказание ему помощи рассматривается не только с точки зрения морали, но и с точки зрения права. Выделяя в качестве основного постулата функционирования общества обеспечение безопасности жизни и здоровья человека, детерминирует принятие государством правовых норм, обеспечивающих правовую регламентацию рассматриваемой морально-этической проблемы.

Изучение какого-либо процесса будет полным и всесторонним, если происходит рассмотрение его интегральной и дифференциальной, динамической характеристики. «Опасность» как явление не наступает спонтанно, при этом термин «опасность» в наших тезисах мы будем рассматривать как состояние внешней среды, которое может угрожать жизни и здоровью человека. Появление опасности обусловлено воздействием различных факторов, при этом под фактором понимается «движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты» [1].

В общем плане факторы опасности классифицируются в зависимости от источника возникновения: природные, техногенные и социально-криминальные. К природным источникам опасности относятся стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураганы, снегопады, пожары, сель, снежная лавина, цунами, и др.), которые вызывают катастрофические ситуации, следствием которых может наблюдаться повреждение или уничтожение материальных ценностей, создается угроза для жизни и здоровья людей. Стихийные бедствия могут сопровождаться возникновением массовых заболеваний: эпидемии, эпизоотии, эпифитотии. Эпидемии связаны с широким распространением инфекционных и вирусных заболеваний, эпизоотии связаны с распространением инфекционных болезней среди животных, эпифитотии сопровождаются распространением инфекционных болезней растений [2]. Техногенные источники опасности различаются по типам аварий, которые

появились вследствие аварий на производстве, на транспорте (железнодорожном, водном, воздушном, автотранспорте). К техногенным источникам опасности целесообразно отнести использование человеком в быту технических устройств с наличием неисправностей: электрических сетей, приборов, станков, ручного инструмента, газовых сетей и оборудования, оружия и др. Социально-криминальные факторы характеризуются наличием угрозы для жизни и здоровья человека вследствие криминального воздействия одних людей на других.

Следует учитывать, что между наличием источника опасности и наличием непосредственной опасности для жизни и здоровья человека нет четко выраженной причинно-следственной связи. При этом термин «причина» рассматривается как явление, обстоятельство, непосредственно порождающее, обуславливающее другое явление [1].

Является очевидным, что причинно-следственная связь обусловлена наличием личностного восприятия степени опасности состояний внешней среды (природных, техногенных и социально-криминальных), на основании которого делается субъективное суждение о наличии либо отсутствии во внешней среде опасности для жизни и здоровья. Таким образом, одним из факторов наличия опасности выступают субъективные характеристики личности человека.

Субъективность восприятия состояний внешней среды как «опасных» рассматривают в своих трудах А.М. Столяренко, К.В. Сельченко, А.Е. Тарас, М.А. Чуносков и др. Так, А.Е. Тарас, К.В. Сельченко, понятие «опасные ситуации» рассматривают в контексте пригодности для жизнедеятельности человека, которые образуют граничные средние значения, обеспечивающие комфортный уровень жизнедеятельности [3]. А.М. Столяренко, давая классификацию опасных ситуаций, учитывает наличие «опасности» в ситуации в зависимости от субъективных характеристик личности, как: а) объективные опасные ситуации, исходящие из внешней среды; б) потенциально опасные ситуации, в которых опасность выражена неявно, т. е. существует как скрытая угроза; в) лично спровоцированные опасные ситуации, в которых трудность и опасность ситуации порождаются самим человеком, его намерениями, поступками, действиями; г) мнимые опасные ситуации, при которых суждение об опасности ситуации являлось результатом вероятностного прогнозирования возможного негативного влияния опасного состояния на человека [4]. Б.Ф. Ломов, Ю.М. Забродин отмечают, что опасные ситуации активизируют психические резервы организма человека, создают условия для умственной продуктивной деятельности, направленной на преодоление негативных последствий [5]. Указанная точка зрения схожа с позицией М.А. Чуноскова, который отмечает, что восприятие состояний внешнего мира позволяет делать субъективные суждения состояниях внешней среды, как представляющих угрозу для

жизни и здоровья. Распознав во внешней среде источник опасности, параллельно, человек осуществляет анализ возможности адекватного реагирования, с опорой на усвоенные ранее модели поведения.

При отсутствии в механизмах памяти моделей поведения, адекватной воспринимаемой опасной ситуации, осуществляется внутренняя деятельность по модификации имеющихся алгоритмов поведения, целью которой является формирование «новой» модели поведения [6]. Таким образом, опасность ситуации характеризуется вероятностной природой и расценивается как возможность наступления каких-либо неблагоприятных последствий для человека.

Следует отметить, что термин «опасность» рассматривается и как элемент этической и правовой нормы. Так, этические нормы отражают социальные правила поведения человека, выражающие представление общества о добре и зле, справедливости и несправедливости, при этом «опасность» рассматривается именно как одна из причин, следствие которой выражается в представлении о зле, несправедливости. Более конкретизировано, термин «опасность» находит отражение в диспозиции главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» [7], в которых осуществлена криминализация деяний, представляющих опасность для жизни и здоровья человека.

С правовой точки зрения факт оставления в опасности человека является преступным деянием, которое может выражаться в «действии» или «бездействии», с этической точки зрения – безнравственным. Следует отметить, в юридической науке проблема оставления в опасности рассматривается довольно часто, создавая научную основу для применения отдельных статей УК, сохраняя при этом определенные противоречия, что, как следствие, негативно отражается в правоприменительной практике.

«Оставление в опасности» является актом поведения и состоит из нескольких элементов: во-первых, тот, кто оставил в опасности (субъект); во-вторых, кого оставили в опасности (потерпевший); в-третьих, причинно-следственная связь между субъектом и потерпевшим, которая выражается в наличии последствий, характеризующихся наступившим объективным вредом для жизни и здоровья потерпевшего. Вред для жизни и здоровья как результат оставления в опасности выражается в целенаправленном игнорировании субъектом выполнения обязанностей по устранению угрозы для жизни и здоровья потерпевшего, а также бездействии субъекта, т. е. несовершении действий, направленных на минимизацию или устранение реальной угрозы для жизни и здоровья потерпевшего. Таким образом, оставление в опасности является волевым осознанным решением, что и составляет субъективную сторону преступления в соответствии со ст. 125 УК РФ.

Признаки оставления в опасности должны выражать причинно-следственную связь между лицом, которое попало в опасность

(потерпевший), а также лицом, которое обязано было оказать помощь потерпевшему: во-первых, наличие реальной угрозы для жизни и здоровья потерпевшего; во-вторых, отсутствие возможности потерпевшего, попавшего в ситуацию опасную для жизни и здоровья, осуществлять действия, связанные с самостоятельным нивелированием негативных последствий; в-третьих, присутствие в непосредственной близости к потерпевшему лица, которому вменено в обязанность оказание помощи и он способен оказывать помощь потерпевшему; в-четвертых, наличие объективного бездействия лица, которое обязано оказывать помощь потерпевшему, и у него была возможность осуществлять действия по оказанию помощи при восприятии опасной для жизни и здоровья ситуации.

Криминализация действий, связанных с оставлением в опасности, в соответствии со ст. 125 УК РФ, предполагает рассмотрение юридических характеристик указанной статьи, таких как «субъект», «субъективная сторона», «объект», «объективная сторона». «Объект преступления» – жизнь и здоровье лица, подвергшегося опасности и лишенного возможности самостоятельно с ней справиться. «Объективная сторона» – невыполнением без уважительной причины действий по оказанию помощи другому человеку в случае имеющейся возможности и обязанности ее оказывать.

«Субъект преступления» – лицо, достигшее 16 лет, которое обязано заботиться о потерпевшем, находящемся в опасном состоянии, и в силу закона, профессии, рода деятельности или родственных отношений и имевшее возможность без серьезной опасности для себя или других лиц оказать этому лицу помощь. «Субъективная сторона» характеризуется виной в форме прямого умысла, при этом виновный осознает опасность оставления указанных в законе лиц без помощи [8].

Наиболее часто данная проблема прослеживается в контексте рассмотрения последствий ДТП. Так, в соответствии с требованиями п. 2.6 ПДД, «если в результате ДТП погибли или ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан: принять меры для оказания первой помощи пострадавшим» [9].

В современной практике рассмотрения последствий ДТП возникают ситуации, которые с одной стороны целесообразно отнести к формальной части ст. 125 УК РФ, с другой стороны, к фактическим ситуационным обстоятельствам, которые вызывают затруднения относительно возможности применения положений указанной статьи. Обобщенно ДТП, в результате которых был причинен вред для жизни и здоровья потерпевшего, можно свести к нескольким типовым ситуациям.

Первая ситуация. Водитель нарушил ПДД, совершил ДТП, в результате которого был нанесен вред здоровью потерпевшему. После совершения ДТП водитель скрылся, не оказав помощи потерпевшему.

Вторая ситуация. Водитель не нарушил ПДД, однако совершил ДТП, в результате которого был нанесен вред здоровью потерпевшему. После совершения ДТП водитель скрылся, не оказав помощи потерпевшему.

И первый, и второй случай наглядно демонстрируют прямое применение положения ст. 125 УК РФ, а действия водителя целесообразно квалифицировать в соответствии со ст. 125 «Оставление в опасности» УК РФ в совокупности со ст. 264 УК РФ «Нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств».

Третья ситуация. В результате ДТП был причинен вред здоровью потерпевшему, который лишен возможности самостоятельно передвигаться, однако это было сделано в месте, где присутствовали другие люди. Водитель скрылся с места совершения преступления, предположив, что другие люди могут оказать помощь потерпевшему. Однако это не означает, что водитель не должен оказать помощь. В соответствии с ПДД водитель обязан не только оказать пострадавшему помощь, но и остаться на месте происшествия, при этом состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, такое его действие не образует.

Четвертая ситуация. Водитель, совершивший ДТП, при котором пострадали люди, увидел, что к потерпевшему подошли люди и пытаются оказать ему помощь, однако водитель скрылся с места совершения ДТП». Является очевидным, что потерпевший не может рассматриваться как лицо, которое было оставлено в опасности, и таким образом водитель не подлежит уголовной ответственности ввиду отсутствия состава преступления по ст. 125 УК РФ.

Пятая ситуация. Водитель не нарушил ПДД, однако совершил ДТП, в результате которой наступила смерть потерпевшего. В данном случае субъективное отношение водителя транспортного средства к моменту наступления смерти не составляет объективную сторону ст. 125 УК РФ, так как она предусматривает ответственность за оставление в опасности, а сам факт причинения смерти по неосторожности предусмотрен ч. 3 ст. 264 УК РФ либо ст. 109 УК РФ.

Шестая ситуация. Водитель совершил ДТП, связанное с наездом на потерпевшего. Потерпевший после ДТП сам уходит с места происшествия, в то же время водитель, наблюдая за действиями потерпевшего, также покидает место происшествия». В указанной ситуации для классификации действий целесообразно руководствоваться постановлением Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25: «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: в котором рекомендуется (п. 1) обратить внимание судов, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой

статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями ПДД или эксплуатации транспортных средств, а разъясняется (п. 19), что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате ДТП в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (п. 2.5) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ.

Таким образом, в указанном примере нет оснований для инкриминирования ст. 125 УК РФ водителю ввиду следующих оснований: потерпевший самостоятельно покинул место ДТП и не нуждался в сторонней помощи; водитель не имел возможности оказать потерпевшему помощь, так как последний покинул место совершения ДТП; в силу того, что потерпевший самостоятельно покинул место совершения ДТП, позволяет утверждать, что описываемая ситуация не представляла угрозы для жизни и здоровья последнего.

Седьмая ситуация. При совершении ДТП между двумя водителями один из участников, по вине которого было совершено ДТП, погиб, а оставшийся в живых другой участник аварии, будучи в состоянии оказать помощь потерпевшему, покинул место происшествия. В данном случае налицо квалификация преступления при обоюдной вине, когда не совсем ясно, кто кого поставил в опасное для жизни состояние, тот, кто погиб, или тот, кто остался жив, но скрылся с места происшествия. Рассматривая данный случай, необходимо учитывать, что для состава ст. 125 УК РФ не имеет значения, кто виновен в аварии (что не всегда учитывается при квалификации), важно то, что оставшийся в живых другой участник аварии, будучи в состоянии оказать помощь потерпевшему, умышленно не делает этого и скрывается с места происшествия. В этом случае ст. 125 УК РФ должна применяться в совокупности со ст. 264 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение ПДД, если в этом установлена вина данного лица [10].

Таким образом, ситуационная составляющая является важным компонентом для юридической квалификации действий, связанных с оставлением в опасности пострадавших в результате ДТП. К ситуационным составляющим относятся: содержательные характеристики ДТП, особенности поведения непосредственных участников и очевидцев происшествия, потерпевших, граждан, которые принимали участие в оказании помощи потерпевшему и др. Именно содержание ситуационной составляющей, ее качественные характеристики позволяет утверждать, что в контексте оставления в опасности в результате совершения ДТП, юридическая квалификация должна реализовываться именно в совокупности преступлений, предусмотренных ст. 125, 264 и 109 УК РФ.

Литература

1. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
2. Петров Н.Н. Человек в чрезвычайных ситуациях. Челябинск, ЮУКС, 1995. 352 с.
3. Тарас А.Е., Сельченко К.В. Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия. Минск, 2002. 480 с.
4. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М.: ЮНИТА–ДАНА, 2002. 607 с.
5. Ломов Б.Ф., Забродин Ю.М. Психологические проблемы деятельности в особых условиях. М., 1985. 234 с.
6. Чуносков М.А. Формирование адекватного поведения работников ОВД в рискоопасных ситуациях выполнения оперативно-служебных задач: дис. ... канд. психол. наук. Харьков, 2004. 182 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарог. М.: «Проспект», 2022. 60 с.
9. Правила дорожного движения на 1 марта 2023 года. М.: ЭКСМО, 2023. 64 с.
10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/11789227> (дата обращения: 24.04.2023).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И в современном мире, и в далеком прошлом преступления, совершаемые несовершеннолетними, являлись одной из самых главных и трудно решаемых проблем. В современный век стремительно развивающихся электронных, компьютерных и технологических систем претерпели существенные изменения и те виды преступлений, которые совершаются несовершеннолетними. Автором проводится анализ современного состояния преступности несовершеннолетних, оценивается динамика совершаемых преступлений, их виды, проводится исследование методов борьбы с данной категорией преступных деяний, а также предлагаются некоторые направления совершенствования профилактики и борьбы с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними.

Если рассматривать сущность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, то такая категория преступных деяний обладает как общими для всех преступлений свойствами, так и специфическими особенностями, связанными с тем, что субъектом преступного деяния выступает лицо, не достигшее совершеннолетия. Более того такой вид преступности также может быть разделен по гендерному признаку, а также быть умышленным, корыстным, насильственным, по неосторожности и т. д. Особенностью данной категории преступлений является тот факт, что в большинстве случаев именно несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных слоев населения в социальном плане.

Социальная незащищенность является одной из основных причин возникновения преступности среди этой категории граждан. Бедность, отсутствие постоянного места жительства, неблагополучные семьи или семьи, находящиеся в зоне риска, беспризорность, бродяжничество – все эти факторы способствуют ухудшению криминогенной ситуации в преступности, совершаемой несовершеннолетними. Именно поэтому в стране наблюдается постоянный и неуклонный рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними гражданами. Более того, данный факт усугубляется омоложением алкогольной и наркотической зависимости. Алкоголь и наркотики начинают принимать уже несовершеннолетние, что также способствует повышению количества совершаемых преступлений. Более того, особую тревогу вызывает тот факт, что в последнее время преступления, совершаемые несовершеннолетними, стали отличаться особой жестокостью. Юные преступники умело скрывают следы преступлений, а сами способы их совершения отличаются особой изощренностью и коварством.

Также серьезным является факт падения моральных и нравственных ценностей среди молодежи, что также является одним из существенных факторов роста преступлений рассматриваемой категории.

Для социальной системы общества динамика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является своего рода индикатором, который показывает то, насколько эффективно выстроена система правосудия в стране, а также система социальной защиты, а также выступает в роли своего рода прогностического фактора, определяющего то, какая преступность будет развиваться в обществе в ближайшем будущем.

Именно поэтому преступность несовершеннолетних сегодня выступает в качестве актуального объекта для исследований не только среди практиков, но и среди теоретиков и правоведов.

В связи с этим, начиная с 2017 г. в России активно разрабатываются и осуществляются меры, направленные на борьбу и профилактику преступлений, совершаемых несовершеннолетними. При этом выбранная политика государства решает широкий круг задач, начиная от борьбы и профилактики преступности, заканчивая внедрением социальных мер стабилизации положения малоимущих семей, семей, находящихся в зоне риска и неблагополучных семей.

На рис. 1. Представлена динамика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в целом по России. Как видно, начиная с 2017 г. уровень преступности постепенно снижается.

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений в РФ и количество зарегистрированных преступлений несовершеннолетних [1]

Графики отражают сравнительную динамику состояния преступности в целом по РФ, и ее характеристику по преступлениям, совершаемым несовершеннолетними гражданами. Как видно из рис. 1, если в 2017 г. преступления, совершаемые несовершеннолетними, были зафиксированы в количестве 45288, то к 2021 г. их количество сократилось до уровня 31865. Интересным является тот факт, что тенденции снижения преступности несовершеннолетних отражают идентичную динамику снижения преступности в целом по России. Из этого можно сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних, ее состояние и динамика в целом полностью отражают и состояние преступности в целом по стране.

Принимаемые меры борьбы и профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в настоящее время отражают в первую очередь специфическое правовое и социальное положение субъекта данной категории преступных деяний. В центре внимания подростков или ребенок, не достигший возраста 16-18 лет. Этот факт требует особого совершенно отличающегося от принятых в правовой практике подхода к исследованию преступлений. Здесь важную роль играет не столько система уголовных наказаний, сколько система профилактической работы, которая должна задействовать работу не только криминалистов, следователей и работников правоохранительных органов, но психологов, медицинских работников и педагогов.

Также хочется отметить, что, несмотря на то, что в целом наблюдается тенденция снижения количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, их количество достаточно велико. Как можно судить из приведенных данных, преступления, совершаемые несовершеннолетними, составляют около 30% от всего количества преступлений, выявленных в РФ. Это означает, что практически каждый третий преступник является несовершеннолетним. Это тревожная статистика и можно с уверенностью сказать о том, что требуется дальнейшая разработка мер по оптимизации подходов к профилактике и борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними.

Наблюдаемая динамика сокращения числа несовершеннолетних, совершивших преступление, коррелирует с динамикой всей преступности, однако, как отмечают Ю.М. Антонян и М.В. Гончарова, число несовершеннолетних снижается более интенсивно в сравнении с взрослыми преступниками [2, с. 91–92].

Анализируя количественные показатели преступности несовершеннолетних, нельзя не учитывать, что приведенные данные являются следствием достаточно высокого уровня латентности преступлений несовершеннолетних. Речь идет о том, что большое число таких преступлений оказываются сокрытыми от учета и регистрации. По экспертным оценкам, уровень преступности несовершеннолетних в

3–4 раза выше, чем это отражается в официальной статистике. При этом отмечается наибольшая латентность грабежей, краж и хулиганства. На формирование подобной картины оказывает влияние практика образовательных организаций по сокрытию фактов противоправного поведения учащихся, способствующая появлению и развитию у несовершеннолетних чувства безнаказанности, что в конечном итоге порождает повторные правонарушения и преступления.

В качестве предложений по реализации мер профилактики преступности несовершеннолетних можно рассматривать следующие:

1) в комплекс мер общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних необходимо включить:

- социальный патронаж и образование разнообразных специализированных фондов, деятельность которых направлена на решение конкретных социально-экономических проблем семей и несовершеннолетних;

- принятие федеральной государственной программы формирования правовой культуры семейных отношений на основе Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. и легализация системы принудительного лечения от наркомании и алкоголизма лиц, проявляющих агрессивность, которые воспитывают несовершеннолетних детей;

- проведение для родителей тематических мероприятий, посвященных духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних; широкое внедрение и развитие сети кризисных и психологических центров, «горячих линий» и консультационных центров по вопросам взаимоотношений в семье, в том числе между родителями и детьми;

2) в комплексе мер специально-криминологической профилактики преступности несовершеннолетних необходимо продолжить:

- выявление и изучение социально неблагополучных семей;
- практику проведения оперативно-профилактических мероприятий;
- предоставление консультаций педагогам школ по проблемам учета индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего в образовательном процессе;

- формирование эффективных механизмов обеспечения безопасности детей в сети Интернет;

3) в комплексе мер по индивидуальной профилактике, реализуемой в деятельности ОВД, необходимо:

- проводить на постоянной основе беседы с несовершеннолетними с целью вовлечения их в деятельность секций, клубов, детских и молодежных общественных объединений;

- проводить встречи с педагогами образовательных организаций;
- посещать несовершеннолетних по месту жительства;

- привлекать самих несовершеннолетних к профилактике в качестве общественных воспитателей;
- продолжить практику объявления официальных предостережений взрослым, которые негативно влияют на несовершеннолетних.

Литература

1. Преступность несовершеннолетних / под ред. А.В. Ростокинского. М.: Юрайт; М.: Изд-во ГАОУ ВО МГПУ, 2019. 275 с.
2. Демидова-Петрова Е.В. Особенности познания современной преступности несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 3. С. 328–339.
3. Колесников Р.В. Зарубежный опыт профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2020. № 4. С. 143–150.
4. Плеша Л.Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 6 (348). С. 242–248.
5. Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: аналитический обзор. М.: ФБГУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2021. 56 с.

Никитина Людмила Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕТОДОВ ВИЗУАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЛИЦ,
СКЛОННЫХ К ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

В условиях высокой роли использования человеческого потенциала во всех сферах общественной жизни, возрастает необходимость разработки психологических подходов к усовершенствованию работы с людьми. Особую актуальность в связи с этим приобретает визуальная диагностика, которая использует накопленные знания зарубежных и отечественных ученых в области физиологии, генетики, дифференциальной психологии, медицины, антропологии, телесно-ориентированной психотерапии и др.

Анализируя нынешнюю ситуацию в мире, можно отметить, что рост преступности и усиление действий террористической направленности в современных демократических государствах, в том числе и в России, и принятые в связи с этим решения Президента и Правительства РФ обязывают все подразделения МВД России принять меры по обучению сотрудников полиции эффективным способам выявления лиц, склонных к совершению противоправных действий.

В процесс психологической подготовки сотрудников ОВД следует включить не только специальные знания о людях, склонных к совершению террористических актов, но также те знания и практические умения, которые позволят в дальнейшем выявить в массовом потоке людей, готовящихся в данный момент совершить вышеперечисленные действия, опираясь лишь на визуальную диагностику: внешние признаки и особенности поведения человека.

Психологические особенности террориста, несмотря на наличие общих черт с иными преступными личностями, отличаются от характеристик обычных преступников и это затрудняет их визуальную диагностику. А в некоторых случаях возможность использования методов визуальной диагностики фактически исключается. Например, выявить организаторов террористических актов, которые, как правило, находятся в тени и непосредственно не участвуют в их совершении, достаточно сложно.

Как видим, визуальная диагностика лиц, имеющих намерения совершить действия террористической направленности, требует

специальных знаний в области психологии личности террориста, умений считывать невербальные признаки, свидетельствующие о противоправном поведении.

Суть визуальной диагностики состоит в определении отличительных черт характера по внешним признакам. Этот метод был разработан на основе учения психологов о свойствах характера, в частности, базируясь на чрезмерном усилении отдельных черт характера – акцентуациях. Таким образом, в режиме реального времени без применения психологических тестов можно увидеть психологические особенности человека по внешнему виду, его поведению и манере строить общение. Естественно, существуют исключения, когда нет возможности наблюдать за человеком и его поведением, – например, при разговоре по телефону. Хотя и в таких ситуациях можно сделать некоторые выводы, проанализировав речь собеседника. Но в целом визуальный тип восприятия занимает лидирующее место как в научном мире, так и в обыденной жизни.

В последнее время среди методов визуальной диагностики широкое распространение получил так называемый профайл-метод или профайлинг. Он сочетает в себе сразу два метода: наблюдение и опрос. При их объединении воедино возникает возможность быстро и качественно получать необходимую информацию, представляющую оперативный интерес [2].

При помощи методов визуальной диагностики становится возможным определение наиболее важных личностных и индивидуально-психологических особенностей человека, к которым относим: направленность личности (ориентация на определенную систему ценностей), характер, темперамент, способности, чувства и эмоциональные состояния, интеллектуальные и коммуникативные особенности, психопатические проявления, наличие телесных блоков и мышечных зажимов и др.

Практическая направленность и относительная доступность визуальной диагностики, необходимость широкого воплощения прикладной психологии в различные отрасли общественной деятельности предвидит возможность проведения отдельных исследований лицами без специальной психологической подготовки: педагогами, врачами, специалистами по работе с персоналом. Однако для некоторых профессий, в том числе для сотрудников ОВД, владение навыками визуальной диагностики, изучение поведенческих особенностей, психических состояний относится к разряду необходимых. Эта необходимость, прежде всего, обуславливается спецификой исполнения служебных обязанностей, предполагающих тесное взаимодействие с различными категориями граждан [1].

Используя знания про значение невербального поведения, сотрудники полиции смогут более профессионально отслеживать действия

правонарушителей, свидетелей, профессиональных манипуляторов сознанием человека – мошенников. Однако исключительно этим не ограничивается сфера применения знаний по визуальной диагностике: ориентируясь в том, как воспринимаются и понимаются собеседником те или иные позы, жесты, мимика, сотрудник полиции может моделировать собственное невербальное поведение, а значит – влиять на собеседников более эффективно.

Смысловая нагрузка невербальных проявлений у представителей разных социальных групп может значительно отличаться. Поэтому не стоит слепо, без учета этнопсихологических особенностей, использовать наработки зарубежных авторов. В зависимости от уровня развития внимания, памяти, интуиции, эмпатии человек по-разному применяет визуальную диагностику. Большое значение имеет сфера деятельности. Так, люди, которые работают в системе «человек-человек», как правило, более точны в визуальной диагностике. Однако это бытовой уровень. Во время осуществления профессиональной визуальной диагностики необходимо опираться не только на собственный опыт и опыт коллег, но и на объективно существующие научно обоснованные закономерности функционирования человеческого организма и психики личности.

Наиболее доступный и наиболее часто применяемый путь получения психологической информации о человеке, который составляет профессиональный интерес для сотрудников ОВД – это наблюдение за интересующим объектом со стороны, в ходе разговора, во время профессионального контакта. При этом полученный результат будет напрямую зависеть от самого сотрудника полиции: его мотивации и профессионализма. Очень важно, чтобы сотрудник полиции обладал специальными умениями, некой стойкой внутренней установкой, а также повышенной психологической чувствительностью (понимание внешних проявлений психологии человека) [3].

Личность как объект психологического наблюдения весьма сложный и неоднозначный, поэтому не стоит переоценивать достоверность полученной в ходе наблюдения информации. Стоит обратить внимание на следующие особенности: как индивид вошел в комнату, какую занял позу и как сел, как сложил руки, какую фразу и почему сказал, по какой причине задержался на одном вопросе, почему не ответил на другой, по какой причине опустил глаза, на кого и в какой момент посмотрел и многое другое. В зависимости от ситуации такие невербальные проявления могут быть более информативными для правоохранителя, чем вербальный рассказ человека о себе.

Сотрудникам полиции следует учитывать, что при использовании методов визуальной диагностики, в частности, метода наблюдения, в зоне внимания могут одновременно находиться от 7 до 12 статических (недвижимых) элементов, а пассивная узкая сосредоточенность достигает

максимального уровня на 2-3-й секунде и может удерживаться 10-15 сек., после которых происходит кратковременное послабление. Существенное значение также имеет мимолетное отвлечение от предмета наблюдения, которое может возникнуть вследствие психического состояния сотрудника (раздражение, волнение), провоцирующего поведение граждан, как потерпевших, так и правонарушителей (неожиданные выкрики, движения, появление или исчезновение из поля зрения и др.).

Таким образом, визуальная диагностика является важной частью профессиональной деятельности правоохранителей, особенно в ситуациях, где присутствует непосредственный или опосредованный контакт с большим количеством людей с целью определения противоправных намерений. С одной стороны, визуальная диагностика аккумулирует в себе отдельные характеристики познавательных процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления), поэтому ее уровень зависит от развитости каждой из этих характеристик. С другой стороны, визуальная диагностика является неотъемлемым элементом профессионального общения сотрудников полиции и тем самым обеспечивает эффективность выполняемых функциональных обязанностей. Поэтому использование методов визуальной диагностики является важной практической задачей, а развитие этого аспекта до уровня навыка свидетельствует о профессионально-психологическом мастерстве сотрудника.

Литература

1. Астахова А.А., Артеменко Н.А. Применение оперативной психодиагностики для предотвращения противоправных действий в местах массового скопления граждан // *Ped.Rev.* 2017. № 4 (18). С. 28–29.
2. Вереникина Н.А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // *Актуальные проблемы российского права.* 2017. № 9 (82). С. 203–204.
3. Перков А.А. Профессиональная наблюдательность как основа личной безопасности сотрудника Госавтоинспекции // *Вестник Московского университета МВД России.* 2017. № 5. С. 275–276.

Обринская Елена Константиновна,
кандидат политических наук
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграция представляет собой необъемлемую составляющую жизнедеятельности людей. С древнейших времен человеческие сообщества мигрировали в поисках наиболее благоприятных условий проживания. Миграция преимущественно была внутренней, внешняя миграция хотя и существовала, однако была сравнительно незначительна (купцы, послы, воины). С развитием цивилизации усиливаются и миграционные потоки. Это обусловлено как социальными, экономическими, политическими мотивами, так и совершенствованием транспортных путей, облегчающим передвижение населения и делающим возможным все более дальние путешествия. По мере интенсификации миграции она становится все более значимым фактором в экономике, демографии, культуре, общественной безопасности и, соответственно национальной безопасности государств мира.

Радикально усилилась миграция на рубеже XX–XXI вв. в связи с трансформационными процессами во всех сферах жизни человека и государства. В наиболее общем виде эти изменения описываются таким понятием как глобализация. Увеличение взаимозависимости и возникновение тесных связей в культурном, экономическом, политическом аспекте упрощает миграцию, зачастую делает ее необходимой. Люди ищут свободу самовыражения, познания мира во всем его разнообразии, более удобных или выгодных условий жизни.

С другой стороны, помимо положительных предпосылок увеличения миграции, нельзя не отметить и негативные – возрастание конфликтности на международном и внутригосударственном уровне, экономические проблемы, которые вынуждают людей покидать свою родину и перемещаться зачастую в чуждую среду, оказываясь в неблагоприятных условиях. Беженцы и вынужденные переселенцы испытывают существенные трудности, одновременно создавая определенные проблемы для принимающей стороны.

Для РФ влияние миграции на состояние национальной и общественной безопасности оказывается чрезвычайно актуальным в связи с географическим положением транзитной территории на пути миграционных потоков, особенностями экономической ситуации, определенной социальной и политической нестабильностью,

геополитической напряженностью, многонациональным составом населения. В этих условиях миграция – явление неоднозначное по своим последствиям в принципе – создает дополнительные угрозы. России необходимо уделять пристальное внимание проблемным аспектам миграционных процессов, чтобы, сохранив привлекательность для иностранцев в экономической и культурной сферах, не подвергать существенной угрозе собственную национальную и общественную безопасность.

В целом, как отмечает З.Н. Столярова, факторы, влияющие на иммиграционные процессы, можно подразделить на социально-экономические, политические, военные, личные, этнические, религиозные, при этом спонтанная, неуправляемая иммиграция оказала и продолжает оказывать негативное влияние на экономические, социальные, демографические и другие процессы как в России в целом, так и в ее отдельных регионах, кроме того, неконтролируемая иммиграция не позволяет обеспечить достойную защиту прав и самих внешних мигрантов [5, с. 74]. Поэтому проблема миграции заключается не только в ее воздействии на различные аспекты безопасности, но и в обеспечении прав и интересов мигрантов, что также косвенно является составляющей национальной и общественной безопасности.

С целью максимально эффективного обеспечения общественной безопасности в сфере миграции следует учитывать воздействие, которое она оказывает на общественные отношения в трудовой сфере, на демографическую ситуацию, на культурную безопасность, межнациональные отношения. Специалисты уверены, что миграцию в контексте обеспечения национальной и общественной безопасности необходимо анализировать в нескольких контекстах: криминализации определенных социальных групп, теряющих возможность обеспечения себя работой вследствие приезда в Россию неквалифицированной рабочей силы, необходимой для стимулирования роста экономики; пребывание прибывших в Россию профессионально не подготовленных людей в положении не имеющей прав рабочей силы, пополнение ими рядов людей, оказывающихся вне правового пространства трудового и социального законодательства России; возможности решения посредством иммиграции демографической проблемы [6, с. 65]. Это обуславливает насущную необходимость комплексного подхода к анализу проблемы влияния миграции на состояние национальной и общественной безопасности страны и выявлению направлений совершенствования государственной политики и государственного регулирования в этой сфере для достижения максимального положительного эффекта.

Прежде всего, когда речь идет о проблемных аспектах миграции, имеется в виду трудовая сфера. Увеличение количества мигрантов («понаехавших») создает напряженность в межличностных отношениях,

обостряет ксенофобию, вызывает у населения опасения в сфере конкуренции за рабочие места. В целом большинство исследований, проводимых как на микро-, так и на макроуровне, свидетельствуют о том, что трудовая миграция оказывает положительное воздействие на рынок труда, увеличивая занятость и не вызывая сокращений заработной платы [2, с. 238]. Это обусловлено тем, что чаще всего мигранты и российские граждане, занятые на одних и тех же видах работ, имеют различия в режиме и продолжительности рабочего дня, причем, не столько из-за дискриминации иммигрантов, сколько из-за разницы в приоритетах, так как для трудящихся-мигрантов приоритетом является заработок, возможно, в ущерб времени отдыха, комфортным условиям и т. п., у долгосрочных мигрантов продолжительность рабочей недели может составлять 58 часов, в то время как впервые прибывшие, а также краткосрочные и циркулярные мигранты («бизнес»-мигранты, «челночные» мигранты) трудятся до 60 часов в неделю, основная часть мигрантов вынуждена менять вид экономической деятельности с привычного на более востребованный, только треть из них (33,4%) выполняют ту же работу, что и в стране происхождения, а заработная плата неквалифицированных мигрантов, как правило, ниже, чем у местных работников [2, с. 238–239]. Таким образом, опасения, связанные с угрозами миграции в трудовой сфере, существенно преувеличены. Фактически, несмотря на различия в оценках, мигранты незначительно влияют на рынок труда. Однако ощущения населения, пусть и иррациональные, все же создают напряженность и могут быть использованы для обострения межнациональной розни и ксенофобии, а значит – являются угрозой национальной и общественной безопасности.

Еще одним важнейшим аспектом влияния миграции на состояние национальной и общественной безопасности является демографическая ситуация. По мнению специалистов, демографическая безопасность наряду с экономической, социальной и военной является важнейшим аспектом национальной безопасности страны, так как она является основой стабильного существования общества и, формируя другие сферы государства должна рассматриваться как центральное ядро государственной системы, от параметров которой зависят перспективы развития страны в целом [1, с. 6–7]. Более того, демографическая безопасность, являясь базой для воспроизводства населения и, следовательно, развития общества, плотно взаимосвязана с социальной, экономической, политической безопасностью, выполняет функцию матрицы, на которой формируются конструкции социальных, экономических, политических институтов, обеспечивая национальную безопасность в целом, она является индикатором устойчивости общества и резистентности государственной системы к различным угрозам, постоянно возникающим в результате воздействующих процессов энтропии [1, с. 8].

К наиболее актуальным демографическим угрозам относятся депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы, деградация института семьи. Как указывают Е.П. Сигарева и С.Ю. Сивоплясова, современное российское общество волнуют проблемы фиктивных браков с иностранцами, «повышенная» детность семей мигрантов, «стремительная» трансформация этнической структуры населения страны [4, с. 78–79]. Все это служит поводом для обострения ситуации в сфере межнациональных отношений, создает угрозу как традиционной культуре, так и правам и интересам мигрантов. Соответственно, демографический аспект миграции существенно воздействует на состояние национальной и общественной безопасности и требует тщательного изучения и учета при формировании и реализации государственной миграционной политики.

Особенно актуальной на современном этапе в контексте нарастающего геополитического противостояния и разворачивающейся информационной войны является проблема культурного конфликта, формирующегося под воздействием усиливающихся миграционных потоков. Специалисты связывают риски ускорения цивилизационной и культурной трансформации России, а также уязвимость национальной безопасности в современном обществе с интенсивным миграционным приростом лиц, характеризующихся значительной величиной «культурной дистанции», а также неэффективностью мер адаптации и интеграции. Интенсификация миграционных процессов, перемещение больших масс людей из одного цивилизационного пространства в другое, приводит к тому, что субъекты миграционных потоков оказывают активное воздействие на культуру принимающей стороны, обустроившись на новом месте, мигранты перенастраивают (привезенными с собой ценностями, нормами, традициями) культурное пространство вокруг себя, взаимопереплетают свою культуру с культурой принимающей стороны [3, с. 132].

Такое взаимопроникновение культур может оказывать как положительное, так и негативное воздействие. В конструктивном русле происходит сближение культур, улучшается взаимопонимание и уважение, снижается конфликтность, другая культура воспринимается не как чуждая и враждебная, а как просто иная, позволяющая расширить рамки познания. В деструктивном ключе происходит взаимное отторжение, возникает ощущение угрозы, притеснения, причем как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающего народа. Это приводит к обострению ситуации, повышению уровня конфликтности, взаимной агрессии, совершению противоправных действий, что угрожает не только личной, но и общественной и национальной безопасности. Проблема ассимиляции также имеет двоякий характер. С одной стороны, унификация населений и его однородность способствует снижению конфликтности в обществе, однако с другой, – приводит к утрате традиционной культуры, что

печально само по себе, но также угрожает трансформацией, а возможно и потерей идентичности. В любом случае проблемы межкультурного взаимодействия в контексте миграции являются важнейшим аспектом обеспечения общественной и национальной безопасности на современном этапе и требуют пристального внимания в рамках государственной миграционной политики.

Требуется найти баланс между обеспечением конструктивного сосуществования культур и отстаиванием национальной идентичности в условиях усиления миграционных процессов. В этих условиях для совершенствования государственной миграционной политики немаловажное значение имеет выработка оптимальной модели интеграции мигрантов, в чем существенным подспорьем окажется опыт России как традиционно многонационального государства. Учитывать все особенности миграционной ситуации и аспекты ее влияния на состояние общественной и национальной безопасности необходимо для обеспечения устойчивого развития государства и общества, а иногда и его выживания в современных геополитических условиях.

Литература

1. Столярова З.Н. Об административно-правовом регулировании в сфере внешней миграции // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 4 (68). С. 74–82.
2. Ярычев Н.У., Саидов З.А. Вопросы национальной безопасности России в аспекте решения миграционных проблем // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 2. С. 63–66.
3. Ноева Е.Е., Ноев Е.П. Влияние международной трудовой миграции на российский рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-4 (74). С. 237–240.
4. Акьюлов Р.И. Влияние нелегальной миграции на демографическую и экономическую безопасность России // Дискуссия. 2022. Вып. 110. С. 6–14.
5. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 68–91.
6. Сетин А.Н. Феномен замещающей миграции как детерминанта российской идентичности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2022. № 1 (59). С. 129–135.

Овсепян Геворг Мартинович,
кандидат юридических наук
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ УГРОЗ ПРАВОПОРЯДКУ НА ОБЪЕКТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Складывающаяся на текущий момент обстановка в Российском обществе, а также ситуация на мировой геополитической арене, свидетельствуют нам о том, что ежегодно фиксируется неуклонный рост разного рода инцидентов, происшествий, катастроф, угрожающих безопасности и стабильному развитию личности, общества, государства. Кроме того, в последнее время, в обществе отчетливо наблюдается напряжение, вызываемое воздействием извне, осуществляемым посредством различных групп, носящих деструктивный характер, которые находятся под негласным контролем специальных служб недружественно настроенных по отношению к России государств. На учете в базе «Экстремист» состоят 6182 лица (в 2022 г. – 655). Проводятся оперативно-розыскные и профилактические мероприятия, направленные на установление жителей Республики Крым, принимавших участие в незаконных вооруженных формированиях при проведении боевых действий на территории Сирийской Арабской Республике, а также в составе националистических подразделений на территории Украины. Данные события сопровождается принятием знаковых решений органов государственной власти, изменением курса и политики государства, которое направлено на противодействие радикально настроенным группам лиц, в том числе, носящих экстремистский характер. Все эти факторы объединяются тем, что в условиях, когда государство окружено угрозами, непосредственно оказывающими влияние на его безопасность и стабильность, государство обязано в лице своих органов власти обеспечивать права и свободы человека и гражданина, поддерживать межнациональный мир и согласие. Все эти функции реализуются, в том числе и ОВД, одним из ключевых направлений деятельности которых является обеспечение правопорядка в общественных местах, к которым следует относить и объекты туристической инфраструктуры.

Особо актуальным в настоящее время является вопрос обеспечения безопасности туристической инфраструктуры в Республике Крым. С началом проведения в 2022 г. специальной военной операции на территории Украины, регион стал «прифронтовым», что непосредственно отразилось на структуре «трафика», проходящего по территории Республики, а также выразилось в перестроении объектов

социально-культурной инфраструктуры в соответствии с требованиями времени. В частности, на территории Крыма на начальном периоде проведения специальной военной операции разместилось порядка 150 тысяч беженцев с территории Украины, были развернуты 14 пунктов временного размещения граждан, в числе которых и объекты туристической инфраструктуры, например, пансионаты и дома отдыха, расположенные на побережье Черного моря.

Стоит отметить, что за прошедший год на территории Республики Крым было зарегистрировано 78 преступлений террористического характера (+14,7%), что в нынешних условиях создает непосредственную угрозу объектам туристического характера, а иногда данные объекты и становятся целью террористических атак. Примером тому выступает акт терроризма, произошедший 8 октября 2022 г. на Крымском мосту, вследствие которого пострадали гражданские лица, использовавшие автомобильный переход в сугубо личных целях, и направлявшиеся в Крым на отдых. Более того, данная атака нанесла существенный ущерб бюджету Республики Крым, отпугнув тем самым часть туристов, желающих посетить курортный регион.

По причине сложного географического расположения Республики Крым, а также ввиду закрытия воздушного пространства над территорией полуострова на текущий момент ключевым узлом транспортной инфраструктуры, обеспечивающим доступ на территорию региона, выступает ранее упомянутый Крымский мост, обеспечение безопасности которого является приоритетной целью, которая влечет за собой поддержание общественного порядка и сохранение безопасности на остальных объектах инфраструктуры. Для реализации данного направления в государстве принята Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года, целью которой выступает достижение такой степени обеспечения безопасности движения, полетов и судоходства, которая была бы сопоставима с международными и национальными правилами.

В государственном стандарте безопасности туристов, применение которого носит добровольный характер, источник опасности определяется как основная причина возникновения ущерба, явление или процесс, свойство или развитие которого может стать причиной вреда. Преступления, связанные с терроризмом, являются источником опасности или физической угрозы для безопасности и защиты лиц, какими бы ни были мотивы, которые могут приводиться в их оправдание, – отмечается в разного рода правовых актах, носящих международный характер.

По нашему мнению, источники опасности для объектов туризма можно подразделить на следующие подгруппы:

1. Механические – механизмы, устройства, транспорт, установки и иные технические средства.

2. Естественные – пожары, землетрясения, ураганы и иные явления, возникающие независимо от воли и сознания людей.

3. Боевые – оружие, боеприпасы, ядовитые, взрывчатые и радиоактивные вещества.

4. Исходящие от человека – деяния граждан, угрожающие жизни и здоровью людей, их имуществу, духовным ценностям (использование оружия, применение силы, использование небезопасного транспорта).

Кроме того, следует помнить о том, что помимо глобальных источников опасности, потенциально угрожающих неограниченному или большому кругу лиц, имеют место и угрозы локального характера, которые возникают на отдельно взятых территориях или объектах, либо воздействуют лишь на уязвимые объекты. К таковым следует отнести:

- преступления и административные правонарушения корыстной и корыстно-насильственной направленности, посягающие на имущество и здоровье отдыхающих (убийство; умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести; побои, истязания; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; торговля людьми; кражи, грабежи, разбои; мошенничество; вымогательство; совершение развратных действий, изнасилований и насильственных действий сексуального характера и др.);

- гражданско-правовые деликты, влекущие за собой причинение вреда жизни и здоровью туриста, утрату, порчу или повреждение его имущества (к примеру, невыполнение гражданско-правовых обязательств со стороны гостиниц, камер хранения, салонов проката автомобилей и т. д.);

- угрозы медицинского характера – заболевания, а также несчастные случаи, возникшие вследствие воздействия опасных природных, социальных и техногенных факторов, условий окружающей природной среды.

Анализ материалов уголовных дел, дел об административных правонарушениях, а также судебной практики говорят о том, что наиболее распространенными местами, где сконцентрировано наибольшее количество угроз правопорядку, и наиболее уязвим отдыхающий, выступают:

1) места массового скопления туристов (пассажирские терминалы в аэропортах, морских портах, на железных дорогах, в метрополитенах, транзитных зонах или на автобусных линиях между терминалами и центрами городов; крупные торговые центры, пляжи, объекты туристского показа);

2) места повышенной криминальной опасности (места компактного проживания бедного и/или безработного населения, крупные индустриальные районы);

3) места, где царит атмосфера приключений и запретных удовольствий (ночные клубы, отдельные объекты развлечений), снижен

уровень контроля со стороны правоохранительных органов; где туристы скорее могут оказаться в одиночестве и в незнакомой обстановке.

Нападения на туристические объекты и их посетителей могут иметь одновременно множество различных мотивов, в том числе перечисленные ниже:

- желание совершить акт насилия или отомстить туристам, как представителям определенных ценностей, или стране, гражданами которой они являются: в случае многолюдных туристических объектов резонанс нападения террориста касается большого числа потенциальных жертв. Они также могут стремиться подорвать внутреннее и внешнее восприятие эффективности правительства или его способности защищать граждан страны;

- ущерб экономике и перспективам развития туристических территорий: во многих странах туризм прямо или косвенно является одним из основных источников дохода для большого числа предприятий, создающих рабочие места. Вот почему нападения на туристические достопримечательности могут иметь катастрофические последствия для экономики и перспектив развития туристических территорий: путешественники отменяют бронирование, прерывают свой отпуск и планируют свой отпуск в другом месте.

В целях предотвращения совершения преступлений и правонарушений ОВД осуществляют следующие мероприятия: осуществление регулярного анализа криминогенной обстановки на туристических объектах, выявление и оказание содействия в устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений; профилактические беседы с работниками туристических объектов, разъясняют необходимость обеспечения безопасности туристов на объектах; проведение профилактических бесед с работниками гостиниц, гостевых домов и хостелов, работниками туристических фирм и гидами (экскурсоводами) по принятию мер, направленных на обеспечение безопасности туризма; формирование списка ранее судимых лиц, склонных к совершению преступлений на туристических объектах и принимают меры к недопущению преступных деяний; осуществление учета лиц, владеющих огнестрельным оружием, в том числе выявление лиц, незаконно хранящих его без регистрации, проведение с ними разъяснительных работ; проведение профилактических бесед с населением, проживающим вблизи туристических объектов, призывая их к соблюдению правил поведения на туристических объектах; организация и проведение совместно с территориальными подразделениями и органами самоуправления граждан культурно-духовных мероприятий среди граждан, проживающих вблизи туристических объектов, направленных на повышение правовой культуры населения; осуществление сопровождения туристов на договорной основе.

Подводя итог, отметим, что в современных условиях в Республике Крым сконцентрировано большое количество угроз правопорядку и общественной безопасности на объектах инфраструктуры. В последние годы остро стоит вопрос противодействия экстремизму и терроризму на территории курортного региона. Увеличивающийся поток беженцев и мигрантов также является вопросом, требующим комплексного решения с целью балансирования между обеспечением безопасности государства и общества и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В заключение необходимо сказать, что государственный аппарат РФ оказывает значительную поддержку в поддержании уровня защищенности и национальной безопасности граждан, ведь прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую и социальную. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях. Но, если мы говорим о безопасности туристической индустрии, то необходимо уделять внимание не только туристам и объектам туристской инфраструктуры, но и субъектам туристической индустрии. Прежде всего, это туроператоры и турагенты, а также их подрядчики, которые по законодательству о защите прав потребителей являются крайними в цепочке ответственности перед туристом (экскурсантом) за безопасность туристских услуг для их жизни, здоровья и несут ответственность за сохранность имущества.

В этой связи представляется необходимым закрепить понятие «безопасность туристической индустрии», определить угрозы и риски туристической деятельности (для туристов, субъектов и объектов) для различных видов туристической деятельности (внутреннего, въездного, выездного туризма). Речь идет, прежде всего, о наиболее значимых из них: об экономических, политических, техногенных, пожарных, экологических, бактериологических угрозах, а также об угрозах неполучения своевременной медицинской помощи и др. На наш взгляд, это позволит системно (комплексно) подходить к организации предупредительных мероприятий.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Крым принял более 150 тысяч беженцев с Украины и Донбасса // Сетевое издание «МК в Крыму».
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 25.04.2023).

4. Кобец П.Н. Совершенствование антитеррористических мер безопасности на объектах транспорта // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 35.

5. Безопасность туризма: учебник / А.Г. Бобкова, С.А. Кудреватых, Е.Л. Писаревский / под общ. ред. Е.Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 272 с.

Овсепян Геворг Мартинович,
кандидат юридических наук

Гуринович Александр Павлович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ,
ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Вопрос обеспечения безопасности дорожного движения является острым на данный момент, поскольку с каждым годом увеличивается количество транспортных средств. Несмотря на то, что в целом происходит снижение количества ДТП (посредством эффективной системы профилактики, установлению технических средств предупреждения и выявления дорожных правонарушений), риск возникновения таких происшествий очень велик из-за вышеуказанных факторов. Исходя из актуальности темы, в представленной работе будет произведен анализ деятельности УУП по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в области дорожного движения.

Оценивая такую функцию как обеспечение безопасности дорожного движения, стоит отметить, что она является общей, поскольку возложена не на конкретные подразделения полиции, а на полицию в целом. Конечно, в большей степени данную функцию осуществляют подразделения Госавтоинспекции. Однако мы не можем говорить о том, что, например, УУП не участвует в исследуемой деятельности. Так, например, в Федеральном законе «О полиции» отсутствует перечень должностных лиц, которые обеспечивают безопасность дорожного движения [1].

Если анализировать акты, принимаемые Правительством и МВД России, то можно определить существующую тенденцию на расширение полномочий УУП в области дорожного движения [2]. Так, в Положении о федеральном государственном надзоре в области безопасности указано:

1. УУП является одним из должностных лиц, обеспечивающих безопасность дорожного движения.

2. УУП имеет право на проведение внеплановых и плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В ходе таких проверок УУП выявляет нарушения ПДД, правил строительства и введения в эксплуатацию дорог и т. д.

3. Перечень процедур, которые может проводить УУП в рамках исследуемой деятельности [3].

Итак, мы видим, что на законодательном уровне закреплены полномочия УУП по обеспечению безопасности дорожного движения. Стоит отметить, что особое значение это имеет для сельских поселений, труднодоступных мест, где не всегда есть подразделения ГАИ. В случае ДТП в таких местах УУП – это первое должностное лицо, которое прибывает на место. Это обусловлено тем, что подразделение ГАИ находится за несколько десятков километров от административного участка [4].

Однако, поскольку исследуемая деятельность для УУП не является основной, возникают проблемы по ее реализации. Предлагаем проанализировать такие проблемы с точки зрения особенностей должности УУП и правового регулирования.

Основной проблемой правового регулирования деятельности УУП по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения является отсутствие четкой должностной инструкции по указанному вопросу. Так, в Наставлении по организации деятельности УУП (далее – Наставление) указано, что при несении службы УУП участвует в обеспечении безопасности дорожного движения [5]. Однако, на наш взгляд, данная формулировка является достаточно общей, не конкретизированной. Также в Наставлении определено, что в случае дорожного происшествия на административном участке УУП обязан принять определенный перечень мер. Но данные указания относятся к УУП, которые несут службу в сельских поселениях. Таким образом, мы видим, что существует пробел в правовом регулировании деятельности УУП в области обеспечения безопасности дорожного движения. Для решения вышеуказанной проблемы необходимо внести изменения в Наставление, а именно дополнительный раздел, который регулировал бы вопросы деятельности УУП по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в области дорожного движения.

Следующая проблема касается специфики должности УУП. Стоит отметить, что на практике, в случае выявления ДТП на своем административном участке УУП прибегает к помощи сотрудников ГАИ, в связи с чем замедляется процесс разрешения такого происшествия. Такая проблема обусловлена тем, что у УУП отсутствуют специальные знания в исследуемой области. Действительно, это также может быть связано с тем, что обеспечение безопасности дорожного движения не является основной задачей УУП. Основным решением такой проблемы будет специальное обучение УУП навыкам работы с ДТП [6].

Итак, нами были рассмотрены основные вопросы деятельности УУП по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в области дорожного движения. Было определено, что функция по обеспечению безопасности дорожного движения является общей, поскольку возложена

не на конкретные подразделения полиции, а на полицию в целом. В связи с этим такая функция также возложена на УУП. Нами были проанализированы основные проблемы исследуемой деятельности и предложены способы их решения.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Равнюшкин А.В. О полномочиях участковых уполномоченных полиции по выявлению и пресечению правонарушений в области безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 187–189.

3. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1101 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389628/ (дата обращения: 28.04.2023).

4. Колузакова Е.В. Особенности обеспечения безопасности дорожного движения участковыми уполномоченными полиции на административном участке // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 3-2.

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»): приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389628/ (дата обращения: 18.05.2023).

6. Соколов Д.В. О некоторых актуальных вопросах осуществления федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 3-2.

ВЕРБОВКА В ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Проблема вовлечения граждан в деструктивные объединения с использованием социальных сетей все больше привлекает внимание государства и общества. Вопросам превентивной деятельности в данной области неоднократно уделял внимание В.В. Путин. Глава государства поставил перед Федеральной службой безопасности задачу пресекать использование социальных сетей для вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность [1]. Об этом заявил Президент РФ на заседании коллегии ФСБ России 28.02.2023. Стоит отметить, что социальные сети как способ вовлечения используются различными преступными деструктивными объединениями, наш исследовательский интерес ограничивает их круг и выделяет деструктивные религиозные объединения.

Отталкиваясь от имеющихся в науке подходов по определению схожих понятий, а также от рассмотренных перечней деструктивных религиозных объединений, можно отметить, что «деструктивные религиозные объединения – это группы и организации с асоциальной направленностью, в отношении которых принято решение о запрете или ликвидации их деятельности по основаниям, предусмотренным ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в том числе о признании их нежелательными в соответствии с ч. 1 ст. 3.1 Федерального закона от «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ».

Организаторы деструктивных религиозных объединений используют различные способы, которые направлены на вовлечение новых адептов с целью расширения сферы своего влияния, увеличения финансовых ресурсов, привлечения новых последователей, а также для распространения своей идеологии. Наибольший интерес представляет вербовка с использованием социальных сетей, что исключает визуальный контакт между вербовщиком и предполагаемой жертвой. Данный способ вербовки привлекателен простотой доступа, возможностью сохранения практически полной анонимности, быстрым движением информации, богатой мультимедийной средой и доступом к огромной аудитории пользователей.

Проведенный контент анализ социальных сетей и изучение опубликованных данных о количестве заблокированных сообществ и страниц, позволили указать, что самой популярной социальной сетью,

которую используют для распространения деструктивного материала, является «ВКонтакте».

Главной причиной использования социальных сетей в преступных целях является то, что пользователи сами себя идентифицируют. Анализируя контактную информацию, публикации, друзей, интересы и увлечения вербовщики могут с вероятностью составить психологический портрет человека и оценить возможность его вовлечения в деструктивные религиозные объединения. Изучая группы риска, которые более всего могут быть подвержены вовлечению, стоит отметить, что при стечении обстоятельств вербовщики вовлекают совершенно противоположных людей с разными социально-демографическими характеристиками. Как отмечают И.А. Мурог и Л.А. Виликотская, главным их контингентом является молодежь в возрасте от 18 до 27 лет [2, с. 12]. Однако, рассматривая социальные сети, можно указать такую закономерность, что некоторые пользователи самостоятельно подписываются на сообщества с деструктивной псевдорелигиозной тематикой для возможности реализовать себя, поиска истины, общения и решения проблем.

Отдельное внимание необходимо уделить способам вербовки в социальных сетях, которые используют в своей деятельности деструктивные религиозные объединения. Можно выделить следующие способы:

1. Создание ложных профилей или сообществ, которые маскируются под иной вид деятельности. Организаторы используют наиболее привлекательный контент (фотографии, видео, музыка), который может заинтересовать потенциальных жертв, с целью их последующего вовлечения (курсы по личностному росту, тренинги по повышению духовного развития, курсы по бизнесу).

2. Вовлечение через комментарии к постам. Организаторы и участники могут принимать участие в онлайн-дискуссиях, комментировать посты и выражать свои идеи, чтобы привлечь внимание иных пользователей.

3. Таргетированная реклама, которая размещается в социальных сетях и настраивается под пользователей в соответствии с их полом, возрастом, семейным положением, образованием, местом жительства, интересами. Не стоит путать с контекстной рекламой, которая определяется в соответствии с поисковыми запросами пользователей и размещается на партнерских площадках Google или Яндекс. Поэтому используя таргетированную рекламу, организаторы настраивают подходящие данные пользователей, в отношении которых нацелен преступный интерес на их вовлечение. Например, организаторы могут размещать рекламу о курсах по повышению личностного роста с предложением о бесплатном первом занятии. В ходе посещения первого

занятия вербовщики начинают использовать психологические методы вовлечения.

4. Размещение постов об идеологии и деятельности объединения на популярных страницах в социальных сетях, которые имеют большой охват аудитории.

5. Поиск пользователей по комментариям и лайкам к постам с религиозной тематикой.

6. Поиск пользователей в сообществах с религиозной, деструктивной и психологической тематикой.

Вышеперечисленные способы являются наиболее распространенными в нынешних реалиях. Они должны учитываться правоохранительными органами в процессе выявления, предупреждения и пресечения деятельности по вовлечению в деструктивные религиозные объединения с использованием социальных сетей. Кроме этого, в социальных сетях контроль над деструктивным контентом и своевременным блокированием обязана осуществлять администрация в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Таким образом, деструктивные религиозные объединения используют в своих преступных целях социальные сети для вовлечения новых участников. Проблемой для борьбы с данной деятельностью является скрытый характер и возможность последующего создания иного контента независимо от ранее выявленного и заблокированного. Поэтому возникает необходимость пересмотреть на законодательном уровне возможность ограничения доступа деструктивного контента с использованием механизмов блокировки на этапе опубликования, т. е. в течение определенного времени осуществлять проверку через программное обеспечение.

Литература

1. Заседание коллегии ФСБ России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70597> (дата обращения: 26.04.2023).

2. Мурог И.А., Виликотская Л.А. Социальные сети как инструмент вербовки в секты // Интернет как реальность: сб. докладов III Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2017. С. 10–14.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Уголовные преступления на оборонно-промышленном комплексе (далее – ОПК) являются одними из наиболее серьезных и опасных для национальной и экономической безопасности страны. Эти преступления могут охватывать широкий спектр норм УК РФ, включая взятки, кражи, мошенничество, рассекречивание секретной информации, шпионаж и терроризм.

Несмотря на то, что многие сотрудники ОПК работают в интересах своей страны, некоторые из них могут нарушать законы и вовлекаться в незаконные действия. Например, хищение бюджетных денежных средств с заключенного государственного контракта на поставку станков путем завышения цены.

Экономические преступления – самые распространенные на ОПК и режимных объектах, однако, встречаются и другие противоправные факты. Поэтому, стоит уделить внимание и преступлениям иного вида.

Деяния, совершенные в сфере ОПК, как правило, квалифицируются по общей норме о мошенничестве, то есть по ст. 159 УК РФ, поэтому особое внимание следует уделить данному виду преступлений.

Самый распространенный состав преступления – это мошенничество. Мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги, в имитации кассовых расчетов), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение [1].

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения могут относиться к любым обстоятельствам, в частности, к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Рассекречивание и передача секретной информации – это еще один серьезный преступный факт на ОПК. Это прямая опасность для национальной безопасности страны, а также последствия в виде значительного ущерба для оборонных и промышленных компаний.

Шпионаж также является распространенным преступлением на ОПК. Иностранные разведывательные службы могут организовывать шпионские группы, чтобы получить доступ к технологиям и секретной информации, которые могут использоваться против страны.

В целом, уголовные преступления на ОПК могут иметь различные формы и проявления, но все они серьезно подрывают национальную безопасность и экономику страны. Поэтому необходимо тщательно контролировать ситуацию на ОПК и принимать решительные меры в отношении любых возможных преступлений и нарушений.

Раскрытие преступлений на ОПК представляет серьезные проблемы, так как оно связано с секретным характером деятельности оборонных предприятий. Некоторые проблемы, которые возникают при раскрытии и расследовании уголовных дел включают:

1. Сложность определения оперативной и секретной информации, связанной с предметом расследования.

2. Высокий уровень безопасности на объектах обороны промышленности и ограниченный доступ к таким местам.

3. Необходимость соблюдения определенных правил и норм, связанных с оборонной промышленностью, которые могут затруднить раскрытие и расследование уголовных дел.

4. Недостаток профессиональных кадров в сфере расследований, имеющих опыт работы с ОПК.

Чтобы справиться с этими проблемами, необходимо принимать следующие меры:

1. Улучшение обучения и подготовки сотрудников правоохранительных органов для работы с объектами оборонной промышленности, которые включают в себя обучение, связанное как с технической, так и с юридической сторонами ОПК. Таким образом, необходимо создавать специальные отделы в подразделениях.

2. Улучшение взаимодействия между правоохранительными органами и специалистами по оборонной промышленности, включая обмен информацией, что может значительно облегчить раскрытие и расследование уголовных дел.

3. Четкое определение имеющихся в законодательстве процедур и требований, связанных с работы на ОПК, чтобы соблюдать их при раскрытии и расследовании уголовных дел.

4. Введение новых технологий, которые облегчат сбор информации и сделают расследование более эффективным.

Необходимо особо отметить важность оперативного поиска, так как это сложная задача, представляющая определенные трудности. Оперативный поиск будет результативным, только при наличии продуманной стратегии и оперативных мер, разработанных на основе соответствующих нормативных актов.

Оперативный поиск лиц, совершивших преступления в сфере ОПК, может проводиться различными способами:

1. Сбор дополнительной информации;

В целях повышения эффективности оперативного поиска нарушителей, правоохранительные органы обязаны собирать дополнительную информацию о субъектах деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса, включая их биографические характеристики, профессиональные связи, а также места их работы [2].

2. Использование информационных технологий;

В наши дни использование информационных технологий является необходимым компонентом расследования уголовных преступлений, включая преступления в сфере ОПК. Такие технологии позволяют быстро обрабатывать большие объемы данных, идентифицировать преступников и их связи, а также отслеживать местонахождение украденной оборудования, оружия и другой военной техники.

3. Создание специальных подразделений;

Создание специальных подразделений ОЭБиПК по выполнению задач в сфере ОПК играет важную роль при расследовании преступлений.

4. Улучшение межагентурного взаимодействия.

Необходимо особое внимание уделять и профилактике преступлений, так как это одной из главных составляющих в обеспечении национальной и экономической безопасности страны. Некоторые меры профилактики преступлений на ОПК включают следующее:

1. Распространение информации о возможных угрозах и последствиях, связанных с преступлениями, совершаемыми на объектах ОПК, и о том, как их предотвратить.

2. Регулярное проведение проверок на наличие нарушений.

3. Обеспечение специального обучения для сотрудников, работающих на объектах оборонно-промышленного комплекса, о том, как обнаружить возможные угрозы и что следует делать в случае обнаружения нарушения [3].

Следует отметить, что раскрытие и расследование уголовного преступления на ОПК является многоуровневым и сложным процессом, который требует особой тщательности и внимания. Однако, если будут приняты соответствующие меры, это может помочь улучшить общую безопасность и сохранить от диких злодеев нашу национальную оборону.

УК РФ не содержит специальных норм, посвященных преступлениям, совершенным в сфере ОПК. В связи с этим ответственность за преступные деяния при исполнении контрактов в рамках государственного оборонного заказа наступает по статьям кодекса общей направленности в зависимости от характера преступных действий, что является неправильным, так как экономические составы имеют тенденцию к декриминализации, а в случае мошенничества в сфере ОПК, предмет преступного посягательства — денежные средства из государственного бюджета. Уголовная ответственность за такие преступления не должна быть снижена [4].

Литература

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2018 (дата обращения: 15.04.2023).

2. Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска по уголовному делу № 1- 224/16 от 29.08.2016.

3. Янин С.А. О некоторых аспектах организации расследования преступлений в сфере исполнения государственного оборонного заказа и в оборонно-промышленном комплексе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 65–67.

4. Клименков И.Н. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения конкуренции // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 148–151.

Павлов Игорь Михайлович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ВИЗУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ И ЕГО ФИЗИЧЕСКИХ КОНДИЦИЙ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ

Сотрудники полиции, выполняя свои обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, должны быть готовы к физическому противостоянию с правонарушителями, которые оказывают неповиновение или сопротивление.

Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей для пресечения преступлений и административных правонарушений [1].

Результат такого противостояния с правонарушителем зависит от уровня физической, психологической и тактической подготовки сотрудника полиции.

Границы и объем применяемых мер пресечения определяется как особенностями совершаемого правонарушения, так и активностью противодействия нарушителя правомерным действиям сотрудников полиции [2, с. 276].

Визуальная оценка психического состояния правонарушителя и его готовности к эффективному противостоянию является тактическим приемом для сотрудника полиции. Такая оценка должна быть осуществлена им перед возможным применением в отношении правонарушителя физической силы, а также специальных средств или огнестрельного оружия [3, с. 169].

Оказавшись в условиях экстремальной ситуации, сотрудник, профессионально оценив и проанализировав обстановку с предвидением ее дальнейшего развития, должен научиться принимать, возможно, единственно правильное решение, которое позволит ему выйти победителем [4, с. 55].

Визуальная оценка психического состояния правонарушителя осуществляется на основе оценки мимики лица правонарушителя, его жестов, позы, интонации голоса. Главной целью такой оценки является определение степени психологической готовности правонарушителя к оказанию активного сопротивления сотрудникам полиции. Высшая

степень психологической готовности выражается наличием у человека таких необходимых личностных качеств, как смелость, решительность, настойчивость, самоконтроль, уверенность в себе.

Вывод о наличии указанных выше психологических качеств можно сделать, внимательно изучив черты лица правонарушителя:

- выдвинутый вперед подбородок – о настойчивости, которая переходит в упрямство;

- крепко сжатые тонкие губы – о решительности;

- прищуренные глаза – об уверенности в себе и развитом чувстве самоконтроля.

Речь у такого человека спокойная, взвешенная, окончание слов – четкое. Тон голоса – ровный, твердый, не допускающий возражений.

Слегка наклоненный вперед корпус тела может означать атаковую позицию.

Признаки, которые могут указывать на агрессивность правонарушителя: зрачки глаз сужены; мышцы лба сдвинуты к середине и вниз, создавая угрожающее или нахмуренное выражение глаз; ноздри носа расширены, крылья едва приподняты; губы или крепко сжаты, создавая прямоугольную форму и открывая сжатые зубы; кожные покровы меняют цвет, слова «цедятся» сквозь зубы; постоянное расширение глаз без моргания; голова высоко поднята, подбородок выставлен вперед; голос высокий, в широком диапазоне силы, тональности и высоты; кулаки сжаты; дыхание короткое, через нос; поза агрессивная (боксерская или борцовская стойка, угрожающие движения верхними конечностями и т. п.); демонстративные оскорбительные жесты; преднамеренное эмоциональное самовозбуждение; высказывание угроз и оскорблений.

Разумеется, что для установления наличия агрессивности не обязательно выявить все эти признаки у правонарушителя. Они достаточно условны и зависят от особенностей характера и темперамента конкретного человека. Для того, чтобы оценить намерения правонарушителя как агрессивные, необходимо комплексное рассмотрение вербальных и невербальных поведенческих реакций человека. Единичный признак не является условием точного определения эмоционального состояния человека.

Низкая степень психологической готовности к оказанию сопротивления определяется наличием у правонарушителя таких личностных качеств, как трусость, нерешительность, неуверенность, преобладание эмоций над логикой.

Признаки, которые указывают на низкую степень психологической готовности правонарушителя к оказанию сопротивления:

- вспотевший лоб – испуг, страх;

- глаза смотрят вниз, бегающий взгляд, боязнь встретиться взглядами – стеснительность, неуверенность, привычка подчиняться;
- глаза широко открыты, зрачки расширены – ужас (расширенные зрачки также могут быть признаком наркотического опьянения);
- полуоткрытые губы – нерешительность, отсутствие воли к сопротивлению;
- руки постоянно что-то мнут, дергают – неуверенность, желание быстрее окончить общение;
- дрожание кончиков пальцев – страх (тремор может быть также последствием употребления крепких спиртных напитков);
- опущенные плечи, сгорбленная спина – непроизвольное желание быть незаметным (свидетельствует о страхе, готовности подчиняться).

Речь такого человека – невыразительная, часто довольно быстрая; окончание слов – «глотаются»; высота голоса при разговоре – резко изменчива с истеричными нотками; корпус тела – немного отклонен назад (оборонительная позиция).

При оценивании физических кондиций правонарушителя учитывается: его рост, телосложение, подвижность, наличие навыков боевых искусств.

Целью такого оценивания является определение сильных и слабых сторон правонарушителя как с точки зрения физических особенностей его организма и наличия указанных выше навыков, так и тактики применения боевых приемов борьбы при предполагаемом физическом противостоянии с ним.

Например, короткие руки правонарушителя позволят сотруднику полиции вести бой на дальней дистанции. При высоком росте правонарушителя самыми эффективными и доступными будут удары ногами по его нижним конечностям и нижней части туловища. При низком росте правонарушителя эффективными против него будут удары руками сверху, а также удары коленями в голову.

Узкие плечи обычно свидетельствуют о низком уровне физических кондиций у человека. В этом случае сотрудник полиции может прибегнуть к бросковой технике, болевым и удушающим приемам. С широкоплечим правонарушителем, наоборот, лучше применить ударную технику на дальней дистанции.

Если правонарушитель быстро двигается, то сотруднику полиции не следует пытаться двигаться с такой же скоростью. Правонарушитель может оказаться более выносливым, чем сотрудник полиции. Его тактика, как действующего или бывшего спортсмена, может базироваться на физическом изматывании противника. В этом случае следует попытаться выявить закономерности его движений и решить исход физического противостояния с ним двумя-тремя точными ударами.

Если правонарушитель малоподвижный, то это может означать то, что он рассчитывает на собственную силу и попытается выйти на близкую дистанцию. В этом случае подвижность сотрудника полиции не гарантирует преимущества. Помешать правонарушителю выйти на близкую дистанцию помогут удары с дальней дистанции по его уязвимым местам с одновременными быстрыми перемещениями.

Наличие навыков ведения рукопашного боя выявляется перед началом физического противостояния по положению тела правонарушителя (по боевой стойке), по манере держать оружие (если оно имеется), а также определяется в процессе самого противостояния.

По боевой стойке, в частности, можно установить, каким видом боевых искусств занимался человек. Установив это, сотрудник полиции имеет возможность определиться с тактикой своих действий в отношении правонарушителя.

Например, расставленные, полусогнутые ноги и разведенные руки свидетельствуют о том, что правонарушитель занимался борьбой.

Если руки правонарушителя расположены на уровне головы или туловища (кисти рук на одном уровне), а стопы ног – на уровне приподнятых плеч, то это означает, что правонарушитель занимался боксом.

Левосторонняя или правосторонняя стойка с выбрасыванием одной руки вперед является признаком того, что человек занимался рукопашным боем, карате или кикбоксингом.

Надо знать, что в каждом виде спортивных единоборств имеются свои ограничения при непосредственном проведении поединка. Чем дольше человек занимается этим видом единоборств, тем сильнее закрепляются у него эти стереотипы (на уровне рефлексов). Соблюдение правонарушителем спортивных правил на уровне рефлексов может быть использовано сотрудником полиции в свою пользу.

Например, борцы будут стараться приблизиться к сотруднику полиции вплотную, захватить и бросить его. Но удары в пах или пальцами в глаза, будут для них неожиданностью. Сотрудник полиции при явном физическом преимуществе правонарушителя может применить в отношении него и другие неспортивные приемы.

Боксеры хорошо работают руками на всех дистанциях, а также держат удары по корпусу и в голову, но, как правило, не могут противостоять ударам ногами по конечностям, борьбе в партере, болевым и удушающим приемам.

Рукопашники, каратисты, кикбоксеры и другие представители единоборств, где используется только ударная техника, тоже могут быть не готовы к борьбе в партере с применением болевых и удушающих приемов.

Специфика оперативно-служебной деятельности ОВД состоит в том, что она содержит в себе постоянный и повышенный фактор риска, ежедневное воздействие экстремальных процессов. Кроме того, выполнение служебных заданий в наибольшей степени усложняется дефицитом времени, недостаточностью или неопределенностью информации [5, с. 55].

Таким образом, правильная визуальная оценка психического состояния правонарушителя и его физических кондиций, в совокупности с другими тактическими приемами, способствует успешному выполнению сотрудниками полиции своих обязанностей, связанных с пресечением противоправных действий.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Савочкина Д.О., Яцула М.С. Меры административного принуждения, применяемые участковым уполномоченным полиции // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 273–276.
3. Никитина Л.Н., Меньщикова И.Н. Особенности применения методов визуальной диагностики сотрудниками оперативных подразделений // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 168–171.
4. Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. Особенности формирования психологической устойчивости и готовности в процессе огневой подготовки // Альманах современной науки и образования. 2015. № 3 (93). С. 52–56.
5. Павлов И.М. Психологическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: методический аспект // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 78. Ч. 1. С. 54–59.

**Папазова Юлия Владимировна,
Макошин Павел Вадимович**
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время эта проблема носит крупномасштабный, глобальный характер, что не может вызывать беспокойство и тревогу у российского общества, да и всего мирового сообщества.

Проблема борьбы с наркопреступностью и организацией наркопритонов, а также противодействия наркотизации общества является специальной в ряду с другими. Это вызов настоящего времени, с которым приходится считаться, принимать его, бороться с этим злом, а также осуществлять поиск адекватных средств государственно-правового регулирования.

Современное состояние наркотической ситуации в стране – это значительный рост проявлений криминальной агрессии как выражение экстремальности социально-экономической, политической, военной ситуации в стране. Агрессия может проявляться в употреблении наркотиков, суициде, бегство из страны в результате проведения специальной военной операции.

Одной из актуальных проблем общественно-экономической и политической жизни страны на современном этапе является борьба в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ со стороны государства, что определено нормативными правовыми актами в данной сфере.

Сегодня наркотики рекламируются буквально везде: в Интернете, на стенах многоэтажек, на тротуарах, в лифтах жилых домов и т. д.

В настоящее время особую тревогу вызывает проблема, связанная с потреблением наркотиков в притонах, которые используются в целях формирования устойчивых сетей распространения наркотических средств и психотропных веществ и вовлечение в их потребление молодежи. В наркопритонах потребители наркотиков могут укрыться, здесь же происходит употребление, переработка и изготовление наркотических средств и психотропных веществ.

Выявлять поток поставок, продажи и потребления в притонах наркотиков в последние годы стало гораздо сложнее, потому что практически все процессы происходят в условиях конспирации и перетекали в Интернет.

По статистике, средний возраст страдающих наркозависимостью находится в диапазоне от 14 до 30 лет. Большая часть приходится на школьников. Наркоманов в возрасте от 30 лет и старше менее 20 процентов. Цифра не велика, поскольку большая часть зависимых просто не доживает до этого возраста.

На фоне уменьшения возраста потребителей наркотиков, отмечается рост правонарушений и преступлений, совершенных людьми в состоянии наркотического опьянения.

А еще человек в наркотическом опьянении совершенно непредсказуем.

Кражи, грабежи, разбои, вымогательства совершаются, чтобы удовлетворить свою тягу при отсутствии денег и нежелания их зарабатывать законным путем. Из-за особенностей наркотических средств и психотропных веществ, употребляемых наркоманами в том числе в притонах, деградация личности каждого происходит очень быстро. Резкие изменения в характере и мировосприятии делают человека агрессивным, неуравновешенным. Преступления, совершенные в наркотическом опьянении, отличаются жестокостью, агрессивностью, дерзостью и цинизмом, сопровождаются издевательствами, убийствами, тяжкими телесными повреждениями, причинения вреда здоровью.

Перечень употребляемых наркотиков в притонах пугает, это каннабис (марихуана), гашиш, героин, мефедрон, метадон, амфетамин.

Большинство наркодиллеров продают наркотические средства и психотропные вещества через закладки.

Пакетики с дозами раскладываются в укромных местах. Человек, желающий приобрести, переводит деньги на известный ему номер, взамен получает SMS с инструкциями, что они безусловно выполняют.

В структуре криминального наркобизнеса появилась новая каста – спортсмены. По заданию организаторов онлайн-магазинов они жестоко наказывают провинившихся наркозакладчиков. Жертв порой избивают до потери сознания, отрезают пальцы, поджигают волосы, истязают электрошокерами и совершают другие насильственные действия.

Основными источниками поступления наркотических средств и психотропных веществ в оборот являются ввоз из наркопроизводящих регионов и стран, кустарное производство в притонах или выращивание их в жилом секторе. Ведут торговлю «предприниматели» и через мнимые аптеки.

Продажа ведется только по предварительной договоренности с постоянными клиентами. Ими, как правило, становились держатели наркопритонов, клиентами которых становились наркозависимые граждане.

В связи со стремительным развитием информационных технологий увеличение объема продажи наркотических средств и психотропных

веществ приобрели массовый характер. Потребители наркотиков в притонах и не только становятся участниками криминальной среды.

Рост числа наркопреступлений неразрывно связан с устойчивым осложнением оперативной обстановки в стране.

Употребление наркотиков в притонах находится в прямой связи с проблемой преступности.

Изучение оперативно-розыскной и судебно-следственной практики показывает, что большая часть наркотических средств и психотропных веществ, поступающих в незаконный оборот, регулярно потребляются именно в наркопритонах. Если раньше в притонах в основном употребляли наркотические средства опийной группы, то в настоящее время синтетические наркотики.

По-прежнему, ключевой задачей ОВД остается противодействие незаконному обороту наркотиков и наркопритонам, на долю полиции приходится наибольшая часть выявленных наркопреступлений и наркопритонов.

Изучение специальной и юридической литературы показывает взаимосвязь наркомании и преступности, которая проявляется в следующих аспектах:

- совершение наркозависимыми лицами преступлений с целью получения средств для приобретения наркотиков в притонах;
- наличие преступлений, совершаемых под прямым воздействием наркотических средств и психотропных веществ на психику человека;
- распространение наркотиков в притонах среди молодежи как фактор, предопределяющий их антиобщественное поведение.

Вместе с тем, появление новых форм противоправной деятельности ОПГ и ОПС, занимающихся и курирующих наркопритоны, усиление или конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков в притонах, использование информационно-коммуникационных и других новых технологий значительно опережают средства и методы, используемые сотрудниками ОВД в выявлении и раскрытии наркопритонов.

В связи с массовым внедрением ИТ-технологий, все чаще применяются схемы «бесконтактного» сбыта наркотиков, когда оплата осуществляется с использованием электронных платежных систем или криптографической валюты, в том числе биткоинами.

Как показывает оперативно-розыскная практика, сложность документирования притонов заключается в их замаскированном характере.

Можно предположить, что без наращивания усилий ОВД в части противодействия наркопритонам и в целом наркотизации подрастающего поколения в ближайшие годы Россия может достичь высокого уровня преступности в данной сфере.

Все это ставит серьезные проблемы перед правоохранительными органами.

Масштабы и темпы распространения наркомании, в том числе через притоны, широкий размах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, свидетельствует о том, что необходимо усилить борьбу с наркопреступностью, особенно в ее организованных формах. Наркопреступность является одной из наиболее организованных видов криминальной деятельности.

Наркопритоны обладают значительной степенью общественной опасности, что вплоть до настоящего времени не вполне осознается российским социумом. Тем самым в обществе формируется толерантное отношение к притонам, результатом чего является вовлечение в эту сферу значительного количества людей, прежде всего представителей молодежи.

Зачастую лица, начавшие в притонах потребление так называемых легких наркотиков, довольно быстро переходят к потреблению синтетических наркотических средств и психотропных веществ, вовлекая других лиц, совершают преступления и правонарушения и в конечном итоге попадают в места лишения свободы или же погибают в раннем возрасте.

В России проходит первый этап межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Дети России-2023».

Мероприятие направлено на предупреждение распространения наркомании среди молодежи, выявления и пресечения фактов вовлечения в противоправную деятельность, связанную с незаконным оборотом запрещенных веществ, а также повышения уровня осведомленности населения о последствиях употребления наркотиков и об ответственности за участие в их незаконном обороте. Оперативно-профилактической операции «Дети России-2023» проводится совместно с министерством здравоохранения и образования, а также с другими заинтересованными ведомствами. Данная всероссийская межведомственная операция проводится в 2 этапа. Первый продлится с 12 апреля, второй состоится с 13 по 22 ноября 2023 года. Несовершеннолетние, употребляющие спиртные напитки и наркотические вещества ставятся на учет. С ними проводятся беседы, регулярно посещаются на дому инспекторами ПДН с целью профилактики повторных правонарушений с их стороны [1].

Безусловно можно сделать вывод, что основная направленность оперативно-розыскной борьбы в сфере противодействия наркотизации должна быть сосредоточена на выявлении, раскрытии и привлечении к ответственности лиц, являющихся активными участниками наркобизнеса (организаторы, изготовители, содержатели, перевозчики наркотиков).

Активизация работы по указанному направлению невозможна без сосредоточения усилий подразделений «Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России» и других правоохранительных органов по выявлению притонов и всех звеньев наркогруппировок – от изготовителей до распространителей и потребителей.

Для органов внутренних дел приоритетными направлениями в сфере борьбы с наркопреступностью по-прежнему остаются прикрытие каналов контрабандных поставок наркотиков в нашу страну, выявление мест незаконного изготовления и складирования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, выявление содержателей наркопритонов, разоблачение организаторов, активных участников наркогруппировок и преступных сообществ, прежде всего этнических, лиц, финансирующих эту преступную деятельность их коррумпированных связей во властных и правоохранительных структурах, подрыв экономических основ наркобизнеса.

Считаем, что органичное сочетание вышеуказанных аспектов позволит с высокой степенью эффективности пресекать наркопреступления и деятельность притоносодержателей и в целом влиять на криминогенную ситуацию.

Что касается категории граждан, находящихся в наркотической зависимости, то в отношении них, в первую очередь следует избрать медицинские, духовные, педагогические, социальные, психологические, морально-нравственные и другие аналогичные меры, так как этим лица являются не носителями проблемы, а ее жертвами.

Да, существует безусловная взаимосвязь наркотизма, наркомании и преступности в целом, причем, в ее более опасной форме организованной преступности. Обогащение наркопреступных группировок, сообществ в масштабах, позволяющих им реально влиять на политику, правовую систему, средства массовой информации, другие структуры и сферы государства и общества.

Можно с уверенностью говорить о том, что в России сегодня сформированы основы государственно-правовой политики в сфере противодействия наркотизации общества.

Литература

1. Всероссийская оперативно-профилактическая операция «Дети России-2023». URL: danilovsky.mos.ru/the-comission-on-affairs-of-minors-and-protection-of-their-rights/detail/11516070.html (дата обращения: 25.04.2023).

Позий Виктория Станиславовна,
кандидат химических наук, доцент
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ К ПРОВЕДЕНИЮ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОБЫСКА

Известно, что в памяти человека остаются наиболее яркие события, связанные с пережитыми эмоциями. Проведение практических занятий в рамках криминалистики по ОМП и обыску, с нашей точки зрения, наиболее целесообразно с использованием интерактивного метода в форме ролевой игры, так как это позволит, кроме приобретения практических навыков, решить еще ряд важных задач: обратить внимание на особенности взаимодействия всех членов СОГ; пробудить желание мыслить, формировать навыки общения, поиска компромиссных решений, вызвать интерес к изучаемой дисциплине у обучающихся.

Участие в групповой ролевой игре позволяет каждому проявить себя, при этом можно допустить ряд ошибок или, наоборот, найти правильное решение в ситуации, в которой никто никогда еще не находился. Только пропустив через себя все ощущения, которые испытал каждый участник, проанализировав свои действия, критически подойдя к ним, можно в дальнейшем более уверенно действовать в определенной ситуации, получая конкретные навыки и умения.

Участие в ролевой игре позволяет:

- получить умения и навыки взаимодействия с другими людьми;
- понять, как действия участников зависят от решений, принятых руководителем группы;
- осознать, что в стрессовой (неожиданной) ситуации надо уметь быстро реагировать на меняющуюся обстановку;
- справляться со своими и чужими эмоциями;
- уметь прогнозировать поведение участников и последствия разворачивающихся событий и пр.

Предложенные алгоритмы проведения занятий по обозначенным темам являются ориентирующими и позволяют преподавателю проявить творчество, внося свои коррективы с учетом уровня подготовки обучающихся, материально-технических возможностей, особенностей региональной практики и т. д., допускают свободу в определении объема времени, отведенного на каждую из тем.

Кроме того, эти занятия по ОМП и обыску имеют ряд организационных и тактических особенностей:

1. Подчеркивается важность подготовки к ОМП и обыску (определение состава членов СОГ, составление плана следственного действия, изучение материалов уголовного дела, подготовка технико-криминалистических средств, упаковочного материала и пр.).

2. Обращается внимание на выбор способов ОМП или обыска.

3. Роли сотрудников СОГ и других участников исполняют обучающиеся. Это позволяет запомнить собственные ощущения во время производства следственных действий.

4. Большое значение имеет подведение итогов ОМП и обыска. Важной является самооценка каждого участника игры, группы в целом.

Цель практических занятий и криминалистических игр заключается в углублении и закреплении теоретических знаний, полученных на лекциях и во время самостоятельной работы, а также в приобретении практических навыков использования криминалистической техники для анализа и оценки обстановки места происшествия; приемов описания обстановки происшествия и обнаруженных следов и предметов с последующей их упаковкой.

Подготовку к занятию по ОМП необходимо начать заранее. Преподавателем инсценируются обстановки происшествия, оставляются следы: орудий взлома, биологического происхождения, рук, обуви, босых ног; различные предметы, документы и т. д. (желательно использовать криминалистический полигон с различными по целевому назначению помещениями: жилище, служебное помещение, магазин, бар и т. д., что максимально приближено к практике). Криминалистическая техника в виде следственных чемоданов, фотоаппаратов, различных осветителей, фонариков и прочего также должна быть подготовлена к занятию.

Кроме того, преподаватель обеспечивает видеозапись инсценируемых событий, отраженных в предложенных фабулах.

В соответствии с фабулами и количеством обучающихся в группе преподаватель формирует несколько СОГ, в состав которых входят следователь, оперуполномоченный, специалист-криминалист, участковый и понятые. Если группы большие, можно увеличить количество оперуполномоченных, специалистов. По нашему мнению, целесообразно включать в состав группы, работающей по конкретной фабуле, роли потерпевших или свидетелей, если они предусмотрены последней.

В процессе подготовки и производства ОМП решаются четыре основные задачи:

1. Делается акцент на подготовку каждой СОГ к проведению ОМП с учетом подготовки криминалистической техники, упаковочного материала.

2. Определяется линия поведения каждого участника.

3. Обращается внимание на взаимодействие членов СОГ в процессе ОМП между собой и с другими участниками.

4. Выдвигаются версии, упор делается на их аргументацию по результатам ОМП в рамках рассматриваемой фабулы.

Преподаватель обращает внимание на особенности осмотра объектов, легко меняющих свое физическое состояние (следы взрывов и выстрелов; документов, подвергшихся физическому и/или химическому воздействиям; пищевых продуктов и т. п.), соблюдение криминалистических правил обращения с вещественными доказательствами; этапы и основные приемы ОМП.

Преподавателю следует акцентировать внимание на важность своевременного проведения ОМП, его объективность, всесторонность и полноту; остановиться на раскрытии требования единого руководства осмотром, на правах и обязанностях каждого из участников данного следственного действия. Повторить правила приемов упаковки предметов со следами, обнаруженными в ходе следственного осмотра, используя плакаты, слайды. Раскрыть наиболее целесообразную последовательность действий по ОМП на примерах, предложенных преподавателем. Помочь разобраться с понятием «негативных обстоятельств», на конкретных примерах. Определить формы фиксации результатов осмотра.

Преподаватель знакомит обучающихся с фабулами преступлений, после чего распределяет роли среди обучающихся в каждой группе. Уточняет, какой способ осмотра выбрали. Обсуждает с обучающимися, что будет делать каждый член группы в соответствии со своей ролью. Предоставляет возможность подготовиться к соответствующему ОМП: взять с собой бланки процессуальных документов и других материалов, необходимых для выполнения поставленных задач. Обращает внимание на то, что слаженное взаимодействие всех членов СОГ позволит наиболее объективно изучить механизм совершения преступления, смоделировать поведение преступника на месте происшествия, выдвинуть версии о психологическом, физиологическом и других свойствах личности преступника.

На основном этапе осуществляется непосредственное проведение следственного действия каждой группой. Рекомендуются осуществлять видеофиксацию. Преподаватель контролирует работу каждого обучающегося, обращая внимание на взаимодействие членов СОГ в процессе ОМП.

Следователи проводят инструктажи членов своих групп, напоминая им их функциональные обязанности и определяя, какие конкретные задачи они должны будут выполнить. Затем группой проводится общий осмотр, определяются границы места происшествия, осуществляется фотофиксация ОМП (ориентирующий и обзорный виды съемки). Затем переходят к детальному осмотру и фотосъемке (узловому и детальному видам).

В заключительной части занятия происходит обсуждение работы каждой группы. Начать его имеет смысл с выступления обучающихся, выполнявших роли понятых, которые наблюдали за действиями каждого члена СОГ. Затем предоставить слово остальным участникам следственного действия, которые поделились бы своими впечатлениями и оценили бы работу свою и группы в целом, высказали свои версии о событии, механизме преступления, обнаруженных следах, после чего продемонстрировали бы объекты, обнаруженные при ОМП.

Итоги работы каждого участника и группы в целом подводит преподаватель, после чего демонстрирует видеозапись осуществления инсценировок преступлений, обращая внимание на способы их совершения, оставленные следы, правильность изъятия и упаковки вещественных доказательств.

В завершение занятия преподаватель, выслушав разные точки зрения, дает свою оценку работы участников ролевой игры с акцентом на положительных и отрицательных моментах в целом, делает вывод о достижении поставленных целей, активности каждой группы, как взаимодействовали участники, высказывает свое мнение о работе отдельных обучающихся, выставляет и аргументирует оценки.

Практическое занятие по проведению обыска проводится также в форме ролевой игры. Это позволяет смоделировать различные жизненные ситуации, на себе почувствовать роль участника обыска, что в дальнейшем позволит лучше понять, как себя вести в тех или иных обстоятельствах.

Кроме того, можно рекомендовать обучающимся меняться ролями после предыдущего занятия по тактике ОМП, чтобы иметь представление о разнообразной деятельности сотрудников ОВД и иных участников уголовного процесса.

Преподаватель заранее готовит помещения, где будут проводиться учебные обыски. Рекомендуется использовать криминалистический полигон, где в разных его участках делаются закладки, которыми могут служить макеты пистолета, ножа, «куклы» пачек денег, документы, удостоверяющие личность, и др. Хорошо, если помещения оборудованы заранее встроенными тайниками.

В начале занятия преподаватель акцентирует внимание на том, что обыск проводится в тех случаях, когда имеются достаточные данные «полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» (ст. 182 УПК РФ). Обыск проводится также в том случае, когда «имеются данные о том, что в данном помещении или месте находится разыскиваемое лицо, а также труп» (ч. 16 ст. 182 УПК РФ) [1]. При этом в протоколе указываются причины, обусловившие производство обыска без постановления судьи.

Отметить, что обыск при расследовании преступлений не может быть эффективным без участия в его проведении специалистов разного профиля (криминалиста, взрывотехника, ювелира и т. д.). Используя специальные знания, навыки работы с различными техническими средствами, специалисты помогают обнаружить, зафиксировать и изъять вещественные доказательства.

Преподаватель знакомит обучающихся с фабулами. Группу делит на несколько небольших групп, распределяет роли в соответствии с фабулами.

Необходимо обратить внимание обучающихся на то, что слаженное взаимодействие всех членов СОГ позволяет наиболее полно, качественно и в сжатые сроки провести обыск. С учетом психологического портрета, данных о профессиональной деятельности и других данных о личности преступника предположить возможное поведение преступника, выдвинуть версии о вероятных местах сокрытия предметов – вещественных доказательств.

Предоставляет возможность подготовиться к проведению мероприятия, собрав все необходимое: бланки процессуальных документов, упаковочный материал, следственный чемодан, в том числе щупы, фонарики, лупы, УФ-осветители, металлоискатели и др.

После ознакомления с фабулами группы прибывают к месту проведения обысков (криминалистический полигон). Следователи проводят инструктажи членов своих групп, напоминая им их функциональные обязанности и определяя, какие конкретные задачи они должны будут выполнить.

На основном этапе игры осуществляется непосредственное проведение следственного действия каждой группой в своем помещении.

В процессе реализации ролевой игры обучающиеся определяют тактические приемы, которые возможно применить при проведении данного следственного действия по конкретной фабуле (учитывая участие при обыске лица, совершившего преступление).

Обсуждение работы каждой группы преподаватель начинает с выступления обучающихся, выполнявших роли понятых, которые отмечают положительные и отрицательные моменты работы группы, дают оценку работе каждого. Затем предоставляет слово остальным участникам следственного действия, которые делятся своими впечатлениями и дают оценку своей работе и группы в целом. Высказывают мнение, получилось ли выполнить поставленные задачи, как влияло присутствие лица, совершившего преступление, его поведение в ходе следственного действия, какие тактические приемы были применены для эффективной работы. Демонстрируют объекты, обнаруженные при обыске, их упаковку.

В завершение занятия преподаватель, выслушав разные точки зрения, дает свою оценку работе участников ролевой игры с объяснением

положительных и отрицательных моментов, делает вывод о достижении поставленных целей, активности каждой группы, как взаимодействовали участники, высказывает свое мнение о работе отдельных обучающихся с учетом активного поведения на занятии, умении критически оценить собственную работу, выставляет оценки и аргументирует их, обращая внимание на полученный результат (сколько объектов было обнаружено по сравнению с подготовленными закладками).

Таким образом, рекомендации по проведению практических занятий в ролевой форме по ОМП и обыску позволяют более широко представить данные следственные действия, что дает возможность внести вклад в подготовку будущих следователей.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178> (дата обращения: 20.04.2023).

Пономарева Ольга Михайловна,
кандидат педагогических наук
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОИЗВОДСТВА ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Производство по уголовным делам в сфере нарушений пожарной безопасности сопровождается назначением и производством пожарно-технических экспертиз, что обусловлено потребностью использования специальных знаний в сфере технической регламентации пожарной безопасности.

Порядок производства судебной пожарно-технической экспертизы по уголовным делам определяется гл. 27 УПК РФ [1], а также приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ» [2].

Непреложным требованием к экспертизе выступает проведение ее на принципах научности, достоверности, с применением актуальных методов и средств, что позволяет получить обобщенную информацию о фактах преступления.

Тактика действий эксперта на различных стадиях его деятельности будет зависеть от задач экспертизы, поставленных вопросов и включать следующие обязательные исследования:

1. *Установление очага пожара (места возникновения) пожара* проводится на основании имеющихся в материалах дела данных – описания объекта пожара и его термических поражений, фото- и видеоматериалов по пожару, результатов инструментальных исследований материалов, конструкций и их обгоревших остатков, а также показаний свидетелей и других материалов, содержащих криминалистически значимую информацию, необходимую для установления очага пожара.

Анализ термических поражений предусматривает выявление, систематизацию и объяснение физической сути очаговых признаков по Б.В. Мегорскому – признаков очага пожара и признаков направленности распространения горения. Анализ не должен заменяться переписыванием протокола осмотра места пожара и других имеющихся материалов [3, с. 112–113].

Аналитическая работа, которая проводится экспертом, построена на определении единого очага пожара или возможно нескольких очагов. Для этого эксперт определяют картину последствий пожара, отраженных на конструктивных элементах зданий, сооружений, распределение интенсивности пожара в различных местах, температурный режим пожара,

конвекцию, потоки воздуха, возможность поддержания горения и ряд иных факторов.

В каждом конкретном случае перечень факторов может различаться, некоторые из них невозможно определить из-за отсутствия данных в материалах дела.

Некоторые признаки очага пожара могут быть косвенными (сбой в работе техники, нарушение связи и т. п.), но при этом показывать возможный очаг и причину возгорания.

Оценке подлежат и показания свидетелей, их анализ проводится после анализа объективных признаков пожара.

Все неточности и расхождения в показаниях надлежит оценить эксперту, они должны быть отражены в выводах в заключении по экспертизе. Пояснения могут быть сделаны в пределах компетенции эксперта по тем показаниям свидетелей, по которым он компетентен давать оценку.

Эксперт, исходя из оценки доказательств, представленных для исследования, может определить очаг пожара, как с точностью до сантиметров, так и в случаях с природными пожарами до нескольких километров. Обоснование определения зоны очага отражается в заключении эксперта.

Эксперт может использовать понятие неопределенный очаг возгорания, если по объективным причинам он его не смог установить в ходе экспертизы. Невозможность определения очага должна быть обоснована, а также он может предположить, какие данные могли бы способствовать его определению.

2. Развитие горения во времени и пространстве. После определения очага пожара эксперт путем моделирования должен попытаться реконструировать возможные пути эскалации пожара и как это развитие проходило по времени и пространстве.

Оценка механизма развития должна быть произведена, начиная с момента возгорания и до окончания горения во всех фазах (от пламенного горения до тления). Все образующие в процессе пожара явления («обратный удар» или «эффект сауны», «общая вспышка» и др.) должны подвергаться оценке, если они имели место.

Таким образом, эксперт должен определить в целом процесс пожара в его динамике с учетом всех факторов воздействия.

3. Установление причины пожара. Причиной пожара в рамках экспертизы будут выступать именно технические причины (развитие механизма горения), которые привели к возгоранию горючего вещества и развитию самого процесса горения, а также возможные факторы воздействия на вещество, что привело в конечном счете к возникновению процесса горения. У эксперта при формулировке выводов должен сложиться треугольник пожара (источник зажигания, горючее вещество,

окислитель), а также должны быть определены условия, в которых взаимодействие элементов треугольника привело к пожару.

Таким образом, пожарно-технический эксперт может найти обстоятельства организационного и технического характера, способствовавшие возникновению пожара.

Эксперт выдвигает версии о возможных причинах пожара и опытным путем устанавливает их возможность реализации в заданных условиях. Свои выводы эксперт обосновывает в тексте заключения, равно как и выбор возможных версий, их выбор основывается на совокупном анализе всех факторов и обстоятельств пожара.

Каждая возникающая в ходе экспертизы версия должна подвергаться проверке с учетом динамики пожара, скопления или отсутствия горючих веществ, источника возгорания, равно как отсутствие возможных версий. К концу работы эксперта должна остаться одна обоснованная и проверенная версия.

При наличии инструментальных методик, эксперт должен при отработке версий и оценке факторов их обязательно использовать, либо же объяснить причину, по которой он этого не смог сделать (непригодность объекта, отсутствие приборов и т. п.). Итоговая оценка обстоятельств основывается как на результатах применения инструментальных методов (газожидкостная хроматография, флуоресцентная спектроскопия (вспомогательное оборудование – электронные и химические газоанализаторы); элементный анализ; металлография, оптическая и электронная микроскопии и др.), так и в комплексе с иной информацией.

4. *Анализ нарушений требований в области пожарной безопасности и их причинной связи с возникновением, развитием и последствиями пожара (случившегося или потенциально возможного).* Данный вопрос может быть разрешен как в рамках судебной пожарно-технической экспертизы (далее – СПТЭ), при условии наличия у эксперта соответствующих компетенций. Если они отсутствуют, то может быть назначена нормативная пожарно-техническая экспертиза (далее – НПТЭ). Этот вид экспертизы может быть назначен и при отсутствии пожара, а только по фактам нарушения требований в области пожарной безопасности.

Установленные причинно-следственные связи пожара, которые определены экспертом опытным путем, должны давать оценку событию пожара. А если он отсутствует, то возможным последствиям несоблюдения требований, с обоснованием и описанием возможных последствий нарушения или несоблюдения норм, определение пожарных рисков.

В заключении эксперт ссылается на те технические нормы, которые он использовал при оценке пожарных рисков, которые связаны с состоянием объекта (здания, сооружения) на конкретный момент времени. Эти данные должны быть установлены путем фото- и видеофиксации и

отражены в выводах по экспертизе. Если эксперт не выполнил данное требование, то он должен обосновать это в заключении.

5. *Исследование места пожара.* Исследование (осмотр) места пожара экспертом в рамках производства СПТЭ может происходить по соответствующему решению лица, осуществляющего производство по делу.

Осмотр проводится в два основных этапа: статический осмотр, динамический осмотр.

Статический осмотр предполагает осмотр и оценку оставшихся после пожара конструкций и предметов, на которых имеются следы пожара, пути его распространения. Обстановка пожара полностью сохраняется, возможно применение только неразрушающих методов исследования.

Динамический осмотр связан с возможностью разбора остатков конструкций, мусора на месте пожара. Вся площадь пожара разбивается на отдельные участки, в рамках которых затем и происходит исследование. Если статический осмотр предоставляет достаточный объем доказательств, то динамический осмотр может не проводиться. Однако на практике чаще всего проводится и тот, и другой виды осмотра, в связи с необходимостью.

В результате динамического осмотра интенсивно осуществляется сбор вещественных доказательств, проб материалов и веществ, которые затем подвергаются исследованию. Место их сбора также имеет значение для оценки обстоятельств возникновения пожара и динамики его развития.

Отдельно фиксируются признаки поджога, а также признаки причастности к возникновению пожара иных источников зажигания и пожароопасных процессов (в частности, самовозгорание, тепловыделения при трении колес большегрузных автомобилей и др.).

6. *Визуальное и инструментальное исследование объектов, изъятых с мест пожаров, и образцов сравнения.*

Исследование объектов, изъятых с места пожара и образцов сравнения сопровождается их обязательной фотофиксацией. К фотографиям в тексте заключения должны быть обоснованные комментарии. Должны быть обоснованы методы обработки результатов, а также технологии анализа (приборы, процесс отбора пробы, условия съемки).

В заключении должны быть представлены и проанализированы первичные материалы (хроматограммы, спектры, фотографии шлифов, результаты параллельных измерений и др.) и дано толкование полученных результатов. Визуальные и инструментальные исследования объектов, изъятых с места пожара, и объектов сравнения, как правило, проводятся перед анализом материалов дела и отражаются в отдельном разделе

исследовательской части заключения. Иная структура должна быть аргументирована в тексте заключения [4, с. 12–14].

7. *Фото- и видеосъемка.* Фото- и видеосъемка места пожара и объектов, изъятых с мест пожаров, проводится в соответствии с правилами криминалистической съемки. Желательно проведение измерительной фотосъемки с установкой при съемке соответствующих масштабов. В дальнейшем при производстве экспертизы такие фотографии могут быть использованы для определения тех или иных линейных параметров помещений и отдельных объектов.

8. *Применение расчетных методов.* Для высокого уровня точности расчетов эксперт определяет исходные условия и те, к которым привел пожар, описывает используемые формулы, промежуточные и окончательные результаты расчета. Эксперт обязательно ссылается на научный, методический источник, компьютерную программу, информацию о расчетах, которые он использовал. Все эти данные необходимы для проверки правильности расчетов эксперта.

9. *Экспертные эксперименты.* Эксперименты в рамках экспертизы позволяют определить возможность возгорания от конкретного предполагаемого экспертом источника и для подтверждения или опровержения версии о механизме возникновения и развития горения. Для чистоты эксперимента его условия должны быть приближены к обстоятельствам пожара. Все условия пожара (обстоятельства возникновения пожара, теплофизические условия в зоне инициирования горения, мощность и иные характеристики источника зажигания, взаимное расположение источника зажигания и горючего материала, условия вентиляции и др.) должны с высокой степенью схожести быть приближены к реальным [4, с. 19].

Отрицательный результат эксперимента еще не означает, что версию можно полностью отвергнуть, вполне возможно, что она не подтвердилась из-за несоблюдения необходимых условий.

Таким образом, судебная пожарно-техническая экспертиза – один из видов современных экспертных исследований, требующий комплексного подхода при определении задач и выбора методов ее проведения, выдвижения экспертных версий и взвешенного отбора конкретных действий эксперта, направленных на исследование представленных доказательств и установление очага и причин пожара.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»): приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1354483/> (дата обращения: 20.04.2023).

3. Мегорский Б.В. Методика установления причин пожаров: Общие положения методики и основы пожарно-технической экспертизы. М., 1966. 166 с.

4. Методология судебной пожарно-технической экспертизы: основные принципы. М.: ФГБУ ВНИИПО, 2013. 23 с.

Проватарь Юрий Александрович,
прокуратура г. Евпатории Республики Крым

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
НА СТАДИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ
ОБВИНЯЕМОГО, СООТНОШЕНИЕ С ФУНКЦИЕЙ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

Этап привлечения лица в качестве обвиняемого является одним из ключевых этапов уголовного процесса на досудебной стадии, особенно с точки зрения осуществления уголовного преследования органом предварительного следствия. Вплоть до составления обвинительного заключения и направления его вместе с уголовным делом для утверждения и последующего направления в суд надзирающему прокурору именно постановление о привлечении в качестве обвиняемого является основанием для применения наиболее полного спектра мер процессуального принуждения, его же необоснованность может повлечь в дальнейшем у лица возникновение права на реабилитацию. При этом действующим уголовно-процессуальным законодательством возможность осуществления прокурорского надзора на стадии привлечения лица в качестве обвиняемого законодателем существенно ограничена.

Так, в соответствии со ст. 171 УПК РФ [1] при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, какое-либо согласование указанного действия с прокурором не предусмотрено. Единственное упоминание прокурора в гл. 23 УПК РФ – обязанность следвателя направить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурору (ч. 9 ст. 172). Аналогично соответствующие специальные полномочия отсутствуют и в ст. 37 УПК РФ, определяющей полномочия прокурора в целом.

Фактически, надзирающий прокурор ограничен полномочиями, предусмотренными п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а именно требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве предварительного следствия, которые в данном конкретном случае выражались в необоснованном привлечении лица в качестве обвиняемого.

В чем проблемность данной ситуации?

Во-первых, само по себе внесение требования прокурором не отменяет факта привлечения лица к уголовной ответственности и не предотвращает нарушение его законных прав и интересов.

Во-вторых, требование прокурора может быть отклонено руководителем следственного органа, и в дальнейшем надзирающему прокурору придется пройти длительную процедуру, предусмотренную ч. 9 ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которой в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа, а в случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю СК РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя СК РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

И, наконец, в-третьих, с учетом складывающейся неоднозначной практики обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ самого решения о привлечении лица в качестве обвиняемого лицо фактически лишается возможности оперативно защитить свои законные права и интересы и у прокурора.

Так, исходя из положений ч. 1 ст. 125 УПК РФ, постановления дознавателя, следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Либо если уголовное дело передано по подследственности и расследуется в другом районе, отличном от места совершения преступления, то по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Пунктом 3.1 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [2] разъяснено, что не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, в том числе и обоснованность предъявленного обвинения.

С учетом изложенной позиции ВС РФ, в большинстве субъектов РФ сформирована практика отклонения жалоб обвиняемых и их защитников на необоснованные, по их мнению, постановления следователей о

привлечении их в качестве обвиняемых. Мотивировкой указанных решений является резюмирование факта о невозможности самостоятельного обжалования постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого со ссылкой на вышеназванное постановление Пленума ВС РФ [3; 4; 5].

Таким образом, возможность оперативного восстановления нарушенных прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности, как, например, в случае отмены постановления о возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела, у прокурора, как и фактически у суда, не имеется [6].

При этом законодатель предусмотрел наиболее широкие полномочия прокурора при изучении уголовного дела в порядке ст. 221 УПК РФ перед утверждением обвинительного заключения, притом не только в отношении органа дознания, но и в отношении органа предварительного следствия, когда сама возможность восстановить нарушенные права лица, незаконно привлекаемого к уголовной ответственности минимальна, а органом предварительного следствия уже применен весь спектр возможных мер процессуального принуждения.

Указанная выше ситуация на практике приводит к следующему: явно необоснованное, немотивированное либо иным способом не соответствующее требованиям УПК РФ постановление следователя ложится в основу обвинительного заключения, которое затем вместе с уголовным делом направляется прокурору. Лучший исход в данном случае – возврат уголовного дела прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ для производства дополнительного расследования и устранения нарушений норм УПК РФ, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, в худшем – уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением будет возвращено прокурору уже судом в порядке ст. 237 УПК РФ. При этом будут нарушены как требования ст. 6.1 УПК РФ в целом, так и права и законные интересы обвиняемого и потерпевшего.

Однако имеется и еще один вариант развития ситуации – лицо, привлеченное в качестве обвиняемого, непричастно к совершенному преступлению либо отсутствует само событие (или состав) преступления (такие прецеденты имеют место на территории РФ, когда при возбуждении уголовного дела имеются поводы и основания для его возбуждения, однако в ходе расследования устанавливаются иные обстоятельства, непосредственно влияющие на наличие либо отсутствие состава или события преступления).

В указанном случае единственным возможным и процессуально верным выходом будет прекращение уголовного дела с признанием за лицом права на реабилитацию. При этом следует отметить, что в случае признания права на реабилитацию именно надзирающий прокурор в силу положений ч. 2 ст. 133 УПК РФ от имени государства приносит

официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред (вне зависимости от того, на основании какого решения и на какой стадии возникло право на реабилитацию).

Какие же выходы из этой ситуации находят правоохранительные органы – правоприменители на местах?

Этот пробел (фактическое отсутствие надзорных полномочий прокурора на стадии привлечения лица в качестве обвиняемого) устраняется путем принятия соответствующих подзаконных межведомственных нормативных актов, предполагающих согласование с прокурором обвинения по уголовным делам до его фактического предъявления лицу, что не предусмотрено действующим федеральным законодательством.

На территории Республики Крым принятие соответствующего совместного указания прокуратуры Республики Крым и СУ МВД по Республике Крым позволило только лишь в одном городе Евпатории существенно повысить качество предварительного следствия. Так, если за 4 месяца 2022 г. прокуратурой города был возвращено для производства дополнительного следствия 11 уголовных дел, расследованных следователями МВД города, то уже за 4 месяца текущего года указанный показатель уменьшился до 3 уголовных дел.

При этом согласованию подлежат, как правило, лишь постановления о привлечении в качестве обвиняемого лишь по наиболее значимым, резонансным, а также наиболее сложным уголовным делам.

И если практика идет таким путем, почему бы не имплементировать данные положения в действующий УПК на законодательном уровне? Ведь принятие подзаконных нормативных актов не может заменить собой уголовно-процессуальное законодательство, а качество предъявляемого обвинения в данной ситуации будет находиться в зависимости от взаимодействия правоохранительных органов на конкретной территории.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что функция прокурорского надзора на стадии привлечения в качестве обвиняемого все еще превалирует, однако возможность ее реализации крайне мала. Внесение требования само по себе не отменит факт привлечения лица к уголовной ответственности и, как следствие, не предотвратит, в случае дальнейшего прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, реабилитацию лица, необоснованно привлеченного в качестве обвиняемого.

Учитывая, что обвинительное заключение по уголовному делу должно в полном объеме соответствовать постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого, а невыполнение данного условия влечет безусловный возврат уголовного дела судом прокурору, на данной стадии (привлечение лица в качестве обвиняемого) именно прокурор должен получить полномочия, хотя и не достигающие таковых на стадии изучения

уголовного дела перед направлением его в суд, однако позволяющие корректировать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также, в отдельных случаях (к примеру, предъявления лицу обвинения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений), приостанавливать их действие.

Данные новеллы позволят уравновесить, с одной стороны, надзорные полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, с другой – функцию прокурора как должностного лица, осуществляющего уголовное преследование и фактически возглавляющего сторону обвинения, в полной мере реализуемую после утверждения обвинительного заключения по уголовному делу и направления его в суд.

Ведь именно прокурор, как указано выше, несет ответственность за законность уголовного преследования гражданина и от имени государства осуществляет как поддержание государственного обвинения, так и приносит извинения в случае незаконного привлечения лица к уголовной ответственности.

Указанные изменения в законодательстве позволят также стороне защиты более эффективно реализовывать свои права путем обжалования прокурору, имеющему большую широту полномочий на стадии привлечения лица в качестве обвиняемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178> (дата обращения: 20.04.2023).

2. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8099/>. (дата обращения: 21.04.2023).

3. Смирнов А.В. Обжалование в суд незаконного или необоснованного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/38185-obzhalovanie-nezakonnogo-neobosnovannogo-postanovleniya-privlechenii-lica-kachestve> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Бажанов С.В. Признание незаконным привлечения лица в качестве обвиняемого и его заключения под стражу: должно ли прекращаться уголовное преследование? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-nezakonnym-privlecheniya-litsa-v-kachestve-obvinyаемого-i-ego-zaklyucheniya-pod-strazhudolzhenno-li-prekraschatsya-ugolovnoe/viewer> (дата обращения: 21.04.2023).

5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.01.2021 № 10-494/2021 Процессуальные вопросы: Принято постановление об отказе в принятии к рассмотрению жалобы, ходатайства, заявления. Решение: Постановление оставлено без изменения. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/obzhalovanie_v_poryadke_st._125_upk_rf_postanovleniya_o_privlechenii_v_kachestve_obvinyаемого (дата обращения: 20.04.2023).

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернухина Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 № 1888-О // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70157232> (дата обращения: 20.04.2023).

Прокопенко Надежда Александровна,
кандидат юридических наук
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Одной из острых проблем современного общества является вопрос защиты культурного наследия России от преступных посягательств – расхищения, незаконной торговли и вывоза за границу предметов, имеющих историческую и культурную ценность. Данные преступления причиняют государству, обществу и отдельным гражданам материальный и моральный вред. Особое беспокойство вызывает уровень и динамика роста преступных посягательств на предметы и документы, представляющие особую ценность. Все чаще в СМИ появляются сообщения о краже икон, церковной утвари, произведений искусства, ювелирных изделий, о попытках их незаконного вывоза за пределы РФ. К сожалению, Россия продолжает оставаться лидером по контрабанде предметов искусства. В отчете Всемирной таможенной организации, фиксирующей правонарушения, связанные с перемещением культурных ценностей, указано, что 58,5% случаев выявленной в мире контрабанды предметов искусства приходится на Россию. Более половины похищенных культурных ценностей составляют иконы [1].

Одним из средств предупреждения, противодействия и раскрытия данной группы преступлений является судебная искусствоведческая или историко-искусствоведческая экспертиза.

На данный момент судебная искусствоведческая экспертиза находится на стадии своего становления. Т.В. Аверьянова включает ее в классификацию судебных экспертиз в качестве самостоятельного класса, отмечая его новизну и формирование. Т.П. Москвина, А.А. Смирнов, Ш.Н. Хазиев предложили называть обозначенный класс экспертиз судебным историко-искусствоведческим, так как на исследование помимо произведений искусства нередко поступают и предметы нехудожественного назначения, которые представляют ценность исключительно за счет своего солидного возраста и раритетности [2, с. 60]. Такой подход является вполне обоснованным, так как при производстве экспертизы исследуются не только предметы, входящие в отрасль искусствоведения, но и в другие отрасли исторического знания.

Предметом искусствоведческой экспертизы является установление аутентичности исследуемых объектов, истинных авторов. На экспертизу могут быть вынесены следующие вопросы: какое назначение и правильное

название предмета; представляет ли он особую историческую, научную или культурную ценность и в чем это выражается; время, место изготовления предмета; является ли представленный предмет оригиналом или копией; какова техника исполнения предмета (картины, иконы); не является ли автором данного предмета кто-либо из известных мастеров (кто именно); к какой школе принадлежит это произведение искусства; какой материал использован при изготовлении предмета; не подвергался ли этот предмет переработке, реставрации; если подвергался, то в какое время, какая техника реставрации и уровень исполнения; какова стоимость предмета с учетом его исторической, научной и культурной ценности [3, с. 93].

Выбор экспертов и учреждений для производства традиционных криминалистических экспертиз не представляет проблемы. Трудности возникают при необходимости назначения пробирных, гемологических, искусствоведческих и других специфических экспертиз. Когда перед следователем встает необходимость назначения и производства искусствоведческой экспертизы возникает вопрос: кто в районе, области, крае, округе может провести на высоком, квалифицированном уровне экспертизу относительно установления художественной, исторической, культурной и материальной ценности предметов преступного посягательства, например, икон или церковной утвари, хрусталя, фарфора, монет, орденов, старинных книг и рукописей? Поэтому, как правило, для производства экспертизы привлекаются сотрудники Министерства культуры РФ, краеведческих и художественных музеев, картинных галерей, а если таковых нет, то приглашаются коллекционеры, священнослужители и преподаватели.

Круг вопросов искусствоведческих экспертиз в зависимости от объектов исследования является настолько широким и разнообразным, что работники местных музеев не могут проводить экспертизы по всем направлениям: и в области живописи, и в области прикладного искусства, нумизматики, филателии и т. д.

К тому же для производства таких исследований необходимы углубленные, специальные знания, опыт и практика в области оценки таких предметов.

Недостаточно владея специальными знаниями в конкретных областях искусствоведения, работники музеев по просьбе следователей соглашаются проводить искусствоведческие экспертизы, проводят оценку предметов, в отношении которых было совершено преступление, на собственное усмотрение. Однако в ряде случаев обнаруживается, что такие заключения являются недостаточно полными и верными. Анализ подобных экспертиз показывает, что текст исследования и выводы имеют поверхностный характер. Полностью или частично отсутствуют описательная и исследовательская части, не указана методика расчета стоимости предмета. Такое качество заключений особенно характерно для

предметов, не имеющих высокой художественной или иной культурной ценности, например, предметов массового производства конца XIX в. – начала XX в. При оценке предметов, являющихся культурными ценностями, превалирует индивидуальный подход эксперта: каждый оценивает один и тот же предмет по-своему.

Лица, осуществляющие производство искусствоведческих экспертиз, как правило, не являются штатными экспертами, а работают в музеях реставраторами, экскурсоводами, являются сотрудниками Министерства культуры РФ и время от времени проходят курсы повышения квалификации. Однако на этих курсах перед ними не стоит задача повышения квалификации как экспертов-искусствоведов, специалистов определенного направления. К тому же у местных экспертов-искусствоведов ограничена научно-техническая база. При производстве исследований у них есть возможность пользоваться только лупой, измерительными и осветительными приборами.

Решая вопрос о назначении искусствоведческой экспертизы и выборе эксперта следователь должен стремиться к производству экспертизы квалифицированным лицом, специализирующимся на конкретных вопросах. Поэтому в большинстве случаев постановление о назначении экспертизы выносится конкретному специалисту конкретного учреждения. Однако руководители учреждений, получив постановление, на собственное усмотрение передают материал на исполнение иному специалисту. В государственных экспертных учреждениях перепоручение производства исследования другому эксперту допускается, но когда речь идет о негосударственных учреждениях – это недопустимо.

Именно следователю принадлежит право выбора эксперта, именно он устанавливает его компетентность, определяет место производства экспертизы (или договаривается об этом с руководителем соответствующего учреждения).

Какими же качествами должен обладать эксперт, привлекаемый для производства экспертного исследования? Требования, предъявляемые к государственным судебным экспертам изложены в ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». В частности, он должен быть гражданином России, иметь высшее образование и получить дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

Для негосударственного судебного эксперта показатель общеобразовательной подготовки, знания основ уголовного судопроизводства и теории судебной экспертизы не всегда является определяющим при производстве экспертиз. Особое значение в этом играют полученные специальные знания эксперта, наличие у него опыта производства таких экспертиз, знание нормативно-правовых актов и соответствующего современного понимания общественной значимости исследуемых предметов для нашего государства.

Литература

1. Лунина Л. Россия лидирует в контрабанде искусства // The Art Newspaper Russia: сайт. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8598> (дата обращения 10.05.2023).
2. Москвина Т.П., Смирнов А.А., Хазиев Ш.Н. Судебная историко-искусствоведческая экспертиза // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2004. № 9. С. 59–62.
3. Пискунова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. С. 149–162.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК СУБЪЕКТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воспитание и уровень нравственного развития молодого поколения является залогом развития любого государства, в связи с чем, любая деятельность, имеющая своей целью деморализацию молодого поколения, должна рассматриваться как потенциальная или реальная угроза государственной, т. е. национальной безопасности [1, с. 88].

В борьбе с экстремизмом особое внимание следует уделять несовершеннолетним, поскольку в силу своих психофизиологических особенностей они легко поддерживают навязанные извне те или иные «сверхценные» идеи, психологически неустойчивы, подвержены влиянию; ими движет жажда игры и приключений.

Согласно перечню № 20 указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 17.01.2023 № 11/11/1 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» [2], к преступлениям экстремистской направленности без дополнительных условий относятся следующие составы преступлений: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 207.3, п. «б» ч. 1 ст. 213, статьи 280, 280.1, 280.2, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, 357 УК РФ.

В соответствии со ст. 20 УК РФ [3] за совершение преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111 и п. «е» ч. 2 ст. 112, уголовная ответственность наступает с 14 лет, за остальные вышеуказанные преступления – с 16 лет. В данном случае согласны с позицией законодателя, и считаем, что возраст привлечения к уголовной ответственности установлен обоснованно – несовершеннолетний с 16 лет полностью осознает общественно опасный характер действий, составляющих экстремистскую деятельность, а также их возможные последствия.

Согласно статистическим данным [4] на территории РФ с 2017 по 2022 годы за совершение преступлений, предусмотренных статьями 280-280.4, 282-282.4, 357 УК РФ, осуждено 2625 лиц, из них 215 – несовершеннолетние (удельный вес составляет 8,19%) (статистические данные о количестве осужденных лиц за совершение преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 207.3 и п. «б» ч. 1 ст. 213, отсутствуют).

Анализ структуры вышеуказанных преступлений экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что чаще всего за исследуемый период несовершеннолетние осуждались за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

(ст. 282 УК РФ, 58,6%), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ, 29,3%) и организацию экстремистского сообщества (в силу специфики противоправного деяния очевидно, что данный вид преступления совершается несовершеннолетними в форме участия) (ст. 282.1 УК РФ, 7,91%); реже – за организацию деятельности экстремистской организации (в форме участия) (ст. 282.2 УК РФ, 4,19%).

Несмотря на невысокую, на первый взгляд, долю несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, они все же являются реальными и потенциальными участниками экстремистской деятельности в силу рассматриваемых нами ниже обстоятельств.

Несовершеннолетние, являющиеся с точки зрения подверженности психологическому воздействию в силу возрастных особенностей психики наиболее уязвимой категорией населения, становятся субъектами и вовлекаются (чаще всего) в экстремистскую деятельность. «Для молодых людей характерен принцип «группирования» – они активно ищут ту группу, где станут «своими», где их примут, поймут и поддержат. Эти и другие факторы чаще всего толкают молодых людей на то, чтобы стать причастными к такому сообществу, которое обещает поддержку, чувство общности и некий авторитет. На этом и основывают свое расширение экстремистские организации» [1, с. 88].

Развитие информационного общества и технологий, участниками и пользователями которых являются несовершеннолетние, также играет серьезную роль – через средства коммуникации можно анонимно связываться с несовершеннолетними в целях склонения их к совершению противоправных деяний. В кибернетическую эру личность все больше и больше подвластна манипуляции [6, с. 49]. Во-первых, Интернет – огромный ресурс обмена информацией, в том числе и в рассматриваемом аспекте, во-вторых, преступления, совершаемые таким образом, сложно раскрыть [5, с. 56]. Благодаря современным технологиям подрывные идеи легко становятся всеобщим достоянием, а указанная проблема приобретает общепланетарные масштабы. Интернет-пространство способствует анонимности пользователей, что является очень привлекательным фактором для навязывания несовершеннолетним деструктивных установок [7, с. 338].

Кроме того, посредством различных компьютерных игр («Сокол. Мир после расовой войны», «Большая Игра. Сломай систему» и др.) также осуществляется процесс вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, только в игровой форме. Одним из ярких примеров создания организации экстремистского характера является «Новое величие» (2017), участниками которой стали молодые люди, ранее сочувствовавшие экстремистскому движению «Артподготовка», которые готовили «революцию» 05.11.2017. Знакомство молодых людей началось с

общения в телеграмм-чате, сначала на разные темы, позднее на политические [8, с. 193].

А.Н. Игнатов считает, что максимальные риски цифровой виктимизации в результате применения информационно-когнитивных технологий на массовом уровне в настоящее время в наибольшей степени проявляются при совершении такого общественно опасного деяния, как вовлечение в экстремистскую деятельность [9, с. 63–64].

Таким образом, обеспечение эффективного мониторинга социальных сетей позволит успешно бороться с распространением экстремистских идей среди несовершеннолетних лиц и приисканием новых участников в экстремистские объединения.

Также следует помнить о том, что социальная информация, содержащая экстремистские и террористические идеи, усваивается лучше у определенной категории лиц – детей и подростков из низших социальных слоев общества, испытывавших на себе физическое и эмоциональное насилие и отвергаемых просоциальными сверстниками [10, с. 125]. В таком случае новой семьей для таких несовершеннолетних становится группа, в которой они находят понимание и поддержку. Так происходит во всем мире, будучи обусловлено, с одной стороны, подростковой психологией, а с другой – эмоциональным выталкиванием из семьи [11, с. 91].

Несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию вследствие объективных (внешних) и субъективных (внутренних) причин легче склонить к противоправной деятельности путем обмана, манипуляций или подкупа [12, с. 128]. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ в 2022 г. 14,3 млн человек имели денежные доходы ниже границы бедности (13545 руб. в месяц). При этом почти 40% от всего малоимущего населения – дети в возрасте до 16 лет [13].

В связи с этим, в целях противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность одной из эффективных мер является предупреждение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Особое внимание стоит уделять неблагополучным семьям, а также семьям, находящимся в трудном социальном положении.

Более того, в моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующиеся вакуум ценностей, изменения материальных показателей и неясность жизненных перспектив влекут за собой неизбежное обострение противоречий в культурной составляющей социума [14, с. 71]. В таких условиях несовершеннолетние не усваивают морально-нравственные ценности, выбирают собственную линию поведения, основанную на протесте.

Актуальной профилактической мерой в данном случае является пропаганда на государственном уровне моральных и этических норм и ценностей, здорового образа жизни и законопослушного поведения среди подрастающего поколения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние могут выступать субъектом обширного круга преступлений экстремистской направленности. Однако, в силу своих психофизиологических особенностей, высокого уровня внушаемости, технического прогресса и существующих обостренных противоречий в обществе, чаще всего вовлекаются в эту деятельность совершеннолетними лицами. Эти особенности должны являться объектом превентивной деятельности по минимизации участия несовершеннолетних в экстремистской деятельности. Профилактическая работа на всех уровнях (государство, семья) позволит противодействовать экстремистской деятельности в общем и вовлечению несовершеннолетних в такую деятельность в частности.

Литература

1. Семенова В.В., Никитенко С.А. Вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций как угроза национальной безопасности // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-5. С. 87–90.

2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 17.01.2023 № 11/11/1 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71795614> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.05.2023).

5. Травников А.В. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений и их уголовно-правовая квалификация // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 51–57.

6. Игнатов А.Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 48–50.

7. Таков А.З. Интернет как фактор распространения экстремизма в молодежной среде // Образование и право. 2021. № 6. С. 336–340.

8. Максимова В.С., Курышова И.В. К вопросу о вербовке несовершеннолетних в экстремистские объединения в сети Интернет // Молодежный вестник ИрГТУ. 2023. Т. 13. № 1. С. 191–195.

9. Игнатов А.Н., Соловьев В.С. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 59–66.

10. Ошевский Д.С. Клинико-психологические аспекты вхождения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 123–132.

11. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100.

12. Пушкова Н.В. Коррупционные детерминанты вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Правовые и криминологические основы противодействия коррупции: международный и российский опыт: Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. трудов. М., 2022. 182 с.

13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 07.05.2023).

14. Карабаш Д.В., Гомлешко Р. Молодежный экстремизм в условиях трансформации молодежной субкультуры: проблемы взаимовлияния // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 71–75.

Равнюшкин Алексей Викторович,
кандидат исторических наук
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**О ПРОБЛЕМАХ ВЫЯВЛЕНИЯ
И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК
ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ (СТАТЬЯ 20.2 КОАП РФ И СТАТЬЯ 212.1 УК РФ)**

Как показывает практика, организация и проведение несогласованных публичных мероприятий, в том числе протестных, ведет к росту напряженности и даже к столкновениям между его участниками, с одной стороны, и силами правопорядка и частью общества, не поддерживающего взгляды первых, – с другой. Несмотря на детальное административное регламентирование порядка организации и проведения публичных мероприятий, установление юридической ответственности за противоправные деяния в данной сфере, ежегодно выявляется высокое количество административных правонарушений, и в последнее время данная ситуация только усугубляется. С января по сентябрь 2022 г. количество пресеченных правонарушений по ст. 20.2 КоАП РФ составило 13 382. Всего составлено протоколов и вынесено постановлений 13 314 [1].

Следует отметить, что ужесточение юридической ответственности за данные противоправные деяния должно было способствовать снижению их количества. Однако введенные еще в 2014 г. федеральным законом в КоАП РФ ч. 8 ст. 20.2, устанавливающая ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1-6.1 данной статьи, а также в УК РФ в качестве административной преюдиции ст. 212.1, в корне не изменили ситуацию. По ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ количество пресеченных административных правонарушений составляет 293, количество составленных протоколов и вынесенных решений 292 [1]. В то же время Судебным департаментом сведения о применении ст. 212.1 УК РФ не указываются [2]. Известно, что наибольшее количество уголовных дел по указанной статье УК РФ рассмотрено в г. Москве, по одному – в Архангельской, Новосибирской и Челябинской областях, Алтайском, Красноярском и Хабаровском краях [3, с. 116]. Уголовные дела возбуждаются редко, что приводит и к слабой судебной практике. Объяснить такое положение можно наличием нескольких причин.

Во-первых, рассматриваемая статья УК РФ дополнена примечанием, в котором прописано, что данным нарушением признается тот случай, если виновное лицо ранее привлекалось к административной ответственности

за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. При том, речь идет не о годовом сроке, в течение которого с момента исполнения административного наказания лицо считается подвергнутым административному наказанию, но о полугодовом. В то же время Конституционный Суд РФ указал, что если лицо, в отношении которого имеется не менее трех вступивших в законную силу решений суда по ст. 20.2 КоАП РФ, в течение 180 дней, в период срока, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за первое правонарушение, не допускает аналогичных правонарушений, то совокупность из трех вступивших в силу судебных решений «сгорает» [4]. Привлечение виновного лица к уголовной ответственности в данном случае невозможно.

Во-вторых, если лицо, будучи привлеченным к административной ответственности, вновь нарушает установленный порядок организации и проведения публичного мероприятия, таким образом, совершает четвертое деяние, предусмотренное ст. 20.2 КоАП РФ, то только тогда оно подлежит уголовной ответственности. Такую конструкцию законодатель установил впервые.

При квалификации данных противоправных действий необходимо учитывать не просто факт, что действие совершено впервые или повторно, но то обстоятельство, что даже за повторное правонарушение виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности по ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ. Поэтому ВС РФ в п. 36 постановления Пленума определил, что административное правонарушение, ответственность за которое установлена ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ, следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ. При том следует руководствоваться примечанием к ней [5].

В-третьих, позицией Конституционного Суда РФ: очередное деяние, обладающее признаками ст. 20.2 КоАП РФ, образует состав 212.1 УК РФ, когда в качестве последствий наступают причинение вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям или содержало реальную угрозу причинения такого вреда. Еже ли нарушение имело фактически формальный характер и не повлекло за собой наступления или реальной угрозы наступления перечисленных негативных последствий, такое нарушение не может рассматриваться как преступление, так как квалификация его таковым, мотивированное одной лишь неоднократностью совершения, признается неверной.

На самом деле, фактически любое нарушение установленного порядка организации и проведения публичных мероприятий выводит из состояния обычной повседневной жизнедеятельности как граждан, так и

государственных органов, организаций и учреждений на территории проведения данного мероприятия, вредят общественному порядку и безопасности (например, граждане не могут вовремя попасть на работу, так как общественный транспорт задерживается, может образоваться давка при входе в общественный транспорт).

Таким образом, положения ст. 212.1 УК РФ и позиция Конституционного Суда РФ предопределили фактическое отсутствие единого подхода к квалификации преступных действий. Ввиду того, что зачастую факт привлечения виновных лиц по ст. 20.2 КоАП РФ не останавливает граждан от совершения в дальнейшем подобных деяний (по ч. 8 данной статьи в том числе предусмотрено наказание в виде административного штрафа на граждан в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей), возникла потребность в более эффективном профилактическом воздействии, в том числе на граждан, уже привлеченных к административной ответственности. Представляется логичным и целесообразным упростить конструкцию ст. 212.1 УК РФ, в том числе отредактировать примечание к ней, а также пересмотреть отдельные положения соответствующего Пленума.

Будет целесообразным предложить законодателю в конструкцию ст. 212.1 УК РФ внести корректировку, определяющую, что виновное лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ, если ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение не ста восьмидесяти дней, а одного года (в период срока, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за первое правонарушение). Соответствующие изменения следует внести и постановление Пленума.

Литература

1. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации за 2022 год. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_202209.007.txt (дата обращения: 14.04.2023).

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 14.04.2023).

3. Сокол А.М. Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования: административный деликт или преступление? // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56). С. 113–117.

4. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 8.

Робак Владимир Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

КРИМИНАЛЬНЫЙ РЫНОК ОРУЖИЯ: ПОНЯТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В настоящее время ни в науке, ни в законодательстве не выработано определение криминального рынка оружия.

Отдельные авторы трактуют понятие «криминальный рынок». Так, А.Л. Репецкая считает, что «под криминальным рынком следует понимать объективно существующее социальное общественно опасное явление, представляющее собой предложение определенного вида преступной деятельности, обусловленное спросом на нее, а также вовлечение в эту деятельность различных социальных групп, что позволяет обеспечить ее осуществление, сопровождающееся получением субъектами данной деятельности неконтролируемых государством доходов» [1].

А.Б. Мельников и А.П. Терещенко, в свою очередь, полагают, что криминальный рынок можно трактовать как общественно опасное явление, представляющее собой часть теневой экономики, связанной с наличием спроса и предложения на преступную деятельность в процессе производства, распределения, обмена и потребления различных материальных благ и услуг, как запрещенных, так и разрешенных в обороте, с целью извлечения криминальных доходов [2, с. 308–309].

Криминальный рынок оружия является многогранным явлением. Он является элементом более широкой системы криминальных рынков в целом. Характеризуется непрозрачностью, коррумпированностью участников и геополитической ангажированностью. Имеет организованный и транснациональный характер, вследствие чего выступает в качестве угрозы мировому правопорядку, подрывает систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружениями. Является динамично развивающимся рынком, использующим в преступных целях, как новые способы ведения криминального бизнеса на площадках Интернета (социальные сети, системы анонимного доступа (например, системы DarkWeb, браузер Tor [3]), так и новые виды оружия (в том числе биологическое и химическое).

На основании указанного, по нашему мнению, криминальный рынок оружия можно определить как международное (транснациональное) и внутригосударственное общественно опасное явление, обуславливающее спрос и предложение оружия, его применение при совершении преступлений, а также деятельность организованных преступных формирований, коррумпированных должностных лиц и групп населения,

обеспечивающих его функционирование и развитие в целях получения криминальных доходов.

Относительно состояния криминального рынка, в настоящее время, необходимо отметить следующее.

В настоящее время криминальный рынок оружия по объемам в структуре преступности уступает лишь криминальному рынку наркотических средств и психотропных веществ [4, с. 103].

Исследуемый рынок на современном этапе, к сожалению, набирает обороты. Как показывает статистика, увеличиваются объемы незаконного оборота оружия, наблюдается тенденция к увеличению числа фактов незаконного оборота военной техники.

Необходимо также отметить, что на так называемом «черном рынке» и «сером рынке», наблюдается негативная прогрессирующая тенденция относительно увеличения разнообразия видов и объемом не только оружия, но и военной техники и иного военного вооружения, в том числе новейших образцов всех стран мира. «Черный» (криминальный, мафиозный) и «серый» (квази-криминальный) рынки оружия. «Черный» рынок реализует преимущественно легкое оружие малыми партиями как внутри страны, так и за ее пределами. «Серый» рынок связан с оптовыми поставками оружия, прежде всего мощного (ракеты, оружейные установки и т. д.). По данным ряда исследователей, за последним стоят спецслужбы отдельных государств или легальный крупный бизнес, международные оружейные брокеры [5, с. 96–97].

Безусловным является факт, что во время вооруженных конфликтов много оружия «оседает» у населения, которое продолжает его хранить в целях личной безопасности и после завершения боевых действий. Однако через некоторое время данное оружие пополняет криминальный рынок путем его реализации, в частности, в иные страны, где имеет место большой спрос, в том числе и приобретается криминальными структурами для обеспечения их деятельности.

В настоящее время указанным фактам, в основном, способствуют практически неконтролируемые поставки вооружений из различных стран в Украину. В виду ситуации, которая складывается в указанном государстве, где имеют место практически неконтролируемые поставки вооружения, картина криминального рынка оружия может существенным образом измениться. Поставки оружия, тяжелого вооружения и военной техники осуществляются через территории многих стран, в связи с чем уже отмечались не единичные факты «оседания» части вооружения на территории иных стран. Неконтролируемое перемещение данных предметов по территории Украины, бесконтрольное перемещение различных вооруженных формирований по территории данной страны, вообще делает невозможным выявить количество предметов, которые могут оказаться в сфере криминального рынка. На основе указанного,

имеет место констатация факта увеличения объема криминального рынка оружия, однако крайне затруднительно определить объемы его увеличения.

Литература

1. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.

2. Мельников А.Б., Терещенко А.П. Противодействие органов внутренних дел криминальному рынку наркотических средств как составной части теневой экономики и организованной преступности с позиции обеспечения экономической безопасности государства // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 308–309.

3. Нелегальная торговля оружием через Тор. URL: <https://habr.com/ru/post/377987/> (дата обращения: 15.05.2023).

4. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 103–114.

5. Герасимец Н.Н., Кантемирова К.В., Васильева В.В. Теневой рынок. Нелегальная торговля оружием // Вологдинские чтения: мат-лы науч.-техн. конф. 2009. Вып. 74. С. 96–99.

Романовская Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ ВИКТИМНОСТЬ ОБЩЕСТВА

В современных условиях в предупреждении преступлений наиболее эффективным направлением является виктимологическая профилактика. Рассматривая профилактику как один из видов предупредительной деятельности необходимо указать на то, что она связана, прежде всего, с выявлением, устранением либо нейтрализацией причин и условий, способствующих совершению преступлений. Поскольку негативные социальные явления детерминируют не только формирование механизма индивидуального преступного поведения, но и способствуют повышению виктимности общества в целом и отдельных его категорий, рассмотрим подробнее отдельные из них с целью дальнейшей разработки системы мер виктимологической профилактики.

К числу самых распространенных негативных социальных явлений общества относятся: пьянство, алкоголизм и наркомания. Их природа сложна и многогранна по своей сути, характеризуется различными особенностями, среди них особую роль занимают социально-психологические, медицинские, демографические и др. Так, например, медицинские работники рассматривают алкоголизм и наркоманию исключительно как психические заболевания, а психологи утверждают, что это патология личности, социологи же утверждают о том, что их нужно изучать как социальные негативные факторы, с ними согласны криминологи, которые изучают их как факторы, детерминирующие преступность.

Действительно, пьянство и алкоголизм приводят к деградации личности, нарушают ее социальные установки, морально-нравственные принципы, приводят к демонстрации асоциального поведения, нарушениям общественного порядка. Опасность алкоголизации заключается в снижении уровня культуры общества и отдельных граждан, вплоть до их социальной и психологической дезадаптации, негативном влиянии на нравственную атмосферу, трудовую дисциплину, профессиональные качества работников, их здоровье и работоспособность. По данным уголовной статистики МВД России, среди всех зарегистрированных преступлений каждое четвертое (24,4%) было совершено в состоянии алкогольного опьянения [1].

В современном мире значимую роль среди негативных социальных явлений, связанных с преступностью, занимает наркомания, а конкретнее – наркотизм, представляющий собой процесс приобщения к употреблению

наркотических средств и психотропных веществ все большего количества различных социальных групп. Особую опасность представляет вовлечение в наркоманию несовершеннолетних, что напрямую несет угрозу национальной безопасности нашего государства и его будущему, так как непосредственно связано с посягательством на здоровье людей. Помимо этого, следует сказать о том, что, находясь в состоянии измененного сознания (либо эйфории, либо абстиненции), человек склонен вести себя крайне агрессивно, у него отсутствуют все природные саморегуляторы поведения, он не может объективно оценивать происходящие вокруг события, в результате чего ведет себя неадекватно. Как правило, это способствует формированию механизма индивидуального преступного поведения, когда наркоман готов на все для удовлетворения собственной потребности. Вместе с тем данные факторы в том числе способствуют повышению уровня виктимности у данных лиц, делают их наиболее уязвимыми. По данным официальной статистики МВД России, в 2022 г. выявлено 1966,8 тыс. преступлений, каждое 8-е преступление (11,9%) совершено с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств – 62,2 тыс. (+20,9%); 177,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; на 7,2% выросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [1].

Как ранее было сказано, лица, злоупотребляющие спиртными напитками либо употребляющие наркотические средства или психотропные вещества, активно вовлекаются в криминальную среду, при этом уровень их виктимности значительно повышается. Попробуем разобраться, в чем заключается суть проблемы. Для этого необходимо понять, какова роль жертвы в механизме конкретного преступления.

Остановимся на отдельных виктимологических аспектах и рассмотрим их сущность в рамках исследуемой проблемы.

Известно, что поведение жертвы оказывает определенное влияние на формирование механизма индивидуального преступного поведения, при этом оно может либо провоцировать его, либо облегчать преступнику выполнение преступного замысла. Так, лицо, находясь в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического), становится более уязвимо для преступника, не может объективно оценить происходящие события, участником которых является. С другой стороны, человек, страдающий аддикциями, часто ведет себя агрессивно, конфликтно, не думает о последствиях своего провоцирующего поведения, что также приводит к повышению его виктимности.

Напомним, что виктимность – это свойство личности при определенных обстоятельствах становиться жертвой преступления. Она бывает личностной, ролевой и ситуативной, что зависит от определенных факторов таких, как:

- индивидуальные характерологические особенности личности;

- социальная роль, правовой статус, профессиональная деятельность, уровень интеллектуального развития, материальная обеспеченность и степень защищенности лица;

- содержание криминологической ситуации (особенность места и времени, уровень конфликтности).

Величина виктимности может меняться, очевидно, что любое из упомянутых негативных социальных явлений приводит к ее росту, стимулирует процесс виктимизации общества, стимулирует его виктимогенный потенциал, т. е.: уровень индивидуальной и групповой виктимности; сам процесс виктимизации; виктимологическую стимуляцию и функциональную взаимосвязь между жертвой и преступником.

Очевидно, что суть виктимогенного потенциала практически полностью совпадает с характеристиками криминогенности того или иного явления, что позволяет, анализируя виктимность и ее составляющие, глубже понять феномен жертвы, разработать необходимые и социально обоснованные меры по виктимологической профилактике правонарушений. Для реализации данной цели необходимо рассмотреть виктимологические детерминанты. Они представляют собой процессы, находящиеся в причинной связи с совершенным впоследствии преступлением и определяют формирование потенциальной повышенной виктимности конкретной личности. На индивидуальном уровне виктимогенная детерминация реализуется в форме виктимного поступка, который обусловлен определенными объективными и субъективными факторами. Среди значимых объективных факторов виктимного поступка можно выделить виктимологическую ситуацию, которая оказывает на личность существенное влияние.

Одним из основных факторов, детерминирующих процесс виктимизации общества, в рамках рассматриваемой нами проблемы является десоциализация личности, т. е. утрата человеком своего социального опыта, которая однозначно будет демонстрировать в моделях его поведения, невозможности самореализации в своем социальном окружении. В данном случае такими причинами выступают аддикции в форме злоупотребления алкоголем либо наркотическими веществами, которые приводят к формированию асоциального поведения [2, с. 64]. Заметим, что особую роль среди виктимологических факторов занимают нравственно-психологические характеристики личности. К ним относятся: духовные качества, этические нормы, морально-нравственные принципы, социальные установки; особенности протекания психических процессов, психические состояния и закономерности формирования психических свойств; особенности психологии личности и поведения лиц с психическими аномалиями, а также патологические состояния мозга, не исключаяющие вменяемость.

Не менее важна в данном случае и виктимологическая ситуация, которая включает в себя предкриминальные события, обстоятельства и

событие самого преступления, а также посткриминальные события, в которых непосредственно будет реализована индивидуальная виктимность, причем все это представляет собой единый причинно-следственный комплекс. Необходимо отметить, что виктимологическая и криминологическая ситуации реализуются совместно, их отличие проявляется исключительно в восприятии события с позиций преступника и жертвы, в чем объективно выражается воздействие ситуации на каждого из них.

Оценим элементы виктимологической ситуации, сопровождающейся такими негативными социальными явлениями, как алкоголизм и наркомания. Начнем с виктимной ситуации, формирующей личность. В данном случае она будет представлена системой условий и обстоятельств, оказывающих негативное влияние на свойства индивида, разрушающих его Я-образ, способствующих повышению виктимности. Что касается предкриминальной ситуации, то она, как правило, представлена системой событий, непосредственно связанных с образом жизни потенциальной жертвы (асоциальное досуговое времяпрепровождение). Событие самого преступления обычно связано с конфликтом, возникающим в процессе совместного употребления спиртных напитков или в момент поиска возможностей получения очередной дозы наркотического средства.

На основании вышеизложенного, однозначно можно сделать вывод о том, что, к сожалению, негативные социальные явления такие, как пьянство, алкоголизм и наркомания не только детерминируют преступность в целом, но и активно способствуют процессу виктимизации общества, поскольку лица, подверженные данным аддикциям, своим поведением могут спровоцировать криминальную ситуацию, их личностные качества способствуют повышению уязвимости для преступника. В связи с этим виктимологическая профилактика, связанная с нейтрализацией негативных социальных явлений, имеет существенное значение для оздоровления общества и снижения его виктимности. Она должна осуществляться различными субъектами, на разных уровнях, в различных видах и формах, в отношении разных объектов, на ранней и непосредственной стадиях проявления виктимного поведения и свойств личности.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 120.

Рясов Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из ключевых направлений государственной политики в сфере борьбы с преступностью в России выступает обеспечение безопасности граждан, охрана их жизни и здоровья, прав и законных интересов от преступных посягательств. Организация деятельности ОВД по борьбе с организованной преступностью определена в документах стратегического планирования, а также решениях главы государства.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента от 02.07.2021 № 400, в числе внешних и внутренних угроз государственной и общественной безопасности называется терроризм, экстремизм, наркобизнес и организованная преступность.

В системе государственных мер борьбы с организованной преступностью главная роль отводится оперативно-розыскной функции ОВД.

20.03.2023 в своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России Президент В.В. Путин указал, что важнейший приоритет деятельности полиции – это активная наступательная борьба с криминалом.

В целях ужесточения уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью по инициативе Президента России В.В. Путина Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» УК РФ был дополнен новой ст. 210¹, в которой в качестве особо тяжкого преступления признано занятие высшего положения в преступной иерархии.

Необходимость активизации борьбы с организованной преступностью объективно обусловлена тем, что за период с 2018 по 2022 годы наблюдается устойчивый рост на 27,3% количества преступлений, совершенных участниками организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций).

В 2022 г. число преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), уголовные дела о которых окончены расследованием, составило 27 234 (+22,6% по сравнению с 2021 г.). В целом с 2018 по 2022 годы произошел

рост количества преступлений, совершенных в составе ОГ или ПС (ПО), уголовные дела о которых окончены расследованием почти на 11 587 преступлений. Рост регистрации рассматриваемых преступлений стал результатом активизации деятельности ОВД, в том числе определения в качестве приоритета фактов выявления, разоблачения и ликвидации организованных преступных групп и сообществ, в том числе международных. В 2022 г. МВД России совместно с ФСБ России и МВД Казахстана в ходе совместной спецоперации задержали 18 лидеров и членов организованных преступных групп, состоящих из граждан России и Казахстана [1].

Одну из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности РФ представляют организованные этнические преступные формирования, преступления которых влекут тяжкие последствия и могут провоцировать в обществе межнациональные (межэтнические) конфликты. В 2022 г. существенно увеличилось количество преступлений, совершенных ОГ или ПС (ПО), сформированных по этническому принципу, уголовные дела о которых окончены расследованием.

Темпы прироста числа преступлений, совершенных ОГ или ПС (ПО), в два и более раз превышали среднероссийский показатель, были зафиксированы в Костромской (+246,7%), Курской (+322,2%), Смоленской (+146,4%), и ряде других краев и областей.

По итогам 2022 года количество расследованных преступлений, совершенных организованной преступной группой по г. Москве, составило 6464, Санкт-Петербург – 1250, Ставропольский край – 706.

Количественный состав ОГ, ОПС по итогам 2022 года составил 13270, что выше чем в 2021 г. на 1360 человек (+11,4%).

В структуре преступлений, совершенных ОГ или ПС (ПО) преобладали тяжкие и особо тяжкие преступные деяния 26 046 (+21,3%).

Увеличилось число расследованных уголовных дел о кражах (+28,3%), мошенничествах (+27,7%) разбоях (+9,0%), преступлениях экономической направленности (+32,0%), связанных с незаконным оборотом наркотиков (+21,6%), в сфере компьютерной информации (+212,2%) и экстремистской направленности (+86,1%).

Преобладание в структуре организованной преступности, наравне с мошенничествами (39,4%) и посягательствами в сфере НОН (34,1%), преступлений экономической направленности (36,3%) свидетельствует о продолжающемся криминальном воздействии на экономические отношения.

Более 40% от общего числа раскрытых преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, приходится именно на финансово-кредитную сферу.

В 2022 г. зарегистрировано 177 741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Современные преступления в сфере

незаконного оборота наркотиков характеризуются невозможностью их совершения вне преступного образования, поэтому закономерно фиксируется значительное увеличение числа всех видов групповых наркопреступлений. Так, число преступлений, совершенных преступными сообществами (организациями) в сфере НОН, выросло на 96% (в 2021 г. – 577, в 2022 г. – 1 132). Число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованными группами, – на 48% и 15,4% соответственно. По преступлениям, совершенным группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, наблюдается пятилетняя тенденция увеличения.

Основным фактором, способствующим повышению уровня организованной преступности в сфере НОН, выступает сбыт наркотических средств дистанционным способом путем организации «тайников-закладок», а также активное использование в преступной деятельности современных телекоммуникационных технологий и электронных систем оплаты [2].

Впервые за последние четыре года существенно увеличилось число наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними (+43,9%; всего – 2 066).

Постоянное совершенствование методов противодействия наркопреступности оперативными подразделениями ОВД позволило пресечь деятельность 1,5 тыс. мест незаконного изготовления наркотических средств, из них 160 подпольных лабораторий.

Наркопреступления, совершаемые в организованных формах позволяют выделить основные характеристики, которые можно определить:

- санкционная политика против России, а также проведение СВО внесли существенные коррективы в организацию наркотрафика в нашей стране;

- изменение лидеров интернет-магазинов по сбыту наркотиков привело к жесткой конкуренции торговых площадок, осуществляющих продажу наркотиков;

- существенное снижение роли в наркорынке украинских наркосбытчиков, в том числе и теновом сегменте сети Интернет;

- использование криптовалют как основного элемента механизма расчетов и последующей легализации наркодоходов;

- видоизменение структуры наркорынка в сторону смещения к синтетическим наркотикам;

- значительный рост числа несовершеннолетних наркосбытчиков и наркопотребителей.

С учетом выявленных негативных тенденций в сфере организованных форм НОН, сохранения «спроса» на них, преимущественно организованной, высоко законспирированной

посредством использования участниками НОН информационных технологий преступной деятельности в 2023 г. прогнозируется рост числа преступлений в сфере НОН.

Проведенный анализ статистических данных состояния различных проявлений организованных форм преступлений демонстрирует разнообразный характер, но все имеет общий признак повышенной общественной опасности, поэтому организация оперативно-розыскного противодействия представляет сложную задачу.

Для повышения эффективности деятельности по противодействию организованной преступности во всех ее проявлениях представляется необходимым организовать деятельность заинтересованных подразделений ОВД по ключевым направлениям:

- повышение эффективности противодействия организованным группам и преступным сообществам (преступным организациям), сформированным по этническому признаку, оказывающим серьезное влияние на оперативную обстановку как в отдельных регионах России, так и на всей ее территории в целом;

- совершенствование деятельности по подрыву экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций);

- совершенствование противодействия организованной преступности в информационно-телекоммуникационной среде в условиях активного использования организаторами и участниками организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) современных технологий (сети Интернет, электронных платежных систем, средств мобильной связи и др.);

- совершенствование противодействия финансированию экстремизма и терроризма, которое способствует сращиванию организованной преступности общеуголовной и экономической направленности с экстремистскими и террористическими организациями. При этом следует учитывать, что произошедшее перемещение в информационное пространство рисков и угроз, связанных с распространением идеологии экстремизма и терроризма, разжиганием межнациональной вражды, сильно повысило их аккумулятивный эффект.

Литература

1. Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 03.05.2023).

2. Мещерин А.И., Рясков А.В. Отдельные аспекты противодействия преступности в информационно-телекоммуникационной среде // Закон и право. 2019. № 11. С. 93.

Рясов Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент

Мкртычев Артем Сергеевич,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
СОВЕРШАЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Проблема преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, актуальна в наши дни, поскольку тяжкие последствия для общества проявляются не только в сфере медицины (появляется у наркомана масса различных проблем со здоровьем), но и в социальной жизни (человек утрачивает социальные связи; пытается раздобыть деньги на наркотики при помощи воровства; совершает преступления под действием наркотиков: убийства, изнасилования и т. д.).

К сожалению, наркомания приобретает угрожающие масштабы: ежегодно в нашей стране наркотики приводят к летальному исходу около 70 тыс. человек; появляется около 86 тыс. новых наркоманов (другими словами, в среднем 235 человек ежедневно «подсаживаются» на наркотики) [1].

С развитием телекоммуникационных технологий наблюдается тренд замены традиционных способов незаконного сбыта наркотиков бесконтактными, посредством сети Интернет.

Причины повышенного интереса сбытчиков наркотиков к сети Интернет вполне объяснимы и весьма банальны: здесь достаточно легко соблюсти анонимность, а также удобно решать различные задачи, такие, например, как координация деятельности.

Популярность бесконтактного сбыта наркотических средств посредством сети Интернет обусловлена, в первую очередь, тем фактом, что в современной жизни сетью пользуется огромная аудитория и здесь достаточно легко сохранять анонимность. В связи с этим законодатель Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ ввел в ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) квалифицирующий признак, указывающий на бесконтактный способ сбыта наркотиков.

Названный способ изложен в п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, его вменение возможно, если:

1) имеют место бесконтактные средства достижения преступных целей, например, посредством проводных и беспроводных технологий;

2) идет охват неограниченного круга лиц [2, с. 354].

Преимущественно злоумышленниками используется «теневая сторона» сети Интернет (DarkNet).

Структура организованной группы (преступного сообщества) по бесконтактному сбыту наркотических средств и психотропных веществ иерархична и может включать: «организатора», «оператора», «вербовщика», «системного администратора», «хранителя мини-склада», «экспедитора», «кассира», «кладовщика», «закладчика».

Передача наркотических средств идет посредством «закладки», а расчеты осуществляются посредством различных электронных платежных систем («QIWI-кошелек», «Яндекс. Деньги», «WebMoney» и др.).

Документирование в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) позволяет выяснить как обстоятельства, имевшие место в прошлом, так и подготавливаемые и имеющие место быть сейчас.

Итогом документирования, осуществляемого оперативными подразделениями, выступает документ, который после оценки и проверки следователем, прокурором может использоваться как доказательство в судопроизводстве.

Документ, полученный в ходе ОРД, – это бумажный или другой материальный носитель, используемый для хранения, передачи, преобразования, подтверждения сведений, на котором в знаковом или другом способе и определенным образом зафиксирована оперативно-розыскная информация, добытая уполномоченными субъектами в определенных законом и ведомственными нормативными актами способами и который значим для принятия решений в ОРД.

Основными задачами документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети Интернет, можно определить выявление факта сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а именно установление информации о событии и обстоятельствах его совершения; установление лиц, сбывших или сбывающих наркотические средства (психотропные вещества); обнаружение новых подозреваемых, разыскиваемых, а также лиц, подготавливающих и совершающих данное преступление; предупреждение такого преступления.

Для лучшей реализации в оперативной деятельности целей и задач документирования предлагается дополнить ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» словами: «В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий осуществляется документирование, используются информационные системы...», – а ст. 10 дополнить: «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, по делам оперативного учета осуществляют документирование преступных действий проверяемых и разрабатываемых лиц путем проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Основная цель документирования, осуществляемого оперативными подразделениями, – обеспечить доказывание, т. е. способствовать оперативному, полному и объективному расследованию, обеспечить правильное его направление, эффективное проведение следственных действий, в данном случае в отношении сбытчиков наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом.

Обеспечение доказывания оперативными подразделениями не ограничивается лишь документированием фактических данных, которые в дальнейшем могут быть признаны доказательствами.

Результаты ОРД отражаются в оперативно-служебных документах: рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т. п.

Документирование бесконтактного сбыта наркотических средств проходит в несколько этапов: подготовительный включает получение оперативной информации о факте сбыта; проверки информации; вынесение и утверждение постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ); основной этап включает установление сбытчиков, их данных; проведение различных ОРМ, фиксацию полученной информации; заключительный этап включает оформление акта проведения ОРМ; направление полученных предметов, веществ на предварительное исследование, по результатам которого регистрируется рапорт о наличии признаков преступления, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела о бесконтактном сбыте наркотиков (психотропных веществ).

Наведение справок, контроль телефонных переговоров, проверочная закупка, оперативный эксперимент, наблюдение, опрос, обследование зданий, помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств – вот основные ОРМ, которые применяют оперуполномоченные полиции при документировании бесконтактного сбыта наркотиков (психотропных веществ).

Практика показывает, что в ходе реализации комплекса ОРМ, направленных на документирование фактов бесконтактного сбыта наркотиков (психотропных веществ), в первую очередь собирается информация о наименее «защищенных» от разоблачения звеньях: исполнителях-закладчиках, в отношении которых проводится комплекс ОРМ, в том числе таких, как проверочная закупка и оперативный эксперимент.

Завершение документирования предполагает формулирование правовой оценки полученной информации с точки зрения ее относимости, допустимости, полноты и возможности использования в гласной деятельности.

Все оперативные материалы, в том числе рассекреченные, в отношении причастных лиц должны быть переданы в следственные органы или органы дознания с целью принятия решения о возбуждения

уголовного дела и дальнейшего приобщения их в качестве доказательственной базы.

Борьба правоохранителей со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемым посредством сети Интернет, не всегда приводит к успеху, что вполне объяснимо: много лет подряд документирование сбыта велось лишь фиксацией акта купли-продажи, когда покупатель лично в руки передает деньги, сбытчик взамен передает наркотики. Как только надобность в личных встречах отпала и на смену пришел бесконтактный способ, то вся система рухнула как «карточный домик».

Для совершенствования документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети Интернет, необходимо четко представлять возникающие в данной сфере проблемы.

Проблемы документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети Интернет:

- значительные сложности в установлении персональных данных на первоначальном этапе оперативного документирования личности преступника;
- трудности определения уголовно-правовой оценки противоправных действий совершаемого преступления;
- трудности осуществления процесса оперативно-розыскного документирования конкретных фактов противоправной деятельности наркосбытчиков на первоначальном этапе документирования;
- отсутствие законодательной регламентации, устанавливающей требование технической возможности сохранения информации у операторов сотовой связи и провайдеров, владельцев серверов;
- проблемы организации взаимодействия оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, с операторами сотовой связи и провайдерами, владельцами серверов.

В целях совершенствования документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети Интернет, представляется целесообразным:

- разработать и узаконить применение в оперативной деятельности компьютерных программ, позволяющих не просто наблюдать за всеми действиями преступника в сети Интернет, но также дистанционно включить микрофон или веб-камеру;
- организовать эффективное взаимодействие оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений при получении информации о бесконтактном сбыте;
- организовать эффективное взаимодействие оперативных сотрудников с операторами связи;

- в каждом регионе, с учетом своей специфики, необходимо разработать инструкции, содержащие алгоритм действий при документировании бесконтактного сбыта наркотиков (психотропных веществ).

Литература

1. Эпидемия наркомании. URL: <http://nlmrb.ru/narkotiki/epidemiya-narkomanii> (дата обращения: 26.04.2023).

2. Гулиева Н.Б. Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ через Интернет: судебная практика Кемеровской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Право. № 2. С. 354.

Савочкина Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ДАВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ: НЕОБХОДИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ ФОРМАЛИЗМ

Вопрос давности привлечения к административной ответственности и исчисления сроков имеет огромную практическую значимость, поскольку абсолютно в каждом административном деле суд или административный орган, уполномоченное лицо обязан установить, не истек ли срок давности привлечения к административной ответственности. Вопрос правильности реализации административно-процессуальных норм свидетельствует о соблюдении прав, законных интересов и гарантий для лиц, привлекаемых к административной ответственности.

В предыдущей редакции (до 14.04.2023) ст. 4.5 КоАП РФ определяла сроки давности привлечения к административной ответственности со дня обнаружения административного правонарушения. При этом ст. 4.8 КоАП РФ было установлено, что течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока. В то же время согласно примечанию к ст. 4.8 КоАП РФ положения данной статьи (в том числе момент начала течения срока, определенного периодом) не применяются, если другими статьями КоАП РФ установлен иной порядок исчисления сроков, а также при исчислении сроков административных наказаний. Такое закрепление правовых норм приводило к правовой неопределенности срока давности привлечения к административной ответственности, а именно, как с правовой точки зрения правильно начинать исчисление: в день совершения административного правонарушения или на следующий день после дня совершения административного правонарушения.

Данные правовые механизмы реализации производства по делам об административных правонарушениях выражались в отсутствии единообразия системного толкования и неверной реализации норм КоАП РФ (ч. 1 ст. 4 и ч. 1 ст. 24.5). По общим принципам установления разного вида процессуальных норм, правила должны быть едины независимо от подведомственности дел об оспаривании решений административных органов.

Таким образом, для характеристики необходимости вступивших в силу изменений проанализируем, как реализовывались при принятии

решения о привлечении субъекта к ответственности базовые гарантии производства по делам об административных правонарушениях, заключающиеся во всестороннем, полном, объективном и своевременном выяснении обстоятельств каждого дела, разрешении его в соответствии с законом, в том числе связанных с установлением обстоятельства истечения срока давности привлечения к административной ответственности. Так же, как в данном случае законодатель гарантировал ст. 19 Конституции РФ, а именно в равном ли положении находились субъекты, привлекаемые к административной ответственности исключительно по правилам КоАП РФ, а также отдельные аспекты противоречий норм с теми, кто привлекался к административной ответственности с учетом особенностей, установленных АПК РФ.

Анализируя буквальный смысл ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено [1], и далее предусматриваются конкретные сроки в зависимости от объекта посягательства. Часть 1 ст. 24.5 КоАП РФ, устанавливая одним из оснований прекращения производства истечение сроков давности, говорит о том, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств [1]. Таким образом, если истолковать указанные положения, то можно прийти к выводу, что после истечения срока давности привлечения к административной ответственности единственным актом административного или судебного органа, который не может быть принят за пределами срока давности, является именно постановление, которое при условии истечения соответствующего срока одновременно провозглашает и прекращение производства по конкретному делу.

Анализируя практику привлечения к административной ответственности: на основании обзора по исполнению законодательства об административных правонарушениях МВД России в 2022 г. 559 постановлений о привлечении к административной ответственности было вынесено с нарушением установленных КоАП сроков, а за январь-март 2023 г. в сведениях о результатах исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, учет которых осуществляется в модуле «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка уже зафиксировано на основании контроля качества материалов по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами территориальных органов МВД России 905 дел, прекращенных за истечением сроков давности.

Также, анализируя судебную практику, можем сказать, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды по-разному относились к вопросу об определении правил истечения сроков давности привлечения к административной ответственности (в частности определение ВС РФ от

17.05.2019 № 304-ЭС19-6075 по делу № А70-5480/2018; постановление ВС РФ от 03.12.2018 № 10-АД18-2) в данных конкретных делах с момента совершения/обнаружения правонарушения сроки давности привлечения к административной ответственности истекли, хотя суды в соответствующих принятых ими решениях никак не отразили. У любого органа (или же должностного лица), действующего от лица государства, есть строго установленный срок, если привлечение к административной ответственности состоялось за пределами установленного законом срока, субъект, в отношении которого вынесено такое решение, а также все издержки, которые связаны с процедурой привлечения (в частности, порядок и сроки обжалования), которую государство установило, лицо нести не станет.

Напротив, есть диаметрально противоположная практика. За 2022 г. количество прекращенных сотрудниками полиции дел, связанных с истечением срока административной ответственности, увеличилось на 57% и составило 121 501 дело, что, с одной стороны, свидетельствует о более четком соблюдении процессуальных норм, а с другой, о несоблюдении принципа неотвратимости наказания. Судебная практика, в которой суды прекращают производство по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения последним судом, который пришел к такому выводу, соответствующего дела (например, постановление ВС РФ от 01.09.2017 № 18-АД17-22; определение ВС РФ от 19.07.2017 № 306-АД17-8844 по делу № А57-532/2016). В таком случае суды приходят к следующему: с учетом того, что на момент рассмотрения в ВС РФ жалобы срок давности привлечения к административной ответственности, установленный ст. 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, истек производство по данному делу в силу положений п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Тенденция, имеющаяся в судебно-арбитражной практике, складывается таким образом, что арбитражные суды, как правило, исходят из того, что даже если фактически срок давности истек на момент рассмотрения в вышестоящих судах, то это не является самостоятельным основанием для прекращения производства, поскольку первоначальное постановление было вынесено в пределах указанного срока. Кроме того, за пределами указанного срока арбитражные суды решают вопрос о привлечении лица к административной ответственности по существу, в том числе разрешают вопрос о виновности конкретного лица во вменяемом правонарушении, что в корне противоречит ст. 1.5 КоАП РФ. На основании Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса РФ об административных правонарушениях», в п. 18 указал, что согласно п. 6 ст.

24.5 КоАП РФ одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности [2].

При принятии решения по делу о привлечении к административной ответственности, а также рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности, а также рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности уполномоченный орган или лицо должны проверять, не истекли ли установленные законом сроки. В случае их пропуска суд принимает либо решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности, либо решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности (ч. 2 ст. 206 АПК РФ), либо решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения административного органа полностью или в части (ч. 2 ст. 211 АПК РФ) [3].

По нашему мнению, эти положения носят фрагментарный характер, поскольку не разъясняют исчерпывающим образом вопрос о том, на какой момент должны истечь сроки, чтобы производство было прекращено: на момент первоначального рассмотрения дела или на момент последующего рассмотрения арбитражным судом в случае обжалования.

Правила должны быть одинаковыми. Сложившаяся ситуация, само по себе обжалование постановления по делу об административном правонарушении не прерывает срока давности привлечения к административной ответственности. Более того, законом в принципе не предусмотрены какие-либо основания для прерывания срока давности, и в том случае, если в суд поступило заявление об оспаривании решения административного органа (ст. 208 АПК РФ) или жалоба по делу об административном правонарушении (ст. 30.1 КоАП РФ), при этом на момент поступления указанного заявления или жалобы истекли сроки давности привлечения к административной ответственности, то это является безусловным основанием для прекращения производства по конкретному делу об административном правонарушении независимо от процессуальной формы рассмотрения дела (в арбитражном суде или в суде общей юрисдикции). В свою очередь, момент прекращения производства в комментируемых статьях КоАП РФ императивно не привязан к моменту вынесения первоначального постановления, а потому начатое производство по делу судами должно быть прекращено в обязательном порядке, как только сроки давности фактически истекают. Также необходимо отметить, что для арбитражного судопроизводства законом не установлены специальные правила по прерыванию срока давности привлечения к административной ответственности, поэтому правила о

сроке давности должны пониматься единообразно не только административной, судебной, но и судебно-арбитражной практикой.

По нашему мнению, правила, которые регламентируют вопросы сроков давности привлечения к административной ответственности, должны быть одинаковыми. Тенденции, положенные законодателем в контексте исчисления сроков, а также момента начала таковых уже положены вступившими в силу изменениями в КоАП. Необходимо разъяснение от вышестоящей инстанции о дальнейшей конкретизации исчисления сроков для разных случаев, а также субъектов, в отношении которых будут реализовываться данные положения. Так, юридические лица априори оказываются в проигрышном положении, вступая в арбитражный процесс в порядке гл. 25 АПК РФ, поскольку процессуальная гарантия, установленная п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в описанных случаях на них фактически не распространяется. В связи с этим в отношении юридических лиц арбитражными судами на сегодняшний день в полной мере не решены задачи, установленные статьями 1.2, 24.1 КоАП РФ.

В настоящее время разрабатывается новый КоАП РФ, и очень важно, что те изменения, которые сейчас принимаются и разъясняются КС будут реализованы в новом кодексе, а также продолжены тенденции реформирования в данной сфере. Данный вопрос имеет в первую очередь огромное практическое значение, так как срок исковой давности устанавливается абсолютно во всех делах. Также необходимо отметить, что в новом постановлении подчеркивается особая роль Конституционного Суда не только как толкователя права, а как прямого регулятора правоотношения. Неправильное определение срока давности может повлиять на судьбу лица, привлеченного к юридической ответственности.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 25.04.2023).

2. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.01.2003 № 2 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12129828/> (дата обращения: 25.04.2023).

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12127526/> (дата обращения: 25.04.2023).

Савочкина Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук

Яценко Даниил Андреевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ
МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С ПОТРЕБЛЕНИЕМ АЛКОГОЛЬНОЙ,
СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ И ПОЯВЛЕНИЕМ
В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ**

Проблема потребления алкогольной продукции и появления людей в состоянии опьянения в общественных местах остается очень актуальной в России. Несмотря на усилия правительства в борьбе с этой проблемой, она продолжает оставаться серьезной и вызывает беспокойство у большинства населения. Согласно рейтингу стран мира по уровню потребления алкоголя (в литрах чистого этилового спирта на душу населения), рассчитанного по методике Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), в которой учитываются лица в возрасте 15 лет и старше, в 2022 г. в России потребляли 15,76 л алкоголя в год.

В то же время по данным Министерства здравоохранения РФ потребление алкогольной продукции в 2022 г. снизилось по сравнению с 2021 г. с 13,5 л до 11,5 л в год. Однако если учесть контрафактную, нелегальную алкогольную продукцию и крепкие напитки домашней выработки, то фактическое потребление алкогольной продукции на душу населения в настоящее время может составлять около 18 л в год.

По данным ВОЗ, в мире ежегодно погибает около 3,3 млн человек в связи с употреблением алкоголя, что соответствует 5,9% от общей смертности. Согласно мнению ряда экспертов, вклад алкоголя в общую смертность в России составляет более 30%. Из-за употребления алкоголя происходит 67% случаев утоплений, 67% пожаров, 42% самоубийств. Только в 2013 г. в ДТП по вине водителей в состоянии алкогольного опьянения погибло 2 314 и было ранено 19 385 человек. В России, как и во многих других странах, правонарушения, связанные с потреблением алкоголя, могут быть опасными как для окружающих, так и для самого нарушителя. Тем самым сотрудники осуществляют охрану прав и свобод человека [1].

В России до 2020 г. действовала концепция по реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактики алкоголизма среди населения.

Одной из ее целей являлось противодействие нелегальному производству и обороту алкогольной продукции, в том числе путем повышения эффективности регулирования алкогольного рынка.

Однако, можно сказать что, во-первых, к сожалению, концепция носила рекомендательный характер, при разработке программ, направленных для достижения ее целей; во-вторых, в розничной торговле, с помощью системы ЕГАИС частично наведен порядок, с помощью «жестких» санкций; в-третьих, душевое потребление населением крепкого спиртного сократилось до 5,5 л в 2017 г., хотя фактически с 2014 г., в цифровом выражении было достигнуто «плато», и на сегодняшний день, на 14% увеличилась смертность от отравления алкоголем, что свидетельствует об увеличении его потребления и наличия контрафактной продукции на потребительском рынке; в-четвертых, ликвидация нелегального алкогольного рынка не произошла.

Для государства, общества и отдельно взятой личности всегда была важная и сложная задача достичь баланса между профилактикой алкоголизма среди населения, разумного употребления алкоголя и извлечения экономической выгоды из производства и реализации алкогольной продукции.

На сегодняшний день в России не существует единого комплекса мер, которые направлены на противодействие алкоголизации населения, а дальнейшая антиалкогольная стратегия, срок действия которой планируется до 2030 г., главным методом достижения необходимой цели предполагает грамотную информационную политику.

Таким образом, рассмотрим меры принуждения, которые реализуют сотрудники полиции для предотвращения или же пресечения противоправных деяний в данной сфере, а именно связанные с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукцией. Сотрудники полиции имеют право применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с потреблением алкогольной, спиртосодержащей продукции и появлении в общественных местах в состоянии опьянения [2]. Как правило, сотрудники полиции применяют меры обеспечения производства в зависимости от тяжести правонарушения. Например, при административном правонарушении, связанном с потреблением алкоголя, может быть составлен протокол, а при более серьезных правонарушениях, таких как нахождение в состоянии опьянения в общественных местах, нарушение общественного порядка и т. д., нарушителя могут привлечь к административной ответственности. Вместе с тем правоохранительные органы могут провести осмотр, досмотр и изъять алкогольную, спиртосодержащую продукцию при видимых нарушениях закона.

Сотрудники полиции регулярно проводят обходы и рейды по общественным местам, где часто возникают случаи нарушения

законодательства о потреблении алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также о появлении в состоянии опьянения. Они могут также использовать информацию о местах, где часто возникают нарушения, для проведения профилактических мероприятий.

Проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут быть разнообразными. Одной из таких проблем является то, что сотрудники полиции обязаны доставлять лиц, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах, в медицинские организации или в дежурные части. С одной стороны, это делается для оказания помощи в целях предупреждения опасности, угрожающей жизни и здоровью этих людей. Однако, с другой стороны, это может вызвать проблемы с оказанием врачебной помощи. В некоторых случаях, доставка опьяневших лиц в медицинские организации может оказаться неэффективным способом предупреждения опасности, угрожающей их жизни и здоровью.

Вторая проблема заключается в том, что это может привести к избыточной нагрузке на медицинские организации и службы экстренной медицинской помощи. Если количество опьяневших людей в городе слишком велико, это может привести к тому, что медицинские организации не смогут справиться с нагрузкой, что, в свою очередь, может привести к ограниченному доступу к медицинской помощи для всех граждан.

Необходимо обратить внимание на проблемы, связанные с применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, и разработать эффективные меры по их решению. Одним из возможных решений может быть повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также установление сотрудничества с медицинскими организациями и другими заинтересованными сторонами. КоАП РФ содержит множество норм, регулирующих административно-деликтное законодательство. Одна из таких статей, ст. 27.1, устанавливает меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении [3].

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (процессуально-обеспечительные меры) являются максимально эффективным и широко разветвленным комплексом средств административного принуждения, используемым в области обеспечения и поддержания правопорядка [4].

Среди широкого арсенала административно-правовых инструментов укрепления в обществе законности и дисциплины, охраны правопорядка, защиты прав и интересов граждан, создание нормальных условий для деятельности аппарата публичной власти особое место занимают меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Их применение имеет двоякое значение: во-первых, они используются для прекращения административных правонарушений, когда исчерпаны иные средства, для установления личности правонарушителя, для фиксации факта административного правонарушения, для обеспечения своевременного и надлежащего рассмотрения дела, разрешения его строго в соответствии с законом и т. д.; во-вторых, они считаются не только фактом противоправного деяния, но и доказательством его совершения. При этом, хотя действующим законодательством предусмотрен порядок их применения (перечень уполномоченных органов и должностных лиц, обладающих компетенцией, условия, оформление процедур, порядок обжалования и др.), однако определение сущности, содержания, оснований, процедур и особенностей их применение имеет большое как теоретическое, так и практическое значение.

Меры обеспечения включают в себя разнообразные действия, направленные на обеспечение выполнения обязательств, налагаемых на нарушителя, а также связаны с пресечением самого правонарушения. В соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ такими мерами могут быть доставление, задержание, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, личный досмотр, а также освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и т. д.

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения является процедурой, которая позволяет определить наличие в организме алкоголя и его воздействие на человека. Оно проводится с целью определения пригодности человека к выполнению определенных задач, например, управление автомобилем или машинами, работа с опасными инструментами, и т. д.

Личный досмотр – это мера безопасности, которая используется в различных сферах, включая правоохранительные органы, тюрьмы, аэропорты и другие места. Эта процедура включает осмотр с целью обнаружения предметов или веществ. В ходе личного досмотра могут быть применены различные методы, такие как сканирование металлодетектором, обследование карманов и сумок.

Таким образом, меры, предусмотренные ст. 27.1 КоАП РФ, являются важным инструментом, который помогает обеспечить соблюдение закона и укрепить правопорядок в России. Кроме того, эти меры помогают защитить права граждан и организаций, поскольку они создают эффективный механизм, позволяющий вести борьбу с нарушителями правопорядка и привлекать их к ответственности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Осяк А.Н., Новичкова Е.Е., Цвилий А.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 88.

Саранкина Юлия Александровна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА: ПРИЗНАКИ, БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Одним из основополагающих признаков демократического государства является руководство принципом обеспечения равных прав и возможностей в сфере труда и занятости. В России запрет дискриминации установлен ст. 37 Конституции РФ, а также в ст. 3 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [1]. Кроме того, нашей страной ратифицирован ряд соглашений, направленных как на борьбу с дискриминацией в целом, так и на противодействие дискриминации в отношении конкретных категорий лиц в трудовой сфере, в частности. Однако, несмотря на многолетнюю практику борьбы с дискриминацией на уровне международного сообщества, а также непосредственно внутри нашей страны, нерешенные проблемы в указанной сфере еще имеют место. Прежде всего это обусловлено неоднозначным трактовкой понятия «дискриминация» как со стороны работников, так и работодателями. Кроме того, как отмечают некоторые авторы, все еще нерешенной является проблема правоприменительной практики в сфере дискриминации в отношении лиц с семейными обязанностями, женщин, инвалидов, лиц предпенсионного возраста и др. [2, с. 1].

Прежде всего, для определения сущности дискриминации следует обратить внимание на определение указанного термина. Ст. 3 ТК РФ содержит запрет дискриминации в сфере труда, однако не закрепляет определение указанного понятия. Данная статья содержит неполный перечень оснований, по которым может допускаться дискриминация в трудовой сфере. Это «ограничение в трудовых правах и свободах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от: пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [1]. Исходя из содержания ч. 2 ст. 3 ТК РФ, перечень оснований для дискриминации не является исчерпывающим, что подтверждается позицией высших судов [3]. Кроме того, исходя из указанных положений, под дискриминацией в сфере труда следует понимать «ограничение в трудовых правах и свободах или получение каких-либо преимуществ» по перечисленным выше основаниям. Исходя из

смысла ч. 2, 3 ст. 3, можно сделать вывод о том, что под дискриминацией следует понимать не только ограничение в трудовых правах и свободах, получение каких-либо преимуществ, но и установление различий, исключений, предпочтений в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Таким образом, основываясь на определении понятия «дискриминация», выделим основные признаки, по которым она может происходить. Наиболее распространенными признаками дискриминации на практике являются ограничения по признакам: расы, цвета кожи, национальной принадлежности; половой принадлежности; по языковому признаку; по происхождению; по семейному положению; по должности и социальному положению; по возрасту; по месту проживания; по религиозным убеждениям; по принадлежности (членству) в общественных объединениях или отсутствию членства в таковых и др.

На современном этапе некоторые ученые выделяют и иные дискриминационные признаки. Так, например, А.А. Бзезян выделяет такие признаки, как дискриминация по внешнему облику, так называемый «лукизм» [4, с. 21]. В.П. Поздняков и В.Л. Хромова в своем исследовании обозначают такой признак дискриминации, как «аутгрупповая дискриминация в отношении курящих людей» [5, с. 196]. Исаева Е.А. выделяет в своих трудах дискриминацию по признаку сексуальной ориентации [6, с. 12].

Таким образом, дискриминация в трудовой сфере может проявляться по-разному, но однозначно речь о дискриминации будет идти тогда, когда она осуществляется по признакам, не связанным с деловыми качествами работника, лица, стремящегося заключить трудовой договор и вступить в трудовые правоотношения в качестве работника.

Одной из злободневных проблем в исследуемой сфере является бремя доказывания факта дискриминации. Согласно ст. 56 Гражданско-процессуального кодекса РФ данное бремя ложится на лицо, подвергшееся (как оно полагает) дискриминации [7]. Однако во многих случаях для лица, подвергшегося дискриминации, становится проблематичным доказывание указанного факта. Истцу достаточно сложно доказать на практике тот факт, что допущенные в отношении него ограничения не имеют никакого отношения к его деловым качествам, а являются дискриминацией по одному или нескольким ранее перечисленным признакам.

Международная судебная практика по данной категории дел свидетельствует о значительных успехах в указанном направлении.

Так, например, в странах ЕС, когда речь идет о судебных разбирательствах по данной категории дел применяется правило, согласно которого лицо, которое считает, что подверглось дискриминации, обязано предоставить суду факты, из которых следует, что именно она имела место. Если суд в результате оценки представленных фактов приходит к выводу о том, что в данном конкретном случае, вероятно, имела место дискриминация, то бремя доказывания переходит на ответчика, который в свою очередь должен будет доказать, что с его стороны не было нарушений антидискриминационного законодательства [2, с. 2]. Такая практика, на первый взгляд, уравнивает возможности истца и ответчика относительно справедливого возложения бремени доказывания. С одной стороны, такая практика защищает работодателя от необоснованных обвинений со стороны работника, с другой стороны, если существует вероятность того, что имела место дискриминация, бремя справедливо перекладывается на возможного нарушителя без лишения его права доказать обратное. Однако в большей степени у нас в стране приемлема, на наш взгляд, практика, которую предлагает Н.Л. Лютов. По его мнению, в российской судебной практике не стоит применять перенос доказывания в целом. Свою позицию автор аргументирует тем, что такой подход может привести к нежелательным последствиям «в виде злоупотребления правом со стороны истцов». По мнению автора, «отсутствие дискриминационных действий также сложно доказать, как и их наличие» [2, с. 3]. Поэтому автор предлагает облегчить бремя доказывания с применением таких способов, как: либерализация судебного подхода к аудио- и видеозаписям, которые используются в качестве доказательств; использование статистических данных о работодателях, допускающих дискриминацию, и пр.

В целом нельзя не согласиться с указанной позицией, поскольку такой подход может существенно облегчить ход судебного разбирательства по данной категории дел. Однако в этом аспекте хотелось бы добавить, что сбор статистических данных целесообразно осуществлять не только по работодателям, допускающим дискриминацию, но и о работниках, которые обращались в суд по данной категории споров и решение было вынесено не в их пользу. Это позволит, во-первых, уравновесить положение обоих участников в указанной сфере; во-вторых, будет своего рода превентивной мерой для работников, которые стремятся дискредитировать работодателя.

Некоторые эксперты высказывают мнение о том, что бремя доказывания следует «переложить на работодателя как более сильное звено» в трудовых правоотношениях [8]. Однако для этого необходимо аргументированное обоснование такой позиции, без которого смысл внесения изменений в действующее законодательство теряется. Поэтому, по нашему мнению, здесь следует идти по менее радикальному пути, а именно – облегчения бремени доказывания.

Что касается защиты от дискриминационных проявлений в трудовой сфере, то на сегодняшний день разрешение всех споров в указанной сфере происходит исключительно посредством судебного разбирательства [1]. Однако, учитывая специфику данной категории дел, ее сложность, на наш взгляд, назрела необходимость в создании специализированного органа, который занимался бы исключительно данной категорией дел наряду с судами. Это расширило бы возможности по реализации права на защиту от дискриминации в трудовой сфере, предоставило бы сторонам альтернативу в выборе способов защиты.

Не менее злободневным вопросом в рассматриваемой сфере является вопрос о размере компенсации морального вреда, предоставление которой является следствием удовлетворения иска лица, подвергшегося дискриминации. У нас в стране сложилась неоднозначная практика в части компенсации морального вреда в целом, а также размеров указанной компенсации, в частности.

Размер компенсации должен быть таким, чтобы упреждать допущение нарушений трудовых прав граждан в будущем. А если на практике лицу, подвергшемуся дискриминации, выплачивают компенсацию морального вреда в размере 6 тыс. руб., то о какой превентивной мере может идти речь? Подобные нарушения будут допускаться и в дальнейшем.

В каждом конкретном случае определение размера компенсации зависит от судьи, которому законом предоставлена свобода усмотрения. Как показывает судебная практика, на размер компенсации также влияет тот факт, пытались ли стороны урегулировать конфликт в досудебном порядке. Если нет, то, как правило, суд устанавливает минимальный размер компенсации. Очевидно, что такой подход имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, такой механизм ограждает ответчика от незаконного обогащения за его счет истцом. А с другой – истец лишается возможности свободного выбора: разрешать возникший спор в суде или сначала попытаться урегулировать его в досудебном порядке. Поэтому в данном случае целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт. Так, например, в США устанавливаются конкретные размеры штрафных санкций, применяемых за конкретные нарушения трудовых прав. При этом, размеры выплат существенные. Например, 40 тыс. заплатит ответчик за незаконное увольнение работника, в Великобритании размер подобной выплаты составляет 10-25 тыс. [9].

Подводя итог, стоит отметить, что на сегодняшний день система защиты от дискриминации в трудовой сфере до конца не сформирована, процесс ее становления продолжается, проблемных моментов еще достаточно много. Для усовершенствования указанной системы необходимо: во-первых, сформировать единый подход к трактовке понятия «дискриминация», в том числе и путем обобщения судебной практики по данному вопросу; во-вторых, облегчить бремя доказывания факта

дискриминации истцом; в-третьих, назрела необходимость в создании специализированного органа, который наряду с судами будет заниматься рассмотрением дел о дискриминации; в-четвертых, с целью предупреждения дискриминации в трудовой сфере, необходимо изменить подход к определению размера компенсации причиненного морального вреда, которая назначается к выплате истцу по результатам судебного разбирательства в части установления фиксированного размера такой компенсации за конкретные случаи дискриминации или же ее минимального размера. Однако минимальный размер компенсации должен устанавливаться с учетом принципа превентивности, т. е. размер компенсации должен быть останавливать потенциального нарушителя антидискриминационного законодательства от совершения незаконных действий.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125268/> (дата обращения 25.04.2023).
2. Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 1–9.
3. Энциклопедия судебной практики. Запрещение дискриминации в сфере труда (ст. 3 ТК РФ) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/57605736/> (дата обращения 25.04.2023).
4. Бзезян А.А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10. С. 21–23.
5. Поздняков В.П., Хромова В.Л. Социально-психологические особенности отношения к табакокурению у курящих и некурящих мужчин и женщин // Знание. Понимание. Умение. Гуманитарная экспертиза. 2009. № 1. С. 196–200.
6. Исаева Е.А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика (по опыту США): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12128809/> (дата обращения: 23.04.2023).
8. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов // Гарант.ру: сайт. URL: <https://garant-ru.turbopages.org/garant.ru/s/article/1127456/> (дата обращения: 23.04.2023).
9. Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики // Гарант.ру: сайт. URL: <https://garant-ru.turbopages.org/garant.ru/s/article/864733/> (дата обращения: 23.04.2023).

Саранкина Юлия Александровна,
кандидат юридических наук

Силаев Дмитрий Алексеевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт наследования имеет многовековую историю, начиная со времен семейно-родовых общин и заканчивая современным толкованием и нормативным правовым регулированием правоотношений, возникающих в указанной сфере. В России правовое закрепление наследования впервые было осуществлено в первом источнике древнерусского права – Русской Правде (XI в.). Активное развитие законодательства, в том числе регулирующего наследственные правоотношения, началось во времена правления Петра I. В этот период был издан указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 г. Итогом систематизации наследственного права стало издание в 1832-1833 гг. ч. 1 т. X Свода законов Российской Империи. Данный источник впервые закрепил легальное определение понятия «завещание». Кроме того, он допускал возможность наследования несовершеннолетними наследниками. Однако для таких наследников назначались опекуны. А вот относительно вопроса мог ли несовершеннолетний завещать имущество, Свод законов регулировал этот аспект с точки зрения наличия у завещателя дееспособности в момент составления завещания. В соответствии со ст. 1018 СЗ РИ несовершеннолетние дееспособностью не обладали. Следует отметить, что на тот период дееспособными считались лица, достигшие 21 года. Таким образом, все завещания лиц, не достигших указанного возраста, признавались недействительными. Даже в тех случаях, когда завещание составлялось с согласия попечителя несовершеннолетнего. Как отмечает В.И. Синайский, такая позиция законодателя того времени приводила к «значительному ущемлению прав лиц, вступивших в брак до 21 года, а также лиц, призванных с 20 лет на военную службу» [1, с. 193].

Следует отметить, что сегодня в РФ права несовершеннолетних в сфере наследования также ограничены. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1116 ГК РФ наследниками могут быть граждане, которые в момент открытия наследства: живы, также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [2]. Исходя из содержания указанной нормы, наследниками могут быть абсолютно все, независимо от дееспособности. Однако вызывает сомнение тот факт, что в указанной статье законодатель определил наследником не любое лицо, а «гражданина».

Обратим внимание на толкование указанного термина. Так, С.И. Ожегов понятие «гражданин» трактует следующим образом: «лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами, обеспечиваемыми конституцией, и исполняющее все установленные конституцией обязанности» [3, с. 120]. В современных научных кругах указанное понятие толкуется приблизительно также. Например, Н.Е. Яценко считает, что понятие «гражданин» можно толковать двояко. Во-первых, гражданин – это лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей. Во-вторых, это человек с ярко выраженной гражданственностью [4].

Возвращаясь к содержанию ст. 1116 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что норма данной статьи все-таки имеет ограничения относительно круга наследников, в зависимости от их принадлежности к нашему государству. Такая формулировка исключает возможность выступать в роли наследников иностранных граждан. Однако согласно российскому законодательству иностранные граждане имеют равные права наравне с гражданами РФ (за некоторыми исключениями). В частности, это касается наследственных прав. В наследственных правоотношениях правовой статус иностранного гражданина устанавливается как законодательством страны, гражданином которой он выступает, так и законодательством России. Так, ст. 2 ГК РФ прямо указывает на то, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются и к отношениям с участием иностранцев. Особенностью наследственных правоотношений с участием иностранного элемента является и тот факт, что они регулируются и нормами международных конвенций, а также двухсторонних соглашений, заключенных РФ со страной, гражданином которой выступает иностранец. А значит иностранный гражданин наравне с гражданами России могут выступать наследниками и наследовать как по закону, так и по завещанию.

Исходя из сказанного, можно сделать следующий вывод: формулировка ст. 1116 ГК РФ противоречит действующему законодательству. И такое противоречие прослеживается не только в отношении иностранных граждан. Например, п. 4 ст. 1118 ГК РФ закреплено, что «супруги по совместному завещанию могут завещать общее имущество любым лицам»; п. 1 ст. 1119 ГК РФ закреплено, что «завещатель в праве по своему усмотрению завещать имущество любым лицам»; п. 1 ст. 1121 ГК РФ закрепляет право завещателя «совершать завещание в пользу одного или нескольких лиц» [2].

Таким образом, мы видим, что во всех перечисленных нормах речь идет не о «гражданах», а о «лицах», которые могут выступать наследниками в России. Понятие «лицо» шире, чем понятие «гражданин»,

поскольку не содержит привязки к гражданству или территории конкретной страны. Перечисленные нормы не содержат ограничений по признаку принадлежности к гражданству. Соответственно формулировка абзаца 1 п. 1 ст. 1116 ГК РФ вступает в противоречие с нормами ранее перечисленных статей. С целью устранения выявленных противоречий, считаем целесообразным внести изменения в абзац 1 п. 1 ст. 1116 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «К наследованию могут призываться лица, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства».

Вернемся все же к вопросу о правовом статусе несовершеннолетних лиц в наследственных правоотношениях. Гражданское законодательство несовершеннолетних наделяет равными правами относительно вступления их в наследственные правоотношения как по закону, так и по завещанию, но с некоторыми «оговорками». Ст. 1149 ГК РФ относит детей к категории обязательных наследников. Законом установлен особый порядок вступления детей в наследство – через законного представителя. Специфика наследственных правоотношений с участием несовершеннолетнего наследника зависит от возраста последнего, т. е. его дееспособности. Исходя из анализа норм гражданского законодательства, всех несовершеннолетних наследников можно условно разделить на три категории: лица в возрасте до 14 лет, лица в возрасте от 14 до 18 лет и эмансипированные в возрасте от 16 до 18 лет. В зависимости от возрастного критерия определим специфику наследственных правоотношений с участием несовершеннолетнего в качестве наследника.

Малолетние, т. е. лица до 14 лет в указанных правоотношениях имеют право принять наследство, однако от их имени будет выступать законный представитель. Право собственности на имущество, входящее в наследственную массу, возникает при этом у малолетнего. Решение о вступлении в наследство принимается законным представителем малолетнего без согласия последнего.

Лица в возрасте от 14 до 18 лет имеют право самостоятельно оформлять наследственные права, но с согласия законных представителей, т. е. нотариальное оформление вступления в наследство должно быть подтверждено их согласием.

Что касается эмансипированных лиц в возрасте от 16 до 18 лет, то для вступления в наследство им не нужно ничье согласие, поскольку они обладают полным объемом дееспособности.

Что касается вопроса, может ли несовершеннолетний выступать в качестве наследодателя, т. е. может ли он совершать завещание или заключать наследственный договор по законодательству РФ? Согласно п. 2 ст. 1118 ГК РФ «завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном

объеме». Как известно, полный объем гражданской дееспособности наступает у лица с наступлением совершеннолетия, т. е. с момента достижения лицом возраста 18 лет (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Однако из указанного правила есть исключения. В частности, до достижения указанного возраста лицо может приобрести полную дееспособность при вступлении в брак до достижения 18 лет (п. 2 ст. 21 ГК РФ); если лицо признано эмансипированным (осуществляет трудовую деятельность по трудовому договору, занимается предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 27 ГК РФ). Иными словами, по общему правилу в России несовершеннолетний не может выступать наследодателем за исключением случаев, когда он приобрел полный объем дееспособности вследствие признания эмансипированным.

Если обратиться к законодательству зарубежных стран, то в некоторых государствах, например, в Австрии у несовершеннолетних есть право выступать в роли наследодателя. Так, согласно ГК Австрии несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют право объявить свою волю перед нотариусом или судом, т. е. выступить в роли наследодателя [5, с. 162].

В ГК Франции предусмотрено, что несовершеннолетние могут распоряжаться своим имуществом по достижении 16-летнего возраста, в том числе совершать завещание. Хотя для данного права установлены некоторые ограничения, в частности: право несовершеннолетнего на совершение завещания в отношении опекуна. Согласно французскому гражданскому законодательству, несовершеннолетний не может распорядиться своим имуществом путем его завещания опекуну.

Считаем, что наличие такой возможности у несовершеннолетнего лица, достигшего возраста 16 лет, существенно расширяет круг гражданских прав несовершеннолетнего. Однако, если дать такую возможность несовершеннолетним в нашей стране, закрепив указанное право в гражданском законодательстве, то необходимо также четко закрепить и ряд ограничений для его реализации. В частности, определить, какое имущество может завещать лицо, достигшее такого возраста.

Кроме того, во Франции, лишая права на наследование недостойных наследников, законодатель сохранил это право за их детьми [5, с. 163]. Однако российский законодатель однозначно лишает данную категорию лиц возможности претендовать на наследование по закону. Причина вполне оправдана – если родитель такого ребенка был лишен права на наследование в силу признания его недостойным наследником, то у ребенка вполне логично, не может возникнуть право на наследование имущества, право наследования которого лишен его родитель. У нас в стране данная категория может наследовать только по завещанию, что, на наш взгляд, вполне оправдано.

Подводя итог, следует отметить, что институт наследования имеет многовековую историю и всегда вызывал особое внимание как ученых, так и законодателя. На сегодняшний день наследственные правоотношения, в том числе, участниками которых являются несовершеннолетние, в целом урегулированы гражданским законодательством. Однако на практике часто возникают проблемы в части толкования его норм. С целью устранения некоторых проблем в исследуемой сфере, в том числе двоякого толкования положений ст. 1116 ГК РФ считаем необходимым внести в нее соответствующие изменения, изложив в следующей редакции: «К наследованию могут призываться лица, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Кроме того, считаем, что на современном этапе развития нашего общества, лицам, достигшим 16 лет, на законодательном уровне можно предоставить право выступать в роли наследодателя, установив ряд ограничений как по лицам, в отношении которых они могут распоряжаться своим имуществом, имущественными правами, так и по имуществу, которое они могут завещать.

Литература

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. I: Общая часть. Вещное право. Авторское право. К.: Типо-Литография «Прогресс», 1917. 258 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 3): Федеральный закон от 26.11.2003 № 146-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 30.04.2023).
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. 848 с.
4. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. 1999. URL: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/g/grajdanskoe-ob1estvo.html (дата обращения: 30.04.2023).
5. Лиджиева С.Г. Ограничение наследственных прав по законодательству стран СНГ и континентальной Европы (сравнительно-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 160.

Сафонов Денис Андреевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Криминалистическая наука в современных условиях функционирования правоохранительной системы продолжает успешно решать задачи, направленные на разработку и внедрение научно-обоснованных методов и рекомендаций по эффективному раскрытию и расследованию преступлений. На сегодняшний день следует отметить, что результаты использования отечественных технико-криминалистических средств выявления, фиксации и исследования доказательственной информации, как в ходе всего уголовного производства, так и при проведении отдельных следственных действий, свидетельствуют об эффективном развитии криминалистического обеспечения.

В контексте данного тезиса нельзя забывать и о проблемах, которые имеют место при применении криминалистической техники, выполнении криминалистических методических рекомендаций и инструкций ее использования и закреплении сведений, организации и планировании технического сопровождения процесса расследования и раскрытия преступлений в деятельности следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Проблематика вышеуказанных аргументов основывается на двух решающих интеграционных элементах криминалистического обеспечения. Одним из них выступает теоретизированная направленность разрабатываемых криминалистических комплексов и рекомендаций в сфере инновационных технологий и излишняя прогностическая оценка механизма преступной деятельности, построенная без учета корреляционного компонента. Другим – ментальная готовность использования инновационных технологий и современных рекомендаций, которые в свою очередь предполагают получения органами расследования и раскрытия преступлений дополнительных знаний.

С.А. Буткевич, обращая внимание на интенсивное внедрение инноваций совершенствования систем управления, информационного обеспечения и материально-технической оснащенности органов правопорядка, форм, методов, приемов и способов их деятельности, указывает, во-первых, на необходимость формирования у правоохранителей инновационного менталитета. Во-вторых, систематизацию, критический анализ и интерпретацию результатов таких

инновационных трансформаций и новаторских методик с целью установления допустимости их использования в правоохранительной сфере [1, с. 16]. В данном контексте следует согласиться с тем, что в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий следователи (дознаватели), оперативные сотрудники и иные службы должны адаптировать свою деятельность и подстраиваться сами под существующие условия развития научно-технического прогресса. Таким образом, формирование у лиц, осуществляющих управленческие функции, умений, практических навыков решения служебных задач и компетенций по использованию достижений криминалистики представляется одной из задач криминалистического обеспечения [2, с. 25].

Актуальность этой проблемы, особенно в условиях проведения специальной военной операции (далее – СВО), не вызывает сомнения. Показательным примером является увеличение количества новых составов преступлений в сфере общественной безопасности, когда злоумышленники используют область киберпространства для совершения противоправных действий, направленных на призывы к совершению террористических действий, повышению социальной напряженности и подрыва авторитета власти и Вооруженных Сил РФ (ст. 205.2, 207-207.3 УК РФ).

В этом же контексте следует рассматривать переход на бесконтактные способы сбыта не только наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоров, но и незаконный сбыт огнестрельного оружия, его частей, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ и т. д. (статьи 222-222.2 УК РФ). При производстве предварительного следствия по всем указанным выше составам необходимо комплексное применение сил и средств, входящих в арсенал криминалистического обеспечения расследования как на этапе выявления и документирования фактов совершения противоправных действий в сети Интернет, так и входе получения доказательственных сведений следственно-криминалистическим путем, с привлечением сведущих в различных отраслях знаний специалистов-криминалистов.

Рассматривая вопрос, связанный с расследованием преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ, в первую очередь необходимо определить криминалистическую структуру механизма его совершения, к которой будут относиться способ совершения и соответствующие ему следы, личность преступника и обстановка совершения. Обоснованность и практическая значимость результатов криминалистического исследования механизма совершения действий, попадающих под ст. 207.3 УК РФ, будут напрямую зависеть от корреляционных связей, выявленных на основе эмпирического материала (обобщения материалов судебно-следственной и экспертной практики).

Одним из предметов доказывания по уголовным делам данного состава будет являться ложная информация, не соответствующая

действительности, которая содержит данные относительно Вооруженных Сил РФ. С позиции диалектического метода познания, как основополагающего метода криминалистики, информация, неразрывно связанная с информационным источником (носителем) и формой ее выражения. Указанные элементы представляют объект криминалистического исследования в сфере проведения судебно-лингвистической экспертизы, компьютерно-технической экспертизы, видеотехнической экспертизы. Имеет доказательственное значение способ и форма распространения носителей информации (графическое изображение, видеоматериал). Основными способами фальсификации информации являются размещения в видео-хостингах, блогах, мессендж-группах поддельных документов, визуально имитирующих ведомственные нормативные акты (приказы, распоряжения и т. д.), видеозаписи с признаками видеомонтажа изображения, звука, голоса, использование фотомонтажа изображений и сопровождение их комментариями надуманных событий. Отдельным способом выделяются постановочные видеосюжеты, где используются актерский состав, элементы костюмирования, наложения грима [3, с. 178]. Для эффективного отслеживания фальсификаций, связанных с дискредитацией Вооруженных Сил РФ, подпадающих под ст. 207.3 УК РФ, необходимо использование автоматизированных поисковых систем интернет-ресурсов и видеоконтента.

Рассматривая вопрос незаконного сбыта огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, совершенного бесконтактным способом, необходимо сказать о латентности данного вида преступной деятельности. В настоящее время прослеживается рост спроса на огнестрельное оружие и боеприпасы среди населения страны. Как отмечают отдельные авторы, рост рынка ограничивается лишь тем, что не все владеют информацией о возможностях приобретения оружия посредством сети Интернет, в том числе не все пользователи имеют необходимые знания по использованию информационных ресурсов. Лица, владеющие навыками работы с торговыми интернет-площадками, в том числе с сервисами «Даркнета» в свою очередь получают неограниченный доступ к огнестрельному оружию различного класса, калибра, системы. Перечень оружия включает самодельные и заводские образцы, при этом последние не представляется возможным проверить по номерным знакам и информационным поисковым системам. Интернет-рынок ориентируется не только на потенциальных нарушителей закона, но и вполне обычных граждан, которые хотят хоть как-то обезопасить себя в такие сложные времена [4, с. 45].

Подводя итог рассмотрению вопроса о необходимости поддержания динамических процессов развития криминалистического обеспечения уголовного производства на современном этапе, закономерно следует признать это направление перспективным и актуальным. Трансформация

преступности, использование злоумышленниками инновационных технологий и технических средств, определяют важное место криминалистической науки в сфере обеспечения правопорядка и законности. Следственные, оперативные и экспертные подразделения МВД РФ в своей служебной деятельности должны руководствоваться современными криминалистическими рекомендациями и инновационными разработками в области работы с доказательственной и ориентирующей информацией, что повысит эффективность борьбы с преступностью.

Литература

1. Буткевич С.А. Инновации в правоохранительной деятельности: оценка и критерии эффективности // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 16–22.
2. Антонова Е.А. Взаимосвязь криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности с реализацией основных задач криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 16–25.
3. Новикова О.В. Сущность публичного распространения заведомо ложной информации применительно к ст. 207.3 УК РФ // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 175–180.
4. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Особенности раскрытия преступлений и выявление лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть Интернет // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 39–45.

Светличный Евгений Григорьевич,
кандидат педагогических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Мельниченко Юлия Дмитриевна,
Академия управления МВД России

СТРЕСС-ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ СТРЕЛКОВЫХ НАВЫКОВ У СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В условиях развития техногенной цивилизации и глобализационных процессов современности, все интенсивней и напряженней становится ритм жизни человека, что позволяет говорить уже не о скоростях, а о сверхскоростях жизненного ритма, особенно в сравнении с предшествующими эпохами. Ускоряющийся темп жизни заставляет вести речь о «новом» антропологическом типе человека, которому для обеспечения достойной жизни себе и своей семье приходится затрачивать все больше и больше жизненной энергии [1]. Это влечет за собой вероятность выхода индивида на грань между «нормальным» функционированием его нервной системы и тем состоянием, когда она не выдерживает, «впадая» в состояние нервных срывов, нервных потрясений и депрессий.

В граничном, крайнем положении, психика стремится к сохранению своей жизнедеятельности, зачастую обращаясь к компенсационным механизмам. Эти механизмы можно отчасти сравнить с психологическим термином «сублимация». Чтобы не потерять свое телесное и психическое здоровье человеку приходится находить занятия, которые соответствовали бы тем условиям, в которых он находится. Это позволяет ему адаптироваться к новому ритму и качеству жизни [2].

В этих условиях всеобщего ускорения происходит рост экстремальных проявлений человеческой активности в обществе [1; 3].

На индивидуальном уровне заявленная проблема имеет антропологический смысл, проявляет себя в социальной среде на уровне различных типов экстремальности в зависимости от отношения индивида к обществу и в этом смысле она заявляет о своей актуальности как социальная проблема.

Актуальность проблемы усиливается в условиях общества переходного или «транзитного» периода, когда происходит разрушение сложившихся норм социальной регуляции, что приводит к существенному росту экстремального поведения в разных формах его проявления [2].

Экстремальные ситуации в деятельности сотрудников ОВД, являются серьезным фактором риска, который может внести серьезные

негативные коррективы в осуществление служебной деятельности. Как показала учебная и практическая деятельность, экстремальные ситуации по своей природе происходят неожиданно. Они стремительны в своем распространении и оказывают серьезное влияние на окружающие его субъекты. В большинстве случаев данное влияние имеет крайне негативное, подавляющее воздействие на психику участников данного процесса. Что в свою очередь через механизмы психического воздействия оказывает влияние на физическое состояние. Как итог, неподготовленный сотрудник может через резко испытываемый страх растеряться, впасть в состояние ступора, либо начать выполнять неправильные действия [4]. Совокупный итог подобных действий, в лучшем случае закончится не выполнением поставленной задачи, в худшем – может привести к негативным последствиям, где цена ошибки будет измеряться здоровьем или жизнью, как самого сотрудника, так и окружающих его людей.

В силу того, что огнестрельное оружие является источником повышенной опасности, любое, даже малейшее нарушение мер безопасности при обращении с ним, может привести к очень серьезным негативным последствиям таким, как тяжелые ранения или летальный исход.

По указанным выше причинам все действия по обращению с оружием строго регламентированы и нормативно закреплены. С одной стороны, такой порядок минимизирует допущение нарушений мер безопасности, а с другой – закрепляет определенный порядок действий, при котором любое отклонение от заданного шаблона выступает серьезным стресс-фактором для стрелка и может создавать серьезные трудности для дальнейшего выполнения указанного алгоритма. Такой подход к огневой подготовке приводит к неспособности мыслить и действовать в стрессовых экстремальных ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия.

Для того, чтобы подготовить будущего полицейского к практической деятельности, ряд стрелковых упражнений должны моделировать наиболее часто встречающиеся в практической деятельности ситуации применения правоохранителями огнестрельного оружия [5–7].

На наш взгляд, следует разрабатывать и внедрять в учебный процесс различные упражнения, которые предполагают вариативность действий, тем самым погружая обучающегося в состояние контролируемого стресса и заставляя самостоятельно оценивать обстановку и принимать решение.

В Крымском филиале Краснодарского университета МВД России в рамках учебной дисциплины «Совершенствование стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и метания ручных осколочных гранат» было разработано и внедрено стрелковое упражнение, моделирующее ряд вышеуказанных условий.

Упражнение «Выбор цели».

По условиям упражнения на рубеже мишеней размещаются шесть мишеней (3 шт. – черного цвета, 3 шт. – зеленого цвета, вплотную друг к другу), количество боеприпасов, отводимых на выполнение упражнения – 3 шт. (снаряженный магазин находится в основании рукоятки пистолета, пистолет – в кобуре), огневой рубеж размещается на расстоянии 10 м от линии мишеней. Время на выполнение – 45 сек. Используемые мишени (№ 1, 2, 2а, 2б, 2в, 3а, 3б, 4, 6, 6в, 7).

Порядок выполнения упражнения:

1. Перед началом выполнения упражнения стрелок находится перед линией мишеней.

2. По команде руководителя стрельб, стрелок бегом выдвигается на рубеж 25 м, на котором расположена стойка с разноцветными карточками (черными и зелеными с одной стороны, с другой – цвет (рубашка) одинаковый, например, белый), лежащими рубашкой вверх. Цвет карточек идентичен цвету мишеней, которые необходимо поразить.

3. Стрелок выбирает одну из карточек, переворачивает, узнает цвет мишеней, которые необходимо поразить. Карточка остается на стойке.

4. Стрелок бегом выдвигается на рубеж 15 м. На этом рубеже находится карточка с заданием (математический пример, содержащий несколько действий: $2 \times 6 : 4 - 3$), которое необходимо решить максимально быстро и записать ответ.

5. Стрелок выдвигается на рубеж 10 м и ведет огонь по мишеням, указанным в выбранной карточке.

Критерии оценивания:

«Отлично» – поражены три мишени заданного цвета, математическая задача решена верно. При условии, что время на выполнение упражнения не превышено.

«Хорошо» – поражены две мишени заданного цвета, математическая задача решена верно. При условии, что время на выполнение упражнения не превышено и не поражены мишени другого цвета.

«Удовлетворительно» – поражена одна мишень заданного цвета, математическая задача решена верно. При условии, что время на выполнение упражнения не превышено и не поражены мишени другого цвета.

«Неудовлетворительно» – во всех остальных случаях.

Математическая задача не должна быть сложной, ее цель – переключить внимание стрелка, чтобы тот забыл какие мишени необходимо поражать.

Не смотря на простоту задания, относительно большое отведенное время и небольшое расстояние, на первоначальном этапе из 24 обучающихся:

- на оценку отлично задание выполнили 2 обучающихся;

- на оценку хорошо задание выполнили 3 обучающихся;
- на оценку удовлетворительно задание выполнили 3 обучающихся;
- на оценку неудовлетворительно задание выполнили 16 обучающихся.

По мере повторения упражнения результаты улучшались, как и заинтересованность обучающихся в самосовершенствовании.

На финальном этапе эксперимента (упражнение выполнено 6 раз) результаты были следующими:

- на оценку «отлично» задание выполнили 8 обучающихся.
- на оценку «хорошо» задание выполнили 10 обучающихся.
- на оценку «удовлетворительно» задание выполнили 5 обучающихся.
- на оценку «неудовлетворительно» задание выполнил 1 обучающийся.

Внедрение подобного рода упражнений в образовательный процесс позволит не только закрепить умения и навыки меткой стрельбы из огнестрельного оружия, но и научат обучающихся успешно бороться с различными стресс-факторами, влияющими на выполнение профессиональных задач.

Литература

1. Агафонов Ю.А., Костюченко Л.Г., Шалин В.В., Попов М.Ю., Третьяк В.Г., Харсеева В.Л. Человек, общество, толерантность: учеб. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2004. 540 с.
2. Чудина Н.В. Экстремальность и формы ее проявления в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук. Симферополь, 2008. 212 с.
3. Буткевич С.А. Административно-правовой режим антитеррористической операции в Украине: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 (27). С. 72–76.
4. Кубышко В.Л. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учеб. в 2 ч. М.: ДГСК МВД России, 2014. 228 с.
5. Светличный Е.Г., Дьяченко Е.А., Романов А.А. Совершенствование огневой и тактической подготовки сотрудников полиции, использующих устройства для скрытого ношения табельного огнестрельного оружия // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Вып. № 69(2). С. 153–156.
6. Светличный Е.Г., Хамгоков М.М., Чобитько С.П. Использование 3D программ-конструкторов в профессиональной подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 75. Ч. 2. С. 296–299.

7. Светличный Е.Г., Чобитько С.П., Басинский А.М. Совершенствование огневой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России с использованием программы адаптивного взаимодействия «Дизайнер упражнений IPSC» // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 287–290.

Сергиенко Нина Борисовна,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Предметы, исследованию которых посвящена данная работа, в соответствии с действующим законодательством подразделяются на такие, оборот которых полностью запрещен на территории РФ, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля и оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля [1].

Необходимо отметить, что в настоящее время, ответственность за незаконный оборот указанных предметов дифференцируется, исходя из размеров: значительный, крупный и особо крупный. Указанный размер регламентируются в соответствии с положениями постановлениями Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [2], от 08.10.2012 № 1020 [3], от 27.11.2010 № 934 [4].

Также необходимо отметить, что, по мнению отдельных авторов, имеет место дифференциация ответственности за незаконный оборот указанных предметов, исключительно на основе выделения квалифицирующих признаков [5, с. 69].

Раскрывая данный вопрос, целесообразно отметить, что в соответствии с законодательством отдельных государств ответственность дифференцируется в зависимости от их вида.

Так, например, в Нидерландах приобретение и хранение данных предметов запрещено, однако допускается свободная продажа марихуаны в специально отведенных местах. Также отсутствует ответственность за хранение легких наркотиков (в соответствии с законом «Opium wet»).

Законодательство Великобритании запрещает свободный оборот каких-либо наркотических средств или психотропных веществ. Однако в данной стране разрешен ввоз и хранение медикаментов, в состав которых входит каннабис.

Также необходимо отметить, что отдельные авторы затрагивали вопросы дифференциации ответственности за незаконный оборот указанных предметов по иным основаниям. Например, по мнению Е.С. Витковской, целесообразным является дифференцировать ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в зависимости от классов опасности [6, с. 39].

Мы поддерживаем мнение авторов, которые отмечают, что распределение данных предметов, указанное выше, осуществляется в зависимости от возможности использования того или иного вещества для профилактики, диагностики и лечения болезней [7, с. 154]. На основе указанного можно сделать вывод, что распределение указанных предметов по данным спискам осуществляется в зависимости от их опасности (вреда) для здоровья человека и возможности их оборота в РФ: список I – вещества, которые полностью запрещены к обороту, иные списки – вещества, ограниченные к обороту.

В соответствии с действующим уголовным законом в настоящее время ответственность за незаконный оборот указанных предметов устанавливается вне зависимости от того, в отношении какого вида совершены незаконные действия. По нашему мнению, такое положение не является всесторонне обоснованным, поскольку имеет место уравнивание как веществ, полностью запрещенных к обороту, так и веществ, которые ограничены к обороту. На основе проведенного анализа следственной и судебной практики, мы пришли к выводу, что порядка 86% уголовных дел данной категории возбуждаются за незаконные действия с веществами, включенными в список I указанного Перечня, т. е. в отношении веществ, полностью запрещенных к обороту.

На основе указанного, по нашему мнению, необходимо предусмотреть более строгую ответственность за незаконный оборот предметов, указанных в списке I, путем отнесения незаконных действий в отношении данных предметов, к квалифицирующим признакам.

Литература

1. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

2. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

3. Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей,

содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей ст. 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ: постановление Правительства РФ от 08.10.2012 № 1020 // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 5711.

4. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей ст. 231 УК РФ, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27.10.2010 № 934 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6696.

5. Новикова Е.В., Плетнева Д.А. О квалифицирующих признаках, как средстве дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Право.by. 2019. № 1 (57). С. 68–73.

6. Витовская Е.С. Предмет преступлений, как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2017. С. 38–40.

7. Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 149–157.

Смирнова Майя Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Одной из основных проблем отечественной системы высшего образования является повышение качества профессиональной подготовки будущих специалистов. Ее реализация зависит от создания в высшей школе такой системы обучения, которая способна обеспечить условия для индивидуального развития обучающегося, формирования личных качеств, составляющих основу для их личностного и профессионального развития. К качествам, определяющим эффективность выполнения профессиональной деятельности, относятся как непосредственно профессиональные качества, включающие профессиональные знания, умения, навыки, профессиональный опыт, так и деловые качества, влияющие на организацию и результативность деятельности, а также морально-психологические и интегральные качества, среди которых следует особо отметить самостоятельность как интегральную черту личности.

Не обладая данным качеством, специалист не в состоянии совершенствовать и пополнять профессиональные знания, умения и навыки, накапливать, применять полученный опыт, не способен принимать самостоятельные решения в предлагаемых нетипичных ситуациях, действовать ответственно и решительно в сложных условиях, требующих нестандартной линии поведения.

Мы убеждены в том, что самостоятельность – это та профессиональная черта личности сотрудника правоохранительных органов, развитие которой должно быть в фокусе внимания при изучении всех дисциплин в образовательных организациях системы МВД России. Изучение иностранного языка может и должно способствовать формированию самостоятельности как ведущего профессионального качества будущих сотрудников ОВД.

Для выявления дидактических возможностей формирования самостоятельности, с целью определения подхода к созданию педагогических условий для этого в педагогическом процессе по иностранному языку, необходимо дать понятийную характеристику феномена «самостоятельность».

Несмотря на то, что в 1957 г. психолог Р. Кеттел первым выделил самостоятельность с биполярными качествами независимости и

зависимости как личностный фактор в созданной им классификации черт личности [1], на данный момент нельзя назвать признанного всеми определения данного понятия, что связано с интегративностью, многоплановостью и разносторонностью его проявлений.

А.М. Новиков, раскрывая содержание понятия «самостоятельность», характеризует ее как обобщенное свойство личности, проявления которого заключаются в критичности, инициативности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение [2].

С.М. Вишнякова описывает данное понятие с точки зрения особенности профессиональной деятельности специалиста, подчеркивая, что самостоятельность как личностное качество выражается в способности мыслить, принимать решения и действовать по собственной инициативе, независимо от навязываемых взглядов и способов разрешения тех или иных проблем на основе анализа ситуации и собственного мнения [3].

Т.А. Ильина видит в самостоятельности проявление уровня развитости умственных способностей и возможностей личности, которое включает в себя как осознание и мотивированность действий, неподверженность сторонним внушениям и влияниям, проявление воли, осознание необходимости поступать и действовать в соответствии с принятым решением и внутренней позицией человека [4, с. 293].

Самостоятельная личность имеет свои собственные ценности, свои собственные способы определения целей своей деятельности, его мышление ориентировано на свои собственные пути решения проблем, независимо от внешних мнений и влияний. По-настоящему самостоятельный человек умеет брать на себя ответственность за собственные поступки, умеет объективно и критически оценить результаты своей деятельности и поведение окружающих. Самостоятельный человек знает, как находить и использовать ресурсы для приобретения навыков и знаний.

Большинство толкований понятия «самостоятельность» акцентируют внимание на деятельностном характере проявления этого духовно-нравственного свойства личности, т. е. способности осуществлять ее без прямого руководства и непосредственной помощи, начиная с этапа планирования и заканчивая контролем и коррекцией. Обязательной предпосылкой, условием и базой осуществления такой самостоятельной деятельности являются умения принимать, оценивать, анализировать и систематизировать информацию, т. е. самостоятельное мышление и готовность памяти к приобретению и активному, творческому использованию знаний, навыков, умений в конкретных ситуациях и изменяющихся обстоятельствах [5].

Указанные характеристики проявляются в познавательной самостоятельности, т. е. в таком качестве личности, которое проявляется в познавательной деятельности субъекта. Познавательная самостоятельность

охватывает комплекс умений, обеспечивающий операционный аспект деятельности: практические, познавательные и организационные умения, а также как опорные знания, необходимые для самостоятельного познания, так и полученные в его процессе новые знания, составляющие содержательный аспект процессуального компонента. Познавательные цели, продиктованные познавательными интересами, потребностями, эмоциями, мотивами, научным мировоззрением, моральными качествами личности, образуют мотивационный компонент познавательной самостоятельности.

Исходя из деятельностной концепции самостоятельной работы, формирование и развитие познавательной самостоятельности возможно исключительно в процессе такой познавательной деятельности, которая носит самостоятельный характер.

Мы считаем, самостоятельность в познавательной деятельности заключается в осознанных, мотивированных многочисленных действиях обучающегося по индивидуальному выбору. Это, во-первых, выбор цели обучения, определяющей выбор задач, что, в свою очередь, диктует выбор действий и адекватных средств их решения с последующей коррекцией. Выбор затрагивает и содержательную сторону познавательной деятельности. Выбору и отбору подлежит профессионально значимая информация, учебный материал из многообразных источников, способы обработки отобранной информации, выбор этапов и режима операций с учебным материалом, последовательность решения задач, выбор организационных форм учебной деятельности.

Проявление самостоятельности заключается в мотивированном управлении собственной деятельностью путем использования (выбора) собственных возможностей и средств, т. е. умение управлять содержательным, ценностно-мотивационным, операционным компонентом деятельности. Умение в данном контексте рассматривается как готовность личности взять ответственность за выполнение определенных действий, выполнить данные действия для достижения поставленной цели, на основе соответствующих знаний опыта, навыков.

Обучающимся должна быть предоставлена возможность осуществлять постоянный выбор. Необходимо поощрять желание обучающегося быть независимым в принятии решений.

Развивать самостоятельность, по нашему убеждению, это развивать познавательную самостоятельность, которая является основой интеллектуальной и прикладной самостоятельности, поскольку единство мышления и деятельности проявляется в умственной и практической деятельности.

Основу самостоятельности в мышлении, интеллектуальной самостоятельности, составляют «обобщенные умения»: умения осуществлять сравнение, анализ и синтез, выполнять операции по абстрагированию и конкретизации, делать умозаключения, формулировать

выводы. Все эти интеллектуальные умения могут и должны быть сформированы в процессе выполнения многочисленных упражнений, которым отводится особое место в процессе организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку, поскольку «упражнения – это активный самостоятельный поиск обучающимся оптимальных способов выполнения действий: умственных при решении учебных задач (упражнений) теоретического плана или сенсорно-двигательных при обучении практическим навыкам как в осознаваемых, так и в неосознаваемых компонентах» [6, с. 99].

Имитационные, подстановочные, трансформационные, репродуктивные упражнения для формирования речевых навыков, предложенные Е.И. Пассовым [7] могут быть соотнесены со стадиями формирования речевых навыков (грамматических и лексических), а также степени познавательной активности и самостоятельности студентов.

Поскольку предметом познавательной деятельности является не источник знания и не дидактическое назначение самостоятельной работы, а задача, поставленная в том или ином виде самостоятельной работы, то уровень проявления самостоятельности можно определить сложностью видов задач. Постепенное усложнение выполняемых действий предполагает динамику в формировании самостоятельности.

В процессе самостоятельной работы по иностранному языку обучающиеся должны выполнять разноуровневые по сложности упражнения-задачи: полно поставленные и неполно поставленные задачи, без заданных способов и средств решения. Начиная с выполнения рецептивно-репродуктивных алгоритмических задач, обучающиеся переходят к репродуктивно-продуктивным, а затем к эвристическим задачам продуктивного типа. Процесс формирования самостоятельности познавательной деятельности напрямую зависит от постепенного усложнения решаемых студентом задач и проблем. Отсутствие трудностей, по нашему мнению, может быть серьезным препятствием в этом. Усложнение должно затрагивать как процессуальную, так и логико-содержательную стороны деятельности.

Формы выполнения заданий должны меняться и чередоваться, начиная от групповых до парных и индивидуальных.

Полагаем, что в учебный процесс по иностранному языку должны быть включены познавательно-практические задачи, предложенные И.Л. Наумченко [8], которые позволят развивать и интеллектуальную и прикладную самостоятельность обучающихся. Ориентировочно-ситуативные задачи направлены на формирование умений студента к принятию самостоятельных осмысленных решений в сложных ситуациях. Логические задачи предполагают анализ понятий, категорий и заставляют будущего специалиста мыслить, доказывать, убеждать, отстаивать научно обоснованные взгляды. Конструктивные задачи способствуют привитию

студентам умения правильно выстраивать материал. Графические задачи обеспечивают умение оформлять и визуализировать мысли в форме схем, рисунков, графиков.

Таким образом, одной из основных целей учебного процесса по иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России является развитие самостоятельности как личностно-, социально-, профессионально значимой черты будущего сотрудника ОВД, что опосредовано через содержание учебного материала, методы всех видов учебных занятий в процессе усвоения предметных знаний.

Литература

1. Рэймонд Кеттел: структурная теория черт личности. URL: <https://psychojournal.ru/psychologists/95-reymond-kettel-strukturnaya-teoriya-chert-lichnosti.html> (дата обращения 10.05.2023).
2. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.
3. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
4. Ильина Т.А. Педагогика: курс лекций. М.: Просвещение, 1984. 496 с.
5. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.
6. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. М.: Изд-во «Эгвес», 2005. 176 с.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
8. Наумченко И.Л. Самостоятельный учебный труд студентов. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. 148 с.

Смолина Мария Михайловна,
кандидат юридических наук

Давиденко Анастасия Дмитриевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Достижение баланса между гуманизацией уголовной ответственности и эффективностью противодействия преступности является главной задачей уголовной политики. Для достижения этой задачи необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства каждого преступления и личность виновного, а также обеспечить прозрачность и правильность действий правоохранительных органов и судебной системы.

Одним из направлений развития уголовного законодательства является совершенствование норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности. Данный институт играет важную роль в правовой системе, так как определяет условия, при которых обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления. Введение законодателем в 2016 году изменений в области совершенствования института освобождения от уголовной ответственности, а именно установление новой меры – судебного штрафа, позволило расширить перечень оснований и установить альтернативный вариант, основанный на добровольной основе. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом с учетом всех обстоятельств, которые закреплены в ст. 446.2 УПК РФ.

Применение судебного штрафа является эффективной мерой борьбы с преступностью, которая позволяет достичь цели исправления без применения уголовного наказания. Важно обеспечить своевременную уплату судебного штрафа и стимулировать правомерное поведение освобожденных от уголовной ответственности лиц.

Возникновение в уголовном законодательстве новой меры способствовало как положительной динамике по распределению основной нагрузки на иные меры, так и возникновению пробелов в практике применения. В ходе проведенного анализа теоретических подходов и правоприменительной практики установлены проблемы, связанные с назначением судебного штрафа.

Во-первых, отсутствует единообразный подход в уголовном процессе при назначении судебного штрафа. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием конкретизации в законе касательно

обязательного предъявления обвинения перед вынесением постановления о назначении судебного штрафа. Так, анализируя ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ данное решение может быть принято как в отношении подозреваемого, так и обвиняемого.

Во-вторых, отсутствие законодательно установленного минимального размера судебного штрафа, что порождает формальный подход при его назначении, а в некоторых случаях и личную заинтересованность. В научных кругах ведутся дискуссии касемо установления минимального размера судебного штрафа по аналогии со штрафом, как видом наказания.

В-третьих, отсутствие установленного порядка определения размера судебного штрафа при совокупности преступлений небольшой и средней тяжести. Данное обстоятельство обуславливает отсутствие единства в судебной практике. Л.В. Красущих и И.М. Беляева на основании проведенного анализа судебной практики указали, что в ходе назначения судебного штрафа при совокупности преступлений применяются следующие правила определения размера:

- 1) за каждое преступление отдельно;
 - 2) по всем преступлениям общей суммой;
 - 3) путем поглощения или путем полного или частичного сложения
- [2, с. 19].

В-четвертых, отсутствие установленного срока уплаты судебного штрафа, что дает неограниченную самостоятельность для судов [1, с. 410]. Установление конкретизированного срока, с учетом возможности его продления по уважительным причинам, способствовало бы устранению трудностей в ходе его определения в правоприменительной практике.

В-пятых, несовершенство законодательства в области оснований для принятия судом решения об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Возникает необходимость в расширении перечня оснований.

В-шестых, неоправданное лишение права на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, подозреваемых (обвиняемых) в приготовлении к тяжкому преступлению.

В-седьмых, вопрос о необходимости согласия потерпевшего на освобождение от уголовной ответственности, которое не является обязательным условием по закону. Однако судебная практика показывает, что мнение потерпевших учитывается в большинстве случаев. В то же время, если потерпевший возражает против освобождения, необходимо выяснить причины и проверить возмещение ущерба. Если несогласие обусловлено неудовлетворенностью компенсацией ущерба, которая соответствует результатам экспертизы, то это не может быть препятствием для освобождения от уголовной ответственности [3, с. 166]. Таким образом, возникает необходимость сбалансированного подхода к

применению закона и учета интересов всех сторон в процессе рассмотрения уголовных дел.

Выделенные проблемные аспекты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития института судебного штрафа. Совершенствование законодательства должно сделать новую меру еще больше востребованной и эффективной.

В заключение необходимо отметить, что институт судебного штрафа в практике его применения зарекомендовал себя с положительной стороны, однако рассмотренные нами проблемы требуют решения со стороны законодателя с целью усовершенствования данного института. В целом судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера играет важную роль в системе уголовного судопроизводства, позволяя судам применять различные меры освобождения в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Формирование единой практики применения судами законодательства является необходимым для обеспечения правильного функционирования основополагающих начал судебной власти.

Литература

1. Джиджавадзе Л.Г. Проблемные вопросы назначения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 407–414.
2. Красуцких Л.В., Беляева И.М. Некоторые проблемы применения судебного штрафа // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 17–22.
3. Чучаев А.И., Грачева Ю.В. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 162–171.

Смолина Мария Михайловна,
кандидат юридических наук

Пихтерев Анатолий Игоревич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ИНСТИТУТ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Уголовное судопроизводство направлено на защиту прав и законных интересов граждан и организаций от преступлений, а также на устранение незаконных обвинений. Институт направления уголовного дела на дополнительное расследование является важной гарантией защиты прав и законных интересов личности, общества и государства. Он выступает одним из механизмов обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Если суд признает, что расследование было неполным или недостаточным, он может вернуть дело на дополнительное расследование для установления всех обстоятельств преступления и вынесения законного решения. Это позволяет избежать ошибочных приговоров и защитить права и свободы граждан.

В научных кругах рассматривается содержание института направления уголовного дела на дополнительное расследование. А.В. Васечкина отмечает, что институт дополнительного расследования является одним из инструментов установления истины по делу [1, с. 77]. О.П. Заева под институтом направления уголовного дела понимает механизм, который направлен на устранение следственных ошибок [2, с. 121].

Значение института направления уголовного дела на дополнительное расследование проявляется в следующих аспектах:

1. Установление истины в ходе расследования уголовного дела. Соответствие изложенным в процессуальных документах обстоятельствам в соответствии с тем, как они имели место в действительности.

2. Исправление ошибок, допущенных в ходе расследования уголовного дела. Направление дела на дополнительное расследование позволяет выявить и исправить ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования.

3. Обеспечение полноты и объективности рассмотрения дела. Дополнительное расследование позволяет собрать дополнительные доказательства и дополнительно проверить уже имеющиеся, что способствует более полному и объективному рассмотрению дела.

4. Защита прав и интересов сторон уголовного судопроизводства. Направление дела на дополнительное расследование позволяет защитить

права и интересы обвиняемого, потерпевшего и других сторон уголовного процесса.

5. Справедливость при вынесении решения в конкретном уголовном деле. Дополнительное расследование способствует выявлению истины, что обеспечивает справедливость.

Направление дела на дополнительное расследование может произойти как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Этот институт является важным элементом уголовно-процессуального права, позволяющим следователю, руководителю следственного органа, прокурору и судам обеспечивать правосудие и защищать права и свободы граждан. При наличии хотя бы одного из оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ суд может направить уголовное дело на дополнительное расследование. Однако в УПК РФ не предусмотрен отдельный перечень оснований для возвращения уголовного дела руководителем следственного органа или прокурором, но, исходя из анализа норм и следственной практики, они уполномочены на это в ходе проверки процессуальных документов как на стадиях расследования уголовного дела, так и в ходе проверки обвинительного заключения.

Возвращение уголовного дела на дополнительное расследование может быть связано с различными ошибками, структура которых является неоднородной [3, с. 46]. Однако к типичным ошибкам относятся: односторонность и неполнота предварительного следствия, существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, ошибки в квалификации преступления. Возникает необходимость снижения количества ошибок, которые допускаются следователями для обеспечения качества предварительного следствия. Исходя из этого, необходимо разработать направления по устранению следственных ошибок и нарушению прав участников уголовного судопроизводства.

В процессе дополнительного расследования могут быть проведены следственные действия, назначены экспертизы, собраны новые доказательства и т. д. После окончания дополнительного расследования уголовное дело возвращается руководителю следственного органа, прокурору или в суд для дальнейшего рассмотрения.

Важно отметить, что институт направления уголовного дела на дополнительное расследование не должен приводить к необоснованному затягиванию уголовного процесса. Дополнительное расследование должно иметь обоснованные цели и выполняться в разумные сроки.

В итоге можно отметить, что содержание института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование заключается в следующем:

1. Возможность суда вернуть уголовное дело на дополнительное расследование, если оно было неполным, недостаточным или существует риск ошибочного приговора.

2. Возвращение дела на дополнительное расследование является мерой, направленной на защиту прав и свобод граждан, обеспечение справедливого судебного разбирательства и предотвращение ошибочных приговоров.

3. При возвращении дела на дополнительное расследование, руководитель следственного органа, прокурор и суд должны указать конкретные нарушения, допущенные в ходе расследования, и указать, какие дополнительные действия необходимо провести для установления всех обстоятельств преступления.

4. Дополнительное расследование должно проводиться с учетом всех требований закона и не должно нарушать прав и свобод сторон.

5. После завершения дополнительного расследования дело возвращается органу для принятия нового решения на основании полученных результатов расследования.

6. Возвращение дела на дополнительное расследование является одним из способов обеспечения справедливости и законности судебного процесса.

Исходя из вышесказанного, институт направления уголовного дела на дополнительное расследование является необходимым элементом уголовного процесса, который обеспечивает право граждан на защиту и доказывание невиновности, но при этом должен выполняться в рамках закона и не приводить к необоснованному затягиванию процесса. Поэтому данный институт позволяет обеспечить полноту и объективность расследования, а также защитить права и свободы граждан.

Литература

1. Васечкина А.В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

2. Заева О.П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 121–124.

3. Штекеров К.И. Недостатки при расследовании уголовного дела, являющиеся основаниями для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 1. С. 45–48.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРЕСТУПНИКА В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ

Особое место в системе виктимологической профилактики хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, занимают меры индивидуального воздействия, которые направлены на личность, выступающую основным носителем общественно опасного поведения.

В науке криминологии под индивидуальной профилактикой принято понимать выявление лиц, от которых, согласно установленным фактам их противоправного поведения, можно ожидать совершения преступных деяний, и оказание на них воспитательных и иных мер воздействия в целях предупреждения преступлений [1, с. 240–270].

Е.Б. Кургузкина отмечает, что целью индивидуальной профилактики выступает определение криминогенных характеристик, детерминирующих выбор уголовно-наказуемого способа поведения с опорой на характеризующие черты личности [2, с. 5].

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов обращают внимание на социально-демографическую характеристику преступника, а также своевременность профилактической работы (охват ею самого лица, условий его жизни и деятельности, ближайшего окружения, перенос центра тяжести с изучения личности и документирования собранных данных на непосредственное личностное воздействие на основе этих данных) [3, с. 176].

В ходе исследования с учетом специфики совершения дистанционных хищений нами установлены лица, с которыми требуется проведение индивидуально-профилактических мероприятий:

- лица, привлекаемые к уголовной ответственности за мошеннические действия и иные преступления, совершенные посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий;
- лица, привлекаемые к мерам административной ответственности за правонарушения в области связи и информации;
- сетевые мошеннические сообщества;
- уволенные по отрицательным мотивам сотрудники служб, обеспечивающих защиту информации (системные администраторы, программисты, операторы ЭВМ, инженерный персонал и т. д.).

При выявлении данной категории лиц основными видами профилактической работы с ними выступают:

- систематический мониторинг сетевых ресурсов с целью выявления и разоблачения преступных организаций;

- формирование в сознании злоумышленника неотвратимости наказания;
- проведение мероприятий, вынуждающих добровольно отказаться от совершения противоправных деяний;
- создание в криминальных группах атмосферы взаимного недоверия и внушение страха неизбежности разоблачения;
- ликвидация криминогенных факторов, провоцирующих позитивное отношение к сетевым мошенническим действиям;
- использование индивидуализированных стратегий профилактики в отношении лиц, склонных к совершению преступлений против кибербезопасности личности (формирование киберэтики);
- своевременная постановка указанных лиц на учет в территориальном ОВД.

Кроме того, индивидуальная профилактика зачастую связана с применением комплекса мер психологического воздействия. А.Л. Осипенко справедливо утверждает, что применение таких мер может стать основой контратакующих воздействий как на мошенников-любителей и преступников одиночек, так и на организованные преступные группы и сообщества [4]. Отметим, что при разработке мер индивидуальной профилактики нельзя игнорировать неповторимость уникальных духовных, физиологических и личностных качеств.

Особое внимание необходимо уделять профилактике сетевой преступной деятельности среди подростков. Одним из важнейших направлений деятельности ОВД должно стать выявление в киберпространстве молодежных групп (несовершеннолетних), имеющих противоправные намерения, но еще не ставших на преступный путь. Индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних должна заключаться в изучении психологических особенностей личности, повседневной деятельности, трудовой занятости и анализе работы в сети Интернет (количество времени, проводимого в социальных сетях; мониторинг веб-сайтов и Интернет-сообществ, которые чаще всего посещает пользователь и др.). При организации досуга несовершеннолетнего необходимо оказывать содействие путем направления его на культурно-просветительские мероприятия, молодежные форумы, спортивные секции. В случае выявления в сети Интернет повышенной онлайн-активности на веб-сайтах, которые содержат противоправную информацию, целесообразно ограничить доступ к информационному ресурсу и учетной записи в социальной сети, провести дополнительные профилактические беседы.

В науке криминологии отмечается, что типичным примером индивидуальной профилактики является оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве конкретному лицу, освобожденному из мест лишения свободы. С целью недопущения совершения повторных преступлений,

органы государственной власти должны предоставлять гарантии трудовой деятельности ранее судимым за ИТ-хищения лицам. Однако, как отмечает Р.И. Дремлюга, трудовая деятельность ранее судимых в целях ограждения компьютерных систем от лиц, уже совершавших сетевые преступления, должна быть связана с применением преимущественно физической силы, а не повторной работой с системами ЭВМ [5].

Реализовать механизм данного положения возможно путем квотирования на предприятиях рабочих мест для ранее судимых лиц. Так, на предприятиях численностью до 90 человек должна быть установлена квота в одно рабочее место. В организациях с численностью работников по штату более 90 человек, квота должна варьироваться от 1 до 2% от общего количества трудоустроенных. Перечень предлагаемых должностей для ранее судимых не должен противоречить Трудовому кодексу РФ.

Таким образом, меры индивидуальной профилактики должны быть направлены на развитие положительных человеческих достоинств и нейтрализацию негативных качеств личности. Конкретизация принимаемой меры определяется особенностями личности и совершенного преступления. Меры профилактики ИТ-мошенничества должны быть направлены на выявление потенциальных преступников, проведение разъяснительной работы с целью недопущения совершения преступления, оказание помощи при трудоустройстве и недопущение возможности свободного общения кибермошенников в местах отбывания наказаний.

Литература

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Изд-во «НОРМА», 2001. 784 с.
2. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 423 с.
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.
4. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность. Теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 480 с.
5. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 240 с.

Страхова Светлана Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ПЕРЕВОДЧИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Право подозреваемого, обвиняемого на защиту гарантируется Конституцией РФ (статьи 17, 45, 46, 48, 123) и закреплено в ст. 16 УПК РФ в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. Разъяснение подозреваемому, обвиняемому сущности прав, составляющих право на защиту, а также обеспечение возможности реализовать их всеми не запрещенными законом способами и средствами возлагается на следователя, дознавателя, прокурора и суд.

Генеральный прокурор требует от прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, на всех стадиях досудебного производства обращать особое внимание на соблюдение права подозреваемого, обвиняемого на защиту [1], в судебных стадиях уголовного судопроизводства предписывает государственным обвинителям способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса [2].

Несмотря фундаментальный характер права на защиту его нарушения встречаются достаточно часто как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Как замечает К.В. Камчатов, некоторые следователи и дознаватели формально относятся к разъяснению прав подозреваемым, обвиняемым и делают это поверхностно. В основе пренебрежительного подхода к нему лежит невнимательность, спешка и упрощенчество [3, с. 136]. Судебная практика свидетельствует, что нарушения права на защиту, допущенные в стадии предварительного расследования, оставаясь без внимания надзирающих прокуроров, влекут негативные последствия в виде возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Если же указанные нарушения допущены в судебных стадиях, состоявшиеся судебные решения отменяются вышестоящими судами с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на защиту имеет комплексный характер и не исчерпывается разъяснением и предоставлением ему права пользоваться помощью защитника. Одной из составляющих права на защиту подозреваемых, обвиняемых является право подозреваемого, обвиняемого пользоваться помощью переводчика бесплатно (п. 7 ч. 4 ст. 46, п. 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В силу требований ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют. При этом, если в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством процессуальные документы подлежат обязательному вручению участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника или на язык, которым он владеет.

По данному поводу можно услышать мнение о том, что право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, а также право пользоваться услугами переводчика бесплатно в случаях, когда он не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство, может разъясняться защитником, который участвует в уголовном деле. Между тем, такая обязанность уголовно-процессуальным законодательством на защитника не возлагается. Как разъяснил ВС РФ, участие защитника в уголовном деле не гарантирует реализацию права свободно пользоваться родным языком, процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника и (или) законного представителя [4].

При принятии решения о привлечении к участию в уголовном процессе переводчика следователь, дознаватель, прокурор, суд сталкиваются с проблемой применения на практике оценочного понятия «недостаточное владение языком уголовного судопроизводства». Конституционный Суд РФ сформулировал свою правовую позицию по данному вопросу следующим образом: «данное понятие наполняется содержанием в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике» [5]. ВС РФ в этой связи разъяснил, что под недостаточным владением языком понимается такой уровень знания языка, когда лицо не может уяснить смысл новых сложных для него понятий, т. е. владение языком не определяется как свободное [6].

Как правило, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый является иностранным гражданином, суды в России признают необходимым участие переводчика в уголовном деле, даже если ходатайства о привлечении к участию в уголовном деле переводчика данными участниками процесса не заявляются.

Так, уголовное дело в отношении Б. мировым судьей г. С-л возвращено прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения

судом, в связи с тем, что Б. в недостаточной степени владеет русским языком и в ходе предварительного расследования ему не был назначен переводчик, а процессуальные документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому, не были переведены на русский язык.

Прокурор г. С-л, не согласившись с решением мирового судьи, в апелляционном представлении указал, что Б. продолжительное время проживает на территории РФ, в ходе предварительного следствия ни Б., ни его защитник ходатайств о привлечения к участию в уголовном деле переводчика не заявляли. При предъявлении обвинения и последующем допросе в качестве обвиняемого Б. изъявил желание давать показания на русском языке, о чем сделал собственноручно запись в протоколе допроса, поэтому сомнений в том, что Б. в достаточной мере владеет русским языком, у следователя не возникло. При таких обстоятельствах позиция обвиняемого и его защитника является способом избежать ответственности и затягивания сроков рассмотрения уголовного дела.

Законный представитель потерпевшего в апелляционной жалобе указал, что на стадии предварительного расследования у Б. был адвокат, которая не владеет армянским языком, родным для Б., при этом она участвовала в проведении следственных действий, разъясняла Б. права и обязанности и языковых проблем у них не возникало.

Защитник в возражениях на апелляционное представление указал, что Б. заявил ходатайство о назначении переводчика судебном заседании, поскольку он в недостаточной степени владеет русским языком, не понимает юридической терминологии и процессуальные права, которые ему разъяснялись судом. Б. российского образования не имеет, в РФ проживает около 5 лет, может читать на русском языке и немного писать, но с трудом воспринимает большой объем устной речи на слух.

Признав постановление мирового судьи законным и обоснованным суд апелляционной инстанции в своем постановлении указал следующее. В ходе предварительного расследования следователь в присутствии защитника произвел допрос Б. в качестве подозреваемого, однако вопрос о необходимости производства допроса с помощью переводчика либо давать показания на родном языке не выяснялся, сведения об этом в протоколе отсутствуют. В материалах дела имеется заявление Б. о том, что в услугах переводчика он не нуждается, русским языком владеет, однако указанное заявление сделано Б. в отсутствие защитника. В связи с изложенным суд не может согласиться с тем, что Б. не нуждался в переводчике при расследовании настоящего уголовного дела. Процессуальные документы, подлежащие обязательному вручению Б., были вручены ему без письменного перевода на его родной армянский язык, что указывает на нарушение в ходе предварительного следствия права обвиняемого на защиту, и лишает суд возможности вынесения законного и обоснованного приговора [7].

Подобные примеры можно привести и из судебной практики ВС Республики Крым [8]. Таким образом, если подозреваемый, обвиняемый – иностранный гражданин, следователем, дознавателем при любых условиях должен выясняться вопрос о необходимости привлечения к участию в уголовном деле переводчика в присутствии защитника. Этому обстоятельству должен уделить внимание прокурор при утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта, иначе в случае обжалования постановления суда о возвращении уголовного дела прокурору доводы, в том числе, о том, что данный участник уголовного процесса длительное время проживал на территории РФ, неоднократно судим российскими судами, идеально говорит по-русски и т. п., будут признаны вышестоящими судами несостоятельными.

Приведенный пример, а также анализ иных судебных решений по рассматриваемому вопросу выявляет одну из самых сложных проблем реализации права на защиту – проблему разграничения реализации права на защиту и злоупотребления правом на защиту.

В судебно-следственной практике нередки случаи умышленного затягивания производства по уголовному делу стороной защиты. Как отмечают О.И. Андреева и О.А. Зайцев, многочисленные ходатайства могут инициироваться не только с целью защиты прав и законных интересов, но и с иной целью – затягиванием сроков [9, с. 136–137]. Такое мнение нередко разделяют следователи, дознаватели и прокуроры. В то же время, отмечает К.В. Камчатов, наличие тонкой грани возможного нарушения права на защиту вызывает немало споров, нередко высказываются кардинально противоположные мнения [3, с. 138]. Этому способствует отсутствие законодательно закрепленного понятия «злоупотребление правом».

С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, который не исключает права органов предварительного расследования, прокурора и суда мотивированными решениями отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом [10], представляется целесообразным законодательно закрепить норму, которая определяла бы условия и порядок реализации права пользоваться помощью переводчика с тем, чтобы реализация указанного права не препятствовала разбирательству дела в разумные сроки, защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства и не влекла необоснованных расходов из государственного бюджета на оплату услуг переводчика.

В настоящее время точку в этом спорном вопросе, как правило, ставят суды проверочных инстанций, проверяя законность и обоснованность судебных решений нижестоящих судов.

Так, отменяя постановление Ч-ского районного суда П-ского края отношении П., П-ский краевой суд в своем постановлении указал, что в

судебном заседании П. заявил ходатайства об участии переводчика и об ознакомлении с материалами дела с помощью переводчика, однако в их удовлетворении было отказано по причине того, что дело долгое время находилось в суде, и ходатайство подсудимым могло быть подано ранее. Как следует из протокола судебного заседания, судом первой инстанции принимались меры к участию переводчика в деле. Вместе с тем фактически представление о переводе осужденного П. на тюремный вид режима было рассмотрено в отсутствие переводчика ввиду болезни последнего. Таким образом П. был лишен права давать пояснения на родном языке, получать достоверную информацию, содержащую большое количество документов с переводом на его родной язык, что повлекло за собой нарушение права осужденного на судебную защиту и нарушение конституционного принципа равенства сторон и состязательности уголовного процесса.

Утверждения прокурора, а затем и суда первой инстанции о том, что ходатайства осужденным и защитником заявлялись в целях затягивания судебного заседания, суд апелляционной инстанции счел надуманными, сославшись на тот факт, что и без их удовлетворения суд первой инстанции рассматривал дело в период с 31 января по 14 марта 2022 г., при этом непосредственное рассмотрение дела в судебном заседании у судьи заняло два дня (25 февраля и 14 марта 2022 г.) [11].

Действительно, в п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ отсутствуют ограничения относительно реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела досудебными стадиями уголовного судопроизводства. Вместе с тем, все же полагаем, что заявление обвиняемым ходатайства о предоставлении переводчика лишь по окончании следственных действий, перед ознакомлением с материалами уголовного дела, в том числе, в суде, может свидетельствовать о намерении обвиняемого затянуть процесс, т. е. о злоупотреблении правом.

По другому уголовному делу, отменяя приговор Б-ского районного суда М-ской области и апелляционное определение М-ского областного суда в отношении Б., Судебная коллегия Первого кассационного суда общей юрисдикции в своем определении указала следующее. Следователем с момента задержания в качестве подозреваемого Б., являвшемуся абхазом по национальности и в недостаточной степени владеющему русским языком, был предоставлен переводчик. Далее дело поступило в Б-ский районный суд М-кой области. Судебное следствие проводилось с 30 января по 13 февраля 2019 г. с участием переводчика с абхазского языка, после чего в связи с неявкой переводчика судебное заседание было отложено на 13 марта 2019 г. В судебном заседании 13 марта 2019 г., несмотря на возражения Б. и его защитника, а также государственного обвинителя, суд вынес постановление о рассмотрении уголовного дела в отсутствие переводчика с абхазского языка в связи со

злоупотреблением Б. своим правом, сославшись на то, что в 2010 г. при производстве по другому уголовному делу Б. в переводчике не нуждался. При этом суд не принял во внимание, что Б. родился в Абхазии, является абхазом по национальности, гражданином Республики Абхазия, не выяснял у него, владеет ли он вообще русским языком, в какой школе обучался, изучал ли он русский язык. Судом апелляционной инстанции данные нарушения устранены не были.

При таких обстоятельствах приговор и апелляционное определение в отношении Б. Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила, уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением права Б. на защиту, указав, что нахождение Б. на территории РФ, осуждение его в 2010 г., наличие защитника не гарантирует реализацию права свободно пользоваться родным языком при фактически установленном органом предварительного расследования недостаточном владении Б. русским языком, а также эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках уголовного судопроизводства [12].

Приведенный пример свидетельствует о том, что, если в стадии предварительного расследования подозреваемый, обвиняемый обеспечивается переводчиком, это обстоятельство подтверждает факт недостаточного владения им русским языком, и отказ в удовлетворении ходатайства об обеспечении переводчиком в судебной стадии неправомерен.

Учитывая вышеизложенное, нельзя не согласиться с К.В. Камчатковым в том, что право подозреваемого, обвиняемого на защиту может быть реализовано только в результате слаженного взаимодействия органов предварительного расследования, прокуратуры и суда [3, с. 135].

Отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении переводчика, доводы апелляционного представления и возражений на апелляционную жалобу иных участников уголовного процесса должны быть обоснованными, с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ и судебной практики. В этой связи полагаем необходимым следователю, дознавателю, устанавливая, проживал ли участник уголовного процесса на территории РФ, где язык общения – русский и в течение какого срока, а также образовательное учреждение, в котором он проходил обучение, язык обучения, о чем могут свидетельствовать копии аттестатов (дипломов) с указанием изучаемых дисциплин, в том числе русского языка, а также место работы, на каком языке общался с коллегами и т. п. Надзирающим прокурорам, а также государственным обвинителям, принимающим участие в судах первой и апелляционной инстанций в каждом конкретном случае при наличии в уголовном деле ходатайства подозреваемого, обвиняемого, подсудимого о предоставлении помощи переводчика или доводов апелляционной жалобы относительно нарушения права

осужденного пользоваться помощью переводчика необходимо убеждаться в наличии документального подтверждения фактов владения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым языком уголовного судопроизводства. В случае сомнений относительно степени владения языком уголовного судопроизводства целесообразно максимально трактовать их в пользу участника процесса.

Литература

1. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генерального прокурора РФ от 27.11.2007 № 189 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74128/ (дата обращения: 28.04.2023).

2. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/implementation/legal/organizational?item=4771221> (дата обращения: 28.04.2023).

3. Камчатов К.В., Аристархов А.Л., Зяблина М.В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства: монография. М.: Проспект, 2022. 200 с.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 28.04.2023).

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26.05.201 № 665-О-О // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102042/> (дата обращения: 28.04.2023).

6. Согласно ч. 3 ст. 18 УПК РФ следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства, должны быть переведены на его родной язык. Непредоставление переводчика в судебном заседании, когда для этого есть законные основания, при рассмотрении ходатайства о продлении обвиняемому меры пресечения является нарушением права на защиту (извлечение): определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.12.2009 № 66-О09-219 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1795959/> (дата обращения: 28.04.2023).

7. Апелляционное постановление Сортавальского городского суда от 26.02.2020 по делу № 10-4/2020 // Судебные и правовые акты. URL: <http://https://sudact.ru/regular/doc/5ITDemOgJM5U/> (дата обращения: 28.04.2023).

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым по делу № 22-3206/2021 // Сайт Верховного Суда Республики Крым. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10189382&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 28.04.2023).

9. Андреева О.И., Зайцев О.А. О злоупотреблении правом защитником в уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 136–137.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63154 (дата обращения: 28.04.2023).

11. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 14.03.2022 года по делу № 22-2822 // Сайт Пермского краевого суда. URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72726410&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 28.04.2023).

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2021 по делу № 77-2755/2021 // Сайт первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11989186&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 28.04.2023).

Токарчук Роман Евгеньевич,
кандидат юридических наук

Стельмак Алена Валерьевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Обеспечение общественного порядка и безопасности, противодействие преступности часто невозможно без угрозы применения или применения табельного огнестрельного оружия. Сотрудники ОВД при несении службы с огнестрельным оружием обеспечены правовыми гарантиями, позволяющими в установленном порядке приводить оружие в готовность и применять его в особых случаях. В соответствии с требованиями ст. 24 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право извлечь пистолет из кобуры и привести его в готовность, если могут возникнуть основания для его применения [1]. От момента приведения огнестрельного оружия в готовность до момента возможного его применения может пройти существенный промежуток времени, в период которого придется выполнять множество действий: отдавать команды, физически задерживать правонарушителя, досматривать его, перемещаться или передвигаться на автомобиле и т. п. Следовательно, соблюдение этого полномочия требует особых мер безопасного обращения с огнестрельным оружием. Вместе с тем в Наставлении по организации огневой подготовки в ОВД РФ (далее – Наставление по огневой подготовке) [2] какой-либо норматив или упражнение безопасной работы с оружием в таких условиях, когда оснований для его применения еще нет. В результате отсутствия нормативного закрепления этого вопроса в рамках обучения огневой подготовке, сотрудники полиции при несении службы с ручным стрелковым оружием не знают, как безопасно привести его в готовность, как удерживать его до возможного применения, что с ним делать после того, как необходимость в готовом к применению оружии отпала.

Приготовление огнестрельного оружия к применению, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 24 ФЗ «О полиции», когда оснований для его применения еще нет, должно иметь порядок, исключаящий, в случае отсутствия оснований для его применения, случайные выстрелы. Этот алгоритм должен отличаться от алгоритма подготовки огнестрельного оружия к стрельбе при выполнении упражнений курса стрельб сотрудников полиции, так как одно дело готовить оружие к

стрельбе в стрелковом тире, и другое при несении службы приводить его в готовность к вероятному применению в случае возникновения оснований и объективной необходимости.

Рассмотрим те условия приведения оружия в готовность при выполнении упражнений курса стрельб, которые не отвечают требованиям безопасного обращения с оружием в случае приведения его в готовность в соответствии с положениями ст. 24 ФЗ «О полиции».

В соответствии с п. 66.4 Наставления по огневой подготовке по командам на открытие огня, сотрудник приводит в готовность пистолет и ведет прицельный огонь по мишеням. При всех остальных действиях по окончании стрельбы по командам «Разряджай», «Оружие к осмотру», «Осмотрено», оружие удерживается стволом в направлении мишени. Закономерно, что при досылании патрона в патронник перед стрельбой рекомендуется направлять огнестрельное оружие в сторону мишени [3, с. 500–501; 4, с. 93–94].

В отличие от указанного порядка приведения в готовность ручного стрелкового оружия при выполнении упражнений курса стрельб, в соответствии со ст. 24 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции, при досылании патрона в патронник пистолета (автомата, пистолета-пулемета), не должен направлять оружие в цель. Недопустимо направлять его в этот момент в правонарушителя, только дающего повод предположить, что он может своими действиями создать ситуацию, дающую основание для применения огнестрельного оружия. Оружие при приведении в готовность должно направляться исключительно в безопасном направлении (например, вперед-вниз под углом около 30° от вертикали сотрудника полиции или вверх).

Вторым условием, не допустимым при приведении пистолета в готовность в соответствии с положениями ст. 24 ФЗ «О полиции», является нахождение курка на боевом взводе после приведения пистолета в готовность к применению. Нахождение курка на боевом взводе может привести к случайному выстрелу и тяжелым последствиям, так как вооруженный сотрудник полиции может осуществлять самые различные иные действия (передвигаться, вести диалог или преследование и т. п.). Сотрудник полиции с оружием в руках может быть подвергнут неожиданному нападению со спины, может просто споткнуться, потерять равновесие и упасть, что может привести к непроизвольному выстрелу, при том, что оснований для применения огнестрельного оружия еще может не быть. Выполнять различные действия с приведенным в готовность пистолетом с курком на боевом взводе – значит подвергать опасности окружающих и самого себя, так как любое случайное прикосновение к спусковому крючку или сотрясение изношенных частей ударно-спускового механизма оружия могут привести к случайному выстрелу. Именно поэтому одним из требований безопасности при удержании пистолета в

готовности в учебной программе практической стрельбы выступает нахождение курка на предохранительном взводе [5, с. 59].

Показательным случаем того, к чему приводит нахождение курка на боевом взводе при задержании правонарушителей, является случай неосторожного причинения смерти правонарушителю сотрудником ДПС при преодолении его противодействия задержанию в Мошковском районе Новосибирской области в мае 2021 года [6]. Аналогично 28.07.2020 капитан полиции К., при проведении поиска вооруженных преступников в лесном массиве, привел в готовность табельный пистолет Ярыгина, из которого, при потере равновесия, непроизвольным выстрелом ранил себя в правую ногу [7, с. 9–10]. Эти случаи яркое свидетельство того, что сотрудники ОВД плохо представляют себе, как себя вести с извлеченным из кобуры и приведенным в готовность пистолетом, что приводит к перечисленным несчастным случаям.

Очевидно, что порядок приведения оружия в готовность к применению, предусмотренный Наставлением по огневой подготовке для проведения стрельб, не годится для случаев приведения оружия в готовность к применению, предусмотренных ст. 24 ФЗ «О полиции», в которых еще нет оснований для открытия огня.

Для повышения безопасности при обращении с пистолетом, в соответствии с положениями ст. 24 ФЗ «О полиции», сотрудников полиции необходимо обучать упражнению холостой тренировки «Контроль оружия в боевом положении» [8, с. 140–141] с пистолетом Макарова.

Упражнение «Контроль оружия в боевом положении» должно иметь следующие особенности. Во-первых, в этом упражнении недопустимо направлять огнестрельное оружие в направлении правонарушителя при досылании патрона в патронник, так как оснований для его применения еще нет. Во-вторых, пистолет нельзя оставлять с курком на боевом взводе, так как это может привести к непроизвольному выстрелу, при любом внезапном контакте с правонарушителем, случайном воздействии на спусковой крючок при потере равновесия и т. п. В-третьих, состояние оружия должно допускать незамедлительное его применение при возникновении оснований, без дополнительных действий, которые в момент нападения правонарушителя могут быть не выполнены или замедлят процесс его применения. В положении готовности пистолета к применению его части и механизмы должны находиться в следующем состоянии: патрон в патроннике, курок на предохранительном взводе, предохранитель выключен.

При правильном удержании пистолета, готового к применению, от непроизвольного выстрела, с причинением кому-либо вреда, оберегают три рубежа безопасности:

1) ствол пистолета направлен в безопасную сторону (в основном вниз-вперед перед собой, в особых случаях – вверх);

2) «рабочий палец» (об этом понятии см. работы [8, с. 139; 9, с. 94–95]) удерживается на затворе;

3) оружие на предохранительном взводе, что исключает непроизвольный выстрел от случайного воздействия на спусковой крючок или от сотрясения ударно-спускового механизма.

При выключенном предохранителе и курке на предохранительном взводе от случайного касания спускового крючка или слабого давления в 2-3 кг выстрела не произойдет. В то же время произвольный выстрел при возникновении оснований не представляет труда. При удержании готового к применению пистолета не надо перед выстрелом досылать патрон в патронник или выключать предохранитель, т. е. совершать самостоятельные действия, увеличивающие время на его производство.

Таким образом, упражнение холостой тренировки «Контроль пистолета в боевом положении» должно предусматривать следующие условия и порядок выполнения.

Условия. Обучающийся стоит перед целью (мишенью), пистолет в кобуре. Магазин с одним учебным патроном вставлен в основание рукоятки.

Порядок выполнения:

1) по команде «Оружие к бою!» пистолет извлекается из кобуры, патрон досылается в патронник во 2-й рабочей зоне (о зонах работы с пистолетом см. работы [8, с. 140; 9, с. 94–95], после чего на:

1.1) пистолетах Макарова, Стечкина и др. включается и выключается предохранитель, в результате чего курок становится на предохранительный взвод;

1.2) пистолете Ярыгина (далее – ПЯ) и других, у которых курок снимается с боевого взвода только нажатием на спусковой крючок, курок удерживается большим пальцем сильной руки и плавно, под контролем удерживающего пальца, снимается с боевого взвода путем нажатия рабочим пальцем на спусковой крючок;

2) рабочий палец убирается на затвор удерживаемого в безопасном направлении (в основном вниз-вперед перед собой, в особых случаях – вверх) пистолета;

3) обучающийся докладывает – «К бою готов!»;

4) по команде «Оружие в кобуру» обучающийся включает предохранитель, удерживая пистолет в безопасном направлении, после чего перемещает и кладет его в кобуру.

При выполнении данного упражнения следует учитывать распространенные ошибки, при совершении которых рекомендуется снижать оценку за выполнение данного упражнения на один балл.

1) патрон досылается в патронник при направлении ствола в цель или в небезопасную зону (в себя, в сторону и т. п.);

2) палец при досылании патрона в патронник касается спускового крючка;

3) слабая рука проносится перед дульным срезом оружия;

4) не выключен предохранитель (на ПЯ включен предохранитель, а курок остался на боевом взводе);

5) не включается предохранитель перед укладыванием пистолета в кобуру, или включается тогда, когда пистолет уже направлен небезопасно.

Ошибки, определяющие неудовлетворительную оценку за выполнение упражнения:

1) при нажатии на спусковой крючок или по другим причинам произошел спуск курка с ударом по ударнику («выстрелом»);

2) дослав патрон в патронник обучающийся не снял курок с боевого взвода одним из способов, предусмотренных пунктами 1.1 или 1.2;

3) был утрачен контроль над оружием (упало на пол, повисло на страховочном ремешке, было переложено в слабую руку не за рукоятку);

4) пистолет был убран в кобуру с курком на боевом взводе, на ПЯ одновременно с выключенным предохранителем.

Регулярное выполнение данного упражнения холостой тренировки сотрудниками полиции с учебным ПМ позволит развить необходимый навык безопасного обращения с приведенным в готовность пистолетом Макарова до его применения и после применения. Это позволит если не исключить, то существенно сократить случаи неосторожного обращения с пистолетом при обеспечении общественной безопасности и противодействии преступности в условиях необходимости приведения его в готовность, когда могут возникнуть основания для его применения.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. URL: <https://base.garant.ru/71888290/>. (дата обращения: 25.04.2023).

3. Профессиональная подготовка полицейских: учебник в 4 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2020. Профессиональный цикл. Ч. 1.

4. Профессиональная подготовка рядового и младшего начальствующего состава полиции. Ч. 3. Физическая и огневая подготовка: учеб. пособие / сост.: А.С. Грищенко, А.Н. Таран; под общ. ред. О.М. Булгакова. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. С. 45.

5. Крючин В.А. Практическая стрельба: практическое руководство. Челябинск: Аркаим, 2006. С. 57.

6. Дело «сибирского Джорджа Флойда»: почему полицейского, случайно застрелившего парня, признали правым // Читайте на WWW.NSK.KP.RU: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27400/4597532/> (дата обращения: 01.05.2023).

7. Обзор о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка // Письмо ДГСК МВД России в территориальные ОВД от 14.12.2021 № 21/8/20548. С. 9–10.

8. Токарчук Р.Е., Светличный Е.Г. Обучение сотрудников полиции по месту службы тактическим приемам безопасного обращения с огнестрельным оружием // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 138–144.

9. Токарчук Р.Е. Актуальные вопросы обучения безопасному обращению с огнестрельным оружием в рамках служебно-боевой подготовки сотрудников полиции // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел: сб. мат-лов вузовской науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2019. С. 92–98.

Тугова Ольга Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент

Макарова Анна Петровна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет существенно повысить эффективность коммуникации и взаимодействия между различными участниками уголовного судопроизводства, помогает минимизировать риски утечки конфиденциальной информации, а также упрощает процесс анализа и интерпретации результатов проведенной работы.

В настоящее время уделяется повышенное внимание развитию ИКТ в сфере деятельности правоохранительных органов. Эти технологии играют огромную роль, в первую очередь, в работе следователей. Они позволяют ускорить процесс расследования, повысить качество доказательной базы и упростить обмен информацией между различными участниками расследования. Например, следователь может использовать специализированные компьютерные программы для анализа и восстановления данных с устройств и их носителей, которые впоследствии будут являться цифровыми следами в расследуемом деле.

В нынешнем году следователями ОВД активно используются более 30 сервисов ИСОД МВД России, в частности, прикладные сервисы обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений МВД. Благодаря этим сервисам следователь может использовать электронные базы данных для поиска информации о подозреваемых, свидетелях, потерпевших и прочих участниках расследования [1].

Кроме этого, следователь может использовать технологии связи для общения с коллегами и другими участниками уголовного судопроизводства как в пределах своей страны, так и за ее пределами. Для этого применяются прикладные сервисы обеспечения повседневной деятельности подразделений МВД. Данный факт подтверждают недавние внесения изменений в законодательство РФ, в частности, особенности производства допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи и др. (ст. 189.1 УПК РФ). Данные следственные действия производятся при наличии технических возможностей с учетом некоторых особенностей [2]:

- следователь, производящий расследование по данному уголовному делу, дает письменное поручение в другой территориальный орган следователю, участие которого в следственном действии признано необходимым. Тем самым участвуют два следователя при производстве следственных действий;

- протокол следственного действия составляется с требованиями УПК РФ, в нем указывается время и место как непосредственного составления, как и места нахождения лица;

- обязательное применение видеозаписи по ходу следственного действия.

Данное преимущество дает повод для дискуссий. С одной стороны, эта возможность приводит к повышению качества расследования и снижению сроков, а с другой – может привести к разглашению тайны следствия из-за утечки информации. Поэтому необходимо совершенствовать как технические средства, так и программное обеспечение, с помощью которого осуществляется видео-конференц-связь.

Однако кроме позитивных моментов использования ИКТ в служебной деятельности следователи также сталкиваются с рядом проблем, связанных с их использованием: утечка конфиденциальной информации, разглашение персональных данных и др. Для того, чтобы избежать этих проблем, следователи должны быть грамотны в использовании информационно-телекоммуникационных технологий и владеть умениями по защите информации.

Стоит выделить несколько актуальных вопросов по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователя.

Один из них касается использования специальных программ и приложений для анализа и обработки больших объемов данных в уголовном производстве.

В связи с тем, что обработка и анализ больших объемов информации позволяет использовать банки данных и учетов, то по мнению авторов В.А. Саморока и Е.А. Прохоровой, учеты МВД (включая ГИБДД), ФСБ, Минюста, Минздрава, единого портала Госуслуг, открытые телефонные справочники организаций и реестры недвижимости позволят иметь следователю на вооружении огромный массив информации. Важно настроить синхронизацию, унификацию и доступ к этой информации следователю при проведении следственных действий, так как это позволит раскрывать преступления «по горячим следам» [3].

Еще одним важным вопросом является внедрение и защита электронных данных и документов в ходе уголовных расследований.

Так, в некоторых странах уголовное судопроизводство производится как с использованием бумажного, так и электронного носителя информации (Республика Казахстан). Вопрос перехода к «электронному

уголовному делу» является спорным, но нельзя не отметить положительный опыт стран СНГ [4].

Также имеет смысл обратить внимание на использование информационно-коммуникационных технологий для сбора, хранения, анализа и обработки информации о преступлениях и их участниках.

Как отмечают В.С. Качур и Е.И. Свежинцев, примерами сбора, хранения и анализа информации являются розыскные, криминалистические и профилактические учеты территориальных органов МВД России. Учеты позволяют обеспечить хранение общей информации об объектах учетных данных, а также информацию о связях объектов учета с учетными документами [5; 6].

Еще одним актуальным вопросом использования ИКТ в деятельности следователя является вопрос обеспечения взаимодействия между различными информационными системами и базами данных, используемыми в уголовном производстве.

На данный момент полноценно работает концепция единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, которая состоит из таких структурных элементов: базового информационно-технологического обеспечения, прикладных сервисов обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России, подсистемы поддержки взаимодействия подразделений МВД России с населением, а также межведомственного взаимодействия с целью предоставления государственных услуг и др.

Тем самым при помощи системы ИСОД и его структурных элементов осуществляется взаимодействие между системами и базами данных.

Достаточно новым направлением использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователя является применение облачных технологий для обеспечения гибкости и мобильности в работе следователя.

Как отмечают В.В. Яровенко, О.В. Полещук и Г.М. Шаповалова [7], огромную роль в этом направлении играет использование современных информационных сервисов, например, облачные вычисления (cloud computing). Данный сервис является особой клиент-серверной технологией, при которой клиент имеет возможность использовать всевозможные ресурсы серверов в сети, в частности, сети Интернет.

В связи с появлением новых сетевых сервисов, у следователя возникает возможность поддерживать автоматическую загрузку фотографий и видеозаписей, сделанных на месте происшествия, сразу в «облачный» сервис, в том числе и с помощью современных смартфонов. Эта возможность делает оперативным процесс получения или передачи информации, являющейся криминалистически значимой. Если полученные файлы имеют какие-либо недостатки, можно повторить съемку и

осуществить запуск функции синхронизации. Этот процесс является очень полезным, так как протекает в режиме реального времени между участниками, обеспечивающими следственные действия.

Еще одним актуальным вопросом использования ИКТ-технологий в деятельности следователя является рассмотрение методик информационно-коммуникационных технологий для оказания помощи следователю в работе, а также для повышения квалификации молодых специалистов.

Типовым программным средством компьютеризации расследования является АРМ следователя – программный комплекс, обеспечивающий учет и контроль за расследованием уголовных дел, а также документальное оформление следственных действий и принимаемых процессуальных решений.

АРМ следователя позволяет использовать компьютерные информационно-рекомендующие системы, содержащие типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений. В зависимости от конкретной следственной ситуации эти системы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства. Система содержит также справочные материалы, необходимые следователю при расследовании отдельных видов преступлений.

Применение современных ИТ-решений позволяет значительно ускорить и улучшить качество проводимых расследований, а также существенно сократить время, необходимое для их завершения.

Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность следователя становится неотъемлемой частью современной системы уголовного судопроизводства и обеспечения безопасности общества. Она позволяет решать многие задачи более эффективно и качественно, повышая при этом общую эффективность и результативность работ сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Вермеенко Я.С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). С. 75–78.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Саморока В.А., Прохорова Е.А. Перспективы использования «Big data» при раскрытии и расследовании преступлений // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 77–78.

4. Фисаков М.Ю. Перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователей // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 109–112.

5. Качур В.С. Информационные технологии в следственной деятельности // Инновационная наука. 2021. № 12–2. С. 68–70.

6. Свежинцев Е.И. Формы ограничения права на доступ к информации в досудебном производстве по уголовным делам // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 93–98.

7. Яровенко В.В., Полещук О.В., Шаповалова Г.М. Облачные вычисления (cloud computing) – новая парадигма в криминалистике // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 2. С. 66–72.

Тугова Ольга Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент

Юракова Кристина Артуровна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Овладение профессией имеет определенные особенности, на которые влияет окружающая личность среда. Она дает возможность обучающемуся реализовать его потребности и удовлетворить возможности, а значит, формировать мировоззрение личности [1, с. 90].

В настоящее время достаточно важной и актуальной остается проблема, касающаяся формирования правового мировоззрения обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, поскольку правовое мировоззрение сотрудника правоохранительных органов – это ключ к достижению успеха в профессии, связанной с применением права и, в частности, анализом преступного или не преступного поведения.

Следует учесть, что обучение в образовательных организациях МВД России организовывается с определенной спецификой, так как в таких организациях реализуется не только учебный процесс, но и существующие служебные отношения, такие как наряды, различные учения, принятие Присяги, наличие специальных званий, субординации и др.).

Вначале своего обучения учащиеся образовательных организаций МВД России не понимают, как правильно толковать закон и как его применять. В первую очередь это касается тех, кто поступил только недавно и до конца не понимает важности изучаемых дисциплин. В связи с этим возникают проблемные аспекты, связанные с тем, что на раннем этапе обучения курсанты еще не понимают, что такое правовое мировоззрение и относятся к закону посредственно.

Поэтому считаем, что важно пояснить обучающимся такие понятия как правовое мировоззрение, право, норма права, рассмотреть виды норм права объяснить, как они действуют и из чего состоят. После того, как обучающийся осознает всю важность этих аспектов, восприятие самого права будет намного серьезнее и более ответственно, а тем самым и эффективнее будет формирование правового мировоззрения [2, с. 20].

В целом правовое мировоззрение – это совокупность взглядов, идей, представлений, оценок, а также чувств и настроений, выражающих

отношение людей к праву, действующему законодательству и юридической практике.

Зачастую можно встретить понятие «деформация правового сознания». Данное понятие некоторые авторы определяют как социальное явление и процессы объективного и субъективного характера, детерминирующие искаженное правосознание как свое следствие. Данные негативные факторы, которые снижают эффективность правового сознания, по своей природе всегда противоречат интересам общества и причиняют вред отношениям в обществе. Такие факторы представляют собой некую систему, которую необходимо классифицировать.

Итак, одной из основных проблем формирования правового мировоззрения является так называемый правовой инфантилизм, причинами которого становятся:

1) частичная ликвидация бесплатного высшего образования. Конечно обучающиеся в системе МВД с такими проблемами не сталкиваются, однако существует такая проблема, которая связана с тем, что родители отправляют ребенка поступать в МВД лишь по той причине, что это бюджетное учреждение, служить в МВД при этом обучающийся не планирует, но вынужден по просьбе родителей либо в «погоне за денежным довольствием» учиться в образовательной организации МВД России;

2) отсутствие хорошо организованной системы юридической подготовки. Такие предметы, как «Обществознание», «История России» изучаются учащимися поверхностно, после чего лицо, не имея глубоких знаний о праве, поступает в образовательную организацию МВД России и сталкивается с огромным массивом новой для него информации, что негативно влияет на правовое мировоззрение;

3) низкий образовательный уровень отдельной части населения. Есть районы, а в большей части села, где нет хороших учителей, которые не дают качественные знания о праве;

4) низкие моральные качества. В данном аспекте важно воспитание со стороны родителей, школы, а также влияние ближнего круга общения. Именно эти две составляющие влияют на то, какими моральными качествами обладает человек. Бывают случаи, что, у обучающегося высокие моральные принципы еще не выработаны, что также является проблемой при формировании правового воспитания и правового мировоззрения.

Следующей группой причин, которые негативно влияют на формирование правового мировоззрения, относится к правовому нигилизму:

1) социально-экономический кризис. Эта причина относится в большей мере к масштабной проблеме, которую можно решить только на государственном высшем уровне (уровне управления государством);

2) политическая напряженность. К сожалению, на сегодняшний день эта проблема стоит довольно остро, и в данном случае важны моральные и нравственные качества, которыми обладает личность, а также уровень ее патриотизма;

3) кризис правовой системы и отсутствие правовой стабильности. Такие факторы связаны с тем, что постоянно происходит обновление общественных отношений, которые необходимо вовремя урегулировать с помощью права.

Инфантилизм, нигилизм, негативизм, идеализм, эгоцентризм как формы деформации правового сознания располагаются в органической взаимосвязи и единстве:

1) они взаимосвязаны структурно и функционально;

2) каждая из них обладает качественным своеобразием и несводимостью к другим формам.

Структурная их взаимосвязь проявляется в том, что каждая предыдущая по степени регрессивности форма в определенной степени включается в последующую более регрессивную, но не исчерпывает ее содержание.

То есть необходимо отметить, что все эти факторы, как до поступления, так и после поступления в образовательное учреждение МВД, могут оказывать определенное влияние на личность, тем самым снижая эффективность воспитания правового мировоззрения.

Далее, уже на этапе обучения, при усвоении многих юридических дисциплин, а также после того, как обучающийся прошел практику в территориальных подразделениях МВД, может выработаться правовая деформация. Такое явление возникает потому, что обучающийся может неправильно воспринимать информацию, преподносимую лицами, которые уже работают в ОВД.

В связи с тем, что деформация правового сознания возникает и из-за недостатков учебно-воспитательной работы, а также вследствие воздействия отрицательных факторов внешней среды, то можно выделить два основных направления в разрешении имеющейся проблемы [3, с. 489]:

1) организация воспитательной работы по выработке положительного правосознания и недопущения его деформации. Это учет всех факторов, которые оказывают влияние на правовое мировоззрение, как положительных, так и отрицательных психологических особенностей каждого обучающегося. Именно выработав методику правильного правового воспитания, можно сформировать правовое мировоззрение;

2) активное воздействие как на пораженное правосознание, так и на породившие его причины и условия. Они могут быть как общими, т. е. связанными с политикой государства, так и индивидуальными, поскольку во многом зависят от воспитания и окружения обучающегося [4, с. 47].

Подводя итоги, можно отметить, что факторы, которые могут понизить эффективность правового мировоззрения, различны, они делятся на виды и имеют свою классификацию. Все педагоги, а в том числе и командиры, должны проводить индивидуальную воспитательную работу, направленную на повышение ответственности, моральных, нравственных качеств, патриотизма. Все это значительно повышает уровень правового воспитания и мировоззрения обучающихся системы МВД.

Литература

1. Ласточкина О.А. Особенности формирования мировоззрения сотрудника полиции в образовательном процессе вузов МВД России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2012. № 2. С. 90–92.
2. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит-ра, 2019. 191 с.
3. Мусурманкулова А.В. Взаимодействие правосознания и правовой культуры // Наука, новые технологии и инновации. 2019. № 6. С. 488–493.
4. Осипов Р.А. Деформация правосознания личности в современном российском обществе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 44–48.

Цындра Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ НОРМ ПРАВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Построение (конструирование) санкций административно-деликтных норм как разновидность технико-юридического процесса и профессиональной деятельности базируется на определенных принципах и правилах. Они, как считает Э.В. Густова, «...имеют целевое происхождение и рассчитаны на определенное применение предполагаемого конечного результата в деятельности, востребующей именно этот, заданный, а не какой-либо иной результат» [1, с. 7].

В свою очередь, отсутствие общих правил существенно затрудняет достижение как общих целей деликтизации, так и повлияет на реализацию потенциала санкций отдельных административно-деликтных норм.

О необходимости закрепления принципов административной ответственности, определяющих подходы к установлению санкций административно-правовых норм, говорится в Концепции нового Кодекса РФ об административных правонарушениях (подпункт 2.2) [2].

Учитывая этот факт, определение принципов их построения, а также анализ специфики их проявления в правотворческой деятельности, предлагаем относить к важным составляющим исследования методологии этой деятельности.

Несмотря на понимание важности правовых принципов как руководящих идей, базовых начал, рассматриваемого нами вида юридической деятельности, теоретическому обоснованию их системы в административно-правовой науке уделялось недостаточное внимание.

В связи с этим система таких принципов окончательно еще не сформирована, что приводит к использованию законодателями при построении рассматриваемых нами элементов правовых норм, общих правил законодательной техники и аналогии с принципами конструирования санкций уголовно-правовых норм.

В свою очередь анализ норм действующего КоАП РФ и мнений специалистов свидетельствует о наличии в нем достаточного числа примеров противоречий и бессистемного закрепления административно-правовых санкций.

Следует отметить, что в современных научных и учебно-методических изданиях, интересующая нас категория рассматривается преимущественно в контексте принципов процессов построения норм права и их элементов (как части правотворческой процедуры), разработки

основания для «криминализации (декриминализации)», «пенализации (депенализации)», «деликтизации».

Солидаризуясь с позициями криминологов (П.С. Дагеля, Н.А. Лопашенко, В.П. Маркова, Ю.А. Митюковой, Е.В. Прысь) и административистов (В.В. Денисенко, А.Н. Жеребцова, И.В. Максимова, Ю.И. Попугаева, А.П. Шергина), к общим признакам рассматриваемых нами принципов могут быть отнесены:

- системность (характеризует наличие внутренних связей между ее видами, обеспечивающих логику построения и устойчивость к внешнему воздействию);

- абстрактность и высокий уровень обобщения (обеспечивает выделение наиболее существенных и закономерных свойств процесса построения (конструирования) и моделирования типовых и конкретных санкций);

- научная обоснованность, связана с учетом достижений правовой науки в нормотворческом процессе и использованием для построения административно-деликтных санкций современной научной методологии познания правовых явлений;

- взаимосвязь с принципами государственной, правовой и отраслевых деликтных политик (например, государственной политики в области национальной безопасности, контрольно-надзорной деятельности, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политик и др.);

- прикладной характер, проявляющийся в ориентировании принципов на достижение целей правотворчества, устранение пробелов в административно-деликтном законодательстве.

С учетом изложенного, под принципами построения (конструирования) санкций норм права об административной ответственности предлагается понимать «систему научно-обоснованных, абстрактных, корреспондирующих с принципами (общими и специальными) построения деликтных норм других отраслей права, правил, критериев и условий обоснования необходимости закрепления того или иного административного наказания (поощрения), формулирования соответствующей лексической конструкции (модели) и ее изложения в тексте проекта нормативного-правового акта».

Переходя к систематизации принципов построения (конструирования) санкции норм права об административной ответственности отметим, что в работах и административистов и криминологов отсутствуют единые подходы к их классификации.

Так, А.Н. Жеребцов предлагает при построении санкций административно-правовых норм учитывать следующие принципиальные положения: зависимость формирования системы видов административных наказаний от реализуемой концепции кодификации административно-деликтного законодательства; недопустимость установления в

административно-деликтном законе меры административного наказания большего, чем в любом из преступлений или уголовных проступков; законодательного определения каждому виду административных правонарушений, определяемых по характеру, вида устанавливаемых административных наказаний, их минимального и максимального пределов; преимущественное использование относительно определенных или альтернативных санкций; исполнимость [3].

Ю.И. Попугаев выделяет три основные группы критериев деликтизации: социального (конкретное антисоциальное деяние должно причинять вред общественным отношениям, быть социально опасным, иметь достаточно широкую распространенность, массовость (не единичность в плане фактических проявлений), нормативно-правового (ее юридическое обоснование) и обеспечительного (ресурсного) характера (предусматривает возможную осуществимость деликтизации и ее реализацию в плане наличия соответствующих ресурсов, кадрового потенциала и его подготовленности, финансово-экономического обоснования, технического и информационно-технологического обеспечения и т. п.) [4].

Думается, что структурно-видовое построение санкций деликтных норм должно удовлетворять взаимосвязанным требованиям логичности, внутренней согласованности и пропорциональности [5, с. 8].

Интерпретируя подходы, сложившиеся в специальной литературе [6, с. 9–14; 7, с. 155; 8, с. 26; 9–11], считаем, что основными критериями классификации принципов построения (конструирования) санкций норм права об административной ответственности, являются:

1) их место в системе принципов административной деликтизации:

а) общие, отражают фундаментальные идеи, находящиеся в основе построения административно-деликтных норм (системности, законности, целесообразности, гуманизма, справедливости, эффективности, экономии государственной репрессии, расширения оснований для применения мер поощрения);

б) особые, опосредованы особенностями санкции как структурного элемента административно-правовой нормы (социально-демографической обусловленности, учета статуса субъекта административной ответственности; региональной обоснованности);

в) специальные, учитываются при построении отдельной санкции (иерархичности (ранжируемости) административных наказаний, соответствия «типовой» санкции, доступности содержания и понимание последствий применения санкции субъектом административной ответственности);

2) характера правил, критериев и условий, составляющих основу того или иного принципа:

а) общеделиктные, отражающие особенности, присущие санкциям

большинства правовых норм (соразмерности характера воздействия общественной опасности деяния или степени позитивного поведения субъекта административного правонарушения, соответствия общественно-политической ситуации, допустимости воздействия на конкретный вид общественно опасного деяния исключительно административно-правовыми средствами, преемственности опыта правотворческой и правоприменительной практики, учета двухуровневой структуры административно-деликтного законодательства);

б) социально-экономические, ориентированные на использование экономических закономерностей, детерминирующих характер и состояние административно-деликтных отношений (осуществимость (наличие соответствующих ресурсов (кадровых, технических, финансовых, информационных), финансово-экономическая обоснованность, прогнозируемость негативных и позитивных последствий установления санкции);

в) социально-психологические, предусматривающие учет закономерностей, обусловленных поведением индивидуумов и их социальным взаимодействием в правовом поле (допустимости в конкретно-историческом диапазоне общественного развития, учета состояния общего и профессионального правосознания, уровня правовой культуры (правового менталитета) и понимания пределов государственной репрессии);

г) логико-языковые, обеспечивающие адекватность отображения сущности санкции в тексте нормативного правового акта (универсальности, логической непротиворечивости, единства терминологии, точности языкового выражения административно-правовой санкции в законе, тождественности употребления в федеральных и субъектов правовых актах, соответствие правилам построения различных видов санкций (простых и сложных, единичных и альтернативных санкций)).

Рассмотренные нами принципы взаимодействуют между собой и другими принципами, определяющими основы административной деликтизации. Их игнорирование может негативно сказаться на качестве конструирования санкций административно-деликтных норм, и, как результат, создать условия для дефектности нормативных актов, а также отклонения разрабатываемых проектов законодательных актов, касающихся административных наказаний.

Литература

1. Густова Э.В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 30 с.

2. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwlAY7khO7NAt9EL.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л. и др. М.: Наука, 1982. 303 с.

4. Марков В.П. Принципы и критерии пенитенциарной ответственности. П. Марков // Современные науки: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 4. С. 153–156.

5. Прысь Е.В., Митюкова Ю.А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 75–79.

6. Жеребцов А.Н., Вербицкий А.В. Построение административно-правовых санкций в Кодексе РФ об административных правонарушениях: от усмотрения к формированию научно-обоснованной концепции // Современное право. 2018. № 5. С. 23–30.

7. Попугаев Ю.И. К вопросу о цели, содержании и критериях административной деликтивизации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 530–537.

8. Шергин А.П. Административная деликтолизация // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по материалам ежегодной Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. СПб, 2017. Ч. II. С. 7–15.

9. Жиляев С.В. Кумулятивные санкции в уголовном праве и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 21 с.

10. Орловская Н.А. Санкции уголовно-правовых норм: основы и принципы формирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Одесса, 2012. 42 с.

11. Ярковой С.В. Законность и юридическая справедливость административной правоприменительной деятельности // Административное право и процесс. 2017. № 11. С. 56.

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

С начала 1980-х гг. глобализация внесла кардинальные изменения в индустрию туризма, которая в настоящее время является крупнейшей деловой деятельностью в мире. Одним из главных факторов, способствующих росту туристической индустрии, являются современные технологии, такие как интернет и социальные сети. Они позволяют людям более эффективно планировать свои поездки, находить лучшие предложения отелей и авиабилетов, а также получать информацию о туристических достопримечательностях.

Однако быстрый рост туризма также создает проблемы, связанные с нарушением экосистемы, перенаселением и загрязнением природных ресурсов. Это может привести к негативным последствиям для окружающей среды, а также к социальным и экономическим проблемам в регионах, которые не готовы к такому большому потоку туристов. Кроме того, туристические достопримечательности в большей степени подвержены риску террористической деятельности.

Руководители туристических объектов, затронутых инцидентами в области безопасности, могут вкладывать значительные средства в маркетинговые кампании и кампании по связям с общественностью, направленные на привлечение туристов, тем самым сокращая объем бюджета, выделяемый на обеспечение безопасности [1, с. 68–75].

Безопасность туристов и защита туристического сектора связаны с большим количеством правил, которые должны соблюдаться не только туристическими администрациями, но и многими другими административными органами (налоговыми органами), работающими в различных экономических и социальных сферах [2, с. 18].

Таким образом, туризм продолжает играть важную роль в экономическом развитии многих стран, но требует более внимательного подхода к устойчивому развитию, с учетом экологических, социальных и экономических последствий.

В свете данных угроз, необходимо принимать достаточные меры безопасности, чтобы защитить туристические объекты и туристов. Так, необходимость введения специальной программы безопасности в гостиницах, санаториях и местах сбора становится крайне важной. Такая программа может включать организацию безопасного хранения вещей,

контроль доступа, мониторинг подозрительной активности и взрывчатых устройств. Кроме того, гостиницы и курорты должны проводить регулярные тренировки для своих сотрудников, чтобы они знали, как реагировать на чрезвычайные ситуации и эффективно обеспечить безопасность посетителей.

Безопасность на туристических объектах зависит от многих факторов, и важно не только разработать правильную стратегию безопасности, но и ее реализовать. Этого можно достичь только совместными усилиями государственных органов, туристических операторов и руководства гостиниц и курортов.

В настоящее время террористические угрозы стали неотъемлемой частью нашей жизни, и защита туристических объектов и туристов должна быть выше нашего приоритета. Введение программ безопасности и проведение регулярных тренировок являются ключевыми мерами для обеспечения безопасности на туристических объектах. Однако наши усилия в этой области должны быть не только активными, но и постоянными, чтобы защитить наших гостей и сохранить репутацию нашей страны как безопасного туристического направления.

Следующая причина – это ущерб экономике и перспективам развития туристических территорий: во многих странах туризм прямо или косвенно является одним из основных источников дохода для большого числа предприятий, создающих рабочие места. Негативный образ туристических территорий, охваченных нападениями на туристические объекты, может сохраняться длительное время. В отличие от прошлого, сегодня легко найти альтернативные направления для путешествий, предлагающие более высокий уровень безопасности.

Также уязвимость коренится в поведении и восприятии самих туристов в местах и условиях, которые часто отличаются от их повседневной жизни и привычек: в отличие от других. Особенно в процессе путешествия туристы часто посещают несколько разных мест за короткое время. Обычно им не нужно знакомиться со всеми правилами и протоколами безопасности, действующими на ряде сайтов, которые они будут посещать в течение короткого периода времени.

Восприятие и поведение заинтересованных сторон в индустрии путешествий и туризма. Уязвимость: все малые предприятия, составляющие костяк индустрии туризма, обязательно хотят или могут развивать такую же эффективную культуру безопасности, как и та, которую продвигают более крупные, более организованные предприятия, которые могут себе это позволить. Посвятить целые сектора безопасности людей, клиентов и активов, а также продемонстрировать более высокий уровень устойчивости перед лицом кризисов, связанных с терроризмом. Нередко атаки, затрагивающие туристическую отрасль, совершаются

против людей из разных стран, что может осложнить последующее уголовное преследование.

Кроме того, в тех случаях, когда туристические объекты расположены в отдаленных местах, отсутствие подключения или плохое подключение к Интернету могут значительно ограничить способность служб быстрого реагирования и правоохранительных органов действовать эффективно в условиях кризиса, особенно с учетом увеличения масштабов обмена информацией, связанной с безопасностью.

Для обеспечения безопасности туристов и развития туризма в целом, необходимо принимать меры, направленные на предотвращение и пресечение проявлений ненависти и террористических актов. Важны также сотрудничество и координация действий между государственными органами, туристическими компаниями, отелями, аэропортами и другими участниками туристической индустрии. Внедрение современных технологий и инноваций в области безопасности, таких как системы видеонаблюдения, детекторы взрывчатых веществ и другие средства, также является необходимым шагом на пути сохранения безопасности туристов. Развитие туризма и обеспечение его безопасности взаимосвязаны, и только совместными усилиями можно достичь успеха в обоих направлениях. Важным аспектом безопасности туризма является защита от террористических угроз, предотвращение распространения заразных заболеваний, обеспечение безопасного питания и воды, а также гарантия качественной медицинской помощи для туристов в случае необходимости. Также необходимо обеспечивать информационную безопасность туристов, предотвращать мошенничество и киберпреступления в отношении туристов.

Все эти аспекты безопасности туризма должны соблюдаться как со стороны государства, так и со стороны представителей туристической индустрии. Безопасность туристов должна стать приоритетом для всех участников рынка туристических услуг – государственных и коммерческих организаций, а также для самих туристов. Необходимо обеспечить строгий контроль на границах, в аэропортах и гостиницах, использовать современные технологии для обнаружения и пресечения возможных угроз, а также проводить обучение персонала и проводить регулярные тренировки по эвакуации и управлению кризисными ситуациями. Только тогда международный туризм сможет продолжать развиваться и приносить пользу народам всех стран.

Среди наиболее важных задач на данный момент следует отметить: во-первых, в рамках конструктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон совместно разработать единую правовую норму о мерах по защите объектов туризма, а также проанализировать существующий российский и зарубежный практический опыт, во-вторых, предоставить исчерпывающую информацию для воздействия и

привлечения внимания к проблеме. Пока не выработался сознательный подход и понимание серьезности российской угрозы, туристическая индустрия Крыма оставалась достаточно слаборазвитой, часто погрязшей в сомнительных международных оценках по вопросам безопасности [2, с. 58].

Ежегодно во время летнего курортного сезона численность отдыхающих возрастает в несколько раз, проводится множество культурно-массовых мероприятий с участием большого количества граждан, на территорию обслуживания МВД России по Республике Крым прибывают лица, подлежащие государственной охране. Рассмотрим проводимые культурно-массовые мероприятия в Республике Крым на примере г. Ялты.

В 2020 г. был период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и действия Указа Главы Республики Крым от 17.03.2020 № 63-У «О введении режима повышенной готовности на территории Республики Крым», которым запрещено было проведение культурно-массовых и публичных мероприятий. Тем не менее, в этот период на территории обслуживания УМВД России по г. Ялте проводилось 13 массовых мероприятий. В ходе проведения массовых, публичных и иных мероприятий в вышеуказанный период нарушения общественного порядка и безопасность граждан сотрудниками УМВД не выявлены.

Задействованные сотрудники и участники

В 2021 г. в Республике Крым количество туристов достигло 9,3894 млн, увеличившись на 26% по сравнению с АППГ. За 2022 г. турпоток в Крым составил 6 534,5 тыс. туристов, что на 30% ниже уровня 2021 г. В 2021 г. на территории обслуживания УМВД организовано и проведено 28 массовых мероприятий.

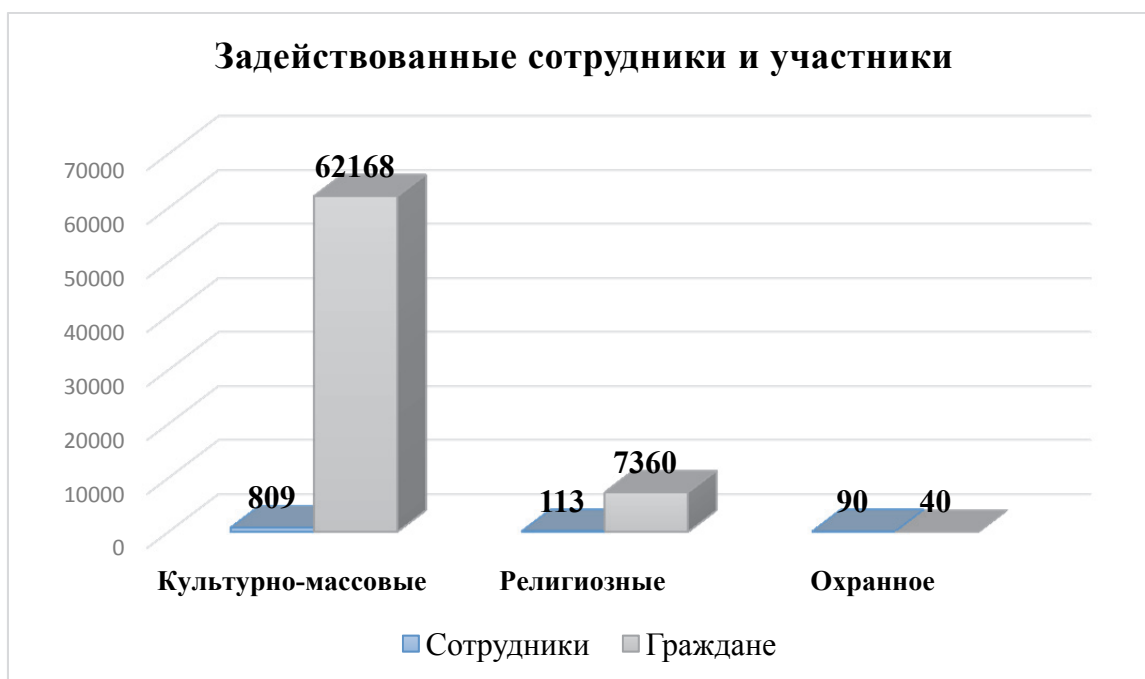
МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В 2021 ГОДУ

В 2022 г. реализован комплекс мероприятий, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности. На территории Республики Крым состоялось 4081 массовое мероприятие, из них: 952 религиозных, 1565 культурно-зрелищных, 787 спортивных, 145 публичных мероприятий. В указанных мероприятиях приняли участие более 1 млн человек. В 2022 г. на территории обслуживания УМВД по г. Ялте организовано и проведено 21 мероприятие. В ходе проведения мероприятий нарушений общественного порядка и безопасность граждан не допущено. Нарушений служебной дисциплины со стороны сотрудников УМВД не выявлено.

В высокий сезон в Крыму действует более 1100 объектов размещения с общим количеством мест более 165 000, в том числе 91 санаторий. В период новогодних праздников в Республике Крым действует 220 объектов размещения общей вместимостью 41 600 мест. Предпосылкой же обеспечения фактического статуса безопасности объекта является также результат самих туристов, обоснованность и рациональность требований антитеррористической защиты. К сожалению, в настоящее время даже при соблюдении всех требований антитеррористической безопасности это не означает, что обстановка невосприимчива к существующим угрозам.

Мы предлагаем управляющим туристическими объектами возможность осуществлять ряд мероприятий:

- анализировать внутренние и внешние ситуации, связанные с экстремизмом и террористическими актами;
- каждый туристический бизнес должен иметь стратегию борьбы с террористическими атаками, и сотрудники должны знать об этом;
- обновить планы и актуализировать существующие инструкции по действиям реагирования в опасных ситуациях;
- информировать и обучать весь персонал о существующих рисках;
- утвердить состав внештатных аварийно-спасательных групп;
- регулярно организовывать обучение персонала всем аспектам обеспечения безопасности посетителей (как физической, так и имущественной, а также информационной).

Среди наиболее важных задач на данный момент следует отметить: во-первых, в рамках конструктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон совместно разработать единую правовую норму о мерах по защите объектов туризма, а также проанализировать

существующий российский и зарубежный практический опыт.

Во-вторых, предоставить исчерпывающую информацию для воздействия и привлечения внимания к проблеме. Пока не выработался сознательный подход и понимание серьезности российской угрозы, туристическая индустрия Крыма оставалась достаточно слаборазвитой по вопросам безопасности.

В-третьих, необходимо провести комплексную работу по обеспечению безопасности туристов в Крыму, в том числе путем улучшения качества услуг в сфере гостеприимства, обучения персонала в области безопасности и создания эффективной системы мониторинга и контроля за соблюдением правил безопасности на туристических объектах.

В-четвертых, важно активно привлекать научных исследователей для изучения проблем безопасности туризма в Крыму и разработки научно обоснованных рекомендаций по повышению безопасности туристов, а также проводить регулярные обзоры и аудиты мер безопасности на туристических объектах.

В-пятых, следует усилить международное сотрудничество в области безопасности туризма, в том числе путем обмена опытом и лучших практик, участия в международных проектах и программах.

Для обеспечения безопасности туристов и развития туризма в целом необходимо принимать меры, направленные на предотвращение и пресечение проявлений ненависти и террористических актов. Важно также сотрудничество и координация действий между государственными органами, туристическими компаниями, отелями, аэропортами и другими участниками туристической индустрии. Внедрение современных технологий и инноваций в области безопасности таких, как системы видеонаблюдения, детекторы взрывчатых веществ и иные средства, также является необходимым шагом на пути сохранения безопасности туристов. Развитие туризма и обеспечение его безопасности взаимосвязаны, и только совместными усилиями можно достичь успеха в обоих направлениях. Только комплексное решение этих задач может привести к улучшению безопасности туризма в Крыму и сделать его более привлекательным и конкурентоспособным на международном уровне.

Литература

1. Берлин С.И. Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 68–75.

2. Организация туристской деятельности в кризисный период: учеб.-метод. пособие / А.А. Никифорова, О.В. Чернявская. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2021. 111 с.

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент

Пинчук Нелли Юрьевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПОЛИЦИИ И ИНСПЕКТОРОВ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Решение проблем, связанных с выявлением и пресечением правонарушений, совершенных детьми, осуществление профилактики таких правонарушений, привлечение виновных несовершеннолетних к ответственности, розыск без вести пропавших детей, а также решение других проблем, связанных с детьми, находящимися в конфликте или в контакте с законом, всегда остаются приоритетным направлением деятельности любого государства и его правоохранительных органов, ведь дети – будущее нации.

Несмотря на то, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] не говорит прямо об инспекторах ПДН и об УУП как о субъектах данной системы, что является упущением, а упоминает ОВД в целом, профилактика и предотвращение правонарушений являются основной задачей данных служб. ОВД работают в тесном контакте с семьями и детьми, проводят информационно-просветительскую работу, закрепляющую знания граждан о поведении в подростковом возрасте, осуществляют контроль за местами скопления несовершеннолетних с целью предотвращения их потенциальной безнадзорности, а также ведут расследование дел, связанных с правонарушениями несовершеннолетних.

Кроме того, ОВД участвуют в совместной деятельности с другими государственными органами и общественными организациями по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и укреплению семейного института [2, с. 18–21; 3, с. 44–45].

Анализ статистических данных позволяет отметить, что созданные в 2017 г. ПДН [4, с. 136] показывают положительные результаты своей деятельности, успешно занимаются предотвращением правонарушений, совершаемых детьми. Данные подразделения методично и целенаправленно действуют по обновлению форм и методов работы. Важно отметить, что приоритетом их деятельности является защита и реабилитация детей, что позволяет формировать у них правосознательное

поведение и предотвращать возможные нарушения закона в будущем. Кроме того, в ходе работы используются современные методики профилактики и развития, что способствует повышению эффективности работы.

Как правило, несовершеннолетние совершают преступления в результате небрежности, невнимания, неопытности или желания проявить свою самостоятельность. Однако, независимо от причин, все правонарушения, даже небольшие, могут иметь серьезные последствия. Для решения данных проблем необходимо принимать меры на всех уровнях – от создания соответствующей законодательной базы до организации конкретных мероприятий по профилактике и содействию детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Для несовершеннолетних, совершивших правонарушения, предусмотрена административная или уголовная ответственность, в зависимости от тяжести совершенного деяния. Они могут быть лишены свободы, направлены на исправительные учреждения, обязаны выплатить штраф, а также ограничены в своих правах и возможностях. Кроме того, несовершеннолетние, совершившие правонарушения, сталкиваются с социальной опасностью и отчуждением от общества. Они могут потерять доверие родителей, друзей, окружающих, а также испытывать проблемы в будущем при поступлении в вузы или устройстве на работу.

Одним из главных направлений деятельности должно быть создание условий для благоприятного развития детей. Для этого необходимо обеспечить детям доступ к образованию, здоровому питанию, спорту, культурным и духовным ценностям, а также надлежащие условия проживания и воспитания в семье.

Кроме того, необходимо усилить работу по профилактике правонарушений, связанных с несовершеннолетними, проводить информационную работу с родителями и образовательными учреждениями, осуществлять контроль за соблюдением прав детей, формировать у них правовые знания и навыки.

Важной задачей является создание эффективной системы помощи детям, находящимся в конфликте с законом. К ним должны применяться исправительные меры, которые помогут им восстановиться и снова войти в нормальную жизнь. При этом необходимо обеспечить охрану их прав и свобод, а также предоставить условия для социальной адаптации.

Важно обеспечивать координацию действий всех участников этой системы и развивать взаимодействие между ними. Например, важно обеспечить своевременный обмен информацией между школами и правоохранительными органами об учениках, находящихся в группе риска, а также создание программ ранней профилактики детской преступности.

Важно уделить внимание не только борьбе с последствиями административных правонарушений несовершеннолетних, но и

предупреждению их совершения. Для этого нужно развивать систему социальной поддержки детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказывать им помощь в образовании, трудоустройстве, развитии социальных связей [5, с. 2].

Наконец, важным звеном является межведомственное взаимодействие и сотрудничество с общественными организациями, которые также призваны оказывать помощь и поддержку детям в сложных жизненных ситуациях. Вместе с тем государство должно гарантировать защиту общественных интересов в таких случаях, когда это необходимо.

Поэтому особое внимание должно быть уделено работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушения. Необходимо проводить профилактическую работу, организовывать специализированные программы и учреждения для реабилитации, поддерживать взаимодействие с родителями и обществом в целом, чтобы помочь этим детям стать полноценными членами общества и избежать повторения преступлений в будущем [6, с. 193]. Проблемы, связанные с защитой прав несовершеннолетних и профилактикой правонарушений с их участием, остаются актуальными и требуют комплексного решения на всех уровнях государственной власти.

Таким образом, работа подразделений УУП и ПДН направлена на предотвращение детской и подростковой безнадзорности, совершения правонарушений и антиобщественных деяний среди несовершеннолетних, а также на разрешение проблем в семьях. Они проводят профилактическую и реабилитационную работу с ребенком и его семьей, а также с родителями или их заменяющими лицами. Организуют информационную и реабилитационную работу с родителями, оказывают социальную, психологическую, правовую и другие виды помощи. Большое внимание уделяется статистическому анализу безнадзорности, беспризорности, наркомании, алкоголизма и правонарушений, а также созданию целевых программ по предотвращению этих проблем среди несовершеннолетних. Важным элементом работы является организация и проведение рейдов, обучающих семинаров и содействие в развитии межрайонных связей.

Важно помнить, что детская преступность – это не только проблема детей, но и всего общества. Чтобы ее решить, необходимо объединение всех участников социальной системы и построение совместных действий в рамках единой стратегии.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12116087> (дата обращения: 23.04.2023).

2. Стеценко И.А., Самойлова И.Н. Правоохранительная деятельность, направленная на меры по предупреждению преступности несовершеннолетних // The scientific heritage. 2021. № 63-5 (63). С. 18–21.

3. Буткевич С.А. Предупреждение преступлений: методология, теория и правовые основы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 131–141.

4. Калинина С.В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 135–140.

5. Седых О.Г., Дуганова К.Д. Взаимосвязь феномена «безнадзорности» с досуговой сферой несовершеннолетнего: эмпирическое исследование проблемы // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 4. С. 2.

6. Федорова И.В., Калинина С.В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 192–196.

Черепненко Елена Александровна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рост населения городов – пожалуй, самое глобальное изменение, произошедшее с человечеством за последнее столетие. Стремительная урбанизация современного мира порождает принципиально новые типы городов, которые бросают вызов традиционным моделям городского управления. Уже сегодня не страны, а крупнейшие города мира являются основным двигателем мировой экономики. Они активно меняют геополитику и экономику в 21-м веке. В связи с этим, на первое место выходит безопасность городской среды как важный фактор развития современных городов, развитие которой уже невозможно представить без активного внедрения цифровых технологий в городскую инфраструктуру. В разных странах мира, примерно с начала 2000-х гг. начал внедряться проект «Безопасный город». Его появление было абсолютно естественным и соответствовало вызовам времени – разрастанию мегаполисов, массовой и разнородной миграции, усложнению городской инфраструктуры, которая становилась все более дискретной и все более трудно контролируемой [1].

Однако для построения эффективной системы безопасности важно не просто использовать новейшие технологические решения. Необходимо создавать и развивать единое информационное пространство и единые алгоритмы реагирования, которые позволят качественно выстраивать работу ведомств, экстренных и оперативных служб на региональных и муниципальных уровнях.

В современном понимании «Безопасный город» – это не просто населенный пункт, где можно вечером пройти по любой улице и не быть ограбленным или избитым. Безопасность складывается из множества факторов, среди которых и профилактика преступности, и экологическая чистота, и правильная организация дорожного движения. Идея «Безопасного города» предполагает построение и развитие комплексной распределенной системы, способной объединить в единую управляемую структуру разнородные элементы городской среды: жилищно-коммунальные хозяйства, автомобильные магистрали, стратегически важные объекты, такие как аэропорты, вокзалы, метро и т. д., а также места массового скопления людей.

По всей России масштабный проект внедрения цифровых технологий в управление городами начался в 2014 г., в связи с принятием Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» – единой интеллектуальной диспетчерской, с помощью которой предполагается прогнозировать, реагировать и контролировать ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций [2].

На федеральном уровне координатором всех работ по созданию и внедрению аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в субъектах России было определено Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. На региональном уровне создаются и действуют Межведомственные рабочие группы, в состав которых входят представители органов исполнительной власти и территориальных силовых ведомств, участвующие в построении «Безопасного города».

Для обеспечения безопасности населения различными ведомствами созданы и получают развитие автоматизированные и информационные системы. Это системы мониторинга опасных природных и техногенных явлений, системы видеонаблюдения в общественных местах и на объектах, системы фотовидеофиксации на автодорогах, а также системы биометрического контроля на объектах транспортной, спортивной и туристической инфраструктуры.

С целью обеспечения обмена данными между такими системами и взаимодействия большого числа служб, в случае чрезвычайного происшествия или необходимости немедленного реагирования на ситуации по спасению людей или предотвращению чрезвычайной ситуации, развивается комплексная информационная система, аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город».

Комплекс аппаратно-программных средств «Безопасный город» предназначен для:

1. Повышения уровня общественной безопасности, правопорядка и среды обитания.
2. Улучшения координации деятельности сил и служб, за счет работы в едином информационном поле.
3. Прогнозирования и мониторинга чрезвычайных ситуаций и правонарушений, используя «Умные» инструменты.
4. Создания единого пространства взаимодействующих информационных систем в сфере обеспечения безопасности населения [3].

Работы по созданию «Безопасного города» в регионах проводятся в соответствии с Концепцией, которой определены 4 основных функциональных блока:

1. Безопасность населения и городской среды, включает системы видеонаблюдения, в том числе умеющие распознавать лица, различные виды происшествий и ситуаций. Также сюда относятся системы

мониторинга пожарной обстановки на объектах, в лесах и на сельхозугодьях, мониторинга состояния инженерных систем и опасных объектов и системы оповещения населения.

2. Безопасность на транспорте – это системы видеоконтроля и видеофиксации на автодорогах края, системы мониторинга передвижения общественного и спецтранспорта.

3. Экологическая безопасность – это системы мониторинга паводковой обстановки на реках края, водных объектов, радиационного фона и качества состояния воздуха.

4. Координация служб и ведомств – это функциональный блок, обеспечивающий слаженную работу экстренных оперативных служб и всех участвующих в работе Безопасного города ведомств.

Концепция АПК «Безопасный регион» предусматривает переход предприятий и организаций города к функционированию на основе модели устойчивого развития. Конечная цель данной концепции состоит в решении задач социально-экономического развития организаций, а также сохранении благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в интересах удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущих поколений [5].

В качестве основы для создания комплексной информационной системы в регионах создаются региональные платформы «Безопасный город», которые объединяют действующие системы в области обеспечения безопасности регионального уровня в городах и муниципальных образованиях. Также для этих целей создаются площадки (помещения) с серверным оборудованием и специализированным программным обеспечением. Большое внимание уделяется информационной безопасности системы.

Совершенствуется программное обеспечение, которое позволит цифровым видеокамерам стать «умными», интеллектуальными. Это позволит распознавать лица людей, марки и модели транспортных средств, выявлять людей с оружием, драки, скопление людей, оставленные предметы, возгорания и т. п. В этой связи, на одно из первых мест выходит эффективность видеоаналитики и, в частности, инструменты поиска. Поиск в архиве становится ключевой функцией системы, от которой зависит ее финальная эффективность. И такие технологии уже существуют. Они обрабатывают видео при записи в архив и создают базу метаданных для быстрого поиска. Метаданные – это описание всего, что находится в кадре: какой объект, в каком месте, какого размера, куда движется, с какой скоростью, какого цвета и т. д. Чтобы найти нужную видеозапись, достаточно ввести в поисковик запрос – и через несколько секунд можем получить результат [4].

Вся эта информация, будет доступна для правоохранительных структур, которые смогут предотвращать преступления и раскрывать их по «горячим следам».

Необходимо отметить, что создание «Безопасного города» помогает закрепить следующие показатели:

- увеличение доли раскрытия преступлений;
- снижение количества противоправных действий;
- снижение количества нарушений ПДД;
- увеличение скорости реагирования на лесные пожары;
- снижение объема ущерба от лесных пожаров;
- предотвращение числа чрезвычайных ситуаций, связанных с лесными пожарами;
- увеличение скорости реагирования на чрезвычайные ситуации, вызванных изменением параметров окружающей среды;
- снижение объема ущерба от чрезвычайных ситуаций, вызванных опасными природными явлениями;
- снижение количества человеческих жертв и материального ущерба от чрезвычайных ситуаций.

Важнейшим потенциалом системы «Безопасный город» является возможность организовать охрану улиц, дорог, жилых домов, торговых центров, стадионов, метрополитена; видеонаблюдение за подъездами, контроль качества коммунальных услуг, расхода воды и других ресурсов, контроль пожарной автоматики, затопляемости и загазованности в жилых домах и т. д. Информация, поступающая от различных городских подсистем, стекается в специальные мониторинговые центры, где анализируется специалистами. И это далеко не полный перечень возможностей «Безопасного города».

В условиях современности «Безопасный город» приобретает особую важность. Система видеонаблюдения доказывает свою эффективность, помогает предупредить негативные сценарии – как при проведении различных массовых мероприятий, так и в повседневной жизни.

Литература

1. Безопасный город – научный подход к проектированию. URL: <https://securityrussia.com/blog/safe-city.html> (дата обращения: 11.05.2023).

2. О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 11.05.2023).

3. Методические рекомендации по построению и развитию АПК «Безопасный город» в субъектах Российской Федерации. URL: <http://mchs.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2023).

4. Алтуев М.А. Уже не роскошь... умный поиск как необходимый элемент современной системы видеонаблюдения // Алгоритм Безопасности. 2013. Вып. 6.

5. Балановский В.Л., Габур С.П., Плотников Н.И. Безопасный регион (город): устойчивое развитие и новые доступные технологии // Междунар. конф. RESILIENS 2014 Междунар. центра по ядерной безопасности Института физико-технической информатики: сб. трудов конф. Протвино, 2015. С. 150–151.

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна,
кандидат философских наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ФЛУКТУАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК РЕАКЦИЯ НА ТРАНЗИТНЫЙ ПЕРИОД ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ

События и явления, которыми пронизано современное социально-политическое и социокультурное пространство, свидетельствуют о их переходе из режима функционирования в так называемый «режим развития» или, другими словами, транзитный. Сам переходный период в развитии любой системы характеризуется резким ростом числа нестандартных, критичных, а, следовательно, экстремальных проявлений. Среди таковых можно выделить и стремительный рост числа локальных вооруженных конфликтов [1], и целую череду так называемых «цветных», «бархатных» революций, и рост и распространение таких радикальных форм активности человека как: экстремизм, анархизм, терроризм, национализм, радикализм.

Сегодня можно отметить несколько ключевых границ существования, как мира, так и человека в этом мире.

Сюда можно включить:

- переход от общества постиндустриального (информационного) к новому, которое только заявляет о своей возможности, но еще четко не представило форму собственного существования;
- трансформации, связанные с изменением формы общественного сознания, от традиционных, либеральных к нетрадиционным, радикальным;
- изменение сущностных характеристик самого человека, которому необходимо трансформироваться, чтобы соответствовать тому миру, в котором он живет.

Констатировать ситуацию выхода на зарождение и генезис нового социального устройства позволяет анализ происходящих трансформационных процессов, которые сегодня наблюдаются во всех сферах жизнедеятельности общества. И если обратиться к идеям Э. Фромма, который вводит в научный дискурс понятие «социальный характер», то не следует забывать, что согласно его теории, «изменение социальных условий приводит к изменению социального характера – к появлению новых потребностей и тревог, которые в свою очередь порождают другие идеи, усиливающие и укрепляющие новый социальный характер и направляя человеческую деятельность в иное русло» [2]. А поскольку каждому обществу соответствует свой антропологический

тип, то уже сегодня о себе заявляет проблема входа в ситуацию трансформации не только общественной системы, но и человека, представляющегося нам как совокупность биологических и социальных черт. И если с позиций биологической компоненты человек остается в стабильном и неизменном состоянии: нейрофизиологические основы работы центральной и периферической нервной систем неизменны, то с позиций социальности все гораздо сложнее, поскольку, наблюдая за происходящими трансформациями во внешней социальной среде, можно отметить и кардинальные преобразования и в сущности личности. Здесь мы вправе не согласиться с автором, в качестве заключения приводя пример рождения людей с неуравновешенной нервной системой и гиперактивными формами поведения. Однако на это можно ответить, что в нейропсихологической составляющей деятельности индивида прослеживается определенная закономерность, которая выступает предметной сферой, рассматриваемой в рамках проблемного поля другого исследования автора. В таком случае небезосновательно особый исследовательский интерес представляется в анализе и рассмотрении происходящих на данном этапе развития человечества изменений сущностных характеристик как общественной, так и антропологической составляющей индивида, поскольку происходящие в них модификации вызывают те необходимые внешние условия, в рамках которых происходят трансформационные процессы, вызывающие исследовательский интерес у представителей многих дисциплинарных матриц.

Поскольку все эти явления в той или иной степени связаны с социальной системой, то нельзя забывать об основных историко-философских исследованиях, связанных с предметным полем заявленного в названии исследования.

Следует отметить, что степень изученности рассматриваемой проблематики может быть охарактеризована через существующий объем исследовательских практик и их содержание.

Философская теория предлагает рассматривать явление экстремальности под своим углом зрения, делая ее предметом социально-философского исследования с ориентиром на востребованность своей специфической методологии. Начиная со второй половины XX в., в философии появляется целый ряд специальных направлений, которые призваны рассматривать формы и виды экстремальности с учетом разных аспектов ее проявления. Здесь можно отметить и философию «риска», находящую основы экстремальных проявлений в склонности человека к необдуманым и спонтанным решениям, и поступкам, и классические теории экстремумов функций, которые берут начало из естественно-научного знания, но приобретают новые грани с учетом специфики и методологии философского взгляда. В связи с чем стоит отметить работы П. Лагадека, П. Словика, П. Гудмена, Л. Мамфорда, Б. Фишхоффа, где

рассматриваются модели экстремальных ситуаций, а также механизмы их возникновения.

Также не стоит забывать, что, начиная со второй половины XIX в., и по сей день происходит постепенное и последовательное изменение идеологической составляющей общественного сознания: от лояльно-либерального к радикально-экстремистскому и террористическому. Что в свою очередь не может не определить еще одну демаркационную линию исследовательского интереса – становление и формирование радикальной личности и соответственно радикальной социальной системы. О чем в свою очередь свидетельствует создание целых школ и направлений современной философской и социологической мысли. К таковым можно отнести: теории «Оптимологии» О.С. Разумовского и «Общества риска» У. Бэка, создание таких направлений как: «Социальная экстремология» В.Н. Томалинцева и «Экстремальной психологии» М.Ш. Магомет-Эминова и многих других возникающих и развивающихся сегодня научных школ и направлений [2].

Однако предлагаемые ими концепции рассматривают происходящие трансформационные процессы в рамках исследовательского интереса и научных дисциплин самих авторов и их последователей, что в свою очередь приводит к формированию представления о самом феномене экстремальности, но в исследовательское поле включает только один или несколько аспектов его рассмотрения.

Однако, несмотря на столь обширный и весьма разносторонний уровень интереса к заявленной проблематике, все же стоит отметить, что до сих пор имеются и «белые пятна» и «черные дыры» в установлении границ проблемного поля при рассмотрении экстремальных проявлений современности.

Таким образом, следует отметить, что сегодня можно рассмотреть появление нескольких пограничных зон существования и мира, и человека, и социума. В первую очередь речь здесь идет речь о возникновении границ между тем, что уже было и выполнило свою миссию и тем, что только начинает формироваться с целью дальнейшего качественного развития и функционирования.

Как показывает опыт предыдущих лет существования человечества, в определенные моменты развития любой системы, а социум, да и сам человек – это саморазвивающиеся системы, поэтому в духе синергетического подхода следует отметить выход системы в точку бифуркации, которая, несмотря на всю свою хаотичность и неопределенность, всегда приводит систему к новой закономерности. В качестве примера таких бифуркационных точек в условии развития отдельной системы, но с учетом социо-антропологического аспекта можно отметить:

в научном дискурсе – смену типов научной рациональности (от мифологической через религиозную к научной);

в социальном дискурсе – смена типов общественных систем (от доиндустриального через индустриальное к постиндустриальному);

в антропологическом дискурсе – смена антропологических типов (от homo sapiens через homo ludens к homo extremality).

Сегодня же стоит отметить выход на новый виток данных трансформационных процессов, который запускает механизм изменения:

– во-первых, в обществе, где уже заявил о себе переходный процесс от общества индустриального к постиндустриальному, а в некоторых исследованиях и к постпостиндустриальному, которое только заявляет о своей возможности, но еще четко не предоставило нам ни форму, ни содержание собственного существования;

– во-вторых, это трансформации, связанные с изменением формы общественного сознания, ключевым моментом которой выступает постепенный переход от традиционных, конструктивных, либеральных форм мысли к нетрадиционным, деструктивным, а ныне и радикальным формам общественного сознания;

– в-третьих, это изменение самого человека, происходящее и на уровне биологического и социального бытия, поскольку, следуя за изменениями, происходящими в общественной системе, оставаться человеком предыдущих эпох – это верная смерть и невозможность выживания.

Констатировать ситуацию выхода на границу «между» зарождением, становлением и развитием нового социального устройства позволяет анализ происходящих сегодня трансформационных процессов, наблюдаемых во всех сферах жизнедеятельности общества. Здесь можно выделить целый ряд событий, которые происходят сегодня и, которые несут в себе достаточно сильный трансформационный потенциал. Однако еще неизвестно каковым будет вектор направленности данной трансформации и к чему в результате придет человечество, если вообще останется существовать.

Литература

1. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 57–64.

2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.

**НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Латентность преступности – криминологическая категория, которая позволяет определить и установить свойства преступности, которые нельзя установить посредством изучения официальных криминологическо-статистических показателей, выявления причин и условий преступности. Таким образом, как нам представляется, латентность преступности – это самостоятельная криминологическая категория, требующая отдельного рассмотрения.

Нам представляется, что исследование латентной преступности позволяет наполнить криминологическое изыскание утилитарным смыслом и содержанием, так как преступность как теоретическая категория лишена признаков латентности, мы, исследователи, определяем ее как данность, фактически существующий феномен, основные свойства и показатели которого относительно известны.

В одной из публикаций С.М. Иншаков ставит вопрос: «истинными и полными являются знания исследователей о латентной преступности, насколько достоверны результаты ее исследования?» [1, с. 139]. Определение уровня латентности преступности всегда вызывает определенного рода методологические затруднения. Основным инструментарием, который позволяет установить уровень латентной преступности, является экспертная оценка, отмечается, что это метод является достаточно эффективным, используя его можно получить достоверные сведения о соотношении между выявленными и скрытыми преступлениями [2, с. 47], однако он подвергается критике, криминологи указывают, что он лишен достоверности, объективности, предлагается использовать иные методы и приемы для установления латентности [3, с. 119]. Так, например, С.М. Иншаков отмечает, что латентность многолика, ее определение и установление возможно путем использования сочетания различных методов конкретных социологических исследований, к их числу он относит: социологическое наблюдение (полное и/или включенное); изучение документов; изучение виктимизации; «саморегистрирующаяся преступность»; статистический анализ; экономический анализ; факторный анализ; экспертные оценки; изучение общественного мнения; математическое моделирование [4, с. 114].

Латентность преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд обладает

определенными особенностями по сравнению с иными видами коррупционных преступлений. Данный тезис обусловлен тем, что участниками общественных отношений выступает государство в лице соответствующих органов публичной власти, хозяйствующие субъекты, общество в лице граждан, проживающих на определенной территории. Как нам представляется, именно граждане выступают конечным выгодоприобретателем от большинства тендеров по госзаказам. Одной из основных задач государственных или муниципальных закупок является удовлетворение потребностей конкретных граждан [5, с. 47], такого рода деятельность направлена на повышение уровня благосостояния общества и граждан.

Несомненным является тот факт, что латентная преступность существенно искажает представления о реальном состоянии, структуре, динамике и тенденциях корыстных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, т. е. о характере ущерба, или иначе говоря, «цене» преступности. Поэтому, руководствуясь данными уголовной статистики, нельзя с высокой степенью достоверности судить о ее фактических качественных и количественных характеристиках. В свою очередь, это затрудняет достоверность прогноза «поведения» анализируемой группы преступлений на перспективу, и наконец, крайне отрицательно сказывается на стратегии и тактике борьбы с этой преступностью, исследователи отмечают, что преступления в исследуемой сфере варьируются от 0,001 до 2%, иными словами, реальное количество преступлений в сфере госзакупок выше во много раз [6, с. 194–201].

Причины латентности коррупционных преступлений в исследуемой сфере разнообразны. Так, М.С.-М. Курбанов отмечает, что одной из причин латентности является низкая эффективность работы правоохранительных органов, процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела, их длительный период [7, с. 115]. Также мы полагаем, что высокий уровень латентности преступности в исследуемой сфере обусловлен совокупностью таких факторов, как низкая численность и высокий уровень некомплекта («текучка кадров», «кадровый голод») личного состава специализированных подразделений правоохранительных органов, на которые возложены обязанности по выявлению и документированию преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Литература

1. Иншаков С.М. Гносеологические проблемы исследования латентной преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 136–142.
2. Криминология. Общая часть: курс лекций / под ред. В.Д. Малкова. М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 47.

3. Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 111–120.

4. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 107–130.

5. Набиев Г.С. Общественная опасность преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 47–49.

6. Садвакасова Д.Н., Сартаева К.Р. Криминологический анализ коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Вестник науки Южного Казахстана. 2021. № 2 (14). С. 194–201.

7. Курбанов М. С.-М. Причины и условия преступности в сфере государственных закупок // Вестник ВИПК МВД России. 2017. № 1 (41). С. 112–115.

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

Личность преступника занимает особое место не только в науке криминологии, но и во многих других областях знаний. Важной составляющей исследования личности преступника считается анализ ее структуры. На наш взгляд, наиболее универсальным и методологически взвешенным является исследование личности преступника с позиции системного единства трех основных групп признаков: 1) социально-демографических (возраст, пол, образовательный уровень, социальный статус, семейное положение, социальные роли и связи и пр.); 2) морально-психологических (особенности психики, личностные установки, ценности, мотивация поведения и пр.); 3) уголовно-правовых (характер преступного поведения и его направленность, групповая или единоличная формы преступного поведения, рецидив, особенности назначения наказания и пр.) [1, с. 72–74; 2, с. 319–326].

Анализ статистических данных Судебного департамента при ВС РФ, отражающих состав осужденных по ст. 306 УК РФ за 2017-2022 гг., позволил установить следующие характеристики субъекта заведомо ложного доноса.

Различия между полами обусловлены не только физиологически, но имеют и социальную природу, определяются отличиями в гендерном воспитании мужчин и женщин, спецификой потребностей и взаимоотношений с окружающим миром. Исторически мужчины в значительной степени более криминально активны по сравнению с женщинами, причина чего кроется не столько в высокой нравственности женщин в сравнении с мужчинами, а сколько в тех социальных условиях, которые определяют роли, традиционно выполняемые женщинами в обществе.

Заведомо ложный донос совершают преимущественно мужчины – 68,65%. Однако столь значительный удельный вес женщин (41,35%) является отличительной чертой данного вида преступного поведения. Женщинами совершается 29,1% преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 306 УК РФ, а также 10,48% преступлений, предусмотренных ч. 2, и 1,7% преступлений, предусмотренных ч. 3 этой же статьи.

Таким образом, женщинам не свойственно совершение ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения. При этом ими совершается каждый десятый заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Анализ рассматриваемой характеристики в

динамике показал, что удельный вес женщин среди преступников исследуемого вида постепенно увеличивается.

Возраст человека непосредственно связан с такими характеристиками его личности, как социальные роли и статусы, уровень образования и прочие. По мере взросления приобретает жизненный опыт. Средний возраст обычно характеризуется наиболее высокой социальной активностью, связанной с накоплением жизненного опыта. Лица старшего возраста по сравнению с молодежью и лицами среднего возраста отличаются более низкой криминальной активностью, при этом их поведение менее импульсивно, более обдуманно, в том числе с точки зрения возможных последствий такого поведения [3, с. 77]. То есть жизненный опыт, обусловленный возрастом, влияет не только на уровень криминальной активности, но и на характер и направленность, а также мотивацию преступного поведения.

При совершении заведомо ложного доноса наиболее криминально активной группой являются лица в возрасте 30-49 лет, на которых приходится 54,1% преступлений исследуемого вида. Далее по степени криминальной активности идут возрастные группы: 25-29 лет – 15,81%; 18-24 лет – 15,42%; 50 лет и старше – 14,05%; 16-17 лет – 0,61%. То есть имеет место равномерное распределение преступной активности среди остальных возрастных групп. Анализ возрастных характеристик личности преступника в динамике показал, что удельный вес лиц возрастных групп 25-29 лет и 50 лет и старше среди лиц, осуществляющих заведомо ложный донос, постепенно увеличивается.

Данный показатель во многом детерминирует уровень общей культуры и правосознания личности. Наличие (отсутствие) образования и его уровень связаны с формированием ценностных установок личности, ее потребностей, мотивов поведения. Чем выше образовательный уровень личности, тем меньше вероятность противоправного поведения. Однако следует учитывать, что наличие образования еще не определяет надлежащий уровень нравственной культуры, а высокий образовательный ценз не является панацеей от совершения преступлений [4, с. 20; 5, с. 96–98].

Образовательный уровень лиц, осуществляющих заведомо ложный донос, выше образовательного уровня среднестатистического преступника. Так, среди преступников преобладают лица со средним профессиональным образованием – 37,89%. Далее идут лица со средним общим образованием (35,49%), а также с основным общим, начальным образованием или без такового (18%). Довольно высока по сравнению с преступниками, совершающими большинство иных видов преступлений, доля лиц с высшим профессиональным образованием 8,62%.

Важное значение при исследовании личности преступника имеют сведения о его роде занятий и определяемом этим фактором социальном

положении. Каждая социальная роль имеет непосредственную связь с определенным статусом человека, его правами и обязанностями. Как отмечал А.Б. Сахаров, при исследовании структуры личности преступника необходимо акцентировать внимание не только на социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристиках, но и социально-ролевых характеристиках [6, с. 16].

По роду занятий среди лиц, осуществляющих заведомо ложный донос, преобладают следующие категории: трудоспособные лица без постоянного источника дохода – 59,8%; рабочие – 23,82%; нетрудоспособные (неработающие) – 6,37%. Остальную массу преступников составляют лица самых разнообразных категорий, среди которых отдельно следует отметить такие категории, как сотрудники правоохранительных органов, а также адвокаты, нотариусы, аудиторы. Как можем видеть, заведомо ложный донос совершают в том числе лица, в должной мере осведомленные о преступности такого деяния.

Абсолютное большинство лиц, совершающих заведомо ложный донос, являются гражданами РФ – 99,01%. Граждане других государств СНГ составляют 0,74%, граждане иных стран – 0,11%, а лица без гражданства – 0,14% осужденных за данное преступление лиц.

Установление места жительства преступника позволяет судить о степени его оседлости, наличии устоявшихся связей с социальным окружением и влиянии на исследуемый вид преступного поведения миграционного фактора.

Большинство лиц, совершающих заведомо ложный донос, являются постоянными жителями той местности, где совершается преступление (постоянными жителями данной местности) – 94,66%. Доля жителей иной местности составляет среди преступников рассматриваемого вида 4,98%. Лица без постоянного места жительства составляют 0,3%, а беженцы и вынужденные переселенцы – 0,05%.

Анализ статистических данных позволил установить, что практически каждый четвертый заведомо ложный донос (23,1%) совершается в состоянии алкогольного опьянения. Следует отметить постепенное увеличение удельного веса преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Также имеют место единичные случаи совершения заведомо ложного доноса в состоянии наркотического (0,04%) или иного опьянения (0,01%).

Учитывая то, что две трети данных преступлений совершаются ситуативно, можем сделать вывод, что в каждом третьем случае такого рода ситуации спровоцированы состоянием алкогольного опьянения. А тенденция увеличения удельного веса преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, указывает на необходимость учета данного фактора при осуществлении противодействия анализируемого вида преступлений.

Изучение материалов 285 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК РФ, позволил установить следующие характеристики субъекта заведомо ложного доноса.

Заведомо ложный донос совершается в абсолютном большинстве случаев единолично (100%). Установлено, что 36,8% лиц, совершивших заведомо ложный донос, ранее привлекались к административной ответственности за различные правонарушения.

Каждый шестой преступник (17,2%) ранее привлекался к уголовной ответственности. Из них 14,7% привлекались к уголовной ответственности один раз, а 2,3% два и более раз. Что касается характера рецидива, то лица, совершившие заведомо ложный донос, ранее осуждались за корыстные (7,4%), насильственные (4,5%) и иные (5,3%) преступления.

Большинство лиц при рецидиве преступлений совершили заведомо ложный донос в течение года после отбытия наказания за предыдущее преступление, а 4,5% про проществеии одного года. Часть лиц (2,9%) совершила данное преступление в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения из исправительного учреждения. 2,1% лиц совершили заведомо ложный донос будучи осужденными условно.

Исследование материалов уголовных дел позволило установить, что у большинства лиц, совершающих заведомо ложный донос (92,6%), отсутствуют психические аномалии или заболевания.

Для 6,7% лиц характерно наличие аномалий психики, не исключающих вменяемость, таких, как различные невротические расстройства психики, органические расстройства психики и прочие. Также выявлены единичные случаи (0,7%) наличия у преступников заболевания – хронического алкоголизма.

Полученные в результате исследования личности преступника данные служат ключом для понимания сущности преступности, решения задач криминологии относительно описания и объяснения преступного поведения, его прогнозирования и предупреждения на индивидуальном, групповом и общем уровне.

Литература

1. Криминология: учеб. для акад. бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букаловой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 108.
2. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 319–326.
3. Майоров А.В. Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 168 с.

4. Побегайло Э.Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. 58 с.

5. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 93–98.

6. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1984. 43 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, АДВОКАТА

Редким, но не исключительным случаем в практике уголовного судопроизводства является уголовное преследование лиц, непосредственно включенных в расследование таких как следователь или адвокат. При этом их противоправное поведение может быть как непосредственно связано с выполнением профессиональных обязанностей, так и не связано с ним. Соответственно, в первом случае преступление может иметь любой характер и содержание, закрепленное в УК РФ, а во втором – затрагивать те, в которых специальный субъект особо связан с областью расследования уголовных дел [1].

В частности, рассматривая следователя как субъекта уголовного деяния, он может оказаться как подозреваемым, так и обвиняемым. Соответственно, статус «следователя» меняется на статус «подозреваемый» или «обвиняемый», и при этом следователь не имеет права возбуждать уголовное дело в отношении самого себя [2].

И следователь, и адвокат относятся к особой категории лиц, к которым применяется особый порядок производства по уголовным делам, описанный в статьях главы 52 УПК РФ.

Содержание служебных действий и процессуальных гарантий в отношении отдельных лиц определяется конкретной областью профессиональной деятельности. Видится, что подобный способ регламентации говорит о недостаточно высоком и точечном характере уровня развития техники законодательного обеспечения интереса субъектов, указанных в ст. 447 УПК РФ: членов Совета Федерации и Государственной Думы, депутатов, членов органов местного самоуправления, судей, уполномоченного по правам человека, прокурора, председателя СК РФ, кандидатов в депутаты, членов избирательной комиссии, следователей и адвокатов [2].

Включение следователей и адвокатов в перечень ст. 447 УПК РФ говорит о том, что законодатель признает их особую неприкосновенность, которая с одной стороны не является абсолютной гарантией защиты от уголовного преследования, но с другой стороны, формирует особый порядок судопроизводства по уголовным деяниям, обусловленной необходимостью защиты от необоснованных обвинений и незаконных преследований. Этот двойственный смысл ст. 447 УПК РФ создает предпосылки для нарушения равенства всех перед законом, поскольку потенциальное преступление со стороны следователя или адвоката имеет дополнительный умысел использования доверия в силу служебного положения, что являетсяотягчающим обстоятельством (см. ч. 1 ст. 63 УПК РФ).

Вместе с тем дискуссионным в научной литературе является вопрос о праве возбуждения уголовного дела в частности, и в целом об уголовно-процессуальной функции прокурора. В качестве альтернативных точек зрения можно привести позицию Н.С. Мановой о формализации функции прокурора, поскольку «без обоснованной возможности самостоятельного возбуждения уголовного дела, права прокурора на самостоятельное участие в уголовном преследовании на досудебном этапе является скорее не реальной возможностью, а формальностью» [3].

Противоположной точкой зрения является мнение, высказанное А.М. Багметом, считающим, что возвращение прокурорам полномочий по возбуждению уголовного дела приведет к деградации и реверсному развитию всех тех реформ предварительного следствия, которые были проведены в недавнем времени [4].

Адвокат, будучи профессиональным участником уголовного процесса, законодательно ограждается от какого-либо давления и влияния на ход его профессиональной деятельности, что обеспечивается некоторыми гарантиями независимости, в частности, указанными в главе 52 УПК РФ. Другими словами, обладает «профессиональным иммунитетом» [5].

Во-первых, адвокат входит в категорию лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ).

Во-вторых, решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого принимается руководителем следственного органа СК России по субъекту РФ (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

В-третьих, если отсутствует решение суда о возбуждении в отношении адвоката уголовного дела, то следственные действия в отношении адвоката осуществляются только с согласия суда (ч. 5 ст. 450 УПК РФ).

Связано это в первую очередь с тем, что при осуществлении своей деятельности адвокат нуждается в правовых гарантиях для беспрепятственного осуществления своих полномочий, в том числе и от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Значение особого порядка производства по уголовным делам в отношении адвокатов было подчеркнуто КС РФ, которое «проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, имеет целью обеспечение беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, а также исключение попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышенные гарантии

неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций» (определение КС РФ от 14.12.2004 № 392-О).

Как справедливо указывается в юридической литературе, «наделение неприкосновенностью адвокатов в виде применения к ним особого порядка возбуждения уголовного дела не мешает привлечению их к ответственности за совершенные ими преступления и не создает обстановки безнаказанности за неправомерные действия» [5].

К сожалению, порядок производства по уголовным делам в отношении адвокатов в ходе уголовного судопроизводства и ОРМ нередко нарушается. Уголовное преследование адвокатов осуществляется далеко не всегда справедливо.

Обзор практики уголовного судопроизводства свидетельствует об увеличении в течение последнего времени количества уголовных дел, возбужденных в отношении следователей, в отношении которых установлен особый порядок производства. Частными примерами подобных дел, обусловленных спецификой профессиональной деятельности, являются: фальсификация доказательств по обвинению, превышение должностных полномочий и прочие преступления, предусмотренные статьями 285, 286, 290, 292, 293, 303 УК РФ.

Примером из практики является ситуация, получившая огласку в СМИ. Бывшая старший следователь Следственного управления УМВД по Воскресенскому району Московской области, майор юстиции была признана виновной по ч. 3 ст. 303 УК РФ. В 2017 г., в связи с уходом в отпуск ее коллеги, ей было передано в производство уголовное дело о краже имущественных ценностей в размере 25 тыс. руб. Осознавая недостаточность собранных доказательств, и руководствуясь мотивом соблюдения процессуальных сроков, следователь изготовила протокол допроса подозреваемой в расследуемом преступлении от имени ушедшей в отпуск коллеги. Дополнительно майором были изготовлены протокол и постановление о производстве выемки, поставлены фиктивные подписи от лица фигуранта, дела, адвоката и следователя (коллеги). Составив на основе поддельных документов обвинительное заключение, после утверждения прокурором, оно было передано для дальнейшего рассмотрения по существу. Спустя некоторое время, после перевода майора на службу на должность заместителя начальника в отдел дознания, она совершала подлоги процессуальных документов – о надлежащем поведении подозреваемых и о невыезде. В 2019 г. ей были инкриминированы преступные действия, вину по которым она не признала. Воскресенский городской суд не нашел подтверждения словам обвиняемой и ее адвокату о том, что к ней уже поступили заранее поддельные процессуальные документы. Экс следователь была оправдана

по ч. 2 ст. 292 УК РФ о служебном подлоге, в силу отсутствия состава преступления, обоснованного результатами почерковедческой экспертизы. Таким образом, обвиняемая получила наказание по ст. 303 УК РФ в виде трех лет лишения свободы условно [6].

Итак, «обычным» местом совершения преступлений следователями являются их рабочие места. В отношении следователя предусмотрен особый порядок возбуждения уголовного дела, который совершает прокурор с согласия судьи районного суда. В отношении адвоката этот порядок аналогичен. По представлению прокурора суд в течение 10 суток обязан вынести решение о согласии или об отказе в возбуждении уголовного дела. Место совершения преступления и место работы в подавляющем большинстве случаев, особенно если речь идет о небольшом муниципальном образовании, сельской местности, то и место жительства совпадают между собой. Судья, бок о бок работавший длительное время со следователем, должен вынести решение относительно возбуждения уголовного дела. Этот факт создает предпосылки для снижения объективности рассмотрения такого дела. В качестве иллюстрирующего примера может быть приведен случай из практики, в котором прокурор одного из субъектов РФ обратился с представлением о возбуждении уголовного дела в отношении районного следователя, занимающегося систематическим вымогательством материальных средств. В соответствии с требованиями ст. 448 УПК РФ, прокурор обратился в суд того района, в котором следователь занимал свою должность на протяжении последних пяти лет. Сначала дело было принято к производству председателем суда, однако прокурор заявил ему отвод, в силу личных отношений и возможности необъективного разрешения дела. В дальнейшем дело было передано судье, который, рассмотрев представление, отказал в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия достаточного количества и объективности доказательств. Хотя никаких доказательств в материалах проверки быть не могло, поскольку рассмотрению в данном случае должны быть подвергнуты данные, указывающие на признаки преступления, и по которым следовало проверить и оценить доказательства виновности или невиновности следователя. Обратившись в ВС РФ, прокурор добился его определения и передачи представления к возбуждению уголовного дела в другой суд [7].

Служебно-профессиональные функции, выполняемые следователем, отличаются особой публично-правовой значимостью, поэтому любые положительные доводы о создании дополнительных гарантий им как представителям органов власти, могут приводить к отрицательным последствиям, как было проиллюстрировано в приведенных выше примерах. В отношении следователя следственного органа по городу или району, и в отношении следователей вышестоящих следственных органов, и адвоката решение о возбуждении уголовного дела принимается

Председателем СК РФ или его заместителем (см. п. 10 ст. 448 УПК РФ). Из этой нормы закона вытекает, что СК отдается приоритетная роль в порядке возбуждений уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц – следователя и адвоката.

Полагаем, что описание особенностей производства по уголовным делам в отношении следователей и адвокатов не должно исчерпываться лишь анализом порядка возбуждения уголовного дела, описанным в ч. 1 ст. 448, и в настоящее время отсутствуют основания чтобы расценивать данный порядок как преимущество при необходимости принятия решения о возбуждении или отклонении уголовного дела. Конечно, при определении факторов возможного давления или бюрократической составляющей в отношении следователя на законодательном уровне, чтобы обеспечить большую прозрачность и процессуальность его служебным действиям. В этой связи, считаем, что наиболее целесообразным было бы расширить полномочия прокурора по данному вопросу (а точнее – вернуть прежние полномочия, до 2007 г.), и это будет способствовать улучшению качества разрешения уголовных дел в отношении специальных категорий – следователя и адвоката.

Литература

1. Фадеева Е.И. Особенности возбуждения уголовных дел в отношении прокуроров, следователей и адвокатов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. С. 263–264.

2. Тафинцева И.С. О порядке возбуждения уголовного дела в отношении следователя как специального субъекта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 545–548.

3. Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 2 (2). С. 180–186.

4. Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20–22.

5. Адвокат под следствием. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении адвокатов// Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/advokat-pod-sledstviem/> (дата обращения: 28.03.2023).

6. Кассация разобралась в деле следователя, которая расписывалась за коллегу и адвоката// Legal.Report. URL: <https://legal.report/kassaciya-razobralas-v-dele-sledovatelya-kotoraya-raspisyvalas-za-kollegu-i-advokata/> (дата обращения: 28.03.2023).

7. Халиков А. Возбуждение уголовного дела в отношении прокуроров, следователей и адвокатов // Мудрый юрист: статьи, публикации. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/9365-vozbuzhdenie-ugolovno-go-dela-otnoshenii-prokurorov-sledovatelej-advokatov> (дата обращения: 28.03.2023).

Щелконогова Ирина Сергеевна,
Волгоградская академия МВД России

Клинчук Светлана Васильевна,
Крымский филиал
Краснодарский университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ, СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ДЕПУТАТОВ

Особая категория лиц, ее перечень, закреплён в гл. 52 УПК РФ. Особая категория лиц представляет собой, такую категорию лиц, которая обладает определённым иммунитетом при разрешении вопроса о привлечении их к уголовной ответственности. Стоит также заметить, что перечень таких лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ является закрытым и не подлежит расширенному толкованию [2].

Такой перечень составляют как правила высшие лица федерального, регионального уровней, т. е. представители ветвей власти, таких как законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. Также к данному перечню лиц можно отнести и тех, которые своими действиями содействуют отправлению правосудия.

Что же такое иммунитет при рассмотрении вопроса привлечения данных лиц к уголовной ответственности? Под иммунитетом в гл. 52 УПК РФ необходимо понимать обременённую и усложнённую процедуру привлечения к уголовной ответственности отдельной категории лиц.

Такой иммунитет обеспечивает определённый уровень гарантий при реализации указанными лицами своих должностных функций, а с другой стороны оберегает их от незаконного внешнего вмешательства, как в служебные вопросы, так и в вопросы частной жизни.

В теории процессуального права бытует мнение, что наличие такого иммунитета прямо противоречит системе реализации принципов уголовного судопроизводства. Такой иммунитет в первую очередь нарушает конституционный принцип равенства всех перед судом и законом, тем самым возвышает положение одних лиц перед законом и судом.

Тем не менее, на практике имеется значительное число вопросов с реализацией иммунитета при привлечении лиц к уголовной ответственности. В силу установленных рамок по объёму настоящей работы, уделим особое внимание привлечению к уголовной ответственности таких категорий лиц, как судей, следователей и депутатов.

Рассмотрим сначала процедуру возбуждения уголовного дела и расследования в отношении судей.

Процесс возбуждения уголовного дела в отношении судей должен удовлетворять ряду требований как процессуального, так и иного законодательства. В рамках процессуального законодательства такие требования отражены в ст. 448 УПК РФ. В данной статье детально регламентирована процедура возбуждения уголовного дела в отношении судей, указано какие должностные лица имеют право возбуждать уголовное дело, с кем необходимо согласовывать позицию по уголовному делу.

Необходимо помнить и о положениях Конституции РФ, которая закрепляет базовые принципы деятельности судей и судейского сообщества. Конституция закрепляет принцип неприкосновенности судей, который ложится в основу вопроса привлечения их к разнообразной ответственности [1].

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судей принимается председателем СК РФ. На этом вопрос о возбуждении уголовного дела не закрыт. Дальнейшее движение уголовного дела зависит от дачи согласия уполномоченного органа.

В случае необходимости возбуждения уголовного дела в отношении судьи ВС РФ, судьи судов субъектов РФ, или судей апелляционных и кассационных судов, то председатель СК РФ обязан направить представление о даче согласия на возбуждение уголовного дела в Высшую квалификационную коллегия судей РФ.

При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности районных или мировых судей, председатель СК РФ, направляет вышеназванное представление в квалификационную коллегия судей субъекта РФ.

Необходимо понимать, что такая процедура не лишена ряда процессуальных проблем, которые значительным и негативным образом сказываются на процессе расследования уголовного дела в отношении специальных субъектов с иммунитетом.

Одной из таких проблем, с которой в первую очередь сталкиваются уполномоченные лица, является проблема установления и регламентации сроков, которые должны отводиться на получение согласия уполномоченным органов власти.

Также правоприменитель отдельное внимание должен уделять действительности правового статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Если правоприменитель не установит такого статуса, то обращаться к применению особого порядка нет необходимости. Но необходимо понимать, что такое положение не может применяться к лицам, которые наделены иммунитетом и неприкосновенностью на протяжении всей их жизни.

Вернемся к вопросу получения согласия на возбуждение уголовного дела. Так, Конституционный Суд РФ и соответствующая

Квалифицированная комиссия судей имеют право дать один из следующих ответов на представление: о даче согласия, либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела [3, с. 4–5]. В случае, если уполномоченный орган отказал в даче согласия, то такое решение можно обжаловать, т. е. оно не является конечным и может быть преодолено.

В теории права имеются предложения по совершенствованию законодательства о привлечении судей к уголовной ответственности. Так, О.О. Добровлянина предлагает в УПК РФ закрепить исключение из принципа равенства всех перед законом и судом, сделать определенную оговорку по поводу иммунитета определенной категории лиц. Тем самым такое предложение поможет устранить коллизию между Конституцией и положениями УПК РФ.

Также О.О. Добровлянина предлагает привлекать лиц с особым статусом к уголовной ответственности и тогда, когда о преступлении стало известно после сложения им полномочий, хотя оно было совершено при осуществлении полномочий. Процедура привлечения к уголовной ответственности должна проводиться в общем порядке.

Вышеназванное предложение является достаточно интересным, так как лицо обладает иммунитетом исключительно чтобы обеспечить себе нормальное осуществление законных полномочий и государственных функций. Когда лицо прекращает исполнять свои полномочия, оно уже не обладает иммунитетом, и у органа следствия нет оснований проводить расследование в особом порядке.

Далее рассмотрим некоторые проблемы при привлечении к уголовной ответственности следователей. При разрешении данного вопроса на практике также имеется ряд интересных проблемных вопросов. Так, процессуальное законодательство устанавливает, что уголовное дело в отношении следователей как МВД, так и СК РФ, возбуждается председателем СК РФ по субъекту, т. е. должностным лицом органа, уполномоченным в соответствии с УПК РФ проводить предварительное расследование.

Такая процедура не кажется идеальной как в теории, так и на практике. Это положение объясняется в первую очередь тем, что возбуждение уголовного дела происходит в той же системе, к которой относится подозреваемый, во-вторых, главная роль при решении вопроса об уголовной ответственности отводится именно руководителю СК РФ, который, по сути, является представителем нанимателя по трудоустройству своим подчиненных.

Также необходимо понимать, что следователь никак не может самостоятельно возбудить уголовное дело в отношении себя самого. Также не наделен таким правом и его непосредственный руководитель, у которого может иметься определенная профессиональная заинтересованность к исходу дела. Главной особенностью является то, что уголовное дело возбуждает руководитель СК РФ по субъекту.

Необходимо помнить и о реформе, которая проводилась в начале XXI в., когда органы следствия были отделены от органов прокуратуры РФ. После проведенной реформы прокурорские работники больше не зависят от следствия и осуществляют надзор за исполнением законом и соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры также потеряли законное право возбуждать самостоятельно уголовные дела.

В недалеком 2017 г. экс-генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка выступил с законодательной инициативой вернуть полномочие органам прокуратуры на возбуждение уголовного дела в отношении следователей. Было предложено наделить правом прокурора также возбуждать уголовные дела в отношении данной категории лиц, так как из-за нехватки времени прокурор не может в полной мере дать оценку законности поступившего к нему постановления о возбуждении уголовного дела. То есть в общем смысле Ю.Я. Чайка неоднократно выступал с инициативой расширить спектр полномочий органов прокуратуры в рамках уголовного судопроизводства [5, с. 1–2].

Действительно, с приведенной законотворческой позицией нельзя не согласиться. На наш взгляд, возбуждение уголовного дела, расследование преступлений в отношении следователей должно находиться в ведении прокуратуры РФ.

Далее рассмотрим ряд проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности депутатов.

В настоящее время процедура возбуждения уголовного дела в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ существенно упрощена (решение принимается единолично руководителем следственного органа СК России по субъекту РФ), что можно только приветствовать. Вместе с тем продолжает оспариваться конституционность подобных изменений.

По мнению ряда заявителей, исключение судебного контроля над возбуждением в отношении депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ уголовного дела или привлечением их в качестве обвиняемых ущемляет самостоятельность парламентов субъектов РФ и нарушает равенство в применении принципов разделения властей и независимости органов законодательной власти на всей территории РФ по сравнению с Федеральным Собранием, в отношении депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации которого действует ст. 98 Конституции РФ, устанавливающая гарантии их неприкосновенности.

В свою очередь В. Максимов отмечает: «...общественность давно тревожит то обстоятельство, что в российских условиях депутатская неприкосновенность приобрела гипертрофированные черты и стала своего

рода прибежищем либо для криминальных личностей, проталкивающих себя во власть с помощью подкупа, либо депутатов, практически назначаемых главами исполнительной власти. Тем самым депутатская неприкосновенность стала товаром на рынке коррупционных услуг».

Несмотря на закрепление парламентского иммунитета и неприкосновенности депутатов и зарегистрированных кандидатов в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, сложившаяся ситуация по применению действующего законодательства дает основания для его дальнейшей корректировки, остается актуальной и задача по созданию механизма реализации предоставленных гарантий при соблюдении баланса интересов государства, связанных с раскрытием преступлений, и интересов отдельной личности, привлекаемой к участию в процессе [4, с. 1–3].

Подводя итоги исследованию, можно сделать следующие выводы. Действительно, в отношении судей, следователей и депутатов имеется отдельный порядок возбуждения уголовного дела и проведения расследования. Это в первую очередь связано с иммунитетом, который обеспечивает нормальное функционирование их законной деятельности. Данная сфера деятельности не лишена и своих проблемных моментов.

Так, при привлечении к ответственности судей, отсутствуют детальные сроки, регламентирующие дачу ответа на представление руководителя СК РФ, при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности в отношении следователей наблюдается вообще служебная заинтересованность, предлагается наделить прокурора полномочием вести расследование в отношении следователей. Что касается депутатов, то не в полной мере реализуется механизм предоставления гарантий депутатам, отсутствует какой-либо судебный контроль при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении депутата.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Гамидов А.М., Атаева П.Г. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, обладающих статусом судьи // Закон и право. 2021. № 7. С. 131–135.

4. Алехин Д.В. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении депутата и зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 3(2). С. 9–15.

5. Тафинцева И.С. О порядке возбуждения уголовного дела в отношении следователя как специального субъекта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 545–548.

Юшина Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 124 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно ст. 41 Конституции России [1] каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в связи с чем УК РФ ставит перед собой одну из важнейших задач – защиту жизни и здоровья граждан – в число наиболее приоритетных. Указанное подтверждается, тем, что именно гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» открывается Особенная часть УК РФ.

Обладая целым рядом специфических признаков, необходимых для привлечения лица к уголовной ответственности, на наш взгляд, среди большого количества преступлений указанной главы особое место занимает такое преступление, как неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).

Так, основным непосредственным объектом этого преступления являются такие блага, как жизнь и здоровье лица, а дополнительным выступают отношения, связанные с порядком оказания медицинской помощи.

Потерпевшим лицом выступает больной, это может быть лицо, которое находится в болезненном состоянии (например, в состоянии гипертонического кризиса), инвалид, либо лицо, которому нужна немедленная медицинская помощь из-за отравления, травмы, болезни, других внутренних и внешних причин.

Тем не менее, сам термин «больной» в нормативных актах не раскрывается, в отличие от понятия «пациент», им является физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь независимо от наличия у него заболевания и от его состояния [2].

Анализируя понятия «пациент» и «больной», видим определенную разницу. Термин «больной», как правило, используется при характеристике биологического состояния человека, имеющего какое-либо отклонение от нормы в показателях жизнедеятельности, т. е. для констатации факта определенного заболевания. Термин «пациент» может относиться как к здоровым лицам, обратившимся в соответствующие учреждения за медицинской помощью либо для оказания им медицинских услуг, так и к лицам в болезненном состоянии. Например, беременность женщины является физиологическим состоянием, свойственным для ее

организма, и называть беременную женщину, обратившуюся в медицинское учреждение для обследования, «больной» не верно.

Кроме этого, с точки зрения медицинской этики и деонтологии не приемлемо обращаться к человеку «больной», так как само слово подразумевает наличие у человека физических или психических отклонений, а на бытовом уровне может восприниматься человеком, как оскорбление.

Здесь возникает резонный вопрос к законодателю: возможно ли действия медицинских работников, не оказавших необходимую медицинскую помощь беременной женщине (что повлекло последствия, указанные в ч. 1 или 2 ст. 124 УК РФ) квалифицировать по ст. 124 УК РФ? Представляется, что нет, однако лишь в случае наступления смерти по неосторожности возможна квалификация по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Переходя к рассмотрению объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, приходим к выводу, что преступное деяние характеризуется бездействием (чистым или смешанным) и описано законодателем в виде неоказания помощи больному без уважительной причины. Деяние также, на наш взгляд, может выражаться в недобросовестном или несвоевременном исполнении медицинским работником своих обязанностей, поэтому объективная сторона указанного преступления имеет сходные признаки с деянием, предусмотренным ст. 293 УК РФ «Халатность».

Так под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановления здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг [2].

В российском здравоохранении существует трехуровневая система оказания медицинской помощи. К первому относится первичная медико-санитарная помощь, ко второму – специализированная помощь, к третьему – высокотехнологическая медицинская помощь.

Деяние в виде неоказания медицинской помощи может объективно состоять: а) как в полном, так и в частичном отказе от оказания помощи потерпевшему лицу. Так, в судебной практике достаточно частыми являются случаи неоказания помощи больным, находящимся в состоянии опьянения или больным без определенного места жительства; б) не прибытии к больному; в) поверхностное (формальное) проведение обследования или диагностики; г) несвоевременном оказании помощи; д) в отказе от госпитализации в лечебное учреждение или в выдаче рецепта на лекарства и др.

Однако дословная интерпретация термина «неоказание» позволяет говорить только о случаях полного игнорирования виновным лицом определенного состояния больного человека.

Поэтому целесообразно, на наш взгляд, объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ расширить, включив в нее

и слово «ненадлежащее», указанное бы способствовало привлечению к уголовной ответственности лиц, хоть и оказавших помощь больному, но поверхностно, некачественно или несвоевременно, что повлекло за собой последствия, указанные в ст. 124 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренных ст. 124 УК РФ, материальный, и считается оконченным с момента наступления последствий в виде средней тяжести вреда здоровью (ч.1), а также смерти либо тяжкого вреда здоровью (ч. 2).

Указанное также вызывает ряд дискуссий. Так, анализируя законодательство зарубежных стран, например, ст. 161 УК Республики Беларусь «Неоказание медицинской помощи больному лицу» можно увидеть, что преступление, предусмотренное ч. 1, окончено с момента неоказания помощи, а ч. 2 уже предусматривает последствия в виде смерти либо тяжкого вреда здоровью человека.

Место, время и другие факультативные признаки не влияют на квалификацию преступления.

Субъект преступления имеет свои отличительные признаки, им является только лицо, имеющее специальные медицинские знания (фельдшер, врач и иной медицинский работник).

Субъективная сторона преступления имеет двойную форму вины, так как выражается в умысле относительно неоказания помощи больному и неосторожности в виде преступной небрежности по отношению к наступившим последствиям.

Ключевым моментом для правильной квалификации указанного преступления, является то, что его субъект совершает деяние в виде бездействия (смешанного бездействия) без уважительной причины, иными словами, отсутствовали обстоятельства крайней необходимости, физического или психического принуждения либо непреодолимая сила.

В связи с чем, например, неверный диагноз больному, ошибки в оценке его состояния, повлекшие последствия, указанные в части 1 или 2 ст. 124, могут при наличии других обстоятельств квалифицироваться по ч. 2 ст. 109 или ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 04.04.2023).

Часть II

Абдул-Джели Тимур Айдерович,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПОКУПАТЕЛЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Современный мир трудно представить без осуществления покупок дистанционным способом при помощи сети Интернет. Ежедневно миллионы людей приобретают огромное количество товаров и услуг, не выходя из дома. За последние годы интернет-платформы, предназначенные для осуществления гражданами дистанционной купли-продажи, набирают темпы своего развития достаточно стремительно, что не может не влиять на систему экономики всей страны в целом. Но зачастую «онлайн-продавцы» выполняют свои обязанности не в полном объеме, что приводит к ряду проблем при реализации прав покупателей.

С развитием информационных технологий происходит развитие и остальных сфер жизнедеятельности общества, особенно ярко это выражается в экономической сфере. Сейчас трудно найти человека, который хотя бы раз в жизни не прибегал к помощи интернет-магазинов для того, чтобы приобрести необходимую услугу или товар. Но при этом лишь часть граждан знает о том, какие существуют особенности в реализации их прав при совершении покупок посредством дистанционной купли-продажи.

Что же вообще представляет собой такое экономическое явление как «дистанционная купля-продажа»?

Опираясь на нормативную базу, а именно на нормы ГК РФ [1], Закона РФ «О защите прав потребителей» [2], постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период замены или ремонта такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [3],

можно дать следующее определение термину «продажа дистанционным способом»: это продажа товаров по договору розничной купли-продажи, который заключается путем ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара (оно может содержаться в буклетах, каталогах, фотоснимках, в информационных сетях, в электронных или иных технических средствах или какими-либо другими способами). Особенностью дистанционной купли-продажи является то, что доставленный товар может быть передан при отсутствии лица, с которым был заключен договор розничной купли-продажи, любому лицу, которое предъявит информацию о номере заказа, имеет иное подтверждение заказа, в том числе, электронное.

Стоит отметить, что предметом данного вида договора являются далеко не все товары. Исключениями выступают: алкогольная и табачная продукция, наркосодержащие и психотропные вещества, результаты интеллектуальной деятельности, боеприпасов и средств вооружения, а также редких металлов и драгоценных камней и др.

Переходя непосредственно к рассмотрению прав граждан при осуществлении ими дистанционных покупок, можно выделить среди них следующие: право на получение достоверной информации о товаре и продавце; право на доставку товара в срок, указанный в договоре о дистанционной купле-продаже; право на получение товара надлежащего и заявленного качества; право на возврат товара ненадлежащего качества.

Рассмотрим каждое из них по отдельности.

Еще до заключения договора продавец обязан предоставить покупателю всю необходимую информацию о товаре, о своем месте нахождения, а также полном наименовании фирмы изготовителя. Помимо этого, продавец должен уведомить будущего потребителя о цене товара, сроках его доставки, гарантийном сроке и порядке непосредственной оплаты приобретаемого товара.

Согласно правовым актам, договор дистанционной купли-продажи считается заключенным либо с момента выдачи продавцом чека (кассового или товарного) или иного подтверждающего осуществление оплаты документа, либо с момента получения продавцом от потребителя информации о намерении заключить договор купли-продажи.

Товар должен быть передан покупателю непосредственно либо иному лицу, которое предъявит информацию о заказе (например, его номер).

При этом возможна доставка в новые сроки, которые должны быть согласованы с продавцом, в случае если товар был доставлен вовремя, но не был передан покупателю по его же вине.

По договору дистанционной купли-продажи продавец обязуется передать покупателю товар того качества, которое было заявлено на этапе заключения данного вида договора. Если же потребитель обнаруживает

какие-либо недостатки в доставленном ему товаре он, в соответствии с законодательством нашей страны, может потребовать замены товара аналогичным (этой же или иной марки, но с перерасчетом покупной цены), уменьшения цены товара, устранения недостатков товара на безвозмездной основе или возмещения расходов на их устранение самим покупателем, возврата денежной суммы за товар. Покупатель может также заявить свое требование на возмещение причиненных ему убытков.

Какими же правами обладает потребитель, касаясь возврата товара?

Во-первых, граждане вправе отказаться от товара как до его передачи (в любое время), так и после (в течение 7 дней). Кроме этого, закон предусмотрел и тот случай, когда в момент доставки информация о порядке и сроках возврата товара не была предоставлена в письменной форме. В такой ситуации потребитель может отказаться от товара в течение 3 месяцев с момента его передачи.

При этом стоит отметить, законодатель, в случае возврата потребителем товара надлежащего качества, защищает и права продавца. Так, вернуть товар при отсутствии изъясных в его качестве предоставляется возможным лишь при сохранении его товарного вида, потребительских свойств и документов, которые могли бы подтвердить сам факт покупки товара. При этом покупатель не может отказаться от товара, если он может быть использован только самим покупателем (товар при этом должен обладать индивидуализирующими его признаками).

В случае если покупатель отказывается от товара, продавец обязан вернуть ему денежную сумму, которая была уплачена за товар, не позднее 10 дней со дня возврата товара.

На практике часто наблюдаются ситуации, когда покупателям при отказе ими от товара отказываются возвращать за него денежную сумму. Продавцы пользуются отсутствием должных правовых знаний у граждан, а также существующими в праве пробелами, касающимися дистанционной купли-продажи. Не всегда продавец предоставляет потребителю необходимую информацию о товаре, а также об условиях заключаемого договора, что в дальнейшем позволяет ему отказаться от возмещения убытков, полученных покупателем.

На практике встречаются случаи, когда продавец навязывает дополнительные условия покупателю, которые не свойственны для договора дистанционной купли-продажи (например, установление минимального порога для покупки, что приводит к подорожанию одних товаров за счет других) [4]. В такой ситуации покупателю целесообразно обращаться в суд, поскольку здесь имеет место явное ущемление его прав, за которое законом предусмотрена ответственность в виде штрафа. Часто права потребителя нарушаются в связи с установлением продавцом условий относительно платного возврата покупателем товара. Например, если продавец устанавливает платный возврат товара независимо от

статуса заказа, это нарушает права потребителя. В данном случае продавец может быть привлечен к ответственности в виде штрафа.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие дистанционной купли-продажи требует и соответствующего развития правовой системы. Законодателю необходимо возложить на продавца более серьезные санкции за невыполнение ним обязательств, связанных с реализацией прав потребителя. В свою очередь покупатели должны самостоятельно повышать уровень своей правовой культуры и правосознания, чтобы обезопасить себя от действий недобросовестного продавца. Дистанционный договор о розничной купле-продаже достаточно распространенная на сегодняшний день договорная конструкция, которая обладает своей спецификой по сравнению с другими договорами купли-продажи. С развитием научно-технического прогресса и инновационных технологий появляются новые способы совершения дистанционных покупок, что также обуславливает необходимость приведения законодательства в соответствие с текущими реалиями, а также выработки действенного механизма реализации прав потребителя в указанной сфере.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 28.04.2023).

2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 28.04.2023).

3. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период замены или ремонта такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 // Гарант.ру: сайт. URL: https://base.garant.ru/400170336/#block_1000 (дата обращения: 25.04.2023).

4. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда Московского округа от 15.07.2020 № 07АП-3308/2020 по делу № А45-42605/2019 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41249525/> (дата обращения: 25.04.2023).

Агамамедов Дмитрий Сергеевич,
слушатель 6-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Признание и защита прав и свобод человека и гражданина являются определяющим вектором при формировании законодательства РФ. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [1].

Конституция РФ, являясь основным законом государства, определяет общие и базовые положения всей системы законодательства страны. Именно поэтому, закрепленные в Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются неотъемлемыми и обязательными, поскольку находятся под защитой закона, обладающего наивысшей юридической силой на территории России. Отсюда и сформулировано в ст. 55 Конституции РФ положение о том, что на территории РФ не могут быть изданы законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Схожее положение содержится в ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим ограничение прав и свобод, закрепленных в международном и национальном законодательстве, по общему правилу, не допускается. Исключением выступают особые обстоятельства, когда ограничение прав и свобод необходимо для предотвращения причинения большего ущерба. Одним из таких исключительных случаев выступает необходимость производства ОРД [2].

Возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в рамках осуществления ОРД, породило и обратную сторону указанной деятельности, а именно – необходимость обеспечения прав и свобод человека и гражданина, защиту личности от необоснованного ограничения ее прав. Это и обусловило актуальность выбранной темы статьи. Исследование вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД имеет значение для решения практических проблем, возникающих в процессе раскрытия преступлений, посредством производства ОРМ.

Целью данной статьи выступает определение основных путей и способов защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

Вопросы прав и свобод человека и гражданина, его положение в обществе были широко изучены в трудах различных ученых. Большой вклад в исследование вопросов демократизации правоохранительной системы и соответствующего законодательства внесли: Г.А. Аванесов, В.М. Баранов, Н.С. Бондарь, А.Г. Братко, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенев, И.Я. Дюрягин, Ю.П. Еременко, А.М. Ларин, В.С. Шадрин, В.А. Юсупов, А.М. Яковлев и др.

Несмотря на значительную изученность вопросов реализации прав и свобод человека и гражданина, практика их реализации в рамках осуществления ОРД до настоящего времени далека от идеала, и изучение избранной тематики требует дальнейшего подробного исследования.

Эмпирическая основа исследования представлена результатами проведенного анкетирования 70 сотрудников Отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 3 «Центральный» СУ УМВД России по г. Симферополю, Отдела дознания и Отдела уголовного розыска ОП № 3 «Центральный» УМВД России по г. Симферополю, на основании полученных результатов были определены основные пути по оптимизации положений законодательства и практики деятельности по организации ОРД в области защиты и обеспечения прав и свобод человека, осуществления судебного и ведомственного контроля и прокурорского надзора за указанным видом деятельности.

Основа исследования базируется на Конституции РФ, международных актах в области защиты прав и свобод человека и гражданина, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), а также иных законах, определяющих права и свободы человека и гражданина в различных областях общественной жизни.

Научная новизна исследования заключается в том, что, исследовав противоречивые и проблемные вопросы, связанные с реализацией механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках ОРД, предлагаются пути решения существующих в теории и практике ОРД проблем.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении основных положений науки, касающихся организации ОРД для повышения уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина, без ущерба для достижения целей ОРД. Практическая значимость заключается в определении основных проблемных вопросов, связанных с особенностями защиты прав и свобод человека и гражданина в ОРД, а также путей решения данных проблем.

ОРД выступает отдельным видом государственной деятельности и осуществляется в рамках общественных отношений, непосредственно граничащих с преступностью, посягающей наиболее опасным образом на личные, общественные и государственные права. Именно для предупреждения наиболее тяжких последствий, законодателем предусмотрено право субъектов, уполномоченных на осуществление ОРД, ограничивать те или иные права и свободы человека и гражданина. Именно поэтому государством уделяется особое внимание вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина при реализации указанной деятельности.

ОРД осуществляется в условиях неочевидности, в связи с чем, достаточно высоки риски нарушений конституционных прав человека и гражданина, что недопустимо в условиях правового государства. Допущенные нарушения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД оперативными подразделениями ОВД свидетельствует о недостаточной проработке правового механизма, а также механизма по контролю и надзору за указанной деятельностью.

Исследовав механизм реализации прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, это позволило нам выделить ряд проблем в действующем ФЗ «Об ОРД» [3]. Для решения выявленных проблем необходимо внести следующие изменения:

- установить четкие границы, какие сведения о личной жизни человека могут выступать предметом сбора при осуществлении ОРД;
- усилить предупредительный механизм по недопущению разглашения сведений, касающихся личной жизни человека и гражданина, ставших известными в процессе осуществления ОРД;
- внести корректировку в ст. 5 ФЗ «Об ОРД» в части перечня оснований производства ОРД, а именно включить в число оснований сведения о признаках, не только подготавливаемых, но также замысливаемых и уже подготовленных преступлений, а также лиц, не только подготавливающих, но также замысливающих и уже подготовивших преступления.

Также изучив вопрос судебного контроля за ОРД, мы приходим к выводу о необходимости внесения изменений в действующей ФЗ «Об ОРД». В ходе изучения, как основные предложения можно выделить:

- внесение дополнения в ст. 9 ФЗ «Об ОРД», которое подразумевает определение подсудности рассмотрения материалов об ограничении прав граждан при производстве ОРМ за районными судами;
- определение процедуры продления срока ОРМ, ограничивающего права граждан, а также определение максимального срока, до которого возможно продление. В процедуру продления стоит внести положения, определяющие обязательное отражение причины продления действия судебного решения, а также выяснение необходимости продления.

Исследовав положения о ведомственном контроле за ОРД, мы приходим к следующим выводам. Ведомственный контроль за ОРД осуществляется руководителями подразделений и служб, осуществляющих ОРД. Данный вид контроля позволяет наиболее оперативно выявлять те или иные недостатки при производстве ОРД, а также предотвращать последствия в виде нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из проведенного исследования, мы можем сделать следующий вывод. ОРД представляет собой отдельный вид деятельности государственных органов. Данный вид деятельности, с одной стороны, имеет конспиративный характер, а с другой – отличается властным характером, поскольку исходит от государства и направлен на решение, в том числе государственных задач. К числу таких задач относится в том числе, борьба с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Поскольку ОРД имеет государственно-властный характер, то оперативные сотрудники при осуществлении ОРД имеют право в той или иной степени ограничивать права и свободы граждан, в случаях и порядке, предусмотренном законодательством РФ. Именно поэтому государством уделяется особое внимание вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина при реализации указанной деятельности.

В ходе исследования нами было определено, что производство ОРД имеет неочевидный, конфиденциальный характер. Именно данное обстоятельство повышает риски допущения всевозможных нарушений прав и свобод человека и гражданина со стороны оперативных сотрудников.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS 005 (Рим, 04.11.1950) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 22.04.2023).

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 22.04.2023).

Анджукаев Мерген Саналович,
слушатель факультета профессиональной подготовки
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:
старший преподаватель Климова М.И.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Российская Федерация, будучи социальным правовым государством, приоритетным направлением своей политики формирует ориентированность на защиту интересов семьи и детства. Несмотря на комплексные усилия по повышению уровня благополучия и благосостояния населения, уровень жизни многих семей остается нестабильным. На фоне семейного неблагополучия снижается уровень социального и психофизиологического состояния несовершеннолетних: возникают проблемы девиантного поведения, аддикций, физического и психологического насилия, детской безнадзорности и беспризорности, социального сиротства [1].

В целом, наблюдая и анализируя динамику численности административных правонарушений среди несовершеннолетних, можно констатировать устойчивое снижение: в 2018 г. – на 5,3%, в 2019 г. – на 8,3%, в 2020 г. – небольшой прирост на 0,34%, в 2021 г. – опять снижение на 2,45%. Снижение численности административных правонарушений указывает на эффективность профилактической и предупредительной работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, и вместе с тем, обновлением и совершенствованием ювенального законодательства [2].

К числу наиболее распространенных административных нарушений несовершеннолетних И.Н. Колчина относит: мелкое хулиганство, потребление табакосодержащей, спиртосодержащей, алкогольной продукции и нахождение в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, потребление наркотических и психотропных веществ [3].

Одним из направлений совершенствования ювенального законодательства является расширение форм и методов привлечения к административной ответственности несовершеннолетних и/или их законных представителей. Основная цель административной ответственности – исправление, воспитание, привитие социально приемлемых норм поведения и предупреждение последующих правонарушений лиц, не достигших возраста совершеннолетия. Понятие «административная ответственность» является вполне однозначно

определенным и закрепленным в законодательстве и в научной литературе. В частности, опираясь на определение ювеналиста А.В. Заряева, «административная ответственность – это одна из форм реагирования государства на административные правонарушения, совершенные несовершеннолетними лицами, выражающаяся в применении мер принуждения к этим субъектам в виде конкретного наказания, санкций, за каждые конкретные нарушенные нормы, и одновременно в специфической обязанности нести неблагоприятные для него последствия, связанные с применением этих мер» [4, с. 37]. В данном определении подчеркивается такая сущностная особенность административной ответственности, как неблагоприятные последствия для субъекта правонарушения, т. е. карательный аспект, и практически не отражается воспитательный и предупредительный, профилактический аспекты административной ответственности.

Вместе с тем административная ответственность, применяемая к лицам, не достигшим совершеннолетия, естественно отличается от мер административной ответственности к совершеннолетним правонарушителям. Так, согласно ст. 23.2 КоАП РФ, по общим правилам, дела об административных правонарушениях рассматривают комиссии по делам несовершеннолетних. Иначе говоря, именно комиссии по делам несовершеннолетних являются основными субъектами административной юрисдикции дел в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет.

К сфере компетенций комиссии по делам несовершеннолетних относится:

1) защита прав и законных интересов несовершеннолетних; защита от психического и физического воздействия, любых форм дискриминации, в том числе, обусловленных фактом совершенного правонарушения;

2) выявление и устранение условий и причин, способствующих дальнейшему противоправному поведению, беспризорности и безнадзорности;

3) сбор, подготовка и передача документации соответствующим органами и учреждениям учебно-воспитательного типа, например, в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;

4) рассмотрение вопросов, участие во внутренней комиссии по вопросу исключения несовершеннолетних правонарушителей из общеобразовательной организации;

5) оказание помощи в трудоустройстве и дальнейшем обучении несовершеннолетних, освобожденных из специальных исполнительных, учебно-воспитательных учреждений;

6) содействие в социальной реабилитации, профилактике, предупреждении повторного административного правонарушения;

7) применение мер ответственности в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в соответствии с законодательством России.

В сфере ведения комиссий по делам несовершеннолетних районного или муниципального уровней находятся административные правонарушения, описанные статьями 5.35, 5.36, 6.10, 20.22 КоАП РФ. В отношении лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные статьями 29.5, 5.35, 6.10, 20.22, комиссии рассматривают дела по месту жительства субъекта правонарушения. Некоторые правонарушения, в частности, регламентируемые ч. 2 ст. 23.2 и 11.18 КоАП РФ, могут быть переданы уполномоченными органами и должностными лицами в комиссии по делам несовершеннолетних для их дальнейшего рассмотрения [2].

Также существует и обратное исключение. По указанию Пленума Верховного Суда РФ, постановления от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях», в некоторых случаях, при назначении наказания комиссия по делам несовершеннолетних может передать его на рассмотрение судье.

В свою очередь комиссия по делам несовершеннолетних в отношении административных правонарушителей может принимать меры не только карательного, но и воспитательного воздействия: вынесение предупреждения, объявление выговора и строгого выговора, возложение обязанности возмещения причиненного материального ущерба, передача несовершеннолетнего лица под воспитательный надзор родственников или общественных воспитателей, специальных общественных организаций. В качестве примера можно привести организацию Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, г. Волгоград. В нем осуществляется круглосуточный прием и временное содержание правонарушителей для защиты их прав, свобод, законных интересов, воспитательного исправления, социальной реабилитации и профилактики дальнейших правонарушений [5].

Особенный упор в Центре делается на индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетними, причастными к совершению не только административных проступков, но и уголовно наказуемых деяний. Для этого педагогическая база центра оборудована соответствующим материалом, специально оборудованными классами, актовым залом, тренажерным залом. Проводятся выездные и внутренние профилактические воспитательные мероприятия, налажено взаимодействие с социальными институтами и центрами психолого-педагогической помощи и поддержки.

Поскольку лица, являющиеся субъектами административного правонарушения несовершеннолетних, не достигли возраста 18 лет, то, по

ч. 5 ст. 25.3, соответствующие компетентные и уполномоченные органы обязаны рассматривать данные категории дел только в присутствии родителей/законных представителей несовершеннолетних, в случае, если у несовершеннолетних лиц отсутствуют родители или усыновители, т. е. представителями выступают представители органов опеки и попечительства.

Также в действующей редакции КоАП РФ, в ст. 2.3 существует указание на возраст административной ответственности – 16 лет, но с учетом конкретных обстоятельств дела, лицо в возрасте 16-18 лет может быть освобождено от административной ответственности посредством замены иными мерами воздействия, соответствующими принципами защиты прав и свобод несовершеннолетних лиц. В частности, в КоАП РФ зафиксировано, что к несовершеннолетним, совершившим правонарушение, не может быть применена мера административного ареста (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). Такая мера воздействия, как штраф применяется только в том случае, если несовершеннолетнее лицо имеет регулярный самостоятельный доход от трудовой деятельности. В противном случае, плательщиками штрафа являются его родители/законные представители. Обобщая сказанное, несмотря на то, что понятие административной ответственности имеет в большей степени карательный, чем воспитательный и профилактический аспекты воздействия, в отношении несовершеннолетних административное воздействие имеет в первую очередь воспитательную направленность. Тем более, воспитательную направленность имеют меры административного воздействия на несовершеннолетних нарушителей, не достигших возраста 16 лет. Здесь следует заметить, что воспитательное воздействие строго в соответствии с законодательством не является мерой административного воздействия. В противном случае это бы противоречило законодательству в области административных правонарушений, в котором закреплено, что в РФ административная ответственность наступает только по достижении возраста 16 лет [6].

Во-вторых, административная ответственность для несовершеннолетних субъектов правонарушений имеет более гибкий, лояльный, сниженный характер. В подтверждение этого А.А. Беженцев приводит статью 2.3 КоАП РФ, в которой говорится о возможности освобождения подростка от административной ответственности и замены ее мерами воспитательного, реабилитирующего воздействия [7]. Вместе с тем, можно заметить, что отказ от применения мер административного воздействия на подростка путем подмены их на меры воспитательного воздействия нарушает принцип неотвратимости административного воздействия в отечественной системе права, хотя соответствует принципам Организации объединенных наций в отношении мер воздействия на правонарушителей, не достигших возраста 16 лет [8].

Подводя итоги, можно заметить, что административная ответственность в отношении несовершеннолетних правонарушителей, в сравнении с другими субъектами административных противоправных деяний, имеет специфические особенности процессуального и материального характера, обусловленные в первую очередь возрастом правонарушителя. Это позволяет законодателю и государственным институтам более гибко реагировать на противоправное поведение несовершеннолетних лиц, оказывать воспитательное и профилактическое воздействие для предупреждения дальнейшего противоправного поведения.

Литература

1. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 78 с.
2. Обыденова Т.В. О некоторых вопросах административно-правовой профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 188–200.
3. Колчина И.Н. Административная ответственность несовершеннолетних в контексте наказания // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 6. С. 117–121.
4. Ювенальное право: учебник для вузов / под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2005. 317 с.
5. Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Главное управление МВД России по Волгоградской области. URL: <http://мвд.рф/> (дата обращения: 25.04.2023).
6. Манжукова О.А., Коломиец А.С. Об административных правонарушениях несовершеннолетних // Мир современной науки. 2013. № 6 (21). С. 1–7.
7. Беженцев А.А. Административно-правовые вопросы оптимизации системы профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2(66). С. 50–56.
8. Дорошенко О.М. Административно-правовое обеспечение деятельности полиции по противодействию правонарушениями несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 30 с.

Андреева Елизавета Сергеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

МЕРЫ ПОПЕЧЕНИЯ О ДЕТЯХ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Стратегией государственной национальной политики РФ до 2025 определена основополагающая цель, сущность которой заключается в обеспечении конституционных прав и свобод граждан [1]. Конституция РФ закрепляет права и свободы человека и гражданина, в контексте чего огромную важность приобретают аспекты, касающиеся прав и законных интересов несовершеннолетних. Так, ст. 67.1 Конституции РФ гласит, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России и государство призвано создать необходимые условия, направленные на развитие детей во всех сферах жизнедеятельности. Также немаловажную роль государство осуществляет в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения, тем самым беря на себя обязанности родителей [2]. Положения Конституции РФ согласовываются с положениями Конвенции о правах человека в вопросах, касающихся несовершеннолетних. Так как семья представляет собой особый социальный институт, тем самым всем ее членам, а в частности несовершеннолетним должны быть оказаны необходимые меры защиты и содействия с целью возложения обязанностей в рамках общества [3]. В связи с чем, вопрос о необходимости принятия следователем мер попечения о детях подозреваемого или обвиняемого на стадии досудебного производства является актуальным и требует детального изучения.

Необходимость в принятии мер, направленных на передачу несовершеннолетних на попечение близким родственникам, родственникам, а при их отсутствии в специализированные детские или социальные учреждения в ходе предварительного расследования, прежде всего, сводится к недопущению преступных деяний, совершаемых беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними. Основываясь на статистических показателях, процент преступлений, совершаемых несовершеннолетними, достигает порядка 9,6%.

Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» отчасти регулирует и координирует правоотношения, возникающие между лицами, деятельность которых заключается в обеспечении или прекращении опеки

и попечительства над несовершеннолетними или недееспособными гражданами [4]. Однако, на сегодняшний день с точки зрения теоретического анализа в законодательстве РФ полностью не раскрывается сущность попечительных мер, также прослеживается неурегулированность порядка их применения и реализации органами предварительного расследования, что в дальнейшем отражается на ходе досудебного производства и препятствует достижению целей, закрепленных в ст. 6 УПК РФ. Таким образом, данный аспект является пробелом в законодательстве, вследствие которого отсутствует должное нормативное правовое регулирование указанного института.

Основываясь на положениях уголовно-процессуального закона, следователь обладает правом самостоятельно направлять ход расследования, а также принимать решения в рамках уголовного дела. В связи с этим он имеет возможность применять меры попечения по своему усмотрению, что, в свою очередь, является нарушением прав подозреваемого или обвиняемого [5, с. 77–79], а также его несовершеннолетних детей.

Как отмечалось ранее, уголовно-процессуальное законодательство не содержит правовых норм, раскрывающих порядок применения следователем указанных мер в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с чем возникает необходимость обратиться к положениям иных нормативных правовых актов. Согласно семейному законодательству, защита прав и законных интересов несовершеннолетних возлагается на органы опеки и попечительства при наличии условий и обстоятельств, которые способны причинить вред или создать угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному воспитанию и всестороннему развитию [6]. При этом именно на них возлагаются обязанности, регулирующие вопросы ведения учета несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, органы предварительного расследования непосредственно не участвуют в установлении опеки или попечительства, а лишь оказывают содействие соответствующим органам.

По смыслу закона, а именно ст. 160 УПК РФ меры попечения о детях являются временными. В связи с этим деятельность следователя, по нашему мнению, должна сводиться к следующему. При подтверждении факта отсутствия попечения над детьми подозреваемого, обвиняемого с целью обеспечения защиты их прав и законных интересов лицу, производящему расследование, необходимо незамедлительно обратиться в орган опеки и попечительства. В материалах уголовного дела должна быть отметка об обращении и соответствующее решение по данному вопросу. В случае необходимости следователь вправе предоставить органам опеки и попечительства сведения, которыми располагает в связи с расследуемым уголовным делом, касающиеся как самого обвиняемого, подозреваемого, так и его несовершеннолетних детей, условия их жизни и воспитания.

Статья 160 УПК РФ предусматривает наступление юридических фактов, в результате которых следователю предоставляется право на применение мер попечения. Такими фактами являются: 1) задержание или заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого и 2) наличие у него несовершеннолетних детей, оставшихся без присмотра и помощи. Однако проблемным остается вопрос, касающийся иных случаев ограничения свободы подозреваемого или обвиняемого. Например, помещение лица, не содержащегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар с целью проведения исследования, а именно судебной экспертизы.

Таким образом, считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 160 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Если у подозреваемого, обвиняемого задержанного, заключенного под стражу, помещенного в медицинский или психиатрический стационар, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель принимает меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения».

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Доросинская А.М. Некоторые проблемы обеспечения следователем соблюдения прав обвиняемого // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2017. С. 77–79.

5. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 23.04.2023).

6. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/193182/> (дата обращения: 24.04.2023).

Андреева Елизавета Сергеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евтушенко И.И.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

Хулиганство как одно из самых распространенных деяний против общественного порядка довольно часто встречается в практике. И несмотря на то, что это деяние выделено в самостоятельный состав преступления, на практике по-прежнему возникают сложные ситуации, которые затрудняют разграничение хулиганства от иных, смежных составов преступлений.

Так, при квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ необходимо установить наличие легкого вреда здоровью, под которым понимается кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности, продолжающаяся не более 21 дня [1]. При совершении исключительно хулиганских действий лицо не преследует цели причинить вред здоровью конкретному человеку, его задача – нарушить установленный общественный порядок. Кроме этого, важно установить в наличии злоумышленника хулиганских побуждений, под которыми понимаются умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества. То есть хулиганские побуждения отличаются от самого хулиганства персонифицированным характером действий. В данном случае, важно определить, кто выступает в качестве потерпевшего: личность или общество [2].

Также при квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, органам предварительного расследования нужно определить, не являются ли действия потерпевшего провокационными. Например, если конфликт был спровоцирован потерпевшим, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений. Следовательно, квалификация должна быть произведена по ч. 1 ст. 115 УК РФ в случае, если отсутствуют иные квалифицирующие признаки.

В некоторых случаях суд квалифицирует действия виновного лица по совокупности п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ либо исключительно по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Подобная ситуация имела место при рассмотрении уголовного дела в отношении С. Судом было установлено, что С., находясь в состоянии алкогольного опьянения на улице, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общепризнанными в

гражданском обществе правилами поведения, заведомо зная, что находится в общественном месте, подвергая опасности жизнь и здоровье людей, находящихся в непосредственной близости от потерпевшего К., используя в качестве оружия нож, умышленно нанес им не менее двух ударов в область головы и один удар в левую область локтя левой руки К., причинив последнему физическую боль и телесные повреждения, которые оцениваются как повреждение, вызывающее при благоприятном течении кратковременное расстройство здоровья, что является квалифицирующим признаком легкого вреда здоровью, чем грубо нарушил общественный порядок и проявил явное неуважение к обществу. Действия С. были квалифицированы судом по п. «а» ч. 2 ст. 115 и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [3].

Проблемным остается также отграничение состава ст. 213 от ст. 119 ч. 2 УК РФ, так как в обеих статьях присутствует угроза насилия. Однако, при высказывании угрозы в адрес конкретного лица, преступник стремится к тому, чтобы жертва совершила какие-либо действия для достижения его личной цели. При хулиганстве лицо таких целей не преследует, угроза в таком случае выступает в качестве способа выражения явного неуважения к обществу. Однако следует иметь в виду, что если хулиганские действия сопровождаются угрозой убийством, то подобное деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 119 и 213 УК РФ.

При угрозе убийством умысел носит прямой характер, так как преступник понимает, что его слова и действия дошли до потерпевшего. В свою очередь, угроза в аспекте хулиганских действий носит косвенный характер. Угроза выступает в качестве способа нарушения общественного порядка [4].

На основании вышеизложенного можно заметить, что при совершении преступлений против личности умысел злоумышленника направлен на причинение вреда персонифицированному лицу, что сопровождается наличием различных мотивов. При этом виновный не стремится нарушить установленные общественные правила, в отличие от хулиганских действий.

Сложности возникают и при разграничении хулиганства от состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ. Это связано с тем, что наличие общих признаков затрудняет процесс квалификации.

Для того, чтобы отличить хулиганство от вандализма, органам предварительного расследования необходимо верно определить объективную сторону преступления. Так, в результате вандализма происходит порча зданий, сооружений, общественных остановок, заборов. В качестве обязательного объекта посягательства выступает общественный порядок, а действия хулигана не направлены на людей. Деяние выражается в порче имущества в общественных местах – нанесение на вышеуказанные объекты, различных надписей, рисунков или разрушении имущества на транспорте общественного пользования либо в иных общественных местах.

На практике часты случаи, когда деяние преступника квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 и 214 УК РФ. Это связано с тем, что хулиганское поведение может одновременно выражаться в нанесение надписей на здания и сооружения.

Так, Сестрорецким районным судом г. Санкт-Петербурга было рассмотрено дело в отношении Макаренко А.К. По материалам дела было установлено, что подсудимый, находясь около 01 ч. 40 мин. 11.12.2019 на автобусной остановке в состоянии алкогольного опьянения, выражался нецензурной бранью. Угрожал прохожим стеклянной банкой, которую, затем, бросил в окно автобуса.

В обвинительном заключении сотрудниками предварительного расследования был установлен умысел в деянии Макаренко А.К., направленный как на нарушение общественного порядка, так и на порчу общественного транспорта. Квалификация была следующая:

- выразившиеся в совершении вандализма, т. е. порчи имущества в иных общественных местах – по ч. 1 ст. 214 УК РФ;
- выразившиеся в совершении хулиганства, т. е. грубом нарушении общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предметов, используемых в качестве оружия – по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [5].

Суд, с учетом отягчающих обстоятельств, выразившихся в нахождении лица в состоянии алкогольного опьянения, признал Макаренко А.К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 214 и ч. 1 ст. 213 УК РФ и назначил ему наказание в виде исправительных работ на срок 6 (шесть) месяцев, с удержанием из заработка в доход государства в размере 5 (пяти) процентов.

Проблемным также остается разграничение хулиганских действий, в результате которых произошло повреждение чужого имущества. За уничтожение или повреждение имущества предусмотрена отдельная ст. 167 УК РФ, которая также предусматривает совершение подобного деяния из хулиганских побуждений. Однако, при хулиганстве нарушение конструктивной целостности имущества выступает в качестве дополнительного объекта. В свою очередь имущество является основным объектом в ст. 167 УК РФ. В таком случае, если в результате хулиганских действий был нанесен имущественный ущерб, содеянное подлежит квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Если же умысел преступника был направлен на нарушение общественного порядка, например, с применением оружия, содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ и соответствующей ч. ст. 213 УК РФ.

Таким образом, для верной квалификации необходимо установить, на что именно был направлен умысел преступника, какому именно объекту он хотел причинить вред. Также органам предварительного расследования важно установить, носил ли выбор жертвы персонифицированный характер. Все это, в своей совокупности, способно причинить вред конституционным правам человека и гражданина [1].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Приговор суда по ч. 1 ст. 214 УК РФ № 1-38/2019. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/252965.html> (дата обращения: 03.05.2023).

4. Приговор Чкаловского районного суда от 06.05.2013 по делу № 1-92/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-chkalovskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblass/act-107312571/> (дата обращения: 24.04.2023).

5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений // Сибирский юридический вестник. 2019. № 12. С. 17–19.

Антипов Виктор Александрович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» – благо современного мира, крепко вошедшее в жизнь каждого человека и государства. Современные реалии таковы, что спектр государственных услуг, общение, индустрия развлечения, финансово-торговые отношения постепенно преобразуются, а интеграция достижений высоких технологий позволяет совершать множество неоднородных действий, сокращая множество затрат, упрощая быт и сопутствующие общественные отношения. Несмотря на положительные результаты, преступность, как социально опасный феномен прогрессирует одновременно с развитием информационной сферы, обретая более латентные формы, что обязывает правоохранительные органы пересматривать концепцию обеспечения безопасности [1].

Повсеместная интеграция сети Интернет в международный трафик оружия, наркотических средств и психотропных веществ, при вербовках в экстремистские и террористические организации существенно обостряют социальную напряженность, среди которой наиболее виктимной категорией граждан являются несовершеннолетние. Отсутствие жизненного опыта, неустойчивая система ценностей, склонность к риску и авантюризму делают их достаточно восприимчивыми к постороннему влиянию, что в перспективе позволяет привлекать их к преступной деятельности, а равно формировать криминально настроенные слои общества. На расширенной коллегии МВД России одним из приоритетных направлений стало «проведение систематического мониторинга интернет-пространства, чтобы активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия». При этом В.В. Путин отметил, что «каждое четвертое преступление, совершенное подростками, – это тяжкое и особо тяжкое преступление, – это абсолютно для всех, для всего общества тревожный сигнал» [2].

Разумеется, что повсеместная интеграция информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» способствует наращиванию криминальных оборотов, позволяя приискивать новых членов в

преступные группы. Латентный характер данной деятельности обязывает правоохранителей пересматривать «классические» методы проведения ОРД [3], для чего первостепенным звеном станет систематический сбор информации о данном сегменте противоправных посягательств, результат которых ляжет в основу оперативно-розыскной характеристики, характеризующих их объективных и субъективных признаков.

Как отмечают в своих работах М.В. Кондратьев и В.К. Зникин, она представляет собой информационную парадигму, которая способствует информированности оперативного сотрудника о конкретных противоправных посягательствах, позволяющую разработать и тактически верно применять санкционируемые законодательством ОРМ, выявить потенциальные источники информации и грамотно их использовать, для профилактики, выявления, предупреждения и раскрытия преступлений [4, с. 250].

Лаконичной позиции придерживаются А.М. Моисеев и С.В. Кондратюк, указывая, что «сущность оперативно-розыскной характеристики заключается в определении типовых особенностей преступлений, компиляция которых предопределяет результативность оперативно-розыскного противодействия преступлениям» [5, с. 44].

В своих работах А.А. Оганов указывает, что «оперативно-розыскная характеристика включает в себя два элемента – информация об объекте познания и факторы, ей сопутствующие, т. е. обстоятельства, позволяющие преступности существовать в реальности и порождающие ее» [6, с. 170].

Наука ОРД сформировала две обширные категории элементов, характеризующие каждое преступление – объективные и субъективные признаки.

Первая группа включает в себя элементы, не зависящие от воли преступника, но охватываемые его умыслом. Вторая же состоит из факторов, оказывающих прямое влияние на умысел злоумышленников, формирующих их преступные и противоправные цели. Успешное противодействие преступлениям в равной мере зависит от полноценного изучения всех обстоятельств совершения противоправных посягательств, их анализа, компиляции, что в том числе справедливо для преступлений совершенных с использованием социальных сетей в отношении несовершеннолетних.

Отправным элементом является непосредственный умысел злоумышленника, который целенаправленно использует сеть Интернет для своих целей. Заведомо имея цель в приискании новых членов в свои преступные сообщества, такие лица уже являются членами организованных преступных групп и достаточно часто занимают высшее положение и заведуют организационными мероприятиями. В ходе возникшего диалога используются все возможные способы психического воздействия, начиная от внушения, в том числе с использованием

религиозных догм, обещаний «лучшей жизни» и безграничных перспектив. Коммуникабельность, осведомленность, эрудированность и настойчивость зачастую позволяет добиваться своих преступных целей, подавляя волю несовершеннолетнего. Достаточно распространенным является ситуация, когда лица, прибегающие к совершению преступных действий в сети Интернет, обладают познаниями в сфере психологии, а равно владеют познаниями в сфере НЛП-программирования, паттернами коммуникации, фреймами, умеют выстраивать доверительную беседу и находить контакт с разными людьми.

В части гендерных особенностей, в совершении данного сегмента преступности чаще всего уличены мужчины, возраст которых составляет 25–35 лет. Подобная ситуация во многом обусловлена устойчивой тенденцией к ведению асоциального образа жизни, укоренившихся маргинальных воззрений и желанием их навязывания окружающему миру, а в ряде случаев – вовлечении несовершеннолетних. При том, несмотря на выраженную асоциальность, как отмечает В.С. Ушаков, весьма распространенным явлением является наличие у данной категории граждан высшего образования, при том зачастую в сфере психологии или психиатрии [7, с. 220]. По своей сути, наличие такого образования – залог эффективности совершения преступлений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и вовлечении молодежи в преступные группы. Ведение диалога в обстоятельствах, исключающих визуальную видимость, существенно затрудняются, так как отсутствует возможность визуального контакта, жестикуляции, что порождает определенное недоверие и препятствует установлению контакта в максимально короткий срок. Обретение специальных познаний, а также их трансформация в специальные навыки во многом упрощают деятельность злоумышленников, для чего наличие высшего образования или прохождение специализированных курсов является достаточно верным и результативным решением, к которому часто прибегают.

К ключевым субъективным элементам оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершенных с использованием социальных сетей в отношении несовершеннолетних, является осознание преступником современных интернет-трендов и их использование в своих целях. Ввиду открытости социальных групп, тематических форумов и иных медийных сфер, в которых происходит общение между несовершеннолетними, «проникновение» злоумышленника происходит исключительно с целью приискания новых членов преступных сообществ, вербовки и вовлечения в преступную группу. В общении, как правило, ведут себя достаточно раскованно и, опираясь на определенные философские концепции, порой апеллируя к теме религии или же стараясь воздействовать на эмоциональную сферу навязывают желаемые цели. Примером тому могут быть нашумевшие «группы смерти» – социальный

феномен 2016 г., когда за год было зафиксировано около 150 случаев суицида среди несовершеннолетних, принимавших участие в различных играх и выполняющих указания кураторов. Среди которых наиболее распространенным была игра в «синего кита», включающая в себя около 50 заданий, суть которых была в создании депрессивных настроений среди участников и склонения к самоубийству.

Таким образом, современная тенденция к повсеместной интеграции сети Интернет в повседневную жизнь человека влечет за собой не только блага, но и сопоставимые риски, выражающиеся в модернизации и трансформации преступности. Наиболее виктимной группой являются несовершеннолетние, которые подвержены влиянию со стороны, ввиду своих психических особенностей, чем активно пользуются криминальные элементы. Истории известны случаи, когда их не только вовлекали в преступные группы, но и понуждали к совершению самоубийств, тем самым покушаясь на самые ценные объекты уголовно-правовой охраны. Современные реалии обязывают правоохранительные органы модернизировать механизмы превентивного воздействия на преступность, среди которых первичное место занимает ОРД. Любая практическая интеграция должна быть обоснована научно, для чего особую ценность представляет оперативно-розыскная характеристика. Изучение особенностей воплощения преступности в сети Интернет позволит своевременно выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления.

Литература

1. Иванов С.И., Иванова А.В. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар, 2022. С. 119–121.
2. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Иванов С.И. Реформирование оперативно-розыскного законодательства: проблемы и пути их решения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 127–130.
4. Кондратьев М.В., Зникин В.К. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // Вестник КемГУ. 2015. № 1-4. С. 248–255.
5. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернета // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43–46.

6. Оганов А.А. Оперативно-разыскная характеристика киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 169–173.

7. Ушаков В.С., Парфенов А.В. Отдельные аспекты оперативно-розыскной работы органов внутренних дел в сети Интернет в свете противодействия преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности // Закон и право. 2022. № 7. С. 218–220.

Астахов Никита Сергеевич,
слушатель факультета профессиональной подготовки
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Нарыков И.И.

ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ: СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ

Коррупция является негативным и опасным явлением сегодняшней действительности и вызывает большие проблемы, которые связаны с обеспечением стабильности и безопасности государства и общества. Коррупция, которая с латинского переводится «растлевать», подрывает демократические институты и моральные ценности, негативно влияет на процессы правового регулирования общественных отношений, наносит непоправимый вред социальному, политическому, экономическому развитию нашей страны.

Рассмотрим примеры совершения коррупционных деяний сотрудниками ГИБДД. Так как среди всех коррупционных правонарушений, наиболее распространенными выделяются два состава преступления – это получение взятки (ст. 290 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ). Оба этих состава преступления, собственно, как и все коррупционные составы преступлений, входят в главу 30 УК РФ – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В соответствии с п. 1 ст. 290 УК РФ, под получением взятки понимается, получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [1].

Ст. 290 УК РФ предусматривает такие виды санкций, как штраф, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Еще одним актуальным составом преступления для рассматриваемой темы является – мелкое взяточничество. Данный состав был введен в УК РФ в 2016 г. Главное отличие мелкого взяточничества от получения взятки в ее размере. Все взятки менее 10 000 рублей относятся к мелкому взяточничеству, остальные соответственно к ст. 290 УК РФ.

Наиболее частыми правонарушениями водителей транспортных средств являются превышение скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора, управление транспортным средством без ремней безопасности и т. д. [2]. Именно фиксация таких правонарушений со стороны сотрудников ГИБДД может создавать для правонарушителей мотив для дачи взятки сотрудникам ГИБДД, в первую очередь чтобы сэкономить время, которое занимается в процессе оформления правонарушения, либо с целью избежать привлечения к административной ответственности, чтобы в последующем не допустить служебного разбирательства, например, это характерно для сотрудников правоохранительных органов.

Ст. 291² УК РФ предусматривает штраф, а также ограничение, либо лишение свободы.

Получение взятки и мелкое взяточничество имеют одинаковый объект преступления – это установленный порядок функционирования органов ГИБДД. К числу коррупционных преступлений, которые могут касаться сотрудников ГИБДД, можно отнести еще два состава – дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взятке (ст. 291¹ УК РФ).

Дача взятки сотрудником ГИБДД может сопровождаться с целью продвижения по службе или с желанием занять более престижную должность в системе МВД. В посредничестве во взяточничестве сотрудник ГИБДД может выступать как посредник между взяткодателем и должностным лицом, которое занимает более высокую должность в системе правоохранительных органов.

Ответственность за дачу взятки, также, как и при получении взятки зависит от размера взятки, а также от наличия преступного сговора.

Посредничество во взяточничестве, т. е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, зависит от размера взятки.

Вопрос об ответственности сотрудников ГИБДД за коррупционные правонарушения является одним из самых острых, так как именно эта группа чиновников, находится в высоком коррупционном риске. Отечественное законодательство предусматривает различные варианты санкций, начиная от штрафа заканчивая реальным лишением свободы. Вид наказания зависит от фактических обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Так, согласно данным опубликованным Следственным Комитетом РФ на их официальном сайте, в первом квартале 2021 г. по факту получения взяток расследовано 3570 преступлений, по факту дачи взяток – 384² [3].

Исходя из приведенных выше статистических показателей, необходимо подчеркнуть, что провоцирующим фактором увеличения количества коррупционных проявлений является несовершенство законодательной базы, а именно наличие коллизий в правовых нормах, законодательных пробелов и неточностей, что в свою очередь отражается на злоупотреблении в профессиональной деятельности должностными лицами.

Наиболее распространенными факторами выступают:

- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;
- злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами)
- отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;
- юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

В качестве пробелов в правовом регулировании в области противодействия коррупции в сфере государственной службы отмечается отсутствие в действующем федеральном законодательстве норм, регулирующих лоббирование, защиту заявителей о коррупции. С целью решения данного законодательного пробела в научной литературе обосновывается необходимость ратификации Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, в которой сформулирован подход, облегчающий жертвам коррупционных преступлений защиту своих интересов в рамках гражданского права.

По мнению А.Н. Морозова, участие РФ в указанной Конвенции не только дополнило бы действующее национальное законодательство важными международно-правовыми документами, но и положительно сказалось бы на международном престиже нашего государства в целом [4, с. 90].

В современных сложившихся политико-правовых реалиях наличие действенных механизмов общественного контроля выступает в качестве продуктивной меры по осуществлению превенции и борьбы с коррупцией. Создание в государственных структурах и учреждениях общественных организаций и объединений в целях предоставления доступа населению о деятельности данных государственных органов, обеспечение транспарентности государственных органов, ежегодное предоставление

сведений населению о заработке и имуществе лиц, замещающих государственные должности.

Таким образом, усиление общественного контроля является ключом к эффективной государственной политике, прозрачности решений и, в конечном счете, успешной борьбе с коррупцией.

Литература

1. Индекс восприятия коррупции-2021: положение России не изменилось. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voSPIriatiya-korruptczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения: 14.05.2023).

2. Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 55–60.

3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

4. Морозов А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 89–95.

Афоничкин Владимир Анатольевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Иликбаева Е.С.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 234¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Противодействие наркомании и наркобизнесу, недопущение развития их антисоциальных тенденций на современном этапе является необходимым условием развития любого современного общества, а также важным фактором его экономического, культурного и правового уровня.

Наркомания и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов относятся к общественно опасным явлениям, которые тесно связаны с организованной преступностью и имеют глобальный характер, поскольку создают угрозу здоровью населения, способствуют совершению других преступлений.

В настоящее время актуальным остается вопрос наркотизации общества. Все больше молодых людей вовлекаются в употребление одурманивающих веществ, особой популярностью пользуются новые потенциально опасные психоактивные вещества, выступающие синтетическим аналогом «традиционных» наркотиков. Так, в 2014 г. на территории РФ повысилась смертность молодых людей от новых курительных смесей (спайсов).

Весьма адекватной и актуальной реакцией государства на нарастающее распространение подобных веществ, стал принятый Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ, на основании которого УК РФ дополнен ст. 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Статья предусматривает ответственность за широкий перечень действий, связанных с оборотом указанных веществ, что обуславливает необходимость существования указанной нормы в действующем УК РФ. В свете принятия новой статьи УК РФ пополнился новым, ранее неизвестным предметом преступления, а именно «новые потенциально опасные психоактивные вещества» (далее – НПОПВ).

В Федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», к НПОПВ относятся вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен (ст. 1) [1], на основании указанного определения следует сделать вывод, что к предмету указанного преступления относятся только

те вещества, которые включены в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В связи с чем возникает ряд вопросов, а именно:

1. Что же следует понимать под указанными веществами?
2. По какой причине указанные вещества считаются потенциально опасными, для кого они несут опасность?
3. Что именно понимается под психоактивными веществами, и какие именно вещества к ним относятся?
4. По каким именно критериям НПОПВ отличаются от наркотических средств и психотропных веществ?
5. Чем НПОПВ отличаются от аналогов?
6. Каким образом следует квалифицировать действия, если НПОПВ лицо хранит для собственного употребления, т. е. без цели сбыта?

Анализируя положения действующего законодательства и материалы судебной практики, отметим, что исследуемый состав преступления не применяется, это связано в первую очередь с проблемой определения предмета указанного преступления, а именно, с его юридическим закреплением [2, с. 62].

Как уже упоминалось ранее, что НПОПВ, являются вещества, в установленном порядке включенные в соответствующий реестр, в свою очередь обязанности по ведению данного реестра, на момент введения ст. 234¹ УК РФ возлагались на ФСКН России, а порядок ведения Реестра регламентирован приказом ФСКН России № 69 от 18.02.2015 (который до настоящего времени не утратил силу) [3, с. 83]. Однако следует отметить, что на сегодняшний день ФСКН России реорганизован, порядок и механизм формирования реестра отсутствует, и не смотря на создание Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России (далее – ГУНК МВД России), являющегося правопреемником ФСКН России, и перенявшее ряд функций, ГУНК МВД России не осуществляет ведения реестра НПОПВ, в виду отсутствия соответствующих структур в его составе.

На основании указанного сделаем вывод о том, что Реестр НПОПВ является важнейшим документом, для применения и реализации статьи 234¹ УК РФ, его отсутствие не просто затрудняет применение вышеуказанной уголовно-правовой нормы, но и делает ее применение невозможным, в виду отсутствия вышеупомянутого реестра.

В связи с чем изучаемая статья применяться не может, это подтверждается материалами судебной практики, а точнее их отсутствием, так как с 2015 г., с момента введения в УК РФ ст. 234¹, нет ни одного случая применения указанной нормы.

Все попытки применения вышеупомянутой статьи не увенчались успехом, в виду чего на сегодняшний день существует проблема применения указанной статьи, разрешение которой возможно путем определения порядка введения реестра НПОПВ [4, с. 78].

Другой немаловажной проблемой реализации указанной нормы является сравнительно не суровая санкция ст. 234¹ УК РФ, так анализируя указанную норму, и сопоставляя ее положения со ст. 228 и 228¹ УК РФ, необходимо отметить, что ст. 234¹ УК РФ, не смотря на иной предмет преступления, является схожей с ранее приведенными составами, в части объективной стороны, более того она в некотором смысле дублирует ее, однако проводя анализ между указанными деяниями, необходимо акцентировать внимание на санкции ст. 234¹ УК РФ, которая является гораздо менее суровой, по отношению к аналогичным действиям, предусмотренным ст. 228 и 228¹ УК РФ, что в свою очередь, как уже упоминалось ранее, действует и пагубно влияет на организм человека, НПОПВ, сопоставимо с действием наркотических средств и психотропных веществ, отсюда и возникает вопрос, справедливо ли положение дел, которое мы имеем на сегодняшний день? [5, с. 48].

Как итог можно сформулировать следующие выводы, что введенная в 2015 г. в УК РФ ст. 234¹ УК РФ, является на сегодня «мертвой» статьей, она не применима, в виду отсутствия юридического критерия определения предмета преступления – НПОПВ, а конкретно отсутствия Реестра НПОПВ оборот которых на территории РФ запрещен, указанный реестр должен содержать перечень данных веществ, но он существует лишь номинально, и не содержит в своем перечне ни одного вещества, это связано в первую очередь с упразднением уполномоченного органа на ведение вышеупомянутого реестра, и не передачи соответствующих функций органу правопреемнику.

Другой не мало важной проблемой применительно изучаемого состава преступления является необоснованно мягкое наказание за совершенные действия, так как за аналогичные деяния, наказание в разы выше.

В виду чего на сегодняшний день статья 234¹ УК РФ, для ее реального действия, а не лишь фактического существования в положениях УК РФ, должна претерпеть ряд изменений, связанных с разрешением проблем рассмотренный выше, так как на сегодняшний день попытки ее применение являются не просто незаконными, но и попросту не возможными, а что касается применения предусмотренного ст. 234¹ УК РФ наказания, то оно в некоторой части, на наш взгляд, является не справедливым, и не соразмерным с общественной опасностью совершенных деяний.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 18.04.2023).

2. Валиуллин Л.З. Основные проблемы при привлечении лиц к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 234.1 УК РФ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Т. 11–3 (38). 2019. С. 62.

3. Вершицкая Г.В. Правовые аспекты незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Поволжского института управления. Т. 18. № 1. 2018. С. 83.

4. Федоров А.В. Правовая составляющая определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства и экспертной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 8 (24). С. 78.

5. Монгуш А.А. Проблемы незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Юридические науки: проблемы и перспективы: мат-лы VIII Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2019. С. 48.

Бесельман Илона Владимировна,
студент 3-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евсикова Е.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИДОПИНГОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ СПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Проблемы противодействия и профилактики преступности в спорте с каждым днем приобретают актуальность и важность для научных исследований. В настоящее время серьезному анализу подвергаются виды ответственности за применение спортсменом или тренером запрещенных субстанций и методов. Соответственно, целью нашего анализа выступает изучение уголовно-правового и административно-правового обеспечения государственного управления в сфере российского спорта.

Запрещенные субстанции и методы несут опасность как для физического, так и для духовного образа жизни спортсменов, что подтверждают первые лица РФ. Так, глава нашего государства В.В. Путин заявил: «Мы должны думать не только о результатах, что, конечно, интересно и важно, но и о здоровье наших спортсменов» [1].

В связи с этим необходимо рассмотреть нормативное содержание уголовно-правовых и административно-правовых предписаний и санкций, практику их применения, а также определить значимость видов ответственности и их соотношение в регулировании спортивных правоотношений.

В ст. 26 базового нормативного правового акта для данной сферы исследования, последствия несоблюдения антидопинговых требований изъяты из правовой нормы [2].

В свою очередь, единый документ, ориентированный на борьбу с допингом, указывает на необходимость «уточнения уголовной, административной (ужесточена) и дисциплинарной ответственности и соответствующих мер воздействия» [3].

К примеру, на сегодняшний день существуют составы об административных правонарушениях, содержащиеся в ст. 6.18 КоАП РФ [4].

Обратимся к статистическим данным, анализ которых показывает следующее [5]. За 2020 г. судами общей юрисдикции по обозначенной статье за отчетный период определено 46 дел, проанализировано 50 дел, 20 лиц привлечены к административной ответственности. Вынесено 20 административных штрафов и 0 дисквалификаций.

За 2021 г. судами общей юрисдикции по обозначенной статье за отчетный период определено 66 дел, проанализировано 66 дел, 29 лиц привлечены к административной ответственности. Вынесено 29 административных штрафов и 0 дисквалификаций.

За 2022 г. судами общей юрисдикции по обозначенной статье за отчетный период определено 98 дел, проанализировано 97 дел, 50 лиц привлечены к административной ответственности. Вынесено 50 административных штрафов и 0 дисквалификаций.

Статистика ярко продемонстрировала нынешнюю административно-деликтную ситуацию за правонарушения (действия), направленные на нарушение требований законодательства о физической культуре и спорте по предупреждению и борьбе с допингом.

Считаем, что проблема скрыта в санкции данной нормы, которую следует дополнить еще одним видом административного наказания для предотвращения правонарушений в спорте. Целесообразно за несоблюдение требований законодательства о физической культуре и спорте по предупреждению и борьбе с допингом установить дисквалификацию сроком до трех лет [6, с. 72].

Помимо предлагаемой дисквалификации, есть необходимость расширить административный штраф, так как законодательно установленные меры не противоречат количественной и качественной характеристикам общественной опасности, совершенных в данной сфере правонарушений.

Рекомендуем в составах об административных правонарушениях, содержащиеся в ст. 6.18 КоАП РФ, установить как дисквалификацию, так и административный штраф. Например, в ч. 1 ввести штраф от 50 000 до 100 000 руб., а в ч. 2 – от 100 000 до 150 000 руб.

Акцентируя внимание на характер и степень общественной опасности, подчеркнем, что в изучаемой сфере так же совершаются преступления, наказания за которые предусмотрены статьями 230¹ и 230² УК РФ [7].

Проблема квалификации и состоит в том, что ст. 6.18 КоАП РФ правоприменитель может переквалифицировать по статьям 230¹ и 230² УК РФ и, наоборот. Снова возвращаемся к количественной и качественной характеристикам общественной опасности деяний для правильной квалификации. Соответственно, законодательно нужно либо ужесточать и дополнять нормы, регламентирующие спортивные правоотношения, либо совершенствовать уже имеющиеся [8, с. 94].

В отношении статей 228-234¹ УК РФ статистика представляет следующее [9]. За 2020 г. осуждено 69 079 лиц, например, лишению свободы подвергнуто 25 362 лица, штрафу (основное наказание) – 11 321 лицо.

За 2021 г. всего осуждено 75 647 лиц, например, лишению свободы подвергнуто 28 272 лица, штрафу (основное наказание) – 13 025 лиц.

За 2022 г. всего осуждено 74 567 лиц, например, лишению свободы подвергнуто 29 723 лица, штрафу (основное наказание) – 12 304 лица.

Данная статистика демонстрирует снижение преступности в изучаемой сфере, однако латентный характер деяний при раскрытии преступлений не следует исключать.

Возникает вопрос о декриминализации уголовного наказания за правонарушения в допинговой сфере или его ужесточении. Так, Мата С.В. в целях устранения проблемы квалификации преступлений по ст. 230¹ УК РФ и ст. 230² УК РФ, предлагает их декриминализацию [10, с. 147]. Крылова Е.С. же считает нужным исключить ст. 6.18 КоАП РФ из главы 6 КоАП РФ [11, с. 41].

С нашей точки зрения самый рациональный путь кроется не в постоянном изменении уголовного закона, а в необходимости переработать административно-деликтное законодательство. К чему приведет декриминализация вышеуказанных статей в УК РФ или исключение ст. 6.18 КоАП РФ из главы 6 КоАП РФ? К путанице правоприменителя в процессе разграничения преступлений от иных правонарушений в причиненном вреде, характере противоправности, мере государственного принуждения и т. д. [6, с. 72].

Следовательно, совершенствуя административно-деликтную сферу, необходимо ужесточить уголовную ответственность и усилить меры борьбы с общественно опасными деяниями в данной сфере. Так, необходимо пересмотреть систему санкций в ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Например, в ч. 1 ст. 230.1 УК РФ санкцию нормы следует излагать в последующем виде, где штраф будет составлять 700 тыс. рублей, лишение свободы – 3 года. В ч. 1 ст. 230² УК РФ штраф составит 2,5 млн рублей, размер заработной платы или иного дохода определяется за 3 года, запрет на занятие должностей или деятельностью до 5 лет, лишение свободы до 3 лет, исключая что в первом, что во втором случаях, ограничение свободы.

В результате, законодателю необходимо не ужесточать административные наказания в сфере физической культуры и спорта, а совершенствовать их, чтобы один вид наказания дополнял другой (административный штраф и дисквалификация), в то время как уголовное правоприменение наоборот нуждается в пересмотре и ужесточении для сокращения уголовно-наказуемых деяний, связанных с допингом.

В части усовершенствования законодательства предлагаем внести изменения в санкции ст. 6.18 КоАП РФ и 230¹, 230² УК РФ в целях ликвидации проблем при квалификации деяний в допинговой сфере, что послужит предупреждению правонарушений и преступлений, а также повлечет невозможность использовать и распространять допинг, или склонять к использованию допинга спортсменами.

Литература

1. Официальный сайт Российского информационного агентства «ТАСС». Путин: проведена колоссальная антидопинговая работа, но проблема до конца не решена. URL: <https://tass.ru/sport/5936648?ysclid=li4a3lrcr129983696>. (дата обращения: 15.04.2023).

2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12157560/> (дата обращения: 18.04.2023).

3. Национальный план борьбы с допингом в российском спорте (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 01.02.2017) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71709064/> (дата обращения: 18.04.2023).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». URL: <http://cdep.ru/?id=79>. (дата обращения: 15.04.2023).

6. Бесельман И.В. Проблемы усовершенствования нормативно-правового регулирования административного режима применения спортсменами допинга в Российской Федерации // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: сб. статей по результатам Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ООО «Изд-во Типография «Ариал», 2022. С. 65–75.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 16.04.2023).

8. Евсикова Е.В. Административно-правовые и уголовно-правовые основы противодействия правонарушениям и преступлениям в спорте и пути их усовершенствования // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография по результатам работы Междунар. науч.-практ. конф. СПб: «Астерион», 2021. С. 81–95.

9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 16.04.2023).

10. Мата С.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 147–150.

11. Крылова Е.С. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1(35). С. 37–42.

Беширов Никита Сергеевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Овсепян Г.М.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, УПОТРЕБЛЕНИЯ,
И ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО
ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Вопросы борьбы с наркоманией и развития «наркотизации» РФ стоят на повестке дня в органах государственной и муниципальной власти, у общественности, а также в научных кругах на протяжении многих лет. С тех пор, как «чума XXI века» активно распространилась в нашей стране, компетентные лица не раз предпринимали попытки противодействия ее распространению, воздействия на причины и условия, способствующие ее развитию, применяли различные способы, методы, приемы и средства ограничения распространения губительного яда. Наша Родина встретила лицом к лицу с данной проблемой на стыке двух эпох – конца существования Советского государства и возникновения новой демократической страны. Пик наркотизации страны выпал на наиболее непростые годы – начало-середину 90-х гг. XX века, когда курс развития государства, методы управления и лица, стоящие за принятием судьбоносных решений, менялись буквально ежедневно, то и методы борьбы с наркоманией заимствовались у различных государств, уже преодолевших распространение данного социального зла. В связи с этим научное сообщество и политики пытались воплотить в жизнь разнообразные концепции противодействия наркотизации: начиная от тотального запрета «веществ», ужесточения ответственности за сбыт и производство наркотиков, «криминализации» употребления наркотиков без назначения врача, и заканчивая попытками «протолкнуть» в традиционное российское общество концепцию полного или частичного «легализма», так называемых, «легких» наркотиков, опираясь на пример стран запада.

В частности, долгие годы, в странах СНГ применялась практика «заместительной метадоновой терапии», которая, по мнению многих ученых, являлась, мало того, что неэффективной с медицинской точки зрения, так выступала в качестве скрытой формы легализации наркотиков

и была отличным подспорьем для развития «черного рынка» запрещенных веществ. В России данный вопрос разрешился с принятием Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ряда подзаконных НПА, которые запретили использование наркотических средств в качестве препаратов для лечения наркомании [1, ст. 31], а также внесли метадон в списки наркотических веществ, запрещенных в обороте в каких бы то ни было целях. Однако на Украине данная форма «лечения» наркомании нашла свое применение, и органы здравоохранения России и ФСКН столкнулись с проблемой, когда при вхождении Республики Крым в состав России порядка 700 наркозависимых оказались вынуждены учиться проходить лечение без запрещенного вещества, поскольку все его дозы в свое время были уничтожены органами ФСКН России [2].

Об актуальности вопроса профилактики незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) говорят объективные данные, поскольку, согласно показателям Минздрава России, на конец 2021 – начало 2022 г. в нашей стране состоит на учете в медицинских учреждениях 212 тыс. человек, признанных больными наркоманией, что равняется 145 людям в расчете на 100 тысяч населения [3]. Безусловно, одним из основных субъектов профилактики и пресечения правонарушений в области незаконного оборота наркотиков являются ОВД. За прошедший 2022 г. было 171 583 административных правонарушения в данной сфере. Из них, 103 тыс. – правонарушения, связанные с употреблением «запрещенных веществ» (ст. 6.9 КоАП РФ) [4]. Остальные правонарушения относятся к составам, предусмотренным не только главой КоАП РФ, регламентирующей отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности. Ряд правонарушений затрагивает отношения, связанные с сельским хозяйством, ветеринарией, мелиорацией земель (например, ст. 10.4-10.5.1 КоАП РФ); с дорожным движением (ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ); с общественным порядком и безопасностью (ст. 20.20-20.22 КоАП РФ) и др.

Выступая с докладом на расширенной коллегии МВД России 20 марта текущего года, Президент России В.В. Путин поручил разработать комплексную программу по профилактике негативных социальных явлений в молодежной среде, к которым следует относить и наркоманию, кроме того, лидер страны отметил, что ключевой задачей ОВД остается противодействие незаконному обороту наркотиков, указал на положительную работу полиции в этом направлении [5].

Согласно ведомственным нормативным актам, первоначальными субъектами профилактики в данном направлении выступают подразделения по контролю за оборотом наркотиков. Задачами их превентивной деятельности выступают: выявление детерминантов НОН и воздействие на них, что так или иначе является профилактикой данного

отрицательного явления; проведение ОРМ, цель которых – пресечение преступлений в сфере НОН; участие в оперативно-профилактических мероприятиях, нацеленных на противодействие НОН; взаимодействие с иными службами и подразделениями ОВД, направленное на повышение эффективности работы полиции в данном направлении [6].

Кроме этого, в системе ОВД есть уникальный субъект, деятельность которого, в первую очередь, состоит в реализации профилактических мероприятий по всем направлениям деятельности полиции. Так, задачей УУП, является проведение общей профилактики, оказывающей воздействие на причины условия, способствующие правонарушениям; осуществление специально-криминологической профилактики, заключающейся в работе с конкретными лицами, состоящими на учете у УУП. Немаловажную роль играет проведение УУП виктимологической профилактики, оказывающей воздействие на наиболее уязвимые категории граждан и потенциальных потерпевших, а также совместная работа с подразделениями по делам несовершеннолетних по противодействию детской преступности. Ввиду того, что построение системы МВД России относит службу УУП к блоку подразделений по охране общественного порядка, т. е. занимающихся административной деятельностью, приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности ОВД по предупреждению преступлений» предусматривает деятельность данной службы в основном по предупреждению именно административных правонарушений в рассматриваемой сфере.

Так, задачами УУП являются: выявление на административном участке лиц, незаконно изготавливающих, приобретающих, хранящих, перерабатывающих, потребляющих без назначения врача, пропагандирующих и сбывающих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги или прекурсоры, новые потенциально опасные психоактивные вещества; выявление и пресечение деятельности лиц, занимающихся незаконным посевом или выращиванием запрещенных к культивированию наркотикосодержащих растений; информирование о вышеупомянутом заинтересованные подразделения полиции [6]. Исходя из этого, можно сказать, что преимущественная задача участкового состоит в профилактике данных деяний, предотвращение совершения более тяжких деяний, в том числе, уголовно наказуемых, воздействие на лиц, которые потенциально могут быть привлечены к уголовной ответственности, будучи наказанными по административному законодательству.

Основная форма профилактического воздействия УУП на подучетных лиц – это профилактическая беседа. Однако Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ предусматривает, что к формам профилактического воздействия относятся также социальная реабилитация, ресоциализация, адаптация лиц и помощь лицам,

подверженным риску стать жертвами правонарушений. Неясно, каким конкретно образом участковые должны способствовать реализации данных форм воздействия [7]. Мы согласны с мнением А.Г. Бачурина, А.И. Щеглова, которые выявили при исследовании практики ведения профилактической работы УУП, что: четкой правовой регламентации такой работы нет и строится она на основе «субъектного усмотрения». Таким образом, успешная первичная профилактика правонарушений зависит от человеческого фактора – подготовленности и творческой инициативности УУП, которому необходимо работать с людьми, чьи психические функции деформированы или недоразвиты [8].

Исходя из вышесказанного, следует сказать, что профилактика незаконного оборота наркотиков является очень важным и глобальным вопросом, который ищет свое решение на протяжении долгих лет. На текущем этапе развития, политика РФ в данном направлении строится на том, что органы здравоохранения реализуют функции по снижению губительного влияния запрещенных веществ на здоровье граждан. В непрерывном взаимодействии с ними находятся ОВД РФ внутри которых действуют подразделения по контролю за оборотом наркотиков, задача которых – пресечение и выявление преступлений. Деятельность службы УУП состоит в профилактике наркомании, НОН, производство по делам об административных правонарушениях в данной сфере, предотвращение преступлений, связанных с НОН. Профилактическая деятельность конкретно не регламентирована, основывается на субъективном восприятии сотрудников и зависит от их творческого потенциала, инициативности, заинтересованности и вовлеченности в процесс, и нуждается в реформации и оптимизации.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 10.12.1997 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
2. В Крыму уничтожили 30 килограммов наркотиков и украинского метадона // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/12/23/reg-kfo/metadon.html> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721#> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58161> (дата обращения: 08.05.2023).
5. Расширенное заседание коллегии МВД // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 12.05.2023).

6. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): приказ МВД России от 17.01.2006 № 19. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 12.05.2023).

7. Васильева М.К. Эффективность индивидуальной профилактической работы полиции (на примере лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков) // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 340–345.

8. Бачурин А.Г., Щеглов А.И. Порядок постановки и снятия с профилактического учета ОВД отдельных категорий граждан, проведение сотрудниками полиции профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений: учеб.-метод. пособие. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2016. 48 с.

Биган Анна Сергеевна,
студент 1-го курса
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Осадчук Е.А.

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В современном мире использование сети Интернет стало распространенным способом совершения преступлений. Различные виды мошенничества, кибератаки, нарушения правил безопасности пользователей сети – это далеко не полный перечень преступлений, которые могут быть совершены с помощью сети Интернет. Однако, несмотря на все сложности, координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений с использованием сети Интернет возможна и необходима.

Президент России Владимир Путин высказался о росте киберпреступности в России в ходе выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 2023 г., где указал, что по итогам 2022 г. число преступлений, связанных с интернет-средой превысило полмиллиона и составило четверть от всех уголовно наказуемых правонарушений [1]. Это еще не раз доказывает, что координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений с использованием сети Интернет в стране – должна являться одним из безусловных приоритетов работы органов прокуратуры.

Первый и, пожалуй, основной этап работы правоохранительных органов – это обнаружение фактов совершения преступлений. Иными словами, это работа оперативных служб, которые отслеживают и анализируют весь трафик, проходящий через сеть Интернет. При этом службы должны не только обнаруживать факты совершения преступлений, но и реагировать на них немедленно, чтобы предотвратить дальнейшее распространение.

Однако провести расследование только на основе сбора информации – недостаточно. Принципы равенства и законности не позволяют наказывать человека только на основе подозрения. Поэтому следующим шагом является сбор доказательств. Ведь, в случае обнаружения преступления, задача правоохранительных органов – не просто получить необходимую информацию, но и собрать доказательства, которые могут выступить в качестве основы для привлечения к ответственности нарушителя закона.

Также, важно понимать, что использование сети Интернет не знает географических границ, это территория беззакония, на которой действуют свои законы. Поэтому, к примеру, необходимо обеспечить международную координацию правоохранительных органов, в рамках которой они могут совместно расследовать и пресекать киберпреступления.

В связи с этим прокуратура должна играть важную роль в борьбе с киберпреступлениями, включая сотрудничество с правоохранительными органами и другими агентствами. В частности, прокуратура должна работать на тщательном анализе информации об использовании Интернета в качестве инструмента для совершения преступлений.

Для эффективного выполнения этой задачи, прокуратура должна иметь доступ к современным информационным технологиям и обладать способностью анализировать большой объем данных, для этого необходимо оборудование и программно-технический комплекс, который также помогает в оперативной работе.

Кроме того, важным элементом в борьбе с киберпреступлениями является обмен информацией между прокуратурой и другими правоохранительными органами, а также с другими странами. Обмен информацией позволяет эффективнее бороться с киберпреступниками и помогает в обнаружении и предотвращении новых угроз.

Важной задачей органов прокуратуры является пресечение распространения преступной информации в сети Интернет. Для этого они могут воздействовать на хостинговые компании и запросить у них удаление запрещенного контента.

Для реализации высокотехнологичного надзора Генеральная прокуратура РФ ставит следующие основные задачи: участие в совершенствовании качества деятельности правоохранительных органов по правовому, научно-методическому и организационно-технологическому обеспечению автоматизированной оценки; внедрение современных и информационных технологий обработки первичной информации во всех видах надзорной деятельности; повышение оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранение причин и условий, им способствующих; своевременность реагирования на поступившие обращения граждан и юридических лиц; обеспечение получения полных, объективных и достоверных сведений о состоянии законности и работы по профилактике преступности; повышение обоснованности принимаемых решений в рамках исполнения надзорных функций на основе автоматизированного выявления и учета характерных закономерностей, соответствующих нарушений; подготовка рекомендаций по выполнению проверки с учетом выявленных закономерностей.

Однако, несмотря на эффективность мер, предпринимаемых органами прокуратуры, в сфере информационных технологий

преступность продолжает оставаться серьезной проблемой. Поэтому важным является развитие сотрудничества между органами правопорядка и представителями ИТ-отрасли, что могло бы обеспечить более эффективное противодействие преступности в этой сфере.

Существует несколько основных проблем координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), например:

1. Отсутствие единой стратегии и общей методики работы всех правоохранительных органов по расследованию ИТ-преступлений. Различные подходы, процедуры и методы приводят к проблемам в организации и координации деятельности.

2. Недостаточное количество специалистов в области ИТ-безопасности и ИТ-расследований, которые могут работать с такими технологиями, как криптография, сетевая безопасность и т. д.

3. Отсутствие своевременной и точной информации о преступлениях, совершенных при помощи ИТТ. Это связано с тем, что информация об ИТ-преступлениях может быть сложной для анализа и интерпретации, а также может находиться на различных уровнях доступа.

4. Низкая эффективность взаимодействия между правоохранительными органами и недостаточное сотрудничество с рядом других государственных органов и частных структур, например, банками, производителями техники и программного обеспечения, провайдерами интернета и т. д.

5. Огромный объем данных, которые нужно обрабатывать при расследовании ИТ-преступлений. Это может быть сложно для правоохранительных органов, которые не имеют соответствующих информационных инструментов и технологий.

Для координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, существует несколько разрешительных механизмов:

1. Межведомственное взаимодействие. Правоохранительные органы могут координировать свою деятельность при расследовании конкретных преступлений через межведомственное взаимодействие. Это позволяет обмениваться информацией и совместно проводить различные операции для борьбы с преступностью. Следует отметить, что еще в 2020 г. Президент РФ В. Путин поручил правоохранительным органам в ходе своего выступления на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ разработать систему борьбы с киберпреступлениями [2].

2. Совместные комиссии и регулярные встречи. Правоохранительные органы могут создавать специальные совместные комиссии для рассмотрения конкретных преступлений, связанных с ИТ-технологиями и

проводить регулярные встречи и совещания для координации своей работы. Это помогает организовать согласованное действие всех потенциальных участников и сделать работу более эффективной.

3. Создание специализированных структур. Ряд стран создал специализированные структуры для борьбы с преступлениями, связанными с ИТ-технологиями. Это позволяет лучше организовать работу, выделить нужные ресурсы и сделать работу более эффективной. Например, в Израиле в 2015 г. был создан новый отдел государственной прокуратуры – отдел по борьбе с киберпреступностью, в связи с необходимостью концентрации усилий по борьбе с преступностью и террором в виртуальном пространстве [3]. Но также важно отметить, что в структуре МВД России в 2022 г. создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий [4]. Это обусловлено большим количеством компьютерных атак, дистанционных хищений денежных средств, активным развитием противоправной цифровой индустрии. Каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий, что представляет угрозу гражданам, правопорядку и национальной безопасности страны и требует выработки адекватных мер противодействия.

В заключение, можно сказать, что использование сети Интернет создало новые риски для общества и государства. Однако, соответствующая координация деятельности правоохранительных органов позволяет предотвратить многие преступления, причиняемые с помощью сети Интернет. Поэтому, она является необходимой для обеспечения безопасности граждан и процветания государства.

Также следует отметить, что прокуратура играет важную роль в предотвращении киберпреступлений и защите общества. С целью развития высокотехнологичного надзора, повышения его эффективности, на данном этапе необходимо: совершенствовать методику выявления и пресечения фактов нарушений интересов гражданина, общества и государства в информационном пространстве; размещения запрещенной информации в русскоязычном сегменте сети Интернет; формировать и развивать различные формы взаимодействия с правоохранительными органами, осуществлять координацию их деятельности по борьбе с киберпреступностью; осуществлять мониторинг российской части сети Интернет на предмет наличия интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию на территории РФ.

Органы прокуратуры не только восстанавливают справедливость и пресекают нарушения закона, но и создают условия для развития онлайн-безопасности в целом. Для этого прокуратура должна быть оснащена необходимыми средствами и технологиями, а также работать в тесном сотрудничестве с другими правоохранительными органами и странами.

Литература

1. Путин оценил уровень киберпреступности в России // Комсомольская Правда. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5188018> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Путин поручил правоохранителям разработать систему борьбы с киберпреступлениями. URL: <https://www.securitylab.ru/news/505945.php?ysclid=lhghnd0yw8404388387> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Об отделе по борьбе с киберпреступностью. URL: <https://www.fsb.ru/ru/Departments/General/cyber-about> (дата обращения: 10.05.2023).

4. В структуре МВД России создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/32844180/?ysclid=lhgh1n3oc8388454498> (дата обращения: 10.05.2023).

Билялов Тимур Энверович,
курсант 4-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

ПРОБЛЕМАТИКА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Государственным механизмом РФ на равном уровне для всех обеспечиваются права и свободы, их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Поэтому государство ответственно перед человеком за свою деятельность, а утверждение и обеспечение его прав и свобод является обязанностью государства. Реализуя это конституционное положение, весь государственный аппарат и негосударственные формирования должны, учитывая свой правовой статус, воплощать его в повседневной жизни общества.

Не стоят в стороне и правоохранительные органы, которые, согласно действующему законодательству, должны гарантировать гражданам нашей страны и временно находящимся на ее территории обеспечение соответствующих условий реализации их прав и свобод. Следовательно, гарантировать их использование означает обеспечивать благоприятные условия, при которых закрепленный в законе статус человека и гражданина приобретает не только юридическое, но и фактическое содержание для каждой личности. Гарантии являются той цепью, которая соединяет правомерные стремления личности к их воплощению в жизнь. Таким образом, государство должно гарантировать основные права, свободы человека, что означает обеспечивать надлежащие условия для пользования ими, а также защищать их от правонарушений.

Вопросы обеспечения прав и свобод граждан при осуществлении ОРМ исследовались учеными в различных аспектах. Именно их исследования определяли теоретические и организационно-тактические основы обеспечения конституционных прав и свобод граждан при совершении ОРМ. Результаты данных исследований позволили сформулировать ряд новых научных положений, которые и сегодня используются в науке ОРД и в практическом ее применении [1].

В частности, еще в советское время впервые на основании обобщения международного опыта обеспечения прав и свобод граждан при проведении ОРМ были разработаны предложения, способствующие

совершенствованию данного направления деятельности, для внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов СССР.

Так, исследовано и проанализировано уголовно-процессуальное законодательство ФРГ, Англии, ЮАР, США, Японии относительно применения соответствующими органами расследования перечисленных стран негласных мер, ограничивающих конституционные права граждан, что позволило говорить о том, что международные стандарты обеспечения прав и свобод граждан при проведении негласных мероприятий служили и продолжают служить общим стандартом при разработке государственной политики в сфере уголовного производства. Кроме того, в работе отмечено, что в Германии действующие нормы о прослушивании телефонных разговоров были одобрены ЕСПЧ. Правовой анализ законодательств ряда зарубежных стран позволяет утверждать, что, несмотря на различие правовых систем, в целом, в вопросах обеспечения прав и свобод граждан придерживаются единых принципов, стандартов и подходов, которые позволяют говорить о правомерности проведения оперативных мероприятий [2].

Что касается вопросов ограничения прав граждан в РФ с точки зрения обеспечения их законности при осуществлении ОРМ, то можно отметить, что:

1) ОРМ проводятся на основании законодательных актов, доступных для общего пользования. Таким образом, лица, в отношении которых производятся указанные действия, могут иметь возможность убедиться в законности и правомерности их проведения при наличии информации о том, что в отношении них осуществлялись ОРМ;

2) фактическим основанием проведения ОРМ является подозрение относительно лица в совершении преступления;

3) ограничение прав граждан через проведение ОРМ возможно на основании ходатайства определенного уполномоченного на это лица, определенного законодательством;

4) ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, производятся только с разрешения судьи;

5) в отношении ОРМ по прослушиванию телефонных переговоров существуют определенные ограничения, а именно: в разрешении суда указывается период, в течение которого действует разрешение;

6) законодательством предусматриваются обстоятельства, по которым получаемая информация должна быть уничтожена;

7) кроме того, действует определенный запрет компетентным органам распространять полученную в рамках проведения ОРМ информацию.

Основываясь на анализе современной научной литературы, считаем целесообразным выделить проблемные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ОРД, связанные с необходимостью

законодательного закрепления полного перечня ОРМ и границ их применения. Так, некоторые ученые считают, что четкое определение дефиниций каждого из ОРМ позволит выяснить их сущность, правовую природу, классифицировать их по определенным признакам, обосновать целесообразность их применения. Практические сотрудники оперативных подразделений ОВД считают, что наличие нерешенных проблемных вопросов применения ОРМ может привести к нарушениям законности прав и свобод человека, превышению или ограничению полномочий, что снижает эффективность деятельности оперативного работника, а это, в свою очередь, снижает эффективность борьбы с особо опасными и тяжкими преступлениями. Следовательно, в процессе применения ОРМ сотрудники оперативных подразделений обязаны учесть их соответствие степени общественной опасности преступных посягательств и угрозы интересам общества.

Важность обеспечения прав и свобод человека обусловлена требованиями Конституции РФ, по мнению С.А. Буткевича, проявляющимися в том, что жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность личности признаются высочайшей социальной ценностью. Права и свободы человека, их гарантии составляют содержание и цели государственной деятельности. РФ же, в свою очередь, отвечает перед человеком за деятельность органов государственной власти. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства. В этом контексте исследователем тщательно изучаются вопросы правового регулирования, анализируется правовая база ОРД.

В то же время С.А. Буткевич определяет, что существенным признаком правоохранительной деятельности является то, что применяемые в процессе ее осуществления юридические меры должны неукоснительно соответствовать закону или другим правовым актам, принятым на основе закона. Только на их основе допускается применение конкретных мер воздействия и четко определяется их мера и содержание. Кроме того, уделяется внимание тому, что в ОРД права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в соответствии с законом только в той мере, в какой это нужно для защиты основ конституционного строя, государственного устройства, морали, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны и сохранности страны. Также каждому гражданину, права и свободы которого ограничиваются на основании закона, Конституция гарантирует судебную защиту и не допускает физического и морального унижения чести и достоинства и неприкосновенности личности [3].

В свою очередь В.А. Гусев, с точки зрения механизма реализации нормативно-правовых актов, прежде всего, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», изучает проблемные вопросы правоотношений и законности в ОРД. Ученый акцентирует внимание на

том, что наиболее проблемным вопросом является соблюдение прав и свобод человека в проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права личности [4].

Отметим, что большое количество отечественных специалистов в сфере ОРД [5], рассматривая вопросы гарантий законности при осуществлении ОРД, отталкивается от ее принципов. Отметим, что системность принципов ОРД предусматривает их соответствие Конституции РФ и действующему оперативно-розыскному законодательству. Схема принципов ОРД, такова: конституционные, общие (организационно-управленческие) и специальные, отмечая при этом, что одним из наиболее важных конституционных положений в процессе реализации принципа верховенства права является утверждение и обеспечение прав и свобод человека, защищаемые судом.

Учитывая указанное, приходим к выводу, что требует исследования и переосмысления наработанный теоретический и эмпирический материал [6], а также необходима выработка новых способов усовершенствования гарантий законности при осуществлении ОРД оперативными подразделениями.

Литература

1. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: правовые позиции // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 33–37.
2. Илюшин А.А., Маркушин А.Г. Судебный и прокурорский контроль по обеспечению законности оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 126–131.
3. Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 185–190.
4. Гусев В.А. Восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненных гражданину действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 107–112.
5. Иванов С.И. Реформирование оперативно-розыскного законодательства: проблемы и пути их решения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 127–130.
6. Иванова А.В. Отдельные вопросы организации научной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 4. С. 308–312.

Бирюков Владислав Александрович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Лагуточкин А.В.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

На сегодняшний день существует множество способов и форм финансирования экстремизма, одними из таковых являются хищения, совершаемые с платежных карт.

Вместе с тем отдельно стоит рассмотреть такие преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), которые связаны с тайными хищениями у потерпевших денежных средств с использованием платежных (банковских, расчетных) карт, и, в соответствии с УК РФ, отнесены к категории тяжких. Так, уголовная ответственность за кражу с платежных карт регламентирована п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно за тайное хищение чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Так, в общей науке ОРД и криминалистики под выявлением преступлений стоит понимать процесс, направленный на установление, во-первых, общественно опасных деяний, совершенных на территории РФ, так и за ее пределами, во-вторых, лиц, их совершивших для привлечения их к установленной уголовным законом РФ ответственности [1].

Справедливо будет указать и то, что в рамках ОРД выявление преступлений рассматривается более подробно и предполагает именно ОРД, которая направлена на обнаружение латентных (скрытых) преступлений, установление которых по открытым каналам связи (например, от заявителя) невозможно. Данная задача разрешается именно посредством комплекса оперативно-розыскных тактических приемов и операций, последовательно направленных на обнаружение преступлений в сфере ИТТ, а также лиц, их совершивших [2].

Как установлено результатами правоприменительной практики в Республике Крым наиболее частым поводом для возбуждения уголовных дел данной категории и, соответственно, источником поступления информации о совершенном преступлении, является заявление о преступлении граждан либо представителей юридических лиц. И, как показывает правоприменительная практика, преступления, связанные с хищениями денежных средств с банковских карт граждан, чаще всего совершаются по следующим причинам:

1) лицо (потерпевший) утерало банковскую карту, в связи с чем виновное в хищении денежных средств с нее лицо после обнаружения платежной карты осуществляет расчет в магазинах путем приобретения продуктов питания, алкогольной и табачной продукции, а также в организациях общественного питания;

2) злоумышленник тайно получил доступ к реквизитам банковской карты потерпевшего и, используя их, совершает хищение денежных средств путем их перевода на иные счета банковских карт;

3) злоумышленник, используя различные программные комплексы, в том числе такие приложения для удаленного управления рабочим столом мобильного телефона, компьютера, ноутбука, как AnyDesk, TeamViewer, получает доступ к приложениям онлайн-банкинга, впоследствии осуществляет хищение денежных средств с банковского счета потерпевшего [3].

В соответствии с тем, какое именно противоправное деяние совершено в отношении денежных средств потерпевшего, органом дознания в лице подразделений, осуществляющих ОРД, должны предприниматься различные комплексы мер. В частности, когда хищение денежных средств происходит с найденной банковской карты, то целесообразно осуществить поиск виновного лица по горячим следам следующим образом. В ходе ОРД предпринять меры к установлению и приобщению выписки по движению денежных средств с банковского счета, к которому привязана банковская карта, а также установить места, где виновное лицо расплачивалось найденной банковской картой.

Опросить продавцов и консультантов данных торговых точек и магазинов, где расплачивалось виновное лицо, сопоставить суммы, дату и время покупки виновным лицом товаров с записями с камер видеонаблюдения, после чего предпринять меры к оперативному установлению и поиску лица, совершившего преступление. По второму пункту, связанному с опросами представителей магазинов, необходимо отметить, что эффективность и результативность проведенных мероприятий сводится к наличию взаимодействия между подразделениями, осуществляющими ОРД и службами безопасности тех или иных организаций, которые потенциально могут предоставить правоохранительным органам оперативно значимую для задержания лица, совершившего преступление, информацию.

Ключевое по данному виду кражи с платежных карт то, что если не обнаружить лицо, совершившее преступление, по горячим следам, то впоследствии комплекс примененных мер оперативно-тактического характера будет менее эффективным, так как после выявления потерпевшим того, что им была утеряна принадлежащая ему банковская карта, последним будут незамедлительно предприняты меры к ее блокировке с целью недопущения последующих списаний, в связи с чем

для сотрудников, осуществляющих ОРД, поиск виновного лица будет значительно затруднен.

Во втором и третьем случае ОРД во многом связана с установлением следов хищений посредством таких ОРМ, как наведение справок, снятие информации с технических каналов связи.

Таким образом, подводя итог по особенностям выявления хищений, совершаемых с использованием платежных карт, следует отметить, что кражи с банковских карт граждан представляют одну из наиболее актуальных направлений преступности, требующих оперативного и современного реагирования правоохранительных органов, осуществляющих ОРД. Выявление такого рода преступлений на половину зависит от обращения граждан с заявлением в правоохранительные органы, а также от комплекса ОРМ, направленных на выявление краж с платежных карт, в том случае, если потерпевший обнаружить преступление не смог. В зависимости от оперативной ситуации методы установления лица различны, но в любом случае необходимо устанавливать виновное лицо по горячим следам, используя взаимодействие со службами безопасности организаций, в которых происходил расчет похищенной банковской картой, а также организаций, которые могут оказать содействие в установлении лиц, совершивших хищение.

Литература

1. Основы оперативно-разыскной деятельности: учеб. пос. / под ред. А.Е. Чечетина. Барнаул, 2007. 236 с.
2. Смагоринский Б.П., Сенченко П.П. Особенности выявления хищений, совершаемых с использованием платежных карт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 102–106.
3. О состоянии преступности и основных результатах оперативно-служебной деятельности МВД по Республики за январь-декабрь 2022 года. URL: https://82.мвд.пф/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti/2022 (дата обращения: 23.04.2023).

Богзыков Баир Викторович,
слушатель факультета профессиональной подготовки
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:
начальник кафедры Лугинец Е.А.

ФЕЙК – СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗНАВРСТВЕННОСТЬ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

В век высоких технологий, глобальной цифровизации коммуникационные связи выходят далеко за пределы обычных установленных правилами социума рамок. Любая деятельность сегодня может быть перенесена в виртуальную реальность, а стирание границ между информацией реальной и виртуальной приводит к тому, что зачастую информация преподносится в сети Интернет искаженной, домысленной, додуманной или преобразованной таким образом, чтобы это было выгодно, привлекало больше внимания. Все это делается для завоевания так называемой аудитории, привлечения читателей, что, в конечном итоге, ставит целью повышение уровня известности, славы и получения прибыли. Все эти тенденции получили названия фейка. Сегодня это слово прочно вошло в наш лексикон, а сам фейк достаточно часто можно встретить в сети Интернет. В настоящей работе автор пытается получить ответы на вопросы: что же такое фейк на самом деле? Как он влияет на социум и является ли он по-настоящему преступлением против общественного благополучия и открытости информации или просто является следствием моральной распушенности и социальной безнравственности?

Сегодня в Интернете фейк и фейковые новости стали практически повсеместным явлением. Редкий читатель будет верить новостям без их дополнительной проверки. Опасность распространения фейка в реальности современных новостных контентов заключается в том, что зачастую читатели не могут отличить новость обычную, реальную от той новости, которая является фейком. Именно из-за этого часто люди теряются, не могут отличить правдивую информацию от лжи, постепенно теряя связь с реальным миром.

Более того создание фейков и их популярность объясняются и с психологической точки зрения. Ведь часто фейком становятся те новости, которые являются негативными, несут в себе какой-либо негативный смысл, оттенок. А это, в свою очередь, порождает стресс в читательской аудитории, что вызывает отчасти панику, отчасти резкое снижение критического мышления, что еще более делает людей зависимыми от фейковых новостей [1]. Легко догадаться, что аудитория, «обработанная»

подобным образом, становится достаточно легко управляемой и внушаемой. Это очень удобно для отдельных кругов.

В связи с этим сегодня проблема распространения фейковых новостей получает более серьезный и сложный подтекст и резонанс. Растут технологии, в том числе и совершенствуются технологии мгновенного поиска в Интернете. А это является удобным для создания фальсифицированных новостных контентов, привлекающих внимание своей яркой новостной темой, броским заголовком. В итоге фейковые новости распространяются с катастрофической быстротой, получая тут же обсуждения в блогах, на сайтах, в социальных сетях. Это порождает лавину ложной информации, которая мгновенно вводит в панику огромную аудиторию.

Таким образом, изменяется социальное и общественное мнение, вводится в панику и стресс огромное количество людей. И здесь уже такой огромной аудиторией, потерявшей связь с настоящей реальностью, весьма легко управлять, такими людьми легко манипулировать. Так обычная лжеинформация или фейк становятся практически орудием изменения сознания человека.

Более того, достаточно длительное воздействие на сознание людей посредством фейковой информации способно изменить их менталитет, трансформировать их мировоззренческие взгляды. Более того, фейковые новости очень живучи, так как распространяются чаще всего, основываясь на самых известных страхах основной аудитории. Именно в фейковые новости люди верят охотнее всего, так как они являются, как бы продолжением их страхов и опасений. И именно по этой причине они достаточно быстро распространяются. Этим и объясняется тот факт, что часто именно фейковые новости являются наиболее популярными, а часто становится практически пиковыми в новостных контентах. Особенно пагубно это влияет на молодежь. Именно их сознание, мировоззрение и отношение к миру еще недостаточно сформировано. И наличие таких мощных инструментов, как фейковая реальность, способно сделать их весьма легкой добычей для тех, кто стремится манипулировать и создать армию легко управляемых лиц [2, с. 53].

Так что же такое фейк? Это преступление или следствие социальной безнравственности? С одной стороны, кажется, что фейк – это всего лишь следствие социального падения части общества, яркое проявление деструктивных изменений мироощущения отдельных членов современного общества. Но, с другой стороны, мы видим, что фейк способен вызвать существенные изменения в социальном сознании, сделать людей послушной, бездумной, легко управляемой толпой. А это, в свою очередь, отвечает целям определенных лиц, создателей фейковой информации.

Более того постоянное и систематическое внедрение фейковой информации в новостные контенты способно изменить базовые понятия добра и зла, «хорошо» и «плохо», способны сформировать определенные симпатии и антипатии не только в рамках отдельных граждан, но и в общественном сознании огромной аудитории. При этом сегодня фейк выходит за рамки виртуальной реальности, перебираясь и на телепередачи, и в иные средства массовой информации.

Это связано с тем, что фейк обладает всеми основными характеристиками и свойствами подлинного факта, воздействующего на сознание адресата. В результате снижается потенциал субъективности, растет недоверие к любой поступающей информации, вследствие чего формируются страхи по поводу достоверности того или иного контента даже после того, как была проведена проверка фактов с последующим выявлением лжи [3, с. 40].

На фоне растущего распространения фейкового контента многие государства и медийные гиганты пытаются разработать и внедрить меры противодействия. Например, Министерство культуры, молодежи и спорта Украины продвигает проект закона о противодействии дезинформации, предусматривающий введение уполномоченного по вопросам информации, обладающего даже правом через суды требовать раскрытия источника информации; создание единой Ассоциации профессиональных журналистов; наделение непрофессиональных журналистов статусом «простых журналистов и распространителей массовой информации»; введение обязательной регистрации (аккредитации) для всех распространителей контента на территории страны; введение уголовной ответственности после троекратного признания судом размещенного контента дезинформацией; другие меры [3].

В России действует пакет норм, предусматривающий административную ответственность за искаженную общественно значимую информацию, распространяемую «под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности» [1].

Фонд защиты национальных ценностей России предложил ряд рекомендаций по идентификации фейкового контента: «...не доверять призывам “к максимальному репосту”, уточнять авторство сообщения и отслеживать опровержения» [4].

Существенную помощь в борьбе с фейками могут оказывать и объединения граждан (например, Лига безопасного Интернета). В свою очередь защитной реакцией массмедиа, теряющих общественное доверие и уличенных в распространении фейков, становится использование явной пропаганды как процесса формирования/навязывания общественного мнения в чьих-либо интересах, средства дезинформирования массовой

аудитории. Технологически PR и MR-методами формируется требуемое общественное мнение и дискредитируется позиция противоположной стороны.

При этом наблюдается конкурирующая борьба за доминирование над массовой аудиторией противоположных (амбивалентно воспринимаемых) точек зрения, каждая из которых заявляет об истинности своего контента и ложности контента оппонента.

Резюмируя вышеизложенное, отметим: фейк – это создаваемая и распространяемая с манипулятивной целью недостоверная информация. Глобальное распространение фейковой информации стало импульсом к появлению в культуре альтернативных систем означивания, конкурирующих между собой за доминирование в коммуникативном пространстве и за влияние на массовую аудиторию.

Наиболее эффективными мерами противодействия фейкам в современной реальности могут стать:

- а) верификация контента, его создателей и распространителей;
- б) защита конфиденциальных данных пользователей;
- в) обмен опытом;
- г) разработка и внедрение антифейкового законодательства;
- д) общественный контроль за деятельностью интернет-регулятора;
- е) информирование общественности о проделанной работе.

Литература

1. Ильченко С.Н. Фейк как политический формат в современной медиасреде // Гуманитарный вектор. 2015. № 3 (43). С. 98–101.
2. Владимиров А. Жизнь – Отечеству, честь – никому! URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Zhizn_otech.htm. (дата обращения: 12.04.2023).
3. Ершов Ю.М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 52. С. 245–256.
4. В России запустили сайт по борьбе с фейками о коронавирусе. URL: <https://ria.ru/20200429/1570726157.html>. (дата обращения: 12.04.2023).
5. Иванищева О.Н. Фейковые новости как новая форма пропаганды // Человек. Культура. Образование. 2018. № 4 (30). С. 104–110.
6. Иссерс О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 112–123.

Вахрушев Владислав Михайлович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Н.В. Чудина-Шмидт

СОВРЕМЕННЫЕ РАДИКАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВИДЫ

Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием радикализма как в РФ, так и во всем мире и нам необходимы актуальные рычаги воздействия для борьбы с ним ведь игнорирование данного явления может в корни изменить наше будущее [1].

В самом простом понимании радикализм представляет собой определенную систему взглядов, а именно крайних, бескомпромиссных приверженностей определенной точки зрения и концепциям [2]. Зачастую радикализм находит свое отражение именно в социально-политической сфере, особенно направленной на коренное перестроение существующей системы социальных институтов, функционирующих в государстве.

Главный и первоочередной вызов, который встал перед современностью в проблеме выживания человечества – это приспособление, борьба и устранение негативных фактов, проявляющихся в нашем обществе и в рамках данного проблемного поля, мы рассмотрим одно из проявлений таких явлений – радикализм.

В справочной литературе и трудах ученых можно встретить следующую классификацию современного радикализма, когда его делят по спектру политического действия на левый (социализм, социал-демократизм, анархизм и марксизм) и правый (фашизм, неофашизм, крайний национализм, расизм).

Также некоторыми специалистами в исследовании проблем радикальных направлений выделяются такие виды радикализма, как: политический (революционный и реформаторский) и религиозный.

Основная опасность радикализма заключается в вовлечении в него современной молодежи. Она является самым активным пользователем различных компьютерных технологий, а они в свою очередь дают им свободу в саморазвитии, которая не всегда предшествуют правильному и законопослушному становлению личности [3].

Современная молодежь, а в рамках стремительного развития технологий и старшее поколение черпают массу информации из Интернета, а как показывает практика данная информация может даже нести не то, что негативных характер, а иногда и террористический или экстремистский характер [4].

Сегодня из наиболее активных средств борьбы с распространением и усилением радикальных взглядов можно выделить следующие:

Во-первых, регулярно производить мониторинг деятельности как отдельных, представляющих особый интерес, так и всех действующих на данный момент общественных объединений с целью идентифицировать предпосылки тенденций развития радикализации настроений их членов.

Во-вторых, анализировать СМИ, в частности по вопросам распространения радикальных взглядов и экстремистских настроений.

В-третьих, в отношении несовершеннолетних следует создать актуальную систему профилактики недопущения вовлечения в экстремистскую организацию и профессионального сопровождения лиц, которые уже состоят в неформальных молодежных объединениях [5].

И, наконец, в-четвертых, обеспечение профилактических мероприятий, которые могут осуществлять структурные подразделения системы МВД России, в частности УУП и подразделения по делам несовершеннолетних.

Однако для того, чтобы иметь возможность проведения профилактических мероприятий по противодействию вовлечения в радикальное сообщество УУП и самому необходимо знать их особенности, специфику вербовки и механизмы действия таких организаций, для чего следует проходить специальные курсы по повышению квалификации.

Однако основная проблема, включенная в проблемное поле заявленного в названии исследования больше связана не с профилактикой радикализма, а с определением его как такового. Тогда стоит отметить, что на сегодня можно выделить следующие радикальные организации:

- 1) Молодежная анархистская группа (МАГ);
- 2) Русское военное сословие (РВС или же Варвары);
- 3) молодежная криминальная субкультура – «Гопники».

Данные организации опасны тем, что они существуют уже довольно долгий период времени и борьба с ним крайне затруднительна вследствие распространения их ячеек в разных уголках нашей страны. Например, РВС активно проявили себя с 1999 г. на базе спортивных клубов, МАГ распространились в Москве, Ярославле, Краснодаре и еще в ряде городов [6].

В качестве вывода к данной работе можно сказать, что проблема борьбы с различными радикальными направлениями исследуется и политологами, и социологами, и философами на протяжении длительного периода времени, но до сих пор имеются определенные споры по вопросу определения понятия и специфики восприятия данного феномена, что свидетельствует о необходимости более глубокого фундаментального исследования данного вопроса.

Исходя из анализа источников, рассматривающих вопросы возникновения радикальных взглядов, многие сходятся в том, что к основным факторам и причинам возникновения радикализма можно отнести:

- 1) социально-экономические;
- 2) социально-психологические;
- 3) этнокультурные;
- 4) институционально-правовые [4].

Хотелось бы еще раз отметить необходимость решения вопросов, связанных с жизнью, бытом и социализацией молодежи, поскольку именно в этой среде чаще всего зарождаются разнообразные «революционные вирусы» с весьма ярко выраженными радикальными и экстремистскими проявлениями.

Как показывают многие источники в современное время именно кибераддикция или же так называемая компьютерная зависимость служит отправной точкой как радикализма, так и девиантного поведения.

Ярким примером нарушения нормального поведения и его видоизменение служат компьютерные игры, некоторые из них хоть и являются безобидными, но также встречаются и с проявлениями насилия, жестокости, элементами экстремизма и терроризма [7].

Профилактика в данной сфере приносит свои результаты. Приведем некоторые из предлагаемых мер:

- 1) информирование населения о негативном влиянии кибераддикции;
- 2) своевременное воздействие психологов на лиц, склонных к компьютерной зависимости;
- 3) определение потенциально подверженной группы среди многих других и непосредственная работа с ней различного рода специалистов, в том числе близких родственников;
- 4) формирование морально-психологической устойчивости несовершеннолетнего и др. [8].

Делая вывод, следует отметить, что роль правоохранительных органов в борьбе с радикализмом является крайне важной, так как среди многих субъектов профилактики, именно лица с радикальными взглядами угрожают национальной безопасности нашего государства.

Литература

1. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 493–495.
2. Чудина-Шмидт Н.В. Этимология понятия «экстрим» // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 107–110.
3. Абазов А.Б. Радикализация молодежи: к вопросу о роли органов местного самоуправления в организации мер противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 48–51.
4. Буткевич С.А. Безопасность личности в киберпространстве (контрэкстремистский концепт) // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 24–30.

5. Добровольский В. Как остановить рост радикализма? URL: <https://proza.ru/2014/12/22/2012> (дата обращения: 27.04.2023).

6. Никитина Л.Н. Компьютерные игры с элементами насилия как источник посылов к агрессии у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 3 (24). С. 361–364.

7. Бороздин А.Н. Проблема политического насилия и террора в истории русской политической мысли // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 26–30.

8. Никитина Л.Н. Психологические аспекты нарушения социализации несовершеннолетних кибераддиктов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 140–143.

Виноградова Александра Денисовна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС»

В современном обществе и государстве не возникает сомнений в том, что наука психологии очень востребована не только в теоретических дискурсах и литературных изысканиях, но и приобретает наиболее полезное действие именно в практике.

Практически применимы все известные отечественной и зарубежной науке психологии методы и способы взаимодействия человека с человеком и их эффективность не оставляет вопросов о целесообразности их применения ни у ведущих ученых психологов, ни у людей, не изучающих науку не столь глубоко [1, с. 7].

Тенденции развития современных правоохранительных органов, в том числе и полиции, неотъемлемо связаны с использованием в целях борьбы с преступностью знаний психологии людей. Особую актуальность использование психологических знаний в правоохранительной деятельности компетентных государственных органов приобретает в ОРД [2]. Именно ОРД, достигая своих целей и задач открыто и негласно, невозможна без межличностного общения и получения значимой для дела информации. В теории и практике ОРД активно действует и развивается отдельный вид психологии, наука – оперативно-розыскная психология (далее – ОРП).

Именно ОРП определяет и дает понимание основным психологическим процессам, происходящим в сознании субъектов ОРМ, методы и способы воздействия на людей, способствующие установлению контакта и получению не только наиболее важной информации в рамках проведения ОРМ, но и установление отношений сотрудничества с лицами на гласной и конфиденциальной основах [3].

Говоря об использовании психологии в проведении ОРМ, необходимо в первую очередь обратить внимание на самое распространенное мероприятие – «опрос». Суть вышеуказанного мероприятия заключается в проведении беседы с лицами, представляющими оперативный интерес в целях получения оперативно важной информации по тому или иному факту.

Опрос является фундаментальным ОРМ, которое не требует ни согласования с руководителем оперативного подразделения, ни санкции

суда и может проводиться оперативником в количестве и качестве, необходимом для достижения целей и задач ОРД самостоятельно. Именно с вышеуказанного мероприятия начинается раскрытие, предупреждение и профилактика любого преступления.

Из определения ОРМ «опрос» совершенно понятно, что в процессе его проведения особую важность приобретает установление психологического контакта с субъектом ОРД и получение той информации, которую он как правило будет стараться не только скрыть, но еще и противодействовать установлению истины, используя различные приемы, в том числе и дезинформацию. Нельзя забывать и о том, что человека невозможно без его на то воли заставить вести доверительный и эффективный для ОРД диалог [4].

ОРП при умелом и грамотном использовании известных психологических приемов дает оперативнику возможность не только установить нужные сведения, но и наладить такое взаимодействие, при котором субъект бы добровольно и инициативно делился ими с сотрудником.

При возможности перед проведением опроса необходимо выяснить информацию о личности опрашиваемого, какими обладает качествами личности, судим или нет, отбывал ли срок наказания в местах лишения свободы, какое положение занимает в криминальной среде, как ведет себя в быту и другие возможные обстоятельства о человеке и его жизни. Это даст возможность сформировать тактику общения с ним и добиться цели проведения опроса. При невозможности «наведения справок», действуя без подготовки, результата добиться будет, как правило, значительно сложнее, но все же возможно.

Также к психологическим аспектам проведения опроса относится окружающая обстановка, в которой проводится мероприятие. В зависимости от человека необходимо правильно подобрать место и обстоятельства беседы с ним. Так, кто-то будет сговорчивей в служебном кабинете отдела полиции, кто-то в парке, а кто-то, возможно, при конспиративной встрече в специальных помещениях.

Проводя беседу с человеком, нельзя забывать про мимику. Зачастую те или иные движения рук, зрачков глаз и иных частей тела дают основание полагать – врет человек или говорит правду, нервничает и что-либо скрывает либо совершенно открыт и ведет доверительный диалог [5].

Подводя итог, стоит сказать о том, что суть проведения ОРМ «опрос» заключается в невозможности его проведения без использования психологических аспектов [6]. Оперативному сотруднику стоит не только знать и учитывать психологию общения с людьми, но и невербальные ее элементы, в частности мимику, а также создавать обстоятельства и обстановку, которая способствовала бы установлению контакта и доверительному общению.

Литература

1. Петровский А.В. Психология: учебник. М., 2007. 512 с.
2. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во «Бек», 2007. 189 с.
3. Попов В.Л. Оперативно-розыскные правоотношения и их виды // Проблемы теории и практики ОРД органов внутренних дел в современных условиях. Калининград: Калининградская ВШ МВД РФ, 2006. С. 45.
4. Кертэс И. Тактика и психологические основы опроса. М., 2006. 164 с.
5. Степашин С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник для юрид. вузов. СПб., 2002. 717 с.
6. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 208 с.

Волкова Анастасия Михайловна,
студент 2-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Волков В.Ю.

ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Общественная безопасность в рамках административного права определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного влияния чрезвычайных обстоятельств, вызванных уголовной ситуацией, а также чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и другими чрезвычайными событиями. Принятие мер по обеспечению личной безопасности граждан и общественной безопасности является неременным условием поддержания надежного общественного порядка [1].

Общественная безопасность – это состояние безопасности и защищенности граждан, общества и его инфраструктуры от преступных посягательств, внешних угроз и катастроф. Обеспечение общественной безопасности – это комплекс мер, нацеленных на предотвращение, уменьшение или пресечение угроз правам и интересам человека.

Обеспечение общественной безопасности является важным приоритетом для властей, органов местного самоуправления и гражданского общества. Безопасность граждан и общества играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития национальной экономики и политической системы.

Общественная безопасность является составной частью национальной безопасности. Защита прав человека и гражданина – процесс многогранный, поэтому обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности отнесено к совместному ведению на уровне государства и ее субъекта. Обеспечение прав человека и гражданина не может рассматриваться изолированно от защиты общества и государства, общественных и государственных институтов [2].

Актуальность применения видеонаблюдения в современном обществе обусловлена рядом факторов. Во-первых, в условиях угроз террористических актов и преступности оно является неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности граждан. Видеонаблюдение позволяет своевременно выявлять и предотвращать действия злоумышленников, а также собирать доказательную базу для расследования происшествий.

Во-вторых, применение видеонаблюдения обеспечивает улучшение общественной безопасности, так как люди стараются вести себя более ответственно, зная, что их действия записываются на видео. Кроме того, наличие видеокамер на улицах упрощает и ускоряет работу правоохранительных органов при расследовании преступлений.

В-третьих, развитие технологий позволяет создавать все более совершенные системы видеонаблюдения, которые могут обеспечивать не только безопасность, но и комфорт граждан. Например, с помощью технологии распознавания лиц можно создавать автоматические системы контроля доступа, которые позволяют избежать несанкционированного проникновения на объекты.

Таким образом, видеонаблюдение является необходимым элементом системы обеспечения общественной безопасности в современном мире.

Видеонаблюдение является одним из ключевых элементов обеспечения общественной безопасности. Оно позволяет повысить уровень безопасности в общественных местах, таких как улицы, парки, вокзалы, аэропорты, торговые центры и т. д. Видеокамеры устанавливаются в местах, где есть потенциальная угроза для безопасности граждан, чтобы оперативно реагировать на происходящее и предотвращать преступления [3].

Установка видеокамер значительно снижает уровень правонарушений и инцидентов на общественных местах. На основе записей, сделанных видеокамерами, полиция может установить личность правонарушителей. Кроме того, наличие видеонаблюдения на улицах и общественных местах вызывает у потенциальных правонарушителей страх быть замеченными на видеозаписи и пойманными правоохранительными органами.

Основное преимущество видеонаблюдения заключается в том, что оно дает возможность оперативно реагировать на происходящее и предотвращать совершение правонарушений. Благодаря этому видеонаблюдение признано важным элементом обеспечения безопасности как общественных мест, так и пространства в целом. Тем не менее, необходим баланс между гражданскими свободами и правом на личную жизнь и обеспечением безопасности общества [4].

Одним из ключевых элементов обеспечения общественной безопасности через систему видеонаблюдения, является программно-аппаратный комплекс «Безопасный город» [5].

Система «Безопасный город» должна служить ориентиром для органов государственной власти и местного самоуправления при реализации задач обеспечения общественной безопасности.

Программно-аппаратный комплекс «Безопасный город» объединяет в себе технические решения, которые обеспечивают мониторинг ситуации на улицах и в общественных местах, оперативное реагирование на

происходящее, а также принятие мер по предотвращению возможных угроз и опасностей.

Например, «Безопасный город» включает в себя систему видеонаблюдения, датчики распознавания лиц и автомобилей, системы контроля доступа, системы оповещения и другие средства технической защиты. Кроме того, данный комплекс может предоставлять услуги по анализу данных, регистрации и обработке информации, а также оперативную связь с правоохранительными органами.

Система «Безопасный город» является основой:

- для формирования политики построения системы общественной безопасности;
- подготовки предложений по совершенствованию организационных и правоохранительных мер правового, методического и научно-технического обеспечения общественной безопасности города;
- разработки целевых программ с учетом структуры правоохранительной системы «Безопасный город» и ее подсистем.

Программно-аппаратный комплекс «Безопасный город» может использоваться как в центре города, так и в его отдаленных районах, в мегаполисах и небольших городах. Это дает возможность повысить общую безопасность как в городе, так и в регионе в целом. Быстрое реагирование на любые происшествия позволяет сократить количество преступлений и минимизировать угрозы для граждан.

По данным статистики, с использованием АПК «Безопасный город» наиболее успешно осуществляется раскрытие «по горячим следам» правонарушений различного характера. Повышается результативность работы по задержанию лиц и транспортных средств, находящихся в розыске. Видеомониторинг жилого сектора, улиц и других общественных мест позволяет своевременно реагировать на осложнения оперативной обстановки и принимать адекватные меры. Система позволяет осуществлять мониторинг патрульных автомашин ОВД, наземного транспорта и выполняет одну из главных задач – дает в руки операторов механизм, с помощью которого можно оперативно принимать решения, предоставляя полную и достоверную информацию, обеспечивая эффективный контроль над выполнением управленческих решений.

АПК «Безопасный город» представляет собой технологию, что позволяет повысить уровень безопасности населения, создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие граждан, снизить материальные потери от правонарушений, активизировать граждан на конструктивное взаимодействие с органами власти, правоохранительными органами в решении проблем противодействия антиобщественным явлениям [6].

Таким образом, программно-аппаратный комплекс «Безопасный город» является одним из важных компонентов обеспечения общественной

безопасности и практически необходим для успешной борьбы с преступностью и защиты граждан.

Существует мнение, что видеонаблюдение нарушает права и свободы граждан, так как информация о частной жизни может попасть в руки неправомочных лиц. Между тем правительства разных стран, где оно широко используется, вводят специальные правила и законы, которые регулируют сбор и хранение персональной информации о гражданах и их движениях в общественных местах.

Одним из главных преимуществ использования системы видеонаблюдения является возможность получения информации в режиме реального времени, что позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и события. Кроме того, видеонаблюдение может служить эффективным способом сохранения информации и доказательств, которые могут быть использованы в суде.

Однако, как и любой инструмент, система видеонаблюдения имеет свои ограничения и проблемы. Например, количество информации, получаемой с камер, может быть слишком большим, что затрудняет обработку и анализ. Кроме того, если система не настроена правильно, она может содержать ошибки и давать ложные срабатывания.

Важно также отметить, что использование видеонаблюдения должно соответствовать законодательству. Существуют определенные правила и нормы, которые регулируют установку и использование камер, а также защищают личные права и конфиденциальность информации граждан. Кроме того, необходимо проходить обучение и проводить сертификацию персонала, работающего с системой видеонаблюдения, чтобы обеспечить правильное использование системы и защитить информацию от несанкционированного доступа.

В целом, видеонаблюдение является важным элементом обеспечения общественной безопасности и с достоинством занимает свою нишу в системе мер по борьбе с преступностью. Важно, чтобы использование этого инструмента было четко регулируемым и не нарушало прав граждан. Несмотря на это, не стоит забывать, что видеонаблюдение не является универсальным решением проблемы безопасности.

Литература

1. Дорохова О.В. Правовые основы обеспечения общественной безопасности // Форум молодых ученых. 2019. № 12 (40). С. 259–262.
2. Иванников С.В., Новикова Э.С. Общественная безопасность и ее роль в обеспечении военной безопасности России на современном этапе // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: мат-лы V междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. С. 363–366.

3. Картавец Д.В., Волкова С.Н., Черемисин А.В., Панкова М.А. Видеонаблюдение как один из элементов обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях социального, природного и техногенного характера // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. № 1-2. С. 165–167.

4. Сексте Я.А. Понятие «общественная безопасность» в системе национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы социологии и управления: межвуз. сб. науч. трудов. Т. 3. СПб, 2018. С. 62–67.

5. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7220.

6. Полетаев А.П., Ткаченко В.А. Общественная безопасность Российской Федерации: сущность, содержание, структура // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2020. № 1 (4). С. 136–142.

Ворожейкин Дмитрий Дмитриевич,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

ПОЛИЦИЯ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ: ТРАДИЦИИ И ОПЫТ

Работа полиции разных стран всегда привлекает исследователей особенностями развития, структуры, дальнейших перспектив для сотрудничества.

Целью нашей работы стало изучение истории, структуры и системы полиции Новой Зеландии, а также ее становления и перспектив развития.

Материалами исследования стали оригинальные источники разных территориальных ведомств полиции Новой Зеландии [1; 2; 3;4].

Полицейская деятельность в Новой Зеландии возникла в 1840 г. с прибытием 6 констеблей, которые сопровождали лейтенанта губернатора Дж. Хобсона с целью создания новой колонии. Первые механизмы полиции были похожи и аналогичны британским полицейским подразделениям, королевской полиции Ирландии и полицейским формированиям Нового Южного Уэльса. Большинство первых сотрудников были выходцами из Австралии или Ирландии.

Закон, принятый в 1867 г., о вооруженной полиции, сосредоточил свои силы на подавление беспорядков между коренными маори и вторгшимися европейскими поселенцами, и численность сил их увеличилась до 200 человек, обученных стрельбе из мушкета [1].

Итак, полиция Новой Зеландии была создана как единая национальная сила в соответствии с Законом о полиции 1886 г. В течение более ста пятидесяти лет новозеландская полиция проводила внутренние реформы. Изменения были значительными: от расформирования структур, сепарирования полномочий до создания новых полицейских сил Новой Зеландии [1].

Считается, что полиция Новой Зеландии имеет минимальный уровень служебной коррупции [1]

На сегодняшний момент полиция Новой Зеландии считается самой продуктивной в мире. Ее структура схожа с британской полицией, но разделение полномочий проводится внутри групп и подразделений, а не территориально. Как и британские полицейские, новозеландские коллеги не носят огнестрельное оружие на службе, ограничиваясь дубинками, электрошокерами и слезоточивым газом. Единственными офицерами, которые регулярно носят огнестрельное оружие, являются члены Службы дипломатической охраны [1]. Хотя на сегодняшний момент

Новозеландская ассоциация полицейских считает необходимым ношение пистолетов [4].

Приверженность британской короне отображена не только на национальном флаге, но и в знаках отличия на погонах и в полицейском обмундировании.

Территориально полиция Новой Зеландии разделена на 12 округов: девять на Северном острове и три на Южном. Каждый округ подразделяется от двух до четырех регионов [1]. Сама структура полиции Новой Зеландии включает в себя 17 групп и подразделений.

1. Отряд подводников полиции базируется в Веллингтоне, но реагирует на просьбы о помощи со всей Новой Зеландии [2].

2. Подразделение воздушной поддержки "Eag1" является единственным специализированным подразделением авиационного типа в стране [2].

3. Кинологическое подразделение состоит из 21 кинологических отделений, которым более чем 120 собачьих упряжек.

4. Дорожная полиция играет важную роль в содействии повышению безопасности на дорогах Новой Зеландии посредством строгого соблюдения ПДД, включая правила употребления алкоголя и превышения скорости, поощрения надлежащей практики вождения и обучения безопасности дорожного движения.

5. Отряды быстрого реагирования работают с инцидентами, связанными с огнестрельным оружием.

6. Подразделения морской полиции осуществляют широкий спектр мероприятий при поддержке специально оборудованных судов и надувных лодок.

7. Межведомственный центр по защите детей занимается расследованием случаев жестокого обращения с детьми и отсутствия попечения.

8. Судебно-медицинская экспертиза служб судебной экспертизы помогает полиции собирать, анализировать и документировать доказательства для передачи в суд, включая исследование отпечатков пальцев, документов, огнестрельного оружия и т. д.

9. Группа по борьбе с финансовыми преступлениями осуществляет меры по ограничению и конфискации активов, приобретенных преступным путем.

10. Отделение Интерпола в полиции Новой Зеландии поддерживает Интерпол в делах, имеющих международные последствия, включая экстрадицию, пропавших без вести лиц, похищение детей и пограничные оповещения о постановлениях суда по семейным делам.

11. Служба дипломатической охраны обеспечивает личную охрану национальных должностных лиц и приезжих правительственных гостей.

12. Поисково-спасательная полиция координирует поиски первой категории (на суше, внутренних водных путях, под землей и вблизи берега). Спасательно-координационный центр координирует поиск второй категории (авиационные, береговые и аварийные локаторные маяки) [2].

13. Новозеландский оркестр полицейских трубачей выступает на полицейских мероприятиях, общественных мероприятиях и парадах местного сообщества в течение всего года.

14. Королевский полицейский колледж Новой Зеландии – это место, где офицеры начинают свою карьеру и повышают свою квалификацию и навыки.

15. Полицейская прокурорская служба проводит разбирательства по всем уголовным делам и делам о ДТП, возбужденными полицией, включая пересмотр дел и судебные разбирательства.

16. Центры коммуникации принимают вызовы, не связанные с чрезвычайными ситуациями, и обеспечивают связь между общественностью и полицией на передовой.

17. Полицейские группы по переговорам – это команда специалистов, которая предоставляет квалифицированных, обученных и опытных переговорщиков, помогающих разрешать инциденты без гибели людей, травм или ущерба имуществу [3].

Итак, полиция Новой Зеландии работает так, чтобы новозеландцы чувствовали себя в безопасности. Полицейские представляют услуги 24 часа в сутки, т. е. каждый день. Кропотливую и сложную работу на суше, на море и в воздух исполняют более 13 000 сотрудников. Проводится обслуживание более 860 000 экстренных вызовов в год и всегда активно предотвращаются преступления и аварии [3].

Литература

1. Полиция Новой Зеландии. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/New_Zealand_Police (дата обращения: 04.04.2023)

2. Management structure and districts, teams and units. URL: <https://www.police.govt.nz/about-us/structure/teams-units> (дата обращения: 25.04.2023).

3. New Zealand Police URL: <https://www.police.govt.nz/> (дата обращения: 25.04.2023).

4. Products & Services. URL: <https://www.policeassn.org.nz/about-us/structure#/> (дата обращения: 29.04.2023).

Ганиева Амина Ремзиевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Карчевский К.А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНСЦЕНИРОВАННОГО САМОУБИЙСТВА

Понятие убийства закреплено в ч. 1 ст. 105 УК РФ – умышленное причинение смерти другому лицу. Согласно ст. 15 УК РФ, убийство относится к тяжким и особо тяжким преступлениям в зависимости от квалифицированных признаков. Так, Особенная часть УК РФ начинается со ст. 105, поскольку человеческая жизнь является высшей ценностью государства. Метод убийства – это, в первую очередь, характеристика орудий и средств, а кроме того способов их применения при подготовке, совершении и сокрытии преступления. Методология расследования умышленных убийств во многом зависит от правильной тактики и методов применения криминалистических характеристик преступлений [1, с. 768]. Логические взаимосвязи между его элементами помогают выстраивать версии, целенаправленно организовывать поиск преступника, находить улики.

К такому методу сокрытия преступления – инсценировка, преступник прибегает с целью избежания ответственности за деяние, которое он совершил. Как считает А.А. Светличный, «на выбор способа сокрытия преступления, препятствующего получению сведений от потерпевших и свидетелей, непосредственное влияние оказывает выбор места и времени совершения преступления. Они выбираются с таким расчетом, чтобы не было очевидцев совершения преступления, и чтобы никакие случайные факторы не смогли помешать осуществить преступный замысел в соответствии с задуманным» [2, с. 116].

Убийства, которые замаскированы под самоубийство, представляются трудными для расследования. Данное обуславливается тем, что человек, совершивший преступное деяние хочет скрыть истинные следы, а именно убийство. Как раз для этого преступник нацелен на создание обстановки, которая при первом осмотре места происшествия, напоминала самоубийство. Ранее в криминалистике инсценировку именовали «симуляцией». С дальнейшим развитием криминалистики «симуляция» была заменена «инсценировкой», которая более соответствует терминологическим требованиям языка криминалистики [3, с. 1128]. Если обобщить все известные тезисы об инсценировке, то это один из популярных существующих методов сокрытия преступления. При

создании инсценировки виновный, как правило, приводит место происшествия в такой вид, чтобы его основные детали были замечены правоохранителями, они обратили на них внимание, расценили их как указывающих на самоубийство [4, с. 154]. Тем не менее, инсценировку можно выявить на разных этапах расследования. Место совершения преступления всегда необходимо изучить внимательно, более этого, обнаруженные сразу следует фиксировать в протокол, для дальнейшего изучения и правильной оценке найденных доказательств. На инсценировку самоубийства указывают: присутствие большого количества следов борьбы, отсутствие предсмертной записки или следы перемещения трупа. Наличие данных признаков, указывает на возможное инсценированное самоубийство и необходимость проверки этой версии. С этой целью нужно выяснить возможные причины и мотивы совершенного убийства. На допросе важно правильно построить вопросы свидетелям, ведь допрашиваемый может путаться в собственных показаниях, что говорит о его причастии к инсценировке.

Самую важную, по нашему мнению, роль, в выявлении признаков инсценированного самоубийства, играет судебный медицинский эксперт, который способствует установлению подробностей причин, обстоятельств смерти. Судебная медицина устанавливает соответствие или несоответствие повреждений и причинам смерти, характер и особенности повреждений. Отсутствие причин для самоубийства может служить характерным признаком инсценированного самоубийства.

Имеются способы, к каким преступник склоняется для того, чтобы скрыть свое участие в преступлении. Рассмотрим некоторые из них.

Убийство путем удушения, замаскированное подвешиванием. Странгуляция петлей – сдавливание шеи петлей, обвязанной посторонним лицом либо своей рукой, либо каким-либо весом, а кроме того движущейся частью автомобиля, также это называется удушением. Материалами для петли могут быть разные объекты, находящиеся чаще всего под рукой. Это может быть и шнур, и уборные приспособления, и шнурки. От этих материалов, которые служат петлей, образуется странгуляционная петля, а в некоторых случаях может быть не одна, а несколько петель (произведенных с различных использованных материалов), перекрывающих друг друга. Когда труп обнаружен с признаками асфиксии – в результате затягивания петли или повешения, очень важно правильно произвести осмотр места происшествия для выяснения обстоятельств, произошедшего [5, с. 160]. В данном случае особый интерес должен уделяться тому, в какой позе лежит труп, способу соединения веревки к шее трупа, а также, расположению предметов, которые могли бы служить подставкой для ног для подвешивания, эта информация позволит узнать было ли совершено самоубийство, либо посторонний человек, совершивший убийство, пытался скрыть следы этого преступления.

Отсутствие подставки на месте преступления, если петля расположена на высоте, превышающей рост повешенного, как раз и указывает на то, что либо повешение было инсценировано, либо кто-то убрал предмет, используемый для подставки, тем самым сокрыл следы истинного преступления – убийства. Когда проводится осмотр трупа, эксперт должен проверить наличие или отсутствие странгуляционной борозды, а также ее направление, потому что при совершении убийства эта борозда обычно слабо выражена или полностью отсутствует. При подвешивании человека естественным путем, т. е. самостоятельно, она имеет направление восходящее и возле узла петли обрывается, не образуя собой замкнутой линии вокруг шеи, в то время как при затягивании петли посторонним предметом, либо преднамеренное удушение борозда обычно охватывает шею по кругу и имеет горизонтальное направление. В некоторых случаях на шее трупа могут существовать две удушающие борозды, как восходящие, также и горизонтально закрытые. Данное сразу же наводит на мысль, о том, что, вероятно, имело место убийство путем удушения с дальнейшим повешением трупа. Способ завязывания в определенных вариантах способен указывать на профессию лица, который в случае подозрения на убийство окажет существенную помощь в установлении виновности. Очень важно понимать, что при осмотре места происшествия категорически запрещается нарушать начальный вид узла, а тем более развязывать его. Петлю следует срезать с другого края узла. Возобновив единый вид петли, следует прикрепить ее нитками, а также отправить на последующую судебно-медицинскую экспертизу. При исследовании трупов, если причиной смерти стало повешение, исследование свойств удушающей борозды имеет большое значение. Проблема касательно прижизненного или посмертного происхождения странгуляционной борозды всегда должен быть в центре внимания.

Следующий вид инсценировки убийство, замаскированное отравлением. Дело об убийстве, предположительно связанном с отравлением, начинается после обнаружения трупа. Проводя осмотр места происшествия и трупа, мы, сможем понять общий характер произошедшего. Располагается ли труп на открытом участке местности, к примеру, на улице, во дворе, под открытым небом или в помещении. Необходимо обратить внимание на отсутствие или наличие признаков насильственного проникновения преступника в помещение, следов борьбы, которые могут указывать на инсценированное самоубийство, принять меры по идентификации яда, с помощью которого оно было совершено, последствий их применения, таких как шприц, стрела, следы яда в пище, напитках [6, с. 133]. Перед началом осмотра нужно выяснить у человека, который обнаружил труп, менялось ли положение трупа и его поза, и в последующем зафиксировать эту информацию. Перед экспертизой следует сделать снимок трупа с охватом окружающей

обстановки и детально самого трупа и зафиксировать следы, которые были на нем обнаружены. Судебно-медицинская экспертиза вводится с целью определения факторов смерти при отравлении людей с летальным исходом водой, пищей, воздухом. Вы сможете найти решение соответствующим проблемам: в какой момент наступила смерть пострадавшего и какая ее причина; является ли отравление причиной смерти; какое вещество ее спровоцировало; как те или иные токсичные вещества попали в организм человека. При расследовании подобных случаев весьма значимым является осмотр места обнаружения трупа и оперативная координация деятельности следователя. При осмотре, как правило, выявляются только какие-либо вещественные доказательства: шприцы, стеклянная тара, остатки химических веществ.

Обнаружение трупа в воде дает основание для различных версий. Рассмотрим убийство различными способами, замаскированное утоплением. Это также довольно распространенный способ самоубийства. Начнем с того, что если в водоеме обнаружен труп человека, то это не точно, что смерть наступила от утопления. Смерть может наступить из-за внезапной остановки сердца, шока, судорог и других естественных причин. Обстоятельство наличия одежды погибшего на берегу водоема может указывать на реальное самоубийство. Например, вещи, оставленные на берегу в теплое время года, указывают на то, что погибший плавал и мог утонуть в результате несчастного случая, а при инсценировке преступник намеренно прячет одежду умершего, чтобы ввести в заблуждение правоохранителя. Также если у обнаруженного трупа находится вода в легких, то судебный медицинский эксперт должен проверить на схожесть этой воды с той, в которой был обнаружен утопленник. При инсценировке утопления стоит обратить внимание на то, что если есть возможность найти место, куда был выброшен труп, то, рассчитав скорость течения реки и расстояние между местом, где был найден труп, можно приблизительно определить время, в течение которого труп находился в воде, что позволяет установить давность смерти покойного, и может понадобиться при расследовании убийства. При этом необходимо учитывать не только следы события, произошедшего в этих условиях, выявленные при изучении объективной ситуации, но и тех обстоятельств, которые должны были остаться при наступлении смерти потерпевшего.

Подводя итог, следует отметить, что данные преступления сложны для выявления, и чтобы правильно раскрывать убийства, замаскированные самоубийством сотрудник должен обладать всем комплексом знаний, умений и навыков. Также по расследованию истинных причин смерти с признаками самоубийства, требуется в полной мере совершить действия по собиранию, исследованию и оценке информации, которая была получена в ходе осмотра места совершения преступления.

Литература

1. Драплин Л.Я., Карагондин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2011. 768 с.
2. Светличный А.А. Особенности способов сокрытия убийств по найму // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. трудов. Иркутск, 2013. 116 с.
3. Князяков А.С. Курс лекций по криминалистике. Т., 2008. 1128 с.
4. Мудюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973. 154 с.
5. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. М.: Норма, 2007. 160 с.
6. Методика расследования отдельных видов преступлений / под общ. ред. И.Л. Бедякова. Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН России, 2019. 133 с.

Гвоздевская Елизавета Сергеевна,
студент 2-го курса
Юридического факультета
имени М.М. Сперанского
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Туманов А.С.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТАТЬЯ 210 УК РФ)

Несмотря на общее улучшение криминогенной обстановки в последнее время, деятельность организованных преступных формирований усиливается. Проблема квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии в настоящее время является актуальной, ведь степень общественной опасности лидеров преступного сообщества в современных реалиях, несомненно, велика. Вопросы определения субъективной и объективной сторон данного состава, а также терминологии являются дискуссионными среди представителей научной деятельности.

Часть 4 ст. 210 была введена в УК РФ в 2009 г. и предусматривала уголовную ответственность лиц, которые занимают высшее положение в преступной иерархии, создают преступное сообщество, руководят им либо же структурными подразделениями, т. е. совершают преступления, обозначенные в ч. 1 названной статьи, что делает ч. 4 бессмысленной. А кроме того, будет затруднительно и даже невозможно привлечение по ч. 4 ст. 210 УК РФ за преступления, обозначенные в ч. 1.1, введенной в действие в апреле 2019 г. Так, 01.04.2019 гл. 24 УК РФ была дополнена ст. 210¹ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» [1]. Основанием для формулирования данного уголовно-правового запрета послужила невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии за сам факт такого лидерства. Можно заметить явную основу для правовых коллизий. Как отмечают Е.А. Алференок и Е.К. Шершакова – на сегодняшний день судебно-следственная практика о применении нормы, предусмотренной ст. 210¹ УК РФ только начала формироваться и правоохранительные органы сталкиваются с некоторыми трудностями [2, с. 23].

Проведя исследование правоприменительной практики, было отмечено, что трактовка оценочных понятий, содержащихся в рассматриваемой норме, весьма различна, а определение самого

преступного деяния как длящегося – недостаточно аргументировано. Преступление начинается с момента получения лицом этого статуса и длится в период пока оно этим статусом обладает. При этом круг лиц, подлежащих уголовной ответственности, весьма абстрактный и не конкретизирован. Специальным субъектом преступления, по определению следственных органов, является исключительно представитель воровского сообщества «Общак» криминального ранга «вор в законе», также реже используемые «бродяга», «смотрящий», «положенец» [2, с. 40]. Однако фактически приговоры были вынесены только в отношении подсудимых, обладающих криминальным статусом «вор в законе», а насчет иных представителей криминальной среды можно заметить неопределенность со стороны суда. Обращаясь к практике, 09.07.2021 Московский областной суд вынес обвинительный приговор по ст. 210¹ УК РФ в отношении Даричева М. («Махо Тбилисский»), 26.07.2021 Краснодарским краевым судом – в отношении Джангидзе Д. («Дато Краснодарский») и иных, но все они имеют статус «вор в законе».

Объективная сторона исследуемой нормы выражена наличием определенного статуса лица, а именно занятие им высшего положения в преступной иерархии. Термин «высший» трактуется по-разному, но в данной уголовно-правовой норме приравнен к объяснению «являющийся самым главным в преступной иерархии». Также различные определения присущи термину «иерархия». К примеру, выделяют не только преступную, но и криминальную иерархию. В целом преступная иерархия – это неотъемлемая часть криминального мира и криминальной субкультуры. Особенно четко она выражена в условиях изоляции, где осужденные различаются в зависимости от так называемой «масти», под которой понимается сообщество в неформальной иерархии осужденных и заключенных. Само по себе слово «занятие», которое используется в законе, предполагает длящийся факт пребывания лица в преступном состоянии. Оконченным оно будет считаться тогда, когда лицо потеряет свой статус «высшего положения» [3, с. 24].

Очевидно, что субъективная сторона может характеризоваться только прямым умыслом. Это объяснимо тем, что он направлен на достижение определенного, четкого и единственного результата – занятия высшего положения в преступной иерархии. Стоит подчеркнуть, что лицо, которое занимает такое положение, не только осознает общественную опасность и противоправность своего статуса (интеллектуальный элемент умысла), но и желает этого (волевой элемент).

Говоря о субъекте преступления – он специальный, это лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. На высшей ступени в криминальном мире находится «вор в законе». Такой статус можно получить во время формальной процедуры – на сходке воров в законе, причем ее участники обычно знают заблаговременно о принятии нового члена в воровскую

семью, а также всю информацию о нем. Кандидат называется «стремящимся» и, как правило, при получении статуса оставляет его за собой пожизненно. Объясняется это тем, что за определенные поступки, которые не являются совместимыми с воровскими понятиями, лицо, обладающее таким статусом, может его лишиться путем раскоронации. В последнее время выражена тенденция покупки данного статуса, а не только его получения благодаря неоднократной судимости, а также прослеживается тщательная маскировка занимания высшего положения в преступной иерархии. Лидеры стараются не совершать преступные деяния собственноручно, ведь для этого есть «киллеры» и «пехота», где первые являются специально обученными профессионалами, а вторые исполнителями менее сложных поручений. Говоря о самых «ворах в законе», можно представить их деятельность благодаря выделению основных функций, а именно, выделению сфер влияния, т. е. назначению «уполномоченных» лиц на определенных территориях. К примеру, лидер преступной верхушки распределяет «положенцев» в городе, а «смотрящих» в определенных районах внутри города. Также вор в законе является держателем общака, за поступление денежных средств в который несут ответственность назначенные им лица. Кроме того, в деятельность «вора в законе» входит кураторство воровских сходок, на которых, как правило, решаются основные вопросы и организационные моменты преступной деятельности. В дополнении можно выделить такую функцию, как поддержание и развитие криминальной субкультуры и идеологии, а также продвижение и уважение обычаев преступного мира [4, с. 27].

Следует отметить возникающую проблематику субъекта данного преступления, ведь воры в законе могут делегировать свои полномочия особо доверенным лицам, имеющим авторитет в криминальном мире (положенцам, смотрящим), а в исправительных учреждениях, в случае отсутствия в тюрьме или на зоне вора в законе либо названных лиц, высшую ступень преступной иерархии занимают блатные. Такие авторитеты фактически выполняют те же действия, за исключением особенностей изоляции и запрета на созыв воровских сходок, курирования общака, решения об убийстве кого-либо и другие аспекты компетенции вора в законе. Так, круг субъектов не ограничивается ворами в законе, в отношении которых суд выносит приговоры, а иные лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии в той или иной форме также вполне могут относиться к нему.

Кроме того, законодатель не предусматривает возможности освобождения лиц, совершивших данное преступление, от уголовной ответственности, в отличие от деяний, которые обозначены ст. 210 УК РФ.

Можно отметить еще одну тенденцию – вменение лицу ст. 210¹ УК РФ только наряду (или по совокупности) с другими преступлениями. К примеру, практике известен случай инкриминирования вору в законе

Озманову Ш. («Кусо») не только указанное преступление, но и деяния, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 222 УК РФ. Это объясняется тем, что в правоприменительной практике для «подстраховки» лицу вменяются статьи за конкретные преступления, совершенные им уже после вступления в преступное объединение, так как ст. 210¹ УК РФ является абстрактной и не квалифицирует определенные преступные деяния, ведь сам статус лидера довольно трудно доказать, особенно в рамках неопределенности, это выходит на второй план по сравнению с явными деяниями.

Таким образом, сложившаяся проблематика квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии есть и заслуживает внимания, ибо широкий в понимании круг субъектов, разная трактовка одних понятий и прочее требуют уточнения и конкретизации.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ. Ст. 1 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321411/ (дата обращения: 28.04.2023).

2. Кашапов Р.М., Якушева Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: первые итоги применения ст. 210¹ УК РФ // Уголовное право. 2021. № 12 (136). С. 39–49.

3. Алференок Е.А., Шершакова Е.К. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретический и практический аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 23–29.

4. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210¹ УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 26–31.

Глинная Екатерина Александровна,
курсант 3-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Вичева А.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

На современное состояние правопорядка в стране весомое влияние оказывает слаженная и системная работа по межведомственному взаимодействию субъектов публичных отношений по профилактике, выявлению и пресечению правонарушений, в том числе противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними. В связи с этим становятся очевидными приоритетные направления государственной политики по профилактике правонарушений, совершаемых данной категорией лиц. Анализ статистики преступлений, совершенных в состоянии опьянения показывает, что каждый девятый несовершеннолетний совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения. От общего количества преступлений несовершеннолетних 12,6% – в 2017 г. совершено в состоянии опьянения, в 2018 г. – 11,8%, в 2019 г. – 11,6%). Число несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение, связанное с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на их основе, возросло на 17,4% за 2019 г. [1, с. 33]. По данным Следственного комитета России в структуре подростковой преступности 11,9% преступлений связаны с наркотиками [2]. По данным МВД по Республике Крым [3] за 9 месяцев 2022 г. в отношении несовершеннолетних составлены протоколы об административных правонарушениях по ст. 20.20 КоАП РФ – 239, по ст. 20.21 – 45. По ст. 20.22 КоАП РФ в 198 случаях протоколы не составлены, в связи с недостижением возраста административной ответственности.

Анализ правоприменительной практики в сфере административной ответственности несовершеннолетних позволил выявить наиболее часто совершаемые правонарушения данной категорией лиц, к которым следует отнести: правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических

средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, нарушение запрета курения табака, мелкое хищение и хулиганство.

С учетом указанного, следует отметить важность функционирования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. При этом органы, входящие в эту систему, должны эффективно взаимодействовать, так как это является необходимым условием эффективного противодействия распространению наркомании в среде несовершеннолетних. Таким образом, проведем анализ взаимодействия ОВД и образовательных организаций в случаях выявления несовершеннолетних в состоянии различного рода опьянения.

Образовательные организации занимают важное место в системе профилактики девиантного поведения, употребления алкоголя и наркотических средств, так как имеют большие возможности по первичному выявлению подростков, употребляющих одурманивающие вещества или склонных к их употреблению, а также по проведению профилактических мероприятий различной направленности [4] педагогами, воспитателями, классными руководителями, школьным психологом или медицинским работником. В соответствии с Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.05.2019 № 77-КГ19-10 на школу возложена прямая обязанность контролировать поведение несовершеннолетних в течение всего времени, когда они находятся на ее территории, в том числе после окончания занятий [5]. Запрет на употребление одурманивающих веществ на территории образовательной организации как правило устанавливается в Уставе школы, Правилах внутреннего распорядка или других локальных нормативных актах. Но, нахождение несовершеннолетнего в состоянии опьянения на территории школы – административное правонарушение, а, следовательно, руководство образовательной организации обязано информировать правоохранительные органы о таких фактах.

Следует отметить, что вопросы межведомственного взаимодействия в исследуемой области общественных отношений могут приобретать правовое регулирование на уровне субъектов РФ. Так, в Свердловской области протоколом заседания областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 31.01.2019 № 1 утвержден Алгоритм межведомственного взаимодействия по выявлению и учету несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства, психоактивные вещества и проведению с ними профилактической работы. В соответствии с этим документом для педагогов и администрации образовательной организации при подозрении, что несовершеннолетний на территории организации находится в состоянии наркотического опьянения предложен следующий алгоритм действий:

- уведомить руководителя образовательной организации о выявленном факте нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения;

- безотлагательно уведомить законных представителей о выявленном факте и пригласить их в образовательную организацию;

- сопровождать несовершеннолетнего в медицинский кабинет образовательной организации, где медицинский работник будет иметь возможность оценить состояние ребенка и при необходимости вызвать бригаду скорой медицинской помощи. В случае отсутствия в образовательной организации медицинского работника несовершеннолетнего в состоянии опьянения необходимо удалить из учебного класса и по возможности изолировать его от остальных обучающихся и вызвать бригаду скорой медицинской помощи;

- незамедлительно информировать о выявленном факте территориальный орган полиции для принятия своевременных мер реагирования;

- в тех случаях, когда законные представители отказываются от вызова бригады скорой медицинской помощи им необходимо порекомендовать самостоятельно обратиться в медицинскую организацию, обладающую соответствующей лицензией, с целью проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

- проинформировать законных представителей несовершеннолетних о медицинских организациях, оказывающих наркологическую помощь данной категории лиц;

- несовершеннолетние, в отношении которых имеются подтвержденные факты употребления опьяняющих веществ ставятся на внутренний учет образовательной организации по согласованию с медицинским работником данной организации [4].

То есть образовательная организация в соответствии с предложенным алгоритмом уведомляет не только родителей, но и территориальные ОВД. Как представляется, такой алгоритм должен быть разработан и принят во всех субъектах РФ.

Однако, следует отметить тенденции не уведомления правоохранительных органов о фактах нахождения школьников в состоянии опьянения. Обусловлено это, как представляется, мнимой заботой о будущем подростка. На данный момент, действительно, такие факты бывают, но они очень редкие. Так как если будет регистрироваться факт, что на территории образовательной организации несовершеннолетний совершил административное правонарушение, либо находится в состоянии алкогольного опьянения, то к педагогам и администрации образовательной организации будут применены меры принуждения, минимум в виде дисциплинарной ответственности [6, с. 63]. Ведь они в период нахождения ребенка в школе несут за него

ответственность и возникнут вопросы: почему сотрудники образовательной организации на тот момент не следили за данным школьником, не проводили профилактические беседы с ним, почему вообще допустили такой случай на территории образовательной организации. В подобных ситуациях это будет сказываться не очень положительно на репутацию школы и сотрудников образовательной организации в целом. Именно из-за этого администрация образовательной организации редко информирует полицию о фактах каких-либо административных правонарушений среди несовершеннолетних, а особенно это касается, когда ребенок находится в состоянии опьянения, не угрожающего его жизни и здоровью (сильная интоксикация). Сотрудники школы пытаются сами разобраться на своем уровне, чтобы не докладывать в органы полиции, потому что в дальнейшем в отношении них будет проводиться определенная проверка.

Но, с другой стороны, когда сотрудники школы докладывают о подобных фактах в органы полиции, то в будущем это очень плохо отразится на репутации ребенка. С первой проблемой, с которой столкнется несовершеннолетний, это проблемы с поступлением в различные вузы государственных структур, независимо даже от того, какие результаты он покажет в едином государственном экзамене, а также в своем аттестате о среднем полном общем образовании. То есть факт того, что ребенок в своем прошлом находился на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и других органах, с отрицательной стороны показал себя в школе, что отразится в его школьной характеристике. Если ребенок изъявит такое желание, чтобы поступить в ведомственные образовательные организации, то он должен подходить не только по основным требованиям институтов, но еще иметь исключительное прошлое без профилактических учетов, и с положительной характеристикой со школы.

Также во время школьной жизни, внутришкольный контроль, а также особое внимание будет уделяться именно трудным подросткам. То есть, если произойдет какой-либо инцидент, то прежде всего проверяться будет именно трудный ребенок, который ранее показал себя с отрицательной стороны, и был замечен в подобных ситуациях [7]. Допустим, произошла такая ситуация, когда в школе определенная группа несовершеннолетних разбила умышленно окно, и в этом инциденте не участвовал тот самый трудный ребенок, но его сверстники будут указывать именно на его вину, то сотрудники школы все равно проверят смог ли он, подконтрольный ребенок, совершить данный поступок.

Также, немаловажным аспектом будет играть тот факт, что в ближайшем будущем несовершеннолетний, который состоял на профилактическом учете, испытает трудности в трудоустройстве. К примеру, когда ребенок состоял на учете в ПДН, могут отказать в работе

охраны предприятия, либо в другой работе, где будет требоваться ношение оружия или водительское удостоверение. Руководителем будет рассматриваться отказ в работе данного гражданина, именно из-за того, что в прошлом, будучи ребенком, он состоял на учете в ПДН или на учете в наркологическом, психиатрическом диспансере.

И самое главное, во время обучения в школе на ребенка, который состоит на учете, будет влиять психологическое, эмоциональное воздействие со стороны сверстников. В отношении данного ребенка сверстники могут не общаться с ним, избегать его, тыкать в него пальцем [7]. И зачастую данное воздействие очень плохо сказывается на психике ребенка, и как правило запоминается на всю жизнь. Поэтому данные категории детей, которые стоят на учете в ПДН, пытаются найти общий язык именно с такими же правонарушителями, которые во многом будут похожи на него, и в такой среде ему будет более комфортно, чем там, где его избегают.

Анализ причин, по которым образовательные организации не информируют территориальные подразделения полиции о фактах нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения, позволил сделать вывод, что забота о будущем ребенка никак не заменит заботу о настоящем, т. к. систематическое потребление одурманивающих веществ может привести к негативным последствиям для жизни и здоровья как самого несовершеннолетнего, так и окружающих его детей и сотрудников образовательных организаций.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. На современном этапе происходит тесное взаимодействие полиции с образовательными организациями по различным направлениям. Одним из важных направлений такой деятельности является выявление ребенка в момент нахождения в образовательной организации в состоянии различного рода опьянения и его направление на освидетельствование. На сегодняшний день отсутствует комплексное правовое регулирование этого вопроса и необходимо дополнительное внимание со стороны субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Проблемным аспектом исследуемого взаимодействия являются факты не уведомления полиции образовательными организациями о фактах выявления несовершеннолетнего в состоянии опьянения.

Литература

1. Юдина И.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Отечественная юриспруденция. 2021. № 2 (46). С. 32–34.
2. Бастрыкин рассказал о числе совершенных несовершеннолетними преступлений в 2021 году. URL: <https://news.rambler.ru/crime/47857077-bastrykin-rasskazal-o-chisle-sovershennyh-nesovershennoletnimi-prestupleniy-v-2021-godu/> (дата обращения: 02.05.2023).

3. МВД по Республике Крым. URL: <https://82.мвд.рф/> (дата обращения: 02.05.2023).

4. Алгоритм межведомственного взаимодействия по выявлению и учету несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства, психоактивные вещества и проведению с ними профилактической работы. URL: <https://art-uo.ru/wp-content/uploads/2019/05/Protokol-zasedaniya-oblastnoj-KDNiZP-ot-07.02.2019g-№1-Algoritm-po-vyyavleniyu-nesovershennoletnih-upotrebyayushhih-PAV.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).

5. Школа отвечает за жизнь и здоровье учеников и после уроков, если они находятся на ее территории // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/news/1281906/> (дата обращения: 02.05.2023).

6. Вифлеемский А.Б. Судебная практика: ответственность директора школы // Народное образование. 2014. № 7 (1440). С. 59–69.

7. Чем грозит постановка на учет в комиссии по делам несовершеннолетних? URL: <https://enotaevka.astrobl.ru/press-release/chem-grozit-postanovka-na-uchet-v-komissii-po-delam-nesovershennoletnih> (дата обращения: 02.05.2023).

Гончаренко Софья Алексеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СТАТУСА УГОЛОВНО ПРЕСЛЕДУЕМОГО ЛИЦА
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В УПК РФ точно определен перечень участников уголовного судопроизводства. Однако процессуальное положение некоторых лиц до сих пор является дискуссионным вопросом исследователей и не урегулирован действующим законодательством, в связи с этим некоторые их права подлежат существенному ограничению.

На сегодняшний день охрана прав и свобод человек и гражданина выступает одним из конституционных принципов уголовного процесса. Данный принцип закреплен в ст. 11 УПК РФ и заключается в первую очередь в разъяснении прав, обязанностей и ответственности всем участникам уголовного судопроизводства. С целью реализации данного принципа в УПК РФ предусмотрен раздел II «Участники уголовного судопроизводства», где регламентированы права и обязанности каждого участника уголовного процесса.

Наиболее уязвимыми лицами на стадии возбуждения уголовного дела являются заявитель и уголовно преследуемое лицо, в своем исследовании мы рассмотрим положение уголовно преследуемого лица на стадии возбуждения уголовного дела.

В первую очередь необходимо установить, существует ли вообще уголовное преследование как таковое на стадии возбуждения уголовного дела.

Многие исследователи считают, что на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует уголовное преследование, это объясняется выделением возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. Данная точка зрения подтверждается и тем, что факт уголовного преследования подтверждается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, так как в некоторых случаях результатом проверки сообщения о преступлении является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, соответственно факт совершения преступления не нашел своего подтверждения.

Однако при этом, несмотря на то, что факт совершения преступления не подтвердился, некоторое лицо, в отношении которого проводилась

проверка, подвергалось ограничению прав, свобод и законных интересов. Из данного утверждения следует вторая точка зрения. Процессуальный статус подозреваемого возникает только на стадии предварительного расследования в связи с вынесением определенного процессуального документа, соответственно и правами подозреваемого лицо наделяется только с указанного момента. В практической деятельности имеются случаи, когда лицо подозревается в совершении преступления, однако у него отсутствует статус подозреваемого. Это происходит как раз на стадии доследственной проверки при различных обстоятельствах – при задержании лица непосредственно при совершении противоправного деяния, когда заявитель указывает на данное лицо, как на совершившее деяние, когда очевидцы указывают на лицо, совершившее противоправное деяние. В указанных случаях лицо может подвергаться проведению в отношении него процессуальных действий, ограничивающих его права, производство которых возможно на стадии возбуждения уголовного дела.

До 2013 г. уголовно-процессуальное законодательство не закрепляло ни одного положения, свидетельствующего о наличии уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела, лица могли пользоваться только нормами Конституции РФ, указывающими на право получения квалифицированной юридической помощи с момента задержания (любого задержания).

Исходя из положений ст. 141 УПК РФ процессуальными правами на стадии проверки сообщения о преступлении обладает исключительно лицо, в отношении которого совершено преступное посягательство, а именно:

- обращаться с сообщением о преступлении в правоохранительные органы как устно, так и письменно;
- предоставлять определенные сведения, подтверждающие факт совершенного преступного посягательства;
- требования принятия законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении;
- обжаловать незаконные действия должностных лиц, проводящих проверку по сообщению о преступлении.

В то время как у лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка на предмет причастности его к совершению преступления, процессуальные права, предусмотренные ст. 144 УПК РФ, как и процессуальный статус, имеющийся у заявителя, отсутствуют. В том числе, необходимо отметить, что возможностью защиты своих прав в предусмотренном законом процессуальном порядке вышеуказанное лицо начинает обладать только после возбуждения уголовного дела.

Значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в отграничении преступных деяний от иных правонарушений и правомерных действий. Данная задача решается путем проверки всех

имеющихся первоначальных данных, а также результатов проведенных мероприятий. Решение по таким данным сочетает в себе и субъективные, и объективные признаки. Объективная часть заключается в наличии имеющихся сведений, а субъективная – в определении субъектом достаточности и достоверности этих сведений. Роль должностных лиц на данной стадии очень велика, от их действий на этапе возбуждения зависит дальнейшая деятельность по данному делу.

До принятия окончательного решения компетентными органами, в частности, следователем или дознавателем, в зависимости от определенной УПК РФ подследственности, в рамках этой стадии осуществляется определенная уголовно-процессуальная деятельность. В связи с этим возникает концепция доследственного уголовного процесса.

Следует сказать о порядке обеспечения и ограничения прав граждан на данном этапе. В соответствии с законодательством на данном этапе принимается одно из закрепленных в законе решений, причем такие решения являются как итоговыми, так и промежуточными.

Далее необходимо определить, с какого момента лицо считается заподозренным в совершении преступления. В УПК РФ указано, что лицо считается подозреваемым в предварительном следствии с момента его задержания в качестве подозреваемого, с момента возбуждения в отношении него уголовного дела и с момента применения к нему меры пресечения. При проведении предварительного расследования в форме дознания лицо также наделяется статусом подозреваемого при уведомлении его о подозрении в совершении преступления. На наш взгляд, логичным является то, что статусом заподозренного в совершении преступления лицо также должно наделяться соответствующим процессуальным актом в стадии возбуждения уголовного дела. Вполне целесообразным было бы выносить уведомление о подозрении лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, однако данный процессуальный акт уже закрепляет процессуальное положение подозреваемого в стадии предварительного расследования, проводимого в форме дознания. Предлагаем для закрепления момента, с которого лицо считается заподозренным в совершении преступления, на стадии возбуждения уголовного дела выносить в отношении него уведомление о подозрении, а на стадии предварительного расследования – постановление о признании лица подозреваемым.

Теперь определим, каким образом и в какой степени ограничиваются права заподозренного в стадии уголовного преследования. УПК РФ не регламентирует вопрос наделения такого лица процессуальными правами и обязанностями. По общему правилу заявитель почти в полном объеме обладает правами и обязанностями подозреваемого. Однако это некорректно с точки зрения процессуального законодательства. Лицо должно наделяться правами и выполнять обязанности подозреваемого

непосредственно с момента вынесения процессуального документа. Следовательно, заподозренный имеет лишь те права, которые гарантируются Конституцией РФ для всех граждан РФ.

В первую очередь необходимо отметить, что подозреваемый и обвиняемый в уголовном судопроизводстве имеют право знать, в чем конкретно подозреваются (обвиняются). Считаем необходимым закрепить процессуальное право заподозренного в совершении преступления знать, в совершении какого конкретно противоправного деяния оно подозревается.

Далее необходимо указать, что до возбуждения уголовного дела должностное лицо, производящее расследование, вправе проводить некоторые следственные действия, к таким относятся – осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, судебная экспертиза, получение образцов для сравнительного исследования.

В первую очередь рассмотрим аспект ограничения прав заподозренного при назначении и производстве судебной экспертизы. Подозреваемый (обвиняемый) при назначении судебной экспертизы вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заявлять ходатайства о внесении изменений в постановление, дополнении его вопросами [2, с. 299]. В судебной практике нередко встречаются случаи, когда судебная экспертиза назначается на стадии возбуждения уголовного дела, уголовно преследуемое лицо не знакомится с постановлением о назначении уголовного дела, а знакомится с заключением эксперта только после возбуждения уголовного дела и признания его подозреваемым. В указанных случаях нарушается право лица на защиту [3, с. 560]. Предлагаем наделить рассматриваемое лицо правом на стадии возбуждения уголовного дела знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заявлять ходатайства о внесении изменений в постановление, дополнении его вопросами.

Далее рассмотрим особенности производства освидетельствования на стадии возбуждения уголовного дела. В УПК РФ конкретно определен перечень лиц, в отношении которых может быть проведено процессуальное освидетельствование: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. При этом непонятно, каким образом освидетельствование может быть произведено на стадии возбуждения уголовного дела в отношении уголовно преследуемого лица, если оно не имеет ни одного из процессуальных статусов, определенных выше. Кроме того, не указано, может ли быть осуществлено в отношении такого лица принудительное освидетельствование.

Таким образом, считаем наиболее верным определить уголовно преследуемое лицо в стадии возбуждения уголовного дела как заподозренного в совершении преступления и наделить его соответствующими правами. Предлагаем для закрепления момента, с которого лицо считается заподозренным в совершении преступления, на

стадии возбуждения уголовного дела выносить в отношении него уведомление о подозрение, а на стадии предварительного расследования – постановление о признании лица подозреваемым. Считаем необходимым закрепить процессуальное право заподозренного в совершении преступления знать, в совершении какого конкретно противоправного деяния оно подозревается. Предлагаем наделить рассматриваемое лицо правом на стадии возбуждения уголовного дела знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заявлять ходатайства о внесении изменений в постановление и дополнение его вопросами.

Литература

1. Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 61–67.
2. Доросинская А.М. Постановление о назначении экспертизы: вопросы реализации прав, возникающих в связи с принятием этого решения участниками уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 298–300.
3. Овсянников И.В. Об уголовном преследовании конкретных лиц до возбуждения уголовного дела. 2018. Т. 3. № 9 (25). С. 558–562.

Горбатенко Людмила Тимофеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Изучению сущности юридических гарантий прав, свобод и законных интересов человека в разное время посвящено немало научных трудов. Их исследование осуществляется не только на общеправовом, но и на отраслевых уровнях. Исследование средств обеспечения прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, связано с уголовно-процессуальными гарантиями. К указанному заметим, что рассматриваемая нами категория «гарантия» носит многоаспектный характер, без изучения которого невозможно дальнейшее совершенствование средств, с помощью которых реализуются, охраняются и защищаются права лица, привлеченного к уголовному судопроизводству.

Единого понимания понятия «гарантия», как в теории права, так и в науке уголовного процесса нет. Поэтому, прежде всего, следует выяснить его этимологию. Термин «гарантия» происходит от французского слова «garantie», что означает обеспечение, поручительство, условие, обеспечивающее что угодно. В этом смысле понятие «гарантия» применяется во всех областях как техники, науки, так и социальной жизни. В толковом словаре русского языка В.И. Даля слово «гарантия» толкуется как поручительство в чем-то, обеспечение чего-либо; условия, обеспечивающие успех чего-либо. То есть составными частями термина «гарантия» является поручительство, условие, обеспечение. «Порука» понимается как заверение, гарантия в чем-либо; принятая на себя ответственность за кого-то. Понятие «условие» имеет несколько значений:

- 1) необходимое обстоятельство, позволяющее осуществление, создание, образование чего-либо или способствующее чему-либо;
- 2) существующие или установленные правила в той или иной области жизнедеятельности, обеспечивающие нормальную работу чего-либо [1, с. 211].

Отметим, что термин «уголовные процессуальные гарантии» используется только на научном уровне. В уголовном процессуальном законодательстве и в международно-правовых актах по правам человека этот термин не используется и не разъясняется. Это приводит к тому, что среди ученых-процессуалистов нет единого мнения по определению его

понятия и сущности. Следовательно, для раскрытия многогранности данной категории следует выяснить сущность уголовных процессуальных гарантий.

Сущность уголовных процессуальных гарантий прав, свобод и законных интересов личности следует раскрыть с помощью следующих категорий: понятие, цель, содержание, значение, основные черты и качества, а также определить их место в системе уголовных процессуальных гарантий.

С учетом указанного считаем, что гарантии прав, свобод и законных интересов лица следует определять с помощью категории «средства». Рассматривать уголовно-процессуальные гарантии, как систему средств и способов не является необходимым, поскольку термины «средство» и «способ» близки по своему значению (как указано в уже ранее упомянутом толковом словаре, «средство» – это прием, специальное действие, позволяющее осуществление достижения чего-либо в тот момент, когда «способ» – это определенное действие, прием или система приемов, позволяющих сделать, осуществить что-то, достичь чего-то).

Уголовно-процессуальные гарантии прав, свобод и законных интересов являются одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства и рассматриваются нами как законодательно закрепленная система средств обеспечения реализации, охраны и защиты прав.

Процессуальные средства обеспечения реализации прав человека можно рассматривать как средства, создающие условия для надлежащей реализации участником уголовного судопроизводства своих прав, а также обеспечивают их фактическую реализацию. Примером таких средств является обязанность следователя или дознавателя разъяснить подозреваемому, обвиняемому их права и обеспечить право на квалифицированную правовую помощь со стороны избранного им или назначенного защитника, а также право не свидетельствовать против себя или своих близких (ст. 51 Конституции РФ). Следует отметить, что указанные средства обеспечивают, во-первых, равные правовые возможности для осуществления лицом своих прав, во-вторых, их фактическую реализацию. Так, обязанность следователя разъяснить права создает для подозреваемого возможность их реализовать, однако способ осуществления определенного права лицо выбирает самостоятельно (например, защищать себя самостоятельно или пользоваться правовой помощью защитника) [2, с. 33–35]. На этот счет М.А. Овчинников совершенно правильно указывал, что нет оснований для отождествления обязанностей суда, прокурора и следователя обеспечить возможность осуществления процессуальных прав с их осуществлением, поскольку воплощение данной возможности в действительность зависит только от самих участников уголовного процесса [3, с. 109].

В данном контексте процессуальные средства защиты прав участников уголовного производства можно определить как средства, направленные на предупреждение и недопущение нарушений прав личности, а соответственно и рассматривать последние, как гарантии обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В частности, к таким средствам следует отнести прокурорский надзор в форме процессуального руководства за предварительным расследованием, а также судебный контроль.

Процессуальные средства защиты прав личности рассматриваются нами как средства, направленные на прекращение нарушения прав участников уголовного производства, восстановление нарушенного права. Такими средствами, например, может быть право подозреваемого, потерпевшего обжаловать решения, действия и бездействие в ходе предварительного расследования.

Учитывая изложенные уголовно-процессуальные гарантии прав, свобод и законных интересов лица можно определить как систему законодательно закрепленных различных по своему содержанию средств, обеспечивающих лицам, привлеченным к уголовному производству, равные правовые возможности для реального осуществления своих прав, а также средств фактической реализации, всесторонней охраны и надежной защиты прав.

Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения следователем прав и законных интересов лица закрепляются отраслевым законодательством в определенных целях. При уяснении целей гарантий принципиальное значение имеет взаимообусловленность задач борьбы с преступностью и обеспечение прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. Такая взаимосвязь свидетельствует о том, что решить задачи уголовного производства, предусмотренные положениями УПК РФ, возможно только при обеспечении прав, свобод и законных интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс.

Цель уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности, как отмечает Е.Н. Петухов, состоит в том, чтобы служить обеспечению возможности реализации прав участников процесса; предупреждать нарушение прав со стороны должностных лиц и других граждан; а в случаях нарушения прав обеспечить выявление данных нарушений, устранить их и применить необходимые средства к лицам, допустившим эти нарушения [4, с. 115]. К целям уголовных процессуальных гарантий считаем необходимым отнести:

а) создание и обеспечение механизмов осуществления гражданином его процессуальных прав;

б) предупреждение нарушений закона, а в случае его нарушения содействие восстановлению законности;

в) обеспечение наступления ответственности для того, чтобы только виновный был наказан, а невиновен – оправдан.

С учетом указанного считаем, что целью уголовно-процессуальных гарантий прав, свобод и законных интересов лица являются:

- обеспечение участникам уголовного производства правовой возможности для реального осуществления своих прав;
- обеспечение указанным лицам фактической реализации их прав;
- всесторонняя охрана прав лиц, включающая предупреждение и недопущение нарушений их прав как со стороны лиц, осуществляющих уголовное производство, так и со стороны других участников уголовного производства;
- надежная защита прав лиц, заключающаяся в прекращении нарушений их прав и восстановлении нарушенного права.

В целом же, на основе трудов, отмеченных ранее нами ученых-юристов, на данный момент мы можем отметить, что фундамент системы гарантий обеспечения следователем прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства включает себя следующее:

1) принципы уголовного производства, выражающиеся в характере наделения следователя механизмом реализации рассматриваемых нами правомочий участников уголовного процесса;

2) уголовную процессуальную форму реализации механизма обеспечения следователем прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которая заключается в оформлении соответствующих документов, а также фиксации моментов обеспечения таких гарантий;

3) правовой статус участников уголовного производства (их права и обязанности, которые должны разъясняться следователем в рамках осуществления последним уголовного производства);

4) юридическую ответственность за необеспечение гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

5) ведомственный контроль за обеспечением прав и законных интересов участвующих лиц;

6) прокурорский надзор по линии обеспечения данных гарантий;

7) судебный контроль за их исполнением соответственно;

8) необходимость обоснования процессуальных решений и усложненный порядок принятия некоторых из них (о проведении обыска, о заключении под стражу и т. п.).

В окончательном выводе отметим, что некоторые ученые истолковывают уголовно-процессуальные гарантии в широком смысле, и в качестве таковых рассматривают весь уголовный процесс как отрасль права и как деятельность субъектов уголовных процессуальных отношений, а также обеспечивающую эту деятельность процессуальную форму. Достаточно широко содержание процессуальных гарантий

раскрывают и другие процессуалисты. Нами же выделяется исключительно подход, в рамках которого следователь является основным реализатором механизма обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, соответственно, доктринальные подходы к решению проблемы содержания уголовных процессуальных гарантий прав свобод и законных интересов личности, достаточно широко представленные в науке уголовного процесса, свидетельствуют о ее дискуссионном характере и, на наш взгляд, должны быть сужены до определенных нами рамок.

Литература

1. Овчинников М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 107–111.
2. Доросинская А.М., Бабичева В.С. Институт охраны прав участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ООО «Изд-во Типография «Ариал», 2022. С. 33–35.
3. Лебедев Н.Ю. Частная криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: монография. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2018. 360 с.
4. Петухов Е.Н. Уголовно-процессуальные обязанности подозреваемого как основа построения идеальной модели его должного поведения // Евразийский союз ученых. 2015. № 12 (21). С. 115–116.

Горшкова Анастасия Михайловна,
курсант 3-го курса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кизилов А.П.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В условиях сложившейся напряженной внешнеполитической обстановки, экстремизм проявляется в большей степени, поскольку возникает не только из внутренних источников, а из внешних в том числе. Иностранные граждане, проникая на территорию РФ, с целью дестабилизации органов власти и нанесения вреда всему обществу в целом, прибегают к преступной деятельности. Она в свою очередь отражается в экстремистской.

Задача по борьбе с экстремизмом в первую очередь ложится на правоохранительные органы. Экстремизм посягает на конституционный строй РФ. Большое значение в борьбе с ним имеют органы, осуществляющие ОРД.

Зайдя на официальный сайт МВД России, мы можем проследить тенденцию увеличения преступлений экстремистской направленности, об этом нам говорят показатели за 2018–2022 год:

За 2018 г. зарегистрировано – 1256 преступлений, раскрыто – 1188.

За 2019 г. зарегистрировано – 585 преступлений, раскрыто – 454.

За 2020 г. зарегистрировано – 833 преступлений, раскрыто – 677.

За 2021 г. зарегистрировано – 1057 преступлений, раскрыто – 908.

За 2022 г. зарегистрировано – 1566 преступлений, раскрыто – 1257.

Анализируя данные за 2018 г., зарегистрировано значительно большее количество преступлений экстремистской направленности, чем в 2019 г. Это связано с тем, что большинство преступлений были совершены по норме УК РФ ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Данная статья носит противоречивый характер, поскольку сложна в доказывании. Именно поэтому статья была частично декриминализована. В 2019 г. мы видим снижение преступлений экстремистской направленности. Но в последующих годах показатели экстремизма снова повышаются. Причиной этому может служить развитие информационно-телекоммуникационных технологий, а именно сети Интернет, где зачастую публикуется пропаганда экстремизма. Вместе с количеством преступлений растет и число найденных экстремистов. Около половины этих

преступлений связаны с призывами к экстремизму в сети Интернет. Еще одним фактором, влияющим на экстремизм, является миграция. Переселенцы зачастую занимаются продвижением своей религии, создавая тем самым экстремистские религиозные организации. Показатели раскрытых преступлений незначительно уступают зарегистрированным, это говорит о том, что правоохранительные органы продуктивно работают по выявлению, раскрытию и установлению лиц, совершающих данные преступления.

Особое место в борьбе с экстремизмом занимает оперативно-розыскная характеристика. Оперативно-розыскная характеристика – это особые характерные данные об определенных видах преступлений, знание которых позволяет органам, осуществляющим ОРД, выполнять ее задачи. Данная характеристика позволяет более полно исследовать причины появления экстремизма, что в свою очередь позволяет более результативно и оперативно выявлять и раскрывать данные общественно опасные деяния [1].

К видам оперативно-розыскной характеристики можно отнести – уголовно-правовую, уголовную, криминалистическую, криминологическую, психологическую и социальную. Данные, собираемые оперативными сотрудниками, имеют большое значение в борьбе с экстремизмом. Они позволяют понять сущность данного вида преступления, определить лиц наиболее склонных к осуществлению экстремистской деятельности, а также определять более эффективные приемы и методы в борьбе с ними.

Большинство преступлений экстремистской направленности носят латентный характер, это в свою очередь является препятствием, в борьбе с экстремизмом. Например, в преступлениях экстремистской направленности в сети Интернет сложно привлечь лицо к уголовной ответственности, поскольку найти информационные следы совершенного преступления достаточно сложно. Это затрудняет поиск преступника, ведь преступление может совершаться дистанционно из любой точки мира.

Основополагающим нормативным правовым актом в борьбе с экстремизмом является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Данный закон является основным при противодействии экстремизму. Он определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму. Федеральный закон содержит основные понятия, принципы и основные направления деятельности по противодействию экстремизму [2]. Оперативно-розыскные подразделения полиции при осуществлении деятельности, направленной на борьбу с экстремизмом, руководствуются в первую очередь Конституцией и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Он определяет задачи ОРД, которые непосредственно осуществляются

оперативными подразделениями полиции при противодействии экстремизму.

Еще одним немаловажным нормативным правовым актом является Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Он закрепляет внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Поскольку экстремизм может возникнуть как внутри, так и из вне. В условиях специальной военной операции попытки экстремизма и терроризма, могут нанести значительный урон общественной безопасности государства. Приведенные нормативные правовые акты составляют основу по борьбе с экстремизмом. Знание основ и использование данных норм в деятельности органов, осуществляющих ОРД, позволит более своевременно и эффективно бороться с экстремизмом [3].

Стоит отметить, что выполнение правоохранительными органами задач ОРД для борьбы с экстремизмом, осуществляется ОВД не только самостоятельно, но и взаимодействуя с другими органами и подразделениями. Так в структуре МВД России 06.09.2008 было создано Главное управление по противодействию экстремизму. Его основными задачами являются:

1. Противодействие экстремистской деятельности и терроризму.
2. Организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности.
3. Информационное противодействие экстремизму.
4. Координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений Центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России.

Экстремизм проникает во все сферы развития государства. Так в условиях совершенствования информационно-телекоммуникационных технологий экстремизм проявляется все чаще и чаще. Именно поэтому от оперативных подразделений полиции в таких случаях требуются определенные знания, умения и навыки. Поскольку найти след и фиксировать его на материальном носителе практически невозможно. Пропаганда экстремизма в сети Интернет носит особо опасный характер, поскольку влияет не только на взрослых людей, но и на детей и подростков. Ввиду чего в их представлении данное явление откладывается как нормальное, не представляющее опасности [4].

Поэтому правоохранительными органами разрабатываются меры профилактики для групп, наиболее подверженных негативным влияниям экстремизма. К таким группам в первую очередь следует отнести подростков. Под влиянием сети Интернет данная категория населения зачастую поддерживает пропаганду экстремизма сама того не понимая. Поэтому ОВД усиливают профилактические меры в борьбе с пропагандой

экстремизма, а также контроль в информации, выкладываемой в сеть Интернет [5].

Таким образом, из всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что преступления экстремистской направленности – один из наиболее опасных видов преступности, который представляет собой сложное социально-правовое явление, изучаемое различными науками.

Анализ статистических данных, характеризующих основные показатели преступности, свидетельствует о том, что преступления экстремистской направленности значительно осложняют криминогенную ситуацию в России, особенно в условиях специальной военной операции. Именно поэтому возникает необходимость противодействия экстремизму. Ключевым звеном в борьбе с экстремизмом, как мы уже выяснили, являются органы, осуществляющие ОРД [6].

Взаимодействие оперативных подразделений полиции в свою очередь позволяет выявлять и пресекать преступления экстремистской направленности на ранних этапах. Преступления экстремистской направленности на сегодняшний день являются значительной угрозой для общества и требуют особого внимания при противодействии данному виду противоправного деяния, оперативным подразделениям следует постоянно развиваться, повышать уровень подготовки, изучать информационно-телекоммуникационные технологии для более эффективной борьбы с экстремизмом.

Литература

1. Абдулагатов З.М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия: монография. Махачкала: Алеф, 2019. С. 351.
2. Петрянин А.В. Риски законотворчества в области противодействия экстремизму // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 576–578.
3. Байганова И.С. Экстремизм и терроризм – угроза национальной безопасности России: информационный экстремизм // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. 2022. № 5. С. 51–53.
4. Бешлык В.Э. Терроризм и его социально-экономические аспекты: монография. Пермь: Изд-во ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, 2019. 266 с.
5. Додихудоев Х.А. Экстремизм как социально-политическое явление: политологический анализ // Таджикистан и современный мир. 2022. № 3 (79). С. 57–67.
6. Машекуашева М.Х. Борьба с идеологией экстремизма: социальный аспект // Заметки ученого. 2021. № 7-1. С. 422–424.

Гребенюк Александра Сергеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Бирук М.С.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Сложившаяся на данном этапе развития уголовно-процессуального права ситуация призывает выработать новые научные подходы в определении самого понятия, значения и содержания понятия электронный носитель информации, а также в выявлении необходимых процессуальных оснований и тактических приемов при проведении следственных действий по изъятию и осмотру электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве. Возникшая потребность в углубленном анализе уголовно-процессуальных норм, определяющих положения об электронных носителях информации, решении вопросов, которые должны быть связаны с новыми положениями по определению понятия электронного носителя информации, разграничению его от иных видов доказательств, регламентации судебного санкционирования при проведении следственных действий по изъятию и осмотру электронных носителей информации и информации на ней во всех случаях зависит от совершенствования законодательства и имеющейся практики в уголовном судопроизводстве.

Электронный носитель информации, по нашему мнению, не относится ни к одному из видов на данный момент предусмотренных уголовно-процессуальным законом доказательств. То есть мы не можем отнести электронные доказательства ни к иным документам, ни к вещественным доказательствам. В отличие от них, электронные доказательства имеют свои особенности, давая основания для того, чтобы выделить их в качестве самостоятельного вида доказательств [1].

Кроме того, необходимо различать такие доказательства как электронный носитель информации и копия информации, снятая с электронного носителя информации, в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ [2], которую, по нашему мнению, также необходимо отнести к самостоятельному виду доказательств и дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ новыми пунктами:

«7) электронные носители информации;

8) копия информации, снятая с электронного носителя информации, в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ, т. е. без изъятия самого электронного носителя информации».

Принимая во внимание, что не каждое электронное устройство, предназначенное для хранения какой-либо информации, является электронным носителем информации, при проведении следственных действий с которыми предусмотрен особый порядок, предусмотренный упомянутым кодексом, целесообразно в ст. 5 УПК РФ внести дополнения и закрепить определение понятия электронный носитель информации;

«электронный носитель информации – это электронные устройства, под которыми могут пониматься телефоны, флэш-карты, ноутбуки, персональные компьютеры и иные средства связи, а также иные устройства, предназначенные для записи, хранения, передачи, получения информации, оснащенные специальными техническими средствами, созданные с помощью электронно-вычислительных машин и имеющие значение для уголовного дела в связи с содержанием информации, которая в них содержится».

В ст. 164¹ УПК РФ закреплены особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий. Из анализа указанной нормы следует, что законодатель среди отличительных особых условий проведения изъятия (что возможно при реализации описанных в первой главе следственных действий: осмотре, выемке, обыске) электронных носителей информации выделяет лишь две особенности: 1) изъятие электронных носителей информации при расследовании уголовных дел в сфере экономических преступлений, субъектами, осуществляющими предпринимательскую и экономическую деятельность; 2) общее требование к каждому факту изъятия – обязательное участие специалиста.

Так, первая касается изъятия электронных носителей информации при расследовании уголовных дел в сфере экономических преступлений, субъектами, осуществляющими предпринимательскую и экономическую деятельность и обосновывает возможность изъятия самого исследуемого носителя только в трех случаях:

1) когда изымаемый носитель непосредственно является объектом экспертного исследования на основании постановления следователя о назначении экспертизы по уголовному делу;

2) когда изъятие проводится на основании постановления суда;

3) когда не изъятие носителя по указанным в п. 3 ч. 1 рассматриваемой статьи УПК РФ основаниям приведет к фактическому уничтожению, повреждению или несанкционированному копированию информации, имеющейся на носителе.

Анализируя описанные случаи 1 и 3, а также опираясь на судебную практику, изучая уголовные дела, в которых были проведены

следственные и процессуальные действия относительно электронных носителей информации, пробелов в правоприменительной деятельности в этой части нами не усматривается, так как выделение указанных выше двух оснований является обоснованным, практически нуждающимся решением законодателя, в частности с целью ограждения субъектов предпринимательской и экономической деятельности от злоупотребления со стороны правоохранительных органов в части изъятия электронных носителей информации, что до внесения изменений Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ было широко распространено и значительно препятствовало осуществлению своей деятельности указанным субъектам. В определенных случаях невозможность использования владельцем информации, в связи с изъятием может нанести им ущерб, при том, что это лицо может являться не причастным к данному уголовному делу [3].

В настоящее время следователю предоставлено не право, а обязанность по преступлениям, указанным в ч. 4 ст. 164 УПК РФ в общем порядке, т. е. при отсутствии всех трех особенностей, определенных ч. 1 ст. 164¹ настоящего кодекса, не изымать электронные носители, а делать копии информации, имеющихся на них. Логически возникает вопрос: каким доказательством в соответствии со ст. 74 рассматриваемого кодекса будет признана копия информации, снятая с электронного носителя без его изъятия? По своему содержанию данную информацию сложно отнести к вещественным доказательствам или иным документам, что в виду выявленного пробела в законодательстве практические сотрудники как орган дознания, так и органы предварительного расследования вынуждены признавать вещественным доказательством, в частности: диск или флэш-носитель, на котором содержится копия информации. Считаем необходимым, практически обоснованным закрепление в ст. 74 упомянутого кодекса нового вида доказательства – копия информации, снятая с электронного носителя информации, в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ.

Далее рассмотрим особенность изъятия, предусмотренную п. 2 ч. 1 исследуемой ст. 164¹ УПК РФ: наличие постановления суда как основание изъятия электронных носителей при расследовании вышеописанной категории уголовных дел. Под «судебным решением» как основание изъятия целесообразно понимать те постановления суда, в которых судом санкционируется проведение конкретного следственного действия, в частности обыск, осмотр или выемка. Иными словами, акцент на предоставление решения суда делается все же на получение такого решения в тех случаях, когда это предусмотрено п. 4-9, 10 1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, и только когда проведение указанных следственных действий связано с расследованием уголовных дел в сфере экономики или предпринимательской деятельности. Иными словами, если изъятие электронного носителя информации следователь производит иным

следственным действием, для разрешения проведения которого согласия суда в виде вынесения судебного решения не требуется, то исходя из характеристики самого предмета, который следователь в интересах дела желает изъять, а именно того обстоятельства, что предмет интересует следствие не как сам предмет, а важна именно имеющаяся информация на нем, т. е., учитывая данное нами в работе определение этот предмет является электронным носителем информации, следователь может изъять его, например, в результате осмотра нежилого помещения или выемки у лица без постановления суда. Примечательно в этой части с нашей точки зрения решение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 204-О, которое вынесено еще задолго до введения новой ст. 164¹ УПК РФ [4], согласно которому заявительнице отказано в удовлетворении жалобы по факту изъятия ее мобильного телефона в ходе обыска жилища, при наличии постановления суда о проведении обыска и указании одного из оснований обыска как изъятие электронных носителей информации. При этом отказ в удовлетворении жалобы мотивирован как раз наличием постановления суда. Конституционный Суд указал, что положения нормы ст. 182 УПК РФ о наличии судебного решения «не допускает произвольное изъятие в ходе проведения обыска электронных носителей информации, содержащих охраняемую законом тайну». Приходим к выводу, что обоснование в указанном выше решении Конституционного Суда РФ очень точно указывает на недопустимость «произвольного», без соответствующего решения суда, полученного в установленном законом порядке, изъятия электронных носителей информации, содержащих охраняемую законом тайну.

Таким образом, на основании вышеизложенного приходим к выводу о необходимости проведения любых следственных действий и ОРМ, направленных на изъятие и осмотр электронного носителя информации, исключительно на основании судебного решения. Конечно же, такое санкционированное изъятие и осмотр необходимо распространять только на те случаи, когда правоохранительные органы интересуют не сам электронный носитель как объект материального мира, а информация, содержащаяся на нем, сведения которой образуют содержание гарантированных законом прав, предусмотренных ст. 23 Конституцией РФ.

Литература

1. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

3. Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 156–163.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сандаковой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав п. 5 ч. 2 ст. 29 и ч. 3 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 204-О // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

Данилевич Елизавета Викторовна,

Коршунов Матвей Викторович,

курсанты 4-го курса

Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:

преподаватель Байкалов В.А.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сотрудников полиции обучают законному применению огнестрельного оружия, данные аспекты регламентируются Федеральным законом «О полиции». Статья 23 закрепляет основания применения, а гл. 5 в целом посвящена разъяснениям порядка и запретов применения. Выучить основания и теорию применения не так сложно, но что же делать, когда в жизни происходит ситуация, в которой промедление применения огнестрельного оружия может стоить жизни не только окружающих людей, но и самого сотрудника.

Проблема заключается в том, что в момент опасности у человека включаются стресс-факторы, которые блокируют информацию и не позволяют адекватно воспринимать действительность, т. е. в нашем случае опасность, которая может грозить серьезными последствиями. Этот момент является ключевым в деятельности сотрудника полиции, так как сотруднику необходимо научиться подавлять данные факторы для реализации своих обязанностей по защите населения. Так эффективность действий сотрудников определяется их подготовкой и не только физической, а в том числе и психологической. В настоящее время сотрудники полиции избегают применения огнестрельного оружия и выбирают альтернативу: применение физической силы или специальных средств. Это происходит из-за того, что неправомерное применение огнестрельного оружия влечет за собой привлечение сотрудника к уголовной ответственности и данный факт также влияет на психологию сотрудника, ведь применение влечет за собой множество последствий, начиная с оказания первой помощи пострадавшему, заканчивая служебной проверкой.

Психологическая подготовка сотрудника полиции – это основополагающий фундамент, которому необходимо уделить особое внимание, так как от него и зависит эффективность сотрудника в напряженных и стрессовых ситуациях. Формирование опыта в принятии решения сотрудника о применении или отказе в применении

огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях – это то, на что должна быть направлена психологическая подготовка сотрудников полиции.

Когда будущий сотрудник полиции поступает на службу он проходит специальную профессиональную подготовку, которая направлена на усовершенствование и повышение навыков для формирования сотрудника, способствовавшего принимать законные обоснованные решения, исходя из сложившейся ситуации. Экстремальные ситуации, в большинстве случаев, ставят в тупик сотрудника, заставляя поддаться панике и поставить под угрозу жизнь населения и самого сотрудника. На вопрос как же этого не допустить – не знаю ответ даже опытные психологи. Существует только ряд общих правил, которые способствуют совершенствованию психологической подготовки сотрудников.

Основу подготовки составляет моделирование, планирование и проработка ситуаций, в которых необходимо применение огнестрельного оружия. Так необходимо ввести в психологическую подготовку игру, которая будет заключаться в проработке данного вопроса: необходимо смоделировать экстремальную ситуацию и предложить решение данной проблемы, это может быть как в форме беседы, так и в моделировании ситуации в реальном времени с использованием макета оружия, после этого необходимо выяснить у сотрудника на каком основании он применил огнестрельное оружие и последующие его действия. Данная игра может психологически подготовить сотрудника к быстрому принятию решения в экстремальной ситуации.

Стрессовая ситуация – это некая система внешних, по отношению к субъекту, условий, способствующих выработке его активности и переживаемых ими, таких условий, как сложных и опасных. Делая вывод можно сказать, что применение огнестрельного оружия – это, безусловно, экстремальная ситуация [1, с. 25]. Не каждый человек способен причинить вред другому лицу, а тем более применить огнестрельное оружие, поэтому сотрудник полиции должен обладать специальными качествами личности. Которые помогут ему без промедления законно применить огнестрельное оружие в экстремальной ситуации.

Психологи выделяют 3 фактора, которые в той или иной мере мешают сотруднику справиться в экстремальной ситуации:

1. Физиологический фактор – многие сотрудники просто не приспособлены к применению огнестрельного оружия, так как на службу уже приходят сформировавшиеся личности со своими принципами и устоями. Именно не приспособленность организма к экстремальным ситуациям мешает сотруднику в полной мере выполнять свои обязанности.

2. Психический фактор – он проявляется в момент экстремальной ситуации, как уже отмечено выше, личность уже сформирована и у многих

есть свои детские травмы, а также нарушение психики, которое проявляется в момент экстремальной ситуации.

3. Психологический фактор – этот фактор напрямую зависит от работы психологического отдела по работе с личным составом, так как психологическая готовность сотрудников зависит от того, как он проработал с сотрудником тяжелые моменты их службы.

Таким образом, проанализировав психологические аспекты применения сотрудником огнестрельного оружия можно сделать вывод, что необходимо изначально формировать психологическую готовность, так как сотрудник должен без промедления принимать решения, от которых зависит жизнь. Необходимо формировать и развивать качества, способствовавшие не подавляться своим эмоциям и контролировать ситуацию. Именно психологические упражнения способствуют формированию личности сотрудника полиции.

Литература

1. Иноземцев С.В. Занятие стрелковым спортом как способ преодоления психологического барьера перед применением огнестрельного оружия сотрудниками ОВД // Наука-2020. 2021. № 2 (47). С. 25–28.

2. Фроленков В.Н. Некоторые вопросы психологической подготовки стрелка // Наука-2020. 2021. № 2 (47). С. 54–58.

3. Фроленков В.Н., Дурнев А.И. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов Внутриведомственного круглого стола. Орел: ОрЮИ МВД России, 2018. С. 108–112.

Дейнега Жанна Александровна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Становление человека как личности происходит на протяжении всей жизни, каждый этап которой имеет свои возрастные и психологические особенности. Особенное и важное значение отводится периоду несовершеннолетия и сопутствующему подростковому кризису. Актуальность исследуемой темы обуславливается тем, что несовершеннолетние – достаточно уязвимая категория населения, чья психика находится на стадии становления, что, в свою очередь, вызывает сложности при анализе личности подростка.

Отметим, что факторы, влияющие на формирование индивида, могут быть связаны как с внешними обстоятельствами окружающей среды, так и с неразрешенными внутриличностными конфликтами.

Изучая статистику совершения преступлений лицами, не достигшими восемнадцати лет, мы можем наблюдать, что каждое тридцать восьмое противоправное деяние совершается подростками. Также стоит отметить, что резко возрос рост преступности в сельской местности, участились случаи угона транспортных средств, особое значение занимают преступления в сфере информационно-телекоммуникационной среды. Детерминанты данного общественно опасного поведения могут быть различные: недостаток внимания, проблемы материального характера, несформированное правосознание, неадаптивные формы поведения несовершеннолетних и др. В каждом отдельном случае нельзя рассматривать указанные причины по отдельности, необходимо комплексно подходить к решению исследуемого вопроса.

Степень влияния отрицательных факторов окружающей среды на личность подростка напрямую зависит от индивидуально-типологических особенностей самого несовершеннолетнего. В данном случае важно упомянуть о таком термине, как «психологическая устойчивость», которая включает в себя уравновешенность, стойкость и сопротивляемость организма различного рода препятствиям. Уравновешенность предполагает состояние человека, при котором он способен контролировать свои поступки (действия) вне зависимости от влияния объективных условий. Стойкость – это качество человека, направленное на

сохранение нормального психологического состояния в условиях стресса. Сопротивляемость – состояние, при котором человек использует функцию психологической защиты при давлении на него субъективных или объективных факторов и может оказать сопротивление негативным воздействиям.

Таким образом, факторы, которые могут влиять на человека и которые способны стать предпосылкой девиантного образа жизни, можно разделить на субъективные и объективные. Д. Милль и И. Бентам называли субъективные факторы причинами, а объективные – условиями [1].

Объединяющим признаком причин и условий, которые могут оказывать негативное влияние на подростка является их распространение в социальной среде. В.Г. Белинский обращал особое внимание на социальный аспект человеческого существования, утверждая, что «создает человека природа, но развивает и образует его общество» [2], тем самым отводя ему едва ли не главную роль в становлении личности.

Среди причин, оказывающих психологическое влияние на становление несовершеннолетнего преступника, выделяют следующие:

1. Внутрисемейные отношения. Семья в жизни подростка выступает первичным институтом социализации, который закладывает основы формирования положительных и отрицательных черт характера, обучение необходимым первичным навыкам для дальнейшего личностного становления. И если семейное окружение изначально имеет асоциальную направленность, то существует большая вероятность, что несовершеннолетний усвоит аналогичные установки. А.А. Некрасов в своей книге «1000 и один способ быть самим собой» [3, с. 4] отмечал, что именно семья может как привить лучшее ребенку, так и быть первым слоем, который подготовит для него проблемы.

2. Внутригрупповые отношения. Данный аспект также является необходимым для становления личности, поскольку человек, попадая в группу, может проявить свои существующие качества, сформировать новые, обучиться основам межличностной коммуникации и др. Но положительный результат взаимодействия между людьми складывается не всегда. Несовершеннолетний, попадая в «плохую компанию», будет впитывать социально-отрицательные жизненные установки. В данном случае несовершеннолетнему важно владеть навыками психологической устойчивости для того, чтобы не поддаваться давлению такой компании.

3. Кризисные периоды в жизни человека. Наиболее выраженный кризис проявляется в подростковом возрасте, что может оказывать влияние на его психологическое состояние, а в дальнейшем и на различные сферы жизни. Именно данный период предполагает пик протестной активности несовершеннолетних, который чаще всего проявляется в противоправном поведении.

Таким образом, причины, которые могут стать следствием формирования несовершеннолетнего преступника, могут быть различные, но в большинстве случаев они либо непосредственно связаны с социальной средой, либо имеют опосредованное значение (кризисные периоды жизни).

Объективные условия формирования несовершеннолетнего преступника представляют собой комплекс обстоятельств, к которым относят:

1. Недостатки в сфере досуга. Возможность свободного времяпровождения для подростка является необходимым аспектом самовыражения. Но при неправильном выборе способа проведения досуга, несовершеннолетний может подвергаться негативному воздействию со стороны социальных групп, нежелательный круг общения может побуждать к совершению противоправных действий.

2. Отрицательные явления в коллективах. Здесь важное значение играет субъективное восприятие подростком обстановки в коллективе, а также условия, на которые он не в силах повлиять (влияние старшеклассников, явление аутсайдерства).

3. Социально-политические проблемы. Данный аспект связан с отсутствием уверенности в защищенности и безопасности подростка как человека на уровне государства. Появляются сомнения в способности общественности противостоять существующим проблемам и наряду с этим возникает необходимость самостоятельно решать возникающие вопросы, зачастую даже противоправным способом. Главное – компенсация чувства беспомощности и незащищенности. В данном случае несовершеннолетние могут связываться с какими-либо криминальными группировками в надежде на удовлетворение своих потребностей и обеспечение уверенности в завтрашнем дне.

4. Социальные противоречия в обществе тесно взаимосвязаны с предыдущим условием, но предполагают, что подросток помимо социально-политических проблем сталкивается с сильным расслоением населения в различных сферах жизни (бедные-богатые, умные-глупые и т. д.), что ведет к протестным формам поведения с целью личностного самовыражения.

Подводя итог вышесказанному, обратим внимание на то, что причины и условия как социально-психологические факторы формирования несовершеннолетнего преступника целесообразно рассматривать в совокупности, что позволит более корректно подойти к вопросам дальнейшей профилактической деятельности в этом направлении. Важно помнить, что становление подростка – это не обязательно разрешение постоянно возникающих проблем, борьба с антиморальными желаниями, принудительное прививание социально-положительных установок. В первую очередь – это понимание, уважение,

забота, выражение любви и доверия к молодому поколению. Подростку необходимо знать, что его принимают и готовы помочь. Каждому человеку необходимо помнить высказывание В. Гюго: «Самое большое счастье в жизни – это уверенность, что тебя любят» [4].

Литература

1. Бентам И., Милль Д.С. Этическая концепция пользы. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/579-golubeva-marsinkovskaya20.html#e3> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Философские и социологические воззрения Белинского. URL: <https://studfile.net/preview/5946843/page:10/> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Некрасов А.А. 1000 и один способ быть самим собой. М.: Изд-во АСТ, 2018. 256 с.
4. Литературный дневник. URL: <https://proza.ru/diary/maxsingulin/2014-09-29> (дата обращения: 10.03.2023).

Довгальук Никита Николаевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСЛОЖНЕНИИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ

Вопросы обеспечения правовой и социальной защиты сотрудников ОВД РФ всегда находятся в поле зрения законодателя и ученых, поскольку от уровня защищенности полицейского зависит и результативность его служебной деятельности. Особо актуальными эти вопросы стали сегодня – в период проведения специальной военной операции, когда наблюдается осложнение оперативной обстановки, рост количества преступлений террористической и экстремистской направленности.

Неотъемлемым элементом правового статуса сотрудника ОВД является наличие у него определенной совокупности прав, реализация которых обеспечивается посредством предоставления ряда гарантий по беспрепятственной реализации прав и свобод сотрудниками ОВД, особенно в нестандартных, экстремальных условиях. Эффективная реализация прав напрямую зависит от действенного механизма их реализации. Создание действенной системы правовой и социальной защиты данной категории служащих – это одна из приоритетных задач государства, особенно в условиях напряженной криминогенной обстановки.

Правовая защита сотрудников ОВД РФ в условиях осложненной оперативной обстановки включает в себя, прежде всего, нормативное правовое регулирование правового статуса сотрудника полиции в таких условиях, определение круга полномочий и мер социальной поддержки. Социальная защита предполагает создание действенной системы мер, основной целью которой является защита сотрудника от возможных социальных рисков (получение увечья, гибель, выполнение служебных задач в сложной оперативной обстановке и пр.). Рассмотрим более детально некоторые меры защиты сотрудника ОВД.

Так, за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, сотруднику полиции может устанавливаться надбавка к окладу месячного денежного содержания в размере до 100% от оклада месячного денежного содержания [1]. На сегодняшний день, принимая во внимание участие РФ в СВО, действующее законодательство также предусматривает дополнительные

гарантии за работу на приграничной с Украиной территории (зона проведения СВО). В частности, Указом Президента РФ от 29.12.2022 № 972 «О дополнительных социальных гарантиях лицам, направленным (командированным) на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, и членам их семей» предусмотрены единовременные выплаты в размере 3 и 5 млн рублей. Сумма в 5 млн рублей выплачивается в случае смерти сотрудника ОВД, а 3 млн рублей – получившим увечье [2].

В Республике Крым установлена надбавка за несение службы в особых условиях (65%), которая в том числе выступает гарантией для сотрудников ОВД при осложнении оперативной обстановки, которая в связи с проведением СВО является нестабильной [3, п. 20].

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД – один из видов социальной защиты, предусмотренных действующим законодательством для полицейского. На особую значимость страхования в целом указывает законодатель. В частности, в ст. 969 ГК РФ законодатель указывает на обязательное страхование со стороны государства жизни, здоровья, имущества государственных служащих.

В связи с этим обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД, которые в силу возложенных на них служебных полномочий вынуждены действовать в условиях риска для жизни и здоровья, особенно в условиях осложненной оперативной обстановки, является центральным звеном системы социальной защиты полицейского. В соответствии с п. 1 ст. 43 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции подлежит обязательному государственному страхованию. Объектом страхования при этом выступают: его жизнь, здоровье. Данный вид страхования финансируется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год.

Рассматривая особенности обязательного государственного страхования сотрудников полиции, необходимо обратить внимание на особенности договора о страховании. Прежде всего, следует отметить, что данное соглашение заключается в пользу третьего лица, которым является сотрудник ОВД. Поэтому можно говорить о его многосторонности. Кроме того, данный договор – алеаторный, т. е. напрямую связан с определенными рисками.

Что касается момента возникновения прав и обязанностей по данному договору, то здесь прослеживается устойчивая взаимосвязь с наступлением тех или иных событий, обстоятельств, т. е. страхового случая. Поэтому выплата по договору будет производиться исключительно при его наступлении. Наступление страхового случая является юридическим фактом, на основании которого лицо (сотрудник полиции), а в некоторых случаях – члены его семьи, получают право на страховую

выплату. Также важной отличительной чертой такого договора является то обстоятельство, что факт выплаты страховой суммы, ее размер не зависят от объема ранее внесенных страховых взносов на счет страховщика. Таким образом, сотруднику и членам его семьи гарантирована выплата при наступлении страхового случая.

Как уже указывалось, данный договор заключается в пользу третьего лица, т. е. сотрудника ОВД. Помимо него субъектный состав данного договора образуют страховщик и страхователь. Перечень тех организаций, которые могут выступать в качестве страхователя, четко определен в п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава ОВД, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Страхователем в данном случае выступает государство в лице МВД РФ.

Застрахованными по данному виду страхования являются только сотрудники ОВД, проходящие службу в соответствующих подразделениях ОВД, имеющих специальные звания рядового или начальствующего состава.

Тем не менее, следует отличать понятие «застрахованное лицо» от понятия «получатель страховой суммы». Во втором случае мы должны говорить о выгодоприобретателе. Статус выгодоприобретателя сотрудник ОВД получает на основании договора, а вот члены его семьи – на основании закона, поскольку они не являются ни одной из сторон договора страхования. Причем для служебно-трудовых отношений данная ситуация является наиболее характерной [6, с. 119].

В случае гибели сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей страховые выплаты будут выплачиваться его близким родственникам, к числу которых следует отнести: супругов, детей, родителей и иных лиц, имеющих близкое родство с погибшим сотрудником ОВД. Несомненно, что указанный факт близкого родства должен подтверждаться юридически значимыми документами.

Круг лиц, которые впоследствии получают страховую выплату, будет определен в момент наступления страхового случая.

Сам по себе страховой случай является юридическим фактом для того, чтобы страховая сумма была выплачена уполномоченному на то лицу согласно договору или закону. Перечень страховых случаев определен законом, является исчерпывающим. К страховым случаям относятся: гибель сотрудника в связи с исполнением служебных обязанностей; получение травмы в ходе служебной деятельности; прекращение службы по причине болезни, приобретенной при осуществлении служебных полномочий.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, однако указанные случаи являются наиболее распространенными [7]. Кроме того, нормативно определен непосредственно перечень увечий, при наличии которых будет выплачена страховая сумма [8].

Стоит также провести анализ статистики по рассматриваемому вопросу, в частности, по количеству лиц, которым были выплачены страховые суммы в связи с исполнением служебных обязанностей, а также их размер. В соответствии с официальными данными МВД России отметим, что за 2020 г. общее количество застрахованных сотрудников ОВД составило 758 799 человек при общей сумме выделенных на рассматриваемые цели бюджетных ассигнований – 12 500 000 000 рублей, на 2022-2023 г. МВД России заключен контракт с АО «СОГАЗ», сумма тендера составила 12,04 млрд рублей; в 2022 г. было застраховано 681 350 человек, среди которых 46 150 уволенных сотрудников. В 2023 г. – 678 000 человек.

Итак, на сегодняшний день отмечается тенденция к увеличению сумм, выделяемых на страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД, при этом отмечается снижение общего количества сотрудников, которые получают денежные выплаты в связи с причинением вреда здоровью и жизни ввиду исполнения служебных обязанностей.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД играет огромную роль в системе социальной защиты в служебно-трудовой сфере, о чем свидетельствует детальное нормативное закрепление порядка страхования, оснований для выплаты страховых сумм и механизма их назначения и выплаты. На сегодняшний день система правовой и социальной защиты продолжает совершенствоваться, вносятся изменения в действующие нормативные правовые акты, принимаются новые. Активная трансформация указанной системы неизбежна, особенно в современных условиях осложнения оперативной обстановки.

Литература

1. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12188106/> (дата обращения: 25.04.2023).

2. О дополнительных социальных гарантиях лицам, направленным (командированным) на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, и членам их семей: Указом Президента РФ от 29.12.2022 № 972 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405951819/> (дата обращения: 25.04.2023).

3. Об утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия службы, и размеров надбавки по этим должностям: приказ МВД России от 25.07.2017 № 522 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71743934/> (дата обращения: 25.04.2023).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/>. (дата обращения: 25.04.2023).

5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

6. Павлов С.Э. Понятие и основные элементы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 118–121.

7. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12111156/> (дата обращения: 25.04.2023).

8. О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29.07.1998 № 855 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/179183/> (дата обращения: 25.04.2023).

Дробалова Анна Владимировна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кисс С.В.

МЕСТО И РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина – необходимое условие развития демократического правового государства. Оно предполагает непрерывный прогресс форм и методов работы правоохранительной системы, в том числе и в области гражданского судопроизводства.

Правовой основой всей нормативной системы защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ является верховный правовой акт, который «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации», а именно Конституция России. Глава вторая Основного закона государства закрепляет основные права человека и гражданина, а также признает их неотчуждаемыми, принадлежащими каждому от рождения. В ст. 18 этой же главы указано, что данные права обеспечиваются правосудием [1].

Гражданские права защищаются судом, что обеспечивает гарантированное и справедливое рассмотрение дела, и что важно, правильное толкование закона.

Реализация осуществления правосудия в гражданском процессе возложена на судебную власть. Она осуществляет правосудие по гражданским делам относительно ко всем существующим в гражданском процессе видам производств, – приказному, исковому, особому, а также другим судебным процедурам.

Таким образом, мы можем сказать, что судебная защита представляет собой деятельность судебных органов по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина [2, с. 112].

ГПК РФ закрепляет основные задачи гражданского судопроизводства, направленные на защиту прав и законных интересов граждан, которые по каким-либо причинам были нарушены, либо оспариваются в суде [3]. Данные задачи должны реализоваться с учетом такого конституционного принципа, как равенство всех перед законом и судом, исключая дискриминацию любого вида.

Одним из основных способов защиты законных интересов лиц, является право человека и гражданина на обращение в суд путем подачи

иска, заявления или жалобы, а также возможность подачи апелляционной, кассационной и надзорной жалобы на решение суда. Такой способ защиты обеспечивает реализацию прав и обязанностей, предоставляемых гражданину и человеку различными законодательными актами (и в первую очередь, Конституцией РФ).

Помимо этого, гражданский процесс должен благоприятствовать упрочению законности и правового порядка, профилактике противоправных деяний, выработке уважительного отношения к закону и суду, а также компромиссному разрешению спорных правоотношений.

Что касается законности и правового порядка, то они имеют «большой вес», среди прочих социальных ценностей, так как способствуют функционированию нормальной жизни человека и всего общества в целом. Именно укрепление данных ценностей может способствовать объективному и всестороннему изучению материалов дела, что позволит защитить законные интересы заинтересованного лица в гражданском процессе, а также обеспечить гарантированную меру ответственности за несоблюдение такой правовой аксиомы, как: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» [4, с. 51].

Профилактика незаконных деяний (правонарушений), по большей мере, относится к роли суда в гражданском судопроизводстве, так как суд, вынося решение, и решая дело по сути, может способствовать воспитанию правосознания граждан, направляя их на путь правомерного поведения.

Выработка уважительного отношения к закону и суду в гражданском процессе, реализуется в основном, соблюдением участниками данного процесса определенных правил поведения, за нарушение которых законодатель также предусмотрел меры ответственности. Примером может служить ст. 159 ГПК РФ, норма которой закрепляет право суда привлечь лиц, нарушающих порядок в судебном заседании, либо проявляет неуважение к суду к ответственности в виде предупреждения, ограничения времени выступления, удаления из зала судебного заседания, судебного штрафа [3]. Следует отметить, что уважение государственных органов (в том числе и судебных), служит условием становления и эволюции демократического государства, которое в свою очередь, обеспечивает высокую результативность в деятельности своих институтов.

Кроме этого, перед гражданским судопроизводством стоит еще одна, немаловажная задача – компромиссное или же мирное разрешение спорных правоотношений. Глава 14.1 ГПК РФ указывает на возможность урегулирования споров путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур (если это не противоречит федеральному закону). Примирительные процедуры ставят своей целью достижение согласия и взаимопонимания между сторонами (субъектами) гражданского судопроизводства, по поводу спорного права.

Таким образом, примирительные процедуры способны повысить эффективность гражданского судопроизводства в рассмотрении гражданских дел, уменьшить срок судебного разбирательства, а также обеспечить законную защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Подводя итог, мы можем сказать, что гражданскому судопроизводству отводится значимая роль в обеспечении и реализации прав и свобод человека и гражданина на территории РФ. Данная роль законодательно подкреплена и в большинстве случаев гарантируется судебной защитой законных интересов лиц. Кроме того, мы можем обозначить, что гражданский процесс стабилизирует отношения в обществе, путем выполнения задач, возлагаемых на него государством.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 // Гарант.ру: сайт. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/10103000/> (дата обращения: 15.04.2023).

2. Терехин В.А. Судебная защита: учеб. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. 160 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12128809/> (дата обращения: 15.04.2023).

4. Молокова И.А. Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого // Наука через призму времени. 2019. № 10(31). С. 50–52.

Дробалова Анна Владимировна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦОМ С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМ СТРЕССОВЫМ РАССТРОЙСТВОМ

Актуальность исследования вызвана тенденцией к увеличению числа событий экстремального характера [1; 2], которые порождают психологические травмы и становятся детерминантой формирования психических расстройств у разных слоев населения. Поэтому рассмотрение и изучение особенностей работы УУП с лицами с посттравматическим стрессовым расстройством является крайне важной и актуальной задачей, стоящей перед сотрудниками правоохранительных органов вообще и перед УУП в частности.

Однако стоит отметить, что, не являясь специалистом-психологом, УУП не может в надлежащей форме обеспечить адекватную и своевременную помощь потерпевшему, находящемуся в состоянии психотравмы. Что, однако, еще больше указывает на актуальность заявленного исследования, поскольку для того, чтобы иметь возможность оказания своевременной помощи пострадавшему от насилия человеку, прежде всего УУП должен и сам понимать в каком состоянии человек находится.

Таким образом можно отметить, что своевременная диагностика посттравматического стрессового расстройства у потерпевшего дает возможность сотруднику правоохранительных органов своевременно сориентироваться и пригласить профессионала-психолога, что, в свою очередь, поможет в дальнейшем расследовании всех обстоятельств совершенного преступления.

Тогда, для определения проблемного поля исследования, заявленного в названии статьи следует выделить следующие векторы направленности исследования: во-первых, стоит сформировать понимание и дать определение понятию посттравматическое стрессовое расстройство и изучить условия, причины и факторы его формирования; во-вторых, выделить основные направления деятельности УУП с лицом с посттравматическим стрессовым расстройством.

Так, УУП – это сотрудник ОВД, который несет службу на определенном административном участке и выполняет ряд важных функций, связанных с обеспечением правопорядка, профилактикой и

раскрытием преступлений, взаимодействием с населением и другими структурами. Участковый должен иметь юридическое образование, профессиональные знания и навыки, а также высокий уровень психологической подготовки и устойчивости к стрессу [3, с. 11].

Одной из сложных и ответственных задач УУП является работа с лицами, страдающими от посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР). ПТСР – это психическое состояние, которое возникает у человека после переживания тяжелого психологического травмирующего события, такого как война, теракт, насилие, катастрофа и т. д.

Лица с ПТСР испытывают повторяющиеся вспышки страха, тревоги, вины, гнева, депрессии, бессонницы, навязчивые воспоминания о травме, избегание ситуаций, напоминающих о ней, снижение интереса к жизни и социальной адаптации.

ПТСР приводит к нарушениям функционирования мозга, нервной и эндокринной систем и иногда может иметь негативное влияние на физическое здоровье человека. Механизм записи травматической информации в памяти значительно отличается от такового при обычных событиях. В этом случае происходят значительные нарушения в нормальной схеме обработки мозгом входящей информации. В результате в дальнейшем то, что хотя бы отдаленно напоминает травмирующее событие («триггер»), будет автоматически (на уровне условного рефлекса) вызывать немедленную защитную реакцию всего организма.

Лица с ПТСР могут представлять потенциальную опасность для себя и окружающих, так как они могут быть склонны к агрессии, саморазрушению, нарушению закона или стать жертвами преступлений. ПТСР может приводить к нарушению социальной адаптации, снижению качества жизни и повышению риска суицида. Поэтому, участковый полицейский должен знать особенности работы с такими лицами и применять специальные методы и приемы.

УУП может столкнуться с лицами с ПТСР в разных ситуациях: при приеме обращений и заявлений от граждан, при выявлении и раскрытии преступлений, при проведении индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на учете [3, с. 27].

Можно выделить следующие особенности работы УУП с лицом с ПТСР:

- выявление лиц с ПТСР на своем административном участке. Для этого участковый полицейский должен анализировать информацию о наличии на своем участке лиц, которые могли пережить психологическую травму (ветераны войны, пострадавшие от терактов или катастроф, жертвы насилия и т. д.), обращаться к ним за разъяснениями или помощью при необходимости, проводить профилактические беседы и консультации;

- взятие лиц с ПТСР на профилактический учет. Учет проводится в соответствии с приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении

службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1, п. 35.4];

- уважительное и доброжелательное отношение к лицу с ПТСР, признание его прав и достоинства;

- соблюдение конфиденциальности и такта при общении с лицом с ПТСР, избегание навязывания своего мнения или осуждения;

- создание безопасной и спокойной атмосферы для разговора с лицом с ПТСР, обеспечение комфортных условий для его пребывания в помещении полиции;

- активное слушание и эмпатия к лицу с ПТСР, проявление интереса к его проблемам и чувствам;

- предоставление лицу с ПТСР возможности свободно выражать свои мысли и эмоции, не прерывая его и не спеша.

Всем этим навыкам УУП может овладеть как в ходе несения службы, так и при прохождении морально-психологической подготовке. Хотя, на взгляд автора, во втором случае получаемые знания, умения и навыки будут носить более систематизированный характер, а, следовательно, приводить к лучшим результатам нежели получаемые в ходе непосредственной встречи с исследуемой проблемой.

Следует понимать, что условия, факторы и причины возникновения ПТСР не до конца изучены, но считается, что они связаны с характером и тяжестью травмы, предрасположенностью человека к психическим расстройствам, наследственностью, отсутствием поддержки после травмы и употреблением алкоголя или наркотиков. Не все люди, пережившие травмирующие события, развивают ПТСР. По данным Всемирной организации здравоохранения, лечение от него нужно 9% тех, кто пережил травматический опыт.

Условия для развития ПТСР могут быть разными. Самые распространенные виды травмирующих событий – это:

- катастрофы, войны, террористические акты;
- стихийные бедствия;
- серьезные аварии;
- физическое или сексуальное насилие;
- жестокое обращение, в том числе детское или домашнее насилие;
- травмирующие события на работе;
- серьезные проблемы со здоровьем, такие как тяжелые болезни, операции, госпитализация в реанимацию;
- неудачный опыт родов или беременности, например, потеря ребенка [4, с. 36].

Таким образом, в статье было обозначено проблемное поле проблемы ПТСР в деятельности УУП, а также определены основные виды его работ с лицом с ПТСР, а также причины и условия, приводящие к формированию ПТСР.

Литература

1. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 493–495.
2. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления современного российского общества // Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества: сб. мат-лов всерос. науч.-практ. круглого стола. Ставрополь, 2016. С. 133–137.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. С. 129–161.
4. Вахнина В.В., Мальцева Т.В., Психологическая работа в органах внутренних дел // Академия управления МВД России. 2019. № 12. С. 108.
5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 19.04.2023).
6. Гуренкова Т.Н., Елисеева И.Н. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных // Смысл. 2007. № 4. С. 319.

Епихин Артур Русланович,
курсант 4-го курса
Барнаульского юридического института МВД России

Научный руководитель:
старший преподаватель Климачков А.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Одной из острейших социально опасных проблем современности является распространение наркомании и наркопреступности. Вместе с тем оценка существующей практики борьбы с незаконным сбытом наркотических средств на современном этапе доказывает вышеизложенное и свидетельствует о том, что острой проблемой остается вопрос распространения наркотиков, как фактор подрыва демографического и социально-экономического потенциала наших граждан.

Учитывая то, что в настоящее время особое внимание уделяется пресечению распространения наркотиков с использованием современных информационных технологий [1], одной из важнейших задач, стоящих перед правоохранительными органами, является усиление борьбы с незаконным распространением наркотических средств бесконтактным способом, посредством использования сети Интернет.

Развитие информационных технологий и киберпреступности значительно опережает приемы и методы, используемые сотрудниками ОВД в раскрытии и расследовании преступлений. В сложившейся обстановке, основными направлениями противодействия незаконному сбыту наркотиков должны стать предупреждение незаконного сбыта наркотических средств, а также разработка эффективных форм и методов, направленных на противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств в сети Интернет.

Сегодня вопрос распространения наркорекламы имеет немаловажное значение для незаконного бизнеса и выступает активным средством пропаганды наркотических средств. Значительное количество интернет-ресурсов позволяет пропагандировать потребление и предлагает работу, связанную с распространением наркотиков. Особенность в том, что ресурсы находятся под постоянным давлением надзорных органов: ежедневно блокируются сотни каналов и групп, где рекламируются магазины. *(Роскомнадзором запущено мобильное приложение. С его помощью пользователи могут оперативно подать жалобу по фактам размещения, в том числе пронаркотического контента. Одновременно выстроено взаимодействие с представителями социальных сетей,*

включая наиболее востребованные, например, «ВКонтакте». В результате совместной работы с ее администрацией удалено почти 900 записей) [2]. Вот и приходится маркетплейсам и локальным «сбытчикам» продвигать свои адреса и контакты самым примитивным способом. Так называемая, «заборная» агитация – эффективный способ наладить сбыт и завербовать новых участников в незаконный бизнес.

Анализ практики указывает на то, что причины и условия, способствующие распространению уличной рекламы наркотиков, можно разделить на три группы.

1. Доступность и разнообразие мест нанесения рекламных надписей (фасады домов, зданий, заборов, временные строительные объекты, хозяйственные постройки, мосты, различные элементы благоустройства, надземные и подземных переходы и т. д.).

2. Минимальные затраты на производство рекламного контента.

3. Длительное время действия нанесенных изображений рекламной продукции.

По нашему мнению, в целях борьбы с пропагандой и незаконным сбытом наркотиков следует предпринять ряд мер, основной из которых будет являться создание официального приложения «НАРКОСТОП» (см. рис. 1), с помощью которого в режиме реального времени будет возможным отмечать месторасположение информации, содержащей агитационный характер относительно распространения наркотической продукции.

Рис. 1.

«НАРКОСТОП» – это прототип приложения, позволяющий обнаружить и зафиксировать факт визуальной пропаганды наркотиков на территории города, для более оперативного поиска, реагирования и дальнейшего пресечения ее распространения.

Целью создания приложения «НАРКОСТОП» являются условия для реализации общественного интереса на участие граждан в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Пользование приложением «НАРКОСТОП», по нашему мнению, будет включать в себя простой алгоритм, заключающийся в следующих действиях:

1. РЕГИСТРАЦИЯ:

Регистрация позволяет зафиксировать информацию о лице в виде текста или изображения с реквизитами, позволяющими идентифицировать личность. Таким образом, данное приложение совместно с порталом «Госуслуги» позволит отождествить личность (см. рис. 2, 3).

×

Загрузите личное фото

Для продолжения регистрации, пожалуйста, сфотографируйтесь или загрузите ваше фото в формате .jpg

ДОБАВИТЬ ФОТО

Загрузите фото паспорта

Для продолжения регистрации пришлите фото первых двух страниц паспорта

Страница с датой выдачи и фотографией

Страница с регистрацией

ОТПРАВИТЬ

Нажимая «Отправить», вы подтверждаете свое согласие на обработку персональных данных

Рис. 2.

Регистрация

Проверка профиля

Проверьте данные

Вас зовут **АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ В**

Паспорт 5704 •••81, УВД ██████████

Телефон +7 (950)

Если мы найдём учётную запись на Госуслугах и номер телефона в ней не совпадёт с выбранным, мы обновим номер и пришлём на него СМС с новым паролем для входа.

i Мои данные изменились

Заполните данные

СНИЛС 04Е 92 [Где посмотреть?](#)

E-mail @YANDEX.RU

Продолжить

Рис. 3.

2. ОБНАРУЖЕНИЕ И ФИКСАЦИЯ:

Выявление следов преступления и закрепление их с помощью специальных технических средств, а также направление обращений в подразделения ОВД (см. рис. 4, 5).

Рис. 4.

Обращение

Дата отправки обращения

17:30 09.11.2022

Количество дней с даты отправки

7 дней

Что делать если ваше обращение не дало результатов?

Код обращения

[d815e46c747c6355ee1cba47faaf7d33](#)

Статус обращения

Ответ на Ваше обращение, 09.11.2022 г. № 3/227805497341, направлен по указанному Вами адресу 09.11.2022 г. Обращаем Ваше внимание, что в системе МВД России регистрационный номер обращению присваивается однократно при поступлении и остается неизменным.

Место происшествия

Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова д. 50

Текст обращения

Наркореклама на стене жилого дома

[Показать полный текст](#)

--

Рис. 5.

3. РЕАГИРОВАНИЕ:

Отображение на карте города мест расположения наркорекламы в режиме настоящего времени (см. рис. 6).

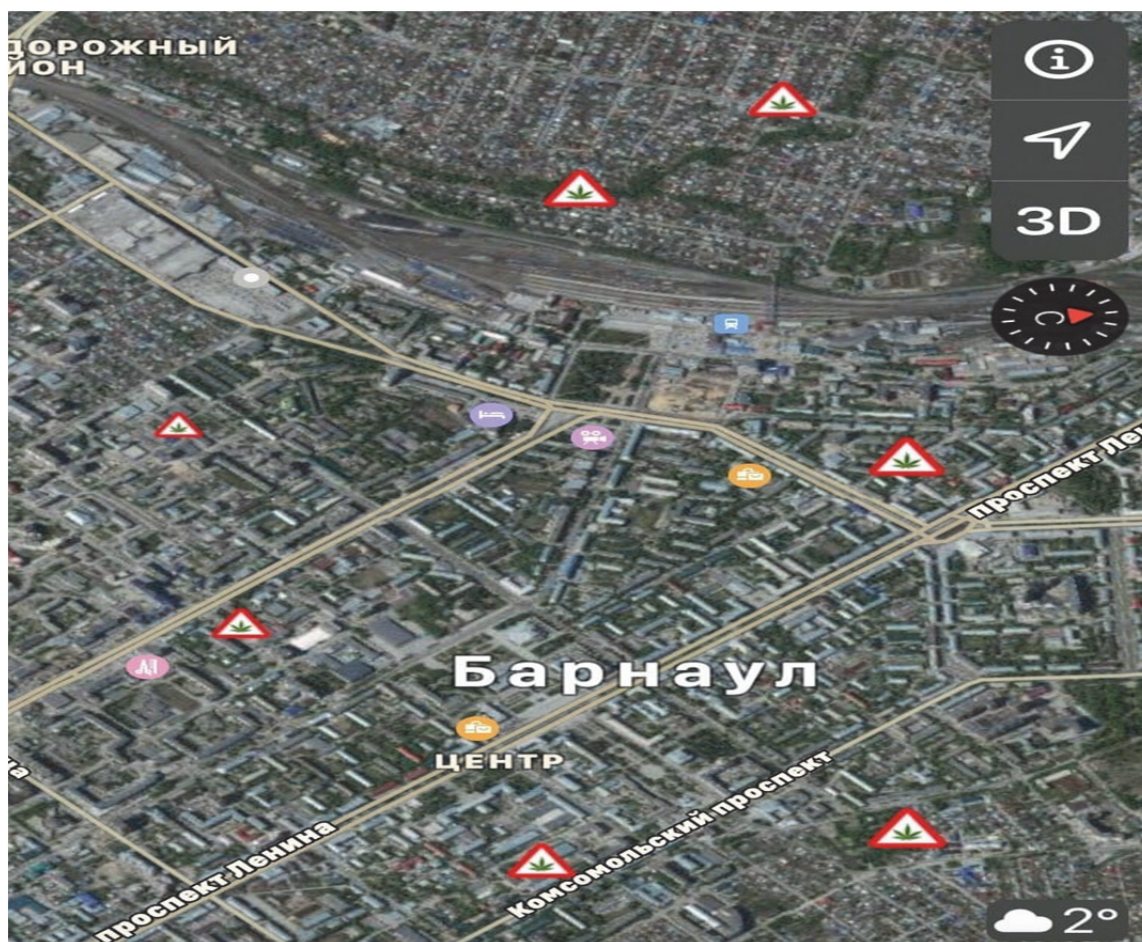

Рис. 6.

На наш взгляд, данное приложение позволит решить проблему с пропагандой наркотиков среди молодежи и населения в целом, темпами роста распространения наркорекламы. А также поможет пресекать преступления на стадии приготовления к сбыту и формировать устойчивое взаимодействие с гражданами по предупреждению незаконного сбыта наркотических средств.

Литература

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/document/36732316>. (дата обращения: 16.04.2023).
2. Вступительное слово Владимира Колокольцева на заседании Государственного антинаркотического комитета. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vstupitelnoe-slovo-vladimira-kolokoltseva-na-zasedanii-gosudarstvennogo-antinarkoticheskogo-komiteta> (дата обращения: 16.04.2023).

Железова Людмила Юрьевна,
слушатель 5-го курса
Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель:
старший преподаватель Абросимов И.И.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ

Проблема противодействия расследованию зародилась давно, ее появление тесно связано еще с первыми процессами по расследованию преступлений, поскольку уже тогда виновные лица стремились разыскать способы, позволившие бы уклониться от ответственности [1], однако и на сегодняшний день выбранная тема не теряет своей актуальности, поскольку как показывает практика, формы противодействия с течением времени приобретают все более изощренные формы, что позволяет виновным достигнуть своей цели.

Приступая к всестороннему анализу такого явления как противодействие расследованию, отметим, что доктринальных толкований рассматриваемого термина довольно много. При этом нами предлагается авторское определение данного понятия. Так, под противодействием расследованию мы предлагаем понимать совокупность умышленных противоправных и (или) умышленных правомерных действий (бездействий) заинтересованных лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также установлению истины по делу.

Аргументировать данное нами определение мы можем исходя из правового анализа самого явления противодействия расследованию.

Во-первых, противодействие расследованию можно назвать совокупностью умышленных противоправных и (или) умышленных правомерных действий, ввиду того, что ключевым основанием для разграничения всех возможных способов противодействия является отношение самого способа противодействия к норме закона.

В ранних научных исследованиях, когда речь велась о противодействии расследованию в первую очередь под этим понимали: фальсификацию доказательств, инсценировку, посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование и ряд других деяний, которыми субъекты противодействия явно нарушали закон, однако в последнее время в науке нередко поднимается вопрос о существовании в правовой действительности такого явления как злоупотребление правом

участниками уголовного судопроизводства, например, когда речь идет о недобросовестном поведении адвокатов. В этом случае такого рода поведение также признается противодействием расследованию, однако назвать его противоправным нельзя, поскольку в соответствии с теорией права под противоправным поведением понимается поведение, противоречащее действующим правовым нормам, сложившимся общественным отношениям, причиняющее (либо способное причинить) вред правам и интересам граждан, общества, государства [2].

Таким образом, одной из отличительных особенностей противоправного поведения является нарушение какой-либо нормы права, когда как при злоупотреблении этого не происходит.

Ввиду ранее изложенного, мы приходим к выводу о том, что все способы противодействия исходя из их отношения к норме закона следует разделять на две формы: первая – это неправомерные действия (т. е. когда лицо, противодействуя расследованию, прямо нарушает действующее законодательство РФ), вторая – это правомерные действия (т. е. когда лицо фактически не нарушает ни одной нормы права, но при этом своими действиями создает проблемы расследованию).

Во-вторых, в данном нами определении мы приводим общий термин «заинтересованные лица», поскольку субъекты противодействия расследованию также разнообразны. Чаще всего это сами преступники, либо лица, которые с ними напрямую связаны. Однако в ряде случаев, например, при запугивании свидетелей или потерпевших и данные лица могут начать противодействовать расследованию путем отказа от дачи показаний, либо даче заведомо ложных показаний [3, с. 155–159].

В-третьих, в качестве цели или иначе говоря направленности действий противодействующих субъектов было названо воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений, а также установлению истины по делу. В основу выбора о направленности противодействия расследованию был положен содержательный признак, т. е. таким образом нами была предпринята попытка уже в определении кратко дифференцировать возможные способы противодействия относительно того чему конкретно пытаются помешать противодействующие субъекты.

Охарактеризовав такое явление как противодействие расследованию видится необходимым более подробно остановиться на возможных способах противодействий, которые мы предлагаем подразделить на несколько групп:

Первая группа противодействий – это **воздействия на материальные следы преступления** [4], которое может осуществляться:

– путем утаивания, т. е. путем осуществления действий, направленных на сокрытие материальных следов преступления, без

нарушения их целостности. К такому способу противодействия можно отнести закапывание или помещение в какое-либо хранилище (тайник) орудий преступления, работу преступника в перчатках и т. д.;

- путем уничтожения, т. е. путем изменения свойств следов, приводящего к полной и невозстановимой утрате первоначальных признаков;

- путем маскировки, т. е. путем применения преступником специальных приемов для скрытой подготовки и совершения преступления, а также изменения его следов. Например, изменение голоса преступником, использование парика, имитация чужих следов;

- путем инсценировки, под которой профессор Р.С. Белкин понимает создание обстановки, не соответствующей происшедшему на этом месте событию, что может дополняться поведением и ложными сообщениями, как исполнителя инсценировки, так и связанных с ним лиц.

Вторая группа противодействий – это **воздействие на идеальные следы с целью противодействия расследованию**. В данную группу можно отнести такие способы противодействий, как:

1. Посягательство на жизнь, под которым понимается как убийство, так и покушение на убийство лица, которое может заявить о совершенном преступлении, либо обладает иными сведениями, имеющими значение для уголовного дела.

2. Похищение, под которым понимается незаконные захват, перемещение и последующее удержание лица в целях недопущения его обращения данного с заявлением в правоохранительные органы, а также дачи этим лицом показаний, которые имеют значение для уголовного дела.

3. Запугивание, под которым понимается выражение в любой форме угроз для жизни, здоровья, репутации или имущества лица, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела, а равно его близких родственников.

4. Подкуп, т. е. передача лицу, обладающему сведениями, имеющими значение для уголовного дела, материальных благ в обмен на отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний.

Исходя из всего ранее изложенного можно заключить, что как правило деяния преступников по противодействию расследованию путем воздействия на идеальные следы, влекут за собой начало осуществления противодействия от потерпевших и свидетелей, ввиду чего еще одна выявленная нами группа противодействий – это **процессуальное противодействие потерпевших и свидетелей**. Сюда мы предлагаем относить такие деяния, как:

- заведомо ложные показания;
- отказ от дачи показаний;

– уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие;

– отказ от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Четвертая группа противодействий – это **воздействие на субъекты расследования**. В качестве конкретных способов считаем необходимым назвать следующие:

1. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование, а равно его близких, которое подразумевает под собой убийство или покушение на убийство с целью воспрепятствования осуществления им предварительного расследования.

2. Запугивание лица, осуществляющего предварительное расследование, а равно его близких.

3. Клевета в отношении следователя, либо лица, производящего дознание.

4. Похищение лица, осуществляющего предварительное расследование, либо его близких родственников.

5. Подкуп (или иначе говоря дача (ст. 291 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ)).

При этом стоит отметить, что неправомерные деяния заинтересованных лиц по воздействию на субъекты расследования могут повлечь за собой либо устранение неудобных должностных лиц, либо способствовать тому, что сами следователи, дознаватели, оперативные сотрудники начнут противодействовать расследованию, ввиду чего еще одна выявленная нами группа – это **процессуальное противодействие субъектов расследования**. Сюда мы предлагаем отнести следующие деяния:

1. Незаконное возбуждение уголовного дела.

2. Незаконное освобождение от уголовной ответственности.

3. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Все вышеуказанные деяния также можно признать противодействием расследованию, поскольку их совершение препятствует полному и объективному расследованию по уголовному делу, а также установлению истины.

Шестая группа – это **воздействие на привлекаемых к участию в процессуальных действиях лиц, но напрямую не связанных с уголовным делом**. В данную группу мы предлагаем относить такие же формы воздействия, как и на идеальные следы преступления, т. е. посягательство на жизнь, похищение, запугивание, подкуп, но которые осуществляются в отношении экспертов, специалистов и переводчиков. В свою очередь, это как правило влечет начало противодействий и от самих этих лиц путем дачи заведомо ложных показаний, дачи заведомо ложного заключения экспертом, либо заведомо неправильного перевода, что можно

выделить в отдельную шестую группу – процессуальное противодействие лиц, привлекаемых к участию в процессуальных действиях лиц, но напрямую не связанных с уголовным делом.

Заключительная группа противодействий – это «**помехи управления**» [4], данная группа противодействий объединяет в себя те способы, которые связаны с различными «процессуальными» лазейками, возможностями исходя из разницы в должностном положении субъектов, возможностями по организации деятельности субъектов расследования, а также возможностями по оказанию влияния на бытовые условия жизни субъектов расследования. В частности, в данную группу мы предлагаем относить те деяния, которые в теории права носят название «злоупотребление правом».

Таким образом, к процессуальным «помехам» мы предлагаем относить недобросовестные действия всех участников уголовного судопроизводства, которыми они, не нарушая норм права, наносят вред обществу, личности или государству. В качестве примера таких деяний можно назвать: затягивание сроков предварительного расследования; многократные безосновательные обжалования; затягивание процесса, путем заявления многочисленных отводов; постоянные замены защитников с целью затягивания судебного разбирательства и т. д.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема противодействия расследованию в ходе досудебного производства по своим масштабам является глобальной и начав ее изучение, любой из исследователей сможет отметить, что количество всевозможных способов противодействия настолько велико, что исследовать и выработать единых механизм по их преодолению довольно сложно. Ввиду ранее изложенного мы убеждены в необходимости наращивания научных исследований по данной тематике с изложением способов противодействий и мер по их преодолению относительно отдельно взятых категорий преступлений.

Литература

1. Гаврилов Б.Я., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2017. 205 с.
2. Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт, 2014. 715 с.
3. Хмельницкая Т.В., Железова Л.Ю. Правовой анализ явления противодействия расследованию // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 5-3 (119). С. 155–159.
4. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. 201 с.

Жук Анна Павловна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евтушенко И.И.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВООРУЖЕННОЕ НАПАДЕНИЕ НА ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (СКУЛШУТИНГ)

Процесс глобализации с неизбежностью приводит к возникновению проблемных аспектов, своевременность решения которых предопределяет дальнейшую судьбу России.

Так, на территории РФ все чаще стали встречаться случаи нападения на школы и другие социальные организации с огнестрельным оружием. Это негативное антисоциальное движение возникло в США и получило название «колумбайн» или «скулшутинг». Результат вооруженной стрельбы – гибель людей, телесные повреждения различной степени тяжести, вред имуществу и т. д.

Каковы причины появления данного деструктивного явления? Каких целей хотел достичь преступник? Как своевременно выявлять и пресекать подобные нарушения? Эти вопросы до сих пор остаются неразрешенными и требуют детального изучения с уголовно-правовой и криминологической точек зрения.

В настоящий момент в уголовном законодательстве России отсутствуют специальные нормы, соответствующие характеру и степени общественной опасности «скулшутинга», что, на наш взгляд, значительно затрудняет деятельность правоохранительных органов по предупреждению подобных деяний. Так, в настоящий момент, действия стрелков квалифицируются по разным статьям УК РФ – и как массовое убийство, и как террористический акт. То есть эти действия оцениваются правоприменителями как имеющие разный объект посягательства, что, на наш взгляд, недопустимо в правовом государстве.

Изучение приговоров по имевшимся случаям «скулшутинга» привели нас к выводу, что единая квалификация действий вооруженных стрелков отсутствует. Некоторым из них инкриминировались составы преступлений, предусмотренные п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ [1, с. 244].

Полагаем такой подход не совсем верным. Психологический анализ вооруженных стрелков опровергает принцип персонифицированного выбора жертвы, что, на наш взгляд, является существенным отличием

убийства от вооруженного нападения на объекты социальной инфраструктуры. Наличие личной обиды на кого-то одного (учителя/преподавателя, одноклассника/однокурсника) не исключает возможность причинения вреда заранее не установленному числу лиц. На наш взгляд, конфликты с конкретным лицом – одна из причин, которая, в совокупности с иными факторами, способна привести к совершению общественно опасного деяния. «Желаю дополнительно указать, что в тот день я хотел убить как можно больше людей», – просил добавить в протокол допроса Тимур Бекмансуров [2].

Таким образом, полагаем, что преступления против личности (преступления против жизни и здоровья) не в полной мере отражают объект посягательства вооруженных стрелков, для которых жизнь отдельных людей является «сопутствующим вредом» и выступает дополнительным объектом посягательства.

Действия «школьных стрелков» квалифицировались и по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Анализируя случаи вооруженных стрельб в стенах учебных заведений, мы пришли к выводу, что «стрелки» посягают на состояние защищенности неопределенного круга лиц, которые могут стать случайными жертвами, что приводит к дестабилизации общества. Так, у родителей нет уверенности в том, что образовательный процесс их ребенка будет в достаточной мере защищен от внешних воздействий. В связи с этим в обществе нарастает хаос, бороться с которым приходится правоохранительным органам [2].

Следовательно, объектом посягательства при вооруженном нападении на объекты социальной инфраструктуры выступает общественная безопасность. Отнесение данного общественно опасного деяния в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» представляется обоснованным. Кроме этого, совпадает и объективная сторона, выражающаяся в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека.

Дефиниция ст. 205 УК РФ содержит один из обязательных для террористического акта элементов субъективной стороны – цель [3]. На обязательное наличие такой цели указывает Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [4, п. 2]. В свою очередь, точно определить цель вооруженных стрелков не представляется возможным, так как анализ следственной и судебной практики свидетельствует о различном представлении вооруженных подростков об идеальном результате [2]. Следовательно, в этой части составы вооруженного нападения на объекты социальной инфраструктуры и террористического акта не совпадают.

Еще одним отличием выступает место совершения преступления. Несмотря на то, что законодатель не указывает в диспозиции ст. 205 УК РФ место в качестве необходимого элемента объективной стороны преступления, рассматривая практику, вооруженное нападение на объекты социальной инфраструктуры имеет локальный характер: стены учебных заведений: школ, техникумов, институтов, университетов. Также в профилактических целях, считаем необходимым в качестве места совершения преступления указать поликлиники, больницы, центры (помещения) для оказания социальных услуг населению.

На основании перечисленных положений, предлагаем дополнить перечень террористических преступлений ст. 205⁷ УК РФ:

Статья 205⁷ Вооруженное нападение на объекты социальной инфраструктуры».

1. Содействие вооруженному нападению на объекты социальной инфраструктуры, публичные призывы к осуществлению вооруженного нападения на объекты социальной инфраструктуры, публичное оправдание или пропаганда вооруженного нападения на объекты социальной инфраструктуры, в том числе с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» –

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

2. Совершение на объектах социальной инфраструктуры вооруженного нападения, взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность для гибели людей –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены группой лиц по предварительному сговору;

б) повлекли причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, –

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) повлекли причинение смерти человеку –

наказывается лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Примечание.

1. Лицо, участвовавшее в подготовке вооруженного нападения на объекты социальной инфраструктуры, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению его

осуществления, и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

Кроме этого, в примечания к ст. 205-205⁶ УК РФ необходимо внести ст. 205⁷ УК РФ, что позволит раскрыть содержание противоправных деяний, приведенных в диспозиции ст. 205⁷ УК РФ.

Также, необходимо ввести данную норму в ч. 2 ст. 20 УК РФ. На наш взгляд, уголовная ответственность по данной норме должна наступать именно с 14 лет, так как статья носит специальный характер и имеет превентивную направленность, в большинстве случаев, конкретно в отношении несовершеннолетних.

Исчерпывающий перечень мест, в целях исключения субъективного толкования со стороны органов предварительного расследования указать в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Таким образом, считаем необходимым ввести в УК РФ специальную норму за противоправные деяния «школьных стрелков» – ст. 205⁷ УК РФ «Вооруженное нападение на объекты социальной инфраструктуры».

Литература

1. Иликбаева Е.С., Жук А.П. «Колумбайн» как террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 244–245.

2. «Колумбайн»-эффект: что заставляет школьников расстреливать одноклассников? URL: <https://www.5-tv.ru/news/178557/> (дата обращения 09.04.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 09.04.2023).

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70137188/> (дата обращения: 09.04.2023).

5. Буткевич С.А. Безопасность личности в киберпространстве (контрэкстремистский концепт) // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 24–30.

Журба Максим Сергеевич,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Актуальность исследуемой темы обусловлена, в первую очередь, спецификой работы, с которой сотрудник ОВД сталкивается ежедневно. Непосредственный контакт с представителями преступного мира, готовыми совершить преступление любой тяжести как в отношении граждан, так и самих сотрудников правоохранительных органов, создает психическое напряжение, оказывающее влияние непосредственно на физиологическое и психологическое состояние сотрудников ОВД.

Отметим также сложившуюся сложную геополитическую обстановку на международной арене. Сводные отряды, сформировавшиеся в западных регионах нашей страны, задействованы для несения службы в условиях военного положения, что негативно сказывается на психике правоохранителей.

Изучение правоведами и психологами особенностей деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях началось еще в XIX в. Немало работ этой теме посвятил доктор психологических наук, профессор Л.М. Аболин, специалист по военной психологии и юридической педагогике А.М. Столяренко, а также советский ученый-психолог и педагог В.Э. Чудновский и многие другие.

В научном мире экстремальная ситуация рассматривается как таковая, которая оказывает сильное психологическое воздействие на человека, вызывая состояние стресса, обусловленного условиями внезапности, неопределенности и опасности для жизни и здоровья сотрудника полиции.

А.М. Столяренко дает следующее определение экстремальной ситуации – «это ситуация, которая ставит перед человеком большие объективные и психологические трудности, обязывает его к полному напряжению сил и наилучшему использованию своих способностей для достижения успеха и обеспечения личной безопасности» [1, с. 14–17].

Также ученый выделяет основные типы экстремальных ситуаций:

1) первый тип – объективно экстремальные ситуации, которые являются наиболее трудно решаемыми и вызываются явлениями внешней среды. К таким можно отнести стихийные бедствия, массовые и вооруженные беспорядки, террористические акты, аварии, катастрофы и т. д.;

2) второй тип – потенциально экстремальные ситуации, которые на текущий момент опасными не являются, но рискуют стать такими при стечении определенных обстоятельств. Например, плотный автомобильный трафик, неисправность регулирующих приборов, плохие погодные условия, незнание ПДД – все это в совокупности, или по отдельности может привести к ДТП;

3) третий тип – лично спровоцированные экстремальные ситуации, которые создаются действиями самого человека. Например, употребление алкоголя при несении службы, сознательное допущение халатности при выполнении профессиональных обязанностей и др.;

4) четвертый тип – воображаемые ситуации, которые создаются самими сотрудниками полиции под воздействием сильных эмоций, слухов, при отсутствии осведомленности и достоверной информации об объекте опасности [2, с. 276].

Исследуя психологические особенности деятельности сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях, необходимо отметить, что в большинстве случаев подобного рода деятельность протекает в режиме высокого психологического напряжения и сопровождается повышенной моральной, эмоциональной, психологической и физической нагрузкой.

Экстремальные ситуации характеризуются следующими особенностями. Опасность, под которой следует понимать осознаваемую угрозу для жизни и здоровья человека. При этом чувство беспокойства может возникать не только в отношении собственной жизни, но и по отношению к жизни других людей. Внезапность – непредвиденное и неожиданное для самого сотрудника изменение окружающей обстановки в ходе выполнения служебных задач, в результате которого происходит отказ от шаблонных моделей мышления и поведения и производится поиск новых путей и средств достижения целей. Неопределенность – отсутствие достаточного количества достоверной информации о сложившейся обстановке для успешного продолжения выполнения задач. Дефицит времени – минимизация необходимого временного ресурса для осмысления сложившейся ситуации, разработки плана действий и принятия правильного решения [3, с. 20–22].

Подводя краткий итог, необходимо сказать, что служебная деятельность в экстремальных условиях требует от сотрудников ОВД предельной собранности, мобилизованности всех ресурсов организма, бдительности, активной мыслительной деятельности, уверенности в успехе, состояния эмоционального равновесия и самоконтроля.

Также важно обратить внимание на те профессионально важные качества, которые будут способствовать эффективной деятельности в экстремальных ситуациях. К коммуникативным качествам можно отнести: умение устанавливать контакт с различными категориями граждан, навыки бесконфликтного общения, умелое применение приемов и методов

диагностики ложных показаний и др. Интеллектуальные качества: хорошая общеобразовательная подготовка, способность к быстрому обучению и длительному умственному труду, внимательность, наблюдательность, гибкость и критичность мышления, оперативность в поиске и принятии правильных решений в ограниченное время и др. Эмоциональные качества: эмоциональная стабильность, умеренная эмпатия, способность к самоконтролю в условиях повышенного нервно-психического напряжения и др. Личностные качества: решительность, упорство, дисциплинированность, самостоятельность, честность, справедливость, наличие активной личностной позиции, вера в собственные силы и др. Мотивационно-ценностные: направленность на защиту прав и свобод человека, на установление истины, мира и справедливости, на нетерпимость со злом, патриотические установки и др. [4, с. 209–213].

Важное место в подготовке сотрудников ОВД занимают образовательные организации МВД России. В ходе проведения занятий по тактико-специальной, огневой, физической подготовке, изучения психологии и других гуманитарных дисциплин, у обучающихся формируются профессионально важные качества, знания, умения и навыки, которые будут способствовать выполнению служебных задач в сложной оперативной обстановке [5].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, к сожалению, не существует таких программ и методик, которые подготовили бы сотрудников ОВД к успешному выполнению поставленных задач в экстремальных ситуациях на все сто процентов, поскольку каждая ситуация будет уникальной, а человеческий фактор не позволит полностью абстрагироваться от чувства страха перед опасностью, неожиданностью и неизвестностью. Поэтому главной задачей психологической подготовки является формирование у сотрудников набора личностных качеств, знаний и навыков, которые он сможет реализовать в конкретной сложившейся ситуации, тем самым сохранив свою жизнь и жизни граждан, а также с достоинством выполнить свой долг перед Родиной.

Литература

1. Белашева И.В., Суворова А.В., Польшакова И.Н., Осипова Н.В., Ершова Д.А. Психология экстремальных и чрезвычайных состояний: учеб. пособие // Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2015. С. 20–22.
2. Психология управления руководителей органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под ред. В.В. Вахниной. М.: Академия управления МВД России. 2021. С. 209–213.

3. Полукарпов С.Б., Туманов В.Д., Кузнецов Д.Ю. Психологический тренинг и подготовка сотрудников ОВД к несению службы в экстремальных условиях: методические разработки // Домодедово: ВИПК МВД России. 2008. 85 с.

4. Столяренко А.М. Общая и профессиональная психология: учеб. пособие для учащихся сред. проф. учеб. заведений // М.: ЮНИТИ, 2003. С. 14–17.

5. Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 276 с.

Закарияев Мурат Ферманович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Лагуточкин А.В.

ПОНЯТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ И ИНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ, ИХ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

На данный момент изучение специфики преступлений, связанных с использованием криптовалюты и иных виртуальных активов, дает возможность по-другому представить сформировавшиеся на практике знания, создать какие-либо новые идеи вокруг решения задач и проблем, возникающих перед субъектами ОРД, что позволяет нам сформировать абсолютно новые подходы, а также выработать тактику в условиях противодействия преступлениям, совершенным с использованием криптовалют и иных виртуальных активов.

Как известно, к числу главных задач теории ОРД необходимо отнести процесс совершенствования этой деятельности на основе оптимального сочетания организационно-управленческих и оперативно-тактических мероприятий, изучение передовой оперативно-розыскной практики и разработку на этой основе действенных способов организации и практического осуществления ОРМ в различных условиях оперативной обстановки [1].

В современных условиях вопросы использования криптовалюты являются спорными, сообщество пользователей полностью поддерживает эти цифровые финансовые активы, но главные государственные регуляторы часто выступают против полной легализации этой валюты на финансовых рынках своих стран [2].

Рассматривая весь диапазон преступлений, совершенных с использованием криптовалют, а также иных виртуальных активов, следует сделать вывод, то что их количество довольно велико, а их число и качество содержит прогрессивное положение по отношению к общей преступности. Ограничением могут являться только те преступления, которые само собой, не как не могут быть совершены вместе с применением сетевого цифрового пространства, либо спонсированы с использованием отмеченных экономических активов.

В сегодняшнем обществе криптовалюта обретает все большую популярность. Судя по всему, этот процесс неизбежен. Привлекательность также как и результат нарастающей распространенности этого экономического инструмента в 21 в. достаточно легко объяснима –

криптовалюта комфортна в применении, транзакции весьма хорошо защищены, а данные касаясь их обеспечены высокой степенью анонимности, и в первую очередь с точки зрения контроля со стороны государства. Крайний аспект, однако, бросает крайне отрицательную тень в сторону криптовалюты. Формируется понимание, что данный экономический механизм – всего лишь доказательство кризиса в международной финансовой системе, а также доказательство нарастающего воздействия криминала в нынешнюю экономику.

К определению термина «криптовалюта» имеется ряд подходов. В частности, Базельский комитет по банковскому надзору дает определение термину «криптовалюта» через термин «Цифровая валюта». Цифровая валюта (или нефиатная валюта) – не определенная законодательством, платежная единица, действующая только лишь в электронном виде, используемая в виде средства платежа, хранения и единицы учета. Виртуальные денежные средства зачастую полагаются на технологию распределенного реестра, с целью записи и контроля транзакций, совершенных с применением цифровой денежной единицы [3].

Европейский центральный банк представляет другое понятие криптовалюты: «Криптовалюта» – числовое представление стоимости, которое в определенных случаях способно применяться в качестве альтернативы деньгам, эмитентом которого не считается центральный банк, кредитная организация.

Криптовалюта – это не имеющая своего физического воплощения, находящаяся в обслуживании у сетевых пользователей, условная денежная единица, обращение которой осуществляется с использованием шифровальных способов верификации права собственности [4].

Таким образом, можно выделить следующие признаки криптовалюты:

1. Децентрализованный вид (так как в ходе создания новейших единиц криптовалюты задействованы силы миллионов участников, связанных в пиринговой сети, в которой отсутствует центральный сервер, а весь фронт работы по учету и хранению истории обращения ложится на участников). Помимо этого в децентрализованной системе нет властного субъекта: абсолютно у всех соучастников системы одинаковые права и способности. Данные касательно любой транзакции вносятся в реестр каждому соучастнику блокчейна. Поэтому нереально подделать историю проделанных операций, не подделав записи в реестрах значительного числа пользователей.

2. Использование шифровки – обращение криптовалюты осуществляется вместе с криптографическими средствами верификации права собственности. Осуществляя регистрацию в данной системе, каждому случайным образом, создается закрытый ключ, выступающий в виде совокупности букв, чисел или набора символов. Назначение этого

закрытого ключа состоит в том, чтобы пользователь имел возможность «подписывать» осуществляемую им транзакцию, подтверждая собственное желание перевести криптовалюту кому-либо.

3. Конфиденциальность – возможность к изолированию данных об отправителе либо получателе. Дж. Хосп раскрывает конфиденциальность посредством соотношения определений анонимности и прозрачности. Анонимность в области криптовалют обозначает, что ни один человек не способен выяснить, кто именно сгенерировал закрытый ключ и кому принадлежит публичный адрес. Прозрачность означает доступность, возможность пользователей наблюдать, какие действия в системе совершаются. Это обозначает, что, хотя личность владельца криптовалюты скрыта, потоки денежных средств остаются доступными для всех пользователей, каждый желающий способен, зная публичный адрес проследить осуществляемые с его участием операции.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном обществе происходят глобальные изменения в сфере цифровых валют и противодействие преступлениям с их использованием становится невозможным без применения специальных познаний.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229> (дата обращения: 22.04.2023).

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 22.04.2023).

3. Лагуточкин А.В., Ильинский И.И. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий при получении информации о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют и других виртуальных активов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-2. С. 155–162.

4. Шувалова М. Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/news/1448450> (дата обращения: 22.04.2023).

Захаров Богдан Дмитриевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ховавко С.М.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАСКРЫТИЮ СЕРИЙНЫХ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Обеспечение безопасности – одна из фундаментальных задач государства, направленная на искоренение противоправных посягательств, поддержание общественной безопасности и спокойствия в условиях отсутствия противоправных посягательств. Современные тенденции борьбы с наиболее опасным социальным феноменом не имеют положительной тенденции, поскольку в 2018 г. было совершено 1991,5 тыс. преступлений, в 2019 г. – 2024,3 тыс., в 2020 г. – 2044,2 тыс., в 2021 г. – 2004,4 тыс., а в 2022 г. – 1966,7 тыс. [1]. Таким образом, вопросы изучения противодействия криминальным явлениям и противоправным фактам достаточно актуальны и должны быть рассмотрены не только с позиции криминологии и виктимологии, а также наук, изучающих особенности реализации преступного умысла и обстоятельств им сопутствующих, но и сквозь призму оперативно-розыскной науки, включающей в себя «сигнальные» и «информационные» сведения об уголовно-наказуемых деяниях, разрабатывающие особенности выявления, противодействия, документирования, раскрытия преступлений.

Согласно официальной статистики Генеральной прокуратуры России наиболее распространенным сегментом преступности являются противоправные посягательства, направленные на незаконное завладение собственностью и обращение ее в свою пользу [2]. Разбой является одним из наиболее опасных преступлений, что обусловлено его полиобъектностью, способом реализации преступного умысла, а также степенью причиненного вреда общественным отношениям. Прежде всего, законодатель толкует диспозицию данной уголовно-правовой нормы, как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Подобный способ незаконного обогащения вполне оправданно может перерасти в причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности или даже к убийству.

Общественная опасность существенно увеличивается в случаях их серийности, что позволяет утверждать о наличии криминального опыта, подготовленности, умении маскироваться, наличии каналов сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, кроме того иерархией и

подчинением внутри группы, при ее наличии. Все указанное накладывает существенный отпечаток на ОРМ по раскрытию серийных разбойных нападений.

А.Ю. Сафронов в своей работе отмечает, что раскрытие разбоев включает в себя обособленные стадии по:

- выявлению и изобличению преступников;
- установлению всех обстоятельств совершения преступления;
- выявлению свидетелей и очевидцев преступления;
- обнаружению и закреплению вещественных доказательств;
- обеспечению возмещения материального ущерба;
- выявлению обстоятельств, способствующих совершению этих преступлений [3, с. 90].

Следовательно, регулярная фиксация и проведение целенаправленной деятельности сотрудниками правоохранительных органов по данным факторам позволяют формировать версии о серийности разбойных нападений.

Основным аспектом сложности выявления и раскрытия подобных преступлений, по мнению С.Г. Закирова, является наличие криминального опыта и принятие мер к конспирации [4, с. 12]. С подобным сложно не согласиться, так как познания в сфере осуществления ОРД и следственной работы сотрудниками правоохранительных органов позволяют преступникам предпринимать все необходимые меры для конспирации, искажения (уничтожения) следовой и доказательственной базы, вместе с тем сокрытия обстоятельств реализации преступного умысла.

Однородность и типичность в осуществлении преступной деятельности, схожие показания потерпевших лиц, тождественные вещественные доказательства или объективные доказательства, указывающие на данный факт, обязывают правоохранительные органы активно использовать лиц, оказывающих содействие при осуществлении ОРД, а также оперативные и криминалистические учеты.

А.Ю. Сафронов утверждает, что наличие существенных проблем с институтом ресоциализации в России обуславливает группирование лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы в отдельную социальную группу, члены которой осведомлены друг о друге и могут владеть оперативно значимой информацией [3, с. 91]. Вопросы целесообразности применения конфидентов при осуществлении ОРД изучены оперативной наукой всесторонне и полно, в связи с чем практическая ценность данной деятельности достаточно высока. Постановка задач среди данной категории лиц, в части выявления наиболее криминально настроенных лиц, в особенности при их существенном и быстром материальном обогащении, могут быть полезны для оперативных сотрудников и будут положены в основу построения

версий, а лицо будет взято в разработку и станет объектом проведения ОРМ.

Повсеместное использование оперативных и криминалистических учетов позволит идентифицировать схожие орудие, предметы, следы преступной деятельности, что, в свою очередь, станет существенным подспорьем для повышения информированности оперативных сотрудников.

В своих трудах, О.П. Бердникова исходит из того, что серийность включает в себя совершение двух и более преступлений, а равно наличие двух и более потерпевших, что обязывает оперативных сотрудников начинать проведение ОРМ опираясь на сведения, полученные от данных граждан, в особенности о чертах внешнего вида и сопутствующих ему особенностях [5, с. 27]. Когда получены информация о лице, совершившем преступление, но оно не задержано проводятся следующие мероприятия: оперативный осмотр места происшествия; преследование преступников по «горячим следам»; опрос лиц, находящихся на месте происшествия; выявление свидетелей и очевидцев; составление словесного портрета преступника; поиск преступника в местах его вероятного появления; розыск похищенного имущества в местах сбыта; проверка подозреваемого по учетам; проверка лиц, сходных по приметам с приметами подозреваемого; постановка на учет похищенного имущества [6].

Наиболее сложной является последняя ситуация, когда почти нет или совсем отсутствует информация о лицах, совершивших данное преступление. В данном случае проводятся следующие мероприятия, направленные на установление лиц, причастных к совершению преступления: а) состоящих на учете в ОВД; б) сходных по приметам с разыскиваемыми; в) ранее судимых за насильственные и имущественные преступления; г) без определенного места жительства и т. д.

Если вышеуказанные действия не дают положительных результатов, допустимо полагать, что к совершению причастны «гастролеры», т. е. те лица, которые занимаются своей преступной деятельностью на территории всего государства или же в пределах одной административно-территориальной единицы. В таком случае, целесообразно путем оперативных учетов истребовать сведения о лицах, находящихся в розыске, прежде всего, за совершение аналогичных преступлений, после чего приобщить фотографии данных лиц и провести ОРМ «отождествление личности» с участием потерпевших. При наличии объективных доказательств, обеспечить проведение сравнительных судебных экспертиз. Организовать личный сыск в места возможного проживания «гастролеров» (гостиницы, мотели, кемпинги, бордели, притоны и т. д.).

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации: Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Воткин В.А. О некоторых особенностях тактики осмотра на первоначальном этапе расследования разбойных нападений в СКФО // Российский следователь. 2017. № 23. С. 11–13.
3. Сафронов А.Ю. Об особенностях раскрытия грабежей и разбойных нападений // Е-Scio. 2020. № 6. С. 88–93.
4. Закиров С.Г. Выдвижение версий и планирование мероприятий, направленных на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, по приостановленным уголовным делам о грабежах и разбоях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 8–13.
5. Бердникова О.П. Типичная обстановка и способы совершения разбойных нападений на водителей автотранспортных средств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 25–28.
6. Ховавко С.М. Оперативно-розыскная характеристика грабежей и разбоев, совершаемых в курортных регионах // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4. С. 62–66.

Зеленский Игорь Вадимович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Лагуточкин А.В.

ПРАВОВОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Научно-технический прогресс развивается невероятно быстрыми темпами. Глобализация, урбанизация, развитие инфраструктуры, совершенствование компьютерных информационных технологий благоприятно сказывается на уровне жизни населения. Темп развития невероятно высок, причем настолько, что временами законодатель не поспевает за скоростью развития научно-технического прогресса. Однако вместе с развитием многих сфер жизнедеятельности человека увеличивается количество преступных деяний и их разнообразие, в особенности активно развиваются компьютерные преступления. Различные экономические преобразования, происходящие на территории РФ, оказывают невероятно важное влияние на вопросы регламентирования правовой защиты информации в любом ее виде, в том числе, в электронном. К таковым преобразованиям можно отнести: развитие частнособственнических отношений и финансово-кредитной системы, увеличение количества действующих предприятий (независимо от формы собственности) и множество других факторов. Одним из наиболее существенных благ современного мира стала информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Его повсеместная интеграция в общественные и государственные институты сулит множество возможностей, однако, его применение несет не только положительный, но и негативный характер – активное совершенствование преступности. Криминальная обстановка последних лет явно выражает тенденции преступности повсеместного использования сети Интернет для множества целей, среди которых В.А. Середнев выделяет [1, с. 71]:

- удаленная связь между преступными группировками различной направленности;
- обмен преступным опытом;
- приискание соучастников готовящихся преступлений, криминальный поиск жертвы и орудий;
- сбыт имущества, добытого преступным путем;

- незаконный оборот наркотических средств, вооружения и иных предметов, оборот которых находится под контролем в РФ;
- осуществление расчетно-денежных операций между лицами в условиях подготовки и совершения преступлений;
- совершение преступлений посредством использования сетевого информационного пространства.

Несмотря на столь явный интерес правоохранительных органов к данной проблематике, наиболее существенную общественную опасность влекут за собой деяния террористического и экстремистского характера, так как они одновременно покушаются на множество охраняемых законом общественных отношений, дестабилизируют нормальное функционирование социума, государства, их институтов, что обуславливает потребность проведения ОРД не только в ее классическом понимании, но и в цифровом пространстве, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данное направление находится на пути к уверенному применению этих новых источников информации, при том затруднительно использование такой информации в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку ее статус не определен, не предусмотрены и не регламентированы пути ее вовлечения в процесс доказывания.

Разрешение правовых и законодательных проблем имеет высокую актуальность, однако подобные решения необходимы лишь в совокупности с практическими интеграциями и пересмотром модели проведения ОРД в сети Интернет, с учетом специфики террористической и экстремистской деятельности.

В.И. Шаров, анализируя вопрос о том, какие из ОРМ могут проводиться в сети Интернет, приходит к выводу, что таковых достаточно много и к ним относятся: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочные закупки; наблюдение; контролирование почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи [2, с. 112]. Причем автор подчеркивает, что целый ряд мероприятий не ограничивают конституционного статуса личности в отличие от контроля за сообщениями и снятия информации с технических каналов связи, которые непосредственно затрагивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, что в полной мере соответствует проведению ОРД в отношении анализируемой категории лиц. Однако, специфика заключается в крайней степени «закрытости» данного общества, что обуславливает потребность проведения интеграции в деятельности преступных формирований, как путем содействия лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, так и проведением оперативных внедрений и экспериментов. Достаточно актуальным и важным является

использование «компьютерной разведки» – проведения комплекса поисковых и верификационных мероприятий, направленных на установление тождественности лица и технических средств к выходам в сеть Интернет и совершенным действиям, что ложится в основу построения новых оперативных версий и позволяет своевременно корректировать деятельность правоохранителей.

Разумеется, что для высокой результативности необходимо объединять классические и научно-технические способы проведения ОРМ для достижения высоких показателей и обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Литература

1. Середнев В.А. Интернет, как эффективное сетевое пространство для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 4. С. 67–80.
2. Шаров В.И. Интернет как источник оперативно-розыскной и процессуальной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 111–113.

Зуенко Дарья Михайловна,
студент 1-го курса
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Осадчук Е.А.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Правоохранительные органы, несомненно, играют важнейшую роль в обеспечении общественной безопасности. С их помощью удается предотвратить многие правонарушения и расследовать те, которые все же были совершены. Предотвращение правонарушений – одна из основных задач правоохранительных органов. Однако, в последние десятилетия органы правопорядка сталкиваются со множеством проблем, которые мешают им в полной мере выполнять свои служебные задачи. Основопологающие задачи на сегодняшний день стали сложнее, и, соответственно, требуют от правоохранителей особо эффективных методов работы. В данных тезисах будет проведен анализ проблем в работе правоохранительных органов, перспективных направлений в повышении их эффективности при предотвращении правонарушений и возможные пути решения этих проблем.

Правоохранительные органы ведут борьбу с предотвращением правонарушений с помощью различных средств и методов. Некоторые из них включают: проведение профилактической работы с населением, направленной на повышение правовой культуры и сознательности граждан; организацию и проведение ОРМ, направленных на выявление и задержание лиц, совершающих правонарушения; разработку и внедрение новых технологий и методов работы, программ по реабилитации и социальной адаптации лиц, совершивших правонарушения, с целью предотвращения их повторного совершения.

При осуществлении различных направлений деятельности могут возникнуть некоторые проблемы в сфере предотвращения правонарушений.

Стоит начать с отсутствия современных технологий и программного обеспечения или же недостаточного владения знаниями сотрудниками в области информационных технологий. В современном мире они являются необходимым условием для успешного расследования преступлений и предотвращения правонарушений. Их внедрение позволит значительно

повысить эффективность работы сотрудников правопорядка и обеспечить более быстрое реагирования на происходящие события. Современное оборудование поможет повысить эффективность расследования уголовных дел, проведения ОРМ, а также разработок новых методик борьбы с преступностью. Например, использование системы распознавания лиц и автоматического анализа видеоизображений может помочь в выявлении преступников и предотвращении преступлений.

Также важно выделить недостаточное финансирование. В большинстве случаев правоохранительные органы не получают достаточного финансирования от государства, что может привести к нехватке персонала и оборудования, в следствие чего затрудняется работа правоохранительных органов и ограничиваются их возможности по предотвращению правонарушений. К тому же это может привести к неудовлетворительным результатам, что в конечном итоге может повлечь за собой увеличение количества правонарушений и преступлений.

Вместе с тем имеет место быть и недостаточная координация между различными правоохранительными органами. Сотрудничество правоохранительных органов на уровне международного и регионального сотрудничества, при помощи создания специальных комиссий по совместной борьбе с преступностью в различных областях деятельности, обмен опытом и информацией для того, чтобы предотвратить совершение отдельных крупных преступлений, является еще одной проблемой в работе правоохранительных органов при предотвращении правонарушений. Многие преступления имеют международный характер, и координация действий между разными правоохранительными органами является необходимым условием для эффективной работы.

Особо следует выделить недостаточную информированность населения о правилах поведения и последствиях нарушения закона, что может приводить к низкой эффективности профилактических мероприятий по предотвращению правонарушений. Вовлечение общественности дает возможность лучше понимать проблемы, связанные с преступностью и находить пути решения этих проблем.

В случае, если эти проблемы не будут решены, это может привести к увеличению количества преступлений и снижению уровня безопасности в обществе. Поэтому для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов при предотвращении правонарушений, необходимо принимать меры по устранению этих проблем.

Однако, важно отметить, что эти проблемы не являются неизбежными и могут быть устранены при наличии комплексного подхода и использования современных технологий.

Для устранения описанных выше проблем существует несколько перспективных направлений, которые могут значительно повысить

эффективность деятельности правоохранительных органов при предотвращении правонарушений.

Прежде всего, сейчас происходит активное внедрение новых технологий и развитие киберполиции [1, с. 27], которая будет наделена правом осуществления всего комплекса ОРМ, регламентированных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. Киберполиция призвана заниматься выявлением, предотвращением и расследованием преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий и Интернет [3]. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, биг-дата, кибернетическая безопасность и др., могут быть использованы для улучшения работы правоохранительных органов в различных областях. Например, разработка специализированных программ и алгоритмов, которые могут автоматически обнаруживать преступления, а также предотвращать кибератаки на государственные системы. Данное направление позволяет ускорить процесс обработки информации, повысить точность и эффективность работы правоохранительных органов.

Следующим направлением является обучение и переподготовка сотрудников правоохранительных органов в сфере компьютерной грамотности. Правоохранительные органы могут достичь большей эффективности с помощью использования новых информационных и коммуникационных технологий. Например, использование сканирующих систем на границах страны для выявления незаконных предметов и средств, использование цифровых технологий для анализа данных, создание программных и технических решений для улучшения работы правоохранительных органов. Периодическое обучение и переподготовка позволят их дополнительно оснастить знаниями и навыками, что значительно повысит эффективность выполнения задач и позволит своевременно предотвращать правонарушения.

Кроме того, активно развивается система обратной связи с населением (профилактическая работа). Это направление может существенно улучшить работу правоохранительных органов в области профилактики преступлений и включает в себя пропаганду правовых ценностей, образование, а также различные формы взаимодействия [4, с. 21]. Например, создание системы приема обращений граждан, проведение общественных слушаний, опросов, семинаров, рассказы о последствиях правонарушений, публикация на городском уровне материалов о преступлениях, действиях полиции, рассказ об осужденных, пиар-кампания по профилактике наркотической зависимости и рекламирование здорового образа жизни и т. д., что позволяет улучшить взаимодействие между правоохранительными органами и населением, повысить доверие к правоохранительным органам, усилить качество работы, предупредить возможные правонарушения и снизить уровень преступности [5, с. 3].

Продолжая тему перспективных направлений в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов необходимо отметить и улучшение системы межведомственного взаимодействия. Это направление включает в себя развитие сотрудничества между различными правоохранительными органами. Например, сотрудничество между полицией, прокуратурой, судебной системой и т. д. Это позволяет улучшить координацию действий и повысить эффективность борьбы с преступностью.

В целом, каждое из этих направлений имеет свои преимущества и может привести к значительному улучшению работы правоохранительных органов и в конечном итоге – к более безопасной общественной среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные технологии и методы преступников становятся все более сложными, что также требует от правоохранительных органов повышенной эффективности в борьбе с преступностью. Важно отметить, что эффективность деятельности правоохранительных органов напрямую влияет на уровень безопасности граждан и стабильность общества в целом. Поэтому повышение эффективности деятельности правоохранительных органов при предотвращении правонарушений является актуальной и важной задачей для общества и требует комплексного подхода и использования различных направлений. Важно использовать современные технологии и информационные системы, усиливать международное сотрудничество и увеличивать научно-практический уровень обучения правоохранительных органов и их персонала. Таким способом можно обеспечить эффективную борьбу с преступностью и защитить права и свободы граждан.

Литература

1. Саркисян Г.Г., Лапунова Ю.А. Создание киберполиции в Министерстве внутренних дел Российской Федерации: от первых шагов к реализации // Академическая мысль. 2022. № 1 (18). С. 23–28.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229> (дата обращения: 22.04.2023).

3. Гудков Ю.А., Нагорная М.А. О киберполиции в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40. № 4. С. 108–114.

4. Катаева О.В., Ряпухина И.А., Карпушин О.Е. Деятельность органов внутренних дел как субъекта профилактики правонарушений: современные проблемы и перспективы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 20–24.

5. Павлов Д.В. Профилактика правонарушений // StudNet. 2020. № 10. С. 18.

Иванов Василий Иванович,
слушатель 6-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат политических наук Обринская Е.К.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Современные реалии характеризуются увеличением масштабов миграционных процессов в мире, расширением и развитием связей между странами. Мигранты всегда вносили свой вклад в развитие любой страны, ее экономическую, социальную и культурную составляющие. Россия благодаря своему выгодному территориальному положению стала транзитным государством для потока мигрантов в страны ЕС, ведь у нашей страны есть общие сухопутные границы с Финляндией, Эстонией, Литвой, Латвией, Польшей, Норвегией, которые простираются на сотни километров. Кроме того, РФ граничит с такими странами-донорами мигрантов как Казахстан, Украина, Абхазия, Южная Осетия, Грузия. Среди основных потоков нелегальных мигрантов, которые направляются в нашу страну или, что происходит чаще всего, используют ее как транзитную зону, можно выделить граждан Сирии, Пакистана, Афганистана, Ирака, Палестины, Нигерии, Эфиопии, Судана, Египта. В частности, произошла переориентация на переправку граждан стран постсоветского пространства, в первую очередь, это касается Грузии, Украины и Молдовы.

Проведенный анализ дает основания отметить, что в ближайшей перспективе актуальными для РФ будут оставаться следующие угрозы: во внутренней сфере: неконтролируемость части границы на юго-западе государства, связанная с проведением СВО; негативное влияние нелегальной миграции на криминогенную обстановку, привлечение незаконных мигрантов к совершению противоправных действий, в том числе разбойных нападений, вымогательств, других тяжких уголовных правонарушений, а также возможного финансирования террористической деятельности; функционирование незаконных схем легализации мигрантов на территории РФ, в т. ч. заключение фиктивного брака с иностранцами и с помощью «студенческого канала»; вовлечение сотрудников правоохранительных и государственных органов, судебной ветви власти, высших учебных заведений в деятельность по противоправной легализации незаконных мигрантов; низкая эффективность контроля за деятельностью частных фирм, государственных и негосударственных

учреждений, предоставляющих приглашение иностранным гражданам для въезда в РФ; неурегулированность вопросов мобильности населения с особым акцентом на трудовую миграцию; во внешней сфере: дальнейшее использование РФ как транзитного государства в противоправном механизме переправки нелегальных мигрантов в страны ЕС; попытки членов международных преступных групп наладить международные каналы переправки нелегальных мигрантов через РФ и создание на ее территории подпольных перевалочных пунктов; использование нелегальных мигрантов, в частности спецслужбами Украины, в разведывательно-подрывной деятельности против РФ; использование лиц, имеющих двойное гражданство, спецслужбами в разведывательно-подрывной деятельности против РФ.

Нелегальная миграция занимает существенное место в структуре миграционных потоков. Она является социально опасным, вредным, противозаконным явлением, которое реально угрожает экономическим интересам и общественной безопасности нашего государства. Поэтому на сегодняшний день одной из важных задач является продуманная выработка комплексного противодействия нелегальной миграции.

Механизм противодействия нелегальной миграции имеет все основные системообразующие признаки, доказывающие, что механизм противодействия нелегальной миграции является системой. Следует отметить, что в настоящее время наблюдается проблема несовершенства механизма противодействия нелегальной миграции в РФ, которая заключается в «прозрачности» границ, несовершенстве нормативно-правового регулирования, просчетах в формировании управленческих структур и определении их компетенции, не всегда правильном выборе форм и методов воздействия на нелегальную миграцию, отсутствии методик противодействия конкретным формам нелегальной миграции.

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента от 31.10.2018 № 622, «регулирование миграционных процессов, обеспечение при этом необходимого уровня безопасности правопорядка и законности – приоритетное направление деятельности правоохранительных органов Российской Федерации» [1]. Полиция является государственным органом исполнительной власти, который, руководствуясь принципом непрерывности, служит обществу путем обеспечения охраны прав и свобод человека, противодействия преступности, поддержанию публичной безопасности и порядка, что, в свою очередь, неразрывно связано с противодействием нелегальной миграции.

Особое внимание следует уделять лицам, имеющим в паспорте соответствующую отметку о выдворении с территории РФ. После принятия решения о выдворении и установления срока для добровольного отъезда с территории РФ большое количество иностранцев продолжают

бездолжно находиться на территории РФ, переходя тем самым на нелегальное положение, они избегают контактов с сотрудниками полиции, сводя на нет все действия работников правоохранительных органов. Урегулирование данной ситуации возможно осуществлять путем установления полномочий по контролю за своевременным отъездом с территории РФ иностранцами, в отношении которых принято решение о выдворении, за УУП и возложение организации проведения соответствующих проверок.

В обязанности полиции входит «осуществление контроля за соблюдением иностранными гражданами порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в РФ, въезда в РФ, выезда из РФ, проезда через территорию РФ и трудовой деятельностью иностранных работников» (п. 33 ст. 12 Федерального закона «О полиции»). В 2021 г. было организовано свыше 300 тыс. проверок по выявлению фатов нарушения миграционного законодательства. Более 90% проверок прошло на ключевых объектах интереса этнических криминальных структур – рынках, торговых центрах, предприятиях сферы услуг, а также в местах массового проживания диаспор. Результатом проведения данной работы стало увеличение в 2021 г. почти на 26% числа задокументированных преступлений по факту организации незаконной миграции. Почти на 30% повысилась результативность работы по установлению фатов фиктивной постановки на миграционный учет. В 2021 г. по данному основанию снято с миграционного учета почти 500 тыс. человек.

На основе анализа статистических данных Главного управления по вопросам миграции МВД России за 2022 г. выявлены проблемные аспекты миграционной ситуации в РФ в рамках деятельности ОВД РФ [2]. В частности, существенный прирост по сравнению с показателями 2021 г. составило количество представлений о неразрешении въезда в РФ иностранным гражданам и лицам без гражданства на основании п. 2 ст. 26 (сообщили заведомо ложные сведения о себе или о цели своего пребывания в РФ) ФЗ № 114 [3] (на 624,7%), а также п. 9 ч. 1 ст. 27 (иностраннй гражданин или лицо без гражданства использовали подложные документы) указанного закона (460,4%). Не такой большой, но все же значительный рост показали основания п. 2 ч. 1 ст. 27 (88,4%) и п. 2.1 ч. 1 ст. 27 (82,5%) (в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства вынесено решение об административном выдворении за пределы РФ, о депортации либо передаче РФ иностранному государству в соответствии с международным договором РФ о реадмиссии). Наиболее серьезное снижение демонстрируют основания п. 12-13 ч. 1 ст. 27 (нарушение сроков пребывания на территории РФ) (79,6% и 81,2% соответственно). Существенно выросло по сравнению с 2021 г. количество аннулированных разрешений на временное проживание на основании пп. 8 (получение дохода, недостаточного для содержания себя), 11 (нахождение за пределами РФ свыше определенного срока), 12 (признание

недействительным брака с гражданином РФ, послужившего основанием получения разрешения на временное проживание), 13 (употребление наркотических средств, наличие определенных заболеваний) п. 1 ст. 7 ФЗ № 115 [4] (на 309,5%, на 100%, на 135,5%, на 90% соответственно). Выросло на 200% по сравнению с 2021 г. количество отказов в выдаче патентов на осуществление трудовой деятельности в связи с неоднократным в течение одного года привлечением к административной ответственности за нарушение законодательства РФ в части обеспечения режима пребывания (проживания) в РФ.

Изучение практики применения законодательства в сфере соблюдения правил паспортно-регистрационной системы и противодействия нелегальной миграции всеми субъектами в указанной сфере преследует цель разработки единых рекомендаций для выполнения, выявления недостатков и пробелов и подготовку согласованных предложений по их устранению; создание рабочих групп по инициативе субъектов противодействия нелегальной миграции для подготовки новых законопроектов, предложений об изменениях и дополнениях законодательства, направлении законопроекта, подготовленного одним субъектом, другим субъектам для изучения и предоставления замечаний и предложений по вопросам, относящимся к их компетенции, совместное обсуждение законопроектов, касающихся вопросов надзора за соблюдением правил паспортно-регистрационной системы и противодействия нелегальной миграции, принятия общих приказов и инструкций о взаимодействии и т. д.

В целях совершенствования контроля за незаконной миграцией, а также соблюдением мигрантами требований законодательства считаем целесообразным введение всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации, как для граждан РФ, так и для иностранных граждан и лиц без гражданства, в контексте угроз национальной безопасности и возможности достоверного установления личности лица. Необходимость установления обязательности данной процедуры видится на основании 4 основные причины:

1. Повышение эффективности раскрытия преступлений и иных правонарушений.
2. Минимизация количества лиц, чью личность невозможно идентифицировать, а также количества неопознанных трупов.
3. Усиление миграционного контроля.
4. Совершенствование профилактики преступлений и правонарушений.

Практически всеобщая дактилоскопическая регистрация возможна посредством установки специальных сканеров на пограничных пунктах пропуска как на границе РФ, так и в международных аэропортах, а также при введении данной процедуры при получении гражданином впервые паспорта (преимущественно в 14 лет) [5, с. 259].

Таким образом, регулирование процессов миграции и борьба с нелегальными мигрантами является одной из важнейших задач нашего

государства, которое направляет усилия на то, чтобы миграция осуществлялась в рамках закона и способствовала интересам экономики, общества и государства. Объемы внешней миграции, рост числа преступлений и административных правонарушений, совершенных мигрантами, обуславливают не только необходимость повышения качества работы ОВД в рамках противодействия незаконной миграции, но и осуществление данной деятельности во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти. В целях совершенствования контроля за незаконной миграцией считаем целесообразным: создание единой информационно-аналитической базы данных о пересечении границ РФ иностранными гражданами; внедрение электронной магнитной пластиковой миграционной карты; введение всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации, как для граждан РФ, так и для иностранных граждан и лиц без гражданства, в контексте угроз национальной безопасности и возможности достоверного установления личности лица.

Литература

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Статистические данные Главного управления по вопросам миграции МВД России за 2022 год. URL: <https://it.mvd.ru/sections/67/items/6063>. (дата обращения: 30.04.2023).
3. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10135803/> (дата обращения: 27.04.2023).
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/184755/> (дата обращения: 27.04.2023).
5. Столярова З.Н., Гончаров Е.Ю. Дактилоскопическая регистрация граждан как административно-правовое средство противодействия незаконной миграции в Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8-1. С. 259–264.

Игнатович Светлана Александровна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО ПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ДЕВИАНТНОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что современная молодежь крайне активно начала пользоваться новейшими технологиями, например, такими как Интернет. Столь резкий скачок количества молодых людей, которые уходят из реальной жизни в виртуальную реальность, свидетельствует о том, что это, на данный момент, становится одной из актуальнейших тем нашего социума [1]. Как показывает реальная действительность чрезмерное увлечение компьютером, компьютерными играми и долгое нахождение в сети Интернет существенно влияет не на процесс социализации в современном обществе. И, что самое страшное, в зависимости от того, какой контент является доминирующим для конкретного молодого человека на просторах Интернета это влияет на его мировоззрение и, в результате, может изменить существующую модель поведения как в лучшую, так и худшую стороны [2].

В рамках заявленного в названии исследования предлагается рассмотреть примеры негативной девиации у современной молодежи, но не стоит забывать о том, что самопожертвование, героизм, одаренность и выдающиеся таланты – это также примеры все той же девиации, только в положительном ключе.

Как было сказано выше девиантное или отклоняющееся поведение – это такой тип устойчивого поведения личности, которое не соответствует актуальной норме или набору норм, принятым большинством членов общества [3]. Примерами девиации (негативной) могут служить следующие модели поведения:

- 1) преступность;
- 2) алкоголизм;
- 3) наркомания;
- 4) самоубийство и др.

Вышесказанные примеры относятся не только к молодежи, но и к старшему поколению. Девиация молодежи в наше время проявляется в несколько иных формах.

К примеру:

- 1) садизм;
- 2) воровство;
- 3) бродяжничество;
- 4) агрессия;
- 5) тревожность;
- 6) депрессивное состояние;
- 7) виктимность;
- 8) различного рода зависимости и многое другое.

В общем можно сказать, что все детерминанты девиантного поведения современной молодежи можно представить тремя группами с учетом одного из измерений человеческого бытия:

– биологические факторы (физиологические и анатомические особенности);

– психологические факторы (психопатологии и акцентуации характера);

– социальные факторы (дефекты воспитания, игнорирования особенностей отдельного индивида) [4].

Далее стоит рассмотреть возможные формы профилактики данного социального явления со стороны правоохранительных органов, а именно УУП и подразделениями по делам несовершеннолетних.

Так, стоит отметить, что профилактика девиантного поведения включает в себя три основных этапа:

- 1) этап первичной профилактики;
- 2) этап вторичной профилактики;
- 3) этап поздней профилактики.

Все эти этапы тесно взаимосвязаны между собой тем, что если упустить первичную стадию профилактики, а она реализуется в возрасте до 12 лет, то ребенок переходит на следующий этап, который именуется вторичным, на котором уже активно реализуют свои полномочия правоохранительные органы путем профилактических бесед с подростками и их родителями, а в некоторых случаях даже документирование правонарушений и преступлений, совершенных подростками.

Поздний этап профилактики в большинстве своем не реализуется, так как первых двух зачастую достаточно для устранения фактов девиантного поведения подростка, но если же подросток все-таки переходит на данную стадию, то на нее уже реализуются несколько иные задачи, а именно:

- решение узконаправленных проблем каждого подростка;
- борьба с рецидивом.

УУП в своей деятельности должен решить следующие задачи:

1. Сформировать у подростков уважение к устоявшимся в обществе социальным нормам и традициям, в должной мере донести до них то, что нарушение указанных норм может привести к привлечению их к административной, а в некоторых случаях даже к уголовной ответственности.

2. Сформировать правильную мотивацию на социально-поддерживающее поведение, т. е. объяснить подростку возможность поделиться своими переживаниями и горем с близкими родственниками, друзьями и иными лицами в кругу их общения.

3. Развить в них желание не только общаться с родственниками и друзьями, но также и активно заниматься спортом и участвовать в различных спортивно-массовых или культурных мероприятиях в целях узнать что-то новое для себя, найти увлечение и новых друзей.

4. С учетом их возраста донести до них условия ответственности за различные проступки, правонарушения и преступления.

Как показывает история и, к сожалению, не самые положительные моменты из нее, подростки подвержены влиянию взрослого поколения в силу своей необразованности и незнания к какому роду деятельности их склоняют [5]. В качестве примера можно привести организованную преступную группировку «Тяп-ляп», к числу которых массово привлекались подростки для осуществления своих противоправных действий. Основной причиной ее становления можно назвать не занятость молодежи и ненадлежащий контроль за действиями подростков как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны их родителей.

Приверженцам данного молодежного образования можно инкриминировать активное вовлечение современной молодежи в наркобизнес путем доставки товара в различные точки города, села или другого вида населенного пункта. В данном случае при передвижении на большие расстояния подросткам кажется, что данными действиями они нечего не нарушают, ведь с ними проводят специальные беседы где им говорится о том, что в силу их возраста ни к одному из возможных видов ответственности за данные действия их привлечь нельзя. Сюда стоит еще добавить и меркантильные основания, т. е. желание заработать денег, причем весьма немаленьких на удовлетворение своих нужд.

Подходя к выводу, следует также рассмотреть факт влияния пандемии на развитие девиации как в целом по стране, так и у молодежного поколения, в частности.

Основными детерминантами появления девиации в период COVID-19 служат следующие причины: снижение социальной активности существующего поколения, невероятный рост интернет-трафика по стране вследствие длительного нахождения дома или на дистанционном обучении, появление безработицы, отсутствие любых массовых мероприятий, запрет посещения практически любых заведений, как

игровых, так и культурных, все это и послужило отправной точкой развития любой формы девиации у населения [6].

Также в данный сложный период времени активно начали действовать руководители различных экстремистских организаций путем распространения своей идеологии и рекламных лозунгов в информационной среде. Все это подтверждается статистическими данными, которые и дают понимание того, что в период пандемии большое количество как молодежи, так и взрослого поколения подверглись влиянию экстремистской пропаганды через сеть Интернет [7].

В качестве вывода можно сказать, что правоохранительные органы в лице УУП ведут активную борьбу с девиацией современной молодежи, сложность составляет лишь активная цифровизация общества, которая затрудняет некоторые аспекты как выявления таких лиц, так и борьбы с ними.

Литература

1. Никитина Л.Н. Компьютерные игры с элементами насилия как источник посылов к агрессии у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 361–364.
2. Чудина-Шмидт Н.В. Роль социального диалога в формировании просоциальной экстремальности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. 2015. С. 638–642.
3. Девиантное поведение. URL: <https://skysmart.ru/articles/obshchestvoznaniye/deviantnoe-povedenie> (дата обращения: 29.04.2023).
4. Чудина-Шмидт Н.В. Склонность человека к экстремальному // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 449–450.
5. Коноплева А.А. Кризис религии как основа формирования девиантного поведения личности // Феноменология и профилактика девиантного поведения: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Электронное издание. Краснодар, 2017. С. 144–145.
6. Буткевич С.А. Безопасность личности в киберпространстве (контрэкстремистский концепт) // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 24–30.
7. Никитина Л.Н. Исследование взаимосвязи чрезмерного увлечения компьютерными играми и девиантного поведения несовершеннолетних // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Электронное издание. Краснодар, 2017. С. 201–204.

Изюмский Дмитрий Ильич,
курсант 4-го курса
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель:
преподаватель Макошин П.В.

К ВОПРОСУ О ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как сказал Жак Пеш: «Все новое – это хорошо забытое старое». Указанное в полной мере относится и к провокации преступлений. Учитывая новые вызовы и угрозы, диктуемые преступным миром – разработка инновационных методов противодействия противоправной деятельности настолько же важна, как и работа по недопущению утраты имеющейся оперативно-розыскной базы средств борьбы с преступностью, а равно, как и вспоминание мероприятий, применяемых нашими предками. Именно этим обусловлена актуальность темы исследования.

На наш взгляд, полицейская провокация применялась на протяжении всей истории, применяется сейчас и будет применяться в последующем. Существуют литературные источники, указывающие на то, что в свое время Сократ был спровоцирован на крамольное выражение по отношению к действующей в то время власти. Нам достоверно известно о применении такого способа противодействия преступлениям, активно используемым силовыми ведомствами в XIX в., для «пускания пыли в глаза» мнимо статистическими показателями, ввиду создания преступлений террористического характера. Названное выражалось в передаче членам общества взрывчатых веществ и последующее наблюдение за их действиями. В последствии происходило задержание. Фактически наступившие общественно опасные последствия мало кого волновали, ведь так называемая «палка» уже была учтена в статистике.

Крайнее из описанного – недопустимо. Речь не идет о создании преступления, которого не существовало в объективной действительности, а об общественно опасной деятельности самих правоохранительных органов. Сложно представить к какому количеству человеческих жертв и к какому колоссальному имущественному ущербу привели такие действия.

Учитывая сказанное выше, неудивительно, что провокация воспринимается Отечественным обществом, как нечто негативное. Однако, сами по себе провокационные действия не представляют ничего плохого. Это мероприятия, направленные на получение ответной реакции. Указанное используется в средствах массовой информации, политике, обычном общении.

По сей день нет единого подхода к пониманию полицейской провокации. В доктринах уголовного и оперативно-розыскного права ведутся полемики, касательно их сути. В основном, для представителей первой конфессии это что-то незаконное, выраженное в создании умысла на совершение преступления у провоцируемого [1]. Действия представителей силового ведомства можно сравнить с подстрекательской деятельностью. Отличие от института подстрекательства, имеющегося в уголовном праве состоит в отсутствии двойной интеллектуальной связи, осознанности совершения совместного преступления, а равно не тождественности целей.

Во втором же случае, это метод оперативной работы, профилактики преступлений [2, с. 51], заключающийся в комплексе действий, направленных на получение ответной реакции от объекта провокации, в целях выяснения способности совершить преступление, а равно, проверки выдвинутых гипотез.

Принимая во внимание участвовавшие разговоры о необходимости упрощения существующего порядка осуществления ОРД при наличии особых условий несения службы. В купе с обостряющейся, накаляющейся обстановкой в стране – легализация провокации представляется вынужденной необходимостью.

Однако, стоит помнить уроки прошлого. На наш взгляд, не стоит передавать предполагаемым преступникам орудия средства совершения преступления, способного повлечь человеческие жертвы, возникшие ввиду их применения, носящие насильственный характер. То есть необходимо воздержаться от предоставления проверяемым оружия огнестрельного или массового поражения.

Подводя итог, мы отмечаем, что легализация полицейской провокации позволила бы нормализовать существующую действительность (обстановку), привести преступную среду к приемлемому уровню. «Отчаянные времена, требуют отчаянных мер».

Литература

1. Радачинский С.Н. Юридическая природа провокации преступления // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34060-yuridicheskaya-priroda-provokacii-prestupleniya> (дата обращения: 12.03.2023).

2. Семенцов В.А. Провокация преступления в оперативно-розыскной деятельности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 51.

Иргалиева Зульфия Карипуловна,
слушатель факультета профессиональной подготовки
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Щелконогова И.С.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В настоящее время достаточно актуален вопрос, касающийся расследования преступлений, которые совершаются несовершеннолетними лицами.

Определение «несовершеннолетний» российский законодатель раскрывает в уголовном законе, устанавливая в одной из статей, что под указанным понятием признается лицо, которому не исполнилось 18 лет, однако на момент совершения им преступного деяния оно достигло возраста 14 лет [1].

Как отмечают исследователи, можно говорить о том, что ежегодно количество преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия, не сильно уменьшается. К тому же обращается внимание и на то, что меняется качественная характеристика преступных деяний. В данном случае речь идет о том, что с каждым годом такие лица совершают преступления:

- 1) с более высокой степенью организованности;
- 2) возросло количество преступлений, которые относятся к категориям тяжких и особо тяжких.

В 2022 г. была опубликована статистика совершаемых подростками преступлений, где указывается, что каждый год лица, не достигшие совершеннолетия, участвуют либо совершают преступления единолично более чем в 41000 таких деяний. При этом, как отмечает Генеральная прокуратура РФ:

- 1) именно 85% преступлений подростками совершены против собственности;
- 2) 7% преступления против жизни и здоровья;
- 3) 4% составляют преступные деяния, связанные с оборотом наркотических средств;
- 4) 4% иные виды.

К тому же отмечается, что половина преступлений, которые были совершены лицами, не достигшими совершеннолетия, совершаются не единолично, а в составе группы [2].

Совершаемые несовершеннолетними лицами преступные деяния, в большинстве случаев, имеют определенную подготовку, что

свидетельствует о целенаправленном желании нарушить установленные запреты. Преступления часто совершаются с применением:

- 1) различных технических средств, например, таких, с помощью которых представляется возможным негласно получить необходимую информацию;

- 2) оружия, например, ножей, пистолетов и т. д.;

- 3) иные предметы, которые дадут возможность совершить незаконное деяние.

Расследование преступлений, которые совершены несовершеннолетними лицами, производится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Именно в УПК РФ российский законодатель установил четкие требования относительно того, каким образом должно проходить данное производство.

Регулирование данной области также осуществляется ратифицированными РФ международными актами, например:

- 1) минимальные Стандартные правила ООН, в которых речь идет об отправлении правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Акт был принят в 1985 году;

- 2) Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 и т. д.

При расследовании данной категории преступлений особо учитываются психологические особенности подозреваемого. Лицо, на которое возложена обязанность вести производство, как отмечают многие ученые, должно обладать особыми способностями, которые дадут ему возможность правильно:

- 1) определить способы и методы общения с подозреваемым, обвиняемым;

- 2) выяснить обстоятельства дела;

- 3) понять позицию подозреваемого, обвиняемого;

- 4) узнать возможные мотивы и цели совершенных им незаконных действий;

- 5) определить тактику проведения различных следственных действий по делу;

- 6) собрать необходимые доказательства;

- 7) избрать требуемую меру пресечения и т. д.

Расследование уголовных дел, которые совершены лицами, не достигшими совершеннолетия, согласно уголовно-процессуальному закону, проводится в общем порядке, при этом, необходимо учитывать и положения специально отведенной главы 50 УПК РФ [3].

Устанавливается положение о том, какие вопросы должностное лицо обязано выяснить при расследовании:

во-первых, каков возраст лица;

во-вторых, необходимо выяснить, в каких условиях воспитывается несовершеннолетний;

в-третьих, интересы и поведение подозреваемого лица в свободное время;

в-четвертых, подлежит анализу информация о его ближайшем окружении;

в-пятых, изучается поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в прошлом, где учитывается информация о наличии или отсутствии ранее совершенных незаконных деяниях, не состоял ли на учете, не было ли приводов и т. д.;

в-шестых, кто оказал влияние на желание подозреваемого, обвиняемого нарушить установленный уголовным законом запрет, не было ли совершено деяние в соучастии и т. д.;

в-седьмых, нет ли у несовершеннолетнего отсталости, которая не связана с психическим заболеванием, освобождающая его от уголовной ответственности.

Особенности имеются и при применении мер пресечения. Предполагается, что все меры могут быть применены к несовершеннолетнему, за исключением наблюдения командования воинской части, что является логичным, так как реализация этой меры невозможна в связи с не достижением возраста 18 лет.

Как устанавливает уголовно-процессуальное законодательство, применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, возможно лишь в случаях:

- 1) совершения несовершеннолетним лицом тяжкого преступления;
- 2) совершения несовершеннолетним лицом особо тяжкого преступления;
- 3) совершения несовершеннолетним лицом преступного деяния, которое относится к категории средней тяжести, однако только в исключительных случаях.

Говоря о применении заключения под стражу в исключительных случаях отмечается одна проблема.

Российский законодатель не закрепил того самого списка исключительных случаев, оставив это на усмотрение должностных лиц, что в свою очередь, приводит к тому, что должностное лицо принимает решения, исходя из своего субъективного мнения, которое, в ряде случаев, может негативно отразиться на несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом. Как считают некоторые ученые, необходимо установить список случаев, когда применение данной меры является объективной [4]:

во-первых, если у несовершеннолетнего отсутствует постоянное место жительства;

во-вторых, в случае, если он нарушил меру пресечения, которая ему была избрана ранее;

в-третьих, им было нарушен уголовный закон в то время, когда в отношении него проводилось предварительное расследование;

в-четвертых, несовершеннолетний хотел скрыться от органов расследования;

в-пятых, когда несовершеннолетний совершил не одно, а несколько запрещенных уголовным законом действий.

Еще одной проблемой является недостаточное количество времени для производства следственных действий в разумный срок.

Такое положение связывают с тем, что должностным лицам органов предварительного расследования при установлении, а также для доказывания вины подозреваемого, обвиняемого, не достигшего совершеннолетия, требуется собирать больше информации, чем, например, если бы подозреваемый, обвиняемый был совершеннолетним, в связи с чем нарушаются разумные сроки производства, а, следовательно, и законные права несовершеннолетнего лица.

Высказываются мнения о том, что законодателю необходимо внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которое установит возможность сокращения сроков производства по данной категории дел, тем самым сократится большое количество нарушений законных прав. К тому же достаточно долгий процесс расследования может оказать отрицательное влияние как на моральное, так и на физическое состояние лица.

В качестве еще одной проблемы можно выделить допрос подозреваемого, обвиняемого. Как показывает практика, большинство следователей, дознавателей привлекают чаще педагогов, нежели психологов. В большинстве случаев, должностные лица привлекают педагогов по знакомству, так как нет какого-либо соглашения между социальными учреждениями и правоохранительными органами, которые бы дали возможность привлекать педагогов к следственным действиям.

Предлагается закрепить порядок привлечения. Также отмечается, что необходимо установить ряд требований, которым должен отвечать педагог.

Как показывает статистика, часто должностные лица органов предварительного расследования привлекают педагогов, знакомых с несовершеннолетним, однако, далеко не всегда это оказывает положительное влияние на правдивую дачу объективных показаний. При наличии знакомого педагога, несовершеннолетний может чувствовать себя неловко и закрыться [5].

Предлагается также закрепить положение о том, что привлекаемый педагог не должен быть знаком с несовершеннолетним лицом.

Имеются также и проблемы, связанные с выделением в отдельное производство уголовных дел с участием лица, которое не достигло совершеннолетия.

Законодатель установил лишь возможность применения данного права, однако обязанности такой у должностного лица нет. Ее отсутствие

приводит к тому, что должностное лицо может рассмотреть лишь возможность выделения. К тому же уголовно-процессуальный закон не закрепляет какого-либо положения о том, что в случае, когда нет возможности выделить в отдельное производство, необходимо составление какого-либо процессуального документа.

Для решения указанной проблемы предлагается закрепить те случаи, когда несовершеннолетнее лицо:

- 1) отстает в психическом развитии от своих одногруппников;
- 2) привлекается в качестве пособника;
- 3) не смогло оказать сопротивление совершеннолетнему соучастнику преступного деяния, оказывающему отрицательное влияние на него, а также если имеются основания считать, что такое воздействие будет продолжено на этапе предварительного расследования.

Следовательно, изучив некоторые вопросы данной сферы, можно говорить о том, что деятельность лиц, которые осуществляют расследование преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, требует достаточно высокой подготовки, в частности, необходим определенный психологический подход при проведении тех или иных следственных действий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Егоров И. Особо опасные дети // Российская газета. 2022. № 86 (8140).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Мисник И.В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (9). С. 57–61.

5. Гезалов Б.Р. Проблемы, возникающие при задержании и допросе несовершеннолетнего подозреваемого // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 344–346.

Калтумбасов Арон Амангальдеевич,
слушатель факультета профессиональной подготовки
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:
заместитель начальника кафедры Семихатская А.В.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЯВЛЕНИЕМ ЛИЦА В ОБЩЕСТВЕННОМ МЕСТЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Исторически сложилось так, что пьяный человек своим видом и поведением оскорбляет честь и достоинство остальных граждан. Именно этот факт лег в основу того, что в большинстве случаев появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения является административным правонарушением. В частности, о подобном виде административного правонарушения достаточно подробно написано, а именно в ст. 20.21 КоАП РФ [1]. Изначально данная норма во времена Советского Союза содержалась в другом документе, который так и назывался Кодекс об административных правонарушениях РСФСР. Такая норма в подобного рода документе просуществовала с 1984 по 2022 годы [2]. Современная практика показывает, что, к сожалению, такого рода правонарушения сегодня встречаются довольно часто и являются следствием ярко выраженного антисоциального поведения человека в общественном месте. Если рассматривать судебную статистику, то из более чем двух с половиной миллионов дел, посягающих на общественный порядок, более 43% приходятся именно на дела, касающиеся появления человека в общественном месте в пьяном состоянии, регулируемых нормой ст. 20.21 КоАП РФ [3]. Именно поэтому на протяжении долгого периода времени и в настоящее время, в частности, не утихают споры и дискуссии по поводу реформирования и совершенствования указанной нормы, совершенствования законодательного регулирования административной ответственности за подобное нарушение [3–5].

Достаточно сложно доказать в большинстве случаев тот факт, что появление в общественном месте в состоянии является административным правонарушением. Ответственность за данный вид административного преступления установлена в ст. 20.21 КоАП РФ. В данном случае преступление является таковым по большей части за счет того, что нарушаются моральные и нравственные нормы. Фактически лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, не причиняет никакого вреда в физическом плане никому из окружающих. Но в моральном плане поведение гражданина, находящегося в состоянии алкогольного

опьянения, отрицательно сказывается на моральном и нравственном примере, который видят перед собой несовершеннолетние. Также состояние алкогольного опьянения может поставить под угрозу безопасность граждан.

Кроме того, состояние алкогольного опьянения вызывает неприятные ощущения у остальных граждан, а также может в значительной степени оскорбить честь и достоинство иных граждан. Но доказать, что лицо, находящееся в состоянии опьянения, именно нарушает моральные и нравственные устои граждан, чрезвычайно сложно. В данном случае достаточно проблемным является выделение состава подобного административного правонарушения.

В данном случае в связи с наличием подобного рода проблемы стоит обратиться к определению и выделению объективной стороны данного административного правонарушения. Фактически, с точки зрения норм КоАП РФ объективная сторона данного административного правонарушения включает в себя два основных элемента. Во-первых, это появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения. Во-вторых, это появление в общественном месте в состоянии, которое оскорбляет честь и достоинство окружающих граждан.

На этом этапе должны быть доказаны оба составляющих элемента объективной стороны данного правонарушения. В случае, если хотя бы один из элементов не доказан, не может быть выделен состав и объективная сторона данного правонарушения. А, следовательно, преступления нет, как такового. В качестве примера, можно сказать, что человек, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, но при этом аккуратно одетый, прилично себя ведущий и не вызывающий никаких отрицательных эмоций у окружающих граждан, не может быть привлечен к ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ, так как нет состава. Также не может быть привлечен к административной ответственности по данной статье и человек, который оскорбляет своим внешним видом и поведением окружающих граждан, но при этом не находится в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с этим можно сказать, что для привлечения к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ самым важным является наличие и фиксация состояния алкогольного опьянения у гражданина. Следовательно, в данном случае одним из самых важных документов является акт медицинского освидетельствования гражданина по факту наличия алкогольного опьянения.

Сложности также возникают при определении того, насколько состояние алкогольного опьянения оскорбляет честь и достоинство окружающих граждан. В данном случае достаточно сложным является доказывание того факта, что поведение человека каким-то образом оскорбило честь и достоинство граждан. И здесь ситуация может быть

оценена весьма неоднозначно. Конечно, если степень опьянения достаточно высокая, то тут доказать этот факт становится достаточно просто. Но в тех случаях, когда степень опьянения гражданина не столько высока, а лицо совершает определенные действия или ведет себя таким образом, что это оскорбляет честь и достоинство граждан, то ситуация в данном случае складывается неоднозначная и сложная. В подобной ситуации становится неприемлемым сам факт субъективной оценки как состояния опьянения, так и поведения гражданина.

Несмотря на все предпринимаемые попытки реформирования указанной административно-правовой нормы, ряд вопросов все еще требуют своего решения и остаются открытыми. В частности, все еще не выработан действенный и стабильный механизм, регулирующий средства именно пресечения указанного противоправного деяния не только перед, но и на стадии возбуждения административного дела. Изначально органы правопорядка могли с легкостью пресекать подобные действия, как появление человека или гражданина в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, его оскорбительное поведение и внешний вид. Так было до 2012 года. Аналогично гражданин подлежал обязательному взятию под стражу. После этого органы правопорядка должны были доставить такого гражданина в специализированные медицинские учреждения, именуемые вытрезвителями. Там гражданин должен был находиться до медицинского освидетельствования полной трезвости гражданина.

Подобного рода указания содержались в п. 18 Положения о медицинском вытрезвлении [6]. В норме также указывалось, что подобные действия должны быть выполнены сотрудниками правопорядка в тех случаях, когда внешний вид или действия таких граждан нарушают общественный порядок, носят антисоциальный характер или оскорбляют чувства других граждан. Также в п. 44 указанного Положения было уточнено, что гражданин может покинуть вытрезвитель только после того, как фельдшер произведет осмотр вторично и удостоверится, что гражданин, содержащийся в вытрезвителе, абсолютно трезв. Также указываются и сроки пребывания гражданина в вытрезвителе. Они должны быть не менее 3 часов. Но гражданина не имеют право держать более 1 суток.

Итак, можно сказать, что именно такой порядок действий полностью гарантировал гражданам безопасность и ограничение лиц, находящихся в алкогольном опьянении от иных добропорядочных граждан.

Указом Президента РФ от 18.02.2010 № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7] функция правоохранительных органов по организации работы медицинских вытрезвителей была признана несвойственной. С января 2012 г. в связи с принятием Федерального закона «О полиции» [6] сеть

медицинских вытрезвителей в России была ликвидирована полностью. Сегодня в соответствии с ведомственным нормативным правовым актом [1] лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ, если оно не утратило способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, подлежит доставлению сотрудниками полиции в дежурную часть территориального органа МВД России. Дальнейший порядок действий в отношении доставленного представляется не совсем ясным. Сам вышеназванный приказ срока нахождения доставленного лица в помещении дежурной части не устанавливает.

По нашему мнению, законодательство должно обеспечивать обязательное удаление из общественных мест лиц, в действиях которых содержатся признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, и содержание их в специальных помещениях до полного вытрезвления. Сегодня обозначенная проблема официально признана на уровне федеральных государственных органов законодательной власти РФ. Об этом, в частности, может свидетельствовать факт принятия в декабре 2020 г. Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения». Согласно указанному нормативному акту, более 80% населения выступают за восстановление в России системы медвытрезвителей [8].

Хочется выразить надежду, что в результате применения указанного федерального закона будут обеспечены порядок и благополучие на улицах и в других общественных местах, а также упростятся процедуры производства по делам об административных правонарушениях и увеличится их эффективность в части пресечения нахождения в общественных местах лиц в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. Принят на девятой сессии Верховного Совета РСФСР десятого созыва 20 июня 1984 года. Утратил силу // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ee11baae0943c2f8a1df2051ddc49f9ed0b2cfd4/ (дата обращения: 18.04.2023).

3. Дизер О.А., Водяная М.Ю. Отдельные меры принуждения, применяемые полицией за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ // Актуальные проблемы административной ответственности: мат-лы VIII Всерос. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 159–164.

4. Дизер О.А., Филиппов О.Ю., Белов С.В., Водяная М.Ю. Алгоритм действий сотрудников полиции при выявлении правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, совершенного лицом, не нуждающимся в медицинской помощи // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. трудов. Омск, 2018. С. 74–83.

5. Мотрович И.Д. Административная ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения: особенности квалификации и тактика действий сотрудников полиции: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2019. 94 с.

6. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения: Федеральный закон от 29.12.2020 № 464-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372628/ (дата обращения: 25.04.2023).

8. О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18.02.2010 № 208 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12173314> (дата обращения: 25.04.2023).

Кислов Александр Дмитриевич,
курсант 4-го курса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
преподаватель Апаев И.Х.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Мы живем в такое время, когда информационные технологии почти полностью внедрены в жизнь человечества. Без их использования мало кто может представить себе жизнь, так как они затрагивают почти все сферы жизнедеятельности. Но не всегда информационные технологии используются людьми во благо, часть людей их использующих, совершают преступления с применением специальных навыков в данной сфере.

Количество пользователей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с каждым днем только увеличивается в больших количествах, что соответственно дает толчок к росту количества преступников и, проанализировав статистику совершения преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, можно сделать вывод, что киберпреступность развивается такими же темпами.

Исходя из этого реакция правоохранительных органов должна быть соответствующей. Уже сейчас Интернет является местом, где имеется информация, которая требуется для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

На данный момент времени какие-либо существующие методики в области ОРМ в сети Интернет могут выглядеть довольно противоречиво, и каждый человек может понимать под одним и тем же ОРМ разный смысл и порядок действий.

Проведя опрос среди переменного состава обучающегося на 4 курсе факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции и постоянного состава кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с целью анализа того, к какому ОРМ они бы отнесли деятельность по поиску информации в сети Интернет, было выявлено, что большинство респондентов относят данную деятельность к такому ОРМ как «наведение справок» – 50%, после него идет «получение компьютерной информации» – 23%, «наблюдение» – 17%, и меньше всего опрошенных посчитали, что данную деятельность можно расценивать как «снятие информации с технических каналов связи» – 10%.

Существует такое мнение ученых, которые считают, что вся деятельность сотрудников правоохранительных органов, в частности оперативных-подразделений в сети Интернет охватывается таким ОРМ, как «снятие информации с технических каналов связи». Придерживаясь такого мнения, они предлагают нам представлять Интернет как канал связи. Канал связи – это определенная система распространения сигналов и технических средств, которая заключается в передаче сигналов под видом информации от источника к приемнику через передатчик. Передатчик осуществляет функцию кодирования информации в сигнал. Приемник же выполняет функцию противоположную передатчику, а именно декодирования сигнала в информацию.

На наш взгляд, так считать крайне неправильно, так как деятельность в Интернете намного шире и многообразнее.

Еще ряд ученых считает, что почти для всех ОРМ имеется возможность проведения их в сети Интернет. Причем большинство из них не будут ограничивать конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Тем самым правоохранительным органам не будет требоваться судебное решение на их проведение, соответственно это облегчит процедуру получения оперативно значимой информации [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на данный момент нет какой-то единой точки зрения касаясь того, к какому ОРМ можно отнести получение информации из информационно-телекоммуникационной сети Интернет, так как эта деятельность имеет действительно разносторонний вид и большой объем действий.

Попытаемся произвести анализ некоторых ОРМ на возможность их реализации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Опрос как ОРМ с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет имеет ряд особенностей, которые касаются того, что для его проведения будет необходимо наличие технического устройства со специальным программным обеспечением для обмена информацией по каналам связи в сети Интернет. К таким приложениям можно относить мессенджеры, такие как «Вконтакте», «WhatsApp», «Telegram» и подобные. В ряде случаев в данном ПО предусмотрен визуальный контакт с опрашиваемым лицом посредством использования видеосвязи. А также при желании лица провести опрос конфиденциально, в «Telegram» предусмотрена возможность использования «секретного» чата, в котором используется система сквозного шифрования.

Такое ОРМ как «наведение справок» также возможно реализовать с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Огромное количество информации сотрудникам оперативных

подразделений могут предоставить социальные сети даже без направления запросов путем непосредственного ознакомления с ними сотрудниками. На примере социальной сети «ВКонтакте» мы можем узнать информацию о физическом лице, его образе жизни, отношении к религии, употреблению спиртных напитков, курению, увлечениях и интересах, его родственных и дружеских связях, наличии у него транспортного средства и его вида.

Сбор образцов для сравнительного исследования с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет может проводиться для получения цифровых объектов, цифровых следов [2] для дальнейшего исследования и отождествления их с уже полученными объектами.

Проверочная закупка может проводиться в рамках интернет-площадок, онлайн-форумов для размещения объявлений о продаже и покупке товаров, недвижимости, вакансиях и предоставлении услуг. К наиболее популярным «доскам» объявлений относятся: «Авито», «Юла», «Из рук в руки», «EDC.Sale». Зачастую преступники выкладывают на данных площадках объявления о товарах и услугах, которые ограничены в обороте или изъяты из гражданского оборота, а также похищенное имущество. Не редки случаи, когда такие объявления тщательно замаскированы под вид обычных товаров для простого покупателя. Например, на интернет-ресурсе «Авито» было размещено объявление о продаже телескопической дубинки под видом палки для выбивания шерсти. Для проведения проверочной закупки требуется подготовка, которая заключается в создании для лица, которое выступает в качестве покупателя, легенды, «фейкового аккаунта» [3] и зашифровки цели. Для создания такого аккаунта можно воспользоваться рядом сервисов в сети Интернет, которые предоставляют возможность использования виртуальных или временных номеров.

Исследование предметов и документов с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет имеет ряд особенностей, которые заключаются в том, что лицо, которое используется в качестве специалиста должно обладать знаниями в области информационных технологий, а к объектам самого исследования будут добавлены электронные документы [4] и цифровые следы.

Такое ОРМ, как «наблюдение», с использованием информационных технологий дает автоматизировать работу в определенных аспектах. Например, в социальной сети «ВКонтакте» при использовании специальных сервисов можно проводить мониторинг за всеми обновлениями информации страницы пользователя. Для этого просто требуется вставить ссылку на интересующего человека.

Отождествление личности может проводиться с помощью непосредственного восприятия информации путем демонстрации онлайн-

видео или онлайн-трансляции. С использованием социальных сетей мы можем предоставить изображение, видеозапись, голосовое сообщение, а также ссылку на профиль в социальной сети с целью идентификации профиля отождествляемого по тем или иным признакам.

Обследование зданий, помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств может проводиться в форме визуального изучения объектов и в активных поисковых действиях посредством видеосвязи, а также в условиях развития технологий у людей все больше появляются видеокамеры. В настоящее время все большую популярность поучают IP-камеры, использующие стек протоколов TCP/IP [5]. Зная IP-адрес камеры, с помощью различных сервисов и интернет-ресурсов имеется возможность подключения к камере и просмотра записи. Подключившись к камере, мы можем провести осмотр объектов в условиях видимости камеры, обнаружить следы преступления, тайники, документы, лиц, причастных к совершению преступления и т. д.

Оперативное внедрение в условиях использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет проходит уже в сетевую криминальную среду и ориентированно по большей части на закрытые объекты сети, в котором происходит общение ограниченного круга лиц. За счет создания «фейковой» страницы с продуманной легендой данное ОРМ может проводиться на закрытых форумах, в беседах и группах социальных сетей путем непосредственного вступления в контакт с субъектами, представляющими оперативный интерес. Например, на закрытом форуме в сети «DarkNet», имеется ветка обсуждений, в которой анонимные пользователи посредством общения приобретают навыки и обмениваются информацией по подготовке и совершению преступлений против собственности. Создав «фейковый» аккаунт появляется возможность вступить в контакт с участниками обсуждения, тем самым получив доступ к скрытой информации, возможности ее документирования и оказания влияния на других участников форума.

Оперативный эксперимент можно проводить путем создания «сайта-приманки», который будет представлять интерес в криминальной среде с поддельной информацией недоступной обычному человеку. Например, создание «сайта-приманки» с «фейковой» продажей наркотических веществ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что множество мероприятий может проводиться с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет с учетом ряда особенностей.

Методика поиска, сбора и анализа информации при осуществлении ОРМ в сети Интернет заключается в объединении комплексного набора ряда методов для поиска, сбора и анализа информации и применении их для осуществления задач ОРД. Использование данных методов позволяет полностью или почти полностью обеспечить автоматизацию поиска, сбора и анализа оперативно значимой информации [6].

В процессе анализа полученной информации могут возникнуть сложности в ее обработке, в связи с ее размером. Как правило, такую информацию называют большими данными (Big Data) [7]. Для поиска, сбора и анализа информации могут применяться специальные информационно-аналитические системы. Часть информации получается с помощью систем контент-мониторинга. Их главной особенностью является то, что они охватывают информацию из огромных потоков «фоновой» и динамичной информации включая «теневой» Интернет. С помощью данных систем можно решать ряд задач по мониторингу деятельности и режиму активности лица, представляющего оперативный интерес. К наиболее популярным сервисам и программному обеспечению для поиска и анализа информации относятся: Sherlock [8], Seeker [9], SpiderFoot [10], Maltego [11], Infoga [12], Metagoofil [13], телеграмм-канал Глаз Бога.

Информация в сети Интернет представлена в огромных объемах, что дает определенные сложности для ее сбора и анализа. Данные сервисы дают возможность облегчить и автоматизировать эти задачи. Благодаря им в одном месте можно всего за несколько секунд получить информацию, которая содержится на множестве баз данных и интернет-ресурсов, а также иногда и визуализировать взаимосвязи объектов, что позволяет сосредоточить больше внимания на других задачах в рамках расследования преступлений.

Литература

1. Голубев В.В. Интернет и оперативно-розыскная деятельность // Законодательство. 1999. № 11. С. 75.
2. Бахтеев Д.В. Особенности фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, размещенной в сети «Интернет» // Российский следователь. 2017. № 21. С. 10–13.
3. Викиреальность. Фейковые аккаунты. URL: <https://wikireality.ru/wiki/Фейк> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 28.04.2023).
5. Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. 5-е изд. СПб.: Питер, 2012. 960 с.
6. Саркисян Г.Г. Современное состояние и проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Юрист-Правоведь. 2019. № 4 (91). С. 214–218.

7. Школа Больших Данных. Большие данные (Big Data) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://bigdataschool.ru/wiki/большие-данные> (дата обращения: 03.05.2023).
8. Sherlock. URL: <https://github.com/sherlock-project/sherloc> (дата обращения: 03.05.2023).
9. Seeker. URL: <https://github.com/thewhiteh4t/seeker> (дата обращения: 03.05.2023).
10. Spiderfoot. URL: <https://spiderfoot.net> (дата обращения: 03.05.2023).
11. Maltego. URL: <https://maltego.com/about-us> (дата обращения: 03.05.2023).
12. Infoga. Infoga – Email OSINT. URL: <https://github.com/m4ll0k/Infoga> (дата обращения: 03.05.2023).
13. KALI. Metagoofil. URL: <https://kali.org/tools/metagoofil> (дата обращения: 03.05.2023).

Ковалева Ксения Вячеславовна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время обеспечение прав и законных интересов детей, их благополучие и создание всех условий для всестороннего и полного развития является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Преступления против половой неприкосновенности причиняют неизгладимый вред несовершеннолетнему, оказывают влияние на дальнейшую жизнь ребенка и могут привести к физическим травмам, депрессии, алкоголизму, суициду.

В связи с этим в уголовное законодательство неоднократно вносились изменения, касающиеся ужесточения ответственности за преступления против половой неприкосновенности личности. Однако статистические данные свидетельствуют о том, что меры, принимаемые государством в целях предупреждения данной категории дел недостаточно эффективны, что приводит к росту числа таких преступлений. В частности, обеспечив реализацию некоторых прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в стадии предварительного расследования, законодатель не позаботился об унификации правового положения несовершеннолетних потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела [1]. При этом в полной мере не обеспечены законные интересы и защита личности несовершеннолетнего, не затронут аспект основных прав и процессуального положения психолога и его участия в предварительном следствии по данной категории дел.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних могут причинить детям серьезный физический и психологический вред, нарушить их развитие и доверие к окружающим людям. Детям, подвергшимся сексуальному насилию, может потребоваться медицинская помощь, терапия и поддержка социальных служб.

Нормативные правовые акты направлены на предотвращение и пресечение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, наказание виновных, а также защиту жертв, гарантируя при этом анонимность расследования преступлений. Однако, зачастую, несмотря на все попытки, принимаемые государством, о

совершении подобных деяний против детей не сообщается в правоохранительные органы.

Так, в апреле 2023 г. было завершено расследование уголовного дела в отношении 45-летнего жителя города Севастополя по обвинению в изнасиловании и совершении иных действий сексуального характера в отношении его 13-летней дочери. Было установлено, что в период времени с декабря 2021 г. по март 2022 г. мужчина, в отсутствие своей супруги, будучи в нетрезвом состоянии совершал указанные действия сексуального характера, после чего заставлял принять душ и угрожал, что выгонит девочку из дома, если она сообщит в полицию. Лишь через год педагоги школы заметили подавленное состояние подростка. В ходе беседы им удалось выяснить, что она подвергается половому насилию со стороны отца и заявили в правоохранительные органы [2].

Вышеизложенное позволяет подтвердить вывод о том, что довольно большое количество преступлений против половой неприкосновенности до сих пор неизвестны правоохранительным органам. Существует несколько причин, по которым как пострадавшие от таких преступлений, так и их близкие родственники не сообщают об этом: стыд, страх несовершеннолетнего, отсутствие доверия к системе правосудия, непонимание ситуации, угрозы со стороны насильника, культурно-социальные факторы [3, с. 3]. Необходимо понимать, что независимо от причины, несовершеннолетнему необходима психологическая поддержка и помощь, которая позволит преодолеть травму, полученную от преступления.

В уголовно-процессуальном законодательстве вопросы, связанные с правами и ответственностью психолога, как участника уголовного судопроизводства в различных стадиях процесса не нашли детального закрепления. Необходимость участия психолога при производстве следственных действий с несовершеннолетними обеспечивается для реализации следующих целей:

1. Поддержка жертвы. Часто жертвы преступлений против половой неприкосновенности испытывают огромный стресс. Психолог поможет оказать эмоциональную поддержку и внести позитивный вклад в оздоровление.

2. Терапия. С применением психологических методов улучшатся самочувствие и психическое здоровье несовершеннолетнего, отношения с близкими ему лицами, социальные навыки.

3. Оценка последствий для несовершеннолетнего. Психологическая оценка последствий и состояния жертвы позволяет лучше понимать ее потребности и разработать эффективный план лечения.

Согласно ч. 4 ст. 425¹ УПК РФ следователь обеспечивает участие психолога при производстве допроса несовершеннолетнего по ходатайству защитника или по собственной инициативе. По нашему мнению, при

расследовании данной категории дел психолог должен привлекаться в обязательном порядке, так как его участие в следственных действиях будет способствовать качественному сбору доказательств, что отразится на полноте, объективности и всесторонности производства расследования и рассмотрения уголовных дел, а также скорейшей адаптации несовершеннолетнего к обыденной жизни.

Психолог применяет свои знания и навыки при работе с несовершеннолетними лицами, тем самым оказывая им психологическую помощь. В целом, здесь его задачи связаны с ролью специалиста в своей области, где психолог может подсказать тактику проведения допроса, помочь создать неофициальную атмосферу, предупредить возможное состояние скованности, настороженности, недоверия ребенка, стеснительность несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального посягательства [4, с. 323].

Таким образом, полагаем, что настоящий уголовно-процессуальный закон не отражает всех аспектов деятельности психолога как участника уголовного судопроизводства [5, с. 33–35], в том числе и при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В связи с чем предлагаем дополнить гл. 8 УПК РФ ст. 58 следующего содержания:

1. Психолог – лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, не являющееся сотрудником правоохранительных органов, привлекаемое к участию в производстве процессуальных действий по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля для создания условий, исключающих получение несовершеннолетними психической травмы.

2. Участие психолога по уголовным делам с участием несовершеннолетних осуществляется по правилам, предусмотренным статьями 58 и 425¹ настоящего Кодекса.

3. При участии в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних психолог вправе:

1) участвовать в подготовке следственных действий, в том числе в формировании перечня вопросов, которые ставятся перед потерпевшим;

2) с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения следственных действий;

3) оказывать консультативную психологическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему, в том числе наедине;

4) знакомиться с протоколом следственного действия, делать письменные замечания, касающиеся полноты и правильности сделанных в протоколе записей;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя и суда;

6) представлять следователю, дознавателю и суду по результатам личного наблюдения за поведением несовершеннолетнего потерпевшего сведения, которые оформляются протоколом допроса специалиста;

7) отказаться от участия в следственном действии, если он не обладает соответствующими специальными знаниями.

4. Психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования психолог несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Таким образом, закрепление статуса психолога в ст. 58¹ УПК РФ позволит обеспечить более качественный уровень расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также приведет в свою очередь к обеспечению их прав и законных интересов, с целью недопущения негативного влияния на их психическое состояние.

Литература

1. В России выросло число преступлений против детей // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200529/1572152411.html> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Житель Севастополя предстанет перед судом за совершение половых преступлений против своей несовершеннолетней дочери. URL: https://dzen.ru/a/ZEthTL_h1yYE5G6l (дата обращения: 10.05.2023).

3. Мотин А.В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 3.

4. Чеботарева Т.В. Уголовно-процессуальные проблемы досудебного производства по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2020: мат-лы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2020. С. 321–323.

5. Доросинская А.М., Бабичева В.С. Институт охраны прав участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ООО «Изд-во Типография «Ариал», 2022. С. 33–35.

Ковалева Ксения Вячеславовна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евтушенко И.И.

**О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНОЙ
И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На сегодняшний день политическая ситуация в мире под влиянием негативных факторов все больше усугубляется. Нестабильность политической обстановки приводит к нарушению законности и конституционных прав граждан, возникновению протестов и революций, а также угрозе национальной безопасности и международной устойчивости. Следствием возникшей ситуации на международной арене стала необходимость проведения специальной военной операции с целью обеспечения защиты населения Донецкой и Луганской Народных республик, в ходе которой страны Западной Европы и США не прекращают попытки по внесению «фейковой» информации о проведении операции, что представляет большую угрозу национальной безопасности страны.

Вышеизложенные проблемы определили актуальность темы в настоящее время. Так, 04.03.2022 был принят Федеральный закон № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым УК РФ был дополнен новыми статьями [1, ст. 1]. В частности, ст. 207³ УК РФ, предусматривающей ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности [2]. А также ст. 280³ УК РФ, устанавливающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях [2]. Кроме того, в КоАП РФ была внесена аналогичная ст. 20.3.3 [3].

На практике возникают спорные ситуации по квалификации действий виновных лиц. Итак, согласно нормам законодательства,

публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил РФ, в том числе призывы их не использовать, а также действия госорганов за рубежом «в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» влекут за собой административную ответственность. Повторное совершение тех же действий будет квалифицироваться по ст. 280³ УК РФ. Однако уголовная ответственность может наступить и с первого раза, если такие действия повлекли по неосторожности смерть или причинение вреда здоровью граждан, имуществу.

Согласно статистическим данным, применение данных статей довольно распространено, а по ст. 20.3.3 КоАП РФ счет идет на тысячи, в том числе за посты в социальных сетях. Их вменяют за самые различные действия. Это связано с тем, что ни в одном нормативном правовом акте не закреплено понятие «дискредитация». В общем смысле, под дискредитацией понимают умышленные действия, направленные на умаление авторитета и подрыв доверия к использованию Вооруженных Сил РФ. Следовательно, общая критика, абстрактные высказывания, к примеру «Войне нет!», «Миру мир» не должны считаться правонарушением.

На практике ст. 20.3.3 КоАП РФ вменяют за: уничтожение патриотической символики, распространение антивоенных листовок, публичную демонстрацию символики поддержки Украины (сине-желтые значки), фотографии и комментарии антивоенной тематики в социальных сетях.

В целом, провести четкое разграничение между уголовным преступлением и административным правонарушением затруднительно. Это решают следственные и судебные органы отдельно в каждом случае. Согласно проведенному анализу и статистическим данным, к уголовной ответственности по ст. 280³ УК РФ привлекают, в основном, тех лиц, которые ранее совершили административное правонарушение. Так, в апреле 2022 г. гражданин Ж. попросил свою несовершеннолетнюю дочь сорвать с транспортного средства символ «Z» в форме георгиевской ленты, что она и сделала. При этом ранее гражданин Ж. привлекался к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ. По нашему мнению, судебные органы верно привлекли его к ответственности по ст. 280.3 и 150 УК РФ за дискредитацию Вооруженных Сил РФ с вовлечением несовершеннолетнего лица в указанное деяние [4, с. 237].

Ст. 207³ УК РФ (или так называемые «фейки») является наиболее часто встречающейся за антивоенные преступления. По данным на 27.12.2022 насчитывается 127 фигурантов уголовных дел, из которых 70 преследуется за посты в различных социальных сетях. В обзоре № 2 Верховный Суд определил признаки заведомой ложности. Так: «Под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию

(сведения, сообщения, данные и т. п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему» [5].

Распространение заведомо ложных сведений, несущих угрозу безопасности государства и наносящих ущерб его интересам могут быть квалифицированы как дезинформация, провокация, шпионаж и терроризм. Распространение ложных сведений может иметь различные цели, например, дискредитацию государства или его органов власти, дестабилизацию ситуации в стране, разжигание межнациональных и межрелигиозных конфликтов, подрыв экономической и политической стабильности.

В целом, для привлечения лица по ст. 207³ УК РФ необходимо выделить наличие следующих признаков: заведомая ложность информации, ее публичное распространение, придание ей вида «достоверной» (использование источников, ссылок, поддельных документов и др.).

Так, в деле Петра Мыльникова был установлен факт размещения в открытой группе социальной сети «заведомо ложной информации под видом достоверной». Кроме того, обвиняемый активно комментировал данную тему. А в деле Игоря Барышникова следствие посчитало достаточным факт того, что он имел доступ к информации о ходе проведения специальной военной операции (обстрелы объектов, убийства военных и пр.) и размещал ее в открытый доступ со своими комментариями, тем самым совершая преступление [6].

Итак, на наш взгляд, отличие дискредитации от «фейков» в том, что «фейк» – это ложное утверждение по поводу того или иного факта (например, «вторжение войск в город N. и подрыв здания С.»). В свою очередь дискредитация представляет собой негативное мнение и призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил страны (например, «не согласна с тем, что происходит на данный момент»). Основной момент: «дискредитационная» информация не должна оцениваться по критериям ложности или достоверности, а мнение или оценка использования Вооруженных Сил не относятся к составу ст. 207³ УК РФ. Однако, по нашему мнению, целесообразно было бы поставить вопрос о квалификации действий лица по обеим статьям УК РФ (например, в случае дискредитации за счет публичного распространения заведомо ложной информации). Данное предложение значительно упростило бы задачу правоохранительным органам в части квалификации деяний.

На практике сочли «фейком»: сообщения о военных преступлениях, о разрушении объектов социальной инфраструктуры, распространение фотографий и видеозаписей с места происшествя, публикации о потерях российской армии.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что государственные органы должны принимать меры по защите информационной безопасности в связи с возникшей политической обстановкой. По нашему мнению, могут быть созданы специальные службы по борьбе с дезинформацией (к таким можно было бы отнести подразделения Войск национальной гвардии и МВД России), приниматься законы о борьбе с «фейками», проводиться пропагандистские кампании по информированию населения о рисках распространения ложных сведений. Следует признать данные предложения достаточно актуальными и требующими внимания со стороны законодательных органов.

В заключение следует отметить, что практика по указанным нормам еще не сформирована, в связи с чем может возникнуть большое количество дискуссий и спорных вопросов в рамках привлечения лица к юридической ответственности. Поэтому от правоохранительных органов требуется наиболее полное и всестороннее изучение обстоятельств в рамках указанных статей с привлечением экспертов в целях вынесения в дальнейшем законного и обоснованного приговора суда.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/403609306/> (дата обращения: 05.05.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 05.05.2023).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 05.05.2023).

4. Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 237–238.

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/73972665/> (дата обращения: 05.05.2023).

6. Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 3. С. 255–257.

Ковалишина Ксения Викторовна,
студент 4-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евсикова Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЯТРОГЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Современное легальное определение ятрогении содержится в международном классификаторе МКБ-10. Данный акт характеризует ятрогению как неблагоприятные последствия, вызванные медицинским вмешательством и приведшие к нарушениям функций организма (инвалидность, смерть) в результате правильных или неправильных действий врача [1, с. 80]. Как видно, ключевыми признаками ятрогении является указание на наступление неблагоприятных последствий, вызванных деятельностью врача. Для реализации уголовно-правовой перспективы, данное определение, полагаю, нуждается в дополнении, поскольку оно не отражает всех существенных правовых черт феномена ятрогении.

Как следует из вышеприведенного, ятрогения – это, безусловно, медицинское явление, что подтверждается, как минимум, двумя факторами. Во-первых, изначально это понятие применялось в области психиатрии и исторически имеет медицинское начало. Во-вторых, согласно классификатору болезней ВОЗ ятрогении являются болезнями, которые составляют 10% смертей в госпиталях и встречаются у 20% больных. Однако возможно внедрение этого понятия и в юридическую сферу. Например, как «непреднамеренное нанесение (причинение) вреда здоровью человека в связи с проведением профилактических, диагностических и лечебных мероприятий» [2, с. 57].

Реалии нашей жизни таковы, что с каждым годом наблюдается рост обращений граждан в правоохранительные органы в связи с неудовлетворенностью оказанной медицинской помощи.

В 2021 г. в Следственный комитет России (далее – СКР) поступило 6248 заявлений от граждан о ятрогенных преступлениях, принято 2095 решений о возбуждении уголовных дел. Такую статистику привела следователь по особо важным делам отдела по расследованию ятрогенных преступлений Главного следственного управления СКР Татьяна Петрова на Международном конгрессе «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики – 2022». Для сравнения в 2020 г. в СКР поступило 5452 сообщений о ятрогенных преступлениях, по которым было возбуждено 1639 уголовных дел. Таким образом, учитывая, что в 2012 г.

таких дел было возбуждено 311, то за последние десять лет их количество увеличилось почти в 6 раз [3].

Также прогрессирующий рост данной категории преступности не может оставаться незамеченным, и в связи с этим важнейшей составляющей криминологического воздействия на сферу здравоохранения является эффективное предупреждение и пресечение ятрогенной преступности.

Анализируя судебную практику в части привлечения к уголовной ответственности за совершение ятрогенных преступлений можно сделать вывод, что объективная сторона указанных преступлений достаточно многогранна и выражается в самых различных формах, начиная от введения анестезии в неприспособленном месте [4], заканчивая не собиранием должным образом анамнеза заболевания [5].

С целью наиболее эффективной реализации функций уголовного права в части предупреждения и пресечения ятрогенных преступлений на основании исследования теоретически выявленных причин совершения такого вида преступлений [6; 7] и анализа судебной практики, предлагаем прибегнуть к следующим мерам:

1. Основным средством доказывания по уголовным делам о ятрогенных преступлениях является производство судмедэкспертизы, учитывая специфику проведения данной экспертизы, предлагаем модернизировать ее осуществление, в соответствии с требованиями статьями 61, 69, 70 УПК РФ [8], а именно для реализации принципа незаинтересованности и независимости экспертов считаем целесообразным передать бюро судмедэкспертиз в подведомственность Министерства юстиции.

Кроме того, полагаем необходимым активизировать взаимодействие экспертов-медиков с юристами, что поспособствует более грамотному выявлению дефектов оказания медицинской помощи и более грамотному обоснованию выводов.

2. Для добавления ясности, создания более удобных условий расследования ятрогенных преступлений, а также психологически правильного влияния на медицинских работников считаем необходимым уделить должное внимание учетно-аналитической работе. Мы считаем, что в этой части первостепенно нужно решить две важные задачи, одной из которых является систематизация в публичной плоскости криминологической ситуации по отчетным периодам времени на уровне федерального, регионального и местного масштабов, второй задачей является выведение в публичную сферу показателей эффективности работы правоохранительных органов в этом направлении.

3. Важным элементом предупреждения данного вида преступлений является виктимологическая составляющая, нужно стабильно доводить до сведения населения информацию о сложностях и реалиях современной

медицины, правах и обязанностях, а также показывать примеры эффективного восстановления нарушенных медработниками прав граждан нашей страны.

4. Учитывая особенности и сложности расследования такого вида преступлений необходимо должным образом уделить внимание именно научным разработкам в области формирования методики раскрытия и расследования ятрогенных преступлений в современных условиях. Результат реализации данного пункта мы видим во введении разработок в следственно-экспертно-судебную практику.

5. Основным же способом грамотного предупреждения ятрогенных преступлений является ни что иное, как реформирование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за причинение вреда жизни и (или) здоровью пациента. Основным элементом реализации данного пункта должно послужить изменение текста уголовно-правовых норм, в которых должны фигурировать в статусе спецсубъектов медработники, также необходимо конкретизировать предмет некоторых составов преступлений, касающихся темы исследования. Кроме того, необходимо выделить в уголовном законе России [9] ятрогенные преступления в отдельную главу и назвать ее «Преступления в сфере охраны жизни и здоровья пациентов», которая должна включать в себя ст. 120, ч. 4 ст. 122, ст. 123, ст. 124, ст. 235.

Таким образом, в контексте разработки концепции предупреждения и пресечения ятрогенных преступлений считаем целесообразным использовать комплексный подход, который будет включать в себя меры экономического, социального, правового характера и будет направлен на формирование эффективной уголовной политики и достаточного механизма ее обеспечения.

Литература

1. Истоки и современное содержание уголовной политики в сфере здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики: коллективная монография / под ред. А.В. Грошева, Е.В. Епифановой. М.: Юрлитинформ, 2018. 260 с.

2. Иванова Я.И. Особенности слеодообразования и способы сокрытия следов преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере родовспоможения // Вопросы российского и международного права. 2017. № 3. С. 55–65.

3. Следственный комитет привел новые данные о количестве обвиняемых в ятрогенных преступлениях медработников. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/SK-privel-novye-dannye-o-kolichestve-obvinyaemyh-v-yatrogennyh-prestupleniyah-medrabotnikov.html> (дата обращения: 07.05.2023).

4. Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области по делу № 1-31/2019 от 19.04.2019. URL: <http://судебныерешения.рф/43585249> (дата обращения: 07.05.2023).

5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2021 № 77-3126/2021. Приговор: по ч. 2 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=50377#44P6gdTLD19nw2ib> (дата обращения: 07.05.2023).

6. Мамонтов Д.Ю. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения // Право и практика. 2012. № 2. С. 45–49.

7. Бышов Д.В., Котлярова Е.В. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений // Социосфера. 2020. № 2. С. 75–78.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

Конащук Елизавета Сергеевна,
курсант 3-го курса
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Болобан М.Л.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ НОВЕЙШИХ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК

В наше очень непростое и беспокойное время, когда нет стабильности и постоянства мирное население должно быть уверенно в своей защите. Ведется непрекращающаяся борьба с терроризмом, преступностью, трагичная спецоперация на Украине – все это заставляет человека чаще брать в руки оружие. К сожалению, защита мирного населения не может не проходить без использования хорошо оснащенного вооружения. Люди, связанные с оружием, должны владеть им в совершенстве. Именно в этом зачастую и заключается залог хорошо выполненного задания. Статья 23 Федерального закона «О полиции» [1] предусматривает законное применение огнестрельного оружия в случаях необходимости. Задача сотрудника полиции заключается еще в том, что он не только должен научиться хорошо стрелять, но и владеть разными видами оружия. Занятия по огневой подготовке благодаря новейшим разработкам позволяют приблизить к условиям реальной ситуации.

Качество знаний, умений и навыков очень сильно взаимосвязаны от того насколько сам обучающийся заинтересован их получить. И насколько серьезно он относится к этим занятиям. Немаловажно отработка двигательных навыков, так как предусмотрено не только пользование оружием, но и его ношение.

Стрелковые тренажеры, применяемые при обучении, считаются одними из перспективных и приоритетных способов повышения качества стрельбы.

Считаю, что занятия по огневой подготовке должны проходить с использованием современных технических средств. Это даст возможность снизить нагрузку с преподавателей. К инновационным и техническим средствам обучения можно отнести: приборы, тренажерные и программные комплексы. Также электронные устройства, используемые для предъявления, хранения и обработки информации. Применение таких технологий поможет усовершенствовать учебно-воспитательный процесс при изучении такой дисциплины, как «Огневая подготовка». Благодаря этому и работа по становлению технического мастерства стрелка будет проходить на более высоком уровне. С помощью специализированных тренажеров сотрудники МВД повышают свое мастерство владения огнестрельным оружием.

Можно с уверенностью сказать, что использование тренажерных технологий по огневой подготовке является гарантом профессиональных навыков. А применение современных технологий при обучении стрельбе из боевого оружия имеет большое будущее.

Такие тренажеры включают в себя устройство электронного типа, создающие ситуации реальности. Можно привести примеры многофункционального интерактивного комплекса – Лазерный тир Рубин ИЛТ-110. В лазерный тир ИЛТ-110 «Спецназ» входит лазерный стрелковый тренажер «Рубин».

Комплекс интерактивного лазерного тира «Рубин» ИЛТ-110 «Кадет» [2] включает в себя все упражнения, собранные в единый учебно-методический курс.

Достоинства интерактивного лазерного тира «Рубин» ИЛТ-001 «Патриот» – это удобность, простота в использовании, беспроводные технологии.

Лазерный стрелковый тир «Рубин» используется при обучении сотрудников силовых структур. Такой тренажер помогает в отработке навыков стрельбы не только в определенном положении, но и в движении. Его преимущество в безопасности, в экономии патронов, а также результативности стрельбы.

Например, боевой тир «БЛИК- ВТ» предполагает учебный процесс с боевым оружием. Фоно-целевая обстановка такого комплекса создаст сотруднику привычную для него среду, дает возможность использовать любой вид оружия. Обучение может проходить в системе ответного огня, т. е. интерактивного выстрела. В данной обстановке обучающемуся необходимо научиться пользоваться укрытиями, научиться владеть ситуацией, чтобы остаться в живых.

Образовательные организации МВД России широко применяют стрелковый электронный компьютерный тренажер СКАТТ (СКАТТ WM9 и WS1.)

С целью совершенствования знаний, умений, навыков действующие сотрудники проходят курсы повышения квалификации. Большая ответственность возлагается на самого обучающего, так как именно хорошие теоретические познания, дадут возможность тщательно и кропотливо выполнить самостоятельные и практические задания. А после разобрать допущенные ошибки с преподавателем.

Полученные навыки должны быть доведены до автоматизма, тогда применение их на практике будет успешным. Из этого следует, чем больше полученных навыков, тем быстрее будет принято правильных решений. Результат обучения стрельбе из боевого оружия зависит от освоения таких дисциплин, как «Тактико-специальная подготовка» и «Физическая подготовка».

Инновационные технологии помогают усвоению учебной информации. Они очень хорошо внедряются в образовательный процесс,

повышая заинтересованность, выдержку и умение спокойно оценивать ситуацию, а также результативную подготовку. В наш век компьютеров, локальных и глобальных вычислительных сетей, а также систем мультимедиа качество обучения огневой подготовке значительно возрастает.

Следовательно, необходимо пересматривать учебно-тренировочные занятия, а также применять практико-ориентированные технологии. Если выполнение служебного долга, непосредственно связано с боевым оружием, то военный или полицейский должен иметь ряд отработанных алгоритмов выполняемых действий. Предлагаемые упражнения для стрельб создают ситуации схожие с реальностью и нацеливают на отработку и закрепление навыка. Ведь без специальных навыков очень сложно выполнять поставленную задачу.

МВД РФ постоянно разрабатываются методики по проведению эффективных практических занятий. Они в свою очередь помогут улучшить профессиональные качества огневой подготовки.

В мире модернизации и новейших технологий человек должен быть информационно подготовлен. Информационные технологии должны мотивировать к активизации познавательной потребности. Перед системой образования стоит конкретная задача – сформировать информационную культуру.

Следовательно, необходимо понимать, что информатизация образования – это использование в учебном процессе информационно-коммуникационных технологий. Информатизация опирается на значимые задачи, такие как:

- повышение уровня квалификации преподавателей;
- использование эффективных методов обучения;
- увеличение творческого и интеллектуального звена учебной деятельности;
- объединение разных видов учебно-педагогической деятельности;
- адаптирование информационных технологий к каждому обучающемуся;
- работа в постоянстве и последовательности;
- совершенствование информационных технологий для дистанционного обучения;
- модернизация методико-программной базы учебного процесса.

Информатизацию следует понимать как представление учебной информации в цифровом виде, в основе которой лежат инструментальные методы обучения. Информационными методами обучения можно считать видеокурсы, учебные видео, электронные учебники, аудиоматериалы, презентации, компьютерные программы. Данные способы служат результатом эффективного повышения наглядности в качестве изучения теоретического материала.

Усовершенствованные компьютерные аудиовизуальные материалы успешно применяются при самостоятельной подготовке курсантов. Мультимедийные средства усовершенствованы на такой уровень, что позволяют объединить аудиовизуальную информацию, графику, анимацию и текст в единое целое. Следовательно, создать презентацию или объемную модель не составит труда, при этом специальные знания, навыки или какая-то иная подготовка не обязательны. Для воспроизведения информации необходимы компьютерная техника, интерактивные доски и соответствующее программное обеспечение. Благодаря презентациям можно показать образцы боевого оружия и техники и своего рода восполнить недостаток учебных материалов.

Это значит, что для эффективного и результативного использования современных технологий необходимы:

- 1) материальный потенциал;
- 2) кадровый потенциал в образовательных организациях МВД России.

Итак, следует сделать вывод, что тренажерные, программные комплексы и электронные устройства – это инновационные и технические средства обучения, применяемые для усовершенствования учебно-воспитательного процесса. Образовательные организации МВД России ставят перед собой важную задачу усовершенствовать образовательный процесс огневой подготовки.

Конечно, тренировочные занятия по огневой подготовке занимают большое количество времени. Следовательно, необходимо ускорить процесс обучения, занятия должны быть продуктивными и качественными. В педагогические программы должны быть включены эффективные средства, методы обучения и инновационные технологии.

Считаем, чтобы добиться высокого результата из боевого оружия, необходимо быть хорошо физически подготовленным, что неразрывно связано с протекающими психическими процессами в организме, поскольку непосредственно от них и зависит мышечная и двигательная память, внимание и мышление, сила воли и накопленный опыт. Развитие данных способностей происходит на тренировочных стрельбах, что в последующем благотворно влияет на выполнение служебных обязанностей.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Лазерные стрелковые тир для начальной военной подготовки. URL: http://kwert.ru/images/laser_tir.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

Конева Кристина Владимировна,
слушатель 5-го курса
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
доцент Афанасьева А.А.

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В 2023 ГОДУ

Важным для следователя является отслеживание изменений законодательства. Это позволяет следователю быть в курсе всех преобразований правовых норм, которые могут в целом повлиять на его работу.

Следователь должен быть осведомлен о новых законах и положениях, которые касаются расследования уголовных дел, чтобы правильно применять их в своей работе.

В 2023 г. в УПК РФ [1] уже внесены изменения, некоторые из которых вступят в силу летом 2023 г. Наибольший интерес вызывают изменения, внесенные Федеральным законом от 29.12.2022 № 609-ФЗ в ст. 81 УПК РФ [2].

Так, к формулировке ч. 4 ст. 81 УПК РФ добавлено предложение следующего содержания: «Учет и хранение указанных предметов и документов до признания их вещественными доказательствами или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Как следует из такой формулировки, хранение предметов и документов, в том числе электронных носителей информации, изъятых в ходе совершения преступления, но еще не признанных доказательствами, хранятся таким же образом, как и предметы, документы, признанные в качестве вещественного доказательства.

Это достаточно весомое дополнение, так как на сегодняшний момент вопрос с хранением предметов и документов, не являющихся вещественными доказательствами, не был урегулирован.

В постановлении Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам», речь идет о порядке и месте хранения вещественных доказательств [3]. Данное постановление не дает разъяснений относительно электронных носителей информации, хотя в век информационно-телекоммуникационных технологий важно применять законодательно и нормы, регулирующие вопросы хранения электронных

носителей информации в случае, если такие носители фигурируют в уголовном деле.

Предлагается внести норму в данное постановление, пояснив, что электронные носители информации, как признанные, так и не признанные вещественными доказательствами, могут храниться на различных носителях информации, включая компьютеры, ноутбуки, смартфоны, USB-накопители и облачные сервисы. Однако, при хранении электронных носителей информации, необходимо учитывать возможные риски и принимать меры по защите данных. В данном случае важно использовать средства шифрования и пароли для защиты конфиденциальной информации на электронных носителях, имеющих значение для расследования.

Существует несколько способов хранения электронных вещественных доказательств. Рассмотрим каждый из них. Один из наиболее распространенных – использование цифровой подписи, которая регламентируется Федеральным законом «Об электронной подписи» и хранение данных в электронном виде на защищенных серверах, где они могут быть легко доступны для проверки и анализа [4].

Другой метод – использование цифрового хранилища, такого как облачное хранилище, где файлы могут быть сохранены и организованы для будущего использования.

Еще один способ хранения электронных вещественных доказательств – использование специализированных информационных систем, таких как электронный архив или система управления электронными документами (СЭД). Эти системы позволяют организовать и хранить документы в удобном и безопасном формате, а также обеспечивать защиту от несанкционированного доступа.

Немаловажным аспектом является резервное копирование данных. Необходимо регулярно создавать резервные копии электронных вещественных доказательств и хранить их в безопасном месте, поскольку это поможет предотвратить потерю данных в случае сбоя системы или других непредвиденных обстоятельств.

Наконец, необходимо убедиться, что электронные вещественные доказательства хранятся в формате, который легко доступен и читаем для будущего использования. Рекомендуется использовать стандартные форматы файлов, такие как PDF, DOCX или XLSX, чтобы обеспечить совместимость с другими программными средствами и системами.

Таким образом, изменения, которые вступят в законную силу с 28.06.2023, будут более эффективными, если также будут дополнены нормы, касающиеся электронных носителей информации, признанных вещественными доказательствами или еще не являющихся таковыми.

Говоря об информационно-телекоммуникационных технологиях, коснемся изменений, вступивших в законную силу 22.12.2022 об

особенностях производства допроса и иных судебных действий путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). Так, одно из нововведений коснулось особенностей проведения следственных действий посредством ВКС на судебной стадии уголовного судопроизводства. Теперь данная норма разрешает проводить судебные действия не только со свидетелями, но и с иными участниками уголовного судопроизводства, что является очень практичным, ведь любой участник, обязательно присутствующий на судебном заседании может быть допрошен посредством ВКС.

Благодаря таким изменениям, суд имеет реальную возможность проводить заседания, допрашивая свидетелей, экспертов, потерпевших, и даже участников стороны обвинения удаленно, что позволяет сэкономить время и ресурсы.

Кроме того, указанные изменения станут полезными для участников, находящихся в другом городе или даже в другой стране. Это позволяет им принимать участие в судебных процессах без необходимости проезда на длительные расстояния.

Применение ВКС важно и для людей с ограниченными возможностями. Улучшение доступности судебной системы для людей с инвалидностью, которым трудно перемещаться, использование ВКС позволит обеспечить их участие в судебном процессе, иногда использование ВКС может быть единственным способом обеспечения его участия.

Относительно недавно, лицам, ведущим расследование, предоставлено право применять ВКС на стадии предварительного расследования (ст. 189.1 УПК РФ) [1]. Стоит учитывать и некоторые проблемы внедрения ВКС при производстве следственных действий. Так, использование ВКС может быть ограничено правилами конфиденциальности и безопасности данных. Например, для обеспечения конфиденциальности могут использоваться специальные шифровальные протоколы. Одним из таких протоколов является «КриптоПРО CSP», который обеспечивает защиту данных на уровне операционной системы, шифрование файлов и сообщений. Также может потребоваться использование специального оборудования и программного обеспечения.

В заключении, стоит сказать: внедрение системы ВКС как на стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства безусловно облегчает работу для органов следствия, дознания и суда, а также повышает оперативность их работы, однако, чтобы обеспечить качественное и безопасное проведение судебно-следственных действий с использованием ВКС, необходимо соблюдать определенные правила.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/406052961/> (дата обращения: 20.04.2023).

3. Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам: Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71018836/> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12184522/> (дата обращения: 30.04.2023).

Коносов Андрей Александрович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евтушенко И.И.

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 159³ И ПУНКТОМ «Г» ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 158 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных реалиях невозможно представить нашу жизнь без электронных средств платежа и иных электронных услуг, ставшими нам доступными благодаря информационно-технологическому прогрессу. Преступники также используют данные средства для совершения мошенничеств. Ими оплачивается проезд в транспорте, покупки в магазине, в том числе интернет-магазинах, приобретаются билеты на самолет и поезд, оплачиваются коммунальные платежи.

К средствам электронного платежа, согласно Федеральному закону от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации», относятся банковские карты, электронные платежные системы, такие как: WebMoney, Qiwi, ЮMoney и иные [1].

Судить о тенденции роста указанной проблемы, позволяет официальная статистика МВД РФ за сравнимые периоды – с января по февраль 2021, 2022 и 2023 годов. Так, в январе-феврале 2021 г. мошенничества занимали 16,8% из общей доли преступлений. В 2022 и 2023 гг. соответственно за тот же промежуток времени показатели выросли в 2022 г. на 1,8% и составили 18,6%, и в 2023 г. на 3,8% и составили 20,6%.

Приведенные выше показатели свидетельствуют о росте количества совершаемых мошенничеств. Вместе с тем, с точки зрения уголовного права, такие хищения могут быть квалифицированы органами предварительного следствия как по п. «г» ч. 3 ст. 158, так и по ст. 159³ УК РФ.

Сходство названных выше составов преступлений в виду внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ в части дополнения ст. 158 ч. 3 п. «г», изменения редакции ст. 159³ новыми квалифицирующими признаками породило как у правоприменителей, так и у ученых много вопросов.

Существующую коллизию в праве относительно разграничения смежных составов преступлений, разрешил Конституционный Суд РФ в своем определении от 09.07.2021 № 1374-О.

В указанном определении Конституционный суд РФ акцентирует свое внимание на том, что при разрешении указанного вопроса о разграничении составов преступлений, предусмотренных статьей 159³ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, торговые агенты не обязаны предварительно устанавливать законность держания карты лицом, иными словами, если лицо желает совершить покупку в торговом центре или иных местах, с использованием электронных денежных средств, и не сообщает о принадлежности и противозаконности, приобретения указанных безналичных средств платежа, а равно, если данное лицо вводит в заблуждение о принадлежности таких средств ему, то содеянное все равно квалифицируется по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ.

Также в 2021 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», в котором был исключен п. 17 ППВС № 48, рекомендовавшие квалифицировать рассматриваемые случаи обмана сотрудника торговой организации путем оплаты чужой банковской картой как мошенничество. Таким образом, Верховным Судом РФ устранена существовавшая в правоприменительной практике неопределенность в разграничении составов кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Но в случае предоставления чужих личных или иных официальных документов одновременно с банковской картой при обналичивании денежных средств в кассе банка или оплате в магазине с подписанием чека и предъявлением паспорта, то такие хищения должны квалифицироваться по ст. 159³.

В случае незаконного приобретения денежных средств, при помощи электронных средств платежа, а равно с тем – иных средств осуществления банковских или платежных операций, если у лица имеется конфиденциальная информация владельца указанных средств, то такое деяние следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Иными словами, если лицом была похищена, к примеру, банковская карта и указанное лицо незаконно выяснило данные, необходимые для полноценного пользования и распоряжения такими безналичными денежными средствами, то после снятия указанных денежных средств, а именно перевода их из электронных нематериальных – в физический материальный вид, содеянное квалифицируется как тайное хищение чужого имущества с банковского счета [2].

Вместе с тем возникает вопрос и о малозначительности хищения, если оно совершено с банковского счета путем бесконтактной оплаты в магазине банковской картой без предъявления документов, удостоверяющих принадлежность данной карты ее фактическому

владельцу. Так, при совершении деяния, квалифицируемого по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на сумму менее 2 500 руб., лицо, совершившее указанное деяние подлежит уголовной ответственности за тяжкое преступление, но в случае квалификации мошенничества по ст. 159³ УК РФ на сумму менее 2500 руб. – лицо подлежит административной ответственности, на основании ст. 7.27 КоАП РФ.

Подводя итоги, основываясь на ранее изложенных данных, мы приходим к выводу, что при отсутствии систематизации при внесении поправок и изменений в действующее уголовное законодательство, не только создает ряд коллизий и пробелов, но и препятствует совершенствованию и повышению эффективности уголовно-правового законодательства и приводит к конкуренции норм, чем ставит в затруднительное положение правоприменителей данных норм.

Литература

1. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12130951/> (дата обращения: 26.04.2023).

2. Евтушенко И.И. Вопросы разграничения смежных составов хищений имущественных прав и их квалификация // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 330–341.

Коробов Владислав Васильевич,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

РОЛЬ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В наше время профсоюзные организации играют важную и очень значимую роль в регулировании трудовых правоотношений, и это не раз доказывалось с формированием на территории РФ рыночной экономики.

Как в российском государстве, так и на международной арене можно заметить одну схожую тенденцию по отношению к профсоюзам, а именно ослабление их участия и все большее усиление значения работодателей и роли государства в регулировании трудовых правоотношений, но это не означает, что они потеряли свою роль и вообще не участвуют в регулировании данных правоотношений. Профсоюзы имеют широкий спектр задач, которые они непосредственно выполняют в трудовой сфере. К ним относятся:

участие в разрешении трудовых споров между работниками и работодателями;

поддержание достойного и справедливого уровня выплат (прежде всего, это касается заработной платы), а также в целом социальной защищенности работников;

представительство интересов работников в отношениях с работодателем;

осуществление контроля за соблюдением работодателем трудового законодательства, в том числе, законодательства об охране труда и пр. [1, с. 80–81].

Спектр вопросов, которые решают профсоюзные организации очень широк, но в РФ, в отличие от зарубежных стран, существует общая негативная тенденция, которая может свести на нет работу профсоюзных организаций. На фоне этого был проведен опрос и по его итогам подведена статистика. В опросе приняло участие около 1600 резидентов, которые являются экономически активным слоем населения и 48% опрошенных ничего не знает о деятельности таких организаций, как профсоюзы.

Грубо говоря, каждый второй человек не знает о роли профсоюзов в трудовой сфере, задачах и функциях, которые они выполняют, а, следовательно, работник неосознанно лишает себя возможности прибегнуть к помощи профсоюзного органа в случае необходимости. Лишь 7% из опрошенных отметило крайне положительно деятельность

профсоюзов, 21% оценивают результативность деятельности профсоюзов скорее положительно, чем негативно, 15% резидентов наоборот считает их деятельность скорее не результативной и 9% считает их деятельность абсолютно не результативной. В результате анализа приведенной статистики можно сделать следующие обобщающие выводы: о существовании профсоюзов как таковых в России знает лишь каждый второй; 24% отмечают их деятельность либо негативно, либо больше негативно (т. е. около 75% резидентов скорее не обратятся в профсоюз для регулирования трудовых правоотношений и скорее всего обойдут их стороной, защищая свои права самостоятельно либо в суде, либо на фоне не знания трудового законодательства будет подвергаться эксплуатации со стороны работодателя, даже не подозревая о том что нарушаются его права и свободы; лишь 25% опрошенных обратятся в профсоюзные организации для представительства и защиты их интересов в отношениях с работодателем [2].

Таким образом, можно констатировать, что влияние профсоюзов в сфере регулирования трудовых правоотношений, обеспечения реализации трудовых прав работников существенно ослаблено. Но это не означает, что профсоюзные организации ничего не делают, либо обращаться к ним не имеет смысла, потому что они ничего не сделают. Для повышения роли профсоюзов в регулировании трудовых правоотношений, а также механизме защиты трудовых прав работников необходимо, прежде всего, надлежащим образом организовать правовое информирование населения посредством размещения соответствующей информации на официальных сайтах (например, на сайте Госуслуг либо же сервисах по поиску работы – таких как «Авито», «Hedhunter»). Кроме того, необходимо обязать работодателя организовать информирование работников при заключении трудового договора о наличии на предприятии, в учреждении, организации профсоюзного органа, его основных задачах и функциях, а также о роли профсоюза в регулировании трудовых правоотношений, их контрольной функции, а также возможности представлять интересы работника в спорах, возникших с работодателем. Такой подход будет оказывать дисциплинирующее воздействие на работодателя, иметь превентивный характер в части недопущения работодателем нарушений трудового законодательства и законодательства об охране труда. Кроме того, на сегодняшний день очевидна необходимость повышения правовой культуры населения, в том числе и касательно вопросов нормативного правового регулирования трудовых и тесно с ними связанных правоотношений. Уровень правовой культуры в указанной сфере во многом зависит и от самого работника. Однако, на наш взгляд, не последнюю роль в этом ключевом вопросе должна играть государственная служба занятости, которая могла бы взять на себя функцию правового воспитания лиц, обладающих статусом безработного.

Для полного и всестороннего изучения роли профсоюзных организаций в регулировании трудовых правоотношений проведем сравнительный анализ деятельности подобных организаций в других государствах. Так, в США главным источником трудового права являются решения Верховного суда США и закон о трудовых отношениях, где и закреплено право граждан на объединение в профсоюзы, участие в забастовках и др. [3, с. 20].

В российском трудовом законодательстве можно выделить 6 видов социального партнерства на основе которого и строится структура профсоюзов, в США профсоюзы по структуре намного проще и относятся к одной из 2 крупных организаций: либо Американская федерация труда, либо Федерация «Меняй, чтобы победить». Но при этом они играют очень важную роль в регулировании трудовых правоотношений из-за ряда особенностей. К примеру, составление трудового договора в США является обязательным только для моряков, а в остальных случаях может быть и не обязательным, даже для государственных служащих. Почти все вопросы касательно гарантий трудовых прав и свобод прописаны в коллективном договоре, тем самым, грубо говоря, он заменяет трудовой договор [3, с. 44]. В США также наблюдается тенденция к снижению влияния профсоюзов в трудовой сфере. Количество граждан, которые задействованы в профсоюзах в сфере производства, составляет всего лишь 8%, в то время как в 1990 г. этот показатель был равен 25%. Отличия наблюдаются и в процедуре создания профсоюза как такового. Для того, чтобы на производстве был создан профсоюз, необходимо, чтобы за него проголосовало большинство работников производства, т. е. 50% +1, но также тут предусматривается возможность создания профсоюза по профессиям с теми же требованиями, после чего посылается письмо в национальное управление по трудовым отношениям, которое утверждает создание профсоюзной организации.

Таким образом, можно констатировать, что в США и РФ существуют схожие механизмы регулирования трудовых правоотношений, но из-за различных правовых систем государств и форм государственности также имеются и существенные различия, начиная от механизма их создания и структуры, заканчивая вопросами, которые они решают.

Что касается правового регулирования профсоюзов в ФРГ, то право на объединение в профсоюзы также, как и в РФ, закреплено в Конституции. Исходя из исследований профсоюзных организаций, а также правового регулирования их деятельности в указанной стране можно сделать вывод, что профсоюзы в ФРГ являются одними из самых влиятельных, так как могут вносить поправки и изменения в трудовое законодательство в целях защиты прав и свобод работников. В ФРГ нет одного сборника или кодекса трудового законодательства, трудовые правоотношения регулируются международными договорами, которые

ратифицированы (к примеру, Конвенциями МОТ) и отдельными законами ФРГ. В ФРГ для создания профсоюза нет необходимости уведомлять какой-либо государственный орган и ни один государственный орган не вмешивается в их деятельность. В ФРГ принято делить права, которые они представляют и защищают на две большие группы: права вне предприятия (создание профсоюза и т. д.) и права в пределах предприятия (право на привлечение новых членов профсоюза и т. д.) В своей деятельности профсоюзы Германии самостоятельны за счет взносов, которые делают его члены в размере 1% от заработной платы [4, с. 50].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в ФРГ профсоюзы – одни из самых влиятельных среди европейских стран. И поэтому, если сравнивать результативность деятельности профсоюзов в России и в Германии в сфере разрешения трудовых споров, регулирования трудовых правоотношений, то, конечно, в нашей стране необходимо возрождать профсоюзное движение. У нас традиционно принято считать, что в трудовых правоотношениях фигура работодателя, несмотря на законодательно закрепленный равный правовой статус участников трудовых правоотношений, все-таки более сильная, нежели работника. Поэтому, чтобы уравновесить данный дисбаланс необходим сильный профсоюз, который поможет работнику уравнивать свои шансы в трудовой сфере, особенно, когда речь идет о трудовом споре.

Литература

1. Лернер Г.В., Петхув Г.А. Контроль профсоюзов по заработной плате и нормативного труда рабочих. М.: Профиздат, 2020. 126 с.
2. Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112400/rossiyan/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Коробченко В.В., Сафонов В.А. Реализация иностранцами права на объединение в профессиональные союзы // Право. 2019. № 1. С. 20–26.
4. Лобанов В.И. Борьба трудящихся и профсоюзов ФРГ за участие в управлении производством. М.: Наука, 2019. 168 с.

**Кострова Алла Анетта Романовна,
Кострова Елизавета Романовна,**
студенты 2-курса Крымского филиала
Российский государственный университет правосудия

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Волков В.Ю.

УГРОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БОЕПРИПАСОВ С ОБЕДНЕННЫМ УРАНОМ

Обедненный уран – уран, изотопный состав которого отличается от природного урана уменьшенной долей изотопа уран-235. Природный уран содержит 0,72% U-235, остальное это 99,27% U-238 и 0,0055% U-234 [1, с. 1].

В целом любой изотоп урана радиоактивен. Есть изотопы, которые находят применение на электростанциях. Для этого используется изотоп урана-235, это обогащенный уран. А обедненный – остаточный продукт переработки природного урана с атомной массой 238. Он не может использоваться для ядерных реакторов.

Обедненным ураном называют токсичный тяжелый металл, который имеет те же характеристики, что и уран, но примерно на 60% менее токсичен и радиоактивен. Вещество является основным побочным продуктом обогащения урана. Оно остается после того, как изотопы с более высокой радиоактивностью забирают на производство ядерного топлива или оружия. Обедненный уран обладает высокой плотностью, превышает плотность свинца примерно в два раза. За счет нее металл используют как балласт в авиации и судоходстве, при производстве бронебойных боеприпасов и для повышения прочности военной техники, например, танков [2].

Исследуя данный вопрос, было установлено, что основным источником обедненного урана являются заводы обогащения урана, где обедненный уран является отходом производства. Источником обедненного урана могут быть некоторые типы ядерных реакторов, в топливе которых происходит выгорание U-235 до уровней ниже природного, а также заводы по переработке отработавшего ядерного топлива.

Обедненный уран был впервые получен в 1940 г., когда США и СССР начали свои программы разработки ядерного оружия [3, с. 1].

В 1970 г. Пентагон сообщил, что советские ученые разработали танковую броню, которую не могут пробить боеприпасы НАТО. Пентагон начал поиски материала для получения снарядов с большей плотностью. После тестирования различных металлов для боеприпасов исследователи остановили выбор на обедненном уране. Обедненный уран подходил для

производства боеприпасов не только из-за своих уникальных физических свойств и эффективности, но также и потому, что он был дешевым и доступным. Ближайший эквивалент, вольфрам, в промышленных количествах мог быть получен только из Китая. А так как запасы обедненного урана оцениваются в более чем 500 тыс. т, то финансовая выгода от использования низкоактивных радиоактивных отходов является очевидной. Поэтому экономически целесообразно использовать обедненный уран, а не хранить его. Таким образом, с конца 1970 г. США, СССР, Великобритания и Франция начали использовать свои запасы обедненного урана для производства бронебойных снарядов.

Считается, что снаряды с обедненным ураном применяли во время войны в Персидском заливе (1991), бомбардировок Югославии (1999) и Иракской войны (2003) [2].

Использование боеприпасов из обедненного урана является спорным вопросом, поскольку нет четкого ответа на многочисленные вопросы по поводу долгосрочных последствий для здоровья. По мнению ряда экспертов, экологов, правозащитников и политиков, применение боеприпасов с обедненным ураном вызывает заражение местности с последующей вспышкой раковых и наследственных заболеваний [4, с. 1]. Пентагон, НАТО, власти США и Великобритании настаивают на том, что это невозможно.

Во время взрывов боеприпасов с обедненным ураном высвобождается пыль окиси урана. Исследования по влиянию обедненного урана на здоровье человека проводят несколько организаций, в том числе научный комитет ООН по действию атомной радиации и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Согласно выводам ООН, клинически значимых отклонений не выявлено. По информации МАГАТЭ, радиологическая угроза для населения и окружающей среды также не является значительной. Исключения составляют случаи, когда напрямую человек взаимодействует с фрагментами или целыми боеприпасами с обедненным ураном. Согласно исследованиям Института радиобиологии вооруженных сил США (Armed Forces Radiobiology Research Institute), обедненный уран может вызывать окислительное повреждение ДНК. В качестве профилактики ООН рекомендует организовать работы по сбору, хранению и утилизации опасных фрагментов и снарядов. Однако, в декабре 2008 г. 141 государство поддержало резолюцию Генеральной ассамблеи ООН о необходимости дополнительного изучения эффекта от боеприпасов с обедненным ураном. Против резолюции проголосовали четыре страны: Франция, Великобритания, Израиль и США. Еще 34 государства, включая Россию, воздержались от голосования [2].

Ядерный взрыв с помощью обедненного урана, устроить нельзя. Однако это тяжелый элемент, способный накапливаться в организме, растворяться в воде и провоцировать развитие различных заболеваний и отравлений, по аналогии с ртутью или свинцом.

На самом деле применение обедненного урана в ВПК не единственное. Например, компания Boeing использовала его при строительстве своих самолетов в качестве балласта, чтобы выровнять центр масс. Но очень быстро от этой идеи отказались, оценив потенциальную опасность заражения территорий при авиакатастрофе [5].

Необходимо определить, в чем опасность обедненного урана.

Во-первых, нужно сказать, что Великобритания отправила Украине бронебойные снаряды с обедненным ураном, как сообщил замминистра обороны Соединенного Королевства Джеймс Хиппи. Кроме того, он сказал, что у Соединенного Королевства нет обязательства помогать в обезвреживании выпущенных Украиной снарядов этого типа. Минобороны Соединенного Королевства подчеркнуло, что такие боеприпасы Лондон использует десятилетиями и они не имеют никакого отношения к ядерному оружию или потенциалу. Там также исключили серьезное влияние обедненного урана на здоровье людей или окружающую среду [6].

Россия утверждала обратное. Президент В.В. Путин заявил, что если «коллективный Запад начинает применять уже оружие с ядерным компонентом», то Москва будет вынуждена реагировать. В Минобороны России предупредили, что после использования таких снарядов возникает риск развития патологий организма, например, опухолей. В качестве примера были приведены Ирак и бывшая Югославия. Там, утверждают в ведомстве, после применения снарядов с обедненным ураном росла заболеваемость раком как у мирных жителей, так и у военнослужащих, которые участвовали в этих конфликтах [6].

Естественно, аэрозоли урана будут попадать в почву, а затем в организм с растительными продуктами, продуктами животноводства. Все это может попасть в тот же Днепр, дальше выйти в Черное море. Соответственно, речные, морские организмы будут его тоже накапливать.

Есть и другая проблема: встретившись с танком, снаряд с урановым сердечником разорвется, и элемент распылится в воздухе. Более слабое препятствие – например, автомобиль – такой боеприпас пробьет без труда, и полетит дальше, не разрушаясь. В итоге получатся залежи урановых сердечников. Не менее важный вопрос то, как люди будут их использовать? [5].

Что касается радиации, этот вопрос тоже остается открытым. Как убежден заведующий кафедрой экспериментальной физики Крымского федерального университета имени Вернадского Сергей Полулях: «Говорят, что этот уран слабо радиоактивен. Действительно, если сравнивать килограмм урана и килограмм того же цезия – разница в миллионы и миллиарды. Но речь ведь не об одном килограмме урана, и не об одной тонне. Его будет много. Каким образом он распределится? Где будут повышенные концентрации? Никто же не будет, применяя эти снаряды,

определять: вот здесь можно, потому что его раздует равномерно ветром по планете. Поэтому будут высокие концентрации в каких-то местах, и ничего хорошего здесь не ожидается» [5].

Соответственно, возникает вопрос: как очистить потом территории? Только с течением времени. Период полураспада 238-го обедненного урана – т. е. есть уменьшение его содержания вдвое – происходит за миллионы лет. За счет ветра, движения воды он будет равномерно перераспределяться, захватывать все новые территории, но, конечно, все с меньшей концентрацией. Стоит подчеркнуть, что все последствия применения вооружений с обедненным ураном еще не изучены, и реальная опасность может быть даже серьезнее предполагаемой. Боеприпасы с обедненным ураном международные организации не признают химическим оружием, а их применение никак не регулируется.

Подводя итог, необходимо сказать, что использование обедненного урана в военных действиях вызывает серьезное беспокойство, в первую очередь, из-за малоизученности влияния данного элемента на здоровье человека, окружающую природную среду, что в свою очередь, порождает полное отсутствие правового регулирования его использования. В условиях Специальной военной операции, а, соответственно, максимального приближения к границам РФ предотвращение использования обедненного урана является приоритетной задачей, которую необходимо решить в самое ближайшее время.

Следующим шагом должен быть на международном уровне поднят вопрос о полном или частичном запрете использования обедненного урана в военных и промышленных целях, в случае безоговорочной доказанности его негативного воздействия на здоровье человека и качество окружающей среды.

Литература

1. Обеспечение защиты от всех возможных источников ионизирующего излучения посредством разработки и применения современных норм безопасности. Обедненный уран // Серия информационных изданий Международного агентства по атомной энергии Отдел общественной информации 01-01200 / FS Series 3/02/R. URL: <https://clck.ru/34Q36M> (дата обращения: 27.04.2023).

2. Что такое обедненный уран: свойства, применение и последствия минусы // Газета Коммерсантъ: офиц. сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5898992> (дата обращения: 27.04.2023).

3. Иванова М. Что такое обедненный уран, в чем его опасность и особенности // Новости Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/tech/50422783-chto-takoe-obednennyu-uran-v-chem-ego-opasnost-i-osobennosti/> (дата обращения: 28.04.2023).

4. Смит Б., Макхиджани А. Новые факторы риска для здоровья от урана // Издание IEER Энергетика и Безопасность. 2005. № 32. URL: <https://ieer.org/ensec/no-32/no32russ/uhealthrisks.html> (дата обращения: 28.04.2023).

5. Миллионы лет полураспада: что такое обедненный уран // РИА Новости Крым: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/34Q3sJ> (дата обращения: 28.04.2023).

6. Британия отправила Украине снаряды с обедненным ураном // РБК: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/34Q4Nt> (дата обращения: 28.04.2023).

Кочетков Даниил Михайлович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Черепненко Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность расследования всех видов преступлений зависит от двух основных составляющих: изучения всех элементов криминалистической характеристики конкретного вида преступления и тщательного планирования расследования.

Специфика криминалистической характеристики преступления зависит от его вида в зависимости от объекта преступного посягательства. В данной работе мы рассмотрим отдельные актуальные вопросы криминалистической характеристики экологических преступлений.

Криминалистическая характеристика экологических преступлений состоит из следующих элементов:

- предмет преступного посягательства;
- обстановка преступления;
- личность преступника;
- способ совершения преступления;
- орудия и средства совершения преступления;
- следовая информация.

Рассмотрение криминалистической характеристики экологических преступлений следует начать с определения специфики преступного посягательства.

Предметы экологических преступлений носят как материальный, так и нематериальный характер. К предмету относится широкий круг объектов окружающей среды: как окружающая среда в целом, так и отдельные ее составляющие: земля, лесные массивы, водные объекты, атмосферный воздух, растительный и животный мир, континентальный шельф и иные объекты [1, с. 494].

Специфика предмета экологических преступлений состоит из двух признаков:

1) бланкетный характер норм о предмете преступления. В российском праве есть отрасль экологического права, однако отсутствует единый кодифицированный акт, объединяющий нормы об охране экологических правоотношений, существуют лишь отдельные правовые акты, охраняющие конкретный вид экологических

правоотношений. При расследовании экологических преступлений следует обращаться к указанным правовым актам с целью определения состава преступления. Так, при производстве по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, следует обращаться к Лесному кодексу РФ, ст. 254 УК РФ, – к Земельному кодексу РФ, ст. 246 УК РФ, – к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» и т. д.;

2) трудности определения причиненного вреда нематериальным объектам окружающей среды. Статьей 251 УК РФ предусмотрена ответственность за загрязнение атмосферы, т. е. деяние, повлекшее загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. С целью определения ущерба, предусмотренного указанной статьей, следует проводить судебную экспертизу, которая занимает большой временной промежуток, при этом следует учитывать направление ветра, скорость порывов ветра и иные факторы [2, с. 12].

Рассматривая специфику обстановки экологических преступлений, следует указать, что обязательным элементом характеристики является место совершения преступлений – место нахождения природных объектов. В некоторых составах экологических преступлений место также является одним из альтернативных конструктивных признаков. Например, п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, если деяние совершено в местах нереста или миграционных путях к ним. В некоторых случаях в составах рассматриваемых преступлений обстановка состоит и из конкретного места, и также из времени. Так, ч. 2 ст. 254 УК РФ предусмотрена ответственность за порчу земли, совершенную в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Так как экологическое бедствие и чрезвычайная экологическая ситуация являются временными явлениями, они заключаются в указанном состоянии в конкретное время и в конкретном месте.

Лица, совершающие экологические преступления, делятся на две категории:

1) руководители и работники предприятий, деятельность которых связана с выбросом вредных и опасных веществ;

2) иные лица, которые умышленно причиняют вред окружающей среде.

Одной из наиболее актуальных проблем в расследовании экологических преступлений является низкий уровень раскрываемости, из всех зарегистрированных преступлений только 60% направляются в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением). Следует отметить, что 90% нераскрытых дел приостанавливаются в связи с отсутствием лица, привлекаемого в качестве обвиняемого. На наш взгляд, в первую очередь это связано с недостаточным изучением криминалистической

характеристики личности лиц, совершающих экологические преступления. В некоторых случаях преступники скрывают свою противоправную деятельность за иной законной деятельностью, в других – применяют профессиональные навыки для совершения преступлений и сокрытия следов.

Способы экологических преступлений различаются в зависимости от вида преступления, большинство преступлений характеризуются деянием в виде активных действий. Некоторые способы совершения преступлений отличаются обособленным характером, когда лицо умышленно совершает одно или несколько действий, направленных на причинение ущерба окружающей среде (незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений, незаконная добыча водных биологических ресурсов). Другие способы характеризуются нарушением правил определенного вида деятельности (нарушение правил строительных работ, правил работы с токсинами, ветеринарных правил и др.). Третья группа способов заключается в нарушении режима определенных территорий и местности. В некоторых случаях преступники используют комбинированные способы совершения преступлений (например, добыча водных биологических ресурсов, совмещенная с загрязнением или истощением вод).

Существуют также различные способы совершения конкретных преступлений. Так, загрязнение вод, повлекшее причинение ущерба элементам окружающей среды, может совершаться как непосредственно человеческими ресурсами, так и при использовании технических и иных средств. Вылов водных биологических ресурсов может совершаться также с использованием различных средств. Большая часть составов содержит ряд альтернативных способов совершения преступлений. Например, нарушение правил охраны водных биологических ресурсов может осуществляться при таких альтернативных действиях, совершенных с нарушением определенных правил: 1) производство сплава древесины; 2) строительство мостов; 3) транспортировка древесины и др.

При рассмотрении криминалистической характеристики экологических преступлений следует отметить, что актуальным является вопрос использования специальных орудий и средств совершения преступлений. Орудия и средства, с помощью которых лица совершают экологические преступления, подразделяются на две группы:

- типичные средства совершения преступлений (СМИ, в том числе Интернет);

- специфические орудия и средства (механические транспортные средства, источники повышенной опасности, химические и иные вещества и соединения, газы, взрывные устройства, электроток, самоходное транспортное плавающее средство и иные).

Последним элементом криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений является следовая информация, которая делится на два вида:

- идеальные следы;
- материальные следы.

Идеальные следы представляют собой информацию, которая сохранилась в памяти преступников, свидетелей и очевидцев. При отсутствии лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, следует получить информацию о совершенном преступлении у всех свидетелей и очевидцев.

Материальные следы представляют собой объекты материального мира, которые содержат в себе информацию о совершенном преступлении. При расследовании экологических преступлений следует обращать внимание на:

- объекты-следы (зачастую орудия и средства совершения преступления, оставленные на месте происшествия: устройства вырубki лесных насаждений, орудия незаконной охоты и др.);
- объекты – носители следов (объекты, которые не имеют отношения к совершению преступления, однако на которых остались видимые следы преступления: объекты, на которых оставлены следы отравляющих веществ, и др.).

Таким образом, при рассмотрении отдельных вопросов криминалистической характеристики экологических преступлений установлено, что специфика предмета экологических преступлений состоит из двух признаков: бланкетный характер норм о предмете преступления; трудности определения причиненного вреда нематериальным объектам окружающей среды. Обязательным элементом обстановки преступлений является место совершения преступлений – место нахождения природных объектов. Из всех зарегистрированных преступлений только 60% направляются в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением). Следует отметить, что 90% нераскрытых дел приостанавливаются в связи с отсутствием лица, привлекаемого в качестве обвиняемого. На наш взгляд, в первую очередь это связано с недостаточным изучением криминалистической характеристики личности лиц, совершающих экологические преступления.

Литература

1. Новикова Н.А. Значение элементов криминалистической характеристики экологических преступлений // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 11 (38). С. 493–496.
2. Бондарь А.Я. Тактико-криминалистические характеристики расследования преступлений против экологической безопасности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (19). С. 9–15.

Кудрявцева Валерия Вадимовна,
курсант 2-го курса
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Жабкин А.С.

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Несмотря на стремительное развитие общественных отношений и модернизацию деятельности полиции в соответствии с современными тенденциями правоприменительной практики, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности остается одним из перспективных и необходимых элементов деятельности ОВД. Авторы отмечают, что актуальность исследуемого вопроса заключается в необходимости правового регулирования полномочий сотрудников полиции, дабы в полной мере обеспечить эффективную и непрерывную работу по борьбе с преступностью в различных ее проявлениях, пресечению правонарушений, а также реализовывать конституционный статус каждого гражданина РФ. Помимо этого, заслуживает быть отмеченной необходимость совершенствования методов правового воздействия на правосознание и правовое поведение граждан, что, по мнению авторов, значительно снизит уровень противоправных деяний в государстве и обеспечит его нормальное функционирование как правовой единицы.

Для рассмотрения вопроса совершенствования действующего законодательства в сфере общественного порядка и безопасности нужно уделить должное внимание понятийному аппарату исследуемого вопроса. Разумеется, что однозначным образом трактовать понятие «общественный порядок» нельзя в силу множественности мнений и учений в правовой теории. Например, советский правовед Д.Н. Бахрах под общественным порядком понимает систему волевых общественных отношений, которые урегулированы соответствующими правовыми нормами. Однако, важно отметить, что учитывать стоит не только кодифицированные предписания нормативных источников, а также моральные и обычные нормы, которые возникают и развиваются на том или ином временном промежутке и в определенных условиях [1].

Однако, мы склонны поддерживать концепцию А.В. Серегина, заключающуюся в том, чтобы трактовать общественный порядок не только как совокупность однородных общественных отношений в том или иной

сфере деятельности, а также как качество социальной общности, где упорядоченные общественные отношения обеспечивают благоприятный жизненный уровень и благосостояние населения [2].

Необходимо отметить, что законодательство по исследуемому вопросу стремительно развивается. Так, действующий КоАП РФ предусматривает соответствующего рода юридическую ответственность в главе 20 [3]. Однако, как было сказано ранее, современное законодательство модернизируется в ногу с правоприменительной практикой и законодателем был разработан проект усовершенствованного Кодекса с учетом замечаний и предложений, поступивших в Министерство юстиции РФ. Немаловажную роль в исследуемой процедуре играет и многолетняя практика ОВД, связанная с обеспечением общественного порядка и безопасности (далее – ООПБ), в связи с чем перечень административных правонарушений в области ООПБ будет расширен, а административная ответственность будет ужесточена с целью наиболее эффективного осуществления государственной превенции. Как известно, административная юрисдикция входит в предмет ведения ОВД, поэтому предстоящие изменения также коснутся и административно-правового статуса сотрудников полиции, а значит требуется реформация и внутриведомственных актов, дабы конкретизировать новеллы законодательства и избежать правоприменительных ошибок.

Другим проблемным аспектом исследуемой проблематики является необходимость модернизации технического и кадрового оснащения ОВД, что не может не сказываться на реализации поставленных задач в области ООПБ. Авторы полагают, что проблема кадрового оснащения все же остается более емкой для ведомства, и нивелировать ее позволит укрепление морально-психологического климата в служебном коллективе, укрепление кадрового потенциала посредством формирования ценностных установок, а также совершенствования нормативной правовой базы в области гарантий сотрудников ОВД.

Заключительным, но далеко не последним проблемным аспектом деятельности полиции в области ООПБ становится совершенствование законодательства, регулирующего конституционно-правовой статус сотрудника полиции в исследуемой проблематике. Преступления и правонарушения такого рода должны искоренять посредством комбинации мер правового воздействия, наиболее эффективными и действенными из которых авторы выделяют меры превентивного и пресекающего характера. Мы полагаем, что этого можно достичь посредством детализации целей и задач полиции, исполнении целевых программ, а также внесению предложений по их разработке и проведению.

Подводя итог вышесказанному, авторы отмечают, что охрана общественного порядка и безопасности сотрудниками полиции является гарантом нормального функционирования РФ как правового государства,

где обеспечиваются конституционные и иные права граждан. Однако, несмотря на многолетнюю практику правоохранительных органов возникает ряд проблемных вопросов, не требующих отлагательств, в связи с чем нами предложен метод совершенствования законодательства как основополагающее начало предупреждения правонарушений и повышения общественной безопасности.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М.: Норма, 2000. 640 с.
2. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1975. С. 3–15.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/76811758/> (дата обращения: 18.04.2023).

Куртвапов Артур Акимович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Внедрение принципа гласности в деятельность сотрудников полиции, кроме положительных плодов, связанных с увеличением доверия и наличия роста правовой грамотности граждан, привело к тому, что в сообществах социальных сетей размещается не только информация, характеризующая ОВД с положительной стороны, но и ситуации, формирующие отрицательное отношение к правоохранителям. Например, новость об освобождении от должности Министра МВД по Республике Крым генерал-лейтенанта полиции П.Л. Каранды незамедлительно после опубликования «обросла» негативным контентом [1].

Век цифровых технологий позволяет распространять различного рода информацию для неограниченного круга лиц [2]. На просторах информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», публикуются материалы различного содержания, которые, в том числе, характеризуют деятельность сотрудников полиции. Невооруженным глазом можно наблюдать новое социальное явление XXI века – информационную войну. Неоднозначность мнений вызывают трудности в формировании общественного мнения о деятельности сотрудников полиции [3]. В этих случаях информация становится эффективным оружием.

На сегодняшний день наиболее популярным источником получения информации остается видеохостинг – YouTube, который предоставляет услуги пользователям показа и просмотра видеороликов различного содержания [4]. Нередко на этом сайте выставляют видео, где сотрудники злоупотребляют своим служебным положением. Такие материалы формируют имидж сотрудника полиции с отрицательной стороны, так как зачастую действие одного сотрудника полностью отождествляется с системой МВД в целом. Так как YouTube в основном пользуется молодежь, а это большая часть населения, то соответственно в большей степени негативное отношение в обществе к полиции в целом и распространяемое на отдельных сотрудников формируется именно у этой категории граждан.

Однако наряду с негативным контекстом, встречается информация, ориентированная на положительный аспект восприятия сотрудников. Так, в СМИ примерно в это же время была размещена информация о том, что сотрудники полка ППСП, находясь на маршруте патрулирования

территории по г. Махачкале, ранним утром, в районе п. Караман, заметили черный дым, который распространялся над крышей одного из частных домов. Полицейские направились в сторону очага возгорания и встретили хозяйку дома. Сотрудники полиции, проявив мужество и отвагу, спасли из горящего дома двоих детей и престарелую мать, отвели потерпевших в безопасное место. Благодаря своевременным и решительным действиям сотрудников полиции все граждане были спасены [5].

Нельзя не отметить, что далеко не все сотрудники добросовестно относятся к формированию в себе важнейших требований, поэтому у граждан, в целом, и у молодежи, в частности, черпающей информацию из интернет-источников, складывается о полиции отрицательное мнение. Например, в 40-50-х гг. XX в. безоружную милицию в СССР граждане уважали, а преступники боялись больше, чем полицию сейчас. Такое мнение складывалось из ряда факторов.

Милиция состояла из сотрудников, прошедших войну, безукоризненно выполняя свои обязанности с целью обеспечения безопасности государства и ее народа. Государство, в свою очередь, помогало сотрудникам в области социального обеспечения. Укрепляло положение сотрудника милиции закрепление в УК санкции за покушение на жизнь милиционера в виде расстрела [6].

В настоящее время молодежь противопоставляет себя полиции, акцентирует внимание в основном только на негативные аспекты деятельности сотрудника полиции, не замечая положительные, которые проявляются в охране общественного порядка, задержании правонарушителей и преступников, выявлении преступлений и быстром их раскрытии, а также защите и оказании помощи обществу.

В условиях цифровых войн образ сотрудника полиции неоднозначен в виду распространения информации в СМИ. Например, с одной стороны, сотрудники, часто проводя профилактические беседы, своевременно пресекают преступления и административные правонарушения, выполняя возложенные на них полномочия, структурированно изложенные в ФЗ «О полиции».

Позитивным примером формирования общественного мнения является публикация материалов в СМИ, направленных на снижение уровня преступности. Например, МВД по Республике Крым совместно с председателем Общественного совета при отделе МВД России по Нижегородскому району провели акцию по профилактике мошенничества среди населения. Сотрудники правоохранительных органов рассказали гражданам, что делают мошенники для того, чтобы завладеть незаконным путем их денежными средствами, как себя нужно вести, чтобы предупредить возникновение такой ситуации, и что необходимо предпринять при встрече с мошенниками [7].

С другой стороны, преступления и административные правонарушения совершаются самими сотрудниками и зачастую получают огласку в СМИ (езда в нетрезвом виде, превышение должностных

полномочий, взяточничество, незаконное содержание под стражей и др.). В таких ситуациях ФЗ «О полиции» возлагает обязанности по предупреждению и пресечению преступлений, однако, нередко сами сотрудники оказываются их исполнителями, что безапелляционно формирует негативное мнение о сотрудниках ОВД.

Деятельность сотрудников полиции весьма разнообразна, и не всегда в полной мере оценивается должным образом. Основное влияние на оценку деятельности полиции оказывает СМИ. Формированию позитивного мнения о деятельности полиции способствует, главным образом, телевидение, негативного – Интернет. Это доказывает необходимость системной работы по недопущению использования информации о деятельности сотрудников полиции в условиях ведения информационной войны, в целях, противоречащих интересам государства и общества.

Литература

1. Министра УМВД России по Республике Крым генерал-лейтенанта Павла Каранду освободили от должности // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/incident_crimea?w=wall-164361801_1752151 (дата обращения: 20.04.2023).

2. Чудина-Шмидт Н.В. Номо-extremality: человек нового мира или транзитная форма между Номо-sapiens и Номо-digitals // Цифровой мир: перспективы и угрозы для человеческой цивилизации. Ч. 2. Сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-теоретич. конф. Ялта, 2023. С. 180–182.

3. Коноплева А.А. Особенности восприятия имиджа сотрудника органов внутренних дел в мировоззрении современной молодежи // Образ современного полицейского в общественном сознании: сб. мат-лов Междунар. науч.-теоретич. конф. / отв. ред. В.Б. Рожковский. Ростов-н/Д, 2022. С. 14–17.

4. Буткевич С.А. Фейк-ньюс и медиа: проблемы дифференциации и пенализации // Юрист-Правоведь. 2021. № 2 (97). С. 74–79.

5. Сотрудники полиции спасли людей из горящего здания в пригороде города Махачкалы // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-sotrudniki-politsii-spasli-lyudey-iz-goryashchego-zdaniya-v-prigorode-goroda-makhachkaly/> (дата обращения: 20.04.2023).

6. Безоружную милицию в СССР уважали и боялись больше чем полицию сейчас // Большой Вопрос. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3018729-bezoruzhnuju-miliciju-v-sssr-uvazhali-i-bojalis-bolshechem-policiju-sejchas.html> (дата обращения: 20.04.2023).

7. МВД по Республике Крым: официальный сайт. Нижнегорский район. URL: <https://82.мвд.рф/news/item/21541592> (дата обращения: 20.04.2023).

Лепилова Юлия Алексеевна,
курсант 3-го курса
Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель:
старший преподаватель Смолин А.В.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ЛИЦОМ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Преступления против общественной безопасности – общественно опасные деяния, посягающие на нормальные условия жизни общества и государства. Такие посягательства могут выражаться в виде различных действий с упором на различные сферы жизни.

Распространенность среди данной категории преступлений получили деяния, совершаемые в составе организованных групп или преступных сообществ. Это устойчивые группы лиц, заранее объединившиеся для совершения одного или нескольких преступлений. Преступное сообщество отличается тем, что оно имеет более сложную структуру и может состоять из нескольких объединенных организованных групп, действующих под единым руководством, а также отличием является то, что умысел направлен на совершение тяжких или особо тяжких преступлений и получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [1].

Среди субъектов указанной преступной деятельности складываются определенные правила и традиции, которые устанавливаются лицами, имеющими некую власть в преступном мире. Это выражается в том, что существует определенная преступная иерархия, предполагающая деление на различные уровни, при этом нижестоящие находятся в состоянии подчиненности по отношению к вышестоящим. В период нахождения в исправительных учреждениях также имеется свое разделение на касты в зависимости от выполняемой функции. На лиц, относящихся к лидерам преступного мира, возлагаются управленческие и организационные функции, координация и обеспечение деятельности, например: распределение ролей, подготовка планов, распределение средств, полученных преступным путем и т. д. Такое руководство может быть как единоличным, так и состоять из нескольких человек. Как показывает судебная практика, лидерами зачастую становятся наиболее уважаемые преступники, либо те, кто является близким человеком одному из уже действующих руководителей.

Ввиду того, что организованная преступность имеет более продуманный и слаженный характер, государство принимает различные меры по борьбе с ней. В силу этого в апреле 2019 г. в УК РФ были внесены

изменения и введена статья 210.1, предусматривающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Данная статья вызвала большое количество вопросов у правоприменителей и научных исследователей относительно определения признаков состава преступления. Субъект данного преступления понимается наряду с субъектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. Постановление Пленума Верховного суда дает такое разъяснение на этот счет: установлению подлежат занимаемое в преступной иерархии положение, действия субъекта, свидетельствующие о занимаемом им положении, действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве [2].

Специфичность данного состава уголовно-наказуемого деяния и обособленный характер существования преступного мира создают большое количество проблем правоприменителям при выявлении и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ. Процесс доказывания носит неоднозначный характер, что порождает активное противоборство со стороны защиты. Последняя в свою очередь преимущественно акцентирует внимание на недоказанность таких обстоятельств, подлежащих обязательному выяснению, как время совершения преступления, действия субъекта по приобретению и владению высшим статусом в преступной иерархии.

Как отметил А.В. Смолин, особенностью уголовно-процессуального познания является то, что орган ведущий расследование по уголовному делу познает событие, происходившее в прошлом по тем отражениям этого события, которые он сможет обнаружить и исследовать [3, с. 139]. Любой факт установленный по делу и имеющий для него значение должен подкрепляться совокупностью доказательств, поскольку в ином случае при признании какого-либо из доказательств недопустимым и исключением его таковых приведет к недоказанности какого-либо факта, который может иметь важное значение для дела. При этом активное использование стороной защиты своих прав окажет содействие этому процессу.

Чаще всего доказывание занятия лицом высшего положения в преступной иерархии происходит посредством проведения допросов различных категории лиц. Это могут быть как участники преступного сообщества или преступники-одиночки, осведомленные о лидерах преступного мира, лица, содержащиеся в местах лишения свободы совместно с такими руководителями, также это могут быть сотрудники правоохранительных органов в части, касающейся информации, полученной ими при проведении различных ОРМ, или сотрудники мест содержания под стражей по сведениям, полученным ими в ходе осуществления своей деятельности.

В основу доказывания также ложится информация, полученная в ходе проведения ОРМ, например, видео- или аудиозаписи, которые подтверждают статус лица, обвиняемого в занятии высшего положения в

преступной иерархии, а также различные характеристики и справки из мест содержания под стражей, которые отражают поведение обвиняемого. Указанные обстоятельства подкрепляются протоколами осмотров предметов, документов, которыми выступают копии «прогонов», информационных писем, распространяемых в пределах одного или по всем исправительным учреждениям, полученные сотрудниками мест содержания под стражей. Также проводятся различного рода экспертизы, например, культурологическая экспертиза, которая заключается в проведении специализированного исследования объектов культуры, в процессе которого определяется подлинность, историческая и иная ценность, авторство, индивидуальные признаки, а также разрешаются иные вопросы, требующие специальных познаний в области культуры, искусства, этнографии и истории.

Ярким примером судебной практики является приговор, вынесенный в октябре 2020 г. Московским городским судом в отношении Озмана Ш.Т. по ст. 210.1 УК РФ. Это дело получило широкую огласку, поскольку это был первый обвинительный приговор по данной статье. Также отметим, что уголовное дело прошло не только первую, но и апелляционную и кассационную инстанции [4].

В ходе производства расследования по делу было установлено, что Озман Ш.Т. занял высшее положение в преступной иерархии в 2014 г., а после введения в УК РФ ст. 210¹ продолжил оставаться в этом статусе, не отказываясь от него. Для подтверждения данного статуса ему были нанесены татуировки, относящиеся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, являющихся отличительными знаками так называемых «воров в законе».

При задержании в 2019 г. он был помещен в СИЗО, где произошло распространение его преступного статуса путем распространения его обращения к остальным осужденным – «прогона». Такое обращение направляется с целью распространения какой-либо информации, в данном случае – о прибытии Озмана Ш.Т., обладающего криминальным статусом.

Виновность Озмана Ш.Т. подтверждается следующими доказательствами:

протокол освидетельствования обвиняемого, в котором отражены и описаны татуировки, обнаруженные на теле обвиняемого (пистолеты, восьмиконечные звезды на коленях и ключицах, а также кресты и пауки);

заключение судебной культурологической экспертизы, сделавшей вывод, что татуировки, обнаруженные на теле обвиняемого, набивают себе представители воровской касты. При этом было установлено, что в преступном мире действует правило, что если кто-либо, не занимающий высшего положения в преступной иерархии, набьет себе подобную татуировку, она подлежит срезанию с кожи;

воровской прогон, выполненный на бумаге и приобщенный к делу в качестве иного документа;

свидетельские показания лиц из числа сотрудников правоохранительных органов, личности которых (всех или некоторой части) в целях безопасности засекречены.

Сторона защиты предпринимала попытки обжаловать приговор, ссылаясь на то, что не были установлены точное время и место совершения преступления, структура преступной иерархии, факт изготовления «прогона», но по результатам его рассмотрения в судах апелляционной и кассационной инстанции он остался в силе, поскольку суды, изучив доказательства, приняли решение об их достаточности.

Поскольку в процессе доказывания органы предварительного расследования не всегда получают достоверную информацию, например, при допросе участников уголовного судопроизводства, суды при рассмотрении дел в отношении лиц, обвиняемых по ст. 210.1 УК РФ опираются на совокупность полученных доказательств, оценивая их совместно и наравне, поскольку ни одно из доказательств не имеет заранее установленной юридической силы.

Таким образом, доказывание по уголовным делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении занятия высшего положения в преступной иерархии, достаточно сложный процесс, поскольку в каждом конкретном случае факты подтверждаются различными доказательствами и способ их получения зависит от конкретной ситуации. Но необходимо отметить, что одну из важнейших ролей в данном процессе играют свидетели как источник доказательств в силу того, что сама процедура занятия, при ее наличии, зачастую имеет отражение только в виде идеальных следов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

3. Смолин А.В. Гносеологический подход к содержанию доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 138–144.

4. Приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 по делу № 55-357/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/58359544> (дата обращения: 09.05.2023).

Лешишина Руслана Владимировна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

XXI век по праву называют веком информационных технологий, которые оказывают огромное влияние на общество. Информационные технологии находят свое отражение в такой глобальной сети, как Интернет.

Люди используют социальные сети, возможности видео-конференц-связи для передачи информации, поддержки коммуникации независимо от временного и территориального ресурса. Повышается вовлеченность не только взрослых, но и детей в коммуникацию через интернет-пространство. Общение становится проще и легче, но вместе с тем может быть более поверхностным, чем в реальной жизни, что и представляет угрозу для несформированной психики личности несовершеннолетних. Необходимость для современных детей и подростков одновременно адаптироваться и развиваться в условиях реальной и виртуальной действительности существенно меняет их «социальную ситуацию развития», предполагая сочетание традиционной и информационной, или «цифровой» социализации [1].

С помощью социальных сетей можно найти людей со схожими интересами, что и привлекает молодежь, так как в реальной жизни они чувствуют отстраненность, непонимание со стороны взрослых и сверстников. У пользователей интернет-пространства в общении онлайн больше свободы слова и действий, они могут взаимодействовать анонимно и никакого контроля за этим не следует.

Согласно результатам исследования, проведенного Г.У. Солдатовой и О.И. Тесловской, среди несовершеннолетних преобладает «виртуальная дружба», которая по мнению респондентов, характеризуется негативными взаимоотношениями, нехваткой, отсутствием доверия и эмоционального обмена. В то же время каждый второй из опрошенных имел «виртуального друга», с которым делился проблемами во взаимоотношениях с родителями, друзьями, учителями, романтическими партнерами. Однако качество виртуальных отношений остается поверхностным, несмотря на то, что с их помощью подростки удовлетворяют свои потребности, включая интимные [2; 3].

Такая возможность сети Интернет как анонимность, не всегда благоприятно сказывается на судьбе пользователей, в числе которых есть и несовершеннолетние. Конспирация помогает избежать хакерских атак, защищает от получения блокировки, или, так называемого, «бана». Однако она играет и отрицательную функцию, поскольку на противоположной стороне переписки может скрываться преступный элемент, угрожающий безопасности детей.

Люди, которые используют вымышленные имена, скрывают реальные факты о себе, используют те данные, которых в действительности не существует, чаще всего они преследуют цель завладеть доверием несовершеннолетнего, чтобы в дальнейшем реализовать свои криминальные замыслы. Психологи выделяют слова маркеры, которые чаще всего используют анонимные пользователи: «Ты такая красивая», «А часто ли твои родители уезжают?», «Ты дома одна(один)?». При знакомстве и дальнейшем общении подросток, увидев подобные фразы, должен насторожиться, ведь со временем бдительность снижается и какой-либо негативный подтекст уже невозможно определить. Помимо вышесказанного, злоумышленники используют шантаж, внушение, манипуляцию для того, чтобы войти в доверие. Дети, в свою очередь, от страха, что их переписка или какая-либо иная информация может быть раскрыта, а также ввиду возможного осуждения и наказания со стороны родителей, несовершеннолетние не сообщают о трудностях и пытаются справиться со всем самостоятельно. Естественно, что все эти действия приводят только к ухудшению ситуации.

Существует множество способов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность посредством сети Интернет. Лицо с преступным умыслом может использовать игровой сервер, где несовершеннолетние проводят большую часть времени. Злоумышленник изучает данные конкретного ребенка, которые, чаще всего, не скрываются на личных страницах, и вся информация является достоянием для неопределенного круга лиц. Далее, преступник может представиться фанатом популярной игры среди несовершеннолетних и спустя некоторое время втирается в доверие к подростку. Таким образом ребенок попадает в сети, из которых практически невозможно выбраться без посторонней помощи. Несовершеннолетний поддается влиянию «нового виртуального друга», верит его обещаниям и совершает необдуманные поступки по его просьбе.

Интернет полон контента, который способен оказывать негативное влияние на психическое состояние и развитие детей. Нескончаемый поток информации, яркие и смешные картинки, привлекательные ссылки и многое другое способствует тому, что дети все чаще концентрируют свое внимание на ненужной информации, которая, по их мнению, не представляет опасности. Но за этим, например, может скрываться реклама наркотических средств. Лица, ответственные за распространение

наркотиков среди несовершеннолетних используют различные приемы. В частности, подписывая посты: «попробуй, если не слабо...», «когда попробуешь, откроешь новые способности...», «помогает на отлично сдать экзамены...», «это совершенно бесплатно...», и т. д. В силу снижения критичности мышления несовершеннолетние доверяют информации, которую им преподносят в такой форме и оказываются на крючке.

Помимо вовлечения в употребление наркотических средств, несовершеннолетних могут приобщать к распространению наркотиков. Связь с такими асоциальными лицами происходит чаще всего через файлообменную сеть «Даркнет», или мессенджер «Телеграм». Основным мотивирующий фактор для несовершеннолетнего – это «легкий заработок» без особых затрат времени и сил. Вербовщики обещают подросткам золотые горы и безнаказанность, защиту от правоохранительных органов, однако, как только ребенок становится подозреваемым в распространении запрещенных веществ, «обещанные защитники» скрываются, не выходят на связь и удаляют переписку, оставляя несовершеннолетнего один на один с проблемой.

В сети Интернет дети больше всех подвержены влиянию со стороны незнакомых лиц. В подростковом возрасте референтными являются сверстники и группы по интересам, в связи с этим родители и педагогический состав теряют авторитет и не могут в прежней степени влиять на детей. Одним из явлений, которое распространено в социальных сетях является кибербуллинг, представляющий собой запугивание и травлю в информационной среде. Под влиянием такого психологического давления, ребенок испытывает постоянный стресс, ухудшается моральное состояние, сопровождающееся агрессией или появлением суицидальных мыслей. Результаты исследований показали, что у несовершеннолетних, которые подвергались травле в Интернете, риск суицидальных мыслей был в 12 раз выше, чем у тех детей, которые не были подвержены кибербуллингу [3; 4]. Это явление опасно не меньше, чем остальные виды преступлений, совершенные с использованием сети Интернет, нанося непоправимый вред неокрепшей психике подростков.

Исследователей в сфере изучения влияния Интернета на несовершеннолетних беспокоит значительное увеличение времяпровождения в социальных сетях, видеоиграх, поиске различной информации, что приводит к формированию зависимости от Интернет пространства. Г.У. Солдатова провела опрос, который показал, что подростки в возрасте от 15 до 18 лет ежедневно проводят время онлайн от 6 часов и более, а это признается уже аддиктивным поведением по типологии, предложенной С. Варламовой [5, с. 172]. По мере увеличения зависимости, подростки сталкиваются с проблемой, заключающейся в уменьшении друзей и иных социальных связей в реальной жизни.

Таким образом, рассматриваемая нами тема является актуальной и глобальной одновременно. В связи с чем важен комплексный подход в решении профилактических мероприятий, направленных не только на недопущение проявления делинквентного поведения у несовершеннолетних, но и на возможность формирования социально-положительных установок и здорового образа жизни у подрастающего поколения.

Литература

1. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р, Соколова И.В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Социология молодежи. 2015. С. 165–181.
2. Солдатова Г.У., Теславская О.И., Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // Национальный психологический журнал. 2018. Т. 11. № 3 (31). С. 12–22.
3. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 17–31.
4. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. 2018. С. 153–157.
5. Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д. Информационная социализация: психологический подход // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 6 (20). С. 2–8.

Майорова Валерия Сергеевна,
курсант 3-го курса
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук Воскобоев А.И.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время сложившаяся ситуация в международных отношениях требует повышенного внимания к охране безопасности общественного порядка от преступных посягательств. Поскольку для обеспечения безопасной жизнедеятельности общества и поддержания порядка на улицах и в общественных местах необходимо привлекать большое количество сотрудников ОВД России, все чаще возникает необходимость вовлечения дополнительного человеческого ресурса – добровольцев из числа граждан.

Участие граждан в охране общественного порядка явление не новое, поскольку оно имеет глубокие исторические корни еще со времен образования и развития нашего государства. Совместно с постоянным составом правоохранительных органов граждане-добровольцы, именующиеся дружинниками, несут службу совместно с сотрудниками ОВД. Участие граждан в охране общественного порядка особым образом целесообразно, когда в привлечении дополнительных сил и средств гражданского населения имеется необходимость. Привлечение граждан на добровольной основе оправдывает себя во время проведения массовых мероприятий, митингов, пикетирований, развлекательных собраний и др. существует возрастное ограничение на осуществлении такой деятельности – доброволец на момент участия в деятельности по охране общественного порядка должен достигнуть восемнадцатилетнего возраста. Остальные требования к желающим принять участие в охране общественного порядка и организации их деятельности предусмотрены федеральным законодательством, регулирующим участие граждан в охране общественного порядка.

Успех демократических преобразований в РФ невозможен без надлежащего правового регулирования и практического функционирования института участия общественности в правоохранительной деятельности – одного из важнейших инструментов, способных реально и действенно повлиять на уровень правонарушений и состояние обеспечения общественного порядка в нашей стране. Правовой основой участия граждан в охране общественного порядка основана на

Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» [1].

Охрана общественного порядка обеспечивает и гарантирует необходимые условия для нормальной деятельности граждан, обеспечивает уважение их прав и свобод, нормальное функционирование всей общественной жизнедеятельности. Поддержание порядка гарантирует комфортные условия существования общества, а как результат – повышение доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов. Большое количество участников охраны общественного порядка посредством привлечения граждан на добровольной основе создает видимость массовой охраны, что создает впечатление еще большей защищенности от внешних и внутренних угроз для общества. Таким образом, повышается ценность общественного порядка как необходимого условия координации, регулирования совместной жизни людей в обществе и стабильности системы общественных отношений [2].

Мотивацией для участия граждан в охране общественного порядка является не только желание внести свой вклад в помощь правоохранительным органам, но и личная заинтересованность. Поскольку оплата добровольной охраны порядка существенно мала (от 30 до 100 рублей в час), у молодого поколения имеется иная заинтересованность [3].

Участие молодежи в охране общественного порядка на добровольной основе побуждается отдельными мотивами или их совокупностью. Например, причиной оказания помощи правоохранительным органам в этом случае будет стремление показать свою гражданскую позицию, отношение к необходимости обеспечения защищенности общества, желание приобрести новые навыки и опыт в этой деятельности, формирование благоприятного отношения к деятельности правоохранительных органов, организация проведения свободного времени. Достижение таких целей обеспечивается именно привлечением граждан к охране общественного порядка [4].

Осуществление общественностью правоохранительных мер по инициативе полиции вызвано объективной необходимостью, так как в системе взаимоотношений ОВД (полиция) – общественность, сотрудники органов и подразделений системы МВД России играют доминирующую роль, поскольку выполняют правоохранительные задачи на профессиональной основе. Поэтому сотрудники полиции имеют возможность глубже, чем представители общественности, анализировать совокупность факторов, негативно влияющих на состояние оперативной обстановки, а также производить оптимальные меры для обеспечения общественного порядка. Государством в настоящее время декларируется поддержка проявления гражданами правовой активности [5, с. 620].

К основным правоохранительным мероприятиям, проводимым общественностью по инициативе ОВД, относятся: осуществление

патрулирования и выставление постов на определенной территории и в определенное время; проведение правоохранительных рейдов по направлениям работы ОВД; взятия под охрану подъездов жилых домов; улучшение или замена механических и электронных средств охраны; осуществление профилактических мероприятий и т. п. У дружины сформирована внутренняя структура, избран начальник штаба дружины и его члены. Весь личный состав народной дружины обеспечен удостоверениями установленного образца, нагрудными знаками, нарукавными повязками.

Организация деятельности народных дружинников сопровождается обеспечением не только правами и обязанностями, но и материальным обеспечением и даже денежным довольствием, хоть и в небольшом количестве. Для организации повседневной деятельности членам народной дружины выделено помещение, где они могут получать необходимые средства и обмундирование для несения службы по охране общественного порядка, координироваться с другими участниками дружины, получать необходимые теоретические и практические навыки. Например, с членами народной дружины сотрудники определенного отдела полиции, закрепленного за ними, проводят тренировочные занятия по обучению приемам рукопашного боя, самообороне, развитию физической подготовки и получение необходимых основ правовой грамотности для осуществления охранной деятельности. В целом, участие граждан в охране общественного порядка строится на основе добровольности и самостоятельного принятия соответствующего решения, поскольку эти лица все также будут нести ответственность за нарушение законодательства или нарушение прав и интересов других граждан. Участие граждан в охране порядка основывается на той деятельности, которая будет безопасна для самого дружинника, что предусмотрено соответствующим федеральным законодательством.

Все желающие вступить в народную дружину и помочь сотрудникам в охране порядка имеют право на бесплатное предоставление необходимых медицинских документов, подтверждающих отсутствие у кандидата в члены народной дружины психических и наркологических заболеваний. Применяются меры нематериального стимулирования, такие как: бесплатное посещение учреждений культуры и спорта, предоставление дополнительного выходного дня. Постановлением администрации утверждено Положение о стимулировании участия граждан в охране общественного порядка в составе добровольных народных дружин.

Необходимость согласовывать действия субъектов правоохранительной деятельности инициировала появление такого общественного формирования, как общественные пункты охраны порядка и их советы. Согласование самостоятельных действий по борьбе с

правонарушениями и охране общественного порядка позволяет избегать дублирования правоохранительных функций, обеспечить максимум присутствия, как работников полиции, так и членов общественных формирований на подконтрольной им территории.

Совокупность прав и обязанностей добровольцев отличаются от прав и обязанностей сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка. Это связано в первую очередь с деятельностью обоих субъектов – охрана общественного порядка сотрудниками ОВД является частью их профессиональной служебной деятельности, они обладают необходимыми теоретическими знаниями и навыками их практического применения. Добровольцы же не являются такими профессионалами, как сотрудники полиции, поэтому круг их прав и обязанностей в значительной степени сужен. Несмотря на отличие в правовом статусе, дружинник, так же, как и сотрудник полиции может применять оружие, если у него есть право на ношение гражданского оружия самообороны. Применение огнестрельного оружия допускается только в случаях, необходимых для спасения своей жизни и здоровья, в случаях самообороны или защиты других людей от преступных посягательств на них.

Анализ практического взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с представителями народной дружины показал положительный результат – такое взаимодействие благоприятным образом влияет на обеспечение и поддержание общественного порядка и безопасности. Другим важным благоприятным влиянием является уменьшение нагрузки на личный состав полиции, поскольку обязанность по охране порядка распределяется между сотрудниками и дружинниками, что позволяет экономить человеческий ресурс сотрудников. Одним из главных стимулов к участию в охране общественного порядка, в составе дружины для молодого населения является совокупность причин, способствовавших принятию решения о вступлении в такое формирование. Посредством взаимодействия сотрудников правоохранительных органов и граждан, участвующих в охране общественного порядка, согласуются и разделяются обязанности и действия этих двух субъектов, что позволяет провести разграничение между осуществляемой деятельностью сотрудников и добровольцев, которая основывается на различных федеральных законах.

Литература

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70627294/> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Итоги работы казачьих дружин. URL: <https://don24.ru/rubric/obschestvo/na-donupodveli-itogi-raboty-kazachih-druzhin-v-2019-godu.html> (дата обращения: 14.04.2023).

3. С пополнением народных дружин возникают проблемы. URL: <http://63.ru/text/newsline/145690420563968.html>. (дата обращения: 13.04.2023).

4. Минина А.А., Ризк О.А. Правовая активность граждан как критерий эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 619–625.

5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).

Максимкина Дарья Александровна,
студент 1-го курса
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Осадчук Е.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФСБ РОССИИ, СК РОССИИ И МВД РОССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На современном этапе в России значительно увеличилось количество преступлений в информационной сфере, что непосредственно вызвано проникновением сети Интернет практически во все сферы нашей жизни. Особенность современных информационных технологий, заключающаяся в их доступности, возможностях мгновенного обмена информацией между участниками и сохранения анонимности, привела к диффузии между традициями, обычаями, языками, образовав цифровую среду обитания человека, цифровую мультикультуру и цифровые общественные отношения [1, с. 111].

Так, был принят ряд нормативных правовых актов в сфере информатизации общественных отношений. Правоохранительные органы России непосредственно обеспечивают выполнение законодательства в сфере информатизации, а также предупреждают, раскрывают и расследуют уже известные преступления, совершенные с использованием Всемирной сети, что закреплено в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2].

ОВД и ФСБ России относятся к органам, осуществляющим ОРД, СК России не уполномочен осуществлять данную деятельность, однако он выполняет иную ключевую роль, которая состоит в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, что регламентировано Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» [3]. Так, деятельность органов МВД России, ФСБ России и СК России направлена на достижение единой цели – искоренения преступности в информационной среде.

Понятие «информационные технологии» указано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [4]. Преступная среда не упускает возможности использования информационных технологий. Все-таки информация –

главное оружие. Еще в XVIII–XIX вв. Натаном Майером Ротшильдом сказано, что тот, кто владеет информацией, владеет миром. Именно поэтому преступность неотъемлема сейчас от достижений науки и техники. Что касается расследования преступлений, связанных с использованием информационных технологий, указанные правоохранительные органы по сей день вносят свой вклад в их качественное и оперативное разрешение.

Преступления в сети Интернет на сегодняшний день настолько распространились, что у них появилась обширная классификация:

1. Телефонное мошенничество, которое подразумевает под собой вид мошеннических действий, предусматривающий завладение преступником необходимых ему данных при помощи телефонного звонка.

2. Распространение во Всемирной сети многочисленных вирус-программ, при скачивании которых на свое техническое устройство, преступник может получить доступ к персональным данным граждан.

3. Анонимные и публичные высказывания в Интернете, которые направлены на подрыв государственного строя государства.

4. Взлом банковских карт граждан и завладение их платежными данными и др.

Важно отметить, что по мере развития общественных отношений, меняются и схемы мошенников в информационной среде. Преступники, чаще всего, ориентированы на доверчивость и наивность большинства граждан, их неграмотность в сфере информационных технологий и общее незнание схем, применяемых самими мошенниками.

Проанализировав статистические данные преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, можно отметить, что в Республике Крым за 2022 г. было зарегистрировано 649 таких преступлений, среди которых наиболее распространенным является кража с банковского счета – их общее количество составило 243.

МВД по Республике Крым отметило, что большинство уловок, на которые попадают граждане, преступники совершают с помощью телефонных звонков. На начало мая 2023 г. в Крыму было зарегистрировано 37 таких преступлений, а ущерб гражданам, которые поверили преступникам и перевели на их счет денежные средства, составила более 7 млн руб. Крымскими полицейскими зарегистрировано 7 заявлений о мошенничестве, когда заявители получали телефонные звонки от неизвестных, которые представлялись сотрудниками правоохранительных органов и рассказывали своим жертвам, что их близкие родственники стали участниками ДТП. Вводя людей в панику, мошенники требовали денежные средства. Общий ущерб, нанесенный крымчанам по такой схеме, составил 1 млн 400 тыс. руб. [1]. ОВД раскрыли 24 факта мошеннических действий, связанных с использованием социальных сетей, в результате чего граждане лишились более 2,5 млн

руб., а также 9 фактов преступных действий в сети Интернет, связанных с переходом гражданами на неизвестные ссылки.

Управление ФСБ РФ по Республике Крым и городу Севастополю раскрыло преступную схему, где мошенники под видом сотрудников правоохранительных органов получали доступ к персональной информации граждан. Было отмечено, что преступники, используя абсолютно различные предлоги, требуют у граждан перевода денежных средств на свои денежные счета, а затем блокируют их номера.

Главное Следственное управление СК РФ по Республике Крым и городу Севастополю в 2022 г. завершило расследование уголовного дела в отношении группы обвиняемых в проведении на территории города Севастополь подпольной игровой деятельности, направленную на извлечение особо крупного дохода. В ходе проведенного расследования, было выяснено, что данная группа была организована в 2018 г. и составляла пять человек, которые в специально отведенном помещении, оснащенном выходом во Всемирную сеть, незаконно играли в азартные игры. Деятельность преступников была пресечена сотрудниками ФСБ в 2021 г., общий доход которой за все время существования составил около 63 млн рублей.

В заключение, необходимо отметить, что правоохранительные органы ежедневно предупреждают, раскрывают, а также расследуют преступления, совершенные с использованием информационных технологий. Общие усилия органов ФСБ России, СК России и МВД России позволяют не только узнать гражданам о новых уловках и махинациях мошенников, но также позволяют быть бдительными и не допускать возможности преступников к совершению ряда преступлений в Интернете.

Литература

1. Пучнин А.В., Миненко П.В. Цифровое оружие совершения преступлений XXI века: предмет, средство, орудие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 111–117.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 22.04.2023).

3. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12181539/> (дата обращения: 22.04.2023).

4. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 22.04.2023).

Максимовская Анна Алексеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Весомую роль в борьбе с преступностью занимает разработанная система мер предупреждения, применяемая специализированными субъектами, в том числе сотрудниками ОВД.

Предупреждение – это меры, которые принимаются в целях недопущения совершения преступлений экстремистской направленности. Данные меры могут быть направлены как на пресечение и предотвращение возможных преступлений, так и на привлечение к ответственности уже совершивших преступления лиц. Профилактика же – это система мер и действий, направленных на переключение внимания потенциальных экстремистов с насильственных форм проявления своих убеждений на мирные и законные способы выражения своих идей. Относительно преступлений экстремистской направленности, профилактические меры могут включать в себя информационную работу, обучение, формирование толерантного и готового к диалогу окружения, сотрудничество с общественными и религиозными организациями [1, с. 81–83].

Ныне действующая нормативная правовая база свидетельствует о том, что система по предупреждению преступлений экстремистской направленности имеет достаточно обширный перечень мер, позволяющих вести активную борьбу с распространением деструктивных взглядов. Однако она не лишена недостатков.

Анализируя нормативные правовые акты в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности, нами были выделены следующие меры:

- обучение органов правопорядка методам выявления и пресечения экстремистской деятельности;
- разработка программы профилактики экстремизма среди молодежи и общества в целом;
- проведение мониторинга интернет-ресурсов и социальных сетей для выявления экстремистской пропаганды;
- расширение сотрудничества между коммуникационными операторами и правоохранительными органами для обнаружения и блокировки экстремистской информации;

- вовлечение гражданского общества в борьбу с экстремизмом через организацию программ общественного контроля и информирования о происходящем;

- проведение кампаний и мероприятий, направленных на повышение толерантности и взаимопонимания между группами населения;

- работа синхронизирована с внешнеполитической доктриной страны и укрепления режима сотрудничества и доверия с другими государствами и международными организациями.

Базируясь на приведенных позициях, считаем необходимым предложить, на наш взгляд, корректирующие меры, направленные на повышение эффективности предупреждения преступлений экстремистской направленности. Условно указанные меры можно разделить на две группы: организационно-тактические и правовые.

Относительно правового подхода предполагаем, что разработанные на сегодняшний день дефиниции «экстремизма» игнорируют комплексный междисциплинарный подход, что вызывает трудности в его понимании и, как следствие, осложняет процесс выработки рекомендаций по выявлению детерминантов экстремизма и снижает результативность противодействия деструктивному социальному явлению. Все это образует следующую проблему: «Что понимать под экстремизмом?».

Действительно, примечание к ст. 282.1 УК РФ проводит дифференциацию преступлений экстремистской направленности. Однако, отсутствует единый перечень таких преступлений, что также не может способствовать формированию единой судебной практики.

В связи с этим предлагаем разграничить понятия экстремизм и экстремистская деятельность, которые, по мнению законодателя, являются тождественными, что вытекает из положений ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Также необходимо привести перечень преступлений экстремистской направленности в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», что позволит судам следовать единым рекомендациям при рассмотрении данной категории уголовных дел.

При разработке мер организационно-тактического характера, на наш взгляд, целесообразно применять комплексный подход, т. е. использовать знания и опыт подразделений различных ведомств. Стоит отметить, что распространение деструктивных идей в большей части исходит от лиц, прибывших на территорию России из арабских стран, граждан РФ, проходивших обучение в исламских образовательных учреждениях. В связи с этим считаем целесообразным проводить рейды и спецоперации в местах их временного или постоянного проживания. Выполнение данных действий требует соответствующих специалистов, в частности, владеющих

языками указанных этнических групп, осведомленными о традициях и обычаях, культурных особенностях и менталитете данных лиц [2, с. 13–15].

Недопущение совершения преступлений экстремистской направленности достигается путем проведения профилактических мероприятий. На наш взгляд, такие мероприятия должны проводиться со всеми категориями населения.

По мнению С.А. Буткевича и А.А. Коноплевой меры, направленные на профилактику экстремистских преступлений на территории Республики Крым включают: обеспечение накопления и обмена информацией об участниках экстремистских группировок; организация мероприятий, направленных на предотвращение преступлений экстремистской направленности; создание единой информационной системы учета угроз и объектов, которые могут привести к совершению экстремистских преступлений [3, с. 76–78].

Стоит отметить, что в образовательных организациях МВД России сотрудниками проводятся профилактические мероприятия по различным направлениям деятельности. На наш взгляд, профилактические беседы должны носить систематический характер, а обеспечение их проведения возможно достичь благодаря внедрению в образовательную программу данных мероприятий.

Одной из мер предупреждения является мониторинг межнациональных и межэтнических конфликтов, благодаря которому возможно определить причины и условия экстремистских проявлений и выявить особенности деятельности юридических и физических лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности. Считаем целесообразным разработать программу деятельности территориальных органов МВД России по субъектам РФ, городам и муниципальным образованиям. Предполагаем, что такая программа позволит учесть специфику конкретного региона, что повысит эффективность борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Программа, на наш взгляд, должна базироваться на положениях Стратегии противодействия экстремизму в РФ.

Кроме этого предполагаем необходимым усилить межведомственное взаимодействие с территориальными подразделениями ФСБ России и Росфинмониторинга в целях пресечения финансирования экстремистских организаций.

Таким образом, деятельность специализированных органов по предупреждению преступлений экстремистской направленности должна носить комплексный характер. Достичь положительного результата можно благодаря консолидации усилий различных ведомств, а также привлечении сил гражданского общества. Важное место в системе предупреждения занимает профилактика, которая, на наш взгляд, должна проводиться на систематической основе во всех образовательных организациях РФ.

Литература

1. Климов А.Ю., Климова В.О. Предупреждение преступлений экстремистской направленности // Закон и право. 2019. № 4. С. 81–83.
2. Карпов А.В., Ломакин В.В. Противодействие сектантским, радикально-религиозным деструктивным организациям и группировкам // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. № 1 (19). С. 13–15.
3. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 76–78.

Мамутов Шевкет Ленурович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ховавко С.М.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ФАКТОВ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

Современная политическая обстановка в РФ достаточно напряженная. Наряду с международным давлением на суверенность нашего Отечества, не меньшую общественную опасность представляют проблемы внутреннего характера, а именно преступность. Утвержденная Указом Президента РФ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 определяет фундаментальные государственные потребности в обеспечении внутренней и внешней безопасности, определяя борьбу с криминальными проявлениями, как одно из базовых направлений деятельности государственного аппарата, в особенности правоохранительных органов [1].

Содержательная часть нормативного правового акта предопределяет, что одной из угроз суверенности России является «демонтаж системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями ведут к нарастанию напряженности и обострению военно-политической обстановки, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации» [1]. Как отмечает К.В. Шаров, такие факты приводят к неизбежной утрате контроля за оборотом оружия, а равно его попаданием в свободный, нерегулируемый оборот, что не только наращивает криминогенный потенциал маргинальных слоев населения и преступных групп, но и повышает виктимность населения [2, с. 191].

Огнестрельное оружие – предмет повышенной общественной опасности, который вне зависимости от его конструктивного состояния (составные части или же цельные предмет) совместно с боеприпасами к ним исключены из оборота в России, а правом его производства обладает исключительно оборонно-промышленные комплексы. Каждый из фактов утраты контроля обладает крайне высокой латентностью и не менее высоким уровнем общественной опасности, что обязывает правоохранительные органы принимать посильные гласные и негласные действия для выявления фактов производства, приобретения, хранения, перевозки, пересылки, сбыта и внесения изменений в конструктивную часть, так как влечет за собой уголовную ответственность для причастных лиц.

В рамках осуществления своих полномочий ОВД России обязаны тесно взаимодействовать, оперативно обмениваться информацией для эффективного превентивного воздействия действия криминально настроенных лиц, предотвращения совершения преступлений с использованием оружия.

В аспекте данного направления правоохранительной деятельности, особую значимость приобретает сотрудничество с Войсками национальной гвардии РФ, в особенности с подразделениями Лицензионно-разрешительного контроля, уполномоченных осуществлять контроль за оборотом оружия ограниченного поражения. Сложившаяся судебная практика наглядно демонстрирует, что к незаконному обороту оружия в большинстве своем причастны лица, имеющие разрешение на ведение охотничьей деятельности или же получившие права хранить коллекцию антикварного оружия. Имея интерес к хранению подобных предметов, такие лица или приобретают огнестрельное оружие (перделывают оружие ограниченного поражения или же охотничьи ружья) для повышения «продуктивности охоты» или покупают различные экспонаты, пригодные для произведения выстрела боевыми патронами для пополнения своей коллекции.

Кроме того, достаточно часты случаи, когда огнестрельное оружие «достается по наследству», т. е. после смерти лица, которое его хранило, лица, проживающие совместно с ним, продолжают его хранить по месту своего жительства, а порой, использовать в аналогичных целях [3, с. 170].

О каждом факте приобретения любого оружия и смерти лиц, имеющих право на хранение оружия, по нашему мнению, необходимо уведомлять МВД России, для проведения профилактических мероприятий УУП, а также негласной оперативной профилактики оперативным блоком.

В случаях получения сведений о наличии «мастерских» по производству и (или) реконструкции оружия и его боеприпасов, целесообразным является проведение специальных операций совместно с сотрудниками ФСБ России. Однако, значимость также представляет регулярный обмен информацией и отработку оперативных версий совместно, что способствует выявлению не только масштабных подпольных цехов, но и обособленных оружейников. Согласно данным СМИ в конце сотрудники ФСБ России во взаимодействии с МВД России и Национальной Гвардией России с ноября по декабрь 2022 г. включительно выявили в различных субъектах России 93 подпольных оружейника [4]. Разумеется, подобное стало возможным благодаря быстрому обмену информацией, получения сведений, представляющих интерес и проведения соответствующих проверочных мероприятий, при документировании преступной деятельности.

Сама сущность государственного аппарата и его правоохранительного звена заключается во всестороннем обеспечении

борьбы с преступлениями и правонарушениями, в рамках которого первичным звеном является непосредственно информация и скорость ее обмена, что ложится в основу проводимых мероприятий и оперативных комбинаций.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Шаров К.В. Противодействие незаконному обороту оружия в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 191–198.
3. Муркштис М.И. Специально-криминологические меры противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов // Образование и право. 2018. № 12. С. 168–174.
4. УФСБ выявило подпольную мастерскую по производству оружия в Томске. URL: <https://iz.ru/1471132/2023-02-16/ufsb-vyiavilo-podpolnuiu-masterskuiu-po-proizvodstvu-oruzhiia-v-tomske> (дата обращения: 15.05.2023).

Маненкова Дарья Алексеевна,
слушатель 5-го курса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Селихова О.Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТОРГОВЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

На сегодняшний день мировое сообщество обеспокоено преступностью, которая охватывает весь мир. Перечень преступлений, которые выходят на международный уровень увеличивается ежедневно. Одним из таких преступлений является торговля людьми, иначе данный вид преступности называется «траффикинг». Особое внимание данная проблема приобрела по причине того, что при осуществлении общественно опасного деяния человек является орудием, инструментом достижения преступной цели.

Не случайно данный вид преступности занял твердые позиции на международной арене. Это связано с тем, что данное общественно опасное деяние покушается на фундаментальные права человека: право на жизнь, на свободу передвижения, право не подвергаться пыткам и др. Траффикинг занимает лидирующие позиции среди транснациональных преступлений, стоит на уровне с незаконной торговлей наркотических средств или торговлей оружия.

В связи с этим, в 2003 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе создала Бюро координации преступлений по торговле людьми, которое анализирует состояние данного вида преступности и координирует деятельность стран-участников по предотвращению преступлений в данной области.

Сам термин «торговля людьми» закреплен в Протоколе к конвенции ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми от 15.11.2000. Содержание данного термина раскрывается при помощи определенных действий – вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силы, направленных на единую цель – эксплуатацию.

Оценивая состояние данного вида преступности необходимо отметить, что оценивать количество преступлений, связанных с торговлей людьми, исключительно в разрезе статьи 127¹ УК РФ нецелесообразно, поскольку их число сравнительно невелико. Официальные данные отражают лишь видимую сторону этого явления, тогда как реальные цифры, вероятно, намного выше.

Рассматривая Модельный закон «О противодействии торговле людьми», включает в область преступления «торговля людьми» и другие составы общественно опасных деяний, предусмотренных гл. 17 УК РФ, например, ст. 126, 127² УК РФ. Общее количество лиц, которые были осуждены по совокупности всех статей (126, 127¹, 127² УК РФ) за 2018 год составляет 321 человек, 2019 год – 303 человека, 2020 год – 277 человек [2].

Приведенные статистические данные не позволяют объективно дать оценку состоянию рассматриваемого вида преступности, а также вводят в заблуждение, создавая видимость благополучия данной сферы. Можно отметить, что жертвой преступных деяний становятся наиболее уязвимые категории граждан – женщины и дети. Незаконное использование несовершеннолетних лиц распространяется в следующих областях: торговля детьми для незаконного усыновления (удочерения); торговля детьми с целью принудительного совершения преступлений (наиболее часто встречаются случаи распространения наркотических средств или мелкое воровство); торговля детьми с целью изъятия органов и тканей для трансплантации; вербовка детей в экстремистские и террористические группировки; торговля детьми с целью сексуальной эксплуатации.

Большинство ученых отмечают, что латентность данного вида преступности составляет около 90%. Высокий процент латентности зависит от определенного круга обстоятельств, препятствующих деятельности правоохранительных органов по противодействию рассматриваемого вида преступлений: коррумпированные связи преступных группировок, недоверие граждан к правоохранительным органам и органам правосудия, завуалированный характер преступной деятельности, ухищренность способов совершения торговли людьми.

Какие детерминанты способствуют тому, что несовершеннолетние лица подвергаются данному социально опасному и преступному деянию? Основными факторами являются: недоверие несовершеннолетних лиц к родителям, педагогам, т. е. социальная изоляция отдельных групп; недостаточное информирование подрастающего поколения; противоречия между желаниями подростков и их реальными возможностями; наличие у молодежи наркотической или алкогольной зависимости, а также влияние азартных игр; повышенная внушаемость подростков по причине отсутствия опыта и психологической нестабильности.

Одним из ярких примеров, который демонстрирует пример незаконной эксплуатации несовершеннолетних лиц является определение ВС РФ от 16.09.2013 по делу № 2-10/2013, где лицо создало специализированную организацию, а именно транснациональное сплоченное объединение лиц для финансового обогащения и иной материальной выгоды путем вовлечения в проституцию, купли-продажи, вербовки, перевозки и передачи, получения с перемещением через Государственную границу РФ с целью сексуальной эксплуатации женского

пола. Лидер данной организации являлась педагогом в школе, обладая специальными знаниями в области психологии, осуществляла вербовку несовершеннолетних и перемещала их через Государственную границу РФ.

Таким образом, основными направлениями, которые необходимо активно прорабатывать, с целью противодействия данному виду преступления, являются следующие положения.

Во-первых, активное международное сотрудничество между всеми странами, помогут решить вопрос не только в сфере поиска и идентификации пропавших лиц, но и в сфере правового регулирования, путем создания совместных международных правовых актов.

Во-вторых, усилить контроль за потоком мигрантов, особенно в мегаполисах. Нелегальная миграция, повышает уровень преступлений, которые не были выявлены правоохрнительными органами, что усложняет процесс поиска и идентификации лиц, совершивших общественно опасное деяние либо без вести пропавших.

В-третьих, организовать совместное планирование и взаимодействие правоохрнительных органов с таможенными органами.

В-четвертых, установить контроль за информационно-коммуникационной сетью «Интернет», где размещается большой объем информации, касающиеся преступной деятельности. Зачастую планирование и организация преступления, поиск и вербовка жертвы происходит посредством социальных сетей, где контроль правоохрнительных органов снижен.

В-пятых, необходимо организовывать профилактические беседы, в особенности с уязвимой категорией граждан. Например, осуществлять мероприятия в учебных учреждениях, на собраниях граждан.

В-шестых, обеспечить совместное взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних с родительским составом и детьми, педагогами.

Применение профилактических мер к данному виду преступности трудно реализуема, в связи с тем, что рабский труд используется в различных сферах жизнедеятельности общества, ежедневно возникают новые формы торговли людьми (например, понуждение к предоставлению сексуальных услуг, к труду без оплаты), а также сращивание преступлений торговли людьми с организованной преступностью, носящей транснациональный характер.

Подводя итог всеи вышесказанному, необходимо отметить, что вопрос о предупреждении и профилактике преступлений в области торговли людьми, активно обсуждается на международной арене. При профилактике преступности траффикинга особое внимание необходимо обращать на уязвимые категории населения – женщины и несовершеннолетние лица. Данная проблема охватывает все государства,

но не смотря на объединение усилий по противодействию преступности данного вида, «современное рабство» продолжает прогрессировать.

Литература

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год (Данные судебной статистики в Разделе «Судебная статистика») // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=58959> (дата обращения: 24.03.2023).

Маркова Дарья Валерьевна,
слушатель 5-го курса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Селихова О.Г.

ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

Существует весомое количество нормативных правовых актов, как отечественного, так и международного характера, которые защищают права, свободы и интересы женщин: Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 07.11.1967; Конвенция о политических правах женщин от 20.12.1952; Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков от 07.11.1962; Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 29.06.1951; Международная конвенция о пресечении торговли женщинами 1910 г., а также в дополнение к ней Женевская конвенция, которая содержала запрет торговли женщинами и детьми и др.

Данная нормативная составляющая принята для защиты прав и законных интересов женщин. Сегодня в мире одной из самых прибыльных отраслей теневого рынка является торговля женщинами для сексуальной эксплуатации. Такую прибыль можно приравнять к прибыли от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия. Поставляющие страны вербуют лиц женского пола под разными предложениями (обучение, заработок, отдых) для отправки в страны, которые ранее демонстрируют на них высокий спрос. Достаточно длительное время лидирующими странами выступали азиатские, а именно, Филиппины и Таиланд, но на сегодняшний день данный список дополняют другие государства: Россия, Украина, Узбекистан, Израиль.

Экспертные исследования выделяют ряд характеристик женщин, которые стали предметом торговли:

1. Возрастной ценз не превышает 30 лет, востребованы женщины до 18, по статистическим данным одна из шести женщин является несовершеннолетней.

2. Место проживания:

- города с небольшим населением, села, деревни;
- перемещение из малочисленных населенных пунктов в крупные города, мегаполисы.

3. Образование:

- наличие в пределах основного среднего;
- наличие профессионального образования;
- наличие неоконченного профессионального образования.

4. Работа:

- отсутствие работы;
- основная работа в сфере проституции;
- наличие временной работы с небольшим доходом (при рассмотрении трудоустройства женщин – мигрантов);
- занятие в сфере развлечений.

5. Принадлежность к различными социальным группам:

- из неблагополучных семей (где присутствуют наркотики, алкоголь, возможно наличие судимости, домашнее насилие в семье);
- имеющие какие-либо заболевания.

Более точная характеризующая составляющая зависит от региона торговли людьми, например, в Казани большую часть секс-работниц составляют безработные и матери-одиночки, в Томске – студентки местных учебных заведений, в Новосибирске и Барнауле – женщины, потребляющие наркотические средства.

Российские специалисты выделяют экспортное рабство, внутреннее рабство и импортное.

Данное противоправное деяние обладает высокой латентностью, это обуславливается рядом причин:

- преступление осуществляют организованные группировки, где их деятельность организуется намного оперативнее, чем законодательство;
- страх потерпевших за свою жизнь (а также за жизнь родственников, друзей);
- власть преступных группировок создает картину, что правоохранительные органы не смогут помочь в сложившейся ситуации;
- женщины, оказавшиеся предметом торговли, считают, что преступники всесильны и с легкостью избегают наказания;
- коррупционные связи преступных группировок;
- не все девушки считают себя жертвами данного противоправного деяния, так как по собственной воле выехали за границу.

В настоящее время в России очень слабо выявляются случаи и ведется профилактика торговли людьми. Какие меры необходимо разработать для снижения уровня данной преступности? Например:

- законодательно ужесточить выдачу рабочих виз женщинам, желающим выехать в Кипр, Грецию, Таиланд и другие страны, где отмечен высокий уровень преступности данного вида;
- усилить контроль за агентствами, организующими туристические поездки за границу;

- осуществлять набор сотрудников правоохранительных органов, чья деятельность будет непосредственно направлена на траффикинг;
- совершенствовать систему организации выявления торговли людьми в России со странами поставщиками и получателями «живого товара»;
- проводить пропаганду среди населения как в период школьного обучения, так и в колледжах, университетах в рамках отдельных дисциплин, либо внеклассных часов, дополнительных занятий / лекций;
- поддерживать «горячие линии»;
- организовывать тесное сотрудничество на международном уровне;
- усиление мониторинга за социальными сетями, поскольку на сегодня это один из самых популярных мест для поиска жертвы.

Наличие нормы «Торговля людьми» в УК РФ – это не вся мера предупреждения преступности, необходим комплексный подход, а также тесное взаимодействие соответствующих подразделений на международном уровне [1].

Управлением СНБ Бухарской области (Узбекистан) раскрыты и задержаны Л. Сафаева и Н. Усмонова, члены группировки по отправке завербованных девушек по направлению «Ташкент-Киев-Бангкок». От Ташкента осуществлялась отправка «живого товара», далее в Киеве специально подготовленные люди направляли в Таиланд [2].

В Хорезмской области (Узбекистан) были задержаны члены группировки, отправлявшие девушек в ОАЭ (для занятия проституцией). В данном случае было установлено взаимодействие преступных лиц с сотрудниками ЗАГС и туристических фирм, которые подделывали документы. Известны случаи, когда фирмы занимались вербовкой молодых девушек [2, с. 40].

Высокий показатель по снижению траффикинга наблюдается в Китае. В новую кампанию по предупреждению и профилактике торговли женщинами будет входить: контроль за женщинами с психическими заболеваниями, а также физическими недостатками; совместная работа с женскими федерациями, местными сообществами; обширное использование ДНК для поиска похищенных людей.

В современном мире, где постоянно меняется законодательство, преступные группировки пытаются придумать новые необычные методы в целях избежания наказания. Транснациональный характер траффикинга усложняет выявление, раскрытие, расследование данного рода противоправного деяния. Женщина, как «живой товар», является самым востребованным, наравне с несовершеннолетними. Оказать противодействие, разработать меры профилактики отдельному государству достаточно сложно в виду того, что данное преступление распространено во многих государствах. Члены организованной преступной группы по траффикингу рассредоточены в разных

государствах, у них разработана сложенная система контактирования и передачи «товара». Создание необходимых норм в национальном законодательстве – это только маленькая часть того, что может сделать государство для оказания противодействия такому масштабному преступлению.

Литература

1. Ванюшева Я.В. Правовые аспекты борьбы с торговлей людьми в XX в. // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 96.
2. Абдушукурова И.К. Противодействие торговле женщинами и методы профилактики // Вестник науки и образования. 2020. № 10-3 (88). С. 39–42.

Маслова Алина Александровна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Карчевский К.А.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ

За последние годы произошло много изменений, касающихся мировой экономики, а также было введено огромное количество запретов, спровоцированных в основном распространением пандемии коронавирусной инфекции. Все это не могло не оказать влияние на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Подтверждением вышесказанного тезиса является производство наркотиков, которое во все времена было и остается серьезной социальной проблемой. Чтобы адаптироваться к сложившейся в мире обстановке, лидеры наркогруппировок стали организовывать так называемое «локальное производство» наркотических веществ. При этом им пришлось отказаться от задействования международных схем по переброске наркотиков от непосредственного места производства до рынка сбыта. Достижения научного прогресса не всегда используются на благо человечества. В основном именно распространение пандемии коронавирусной инфекции повлияло на снижение внимания органов власти большинства государств на антинаркотическое направление, а также способствовало перенаправлению большей части внутренних финансовых ресурсов на цели здравоохранения населения. Все это привело к тому, что, по оценкам профильных западных экспертов, доступность наркотиков в мире к концу 2021 г. достигла новых исторических максимумов [1, с. 123]. Во многих странах были введены ограничительные меры, придавшие импульс развитию интернет-торговли, например, в сети Интернет. Используя эти способы распространения наркотиков, наркодилеры пытаются избежать внимания со стороны силовых ведомств. Общемировые тенденции развития наркоситуации коррелируются с процессами, происходящими в РФ. Актуальность исследований в направлении идентификации и пресечения деятельности подпольных нарколабораторий обусловлена огромными объемами наркотиков, которые незаконно там изготавливаются. Уровень мастерства изготовления наркотиков вырос с кустарного изготовления до четко организованного скрытого промышленного производства. Об этом свидетельствует статистика Главного управления по борьбе с оборотом наркотиков МВД

России, которая фиксирует увеличение присвоения оборудования для изготовления наркотических средств. Как минимум четверть всего тюремного населения России, т. е. людей, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (следственных изоляторах, исправительных колониях), находятся там в связи с обвинением или приговором, связанным с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–234 УК РФ). По состоянию на конец 2021 г. тюремное население составляло 630 155 человек, из них в исправительных колониях – 519 491 человек. Из этих 519 тыс. по статьям, связанным с наркотиками, отбывали наказание 138 260 человек, или 26% всех людей, находящихся в исправительных колониях [2, с. 25].

Несмотря на позитивные сдвиги, в законодательстве России отсутствует легальное определение понятия подпольной нарколаборатории. Считаем наиболее удачным следующее. Это любое помещение, которое оснащено необходимым промышленным или кустарным оборудованием, с помощью которого проводится химико-технологический процесс экстракции (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотиков или психотропных веществ с целью их личного употребления или сбыта другим лицам.

Как правило, люди, работающие в нарколабораториях, приезжают из других субъектов РФ, с целью зарабатывания денег путем изготовления смертельных наркотиков, которые потом подлежат сбыту во все регионы нашей страны. Обычно такие люди ведут неприметный тихий образ жизни, дом, где живут, арендуют только на несколько месяцев, затем меняют место своей дислокации, переезжая в другой район.

Подпольные нарколаборатории могут располагаться фактически в любом месте. Кроме стационарных, существуют также передвижные и полевые нарколаборатории. Преступники настолько освоили технологию производства наркотиков, что они в состоянии устроить нарколабораторию даже в жилых домах. Признаками функционирования подпольных нарколабораторий могут служить специфические запахи (ацетон, аммиак, хлороформ, бензин и др.), наличие реагентов, растворителей, оборудования; относительная дешевизна наркотиков в районе действия нарколабораторий.

Как правило, есть основные локации, где размещаются нарколаборатории, среди которых можно выделить дома и строения, располагающиеся на окраине поселка либо садового товарищества (при этом там обычно имеется возможность подъезда автомобиля); квартиры; нежилые помещения; гаражи [3, с. 13].

Ученые говорят и о косвенных признаках, присущих функционированию подпольных лабораторий по производству наркотических веществ. К ним относят химический запах из квартиры, постоянно включенный свет и расходующаяся вода, открытые форточки,

специфический мусор (например, канистры с остатками химических жидкостей), скрытый образ жизни, преимущественно в темное время суток, находящихся в помещении граждан.

Криминалистическая идентификация подпольных нарколабораторий связана с рядом проблем. Одна из них заключается в том, что законодатель не предоставляет разъяснений в отношении оборудования, устройств, процессов, используемых в нарколабораториях. Наряду с этим отсутствует экспертная специальность-экспертиза технологического оборудования и технологических процессов, которые используются в подпольных нарколабораториях. На данный момент в соответствии с Приложением Перечень экспертных специальностей, по которым в МВД России проводятся аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотр уровня квалификации экспертов, рассмотрением оборудования, использующегося в нарколабораториях, занимается эксперт-специалист по исследованию наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, что делает невозможным проводить квалифицированные исследования [4, с. 47].

Криминалистические подразделения МВД России не вооружены методиками по идентификации мест незаконного производства наркотиков в подпольных лабораториях. По многим причинам отечественным специалистам по большей части не остается ничего другого как усваивать опыт зарубежных коллег. За полезными навыками по поводу борьбы с производством синтетических наркотиков в подпольных нарколабораториях можно обратиться к практике Польши, которая еще недавно страдала от этой проблемы, а сегодня является одной из ведущих стран в противодействии этим преступлениям. Эта преступная деятельность проводилась, прежде всего, в сельских районах, в хозяйственных сооружениях, находящихся вне села (64% случаев) [5, с. 31]. Правоохранители Польши со всей ответственностью подошли к этой проблеме: был создан специализированный научно-экспертный центр в Варшаве, который оборудован учебным полигоном. На базе этого центра проводятся международные научно-практические конференции и съезды экспертов-криминалистов. При этом собственные разработки ведутся на значительно более низком уровне в отношении европейских стран. Практически отсутствует возможность широкомасштабного обмена практическими знаниями. Сегодня в МВД характерна картина, когда министерство в состоянии откомандировать одного или нескольких сотрудников на короткое время, что, конечно, не дает возможности в полном объеме усвоить передовой опыт. Это, бесспорно, плохо отражается на качестве работы отечественной правоохранительной системы.

Проблеме незаконного оборота наркотиков, по нашему мнению, внимания должным образом не уделяется. Предлагается организовать

специализированный комитет или, желательнее, направление работы в уже существующем комитете по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности, который бы активно сотрудничал со специалистами в этой области. Необходимым звеном является разъяснительная и пропагандистская работа с населением по превентивным антинаркотическим мерам. Для осуществления намеченных шагов необходимо привлекать внебюджетные средства и рационально распределять государственные ассигнования.

Таким образом, решая комплекс проблем, связанных с криминалистической идентификацией подпольных нарколабораторий, предлагаем: во-первых, расширить сотрудничество на межведомственном уровне между заинтересованными странами; во-вторых, более качественно реализовывать антинаркотические программы, закрепленные в Указе Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», и информировать общественность о ходе их выполнения; в-третьих, активизировать работу в Государственном антинаркотическом комитете России и наладить его взаимодействие с практическими подразделениями.

Литература

1. Жбанков В.А., Табаков А.В. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований: монография. М: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. С. 119–128.
2. Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 23–28.
3. Тарасова Н.В. Наркомания: опыт борьбы в США. М.: ЮР-КНИГА, 2004. С. 12–15.
4. Земцова С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 245–252.
5. Шестакова С.С., Репин А.В., Жданов А.Ю. Дактилоскопическая информация и ее использование в процессе расследования преступлений: учеб. пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. С. 30–33.

Матвейчук Эвелина Олеговна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Котляр А.И.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

В современный период огромная роль в деятельности любого органа государственной власти, в том числе ОВД России, отводится обращениям граждан. Обращения граждан всегда свидетельствуют об актуальных проблемах в социальной среде и сфере функционирования государства. Так, в четвертом квартале 2022 г. в адрес МВД РФ и его руководства поступило 77502 обращения граждан и организаций, что говорит о большой востребованности данной формы взаимодействия граждан и органов власти [1].

Обращения граждан по праву можно считать чувствительным индикатором успешности демократических преобразований в России, средством контроля над управленческой деятельностью, средством выявления правонарушений и их профилактики. Более того, обращение является не только административно-правовым механизмом обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов лиц и граждан, оно выступает и действенным способом контроля за законностью деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и повышения эффективности, а также результативности их деятельности.

В России сегодня принимается ряд мер, направленных на усовершенствование института обращений в органы государственной власти, краеугольным камнем которых является упрощение процедуры рассмотрения обращений, ускорение принятия решения и т. п. Успешная реализация запланированного невозможна без создания надлежащей теоретической основы в сфере исследования института обращений граждан.

Правовая природа обращений граждан исследовалась учеными России уже в дореволюционный период. Например, в работе А.А. Плавильщикова «Рассуждение о прошениях и траурах, подаваемых в правительственные и судебные места лицам, которые по законам принимать должны» автор впервые пытается раскрыть содержание понятий «просьба», «жалоба»; охарактеризовать их разновидности; очертить процедурные вопросы инстанционного порядка подачи таких инициатив на указанной территории [2, с. 75].

Учеными раскрывается право на жалобу, которое первоначально воспринимается как средство обеспечения правопорядка, способ защиты нарушенных прав, а впоследствии приобретает статус одной из гарантий реализации субъективных прав граждан. Институт права жалобы, как отмечает профессор С.А. Корф, выступает в роли политического барометра, который чувствительно отражает жизненный путь граждан в борьбе за гарантированность субъективных публичных прав [3].

Представления относительно правовой природы обращений граждан, которыми оперирует современная наука, в основном сложились в период СССР [4]. Ведущая роль в развитии теоретико-правовых основ права на обращение в широком его понимании принадлежит В.И. Ремневу. Ученый на основе изучения многолетней практики советских времен серьезно исследовал комплекс разномасштабных проблем административного порядка разрешения конфликтов, выстроил перспективные пути их решения; с помощью правовой категории «законность» обосновал природу жалобы, как одного из эффективных средств контроля за деятельностью субъектов властных полномочий [5]. М.Д. Загряцков под жалобой понимает открытое обращение заинтересованного лица в высшие по иерархии органы административной власти с целью смены или отмены неправильного административного распоряжения (упущения) из мотивов его недостаточной фактической или юридической обоснованности [2, с. 82].

В современный период понятие «обращение гражданина» закреплено законодательно. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» – это направленные в государственный орган, орган исполнительной власти или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган исполнительной власти [6]. В данном определении указаны виды обращений и субъекты данной деятельности. Однако данный институт является более сложным.

Институт обращений в органы государственной власти является специальным институтом административного права – относительно самостоятельной группой норм административного права, регулирующих общественные отношения в сфере обращений к публичной администрации с помощью диспозитивного и императивного методов административного права.

Можно выделить основные черты административно-правового института обращений граждан:

- 1) обращения в органы власти характеризуются общими (типичными) признаками: иницируются физическими или юридическими лицами, не наделенными властными полномочиями в целях удовлетворения определенных интересов; оформляются в письменной или устной форме согласно закону; их адресатами всегда является орган

публичной администрации; рассматриваются публичной администрацией с соблюдением требований закона; по результатам их рассмотрения уполномоченный орган публичной администрации принимает решение (административный акт);

2) обращения в органы власти являются юридическими фактами, поскольку им свойственны признаки юридических фактов, в том числе способность порождать правоотношения между авторами обращений в административном порядке и уполномоченными органами публичной администрации, которым они адресованы;

3) рассматриваемые инициативы в административном порядке находят целостное, содержательное отражение как в административно-правовых отношениях, которые ими порождаются, так и в административной процедуре, определяющей порядок: возбуждение дела по обращению, рассмотрение обращения, вынесение решения по соответствующему делу, обжалование решения по делу, исполнение решения по делу.

Таким образом, в настоящее время правовой институт обращений функционирует и служит эффективным средством демократизации общества, широким каналом участия граждан в управлении делами общества и государства, обеспечении законности в деятельности МВД России. Институт обращений в органы государственной власти является специальным институтом административного права – относительно самостоятельной группой норм административного права, регулирующих общественные отношения в сфере обращений к публичной администрации с помощью диспозитивного и императивного методов административного права.

Литература

1. Обзоры обращений в МВД России. Четвертый квартал 2022. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.04.2023).

2. Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы: монография. 2-е изд., пер. и доп. М.: «ПРАВО и ЖИЗНЬ», 1925. 223 с.

3. Корф С.А. Административная юстиция в России. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 528 с.

4. Болгова В.В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2009. 512 с.

5. Ремнев В.И. Предложения, заявления и жалобы граждан: монография. М.: Юрид. лит-ра, 1972. 72 с.

6. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12146661/> (дата обращения: 15.04.2023).

Махмудов Азиз Каримович,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

ПОЛИЦИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТРАДИЦИИ И ОПЫТ

Работа полиции разных стран всегда привлекает исследователей особенностями развития, структуры, дальнейших перспектив для сотрудничества.

Целью нашей работы стало изучение истории, структуры и системы полиции Турецкой Республики, а также ее становления и перспектив развития.

Материалами исследования стали оригинальные источники разных территориальных ведомств полиции Турецкой Республики [1; 2].

Полицейская система Турецкой Республики возникла в Османский период в 1845 г., когда султан учредил полицию.

В соответствии с турецким законодательством полиция стала государственным вооруженным органом исполнительной власти для защиты светской системы государства.

На данный момент Генеральный директорат Национальной полиции Турции отвечает за территории городских муниципалитетов.

Главное командование жандармерии охраняет сельские зоны, соблюдает и обеспечивает соблюдение законов военной специфики.

Береговая охрана выполняет свои задачи в территориальных, внутренних водах, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Характерной чертой турецкой полиции является централизованная структурная организация ее отделов [3, с. 112–114].

Помимо вышеуказанных основных подразделений, в Турции есть дорожная и туристическая полиция. Первая следит за безопасностью дорожного движения и делится на разнообразные структуры. А вторая является гарантом спокойствия в туристических местах.

Сегодня турецкая полиция является структурной частью МВД и в ее обязанности входят:

- обеспечение общественного порядка и гражданской безопасности, включая защиту собственности человека;
- профайлинг предполагаемых нарушителей, с дальнейшим привлечением к ответственности за нарушения согласно действующим законам;
- обеспечение порядка согласно, установленным, статьям Конституции.

- выполнение административных функций, полиция может оказывать помощь и содействие другим органам [1; 2].

Характерной чертой полиции в турецкой полиции является централизованная структурная организация ее отделов. Основными задачами турецкой полиции являются: предотвращение преступлений и беспорядков, охрана общественного порядка, задержание преступников, возвращение утерянного или украденного имущества, а также защита жизни, имущества и личных свобод.

Из-за административного деления в провинциях насчитывается восемьдесят одно полицейское управление, в городах – семьсот пятьдесят одно, в стране двадцать два пограничных поста с контрольно-пропускными пунктами

В остальных зонах есть 18 участков, не имеющих территориального обозначения, и 834 участка, куда граждане могут подать заявление.

Что же касается иерархических и специальных полицейских званий, Турецкая Республика в начале XX в. показала свои устремления и интересы к светскому строю, заимствуя структурные названия и ранги у европейских держав. Итак, иерархия званий включает в себя: Генерального директора, суперинтенданта полиции, суперинтенданта, главного инспектора, инспекторшу, заместителя инспектора, офицера полиции.

Турецкую полицию возглавляет генеральный директор. Ему подчиняются семь департаментов: Канцелярия, директорат по связям с прессой и протоколу, отделы разведки, специальных операций и инспекций, надзорное ведомство, центр руководства полицией.

Турецкая модель профессиональной подготовки полицейских ничем не отличается от других моделей профессиональной подготовки полицейских. Сотрудники турецкой полиции получают два вида образования:

- обучение без отрыва от производства, предоставляемое Департаментом образования Генерального директората безопасности;

- подготовительный профессиональный курс Полицейской академии.

Академия предлагает пять различных программ:

- базовое образование (профессиональные высшие полицейские школы; 2 года);

- обучение на степень бакалавра (Институт наук о безопасности; 4 семестра);

- аспирантура (Институт наук о безопасности; 4 семестра);

Обучение проводится в двух полицейских колледжах в Анкаре и Бурсе, которые подчиняются непосредственно Генеральному управлению безопасности [1; 2].

Существуют также другие учебные заведения для подготовки экспертов, такие как Турецкая международная академия по борьбе с наркотиками и организованной преступностью и Научно-образовательный

центр по расследованию преступлений [3, с. 112–114]. Сотрудники полиции Турецкой Республики хорошо обучены профессиональным навыкам. Они прекрасно говорят по-английски. И в настоящее время они интенсивно изучают русский язык.

Литература

1. Gendarmerie Organization, Duties and Powers Law İncekaş Hukuk. URL: <https://www.police.govt.nz/about-us/structure/teams-units> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Полиция Турции. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Полиция_Турции (дата обращения: 12.03.2023).
3. Бирюков П.Н. Полиция Турецкой Республики // Евразийский юридический журнал. 2010. № 3 (22). С. 112–114.

Махов Данил Сергеевич,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Дырма С.В.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ИТ-ВЫМОГАТЕЛЬСТВ

В современном обществе развитие ИТ-технологий предопределяет появление новых и изменение прежних видов правоотношений. Информационные технологии являются основным видом социального взаимодействия людей, но все чаще и чаще используются злоумышленниками для совершения преступлений. Злоумышленники находят все более новые способы совершения преступлений в информационной сфере. Преступления против собственности наиболее распространены в киберпространстве.

Ежегодно жертвами преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий становятся сотни тысяч граждан. Согласно статистическим данным на 2020 г. в РФ было совершено 510 396 преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, при этом общее число совершенных преступлений по стране составило 2 044 221 [1]. Стоит учесть, что ИТ-преступления имеют различный характер, но основную их массу составляют против собственности. Наиболее часто совершаемыми являются: кражи, мошенничества и вымогательства.

Согласно ст. 163 УК РФ вымогательство представляет собой требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [2].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)», характер общественной опасности вымогательства определяется направленностью посяательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на здоровье, честь, неприкосновенность, достоинство личности, иные права и законные интересы гражданина. Необходимо учитывать, что при вымогательстве правонарушитель действует с умыслом на получение материальной выгоды [3].

Одной из отличительных особенностей рассматриваемого состава является то, что вымогательство представляет собой двухобъектный состав, и является оконченным преступлением с момента выдвижения незаконного требования, сопряженного с указанной в диспозиции статьи угрозой, которая предъявляется потерпевшему. Формальный состав данного преступления предполагает то, что вымогательство является оконченным вне зависимости от того, выполнил потерпевший данные требования или нет.

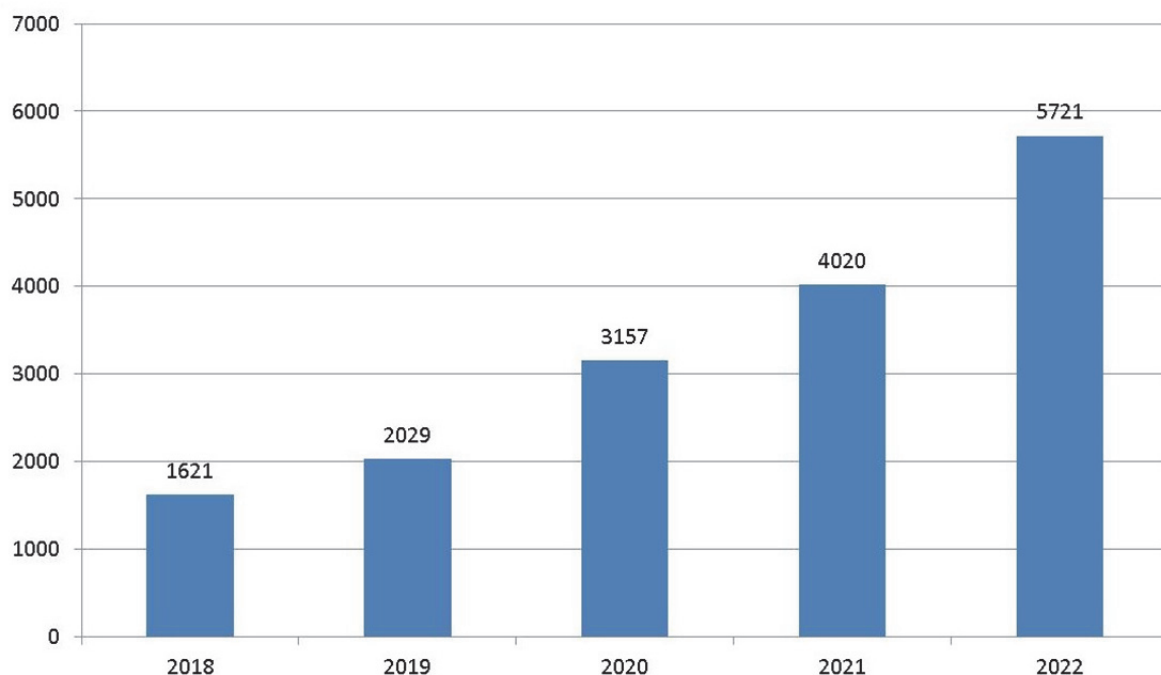
По мнению А.В. Меленьтьева, объективная сторона вымогательства выражена в форме действия, а именно в выдвижении требования передачи имущества потерпевшего или права на него, а также совершение иных действий имущественного характера под различными угрозами, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [4, с. 377].

Согласно мнению Ю.А. Никитиной, скрытый характер вымогательства представляет собой серьезную угрозу развитию охраняемых законом общественных отношений [5].

В качестве отличительной особенности вымогательств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий можно выделить то, что информационно-телекоммуникационные сети используются при реализации объективной стороны преступления, а именно при выдвижении требований передачи права на имущество или самого имущества правонарушителю, а также совершения действий имущественного характера. Стоит отметить и иные условия, некоторыми из которых могут являться угрозы повреждения или уничтожения чужого имущества, предъявление угроз применения насилия или распространения сведений, порочащих честь потерпевшего или его близких.

Согласно официальным статистическим сведениям за период с 2018 по 2022 г. количество зарегистрированных ИТ-вымогательств увеличилось на 252,9% с 1621 преступлений в 2018 г. до 5721 преступлений в 2022 г. [6] (диаграмма 1).

Диаграмма 1

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий и использованием их при совершении вымогательств, равно как и иных имущественных преступлений, возникла необходимость в выработке эффективных механизмов противодействия данным видам преступности.

Раскрытие и расследование ИТ-вымогательств осложнено следующими факторами:

- использование преступниками специального программного обеспечения, которое позволяет избежать их идентификацию, например, использование «VPN», позволяющего изменить действующий IP-адрес пользователя, путем перехода на необходимый сайт или совершения иных действий в интернет-пространстве через IP-адрес иностранного государства;

- использование «TOR Browser» для установления анонимного сетевого соединения, защищенного от прослушивания и входа в «Darknet»;

- применение технологий, позволяющих изменять IP-адрес, а также использование криптовалюты для расчетов, что позволяет достичь анонимности при проведении валютных операций;

- использование преступниками услуг иностранных операторов связи усложняет поиск. Зачастую иностранные организации неохотно идут на контакт с российскими государственными органами, а иногда их даже невозможно вычислить или установить контакт с их сотрудниками;

- использование преступниками неправомерно полученных персональных данных или иной информации личного характера,

дистанционный способ совершения преступления, значительные сроки ожидания получения сведений по обстоятельствам преступления из коммерческих и иных организаций.

В целях систематизации и учета ИТ-вымогательств в единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России функционирует подсистема «Дистанционное мошенничество ПТК «ИБД-Ф». Целями ее введения являются: группировка совершенных преступлений в сфере дистанционных преступлений. Помимо этого, она позволяет выявлять характерные особенности совершенных ИТ-преступлений, выявления дополнительных эпизодов совершения преступлений конкретным лицом либо группой лиц. Объектами учета указанной подсистемы являются зарегистрированные сообщения о преступлениях, совершенные дистанционным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также лица, подозреваемые, обвиняемые в совершении данных преступлений [6].

Как правило, ИТ-вымогательства совершаются с использованием одного из следующих способов:

- под предлогом распространения сведений, порочащих честь и достоинство.

Например, злоумышленник с использованием каких-либо программных средств получил логин и пароль для доступа к аккаунту социальной сети, используемому гражданином «М», после чего скачал фотографии интимного характера, содержащиеся в одном из чатов личных сообщений. После чего, с использованием иной страницы социальной сети (либо с использованием любого другого ресурса сети Интернет) выдвинул требование гражданину «М» по передаче ему денежных средств в размере 250 тыс. руб., взамен не распространения фотографий, порочащих честь и достоинство гражданина «М»;

- под угрозой применения насильственных действий в отношении потерпевшего в случае неуплаты им денежных средств или непредоставлении имущества преступнику.

Например, злоумышленник угрожает физической расправой самому потерпевшему или его родственнику в случае не предоставления им ценной информации, денежных средств и иного имущества, в котором заинтересован преступник. Также вымогательство может совершаться группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, организованной группой лиц, в целях получения имущества в особо крупном размере, а также с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Например, гражданин «А» разместил в сети Интернет объявление по продаже своего автомобиля. Гражданин «Г» узнал место фотографии данного автомобиля, после чего позвонил по мобильному телефону гражданину «А» и потребовал передачи денежных средств в

размере 100 тыс. руб. При невыполнении данного требования, гражданин «Г» пообещал поджечь личный автомобиль гражданина «А».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель не выделяет ИТ-вымогательства как отдельный тип вымогательства. В ст. 163 УК РФ отсутствует квалифицирующий признак «совершенно с помощью информационно-телекоммуникационных технологий». Вместе с тем с учетом высокой динамики регистрации ИТ-вымогательств и особенностей способов их совершения актуальным было бы закрепление в ч. 2 ст. 163 УК РФ вышеуказанного квалифицирующего признака.

Литература

1. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.05.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71284548/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Мелентьев А.В. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции // Образование и право. № 4. 2020. С. 377–379.

5. Никитин Ю.А. Уголовно-правовая характеристика вымогательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 23 с.

6. Об утверждении Временной инструкции по формированию, ведению и использованию подсистемы «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф»: приказ МВД России от 29.12.2020 № 925.

Михайлова Анастасия Дмитриевна,
студент 4-го курса
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Робак В.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА ОРУЖИЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

В настоящее время актуальным направлением в деятельности правоохранительных органов остается расследование преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Согласно официальным статистическим данным МВД РФ за 2022 г. зарегистрировано 12751 преступление, связанное с незаконным оборотом оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, из указанных преступлений 3445 на отчетную дату не раскрыто [1]. При этом многие ученые обращают внимание на высокую степень латентности данных преступлений [2, с. 195]. В связи с вышеизложенным, проблемы осуществления проверочной закупки оружия в рамках ОРД и вопросы квалификации сбыта оружия в ходе данного ОРМ обладают особой практической значимостью.

Так, одним из проблемных аспектов выступает отграничение совершения лицом умышленного преступления, предусмотренного статьями 222 или 222¹ УК РФ [3], от сбыта оружия, совершенного в связи с провокационно-подстрекательскими действиями сотрудников правоохранительных органов в ходе проверочной закупки. При этом важно отметить, что ст. 5 ФЗ «Об ОРД» устанавливает прямой запрет на провокацию к совершению противоправных действий [4].

Исходя из анализа судебной практики можно выделить две основных группы типичных нарушений требований ФЗ «Об ОРД» сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, которые подлежат оценке судом как провокационно-подстрекательские.

Во-первых, в ряде случаев провокацией признается проведение проверочной закупки в отношении субъекта, в действиях которого еще до момента осуществления данного ОРМ достоверно установлены факты приобретения, хранения и ношения оружия и боеприпасов к нему.

Так, в приговоре по делу № 1-425/2020 суд обратил внимание на то, что сотрудники полиции вопреки задачам ОРД после установления личности субъектов, их причастности к незаконному обороту оружия и боеприпасов, выявив факт приобретения, хранения и ношения оружия и

боеприпасов к нему, не пресекли противоправные действия лица, подыскивавшего покупателя и имевшего намерение продать приобретенный объект, а, напротив, спровоцировали его на совершение преступления путем проведения ОРМ [5]. Приговором действия субъектов квалифицированы как незаконное приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенное в группе лиц по предварительному сговору.

Однако, по нашему мнению, в рассматриваемом деле судом дана неправомерная оценка действий сотрудников правоохранительных органов по проведению проверочной закупки как провокационных. Необходимо обратить внимание на то, что умысел субъектов на сбыт оружия возник до осуществления ОРМ и независимо от действий сотрудников полиции. Более того, именно в результате проведения ими ОРМ был предотвращен сбыт оружия третьим лицам, не являющимся сотрудниками ОВД.

Подтверждением приведенной нами позиции выступает и сложившаяся в настоящее время судебная практика. В частности, все более распространенным становится сбыт оружия посредством сети Интернет [6, с. 42], в том числе через интернет-сервис «Avito». Так, в деле № 1-203/2023 при продаже ножа, являющегося холодным оружием, с использованием платформы «Avito», действия субъекта квалифицированы по ч. 7 ст. 222 УК РФ [7]. Проведение проверочной закупки сотрудниками правоохранительных органов было расценено судом как правомерное и соответствующее положениям ФЗ «Об ОРД». Указанный подход представляется более правильным исходя из направленности умысла субъектов на сбыт оружия, сформировавшегося до проведения соответствующих ОРМ.

Другой распространенной группой нарушений выступает проведение ряда проверочных закупок в отношении одного и того же лица вместо пресечения совершения им преступлений. Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание на недопустимость осуществления нескольких однотипных закупок, не отвечающих задачам ОРД [8].

В то же время, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ судебная практика складывается неоднозначно. К примеру, в деле № 22-945-2019 сотрудниками правоохранительных органов было осуществлено три проверочных закупки, при этом судом в апелляционном постановлении отмечалось, что третье ОРМ было направлено на установление каналов поставки оружия и боеприпасов [9]. Несмотря на то, что указанная цель повторной проверочной закупки не была достигнута, суд сделал вывод о возможности признания результатов ОРМ допустимым доказательством и признал субъекта виновным по всем эпизодам. В другом деле также было проведено две однотипных проверочных закупки, при этом сначала суд первой инстанции признал действия сотрудников правоохранительных органов неправомерными в связи с нарушением

требований ФЗ «Об ОРД», но в дальнейшем суд апелляционной инстанции направил дело на новое рассмотрение [10], по результатам которого суд сделал вывод об отсутствии нарушений в деятельности сотрудников УФСБ при осуществлении данных ОРМ [11].

В рассматриваемом аспекте интересным представляется вопрос квалификации действий субъекта по неоднократному сбыту оружия и боеприпасов в ходе проверочной закупки как совокупности преступлений либо как одного продолжаемого преступления. Так, в правоприменительной практике квалификация ставится в зависимость от направленности умысла субъекта, в частности, в деле № 1-65/2022 суд обратил внимание на то, что умысел у виновного лица на совершение каждого преступления возникал отдельно в отношении части оружия и боеприпасов, что также подтверждается показаниями свидетеля, участвовавшего в проведении нескольких проверочных закупок, о том, что каждый раз он договаривался с субъектом на сбыт конкретного оружия и боеприпасов к нему [12].

По нашему мнению, данное обоснование является несколько спорным, поскольку тот факт, что субъект отдельно обговаривал цену продаваемого оружия, еще не свидетельствует о направленности умысла на совершение совокупности преступлений. Важно отметить, что в рассматриваемом деле покупателем в ходе проверочных закупок выступало одно и то же лицо, субъект совершал тождественные действия по сбыту оружия и боеприпасов, сбыт был произведен в относительно короткие промежутки времени. Указанные обстоятельства достаточно часто признаются судами в качестве обстоятельств, свидетельствующих о формировании у лица единого умысла на совершение одного продолжаемого преступления [13].

Таким образом, при наличии у лица единого умысла на сбыт оружия, о чем может свидетельствовать состав участников, мотивы действий субъекта, место и время совершения преступления, преступное деяние подлежит квалификации как продолжаемое. В случае, если будет доказан факт формирования умысла на совершение еще одного преступления уже после совершения виновным лицом сбыта оружия в ходе проверочной закупки, данные действия необходимо квалифицировать как совокупность преступлений [14].

По нашему мнению, достаточно проблемным аспектом выступает квалификация сбыта оружия в ходе проверочных закупок при расследовании деятельности «черных копателей». Так, деятельность членов данных групп в большинстве случаев носит системный характер, их действия объединены единым умыслом, направленным на отыскание и сбыт оружия или боеприпасов. В то же время иногда суды квалифицируют данные преступные действия как совокупность преступлений.

К примеру, в деле № 1-114/2021 было проведено три проверочных закупки, при этом в ходе первой и третьей у субъекта было приобретено холодное оружие, в ходе второй проверочной закупки лицо сбыло огнестрельное оружие, указанные действия субъекта были квалифицированы как совокупность преступлений [15]. С одной стороны, проведение нескольких проверочных закупок было обусловлено необходимостью подтверждения оперативной информации о деятельности «черных копателей», установления причастности фигурантов к террористическим актам на территории РФ, в связи с чем осуществление данных ОРМ необходимо признать законным и обоснованным. Однако, по нашему мнению, более правильным было бы квалифицировать два эпизода сбыта холодного оружия как одно продолжаемое преступление, поскольку из материалов дела следует, что лица фактически совершали тождественные действия по отысканию, ремонту и дальнейшему сбыту оружия, имели общую цель и единый умысел на совершение преступления.

Также актуальной проблемой является вопрос квалификации сбыта оружия в ходе проверочной закупки как оконченного преступления либо как покушения на преступление. К примеру, в деле № 1-133/2021 преступное деяние лица было квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 7 ст. 222 УК РФ, поскольку, как указал суд, субъект не смог довести до конца свои умышленные преступные действия, непосредственно направленные на сбыт оружия по независящим от него обстоятельствам, так как в указанное время в ходе проведения проверочной закупки был задержан на месте преступления [16]. Напротив, в другом деле суд отметил, что состав указанного преступления является формальным и по смыслу закона деяние считается оконченным с момента отчуждения оружия, в связи с чем преступное деяние было квалифицировано по ч. 7 ст. 222 УК РФ [17]. Многие исследователи также придерживаются позиции, что сбыт необходимо считать оконченным с момента отчуждения предмета вооружения [18, с. 171]. В рассмотренном ранее деле № 1-65/2022 вопрос квалификации был решен достаточно интересно: как оконченное преступление был квалифицирован сбыт оружия и боеприпасов в ходе первой проверочной закупки, как покушение на преступление были квалифицированы действия лица по сбыту оружия в ходе последующей проверочной закупки, когда лицо было задержано сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, судебная практика по данному вопросу складывается достаточно неоднозначно, в связи с чем, по нашему мнению, необходимо согласиться с мнением авторов, которые предлагают внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»

(далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5) [19] и дополнить п. 11 данного постановления положением о необходимости квалифицировать действия лица по передаче приобретателю оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов в ходе проверочной закупки как оконченного преступления по аналогии с п. 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14) [20; 21, с. 89].

Кроме того, с целью устранения противоречий в судебной практике считаем целесообразным дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 положением о том, что результаты ОРМ могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД, по аналогии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14. Представляется, что дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ позволят обратить внимание судов на необходимость более тщательной проверки законности и обоснованности проведения повторных проверочных закупок предметов вооружения, а также наличия провокации в действиях сотрудников правоохранительных органов при инициировании и осуществлении проверочной закупки.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.05.2023)
2. Криминалистика. Полный курс в 2 ч. Ч. 2: учебник для вузов / под общей ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 349 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 22.04.2023).

5. Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода по делу № 1-425/2020 от 20.10.2020 // Судебные решения РФ: сайт. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/53543751/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

6. Столбова Н.А. Проблемы, возникающие при возбуждении уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Юрист-Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 41–46.

7. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия по делу № 1-203/2023 от 01.03.2023 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73901411/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

8. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях? связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14055/> (дата обращения: 03.05.2023).

9. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-945/2019 по делу № 22-945/2019 от 20.06.2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fj9WPjTAPBQh/> (дата обращения: 03.05.2023).

10. Апелляционное определение Смоленского областного суда по делу № 1-5/2021 от 15.12.2021 // Официальный сайт Смоленского областного суда. URL: https://oblsud--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4790425&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.05.2023).

11. Приговор Ельнинского районного суда Смоленской области по делу № 1-5/2021 от 18.04.2022 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/65845387/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

12. Приговор Советского районного суда г. Брянска по делу № 1-65/2022 от 04.03.2022 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/65072400/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

13. Приговор Советского районного суда г. Владикавказа РСО-Алания по делу № 1-557/2019 от 05.06.2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0j2HMcfCuadN/> (дата обращения: 03.05.2023).

14. Апелляционное определение Новгородского областного суда по делу № 22-60/2022 от 17.02.2022 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/65548337/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

15. Приговор Клинцовского городского суда Брянской области по делу № 1-114/2021 от 30.09.2021 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63140454/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

16. Приговор Городского суда г. Лесной Свердловской области по делу № 1-133/2021 от 05.10.2021 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/62835270/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

17. Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 1-129/2022 от 08.04.2022 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/66917048/extended> (дата обращения: 03.05.2023).

18. Бычков В.В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 476 с.

19. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 09.05.2023).

20. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 09.05.2023).

21. Робак В.А. Незаконный сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3 (89). С. 88–90.

Мкртычев Артем Сергеевич,
курсант 3-го курса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Рясов А.В.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В наши дни организованное производство наркотических средств и психотропных веществ составляет огромную проблему для нашего государства. Производство наркотических средств в промышленных масштабах является основной статьей доходов наркокартелей, создает значительную угрозу для благополучия общества и для государства.

Согласно общим положениям Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», производство наркотических средств – это действия, направленные на серийное получение наркотических средств из химических веществ и (или) растений.

Производство имеет ряд существенных отличий от изготовления. При производстве присутствует серийный характер, используется профессиональное химическое оборудование, также прекурсоры высокого качества. Полученное изделие имеет соответствующую упаковку и фасовку. Имеется существенное отличие в масштабах производства, они несоизмеримо больше по сравнению с масштабами изготовления, могут измеряться в десятках и сотнях килограммов. Изготовление в свою очередь имеет своей целью производство с целью приведения наркотика в готовность к личному потреблению или для потребления узкого круга лиц. Оно производится кустарным способом, отсутствуют специальные производственные линии и качественные химические реактивы.

Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что за 2022 г. по стране было выявлено около 177 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Непосредственно на производство пришлось 829 фактов, что на 42% больше, чем за 2021 г. Производство порождает факты незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ в особо крупном размере. За 2022 г. было выявлено 3892 факта (особо крупный размер), 61546 фактов (крупный размер). Также было выявлено 296 фактов контрабанды наркотических средств, что свидетельствует о транснациональном характере деятельности по производству наркотиков [1].

Если не брать в расчет контрабанду, то на территории РФ существует множество лабораторий по производству синтетических наркотиков. Синтетические наркотики – искусственно созданные психоактивные вещества, которые обладают свойствами наркотика, могут вызывать у человека психологическую и физическую зависимость.

К ним относят:

1. Опиаты – метадон, героин.
2. Амфетамины – экстази, метамфитамин.
3. Психоделики – ЛСД, «соли».
4. Снотворные, транквилизаторы – барбитураты.
5. Курительные смеси – спайсы.
6. Ингалянты – растворители, краски.

В лабораториях, при наличии специального химического оборудования и необходимых прекурсоров можно синтезировать любой из вышеперечисленных наркотиков или психоактивных веществ.

Прекурсоры – составные части из которых в последующем можно синтезировать в наркотическое или психоактивное вещество, также используются в переработке наркотика.

Стоит отметить, что многие из прекурсоров используются в различных отраслях промышленности и не находятся в ограниченном обороте (соляная и серная кислота, ацетон, метиламин). Степень ограниченности прекурсоров в гражданском обороте регламентируется ПП РФ № 681 от 30.06.1998. Одной из форм осуществления противодействия производству наркотических средств, психотропных веществ, является осуществление контроля за рынками сбыта данных прекурсоров, особое внимание следует обратить на импорт и экспорт данной продукции российскими и зарубежными компаниями.

Существуют кустарные точки по производству наркотиков. Отдельные «умельцы», пользуясь инструкциями, полученными из Интернета, обустраивают у себя в квартирах или частных домах небольшие производственные линии. Ситуацию усугубляет то, что при данном производстве необходимое оборудование изготавливается самостоятельно, а у лиц, занимающихся данной деятельностью, отсутствует профильное химическое образование. В конечном итоге это негативно сказывается на качестве получаемых наркотических средств, что приводит к тяжким последствиям или вовсе к смерти потребителя.

Производство наркотических средств в данной форме особой опасности не представляет, так как не может охватить существенные объемы производства и сбыта, осуществляется в одиночку или небольшими группами. Зачастую данные лица не сотрудничают с крупными интернет-площадками с целью сбыта, а осуществляют его самостоятельно, благодаря этому значительно чаще попадают в поле зрения правоохранительных органов и привлекаются к ответственности.

Наибольшую общественную опасность представляют организованные преступные сообщества, имеющие в своем распоряжении сеть хорошо оснащенных лабораторий с квалифицированным персоналом, надежными поставщиками сырья для производства, каналы сбыта, различный транспорт и большие финансовые возможности. Наркотические средства, полученные в результате производства, отличаются высоким качеством, для реализации используются различные интернет-площадки. В процессе самого производства могут оборудоваться несколько линий по производству различных наркотиков [2].

Оперативные подразделения с целью противодействия данной системе могут попытаться взять под контроль каналы сбыта необходимого оборудования для создания лаборатории. Ведь данное оборудование встречается на рынках довольно редко и предназначено для узкоспециализированного производства. Тем самым можно, предположительно выявить лиц, причастных к деятельности лабораторий.

Зачастую лаборатории оборудуются в неприметных местах, пригородах или небольших населенных пунктах, с целью скрыть характерный запах, а также отходы своей деятельности. Существует вероятность обнаружения данного характера производства по несоизмеримо высокому потреблению энергии, по сравнению с такими же строениями, находящимися в этом же районе.

В заключении необходимо отметить, что в наше время преступность в сфере незаконного наркооборота преимущественно свою деятельность осуществляет в сети Интернет, а соответственно деятельность правоохранительных органов по противодействию данному преступному явлению должна основываться на применении современных технологий и методов, связанных с мониторингом сети Интернет, средств коммуникации, выявлению логистических путей сообщения, которые используются преступниками в их деятельности. При соблюдении данных условий можно будет прогнозировать заметное снижение преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

2. Эпидемия наркомании. URL: <http://nlmrb.ru/narkotiki/epidemiya-narkomanii> (дата обращения: 03.05.2023).

3. Рясов А.В. Меры оперативно-розыскного предупреждения наркопреступлений, на примере Ставропольского края // Закон и право. 2018. № 11. С. 142.

Мотлох Татьяна Владимировна,
курсант 2-го курса
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Хорольский В.В.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ОВД являются важнейшим аспектом существования любого государства. Система правоохранительных органов содействует в обеспечении государством внутренней упорядоченности общественной жизни. ОВД способствуют в непосредственной реализации основных положений Конституции РФ, из которых вытекают следующие задачи, которые стоят перед сотрудниками ОВД:

- обеспечение охраны и защиты личности, ее прав и законных интересов, а также интересов общества и государства от противоправных посягательств;
- предупреждение, предотвращение и пресечение правонарушений и преступлений;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- раскрытие и расследование преступлений, осуществление розыска лиц, скрывающихся от правосудия;
- охрана собственности;
- оказание социальной и правовой помощи населению.

Также необходимо отметить одну из важных функций ОВД, которая заключается в проведении профилактических и предупредительных мероприятий. Данная задача способствует пресечению преступлений и правонарушений. Профилактические мероприятия направлены на минимизацию и устранение причин, способствующих совершению противоправных действий. Следует выделить применяемые сотрудниками меры индивидуальной профилактики, которые состоят из работ с личностью. Они могут проводиться как с лицами, совершившими преступления, так и со всем населением, для предотвращения формирования в них преступных качеств. Также сотрудники проводят информирование населения с целью грамотности граждан о новых видах преступлений и того, как не стать жертвой преступного посягательства. Эффективное выполнение задач, стоящих перед сотрудниками ОВД, способствует тому, что люди могут чувствовать себя защищенными и жить в мире и порядке [1].

В настоящее время массовые мероприятия являются одной из форм общественной активности населения и являются заранее спланированными собраниями людей, которые проходят в определенном месте и в заранее утвержденное время. При посещении массовых мероприятий граждане проводят свой досуг, изучают и приобщаются к культуре, или политическим событиям общества, выражают и отстаивают свои позиции и интересы. Массовые мероприятия собирают большое количество людей от малого до великого. При этом каждое массовое мероприятие имеет свои цели и задачи, которые могут не всегда несут положительный характер.

Следует выделить несколько видов массовых мероприятий:

- культурные;
- спортивно-массовые;
- общественно-политические.

Под культурными мероприятиями понимается совокупность способов, методик и определенных действий, связанных с внесением в общественность определенных национальных ценностей, традиций и обычаев, которые будут способствовать прививанию молодому поколению любви и преданности к своему народу, своей стране. Важно отметить, что такие мероприятия способствуют окультуриванию человека, делают его духовно развитым. Видами культурных мероприятий являются:

- культурно-массовые;
- культурно-досуговые;
- массовые зрелищные мероприятия в сфере культуры, проводимые библиотеками, культурно-досуговыми организациями, музеями, театрами, концертными организациями и самостоятельными коллективами, парками, цирками, зоопарками.

Спортивно-массовые мероприятия – это высокоорганизованный способ привития населению любви к спорту, а именно формирование спортивных навыков, улучшение физической подготовки и ведение здорового образа жизни. Одними из видов спортивных мероприятий являются:

- матчи (футбольные, хоккейные, волейбольные и др.);
- олимпиады;
- спортивные игры;
- чемпионаты;
- спартакиады.

Другим видом массовых-мероприятий являются общественно-политические мероприятия – это один из способов волеизъявления граждан, с помощью которого они осуществляют и выражают гражданскую позицию.

Общественно-политические мероприятия представлены следующими видами:

- митинги;

- шествия;
- демонстрации;
- массовые собрания граждан;
- выборы в органы законодательной власти и в органы местного самоуправления.

Данный вид мероприятий имеет высокий уровень организации и собирает людей по общему мотиву и стереотипам поведения, также принимают участие представители государственной власти, как правило, соблюдают действующее законодательство и установленный порядок участия в публичных мероприятиях.

Каждое массовое мероприятие может стать трагедией, если при его организации и проведении не соблюдались меры безопасности или они были предприняты ненадлежащим образом. При проведении массового мероприятия есть одна важная цель и задача: обеспечить охрану жизни и здоровья граждан. Именно эту задачу реализуют сотрудники в ходе своей деятельности при обеспечении общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Выполнение этой задачи является одним из сложнейших процессов в деятельности сотрудника полиции, требует постоянного внимания, полной мобилизации всего личного состава в течении всего времени проведения мероприятия, как в месте проведения, так и в районе его проведения. Чтобы эффективно выполнять поставленные задачи, сотруднику ОВД следует понимать то, что массовые мероприятия собирают огромное количество людей разного социального положения, что усложняет выполнение задачи [2].

Важно также отметить, что массовые мероприятия отличаются особой динамикой и скоротечностью в развитии, что требует постоянного контроля над обстановкой.

При обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, деятельность сотрудников следует разделить на три основных этапа:

подготовительный, исполнительный и заключительный.

Подготовительный этап берет свое начало с момента получения задачи и сотрудники выполняют следующие действия:

уточняется место, время, порядок проведения массового мероприятия, количество и состав участников и зрителей;

проводится рекогносцировка местности, принимается решение, разрабатывается план охраны общественного порядка и безопасности и организуется взаимодействие всех привлекаемых сил;

осуществляются дополнительные мероприятия по усилению борьбы с преступностью, бродяжничеством, попрошайничеством, хулиганством, пьянством и другими антиобщественными проявлениями;

организуется подготовка личного состава и технических средств к несению службы;

проводится обследование мест проведения массового мероприятия в отношении противопожарной безопасности и устраняются выявленные неисправности;

принимаются меры по дополнительному оборудованию территории;

проводится инструктаж соответствующих должностных лиц об их обязанностях при проведении массового мероприятия;

организуется взаимодействие с общественными формированиями.

Для обеспечения управления силами и средствами в период подготовки и проведения массового мероприятия создается оперативный штаб ОВД.

Подготовка личного состава к несению службы заключается в проведении инструктажа руководящего состава и нарядов, репетиций и тренировок. В необходимых случаях организуются специальные занятия, на которых особое внимание уделяется изучению вопросов несения службы в оцеплении, на КПП, действиям нарядов полиции.

Исполнительный период включает в себя деятельность нарядов и управление ими непосредственно при проведении массовых мероприятий. В этот период осуществляются следующие действия:

- вводится ограничение движения транспорта и пешеходов;
- производится удаление из зоны оцепления неорганизованного населения;

- организуется служба нарядов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в районе проведения массового мероприятия и на прилегающей территории.

В заключительный период деятельности, выполняются следующие задачи:

- снятие введенного ограничения движения транспорта и пешеходов;
- возобновление прерванной работы торговых, зрелищных и других предприятий;
- свертывание сил и средств и сосредоточение в намеченных пунктах;
- подведение итогов несения службы.

Основной задачей полиции является предотвращение всех противоправных действий, которые исходят со стороны неадекватных участников и зачинщиков. Данную задачу можно исполнить путем исключения бушующих участников за пределы локации проведения массового мероприятия, таким образом, не допустив разгорания массового конфликта. При проведении массового мероприятия, сотрудникам необходимо наблюдать за толпой, чтобы своевременно предотвратить нарастание противоправных действий, которые могут привести к человеческим жертвам. Важным моментом для проведения любого массового мероприятия, является работа организаторов, без которых невозможно проведение такого массового мероприятия. Необходимо

понимать следующие факторы, которые являются неотъемлемой частью в организации массового мероприятия: важно устанавливать количество участвующих лиц. Это необходимо, чтобы спланировать количество сотрудников и техники, необходимых привлечь для организации охраны общественного порядка. Для контроля количества участников, организаторам следует осуществлять пропускной режим. Правоохранительные органы, перед проведением массового мероприятия, должны изучить особенности локации, провести проверку на наличие или отсутствие различных видов нарушений, например, правил пожарной безопасности.

По окончании массового мероприятия, организаторы должны провести план покидания граждан места локации, чтобы избежать давки и большого скопления людей у входа. Сотрудники ОВД должны помогать в организации и проведении быстрого удаления участников в безопасное место. Необходимо помнить, что количество участвующих лиц должно строго и четко контролироваться для того, чтобы избежать превышение того, что было заявлено и установлено организаторами. Наиболее эффективное и продуктивное проведение массового мероприятия будет обеспечиваться за счет комплексной и всесторонней организации, а также при четком планировании массового мероприятия, обеспечение безопасности и общественного порядка до, во время и после его проведения. Чтобы достичь всех вышепоставленных задач, необходимо взаимодействие органов и должностных лиц, а также сотрудников полиции. Важно, также отметить, о высоком профессионализме, подготовленности и заинтересованности сотрудников ОВД. И важным показателем успешного обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности является готовность быстрого реагирования сотрудников к возникшим негативным проявлениям.

Безусловно, при проведении массового мероприятия, следует обратить внимание также на обеспечение личной безопасности сотрудников и иных лиц, участвующих в мероприятии

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Гарант.ру: сайт. <https://base.garant.ru/12135831/> (дата обращения: 26.04.2023).

Назаров Матвей Викторович,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Миронова О.А.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Миграция, являясь сложным и многогранным процессом, присуща подавляющему большинству современных государств, в том числе и РФ. Как отметил В.В. Путин: «Миграция – вопрос сложный, комплексный, затрагивающий все сферы жизни – безопасность, демографию, экономику, культуру, социальную, региональную политику» [1]. В современных реалиях наиболее остро встает вопрос совершенствования приемов и методов выявления незаконной миграции на территории нашей страны в целом, и Республике Крым, в частности.

Сложно переоценить стратегическое значение Крыма: на территории республики размещается военно-морская база Черноморского флота ВМФ России, что, во-первых, обеспечивает господство РФ в черноморском бассейне, во-вторых, приближает флот к выходу в Средиземное море, в-третьих, обеспечивает безопасность южных регионов нашей страны как в море, так и на суше и в воздухе. Республика Крым является также одним из самых привлекательных регионов для мигрантов по ряду причин [2]:

1. Благоприятное экономико-географическое положение региона.
2. Ежегодно улучшающееся социально-экономическое положение Крыма.
3. Благоприятный инвестиционный климат в регионе (привлечение крупных инвестиционных проектов влечет за собой увеличение рабочих мест, что, в свою очередь, привлекает мигрантов).
4. Форсированное экономическое развитие Республики.

В последнее время отмечается рост мигрантов на территории РФ, так, по данным официальной статистики ГУВМ МВД России [3] за 2022 г. на миграционный учет поставлено 16,87 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (из них в Республике Крым и г. Севастополе – более 200 тыс.), на 25,9% больше чем за 2021 г. – 13,39 млн. Оформлено: разрешений на временное проживание в 2022 г. 174,2 тыс. (из них в Республике Крым и г. Севастополе – 3 тыс.), на 13,2% больше чем в 2021 г. – 153,9 тыс.; видов на жительство в 2022 г. 286,2 тыс. (из них в Республике Крым и г. Севастополе – 4,8 тыс.), на 13,4% больше чем в 2021 г. – 252,5 тыс. При этом структура миграции остается традиционной, наибольшее количество

мигрантов прибыло в РФ из: Узбекистана (6 346 тыс.), Таджикистана (4 448 тыс.), Киргизии (1 184 тыс.), Украины (1069 тыс.), Казахстана (591 тыс.) [4].

По оценкам Министра внутренних дел В.А. Колокольцева на территории РФ нелегально находится 9% мигрантов [5]. МВД России 22.12.2022 был разработан проект Указа Президента [6], в котором указано на прогрессирующий процесс замещения иностранными гражданами естественной и миграционной убыли населения страны, в связи с чем в отдельных субъектах РФ растут риски обострения социальных конфликтов. Стремление иностранцев к компактному и обособленному от местного населения проживанию является причиной формирования этнических анклавов, где устанавливается непубличная власть, ухудшается криминогенная ситуация, возникают межнациональные конфликты. С ростом миграционных потоков увеличивается и количество преступлений, совершенных мигрантами.

На территории РФ за 2022 г. ими совершено 40,2 тыс. преступлений, что на 10,3% больше, чем за аналогичный период 2021 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 32,9 тыс. преступлений (+15,5%), их удельный вес составил 82,0% [7].

Выделяют следующие причины преступности незаконных мигрантов:

- неадаптированностью мигрантов, что рассмотрено нами ранее [8, с. 135];
- отсутствием законных источников к существованию, что толкает мигрантов на совершение преступлений имущественного характера;
- сплоченность по этническому признаку;
- криминальная деформация личности;
- сокрытие реальных целей прибытия в РФ, маскировка под трудовую миграцию и др.

Необходимость борьбы с преступностью мигрантов, а также совершенствования государственной политики в сфере миграции отмечает Ю.Н. Жданов: «...нынешняя миграционная политика «открытых дверей» нуждается в коррекции. В условиях упрощенной процедуры получения гражданства РФ и вида на жительство необходимо учитывать неоднозначную ситуацию в приграничных с Россией странах, подходить строго дифференцированно к различным категориям мигрантов – беженцам, трудовым мигрантам, нелегалам» [9].

На наш взгляд, кроме правовых мер по снижению преступности мигрантов необходимо создание методических разработок для сотрудников полиции по выявлению нелегальных мигрантов. Для выявления незаконных мигрантов представляется возможным применение профайлинга, т. е. комплекса методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее

информативных признаков, характеристик внешности и поведения, выявленных в процессе наблюдения. Исследованием в данной области занимались Вахнина В.В., Мальцева Т.В., Михайлова Т.В., Ульянина О.А. и др. Эффективность профайлинга в деятельности ОВД не подлежит сомнению: он применяется в оперативных подразделениях, подразделениях по борьбе с терроризмом и экстремизмом, охране общественного порядка.

К сожалению, на данный момент, среди сотрудников полиции достаточно мало специалистов в области применения техники профайлинга нелегальных мигрантов. Данная тема является очень сложной и многогранной, поэтому требует:

- 1) систематизации существующих знаний и практики применения техники профайлинга, в т. ч. незаконных мигрантов;
- 2) обучения действующих сотрудников ОВД приемам и практическим навыкам использования профайлинга мигрантов в профессионально-служебной деятельности;
- 3) организации курса соответствующей подготовки в образовательных организациях высшего образования МВД России;
- 4) дальнейшего комплексного изучения данного вопроса, совершенствования приемов и навыков применения профайлинга личности незаконного мигранта.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что в настоящее время, в связи с различными факторами, происходит отток граждан РФ с территории нашего государства, что обуславливает рост удельного количества иностранцев. В совокупности со смягчением миграционного законодательства, которое наблюдается в последнее время, это приводит к образованию этнических и межэтнических анклавов, росту преступности, снижению уровня безопасности и защищенности общества. К способам борьбы с незаконной миграцией следует отнести:

- ужесточение миграционного законодательства (в т. ч. ответственности) и контроля за его исполнением;
- развитие взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества в части адаптации мигрантов;
- принятие мер, направленных на противодействие дискриминации иностранных граждан, их социальной исключенности, маргинализации;
- введение в практику массового применения техники профайлинга незаконных мигрантов.

Литература

1. Президент принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 21.04.2023).

2. Мамина Д.А., Месхи Б.Б. Миграционная привлекательность Республики Крым // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. С. 203–215.

3. ГУВМ МВД России: Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904> (дата обращения: 20.04.2023).

4. ГУВМ МВД России: Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711> (дата обращения: 29.04.2023).

5. Выступление Владимира Колокольцева в Совете Федерации Федерального Собрания в рамках «Правительственного часа». URL: <https://мвд.рф/news/item/33788873/> (дата обращения: 24.04.2023).

6. О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=134580> (дата обращения: 26.04.2023).

7. ФКУ ГИАЦ МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата обращения: 21.04.2023).

8. Назаров М.В. Адаптация мигрантов как условие успешности миграционной политики // Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. мат-лов межвуз. студ. конф. / общ. ред. Г.Г. Абасова. Симферополь, 2022. С. 135–137.

9. МВД предлагает меры по ужесточению миграционного законодательства. URL: <https://rg.ru/2022/11/16/davaj-do-svidaniia.html> (дата обращения: 23.04.2023).

Невмержицкий Виктор Владимирович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Балацкая Ю.Ю.

**СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА МЕНТАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ
В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ**

Среди актуальных и социально значимых задач, которые непосредственно стоят перед современным обществом, выделяют такую как разработка методов и способов, содействующих предупреждению, пресечению, а также профилактике преступности среди несовершеннолетних. Решение этих вопросов связано с тем, что данная проблема неразрывно связана с общими показателями преступности. Увеличение количества преступлений среди несовершеннолетних может привести к росту общего числа преступных посягательств в ближайшем будущем. Актуальность заявленной темы заключается в том, что на сегодняшний день правонарушения среди несовершеннолетних являются одной из важнейших проблем правовой действительности РФ. В сравнении с общим количеством преступлений и административных правонарушений они составляют довольно малое количество, однако «именно правонарушения среди несовершеннолетних позволяют судить об основных социальных, экономических и демографических проблемах общества» [1, с. 49].

Возникновение и развитие такого явления как правонарушение среди несовершеннолетних имеет исторические, экономические, политические, психологические и социальные предпосылки. Большое значение при изучении психологических особенностей несовершеннолетних имеют внутренние, в том числе характерные для всего мирового сообщества, предпосылки, которые характеризуются распространением различного вида противоправных идей.

Криминологической наукой доказано, что эффективная профилактика правонарушений, а, в частности, и преступлений, возможна лишь тогда, когда внимание субъектов профилактической деятельности направлено на личностные характеристики и особенности индивида. «Криминологическое изучение личности преступника осуществляется для выявления и оценки тех свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики» [2, с. 53]. Соответственно, тщательное изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя является крайне важным этапом в осуществлении профилактической деятельности.

Влияние различных факторов на становление и развитие личности оказывает непосредственное влияние на развитие и функционирование когнитивной сферы несовершеннолетнего. Суть «подросткового комплекса» составляют свойственные этому возрасту определенные психологические особенности, поведенческие модели, специфические подростковые поведенческие реакции на воздействие определенной социальной среды. К ним относятся описанные А.Е. Личко «реакции эмансипации, группирования со сверстниками, реакция увлечения (хобби-реакция) и реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением» [3, с. 7]. В.Т. Кондратенко добавляет к вышеперечисленным «дисморфореакции и рефлексииореакции» [4, с. 39–47].

Несовершеннолетний возраст всегда характеризовался большими психологическими сдвигами, выражающимися в наличии определенных кризисов в повседневной деятельности. Это связано с незавершенным процессом физического и духовного развития человека в этот период. Доминирующей группой правонарушений среди молодежи являются противоправные деяния имущественного характера, которые чаще всего представлены в виде краж.

Другим важным элементом, который необходим для комплексного изучения способов воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, являются установки. Под установкой принято понимать «неосознанное психическое состояние субъекта, которое базируется на его прошлом опыте, предрасположенность к какой-либо активности» [4, с. 17]. Установки подразделяют на следующие виды: социальная, моторная, сенсорная, умственная, диффузная [5, с. 25].

Для понимания психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей крайне важно учитывать именно умственные установки.

Следует отметить, что психологическая характеристика несовершеннолетнего правонарушителя представляет собой сложную многогранную совокупность элементов, изучение которых позволит правильно выработать комплекс мер по профилактической деятельности таких людей. Необходимо учитывать и различные факторы, побуждающие человека совершать противоправные действия.

Важным этапом в противодействии укреплению у несовершеннолетних преступных умыслов является работа с ментальными установками, которая невозможна при системном подходе к данной деятельности без использования рефлексии. При изучении направленного переосмысления ценностей у несовершеннолетних необходимо рассматривать не рефлексия как интерсознательное явление, а механизм рефлексивного выхода, осуществляемого посредством рефлексорного управления, которое освещается во многих исследованиях со стороны военного, экономического и др. видов воздействия [6, с. 62].

Наиболее действенным средством воздействия на человека является рефлексивное управление, которое представляет собой прямое или косвенное воздействие на деятеля, с целью склонения его к определенной модели поведения. Ключевым этапом этой деятельности является «рефлексивный выход», который связан с воздействием на внутренние состояния человека. Посредством данного действия осуществляется переход субъекта из одного состояния в другое. Новая позиция деятеля, характеризующаяся относительно его прежней позиции, называется «рефлексивной позицией», а информация, которая формируется на этом этапе, будет носить название «рефлексивные знания», так как они непосредственно связаны с теми знаниями, которые были сформированы на первом этапе.

Отношение рефлексивного поглощения, выступающее как статический эквивалент рефлексивного выхода, позволяет отказаться от принципа «изолированного всеобщего индивида» и рассматривать рефлексивное отношение как определенный вид сообщения и взаимодействия между разными состояниями индивида. Теперь суть рефлексивного отношения заключается в том, что индивид создает определенные структуры и связи, которые не являются результатом перехода из одного состояния в другое, а выступают отдельным действием, основанным на принципе рефлексивного поглощения, что позволяет нам управлять данным процессом с большей эффективностью. Таким образом, даже рефлексивный выход одного индивида можно рассматривать как отдельный акт кооперации между различными состояниями субъекта. Вся эта деятельность проходит в зависимости от предыдущего опыта человека. Эта особенность влияет на те меры, которые необходимо применить по отношению к субъекту, чтобы привести его к переосмыслению ценностей и ориентиров посредством рефлексии.

Таким образом, использование рефлексии как ключевого способа воздействия на ментальные установки несовершеннолетних правонарушителей является важным механизмом, поскольку позволяет определить наиболее эффективный способ влияния на рассматриваемую группу лиц посредством изучения того опыта, который был накоплен субъектом. Происходит переосмысление жизненных ценностей, а, следовательно, перевоспитание и предупреждение противоправного поведения.

Литература

1. Медведева С.Н. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 129; Пономаренко Е.В. Криминология: учеб. пос. М.: Экзамен, 2008. 146 с.

2. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. Л.: Медицина. Ленингр. отделение, 1979. 335 с.
3. Кондратенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. Минск: Беларусь, 1988. 204 с.
4. Гайфуллина А.Р., Егорышева Е.А. Психологический анализ преступного поведения // *Juvenis scientia*. 2018. № 9. С. 44–45.
5. Россохин А.В. Психология рефлексии измененных состояний сознания (на материале психоанализа) // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2010. Т. 7. № 2. С. 84.

Нефедов Мириан Сергеевич,
курсант 3-го курса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
доцент Кизиллов А.П.

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАСКРЫТИЮ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

С каждым годом количество нераскрытых преступлений прошлых лет продолжает увеличиваться. Особую тревогу вызывает рост нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений против личности. По итогам года, опираясь на официальную статистику МВД России, установлено 12 343 преступления в данной сфере. Между тем, несмотря на постоянные комментарии руководителей правоохранительных органов о наличии неприятной тенденции, каких-либо эффективных методик повышения раскрываемости преступлений прошлых лет в последние годы предложено не было. Ежегодно в РФ регистрируется порядка 2 млн преступлений, и около половины из них остаются нераскрытыми. Большой вал тяжких и особо тяжких преступлений в прошлом привел к данной ситуации. В виду чего сотрудники уголовного розыска и иных подразделений попросту не успевали раскрывать каждое из них, нехватка сил и средств, времени, четкого алгоритма и т. д. Сотрудники оперативных подразделений, наделенные правом осуществления ОРД, имеют право и более того обязаны принимать меры к раскрытию совершенных преступлений.

На расширенном заседании коллегии МВД России 17.02.2022 Президент РФ обратил внимание на проблему повышения уровня раскрываемости преступлений «важнейший приоритет-активная борьба с криминалом». Сюда же относятся и преступления прошлых лет против личности, так как они представляют особую сложность раскрытия в силу определенных сложившихся обстоятельств. Перейдем к особенностям практического осуществления ОРМ. Преступление признается нераскрытым если лицо, совершившее преступление скрылось от следствия, либо его невозможно установить. Однако необходимо понимать, что данное обстоятельство не исключает возможность проведения ОРМ [1].

Существуют некоторые проблемы и трудности, с которыми сталкиваются сотрудники при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений против личности:

1) недостаточность доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности;

2) сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Здесь речь идет о том, что сроки давности ст. 131, ст. 105, ст. 111.4 УК РФ составляют 15 лет, соответственно в случае, если злоумышленник совершил преступление 20, 25 лет назад и его не удалось установить, его попросту нельзя будет привлечь к уголовной ответственности, за исключением случаев, когда лицо было объявлено в федеральный розыск. Получается так, что лицо, которое совершило преступление, а после скрылось на достаточно долгий период времени не будет привлечено к уголовной ответственности, что противоречит принципу неотвратимости наказания (ст. 8 УК РФ);

3) отсутствие возможности проведения различного рода экспертиз в прошлом, из-за чего не было возможности установить генотип лица. 15-20 лет назад не было возможности назначить генетические экспертизы, что приводило к отсутствию совпадений следов в базах данных;

4) проблемы взаимодействия сотрудников оперативных подразделений полиции, следствия и суда. Несмотря на достаточно объемный перечень нормативных правовых актов, работа правоохранительных органов в данном сегменте не налажена. К примеру: одному следователю, по его мнению, достаточно доказательств для передачи дела в суд, другому – не хватает тех или иных материалов и т. д. Следует уделить внимание реализации п. 1.8. приказа Председателя Следственного комитета РФ от 31.07.2014 № 65 в части создания объединенных СОГ, т. е. вышестоящие органы и сотрудники должны не столько контролировать работу оперативных сотрудников, сколько содействовать им в реализации их полномочий, в том числе, путем предоставления возможности согласовывать определенные ОРМ в упрощенном порядке [2];

5) отсутствие свидетеля. Поясняя данную трудность в процессе раскрытия преступлений прошлых лет, стоит говорить о том, что лица, которые выступали свидетелями по уголовному делу могут сменить свое место проживания, вплоть до переездов в другие государства, города, отказаться от дачи показаний, сославшись на то, что это преступление было совершено давно и всех обстоятельств вспомнить не удастся), поэтому не удастся получить от свидетелей необходимую для раскрытия преступления информацию;

6) отсутствие в прошлом большого количества камер видеонаблюдения, что не позволяло с такой же вероятностью, как в наше время установить преступника;

7) а также крайне важной проблемой стоит считать отсутствие единого алгоритма по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений

прошлых лет против личности для сотрудников оперативных подразделений [3].

Представляются адекватными подходы, согласно которым, организация работы по нераскрытым преступлениям должна выстраиваться на основании построения мыслительной модели преступления, постановки задач для дальнейшего расследования и разработки основных направлений для поиска решений. Кроме того, важнейшим фактором является планирование и проведение конкретных ОРМ или следственных действий, особенно в том случае, когда в ходе расследования преступления по так называемым «горячим следам» они были осуществлены некачественным образом.

Кроме того, как показывает статистика, зачастую лицо, совершившее преступление, которое в дальнейшем было зачислено в категорию преступлений прошлых лет, отбывает наказание в местах лишения свободы за совершение другого, как правило аналогичного преступления.

Важнейшим параметром в части раскрытия преступлений против личности является анализ способа совершения преступлений с применением метода аналогии, поскольку сопоставление определенных факторов, указывающих на объединяющие признаки преступлений помогут объединить в серию. Однако, в данной ситуации важно исследовать все параметры и характеристики, дабы не упустить важные детали и не объединить в серию преступления, совершенные разными лицами. Крайне важным и значимым при раскрытии преступлений выступает грамотное и четкое руководство проводимыми оперативно-поисковыми, ОРМ. Организационно-управленческая деятельность должна быть на высшем уровне. Достаточно подробно в своей научной статье данную проблематику рассматривает доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники – Александр Павлович Кизилев [4].

Особое внимание при расследовании преступлений прошлых лет следует уделить осуществлению ОРМ, направленных на:

1) выявление лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах преступления – прежде всего, о личности преступника, поскольку, как правило, субъект преступления не идентифицирован;

2) активизации негласной работы, в том числе с использованием методов оперативного внедрения, в местах лишения свободы, следственных изоляторах, для получения информации о нераскрытых преступлениях, совершенных лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, за совершение других преступлений;

3) применению современных технических и информационных средств, в том числе использование полиграфов для проведения опросов;

4) взаимодействие со средствами массовой информации, в том числе использование материалов журналистских расследований. В данном

случае особо подчеркнем, что именно журналистская деятельность должна помогать правоохранительным органам, но ни в коем случае не должна возникать ситуация, при которой закрытая информация, полученная оперативными сотрудниками, используется СМИ для привлечения ненужного внимания к своей деятельности [5].

Необходимо отметить ОРМ, использование которых наиболее эффективно сказывается на раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет против личности. Во-первых, наведение справок – ОРМ, которое подразумевает под собой формирование и отправление новых запросов по делу для выявления родственных связей, получения информации о месте нахождения. Во-вторых, ОРМ – сбор образцов для сравнительного исследования, как уже говорилось ранее – проведение новых экспертиз, установление генотипа лица. В-третьих, ОРМ – прослушивание телефонных переговоров (в данном контексте речь идет о прослушивании телефонов близких, родственников, в случае, если были установлены их данные, за которые мы можем зацепиться, поскольку в их разговорах может фигурировать лицо, которое совершило преступление, его место проживания, адреса встреч и т. д.). В-четвертых, ОРМ – исследование предметов и документов, которые ранее не были приняты к сведению, что позволяет углубиться в анализ и повторное, подробное изучение материалов дела, установление недостатков, недочетов к примеру, при осмотре места происшествия, исследование следов крови, орудий совершения преступления). А также крайне важным ОРМ будет являться получение компьютерной информации, который будет заключаться в непосредственном анализе социальных сетей, таких как «ВКонтакте», «Оsti», «Telegram», так как возможно появление преступника на данных платформах в качестве пользователя, после чего наблюдение за лицом, установление данных и поимка [6].

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет против личности является важным и значимым элементом оперативно-разыскной работы. Многоаспектность и неоднозначность данного рода преступлений представляет собой некоторые сложности, которые возможно разрешить, но, к сожалению, находятся и те, что не нашли своего решения в настоящее время, однако отмечу, что законодательство постоянно совершенствуется, уровень профессионализма сотрудников растет, появляется все больше и больше новых, грамотных идей, технологий и способов по повышению результативности и раскрываемости преступлений прошлых лет. Практические аспекты проблематики проведения ОРМ и раскрытия таких преступлений поможет обратить на данную проблему внимание, намного эффективнее бороться с преступлениями в данном направлении, а также увеличивать тенденцию к их постепенному искоренению.

Литература

1. Батурин С.С. Об основаниях проведения ОРМ // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 161–168.
2. Буланова Н.В., Аристархов А.Л. Создание межведомственных следственных групп как способ повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Законность. 2019. № 5. С. 60–64.
3. Кучкина В.Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2021. № 24. С. 2–5.
4. Кизилов А.П. О некоторых теоретических вопросах организационно-управленческой деятельности в оперативных подразделениях органов внутренних дел // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности на современном этапе. М., 2022. С. 81–84.
5. Драпкин Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 105–113.
6. Дραπεзо Р.Г., Шелестюков В.Н. Особенности использования результатов оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Российский следователь. 2018. № 9. С. 65–72.

Никитинский Даниил Алексеевич,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Вичева А.А.

ИНСТИТУТ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Современная структура ОВД является результатом множества преобразований. В частности, служба УУП претерпела не мало изменений за многовековую историю становления и развития. В истории ОВД деятельность УУП не редко сравнивается с ядром всей правоохранительной системы, так как именно на сотрудников данной службы возлагались основные задачи по предупреждению и пресечению правонарушений, обеспечению охраны правопорядка и безопасности, а также взаимодействию с общественностью. История становления должности участкового уполномоченного охватывает более четырехсот лет, и существуют различные подходы к периодизации указанного становления. Остановимся на ключевых особенностях становления и развития правоохранительных органов.

В периоды правления Елена Глинской, а затем и Ивана Грозного произошла реализация губной реформы с 1530-х по 1550-е гг. Итогом реформирования местного управления стало образование губных (окружных) центров [1, с. 183]. Вместе с тем реформирование системы управления было связано с передачей функций поиска и суда над разбойниками от наместников и волостелей (назначенных великим князем или государем) к губным старостам, избираемым из местных дворян, или губным целовальникам – от крестьянства. В указанный период именно указанные должностные лица обладали некоторыми правоохранительными функциями, и как отмечается в научной литературе [2] – выступали прообразом будущего участкового.

С начала периода правления Алексея Михайловича Романова произошли незначительные изменения в системе Приказов, существовавших на тот период. Принятие в 1649 г. Наказа о городском благочинии обусловило формированием так называемой системы «городского благочиния», т. е. правоохранительной системы городов. В частности, функции по обеспечению порядка и общего благочиния выполнялись сотскими и десятскими, которые в общем смысле осуществляли надзор за определенными территориями, что также остается в полномочиях современных участковых уполномоченных.

Значительные перемены в системе правоохранительных органов начали происходить с вступления Петра I на престол. Созданная им в мае 1718 г. регулярная полиция значительно отличалась от современной. Следует отметить, что в 1721 г. вводится новая должность, именуемая уличным надзирателем. В функциональные обязанности данных лиц входил осмотр прилегающей территории, регулирование отношений между гражданами, пресечение неправомерной торговой деятельности, нахождения в алкогольном состоянии.

В середине 1775 г. по распоряжению Екатерины II была произведена реорганизация сельской полиции, которая была связана с появлением новых должностей – земских капитан-исправников. 08.04.1782 – день принятия Устава благочиния, который устанавливал новые должностные чины. Так, среди полицейских должностей в городах появились частные приставы и квартальные надзиратели, которые впоследствии были переименованы в околоточных надзирателей. Заслугой Екатерины II также является то, что впервые были прописаны определенные требования к лицу, вступающему в должность: прежде всего, был установлен возрастной ценз – 25 лет, особые требования выдвигались к здоровью поступающего на службу – оно должно было соответствовать норме, характеризоваться как годное к выполнению служебных обязанностей, в качестве третьего критерия выступало наличие соответствующего образования [3, с. 275]. Прежде всего, изменение в структуре городской полиции было связано с преобразованием всей системы правоохранительных органов. Согласно принятому Уставу Благочиния, городское поселение делилось на несколько участков, которые, в свою очередь, подразделялись на более мелкие – кварталы. Курировали кварталы квартальные надзиратели. В их функции входило следить за порядком на своей территории, регулировать взаимоотношения между гражданами, пресекать их противоправные посягательства. То есть, по сути, квартальные надзиратели были прототипами современных участковых уполномоченных.

В 1862 г. были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии», согласно которым были образованы новые полицейские органы, которые были созданы для охраны общественного порядка. Города делились на более мелкие участки – «околотки» – население которых было варьировалось от 3 до 4 тыс. человек. Следили за правопорядком в околотках околоточные надзиратели. Околоточные надзиратели обязаны были постоянно контролировать ситуацию в околотке, следить за порядком и соблюдении законов, вести домовые книги, оформлять паспорта и т. д. Основной формой службы при этом был регулярный обход околотка. В обязанности околоточного надзирателя входил обход околотка, как днем, так и вечером для охраны общественного порядка и безопасности. Также он мог принимать меры к

нарушителям действующего законодательства. Околоточный надзиратель обязан был предупреждать преступления, затрагивающие личную безопасность граждан. Также околоточные надзиратели должны были взаимодействовать друг с другом для того, чтобы максимально эффективно выполнять свои обязанности по охране общественного порядка и общественной безопасности.

В 1878 г. был сформирован институт полицейских урядников. Должность конно-полицейского урядника была введена в 46 губерниях Российской империи 09.06.1878. Полицейский урядник являлся должностным лицом полиции, который был необходим для несения службы «постоянно на местах» и находился «в ближайшем соприкосновении с населением, но от него независимым» [4, с. 29]. По инструкции, принятой 19.07.1878, полицейский урядник должен был проживать в своем участке. Но для полноценного выполнения своих обязанностей урядник был наделен дополнительными полномочиями. Для эффективного осуществления своей деятельности, урядник должен был досконально знать свою территорию, каждый дом, каждого жителя, особенно тех, кто вызывал сомнения в правопослушном поведении. Основные функции данного должностного лица включали: предупреждение и пресечение преступлений; наблюдение за соблюдением правил пожарной безопасности; принятие мер в случае наводнения; наблюдение за исправностью дорожных сооружений; осуществление других мероприятий профилактического характера. Можно отметить, что обязанности околоточного надзирателя и урядника во многом схожи с полномочиями УУП, которые они выполняют в настоящее время.

Существование службы околоточных надзирателей продлилось вплоть до 1917 г. События февральской революции 1917 г. обусловили значительные реформы в правоохранительной системе. Пришедшие к власти большевики сформировали свои правоохранительные органы, включающие отряды Красной Армии, крестьянские дружины. Однако при этом отсутствовал низовой уровень правоохранительных органов, который занимался бы охраной общественного порядка и борьбой с преступностью на административных участках. В результате для выполнения данных функций была учреждена должность дружинника революционной Народной дружины.

В 1923 г. должности милиционеров были заменены на должность участкового надзирателя. Согласно Приказу НКВД РСФСР от 17.11.1923 была утверждена Инструкция участковому надзирателю, в которой сказано: «Участковый надзиратель есть должностное лицо милиции, надзору и охране коего поручают определенный участок города или поселения городского типа». Именно этот документ послужил началом формирования существующего на данный момент института участковых полиции в России.

С 13.02.1930 участковых стали именовать участковыми инспекторами милиции. В таком виде служба участковых действовала почти до 1941 г. [3, с. 277].

Военный период отразился не только на реорганизации государственного управления, но также отразился на работе участковых инспекторов того периода. В 1943 г. была введена «Временная инструкция участковому уполномоченному сельской местности», которая наделяла участковых дополнительными полномочиями по обеспечению правопорядка и законности. В качестве основных задач, которыми наделялись данные должностные лица, можно выделить:

1) организацию мобилизационной работы, в том числе проведение переписи населения, освидетельствование граждан на предмет пригодности к военной службе, формирование воинских комиссариатов;

2) организацию работы по защите населения, в том числе эвакуации мирного населения, создания укрытий, размещение запасов продовольствия и медикаментов;

3) поддержание общественного порядка, надзор за нарушающими закон и порядок, охрану общественных мест;

4) контроль за движением транспорта, охрану перекрестков и дорожных узлов, обеспечение проезда важных грузов;

5) сбор информации и предоставление ее в штаб, координацию действий сил и средств органов власти и правоохранительных органов.

Так деятельность участковых уполномоченных в военные годы являлась основной в тыловой зоне, поскольку была направлена на своевременное выявление и предупреждение преступлений и правонарушений, регулирование общественных отношений и общий анализ всей оперативной обстановки в той или иной местности.

Приказом МВД СССР от 29.07.1970 была принята Инструкция по службе участкового инспектора милиции, в которой определялись обязанности, права и порядок организации службы на закрепленном участке, а также предусматривавшая назначение на должности участковых инспекторов лиц, имеющие не ниже среднего юридического образования. В связи с этим в средних школах милиции открывались отделения подготовки участковых инспекторов.

Начало модернизации службы участковых уполномоченных в современной России связано с принятием Указа Президента РФ «О полиции общественной безопасности (местной полиции) в Российской Федерации» от 1993 г. Именно этот документ включил должность участкового инспектора в состав местной милиции. На законодательном уровне изменение понятия «участковый инспектор» на «участкового уполномоченного» было осуществлено с принятием Федерального закона РФ от 29.12.2000 № 163 ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 36 Закона РФ «О милиции».

В настоящее время служба УУП находится в структуре МВД. Законодательное регулирование деятельности данной службы осуществляется на основе приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Данный приказ содержит «Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке» и «Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции (далее – Наставление)» [5].

Рассматривая вопросы о реорганизации службы участковых уполномоченных на разных исторических этапах, нами были выделены некоторые исторические тенденции, присущие данной службе. В результате проведенного ретроспективного анализа развития службы участковых уполномоченных можно сделать вывод о том, что деятельность службы участковых уполномоченных имеет глубокие исторические корни. Развитие службы идет от охранительных функций губных старост, Разбойного и Земского приказов, служилые люди которых в XVI в. осуществляли наблюдение за общественным порядком и благоустройством в Москве, преследованием разбойников и иных «лихих людей», сбором податей. Четкое выделение основных функций участковых уполномоченных было осуществлено в середине-конце XIX в. На всех этапах своего становления и развития служба участковых уполномоченных играла важнейшую роль во взаимодействии с гражданами, в противодействии преступности и в обеспечении нормальной жизнедеятельности общества. Современные УУП являются, по сути, ключевыми фигурами в правоохранительной деятельности на местах, так как именно они наиболее близки к населению, и выполняют важнейшие функции не только по охране общественного порядка и общественной безопасности, но и предупреждают значительное количество правонарушений и преступлений.

Литература

1. История органов внутренних дел России: учеб. пособие / И.А. Андреева, Е.С. Зайцева. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 276 с.
2. История становления и развития службы участковых уполномоченных милиции в системе органов внутренних дел России. URL: <https://isfic.info/upoln/index.htm> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Ермаков А.Г. Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 273–279.

4. Справочная книга для полицейских урядников. СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1887. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_007883490?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения 11.05.2023).

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 11.05.2023).

Нуманов Арсен Ленурович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ховавко С.М.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОЗЫСКА ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ, ДОЗНАНИЯ И СУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Испокон веков одним из основных направлений работы правоохранительных органов являлась работа по установлению местонахождения граждан, которые скрываются от органов предварительного следствия, дознания или суда. Первые упоминания о таких гражданах и специфических подразделениях для организации розыска появлялись еще в летописях со времен Древней Руси. Можно смело и оправданно предположить, что и до упоминания в древнерусских летописях была определенная категория людей, в чью компетенцию входила организация розыска лиц, которые скрываются от органов правосудия.

Сегодня же можно сказать, что оперативно-розыскные подразделения прошли долгий путь становления и были выработаны новые способы и тактики проведения как ОРМ, так и в целом организации розыска лиц, которые разыскиваются за совершение преступлений, либо безвестно отсутствуют по месту своего нахождения. Государственно-законодательный массив выработал ряд нормативных правовых актов, которые регулируют осуществление розыскной работы подразделениями ОРД и по сей день данный массив совершенствуется, в целях оптимизации и модернизации законодательства РФ [1]. Так, на сегодняшний день имеются три основополагающих нормативных правовых акта, которые позволяют нам отметить, что розыскная работа это в первую очередь особый вид правоохранительной деятельности специальных государственных органов, подкрепленный основным законом страны. Да, именно Конституция России оставляет за собой регулировать основные положения об организации розыска лица. Хотя и основным закон нашей страны не содержит конкретных определений насчет организации розыска, но так или иначе косвенно положения статей об охране прав и свобод устанавливают ту совокупность прав и свобод человека, которая не может нарушаться при осуществлении как розыска, так и всей ОРД. В случаях же с рассмотрением конкретных отраслей права, то розыскная деятельность регулируется также и уголовно-процессуальным правом, источником которого является УПК РФ [2]. Так, положения ст. 210 УПК РФ

указывают, что начало розыска лежит на органах предварительного следствия, так как именно следователь выносит соответствующее постановление. Положения ст. 209 УПК РФ, также устанавливают, что обязанность о розыске лежит на следователе, что мы считаем в корне не верным утверждением, так как фактически следователь, который осуществляет производство по уголовному делу и нуждается в том, чтобы ему предоставили лицо, тем более при условии, где следователь фактически приостанавливает производство по делу до того, как оперативные сотрудники розыскных подразделений установят и задержат лицо, в отношении которого вынесено постановление о розыске.

Фактически же, обязанность следователя о принятии мер по розыску лица заканчивается на том моменте, когда он собирает необходимую информацию о лице, по которой возможно установление его местонахождения и дальнейшее задержание. Как свидетельствует практика, 90% уголовных дел, которые приостановлены на основании направления поручения о производстве розыска не содержат и такого [3]. Также, отмечается и несвоевременное уведомление следователями розыскных подразделений о поручении последним розыска в виду того, что им требуется время на принятие решения и последующее заведение розыскного дела в течении 10 дней после вынесения следователем постановления о розыске лица во взаимодействии с оперативными подразделениями МВД и ФСБ. Также, существенным недостатком и неисполнением требований статей 209 и 210 УПК РФ является то, что зачастую следователи предоставляют лишь фрагментарный набор информации, которую очень сложно реализовать в рамках розыскного дела и в таких случаях розыскные подразделения нуждаются в ее дополнении, приходится связываться с исполнителем поручений, что также занимает определенное количество времени, а зачастую при случаях взаимодействия разных субъектов РФ и это осуществить проблематично, что создает препятствия для работы и нарушает сроки принятия решения по материалу из следственных подразделений.

С точки зрения законодательства об ОРД можем выделить то, что оно в целом регламентирует работу по оперативному направлению специальных субъектов правоохранительных органов РФ, которые наделены в соответствии с законодательством на занятие особым видом деятельности в соответствии с исполнением задач и развитием правоохранительной сферы России.

Отдельным образом следует отметить и то, что розыскная работа осуществляется на разных уровнях, от местного до международного. В науке также принято выделять и межгосударственный розыск, который реализуется между странами-членами СНГ, однако фактически он приобретает международный характер, а его единственным отличием от международного розыска является межгосударственное соглашение о

сотрудничестве в правоохранительной сфере, что в определенной доле облегчает взаимодействие как следственных, так и оперативных подразделений при направлении запросов о получении информации о лице и предоставлении соответствующей информации [4].

В целом же, подводя итог, следует отметить, что розыскная работа на сегодняшний день является комплексной составляющей, которая регулируется Конституцией РФ, УПК, а также Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]. Данный вид деятельности является одним из основных в правоохранительных органах в виду необходимости по установлению местонахождения лиц, поскольку при совершении преступления зачастую злоумышленники предпринимают меры на сокрытие следов с места совершенного преступления.

Литература

1. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 149.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. М: Юрайт, 2018. С. 197.
4. Москаленко Л.А. Розыск лиц, скрывшихся от дознания следствия и суда, как мера по устранению причин, послуживших основанием для приостановления предварительного следствия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3 (66). С. 150.
5. Максимова Е.И., Иванов С.И. Международное содействие в организации розыска по линии Интерпола // Молодая наука: сб. науч. трудов науч.-практ. конф. для студентов и молодых ученых / науч. ред. Н.Г. Гончарова. Симферополь, 2017. С. 322–324.

Осадченко Илья Андреевич,
слушатель 5-го курса
Барнаульского юридического института МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Мелков А.М.

**О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ «КОЛУМБАЙН»
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В настоящее время в России участились случаи вооруженных нападений на учебные заведения. Данная негативная тенденция прослеживается и во всем мире. Это радикальное течение получило название «Колумбайн» или «School shooting» (стрельба в школах) [1].

Для того, чтобы более подробно разобраться в указанной проблеме, необходимо определить ее истоки. Нарицательным данное название стало после чудовищного преступления, произошедшего в 1999 г. в США в школе Колумбайн. Используя огнестрельное оружие, ученики данной школы Эрик Харрис и Дилан Клиболд совершили расправу над своими одноклассниками. Жертвами нападения стали 13 человек. Подобные факты происходили и раньше, однако так называемый антураж преступления (черные плащи, солнцезащитные очки, видеопослание и как итог, суицид), способствовали романтизации образа убийц и возникновению довольно большого количества подражателей. В ходе изучения записей, оставленных преступниками, стало очевидным, что они подвергались травле со стороны сверстников, а также не находили понимания со стороны педагогов и родственников, т. е. приобрели в глазах определенной части общества статус жертв.

Скулшутинг в России еще не ярко выражен, чем в других странах, но уже имеются много инцидентов, благодаря которым нужно понять, что пора что-либо менять для недопущения этих преступлений. 20.09.2021 в Пермском государственном национальном исследовательском университете (ПГНИУ) студент этого же учебного заведения Тимур Бекмансуров проник с оружием в институт и открыл стрельбу по студентам. При задержании преступник был ранен сотрудником полиции. В итоге 6 человек погибли, 47 пострадало.

На момент нападения пермскому стрелку было 18 лет, он успел отучиться две недели на юридическом факультете. По словам одноклассников, студент ни с кем не дружил, не ссорился и вообще не имел никаких взаимоотношений.

Перед стрельбой в университете Тимур Бекмансуров опубликовал пост в социальных сетях. В нем он рассказал, как готовился к

преступлению с 10 класса, копил деньги на ружье и получал разрешение на его использование.

В качестве причин для совершения преступления студент назвал ненависть к людям, злость и неспособность чувствовать эмоции других. Бекмансуров сообщил, что изначально собирался стрелять в своей родной школе. По решению Пермского краевого суда, стрелка приговорили к пожизненному заключению.

Исследование данной проблемы позволяет выделить социальные и индивидуальные обстоятельства, подталкивающие обучающихся к подобного рода поведению.

Среди социальных обстоятельств можно выделить следующие:

- неблагоприятная атмосфера в семье, которая может заключаться как в отсутствии внимания к ребенку, так и в гиперопеке, а также частые ссоры между членами семьи;
- заниженные коммуникативные способности подростка, вызывающие трудности и конфликты в общении со сверстниками и педагогами;
- агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны сверстников, так называемый «буллинг» (травля);
- личностные трагические потрясения, например, связанные со смертью родственников и друзей;
- доступ подростка к огнестрельному и холодному оружию в доме;
- повышенный интерес подростка к компьютерным играм, в которых присутствуют сцены насилия, а также посещение сайтов и групп в сети Интернет, пропагандирующих идеологию «Колумбайн».

К индивидуальным обстоятельствам, влияющим на антисоциальное поведение подростка следует отнести его психоэмоциональные особенности, такие как: подверженность депрессивным состояниям, заниженная или завышенная самооценка, подверженность внушению, склонность к подражанию, отклонения психического развития.

Большое влияние на подростков оказывает Интернет, так как с помощью социальных сетей ведется обильная пропаганда скулуштинга. В таких сетях как «ВКонтакте», «Телеграмм» и т. д. создаются тематические группы.

Благодаря деятельности сотрудников правоохранительных органов, контролирующих ведомств и администрации социальных сетей ведется постоянная работа по удалению вредоносного контента. Но есть один нюанс, как обычно, портящий всю картину: в основном очищались небольшие паблики, насчитывающие от нескольких десятков до нескольких сотен подписчиков. Главный проводник идей «Колумбайна» – раковый паблик 4ch, насчитывающий более 5 млн подписчиков – по-прежнему продолжает нести в массы новые образцы так называемого «юмора», посвященного школьному насилию.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что нужно

обеспечить более бдительный надзор на несовершеннолетними обучающимися в школах, при малейших признаках появления у подростков факторов, подталкивающих обучающихся к «скулшутингу», применять все меры для решения этой проблемы на ранней стадии. Так же нужно организовать досуг обучающегося во внеучебное время. Обеспечить помощь специалиста в случае замкнутости обучающегося, резкого изменения его поведения и проявлений агрессии.

Литература

1. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // LexRussia. Т. 74. № 11(180). 2021. С. 62.

Панасюк Елизавета Павловна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Балацкая Ю.Ю.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОСРЕДСТВОМ НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ

Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию несовершеннолетних, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Обеспечивая приоритет семейного воспитания, государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Правовое воспитание граждан является важной задачей для современного общества, так как социальное благополучие без знания закона невозможно. Поскольку большую часть времени несовершеннолетние проводят в образовательных организациях, считаем необходимым использование средств наглядной агитации, а именно брошюр с актуальной информацией о действующем законодательстве с целью повышения правовой культуры граждан, создания позитивного правового сознания, помощи будущим поколениям обезопасить себя от преступных посягательств.

Брошюра состоит из четырех информационных блоков, которые включают информацию о правах и обязанностях гражданина, предупреждении преступлений, уголовной и административной ответственности, пропаганде доверия к полиции. Предлагаем четыре брошюры для разных возрастных категорий, что обусловлено психологическим восприятием информации несовершеннолетними, возможностью ее уяснения, появлением прав и обязанностей, а также юридической ответственности, возникающей с конкретного возраста. Соответственно, брошюры предназначены для следующих возрастных групп: 1) граждане от 7 до 10 лет; 2) граждане от 10 до 14 лет; 3) граждане от 14 до 16 лет; 4) граждане от 16 до 18 лет.

Несовершеннолетний, открывая брошюру, будет видеть следующие строки: «Ты – личность, имеющая свое мнение и интересы, часть своей семьи и общества в целом. Государство заботится о тебе». Далее следует рассказать об основополагающих правах несовершеннолетнего, таких как: право на жизнь; право на фамилию, имя, отчество; право на семью; право свободно выражать свое мнение; право на защиту от жестокого обращения и насилия; право с 8 лет вступать в общественные объединения [1; 2]. Кроме прав, как и любой гражданин, несовершеннолетний имеет

обязанности: соблюдать законодательство РФ; уважать и слушаться родителей; обучаться в учебном заведении; соблюдать устав общественного объединения, если лицо является его участником [3]. Считаем необходимым ознакомить несовершеннолетних с правилами безопасности на дороге: «Переходите дорогу там, где имеется знак «Пешеходный переход», обратите внимание на светофор. Начинать движение можно только при зеленом свете светофора. Если вы боитесь, попросите помощи у взрослого». В следующем информационном блоке предлагаем указать информацию о личной безопасности несовершеннолетнего: «Что делать, чтобы не оказаться жертвой преступления? Избегайте незнакомых мест, не заводите разговоры с людьми, которые вам кажутся опасными. В случае опасности звоните по номеру 102 или направляйтесь к ближайшему отделу полиции. Всегда сообщайте родителям или иным людям о том, куда и с кем вы направляетесь. Берегите себя!». Благодаря данному средству агитации начнется постепенное понимание правовой сферы государства и своего статуса в нем. Несовершеннолетние с малого возраста будут приучаться к порядку, обеспечению своей безопасности, осознают к кому нужно обращаться в критической ситуации.

В брошюре, предназначенной для возрастной категории от 10 до 14 лет, необходимо рассказать о правах, которые появляются с этого возраста: 1. В судебном заседании несовершеннолетний может свободно выражать свое мнение при рассмотрении вопросов, касающихся его законных интересов. 2. Высказывать свое мнение о том, с кем из родителей хочет остаться после развода. 3. Давать согласие на свое усыновление (удочерение). 4. Изменение фамилии, имени, отчества возможно только с согласия несовершеннолетнего. 5. Давать согласие на восстановление родительских прав в отношении него [4; 5]. В соответствии с Конституцией РФ обязанностями являются: сохранение природы и окружающей среды, бережное отношение к природным богатствам; обязанность получения основного общего образования; обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, памятников истории и культуры [6].

В брошюре для несовершеннолетних от 14 до 16 лет необходимо указать их права и обязанности, разъяснить уголовную ответственность, наступающую с четырнадцатилетнего возраста: права – 1. Давать свое письменное согласие на приобретение или прекращение гражданства. 2. Совершать любые сделки гражданско-правового характера с письменного согласия законных представителей; 3. Самостоятельно распоряжаться своими доходами (заработком, стипендией и т. д.). 4. Вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. 5. Заключать трудовой договор [7]. Обязанности: 1. Подать заявление о получении паспорта в течение месяца после наступления 14 лет.

6. Отвечать за свои действия в виде гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности. Уголовная ответственность наступает за преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ [8]. Обозначим, что к несовершеннолетним, совершившим эти преступления, могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия, т. е. они будут помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В ч. 3 ст. 58 УК РФ указано, что «лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях» [8; 9]. Создание этой брошюры обусловлено значительным увеличением прав и обязанностей, а также ответственности несовершеннолетнего за свои действия.

Брошюра для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет содержит следующую информацию: права – 1. Вы можете объявить себя полностью дееспособным (эмансипированным), если работаете по трудовому договору или занимаетесь предпринимательской деятельностью. 2. Можете заключать трудовые договора самостоятельно. 3. Вы имеете право быть членом любого кооператива. 4. Вы можете заключить брак при согласии органов местного управления при наличии уважительных причин. 5. Можете получить право на управление мотоциклом. Обязанности: 1. Несение административной ответственности по общим правилам. 2. Несение уголовной ответственности по общим правилам [11; 12; 13]. Несовершеннолетний должен отвечать за свои противоправные деяния самостоятельно и нести соответствующее наказание в соответствии с законодательством РФ.

Кроме того, в брошюре для указанного возраста необходимо отметить два важных аспекта: пресечение вербовки в террористическую деятельность и культуру использования интернет-пространства. Для того, чтобы не попасться на уловки злоумышленников стоит быть аккуратным в общении с незнакомцами. Родственники, близкие, друзья должны внимательнее относиться друг к другу, замечать изменчивость поведения, появившуюся замкнутость, новые интересы, фанатическую увлеченность какой-либо религией и т. д. [10]. Общаясь с людьми в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», следует соблюдать такие правила предосторожности: 1. Сохранять бдительность, осознанность предоставляемой информации, понимания того, что вам навязывают и для чего это нужно. 2. Всегда проверять информацию в официальных источниках, в частности, представленную на сайтах МВД. 3. Приобрести жизненные цели, стремиться к ним, составить план ее достижения, и тогда ни один вербовщик не сможет повлиять. 4. Быть оптимистичнее, сохранять силу воли [14].

Таким образом, несовершеннолетние смогут легче адаптироваться к правовой системе нашего государства, будут знать основные правила

безопасности, алгоритм действий в той или иной опасной ситуации. Благодаря чему станет возможным предупреждение совершения части преступлений, повысится доверие к полиции как к органу, защищающему личность каждого несовершеннолетнего, который возьмет в руки такую брошюру.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993 // Гарант.ру: сайт. URL://www.garant.ru (дата обращения: 11.05.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Гарант.ру: сайт. URL://base.garant.ru/10135532/ (дата обращения: 11.05.2023).

4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 24.04.2023).

6. Астахов П.А. Детство нуждается в защите: выдержки из выступления детского омбудсмена о положении детей в нашей стране и о требующих безотлагательного решения проблемах // Семья и школа: журнал для родителей. 2015. № 5-6. С. 20–23.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL://base.garant.ru/12125268/ (дата обращения: 28.04.2023).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

10. Афанасьева Т.С. Екатерина Серова и права ребенка // Современная библиотека: научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. 2020. № 9. С. 80–82.

11. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20.11.1959) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2562501/> (дата обращения: 11.05.2023).

12. Лазеева Л. Perpetuum mobile, или «Мобильный ПРАВОград»: лекторий, лаборатория, игротка // Библиотека. 2022. № 4. С. 67–72.

13. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19.12.1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. № 17 (1831). Ст. 291.

14. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10200006/> (дата обращения: 21.04.2023).

Панасюк Елизавета Павловна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Карчевский К.А.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ОТОБРАНИИ ОБЪЯСНЕНИЙ

С каждым годом компьютерные технологии в большей степени используются в уголовном процессе, что объясняется их эффективностью и удобством. Одной из таких технологий является использование системы видео-конференц-связи. На некоторых стадиях уголовного процесса УПК РФ предусмотрено ее использование, а именно: в ст. 278¹ предусмотрены особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи, а относительно недавно ст. 189¹ УПК РФ предусмотрена регламентация особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи на стадии досудебного расследования [1]. Хотелось бы обратить внимание на то, что на стадии проведения проверки и возбуждения уголовного дела предусмотрено одно из процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении, а именно: получение объяснений. По нашему мнению, при даче объяснений целесообразно использовать технологии видео-конференц-связи по аналогии с допросом, указанным выше. Проведение процессуального действия возлагается на сотрудников, проводивших проверку.

Отбор объяснений – это одно из необходимых процессуальных действий до возбуждения уголовного дела на стадии проверки сообщения о преступлении [2, с. 158]. Целью отбора объяснений является получение достоверных сведений о наличии либо отсутствии состава преступления. Главной предпосылкой использования системы видео-конференц-связи является проблема нахождения лица за пределами территории, обслуживаемой ОВД, в производстве которого находятся материалы проверки [3]. Лицо может находиться в другом субъекте РФ, находящимся на большом расстоянии, либо нет фактической возможности провести с лицом личную беседу из-за стихийных бедствий, особенностей климата или транспортных связей. Одним из факторов является служебный интерес сотрудника ОВД, отбирающего объяснения в собирании достаточного объема информации о всех фактах совершенного преступления. Нам представляется целесообразным предусмотреть следующий порядок проведения отобрания объяснения с применением видео-конференц-связи.

Так, по общему правилу лицу, участвующему в производстве процессуального действия с использованием систем видео-конференц-связи, сотрудниками ОВД разъясняются права, обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников в соответствии со ст. 51 Конституции РФ [4].

Соответственно нами предлагается использовать систему видео-конференц-связи по аналогии со ст. 189¹ УПК РФ для отбора объяснений. В случае необходимости проведения отбора объяснения с использованием системы видео-конференц-связи должностное лицо, которому поручено проведение проверки, направляет в орган МВД России по месту нахождения лица, у которого необходимо отобрать объяснения, письменный запрос об организации участия данного лица в отборе объяснений [5]. Для проведения отбора объяснения лицо приглашается в территориальный орган МВД России по месту нахождения посредством направления повестки. После прибытия лицо дает объяснения сотруднику полиции для сбора информации о преступлении; лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление; о местах сбыта похищенного имущества и т. д.

Лицу при производстве процессуального действия разъясняется право на использование услуг адвоката. В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ лицо имеет право пользоваться услугами адвоката с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ [6, с. 38]. Мы предполагаем, что участие адвоката также возможно с применением систем видео-конференц-связи при условии соблюдения требований УПК РФ и не нарушает прав лица, у которого отбираются объяснения, что во многом упростило бы проведения процессуального действия [7, с. 160]. Полагаем, что адвокат при этом находится вместе с лицом, представляющим информацию.

Применение систем видео-конференц-связи в современном уголовном судопроизводстве необходимо, так как данная технология имеет ряд преимуществ [8, с. 89] Одним из таких является применение системы видео-конференц-связи, который обеспечивает принцип разумного срока судопроизводства, регламентированного в ст. 6¹ УПК РФ. Таким образом, мы сможем предотвратить затягивание уголовного процесса. Итак, мы понимаем, что отбор объяснений с применением систем видео-конференц-связи имеет множество преимуществ, а именно: эффективность выполняемой работы; возможность проведения отбора объяснений на большом расстоянии, что обеспечивает быстроту проведения расследования, экономию ресурсов (как трудовых, так и

денежных), связанных с необходимостью проведения служебных командировок, а также стоит сказать о сотрудниках, отбирающих объяснение, так как они имеют наибольшую заинтересованность в получении большего объема информации, имеющей значение для успешного раскрытия преступления.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств: учеб. пос. для вузов. М.: Юрайт, 2019. 277 с.
3. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 308 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.
6. Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.
7. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учеб. пос. М.: Юрайт, 2020. 244 с.
8. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2019. 490 с.

Пироженко Илья Сергеевич,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Дырма С.В.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК МЕТОД СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Развивающиеся информационные технологии в современном обществе, направленные на упрощение и оптимизацию жизни общества и государства, повышение эффективности производственных процессов, создают комфортные условия для граждан в вопросах межличностной коммуникации и обеспечивают постоянный доступ к различной информации, в том числе к финансовой информации. Вместе с тем современные информационные технологии повсеместно используется для совершения различного рода преступлений. Более акцентированно это выражено при совершении преступления в области финансово ориентированных ИТ-преступлений, будь то кражи, мошенничества или вымогательства, совершаемые дистанционным путем, но в таком случае нужно обозначить отличие данных видов преступлений друг от друга. Под кражей понимается – тайное хищение имущества, когда похищают принадлежащее потерпевшему имущество (денежные средства) тайно, а мошенничество в свою очередь представляет собой такой вид преступления, когда потерпевшие принимают непосредственное участие в отчуждении своего имущества, т. е. злоумышленник путем обмана завладевает чужим имуществом (денежные средства потерпевший передает сам).

В последние годы достаточно активно развивается такой тип преступности как киберпреступления. Учитывая всю сложность и многогранность вопросов, связанных с совершением отдельных видов киберпреступлений, акцентируем внимание на особенностях социальной инженерии как совокупности техник психологического воздействия на личность в целях получения конфиденциальной информации, необходимой для совершения подобных преступлений [1, с. 86].

Несомненно, определенная доля киберпреступлений совершается исключительно с использованием программных средств. Например, получение конфиденциальной информации путем использования вредоносных вирусных программ. В данном случае злоумышленник посредством вредоносного вирусного программного обеспечения осуществляет воздействие на ту или иную информационную систему для

завладения необходимой информацией и получения в дальнейшем материальной выгоды.

Особенность техник социальной инженерии состоит в том, что деятельность злоумышленника направлена на так называемый «взлом» личности в целях получения конфиденциальной информации, необходимой для совершения преступления [2]. Информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие каналы непрерывного межличностного взаимодействия, активно используются злоумышленниками для совершения преступлений, в том числе с использованием техник социальной инженерии.

В контексте информационной безопасности под социальной инженерией понимается совокупность психологических приемов и технологий, направленных на манипулирование людьми, при этом воздействуя на их психику и эмоциональное состояние специально подготовленными формулировками, ради получения выгоды. Как нами уже было отмечено, основной задачей социальной инженерии является получение конфиденциальной информации. Например, посредством мобильной связи гражданину неизвестный сообщает, что некие злоумышленники получили доступ к его банковскому счету и пытаются снять все имеющиеся денежные средства или оформить потребительский кредит. В данной классической ситуации первоочередной целью злоумышленника, применяющего техники социальной инженерии, является введение собеседника в стрессовое зависимое состояние, в котором гражданин, опасаясь за свои денежные средства готов сообщить любые требуемые сведения, либо самостоятельно перевести их якобы на «безопасный счет».

Важной составляющей социальной инженерии является ораторское искусство. Еще в Древней Греции существовали специально обученные люди – ораторы, целью деятельности которых являлось управление толпой, и довольно часто ораторам приходилось убеждать людей во время споров в их неправоте. Данный класс людей высоко ценился со стороны государства, поскольку они обладали своеобразным дипломатическим даром.

В обществе бытует мнение, что потерпевшими от совершения дистанционных мошенничеств становятся лишь социально незащищенные слои населения, с низким уровнем образованности и правового сознания, но статистические данные говорят об обратном, жертвой подобных преступлений может стать каждый.

Рассматривая современное состояние, стоит отметить, что методы психологического воздействия на граждан все активнее используются для совершения преступлений. Злоумышленнику гораздо проще с использованием мобильной связи позвонить гражданину и, используя вымышленную легенду, за несколько минут получить от него

необходимую информацию, нежели попытаться получить эту информацию используя исключительно программные средства.

С развитием информационных технологий способы манипуляции людьми в целях получения конфиденциальной информации становятся все более изощренными, достигая своего пика на рубеже 21 в. [3].

В своем преступном «арсенале», при разработке вымышленной легенды, злоумышленники используют складывающуюся политическую и экономическую ситуацию в стране и мире, пытаются использовать не только страхи, но и доверчивость, а также жажду наживы. Например, злоумышленник в сети Интернет выкладывает объявление о продаже автомобиля (или любого другого товара) по цене существенно ниже рыночной, а когда потенциальный покупатель пытается договориться о встрече для его приобретения, первый ссылается на то, что товар практически продан и в данный момент отсутствует возможность встретиться, тем самым убеждая гражданина предложить вариант перевода денежных средств в качестве предоплаты.

Одной из основных техник социальной инженерии, используемых злоумышленниками для совершения преступлений является претекстинг [4, с. 95]. Перед началом совершения преступлений злоумышленники тщательно подготавливают свой диалог, совершенствуя и доводя до автоматизма каждое слово. Подобно актерам они практически вживаются в свою вымышленную роль, оттачивая проблемные моменты от жертвы к жертве. Именно поэтому на подобные уловки может попасться практически каждый вне зависимости от социального положения, уровня образования, возраста или профессиональной принадлежности.

Помимо вышеизложенного следует отметить, что социальная инженерия используется при совершении классических преступлений, примером может послужить мошенничество при непосредственном контакте потерпевшего и подозреваемого, также часто встречающаяся ситуация, при которой к пожилому человеку подходит молодой человек или девушка и представляется работником той или иной государственной организации, например, сотрудников пенсионного фонда или газовой службы и далее под различными предлогами предлагает пройти в квартиру к гражданину. После попадания в квартиру или злоумышленник старается либо выманить финансовые средства, либо установить место их нахождения для дальнейшего их хищения. Также подобного рода преступления могут совершаться в составе преступной группы, когда один преступник, он же социальный инженер отвлекает жертву и узнает местонахождение денежных средств в квартире, а другой, располагая информацией о месте хранения денежных средств, похищает их.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что техники социальной инженерии, применяемые злоумышленниками для совершения киберпреступлений и преступлений при установлении непосредственного

контакта, являются достаточно важным направлением научного исследования для выработки эффективных и универсальных рекомендаций и механизмов противодействия. Также следует отметить, что социальная инженерия – это бич современного общества, а именно преступления, совершаемые с помощью социальной инженерии в сочетании с развивающимися информационными технологиями. Важно отметить, что основным способом предупреждения данного вида преступлений является обучение, а именно доведение информации населению, разъяснение правильности поведения при столкновении с подобными явлениями. Именно предупреждение и профилактика преступлений, совершаемых с использованием социальной инженерии, по нашему мнению, будет способствовать снижению регистрации подобных преступлений.

Литература

1. Созаев С.С., Кунашев Д.А. Социальная инженерия, ее техники и методы ее противодействия // Вестник науки. 2020. № 2 (23). Т. 1. С. 85–88.
2. Митник К.Д., Саймон В.Л. Искусство обмана // Компания АйТи. 2004. 360 с.
3. Волков Е.Н. Социальная инженерия: явление и его концептуализация // Вестник Нижегородского университета имени Н.И Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 96–101.
4. Зотина Е.В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками, криминологический взгляд на проблему // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 93–99.

Полякова Анастасия Сергеевна,
студент 4-го курса
Института «Таврическая академия»
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Губанова Е.В.

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Еще в 399 г. до н. э. древнегреческий мыслитель Сократ предстал перед одной из десяти палат суда присяжных, тогда именуемого гелиэи. Гелиастом мог стать только гражданин Афин, чья репутация ни у кого не вызывала сомнений. И вот спустя столько столетий законодательство современных государств, пусть и дифференцированно, так же, как и закон Древней Греции, содержит положения, регламентирующие возможность подсудимого предстать перед общественным судом.

Конституция России в ст. 47 закрепляет право обвиняемого в случаях, прямо предусмотренных законом, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [1].

Участие общественности в уголовном судебном процессе является непосредственным показателем его демократичности, открытости и беспристрастности, а также отражает степень развитости гражданского общества в государстве. На наш взгляд, существование института присяжных заседателей обуславливается целью как уголовного, так и уголовно-процессуального закона.

Статья 43 УК РФ закрепляет восстановление социальной справедливости в качестве одной из главных целей уголовного наказания. Кроме того, сама дефиниция категории «преступление», закрепленная в ст. 14 УК РФ, определяет его как *общественно опасное* деяние (здесь и далее по тексту курсив автора) [2]. Что касается уголовно-процессуального закона, то назначение уголовного судопроизводства определяется как защита не только потерпевшего, но и личности от необоснованного обвинения и осуждения [3]. Таким способом законодатель подчеркивает, что уголовный и уголовно-процессуальный закон первоочередно направлен на защиту личности и общества, а также на творение правосудия в том смысле, каким его действительно видит и принимает личность, общество, государство. Поэтому государство, учреждая институт присяжных заседателей, своеобразно предоставляет возможность возложения одной из наиболее ответственных государственных задач –

осуществление правосудия – на плечи общественности. Тем самым, именно присяжные заседатели способны большинством голосов решить, является ли совершенное подсудимым деяние преступлением, насколько высокую общественную опасность оно несет.

Отдельное правовое регулирование институт присяжных заседателей получил в Федеральном законе от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», который установил, что присяжные заседатели принимают участие в рассмотрении в первой инстанции уголовных дел подсудных судам общей юрисдикции, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями [4].

На современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, участие присяжных заседателей в судебном процессе является заявительным правом обвиняемого, т. е. в случае отсутствия подачи ходатайства суду о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей дело будет вестись в общем порядке. Данный правовой аспект уже вызывает ряд критических замечаний как со стороны теоретиков уголовного процесса, так и со стороны адвокатов-практиков. Нельзя не упомянуть в связи с этим положения ст. 201 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в которой закреплялось, что по делам о тех преступлениях и проступках, за которые возможно наказание в виде лишения свободы или ограничения так называемых прав состояния, т. е. гражданских и (или) политических, «ведаются с участием присяжных заседателей» [5]. Таким образом, на данном примере видно, что Российская Империя считала институт присяжных заседателей более существенно необходимым, что обуславливало наличие именно такого способа юридической техники закрепления исследуемого института. Тем не менее, стоит учесть, что в те времена в отличие от современности, участие лица в качестве присяжного заседателя было лишено какой-либо материальной поддержки. Стоит отметить, что на современном этапе развития отечественного института присяжных заседателей организация такого судопроизводства составляет достаточно весомую статью федерального бюджета. К примеру, как отметил российский юрист Александр Верещагин в своей научной публикации, за одно только дело «казанских боксеров» 2013 г., которое шло в течение 2,6 лет присяжным выплатили из федерального бюджета сумму примерно равную 2,5 млн руб. [6].

В случае же с другими современными странами, наиболее показательным является пример США, где в соответствии с абз. 3 раздела 2 ст. 3 Конституции разбирательство в судах всех преступлений, за исключением случаев импичмента, производится судом присяжных [7]. «Ввезенный» британскими колонIALистами в 18 в., суд присяжных стал de-facto основой уголовного процесса. Анализируя значимость института присяжных заседателей, нельзя пройти мимо решения Верховного Суда

Соединенных Штатов в 1968 г. по делу «Дункан против Луизианы», в котором Суд подчеркнул, что право на суд присяжных предоставлено подсудимому для того, чтобы предотвратить притеснения со стороны государства.

Так в чем же причина отечественной законодательной ограниченности круга составов преступлений, который может рассматриваться при участии суда присяжных?

Исследуя положения ст. 30 УПК РФ, можно увидеть, что ограничены не только составы преступлений, но и численность самих присяжных, а также подсудность дел [3]. Мировые судьи не уполномочены привлекать присяжных заседателей, хотя достаточно большой массив составов рассматривают именно они, начиная от убийства в состоянии аффекта и заведомо ложного сообщения об акте терроризма, заканчивая укрывательством преступлений и служебным подлогом. Рассматривая п. 2.1. ч. 2 ст. 30 УПК РФ, можно увидеть, что районные суды могут по ходатайству обвиняемого привлекать к участию присяжных заседателей, например, в случае обвинения по ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако ввиду исчерпывающего перечня судьи не смогут сделать того же в случае обвинения по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Разница составов лишь в наличии квалифицирующего признака, на взгляд автора, уходит на второй план ввиду особенности самого состава – совершено умышленное причинение смерти человеку. Насколько разумно *отдавать на общественный суд* более жесткое, квалифицированное деяние, в то время как инкриминирование лицу основного состава, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, не предоставляет такой возможности?

Ни законодатель, ни толкователь судебной практики в лице Верховного Суда РФ, ни официальный толкователь законодательства в лице Конституционного Суда РФ не дают мотивированного ответа на логичность, разумность и соответствие Конституции РФ рассматриваемых выше легальных положений.

Более того, важно отметить, что еще в 2020 г. Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте РФ Борис Титов предложил Президенту РФ распространить право на суд присяжных обвиняемым по ст. 159-159⁶ УК РФ (мошенничество), что повысит состязательность процесса и устранил практику предъявления обвинения и вынесения приговоров по делам, которые были намеренно переведены из гражданско-правового в уголовное русло, Бизнес-омбудсменом был также подготовлен законопроект, однако пока что он только и остался в статусе законопроекта.

Кроме того, как свидетельствует судебная практика, зачастую вынесенный присяжными заседателями оправдательный вердикт отменяется по апелляционному представлению прокурора ввиду различных причин.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что несмотря на наличие отдельного Федерального закона, достаточно полно регламентирующего правовые основы деятельности присяжных заседателей, на практике в уголовном процессе при реализации положений, касающихся участия присяжных заседателей, встают вопросы целесообразности и разумности ограниченности их участия во многих аспектах. На наш взгляд, необходим тщательный и всесторонний пересмотр дел, в которых могут участвовать присяжные заседатели, а также внесение возможности участия присяжных заседателей в уголовных процессах мировых судей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).
4. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2004 № 113-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/?ysclid=l7af9as6fw478371962 (дата обращения: 10.05.2023).
5. Устав уголовного судопроизводства: Закон Российской Империи. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864?ysclid=l7afgot8jg750539626> (дата обращения: 11.05.2023).
6. Верещагин А.Н. Что не так с нашим судом присяжных // Закон: электронный журнал. 2020. № 5.
7. Конституция США: принята 17 сентября 1787 года на Конституционном Конвенте. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (дата обращения: 10.05.2023).

Попов Вячеслав Константинович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент Челпанова М.М.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На современном этапе развития общественных отношений налоговое право является самостоятельной отраслью права, что подтверждается наличием соответствующей нормативной правовой базы, объекта и предмета правового регулирования. В связи с этим при наличии используемого законодателем отраслевого принципа юридической ответственности, налоговая ответственность является ее самостоятельным видом. В подтверждении указанной позиции стоит привести, во-первых, положения Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ), устанавливающие конкретные нарушения налогового законодательства, а также санкции за их совершения, во-вторых, регулирование правоотношений в сфере налогового права специальным нормативно-правовым актом. При этом, в действующей на сегодняшний день правовой системе в РФ не теряют своей актуальности вопросы соблюдения налогового законодательства субъектами налогообложения, о чем свидетельствует повышенный интерес как налоговых, так и правоохранительных органов в части выявления правонарушителей в рассматриваемой сфере. Вместе с тем вопросы налоговой ответственности за совершение правонарушений в сфере налогового законодательства юридическими и физическими лицами разрешаются представителями правоприменительной практики неоднозначно. Это обстоятельство связано с тем, что в научных кругах до сих пор нет единого мнения в части того, стоит ли рассматривать налоговую ответственность как самостоятельный вид ответственности наряду с административной, или же она является подвидом последней. В связи с чем, для выработки единой точки зрения по данному вопросу находим целесообразным рассмотреть понятие и сущность налоговой и административной ответственности как по отдельности, так и вместе, проанализировать их соотношение.

Налоговая ответственность понимается как самостоятельный вид юридической ответственности, корреспондирующий с административной ответственностью лишь как смежный правовой институт.

В подтверждение обозначенного довода Ю.А. Крохина, в частности, обращается к налоговому праву, его сути и содержания. «Налоговое право является подотраслью финансового права, следовательно, предмет и метод

регулирования налоговой ответственности тождественны предмету и методу финансовой ответственности; НК РФ содержит процессуальные нормы, регламентирующие производство по делам о налоговых правонарушениях, т. е. налоговая ответственность не имеет зависимости от законодательства об административных правонарушениях» [1].

С указанной позицией Ю.А. Крохиной согласна и Н.А. Сидельникова, которая, ссылаясь на ст. 106 НК РФ, указала, что ответственность за совершение налогового правонарушения установлена исключительно НК РФ, соответственно, иными правовыми актами ответственность установлена быть не может, что исключает зависимость от административно-правового законодательства [2].

Так, выявление признаков любого налогового правонарушения происходит в процессе осуществления мероприятий налогового контроля, которые являются формой реализации налогового контроля. В соответствии с п. 1 ст. 82 НК РФ: «Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных Налоговым кодексом» [3]. НК РФ (ст. 88 и 89) предусмотрены 2 формы проведения налогового контроля – это проведение камеральной и выездной налоговых проверок. Проведение данных проверок регламентируется как НК РФ, так и приказами, Инструкциями ФНС РФ.

НК РФ регламентирует порядок проведения как выездной налоговой проверки, так и камеральной. В статьях, посвященных этим формам налогового контроля, описываются место проведения проверки, права и обязанности сторон, сроки проведения контроля и т. д. [4].

Кроме того, в соответствии со ст. 108 НК РФ установлены общие условия привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения:

- никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены НК РФ;

- ответственность за налоговое правонарушение, совершенное физическим лицом, наступает, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 114 НК РФ мерой ответственности за совершение правонарушения является налоговая санкция, которая имеет превентивное значение, т. е. способствует предотвращению повторных правонарушений. Налоговые санкции установлены в виде денежных взысканий (штрафов) главой 16 НК РФ. А за совершение преступлений

предусмотрена уголовная ответственность, которая указана в УК РФ и выражается в штрафах, сроках лишения свободы, ареста и принудительными работами.

Однако, вернемся к вопросу о соотношении налоговой и административной ответственности. Приведенные нами ранее доводы, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что налоговая ответственность и законодательство в целом является ничем иным как специальным подотраслевым институтом административного законодательства, и соотносятся как частное с общим. В подтверждение данной позиции существует бесчисленное множество мнений ученых-теоретиков в сфере как административного, так и налогового права.

В частности, вышеуказанный нами подход нашел свое отражение и в научной деятельности А.В. Брызгалина, который утверждает, что налоговая ответственность является подвидом административной ответственности, однако ее регламентация и порядок ее реализации установлен специальным нормативно-правовым актом – НК РФ [5].

Такой же версии придерживается и Ж.А. Бикситова, которая в том числе добавляет то, что за совершение налогового правонарушения возможно привлечение только к административной и уголовной ответственности, в связи с чем налоговая ответственность является исключительно подвидом административной [6].

В качестве разрешения данного дуализма в отечественном праве представителями административно-правовой доктрины предлагаются как радикальные, так и более компромиссные решения. В частности, О.В. Пономарев находит правильным в целом исключить дублирование в НК РФ и КоАП РФ норм, регламентирующих налоговую ответственность и отдельные виды правонарушений, осуществить их систематизацию в рамках отдельной главы КоАП РФ. Другие (например, С.В. Кондратьев) указывают на необходимость только лишь исключения дублирующих составов их НК РФ [7].

На наш взгляд обе приведенные точки зрения являются аргументированными и убедительными. Несмотря на то, что автор все же более придерживается той позиции, что налоговая ответственность является подвидом административной, точки в данных дискуссиях обязан поставить законодатель или правоприменитель, дав соответствующие разъяснения. Вместе с тем на сегодняшний день с целью систематизации законодательства, регламентирующего ответственность за совершение правонарушений в сфере налогового права, необходимо исключить дублирование отдельных норм НК РФ и КоАП РФ, и путем переноса данных норм из одного правового акта в другой, преодолеть так называемый правовой дуализм.

Литература

1. Налоговое право России: учебник для вузов / Ю.А. Крохина, Н.С. Бондарь, В.В. Гриценко, И.И. Кучеров; отв. ред. Ю.А. Крохина. 5-е изд., испр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 703 с.
2. Синельникова Н.А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Образование и право. 2020. № 7. С. 164–166.
3. Налоговые правонарушения и процедура привлечения к налоговой ответственности. УФНС Алтайского края. URL: <http://www.audit-it.ru/nalognews/reg129/480966.html> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Кочкаров А.А. Причины и условия налоговых правонарушений // Финансовое право. 2011. № 6. С. 27–32.
5. Шилехин К.Е. Признаки административных правонарушений в области налогов и сборов // Административное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 46–54.
6. Бикситова Ж.А. Современные проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 298–302.
7. Кондратьев С.В. Система юридической ответственности в области налогов и сборов // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 158–162.

Попонина Анастасия Владимировна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент Челпанова М.М.

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Обеспечение сбалансированного развития всех подсистем общества, гармонизации интересов разнообразных слоев населения, создание прочной экономической составляющей РФ, в значительной степени зависит от эффективной функции управления налогами. Таким образом необходимо отметить, что именно через налоговое администрирование и проявляется контрольная функция в сфере налогообложения:

- механизм налогового администрирования состоит из: налогового планирования и прогнозирования;
- учета налогоплательщиков;
- налогового контроля;
- налогового консультирования и иных форм деятельности [1, с. 61].

Считаем целесообразным исследовать такой элемент системы налогового администрирования как налоговый контроль. Налоговый контроль как элемент управления налоговой системой является объективно необходимым, так как он направлен на поддержание нормального функционирования фискальной системы государства через выявление отклонений (нарушений налогового законодательства), исправления этих отклонений (взыскание задолженности), предупреждение негативных явлений в будущем (в частности, через систему санкций). Высокая эффективность налогового контроля является одним из ключевых условий поддержания высокой эффективности всей системы налогового администрирования.

Актуальность организации налогового контроля сегодня приобретает новые грани и выступает необходимым условием существования эффективной налоговой системы.

Основным назначением налогового контроля является контроль за соблюдением норм налогового законодательства по уплате налогов. Следовательно, налоговый контроль как функция органов налоговой службы является неотъемлемым элементом мониторинга системы налогообложения и своевременного погашения задолженностей физическими и юридическими лицами [2, с. 237]. Акцентом функционирования такой системы должно стать постоянное наблюдение и

контроль за финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщиков, их налоговыми обязательствами.

Осуществление налогового контроля в нашей стране довольно трудоемкий и сложный процесс. Поэтому в процессе осуществления налогового контроля, налоговые органы активно взаимодействуют с другими исполнительными органами власти, в том числе и с таможенной службой, а также с министерствами, ведомствами.

Стоит упомянуть о *необходимости* взаимодействия ОВД с ФНС, так как именно такое взаимодействие влияет на стабильное улучшение в динамике профилактики, предупреждения и пресечения совершения налоговых правонарушений и преступлений, которое составляет экономическую безопасность государства. Организация взаимодействия между данными органами направлена на повышение налоговой дисциплины в сфере экономики и своевременной уплаты налогов в государственные фонды. Рассматривая нормативные акты и анализируя их нормы можно выделить формы взаимодействия, которые реализуются в ходе выполнения служебных обязанностей по установлению нарушений налогового законодательства, которые рассмотрены нами в статье.

Сегодня ФНС России справедливо считается одним из ключевых звеньев обеспечения стабильного функционирования финансовой системы страны.

Органы, осуществляющие налоговый контроль, действуют только в рамках актов налогового законодательства и не имеют возможности выйти за рамки установленного порядка. Однако, рассматривая вопрос законодательной регламентации механизма взаимодействия налоговых органов и ОВД в процессе осуществления налогового контроля, на данный момент присутствуют некоторые пробелы, которые нуждаются в рассмотрении и устранении, с целью усовершенствования превентивных мер в данной области деятельности. К пробелам законодательного регулирования механизма взаимодействия между налоговыми органами и ОВД стоит отнести:

1. Отсутствие разработанного на законодательном уровне алгоритма взаимодействия.

2. Не регламентируется вопрос касаясь руководителя группы и его ответственности в ходе проведения выездной налоговой проверки.

3. Сроки исполнения регламентируются общими актами или отсутствуют.

4. Отсутствует вопрос касаясь ответственности сторон в ходе взаимодействия и исполнения, указанных в запросах действий.

5. Отсутствует перечень информации, данных и документов, которые могут передавать сотрудники.

В связи с отсутствием законодательного регулирования рассмотренных нами пробелов возникают вопросы правильного и

систематического взаимодействия между налоговыми органами и сотрудниками ОВД. От слаженного механизма по взаимодействию данных субъектов в процессе осуществления налогового контроля зависит результативность противодействия налоговым правонарушениям, что напрямую связано с обеспечением экономической безопасности в государстве.

Говоря о функциях объединенных органов налогового контроля, выделим:

- обеспечение администрирования налогов;
- контроль деятельности любых систем, которые находятся в структурах;
- разработка и внедрение элементов автоматизированной информационной системы страны;
- обеспечение одного стандарта обслуживания клиентов и плательщиков, что в свою очередь обеспечивает экономическую безопасность РФ.

Говоря о механизме взаимодействия ОВД и налоговых органов в процессе осуществления налогового контроля, стоит рассмотреть приказ МВД России и ФНС от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений». Так, были выделены следующие формы взаимодействия ОВД и органов налоговой службы:

- 1) разработка и издание совместных нормативных правовых актов в области выявления, предупреждения и пресечения налоговых правонарушений;
- 2) планирование деятельности, направленной на противодействие налоговым правонарушениям;
- 3) разработка превентивных мер в области противодействия налоговым правонарушениям;
- 4) проведение совместных налоговых проверок [3, с. 26].

Также одной из форм взаимодействия является предоставление информации налоговыми органами по запросу сотрудников ОВД. Представление информации по запросу сотрудников ОВД регламентировано приказом Министерства по налогам и сборам РФ от 03.03.2003 № БГ-3-28/96 «Об утверждении Порядка доступа к конфиденциальной информации налоговых органов» [4, с. 43].

По запросу налоговых органов сотрудники ОВД осуществляют налоговые проверки самостоятельно либо совместно с ОВД, проверяют факт выявленных нарушений налогового законодательства, собирают доказательства. По итогу проведенных мероприятий обо всех принятых решениях сотрудники обязаны уведомлять руководителей.

Взаимодействие реализуется в двух направлениях, во-первых, проведение налоговых проверок, во-вторых, после привлечения налогоплательщика к ответственности.

В соответствии с соглашением о взаимодействии между МВД России и ФНС (утв. МВД России от 13.10.2010 № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11) с целью осуществления совместных действий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение налоговых правонарушений могут создаваться рабочие группы из числа сотрудников ОВД и налоговых органов.

Также проводятся совместные совещания между сотрудниками ОВД и налоговыми органами, направленные на планирование совместных действий по осуществлению контрольных мероприятий, с целью выявления нарушений налогоплательщиками. По результатам проведенного совещания составляется протокол заседания и аналитическая схема по выявлению нарушений налогоплательщиками.

В соответствии с п. 1 ст. 36 НК РФ по мотивированному запросу налоговых органов, подписанному руководителем или заместителем, привлекаются к участию в контрольных мероприятиях сотрудники ОВД [5, с. 236] Запрос может быть отправлен как до начала проведения налоговой проверки, так и в процессе. В соответствии с п. 28 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право участвовать в налоговых проверках по запросам налоговых органов [6, с. 39]. Не позднее пяти дней в налоговый орган направляется информация о назначенных сотрудниках для участия в налоговой проверке или мотивированный отказ. Сотрудников назначают по решению начальника ОВД. Основаниями для мотивированного отказа могут являться следующие обстоятельства:

- 1) отсутствие фактов нарушения законодательства о налогах и сборах в запросе;
- 2) несоответствие заявленной цели привлечения к участию в налоговой проверке;
- 3) отсутствие обоснования привлечения сотрудников ОВД к налоговой проверке.

ОВД и налоговые органы осуществляют полномочия по проведению выездных налоговых проверок, как совместно группой, так и по запросам отдельно. Органы при проведении выездных налоговых проверок самостоятельно принимают решения при выборе средств и методов.

Срок проведения выездной налоговой проверки составляет 2 месяца, этот срок может быть продлен до 4-х месяцев, а в исключительных случаях до 6 месяцев (ч. 6 ст. 89 НК РФ). Окончанием проведения проверки является подписание акта налоговой проверки всеми проверяющими, который составляется в трех экземплярах.

При выявлении налогового правонарушения сотрудники ОВД в течение 10 дней с момента окончания срока проведения налоговой

проверки направляют в налоговый орган необходимые материалы, подтверждающие выявленный факт нарушения налогового законодательства. В том числе обо всех принятых решениях по результатам проведенной налоговой проверки в течение трех дней, уведомляется лицо или организация, в отношении которых она проводилась.

Таким образом, исходя из проведенного нами анализа механизма взаимодействия ОВД И ФНС, мы можем отметить, что проведение совместной налоговой проверки сотрудниками ОВД и налоговыми органами является главной формой их совместной деятельности.

Литература

1. Желудкова А.А. Особенности взаимодействия органов внутренних дел и органов налоговой службы в ходе осуществления налогового контроля // *Economics*. 2018. № 4 (36). С. 60–66.

2. Артемьев Н.В., Ашина Ю.М. Налоговые компетенции органов внутренних дел и финансовая безопасность // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 5. С. 235–239.

3. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД России и Федеральной налоговой службы от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 // *Гарант.ру*: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12169413> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Об утверждении Порядка доступа к конфиденциальной информации налоговых органов: приказ Министерства по налогам и сборам Российской Федерации от 03.03.2003 № БГ-3-28/96 // *Гарант.ру*: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12130412> (дата обращения: 24.04.2023).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // *Гарант.ру*: сайт. URL: <https://base.garant.ru/76800589> (дата обращения: 24.04.2023).

6. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // *Гарант.ру*: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 24.04.2023).

Правдин Дмитрий Юрьевич,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВА ПРАВ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Россия на современном этапе своего развития ставит перед собой приоритетные цели развития и совершенствования демократической политики. Основой демократии выступают такие принципы уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности, защита прав и законных интересов, как лиц, потерпевших от преступлений различных категорий тяжести, так и лиц, которые признаны подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу, а также защита чести и достоинства участников уголовного судопроизводства.

В рамках анализа темы, отметим, что, защита чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве выступает одним из основных принципов, поскольку в случае смерти подозреваемого по уголовному делу у близких родственников возникает возможность преемства прав умершего подозреваемого.

Смерть подозреваемого или обвиняемого по общему правилу влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, однако, в указанной норме законодатель допускает и продолжение производства по уголовному делу, если того требует последующая реабилитация умершего лица [1]. Кроме того, необходимость реабилитации по уголовному делу влечет за собой возникновение новых уголовно-процессуальных правоотношений, в частности, требуется обеспечить близким родственникам доступ к правосудию для защиты доброго имени и репутации умершего подозреваемого или обвиняемого.

Подобной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, который разъяснил положения уголовно-процессуального закона в части смерти подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. Так, при наступлении смерти подозреваемого или обвиняемого, последний не лишается при этом конституционного права на защиту чести и достоинства личности, а также его доброго имени, кроме того, близким родственникам умершего должно быть предоставлено право на беспрепятственный доступ к правосудию и судебной защите [2, с. 221].

Таким образом, Конституционный Суд РФ указывает на факт того, что после смерти подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, его конституционные права не остаются бессубъектными и делегируются одному из близких родственников в целях защиты некоторых нематериальных благ умершего лица.

Несмотря на существующее разъяснение Конституционного Суда РФ, уголовно-процессуальный закон не регламентирует в должной мере процессуальный порядок преемства прав умершего подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. К сожалению, в связи с неопределенностью указанного вопроса в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, судебной практике известен пример жалобы граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко о нарушении их конституционных прав в части прекращения уголовного дела без согласия близких родственников в связи со смертью подозреваемого по уголовному делу. Конституционный Суд РФ в своем решении по поступившей жалобе указал не только на необходимость получения согласия в рамках прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, но и необходимостью предоставления права на возражение против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [3].

Конечно же, о процессуальном правопреемстве можно говорить только в том случае, если несмотря на смерть подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, фактически имеются основания для реабилитации последнего. В случае же, если по уголовному делу имеются достаточные доказательства, подтверждающие причастность умершего подозреваемого или обвиняемого [4, с. 78] по уголовному делу к инкриминируемому преступному деянию, то уголовное дело подлежит прекращению и не порождает право на преемство процессуальных прав умершего подозреваемого или обвиняемого его близкими родственниками.

Отметим, что исходя из буквального толкования определения «правопреемство» следует, что статус одного из близких родственников подозреваемого или обвиняемого фактически приравнивается к процессуальному статусу подозреваемого или обвиняемого, что на наш взгляд, является в корне неправильным, поскольку в этом случае близкий родственник не сможет давать показания по существу, поскольку он не являлся очевидцем совершения преступления, участвовать в соответствующих следственных действиях, опять же, поскольку проведение следственных действий с участием близкого родственника умершего подозреваемого или обвиняемого проводить нецелесообразно ввиду неполучения доказательственной информации, а также нести тяготы, связанные с таким процессуальным статусом, с ограничением свободы (например, избранием той или иной меры процессуального принуждения). Именно поэтому, такое процессуальное правопреемство

носит исключительно частичный характер, т. е. характеризуется переходом лишь некоторых субъективных прав умершего подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу [2, с. 224].

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что в настоящее время наступление такого юридического факта, как смерть подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу влечет, по общему правилу, его прекращение. Однако, в случае, если по такому уголовному делу требуется дальнейшая реабилитация умершего подозреваемого или обвиняемого, то возникают все основания для процессуального преемства прав последнего одним из его близких родственников, круг которых обозначен в ст. 5 УПК РФ.

На данный момент в судебной практике имеется разъяснение Конституционного Суда РФ, в котором он указывает на необходимость обеспечения близким родственникам умершего права на беспрепятственный доступ к правосудию в целях защиты доброго имени, чести, достоинства и репутации умершего подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. Несмотря на указанное разъяснение, действующая редакция уголовно-процессуального закона не предусматривает процессуального порядка преемства прав умершего подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу одним из его близких родственников, что требует внесения соответствующих изменений.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Мещерякова Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 217–224.
3. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 № 16-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117281/?ysclid=lhqksyd9x25723773 (дата обращения: 11.05.2023).
4. Доросинская А.М. Некоторые проблемы обеспечения следователем соблюдения прав обвиняемого // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2017. С. 77–79.

Преображенский Никита Сергеевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Карчевский К.А.

**ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА
ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) НА ЗАЩИТУ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И ПРОБЕЛЫ
ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Важнейшим приоритетом в РФ обладают права и свободы человека и гражданина. Во всех сферах жизнедеятельности наряду со своими прямыми функциями органы и должностные лица выполняют действия, направленные на обеспечение прав граждан. Россия в соответствии с положениями Конституции РФ является государством с социальной направленностью политики, однако, несмотря на нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, следует рассмотреть правозащитный механизм в широком смысле.

В российской доктрине выделяют естественное и позитивное право. В контексте рассмотрения правозащитного механизма стоит обратить внимание на взаимосвязь указанных видов права. Данная взаимосвязь и взаимообусловленность заключается в том, что естественные права человека могут подвергаться правовым методам защиты со стороны государства только в случае их закрепления в нормах действующего права. Такие нормы могут быть управомочивающими или обязывающими. Первые подразделяются на материальные и процессуальные нормы. Материальные нормы устанавливают перечень прав, которые имеют граждане, процессуальные же устанавливают процедуру самозащиты лицами своих прав и порядок обращения в органы власти за защитой или восстановлением нарушенных прав. Обязывающие нормы относятся не к самим гражданам, а к субъектам защиты, на которые возлагается обязанность по защите прав и свобод человека.

Следует установить, что представляет в современном значении институт правовой защиты. В широком смысле правовая защита – это деятельность, осуществляемая как самим лицом, так и уполномоченными субъектами (государством, органами власти, должностными лицами) в соответствии с правовыми нормами, направленная на защиту имеющихся и восстановление нарушенных прав граждан [1, с. 90].

Правовая защита относится также к уголовному судопроизводству и имеет специфическое значение для участников уголовного судопроизводства. Лица обретают процессуальный статус по уголовному

делу в связи с принятием определенных решений (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о признании потерпевшим и т. д.).

Когда лицо наделяется статусом подозреваемого или обвиняемого, некоторые его права ограничиваются, однако это должно осуществляться исключительно в порядке, определенном законом. Такое ограничение определяется необходимостью защиты общества и государства от преступных посягательств, однако права подозреваемого (обвиняемого) также подлежат защите со стороны государства, помимо этого право на защиту закреплено в ст. 48 Конституции РФ.

Необходимо также упомянуть право на судебную защиту. Хотя это понятие и является межотраслевым, а также охватывает в равной степени природу как уголовно-правовых, так и гражданско-правовых связей, но при этом конституционная основа всегда остается доминирующей в общеправовых рамках, что характеризует его как право непосредственно действующее, олицетворяющее судебную власть в общей системе разделения властей, обладающее исключительным правом по отправлению справедливого и гуманного правосудия.

Исходя из норм Конституции РФ, следует отметить, что некоторые принципы не могут нарушаться даже у указанных категорий лиц – лиц, находящихся в статусе подозреваемых (обвиняемых), это законность, равенство, справедливость, презумпция невиновности, невозможность двойной ответственности, свидетельский иммунитет, право на возмещение вреда и некоторые иные положения [1, с. 89].

Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту может ограничиваться только в законном порядке, однако существуют некоторые пробелы в законодательстве, в связи с чем указанное право может нарушаться необоснованно.

В первую очередь необходимо сказать о неопределенности момента уведомления лица о возникновении его права на защиту. Законодатель указал перечень обстоятельств, которые являются моментом, с которого защитник участвует в уголовном деле. Так, одним из указанных обстоятельств является момент фактического задержания лица. Он определен законодателем как момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях задержание лица осуществляется сотрудниками полиции не при производстве по уголовному делу, а в связи с выявлением признаков преступления. В таком случае после фактического задержания лица сотрудники полиции составляют рапорт об обнаружении признаков преступления, по которому производится проверка на наличие оснований для возбуждения уголовного дела. Только после производства указанной проверки может быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Вынесение

указанного процессуального документа свидетельствует о моменте начала стадии предварительного расследования, на которой может быть осуществлено процессуальное задержание лица. В связи с этим следует ограничивать фактическое задержание лица в связи с производством по уголовному делу и задержание лица в связи с обнаружением признаков преступления. Исходя из вышесказанного, не всегда стоит возлагать на следователя (дознателя) обеспечение права на защиту лица во всех случаях его задержания.

Следующим аспектом ограничения права на защиту является уведомление подозреваемым близких родственников или иных близких лиц о его задержании в уголовно-процессуальном порядке.

В соответствии с УПК РФ подозреваемый вправе в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю произвести один телефонный разговор в целях уведомления близких лиц о произведенном задержании. В первую очередь необходимо отметить, что данное право является составляющей права подозреваемого на защиту. Рассматривая данный аспект, возникает вопрос о том, почему право на защиту у лица возникает в момент привлечения его в качестве подозреваемого, т. е. в момент фактического задержания лица, а право на телефонный звонок возникает лишь с момента доставления лица в орган дознания. Между моментом доставления лица в территориальный орган и моментом фактического задержания может быть значительный временной промежуток, в связи с чем лицо ограничивается в праве на защиту. По нашему мнению, ст. 96 УПК РФ следует дополнить нормой следующего содержания: «подозреваемый вправе в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его фактического задержания произвести один телефонный разговор в целях уведомления близких лиц о применяемой к нему мере процессуального принуждения».

Кроме того, лицо может быть ограничено в указанном праве в соответствии с законодательством, когда существует необходимость сохранения в тайне задержания лица в интересах предварительного расследования. Формулировка «в интересах предварительного расследования» является оценочной и не позволяет в полной мере определить объем ограничения права на защиту. Данное ограничение осуществляется в соответствии с принятием соответствующего решения лицом, производящим предварительное расследование. То есть данное решение всегда должно быть законным и мотивированным.

Следующий аспект в обеспечении права лица на защиту заключается в возможности выбора защитника. В соответствии с действующим законодательством лицу может быть назначен защитник за счет государства или им может быть выбран защитник на основе заключения соглашения об оказании услуг. При назначении должностными лицами органа предварительного расследования защитника за счет государства,

подозреваемый не может осуществлять выбор защитника из назначаемых. При этом на практике часто возникают случаи, когда подозреваемый (обвиняемый) неоднократно отказывается от назначаемого ему защитника, с целью выбора конкретного адвоката. в таких случаях он мотивирует это различными доводами. При таких ситуациях следователь (дознатель) всегда должен реагировать на заявления, которые поступают со стороны подозреваемого (обвиняемого), однако при этом он должен руководствоваться только законными основаниями отстранения определенного назначенного защитника [2, с. 18].

Определенные трудности в обеспечении права на защиту возникают также в связи с неточностью определения статуса адвоката. В соответствии с действующим законодательством адвокаты обладают определенной процессуальной независимостью, однако данное положение на практике не может реализовываться в полной мере. Это связано с тем, что защитник не может занимать по уголовному делу позицию, отличающуюся от позиции подзащитного, однако в некоторых случаях это является необходимым для оказания квалифицированной помощи [3, с. 170].

Таким образом, предлагаем считать, что правовая защита – это деятельность, осуществляемая как самим лицом, так и уполномоченными субъектами (государством, органами власти, должностными лицами) в соответствии с правовыми нормами, направленная на защиту имеющихся и восстановление нарушенных прав граждан. Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту может ограничиваться только в законном порядке, однако существуют некоторые пробелы в законодательстве, в связи с чем указанное право может нарушаться необоснованно.

Помимо этого, следует отграничивать фактическое задержание лица в связи с производством по уголовному делу и задержание лица в связи с обнаружением признаков преступления и нельзя возлагать на следователя (дознателя) обеспечение права на защиту лицу во всех случаях его задержания.

Также, по нашему мнению, следует дополнить ст. 96 УПК РФ нормой следующего содержания: «подозреваемый вправе в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его фактического задержания произвести один телефонный разговор в целях уведомления близких лиц о примененной к нему мере процессуального принуждения».

Литература

1. Боуш К.С. О конституционно-правовой конструкции ограничения прав и свобод подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1 (12). С. 88–91.

2. Андреева О.И. К вопросу об ограничении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 16–19.

3. Колчина И.Н. Проблемные вопросы реализации уголовно-процессуального принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сб. статей победителей VIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Т. 3. Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. С. 169–172.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

Прокопчук Евгения Александровна,
студент 2-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Волков В.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ЧЕРНОГО МОРЯ

Особенность Черного моря заключается в том, что оно находится на достаточно большом расстоянии от Мирового океана, что обусловлено его неспособностью к быстрому обновлению. Поскольку в настоящее время на Черное море оказывается огромное хозяйственное воздействие, проблема использования и существования Черного моря стала одной из актуальных. Поскольку вокруг Черного моря расположено много государств, то в данной статье будет рассмотрено как международное воздействие на защиту от загрязнений, так и национальное.

Стоит отметить, что значительный вред Черному морю наносится из-за газовых и нефтяных платформ, аварий, отходов, морских судов, городов, расположенных на побережье и т. д.

Помимо этого, существует множество различных факторов негативного воздействия, поэтому они в целом приобретают высокую степень угрозы как окружающей среде, так и населению различных государств, расположенных вблизи Черного моря.

О.А. Романова отмечает такой факт, что основной задачей охраны вод является «ограничение поступления загрязняющих веществ в том количестве, которые превышают способность самоочищения водной экосистемы» [1, с. 38]. Можно указать, что решением этой задачи касательно Черного моря будет установление системы правовых мер и правил поведения для субъектов, оказывающих прямое и непосредственное воздействие на Черное море.

Рассмотрим действующие правовые акты, которые формируют правила поведения для субъектов и направлены на защиту Черного моря от загрязнений.

Основным правовым документом, регулирующим экологическую систему морей, является Конвенция по морскому праву [2]. Она содержит основополагающие начала правового регулирования и позволяет странам решать вопросы защиты моря через международные организации.

Согласно Конвенции по морскому праву, «суда всех государств-участников обязуются предотвращать загрязнение морской среды» [2]. Однако их меры не должны мешать экономической деятельности.

При этом, необходимо отметить и то, что государства могут устанавливать свои законы по особому правовому режиму на море, тактику мореплавания в особых его частях. Черное море как раз и является таким особым районом. Данный статус морю присвоен не случайно, ведь согласно Международной конвенции по предотвращению загрязнения судов 1973 г., особый район означает «морской район, где по признанным техническим причинам, относящимся к его океанографическим и экологическим условиям, особенностям судоходства, необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения данного района» [3]. Это позволяет устанавливать меры, которые способствуют предотвращению загрязнения.

Данные международные документы направлены на общий результат – экологическая безопасность акваторий.

Также существует Конвенция о защите Черного моря от загрязнений 1992 г. или же иначе – Бухарестская конвенция [4]. По данной Конвенции государства-участники могут создавать Комиссии по защите морской среды от загрязнения, которая осуществляет контроль за исполнением самой Конвенции.

При анализе данной Конвенции выявлено то, что она содержит общие нормы о защите морской акватории, но положения не направлены на фактическое решение именно тех вопросов, которые присущи Черному морю. Не учитываются локальные проблемы данной акватории и нет необходимого международного воздействия на формирование экологических стандартов среди государств.

Так, международные конвенции не распространяются на те государства, которые их не подписали и ведут активную деятельность на Черном море, а в такой ситуации решение проблем, связанных с загрязнением данной экосистемы, сводится к нулю и вовсе не решает экологические проблемы.

Повысить степень защиты от загрязнения морской среды может интеграция актуальных и действующих стандартов на исключительные экономические зоны государств, располагающихся возле Черного моря.

На данный момент государства принимают собственные ограничения и запреты, и они действуют точечно, а не обширно и комплексно. Поэтому из-за замкнутости Черного моря такие меры не способствуют решению общей проблемы загрязнения и различие в правовых режимах создает трудности для иностранных судов.

В сфере международного права имеется замечательная возможность создать единый правовой документ по охране Черного моря от загрязнений между прибрежными государствами и решить множество экологических проблем. Например, улучшить экологическое состояние рек, впадающих в данное море и данные меры должны затрагивать не только прибрежные государства, но и те, государства, на территории которых протекают

данные реки. Меры должны быть выполнимы, ведь ни одно государство не будет их принимать, если будет отсутствовать экономическая заинтересованность. Для этого можно пересмотреть положения об открытости портов, о низких пошлинах и т. д.

Д.К. Бекашев и Д.Б. Ашуба отмечают, что в «последнее десятилетие совместные усилия по защите Черного моря уже дали определенные положительные результаты, однако в будущем предстоит решить еще много сложных задач» [5].

Рассмотрим теперь специальный правовой режим в РФ. Так, он состоит из запретов на осуществление отдельных видов хозяйственной и иной деятельности и отражен в ч. 16 и 17 ст. 65 Водного кодекса РФ [6]. Однако, на практике контролирующие органы сталкиваются с неоднократными нарушениями использования земельных участков – сброс отходов, загрязнение грунта, свалка мусора и т. д.

Реки, впадающие в Черное море, приносят в его воду стоки с полей, насыщенные пестицидами и удобрениями. Эти загрязнения способствуют чрезмерному разрастанию фитопланктона, который в свою очередь вызывает уменьшение прозрачности воды, из-за чего количество и интенсивность солнечного света, достигающего до водорослей, растущих на глубине – понижается.

В заключении отметим следующие предложения, способствующие защите Черного моря от загрязнения.

Необходимо объединить усилия прибрежных государств с целью охраны и защиты акватории Черного моря от загрязнений и создать единый международно-правовой документ с выделенными особенностями данного водного объекта. Необходимо установить жесткие экологические стандарты для предотвращения выбросов загрязнительных веществ в море. Должна быть обеспечена организация эффективной системы управления отходами на побережье и в прилегающих водных территориях. Развитие экологического туризма, продвижение чистых технологий производства будут способствовать соблюдению экологическо-правовых мер.

Литература

1. Романова О.А. Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 219 с.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций (UNCLOS) по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982). URL: [https://kadrovik.uz/ru/doc?id=62105_konvenciya_organizacii_obedinennyh_naciy_po_morskomu_pravu_\(montego-bey_10_dekabrya_1982_g_\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana#](https://kadrovik.uz/ru/doc?id=62105_konvenciya_organizacii_obedinennyh_naciy_po_morskomu_pravu_(montego-bey_10_dekabrya_1982_g_)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana#) (дата обращения: 15.04.2023).

3. По предотвращению загрязнения судов: Международная конвенция 1973 г. // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540818/> (дата обращения: 15.04.2023).

4. О защите Черного моря от загрязнений: Конвенция (Бухарестская конвенция) 1992 г. // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1148132/> (дата обращения: 15.04.2023).

5. Бекашев Д.К., Ашуба Д.Б. Актуальные проблемы международно-правового регулирования экологической безопасности Черного моря // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144). С. 54–58.

6. Водный кодекс РФ: Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12147594/> (дата обращения: 15.04.2023).

Пруцакова Елизавета Романовна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Балацкая Ю.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Деятельность полиции охватывает различные сферы социальной жизни общества. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» для сотрудников полиции выделяются такие направления деятельности, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Понятие «предупреждение» в данном случае носит собирательный характер и включает в себя следующие этапы: 1. Профилактика. 2. Предотвращение. 3. Пресечение [1].

Профилактика является ранним этапом предупреждения, играет особую роль в процессе формирования личности, представляет собой совокупность мер, направленных на обнаружение и устранение условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений. Профилактика может быть направлена как на определенные группы, так и на конкретное лицо. Индивидуальная профилактика является наиболее эффективной, поскольку осуществляется с учетом психологических и иных особенностей. Ее важной составляющей частью является формирование правовой культуры, которая включает в себя понимание права и законопослушное поведение. Ознакомление с элементами правовой культуры и нормами правомерного поведения осуществляется с раннего детства и не прекращается на протяжении всей жизни.

В.А. Сухомлинский пишет: «Главный смысл и цель семейной жизни – воспитание детей. Главная школа воспитания детей – это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери» [2]. Правовое воспитание начинается с семьи, в последующем к данному процессу подключаются воспитатели дошкольных образовательных учреждений и педагоги образовательных учреждений.

Первоначальное представление несовершеннолетних о праве формируется благодаря героям сказок и ролевым играм. По мере взросления данная область сознания развивается посредством расширения круга общения. Поскольку ребенок не способен самостоятельно обеспечить свою безопасность, эта цель достигается при помощи взрослых. Она

заключается не только в защите интересов несовершеннолетних, но и в разъяснении существующих у них прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ и международных нормативных правовых актах [3–7]. Это способствует уменьшению количества противоправных действий, совершаемых несовершеннолетними.

В подростковом возрасте усиливается ориентация на обеспеченный образ жизни, однако в силу своего нестабильного положения в обществе некоторые несовершеннолетние не всегда способны выбирать социально одобряемые способы реализации своих потребностей, в силу чего более подвержены воздействию со стороны. «Влияние на ментальные структуры становится возможным как ввиду личностных характеристик, выраженных в повышенной зависимости от чужого мнения, неразвитости критического мышления, так и по причине наличия субкультурных особенностей» [8, с. 130]. В связи с ростом безнадзорности и беспризорности, возникает необходимость введения в образовательные учреждения мер различных уровней повышения правовой культуры, в том числе при помощи программ и учебных курсов из сферы права.

Еще в XVIII в. в Наказе Екатерины II «Комиссии о составлении проекта нового уложения» было указано, что гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать [9]. Соответственно, предупреждение людей о последствиях преступлений является наиболее эффективным методом для их предотвращения. В рамках профилактического воздействия среди обязанностей сотрудника полиции конкретизируется объект. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» на сотрудников полиции возложена обязанность участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1]. Сотрудникам полиции, в частности сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних, оперативных подразделений, УУП, необходимо систематически осуществлять мероприятия по правовому просвещению в образовательных учреждениях. Данные мероприятия способствуют повышению правовой грамотности обучающихся и развитию интереса к получению знаний в сфере права, личных прав и свобод. Осуществление таких мероприятий возможно в различных формах: лекции (последовательное изложение материала на определенную тему); дискуссии (обсуждение спорного вопроса, направленное на достижение истины); викторины и конкурсы (ответы на вопросы из области права в игровой форме); конференции (групповое совещание на определенную тему); уроки (форма организации усвоения учебного материала обучающимися); игры на правовые темы.

Несмотря на то, что количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, на территории Республики Крым к январю 2022 г. снизилось по сравнению со статистикой за 2021 г., их количество все еще высоко. В соответствии со статистикой на 2022 г. каждое 34-е

преступление в Республике Крым совершает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста [10].

Для достижения наибольшего эффекта необходимо осуществлять меры по повышению уровня правовой культуры не только несовершеннолетних, но и взрослых. Шотландский писатель С. Смайлс подчеркивает: «Лучшая школа дисциплины есть семья» [11]. Цель может быть достигнута путем проведения встреч сотрудников полиции с детьми и их родителями. Данные мероприятия позволят достигнуть правового просвещения родителей, которые в последующем смогут передать полученные знания своим детям. При осуществлении индивидуального правового просвещения в отношении конкретного лица необходимо учитывать его индивидуально-психологические особенности для получения наилучшего результата.

Согласно исследованиям, 64% россиян в возрасте от 4 лет смотрят телевизор не менее 15 минут в день, в среднем же граждане РФ уделяют просмотру телепередач и фильмов 3 часа 30 минут в день. В соответствии с приведенной статистикой можно утверждать, что содержание телевизионных программ оказывает значительное влияние на уровень морально-нравственных и культурных ценностей населения. Формами такого взаимодействия могут выступать: ток-шоу на правовые темы; викторины, конференции с участием несовершеннолетних и их родителей, сотрудников полиции и социальных служб.

Таким образом, роль сотрудников полиции в повышении уровня правовой культуры несовершеннолетних является весьма существенной. Одной из основных задач сотрудников полиции служит закрепление в сознании граждан модели правомерного поведения и необходимости ознакомления с действующими нормативными правовыми актами. Это позволит гражданам знать свои права и свободы и принимать меры для их защиты в случае их нарушения. Средствами правового просвещения несовершеннолетних могут выступать методы убеждения, поощрения, потенциальная угроза применения санкций и другие способы воздействия на их сознание и поведение.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. В.А. Сухомлинский: самые главные мысли о детях, семье и школе. URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2017/03/24> (дата обращения: 12.05.2023).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Гарант.ру: сайт. URL://base.garant.ru/10135532/ (дата обращения: 11.05.2023).

5. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20.11.1959) // Гарант.ру: сайт. URL: https://base.garant.ru/2562501/ (дата обращения: 11.05.2023).

6. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993. URL: https://base.garant.ru/2540422/ (дата обращения: 03.05.2023).

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19.12.1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

8. Коноплева А.А. Пути обеспечения ментальной безопасности обучающихся вузов системы МВД России в условиях ведения гибридных войн // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2022. № 2. С. 129–133.

9. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового уложения. 1767 г. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf (дата обращения: 11.05.2023)

10. МВД Российской Федерации. Статистика и аналитика. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 17.05.2023)

11. Мудрые высказывания о воспитании детей. Образовательная социальная сеть. URL: https://nsportal.ru/blog/detskii-sad/all/2020/07/26/ (дата обращения: 16.05.2023).

Расимов Сулейман Русланович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Зырянов И.В.

ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ КАК СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних является одним из самых главных показателей внутренних и внешних проблем в государстве. Поэтому исследования в сфере профилактики и пресечения правонарушений несовершеннолетних являются наиболее актуальными и показательными. Совершенствование систем профилактики и пресечения правонарушений несовершеннолетних – одна из перспективных тем для исследования на сегодняшний день. В данной работе речь пойдет об основных направлениях совершенствования деятельности одного из субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних – Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) представляют собой структурные подразделения МВД по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению индивидуальной профилактики, реабилитации и дальнейшему устройству [1]. Основными задачами ЦВСНП являются следующие:

1. Сохранение жизни и здоровья несовершеннолетнего правонарушителя.
2. Оказание психологической помощи несовершеннолетнему.
3. Индивидуальная профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.
4. Содействие заинтересованным органам и учреждениям в проведении общей профилактики [2].

Стоит также отметить, что огромную роль в профилактике играет психологическая помощь, оказываемая несовершеннолетним в ЦВСНП. Психологическая помощь включает в себя три этапа: первый – сбор психологического анамнеза и подготовка заключения, второй этап – коррекционный и третий этап – информационно-статистический [3]. Итак, стоит отметить, что ЦВСНП как один из субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних используют в своей деятельности восстановительный, а не карательный подход к

несовершеннолетнему правонарушителю. Преимущество такого подхода заключается в содействии несовершеннолетнему в его реабилитации и дальнейшей социальной жизни.

Мы видим, что ЦВСНП играют ключевую роль в профилактике правонарушений несовершеннолетних, однако существует ряд проблем, с которыми сталкиваются исследуемые подразделения при работе с несовершеннолетними. Одной из таких проблем является – несовершенный процесс предоставления права на образования несовершеннолетним. Некоторые исследователи полагают, что процесс предоставления несовершеннолетним права на образования является несовершенным поскольку:

1. Отсутствует законодательное закрепление единообразия процесса заключения соглашения с муниципальными общеобразовательными организациями по вопросам организации учебных занятий по отдельным дисциплинам.

2. Отсутствует форма учета степени педагогических запущенностей несовершеннолетних.

3. Существует необходимость учета различий в возрасте несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП [4].

Таким образом, мы видим, что существует ряд проблем в реализации права на образование несовершеннолетних. На основании вышеизложенной проблемы можно предложить следующие пути ее решения:

1. Необходимо внести изменения в приказ МВД России от 01.09.2012 № 839, а именно в п. 20 Инструкции по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (Приложение к приказу). Таким образом, в учетно-статистических делах несовершеннолетних должны содержаться сведения о степени педагогической запущенности;

2. Необходимо на законодательном уровне (в виде приказа МВД России) определить единообразные порядок предоставления образования лицам, содержащихся в ЦВСНП. В таком приказе должен быть определен порядок составления соглашения ЦВСНП с образовательными организациями.

Следующей проблемой деятельности ЦВСНП является отсутствие правового воспитания несовершеннолетних. Почему эта проблема является важной? Потому что уровень правовой культуры несовершеннолетних с девиациями в поведении является достаточно низким, а от незнания и происходят рецидивы правонарушений. Несовершеннолетние часто не понимают противоправность своих деяний. Поэтому для того, чтобы ЦВСНП в должной мере выполняли свою основную функцию – профилактика правонарушений несовершеннолетних и пресечение рецидивов, необходимо ввести специальные уроки правовой

культуры. Такие уроки проходили бы в самих ЦВСНП. Такие мероприятия могли бы проходить также в рамках предоставления несовершеннолетним психологической помощи [5]. На наш взгляд, такие мероприятия поспособствовали укреплению в сознании несовершеннолетних неправомерности тех или иных действий.

И самая основная проблема в деятельности ЦВСНП – это редкое применение такой меры к несовершеннолетним правонарушителям как «помещение в ЦВСНП». Согласно проведенному анкетированию среди сотрудников ЦВСНП в 21 регионе, было определено, что в 75% случаев судьи отказывают в помещении несовершеннолетних в ЦВСНП [6]. В связи с этим ЦВСНП минимально заполнены несовершеннолетними правонарушителями. До сих пор существует позиция судей и прокуроров о том, что помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП – это исключительная мера [7]. Однако, на наш взгляд, деятельность сотрудников ЦВСНП напротив способствует снижению количества правонарушений среди несовершеннолетних, а главное – уменьшению рецидивов. Поэтому считаем, что существует необходимость определить меру «помещение в ЦВСНП» как обязательную. На наш взгляд, ЦВСНП – это эффективные органы профилактики, и их силы необходимо использовать в полной мере, а не только в «исключительных» случаях.

Литература

1. Скворцова Е.В., Слободчикова Ю.В., Белькова А.В. Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей как субъект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 129–139.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 29.04.2023).

3. Инструкция по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: Приложение к приказу МВД России от 01.09.2012 № 839 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70276546/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 29.04.2023).

4. Подколзина А.Ю. Проблемы правового обеспечения деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-deyatelnostitsentrov-vremennogo-soderzhaniya-dlya-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-organov> (дата обращения: 29.04.2023)

5. Кукушкина Л.А., Редков Н.А. Правовое воспитание несовершеннолетних в условиях роста детерминации преступности // Вестник КГУ. 2019. № 2. С. 251–255.

6. Моругина Н.А. К вопросу о порядке помещения несовершеннолетних в ЦВСНП // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1 (3). С. 114–119.

7. Покареева М.А. Помещение в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей: лишение свободы или действенная мера профилактики? // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 241–243.

Ребраков Кирилл Николаевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Российская Федерация – правовое государство, определяющее права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, первостепенный объект правовой охраны. Для достижения поставленной цели на законодательном уровне создан механизм органов государственной власти, действующий органично, в согласованности его структурных элементов, при полном соблюдении санкционированной компетенции.

Такие функциональные полномочия принято называть правоохранительными, ведь их целевое назначение заключается в пресечении общественно опасных посягательств, раскрытии уже совершенных деликтов и принятию необходимых мер для восстановления нарушенных законных прав. Одним из социально полезных видов служебной деятельности, направленных на всестороннюю защиту человека, общества и государства является ОРД, задачи которой в полной мере соответствуют государственной политике гуманизма, справедливости и неотвратимости наказания, императивно закрепленные в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Законодателем определено, что сущность ОРД заключается в достижении поставленных задач, что особенно актуально внутри мультинационального и светского государства, которым является РФ. На территории самого большого государства современного мира проживает свыше 160 национальностей, каждая из которых имеет свою культуру, обычаи, устои, религию и возникающую систему ценностей. Постоянные процессы аккультурации в российском обществе неоднозначны и динамичны, во многом порождают насильственные конфликты и порой влекут за собой экстремистские деяния.

Экстремизм – явление не новое для государственной политики РФ, и уже достаточно длительный период времени оно представляет собой объект уголовно-правового, криминологического и оперативно-розыскного противодействия. Однако современные реалии наглядно демонстрируют потребность в пересмотре и реформировании превентивных мер, ведь действующие «советские» схемы уже во многом утратили свою актуальность, что во многом обусловлено повышенными темпами миграции населения, а также ростом качественных и

количественных показателей преступности, совершенными субъектами преступления по мотивам расовой, национальной, этнической вражды или же разжигании ненависти и вражды, в том числе с использованием сети Интернет [2, с. 101]. А.В. Богданов, Ф.Л. Дорожко и Е.Н. Хазов отмечают, что наиболее радикальные формы экстремизма находят свое внешнее выражение в форме террористических актов, влекущих существенный вред неоднородным общественным отношениям и посягающим на множество государственных и социальных институтов [3, с. 96].

За 2019 г. в России зарегистрировано 1805 преступлений террористического характера, в 2020 – 2342, в 2021 – 2136, в 2022 – 2223; при этом за указанные годы имеется негативная тенденция в количественном показателе преступлений экстремистской направленности: в 2019 – 585 преступлений, 2020 – 833, а в 2021 – 1057, 2022 – 1566 [4]. Статистические показатели наглядно демонстрируют отсутствие положительной динамики в борьбе с одними из наиболее опасных преступных посягательств, что обуславливает потребность в переосмыслении эффективности действующего механизма противодействия.

ОРД представляется единственным и наиболее результативным способом борьбы с экстремизмом и терроризмом, прежде всего из-за их высокого уровня скрытности и латентности, соответственно, проведение негласных и законспирированных мероприятий представляется единственно верным решением, в особенности, когда речь идет о борьбе не столько с самим общественно опасным явлением, сколько о его причинах, условиях и финансовой поддержке.

«Подрыв экономических основ экстремизма и терроризма – это один из перспективных и эффективных видов правоохранительной деятельности ОВД и ее оперативных подразделений, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом» [5, с. 154]. Динамичность и неоднородность воплощений экстремизма определяет потребность не только в определении идейных и духовных начал и принятии превентивных мер, но и в установлении возможных способов финансирования и их современной блокировке. Сами же потоки денежной массы могут быть как внутригосударственные, так и зарубежные. Однако ключевым элементом является именно банковская система, выступающая неотъемлемым звеном финансовой цепи. Ввиду чего представляется оправданным несколько расширить полномочия оперативных подразделений ОВД в части истребования информации, составляющей банковскую тайну и подтверждающей банковские переводы.

Постоянное преобразование экстремизма и терроризма, изменение способов поиска и вербовки новых членов преступных формирований, их перемещение в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» наглядно демонстрирует организационные, структурные, идейные

изменения, с преобладающей пирамидально-сетевой структурой и высоким уровнем автономности и анонимности. Высокая степень регенерации и восполнения членов позволяет использовать экстремизм и терроризм как рыночный продукт, сопряженный с насилием. Ввиду чего крайне востребованным представляется проведение оперативной профилактики и оперативного поиска в местах повышенной криминальной концентрации, систематическому использованию сети лиц, оказывающих содействие.

Лица, отбывающие наказание за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, как правило, не отказываются от своих взглядов и продолжают следовать своим асоциальным воззрениям, а по отбытии наказания, они все также представляют опасность [6, с. 191]. Следовательно, оправданным и целесообразным представляется систематическое проведение оперативной профилактики в отношении данной группы лиц.

Высокую потенциальную опасность представляют лица, имеющие опыт ведения боевых сражений в Сирийской Арабской Республике, Африке или иных горячих точках, где экстремизм достаточно распространенное явление. Распространение идеологии неравенства, дискриминации в совокупности с эрудированностью таких людей делает из них первоклассных вербовщиков, результативность которых во многом усиливается из-за повышенной виктимности несовершеннолетних, во многом обусловленной фанатичностью, склонностью к риску, авантюризмом и отсутствием устойчивой жизненной позиции [3, с. 99]. Высокий криминальный потенциал миграционных потоков, который повышает уровень криминализации общества вследствие: наличия среди мигрантов, скрывающихся от закона преступников; быстро развивающихся коррупции и организованной преступности, связанной незаконным ввозом мигрантов; совершения преступлений мигрантами и в их отношении, в том числе экстремистской направленности; роста уровня «сопутствующих» преступлений (грабежи, разбои, торговля оружием, людьми, наркобизнес и т. п.) [7, с. 77]. Следовательно, оправданным представляется налаживание полноценного взаимодействия между ОВД России с администрацией вокзалов, аэропортов и портов, в части заблаговременного выявления подобной категории граждан с последующей проверкой и установлением негласного контроля за их пребыванием на территории России, принятием мер оперативной профилактики и проведения оперативного поиска.

Характерным проявлением экстремизма является его идеологическая основа, среди которой особую популярность обрело «псевдоисламское» направление. В первоизданном виде, ислам – миролюбивая религия, отвергающая насилие, однако, неверное толкование его основ формирует его радикальность и ложится в основу экстремизма, терроризма, преступности, вооруженных мятежей и государственных переворотов.

Массовое направление молодых мусульман на обучение в зарубежные теологические центры с преобладанием радикальных начал, ставит собой угрозу для консервативной светскости России, ведь по прибытии такие люди стараются занять пост имама в отечественных мечетях и навязывать «свою веру». В связи с этим необходимо перенять опыт республики Азербайджан, где имамом может стать человек, получивший теологическое образование только на территории своего государства [5, с. 154]. При этом оправданным представляется привлечение ОВД России к процессу назначения человека на данный пост, в особенности к проверке близких ему родственников, связей с зарубежными коллегами и сведений о пребывании за границей. Несмотря на факт того, что государственная власть и духовенство независимы друг от друга, подобная интеграция направлена на повышение защищенности России и ее народа, а равно подлежит осмыслению.

Эффективность противодействия экстремизму во многом зависит от взаимодействия оперативных подразделений и правоохранительных органов, сочетания проводимых оперативно-розыскных, оперативно-технических, оперативно-поисковых мероприятий. Очевидно, что сотрудники оперативных подразделений ОВД без должного взаимодействия не в состоянии оказать эффективного сопротивления. Одним из востребованных направлений представляется развитие и совершенствование оперативного поиска в сети Интернет – месте активной вербовки несовершеннолетних. Имея постоянную связь, вербовщик имеет возможность установить информацию, характеризующую потенциального террориста и, обладая психологическими приемами, вовлечь его в преступную сферу. Следовательно, значимость представляет проведение оперативно-поисковой работы в сети Интернет и анализе публикуемой информации, в том числе при использовании технического софта, позволяющего изучать огромные массивы баз данных и проводить контент-анализ. При организации скоростного информационного обмена оперативные подразделения могут принимать необходимые меры к блокировке опасных интернет-ресурсов и установления личности их создавших.

Таким образом, современный механизм противодействия экстремизму представляет собой комплекс разнообразных по своей природе элементов, среди которых наиболее востребованным и результативным по праву считается ОРД [8]. Ее эффективность бесспорна, что во многом обусловлено низкими количественными показателями преступности, однако, положительные тенденции отсутствуют, что обуславливает потребность в новациях и реформировании. Востребованным является дополнение действующих мер целевыми мероприятиями, указанными ранее.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 22.04.2023).
2. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т. Основы национальной безопасности. М., 2018. 335 с.
3. Богданов А.В., Дорошко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95–99.
4. Портал правовой статистики // Сайт: Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 150–156.
6. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Экстремистская среда – ресурсная база терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 188–194.
7. Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1. С. 76–80.
8. Иванов С.И. Задачи оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел в Крымском федеральном округе по противодействию возможным террористическим и экстремистским акциям // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. Симферополь, 2015. С. 364–367.

Решетина Софья Сергеевна,
курсант 1-го курса Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Христов С.Ю.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРИНЦИПАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) является неотъемлемой частью работы правоохранительных органов, направленной на обеспечение общественной безопасности и борьбу с преступностью. Понимание сущности ОРД имеет важное значение для разработки эффективных стратегий противодействия преступности и защиты прав и свобод граждан. ОРД представляет собой комплекс мер и действий, которые осуществляются правоохранительными органами с целью сбора и анализа оперативной информации, предотвращения и раскрытия преступлений, а также поддержания законности и общественного порядка. Она включает в себя использование различных методов, технических средств, специалистов и тактик, направленных на обнаружение, исследование и пресечение противоправных действий.

На сегодняшний день в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [1] законодательно закреплено ее понятие. При этом хотелось бы отметить, что до принятия первого Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1992 г. [2] ее понятие являлось исключительно теоретической конструкцией. Одним из первых, кто его сформулировал, был А.Г. Лекарь. Также в своей работе «Основы агентурной работы оперативных аппаратов милиции» [3], которая и сегодня не потеряла своей актуальности, он раскрыл ее сущность и рассмотрел закономерности этой деятельности, определил соотношение оперативно-розыскных мер и следственных действий при решении задач по борьбе с преступностью. Так, по мнению А.Г. Лекаря, оперативно-розыскная деятельность есть основанная на законодательных и подзаконных актах система разведывательных (поисковых) мероприятий, осуществляемых преимущественно негласными средствами и методами в целях предотвращения, раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников [3, с. 8]. Примечательно, что данное понятие достаточно схоже с законодательно закрепленным.

ОРД, как и любая научная отрасль знаний, имеет свой предмет. Впервые попытку его исследования предприняли А.И. Алексеев и Г.К. Синилов. По их мнению, предметом ОРД являются практика борьбы с преступностью с использованием оперативно-розыскных сил, средств и

методов; правовые основы ОРД; система правовых и иных отношений, возникающих в процессе применения этих сил, средств и методов [4, с. 8].

Каждая деятельность должна осуществляться на основании принципов, которых следует придерживаться. Следует понимать, что принципы в праве представляют собой основные концепции, ценности и правила, которые лежат в основе правовой системы. Они обладают общепринятым авторитетом и оказывают значительное влияние на интерпретацию и применение права. Принципы в праве определяют основные нормы, цели и ценности, которыми руководствуются при создании, применении и развитии правовой системы.

Некоторые принципы оперативно-розыскной деятельности закреплены в ст. 3 ФЗ «Об ОРД»: законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

Первые два принципа из вышеперечисленных являются общими, они характерны почти для всех видов деятельности. Еще такие принципы называют конституционными. Конституционные принципы – это основные положения, закрепленные в конституции государства, которые определяют его основные ценности, структуру, принципы управления, права и свободы граждан, а также основные принципы функционирования государственной власти. Эти принципы обладают высшей правовой силой и являются основой для организации и функционирования государства.

Принцип законности в ОРД является основополагающим принципом, который устанавливает требование соблюдения законов и правовых норм при осуществлении ОРД правоохранными органами. Этот принцип обеспечивает защиту прав и свобод граждан, предотвращает произвол и незаконные действия со стороны правоохранительных органов. ОРД должна осуществляться исключительно на основании закона. Это означает, что правоохранительные органы должны действовать в рамках законов, положений конституции и других применимых правовых актов.

Говоря о принципе уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, надо отметить, что он также является одним из основных принципов правовой системы. Он заключается в обязательстве государства и всех граждан уважать, защищать и соблюдать права и свободы каждого человека вне зависимости от его расы, пола, национальности, религии, социального статуса и т. д. Необходимо отметить, что применительно к ОРД указанный принцип подразумевает обязанность правоохранительных органов учитывать и защищать права и свободы граждан при ее осуществлении. Этот принцип обеспечивает баланс между необходимостью бороться с преступностью и обеспечением защиты конституционных прав и свобод людей.

Особый интерес вызывают оставшиеся два принципа, поскольку в других видах деятельности они не встречаются, и являются специальными

принципами, под которыми принято понимать такие принципы, которые разработаны для объяснения специфических явлений или проблем внутри конкретной области.

Так, принцип конспирации отражает специфический разведывательный характер ОРД. Конспирация – основной специальный принцип рассматриваемой деятельности, отличающий ее от других государственно-правовых форм борьбы с преступностью. Принцип конспирации означает необходимость и легитимность использования в процессе ОРД правил и приемов, позволяющих сохранять в тайне от преступников действия правоохранительных органов по их разоблачению. При этом ОРД осуществляется в тайне не только от лиц, причастных к совершению преступлений, но и от окружающих граждан.

Необходимость сохранения в тайне действий правоохранительных органов обуславливается рядом обстоятельств [5, с. 26].

Во-первых, потребностью принятия адекватных мер борьбы с преступлениями, которые готовятся и совершаются в условиях неочевидности с целью избежать уголовной ответственности. Тайным способом совершения преступлений государство противопоставляет тайные способы их раскрытия.

Во-вторых, конспиративность позволяет избежать необоснованной или преждевременной компрометации лиц, подозреваемых в совершении преступлений, когда ОРМ проводятся при наличии непроверенной или противоречивой информации.

В-третьих, сохранение тайны является в ряде случаев неременным условием оказания гражданами помощи в раскрытии преступлений, гарантией соблюдения их конституционных прав и свобод, а также специальных прав, определенных в ст. 17 и 18 ФЗ «Об ОРД».

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств является важной составляющей ОРД и включен в определение самой ОРД. Этот принцип подразумевает возможность комбинирования оперативным сотрудником различных мероприятий как в гласной, так и в негласной формах, в зависимости от складывающейся оперативно-тактической ситуации. Комбинация гласных и негласных методов позволяет проверить достоверность оперативно-розыскной информации, избежать ошибок при принятии решений, а также обеспечить необходимую конфиденциальность и легендирование информации, полученной от негласных источников. Это обеспечивает соблюдение конституционного права граждан на личную тайну.

Помимо перечисленных в оперативно-розыскной практике реализуются и другие принципы, основанные на Конституции Российской Федерации и законодательных актах, регулирующих связанные виды деятельности. Эти принципы являются фундаментальными основами всей ОРД.

Обращает на себя внимание упоминание законодателем о методах ОРД, понятие и сущность которых в ФЗ «Об ОРД» не раскрывается. Таким образом, можно сделать вывод, что метод ОРД – это теоретическая конструкция, которая с точки зрения науки представляет собой комплексную систему специальных приемов, методов и средств, используемых правоохранительными органами и специальными службами для сбора и анализа информации о преступной деятельности, выявления и пресечения преступлений, а также раскрытия преступлений и привлечения преступников к уголовной ответственности.

По мнению А.Е. Чечёткина, к методам ОРД относятся разведывательный опрос, оперативное наблюдение, оперативный осмотр, оперативное распознавание, агентурный метод, оперативная комбинация, экспериментальный метод [6, с. 57]. Следует дать каждому из методов краткую характеристику.

Разведывательный опрос – это метод сбора информации, который используется для получения предварительных сведений о том или ином вопросе или проблеме. Этот метод заключается в проведении неструктурированных бесед с представителями целевой аудитории, которые позволяют получить максимум информации о предмете исследования.

Оперативное наблюдение – это метод ОРД, который заключается в систематическом и целенаправленном физическом наблюдении за определенными лицами, объектами, местами или событиями с целью сбора информации и получения оперативных данных.

Оперативный осмотр – это метод, заключающийся в непосредственном и систематическом осмотре места, объектов или лиц с целью получения оперативной информации, поиска улик, доказательств или выявления следов преступлений.

Агентурный метод ОРД представляет собой специальную методику, основанную на использовании конфиденентов для получения информации о преступной деятельности, выявления и пресечения преступлений, а также раскрытия преступлений и привлечения преступников к уголовной ответственности.

Оперативное распознавание – это метод, используемый для идентификации и распознавания лиц, объектов, голосов, отпечатков и других характеристик с целью получения информации, установления связей и выявления преступников.

Оперативная комбинация – это комплексный метод, сочетающий различные действия, такие как наблюдение, осмотр, использование технических средств и других методов, с целью решения конкретных оперативных задач.

Экспериментальный метод в ОРД представляет собой специальную методику, основанную на проведении контролируемых исследований и

экспериментов с целью получения оперативной информации, выявления преступлений, раскрытия преступлений или привлечения преступников к ответственности.

Методы ОРД позволяют правоохранительным органам выявлять и раскрывать различные преступления. Они обеспечивают возможность сбора информации, установления связей между преступниками, доказывания вины подозреваемых. Благодаря эффективному использованию методов ОРД, правоохранительные органы могут успешно противодействовать преступности и обеспечивать безопасность общества.

Таким образом, в ходе исследования сущности ОРД нами было установлено, что данная деятельность является сложной и многоаспектной областью, выработавшей собственные методы, приемы и действия, осуществляемые правоохранительными органами с целью предотвращения и раскрытия преступлений, обеспечения общественной безопасности и защиты прав и свобод граждан. Проведенная работа позволила получить более глубокое понимание ОРД и ее роли в реализации правоохранительной функции государства. Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования оперативно-розыскной практики, разработки новых методов и подходов, а также для дальнейшего развития теории ОРД и сопутствующих наук.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 22.04.2023).
2. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 № 2506-1 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/3960873/> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Лекарь А. Г. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. М., 1966. С. 85.
4. Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1973. С. 64.
5. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / Е.П. Шляхтин, И.М. Усманов. Казань, КЮИ МВД России, 2017. 299 с.
6. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. 49 с.
7. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / под ред. З.Л. Шхагапсоева и Н.П. Голяндина. Нальчик: Издательство журнала «Эльбрус», 2012. С. 18.

Салло Алексей Александрович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛЖИ

Вопросы, касающиеся вербальных и невербальных признаков лжи, занимают важную роль в жизни общества. Различные аспекты данного вопроса рассматривались в философско-этических и религиозных учениях, ряде наук, таких как этика, логика, психология. Тем не менее, ложные показания, лжесвидетельства до сих пор остаются не полностью изученным социально-психологическим феноменом [1].

В мире, где есть те, кто хотят убедить окружающих в своей правоте с использованием различных коммуникативных средств всегда найдутся и те, кто с той или иной долей вероятности смогут определить правду ли говорит адресант, либо за фасадом идеально выстроенной коммуникативной модели скрывается ложь. Детекция лжи по невербальным и вербальным каналам коммуникации между людьми называется верификацией. При разработке или применении любого метода верификации лжи необходимо учитывать лингвистический, психологический и социальный факторы, каждый из которых является динамичным и оказывает влияние на процесс проведения верификации и, соответственно, на результат.

Специалисты, интересовавшиеся этой тематикой, условно разделились на две группы. Первая группа считает, что невербальные способы верификации лжи более надежны, вторая группа придерживается мнения, что речь способна дать больше информации, а значит, и возможностей для верификатора [2]. В рамках данной работы мы уделим внимание обоим подходам.

Более детально к данному вопросу подошел П. Экман в середине XX в. В результате изучения жестов, голоса и прочих невербальных признаков ему удалось доказать, что мимические выражения универсальны. Ученый определяет ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды [3]. По мнению автора, в реальности по ряду признаков возможно определить желание говорящего скрыть эмоции, что косвенного говорит о его нежелании показывать настоящие чувства в отношении сказанного, что сигнализирует о его намерении скрыть правду или обмануть.

П. Экман выделил две формы лжи: а) умолчание – говорящий утаивает правдивую информацию и не говорит о ней; б) искажение – говорящий не просто утаивает правдивую информацию, но и заменяет ее ложной [3].

Верификация лжи начинается с выявления базовой модели поведения типичной при честном ответе на вопрос. С практической точки зрения определение базовой модели поведения состоит в том, что человеку необходимо ответить на ряд вопросов, при ответе на которые невозможно соврать, потому что информация легко проверяется. Например, имя, возраст, сколько ножек у стола и т. п. Анализ невербального поведения говорящего в процессе ответа на подобные вопросы позволит проанализировать поведенческие изменения. Релевантные вопросы задаются после выявления базовой модели поведения. Смена базовой модели при ответе на релевантные вопросы может свидетельствовать о том, что, возможно, человек что-то утаивает, не договаривает, либо искажает факты, т. е. врет.

Следующим важным аспектом, способствующим выявлению лжи – это визуальный контакт. Важно наблюдать за положением глаз в тот момент, когда говорящий отвечает на поставленные вопросы. М. Эриксон разработал теорию о глазных сигналах доступа, основная идея которой состоит в том, что тип мышления, а именно варианты обработки внутреннего опыта, имеют свое отражение в направлении движения зрачков глаз. Рассмотрим, основные формы положений глаз и их интерпретацию при разговоре: а) визуальное конструирование, когда говорящий отводит глаза вправо и вверх свидетельствует о том, что человек говорит о незнакомых ранее вещах; б) визуальная память, когда говорящий отводит глаза влево и вверх, или просто вверх предполагает, что человек говорит о том, с чем ранее сталкивался и что ранее видел; в) аудиальное конструирование, когда человек смотрит прямо и вправо, что свидетельствует о том, что человек говорит о том, чего раньше не слышал; г) аудиальная память, когда человек смотрит прямо и влево свидетельствует о том, что информация ранее не воспринималась; д) пристальный прямой взгляд свидетельствует о том, что говорящий представляет какой-либо образ или вспоминает то, что происходило ранее; е) взгляд вниз и вправо или просто вниз предполагает кинестетические переживания, все что относится к области чувств и эмоций; ж) взгляд вниз и влево – это диалог с самим собой (включается логика) [4].

М. Эриксон отмечает, что если говорящий не отводит взгляд, пытаясь что-либо припомнить, то это может быть признаком обмана. Необходимо учитывать, что описанное выше характерно для 95% правшей, а у оставшихся 5% лиц могут быть изменены некоторые положения, у левшей полностью противоположная зеркальная ситуация.

Полушария нашего мозга выполняют разные функции. Левое полушарие обеспечивает логичность мышления и отвечает за правую сторону тела, эмоции и чувства регулируются правым полушарием и контролируют левую сторону тела. Асимметричность эмоции на лице, проявляющейся в процессе разговора, свидетельствует о том, что эмоция ненастоящая. Если человек испытывает одно чувство, а показать пытается другое, асимметрия, пусть даже незначительная, это частое явление. Ложная эмоция – это попытка не дать увидеть истинные чувства.

Микровыражения – самый сложный для фиксации источник утечки информации. Подобные проявления позволяют увидеть тайную эмоцию, но она настолько кратковременна, что ее обычно не удается заметить. В реальности правдивая эмоция появляется и моментально исчезает, уступив место требуемой, поэтому без специальной техники зафиксировать микровыражение крайне сложно.

Помимо микровыражений к труднофиксируемым признакам лжи П. Экман относит частое моргание, расширение зрачков. Еще одним признаком лжи являются «смазанные выражения», в отличие от микровыражений, их зафиксировать проще. Механизм возникновения «смазанных выражений» следующий: на лице говорящего появляется нежелательная эмоция, выдающая его, далее следует попытка скрыть, замаскировать истинную эмоцию фальшивой. Самым распространенным приемом маскировки можно назвать улыбку [3].

Словесные оговорки, о которых уже говорилось выше также могут быть отнесены к бессознательному проявлению, которые индивид не в состоянии контролировать. Оговорки отражают то, что тревожит говорящего. Словесная оговорка происходит следующим образом: человек намеревается сказать одно слово, но вместо него произносит другое, оно может быть схоже по звучанию, а может и абсолютно отличаться. Главное, что оно будет отображать причину беспокойства говорящего, то, что на самом деле интересует и волнует его.

3. Фрейд обращал внимание на то, что «оговорка является своеобразным орудием, с помощью которого можно выразить то, о чем не хотелось бы говорить. Оговорки как в формате текста, так и одного слова можно приравнять к раскрытию того, о чем на самом деле думает говорящий. Таким образом, если сказано одно, а оговорка направлена на противоположное, с большой степенью достоверности можно предположить, что респондент говорит неправду.

Описанные признаки могут как выдавать истинные эмоции человека, вызванные ложью, так и просто свидетельствовать о возбужденном и взбудораженном состоянии человека, которое никак не связано с производством ложного коммуникативного акта [3]. Поэтому все вербальные и невербальные признаки необходимо рассматривать комплексно.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что многие исследователи уделяют внимание мимическим (невербальным) признакам обмана по причине того, что считают их наиболее достоверными. Невербальные способы верификации лжи не являются единственно возможными, это лишь один из вариантов. С другой стороны, мы видим специалистов (верификаторов, полиграфологов), проводивших полевые исследования и опытным путем выявивших, что речь предоставляет большое количество информации для определения ложности или правдивости высказывания. Лгущий человек может быть способен контролировать мимику, снизив эмоциональность, постоянно следить за речью проблематичнее, так как она является стратегической частью мышления и поведения человека.

Таким образом, возможности верифицировать ложь по вербальным и невербальным признакам достаточно обширны. Важно уметь квалифицировано применять необходимые навыки диагностики лжи. Эта форма требует дополнительного изучения со стороны психологов, социологов, юристов и др.

С учетом всего вышесказанного, мы можем заключить, что наиболее точно ложь может быть верифицирована при оценке всех факторов как вербальных, так и невербальных – контролировать постоянно и речь, и эмоции невозможно, поэтому так или иначе обман проявится.

Литература

1. Нугманова Л.Р. Ложь как психологический феномен // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 436–439.
2. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований Т.Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Вып. 1-2 (15-16). С. 120–139.
3. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб: Питер, 1991. 159 с.
4. Красников М.Л. Феномен лжи в межличностном общении // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 176–186.

Самородский Елисей Олегович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Иликбаева Е.С.

ПОНЯТИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несомненно, виртуальная собственность в компьютерных играх и виртуальных мирах за последнее время получила достаточно большое развитие. Например, в 2021 г. рынок «добычи в играх» составляет более 15 млрд долларов, а по прогнозам к 2025 г. сумма будет превышать 20 млрд. Без правильной квалификации, без правильного определения всех составляющих невозможно полно и всесторонне расследовать такого рода преступления.

Рассматривая вопрос о появлении виртуальной собственности, стоит отметить определение Арбитражного суда Красноярского края от 02.12.2009 по делу № А33-18598/09, в котором упоминается виртуальная собственность, но понятие такого вида собственности не раскрывается.

В науке нет единого мнения о понимании виртуальной собственности, а также отсутствует законодательное регулирование данного вопроса.

Например, И.В. Новиков, отмечает, что виртуальную собственность следует рассматривать как иное имущество [1, с. 789–804], однако с нашей точки зрения такой подход является ошибочным и рассматривается в узком смысле как предмет лицензионного соглашения, иное имущество или даже как услугу. Однако такие суждения являются ошибочными, с учетом рассмотрения данного института в узком ключе, так как такое понимание виртуальной собственности не применимо к области виртуальных игр.

Видеоигры стали неотъемлемой частью не только экономической системы, но и сотен миллионов игроков по всему миру. Особой популярности достигли онлайн-игры, которые приносят многомиллионную прибыль своим создателям. Так, к примеру, количество аккаунтов (учетных записей) в сетевом шутере «Crossfire» по приблизительным подсчетам составляет около одного миллиарда [2]. Подавляющее большинство онлайн-игр используют модель «free-to-pay», но со встроенными покупками за реальные деньги для улучшения персонажа, получения определенных ресурсов, увеличения определенных навыков и т. д. [3] Так, стоимость одной из моделей виртуальной снайперской винтовки AWP в многопользовательской игре «Counter-Strike: Global Offensive» достигает 1 185 000 руб. [4].

Всего же за 2020 г. виртуальные миры принесли своим владельцам в совокупности 126, 6 млрд долларов, что довольно отчетливо показывает масштаб популярности и развития этой сферы в настоящее время. Стоит отметить, что большую часть (около 80 процентов) прибыли приносят не премиум-игры, приобретаемые за деньги, а игры, построенные на модели free-to-play, для игры в которые не обязательно платить деньги. Тем не менее, как мы знаем, большинство игр строятся на соревновательном аспекте. Обладая психологическими знаниями и навыками психологического воздействия, разработчики таких игр, как правило, специально создают условия, при которых добиться значительных успехов и обыграть других игроков возможно только при использовании дополнительных предметов, средств или способов (например, премиальное оружие в MMORPG, предметы, которые можно купить только за особую внутриигровую валюту и т. д.). В сферу видеоигр вливается огромное количество денежных средств. Несмотря на это, данная сфера остается «белым пятном» в законодательстве подавляющего большинства государств, и Россия в данном случае не является исключением.

В науке возникали споры относительно необходимости правового регулирования виртуальной собственности. Любые отношения в видеоигре, особенно если они касаются материальной составляющей из реального мира, в любом случае будут урегулированы. Основной вопрос – кто будет осуществлять это регулирование и устанавливать своды правил? В случае, если государство не будет обращать внимания на эту сферу, то единственным субъектом регулирования станет правообладатель, обладающий единоличной властью. Такое положение в совокупности с желанием заработать на конечном потребителе приведет к злоупотреблениям и нарушениям вполне реальных прав, ведь виртуальная собственность приобретается за вполне реальные денежные средства.

Государство, в соответствии со ст. 45 Конституции РФ, гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение прав, установленных Конституцией и законодательством РФ является обязанностью государства, следовательно, отношения, связанные с виртуальной собственностью, должны быть урегулированы с помощью правовых средств [5, с. 33–39]. Довольно известным является случай с украденным виртуальным танком из игры World of Tanks. Получив заявление от потерпевшего о том, что он не может попасть в свой аккаунт и продолжать игру, белорусские правоохранители выяснили, что аккаунт потерпевшего до сих пор активен и управляется из Московской области. Аккаунт был заблокирован, а позже – возвращен в пользование законному владельцу. По данному факту правоохранительными органами Республики Беларусь было возбуждено уголовное дело по статье о несанкционированном доступе к компьютерной информации. Такие случаи возникали и в России, однако на данный момент правоохранители сталкиваются с трудностями в

расследовании таких дел из-за полного отсутствия правового регулирования виртуальной собственности в России [6].

Так, к пониманию виртуальной собственности необходимо обратиться к Р. Раika, так как именно данное им определение виртуальной собственности отображает весь спектр виртуальных игр, так виртуальная собственность проставляется как информационный объект, который включает доменные имена, веб-сайты, аккаунты, игровое имущество и т. д. [7]

Не следует оставлять без внимания Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [8], а также Указ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [9].

Так, на основании п. 11 Указа № 204 и п. 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030, под виртуальной собственностью можно понимать одну из форм собственности, которая находится на праве владения, пользования и распоряжения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» физических и (или) юридических лиц, либо их группы. Такой вид собственности отчуждается или приобретается путем использования телекоммуникационной инфраструктуры, т. е. сети Интернет.

Таким образом, представляется необходимым более подробно рассмотреть, может ли виртуальная собственность «вписаться» в действующее законодательство РФ и признаваться предметом преступления, в связи с тем, что понятие виртуальной собственности (виртуального имущества) дискуссионный вопрос, грань между материальным и виртуальным размыта. Так как если смотреть с экономической точки зрения программный код, с помощью которого приобретается музыка, игры и другие виртуальные объекты также реальны, как и приобретаемое имущество, например, мобильный телефон. Глобальные изменения и внедрение цифровых технологий в социальные отношения, появления виртуального имущества, цифровых активов и иных благ требует от законодателя расширить предмет хищения, а именно добавить новый предмет преступления, виртуальная собственность, под виртуальной собственностью предлагаем понимать информационный объект, который включает доменные имена, веб-сайты, аккаунты, игровое имущество и т. д.

Литература

1. Новиков И.В. Виртуальная собственность: перспективы регулирования // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 789–804.

2. Crossfire Player Count 2021 How many People are Playing Crossfire? URL: <https://latestnews.fresherslive.com/articles/crossfire-player-count-262746>. (дата обращения: 25.04.2023).

3. Free-to-Play: Making Money From Games You Give Away by Will Luton, New Riders, 2013.

4. Самые дорогие предметы в CS: GO. URL: <https://steamcommunity.com/sharedfiles/filedetails/?id=2717999307>. (дата обращения: 25.04.2023).

5. Четвергов Д.С. Правовой режим виртуального имущества // Право и бизнес. 2021. № 3 (29). С. 33–39.

6. World of Tanks: угон «прокачанного» танка обернулся уголовным делом. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1191719-belorus/>. (дата обращения: 25.04.2023).

7. Palka P. Virtual Property: Towards a General Theory. Florence: European University Institute, 2017. 246 p.

8. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 25.04.2023).

9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 25.04.2023).

Сивакова Дарья Сергеевна,
курсант 3-го курса
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук Шанько В.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Организация общественной безопасности является важнейшим элементом реализации ОВД РФ как в нормальных условиях жизнедеятельности граждан и государства, так и при возникновении чрезвычайных ситуаций, которая обеспечивается с помощью осуществления общей государственной политики внутри государства. Она осуществляется с целью гарантии безопасности в различных сферах жизнедеятельности общества, направленных на предупреждение и предотвращение опасности жизненно важных интересов общества и государства.

Не менее актуальной для современной России является проблема предупреждения чрезвычайных ситуаций при проведении массовых мероприятий и ликвидация их негативных последствий, ведь риски их возникновения неуклонно растут.

Процесс осуществления охраны общественного порядка обеспечивается: как соблюдением общественностью совокупности установленных нормативных правовых и моральных норм для нормального осуществления социальных прав на труд, отдых, быт граждан, а именно соблюдением норм административного и уголовного права, так и быстрым и грамотным реагированием специальных подразделений и общественных организаций по обеспечению охраны общественного порядка для предотвращения различного рода беспорядков, связанных с нарушением общественного спокойствия, а также применением юридической (уголовной, административной, материальной, гражданско-правовой, дисциплинарной) и моральной ответственности, в случае нарушения общественного порядка.

Система полиции МВД России является составной частью единой централизованной системы в сфере внутренних дел. Ее деятельность и операции регулируются Законом о полиции [1].

При этом полномочия полиции делятся на три категории: полномочия по обеспечению соблюдения уголовного законодательства и регулирующие правоохранительные полномочия в области обеспечении общественного порядка.

Например, соответствующие правонарушения включают создание беспорядков и незаконных собраний. Полиция также может применять арест в случае нарушения общественного порядка. Однако это право может быть использовано только для поведения, которое является насильственным или потенциально опасным. Полиция также имеет полномочия в соответствии с законодательством контролировать движение, «перекрывать» дороги и удалять транспортные средства для различных целей, включая контроль за нарушениями общественного порядка.

Также с целью эффективного обеспечения законности, гласности и безопасности граждан ОВД создаются оперативные штабы под руководством руководителей, которые должны обеспечивать отслеживание состояния криминогенной, политической и общественной ситуации, а также незамедлительно реагировать на их изменение. С этой целью анализируются тенденции и динамика развития ситуации на территории обслуживания, на основе чего выделяются причины негативного влияния на ее состояние [3, с. 369].

Также исследуется состояние общественно-политической обстановки в регионе, проводится систематическое взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления, другими органами. Проводится учет мероприятий, где отмечаются инициаторы проведения, время и место, ожидаемое количество участников, возможные деструктивные деяния, меры по их устранению и нейтрализации.

Одновременно проводится предварительный осмотр помещений и сооружений по их пригодности и безопасности для проведения массовых мероприятий, о чем составляются соответствующие акты.

Например, указываются имеющиеся силы и средства, состав сводного отряда, дополнительные силы и средства, резервы, варианты усиленного несения службы, повышенная готовность личного состава, боевая готовность, схемы сбора и оповещения личного состава по тревоге, основные и запасные места дислокации, порядок взаимодействия с другими правоохранительными органами.

В плане указываются также основания и порядок введения его в действие. Заранее разработанные плановые мероприятия, опробованные ранее на практических занятиях с личным составом, максимально приближенные к реальной оперативной обстановке, являются залогом эффективной деятельности ОВД. Вышеупомянутый план многократного использования дает возможность экономить время при разработке управленческих решений, выборе оптимальных вариантов и порядке действий, предварительных расчетов сил и средств, подготовить личный состав к несению службы [5, с. 145].

По мере поступления анализируется оперативная информация, которая касается:

- экстремистски настроенных групп или граждан, их намерений дестабилизировать обстановку, спровоцировать массовые беспорядки и нарушения общественного порядка, совершить террористические акты, и др.;

- иностранных граждан или лиц без гражданства, которые имеют целью совершение противоправных деяний, образование преступных группировок на этнической основе, занимаются вымогательством, незаконной торговой деятельностью, прежде всего, на рынках, провоцируя конфликтные ситуации с местным населением [2, с. 332].

Как правило, разработка плана действий проходит четыре этапа: подготовительный; непосредственная разработка плана; его согласование, корректировка, утверждение; доведение его до исполнителей.

На подготовительном этапе начальник ОВД выясняет цели и задачи планирования, изучает законодательные и другие нормативные акты, указания и рекомендации МВД России по данной проблеме, опыт других органов, информацию о подобных событиях, которые имели место ранее и которым следует предотвратить, их последствия в прошлом, реагирование на них. Начальник ОВД дает поручение собрать предложения руководителей подчиненных подразделений по конкретным мероприятиям, маршрутам, контрольным пунктам, местам расположения оперативных групп, закреплению транспорта, исполнителей. Учитываются действия других органов, если план затрагивает их компетенцию [4, с. 15].

На втором этапе определяется структура плана, перечень его позиций, состав оперативного штаба, его функциональные обязанности, состав оперативных групп сотрудников, порядок их действий, организация контроля, связи, материально-технического снабжения, схемы особо важных объектов, которые подлежат охране, состав и место расположения резерва.

На третьем этапе проект плана согласовывается с органами исполнительной власти, другими правоохранительными структурами, а также другими сторонами, участвующими в его проведении. В проект плана вносятся изменения и дополнения, проводится его корректировка, уточняются совместные действия. После этого проект плана дорабатывается в окончательном варианте и докладывается старшему начальнику для утверждения, если это не относится к компетенции самого разработчика плана.

На четвертом, заключительном, этапе план доводится до исполнителей. Начальник ОВД или его заместители на оперативном совещании, на занятиях, инструктажах или в иной форме объявляют план как управленческое решение, доводят до исполнителей их функциональные обязанности, которые возникнут при приведении плана в действие, ставят дополнительные задачи по организации выполнения плановых мероприятий.

План доводится до исполнителей, если это необходимо, направляется высшему субъекту управления, другим органам, которые привлечены к его выполнению. При этом сохраняется режим секретности, если того требуют плановые мероприятия. В случае возникновения каких-либо неблагоприятных событий или условий, начальник ОВД должен собрать как можно больше информации о событиях, явлениях, ставших причиной их возникновения.

С этой целью на место происшествия направляется патрульная группа, ближайшие к месту происшествия сотрудники полиции, уточняются обстоятельства происшествия по каналам связи, через местные органы власти или отдельных должностных лиц. Одновременно проводится оповещение личного состава ОВД, постановка задач в соответствии с планом и имеющейся ситуацией. В случае же нарушения проведения массового мероприятия и учитывая законодательное регулирование предусматривается обязательность прекращения публичных мероприятий.

Итак, полиция является первым государственным органом, сталкивающимся с нарушениями безопасности при проведении массовых мероприятий. Целью полиции является охрана здоровья и жизни, свободы и прав граждан, предупреждение и пресечение преступлений, охрана общественного порядка, а также охрана имущества при проведении массовых мероприятий.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Аврутин Р.Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 332.
3. Административная деятельность органов внутренних дел / В.П. Сальников и др. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2017. С. 369.
4. Басова Ю.Ю. Теоретические аспекты и юридические подходы к определению правовой природы общественных отношений в области обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях // Успехи современной науки и образования. Р. Крым. 2016. Т. 4. № 11. С. 15–19.
5. Басова Ю.Ю. К вопросу о системе общественной безопасности // Успехи современной науки и образования. Р. Крым. 2017. Т. 5. № 3. С. 145–149.

Сметанюк Артем Олегович,
студент 3-го курса
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Робах В.А.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО СТАТЬЕ 280³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В марте 2022 г. административное и уголовное законодательство было дополнено целым рядом статей, которые закрепили особенность привлечения в ответственность за ряд деяний, направленных на дестабилизацию общества в возникших условиях межгосударственных конфликтов.

4 марта 2022 г. в УК РФ появилось сразу 3 новых статьи – ст. 207³ (т. н. статья «о фейках в отношении ВС РФ»), ст. 284² (призывы к введению или продлению политических и экономических санкций в отношении РФ) и ст. 280³.

Административная преюдиция не установлена из этих составов лишь в отношении ст. 207³ УК РФ, в отношении ст. 284² УК РФ Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» появилась статья 20.3.4 КоАП РФ преюдиционного характера, в отношении ст. 280³ УК РФ – ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Пожалуй, введение этих составов преступлений было самым быстрым и решительным в истории современного УК РФ, и вызвано это было большой общественной опасностью распространения недостоверной и недопустимой информации в общественном пространстве. Введенные нормы предотвращают хаос в общественном пространстве России на фоне международных событий и проводимой Россией с 24 февраля 2022 г. специальной военной операции.

Для понимания того, с какой быстротой меняются нормы УК РФ, достаточно обратить внимание, что изменения в отношении ст. 280³ УК РФ были внесены 18 марта 2023 г. и вступили в силу 29 марта 2023 г. В частности, был расширен перечень лиц, на которые может быть направлена дискредитация, и их действия: речь идет про «оказание добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации».

Исходя из диспозиции рассматриваемой нормы, дискредитация выражается только в форме действий. Следует обращать внимание, что далеко не всякая дискредитация будет подпадать под состав данного

преступления, важную роль играет целенаправленность действий лица, на которого направлена данная дискредитация: в отношении использования ВС РФ, исполнения государственными органами РФ своих полномочий – с целью защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а также в отношении нововведенных лиц, указанных выше.

Критерий публичности в отношении нововведенной уголовно-правовой нормы можно раскрыть с помощью уже существующего доктринального толкования в отношении статей 205², 280, 280¹: под публичными действия, направленными на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и иных лиц, предусмотренных ст. 280³ УК РФ, следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью их очернения и снижения их авторитета, имеющего ключевое значение для национальной безопасности в условиях военных действий.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.) [9, с. 375].

Публичные призывы по ст. 280³ во многом схожи с подстрекательством (чаще всего это подстрекательство к совершению конкретных преступлений, например, мятежу или дезертирству), и они не всегда направлены к неограниченному, неопределенному кругу лиц: виновное лицо может ограничиваться самим фактом доведения соответствующей информации до определенных лиц посредством выступления на собраниях, митингах, распространения листовок, размещения соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования и т. д. [9, с. 376]. В сущности, это возвращает к чрезвычайно важному факту установление прямого умысла и цели у субъекта преступления.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 280³ УК РФ, является формальным. При совершении публичных действий путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам [9, с. 376]. Вместе с тем ч. 2 подразумевает материальный состав, где последствия уголовно наказуемых действий являются тяжкими, под которыми понимаются

смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, факт массовых нарушений общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создание помех функционированию или прекращение функционирования объектов стратегического значения.

Практические аспекты привлечения к ответственности по ст. 280³ УК РФ довольно разнообразны, приходится признать, что практика сформировалась еще не полностью.

До недавнего времени термин «дискредитации» чаще употреблялся по отношению к внутригосударственным процессам, однако в современных международных условиях его актуальность связана с внешней политикой российского государства.

Однако его содержание к настоящему моменту детально не регламентировано законодательно, что существенно осложняет следственную и судебную практику [3, с. 276].

Данную проблему призвана разрешить экспертиза: лингвистическая – в случае анализа текста, искусствоведческая – в случае анализа видео-, аудио ряда, связанного с творческой деятельности (например, изображения, видеоролик, музыкальная композиция). Это действительно актуально, поскольку существуют примеры, когда факт дискредитации судом не признавался, в частности следующие случаи непривлечения к ст. 20.3.3. КоАП РФ: один из жителей Пензы, Альберт Герасимов, вывел на заборе такую фразу в сине-желтых цветах: «Миру мир, войны не нужно – вот девиз отряда "Дружба"» [1]. Второй же инцидент с участием жительницы Тюмени заключался в том, что она написала на асфальте «Нет в***е» [1]. Несмотря на очевидность политического подтекста, тюменка все-таки смогла убедить суд первой инстанции в том, что на самом деле она имела в виду «Нет вобле». Однако Тюменский областной суд направил на новое рассмотрение административное дело, в ходе которого Центральный районный суд Тюмени признал местную жительницу Алису Климентову виновной в дискредитации российской армии по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, назначив штраф в размере 30 тыс. руб. [8].

Экспертиза в таких случаях должна иметь повышенное значение, что понимается государственной властью, в связи с чем было подготовлено Методическое письмо Министерства юстиции РФ от 17.06.2022 [5], подробно излагающее решаемые экспертизой вопросы, зависящие от «типа экстремистского значения» дискредитирующего действия. Экспертиза в таких случаях рассматривает только психологические и лингвистические признаки действий, не рассматривая их квалификацию.

Также существует проблема отграничения преступлений, предусмотренных ст. 207³ и ст. 280³, поскольку исходя из позиции государственной власти (например, изложенной в вышеуказанном Методическом письме) действия, обозначенные в ст. 280³ УК РФ, предполагают «убеждение адресата в правильности негативной оценки», т. е. являются довольно близкими с «заведомо ложной информацией» из

ст. 207³ УК РФ [5]. Представляется, что на данный момент основным отличием данных преступлений, помимо видового объекта (нормы изложены в разных главах Особенной части УК РФ), является степень и характер общественной опасности.

Например, муниципального депутата Алексея Горинова за публичные высказывания, осуждающие Специальную военную операцию по защите мирного населения Донбасса, приговорили к семи годам лишения свободы именно из-за занимаемого служебного положения и выступления с заявлением в самом начале данной операции, когда была наибольшая общественная опасность от данных действий [6]. В связи с этим логичным представляется применение именно 207³ УК РФ вместо преюдициальной 280³ УК РФ.

После введения новых норм в УК РФ и КоАП РФ в отношении менее общественно опасных соответствующих высказываний распространенной стала практика привлечения к ответственности по ст. 20.3.3. КоАП РФ. Например, по материалам РБК, ссылающегося на ГАС «Правосудие» за месяц с момента введения в действие данной статьи в суды поступило 610 соответствующих дел, на начало апреля по о 334 из них назначены административные наказания, 80 таких решений обжаловали.

Среди проблем правоприменения, помимо вышеуказанных, следует отметить и логично вытекающую нужду в отдельно рассматривающем дела о публичной дискредитации постановлении Пленума Верховного Суда, по аналогии принятым накануне, 18 мая, который разъясняет особенности уголовной ответственности за преступления против службы [2]. Оно бы изменило складывающееся в общественном сознании мнение о широте формулировок и политизированности применения, направив ее в четкое русло, поскольку существуют позиция ряда граждан о выборочности применения нововведенных статей. Они считают, что данные нормы не применяются к действующим политическим и государственным лицам, поскольку они занимают видное положение в России [4]. Подобные инсинуации со стороны таковых граждан, особенно размещаемые в СМИ, еще больше вредят доверительному отношению к российской власти, в связи с чем необходимо разрушить почву для подобных нападок.

Новое постановление Пленума Верховного Суда также бы могло бы решить еще ряд вопросов (например, соотношения лиц и страниц в социальной сети в случае размещение высказывания через нее – данное обстоятельство, например, имело значение в отношении Алексея Москалева) [7].

Таким образом, рассматриваемые преступления и правонарушения, ставшие за последний год сильно распространенными, нуждаются в более тщательном регламентировании в целях защиты населения. Граждане должны четко понимать, за какие высказывания может наступать

ответственность, а за какие нет. Между тем, многие граждане вполне вероятно даже не знают о нововведенных статьях, об их нюансах применения. Что уж говорить о гражданах, если сами правоохранители нередко затруднялись в их применении – например, по нашумевшему делу Марины Овсянниковой, ворвавшейся в студию Первого канала во время прямого эфира с антивоенным плакатом, Останкинский районный суд Москвы 16 марта 2022 г. оштрафовал Марину Овсянникову на 30 тыс. руб. за нарушение порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ), а отнюдь не по введенной накануне ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Литература

1. «Миру мир» и «Нет вобле» – дискредитация российских вооруженных сил? URL: <https://teletype.in/@sotavision/RNP1gMeBhLy?ysclid=lfw5ilnidl729657846> (дата обращения: 18.05.2023).

2. Верховный Суд России принял ряд постановлений Пленума. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/32431/?ysclid=lhtk20ethc370639536 (дата обращения: 18.05.2023).

3. Кумышева М.К. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 274–279.

4. МВД отказалось удовлетворять жалобу мундепа на высказывания Миронова о спецоперации. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/233172> (дата обращения: 18.05.2023).

5. Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации: Методическое письмо Министерства юстиции РФ от 17.06.2022. URL: <https://base.garant.ru/405919415/?ysclid=lhtj7fzpm176290682> (дата обращения: 18.05.2023).

6. Мундеп получил семь лет колонии за дискредитацию российской армии. URL: <https://pravo.ru/news/241820/?ysclid=lhtjq2j99m452813124> (дата обращения: 18.05.2023).

7. Суд в Ефремове приговорил мужчину к тюремному сроку, а тот сбежал из-под ареста. URL: <https://msk1.ru/text/world/2023/03/28/72170372/?ysclid=lfw55b6d5b867698810> (дата обращения: 18.05.2023).

8. Суд пересмотрел дело о «нет вобле» и оштрафовал россиянку за надпись. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/12/2022/63a1760e9a794781b8f0b0db?ysclid=lfw6jvec8j575834015> (дата обращения: 18.05.2023).

9. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Т. 2: учебник для вузов / под ред. О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 639 с.

Старов Данил Александрович,
студент 2-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евсикова Е.В.

СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время проблема привлечения несовершеннолетних, не достигнувших возраста 16 лет, стоит особенно остро. Например, только в 2019 г. «более чем 70 тыс. подростков совершили административные правонарушения, не достигнув 16-летнего возраста» [1]. Такие показатели кажутся максимально ужасающими, тем более, если представить, что данные нарушители не были привлечены к ответственности, ведь в соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ возраст привлечения к административной ответственности начинается с 16 лет [2]. Все это приводит к тому, что они, чувствуя свою безнаказанность, продолжают совершать общественно опасные деяния.

В связи с этим вопрос о снижении возраста привлечения к административной ответственности постоянно обсуждается как в кругах отечественных ученых, так и на законодательном уровне. Так, в Государственную Думу РФ неоднократно вносились проекты изменения вышеуказанной статьи с целью понижения возраста административной ответственности до 14 лет. Кроме этого, в процессе создания нового КоАП РФ также обсуждается данный вопрос.

Причина некой популярности данной проблемы очень проста: в данный момент сознание и физическое состояние несовершеннолетнего формируются уже к 14 годам, и они могут в полной мере осознавать свои действия и нести за них ответственность. В частности, гражданское законодательство с данным возрастом связывает то, что они могут сами распоряжаться своим заработком, быть автором какой-либо интеллектуальной деятельности и даже вносить взносы в кредитные организации. В свою очередь УК предусматривает пониженный до 14 лет возраст уголовной ответственности, например, за убийство, грабеж. На наш взгляд, установление сокращенного возраста только в уголовном законодательстве не является верным, ведь такая мера воздействия применяется только в крайних случаях, в отличие от мер административного наказания, которые сдерживают и «перевоспитывают» правонарушителей для предотвращения совершения более тяжких деяний.

Данную точку зрения поддерживает один из проектировщиков нового кодекса В.Н. Плигин. Он отмечает, что «возрастная группа с 14 до 16 лет оказывается в некой темной зоне: трудные подростки уже способны совершать проступки, представляющие серьезную общественную опасность, но из сферы законодательства об административных правонарушениях они выпадают. Это подчас порождает у них чувство безнаказанности, а безнаказанность ведет к намного более страшным преступлениям» [3].

Действительно, в новостной ленте часто встречаются случаи, когда подросток, совершив какое-либо правонарушение, часто остается безнаказанным. Это можно проиллюстрировать с помощью реального примера из судебной практики [4]. Так, несовершеннолетний М. в промежуток с декабря 2016 по июнь 2018 г. совершал следующие правонарушения: повредил вывеску здания прокуратуры; нанес побои четверым несовершеннолетним; «находясь на уроке в школе, выражался нецензурной бранью, ударил ногой несовершеннолетнюю В., а также душил и обзывал нецензурной бранью несовершеннолетнюю М. К». Во всех данных случаях он не был привлечен к административной ответственности, так как не достиг установленного возраста. Представляется, что такое огромное количество правонарушений было совершено из-за чувства вседозволенности, ведь знал – какого-либо наказания все равно не последует.

В связи с этим кажется необходимым закрепить возраст привлечения к административной ответственности с 14 лет. Вышеуказанное в полной мере будет отражать предупредительную функцию, закрепленную в положениях КоАП РФ, а также поможет понизить уровень, фигурировавшей ранее статистики. Так, это возможно путем внесения изменений в ст. 2.3 КоАП РФ: «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 14 лет».

Стоит отметить, что такая практика уже действует на территории Республики Беларусь, а также в Германии [5]. Так, В.Г. Татарян отмечает, что «белорусский законодатель первым из законодателей стран СНГ решился снизить возрастную планку административной ответственности до 14-летнего возраста» [6]. Все это предусмотрено в ст. 4.2 Кодекса Республики Беларусь, в которой установлена административная ответственность, применяемая к лицам начиная с 14-ти летнего возраста за совершение некоторых видов правонарушений (например, мелкое хищение, жестокое обращение с животными, мелкое хулиганство) [7].

Однако, исходя из этого, появляются новые вопросы, которые в данный момент не урегулированы законодательством. Например, многие ученые-правоведы отмечают, что одним из главных правовых пробелов КоАП РФ является отсутствие понятия «административной

ответственности», в том числе в части несовершеннолетних. В этой связи, соглашаясь с Д.Н. Бахрахом и Ю.Н. Стариловым, представляется необходимым закрепление в кодексе понятия «административная ответственность несовершеннолетних» на примере термина должностное лицо, который указан в ст. 2.4 КоАП РФ. Мы считаем, что под ним можно понимать следующее: вид юридической ответственности, который выражается в применении административного наказания, как специфической формы реагирования к несовершеннолетним лицам от 14 до 18 лет.

Следующей проблемой является разрозненное состояние правовых норм, которые регулируют привлечение несовершеннолетних к административной ответственности, как, например, глава 14 УК РФ. Представляется необходимым добавление данной главы в содержание КоАП РФ. В ней может быть закреплено следующее: понятие административной ответственности несовершеннолетних, ее основные черты, цели и задачи, виды административных наказаний, обстоятельства смягчающие, отягчающие и освобождающие от такового. Хотелось отметить, что с данной точкой зрения согласны Е.В. Евсикова и А.В. Пономарев. Так, в их работе отмечается следующее: «закрепление особенностей административной ответственности несовершеннолетних в отдельной главе КоАП РФ будет способствовать более качественной регламентации данной сферы административно-деликтных правоотношений, а, значит, ее усовершенствованию и дальнейшему развитию в сторону более качественной реализации норм административно-деликтного законодательства РФ и субъектов РФ в отношении несовершеннолетних» [8].

Довольно актуальной дилеммой также является вопрос о видах наказания, которые применяется к «ранним» нарушителям. Некоторые ученые считают, что неприменение к таким лицам наказания в виде административного ареста является нецелесообразным. Мы считаем, что с этим нельзя согласиться, ведь это, как отмечает Р.Н. Пахомов, «не соответствует идее особой защиты несовершеннолетних» [10]. Другие же авторы выделяют специфические виды наказания: например, О.В. Фоменко предлагает «включить в КоАП РФ комплекс мер воздействия принудительно-воспитательного характера. К примеру, общественно-полезные работы», предусмотренные специально для несовершеннолетних [11].

В тоже время самым популярным видом наказания является административный штраф. Однако же подростки не всегда могут оплатить его, а переложение такой обязанности на родителей является нецелесообразным, ведь тогда нарушители не прочувствуют на себе все негативные воздействия, предусмотренные таковым. Поэтому, например, «В.Н. Хорьков предлагает ст. 2.3 КоАП РФ дополнить нормой следующего

содержания: на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может налагаться административное наказание в виде административного штрафа за исключением случаев, когда они имеют самостоятельный заработок» [6].

Подводя итоги, кажется правильным последовать за позициями авторов и предусмотреть все виды наказаний, предусмотренных ст. 3.2 КоАП РФ, но с некоторыми поправками. Так, по нашему мнению, предлагается налагать штраф на лиц от 14 до 16 лет, только при наличии у них заработка; ввести дополнительную меру в виду общественно-полезных работ.

Продолжая развивать данную тему, необходимо отметить, что в настоящее время крайне острой проблемой административной ответственности несовершеннолетних лиц является сам порядок их привлечения. Основным органом, закрепленным в ст. 23.2 КоАП РФ, считается специально созданные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [2]. Однако, как отмечает А.Р. Абдулова: «их деятельность не всегда оказывает эффективное влияние на подростков... Основной задачей комиссий, при этом, должна оставаться профилактика, как индивидуальная, так и общая» [10]. В связи с этим кажется необходимым создание и популяризация ювенальных судов или же отдельных судебных коллегий по делам несовершеннолетних. Например, такой опыт успешно применяется в Таганроге. Там было открыто здание ювенального суда, в которых присутствуют специализированные судебные коллегии. Причем «на территории этого суда, в отдельном здании, находятся представители всех органов и служб, привлекаемых к участию в рассмотрении уголовных и гражданских дел в отношении несовершеннолетних. Также введена должность помощника судьи, осуществляющего функции социального работника» [11].

Таким образом, по итогам проведенного исследования, автор приходит к тому, что в настоящее время в РФ существует множество проблем привлечения несовершеннолетних к административной ответственности. В частности, главной из них является шестнадцатилетний возраст привлечения к ответственности, что оставляет в тени правонарушения, совершенные лицами от 14 до 16 лет, которые в данном возрасте уже могут осознавать последствия своих действий. Серьезным правовым упущением законодателя является также отсутствие закрепленного на законодательном уровне понятия «административная ответственность несовершеннолетних» и отдельной главы, в которой содержались бы отдельные виды административного наказания и иные характеристики. Все вышеуказанные проблемы можно исправить, добавив и изменив некоторые положения в КоАП РФ, что приведет к повышению уровня защиты прав несовершеннолетних, предупреждению совершения правонарушений, а также к стабилизации уровня преступности в России.

Литература

1. Юдина И.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Отечественная юриспруденция. 2021. № 2 (46). С. 32–34.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 30.04.2023).
3. Почему предлагают снизить возраст наказания подростков в новом КоАП РФ. URL: https://news.rambler.ru/other/42220484/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.05.2023).
4. Определение Сахалинского областного суда от 23.08.2018 по делу № 33а-2285/2018 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/551177760> (дата обращения: 09.05.2023).
5. Жукова Н.А., Полуляхов А.В. Сравнительный анализ административной ответственности несовершеннолетних в России и зарубежных странах // The scientific heritage. 2021. № 68-4 (68). С. 54–57.
6. Мартынова Е.С. К вопросу о возрасте административной ответственности // Студенческие реферативные статьи и материалы. URL: https://studref.com/407260/pravo/voprosu_vozraste_administrativnoy_otvetstvennosti (дата обращения: 10.05.2023).
7. Кодекс Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091> (дата обращения: 30.04.2023).
8. Евсикова Е.В., Пономарев А.В. Административная ответственность несовершеннолетних в рамках реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34. № 2. С. 85–92.
9. Абдулова А.Р. Административная ответственность несовершеннолетних лиц // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 143–145.
10. Пахомов Р.Н. К вопросу об административных наказаниях несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 26 (38). С. 202–205.
11. Фоменко О.В. Административная ответственность несовершеннолетних // Международный студенческий научный вестник. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15234> (дата обращения: 10.05.2023).
12. Организация судопроизводства по делам несовершеннолетних – (ювенальный суд) // Таганрогский городской суд Ростовской области. URL: http://taganrogsky.ros.sudrf.ru/modules.php?id=11&name=info_court (дата обращения: 10.05.2023).

Сташкевич Александр Янович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Иликбаева Е.С.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 172²
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Социально-экономическое развитие государства обуславливает необходимость безопасности на рынке денежных услуг. Особое внимание следует уделять защите частных инвесторов, поскольку рядовые граждане в большинстве своем имеют незначительный опыт вложения своих средств и ограниченные возможности по восстановлению нарушенных прав. Обострение криминогенной ситуации на финансовом рынке РФ способствовали экономические диспропорции на старте рыночных реформ, ослабление системы государственного регулирования и контроль, несовершенство правовой базы и другие объективные факторы. В сочетании с утратой доверия населения к институтам государства это создало предпосылки для распространения нового способа мошенничества, которое активно стало развиваться с 1991 г., а именно финансовые пирамиды под прикрытием трастовых компаний, инвестиционных фондов и других коммерческих организаций.

Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. утверждается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в которой отмечается, что государственная и общественная безопасность являются приоритетом национальной стратегии. Одной из основных задач по снижению уровня преступности в экономической сфере, включая кредитно-финансовую систему, является укрепление законности и экономического правопорядка, а также защита собственности. Цели и задачи определяются сохранением высокого уровня преступности, несмотря на принимаемые меры [1].

За последние года наблюдается значительный рост преступлений в сфере экономики. Сумма материального ущерба от преступлений экономической направленности за 2022 г. составила 641,9 млрд руб.

В 2022 г. значительная доля экономических преступлений (41%) связана с преступлениями, совершаемыми в сфере экономической деятельности. В 2022 г. Банком России выявлено 4964 субъекта (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.) с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид.

Так было выявлено то большинство субъектов (финансовые пирамиды) работают в области интернет-проектов.

Финансовая пирамида – это схема работы организаторов пирамиды с инвесторами, в которой обязательства на ранее привлеченные денежные средства не полностью покрываются за счет их вложения в прибыльные проекты или активы, с целью приобретения которых были привлечены средства, а будут погашены за счет вступления в схему новых инвесторов и получения от них денежных средств.

В связи с этим, мы считаем, что введение в законодательство в УК РФ нормы об организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества является правильным и необходимым решением, но требует определенных усилий по уяснению ее содержания.

Таким образом, эти и другие факторы могут привести к значительным последствиям для общества. Следует отметить, что на основании судебной статистики по ст. 172² УК РФ осуждено всего 6 человек, в 2021 г. осужденных по указанной статье нет.

В 2021 г. на территории Республики Крым вынесено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении гр-на. К. который в период с 01.09.2016 года по 30 сентября 2018 г. совместно с С., а также Ч., и К. организовали и осуществляли преступная деятельность кредитного потребительского кооператива (далее – КПК) по привлечению денежных средств физических лиц (пайщиков) в общей сумме 321 332 478 руб. (625 человек потерпевших).

Нелегальных участников рынка ценных бумаг на 860 человек больше, чем в два раза до 871 пирамид.

Уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 172² УК РФ введена Федеральным законом от 30.03.2016 № 78-ФЗ более пяти лет назад [2], судебно-следственной практикой не отмечается «изобилия» случаев ее применения.

Итак, рассмотрим признаки финансовой пирамиды на основании вышеуказанного обвинительного заключения [3].

1. Активная рекламная кампания. Так, один из участников организованной группы гр-н. С. в средствах массовой информации и наружной рекламы размещал объявления для привлечения денежных средств граждан с обещанием выплаты процентов выше среднего, обещанием отсутствия риска при высокой доходности, небольшой плате за вступление.

2. Высокий доход от вкладов. Так, члены организованной группы публично заявляли о высокой доходности и рентабельности вкладов, обещая при этом необоснованно высокие процентные ставки от 7% до 20,9% (в месяц), что составляет до 250% в год. При этом, не осуществляя никакой инвестиционной деятельности, выплачивая проценты пайщикам по договорам личных сбережений за счет привлеченных денежных средств

последующих иных пайщиков – физических лиц. Так, если сравнить процент по инвестициям в банках РФ, то он не превышает 25% годовых, т. е. КПК обещали доходы практически в 10 раз больше, чем банковские организации.

3. Отсутствие реального производства что приносило бы высокий доход. Так, кооператив не осуществлял инвестиционной, производственной или другой предпринимательской, а для создания видимости законной финансово-хозяйственной деятельности КПК «Гарант», гр-ка Ч., назначенная на должность бухгалтера, составляла, редактировала отчетность кооператива, вносила в нее сведения, не соответствующие фактическим финансовым показателям деятельности КПК «Гарант», не позволяя выявить преступный характер деятельности кооператива.

4. Привлечение новых клиентов для создания видимости работы. В продолжение создания видимости нормальной работы хозяйствующего субъекта, члены организованной группы для привлечения новых и удержания старых вкладчиков производили возврат ряду вкладчиков основной суммы долга по заключенным договорам вклада с начислением процентов за пользование денежными средствами, а также выплачивали проценты по данным договорам за счет поступления денежных средств от новых вкладчиков. Указанные обстоятельства создавали у обратившихся в КПК граждан уверенность в надежности деятельности, которую осуществляет данный кооператив, и сохранности своих личных сбережений. Созданный таким образом имидж КПК «Гарант» среди населения способствовал увеличению количества членов кооператива и размера вносимых гражданами в КПК «Гарант» денежных средств и достижения желаемого преступного результата.

5. Руководство получает все. Каждый последующий ряд участников финансовой пирамиды фактически по своим вкладам формирует доход верхних рядов участников. У организации нет реального, объективно существующего источника дохода. То, что позволяет ей процветать, – это замкнутый круг вкладов.

Объективная сторона данного преступления выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Например, согласно исследуемому обвинительному заключению объективная сторона выражается в том, что группа лиц создала КПК «Гарант» (семь подразделений на территории Республики Крым), от лица которого сотрудники кооператива, с которыми гр-н С., будучи организатором преступной группы, заключал трудовые договоры, в последующем заключали договоры передачи личных сбережений с обещанием выплаты процентов выше среднего, а также с иными условиями, с помощью которых осуществлялось привлечение новых вкладчиков. Однако, никакой деятельности, которая могла бы приносить доход, КПК «Гарант» не осуществлял, а выплаты вкладчикам с начисленными процентами кооператив производил из привлеченных денежных средств новых вкладчиков. В результате преступной деятельности потерпевшим был причинен вред в общей сумме на 321 332 478 руб., что представляет собой, согласно ч. 2 ст. 172² УК РФ особо крупный размер.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71363024/> (дата обращения: 30.04.2023).

3. Обвинительное заключение по уголовному делу № 12001350022000742 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.04.2023).

Татарчук Каролина Викторовна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ)

Деятельность УУП играет немаловажную роль в обеспечении общественного порядка, что невозможно обеспечить без положительного имиджа сотрудников данных подразделений. Социальная значимость деятельности участковых уполномоченных весьма высока, в связи с чем, в случае допущения ошибки одним сотрудником, у граждан формируется негативный образ и отрицательное впечатление о деятельности ОВД в целом [1]. Так как от имиджа сотрудника полиции зависит степень доверия граждан к полиции, что, соответственно, влияет на эффективность служебной деятельности. А УУП – это те, кто чаще всего вступает в непосредственный контакт с гражданами.

Имидж – это набор некоторых качеств, благодаря которым возникает своего рода ассоциация с конкретным человеком, организацией [2]. Имидж УУП в целом также складывается из определенных качеств сотрудника полиции, благодаря которым у граждан формируется о них определенное мнение. Имидж сотрудника полиции может быть позитивным, негативным и неоднозначным. Данное исследование преследует цель рассмотрения факторов формирования позитивного имиджа УУП, а также выяснения способов предупреждения формирования у граждан негативных ассоциаций с сотрудниками полиции в целом и участковыми уполномоченными в частности.

К факторам формирования имиджа УУП можно отнести следующие:

1) СМИ (играют важную роль при формировании имиджа сотрудника, поскольку в современном мире большинство информации проходит именно через средства массовой информации, что дает наибольшую огласку, обеспечивает свободу прочтения, а иногда способствуют искажению информации) [3];

2) внешний фактор: к примеру, опрятный внешний вид и форменная одежда [4] (также важны для формирования имиджа, поскольку в обществе лучше воспринимаются сотрудники, носящие форменную одежду, так как это придает сотрудникам серьезность намерений, своего рода «величие» при условии бережного отношения к ней);

3) внутренний фактор: к примеру, манера общения, уровень интеллекта, образование (т. е. граждане зачастую создают себе образ

полицейского, который развит во всех отраслях, способен подсказать и оказать помощь по всем вопросам, культурен, доносит свои рекомендации на юридически грамотном языке) [5].

В современном мире деятельность УУП играет одну из важных ролей в развитии общества. В подтверждение этому тот факт, что на УУП возлагается все больше обязанностей и полномочий, соответственно, возрастают и требования к выполнению им своих обязанностей. УУП в первую очередь осуществляет меры по обеспечению на своей обслуживаемой территории законности, правопорядка, реализует действия по охране прав и законных интересов граждан, а также осуществляет свои обязанности, связанные с предупреждением и пресечением правонарушений [6].

При этом реализация перечисленных задач не возможна без взаимодействия и тесного сотрудничества сотрудников полиции с населением. Особое значение для осуществления эффективной работы сотрудников полиции имеет исследование факторов, которые непосредственно формируют общественное мнение о работе ОВД в целом.

Рассматривая проведенные исследования таких научных деятелей как О.В. Грязнова и В.В. Кожевников, можно заметить, что основные опасения граждан по поводу деятельности сотрудников правоохранительных органов, в том числе и УУП, связаны со следующими негативными проявлениями: коррупция, оскорбление сотрудниками граждан, необоснованное применение специальных средств и физической силы в отношении граждан, безразличное отношение сотрудников к тем или иным проблемам граждан, впоследствии чего последние зачастую умалчивают о преступлениях, которые были совершены в отношении них, что способствует росту числа преступлений со стороны правоохранительных органов.

Изучая различные социологические исследования, проведенные научными деятелями и общественниками, можно проследить положительную динамику в формировании отношения граждан к работе УУП.

Рис. 1. Обращения граждан к УУП

По данным, представленным на рис. 1, можно заметить, что большинство граждан все-таки имеют доверительные отношения со своим УУП, вследствие чего готовы обратиться к последнему за помощью.

Исходя из предоставленных данных, положительно оценивают работу УУП 55,2% опрошенных граждан, отрицательно – 44,8%. Большинство респондентов также обращались к сотруднику полиции по личным вопросам и 50% респондентов остались довольны результатом [7]. Это показывает недостаточный уровень доверия и необходимость работы над улучшением ситуации.

Данные социологические исследования были проведены в целях выявления факторов, которые становятся основополагающими при формировании у граждан мнения о деятельности УУП, а также для выяснения, насколько качественно сотрудники выполняют свои обязанности. Кроме того, изучается уровень доверия граждан сотрудникам полиции и их готовность сотрудничать с последними.

В целом, граждане сами оказывают большое влияние на то, какое мнение о сотрудниках полиции будет складываться в обществе, поскольку большинство гражданских лиц оказывают активное сотрудничество в раскрытии тех или иных преступлений и правонарушений, проявляют инициативу в участии в различных мероприятиях, проводимых УУП. Так, 69,6% опрошенных граждан присутствуют на систематических собраниях жильцов с УУП, 29,6% не посещают такого рода собрания [7].

Также немаловажную роль при формировании позитивного имиджа сотрудников играет деятельность СМИ, поскольку в современном мире большинство граждан пользуется сетью Интернет [8], путем СМИ распространяется достаточное количество информации, в том числе не всегда соответствующей действительности и показывающей сотрудника полиции с лучшей стороны.

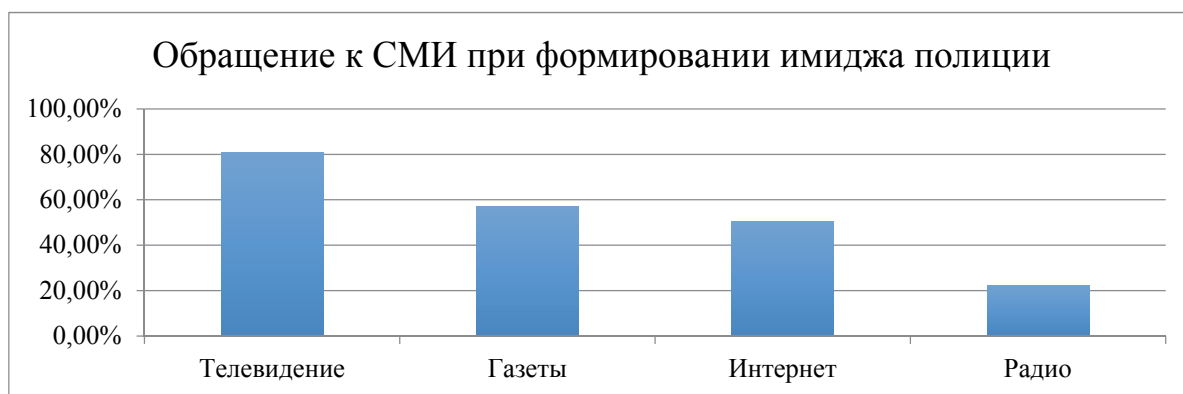

Рис. 2. Обращение к СМИ при формировании имиджа полиции

Как показало исследование, действие СМИ при формировании имиджа УУП играет важную роль. Так, в распространении информации о деятельности сотрудников полиции 80% занимает телевидение, при помощи газет формируется имидж для 56% респондентов, при помощи сети Интернет – 50% и с помощью радио – 22% (рис. 2) [7].

Таким образом, по результатам рассмотренных социологических исследований можно сделать следующие выводы: в первую очередь необходимо понимать, что качественное выполнение сотрудниками полиции своих обязанностей в настоящее время продолжает оставаться острой проблемой, имеющей стратегическое значение для развития современного государства.

На оценку и удовлетворенность населения работой УУП в значительной степени влияют следующие факторы: профессиональные качества, присущие участковому уполномоченному, проявляемые при выполнении своего служебного долга, при обращении граждан с личными проблемами, проявлении активной помощи сотрудникам со стороны населения, деятельности СМИ. Данные факторы в совокупности и будут отвечать за формирование позитивного или же негативного имиджа УУП у населения.

Совместные согласованные усилия государства, полиции, СМИ и граждан, а также целенаправленное стратегически верное PR-сопровождение способны создать и поддерживать в современном российском обществе привлекательный и респектабельный имидж полицейского-профессионала, имеющего высокий авторитет у населения и гордящегося своей профессией.

Литература

1. Коноплева А.А. Особенности восприятия имиджа сотрудника органов внутренних дел в мировоззрении современной молодежи // Образ современного полицейского в общественном сознании: сб. мат-лов Междунар. науч.-теоретич. Конф. / отв. ред. В.Б. Рожковский. Ростов-н/Д, 2022. С. 14–17.

2. Формирование имиджа человека // Spravochnik. URL: https://spravochnik.ru/reklama_i_pr/formirovanie_imidzha_cheloveka/ (дата обращения: 11.05.2023).

3. Смирнова М.И. Формирование критического мышления и толерантности молодежи в условиях информационных войн // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 135–141.

4. Никитина Л.Н. Мотивационно-ценностная сторона личности как основа формирования имиджа сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 119–125.

5. Факторы, влияющие на имидж сотрудника органов внутренних дел // Studexpo. URL: https://studexpo.net/722956/pedagogika/factory_vliyayuschie_imidzh_sotrudnika_organov_vnutrennih (дата обращения: 11.05.2023).

6. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 10.05.2023).

7. Общественное мнение. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 10.05.2023).

8. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние социокультурных исследований феномена экстремизма на обеспечение общественной безопасности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 348–350.

Таухетдинова Элина Эльвировна,
курсант 3-го курса
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Маликова Н.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ

В целях проведения политики, направленной на создание правового государства, важную роль играет наличие уголовно-процессуальных средств, способствующих быстрому и эффективному решению проблем, возникающих на стадии предварительного расследования. Из-за того, что на данной стадии некоторые должностные лица нарушают закон при осуществлении своей процессуальной деятельности, такие инструменты помогают реализовать участникам уголовного процесса свое право на обжалование незаконных действий следователя или дознавателя [1, с. 100]. Однако бывают случаи, при которых возникают проблемы с реализацией данного права, в связи с чем обжалование в уголовном судопроизводстве теряет свою эффективность, что в свою очередь неблагоприятно влияет на воплощение идей правового государства.

Участники уголовного процесса и иные лица в той части, в которой проводимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения, затрагивают их интересы, могут подать жалобы на незаконные действия (бездействия), решения должностных лиц (ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

Профессор А.П. Рыжаков утверждает, что заявитель – это лицо, которое не только имело право подать, и подало жалобу, им могут быть участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и (или) принимаемые процессуальные решения нарушают их права и законные интересы, но только если они лично реализовали свое право на подачу заявления. Когда же заявление подано защитником, законным представителем или представителем, то именно они и являются заявителями [2, с. 95].

И так, заявителем является лицо, которое подало жалобу, в связи с чем, у него появился определенный набор прав и обязанностей в независимости от того, какой у него процессуальный статус. Заявитель при подаче жалобы преследует определенные цели, и таковыми могут быть: незаконные процессуальные действия, связанные с ограничением прав участников уголовного судопроизводства со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры, а также восстановление нарушенного права.

Согласимся с И.А. Тупиковой, которая считает, что в УК РФ необходимо предусмотреть статью, связанную с ответственностью заявителя по не подтвердившимся жалобам [3, с. 12]. В связи с чем, обязательным пунктом при составлении жалобы, требуется предусмотреть отметку заявителя о том, что он предупреждается об уголовной ответственности за неподтвержденные данные, содержащиеся его в жалобе. И только подобные жалобы должны быть приняты для рассмотрения соответствующими органами (руководителем следственного органа, прокурором или судьей). В случае отсутствия подобной отметки, дается время на устранение этого несоответствия. Отказ от отметки следует расценивать как несоответствие требованиям, предъявляемым к оформлению жалобы. Такое нормативное новшество позволило бы сократить число «неоправданных» жалоб.

Рассматривая вопрос о полной реализации права на обжалование, необходимо учитывать то, что в настоящее время отсутствует статистический учет поданных жалоб о их количестве, а также о их предмете. Поэтому, на наш взгляд, оправдано ввести такой механизм как статистика о рассмотренных жалобах, а именно нужно закрепить новые полномочия у сотрудников ОВД – анализ и учет показателей, собранных за определенный период, что даст возможность выявить причины нарушений в действиях (бездействиях) или решениях следователей и дознавателей. В результате чего будут приняты соответствующие меры для их не совершения в аналогичных ситуациях.

Кроме того, отделы полиции размещают те сведения, которые посчитают нужными, а это в какой-то степени является некорректным, неструктурированным, так как нет информации, что является предметом жалобы, скольким жалобам было отказано в их удовлетворении.

Поэтому необходимо сделать так, чтобы статистика была доступна для всех граждан. Подобное можно сделать путем загрузки файла в официальный сайт отдела полиции [4, с. 97]. Благодаря этому будут выявлены самые частые предметы обжалования, следовательно, законодатель увидит, какие меры необходимо принять для исключения нарушений, что позитивно повлияет на уголовно-процессуальную деятельность органов и должностных лиц и на ситуацию в стране в целом.

Далее сделаем акцент на том, что алгоритм принятия и рассмотрения жалоб не закреплен в нормативных правовых актах. В УПК РФ лишь указан их срок и порядок рассмотрения, а в каком порядке все должно происходить – нет. Соответственно это может повлечь нарушение прав участников уголовного судопроизводства, потому что данная деятельность происходит произвольно и не согласованно между должностными лицами. Для недопущения подобного необходимо законодательно закрепить содержание жалобы: данные заявителя (его фамилия, имя, отчество), данные лица, в отношении которого подается жалоба, данные органа, в

который поступит жалоба, обстоятельства, на котором основывается жалоба, также отметка о предупреждении об уголовной ответственности за неподтвержденные данные. Также нужно обеспечить толкование условий и механизмов разрешения жалоб, подобное разъяснение снимает некоторые вопросы и сделает институт обжалования более доступным для всех граждан государства.

Судебный порядок рассмотрения жалобы предполагает наличие определенных действий суда по разрешению обжалования. В данном случае суд проверяет законность действий или решений органов предварительного расследования, в результате чего он выносит окончательное процессуальное решение. Поэтому рассмотрение жалоб судом является справедливым и эффективным способом, поскольку судья независим в принятии решения, и именно он является гарантом правовой защиты участников уголовного судопроизводства. Поскольку в ст. 125 УПК РФ не предусмотрена единая процедура обжалования, отсутствует четкая регламентация подачи жалобы, ее рассмотрения и разрешения судом, предлагаем внести следующее изменение в уголовно-процессуальное законодательство: расширить круг предмета обжалования, поскольку список нарушений, предусмотренных в ст. 125 УПК РФ, ограничен, что приводит к прекращению производства по жалобе; либо более конкретизировать спектр прав, которые можно обжаловать в суде. К сожалению, нередко в ходе досудебного разбирательства органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, нарушают права и свободы участников процесса, не содержащиеся в Конституции РФ, что не является предметом рассмотрения жалоб судом. Поэтому, на наш взгляд, требуется расширить предмет обжалования в суде до прав и свобод граждан, охватываемых российским законодательством в целом.

В связи с этим предлагается:

- предоставить суду больше полномочий по контролю за предварительным расследованием – это приведет к тому, что он сможет пресечь нарушение в ходе данной стадии, чтобы не допустить необоснованные решения, которые могут привести к несправедливому итогу в уголовном деле;

- увеличить количество решений суда в связи с тем, что ч. 5 ст. 125 УПК РФ содержит только два решения, то это является недостаточным.

Возникают такие случаи, когда заявитель подает жалобу, предмет которой не относится к уголовно-процессуальным отношениям, поэтому нет оснований для рассмотрения данной жалобы, но суду несмотря на это необходимо вынести решение, связанное с оставлением жалобы без рассмотрения, такого вида решения не содержится в уголовно-процессуальном законодательстве.

Также участники уголовного процесса могут подать жалобу, содержащую обжалуемые права и свободы, но не являющиеся предметом обжалования.

В случае, если уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу, судья не имеет право разрешать жалобу, предметом которой являются действия или решения органов предварительного расследования. В связи с этим следует также дополнить УПК РФ таким решением как отказ в принятии жалобы.

Видится необходимость в закреплении в ст. 125 УПК РФ положения о том, что в результате разрешения жалобы судья выносит постановление, в котором указывает наименование суда, данные судьи, вынесшего постановление, дату вынесения постановления и основания принятого решения. Также следует указать, что копии постановления в течение 24 часов должны быть направлены заявителю, органу или должностному лицу, чьи действия или решения были обжалованы.

Итак, подводя итог проведенному небольшому исследованию в части жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействия), решения суда, следует еще раз констатировать социальную важность и юридическую значимость данного правового института в контексте защиты прав и свобод граждан.

В целях совершенствования законодательства в области обжалования в представленном исследовании обоснованы следующие меры:

- необходимость внесения изменений в УК РФ, предусматривающих ответственность за предоставление заявителем сведений, содержащихся в жалобе и не подтвержденных в ходе ее рассмотрения;
- создание подразделений, деятельность которых направлена на сбор и анализ жалоб;
- предоставление доступа гражданам к сведениям, которые необходимы для составления и подачи жалоб;
- внесение изменений в положение ст. 125 УПК РФ.

Литература

1. Химичева О.В., Шаров Д.В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 100.

2. Рыжаков А.П. Обжалование в суд решений (действий, бездействий следователя (дознавателя)). М.: Дело и Сервис, 2010. С. 95.

3. Тутикова И.А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства: в порядке ст. 124 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 12.

4. Шепелин И.В. Жалоба как вид обращения в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ МВД России. 2020. № 1 (87). С. 97.

Телешенко Ксения Сергеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Современное состояние правового регулирования противодействия молодежному экстремизму в России является актуальной темой среди научных и практических работников в области права и общественной безопасности. В последние годы проблема молодежного экстремизма приобретает все более острые формы и становится одной из важнейших задач российских властей и общественности.

Экстремизм является одной из актуальных проблем современной действительности. Наибольшее беспокойство вызывает его распространение в молодежной среде. Данное явление связано с тем, что молодые люди наиболее восприимчивы к радикальным идеям в силу их неопытности, высокому уровню внушаемости, желанию самоутвердиться и проявить себя.

Одним из основных инструментов, используемых в борьбе с молодежным экстремизмом, является правовое регулирование. Оно основывается на законах и нормативных актах, которые определяют уголовную, административную и моральную ответственность лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность. Однако, обширность и сложность правовых норм, а также низкая юридическая грамотность граждан, создают определенные препятствия в борьбе с молодежным экстремизмом.

Основу правового регулирования экстремистской деятельности на территории РФ безусловно составляет Конституция РФ. Так, в ст. 13 Основного закона закреплено, что запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В ч. 2 ст. 29 указано, что не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [1] также занимает значимое место в системе нормативных правовых актов, регулирующих проявление экстремизма. Данный

документ закрепляет ряд понятий: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму и иные.

В последнее время правительство России принимает ряд мер по ужесточению правового регулирования молодежного экстремизма. В 2019 г. вступили в силу поправки в УК РФ, которые ужесточили ответственность за пропаганду и возбуждение к экстремизму в социальных сетях. Также приняты новые нормативные акты, направленные на предотвращение популяризации экстремистских идеологий среди молодежи.

Несмотря на ряд принятых мер, правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму подвергается критике. Одной из основных претензий является необходимость повышения правовой грамотности граждан, особенно молодежи. Также критикуется недостаточная эффективность существующих правовых механизмов борьбы с экстремистской деятельностью [2].

Существует немалое количество нормативных правовых актов, регулирующих данный вопрос в России, однако в системе правового регулирования рассматриваемого направления все еще остаются нерешенные проблемы.

Экстремизм – динамичное явление, которое развивается и совершенствуется с каждым днем, следовательно, необходимо проводить глобальную работу по усовершенствованию и изменению законодательства.

Одной из проблем регулирования экстремизма в молодежной среде являются возраст уголовной ответственности. Рассматривая некоторые составы, касающиеся экстремистских проявлений, в частности статьи 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, граждане избегают ответственности в силу не достижения ими возраста 16 лет. Опираясь на судебную и следственную практику, можно прийти к заключению, что в последние годы частым явлением стало участие несовершеннолетних в экстремистских сообществах. Однако, ст. 20 УК РФ не предусматривает привлечение лиц, не достигших возраста 16 лет, по вышеуказанным составам преступлений.

Одной из актуальных проблем борьбы с экстремизмом в России является его проявление в сети Интернет. Данная сеть все чаще используется для пропаганды экстремистских идей, вовлечения в экстремистскую деятельность, общения и размещения информации. Преимуществами сети Интернет перед печатными изданиями и телевидением является анонимность и быстрота распространения информации [3].

Вопрос контроля и привлечения к ответственности лиц и организаций за размещение экстремистских материалов на сайтах в компьютерной сети Интернет все еще остается урегулированным в недостаточной степени. Рассматривая данную проблему, следует обратиться к ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О

противодействию экстремистской деятельности», в которой закреплено, что одной из мер по противодействию распространению экстремистских материалов в России является ведение и опубликование в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов. Основанием для внесения информации в вышеуказанный список являются решения судов о признании информационных материалов экстремистскими. Сегодня их насчитывается более пяти тысяч [4].

Следует обратить внимание, что Интернет является первоисточником распространения экстремистских настроений и идей.

Ссылаясь на вышесказанное, можно выделить ряд предложений по вопросам борьбы с экстремизмом, требующих законодательного решения:

1. Повышение ответственности за распространение экстремистских материалов в сети Интернет и контроль за деятельность крупных информационных ресурсов.

2. Принятие правовых норм, направленных на пресечение деятельности интернет-сайтов, пропагандирующих экстремизм.

3. Пересмотр существующих методов и способов противодействия экстремизму и изменение их с учетом его современного проявления.

4. Осуществление надзора за соответствием деятельности религиозных объединений действующему законодательству и контроль соблюдения уставных целей такими организациями (объединениями).

5. Правовое закрепление нормы, запрещающей создание под другим названием партий и объединений, деятельность которых была запрещена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

Подводя итог, следует обратить внимание, что правовая регламентация является важным аспектом борьбы с проявлениями экстремизма. Необходимо наличие единой системы нормативных правовых актов, которые дополняют и не противоречат друг другу, а также учитывают современные тенденции развития экстремизма.

В свою очередь, система правового регулирования данного вопроса в России далека от совершенства. Наблюдаются проблемы с актуальностью информации, закреплённой в нормативных правовых актах, эффективность применения прописанных норм, а также дублирование и противоречие одних норм другим.

Однако, рассматривая положительные аспекты, можно говорить, что в России уже сложилась единая государственная политика по эффективному противодействию экстремизму, в частности среди молодежи.

Таким образом, современное состояние правового регулирования противодействия молодежному экстремизму является сложной и многогранной проблемой. Необходимо проводить дополнительные научные исследования, разрабатывать новые правовые механизмы и повышать юридическую грамотность молодежи, чтобы противостоять этому негативному явлению в обществе.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Батюкова В.Е. К вопросу о противодействии молодежному экстремизму в России // Закон и право. 2022. № 2. С. 129–131.
3. Смирнов А.М. Криминологические проблемы распространения молодежного экстремизма в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 177–179.
4. Баранов А.С. Молодежный экстремизм и нормативно-правовая база предупреждения и пресечения экстремизма // Гуманитарные науки в современном мире: мат-лы II Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. М., 2009. С. 45.

Тооде Даниил Олегович,
слушатель 5-го курса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
преподаватель Апаев И.Х.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ

На современном этапе, в век высоких технологий и компьютерного прогресса в мире, практически во всех сферах жизнедеятельности, преступления в области информационно-телекоммуникационных технологий стали занимать ведущее место среди всей массы преступности. «Особое место» из числа таких преступлений отводится противозаконной деятельности в отношении несовершеннолетних, которые менее всех защищены и тем самым в большей степени подвержены негативному влиянию от неприемлемого контента в сети Интернет, включая изготовление и распространение порнографических изображений с участием детей [1, с. 143–152].

Основная цель России – соблюдение прав и законных интересов детей, которые по Конституции РФ, неприкасаемые [2]. Основные тенденции развития нашего государства направлены на сохранение и формирование духовно-нравственных ценностей, национальной безопасности среди молодежи, основные приоритеты которого отражены в п. 30, 33 (п. 11, 14), 44, 47 (п. 9), 52 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», таким образом, вектор государства направлен на укрепление среди детей нравственных и традиционных ценностей [3]. Стоит добавить, что роль традиционной семьи незыблема для населения РФ и навязывание тех или иных нетрадиционных ценностей Западных государств неприемлемо для нас, об этом также говорит Президент РФ [4].

Время «Цифровой революции» это всеобъемлющее проникновение сети Интернет, различных платформ для общения, массовых технологий в повседневную жизнь людей. В результате этого, у преступников появилось много вариаций для осуществления преступных действий. Отметим, что следствием технологического прогресса на сегодняшний день, стало значительное увеличение преступлений в области незаконного изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями незащищенного слоя населения – детей.

За период с 2020 г. по 2023 г., несмотря на высокую латентность преступлений, предусмотренных ст. 242¹ и 242 УК РФ, наблюдается рост

таких деяний. Обратимся к статистическим данным зарегистрированных и раскрытых преступлений по статьям 242, 242¹ УК РФ за период 2019–2023 гг. [5]:

- в 2020 г. составило: зарегистрировано – 2099 преступлений, раскрыто – 1639 преступлений;

- в 2021 г. составило: зарегистрировано – 2299 преступлений, раскрыто – 1655 преступлений;

- в 2022 г. составило: зарегистрировано – 2588 преступлений, раскрыто – 2313 преступлений;

В январе-феврале 2023 г. составило: зарегистрировано – 339 преступлений, раскрыто – 331 преступление.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что с 2020 г. по 2023 г. количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 33 процента.

Анализируя складывающуюся действительность несложно увидеть, что рост преступлений имеет постоянно-растущий характер и с каждым годом набирает обороты. На основе этого, нам хотелось бы отметить, что такие показатели имеют свои закономерности и виной этому, на наш взгляд, – низкий уровень, либо полное отсутствие профилактических мероприятий, направленных на становление «общественного иммунитета» как среди взрослых, на которых возлагаются обязанности по воспитанию детей, так и среди детей.

В связи с этим, хотелось бы отметить, что профилактика преступности и правонарушений является приоритетной задачей социального направления политики государства и МВД России. Теоретики, изучающие криминологию, к основному методу профилактики среди детей относят именно ранние предупредительные меры, которые могут послужить фундаментом в становлении личности и недопущении совершения необдуманных поступков.

Профилактика – работа, направленная на выработку у лица, общества или отдельной группы правильной и общепринятой манеры поведения.

Известно, что в системе МВД России основные направления борьбы с преступностью в виртуальном пространстве отнесены к Управлению МВД России по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. Основной их задачей является – выявление преступлений в сети Интернет. Данным подразделением ведется активная работа по профилактике преступности в виртуальном пространстве, разработано огромное количество инструкций и методик по обучению детей, как не стать жертвой преступления и обезопасить себя. Проанализировав имеющийся опыт, мы хотели бы предложить спектр мероприятий, внедрение и использование которых

позволило бы снизить уровень преступности в отношении несовершеннолетних.

В области контроля обмена информации между пользователями социальных сетей следует:

1. Внедрить приватность и анонимность, при этом обязательно зафиксировав данные пользователей, такие как ФИО, фото и дату рождения. Такое требование позволит предоставить необходимую правоохранительным органам информацию, в случае совершения данным лицом преступления.

2. Запретить установление «геометок», номера мобильного телефона, другой личной информации в общем доступе для всех лиц, это позволяет злоумышленникам беспрепятственно устанавливать местонахождение оппонента.

3. При регистрации пользователя запрашивать разрешение у родителей, т. е. создать централизованное создание сервисов в сети Интернет, в случае, если лицо к моменту авторизации не достигло возраста совершеннолетия.

4. Разработать опции, которые позволят правообладателям установить на ту или иную информации возрастное ограничение и реализовать невозможность отслеживания подобного контента.

5. Создать требования для создателей интернет-страниц по работе с той или иной информацией, если есть вероятность ее использования третьими лицами.

При создании информационных сайтов рекомендуется обратить внимание на следующие предложения:

1. Как было сказано выше, установить возрастное ограничение на доступ к тем или иным ресурсам, установить жесткие правила перед началом просмотра контента «18+» для авторизации пользователя, например, внедрить функцию, которая позволит установить возраст лица, желающего ознакомиться с материалами. Требуется создание базы данных на государственном уровне, которая будет хранить информацию о несовершеннолетних детях: ФИО, возраст и т. д., с согласия их родителей. Идея заключается в том, чтобы зарегистрироваться или посетить тот или иной интернет-ресурс, необходимо будет пройти проверку через данный интерфейс, который сам установит можно ли данному лицу обращаться к этим материалам или нет.

2. Внедрить фильтр, который не позволит участникам социальной сети самостоятельно обратиться к запрещенной для них информации, опять же стоит оговориться, внедрение таких функций возможно лишь на законодательном уровне, иначе эффекта в практической деятельности, на наш взгляд, не будет.

При обращении с сервисами Интернета, к которым в частности относят платформы по предоставлению услуг: «маркетплейсы», приложения, игры, следует придерживаться следующих рекомендаций:

1. При реализации права потребителя в интернет-магазине на покупку тех или иных товаров и услуг, которые заведомо запрещены для отдельных категорий лиц, в частности несовершеннолетних, следует запрашивать дополнительную информацию о потребителе, а если не достигли возраста отказать в продаже. В данном случае, как было указано выше, на наш взгляд, требуется создание единой базы данных, которая будет автоматически с использованием современных технологий фильтровать категорию лиц;

2. Ограничить рекламу в открытом доступе информацию по тем или иным товарам и услугам, которые ориентированы на взрослую категорию лиц, следует установить возрастное ограничение на доступ к такому контенту;

3. Выработать более совершенную функцию родительского контроля, которая позволит родителям просматривать историю покупок их детей на сервисах Интернета.

При создании поисковых систем, различных вкладок в сети Интернет следует придерживаться следующих критериев:

1. Создать методы предупреждения для несовершеннолетних о контенте, находящимся под запретом.

2. Внедрить механизм безопасного поиска для подростков. Создать функцию при входе в браузер, которая изначально позволит установить, кто в данный момент пользуется компьютером с использованием различных способов защиты. По данному критерию в Китае существует интересный опыт, компанией «Tencent» в 2021 г. запущена система «Полуночный патруль», данная технология позволяет выявлять и контролировать действия несовершеннолетних, которые затрачивают огромное количество времени на игры ночью. Суть программы: теперь для регистрации пользователя необходимо сканировать лицо и указывать реальное имя, а те лица, кто не согласен, будут автоматически признаваться несовершеннолетними и получают отказ в ночное и вечернее время.

3. Запретить в открытом поиске дублировать персональную информацию со стороны администраторов сайтов, которую подростки отразили на своих социальных страницах.

Следует также обратить внимание на инструменты, к которым следует обратиться для защиты детей в сети:

1. Горячая линия «Дети онлайн». Цель линии – оказание специализированной помощи посредством мобильной связи в сети по вопросам безопасности.

2. IamaLittleRed – ресурс, включающий фильм, направленный на защиту действий девочек в сети в возрасте от 11 до 14 лет.

3. NetSmart – обучающая онлайн-программа, способствующая профилактике сексуальной эксплуатации детей.

4. Internet Safety 10.

5. NeedHeipNow.ca.

6. РИЦИТ и ряд других.

На наш взгляд, изучение данной тематики, позволит достичь хорошего уровня безопасности среди детей. Охрана прав и законных интересов незащищенного слоя населения – детей, является основополагающей задачей ОВД РФ. Незаконный оборот материалов с «ЦП» влечет упадок всех устоявшихся принципов поведения, что не может не отразиться на дальнейшем развитии общества и государства в целом. Достижение в области исследования позволит спрогнозировать ряд других преступлений, выработать методики по их предотвращению и не допустить насилия и эксплуатации растущего поколения.

Литература

1. Апаев И.Х., Тооде Д.О. Негативные тенденции роста числа преступлений в области изготовления и распространения детской порнографии в свете новых вызовов и угроз // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности на современном этапе / под ред. И.А. Завьялова. М., 2022. С. 143–152.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный сетевой ресурс Президента РФ (дата обращения: 26.04.2023).

4. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный сетевой ресурс Президента РФ (дата обращения: 26.04.2023).

5. Статистика МВД РФ // Официальный сайт ГИАЦ МВД РФ. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 14.03.2023).

6. Кузьмин Н.А., Апаев И.Х. Некоторые аспекты использования положительного опыта зарубежных стран в предупреждении организации занятия проституцией // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 138–140.

7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 22.04.2023).

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 22.04.2023).

9. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12184517/> (дата обращения: 25.04.2023).

Торопов Даниил Сергеевич,
курсант 3-го курса
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:
кандидат психологических наук Ковтун Н.А.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Важность значения системы наказаний как отдельной проблемы в России и мире требует специального изучения и основательного анализа. Здесь возможны и интересные параллели, и обобщения, ведь данную проблему мы изучаем на фоне глубокой гуманизации и демократизации в России. Это время, когда закладываются основы открытого, не идеологизированного, плюралистического, свободного общества, утверждаются новые конституционные принципы, когда высшим долгом для себя государство считает обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, всех форм собственности, конституционного и общественного порядка, окружающей среды, общественной безопасности от преступных посягательств, всестороннее содействие охране мира и безопасности человечества [1, с. 35–39].

Именно здесь становится реальной материализация идеи создания действительно справедливого суда с соответствующей системой наказаний, что становится «важным инструментом в руках государства для охраны наиболее значимых общественных отношений». По мнению немецкого ученого В. Фокса, наша современность способствует «глобализации идеи справедливости, заложенной в понятии кары», а сама справедливость выступает средством «погашения силы мудростью». И Россия в этом отношении не стала исключением. Только такой суд может поспособствовать декриминализации нашего общества.

Демократическое общество в борьбе с преступностью реализует себя на таких направлениях:

1) соблюдение принципов народовластия и обеспечение роста благосостояния народа, его материального, духовного, интеллектуального потенциала – для ликвидации социальной базы преступности (основное направление);

2) установление уголовно-правовой защиты интересов и прав своих граждан, всего общества.

Для реализации именно этого направления и для успешной борьбы с преступностью в целом необходимо обеспечить комплексное изучение всех теоретических положений права, национальных и международно-правовых актов, согласие на обязательность которых предоставлено

Правительством РФ, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, отраслевых знаний из уголовного права, криминологии, государственного и административного права, судебной статистики и криминалистики, судебной психологии и исправительно-трудового права. Но особое место в этом ряду занимает именно уголовное право и уголовный закон, поэтому сосредоточим все внимание именно на уголовном наказании, сути и цели его применения, признаках, принципах назначения, его возможностях в борьбе с преступностью [2, с. 172–188].

Вместе с тем изучение проблемы уголовного наказания, его назначение совершенно невозможно оторвать от предыдущего опыта развития судебной системы, криминологии, уголовного права и системы уголовного правосудия. Имеется в виду теория и практика России в советское время, когда официально определялось, что только социализм может способствовать систематическому снижению уровня преступности и подготовке предпосылок для ее полной и окончательной ликвидации как страшного социального явления. И хотя эти программы не были и не могли быть реализованными, беглый предварительный анализ тех взглядов, сравнительная характеристика достойны внимания для более глубокого изучения и понимания сущности современной системы наказаний в России. Ведь почти 75-летний опыт России советских времен в этом вопросе – это не только «сложная разноплановая система, состоявшая из противоборств с одной стороны, преступности, общественных явлений, ее порождавших, а с другой – деятельности по преодолению и предупреждению преступлений и их причин». Это еще и довольно длительное «советское» влияние, которое имело место в начале переходного периода, как в России, так и на всем постсоветском пространстве.

Наказание как наиболее традиционная форма и мера борьбы с преступностью неразрывно связано с преступлением.

Изучение материалов судебной практики показывает, что суды всех уровней сталкиваются со значительными сложностями на этапе назначения уголовного наказания. Об этом свидетельствуют и статистические данные об отмененных и измененных судебных решениях.

Кроме того, к сожалению, часто в практике встречается неправильная квалификация преступления, что в свою очередь также препятствует основным целям уголовного наказания преступника.

УК РФ дает исчерпывающий перечень видов наказаний, обязательных для суда, размещенных в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести – от наименее до наиболее строгого. Такой принцип, по нашему мнению, является более гуманным.

Следовательно, проблема наказания как такового и назначения наказания как определенной санкции в отношении нарушителей закона приобретают комплексный характер. А в условиях растущего внимания к

проблемам правового обеспечения развития России активизируется интерес к уголовному праву, которое призвано выполнять не только правофиксирующую функцию, но и охранную и воспитательную. При этом реализацию охранной функции уголовный закон осуществляет двумя путями:

- 1) немедленным применением наказания к лицу, совершившему преступление и признанному судом виновным;
- 2) профилактическими, прогностическими действиями государственных органов по предупреждению совершения преступлений, как осужденным лицом, так и другими членами общества (специальная и общая превенция) [4, с. 283–290].

Анализ судебной практики показывает, что в последние годы, недостаточно учитывался фактор тяжести преступного деяния. Много смягчений вплоть до отмены преступности деяний или безнаказанности современных хозяйственников и руководителей принесли стране не только огромную материальную, но и безмерную моральный вред. Стоит обратиться к собственному опыту, который может обратить нас на путь истинный. Только через обеспечение последовательной реализации провозглашенных в УК принципов и основных начал назначения уголовного наказания (как дополнительных мер), только через экономический подъем и предотвращения криминализации общества (как основных мер) можно будет говорить, что современное уголовное законодательством становится достойным орудием в борьбе за реализацию идеи справедливости, продолжением лучших традиций в развитии государственности и права России.

Литература

1. Агашков Е.И. Исправление осужденного как цель уголовного наказания в виде принудительных работ // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 35–39.
2. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. 2021. № 12. С. 172–188.
3. Рудый Н.К., Лютов В.А. Принципы назначения наказания за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа в уголовном законодательстве России и Китая // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 23–27.
4. Сверчков В.В. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 360 с.

Трубач Эмиль Эрнестович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СКРЫВАЕМОЙ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В настоящее время в уголовном судопроизводстве довольно острой и актуальной является проблема предоставления заведомо ложной информации участниками уголовного процесса. В связи с этим в правоприменительной практике возникает важный вопрос: какими критериями оценки истинности показаний подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства как доказательств по уголовному делу необходимо руководствоваться следователю? Разумеется, данный вопрос регулируется в законодательстве РФ, а именно в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, где сказано, что доказательствами признаются показания потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, а также показания и заключения эксперта и специалиста.

Показания названных выше участников являются неотъемлемой частью, основой (базисом) при составлении мотивировочной части обвинительного заключения. В связи с этим информация, полученная в ходе предварительного расследования, должна подлежать оценке и соответствовать четырем основным критериям, указанных в законе, а именно ч. 1 ст. 88 УПК РФ: допустимость, относимость, достоверность и достаточность.

По этой причине одной из важнейших задач следователя (дознателя) является в максимально короткий промежуток времени определить из всей совокупности информации, получаемой от лица, ложные показания, причины лжесвидетельств, установить способы и приемы разоблачения лжи и др. Также важно не допустить развития конфликтной обстановки, которая может негативно сказаться на установлении психологического контакта, уровне доверия и результативности взаимодействия.

Для более глубокого понимания исследуемого вопроса, следует раскрыть сущность и особенности ложных показаний. Например, Ю.Г. Журавлев термин «ложные показания» трактует как информацию, которая заведомо для лица, ее предоставляющего, не является идентичной с теми исходными данными, которые находятся в сознании этого лица [1]. Ученые, изучающие данное явление в системе ОВД (И.И. Аминов, Н.А.

Давыдов, К.Г. Дедюхин, А.В. Кокурин, В.Л. Кубышко, Н.Д. Эриашвили), предлагают рассматривать «ложные показания как умышленное сокрытие фактов, сознательное искажение истины свидетелем, подозреваемым (обвиняемым), или потерпевшим в суде либо в процессе предварительного следствия или дознания» [2].

Анализ литературных источников позволил выделить следующие виды сокрытия информации:

- активные действия, или, так называемая, активная ложь, которая подразумевает предоставление информации при осознании факта недостоверности этих данных. В свою очередь, активная ложь делится на: а) сокрытие всего объема того или иного действия и предоставление иных, не относящихся к данному событию сведений; б) сокрытие определенной совокупности информации от всего объема путем частичного внесения ложной информации;

- пассивные действия – пассивная ложь, которая заключается в умышленном несообщении участником уголовного судопроизводства отдельных элементов события, либо всего события в целом при условии, что эти сведения ему известны;

- искажение фактов, что реализуется посредством: а) инверсии каких-либо элементов относительно пространства и времени; б) сознательного удаления частей события; в) умышленного внесения заведомо ложной информации в совокупности с достоверной информацией [3].

В ходе производства предварительного расследования по уголовному делу возможны случаи, когда происходит передача ложной информации лицом, не осознающим факт недостоверности предоставляемых сведений. В связи с этим учеными в области юридической психологии создана следующая классификация скрываемой информации: преднамеренная передача заведомо ложной информации; непреднамеренная передача ложной информации [3].

Так, И.И. Аминов отмечает, что причинами непреднамеренной передачи ложной информации может послужить возраст допрашиваемого лица. В силу малолетнего возраста, данная категория лиц с легкостью поддается влиянию и внушению, либо может неправильным образом воспринять и далее уже воспроизвести отдельные факты событий. Например, при допросе малолетней девочки, ставшей объектом посягательства, был установлен факт, свидетельствующий о том, что на руке подозреваемого была набита татуировка тигра, как особая примета. В ходе ОРМ стало известно, что у разыскиваемого была набита татуировка немецкого танка под названием «Tiger» или же «Тигр».

Также одним из видов непреднамеренной передачи ложной информации является предоставление таковой информации под воздействием неправомерного эмоционального давления некомпетентных

сотрудников путем угроз в виду недостаточности данных для привлечения лица к уголовной ответственности. Лицо, подвергнутое давлению, начинает «придумывать» определенные элементы события, или прибегать к самооговору с целью ухода от дискомфорта психологического состояния.

И.Н. Сорокотягин и Д.А. Сорокотягина [4] акцентируют внимание на том, что искаженные сведения могут быть получены в связи с деструктивным состоянием допрашиваемого лица. Ученые указывают на такие свойства личности в измененном состоянии сознания, как иллюзорность восприятия, отсутствие правильной ориентации, смутное воспроизведение.

Рассмотрим общие причины сокрытия информации участниками уголовного судопроизводства. К таковым можно отнести: страх понести ответственность за совершенное преступное деяние; боязнь раскрытия факта совершения преступления в отношении самих подозреваемых, потерпевших или свидетелей; уверенность в некомпетентности следователя (дознателя) и соответственно, маловероятном раскрытии преступления; неприязненные отношения к правоохранительным органам, что может стать стимулом ввести следователя (дознателя) в заблуждение; наличие интереса утаить похищенное до момента окончания отбывания наказания; возможные родственные или близкие связи с потерпевшим, в связи с чем цель утаить факт совершения преступления и отдельные его элементы, которые позволяют назначить более строгое наказание; отсутствие законодательного закрепления норм об уголовной ответственности за заведомо ложные показания отдельных категорий участников уголовного судопроизводства, а именно подозреваемого и обвиняемого.

В отношении иных участников уголовного судопроизводства предусмотрена уголовная ответственность. Так, за дачу заведомо ложных показаний свидетелем и потерпевшим, а также за заведомо ложные показания либо заключение эксперта или показания специалиста предусмотрена уголовная ответственность по ст. 307 УК РФ.

Подытожив вышесказанное, можем сделать вывод, что существует довольно много причин и видов скрываемой информации. В связи с этим, лицу, производящему предварительное расследование, для наибольшей эффективности расследования необходимо вовремя выявлять ложные показания, определять причины лжесвидетельств, правильно подбирать и использовать приемы и методы разоблачения ложных показаний. Кроме того, следователь (дознатель) должен учитывать не только индивидуальные особенности личности (наличие дефектов речи, слуха, обоняния, зрения), которые могут послужить причиной искажения информации, но и возрастные критерии, обстановку и наличие конфликтной ситуации, при которой происходит обмен информацией.

Также следует не забывать про такой человеческий фактор и функцию памяти, как забывание. Данный процесс естественный для человека и из-за этого при обмене информацией необходимо владеть знаниями и навыками по актуализации забытой информации для максимально качественного и достоверного восстановления картины происходящего события.

Литература

1. Журавлев Ю.Г. Ложь и сопутствующие категории как объект исследования криминалистики // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2011. № 13. С. 78–84.

2. Аминов И.И. Юридическая психология: учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 271 с.

3. Эриашвили Н.Д. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 415 с.

4. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 461 с.

Трунов Иван Владимирович,
курсант 4-ого курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

ФАШИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время политические отношения между мировыми государствами существенно ухудшились, причиной тому стали внутренние противоречия в Украине, которые приобрели особую остроту на фоне откровенной националистической пропаганды. Это связано и с тем, что в Украине на протяжении многих лет укреплялись националистические воззрения, которые сформировали основу для такого, без преувеличения, антисоциального политического движения, как фашизм и его наследия – неофашизма.

Идеология национального, этнического и расового превосходства послужила причиной крайне трагического для всего мира события происходящего в период с 1939 г. по 1945 г. и получившее название Вторая мировая война, это война двух мировых военно-политических коалиций, ставшая крупнейшим вооруженным конфликтом в истории человечества [1].

Истории свойственно повторяться, что мы и можем наблюдать сегодня. Развитие ультраправого политического движения на Украине спровоцировало появление, так называемых, неонацистских ультраправых политических организаций и людей, придерживающихся неонацистской идеологии. Неонацисты – это новые нацисты, продвигающие все ту же идеологию третьего рейха и взгляды Гитлера относительно «чистоты нации» и геноцида. Неонацисты – это современные люди (чаще всего молодежь), придерживающиеся нацистских взглядов. Они одобряют расизм, шовинизм и фашизм, считают Адольфа Гитлера своим героем. Существование такого явления в современном мире создает реальную угрозу безопасности [2] как государства, так и граждан, проживающих на его территории. В подтверждение актуальности проблемы для современного общества – рост мировой популярности запрещенной на территории РФ книги А. Гитлера «Майн кампф». Книга содержит также антисемитские тезисы, идеи о «мировом Еврейском заговоре», рассуждения о превосходстве немецкой расы над другими. «Майн кампф» стал символом нацистской идеологии и является одним из наиболее известных и влиятельных произведений XX в. Книга была издана миллионами экземпляров, переведена на многие языки и продолжает

вызывать дискуссии по всему миру. Другим показателем актуальности проблемы становится, в целом, популярность самого Адольфа Гитлера как персоны. Наглядный пример – конкурс «Мисс Гитлер», который проходил на просторах Рунета.

Неофашизм – это идеология, которая критикует западную либеральную демократию, доктрину человеческих прав и приверженность к многим другим принципам, связанным с гуманистическим подходом к жизни. Эта идеология, утверждая приоритет нации и расы, пропагандирует насилие и терроризм как средства достижения своих целей [3].

Современные проявления неофашизма в России наблюдаются еще с начала 90-х гг. XX в., когда различные крайне правые организации начали активно пропагандировать свои идеи. В этот период появляются и набирают популярность такие организации, как «Русский национальный союз», «Русское общество», «Славянский собор» и «Славянский блок». В конце 90-х гг. XX в. в стране появились крупномасштабные неонацистские организации, такие как «Русский дух», «Белый волк», «Национальный союз».

Однако, несмотря на то, что неофашизм в России существовал в течение многих лет, его наиболее яркие проявления были связаны с ростом национализма и ксенофобии в стране, получившие актуальность после распада Советского Союза. Россия стала многокультурной страной, где численность этнических меньшинств значительно выросла, что привело к возникновению напряженности и конфликтов между национальными группами. Некоторые политические партии и организации начали использовать эту напряженность для своих целей и пропагандировать идею русского национального единства и возврата к национальному самосознанию.

Среди наиболее ярких проявлений неофашизма в России можно выделить следующие:

1) насилие и расизм в отношении малочисленных народов. Некоторые представители неонацистских групп часто осуществляют нападения на иностранцев и малых этнических образований. В последние годы преступления, связанные с ксенофобией, достигли небывалых масштабов;

2) пропаганда национализма. Националистические и реваншистские идеи часто используются в политических кампаниях и в государственной пропаганде. Например, использование идеологической концепции «Россия для русских»;

3) в среде праворадикальных образований в последние годы в России можно наблюдать усиление неофашистских и националистических тенденций. Несмотря на то, что Россия во время Второй мировой войны играла одну из главных ролей в борьбе с нацизмом, многие россияне стали

открыто признавать свои неонацистские взгляды и пропагандировать идеологию национальной гегемонии.

Неонацизм уже давно перестал быть прерогативой отдельных экстремистских организаций и стал распространяться в общественной жизни, причем национализм и ксенофобия стали нормальными явлениями в русском обществе [4]. Наиболее ярко это проявляется в поведении большинства отдельных групп людей и организаций, которые часто выражают свои националистические взгляды в открытой форме [5].

В России существует немало неонацистских и националистических организаций. Они выступают под различными названиями, например, «Русский общенародный союз», «Славянская федерация», «Русский правый фронт» и др. Они провоцируют ксенофобию и расизм, через социальные сети и СМИ продвигают свои идеи о ненависти к прочим национальностям и иммигрантам, а также стараются максимально привлечь внимание общественности к своей деятельности.

Одним из ярких проявлений неонацизма в современном мире являются проявившие активность на Украине в 2014 г. боевые части полка «Азов», «Айдар», которые участвовали в боевых действиях на Востоке страны, для борьбы с сепаратистскими настроениями [6]. Данные подразделения объединяют людей, являющихся последователями ультранационалистической идеологии. В рамках полка создана специальная учебная платформа, где при этом в ряды данных организаций вступили граждане не только Украины и России, но и иных государств, в которых происходит идеологическая пропаганда и воспитание профессиональных боевиков.

Украина, как и многие другие страны, имеет свои радикальные политические группы, в том числе и правые. Одной из наиболее известных в Украине является «Правый сектор».

Согласно отчету Международной кризисной группы за 2019 г., Украина продолжает столкновения между правыми националистическими и крайне левыми активистами. В отчете также отмечается наличие ксенофобии и антисемитизма в ряде общественных групп.

Также существует множество различных интернет-форумов и сообществ, которые стали привлекать все больше людей. На этих форумах распространяется идеология национальной гегемонии, где подчеркивается то, что только «правильные» русские имеют право жить в России. Они не всегда открыто проявляют пропаганду нацизма, но их идеология всегда нацелена на национальную автономию, унижение иностранцев и подчеркивание превосходства своей нации.

Неонацизм – это неотъемлемая часть радикальной политической идеологии, которая требует отстаивания интересов определенной национальной группы, а не прав человека или авторитета законов. Это опасный путь развития государства. Отсутствие внимания к проблеме

способно привести к разрушающим последствиям для личности и общества может спровоцировать явления, которые могут стать фундаментом для нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Коноплева А.А. Современные проявления фашизма // Крым в Великой Отечественной войне (1941-1945): мат-лы региональной науч.-практ. конф., приуроченной к 70-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 31–35.

2. Буткевич С.А. Обеспечение ментальной безопасности личности и социума как стратегический национальный приоритет // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография. Симферополь, 2021. С. 5–39.

3. Ильченко Д.А. Смирнова Н.П. Проблема национализма на современном этапе развития общества // Право и современные государства. 2015. № 1. С. 87–98.

4. Киреев Х.С. Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. 2007. № 10. С. 84–88.

5. Скачков А.А., Чудина-Шмидт Н.В. Исследование проявлений фашизма и неофашизма современной России на пути формирования здоровой личности сотрудника ОВД // Крымские юридические чтения. Образование и наука: сб. матлов всерос. науч.-практ. конф. В 2-х томах. Симферополь, 2019. С. 169–171.

6. Батальон «Азов». URL: <https://tribunal.ru/organizations/batalon-azov> (дата обращения: 04.04.2023).

Файнтух Михаил Викторович,
курсант 4-го Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Овсепян Г.М.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В современном мире огромную роль играют процессы информатизации. Каждое действие человека сопровождается все новыми техническими средствами. Действительно, на сегодняшний день технические средства используются повсеместно как в деятельности ОВД, так и в повседневной жизни человека. Однако, в таком широком распространении технических и информационных средств есть негативный аспект – их также используют правонарушители.

Сеть Интернет уже давно стала площадкой для различного рода правонарушений. Посредством Интернета совершаются: мошенничество, преступления экстремистской направленности, незаконный оборот наркотических средств и многие другие. Наше исследование будет направленно на рассмотрение особенностей использования сети Интернет для незаконного оборота наркотических средств, а также мер по предупреждению такого оборота.

Почему же правонарушители выбирают интернет-площадки для совершения противоправных действий? Такие лица нацелены на большой круг лиц. Опасность таких действий заключается не только в широкомасштабном распространении интернет-преступности, но и в том, что это может вовлечь несовершеннолетних. В ходе анализа последних исследований мы можем сделать вывод о том, что в современной России наблюдается тенденция вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков как раз посредством сети Интернет [1]. Именно несовершеннолетние являются основной целевой аудиторией «наркобизнеса» в Интернете.

Предлагаем проанализировать то, каким образом происходит вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств в сети Интернет. Правонарушители могут использовать различные средства:

1. Убеждение.
2. Угрозы.
3. Шантаж.
4. Предложения заработать и т. п. [2].

Существует множество примеров, когда несовершеннолетнее лицо вовлекалось в незаконный оборот наркотиков, но самостоятельно не осознавало противоправность своего деяния, поскольку находилось в заблуждении.

Следующий аспект незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет – это высокая степень анонимности. Участвуя в незаконном обороте наркотических средств в Интернете человек может полностью оставаться анонимным. Бесконтактная передача наркотических средств полностью исключает возможность встречи продавца и покупателя наркотических веществ [3].

Еще одной ключевой особенностью незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет является конфиденциальность персональной информации, как продавца, так и покупателя. Суть заключается в возможности использования так называемых «скрытых чатов», например, в «Telegram». Переписка в таких чатах автоматически удаляется не только с аккаунта владельца, но и с серверов самой социальной сети. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что переписка, как одно из основных доказательств, уже не доступна для правоохранительных органов.

Вышеуказанные особенности в значительной степени затрудняют ОРД сотрудников правоохранительных органов. Как правило, в ходе ОРМ к ответственности привлекаются только рядовые участники незаконного оборота наркотических средств – «закладчики» [4].

Также одной из основных особенностей современного незаконного оборота наркотических средств является масштабная реклама сайтов для покупки наркотических веществ. Реклама таких сайтов, как правило, происходит также посредством несовершеннолетних. Несовершеннолетнему бесконтактно передаются трафареты с ссылкой на определенный сайт с говорящим названием. Его роль заключается в распространении «граффити» с таким сайтом через трафарет на местах большого скопления людей (проходных местах). Все эти действия являются составом такого правонарушения как незаконная реклама наркотических средств и их прекурсоров (ст. 6.13 КоАП РФ) [5].

Итак, на основании вышеизложенного можно выделить ключевые особенности незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет:

1. Широкое вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств.
2. Использование сети Интернет для привлечения больших групп людей.
3. Упрощенность доступа к наркотическим средствам, которая обусловлена широким распространением информационных технологий и технических средств.

4. Высокая степень анонимности покупателя и продавца наркотических средств в сети Интернет, которая также обусловлена бесконтактной покупкой.

5. Высокая степень конфиденциальности персональных данных, которая затрудняет ОРД, а также деятельность по предупреждению исследуемой группы правонарушений.

6. Массовая реклама сайтов для покупки наркотических средств, в которую также вовлекают несовершеннолетних.

Вышеуказанные особенности в значительной мере затрудняют деятельность сотрудников правоохранительных органов. Однако, на сегодняшний день существуют в некоторой степени эффективные способы предупреждения исследуемой группы правонарушений. Например, проведение мониторинга распространения сайтов для сбыта наркотических средств в целях их дальнейшего закрытия, координация деятельности приложений и социальных сетей, в которых происходит сбыт наркотических средств [6]. Конечно, указанные меры не могут в полной мере снизить тенденцию к росту незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет, поэтому хотим предложить несколько путей совершенствования этих мер. Итак, необходимо:

1. Исключить возможность анонимно регистрироваться в социальных сетях.

2. Привлекать специалистов в ИТ-индустрии к деятельности правоохранительных органов по пресечению незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет.

3. Законодательно регламентировать порядок работы правоохранительных органов в исследуемой сфере.

Таким образом, нами были проанализированы основные особенности незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет. Стоит отметить, что в современной России существует тенденция роста незаконного оборота наркотических средств с использованием Интернета. Нами были отмечены существующие меры противодействия исследуемому правонарушению. А также предложены новые меры борьбы с распространением наркотических средств через интернет-площадки.

Литература

1. Кузина Л.С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 2. С. 323–328.

2. Алимова В.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Теология. Философия. Право. 2017. № 3. С. 51–58.

3. Горяинова К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М., 2017. 712 с.

4. Павличенко Н.В., Самоделкин А.С. Негласность в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 88–93.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Хафизова А.М., Гинятуллин Р.А. Противодействие незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом: проблемы и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (13). С. 101–106.

Хадускина Вероника Витальевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Ковш С.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИСТАНЦИОННОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИШИНГОВЫХ САЙТОВ

В настоящее время преступность является одним из наиболее опасных социально негативных явлений в обществе. Борьба с преступностью представляет собой сформированный механизм, который в настоящее время имеет свои проблемы и недостатки. Указанный фактор обусловлен проблемами в определении объекта посягательства, предмета, на который направлено деяние, механизма совершения преступления, характеристики личности преступника или членов преступной группы и т. д. В связи с указанными трудностями возникают проблемы при определении общественной опасности деяния и его квалификации.

Уголовное законодательство классифицирует деяния в первую очередь по объекту преступного посягательства. В соответствии с данным критерием УК РФ включает в себя разделы, главы и статьи. Наиболее распространенным объектом преступлений являются общественные отношения в сфере собственности, которые охраняются главой 21 УК РФ. Так как указанные деяния совершаются чаще остальных, для совершенствования их расследования и раскрытия следует определить проблемы в квалификации и пути их решения.

Все преступления против собственности являются предметными преступлениями, что указывает на необходимость определения особых характеристик предмета преступного посягательства.

В соответствии с практикой правоприменения всю совокупность предметов преступлений против собственности составляют объекты гражданских правоотношений, которые включают в себя объекты материального мира (вещи, деньги и т. д.), объекты интеллектуальной собственности, результаты работ, услуг и др. Следует определить признаки предмета преступного посягательства.

Конкретный перечень видов имущества представлен в ст. 128 ГК РФ. Однако это вовсе не означает, что предметом рассматриваемых преступлений могут выступать все виды такого имущества. Чаще всего преступление связано с гражданскими правами собственника имущества, которые в большей степени определяются материальными свойствами объекта. Гражданское законодательство довольно динамично, благодаря

чему количество объектов, которые могут принадлежать лицам на праве собственности или в соответствии с иными вещными правами, постоянно растет. Соответственно изменяется и перечень объектов, которые могут выступать предметами деяния.

Многие ученые и юристы выделяют три признака (свойства), которыми должен обладать предмет преступления против собственности: физический (он же материальный), экономический и юридический.

Предметом преступления может быть признано лишь то имущество, которое объединяет в себе все три названных признака. При отсутствии хотя бы одного из них объект не может быть признан предметом деяния, соответственно будет отсутствовать состав преступления против собственности.

Следует отметить наличие пробелов в уголовном законодательстве относительно определения предмета преступления против собственности.

Нередко предметом преступных посягательств выступают нематериальные блага, которые не могут быть признаны объектом преступления из-за отсутствия физического признака. Это связано с тем, что общество развивается в информационном потоке и представляет оборот виртуального имущества. В настоящее время все чаще встречаются случаи совершения противоправных финансовых операций с виртуальной собственностью, однако такие преступления не могут признаваться преступлением против собственности [2, с. 18].

В теории уголовного права разъясняется, что предметом хищения может выступать только элемент материального мира, в который вложен труд человека и он обладает экономической ценностью. Однако мы считаем, что данная доктрина является устаревшей и требует незамедлительного отказа и пересмотра понятия «предмета преступления против собственности». При этом уже сегодня имеются законодательные предпосылки отказа от вышеупомянутой тенденции.

В настоящее время одним из самых распространенных преступлений против собственности является мошенничество, его распространенность вызвана тем, что некоторые люди изначально не осознают, что в отношении них совершается преступление. В связи с развитием информационно-телекоммуникационных сетей большую активность в последние годы приобрело дистанционное мошенничество, совершаемое в сети Интернет. Преступники используют различные способы совершения преступлений, однако наиболее часто дистанционные мошенничества в сети Интернет совершаются посредством использования фишинговых сайтов.

Фишинг представляет собой создание интернет-сайтов, которые по внешнему виду и функциональным возможностям практически идентичны иным оригинальным сайтам, предоставляющим различные виды услуг. Преступники используют данные сайты с целью хищения персональных данных или денежных средств потерпевших.

При совершении мошенничества посредством использования фишинговых сайтов преступник путем обмана убеждает лицо перейти по ссылке, которая ведет не на оригинальный, а на поддельный сайт, после чего преступник получает все данные, которые пользователь оставляет на указанном сайте (данные банковских карт, логины и пароли в интернет-банкинге и т. д.).

В противодействии дистанционному мошенничеству имеется ряд проблем, которые мы отразим в данной работе.

Бороться с фишинговыми сайтами можно двумя способами: путем блокировки либо разделегированием домена. Последний способ наиболее эффективен, поскольку, если после блокировки сайта еще существуют возможности обойти ее и таким образом сайт еще сможет существовать, то при разделегировании домена администратор полностью лишается способности управления сайтом.

Разделегирование доменов может происходить как в судебном, так и внесудебном порядке. В частности, в судебном порядке решаются вопросы о разделегировании доменов, если его администратор нарушил право интеллектуальной собственности.

Однако, несмотря на то, что правоохранительные органы могут влиять на снижение уровня фишинговых сайтов, уровень преступлений не уменьшается. В связи с чем целесообразно предложить новое решение в данной сфере.

Для борьбы с мошенничеством, осуществляемым с помощью фишинговых сайтов, на наш взгляд, целесообразно создание особого реестра. Такой реестр должен находиться в ведении МВД. Цель создания: включение в такой реестр сайтов, социальных сетей и т. д., где используются платежные системы [1, с. 241].

Мы полагаем, что целесообразно наделить полномочиями по ведению реестра сайтов с платежными системами Управление «К» МВД России, поскольку данное управление как раз в пределах своей компетенции осуществляет выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере компьютерной информации, а в частности, как раз мошенничество в сфере компьютерной информации. Данные полномочия должны быть оформлены приказом МВД России и устанавливать сроки, в течение которых администраторы сайтов, на которых имеются платежные системы, подать заявку на включение их сайта в реестр. Сотрудники Управления «К» проводят проверку таких сайтов на предмет законности проведения платежных операций.

Таким образом, в настоящее время существует ряд проблем при противодействии мошенничеству, совершаемому с использованием фишинговых сайтов. В теории уголовного права разъясняется, что предметом хищения может выступать только элемент материального мира, в который вложен труд человека и он обладает экономической ценностью.

Однако мы считаем, что данная доктрина является устаревшей и требует незамедлительного отказа и пересмотра понятия «предмета преступления против собственности». Для борьбы с мошенничеством, осуществляемым с помощью фишинговых сайтов, на наш взгляд, целесообразно создание особого реестра. Такой реестр должен находиться в ведении МВД. Мы полагаем, что целесообразно наделить полномочиями по ведению реестра сайтов с платежными системами Управление «К» МВД России, поскольку данное управление как раз в пределах своей компетенции осуществляет выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере компьютерной информации, а в частности, как раз мошенничество в сфере компьютерной информации.

Литература

1. Богатырева С.В. Проблемы раскрытия мошенничества в сети Интернет с использованием фишинговых сайтов и пути их решения // Технологии XXI века в юриспруденции: мат-лы Третьей междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2021. С. 240–244.
2. Завьялов А.Н. Интернет-мошенничество (фишинг): проблемы противодействия и предупреждения // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 2. С. 15.

Хадускина Вероника Витальевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

СПЕЦИФИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Предупреждение преступлений является одной из наиболее эффективных мер противодействия преступности. В настоящее время существует как общая профилактика всей преступности в целом, так и специфические меры предупреждения отдельных видов преступлений. В своем исследовании мы рассмотрим меры предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией населения, так как они больше всего подвержены влиянию иных лиц, зачастую взрослых. Это связано в первую очередь с психологическими особенностями несовершеннолетних, для построения своего жизненного пути они выбирают пример для подражания среди взрослых лиц [1, с. 76–80]. В связи с указанными факторами преступные элементы нередко вовлекают несовершеннолетних в противоправную деятельность, они осуществляют это как непосредственно, так и путем пропаганды антисоциальной идеологии. В период цифровизации общества вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность увеличилось в связи с использованием преступниками информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», все чаще несовершеннолетние вовлекаются указанным образом в совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и преступления террористического характера и экстремистской направленности. Данный тезис отображает актуальность рассматриваемой темы в настоящее время.

Главным субъектом предупреждения преступности являются правоохранительные органы, однако во всех случаях они взаимодействуют с иными субъектами профилактики.

В сфере предупреждения преступности несовершеннолетних одним из наиболее значимых субъектов профилактики является семья. Поведение любого человека складывается из двух факторов: биологического и социального. Социальное в поведении человека формируется в результате нахождения в обществе. Несовершеннолетние приобретают большое количество качеств и привычек, находясь в различных малых социальных группах (семья, образовательное учреждение, сверстники и т. д.). Наибольшее влияние на несовершеннолетнего имеет семья, так как

несовершеннолетние до приобретения полной дееспособности находятся в прямой зависимости от родителей (опекунов, попечителей). В некоторых случаях поведение членов семьи может характеризоваться не профилактикой асоциального поведения, а наоборот детерминантом преступного поведения несовершеннолетнего.

Так как семья имеет наибольшую возможность влияния на несовершеннолетних, ОВД для предупреждения преступности несовершеннолетних следует активно взаимодействовать с родителями детей. Родители могут осуществлять профилактическую деятельность на разных этапах формирования девиантного поведения несовершеннолетних. Первый этап предупредительной деятельности начинается задолго до возможного проявления асоциального поведения детей. Родители должны прививать хорошие качества ребенку, воспитывать в нем положительное отношение к обществу, чувство ответственности за свои поступки. Следующий этап начинается с момента возникновения первых асоциальных поступков ребенка. На данном этапе родителям следует на ранней стадии пресечь девиантное поведение ребенка, при этом, не причиняя ему психологических травм. Третий этап характеризуется взаимодействием с ОВД в связи с совершением несовершеннолетним противоправных действий. В случаях, когда несовершеннолетний после совершения неправомерных действий находится по месту жительства, родители должны следовать всем указаниям ОВД по предупреждению совершения несовершеннолетним иных правонарушений. В иных случаях, когда несовершеннолетний находится в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) или учреждениях, исполняющих наказание, родители должны регулярно навещать детей и помогать пройти последним процесс социальной адаптации после возвращения из указанных учреждений.

Вторым субъектом профилактики преступности несовершеннолетних являются образовательные учреждения (к таким относятся как учреждения получения общего образования, так и спортивные школы, учреждения дополнительного образования).

В образовательных учреждениях профилактическую деятельность должны осуществлять три подгруппы субъектов: учителя (тренеры), директор учреждения и детские психологи. Так как учителя проводят с несовершеннолетней большую часть времени, они первыми должны отмечать признаки асоциального поведения и принимать меры по устранению его причин. Учителя (тренеры) могут осуществлять профилактическую деятельность как самостоятельно, так и совместно с иными субъектами (сообщить о таком поведении иным работникам образовательных учреждений, родителям, правоохранительным органам).

Директор, осуществляя деятельность по руководству образовательным учреждением, должен быть осведомлен обо всех

проблемах, возникающих в учреждении, в том числе о проблемах с несовершеннолетними. Установив наличие указанных проблем, данный субъект должен предпринять все меры, направленные на их устранение.

Психологи должны быть во всех учреждениях образования, так как любые асоциальные проявления необходимо устранять в несовершеннолетнем возрасте, чтобы исключить возможность криминализации несовершеннолетних. Они, в свою очередь, осуществляют беседы с несовершеннолетними, выявляют психологические отклонения, асоциальные установки, проводят различные тренинги, направленные на формирование зрелой личности несовершеннолетних.

С целью предупреждения преступности несовершеннолетних в образовательных учреждениях должны проводиться различные занятия по правовому воспитанию, беседы с несовершеннолетними, организовываться работа различных кружков и секций.

Отдельное внимание следует обратить учреждениям, осуществляющим и попечительскую деятельность, и образовательную (детские дома, интернаты). Так как указанные учреждения включают в себя два социальных института, они оказывают большое влияние на формирование личности несовершеннолетних. Зачастую несовершеннолетние, содержащиеся в указанных учреждениях, имеют различные психологические травмы, которые могут повлиять на формирование противоправного поведения. В учреждениях должно большое внимание уделяться психологической работе со всеми воспитанниками [2, с. 65–69].

Как мы указывали ранее, главным субъектом профилактики преступности являются правоохранительные органы. На наш взгляд, субъекты профилактики преступности несовершеннолетних в ОВД можно условно разделить на три группы: подразделения по делам несовершеннолетних, ЦВСНП, следственные подразделения.

Основная задача подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) состоит в предупреждении правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В своей деятельности ПДН выявляют несовершеннолетних правонарушителей и проводят профилактическую работу с ними (как с несовершеннолетними, которые поставлены на учет, так и с иными). Сотрудники ПДН регулярно проводят профилактические беседы с несовершеннолетними правонарушителями, взаимодействуя с их родителями, посещают место жительства несовершеннолетних для определения условий воспитания несовершеннолетних, а также устанавливают влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц и устраняют его.

Деятельность ЦВСНП заключается во временном содержании несовершеннолетних правонарушителей до принятия процессуального

решения иными подразделениями ОВД или до возможности обеспечения передачи несовершеннолетнего родителям. Во время пребывания несовершеннолетних в ЦВСНП, с ними осуществляют работу педагоги и психологи Центра. Одной из главных целей работы с несовершеннолетними в данном подразделении является выявление причин и условий совершения противоправных деяний и их устранение.

К третьей группе субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних относятся сотрудники следственных подразделений, в производстве которых находятся уголовные дела, возбужденные в отношении несовершеннолетних, или потерпевшие. Следовательно, выявив в ходе расследования уголовного дела причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вправе вынести представление об устранении указанных причин и условий, такое представление он может вынести как в отношении образовательных и иных учреждений, так и в отношении физических лиц (например, родители). Субъекты, которым вынесено указанное представление, обязаны исполнить его и уведомить о принятых мерах следователя не позднее одного месяца со дня вынесения представления [3].

Таким образом, мы рассмотрели специфику предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними и три группы субъектов профилактики: семья, образовательные учреждения, ОВД. Родители должны прививать хорошие качества ребенку, воспитывать в нем положительное отношение к обществу, чувство ответственности за свои поступки и т. д. С целью предупреждения преступности несовершеннолетних в образовательных учреждениях должны проводиться различные занятия по правовому воспитанию, беседы с несовершеннолетними, организовываться работа различных кружков и секций. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних регулярно проводят профилактические беседы с несовершеннолетними правонарушителями, взаимодействуя с их родителями, посещают место жительства несовершеннолетних для определения условий воспитания несовершеннолетних, а также устанавливают влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц и устраняют их негативное влияние. Во время пребывания несовершеннолетних в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, с ними осуществляют работу педагоги и психологи Центра. Следовательно, выявив в ходе расследования уголовного дела причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вправе вынести представление об устранении указанных причин и условий.

Литература

1. Изилянова Е.С. Психологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Инновационные научные исследования в современном мире: сб. трудов по материалам VIII Всерос. конкурса НИР. Уфа: ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки»», 2022. С. 76–80.
2. Алиев Я.Л., Павлик Е.М., Георгиева П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 65–69.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 20.04.2023).

Хемашев Зураб Заурович,
студент 2-го курса
Юридического факультета имени М.М. Сперанского
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Туманов А.С.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Институт малозначительности деяния в уголовном праве вызывает все больший интерес среди ученых и правоприменителей, и вызван он тем, что в настоящее время существует ряд вопросов к законодателю касаясь определения границ преступного и допустимого. В действительности, при наличии пробелов в законе или отсутствии регулирующих норм этот вопрос превращается в настоящую проблему. Для углубленного изучения вопроса необходимо отметить некоторые основные аспекты в категории малозначительности деяния.

В ст. 14 УК РФ понятие малозначительности деяния трактуется как действие (бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющий общественной опасности. Можно сказать, что такое определение недостаточно подробно отражает сущность данного правового явления. Такая неопределенность вызвала вопросы среди ученых по поводу трактовки понятия малозначительности деяния. Например, Е.В. Благов придерживается такого мнения, что в ч. 1 ст. 14 законодатель ввел исключаящие друг друга характеристики деяния – «малозначительность» и «не представляющее общественной опасности», которые якобы теоретически исключают какую-либо квалификацию деяний по данной статье [1, с. 168]. Таким образом можно сделать вывод, что в российском уголовном праве все же существует проблема в четкой формулировке понятия и определении границ малозначительного деяния.

Исходя из определения можно вывести основные признаки малозначительного деяния:

Формальная противоправность. Деяние формально должно содержать все признаки состава конкретного преступления. Как отмечает Д.Ю. Корсун, указание на наличие всех признаков состава пусть и завуалировано, но все же присутствует в тексте ст. 14 УК РФ («формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ»). А если малозначительное деяние не имеет признаков состава преступления, то конструирование ч. 2 ст. 14 УК РФ теряет весь практический смысл [2, с. 39].

Прямой умысел. Лицо обязано осознавать характер, совершаемого преступления, его волеизъявление должно быть направлено на совершение именно малозначительного деяния. Если виновный действовал с неконкретизированным умыслом, то его деяние нельзя признать малозначительным.

Незначительная общественная опасность. По мнению большинства авторов, подобная законодательная формулировка отнюдь не означает, что малозначительное деяние полностью лишено общественной опасности. В данном контексте речь идет об «уголовно-правовой (криминальной) общественной опасности», т. е. определенного минимума, которого будет достаточно для привлечения лица к уголовной ответственности [3, с. 4].

Следовательно, под малозначительностью понимается то, что лицо совершает преступное деяние в виде действия или бездействия и действует с прямым умыслом, т. е. осознает опасность своих действий, однако, ввиду отсутствия общественной опасности, это деяние не относится к преступлениям.

Следующим аспектом являются критерии определения малозначительности деяния в уголовном праве России. Необходимо отметить то, что в вопросе решения дела о малозначительности деяния суд обязан учитывать как объективные, так и субъективные факторы, ведь именно в их совокупности устанавливается один из важнейших признаков малозначительности – степень общественной опасности.

Так, можно вывести некоторые основные критерии при определении малозначительности деяния: форма вины (деяние должно быть направлено на совершение малозначительного деяния); мотив и цель совершения преступного деяния; наличие последствий, не являющихся общественно опасными; наличие в деянии признаков состава преступления; определение размера ущерба от преступного деяния.

Существует еще ряд других критериев определения малозначительности деяния. Например, Д.В. Савин отмечает способ совершения деяния в качестве отдельного критерия, а также оценку вредных последствий в виде ущерба с учетом материально-имущественного положения жертвы [4, с. 223]. Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос критериев определения деяния малозначительным тоже не является урегулированным российским законодателем, из-за чего список критериев не является исчерпывающим и полным.

Помимо этого, малозначительное деяние представляет собой одну из оценочных категорий. Отсутствие четких критериев порождает закономерные трудности в деятельности правоохранительных органов. Например, С.Н. Шатилович указывает, что в некоторых случаях возможны даже сокрытия преступлений под видом малозначительного. Так, по примеру автора, в ходе проверки прокуратурой было установлено, что

участковым из г. Троицка Челябинской области, отказано в возбуждении уголовного дела по факту причинения побоев гражданину, указав, что вред здоровью не причинен, а, значит, и состав преступления отсутствует [5, с. 46].

Так же при использовании нормы ч. 1 ст. 14 УК РФ возникают проблемы в правоприменительной практике. В основном они возникают из-за неурегулированных положений малозначительности деяния законодателем в нормативных правовых актах. Одной из таких является проблема с обоснованием вменения категории малозначительного деяния: уполномоченные лица аргументируют вменение категории малозначительности тем, что в деянии лица отсутствует состав преступления. Однако, такая позиция неправильна, так как необходимо именно признание деяния малозначительным, т. е. факт наличия преступного деяния, которое не несет общественной опасности.

Ошибочным видится и применение категории малозначительного деяния при совершении кражи (ст. 158), грабежа (ст. 161) или разбоя (ст. 162) с отягчающими обстоятельствами. В данном случае преступник должен быть привлечен к уголовной ответственности и должен понести наказание в любом случае, независимо от общего размера ущерба. Таким образом, можно прийти к такому выводу, что некоторые важные положения малозначительности деяния в настоящее время не регулируются законодателем. Это, в свою очередь, становится причиной появления различных ошибок в правоприменительной практике. Полагаем, что создание, например, дополнительных разъяснений в конкретном определении или постановлении Пленума Верховного Суда смогло бы систематизировать положения института малозначительности деяния и, тем самым, решить большинство возникающих вопросов.

Таким образом, в российском уголовном праве существует проблема в четкой формулировке понятия и критериев малозначительности деяния. Под малозначительностью следует понимать следующее: лицо совершает преступное деяние в виде действия или бездействия и действует с прямым умыслом, т. е. осознает общественную опасность своих действий, однако, ввиду отсутствия общественной опасности, это деяние не относится к преступлениям.

Помимо вышеперечисленного, проблема с регламентацией положений института малозначительности деяния на законодательном уровне является причиной трудностей и ошибок при квалификации и разграничении преступного и малозначительного. Полагаем, что создание, например, дополнительных разъяснений в конкретном определении или постановлении Пленума Верховного Суда смогло бы систематизировать положения института малозначительности деяния и, тем самым, решить большинство возникающих вопросов.

Литература

1. Благов Е.В. О квалификации малозначительного деяния // Юридические записки Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2004. С. 165–170.
2. Савин Д.В. «Малозначительность деяния» в уголовном праве // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. 2016. С. 222–226.
3. Корсун Д.Ю. Малозначительные деяния в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 231 с.
4. Якименко Н.М. Оценка малозначительности деяния: учеб. пос. Волгоград, 1987. 28 с.
5. Шатилович С.Н. Малозначительность деяния как основание устранения уголовной ответственности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) // Вестник ГУВД Тюменской области. 2005. № 2. С. 46–49.

Ходырева Анастасия Сергеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Бирук М.С.

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью своевременного привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, а также невозможности уклонения последних от уголовного преследования, что требует улучшения работы органов следствия как на стадии принятия решения о приостановлении, так и на последующей стадии – принятия необходимых мер и организации работы по приостановленным уголовным делам. Об этом свидетельствуют и статистические данные, представленные в МВД России. Так, за 2022 г. по Республике Крым приостановлено 71089 (+643, или 9,9% уголовных дел). Наиболее низкая раскрываемость в 2022 г. отмечается в подразделениях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (всего приостановлено 76,7% дел), Воронежской (приостановлено 85,4%), Курганской (приостановлено 77,6%), Ярославской (приостановлено 77,7%) областей, в которых приостанавливается более 75% расследованных уголовных дел [4].

Обращаем внимание, что приостановление предварительного следствия не равно его прекращению, наоборот, следователь после принятия процессуального решения о приостановлении производства по уголовному делу обязан принимать все необходимые и допустимые, в рамках уголовно-процессуального законодательства меры по устранению препятствий дальнейшего его расследования.

Упомянутые нами препятствия в расследовании уголовного дела представлены в виде оснований приостановления производства по уголовному делу, перечень которых является исчерпывающим и отражен в ч. 1 ст. 208 УПК РФ. К ним, в частности, относятся:

1) лицо, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, не установлено. Такое основание приостановления предварительного следствия свидетельствует о том, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о лице, совершившем преступление и подлежащем привлечению в качестве обвиняемого и как следствие, уголовное дело не может быть направлено с обвинительным заключением прокурору и в дальнейшем – в суд для его разрешения.

Следователь вправе приостановить такое уголовное дело только лишь по истечении сроков предварительного следствия по нему.

До истечения указанного срока он обязан принять все необходимые меры для установления лица путем следственных, процессуальных и иных действий.

В наиболее общем виде все меры для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого сводятся к следующим положениям:

- направление запросов в орган дознания с указанием на задержание лица, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого;
- производство осмотра места происшествия, просмотр камер видеонаблюдения (если они установлены на месте происшествия);
- назначение и производство судебных экспертиз по объектам, которые изымаются с места происшествия или вне его, а также в отношении потерпевшего, свидетелей при наличии на то оснований;
- проведение допросов потерпевшего, свидетелей;
- проверка показаний на месте, предъявление для опознания и других следственных действий, необходимых для установления личности лица, совершившего преступление.

Если совместный труд следователя и органа дознания не принес положительного результата и срок предварительного следствия по уголовному делу истек, то следователь принимает процессуальное решение о приостановлении предварительного следствия по указанному основанию;

2) подозреваемый, обвиняемый скрылся от органов предварительного следствия, суда или его место нахождения не известно по иным причинам. Рассматривая указанное основание, надо сказать, что для признания лица, скрывшимся от органов предварительного следствия, к уголовному делу должны быть приобщены конкретные материалы, подтверждающие этот факт.

Так, после того, как следователь, в производстве которого находится уголовное дело, понимает, что лицо скрылось, он обязан допросить родственников, близких лиц, соседей, коллег по работе или учебе скрывшегося, для установления конкретного промежутка времени, когда они видели подозреваемого или обвиняемого крайний раз. Кроме того, запросы могут направляться в учреждения здравоохранения, в пограничную службу, для исключения возможности выезда подозреваемого или обвиняемого из страны, а также в ГИБДД и в Госкомрегистр.

Однако, отметим, что данное основание предполагает не только, тот факт, что подозреваемый или обвиняемый скрылся, но и те случаи, когда местонахождение может быть не известно по иным причинам, к которым относятся чрезвычайные ситуации природного или техногенного характера, военные действия и т. д.

Только после принятия всех перечисленных нами выше мер и по истечении сроков предварительного следствия, следователь вправе

принять решение о приостановлении предварительного следствия по указанному основанию. При этом, одновременно с вынесением постановления о приостановлении предварительного следствия или отдельным решением следователь организует розыск скрывшегося подозреваемого или обвиняемого путем направления запроса в орган дознания для установления его местонахождения и задержания;

3) местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, однако возможность его реального присутствия в производстве по уголовному делу невозможна. Это основание приостановления предварительного следствия позволяет следователю, в производстве которого находится уголовное дело принять такое процессуальное решение до истечения сроков предварительного следствия ввиду объективных на то причин, например, нахождение подозреваемого (обвиняемого) в плавании на морском судне, за пределами границ РФ в командировке, в вахтовом поселке, геологической партии или в местности, где приостановлена транспортная связь, в связи с погодными условиями и т. д.

Для приостановления предварительного следствия по данному основанию требуется установить причину и собрать всю необходимую информацию для ее подтверждения, которая будет приобщена к материалам уголовного дела. Приведем такой пример, подозреваемый находится к отдаленному субъекту РФ (на Камчатке), ввиду погодных условий, авиаперелет невозможен, морские суда не могут ходить, реальная возможность присутствия невозможна. Следователь в таком случае может направить поручение следователю Камчатки для вызова на допрос нашего подозреваемого, где он пояснит, что не скрывается от органа предварительного следствия и не может явиться в силу возникших обстоятельств. В этом случае составленный протокол допроса в дальнейшем будет приобщен к материалам уголовного дела и будет являться основанием для приостановления производства по уголовному делу;

4) у подозреваемого, обвиняемого присутствует временное тяжелое заболевание, подтвержденное медицинским заключением, которое препятствует участию последнего в производстве следственных и иных процессуальных действиях.

Категория «временное тяжелое заболевание» является субъективной и оценочной. При возникновении у подозреваемого или обвиняемого какой-либо болезни, следователь направляет последнего на медицинское освидетельствование, где врач будет определять тяжесть заболевания и его клинические проявления, после чего выдаст медицинское заключение, где ключевым моментом будет выступать вывод врача о возможности или, наоборот, невозможности участия подозреваемого (обвиняемого) в следственных действиях [3, с. 136].

Мы уже отмечали, что тяжелое заболевание – это достаточно широко толкуемое понятие, однако, сегодня, на практике, к таковым заболеваниям относят: тяжелые инфекционные заболевания, кома, переломы тяжелого характера, а также временное психическое расстройство и т. д.

К мерам, которые должны быть приняты следователем при установлении такого основания выступают: медицинское освидетельствование, приобщение заключения врача к материалам уголовного дела, а также принятие мер, направленных на исключение сговора или коррумпированных связей между врачом и подозреваемым (обвиняемым), проводящим медицинское освидетельствование.

Рассмотрев все перечисленные в уголовно-процессуальном законе основания приостановления предварительного следствия и все те меры, которые обязан принять следователь в каждом конкретном случае, отметим также, что до вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия, следователь должен выполнить все необходимые по данному уголовному делу следственные действия, которые возможно провести в отсутствие подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, должен решаться вопрос о продлении, изменении или отмене меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, а также о продлении или прекращении мер безопасности по уголовному делу в отношении свидетелей, потерпевшего или их родственников.

Литература

1. Статистика и аналитика // МВД Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Павлик М.Ю., Шепелёва О.Р. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания приостановления предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41). С. 136–144.

Цаповский Иван Евгеньевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Савочкина Д.О.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА

Данная статья посвящена обзору функций участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) и его материального и административного ресурса, который ему предоставлен для выполнения своих функций. Данный момент является актуальным с точки зрения их реализации службой УУП в виду того, что именно от этого зависит успех в реализации данных полномочий такими сотрудниками, а также насколько сильно будут защищаться права и свободы человека и гражданина сотрудниками УУП как непосредственно, так и в содействии с другими подразделениями ОВД.

Так на основании комплексного анализа состояния преступности на территории обслуживания и результатов оперативно-служебной деятельности МВД по Республике Крым в 2022 г. сотрудниками службы УУП установлены лица, совершившие 3753 преступления, что составило 23,3% от общего количества установленных лиц, количество выявленных УУП превентивных преступлений против личности увеличилось на 22,7% по сравнению с 2021 г., в т. ч. по ст. 112, 115, 116¹ и 119 УК РФ. По состоянию на 01.01.2023 общее количество подучетного элемента составляет 3900 лиц, из них 879 поднадзорных, 1478 подпадающих под административный надзор, 156 больных алкоголизмом, 174 больных наркоманией, 1116 допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере и 97 лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

В настоящее время на территории Республики Крым в подразделениях УУП на учете состоит 1478 лиц, подпадающих под административный надзор.

За 2022 г. выявлено 650 правонарушений, совершенных лицами, подпадающими под административный надзор. Все эти данные свидетельствуют об исключительности деятельности УУП и реализации возложенных на него обязанностей и знаний обстановки на вверенном ему административном участке.

Необходимо указать, что главная задача деятельности УУП – стать основным звеном в объединении усилий представителей правоохранительных органов и общественных формирований в предупреждении правонарушений и преступлений.

Должность УУП является весьма разносторонней, исходя из объема выполняемых им функций. Тем не менее, тот административный ресурс, которым участковые обладают ни в коем случае, не переполняет характер их деятельности, а наоборот направлен на успешное выполнение последними повседневных оперативно-служебных задач. Именно УУП, закрепленные за конкретным административным участком, фактически являются субъектами поддержания правопорядка на них. В связи с этим повседневная деятельность УУП фактически является реализацией административно-надзорных функций и от того, как она реализуется, зависит криминогенная обстановка на конкретном административном (полицейском) участке.

Территория административного участка (ее размеры и границы) определяется, а при необходимости – сменяется руководителем территориального органа, который в соответствии с распределением функциональных обязанностей координирует деятельность УУП, а также границы участка определяются с учетом площади территории и специфики региона [1].

Одной из сторон реализации УПП своего административного ресурса является непосредственный надзор за закрепленным участком, в данном случае речь идет о накопительном контрольно-надзорном производстве, где отражаются следующие сведения:

1) особенности территории обслуживания, расположения и режима работы предприятий, учреждений и организаций, объектов разрешительной системы, контактов ответственных лиц органов местного самоуправления, других справочных и информационных материалов по территории обслуживания;

2) численность населения на территории;

3) количества совершенных административных правонарушений и преступлений, обстоятельств, приводящих к их совершению;

4) обобщение признаков лиц, подозреваемых в совершении или совершивших преступления, ведение координации с другими подразделениями ОВД по их поимке;

5) учет похищенных вещей и транспортных средств, находящихся в розыске, на конкретном участке;

6) выявление мест концентрации лиц, склонных к совершению правонарушений;

7) координация при оперативной необходимости сил и средств, которые вовлекаются в охрану общественного порядка на административном участке [2].

В своей работе УУП взаимодействует с другими органами и подразделениями полиции путем обмена информацией, участия в планировании и реализации совместных мероприятий, проводимых по приказу руководителя.

Использование УУП и их помощников вне закрепленных за ними полицейских участков и для выполнения задач, не связанных с их служебными обязанностями, осуществляется в исключительных случаях по приказам руководителей территориальных органов (подразделений) полиции.

На период длительного отсутствия УУП (отпуск, обучение, болезнь, командировка) его обязанности возлагаются на другого УУП или помощника УУП с обязательным информированием соответствующих исполнительных органов местного самоуправления.

В зависимости от состояния криминогенной обстановки на участке указанные критерии могут быть фактором для введения дополнительных должностей УУП, старшего УУП, помощника УУП или образования дополнительного полицейского участка.

Управление и координацию работы УУП в центральном органе управления полицией осуществляет непосредственно начальник службы УУП в зависимости от уровня.

Для надлежащего выполнения служебных обязанностей УУП (при необходимости) предоставляются служебные помещения (опорный пункт полиции) в пределах определенного участка [3].

При рассмотрении вопроса о выделении служебного помещения под опорный пункт полиции учитывается возможность размещения в нем для совместной работы УУП, его помощника и представителей общественности, обеспечения надлежащими условиями для выполнения возложенных на них задач.

Помещение опорного пункта обеспечивается:

1) необходимой оргтехникой и расходными материалами к ней, возможностью формировать и пользоваться базами данных, входящими в ЕИС МВД, и сети Интернет, металлическим шкафом (сейфом) для хранения служебной документации, стационарными средствами связи и специальными средствами индивидуальной защиты;

2) табличкой с подсветкой с надписью: «Опорный пункт полиции» или «Полиция» и с указанными в непосредственной близости от них контактов УУП и дежурной части ближайшего территориального подразделения полиции;

3) мебелью (столы, стулья, шкафы для одежды и бумаг) и инвентарем (информационные стенды, сейфы, огнетушители, индивидуальные аптечки);

4) служебной документацией (настенный план административного участка, необходимые журналы для регистрации сообщений, Федеральный

закон «О полиции» в печатном виде, принадлежности для ведения канцелярии, настенное табло с руководством МВД России на федеральном и локальном уровне.

Для выполнения возложенных на УУП задач в соответствии с законодательством РФ УУП также по необходимости могут обеспечиваться и служебным автотранспортом. Данный аспект немаловажен, он влияет на быстроту перемещения УУП по административному участку, а соответственно сокращает время реагирования на вызовы.

В целом же, можно отметить, что на сегодняшний день УУП оснащены необходимыми административно-правовыми и материальными ресурсами, которые позволяют им осуществлять свою деятельность в рамках закрепленных за последними административных участков. Важность данной деятельности как уже сказано, на наш взгляд, непреклонна в виду того, что именно УУП является тем сотрудником, который всегда должен знать о том, что и где происходит на его участке для того, чтобы защищать права и свободы человека и гражданина как путем непосредственного осуществления своей деятельности, так и посредством содействия другим подразделениям ОВД.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205.
2. Тарабрин С.В. Правовой статус участкового уполномоченного милиции // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 55–57.
3. Зайцев А.А. Содержание административно-правового статуса участкового уполномоченного милиции // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 44–47.

Черняк Анастасия Олеговна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

Актуальность исследования определена тем, что развитие современного общества сопровождается глубокими структурными трансформациями на культурном, экономическом, политическом уровнях его существования. Эти изменения существенно отличаются от всех изменений, которые произошли на предыдущих этапах развития, оно проходит в специфических чертах, которые отражаются на формировании радикальных взглядов и идей.

Перед заявленным в названии статьи исследованием стоит цель рассмотреть современные радикальные идеологии: их формирование, распространение и особенности. Для того, чтобы достичь поставленной цели необходимо решить две основополагающие задачи: определить понимание и дать определение понятию радикализма, а также исследовать его формы, которые он приобрел в современном мире. Не стоит забывать, что формы, которые приобретает радикализм на сегодня уже не могут считаться такими как они были в XX в., приобретая новые черты и атрибуты, в результате чего ныне речь уже идет не о радикализме как таковом, а об его продолжении, которое получает название – неорадикализм, что приводит к необходимости определения его понимания и определения.

Активное развитие глобального информационного пространства современного общества, подвергается сложным и критичным процессам своего развития. Научно-технологический прогресс, привел к созданию новых технологий, что в свою очередь повлияло на все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом. Радикализм в цифровом мире – это явление, когда люди или группы людей стремятся кардинально и бескомпромиссно изменить существующий порядок с помощью цифровых технологий.

Цифровой радикализм может иметь разные формы и мотивы, от политических и религиозных до экономических и социальных. Цифровые технологии могут способствовать распространению радикальных идей, мобилизации сторонников, организации акций протеста или насилия. Однако цифровые технологии также могут быть использованы для противодействия радикализму, например, через образование, диалог, контрнарративы или мониторинг. Радикализм в цифровом мире

представляет собой сложный и многогранный вызов для общества, который требует комплексного анализа и ответа. Рассмотреть обозначенный прогресс можно с позиции «двух сторон одной монеты».

Во-первых, информационно-коммуникационные технологии выступают одним из важнейших этапов развития современного информационного общества. Что приводит к существенному росту и переходу на качественно новый уровень. К сожалению, здесь стоит учитывать как положительные, так и отрицательные стороны. В качестве таковых, можно выделить и существенное облегчение работ, и общения между людьми разных стран, однако в данном случае есть и ряд угроз, одной из которых выступает быстрое распространение информации, которая носит радикальный характер.

Во-вторых, исследуемые процессы роста цифровизации и переход индустриального общества в цифровой мир способствуют развитию радикальных идей, которые не только существенно влияют на общество, но также являются реальной угрозой для нового мира и его становления.

Радикальные идеологии – это системы убеждений, которые отрицают или противостоят основным ценностям и нормам общества. Они могут быть политическими, религиозными, националистическими или иными. Радикальные идеологии часто пропагандируют насилие, экстремизм, сепаратизм или терроризм как средства достижения своих целей. Радикальные идеологии оказывают сильное влияние на человека, который им следует или подвергается их воздействию. Они могут изменить его мировоззрение, поведение, эмоции и отношения с окружающими.

Радикальные идеологии могут влиять на мировоззрение человека, заставляя его видеть мир в черно-белых тонах, деля его на «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов». Такой человек может потерять критическое мышление, толерантность и способность к диалогу. Он может стать фанатичным, догматичным и агрессивным по отношению к тем, кто не разделяет его убеждений или представляет угрозу для его группы.

Радикальные идеологии могут влиять на поведение человека, побуждая его к участию в насильственных или противоправных действиях. Такой человек может совершать акты терроризма, экстремизма, сепаратизма или войны против своих врагов или общества в целом. Он может также подвергаться манипуляции, вербовке или индоктринации со стороны лидеров или организаций, которые используют его как инструмент для своих интересов.

Радикальные идеологии могут влиять на эмоции человека, вызывая у него гнев, ненависть, страх или отчаяние. Такой человек может испытывать постоянное напряжение, тревогу или депрессию из-за ситуации, в которую попал или перспектив, которые перед ним открываются [1]. Он может также чувствовать себя одиноким,

изолированным или непонятым окружающими. Но также он может впадать в состояние паранойи, галлюцинаций или психических расстройств.

Радикальные идеологии могут влиять на отношения человека с окружающими, портя или разрушая их. Такой человек может потерять контакт с семьей, друзьями или обществом из-за своих убеждений или действий. Он может также стать объектом неприязни, осуждения или преследования со стороны других людей или государства. Он может также стать жертвой или преступником в рамках своей группы или организации [2].

Современные радикальные идеологии – это теории и движения, которые стремятся кардинально и бескомпромиссно изменить существующее социальное, политическое и культурное положение дел. Радикализм может быть как отрицающим, так и утверждающим. Отрицающий радикализм направлен на разрушение существующего порядка и устранение его причин, таких как эксплуатация, несправедливость, угнетение и т. д. Утверждающий радикализм направлен на создание нового порядка на основе альтернативных ценностей, идеалов и практик.

Современные радикальные идеологии могут быть классифицированы по разным критериям, таким как политический спектр, социальная база, географическое распространение, исторический контекст и т. д. Одним из возможных подходов является разделение радикальных идеологий на левые, правые и центристские.

Тогда левые радикальные идеологии основываются на принципах социализма, коммунизма, анархизма, либертарианства. Они выступают за равенство, справедливость, свободу, демократию, солидарность и т. д., критикуют капитализм, империализм, фашизм, национализм, расизм. Примеры левых радикальных движений современности: антиглобалисты, феминисты, экологи, антифашисты и т. д.

В то время как правые радикальные идеологии основываются на принципах национализма, фашизма, расизма, консерватизма, религиозного фундаментализма и т. д., выступают за силу, порядок, традицию, веру, чистоту, критикуют социализм, коммунизм, либерализм, демократию, мультикультурализм. Примерами правых радикальных движений сегодня могут считаться: неонацисты, скинхеды, террористы-самоубийцы, сепаратисты и т. д.

В свою очередь центристские радикальные идеологии основываются на принципах реформизма, прагматизма, синтеза левых и правых подходов в решении политических задач. Они выступают за баланс между стабильностью и переменой, между индивидуальностью и общественностью, между рациональностью и эмоциональностью. Они критикуют экстремизм, догматизм, утопизм и т. д. Примерами

центристских радикальных движений ныне могут считаться: фабианцы, социал-либералы, зеленые и т. д.

Таким образом, стоит отметить, что радикализм на современном этапе развития социокультурного и геополитического пространств приобретает новую форму собственного проявления и может быть назван неорадикализмом. Неорадикализм («нео» – новый и + радикализм), т. е. новый радикализм или современный радикализм, в основе которого лежат атрибуты информационного мира, который и становится фактором развития неорадикальных идеологий.

Рассмотрим наиболее опасные формы неорадикализма на современном этапе.

Неонацизм и неофашизм – это два современных термина, которые обозначают различные формы политического экстремизма, идеологически связанные с национал-социализмом и фашизмом XX в. Оба термина возникли после Второй мировой войны, когда фашистский и нацистский режимы были разгромлены и запрещены. Неонацисты и неофашисты стремятся возродить идеи превосходства своей нации или расы, антисемитизма, авторитаризма, тоталитаризма и милитаризма. Приверженцы данных идеологий отрицают или оправдывают преступления фашизма, такие как Холокост и геноцид. Неонацисты и неофашисты часто используют насильственные и террористические методы борьбы за свои цели, а также фашистскую символику и атрибутику.

Неонацизм и неофашизм имеют некоторые различия в своих корнях, целях и формах организации. Неонацизм более тесно связан с нацизмом Германии и расовой теорией А. Гитлера, которая делит людей на высшие и низшие расы. Неонацисты считают себя прямыми наследниками Гитлера и его партии НСДАП. Они придерживаются концепции «арийской расы» и «расовой борьбы». Они также поддерживают идею создания «третьего рейха» или «нового порядка» в мире. Неонацисты активны во многих странах, особенно в Европе и Северной Америке. Они объединяются в различные партии, движения, группировки и сети. Некоторые известные примеры неонацистских организаций – это Американская нацистская партия, Национал-социалистское движение (США), Национал-демократическая партия Германии, Золотая заря (Греция) и др. [3].

Неофашизм более широкий термин, который охватывает разнообразные ультраправые организации и движения, которые вдохновляются различными формами фашизма XX в., не только нацизмом Германии, но и фашизмом Италии, Испании, Румынии, Японии и др. Неофашисты не всегда признают себя таковыми, а нередко позиционируют себя как националисты, патриоты или консерваторы. Они также не всегда строго следуют расовой теории нацизма, а могут акцентировать свое внимание на культурных, религиозных или геополитических аспектах

своей нации или цивилизации. Неофашисты также ставят своей целью создание авторитарного государства, которое будет защищать интересы своего народа от внешних и внутренних врагов. Неофашисты также действуют в разных странах мира, причем иногда сотрудничают с неонацистами или другими радикальными группами. Некоторые примеры неофашистских организаций – это Форца Нуова (Италия), Северная лига (Италия), Британский национальный фронт (Великобритания), Серые Волки (Турция), Русское национальное единство (Россия) и др.

Неонацизм и неофашизм представляют собой серьезную угрозу для демократии, прав человека и международного мира. Они противостоят основным ценностям современного общества, таким как равенство, свобода, толерантность и сотрудничество. Они также способствуют распространению ненависти, насилия и экстремизма среди молодежи и других слоев населения. Противодействие неонацизму и неофашизму требует совместных усилий со стороны государств, международных организаций, гражданского общества и образовательных учреждений.

Таким образом, в статье рассмотрена тенденция влияния современного (информационного) общества на развитие неорадикальных идеологий. Наиболее опасными формами неорадикализма являются неонацизм и неофашизм, сущность которых рассмотрена в статье. Современные радикальные идеологии представляют собой серьезную угрозу для мира и безопасности. Они основаны на фанатизме, нетерпимости и насилии, и используют сеть Интернет для распространения своих идей и вербовки сторонников. Радикальные идеологии противостоят универсальным ценностям, таким как демократия, права человека и мирное сосуществование. Для противодействия радикальным идеологиям необходимо развивать критическое мышление, образование и диалог в молодежной среде, а также сотрудничать на международном уровне. Радикальные идеологии представляют серьезную угрозу для человека и общества. Они могут привести к деструктивным последствиям для психического и физического здоровья человека, а также для безопасности и стабильности общества. Поэтому необходимо предотвращать распространение радикальных идеологий и бороться с ними с помощью образования, просвещения, диалога и правосудия.

Литература

1. Коноплева А.А. Кризис религии как основа формирования девиантного поведения личности // Феноменология и профилактика девиантного поведения: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Электронное издание. Краснодар, 2017. С. 144–145.

2. Пряжников С.Н. Психология элитарности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. С. 266.

3. Кикнадзе В.Г., Илиевский Н.В. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 1 (34). С. 11.

Чубенко Наталья Евгеньевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кисс С.В.

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В эпоху цифровизации возрастает роль информационно-коммуникационных технологий, влияющих и реорганизуемых сложившуюся систему общественных отношений. В связи с этим процессы цифровизации в XXI в. стали основополагающим фактором прогрессивного развития всего государственного аппарата, и правоохранительной деятельности, соответственно.

Цифровизация выступает базисным уровнем модернизации всей системы ОВД РФ. Более масштабный и глубокий процесс преобразования сложившейся системы возможен благодаря цифровой трансформации. Под цифровой трансформацией в ОВД РФ следует понимать особую совокупность мер, позволяющих с помощью внедрения информационных технологий улучшить эффективность и результативность деятельности сотрудников различных подразделений системы ОВД РФ в целом [1, с. 46].

Между тем, следует признать, что тема цифровой трансформации системы ОВД РФ является довольно актуальной, поскольку многие специалисты акцентируют особое внимание на роли правовой регламентации и основных перспективах внедрения и развития информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Вместе с тем для успешного внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в деятельности сотрудников ОВД РФ прежде всего необходимо разработать законодательную базу его применения.

Обращаясь к ст. 11 ФЗ «О полиции», отметим, что на законодательном уровне закреплено, что использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем является принципом деятельности сотрудников полиции [2]. Можно полагать, что законодатель официально закрепил необходимость создания специализированных технологий, а также внедрения и использования инновационных средств в деятельности сотрудников полиции.

Между тем, принято распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37, утвердившее Ведомственную программу цифровой

трансформации МВД России на 2022–2024 гг. Анализируя данный документ, можно сделать вывод, что непосредственно цифровая трансформация направлена на повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, предоставляемыми ОВД, совершенствование мер обеспечения информационной безопасности, создание независимой информационно-технологической инфраструктуры, регулирование работы кадровых сотрудников в сфере предоставления государственных услуг, а также финансированию данной программы [3].

Прежде всего необходимо понимать, что цифровая трансформация затрагивает приоритетные цели и задачи, которые стоят перед сотрудниками ОВД, поэтому внедрение информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в деятельность ОВД будет способствовать реорганизации всей системы.

Полноценно утверждать о значении цифровой трансформации в деятельности сотрудников ОВД РФ, которая представляется посредством реализации программ совершенствования отдельных направлений. Целесообразным является выделение основных направлений, подлежащих цифровой трансформации:

1. Установление «цифровой связи» между ОВД РФ и гражданами. Это связано, прежде всего, с одной из самых приоритетных задач, стоящих на сегодняшний день перед сотрудниками ОВД РФ, осуществляющими свою деятельность в сфере оказания государственных услуг. Установление «цифровой связи» позволит обеспечить быстрый и удобный доступ граждан к услугам ОВД РФ, что уже нашло свое применение благодаря portalу «Госуслуги». В рамках цифровой трансформации можно также рассмотреть идеи по созданию мобильных приложений, электронных форм обращений, онлайн-чатов и других инструментов.

2. Улучшение системы видеонаблюдения. С помощью современных технологий и анализа больших данных можно значительно повысить эффективность системы видеонаблюдения и скорость выявления преступлений. Использование цифровых технологий и искусственного интеллекта также позволит сотрудникам ОВД быстро реагировать на преступные проявления, отслеживать местоположение преступников и эффективнее разрабатывать оперативные планы.

3. Разработка цифровых систем планирования и управления ОВД. Использование информационных технологий в данной области переопределит построение нового процесса и алгоритма принятия решений на основе аналитических данных, что сделает работу сотрудников ОВД РФ более эффективной.

4. Развитие цифровых систем обучения и тренировок. Сотрудники ОВД РФ должны быть готовы к быстрому и эффективному вмешательству в любую ситуацию. Цифровые системы обучения и тренировок могут

помочь обучать сотрудников с помощью виртуальных тренажеров и игровых симуляторов.

5. Внедрение информационных технологий и систем искусственного интеллекта в административную деятельность ОВД РФ. Сфера административно-правового регулирования предусматривает внедрение цифровых технологий еще с 2014 г. В частности, обеспечение охраны общественного порядка, установление общественной безопасности, регулирование дорожного движения намного эффективнее стали реализовываться благодаря аппаратно-программному комплексу «Безопасный город».

6. Развитие информационно-экспертной системы. Сравнительно новым и перспективным направлением использования компьютерных технологий в раскрытии и расследовании преступлений являются экспертные системы. Экспертная система – это система искусственного интеллекта, которая представляет из себя базу знаний с набором правил и механизмом вывода и позволяет на основании правил и предоставляемых пользователем фактов определить и идентифицировать ситуацию, сформулировать решение или дать рекомендацию для выбора оптимального действия.

7. Создание единой базы данных, предусматривающей быстрое получение необходимой информации. Центральное место в информационном обеспечении ОВД РФ занимают учеты, используемые для регистрации первичной информации о преступлениях и лицах, их совершивших. На Главный информационно-аналитический центр (ГИАЦ) МВД России возложена задача обеспечения ОВД РФ статистической, розыскной, оперативно-справочной, криминалистической, производственно-экономической, научно-технической, архивной информации. Современные информационные технологии позволяют создавать единую базу данных, которая содержит информацию о преступниках, ранее совершивших преступления, повысить скорость доступа к справочно-правовым материалам и упростить обмен информацией между сотрудниками полиции и другими правоохранительными службами.

Безусловно, список выше не исчерпывает всех возможных направлений цифровой трансформации ОВД РФ, но он дает представление о том, какими способами можно улучшить их работу с помощью современных технологий.

Цифровая трансформация играет важную роль в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ. С помощью новых технологий правоохранители могут получать и анализировать данные из различных источников, таких как видеонаблюдение, мобильные устройства, социальные сети и т. д. Это помогает сотрудникам ОВД быстро реагировать на ситуации и предотвращать преступления.

Роботизация, цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в процесс обеспечения общественной безопасности требуют единого подхода к внедрению современных цифровых технологий, фиксации и законодательному закреплению правовых принципов предлагаемого технологического совершенствования процесса [4, с. 296].

Таким образом, следует сделать вывод, что государственная политика в сфере использования информационных технологий в деятельности ОВД РФ – необходимое требование современной правовой политики. Актуальность цифровой трансформации и внедрения информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта для профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ связана с общей модернизацией правоохранительной системы России. Кроме того, успешная реализация Ведомственной программы цифровой трансформации, которая утверждена до 2024 г., позволит повысить уровень удовлетворенности граждан в сфере обслуживания и предоставления им государственных услуг, что уже на сегодняшний день имеет свои положительные результаты, благодаря цифровизации данных процессов. Также изменения в деятельности сотрудников ОВД РФ позволят повысить уровень выявления и раскрываемости преступлений и административных нарушений, а также снизить общий уровень преступности.

В целом, цифровая трансформация помогает улучшить эффективность работы сотрудников ОВД, обеспечивать безопасность граждан и бороться с преступностью, что является одной из важнейших задач правоохранительных органов в любой стране.

Литература

1. Папичева О.Е. От цифровизации к цифровой трансформации предоставления государственных услуг гражданам в системе МВД России // Актуальные исследования. 2023. № 4 (134). Ч. II. С. 46–48.
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы: Распоряжение МВД России 11.01.2022 № 1/37. URL: https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-MVD-Rossii-ot-11.01.2022-N-1_37/. (дата обращения: 25.04.2023).
4. Романов М.С., Дидюк А.Я., Трифоненко Н.М., Солодянкин Д.В. Воздействие цифровизации на деятельность органов ОВД России // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 294–297.

Шадрин Василий Алексеевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
старший преподаватель Билоконь В.П.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Информационное обеспечение и планирование – это две основы повышения эффективности любой деятельности. Информационное обеспечение неразрывно связано с такими категориями как компьютеризация и информатизация. Данные понятия все чаще употребляются как в научных исследованиях, так и в повседневной жизни. Действительно, достижения информатизации в значительной степени повышают эффективность работы человека [1]. Планирование также является неотъемлемым атрибутом эффективной работы во всех сферах. Данная работа будет направлена на исследование эффективности внедрения информационного обеспечения и планирования в профилактическую деятельность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП).

Информационное обеспечение может быть включено как в повседневную работу УУП по профилактике, так и в планирование указанной деятельности. На сегодняшний день практически на всех участках полиции внедрен Сервис обеспечения охраны общественного порядка (далее – СООП) на базе системы ИСОД МВД. СООП МВД была введена в эксплуатацию приказом МВД России от 11.01.2016 № 1 в целях улучшения эффективности деятельности территориальных органов МВД и повышения качества информационного обеспечения, а также взаимодействия.

Внедрение СООП на базе системы ИСОД МВД для УУП, а именно модуль «Участковый» имеет ряд преимуществ:

1. Улучшение оперативности работы. УУП получает доступ к информации о жителях обслуживаемого участка, о преступлениях и административных нарушениях, что позволяет быстро реагировать на возможные угрозы и предотвращать преступления.

2. Упрощение и стандартизация процессов. Система ИСОД МВД предоставляет унифицированный способ ведения документации и отчетности, что уменьшает вероятность ошибок и повышает качество работы УУП. Создание электронного паспорта административного участка (ЭПАУ, журнал жилых домов).

3. Улучшение взаимодействия между отделами полиции. Система ИСОД МВД позволяет автоматически обмениваться информацией между разными подразделениями полиции, что ускоряет процесс принятия решения и повышает эффективность работы всего полицейского аппарата. Передача информации о лицах, состоящих под административным надзором и на иных видах учета.

4. Сокращение времени на обработку информации. Благодаря автоматизации процессов, УУП могут быстро находить необходимую информацию, что сокращает время на ее обработку и упрощает процесс принятия решений.

5. Увеличение эффективности работы УУП. Система ИСОД МВД позволяет быстро получать необходимую информацию, что позволяет им уделить больше времени напрямую работе с жителями и решению их проблем.

В период времени с 2016 по 2022 гг. при функционировании системы ИСОД МВД России были выявлены недостатки, которые в дальнейшем устранены приказом МВД России от 21.06.2022 № 436 «О вопросах эксплуатации модернизированного программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка». В целом, несмотря на некоторые преимущества, модуль «Участковый» в СООП на базе системы ИСОД МВД России все же имеет ряд недостатков, которые затрудняют работу с ним и требуют дальнейшего улучшения и развития, а именно:

1. Необходимость синхронизации данных, внесенных в электронный паспорт административного участка (далее – ЭПАУ) с сервисами централизованного учета оружия (АИПС «Оружие»).

2. Отсутствие полной синхронизации информации, находящейся в ИБД-Р и ИБД-Ф с модулем «Участковый».

3. Необходимость улучшения обмена информации содержащейся в ИСОД МВД России, позволяющей ГИАЦ МВД России, автоматически обновлять статистические данные по уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете.

Таким образом, мы видим, что внедренная система нуждается в дальнейшем доработке и улучшении как в программно-техническом аспекте, так и нормативно-правовом.

Не стоит забывать и о планировании в деятельности по профилактике УУП, которая имеет особое значение, поскольку является одним из элементов организации его деятельности в целом. Планирование предполагает собой составление планов по комплексному решению поставленных целей, определению задач оперативно-служебной деятельности и сроку их выполнения, обеспечения оптимальности использования финансовых, кадровых и материальных ресурсов.

Анализ некоторых исследований в этой области показывает, что значительная доля в деятельности УУП – это организационные мероприятия, в том числе планирование своей деятельности [2]. Таким образом, стоит упомянуть приказ МВД России от 01.10.2020 № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» данный НПА предполагает реализовать меры по улучшению качества планирования оперативно-служебной деятельности сотрудников МВД России. Однако стоит учесть, что существуют некоторые проблемы в реализации планирования:

1. Отсутствие четкого плана работы у УУП на день, неделю или месяц, что приводит к неэффективному использованию времени и ресурсов. Тем самым стоит необходимость в разработке шаблонов планов работы для каждого уровня временных интервалов (день, неделя, месяц).

2. Отсутствие системного подхода к внедрению в деятельность УУП планирования.

3. Недостаточное количество ресурсов необходимых для выполнения возложенных задач и осуществления планирования по их реализации в деятельности УУП.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность УУП по профилактике могла быть еще более эффективной, в случае улучшения двух аспектов: информационного обеспечения и планирования. Однако, модуль «Участковый» имеет недостатки, такие как необходимость синхронизации данных с другими сервисами и отсутствие синхронизации информации между разными банками данных. Также необходимо улучшить обмен информацией полученной от системы ИСОД МВД России. Планирование в деятельности УУП также имеет особое значение и требует разработки шаблонов планов работы для каждого уровня временных интервалов

Литература

1. Роман В.С. Планирование работы, как основной элемент повышения эффективности деятельности УУП // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 170–172.

2. Джемелинский В.А. Актуальные вопросы совершенствования планирования в деятельности участкового уполномоченного полиции // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 238–243.

Шейко Роман Сергеевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридический наук Климова Д.В.

**ПРОФИЛАКТИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

На современном этапе развития общества увеличился рост нелегальной миграции, превратившейся в мировую проблему. В начале 90-х гг. в Европе находилось около 2 млн нелегальных мигрантов, в США – 6 млн (а по некоторым источникам – 13 млн), в Японии – менее 300 тыс., в Малайзии – около 500 тыс., в России – от 500 тыс. до 1 млн. На сегодняшний день количество нелегальных мигрантов в названных странах увеличилось почти в пять раз [1, с. 129]. Так, в 2022 г. был зафиксирован 327 131 случай нелегального пересечения границ ЕС, что на 64% больше, чем в 2021 г. [2]. Согласно сведениям о миграционной ситуации в РФ за 2022 г. на миграционный учет было поставлено 16 870 094 гражданина, что на 20,6% больше по сравнению с 2021 г. [3].

Председатель Следственного комитета РФ Бастрыкин А.И., отметил, что наблюдается рост совершения преступлений иностранными гражданами. Так, за 2022 г. поступило 4 729 сообщений о совершении преступлений иностранными гражданами на территории РФ, по которым следователями СК возбуждено 4 231 уголовное дело, что в 3 раза больше, чем за 2021 г. [4].

В соответствии с общетеоретическим подходом в исследовании массовых асоциальных явлений нелегальная миграция рассматривается как объект влияния, отражающий ее гносеологическое значение и соотношение с деятельностью уполномоченного органа (должностного лица). В таком понимании нелегальная миграция представляет общественную опасность в совокупности всех противоправных форм.

Под нелегальной миграцией необходимо понимать территориальное перемещение лиц через государственную границу РФ и нахождение их на территории России с нарушением норм международного или национального права [5, с. 86].

Нелегальная миграция, по нашему мнению, является одним из факторов, который все больше привлекает внимание правоохранительных органов нашего государства. Она теряет стихийный, спонтанный характер

и постепенно как один из доходных видов преступной деятельности подпадает под влияние различных преступных группировок.

Субъектами профилактики нелегальной миграции выступают государственные органы, органы местного самоуправления, общественные организации, международные представительства.

Особая роль в профилактике нелегальной миграции отводится ОВД, которые на постоянной основе организуют и проводят оперативно-профилактические мероприятия по контролю за соблюдением норм миграционного законодательства.

Содержание профилактики нелегальной миграции раскрывается через цель, задачи, направления, объект профилактики нелегальной миграции.

Так, целью профилактики нелегальной миграции является обеспечение установленного порядка пересечения иностранцами государственной границы России, транзитного проезда ее территорий и пребывания на ее территории.

Объектом профилактики нелегальной миграции является нелегальная миграция как социальное явление, в том числе ее конкретные проявления, миграционные отношения и их субъекты, а также факторы, обуславливающие нелегальную миграцию.

Задачами профилактики нелегальной миграции являются:

- выяснение основных социальных предпосылок, причин нелегальной миграции;
- формирование государственной миграционной политики, а на ее основании определение стратегии и тактики противодействия нелегальной миграции;
- определение субъектов противодействия нелегальной миграции, их компетенции;
- разработка и практическая реализация программ профилактики нелегальной миграции, включающая соответствующие социально-экономические, политические, правовые, организационно-управленческие, правоохранительные и другие мероприятия;
- формирование системы миграционного законодательства, в том числе усовершенствование законодательства об ответственности за нарушение миграционного законодательства;
- использование положительного опыта профилактики нелегальной миграции в других государствах и международном сообществе в целом;
- расширение сотрудничества с другими государствами и международными организациями в области профилактики нелегальной миграции [6, с. 150].

Проводимые подразделениями ОВД мероприятия направлены на выявление незаконно находящихся иностранных граждан, которые могут нелегально трудиться или добывать доходы преступным путем, становясь

зависимыми от различного вида криминальных групп и сообществ. Особую актуальность указанное направление приобретает сегодня, в условиях сложной геополитической ситуации, которая спровоцировала резкое увеличение миграционных потоков, слияние легального и нелегального миграционного течения.

Литература

1. Алешковский И.А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. 2014. № 2 (14). С. 129–136.
2. Миграционный прогноз – 2023. URL: <https://roscongress.org/materials/migratsionnyu-prognoz-2023/> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Петрова О.В. Незаконные миграционные процессы: подходы к определению и классификации // Вестник САМГУПС. 2019. № 3 (45). С. 86–92.
6. Фокин С.Н., Мамин А.С. Цели и задачи противодействия незаконной миграции // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 150–152.

Шукаева Анастасия Александровна,
слушатель 5-го курса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
старший преподаватель Селихова О.Г.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ИНТЕРНЕТ-ЭКСТРЕМИСТА

Опасность экстремистской деятельности заключается не только в дестабилизации социально-политической ситуации в РФ, но и во вовлечении граждан в такую деятельность путем публичного призыва с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в негативном влиянии на формирование личности путем внушения какой-либо идеи, которая способствует мировоззренческой деградации. Для противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет необходимо провести: анализ, обобщение данных о личности экстремиста в сети Интернет. При анализе затруднительно выявить универсальный портрет интернет-экстремиста, но есть возможность раскрыть их психологические типы (нравственно-психологические личностные особенности), и установить основные мотивы совершения преступления.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [1], Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2] экстремизмом признается насильственная деятельность, которая непосредственно направлена на основы конституционного строя и (или) целостность территорий РФ. Также вышеуказанный нормативный правовой акт включает в себя организационную деятельность, направленную на противодействие, предупреждение, профилактику экстремистской деятельности.

В уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за ряд составов, относящихся к таким, как: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 281¹), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 283³) [3].

На сегодняшний день экстремистскую деятельность следует рассматривать как:

1) насильственный экстремизм – деятельность, направленная на применение насилия (религиозный, политический экстремизм);

2) информационный экстремизм – деятельность, направленная на деструктивное влияние на общество, оказываемое с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», цель которого заключается в достижении негативных последствий.

В 1994 г. произошел геноцид этнической группы «Тутси» в Раунде путем разжигания ненависти посредством информационного воздействия – газеты «Кангура» и радиостанции «RTLМ». Многие солдаты и боевики племени «хут», гражданское население восприняли данное воздействие, как свой гражданский долг, который заключался в убийстве этнической группы «Тутси».

Экстремизм в Интернете – глобальная проблема XXI в. При анализе данных количество выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности с 2011 по 2022 годы составило 9 396 человек (в 2011 г. – 489, 2012 г. – 527, 2013 г. – 674, 2014 г. – 836, 2015 г. – 931, 2016 г. – 934, 2017 г. – 972, 2018 г. – 894, 2019 г. – 445, 2020 г. – 664, 2021 г. – 925, декабрь 2022 г. – 1078) [4].

Согласно статистике, за первое полугодие 2022 г. число осужденных за экстремистскую деятельность в возрасте от 14 до 17 лет – 2%, от 18 до 24 лет – 15%, от 25 до 29 лет – 12%, от 30 до 49 лет – 56%, от 50 лет и старше – 14% [5].

Исходя из вышеуказанной статистики, следует разграничить две возрастные категории экстремистов за первое полугодие 2022 г.:

- 1) от 18 до 24 лет;
- 2) от 30 до 49 лет.

Анализируя материалы судебной практики, выделить следующие особенности формирования интрапсихических целей экстремистов первой возрастной категории:

- 1) поддержка единомышленников в экстремистской деятельности;
- 2) признание авторитета среди единомышленников;
- 3) уважение среди единомышленников.

Основные цели второй возрастной группы:

- 1) отсутствие личной жизни;
- 2) отсутствие постоянного заработка;
- 3) обладание криминальным опытом.

На сегодняшний день членами неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности и экстремистских сообществ являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица 14–18 лет, поскольку у вышеуказанных лиц не полностью сформировано мировоззрение, лица данной категории наиболее внушаемы. Отличительной чертой экстремизма подростков является несформированность мышления, сознания. Проведя анализ экстремистской деятельности среди подростков следует выявить следующие категории:

1. «Скинхеды» данное направление проявляется в крайней форме национализма. Впервые вышеуказанное движение появилось в Англии в 60-е годы XX в. Отличительной атрибутикой вышеуказанного направления является бритая голова (короткая стрижка), камуфляжная одежда, берцы, наличие татуировок (свастика). Чаще всего «скинхеды» связываются с преступной средой, поскольку лидер таких группировок имеет преступное прошлое, поддержание «воровских» традиций.

2. Экстремистская деятельность, связанная с религией. Это объединения, основывающиеся на религиозном фанатизме. Данное направление связано с причинением насилия гражданам. Насилие применяется совместно с шантажами, угрозами. На сегодняшний день опасными течениями для внутренней безопасности РФ является – «ваххабизм» и «сатанисты». В субъектах федерации функционируют «центры исламской молодежи», «лагеря исламской молодежи», в которых проводится вербовка и обучение подростков экстремистской деятельности. Направление «сатанисты» влияют на психику подростков.

Таким образом, несовершеннолетних лиц легко обучить и подготовить к совершению преступления, чаще всего данная категория лиц выступает в качестве исполнителей, в редких случаях – организаторами экстремистской деятельности (группировок).

Совсем недавно были задержаны подростки в торговом центре г. Москвы, которые основали ЧВК «Редан». Самыми отличительными признаками данного движения были толстовки черного цвета с принтом, на котором отображался паук с цифрой «4», также подростки отращивали волосы, крася их в черный цвет. Основная цель движения ЧВК «Редан» – убивать «нерусских».

По социально-демографическим сведениям, о портрете современного интернет-экстремиста: выступают мужчины в возрасте от 14 до 30 лет, рожденные в Северо-Кавказском ФО. Женщины составляют удельный вес в совершении преступлений экстремистской направленности. Данные личности склоны к патриархальной форме обучения, которая заключается в конкретной идеологии, в искажении истории, представлении «общего обидчика». Чаще всего у вышеуказанных молодых людей имеется среднее образование, холосты. В детском возрасте данных лиц обучают жесткости путем причинения детской травмы. Идеологический экстремизм заключается в развитии ненависти по религиозной, расовой дискриминации, а также наличию вышеуказанных целевых установок, доведенных до крайней степени. Главная цель вышеуказанных лиц – вовлечение граждан в экстремистскую деятельность. В соответствии с этим можно выделить следующую категорию экстремистов в интернете:

- лица, финансирующие экстремистскую деятельность;
- лица, совершившие и склоняющие к экстремистской деятельности;
- соучастники экстремистской деятельности;

- лица, проходящие обучение с целью совершения экстремистской деятельности;

- лица, выступающие в роли организатора, создающие экстремистское интернет-сообщество.

Ярким примером интернет-сообщества экстремистской направленности является группа в социальной сети «ВКонтакте» «Реальна Україна | Новини». На сегодняшний день этот материал заблокирован на территории РФ на основании требования Генеральной прокуратуры от 18.08.2014 № 27–27–2014/Ид670-14.

Нравственно-психологическая характеристика экстремиста в сети Интернет. Данные люди агрессивны по отношению к окружающим гражданам, чаще всего проявляется спонтанная агрессия, которая выражается при постоянно действующих социальных факторах и обстоятельствах. «Инакомыслие». Данным лицам присущ фанатизм, проявляющийся в приверженности к одному «идеалу», придавая ему особую значимость. Также присуще стереотипное мышление, иррациональное поведение, мания величия, поиск врага, сравнение себя с каким-то героем.

Чаще всего на страницах мессенджера «ВК», «Telegram» у данных людей могут быть следующие фотографии на главном профиле: фотографии других людей, символ террористической группировки «Ку-клус-клан», изображение взрыва, «анимэ», свастика, оружие, коловрат и др. либо отсутствие фотографии вообще. Чаще всего профиль открыт, друзей не более 150 либо полное отсутствие. На страницах присутствуют записи психodelики, свастики, «русский легион» либо записи, включающие в себя надписи, которые выражаются в оскорблении по национальному признаку. Дискредитация Вооруженных Сил РФ, которые включают в себя публикации различных фотографий и видео. Также в статусе главной страницы присутствуют материалы экстремистского содержания, связанные с национальной принадлежностью, религией, политикой.

Если обратить внимание на подписки и группы экстремистов в мессенджере «ВК», то чаще всего они связаны с Украиной, такие как: «Правые», «Славянский путь», Западенець – Орден Степана Бандери «Тухле Сало».

Таким образом, составить четкий портрет экстремиста, действующего в Интернете, представляется сложной задачей. Несовершеннолетних лиц легко обучить и подготовить к совершению преступления, чаще всего данная категория лиц выступает в качестве исполнителей, в редких случаях – организаторами экстремистской деятельности (группировок). У мужчин в возрасте от 30 до 49 лет уже более устойчивое мировоззрение, т. е. воспитание указанных лиц основано на жесткости, определенной идеологии, лишены родительской заботы,

решение проблем происходит путем причинения силы, поскольку иным способом не способны, безразлично относятся не к чужой боли, имеют преступное прошлое.

Для предупреждения экстремистской деятельности среди подростков необходимо проводить профилактические беседы о том, как можно распознать экстремиста в сети. В отношении молодых людей, мужчин, необходимо выявлять склонности к экстремизму, установить более жесткий контроль за социальными сетями, поскольку чаще всего группы, подписки блокируются Роскомнадзором, но в то же время экстремисты находят выход, создавая все новые группы, сообщества и телеграмм-каналы.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023).

4. Показатели преступности в России: Генеральная прокуратура Российской Федерации портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 30.04.2023).

Научное издание

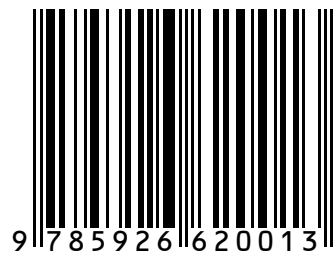
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
(19 мая 2023 г.)

Под общей редакцией С. А. Буткевича

В авторской редакции
Компьютерная верстка С. В. Коноваловой

ISBN 978-5-9266-2001-3

Подписано в печать 13.09.2023.

Авт. л. 52,5. Заказ 196.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.